www.samupr.ru

Самоуправление

В помощь руководителям муниципалитетов

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В «ЦИФРОВОЙ РОССИИ»

НЕОБХОДИМО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О ЕДИНОМ ПОДХОДЕ К ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ГОРОДОВ И СОСЕДНИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РАМКАХ ОДНОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

N3 (125) 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель:
БЕЛОВ В. Г.
Почетный президент ВЭО Москвы
д.э.н., профессор, академик РАЕН

Заместитель председателя:
ПИЩУЛИН О.В.
Вице-президент Вольного экономического общества Москвы,
председатель Комиссии по совершенствованию корпоративного управления, к.э.н.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АДАМСКАЯ Л.В.
действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса
к.с.н.

БУХВАЛЬД Е.М.,
д.э.н., профессор

БЕЛИКОВ В.Ф.
Председатель Совета муниципальных образований Санкт-Петербурга, к.в.н.

ВИДЯПИН В.И.,
д.э.н., профессор

ВОЛКОВ В.И.
Президент ВЭО Москвы
Заслуженный экономист РФ
д.э.н., профессор

ДВУРЕЧЕНСКИХ В.А.
Председатель Контрольно-счетной палаты Москвы, к.ф.н.

КИДЯЕВ В.Б.,
член Комитета Государственной Думы РФ по о федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, Президент Общероссийского Конгресса муниципальных образований (ОКМО)

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ
Самоуправление

N3 (125) 2021

ЛЕОНОВ Г.Ю.
Главный редактор журнала «Самоуправление»

СЕМЕНОВ С.Г.
к.п.н., доцент

СЕРЕГИН В.П.
д.ю.н., профессор

ТИМЧЕНКО В.С.
Председатель Экспертного совета ВСМС,
к.э.н.

ЧЕРНЫШОВ М.М.
д.в.н., профессор

ЧЕКМАРЕВ В.В.
Заслуженный деятель науки РФ
д.э.н., профессор

ШАПОШНИКОВ А.В.
Председатель Московской городской Думы,
к.ю.н.

В обложке использованы фрагменты фото с ресурса yobte.ru и babyblog.ru

Всероссийский журнал о ходе реализации Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Издается с 2006 года
Издатели:
ООО «Арбат-Финанс»,
Вольное экономическое общество Москвы

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ ФС77-44206
ISSN 2221-8173

Адрес редакции:
121099, г. Москва,
ул. Новый Арбат, д. 36
Тел.: 8 (495) 690-91-91
E-mail: ak-sam@bk.ru

Главный редактор:
Геннадий ЛЕОНОВ

Шеф-редактор:
Анатолий ГУСЕВ

Руководитель проектов
Антон КАПУСТИН

Верстка и дизайн:
Андрей ХЕЛЬМ

Журнал отпечатан
Типография ООО «Печатный Дом Ильиных» Московская область, Истринский район, д.Лешково, 242
тел./факс: 8(495) 150-72-27
info@print-class.ru
Подписано в печать 20.05.2021

При цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

За содержание рекламы ответственность несет рекламодатель.
Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

«МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ ОТКАТ НАЗАД?»

28 апреля 2021 года Практико-ориентированный студенческий клуб «Самоуправление вне границ» провёл I Всероссийскую научно-практическую конференцию «Местное самоуправление: шаг вперед или откат назад?».

Цель мероприятия определялась в научно-экспертном обмене мнениями по актуальным вопросам развития местного самоуправления в современных условиях.

В рамках конференции состоялось пленарное заседание с привлечением практиков-экспертов, погруженных в актуальную тематику, студенческие секции и конкурс научных студенческих работ, раскрывающие содержание проблем и вызовов местного самоуправления.

На пленарном заседании с приветственным словом выступили практики муниципального управления, политические деятели, представители науки:

-Козлов Александр Михайлович, Депутат Московской городской думы, Председатель Комиссии по государственному строительству и местному самоуправлению Московской городской Думы;

-Парфёнов Денис Андреевич, депутат Государственной Думы ФС РФ, член Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления.

-Лекарева Вера Александровна, Член Совета при Председателе Совета Федерации ФС РФ по взаимодействию с институтами гражданского общества, Депутат Государственной Думы III и V созывов, номинирующая именных стипендий, инициированных практико-ориентированным студенческим клубом «Самоуправление вне границ»

В ходе своих выступлений они подчеркнули, что местное самоуправление является базовым уровнем публичной власти в Российской Федерации, именно он ближе всего к народу, а значит, именно его проблемам во многом следует уделять львиную долю интереса. Решение проблем муниципалитетов, их взаимодействия с молодёжью, цифровизация местного самоуправления и прочее, способны создать задел для стремительного развития нашего Отечества. Социально-экономические преобразования страны невозможны без качественной работы органов местного самоуправления. Однако преобразования невозможны без квалифицированных кадров.

С приветственным словом от ПО СК «Самоуправление вне границ» выступила Руководитель Клуба, к.с.н. доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Адамская Любовь Владимировна, которая выразила чаяния на то, что будущие управленцы смогут, восприняв теорию в университете, объединить её с практикой, стать Гражданами с большой буквы.

Подробнее с итогами I Всероссийской научно-практической конференции «Местное самоуправление: шаг вперед или откат назад?» знакомьтесь на официальном сайте журнала «Самоуправление». https://samupr.ru/wp-content/uploads/2018/05/RELIZ.pdf

Колонка главного редактора

Мы пережили тяжелый год. К сожалению, не все. В России, а может и в мире, вряд ли найдется человек, у которого родственник или знакомый не переболел этой ковидной гадостью. К счастью, абсолютное большинство выздоровело. Пока.

Сейчас много говорят о том, что вся эта беда рукотворна. Американцы валят на китайцев, те не остаются в долгу и возвращают обвинения. А ведь, что всегда вопрошали древние - кому это выгодно? Сегодня даже трудно представить сколько заработали и еще заработают те, кто даже отдаленно имеют отношение к фармацевтике. Есть еще масса вопросов вообще к нынешнему мировому порядку (или беспорядку), но… лишь время рассудит.

Мы можем с гордостью констатировать, что наша страна достойно преодолела первый этап нынешней напасти. То, что за ним последуют другие, причем в видоизмененной форме (и речь не только о мутациях вируса), у людей здравомыслящих не вызывает сомнений. Поэтому расслабляться нельзя.

Одна из значимых побед России – создание ряда эффективных вакцин. На то, что злопыхатели-конкуренты-враги там поливают наш очевидный успех грязью, нам абсолютно на…ть. Разумные уже встали в очередь за этим спасительным веществом. А у нас?

У нас очередей нет. Было бы хорошо, если не было бы… не очень. Люди опасаются вакцинироваться. Причин несколько, но основная в том, что пропаганда вакцинирования ведется однобоко – только через центральные каналы ТВ. Что само по себе необходимо и очень важно. Но, что скрывать, последнее время доверие населения к телевидению и СМИ резко упало. В стремительно же набравшем силу интернете (в котором столько ядовитого мусора), как раз преобладает мнение об «опасности» вакцинирования.

В этой ситуации радикально смогли бы решить проблему муниципальные власти, избранные населением, а значит пользующиеся их доверием и имеющими авторитет. А они у нас есть? На нет, как говорится и….

Никогда центральная власть не сможет заместить местную (народную). И не надо пытаться. Надо ее беречь и ей помогать. Для начала, не мешало бы ее воссоздать.

С наилучшими пожеланиями

Главный редактор,
член Экспертного совета ВСМС,
член Союза писателей России

Геннадий ЛЕОНОВ

Журнал «Самоуправление» включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, ученой степени кандидата наук.

УДК 352

ВОРОЖИХИН Владимир Вальтерович,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научно-информационного библиотечного центра им. акад. Л.И. Абалкина Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Москва
vorozhikhin@mail.ru

VOROZHIKHIN Vladimir Valterovich,
Candidate of Economic Sciences,
Leading researcher of Scientific Information Library Center. Acad. L.I.Abalkina,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow

КАРНАУХ Инесса Станиславовна,
кандидат психологических наук, доцент, директор Научно-информационного библиотечного центра им. акад. Л.И. Абалкина Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,Москва
karnaukh.is@rea.ru

KARNAUKH Inessa Stanislavovna,
Candidate of Psychologic Sciences, assistant professor
Director of Information Library Center. Acad. L.I. Abalkina
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В «ЦИФРОВОЙ РОССИИ»

Аннотация. Цифровая и промышленная революция быстро изменяют наш мир. Но основные изменения происходят в мире людей – принципиально меняются возможности экономических агентов, востребованность видов человеческой деятельности и распределение доходов, изменяются экономические модели и процессы, а роль самоуправления в новом мире становится существенно более значимой. Проактивная стратегия развития самоуправления способна стать катализатором развития не только самоуправления, но и всей страны.
Ключевые слова: самоуправление, развитие, цифровизация, бизнес-экосистемы, стратегическое управление

ABOUT THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN DIGITAL RUSSIA
Abstract. The digital and industrial revolution is rapidly changing our world. But the main changes should be expected not in the world of technology, but in the world of people - the capabilities of economic agents, the demand for types of human activity and the distribution of incomes, are changing economic models and processes, and the role of self-government in the new world is acquiring special significance. A proactive strategy for the development of self-government can become a catalyst for the development of not only self-government, but the entire country.
Keywords: self-government, development, digitalization, business ecosystems, strategic management:

Вопросы о необходимости создания документа стратегического развития и о текущих проблемах самоуправления рассматривались в недавно опубликованных статьях [1,2]. В этой статье столь же кратко попробуем осветить вопросы формирования стратегии развития самоуправления, отвечающей глобальным и национальным вызовам нашего времени.

Сторонники цифровой экономики России детально и глубоко рассматривают вопросы изменения связи, информационных технологий и техники, однако все важнейшие изменения происходят в социально-экономической сфере, причем наши традиционные подходы в исследованиях, экономической деятельности и управлении развитием и безопасностью

требуют незамедлительных и глубоких изменений.

Процессы в цифровой экономике стали трансграничными, а глубина воздействия достигла уровня персоналий. Новые технологии открывают поле широких возможностей, но несут с собой новые риски. Ужесточается глобальная конкуренция за доступность и глубину глобальных знаний, создание лучших и глобально конкурентоспособных технологий, за присутствие крупнейших экономических агентов в глобальных цепочках поставок и стоимости, за формирование глобальных представлений о ценности на основе национальных культур. Происходит борьба за смыслы, за более глубокие знания о трансформации мира, за продвижение своих взглядов и предпочтений, за доверие населения планеты.

Традиционно оказание важнейших услуг, определяющих качество жизни населения, в том числе здравоохранение, образование, организация экономической деятельности и бытовые услуги, реализуются через муниципальное самоуправление. Местное самоуправление формирует взаимодействие граждан и государства, облик государства в глазах населения и доверие к деятельности власти.

Именно на уровне персоналий появляются новые крупные игроки. Наиболее значимыми получателями выгод от цифровизации стали крупнейшие корпорации. Они сумели собрать персональные данные и использовать их для продвижения своих товаров и услуг. Скорость роста их влияния и возможностей охвата новых рынков потрясает–компании получают прибыль от использования данных о нашем прошлом, настоящем и будущем поведении, о трансформации деятельности и предпочтений.

Возникшие как сервисы для обслуживания экосистем и созданные на деньги налогоплательщиков, платформы начали злоупотреблять рыночной властью. Проблемы извлечения сверхприбыли или нарушения прав личности разделение крупных компаний не решит – им не нужны новые, менее эксплуатирующие алгоритмы. Возникает вопрос: не станут ли пользователи рабами платформенной экономики? М. Мацукатто считает, что необходимо разработать новую структуру управления, охватив такие концепции, как сотворчество [3].

Поисками новой модели и системы организации общества, отражающими существующее и будущее разнообразие культур, вкусов предпочтений заняты все страны. Президент США Дж. Байден во «Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности» [4] дает такую оценку значения текущей ситуации: «Я считаю, что мы находимся в разгаре исторической и фундаментальной дискуссии о будущем направлении нашего мира. ... Мы должны доказать, что наша модель не пережиток истории; это единственный лучший способ реализовать обещание нашего будущего». Он считает, что США должны восстанавливать свои непреходящие преимущества, чтобы сохранять возможность действовать с позиции силы.

К. Шваб предлагает развивать капитализм заинтересованных сторон [5], имеющий 50-летнюю историю. ООН говорит о глобальной перезагрузке, создать Общество 5.0 предлагают японские специалисты [6], одну из версий которого – создание человеко-ориентированной экономики, позволяющей в два раза увеличить мировой ВВП [7], Республика Казахстан уже начала строить [8].

Решение внутренних проблем и защита от внешних угроз состоит в восстановлении сильного самоуправления и делегировании полномочий и финансов для решения местных вопросов и оказания услуг. Использование подобных принципов давно предлагалось [9]:

1. Местное самоуправление (МСУ) в России должно быть сохранено и поддержано на государственном уровне.
2. Сильное МСУ обеспечивается посредством реализации стратегического управления.
3. Стратегическое управление как вид профессиональной деятельности и подсистема управления должно присутствовать в каждом муниципальном образовании, включая поселения.

Выходом из ситуации, позволяющим также принципиально решить проблему регулирования цифровых экосистем [10], является встречное создание цифровой экосистемы

муниципальных образований с участием населения, местного самоуправления и государства.

Краткое описание стратегии развития самоуправления, учитывающая приведенные положения и принципы, а также результаты предварительно проработанных проблем [2] и концепции развития самоуправления [1] может выглядеть следующим образом.

Миссия самоуправления: вовлечение населения страны в разработку и реализацию проектов и процессов стратегического развития и обеспечения безопасности России.

Цели стратегии:

1.создать систему мультисетей, формирующих для каждого гражданина доступность глобальных знаний и оказывающих поддержку формирования видения благоприятного будущего для каждого гражданина и разработки проекта его деятельности на основе взаимных выгод с государством;

2.сформировать систему непрерывного персонального и предметно ориентированного образования, позволяющего развивать и успешно реализовывать проект благоприятного будущего гражданина с использованием институтов власти и разнообразия экономических агентов;

3.разработать и реализовать человеко-компьютерную систему аналитической поддержки и оценки проектов, роботизированных технологических центров реализации продуктов и услуг по лучшим персональным проектам, формируя самовосстанавливающеюся.

В качестве важнейшего инструмента в проекте стратегии использована мультисеть – система сетей, объединяющая по интересам (целям) более высокого уровня множество локальных сетей, в которых элементы могут интегрироваться по локальным интересам. В результате деятельность разных сетей может быть разнонаправленной, но в результате работающей на общую цель высокого порядка Основа генезиса мультисети – национальная сеть университетов. Университеты в современных условиях обречены на конкурентное партнерство.

В рамках данной статьи мы рассматриваем следующие предлагаемые мультисети:

– глобальных знаний и международных обменов знаниями, позиционирования на глобальных рынках образовательных услуг и в цепочках глобальных ценностей и добавленной стоимости, формируемых в рамках глобальных структурных бизнес-процессов;

- национальную сеть университетов;

- исследований, интегрирующих научные лаборатории фундаментальных и прикладных исследований, вычислительные и живые лаборатории [11];

- поддержки исследований и реформ, интегрирующих центры управления знаний, интеллектуальные репозитории, многофункциональные культурные центры, центры непрерывного инклюзивного образования.

Мультисети позволяют сформировать пространство современных супердисциплинарных (меж-, транс, кросс-, мультидисциплинарных) знаний на основе повторных, сетевых, непрерывных, трансформационных (трансформирующих) исследований и исследований будущего. Исследования реализуются на этапах подготовки, принятия и реализации управленческих решений, используя компьютерные сети и вычислительные лаборатории интегрированной человеко-компьютерной системы, человеческий этаж которой составляют специалисты муниципальных образований и научного сообщества.

Новой задачей системы управления становится не только распределение благ и доходов, но также распределение возможностей развития и рисков. Риски новых технологий, ложных знаний и неверного использования знаний приводят к экономической нестабильности, новым формам информационной и социальной дискриминации, углублению неравенства, экологическим проблемам. Стратегическое планирование с последовательным управленческим циклом в условиях бурных и глубоких трансформаций требует замены на многоконтурное стратегическое управление, которое требует актуализации, корректировки пересмотра всех управленческих процессов совместно и единовременно при обнаружении невязки в любом из контуров управления.

Комплексная оценка эффективности – многовекторная, многоуровневая и мультисетевая

оценка последствий трансформации сложной системы, учитывающая непосредственные и внешние эффекты трансформации системы, изменение потенциалов ее элементов и подсистем и позиционирования в глобальных цепочках знаний, информации, стоимости и ценности.

Результат для муниципального образования: раскрытие талантов, способностей и возможностей граждан, непрерывное повышение качества человеческого капитала, создание уникальной стратегии развития на основе лучших проектов граждан.

Результат для гражданина – создание и реализация проекта его благоприятного будущего.

Результат для страны – полное использование научного и человеческого капитала страны, глобальная конкурентоспособность.

Инструментом реализации становятся государственно-частные проекты, а также создаваемые по их подобию государственно-муниципальные и государственно-персональные проекты. Последний вид проектов может рассматриваться как стартап. Для его поддержки могут быть использованы профессиональные и цифровые тьюторы. Стартап должнен развиваться как персонализированное и предметно ориентированное образование, которое углубляется и детализируется по мере разработки проекта.

Основа распределения финансов развития между региональным и муниципальным уровнем – комплексная эффективность проектов. Необоснованный отказ в инвестициях или получение денег на неэффективный проект будут определены на основе модельных расчетов и рассмотрены как неэффективное управление, требующее незамедлительного принятия мер по его устранению вплоть до принятия кадровых решений.

Муниципальное софинансирование может реализовываться в виде муниципальных обязательств, организуемых по примеру проектного финансирования. Учет деятельности граждан в рамках реализации муниципальных проектов может учитываться в виде муниципальной системы социального кредитования и рейтингования (нужно учесть плюсы и минусы китайского проекта) [12], зарабатываемого за счет участия в местных проектах и учитываемого в качестве основания распределения муниципальных благ.

Список источников:

1.Ворожихин В., Карнаух И. О концепции развития самоуправления в России // Самоуправление. 2020. Т. 1. № 1 (118). С. 33-37

2.Ворожихин В.В. Об эволюции местного самоуправления в «Цифровой России» // Самоуправление №2 (124) 2021. С.7-10

3.Mazzucato M Preventing Digital Feudalism – [электронный ресурс] – URL: https://www.socialeurope.eu/preventing-digital-feudalism (дата доступа 12.10.2019)

4.President Joseph R. Biden, Jr. Interim National Security Strategic Guidance. The White House, March 2021 – 24 p.

5.What is stakeholder capitalism? – [электронный ресурс] – URL: https://www.weforum.org/agenda/2021/01/klaus-schwab-on-what-is-stakeholder-capitalism-history-relevance (дата доступа 11.05.2021)

6.The 5th Science and Technology Basic Plan, Government of Japan, January 22, 2016, 74 p

7. Future Services & Societal Systems in Society 5.0. Held on Monday, November 7, 2016, CRDS-FY2016-WR-13: Center for Research and Development Strategy, Japan Science and Technology Agency, 226 p.

8.Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года (утв. Указом Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522)

9.Акиндеев Ю.А., Ковальцев Г.И., Лукьянова М.Н. Возможные стратегии перспективного развития муниципальных образований // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, № 12, 2015 - С. 890-893

10.Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций. М.: ЦБ РФ, 2021 – 46 с.

11.Ворожихин В., Карнаух И. Живые лаборатории. успешный зарубежный опыт поддержки инновационного развития самоуправления // Самоуправление. 2019. Т. 1. № 3 (116). С. 61-65.

12.Drinhausen K., Brussee V. China's social credit system in 2021, March 3, 2021 - 25 p.

УДК 351

БАРМЕНКОВА Наталья Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва
nbarmen@mail.ru

BARMENKOVA Natalia Alekseevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

О РОЛИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются необходимость использования дифференцированного подхода к пространственному развитию Российской Федерации в контексте роли Арктической территории. Это обусловлено тем, что в силу особенностей потенциала арктических регионов и географического положения они способны обеспечить значительный вклад в социально-экономическое развитие страны и стать опорными точками роста.
Ключевые слова: пространственное развитие, геостратегические территории, Арктическая зона, стратегии пространственного развития, социально-экономическое развитие.

THE ROLE OF THE ARCTIC ZONE IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA
Abstract. This article discusses the need to use a differentiated approach to the spatial development of the Russian Federation, which is due to the fact that these territories, due to the peculiarities of their potential and geographical location, are able to provide a significant contribution to the socio-economic development of the country and become reference points of growth.
Keywords: spatial development, geostrategic territories, Arctic zone, spatial development strategies, socio-economic development.

В настоящее время Арктика для многих стран является центром притяжения их экономических и стратегических интересов, несмотря на то, что согласно нормам международного права только несколько государств имеют возможность осваивать ее шельф: Россия [1], Дания, Канада, Норвегия, США, Исландия, Швеция. Существенное значение в качестве стратегически важной территории Арктическая зона России приобретает в силу осложнения международной обстановки, санкционного противостояния, неразрешенных проблем в сфере делимитации границ Российской Федерации в Арктике [2], а также возрастающим интересом многих зарубежных государств к арктическим ресурсам. Совокупность данных факторов противоречит сохранению статуса российский Арктики как мирной зоны.

Масштабное освоение российской Арктики, начатое в 1930-х гг., отправной точкой которого являлся ресурсный фактор, было направлено на первоочередное развитие промышленной и транспортной инфраструктуры. При этом предполагалось активное заселение территорий в местах локализации природных ресурсов. Данный подход во многом определил особенности и основные направления хозяйственного освоения территорий Арктической зоны.

Из 6,2 млн км^2 арктического шельфа, принадлежащего Российской Федерации, интерес для поиска нефтегазовых запасов представляют 6 млн км^2, то есть практически вся его площадь. При этом площадь наиболее перспективных участков составляет 4 млн км2. Начальный объем извлекаемых запасов условного топлива достигает 100 млрд т., что составляет от 20 до 25% мировых нефтегазовых ресурсов.

С выгодными географическими особенностями расположения ресурсных месторождений связаны различия в темпах экономического роста арктических регионов. В настоящее время на территории Арктической зоны Российской Федерации проживает более 2,5 млн чел. (приблизительно 2% всего населения России). Несмотря на слабую заселенность, в российской Арктике создается 12–15% ВВП страны, а также обеспечивается более 25% экспорта.

Наиболее важной предпосылкой развития Арктической зоны Российской Федерации [3] является сложившаяся пространственная дифференциация видов экономической деятельности, а в более широком смысле – территориальная организация хозяйства. Упорядоченное размещение предприятий и их сочетаний в совокупности со сложившимися между ними экономическими связями с привязкой к определенной территории отражает, во-первых, региональные различия в степени освоения и социально-экономического развития арктических регионов России, их инерционность. Во-вторых, определяет главные тенденции развития хозяйственных структур на перспективу.

Также специфика сложившейся на территории Арктической зоны Российской Федерации отраслевой структуры хозяйства во многом определяет степень развития инноваций и неравномерность инновационного развития арктических регионов России. Существующий на данный момент уровень инновационного развития регионов Арктической зоны обусловлен двумя факторами:

1. в силу повышенных издержек в особых условиях ведения хозяйственной деятельности развитие более инновационных и наукоемких отраслей экономики по сравнению с добычей и переработкой полезных ископаемых (например, машиностроения) является экономически невыгодным;

2. ускоренное развитие ресурсно-сырьевого сектора требует реализации комплекса мероприятий, направленного на повышение уровня извлечения сырья, глубины его переработки, а также сокращение издержек, что возможно только при условии использования инновационных технологий.

В сложившихся условиях необходимо отметить тот факт, что добывающие отрасли и корпорации, обладающие значительными финансовыми ресурсами сравнительно с другими предприятиями, осуществляющими хозяйственную деятельность на территории Арктической зоны Российской Федерации, должны стать главными стратегическими заказчиками техники и новых технологий.

Оценка пространственного развития территорий [4] предполагает проведение исследования с системных позиций. Одной из важных составляющих пространственного развития является ситуация в социальной и демографической сферах, так как совокупность происходящих в данных сферах процессов имеет двойственную природу: с одной стороны, население играет роль производителя материальных и духовных благ, с другой – потребителя конечной продукции и услуг. Численность населения, его структура, а также происходящие на территории региона демографические процессы влияют на производственные возможности экономики и социально-экономическое развитие в целом. При этом данное влияние проявляется в многообразных формах: в территориальной организации хозяйства и распределении ВРП, в потреблении и накоплении, в достижении эффективности в области использования экономически активного населения и регулирования миграционных трудовых потоков, в эффективной организации и функционировании системы здравоохранения и всего социального обеспечения. В связи с этим для полноты оценки пространственного развития Арктической зоны Российской Федерации представляется необходимым рассмотреть показатели, характеризующие основные тенденции и процессы в социальной сфере.

Демографическая ситуация в арктических регионах России характеризуется процессом убыли населения. Коэффициенты миграционного и естественного прироста служат наиболее общими индикаторами, отражающие тенденции процессов воспроизводства населения и их причины.

На основании проведенного анализа статистических данных можно сделать вывод, что основным фактором негативных тенденций в динамике численности населения является миграция. Отрицательные показатели миграционного прироста характерны практически для всех регионов Арктической зоны Российской Федерации, причем отрицательная динамика в несколько раз превышает аналогичные показатели в среднем по России.

Другой важной составляющей пространственного развития является дифференциация арктических регионов по плотности населения и занимаемой площади.

Можно сделать вывод, что стратегическое значение Арктической зоны для Российской Федерации обусловлено, в первую очередь, значительными запасами природных ресурсов на данной территории, что обеспечивает существенное конкурентное преимущество России по сравнению с другими развитыми странами. Богатая минерально-сырьевая база российского арктического сектора определяет значительный вклад нефтегазовой отрасли и горнодобывающей промышленности в ВВП страны, что

делает Арктическую зону экономически значимой территорией [5]. Также особую роль для всей Российской Федерации имеет базирование на северных территориях объектов военной инфраструктуры, которые обладают достаточным потенциалом военного сдерживания с целью обеспечения национальной безопасности в случае обострения геополитической обстановки.

Список источников:
1.Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»;
2.Указ Президента РФ от 05.03.2020 N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»;
3.Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»»
4.Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.»;
5.Евсеева О.О., Череповицын А.Е. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации через минерально-сырьевых центров //Планирования: методология и практика. – 2018. – С. 72;

УДК 354

БЕЛЮКИНА Валерия Витальевна,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
valeriabelukina@yandex.ru

BELYUKINA Valeria Vitalievna,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ПРИНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

Аннотация. Важной частью в любой управленческой деятельности является принятие решений. В зависимости от того насколько они будут качественными, зависит и вся эффективность управления. В решениях содержится вся информация от прошлого при управлении организации, поэтому в данной статье мы изучим причины возникновения рисков при принятии государственных решений, а также рассмотрим основную классификацию рисков. Также мы определим, какие существуют возможности по снижению уровня риска в условиях неопределенности.
Ключевые слова: управление рисками, условия неопределенности, государственные решения, риск, государственные решений, классификация рисков, подходы.

GOVERNMENT DECISION-MAKING UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND RISK
Abstract. An important part of any management activity is decision-making. Depending on how high-quality they are, the entire effectiveness of management depends. The solutions contain all the information from the past in the management of the organization. In this article, we will study the causes of risks in government decision-making, as well as consider the main classification of risks. Also in the article, we will determine what opportunities exist to reduce the level of risk in conditions of uncertainty.
Keywords: risk management, uncertainty conditions, government decisions, risk, government decisions, risk classification, approaches.

[Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ol87691@gmail.com, OPanina@fa.ru]*

Принятие государственных решений, как и многие риски могут быть сопряжены непредвиденными обстоятельствами. Данные обстоятельства могут привлечь негативные последствия, от которых может кто-либо пострадать. Нельзя точно сказать, что при принятии государственных решений, не возникнет рисков. Риски присутствуют постоянно, начиная от диагностики проблем и до реализации поставленной цели, и чтобы свести риски к минимуму, необходимо понимать в первую очередь саму природу риска.

Хотелось бы выделить три подхода определения риска, которые были даны выдающимися философами и политологами.

Первым подходом является классический подход, который был создан Джоном Миллем – британским философом, социологом, экономистом и политическим деятелем. Суть подхода заключается в следующем: риск возникает только тогда, когда неправильно выбрана стратегия по достижению поставленной цели, так же этому может помешать внутренние или внешние обстоятельства.

Следующий подход – неоклассический. Его основателями являются Альфред Маршалл и Артур Пигу – английские экономисты, представители неоклассической школы. Неклассический подход характеризует риск как отклонение от поставленной цели, то есть он проявляется только тогда, когда качество планируемых параметров существенно не совпадет с реальностью.

Третий подход – модернистский. Представители – Энтони Гидденс (английский социолог) и Ульрих Бек (немецкий социолог и политический философ). В данном подходе риск направляется на воспроизводство внутренних связей, которые характерные для трансформации в настоящее время.

В современном мире риск является реальностью повседневной жизни человека.

Причинами риска при принятии государственных решений являются:

1.Разнообразие социальных процессов. Они могут содержать в себе много поворотных точек, и в каждой из них большое количество альтернативных выборов;

2.Принятие неадекватного выбора управленческого решения, которое может увеличить фактор угрозы;

3.Для полномасштабного выполнения задуманных действий недостаточное количество ресурсов;

4.У управляющих недостаточно компетенций для принятия правильного выбора управленческих решений;

5.Управляющие обладают определенными стереотипами, которые мешают им видеть полную картину проблемы, поэтому они не могут принять правильного решения для ее ликвидации;

6.Социальные и природноантропогенные процессы обладают имманентным (внутренним) свойством биогеосоциальной среды, то есть многовариативность, что влечет за собой возможность рисков при принятии государственных решений.

7.Неопределенность измерения причин и результатов по реализации государственных решений.

Данные причины предопределяют формы рисков. Такие формы могут нанести ущерб обществу, а также существует возможность по нарастанию конфликта внутри общества. На таком фоне могут возникнуть экстремистские группы, способные повлечь за собой общественную катастрофу.

Учитывая системный характер рисков, управленческие структуры принимают действия в следующем диапазоне: если государство получает сигналы о возможных неблагоприятных последствиях со стороны своей деятельности, то оно должно его незамедлительно решить, а с другой стороны государство не должно постоянно включаться в гипотетические угрозы, так как многие из них выдуманы. Риск в государстве всегда будет, но, к сожалению, его нельзя избежать, потому что без риска, у государства не будет возможности реализовать проекты, которые могут улучшить жизнь общества.

Существуют разные классификации рисков, которые распределяют их на такие как:

- экологические;
- политические;
- социальные;
- духовные;
- военные и ряд других.

Также риски классифицируют на:

- общегосударственные;
- коллективные;
- индивидуальные.

При принятии государственных решений разрабатывается «дерево целей», а также «дерево рисков», которое необходимо для отражения возможных последствий. Для государства риски могут быть выражены в виде кризисных ситуаций, невыпол-

нении плановых задач, а также деформации самой системы управления.

Различные государственные институты, вырабатывают свои модели угроз в соответствии с представлением рисков о конкретных типах. С помощью подобных прогнозов есть возможность по корректировки некоторых планов в своей практической деятельности.

В научной литературе выделяются следующие подходы:

- Технократический (он необходим для оценки чрезвычайной ситуации и ее последствия).
- Экономический (он берет за основу методологию расчета решений по прибыли и затратам).
- Социокультурный (он уделяет большое внимание ценностям и нормам населения).
- Психологический (он оценивает эмоционально-чувственные реакции граждан).

Все данных подходы задают основные расчеты по оценке рисков и тактике управления, поэтому чтобы бороться с рисками, государство, как и другие социальные институты обязано:

- выстраивать зоны возможных кризисов;
- смотреть за тактическими угрозами;
- изменять структуры принятия государственных решений;
- создавать методику по компенсации ущерба.

Когда государство принимает решение в условиях неопределенности, то оно должно, прежде всего, проанализировать возможные риски. Сам анализ можно разделить на два вида:

- количественный, который определяет в первую очередь величину возможных рисков;
- качественный, который исследует факторы риска.

После того, как был проведен анализ рисков, принимаются особые управленческие решения для разработки приемов управления риском.

Государство должно полностью осознавать все угрозы, которые могут возникнуть при принятии данного решения, а также определить границы своей активности. Если государство будет основываться на базовых операциях данного типа, то существует возможность по внедрению оправданного риска. Такая политика помогает сохранить уровень общей эффективности от управленческих действий со стороны государства.

Подводя итог, можно отметить, что государство должно разработать стратегию по принятию решений в условиях неопределенности. Подобная концепция поможет минимизировать риски, и тем самым, последствий от неправильно принятых решений будут не существенны. Государство не должно бояться рисков, наоборот, оно должно понимать, что риск существует всегда, и главное знать его причину. Так будет больше уверенности от того, что потери в условиях риска будут минимальны.

Список источников:

1. Броников И.А. Управление рисками в процессе формирования и реализации государственной политики: подходы и технологии//Политическая наука. – 2016. - № 8. – С. 99-108.

2. Кулик Г.Ю. Зарубежный опыт внедрения риск-менеджмента в государственное управление//Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. - № 2. – С. 48-56.

3. Лосев А.С. Алгоритм выбора статистически обоснованного управленческого решения в условиях неопределенности//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2015. - № 7. – С. 78-90.

4. Шедько Ю.Н. Управление в органах власти и государственных корпорациях в условиях неопределенности и риска//Вестник евразийской науки. – 2019.- № 12. – С. 59-67.

5. Черников А.П. Принятие управленческих решений в условиях неопределенности//Известия Байкальского государственного университета. – 2015. - № 5. – С. 102-110.

УДК: 331.28

БОЛДЫШЕВА Наталья Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
NOBoldysheva@fa.ru

BOLDYSHEVA Natalya Olegovna,
Candidate of Sciences (Economic)
Associate Professor at the Department of Sociology
Faculty of Social Sciences and Mass Communications
Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ЛУБСКИЙ Андрей Александрович,
кандидат экономических наук, и.о. ректора «Академия социального управления», Москва
Lubskiy_aa@asou-mo.ru

LUBSKIY Andrey Alexandrovich,
Candidate of Sciences (Economic),
President of Academy of Public Administration,
Moscow

УПРАВЛЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ УЧИТЕЛЕЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье рассматривается дифференциация заработной платы учителей в муниципальных образованиях Московской области и возможности ее сокращения, путем оптимизации механизма финансового обеспечения выполнения муниципального задания в части формирования фонда оплаты труда. На основе анализа показателей заработной платы и учебной нагрузки педагогических работников, выявлено наличие существенных отклонений значений средних показателей между муниципальными образованиями. Предложены рекомендации по оптимизации механизма финансирования образовательных учреждений.
Ключевые слова: учителя, оплата труда, муниципалитеты, финансирование, оптимизация.

MANAGEMENT OF DIFFERENTIATION OF TEACHERS' SALARY AT MUNICIPAL LEVEL
Abstract. The article discusses the differentiation of teachers' salaries in the municipalities of the Moscow region and the possibility of reducing it by optimizing the financial support mechanism for the fulfillment of the municipal task in terms of the wage fund formation. Based on the analysis of the wage indicators and teachers' workload, the presence of significant deviations in the values of average indicators between municipalities was revealed. Recommendations for optimizing the financing mechanism for educational institutions are proposed.
Keywords: teachers, wages, municipalities, financing, optimization.

Современные исследования, посвященные вопросам финансирования системы общего среднего образования и оплаты труда учителей, проводимые на региональном и межрегиональном уровне, позволяют сделать выводы об общих для регионов России тенденциях: рост численности учеников и снижение численности учителей, территориальные различия в заработной плате учителей, падение уровня жизни учителей, снижение заработной платы учителей в муниципальных школах, по сравнению со школами, находящимися в региональной, федеральной или частной собственности, экономия финансовых средств за счет интенсификации труда педагогов.

Большое внимание в исследованиях уделяется проблемам формирования заработной платы педагогов на уровне школы. Системы оплаты труда применяемые образовательными учреждениями, в особенности формирование стимулирующей части заработной платы педагога, подробно исследованы в ряде регионов, выявлены факторы, влияющие на оплату труда, в том числе вид образовательной организации и численность обучающихся [1].

Комплексный межрегиональный анализ показателей заработной платы педагогических работников, который включал отношение средней заработной платы учителей к средней заработной плате по экономике региона, темп роста заработной платы учителей и соотношение заработной платы учителей с

Табл. 1. Средняя заработная плата и учебная нагрузка педагогических работников в муниципальных образованиях Московской области в 2019 году.

Наименование муниципального образования	Средняя заработная плата педагогических работников, руб.	Средняя нагрузка педагогических работников	Наименование муниципального образования	Средняя заработная плата педагогических работников, руб.	Средняя нагрузка педагогических работников
Балашиха г.о.	56 221,59	1,66	Можайский г.о.	63 565,51	1,64
Богородский г.о.	50 923,07	1,37	Молодежный г.о.	51 803,70	1,37
Бронницы г.о.	45 960,96	1,35	Мытищи г.о.	62 870,79	1,77
Власиха г.о.	65 904,95	1,38	Наро-Фоминский г.о.	54 820,07	1,57
Волоколамский р-н	62 005,46	1,98	Одинцовский р-н	63 390,73	1,54
Воскресенский р-н	47 935,64	1,15	Озеры г.о.	45 036,73	1,43
Дзержинский г.о.	41 950,74	1,03	Орехово-Зуево г.о.	52 675,65	1,40
Дмитровский г.о.	53 030,70	1,30	Павловский Посад г.о.	53 829,68	1,53
Долгопрудный г.о.	49 333,25	1,60	Подольск г.о.	57 919,12	1,63
Домодедово г.о.	69 640,08	1,77	Протвино г.о.	47 813,45	1,32
Дубна г.о.	43 447,40	1,35	Пушкинский р-н	52 977,89	1,43
Егорьевск г.о.	49 879,91	1,66	Пущино г.о.	45 913,78	1,22
Жуковский г.о.	45 968,13	1,42	Раменский р-н	55 211,42	1,45
Зарайск г.о.	49 959,89	1,42	Реутов г.о.	57 470,19	1,67
Звездный городок г.о.	52 763,22	1,00	Рошаль г.о.	38 479,07	0,98
Звенигород г.о.	55 311,57	1,86	Рузский г.о.	58 009,31	1,35
Ивантеевка г.о.	54 193,37	1,78	Сергиево-Посадский р-н	50 181,94	1,44
Истра г.о.	59 137,17	1,49	Серебряные Пруды г.о.	51 856,07	1,33
Кашира г.о.	58 672,11	1,57	Серпухов г.о.	54 026,17	1,62
Клин г.о.	55 762,25	1,54	Серпуховский р-н	54 077,67	1,40
Коломенский г.о.	51 960,79	1,50	Солнечногорский р-н	68 262,34	1,96
Королев г.о.	44 607,98	1,44	Ступино г.о.	54 620,47	1,29
Котельники г.о.	44 337,24	0,36	Талдомский р-н	51 896,36	1,35
Красноармейск г.о.	54 611,10	1,56	Фрязино г.о.	48 480,26	1,49
Красногорск г.о.	56 886,27	1,75	Химки г.о.	65 143,41	1,72
Краснознаменск г.о.	59 288,00	1,37	Черноголовка г.о.	48 167,31	1,06
Ленинский р-н	53 611,70	2,36	Чехов г.о.	58 571,21	1,52
Ликино-Дулёво г.о.	53 304,57	1,51	Шатура г.о.	46 761,81	1,37
Лобня г.о.	59 002,62	1,37	Шаховская г.о.	47 687,51	1,36
Лосино-Петровский г.о.	57 737,10	1,68	Щелковский р-н	60 812,97	1,69
Луховицы г.о.	51 555,78	1,47	Электрогорск г.о.	49 631,80	1,50
Лыткарино г.о.	55 358,09	1,37	Электросталь г.о.	48 657,96	1,39
Люберцы г.о.	51 574,22	1,66			

прожиточным минимумом в регионах РФ позволил сделать вывод о снижении уровня жизни педагогических работников. [3,с.40]

Несмотря на внесение изменений в методику расчета средней заработной платы учителей, отношение размера их заработной платы к средней заработной плате по стране существенно ниже 100% как по методике, которую применял Росстат до 2015 года, так и по методике, применяемой после 2015 года. [2,с.81].

Региональные исследования эффективности расходов на муниципальную систему общего образования при нормативно-подушевом финансировании в форме субвенций свидетельствуют о необходимости совершенствования методики финансирования на региональном уровне. [4,с.109]

Очевидно, что анализ ситуации с оплатой труда на региональном уровне и уровне образовательной организации должен быть дополнен анализом оплаты труда на уровне муниципальных образований.

В качестве объекта исследования дифференциации заработной платы учителей на уровне муниципальных образований была выбрана Московская область, которая по результатам кластерного анализа попала в кластер регионов с высоким темпом роста заработной платы, наряду с Москвой, Санкт–Петербургом и Сахалинской областью [2,с.82]

Анализ проводился с использованием данных системы электронного мониторинга состояния и развития системы образования Московской области, в котором участвуют 1384 муниципальных образовательных организации среднего общего образования (региональный оператор мониторинга ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»).

В Московской области на протяжении многих лет существует дефицит рабочей силы учителей. С точки зрения экономической теории, дефицит, сложившийся на рынке труда, где государство играет регулирующую роль, можно устранить путем повышения равновесной цены, т.е. заработной платы педагогического работника. Средняя заработная плата педагогического работника в 2019 году составляла 56153,51 рублей, при средней учебной нагрузке 1,53 ставки. Однако за средними показателями стоят существенные отклонения размеров заработной платы от среднего значения по региону, как на уровне муниципальных образований, так и на уровне школ.

Показатели средней заработной платы педагогического работника в сочетании с показателями средней учебной нагрузки (см. табл.1), демонстрируют

Рис. 1

существенные различия этих показателей между муниципалитетами.

Корректировка средних показателей заработной платы с учетом среднего объема учебной нагрузки позволяет наглядно представить картину отклонений средних показателей заработной платы по муниципалитетам от средней заработной платы по региону (см. рис.1.)

При этом имеют место различные варианты соотношений нагрузки и оплаты труда педагогов в среднем по муниципальным образованиям.

К муниципальным образованиям, где показатели объема учебной нагрузки превышали средние значения по области, а средняя заработная плата педагогов не достигала средних по области значений относятся 7 городских округов: Долгопрудный, Егорьевск, Звенигород, Ивантеевка, Красногорск, Люберцы, Серпухов.

К муниципальным образованиям, в которых, напротив показатели учебной нагрузки и численности обучающихся в расчета на 1 педагогического работника ниже средних по области значений, а заработная плата педагогов превышает среднюю величину, относятся городские округа: Рузский, Истра и Чехов.

В 11 муниципальных образованиях более высокая заработная плата выплачивается при более высоких относительно средних по области значениях показателях объема учебной нагрузки и численности обучающихся в расчете на 1 педагогического работника, к ним относятся: городские округа: Балашиха, Красногорск, Домодедово, Лосино–Петровский, Подольск, Реутов, Химки, муниципальные районы: Волоколамский, Ленинский, Солнечногорский, Щелковский.

Наконец, в 26 муниципальных образованиях более низкая заработная плата выплачивается при более низких относительно средних по области значений показателя объема учебной нагрузки и численности обучающихся в расчете на 1 педагогического работника: городские округа: Богородский, Бронницы, Дзержинский, Дмитровский, Дубна, Жуковский, Зарайск, Звездный городок, Коломенский, Котельники, Ликино–Дулёво, Луховицы, Молодежный, Наро-Фоминский, Озерский, Орехово–Зуевский, Ступино, Шатурский, Шаховской, Электросталь, муниципальные районы: Воскресенский, Раменский, Сергиево–Посадский, Серебрянопрудский, Серпуховский, Талдомский.

Система финансирования устроена следующим образом:

1.Министерство образования области определяет размер субвенции.

2.Финансовое обеспечение выполнения муниципального задания муниципальными общеобразовательными организациями Московской области формируется управлениями образования муниципальных образований на основе принципов нормативно-подушевого финансирования. На муниципальном уровне определяют объемы финансового обеспечения выполнения общеобразовательными организациями муниципального задания в разрезе муниципальных услуг из средств субвенции из областного бюджета и средств бюджета муниципального образования.

Безусловно, уровень социально – экономического развития определяет возможности муниципалитета по выделению средств на финансирование школ. Однако и в самом механизме финансирования четко прослеживаются две проблемы: во-первых, подход к расчету субвенции, применяемый Министерством образования существенно отличается от подходов, применяемых органами местного самоуправления; во-вторых, практика расчета объемов финансового обеспечения и нормативных затрат может различаться по муниципальным образованиям.

Это повышает сложность и снижает прозрачность системы формирования объемов финансового обеспечения государственных гарантий реализации прав граждан на получение общедоступного и бесплатного образования.

Для снижения дифференциации размера средней заработной платы в разрезе муниципальных образований региона необходимо обратить внимание на следующие аспекты:

- использование единых нормативных затрат на оказание единицы муниципальных услуг, единых объемов оказания муниципальных услуг, а также единого перечня и значений корректирующих коэффициентов, отражающих объективные факторы стоимости оказания услуг;
- сопоставимость принципов и подходов как при формировании субвенции, так и при формировании субсидии на выполнение муниципального задания в части фонда оплаты труда;
- использование оптимальных современных методик и инструментов расчета объемов финансового обеспечения, гарантирующих прозрачность, качество и оперативность расчетов;

объемы финансового обеспечения, определяемые на муниципальном уровне в силу различий социально-экономического развития муниципалитетов.

В целях снижения дифференциации заработной платы учителей муниципальным образованиям Московской области рекомендуется:

1. Оценить положение муниципального образования относительно средних значений показателей по области.

2. В случае выявления значительного отклонения средней заработной платы педагогических работников проанализировать среднюю заработную плату по отдельным учреждениям, выявить учреждения, которые в наибольшей степени повлияли на отклонение показателя и, при необходимости, провести оптимизационные мероприятия.

3. В случае выявления значительного отклонения средней нагрузки педагогических работников проанализировать среднюю заработную плату по отдельным учреждениям, выявить учреждения, которые в наибольшей степени повлияли на отклонение показателя и, при необходимости, провести оптимизационные мероприятия.

В управлении дифференциацией заработной платы учителей необходимо использовать все имеющиеся резервы, в том числе оптимизацию механизма финансирования школ на муниципальном уровне.

Список источников:

1.Гафурова Г.Т. Оценка факторов, влияющих на оплату труда в общеобразовательных учреждениях //Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – №. 3. – С. 11-19

2.Синица А.Л. Заработная плата в общем образовании в регионах России //Народонаселение. – 2019. – №. 2. – с. 78-90

3.Синица А.Л. Межрегиональные различия в оплате труда: педагогические работники в муниципальных школах //Вестник Санкт–Петербургского университета. Экономика. – 2019. – Т. 35. – №. 1. – с.26-49

4.Содномова С.К. Оценка внедрения нормативно-подушевого финансирования на примере учреждений образования //Мир экономики и управления. – 2018. – Т. 18. – №. 4.-с.102 – 111

УДК 331.52

БРУШКОВА Людмила Алексеевна,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
lbrushkova@fa.ru

BRUSHKOVA Lyudmila Alexeyevna,
Candidate of Social Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Sociology,
Financial University under the Russian Federation government, Moscow,

ПРОХОРОВА Ирина Геннадьевна,
лаборант
Центра перспективных исследований и разработок в сфере образования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
IGProkhorova@fa.ru

PROKHOROVA Irina Gannadievna,
Laboratory assistant,
Center for advanced research and development in education Financial University under the Russian Federation government,
Moscow,

ФЕМИНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Предметом статьи является феминизация профессорско-преподавательского состава российских вузов на примере Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Эмпирической базой работы послужили данные статистики и социологических исследований, включая авторское исследование. Проанализирована гендерная структура профессорско-преподавательского состава различных научно-учебных департаментов университета, как в горизонтальном, так и в вер-

тикальном измерении. Авторы приходят к выводу, что женщины доминируют в большинстве департаментов на должностях доцентов и старших преподавателей. На должностях профессоров зафиксирован гендерный паритет. Преобладание женщин на должностях старших преподавателей в большинстве департаментов обеспечит дальнейшую феминизацию вуза.
Ключевые слова: феминизация, гендерная сегрегация, горизонтальная сегрегация, вертикальная сегрегация, вуз, департамент, профессорско-преподавательский состав, доцент, профессор, старший преподаватель, российское общество.

FEMINIZATION OF HIGH EDUCATION IN RUSSIA: CURRENT STATE AND TRENDS OF DEVELOPMENT
Abstract. The subject of the article is the feminization of the teaching staff of Russian universities on the example of the Financial University under the Government of the Russian Federation. The empirical basis of this work was the statistics and sociological research, including the author's research. The gender structure (both horizontal and vertical) of the teaching staff of various scientific and educational departments of the Financial University was analyzed. The authors conclude that women dominate in most departments in positions of docents and senior lecturers. On positions of professors the gender parity is discovered. The predominance of women in senior lecturer positions in most departments will ensure the further feminization of the university.
Keywords: feminization, gender segregation, horizontal segregation, vertical segregation, university, department, faculty, docent, professor, senior lecturer, Russian society.

Статья выполнена в рамках научного проекта «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России», № 20-011-00519 при финансовой поддержке РФФИ.

Феминизация образования – это процесс увеличения доли женщин, занятых в сфере образования. Россия является одной из немногих стран мира, где сфера образования характеризуется очень высоким уровнем феминизации. Максимальных значений он достигает на уровне дошкольного и школьного образования, где нередко можно встретить практически полностью женский состав трудовых коллективов. Так, по данным Росстата, соотношение женщин и мужчин на профессиональных позициях педагогических работников дошкольных учреждений составляет 99% против 1%. Доля женщин среди учителей, осуществляющих подготовку по программам начального, основного и среднего образования тоже очень высока – 82%.

В российской высшей школе ситуация не такая однозначная, хотя данные статистики и социологические исследования фиксируют усиление феминизации и на этом уровне образования. Происходит постепенное, но неуклонное увеличение числа женщин-преподавателей вузов. В настоящее время в вузах страны женщин работает больше, чем мужчин – 58% к 42% [1]. Для сравнения, в 2000 г. соотношение было почти паритетным – 48% женщин против 52 % мужчин, а разница составлял чуть больше 10 тысяч человек. [2].

Причем феминизация захватывает все более высокие уровни должностной иерархии российских вузов [3]. В настоящее время, женщины доминируют среди доцентов вузов, а также на позициях старших преподавателей, преподавателей и ассистентов (больше 60% в каждой профессии). Также постепенно растет число женщин на других позициях в университете: среди деканов и заведующих кафедр женщин 45-47%, а среди профессоров 35%. [6]

При этом в 2000 году женщины уступали мужчинам даже на уровне доцентов (лишь 44% были женщины), а на уровне профессоров, деканов и заведующих кафедр женщин было меньше 30%. [2].

Тенденция к росту женщин на руководящих должностях не удивительно, так как происходит не только количественный рост женского профессорско-преподавательского корпуса вузов, но и его качественное изменение в сторону повышения уровня их остепенённости. Среди докторантов наблюдается незначительный перевес в численности в сторону мужчин (54% против 46% женщин). [2].

Как видно из табл. 1, в 2019 г. число женщин со степенью кандидата наук составляло 42%, доктора наук – 27%. Для сравнения, в 2000 году их было 34 и 19% соответственно. В то же время не может не настораживать определенная стагнация численности

женщин-кандидатов наук. Этот показатель практически не растет с 2015 г. Ответ на вопрос, почему это происходит, требует специальных исследований.

С целью изучения процесса феминизации профессорско-преподавательских кадров вузов, в феврале–марте 2021 года нами было проведено социологическое исследование, основанное на анализе статистики, вторичных и первичных социологических данных.

В ходе исследования нами была проанализирована гендерная структура профессорско-преподавательского состава Финансового университета при Правительстве РФ.

В целом гендерная структура профессорско-преподавательского состава Финуниверситета асимметрична в пользу женщин. В настоящее время в вузе работает 59% женщин-преподавателей и 41% мужчин.

Анализ гендерной структуры 30 учебно-научных департаментов университета (далее «департаментов») позволил разделить их на три группы:

1) Гендерно-асимметричные в пользу женщин. Это 17 департаментов, что составляет абсолютное большинство. К этой группе относятся департаменты: банковского дела и финансовых рынков (57,5% женщин), гуманитарных наук (58% женщин), менеджмента и инноваций (58% женщин), финансового и инвестиционного менеджмента (59% женщин), международного и публичного права (59% женщин), мировой экономики и международного бизнеса (63% женщин), правового регулирования экономической деятельности (65,5% женщин), психологии и развития человеческого капитала (66% женщин), общественных финансов (66% женщин), налогов и налогового администрирования (67% женщин), логистики и маркетинга (69% женщин), бизнес-аналитики (70% женщин), отраслевых рынков (78% женщин), туризма и гостиничного бизнеса (78,6% женщин), аудита и корпоративной отчетности (81% женщин), иностранных языков и межкультурной коммуникации (88% женщин), английского языка и профессиональной коммуникации (94% женщин).

Как видим, список специализаций департаментов, с преобладанием женщин-преподавателей, очень пестрый. Кроме компетенций, традиционно ассоциируемых с женщинами – психология, гуманитарные науки, языки, коммуникация, туризм и гостиничное дело, здесь немало и тех, где лидерство женщин не является традиционным. А именно, банковское дело, финансы, менеджмент, маркетинг, логистика, бизнес-аналитика и аудит. Это несомненно свидетельствует не только о завоевании женщинами все новых областей научного и практического знания, но и о признании их роли в этих областях. Об этом говорит достаточно высокий процент женщин-доцентов наук и профессоров, работающих в этих департаментах. Например, среди доцентов департамента аудита и корпоративной отчетности 85,5% – женщины, а среди профессоров женщин 76,9%. Схожая ситуация наблюдается и в департаменте маркетинга и логистики: среди доцентов – 72,2% женщин, профессоров – 71,4%.

2) Гендерно-асимметричные в пользу мужчин (7 департаментов). Это департаменты: управления бизнеса (59,5% мужчин), мировых финансов (62% мужчин), экономической безопасности и управления рисками (69% мужчин), массовых коммуникаций и медиабизнеса (70% мужчин), анализа данных и машинного обучения (75% мужчин), информационной

Табл. 1. Динамика численности женщин, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук, %

Год	Кандидат наук	Доктор наук
2000	34	19
2005	36	21
2010	39	23
2015	42	26
2016	42	26
2017	42	26
2018	42	27
2019	42	27

Источник: [1, с.84]

Табл. 2. Гендерно-паритетное распределение доцентов и профессоров в департаментах Финуниверситета, %

Департамент	Доценты		Профессора	
	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
Экономической теории	54,5	45,5	43,5	56,5
Социологии	52,0	48,0	54,0	46,0
Гуманитарных наук	58,0	42,0	43,0	57,0

Источник: авторский расчет

безопасности (85% мужчин) и политологии (63,5% мужчин). Как видим, все эти департаменты связаны с такими ключевыми источниками власти в современном обществе как информация, финансы, политика и медиа, что отражает, выражаясь феминистским языком, гегемонное положение мужчин в обществе.

3) Относительно гендерно-симметричные департаменты с небольшим перевесом в сторону мужчин: департамент математики (55% мужчин и 45% женщин), департамент страхования и экономики социальной сферы (48% женщин и 52% мужчин), департамент экономической теории (49% женщин и 51% мужчин) или женщин: департамент бизнес-информатики (54% женщин и 46% мужчин), департамент социологии (55% женщин и 45% мужчин), корпоративных финансов и корпоративного управления (55% женщин и 45% мужчин).

Преобладание, хотя и незначительное, женщин на таком направлении как бизнес-информатика, по нашему мнению, очень симптоматично, так как эта специальность традиционно считается сферой мужской компетенции. Любопытно, что проведенное нами в 2020 г. обследование самозанятых репетиторов по предмету «информатика» также показало достаточно большую доля женщин (39%) в преподавании информационно-коммуникативных технологий [4].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что горизонтальная гендерная сегрегация профессорско-преподавательских кадров в Финуниверситете касается не столько женщин (сюда можно отнести только 7 направлений подготовки), сколько мужчин, которые оказываются в меньшинстве на 17 направлениях профессиональной подготовки. При этом только 6 направлений подготовки можно охарактеризовать как гендерно паритетные.

В ходе исследования мы провели также анализ вертикальной гендерной сегрегации в департаментах Финуниверситета, а именно распределение мужчин и женщин на позициях доцентов и профессоров.

В целом в Финуниверситете женщины доминируют на позициях старших преподавателей (67%) и доцентов (59%). Что касается должностей профессоров, то здесь отмечается гендерный паритет – 51% мужчин и 49% женщин. Однако в разных департаментах ситуация выглядит по-разному.

Наиболее сегрегированными в пользу мужчин оказались департаменты: информационной безопасности (73% доцентов и 100% профессоров – мужчины), анализа данных и машинного обучения (69% доцентов и 80% профессоров – мужчины), массовых коммуникаций и медиабизнеса (71% доцентов и 80% профессоров – мужчины) и управления бизнесом (64% доцентов и 60% профессоров – мужчины).

Что касается департамента политологии, то сегрегация в пользу мужчин здесь зафиксирована только на позициях профессоров, 74,1% которых – мужчины. На позициях же доцентов в этом департаменте наблюдается ситуация, близкая к гендерному паритету: 53,3% мужчин против 46,7% женщин.

Наиболее выраженная вертикальная сегрегация в пользу женщин отмечена в следующих департаментах: английского языка и профессиональной коммуникации (96,6% доцентов и 100% профессоров – женщины), аудита и корпоративной отчетности (85,7% доцентов и 76,9% профессоров – женщины), иностранных языков и межкультурной коммуникации (79,2% доцентов и 100% профессоров – женщины). В департаменте правового регулирования экономической деятельности женщины доминируют на должностях доцентов (72%), однако уступают мужчинам на должностях профессоров (40% женщин).

В департаменте психологии и человеческого капитала наблюдается ситуация, противоположная той, которая зафиксирована в департаменте политологии: при явном доминировании женщин на должностях доцентов (73%), наблюдается полный гендерный паритет на должностях профессоров (50% женщин и 50% мужчин). В департаменте же финансового и инвестиционного менеджмента, напротив, женщины абсолютно доминируют среди профессоров (71,4%), тогда как на должностях доцентов отмечается полная гендерная симметрия (50% женщин и 50% мужчин).

В ходе исследования было выявлено также три департамента, в которых распределение как доцентов, так и профессоров является гендерно-паритетным или близким к нему (табл. 2)

Таким образом, вертикальная сегрегация профессорско-преподавательского состава выражена в Финуниверситете сильнее, чем горизонтальная. Среди 30 департаментов мы смогли выделить только три, в которых должностное распределение мужчин и женщин близко к паритетному.

Что касается гендерного профиля такой вузовской должности как старший преподаватель, то в целом в Финуниверситете она относится к женским (67%), впрочем, как и в других российских вузах.

Если же анализировать ситуацию в отдельных департаментах, то наибольшая гендерная асимметрия

старших преподавателей (в пользу женщин) наблюдается в десяти из них, а именно: гуманитарных наук (100% женщин), экономической безопасности и управления рисками (100% женщин), английского языка и профессиональной коммуникации (97% женщин), иностранных языков и межкультурной коммуникации (95,5% женщин), общественных финансов (90%), аудита и корпоративной отчетности (83% женщин), налогов и налогового администрирования (80% женщин), правового регулирования экономической деятельности (75% женщин), психологии и человеческого капитала (75%), страхования и экономики социальной сферы (75%).

Наибольшая гендерная асимметрия на должностях старшего преподавателя в пользу мужчин зафиксирована только в четырех департаментах: информационной безопасности (100% мужчин), отраслевых рынков (100% мужчин), бизнес-аналитики (83% мужчин), банковского дела и финансовых рынков (80% мужчин).

Гендерно-паритетными в этом отношении оказались только три департамента: логистики и маркетинга, международного и публичного права, социологии. В каждом из них соотношение мужчин-старших преподавателей и женщин 50% на 50%.

В целом эта ситуация соответствует общему гендерному профилю того или иного департамента, в какой-то мере демонстрируя его общую гендерную направленность. Доминирование женщин на позициях старших преподавателей в большинстве департаментов будет обеспечивать феминизацию профессорско-преподавательского состава Финуниверситета в обозримом будущем.

Список источников:

1. Женщины и мужчины России //Журнал. Стат. сб. / Росстат. - М. 2020. -с.80.

2. Женщины и мужчины России: Крат.стат.сб./ Ж56 Госкомстат России. - М., 2000. - 110 с.

3. Грибова М. Гендерное неравенство в науке сохраняется // Журнал Коммерсантъ. Наука № 8(623) от 20.03.2020

4. Пугач В.Ф. Гендерный состав преподавателей российских вузов // Высшее образование в России. 2015. Т. 24. №12. С. 78–88.

5. Брушкова Л.А. Гендерный профиль самозанятых // Самоуправление. – 2020. - №3 . – С. 29

6. Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В.Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2020.

УДК 338.242

ВИХРОВА Анна Сергеевна,*
аспирант, ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»,
Москва
vihrova@mirea.ru

VIKHROVA Anna Sergeevna,
graduate
student of FSUE «All-Russian Scientific
Research Institute «Center,»
Moscow

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОДСИСТЕМ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Одним из ключевых противоречий в построении производственных подсистем предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) является чрезмерная концентрация компетенций в компаниях-интеграторах, занятых выпуском конечной продукции. За счет подобного решения, во-первых, такие предприятия теряют в эффективности, вынужденные содержать мало загруженные подразделения начальных технологических переделов. Во-вторых, консолидация полного цикла изготовления изделий в рамках единого юридического лица лишает поставщиков нижних уровней кооперации возможности обеспечить свою стабильную безубыточную деятельность, например, выполняя заказы потребителей

*[*Научный руководитель: БОБРЫШЕВ Артур Дмитриевич, профессор учебного отдела аспирантуры ФГУП «ВНИИ «Центр»; 3646410@mail.ru]*

из других отраслей и диверсифицируя продукцию. Для разрешения данного противоречия необходима стройная логическая, аргументированная концепция преобразования производственных подсистем оборонных предприятий, в основу которой представляется целесообразным заложить теоретические основания и практику промышленного инжиниринга.
Ключевые слова: производственная подсистема, промышленный инжиниринг, оборонные предприятия, компетенции, концентрация, специализация.

SETTING THE TASK OF REFORMING PRODUCTION SUBSYSTEMS OF DEFENSE ENTERPRISES
Abstract. One of the key contradictions in the construction of production subsystems of enterprises of the military-industrial complex (DIC) is the excessive concentration of competencies in integrator companies engaged in the production of final products. Due to such a solution, firstly, such enterprises lose their efficiency, forced to maintain little-loaded units of initial technological changes. Secondly, the consolidation of the complete manufacturing cycle of products within a single legal entity deprived suppliers of lower level cooperation of the opportunity to ensure their stable break-even activities, for example, by fulfilling orders from consumers from other industries and diversifying products. To resolve this contradiction, a slender logical, reasoned concept of transforming the production subsystems of defense enterprises was necessary, which seemed to be based on theoretical grounds and the practice of industrial engineering.
Keywords: production subsystem, industrial engineering, defense enterprises, competencies, concentration, specialization.

Неоспоримым преимуществом концентрации технологических переделов в рамках единого юридического лица является возможность тотального контроля процесса производства и высокие гарантии получения конечного результата, что крайне важно при производстве вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ) по государственному оборонному заказу (ГОЗ). Тем более, учитывая, что за невыполнение заданий ГОЗ и злоупотребление руководителем полномочиями при выполнении гособоронзаказа установлена серьезная административная и уголовная ответственность. Удобно это и с точки зрения возможности оперативного самообеспечения максимумом необходимого для выпуска конечной продукции, причем с тем уровнем потребительских свойств и в сроки, удобные для изготовителя.

Естественно, что в зависимости от выбранного способа построения производственной структуры предприятия, выстраиваются и остальные компоненты его производственной подсистемы – рис. 1. На предприятии полного технологического цикла, как правило, функционирует сложная многономенклатурная система материально-технического обеспечения, которая в рамках конкурентных процедур часто оказывается неспособной своевременно и гибко реагировать на запросы производства. В силу ограниченности номенклатуры продукции в подразделениях начальных технологических переделов отпадает необходимость и возможность параллельной организации производственных процессов и потоков. Организация внутрипроизводственных материальных и финансовых потоков ориентируется на финальные стадии производственного процесса, что приводит к отставанию технического оснащения производств начальных технологических переделов, что, в свою очередь, снижает качественные параметры и потребительские свойства конечной продукции. Если на сборке финальных изделий, как правило, применяются современные формы и методы организации производства, то в литейном, кузнечнопрессовом производстве, ремонтных цехах, цехах, снабжающих предприятие электроэнергией, сжатым воздухом, паром и другими энергоносителями, как правило этим вопросам уделяется второстепенное внимание.

В современных условиях ситуация существенно меняется. Сегодня становится экономически невыгодно сосредоточивать максимум технологических переделов под единым административным контролем. Этому есть несколько разноплановых причин.

1. Постепенное проникновение рыночных принципов и методов хозяйствования в деятельность оборонных предприятий (ценообразование, налоги, отчисления во внебюджетные фонды, конкурентные процедуры, индикативное планирование, возросшая мобильность персонала, отношения собственности и проч.) заставляет их начинать считать и экономить деньги. В противном случае при наличии минимальной конкуренции изготовитель оказыва-

Рис. 1. Проблематика организации производственной подсистемы промышленного предприятия (составлен автором по материалам [1])

ется исключенным из рыночного пространства и прекращает свою деятельность, о чем, например, свидетельствует состояние отечественной радиоэлектронной промышленности, на долю продукции которой приходится лишь 22% российского рынка [2, с. 9].

2. Сокращение объемов ГОЗ порождает проблему избытка производственных мощностей и, соответственно, необходимости их дозагрузки путем диверсификации деятельности в направлении расширения выпуска продукции гражданского и двойного назначения (ПГДН). При этом, несмотря на разнообразие мнений о целесообразности хозяйственного обособления подразделений, ориентированных на изготовление гражданской продукции и продукции двойного назначения, учет в себестоимости ее изготовления чрезмерных накладных расходов, сегодня объективно характерных для ВВСТ, лишает эту продукцию конкурентных преимуществ.

3. Наличие в производственной структуре оборонного предприятия всей гаммы технологических переделов – от первичной обработки сырья до выпуска конечного, как правило, высокотехнологичного изделия – не позволяет сконцентрировать ресурсы на этапах жизненного цикла продукта, определяющих главное наполнение «ценности» для потребителя, к которым относятся НИОКР, сборка изделия, испытания и послепродажное обслуживание. Широкое многообразие видов и направлений деятельности, их сложность каждого по отдельности, попросту сокращает совокупное полезное время предприятия для выполнения операций, приносящих максимум добавленной стоимости, что, в свою очередь негативно сказывается на тактико-технических (потребительских) характеристиках продукции и ее конкурентоспособности.

4. Одновременно, наличие существенных резервов производственных мощностей подразделений низших технологических переделов в рамках высоко иерархичной структуры предприятия, построенного на принципах административной централизации, не позволяет им эффективно выполнять заказы иных, кроме, как собственного завода или объединения потребителей в силу различных обстоятельств. Это и ложные корпоративные интересы, и вопросы секретности; и непререкаемый приоритет удовлетворения небольших и нерегулярных потребностей, но собственного предприятия; и часто беспочвенные сомнения в целесообразности обслуживать потребности потенциальных конкурентов; и невозможность в силу ограниченности рамками традиционного рынка, выхода на заказчиков других отраслей ОПК и гражданской промышленности. И, в конце концов, в силу неумения этих подразделений действовать самостоятельно в рыночной среде. Учитывая современные задачи и тенденции в развитии оборонной промышленности и неизбежность углубления конкурентных начал даже на тех немногочисленных зарубежных рынках, которые остаются не закрытыми от нас под влиянием экономических санкций недружественных государств, решение проблем научного обоснования и определения пу-

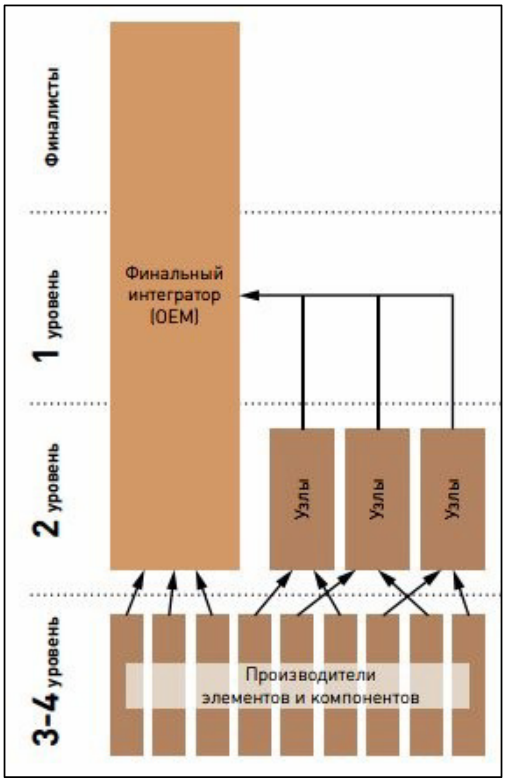


Рис. 2. Вертикальная интеграция отечественных поставщиков в авиапроме [3, с. 39]

тей реформирования производственных подсистем оборонных предприятий не терпит отлагательств.

Первыми этим кругом вопросов наиболее активно начали заниматься специалисты авиационной промышленности. В их трактовке данная работа обозначена, как «развитие сети поставщиков». Обратить внимание на эти проблемы вынудило современное состояние производственной структуры основных авиастроительных предприятий в Российской Федерации, которое характеризуется схемой, приведенной на рис. 2. На схеме показано, что самостоятельными независимыми поставщиками производятся элементы и компоненты изделий 3-4 уровней. Первые два уровня комплектации, включая узлы агрегатов, обеспечивается в рамках производственной подсистемы финалиста-интегратора (OEM – англ. Original Equipment Manufacturer – оригинальный производитель продукции).

Как отмечают специалисты отрасли совместно с консультантами из консалтинговой компании «Strategy Partners Group», «несмотря на оформление контуров авиационной промышленности – как OEM, так и поставщиков, модель отрасли по-прежнему остается неэффективной. Образованные интегрированные структуры (ПАО «ОАК», а также в составе ГК «Ростех»: АО «Вертолеты России», АО «ОДК», АО «Технодинамика» и АО «КРЭТ») консолидировались на уровне внешнего взаимодействия с прочими игроками, пытаясь централизовать на себе денежные потоки. При этом, в отсутствие четкого понимания бизнес-моделей, в структуру ряда холдингов попали как предприятия, слабо относящиеся к основной деятельности структуры, так и явно непрофильные активы. Интегрированные структуры унаследовали неэффективную модель корпоративного управления. В отличие от «западной» модели, в которой корпоративный центр выполняет функцию заказчика, централизующего управление логистикой, закупками, сбытом и т.д., а исполнитель – своими непосредственными функциями (производство, разработка), в действующих моделях интегрированных структур руководство крупных предприятий внутри холдинга сохраняет частичную независимость при принятии решений. Холдинги глубоко интегрированы по цепочке создания стоимости (см. рис. 2): как по продуктам (подсистемам, узлам, компонентам и т.д.), так и по функциям (дублирование таких переделов как литье, механообработка и проч.). Неэффективные производственные и логистические процессы также приводят к удорожанию конечной стоимости изделий» [3, с. 31].

Производственная структура зарубежных авиационных предприятий, представленная на рис. 3, позволяет в значительной мере решить специфические для отрасли и иные из рассмотренных выше проблем построения производственных подсистем. Из схемы следует строгое закрепление конкретных видов работ за самостоятельными юридическими лицами-поставщиками 1–3 уровней и концентрация финальных операций в OEM-компании. Подобное реформирование производственной структуры имеет конечным следствием: усиление требований к поставщикам в части сроков и потребительских свойств продукции, что повышает результативность работы интегратора и всей цепочки поставок; перераспределение всевозможных рисков и передачу вопросов снижения издержек от интеграторов к поставщикам, повышающие конкурентоспособность конечных изделий по цене.

Значимость данной проблемы разделяется и на федеральном уровне. Например, в свое время во исполнение комплекса мер, направленных на стимулирование инновационного развития Российской Федерации [4], Правительством был разработан и утвержден план мероприятий по развитию системы поставщиков, обеспечивающий расширение масштабов субконтрактации, в том числе в рамках деятельности крупнейших компаний с государственным участием и центров субконтрактации, а также проведения сессий производителей [5].

Позитивные результаты подобных преобразований демонстрирует зарубежный опыт реформирования производственных подсистем. Как отмечают А.М. Батьковский и А.В. Фомина, «такая трансформация организационных структур происходит во многих отраслях зарубежной наукоемкой и высокотехнологичной промышленности, оборонно-промышленного комплекса… Так, в авиационной промышленности США, с одной стороны, в 1990-х гг. произошла консолидация производителей финальных изделий (самолетов). Компания «McDonell Douglas» слилась с компанией «Boeing», и т.д. Но, с другой стороны, это отнюдь не означает, что в отрасли отныне действует единственная монолитная вертикально интегрированная корпорация. Напротив, «в вертикальном измерении» произошла дезинтеграция, фрагментация технологической цепочки. На линии финальной сборки самолетов «Боинг» поставляет комплектующие изделия и готовые модули множество специализированных поставщиков, которые, в то же время, зачастую поставляют аналогичную продукцию и другим системным интеграторам, конкурирующим с «Boeing» – европейскому консорциуму «Airbus Industry», и др.» [6, с. 201].

В этой связи все большую поддержку в оборонной промышленности получает концепция постепенного развития сетевых принципов построения производственных (и организационных) структур в рамках реформирования производственных подсистем. При этом предприятия отказываются от концентрации полного цикла производства в рамках единого юридического лица и начинают специализироваться на выполнении его фрагментов, становясь так называемыми центрами технологической компетенции (ЦТК) и передавая значительную часть своих производственных функций на аутсорсинг, как это происходит, например, в саратовском

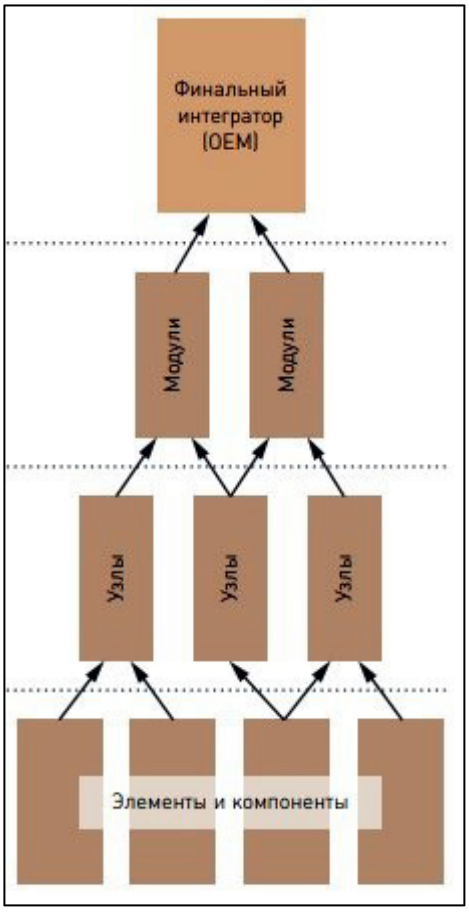


Рис. 3. Интеграция поставщиков зарубежных авиапроизводителей [3, с. 39]

авиационном кластере. За счет этого появляется возможность воспользоваться преимуществами эффекта масштаба производства и ограничить расходование средств на техническое перевооружение однотипных предприятий. Данное решение не ограничивает конкуренцию между поставщиками компонент изделий. Каждая компания-интегратор сохраняет возможность диверсификации своих поставщиков, что позитивно влияет на цену закупаемой комплектации, а также снижает риски срыва поставок и обеспечения качества.

Известно, что часто «новое – это хорошо забытое старое». Если обратиться к истории отечественной экономики, можно увидеть, что подобные решения широко практиковались и ранее, в период планово-административной системы. Например, до конца 1950-х годов в стране успешно действовали машин-

но-транспортные станции, которые сдавали колхозам в аренду трактора и комбайны, а также выполняли их централизованное обслуживание и ремонт. В различных отраслях работали специализированные предприятия по снабжению отрасли чугунным, стальным и цветным литьем и поковками – «центролиты». Широкое распространение получила централизация снабженческой функции… И подобные примеры можно продолжить. Возникает вопрос, почему от таких рациональных идей пришлось отказаться и с чем связан повышенный интерес к ним в современном мире, хотя экономические преимущества специализации давно широко известны?

Дело в том, что при переходе к сетевой структуре взаимоотношений для предприятий-интеграторов возникает целый ряд новых контрактных и иных рисков. В их числе: риски неконтролируемого поднятия цен на поставляемую продукцию, риски недостаточных потребительских свойств продукции, риски роста транспортных расходов. Практическое внедрение сетевой организации взаимоотношений сдерживается также нежеланием инициаторов допускать возможных партнеров к стратегически важной информации компании, сложностью контроля со стороны заказчика уровня квалификации персонала контрагентов и качества их работы, угрозой снижения квалификации собственного персонала.

Между тем, практика современной организации производства и управления предлагает некоторые эффективные инструменты решения подобных проблем с использованием технологий преобразования отношений собственности, корпоративного строительства, технологий информационного обмена данными об изделиях, их конструкции, процессах производства и эксплуатации – CALS-технологий (англ. Continuous Acquisition & Lifecycle Support – непрерывная поддержка поставок и жизненного цикла), систем управления взаимоотношениями с клиентами – CRM (англ. Customer Relationship Management) и гибкого производственного оборудования с числовым программным управлением (ЧПУ). Известны разнообразные организационные технологии вовлечения контрагентов-поставщиков в работу производственной подсистемы компании для обеспечения качества и конкурентоспособности продукции [7, 8, 9].

Однако, до настоящего времени отсутствует стройная логическая, аргументированная концепция преобразования производственных подсистем оборонных предприятий с целью разрешения противоречия между объективной необходимостью мобилизации ресурсов для сохранения потенциала ОПК путем проведения форсированной диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса, повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, с одной стороны, и состоянием их производственных подсистем, сдерживающим решение этих задач, – с другой.

Для формирования подобной концепции и ее методической проработки представляется целесообразным использовать теоретические основания и практику инжиниринга предприятия или промышленного инжиниринга, под которым, согласно ряду источников, понимается деятельность по созданию, изменению или реорганизации предприятия. Наилучшее соответствие подобного решения поставленной задаче обусловлено принципами промышленного инжиниринга, включающими в себя:

- максимально полное решение проблемы заказчика за счет гибкости производственной системы (в отличие от традиционной задачи выпустить продукт);
- сохранение ключевых компетенций в области своей специализации за инжиниринговой компанией;
- состязательный отбор наиболее квалифицированных партнеров, работающих в минимальном ценовом диапазоне;
- обеспечение качества услуг, оказываемых партнерами, не связанными между собой отношениями административного подчинения;
- сокращение затрат на решение проблемы заказчика по сравнению с самостоятельной реализацией проекта.

Список источников:

1. Гудкова, О.Е. Технологии обеспечения диверсификации предприятий как способа сохранения потенциала оборонно-промышленного комплекса / О. Е. Гудкова. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 222 с.

2. Стратегия развития электронной промышленности до 2030 года. Презентация. 7.09.2018 г. URL: https://www.soel.ru/files/Стратегия_ЭП_2030_ ГАС2018.pdf (дата обращения 26.04.2021).

3. Поставщики авиапрома: целевое состояние. Презентация URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/2015_Postavshchiki_aviaproma._tselevoe_sostoyanie.pdf (дата обращения 26.04.2021).

4. Об утверждении плана мероприятий, направленных на стимулирование инновационного развития РФ, на 2017-2018 гг. – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 № 1817-р.
5. План мероприятий по развитию системы поставщиков, обеспечивающий расширение масштабов субконтрактации, в том числе в рамках деятельности крупнейших компаний с государственным участием и центров субконтрактации, проведения сессий производителей. – Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.11.2018 № 2549-р.
6. Батьковский А.М., Фомина А.В., Байбакова Е.Ю., Батьковский М.А. и др. Оптимизация программных мероприятий развития оборонно-промышленного комплекса: Монография / Под ред. А.М. Батьковского, А.В. Фоминой. – М.: ТЕЗАУРУС, 2014. – 504 с.
7. Бобрышев А.Д., Иванов И.А. Организационные технологии вовлечения контрагентов-поставщиков в работу производственной системы компании для обеспечения качества и конкурентоспособности продукции. – М.: МАРТИТ, 2015. – 164 с.
8. Управление цепью поставок (SCM) : учеб. пособие / сост. П. П. Крылатков, М.А. Прилуцкая. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018.— 140 с.
9. Яблочников Е.И. Методы и системы ИПИ-технологий. Учебное пособие / Е.И. Яблочников, А.А. Грибовский, М.Я. Афанасьев, Д.Д. Куликов. — СПб: Университет ИТМО, 2017. — 64 с.

УДК 336.6

ГЕРАСИМУК Андрей Денисович,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
geran-den@yandex.ru

ХРИПУНОВА Марина Борисовна,
доцент Департамента математики,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
MBKHripunova@fa.ru

GERASIMUK Andrei Denisovich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

KHRIPUNOVA Marina Borisovna,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЦИОННЫХ ПРОГРАММ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ И ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. В данной работе рассматривается использование опционов в целях мотивации работников. Анализируется степень применения опционных программ в российских компаниях, в особенности в отрасли металлургии и горной добычи.
Ключевые слова: опционные программы, мотивация работников, металлургия и горнодобыча, стоимость компании, МосБиржа.

RUSSIAN EXPERIENCE OF USING EMPLOYEE STOCK OWNERSHIP PROGRAMS IN METALS AND MINING INDUSTRY
Abstract. This paper describes ESOPs as one of the methods of employee motivation. It analyses the degree of ESOPs in Russian companies, especially in the sector of metals and mining.
Keywords: ESOPs, employee motivation, metals and mining, enterprise value, MOEX.

Оценка эффективности ведения бизнеса может происходить с разных сторон. Для этого существуют различные индикаторы и показатели. Зачастую для этих целей применяется показатель EV – стоимость компании [9]. Данный показатель включает в себя все источники финансирования предприятия,

Табл.1. Компании из индекса МосБиржи с наибольшим приростом EV

Компания	2015, млн руб.	2020, млн руб.	Темп прироста
Полюс	202846,2	2159141	964,42%
Аэрофлот	164047,9	907475,9	453,2%
Yandex	337699	1759059	420,9%
X5 Retail	298359,6	1486862	398,4%
ПИК	134503,1	553580,9	311,6%
ИнтерРАО	96226,3	362242,4	276,5%
ГМК НорНикель	1539144	4546321	195,4%
НЛМК	512416,2	1434633	180%
ЛСР	46056,9	128655,2	179,3%
Новатэк	1511290	4077812	169,8%

Источник: данные Bloomberg, авторское исследование

а именно: долговые обязательства, акции, доли меньшинств за вычетом денежных средств и их эквивалентов [1].

Положительная динамика стоимости компании как правило свидетельствует об эффективности ведения бизнеса, поэтому коммерческие организации нацелены на увеличение этого показателя.

Для достижения этой цели используются различные методы, к которым относится предоставление акций управленческим кадрам и работникам компании. Суть этого метода базируется на идее о том, что работники, имея долю в компании, заинтересованы в росте её акций, так как это приведет к получению ими выгоды от владения акциями. Для того чтобы акции компании росли, она должна показывать хорошие результаты деятельности, а они напрямую зависят от успешности деятельности работников предприятия. Соответственно, работники становятся заинтересованными в повышении качества своей работы [9].

Предоставление акций может быть реализовано в различных формах. Наиболее частым методом вознаграждения в последнее время является предоставление опционов на определённых условий. В связи с этим, различные методы поощрения работников акциями и производными инструментами, завязанными на них, в России зачастую объединяют под понятием «опционные программы» [5].

Несмотря на имеющиеся плюсы, далеко не все российские акционерные компании используют премирование на основе акций в своей практике. Для определения целесообразности использования опционных программ в российских металлургических и горнодобывающих компаниях необходимо проанализировать уже имеющийся опыт.

Табл. 2.Использование опционных программ металлургическими и горнодобывающими компаниями из индекса МосБиржи.

Компания	Использует опционные программы?
Polymetal	да
Полюс	да
Норникель	нет
Северсталь	да
АЛРОСА	да
НЛМК	нет
ММК	нет
Петропавловск	нет

Источник: данные новостных ресурсов и отчетностей компаний, авторское исследование.

Рассмотрим использование опционных программ российскими компаниями, показавшими наибольший прирост стоимости компании с 2015 по 2020 год (см. табл. 1)

В табл. 1 представлен топ-10 компаний с наивысшей динамикой стоимости компании за исследуемый период.

Определим долю компаний, применявших опционные программы за последние 5 лет из приведенного выше списка.

Как видно из рис. 1, 60% компаний вознаграждали менеджмент или работников с помощью опционных программ. Это свидетельствует о достаточной востребованности данных программ среди компаний с высокой динамикой стоимости компании.

Далее рассмотрим использование опционных программ в течение исследуемого периода среди компаний металлургической и горнодобывающей промышленности. Для анализа возьмём все компании из индекса МосБирж,. Выбранные компании отобразим в таблице 2.

Данные табл. 2 показывают, что в металлургическом секторе далеко не все компании пользовались опционными программами в период 2015–2020 гг.

При более детальном рассмотрении полученной информации на рис. 2, можно увидеть, что лишь половина компаний использовали данные средство мотивации работников.

Существует несколько факторов, объясняющих нежелание крупных металлургических компаний использовать подобную форму вознаграждения. Во-первых, отрыв динамики фондового рынка от результатов деятельности компаний. Динамика акций на российском рынке не всегда коррелирует с результатами, которые показывает компания. Причиной тому сильное влияние макроэкономической обстановки и внешних обстоятельств.

За последние годы российский рынок часто испытывал сильные отрицательные шоки, вызванные внешней нестабильностью. В качестве примера можно представить ситуацию 2014–2015 годов, отразившейся в экономических санкциях, а также неудача на переговорах по поводу ограничения добычи нефти со странами ОПЕК+ зимой 2020. Столь частые непредсказуемые падения рынков не позволяют реализовывать выгоду от опционных программ, что только демотивирует работников при условии успешного достижения ими всех требуемых от руководства показателей.

Во-вторых, отказ от использования опционных программ можно объяснить спецификой самой металлургической отрасли. Несмотря на то, что российские металлургические компании показывают хорошие результаты деятельности, сама отрасль в мировом масштабе находится под постоянным напряжением. Торговая война между США и Китаем, пандемия коронавируса, уменьшающая спрос на металлургическую продукцию как на внутреннем рынке, так и на внешнем – всё это оказывает негативное влияние на ожидания инвесторов касательно металлургической отрасли.

Рис. 1. Использование опционных программ компаниями с наибольшим приростом EV из индекса МосБиржи. Источник: данные новостных ресурсов и отчетностей компании, авторское исследование.

Отдельно на этом фоне могут выделяться золотодобывающие компании, так как золото нередко используется в качестве инструмента хеджирования от падения стоимости мировых валют. Но остальные компании не имеют такой фактора, в связи с этим, даже при успешном выполнении плановых показателей, рост цены акций компании может быть

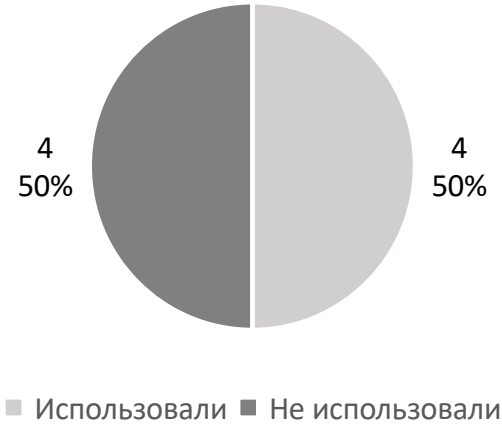


Рис. 2. Использование опционных программ металлургическими и горнодобывающими компаниями из индекса МосБиржи. Источник: новостные ресурсы и отчетностей компаний, авторское исследование.

замедлен или полностью нивелирован недоверием инвесторов к самой отрасли как таковой.

Таким образом, использование опционных программ российскими металлургическими компаниями имеет неоднозначный характер. С одной стороны, большое количество компаний применяют данную практику, и она даёт положительное влияние на стоимость компании. С другой стороны, специфика металлургической отрасли и российского рынка нивелируют эффект корреляции между положительными результатами работы и стоимостью её акций, что делает вознаграждение опционами мотивирующим фактором для работников и бесполезным с точки зрения эффективности для работодателей.

Список источников:

1.Bloomberg L.P., « Graph for EV. 1/1/15 to 1/31/20, » Bloomberg 2021.

2.Finanz.Ru. ПРАВКА: «Полюс» планирует разместить 700 тыс. акций в пользу дочерней компании. [Электронный ресурс]. URL: https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pravka-polyus-planiruet-razmestit-700-tys-akciy-v-polzu-docherney-kompanii-1028468101 (дата обращения 5.04.2021).

3.Neftegaz.RU. Опять офшор на Кипре? Опционная программа НОВАТЭКа для руководителей и ключевых сотрудников. [Электронный ресурс]. URL: https://neftegaz.ru/news/companies/249796-opyat-ofshor-na-kipre-optsionnaya-programma-novateka-dlya-rukovoditeley-i-klyuchevykh-sotrudnikov/ (дата обращения 5.04.2021).

4.Polymetal. Вступление в силу вознаграждения по долгосрочной опционной программе 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.polymetalinternational.com/ru/investors-and-media/news/press-releases/01-05-2020/ (дата обращения 5.04.2021).

5.Rusbase. Программы вознаграждения сотрудников акциями/опционами в российской технологической индустрии. URL: https://rb.ru/analytics/opcion/ (дата обращения 5.04.2021).

6.А. Джумайло, Д. Ладыгин. Алмазные пайщики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3503555 (дата обращения 5.04.2021).

7.А. Джумайло. «Акции ни в каком виде менеджменту передаваться не будут». [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3644512 (дата обращения 5.04.2021).

8.Аэрофлот Результаты заседания Совета директоров Аэрофлота. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aeroflot.ru/ru-ru/news/59970 (дата обращения 5.04.2021).

9.В.А. Гребенникова, Е.И. Поляков. Достоинства и недостатки опционной программы стимулирования топ-менеджеров компании. Экономика устойчивого развития, 2020, номер:1(41), с.190-193.

10.Гринкевич Д. Топ-менеджер крупной компании может получить 500 млн в качестве поощрения. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/07/09/2016/57cffea69a7947a0fbc7c246 (дата обращения 5.04.2021).

11.Интер РАО. Годовой отчет за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: https://ar2018.interrao.ru/ru/corporate-governance/remuneration/option-program (дата обращения 5.04.2021).

12.С. Ястребова. «Яндекс» хочет расширить программу мотивации сотрудников до 20% капитала. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/06/12/804063-yandeks-rasshirit (дата обращения 5.04.2021).

13.Северсталь. Комитеты Совета директоров и доклады их председателей. [Электронный ресурс]. URL: https://reports.severstal.com/2017/rus/corporate_governance/board_committees_and_reports/index.phtml (дата обращения 5.04.2021).

УДК 336.148

ГОЛИК Лолита Алексеевна,*
аспирант кафедры финансов и цен Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва,
Golik.la@rea.ru

НАБИЕВ Шахзод Хамракулович,
аспирант базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита ГКУ ,Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва,
Shahzod55@mail.ru

ФЕДЧЕНКО Маргарита Александровна,
аспирант кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва,
margofedchencko@yandex.ru

ЯКОВЛЕВ Александр Игоревич,
аспирант кафедры организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва,
Alex-yakovlev1996@mail.ru

GOLIK Lolita Alekseevna,
Postgraduate student of the Department of Finance and Prices Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,

NABIEV Shahzod Khamrakulovich,
Postgraduate student of the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,

FEDCHENKO Margarita Aleksandrovna,
Postgraduate student of the Department of Hospitality Industry, Tourism and Sports Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,

YAKOVLEV Alexander Igorevich,
Postgraduate student of the Department of Organizational and Managerial Innovations Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
margofedchencko@yandex.ru

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СУБЪЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕХАНИЗМОВ КОНТРОЛЯ И АУДИТА

Аннотация. В данной работе проводится анализ трансформационных процессов, вызванных изменением механизмов взаимодействия аудиторов с экономическими субъектами, а также с уполномоченными государственными органами, что послужило основанием для совершенствования законодательства, регламентирующего данные процедуры, определения состава информации, подлежащей раскрытию и передаче, разработки вариантов мотивационных решений, обеспечивающих снижение санкционного влияния на организации, оказывающие содействие в расследовании ситуаций противоправной направленности. В статье анализируются результаты внедрения организационного механизма по раскрытию информации экономическими субъектами в зарубежной практике, формируются выводы о возможности его применения в Российской Федерации.
Ключевые слова: государственный финансовый контроль, аудит, раскрытие информации, контрольно-надзорная деятельность

DISCLOSURE OF INFORMATION BY ECONOMIC ENTITIES IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF CONTROL AND AUDIT MECHANISMS

---

*[*Научный руководитель: САВИНА Наталья Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственный контроль и казначейское дело» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; NaVSavina@fa.ru]*

Abstract. This paper analyzes the transformation processes caused by changes in the mechanisms of interaction of auditors with economic entities, as well as with authorized state bodies, which served as the basis for improving the legislation governing these procedures, determining the composition of information to be disclosed and transmitted, and developing options for motivational decisions that reduce the impact of sanctions on organizations that assist in the investigation of illegal situations. The article analyzes the results of the implementation of the organizational mechanism for the disclosure of information by economic entities in foreign practice, and draws conclusions about the possibility of its application in the Russian Federation.
Keywords: state financial control, audit, disclosure of information, control and supervisory activities.

В современных условиях меняются форматы взаимодействия между отдельными участниками контрольно-надзорной и аудиторской деятельности. Субъекты государственного контроля все больше используют при формировании методического инструментария подходы, применяемые субъектами негосударственного независимого аудита, тогда как организационные механизмы аудита также претерпевают существенные изменения, связанные с трансформацией понятия аудиторской тайны и с обязанностью доведения определенной информации до уполномоченных государственных органов, в частности до Росфинмониторинга [1, 3].

К сведениям, которым аудиторы обязаны доводить до соответствующих субъектов государственного контроля и управления входит информация о ситуациях, связанных с коррупционными рисками, особенно в случаях возможного подкупа «иностранных должностных лиц», а также информация о возможном участии аудируемого лица в легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, или в сделках, направленных на «финансирование терроризма» (далее Л(0)ДППП/СНФТ) [2].

Таким образом, аудиторы и аудиторские организации, являющиеся субъектами негосударственного независимого аудита, действующие до этого исключительно в интересах клиентов, становятся носителями определенного функционала в рамках государственного контроля и надзора, что безусловно оправдано современными условиями функционирования государства, а также мирового сообщества. В этой связи возникает необходимость достижения баланса интересов аудиторов и аудируемых лиц исходя из основной стратегии контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации.

Крайне важными являются вопросы обеспечения информационного взаимодействия экономических субъектов с субъектами государственного финансового и налогового контроля в условиях цифровизации контрольных процессов. Экономический субъект должен иметь возможность запросить необходимую информацию у соответствующих структур с целью организации эффективного сотрудничества с контролирующими органами, что позволит существенно сократить время на прояснение неоднозначных ситуаций, а также сделать процесс более продуктивным.

Ключевым звеном в обеспечении взаимодействия уполномоченных государственных органов и экономических субъектов являются аудиторские организации, которые могут обеспечить баланс интересов бизнеса и государства. Действуя в интересах своего заказчика, они, тем не менее, могут успешно реализовывать интересы государства. Однако для эффективной работы, направленной на оперативное выявление и пресечения деятельности, наносящей ущерб государству, в том числе связанной с коррупцией или с Л(0)ДППП/СНФТ, необходимо четко обозначить критические точки, указывающие на ситуации, требующие немедленного реагирования. Таким образом, будет сформирована определенная траектория потенциального контроля, позволяющая обеспечить своевременное пресечение ситуаций, создающих опасность не только для участников процесса, но и представляющих угрозу национальной безопасности. Четкое обозначение «красных линий» и определение критических точек в траектории контроля является ключевым вопросом. Выработкой единой стратегии и обоснованием методических подходов должен заниматься не одним субъект контроля. Для построение эффективной системы контроля должна быть организована площадка информационного взаимодействия, позволяющая обеспечить выработку подходов, учитывающих интересы бизнеса и государства, где четко будет прописан функционал каждого субъекта как государственного, так и негосударственного контроля в реализации общегосударственной цели, направленной на обеспечение национальной безопасности государства.

Важной составляющей процесса является доведение информации о разработанных подходах до конкретных

пользователей, то есть до руководителей экономических субъектов. Еще одним важным компонентом является оперативное внесение изменений в соответствующие нормативны акты, регламентирующие процессы контрольно-надзорной и аудиторской деятельности. Пользователи аудиторских услуг должны понимать каким образом изменяется характер взаимодействия между ними и аудиторами, а также между аудиторами и субъектами государственного контроля и надзора. В рамках изменения законодательства потребуется и трансформация аудиторских процессов.

На сегодняшний день содержание концептуального понятия аудита - аудиторской тайны, существенно трансформировано в связи с тем, что законодательно закрепленная обязанность аудитора предполагает передачу информации в установленных случаях третьим лицам. При этом, экономический субъект, в отношении которого проводится аудит, может оставаться в неведении о передаче данных. Здесь можно отметить определенную проблемную область, связанную с непониманием аудируемого лица обязанностей аудитора, что формирует определенные препятствия на пути к открытому диалогу между аудитором и клиентом. Остается открытым вопрос о способе доведения этой информации до сведения аудируемого лица. Одним из наиболее приемлемых вариантов является включение соответствующего информационного блока в письмо-соглашение, формируемое на предварительном этапе аудиторской проверки.

Клиент заранее должен быть проинформирован об обязанностях аудитора доведения информации до уполномоченных государственных органов о деятельности, наносящей ущерб государству, в том числе связанной с коррупцией или с Л(0)ДППП/СНФТ [4].

При построении механизма информационного взаимодействия бизнеса с субъектами негосударственного и государственного контроля и аудита необходимо предусмотреть возможность для экономических субъектов самостоятельно заявить о проблемах. Подобная практика позволит снизить уровень давления на бизнес и будет способствовать открытому диалогу государства с бизнес-сообществом. Аудиторы также снизят свои риски, обусловленные необходимостью скрывать или не договаривать какие-либо факты хозяйственной жизни аудируемого лица, которые могут быть истолкованы при контроле государственными субъектами контроля как ситуации, связанные с коррупцией или с Л(0)ДППП/СНФТ.

Анализируя международный опыт информационного взаимодействия бизнеса и государства, следует отметить, что подобная практика была реализована в Соединённых Штатах Америки в рамках инициативны Министерства юстиции США при реализации «Пилотной программы по обеспечению соблюдения Закона о коррупции за рубежом» (далее – Пилотная программа), которая направлена на «поощрение добровольного самораскрытия, сотрудничества и исправления» [8].

Назначение этих мер явилось выработка и внедрение механизмов, направленных на стимулирование компаний к «добровольному самораскрытию неправомерных действий, связанных с совершенной зарубежном коррупцией» [8]. Практическая значимость этих мер состоит применении механизмов, позволяющих обеспечить выявление негативных ситуаций, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными государственными субъектами контроля. Разработкой механизмов самораскрытия экономическими субъектами определенной информации занимается Министерство юстиции. Внедрение подобных механизмов позволяет экономическим субъектам уменьшить влияние санкций на финансово-хозяйственную деятельность, исправить недостатки во избежание ненадлежащего поведения в будущем.

В качестве мер стимулирования компаний к добровольному самораскрытию неправомерных действий в США применяются:

- отказ от судебного преследования;
- снижение уголовных штрафов до 50 процентов;
- отказ от процедуры, предусматривающей обязательное назначение государственного наблюдателя за соблюдением законодательства [8].

В соответствии с меморандумом заместителя Генерального прокурора Салли Куиллиан Йайтс от 9 сентября 2015 года – «Yates Memo», для применения мер стимулирования необходимо обеспечить полное раскрытие всех фактов, связанных с нарушением законодательства, в том числе касающихся лиц, причастных к проступкам, включая «бывших и нынешних должностных лиц, сотрудников и агентов компании» [8].

Ключевым отличием разработанной программы является то, что в ней не только содержится концепция уменьшенного штрафа, но также детально раскрываются механизмы самораскрытия, а также указываются инструменты, позволяющие снизить влияние санкций на функционирование экономических субъектов. Программа содержит детальную основу детальную основу для определения потенциальной суммы штрафа, а так-

же предлагает конкретный механизм по ее снижению в обмен на самораскрытие. Таким образом, руководителям компаний предоставляется возможность принятия взвешенного решения, основанного на оценке большого количества риск-факторов, о необходимости добровольного раскрытия определенной информации перед субъектами государственного контроля. Сам организационно-методический механизм государственного финансового контроля также трансформируется, приобретая элементы контроля предупреждающего характера.

Действующая в США программа определяет условия, при которых у экономических субъектов появляется возможность смягчения ответственности:

- добровольность раскрытия экономическим субъектом информации о нарушениях, признаки которых выявлены уполномоченным государственным органом (voluntary self-disclosure);
- обеспечение экономическим субъектом всестороннего и полномасштабного взаимодействия со следствием (full cooperation);
- обеспечение своевременного и адекватного исправления причин и последствий выявленных нарушений (timely and appropriate remediation) [7].

Основным условием организации эффективного взаимодействия с государством, позволяющим рассчитывать экономическим субъектам на возможное смягчение ответственности, является соблюдение принципов самостоятельности и добровольности раскрытия информации.

При этом под самостоятельным добровольным раскрытием информации о правонарушении понимается:

- доведение информации до сведения уполномоченного органа исключительно до возникновения непосредственной угрозы раскрытия или начала расследования, что определено в Федеральном руководстве по назначению наказаний (United States Sentencing Guidelines) (Федеральное руководство по назначению наказаний (United States Sentencing Guidelines) – раздел 8C2.5(g))
- доведение информации до сведения уполномоченного органа (Минюста США) в короткие сроки после обнаружения высоко рисковых ситуаций и неправомерных действий;
- доведение информации до сведения уполномоченного органа в полном объеме, включая информацию, содержащую оценку действий конкретных должностных лиц, вовлеченных в процессы, связанные с возникновением высоко рисковых ситуаций и неправомерных действий.

Внедрение подобных механизмов направлено исключительно на стимулирование компаний на раскрытие негативных ситуаций в хозяйственной жизни во избежание полного прекращения их деятельности и с целью оптимизации их работы в будущем. Если компании предпринимают определенные шаги и активно сотрудничают с Министерством юстиции в расследовании нарушений у них появляется шанс получить определенное смягчение наказания, но это не означает уход экономических субъектов и конкретных должностных лиц от ответственности.

Практические результаты внедрения Пилотной программы, представленные в исследовании «Embracing fragility in our data: a cautionary example from research on the FCPA (Foreign Corrupt Practices Act) and voluntary disclosure», показали, что добровольно раскрывающие информацию экономические субъекты действительно получают существенную выгоду [9]. Результаты проведенного исследования показали, что организации, добровольно раскрывающие информацию, заплатили приблизительно «$11,000,000 (с диапазоном +/- около $5,000,000) в общей сумме штрафов, а компании, которые добровольно не раскрывали информацию, заплатили приблизительно $32,500,000 (с диапазоном +/- около $15,000,000) в общей сумме штрафов, когда взятка составляла $1,000,000 или меньше» [9].

Таким образом, основываясь на практических результатах и эмпирических данных применения исследуемого механизма, обеспечивающего взаимодействие бизнеса и государства в рамках достижения целей противодействия коррупции, можно сделать вывод, что компании действительно могут получить определенные преимущества при организации эффективного сотрудничества с уполномоченными государственными органами, но исключительно в случае самостоятельного добровольного раскрытия определенной информации.

Однако для того, чтобы подобный организационный механизм работал эффективно, необходимо внедрить ряд важных мероприятий:

-сформировать перечень, а также разработать детализацию нарушений, о которых организация обязана предоставлять информацию;

-определить порядок взаимодействия сотрудников экономических субъектов с представителями государственных уполномоченных органов;

-разработать процедуру доведения информации до сведения уполномоченных государственных органов, включая дополнительных участников процесса, например, аудиторских организаций;

-разработать технические средства, позволяющие обеспечить процессы передачи и обработки получаемых сведений;

-разработка системы оценки мер реагирования на ситуации, сведения о которых передаются экономическими субъектами, либо иными участниками процесса (аудиторскими организациями), субъектам государственного контроля и надзора;

-формирование системы реагирования, включающую механизм применения санкций и прочих мер в отношении экономических субъектов, самостоятельно и на добровольной основе идентифицировавших проблему и обеспечивших устранение ее причин и последствий.

Внедрение в российскую практику организационных механизмов, предполагающих самостоятельное (либо с привлечением аудиторских организаций) раскрытие экономическими субъектами информации о ситуациях, имеющих признаки операций, связанных с коррупцией или с Л(0)ДППП/СНФТ, может стать мерой по обеспечению баланса между интересами субъектов государственного контроля, представляющими в данном случае интересы государства и общества, и интересами субъектов бизнеса.

Преимуществом данного направления является его ориентированность на долгосрочную перспективу сотрудничество государства и бизнеса, позволяющих обеспечить их эффективное взаимодействие и взаимовыгодное информационное взаимодействие.

Список источников:

1. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об аудиторской деятельности». [Электронный ресурс]//Консультант- плюс: справочная правовая система. Дата последнего обращения: 02.05.2021

2. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. [Электронный ресурс]// Консультант- плюс: справочная правовая система. Дата последнего обращения: 02.05.2021

3. Приказ Росфинмониторинга от 22.04.2015 N 110 (ред. от 30.10.2020) «Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]//Консультант-плюс: справочная правовая система. Дата последнего обращения: 02.05.2021

4. Приказ Росфинмониторинга от 22.11.2018 N 366 «Об утверждении требований к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» (ред. от 09.09.20). [Электронный ресурс]//Консультант-плюс: справочная правовая система. Дата последнего обращения: 02.05.2021

5. Приказ Росфинмониторинга от 08.05.2009 N 103 (ред. от 09.01.2014) «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок». [Электронный ресурс]// Консультант- плюс: справочная правовая система. Дата последнего обращения: 02.05.2021

6. Информационное письмо Росфинмониторинга от 01.03.2019 N 60 «О методических рекомендациях по применению организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества и снятию таких мер». [Электронный ресурс]// Консультант- плюс: справочная правовая система. Дата последнего обращения: 02.05.2021

7. United States Federal Sentencing Guidelines. URL: https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/guidelines-manual/2012/manual-pdf/2012_Guidelines_Manual_Full.pdf. Дата последнего обращения: 02.05.2021

8. Memorandum for the assistant attorney general, antitrust division, the assistant attorney general, civil division, the assistant attorney general, criminal division, the assistant attorney general, environment and natural resources division, the assistant attorney general, national security division,, the assistant attorney general, tax division the director, federal bureau of investigation the director, executive office for united states trustees, all united states attorneys from: Sally Quillian Yates, Deputy Attorney General. Individual Accountability for Corporate Wrongdoing. URL: https://www.justice.gov/archives/dag/file/769036/download. Дата последнего обращения: 02.05.2021

9. Leasure, Peter, Embracing Fragility in Our Data: A Cautionary Example from Research on the FCPA and Voluntary Disclosure (August 29, 2017). Cumberland Law Review Online (2017). URL: https://ssrn.com/abstract=3028819. Дата последнего обращения: 02.05.2021

УДК 336.1

ГОРЛОВА Оксана Степановна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
OGorlova@fa.ru

КИЯШОВА Дарья Владимировна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
DVKiyashova@fa.ru

GORLOVA Oksana Stepanovna,
Cand. Sci. (Econ.), Associated Professor,
Associate Professor of the Department of public finance of the faculty of Finance, Financial university under the Government of the Russian Federation, Financial University, Moscow

KIYASHOVA Daria Vladimirovna,
Master's degree student,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Financial University, Moscow

ОПЕРАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЛИКВИДНОСТЬЮ ЕДИНОГО СЧЕТА ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА*

Аннотация. В статье определены критерии и параметры оценки операционной эффективности при управлении ликвидностью единого счета федерального бюджета, проведен анализ инструментов управления ликвидностью с учетом выделенных критериев и параметров, выявлены проблемы управления ликвидностью единого счета федерального бюджета, разработаны рекомендации по совершенствованию применения инструментов управления ликвидностью.
Ключевые слова: бюджетный кредит, депозит, единый счет федерального бюджета, ликвидность, операционная эффективность.

OPERATIONAL EFFICIENCY IN MANAGING THE LIQUIDITY OF THE UNIFIED ACCOUNT OF THE FEDERAL BUDGET
Abstract. The article defines the criteria and parameters for assessing operational efficiency in managing the liquidity of the unified account of the federal budget, analyzes the liquidity management tools taking into account the selected criteria and parameters, identifies the problems of managing the liquidity of the unified account of the federal budget, and develops recommendations for improving the usage of liquidity management tools.
Keywords: budgetary credit, deposit, unified account of the federal budget, liquidity, operational efficiency.

Управление ликвидностью единого счета федерального бюджета (далее – ЕСФБ) предполагает обеспечение операционной эффективности использования бюджетных средств, реализуемой в рамках операционной деятельности Федерального казначейства [4].

Влияние на управление ликвидностью ЕСФБ оказывает действие сезонных факторов, уровень ликвидности банковского сектора, структура применяемых инструментов и др. [6].

Операционная эффективность при управлении ликвидностью ЕСФБ может оцениваться по ряду

**Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета на 2021 г.*

критериев и параметров. При этом под критерием рассматривается признак, который лег в основу производящейся оценки чего-либо; под параметром – показатель, величина которого оказывает существенное влияние на экономические процессы [8].

Основываясь на указанных дефинициях, можно выделить следующие критерии оценки операционной эффективности при управлении ликвидностью ЕСФБ: (1) успешно состоялся отбор; (2) при размещении средств в различные инструменты учтены сезонность и ситуация на рынке; (3) учтен курс рубля по отношению к другим валютам; (4) наличие спроса на инструмент управления ликвидностью ЕСФБ; (5) наличие или отсутствие превышения спроса над предложением при размещении средств; (6) структура размещенных средств по инструментам; (7) введение новых инструментов происходит в моменты наличия спроса на них.

Первый критерий будет свидетельствовать о востребованности инструмента, правильности планирования и прогнозирования средств для размещения. Второй, третий, четвертый и седьмой критерии помогут избегать невостребованности денежных средств, предложенных к размещению, повышать эффективность их использования. Третий и четвертый критерии будут также полезны в процессах планирования и прогнозирования размещения средств [3]. При этом пятый критерий будет демонстрировать один из показательных результатов управления ликвидностью ЕСФБ. Пятый, шестой и седьмой критерии будут отражать диверсификацию рисков при управлении денежными средствами [5].

Основными параметрами операционной эффективности при управлении ликвидностью ЕСФБ могут выступать следующие: объем размещенных средств; объем полученных доходов; доходность на размещенные средства; процент состоявшихся отборов; процент отборов, при которых спрос превышал предложение; объем невостребованных средств.

Соотношение критериев и параметров оценки операционной эффективности при управлении ликвидностью ЕСФБ представлено в табл. 1.

Отмеченные критерии и параметры позволяют дать оценку операционной эффективности при использовании различных инструментов управления ликвидностью ЕСФБ, перечень которых представлен на рис. 1.

Применение такого инструмента как предоставление с ЕСФБ бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах региональных и местных бюджетов можно рассматривать не только с точки зрения максимизации доходов от инвестирования в финансовые активы, но и минимизации кассовых разрывов на единых счетах соответствующих бюджетов.

Влияние данного инструмента на минимизацию кассовых разрывов можно видеть по данным табл. 2 и 3.

Табл. 1. Критерии и параметры операционной эффективности при управлении ликвидностью ЕСФБ

Критерий	Параметр
успешно состоялся отбор	процент состоявшихся отборов
при размещении средств в различные инструменты учтены сезонность и ситуация на рынке	процент состоявшихся отборов; доходность на размещенные средства
учтен курс рубля по отношению к другим валютам	доходность на размещенные средства
наличие спроса на инструмент управления ликвидностью ЕСФБ	объем размещенных средств; объем невостребованных средств
наличие или отсутствие превышения спроса над предложением при размещении средств	процент отборов, при которых спрос превышал предложение; доходность на размещенные средства
структура размещенных средств по инструментам	объем размещенных средств; объем полученных доходов; объем невостребованных средств
введение новых инструментов происходит в моменты наличия спроса на них	объем размещенных средств; процент состоявшихся отборов

Источник: составлено авторами.

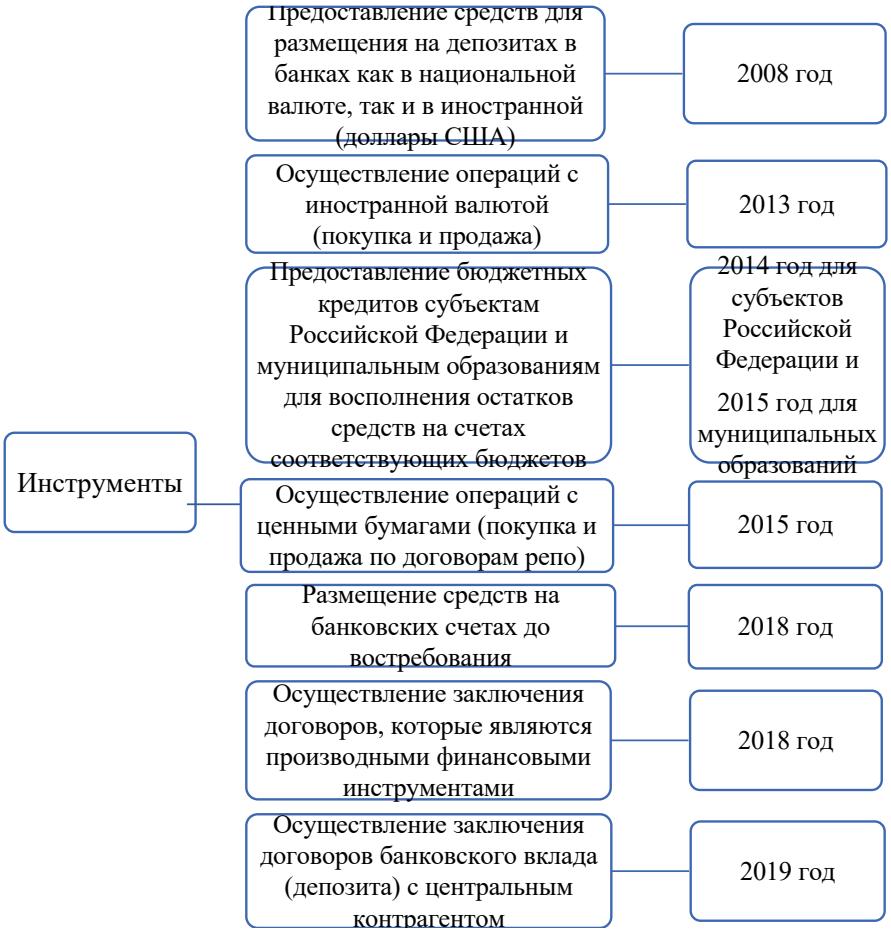


Рис. 1. Инструменты управления ликвидностью ЕСФБ и годы их введения
Источник: составлено авторами.

Из табл. 2 и 3 следует, что наибольшая доля выданных бюджетных кредитов приходится на летние и первые два осенних месяца года. Это нельзя не связать с выполнением больших финансовых обязательств за счет средств региональных и местных бюджетов, которые приходятся на данный период и определяются сезонным характером производства в сельскохозяйственной сфере, периодом отпусков в сфере образования и др. Однако, ежемесячные параметры предоставления бюджетных кредитов, которые устанавливались Федеральным казначейством (варьировались в пределах 150–200 млрд руб. в месяц для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований с 2014 по 2019 гг.), не были использованы в полном объеме на протяжении всего периода использования инструмента. Например, в 2019 г. такие параметры были утверждены в размере 150 млрд руб. для субъектов Российской Федерации и 50 млрд руб. для муниципальных образований, при этом невостребованный объем средств для регионального уровня составил 1352,5 млрд руб., а для местного – 463,6 млрд руб. Этот факт может свидетельствовать о недостаточном реагировании Федерального казначейства на спрос на данный инструмент со стороны публично-правовых образований регионального и муниципального уровня.

Если же рассматривать данный инструмент по признаку получения доходов, поступающих в федеральный бюджет от его использования, то они достаточно незначительны (табл. 4 и 5).

Более значительная доходность от данного инструмента, которая наблюдается на этапах его запуска, была вызвана привязкой ставки по каз-

Табл. 2. Казначейские бюджетные кредиты региональным бюджетам

Год / месяц	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	Кол-во, ед.	Сумма, млрд руб.	Кол-во, ед.	Сумма, млрд руб.	Кол-во, ед	Сумма, млрд руб.	Кол-во, ед.	Сумма, млрд руб.	Кол-во, ед.	Сумма, млрд руб.	Кол-во, ед.	Сумма, млрд руб.
Январь	2	3,6	9	23,2	28	81,7	21	60,2	17	57,2	12	35,8
Февраль	11	12,0	29	77,8	23	68,6	27	87,5	30	90,6	19	47,7
Март	11	25,8	38	91,6	34	94,1	26	69,7	7	19,2	10	21,5
Апрель	15	30,0	33	89,6	30	75,0	26	72,2	16	40,3	11	28,4
Май	15	41,0	35	84,1	21	68,4	25	68,3	21	84,4	12	24,9
Июнь	31	56,5	37	100,9	32	81,5	28	66,0	16	39,1	12	33,0
Июль	33	72,7	39	103,3	30	69,2	29	81,3	13	34,4	10	29,6
Август	28	69,1	34	93,7	33	100,8	26	63,8	23	71,5	14	34,9
Сентябрь	25	75,5	38	83,9	25	58,9	26	91,0	11	27,9	7	12,8
Октябрь	40	89,2	44	89,1	32	55,1	33	58,7	13	17,7	10	27,4
Ноябрь	11	46,2	13	32,4	6	5,3	11	10,4	5	2,5	3	1,5
Итого	222	521,6	349	869,6	294	758,6	278	729,2	172	484,8	120	297,5

Источник: составлено авторами на основе [2].

Табл. 3. Казначейские бюджетные кредиты местным бюджетам

Год / месяц	2015		2016		2017		2018		2019	
	Кол-во, ед.	Сумма, млрд руб.	Кол-во, ед.	Сумма, млрд руб.	Кол-во, ед.	Сумма, млрд руб.	Кол-во, ед.	Сумма, млрд руб.	Кол-во, ед.	Сумма, млрд руб.
Январь	-	-	8	1,4	15	6,0	6	1,6	12	5,7
Февраль	-	-	21	9,3	33	8,3	40	10,3	43	11,6
Март	-	-	34	9,7	47	13,1	25	7,7	35	5,9
Апрель	10	1,4	30	7,5	47	9,8	30	6,8	27	8,4
Май	18	2,9	31	12,7	49	14,4	41	10,5	55	11,4
Июнь	39	5,9	42	8,9	56	9,2	38	7,3	38	8,4
Июль	52	9,9	37	12,2	61	17,6	39	7,9	26	8,7
Август	29	6,0	43	8,9	52	7,8	52	12,0	65	18,8
Сентябрь	46	10,5	55	11,5	61	16,0	37	5,6	40	4,9
Октябрь	40	8,9	54	6,3	46	5,9	31	3,8	17	2,2
Ноябрь	14	1,7	12	1,2	14	1,6	7	0,9	4	0,4
Итого	248	47,2	367	89,6	481	109,7	346	74,4	362	86,4

Источник: составлено авторами на основе [2].

начейским бюджетным кредитам к ставке рефинансирования (ставки рефинансирования, которая была установлена Банком России на дату заключения договора о предоставлении данного вида кредита), что являлось величиной большей, нежели существующая ставка. Как видно из табл. 4 и 5,

Рис. 2. Динамика курса доллара США к рублю за 2014-2019 гг., долл. США
Источник: составлено авторами по данным сайта Банки. ру.

Табл. 4. Использование остатков средств на ЕСФБ для предоставления казначейских бюджетных кредитов региональным бюджетам

Год	Количество кредитов, ед.	Размещенные средства, млрд руб.	Полученные доходы, млн руб.	Доходность, %
2014	222	521,6	273,7	0,052
2015	349	869,6	66,2	0,008
2016	294	758,6	91,3	0,012
2017	278	726,2	91,3	0,013
2018	172	484,8	98,0	0,020
2019	120	297,5	57,6	0,019

Источник: составлено авторами на основе [1].

Табл. 5. Использование остатков средств на ЕСФБ для предоставления казначейских бюджетных кредитов местным бюджетам

Год	Количество кредитов, ед.	Размещенные средства, млрд руб.	Полученные доходы, млн руб.	Доходность, %
2015	248	47,2	3,7	0,008
2016	367	89,6	11,6	0,013
2017	481	109,7	14,2	0,013
2018	346	74,4	16,4	0,022
2019	362	86,4	19,3	0,022

Источник: составлено авторами на основе [1].

количество и объемы выданных кредитов в первые три года существования данного инструмента показывали тенденцию к росту, однако впоследствии динамика стала более волатильна. Это связано с неизменными до 2016 года сроками предоставления казначейских бюджетных кредитов. Однако после начала постепенного увеличения данного показателя (до 2016 года до 30 дней, до 2018 года до 50

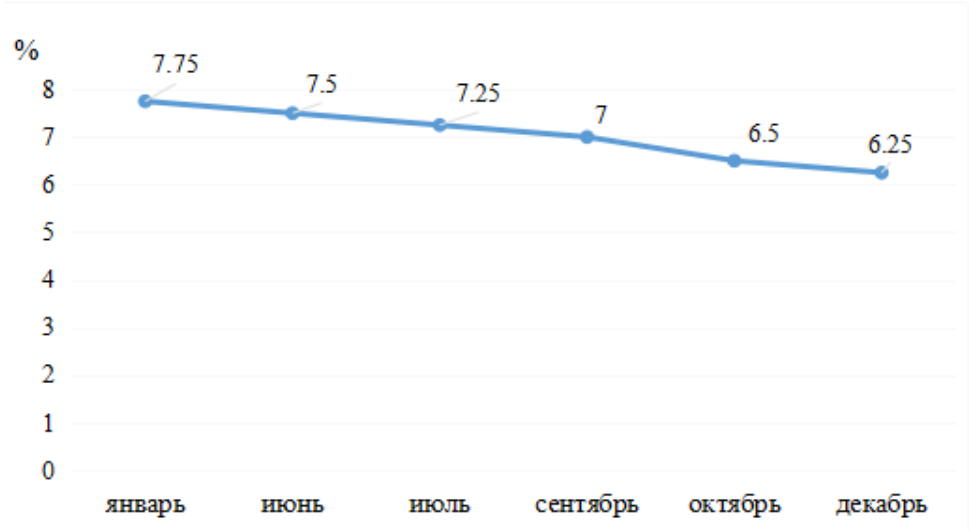


Рис. 3. Динамика ключевой ставки Банка России в 2019 г., %
Источник: составлено авторами на основе данных Банка России.

дней) количество и объемы выдаваемых средств начали соответственно сокращаться. Так, в 2019 г. доходы от предоставления казначейских бюджетных кредитов региональным и местным бюджетам составили всего 57,6 млн руб. и 19,3 млн руб. соответственно. Это объясняется как неизменной на протяжении последних нескольких лет ставкой (0,01% годовых), так и небольшими сроками, на которые предоставлялись бюджетные кредиты (90 дней). Однако здесь стоит учитывать важный социально-экономический эффект, который несет данный инструмент. Его применение не только помогает бороться с кассовыми разрывами, но и снижает долговую нагрузку на региональные и местные бюджеты за счет своей льготной ставки.

Перейдем теперь к оценке достижения максимизации доходов от инвестирования в другие финансовые активы: размещение остатков средств на ЕСФБ на депозитах в кредитных организациях и осуществление операций с ценными бумагами (покупка и продажа по договорам репо).

Размещение средств в эти два инструмента происходит с использованием фиксированной и плавающей процентной ставок. Анализ данных, представленных на официальном сайте Федерального казначейства в разделе «Финансовые операции», показал, что более существенные доходы, как следствие и доходность, по этим двум инструментам имеются в случаях размещения средств по плавающей ставке на длительный промежуток времени.

В 2019 г. наблюдается достаточно низкая доходность и по репо (колеблется от менее чем 1% до 2,5%), и по депозитам в национальной валюте (колеблется от менее чем 1% до 4%). Тренд, отражающий доходность по данным инструментам, является нисходящим, однако это применимо в разрезе ежедневной динамики. Если рассматривать ежегодные данные по доходам и объемам размещаемых средств, то ситуация обратная, что можно видеть по данным табл. 6 и 7.

Из данных табл. 6 и 7 следует, что основные скачки в доходности от использования данного инструмента наблюдаются в условиях кризисных ситуаций, происходящих в экономике, на рассматриваемом промежутке времени. Факторами, положительно сказавшимися на доходности данного инструмента, было то, что с 8 декабря 2017 года начала применяться плавающая процентная ставка помимо ранее существовавшей фиксированной, а также был увеличен срок размещения денежных средств на банковских депозитах в кредитных организациях (до 2017 г. – до 35 дней, 2017 г. и позже – до 182 дней).

В 2014–2015 гг. доходность от применения этого инструмента была выше, что связано с более высоким уровнем курса доллара США по отношению к рублю в этот период (рис. 2).

Отметим, что смягчение денежно-кредитной политики в течение 2019 г., в частности, снижение ключевой ставки (рис. 3), начало применения плавающей процентной ставки, приближенной к

Табл. 6. Размещение остатков средств на ЕСФБ на банковских депозитах в кредитных организациях в валюте Российской Федерации

Год	Размещенные средства, млрд руб.	Доходы от размещения, млрд руб.	Доходность, %
2008	1 785,4	16,2	0,91
2009	687,1	18,9	2,75
2010	387,2	4,9	1,26
2011	2 189,9	19,6	0,90
2012	2 028,3	22,5	1,11
2013	5 936,5	30,6	0,52
2014	8 822,4	48,5	0,55
2015	12 809,9	68,2	0,53
2016	7 702,7	46,9	0,61
2017	4 012,4	37,7	0,94
2018	4 641,6	67,3	1,45
2019	10 467,2	120,3	1,15

Источник: составлено авторами на основе [1].

Табл. 7. Размещение остатков средств на ЕСФБ на банковских депозитах в кредитных организациях в долл. США

Год	Размещенные средства, млн долл. США	Доходы от размещения, млн долл. США	Доходность, %
2014	8 130	10,2	0,125
2015	1 750	5,9	0,337
2016	5 300	2,00	0,038
2017	6 100	3,00	0,049
2018	20 825	12,2	0,059
2019	14 400	7,00	0,049

Источник: составлено авторами на основе [1].

рыночным индикаторам, увеличило спрос на денежные средства, позволило размещать большие объемы остатков средств.

Это также можно подтвердить тем, что в 2019 г. 43% (98 из 228) всех депозитных отборов были с превышением спроса над предложением от 1,5 до 7 раз. Данный факт подтверждает высокую востребованность инструмента на кредитном рынке, наличие перспектив для его развития в связи с таким спросом. Однако 26% (60 из 228) отборов не состоялись по причине отсутствия заявок от кредитных организаций [2]. Такая ситуация может свидетельствовать о недостаточной мобильности в реагировании Комиссии Федерального казначейства по осуществлению операций по управлению остатками средств на ЕСФБ, которая устанавливает параметры решений для предстоящих отборов заявок, на происходящие изменения на кредитном рынке.

При рассмотрении операций покупки продажи ценных бумаг по договорам репо, наблюдается схожая ситуация (табл. 8).

Как следует из табл. 8, показатели итогов размещения денежных средств по договорам репо имеют положительную динамику в годовом разрезе. С 2015 по 2017 гг. это объясняется незначительным увеличением сроков при размещении денежных средств в данный инструмент, скачек в 2018 г. был вызван введением, как и при размещении средств на банковских депозитах в кредитных организациях, плавающей процентной ставки. Рост доходности в 2019 г. можно объяснить началом привлечения к отборам заявок кредитных организаций на заключение договоров репо на площадке ПАО Московской Биржи, как следствие произошло увеличение количества участников торгов и спроса на денежные средства. По операциям репо ситуация с планированием и прогнозированием средств для размещения обстоит лучше по сравнению с размещением средств на банковских депозитах в кредитных организациях. Так, не состоялись всего 17% (67 из 392) от общего объема отборов, при этом 6% (24 из 392) были с превышением спроса над предложением [2].

Еще два инструмента, которые начали применяться с участием ПАО Московская Биржа, – это операции по валютному свопу и депозитам с Центральным контрагентом.

Первые операции по валютному свопу прошли в конце 2018 г., и уже со второй половины 2019 г. он начал активно применяться. Столь поздний запуск операций на регулярной основе объясняется отсутствием до 18.07.2019 г. нормативной правовой базы для безвозмездного предоставления услуг Федеральному казначейству клиринговой организацией, центральным контрагентом и биржей. Однако стоит отметить, что даже успешный запуск и наличие спроса на данный инструмент (за 5 месяцев использования валютного свопа в 2019 г. не было ни одной ситуации с отсутствием заявок,

чтобы отбор не состоялся) не позволяли получать от него существенные доходы. Это связано с тем, что сроки, на которые заключаются такие договоры достаточно малы (overnight), поэтому доходы от его использования не составляют весомую долю от общей суммы доходов, которая зачисляется в федеральный бюджет от управления ликвидностью ЕСФБ (табл. 9).

Заметим, что из-за неполноты охвата всего временного промежутка 2019 г., а также небольших сроков для размещения, рассмотрение использования остатков средств на ЕСФБ в договоры банковского вклада (депозита) с Центральным контрагентом будет больше искажать существующую картину в части доходности и, как следствие, при попытке оценить операционную эффективность управления ликвидностью ЕСФБ. Это связано с тем, что инструмент был запущен только в конце 2019 г. Однако стоит отметить, что все 4 аукциона по депозитам с Центральным контрагентом были успешными, в 75% случаев с превышением спроса над предложением. Учитывая сильную разницу в доходности при изменении сроков размещения, можно сделать вывод о положительных перспективах для этого инструмента при размещении денежных средств в него на длительные периоды.

Следующий инструмент – операции покупки (продажи) иностранной валюты, цель применения которого в сокращении курсовых рисков в результате вывода на валютные рынки незначительных сумм покупки (продажи) иностранной валюты и увязке операций Федерального казначейства и Банка России. Однако применение этого инструмента совершается за счет дополнительных нефтегазовых доходов, а не остатков средств на ЕСФБ. При этом, при проведении анализа была выявлена проблема в части ограниченности перечня информации, которая представлена на сайте Федерального казначейства. В перечень имеющихся данных входят: график покупки (продажи) иностранной валюты, информация об остатках на валютных счетах Федерального казначейства, открытых в Банке России на конец года, а также доходы на конец года, которые уплачивает Банк России за пользование денежными средствами на этих счетах. Таким образом, однозначно можно отметить лишь одно: по итогам 2019 г. в доход федерального бюджета от использования этого инструмента, поступило 4 672,4 млн руб. Вышеупомянутые обстоятельства затрудняют проводимый анализ по оценке эффективности применения данного инструмента, а также других инструментов в совокупности.

Табл. 8. Использование остатков средств на ЕСФБ на операции по купле-продаже ценных бумаг по договорам репо

Год	Размещенные средства, млрд руб.	Доходы от размещения, млрд руб.	Доходность, %
2015	15 517,5	6,5	0,04
2016	37 414,6	27,9	0,07
2017	41 921,8	28,8	0,07
2018	17 306,9	16,4	0,09
2019	21 195,1	29,4	0,14

Источник: составлено авторами на основе [1].

Табл. 9. Размещение остатков средств на ЕСФБ в производные финансовые инструменты, млрд руб.

Год	Размещенные средства, млрд руб.	Доходы от размещения, млрд руб.	Доходность, %
2018	349,8	0,063	0,018
2019	10 719,9	2,031	0,019

Источник: составлено авторами на основе [2].

Размещение средств на банковских счетах (до востребования) представляет собой один из наиболее доходных инструментов, существующих в линейке. Так, за 10 месяцев открытого единственного договора банковского счета, по которому было размещено 150 млрд руб., на 31.12.2019 г. было получено процентов нарастающим итогом 8,5 млрд руб., что составляет доходность равную 5,67%. В этой связи следует отметить, что из всех анализируемых инструментов этот инструмент является самым доходным.

Проведенный анализ выявил наличие проблем при управлении ликвидностью ЕСФБ. Так не всегда учитывается фактор сезонности и ситуация на финансовом рынке. Этот факт влечет за собой отсутствие спроса на финансовые инструменты в различные периоды года, а также снижение общей суммы доходов и доходности от размещения. Наблюдаются факты значительной невостребованности денежных средств, например, по казначейским бюджетным кредитам. Эти обстоятельства суще-

ственно влияют на операционную эффективность использования бюджетных средств, снижая ее.

По результатам исследования к рекомендациям по повышению операционной эффективности использования бюджетных средств, связанным с применением инструментов управления ликвидностью ЕСФБ, можно отнести следующие. Так, наблюдается необходимость в пересмотре пропорций размещения денежных средств в тот или иной инструмент в зависимости от результатов оценки операционной эффективности использования бюджетных средств на основе разработанных критериев и параметров.

Считаем, что следует увеличивать сроки размещения в финансовых инструментах, так как это увеличивает доходность от вложенных средств. По данной рекомендации стоит обратить внимание на операции купли-продажи иностранной валюты и заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами.

По причине не столь высокой доходности операций по фиксированной ставке целесообразно изменить пропорцию в части размещения средств по фиксированной и плавающей процентной ставке в сторону увеличения отборов с плавающей процентной ставкой в операциях заключения договоров покупки (продажи) ценных бумаг по договорам репо и размещения средств на депозитах в кредитных организациях.

Нужно также подчеркнуть, что вложение средств на банковские счета (до востребования) имеет самую большую доходность, в связи с чем целесообразно увеличение доли средств, направляемых для размещения с помощью данного инструмента.

В размещении остатков средств с ЕСФБ на банковских депозитах наблюдается большое количество отборов с иностранной валютой, которые не состоялись, на основании этого, до изменения ситуации с курсом доллара США по отношению к рублю, стоит сократить количество проводимых операций с данными денежными средствами.

На короткие сроки в целях диверсификации линейки инструментов и рисков при размещении средств ЕСФБ, необходимо обратить внимание на другие производные инструменты, например, на фьючерсные контракты. Это позволит повысить доходность за счет расширения круга контрагентов, с которыми взаимодействует Федеральное казначейство, при несущественном увеличении рисков.

Список источников:

1. Итоговые доклады Федерального казначейства о результатах работы и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу за 2014-2019 гг.

2. Официальный сайт Федерального казначейства. Раздел «Финансовые операции». – URL: https://roskazna.gov.ru/finansovye-operacii/razmeshchenie-sredstv-edinogo-scheta-federalnogo-byudzheta/ (дата обращения: 15.04.2021).

3. Понкратов В.В. Повышение качества бюджетного планирования в России // Финансы. – 2018. – № 8. – С. 6-12.

4. Прокофьев С.Е. Операционная эффективность Федерального казначейства и направления ее повышения // Финансы. – 2019. – № 5. – С. 25-28.

5. Солянникова С.П. Системные риски общественных финансов: как определить и минимизировать? // Аудиторские ведомости. – 2020. – № 2. – С. 74-81.

6. Тюрина Ю.Г. Современные макроэкономические вызовы и шоки, влияющие на развитие финансов государственного сектора // Финансовая жизнь. – 2020. – № 2. – С. 58-61.

7. Шмиголь Н.С. Современные подходы к совершенствованию бюджетного процесса в зарубежных странах // Финансы и кредит. – 2013. – № 43. – С. 15-22.

8. Энциклопедический словарь экономики и права / [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/7103/%D0%9A%D0%A0%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%98%D0%98 (дата обращения: 17.04.2021).

УДК 378:81(045)

ДУБИНИНА Галина Алексеевна,
доцент Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

DUBININA Galina Alexeevna,
Associate Professor, Department of English for Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

СТЕПАНЯН Ирина Кимовна,
кандидат педагогических наук,
доцент Департамента математики
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
IKStepanyan@fa.ru

STEPANEAN Irina Kimovna,
PhD in Pedagogy,
Associate Professor, Department of Mathematics, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ КРОСС-ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Аннотация. Авторы, размышляя о переключении кодов как инструменте кросс-дисциплинарного подхода к изучению экономических дисциплин, обосновывают вывод о том, что этот методический прием способствует генерированию более глубоких знаний у учащихся. Отмечается, что кросс-дисциплинарный подход с применением переключения кодов требует от преподавателя перестройки методического обеспечения учебного процесса. В исследовании авторы описывают примеры переключения кодов в разнообразных контекстах.
Ключевые слова: переключение кодов, кросс-дисциплинарный подход.

CODE-SWITCHING AS A TOOL OF CROSS-DISCIPLINARY APPROACH TO THE ANALYSIS OF ECONOMIC PROBLEMS
Abstract. The authors, reflecting on code switching as a tool of cross-disciplinary approach to the study of economic disciplines, substantiate the conclusion that this methodological technique contributes to the generation of deeper knowledge among students. It is noted that the cross-disciplinary approach with the use of code switching requires the teacher to restructure the methodological support of the educational process. In the study, the authors describe examples of code switching in a variety of contexts.
Keywords: code switching, cross-disciplinary approach.

На пороге 2020-х годов общество стремится к созданию устойчивого мира во всех его сферах. Устойчивое академическое развитие охватывает образование, научные исследования и предпринимательство. Хорошо известно, что в то время как образование фокусируется на распространении знаний; исследования сосредоточены на создании знаний и развитии технологий; предпринимательство направлено на эксплуатацию знаний и создание богатства, включая инвестирование в бизнес и решения социальных и рыночных потребностей. Современные образовательные технологии, безусловно, эффективны в создании образовательной среды, обеспечивающей эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса и способствующих развитию иноязычной коммуникативной компетенции.

Осуществлению перечисленных задач способствует междисциплинарное сотрудничество: примером может служить отбор тематических материалов для преподавания английского языка в сотрудничестве с преподавателями специализированных дисциплин и изучение англоязычных материалов по основным

дисциплинам на старших курсах бакалавриата и магистратуры. Как правило, кросс-дисциплинарные образовательные процессы требуют переключения с языка одной специальности на язык другой академической дисциплины. Этот методический прием в международной лингводидактике известен как Code-switching. В русско-язычной практике используется термин переключение кодов, или смешение кодов, или перекодировка. В данном исследовании авторы используют термин переключение кодов, и затронут различные варианты этого явления: переключение в учебном процессе с родного языка на иностранный (как правило, английский); полное или частичное цитирование на иностранном языке; переключение с языка повседневного общения на подъязык специальности; переключение с языка специальности на язык общения в академической среде и т.д. Прежде всего, речь идет о профессиональном дискурсе в рамках академического общения, в том числе на английском языке как иностранном, с использованием подъязыков программирования и математики.

Наиболее частыми причинами для переключения кодов в описываемой сфере являются следующие [1]:

1.Контекст или тематика материалов. Переключение с одной темы на другую во время общения (в данном случае профессионального), когда необходим язык конкретной специальности.

2.Лексическая потребность. Переключение кода происходит, когда коммуниканты используют техническую или профессиональную лексику на иностранном языке, или языке определенной специальности, когда при переводе подобного рода слов или фраз может быть искажено или полностью утрачено исходное значение.

3.Уточнение. Говорящий может переключаться между кодами, когда обучаемые не знают термины, слова, словосочетания, или даже целые понятия в одном из языков обучения. Это ситуация характерна при обучении иностранных студентов, когда имеет место билингвальное, или мультилингвальное общение.

В сфере кросс-дисциплинарного анализа проблем экономики необходимость переключения кодов, как правило, связана с изменением контекста. Вследствие этого, дидактической средой описываемых процессов выступает контентно-языковое интегрированное обучение с использованием английского языка в качестве посредника обучения [2].

Студенты изучают свою специальность в языковой среде погружения, как правило, на английском языке, а иностранные студенты, – на английском языке и языке принимающей страны. Профессиональная ориентация и цифровизация обучения дополняют этот процесс. Например, в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации язык математики и информационных технологий является лингва франка для большинства академических предметов. Английский язык используется как язык международного общения.

Новый импульс междисциплинарному сотрудничеству придал приоритетный проект «Экспорт образования», направленный на повышение конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг и тем самым увеличение несырьевого экспорта России. Реализация этого проекта стала причиной перехода от традиционного изучения английского языка как филологической дисциплины к изучению содержания университетских дисциплин на английском языке. Можно выделить 3 модели данной образовательной деятельности:

Модель 1. Преподавание студентам младших курсов английского языка как иностранного на основе профессионально ориентированных материалов и квазипрофессиональной деятельности, развитие устных и письменных языковых навыков в образовательной сфере коммуникации.

Модель 2. Обучение студентов на последующем этапе специализированным дисциплинам с представлением части содержания на английском языке.

Модель 3. Преподавание специализированных дисциплин и элективных курсов полностью на английском языке на старших курсах бакалавриата, в магистратуре и аспирантуре [3].

Рассмотрим, как переключение кодов действует в рамках трех представленных моделей переключения кодов с применения английского языка как иностранного.

Модель 1.

На первом году обучения студенты обучаются в рамках широкого контекста специальности вуза и получают общее представление о предмете экономики, понятиях и терминах в пределах своей специальности. Английский язык преподается с включением ряда филологических аспектов, в частности, основных структур грамматики.

Иллюстрация 1.

Студент знакомится с семьей из другой страны и сравнивает свой личный бюджет (таблица 1) с бюджетом своей семьи. Студент должен применить математические инструменты для анализа сравнения личных расходов.

Табл. 1. Personal Expenses / Личные расходы

Item	Предмет	Percentage of Total Expenses / Процент от общих расходов
Entertainment	Развлечения	35
Food	Еда	29
Clothing	Одежда	11
College supplies	Канцелярские принадлежности	10
Savings	Savings	5
Personal care	Личная гигиена	4
Transportation	Транспорт	3
Other	Другое	3

Иллюстрация 2.

Студент должен заполнить таблицу (Таблица 2). Задача состоит в том, чтобы вычислить соотношение между доходами и расходами, рассчитать долю каждого вида расходов и предложить способы корректировки бюджета.

Табл. 2. Your Monthly Budget / Ваш ежемесячный бюджет

	monthly sources of income		monthly fixed expenses		monthly flexible expenses		monthly optional expenses	
	ежемесячные источники дохода		ежемесячные фиксированные расходы		ежемесячные гибкие расходы		ежемесячные дополнительные расходы	
	type	amount	type	amount	type	amount	type	amount
	тип	количество	тип	количество	тип	количество	тип	количество
1.								
2.								
…								
Total:								

Иллюстрация 3.

Студенты анализируют издержки возможных экономических решений, чтобы объяснить, что выбор предполагает компромиссы. Одна из ситуаций приведена ниже.

Работник в настоящее время зарабатывает 400 фунтов стерлингов за 40-часовую неделю. Руководство предлагает повышение заработной платы на 12% или базовую заработную плату в размере 410 евро и сокращение рабочей недели до 38 часов. Какова стоимость возможности, если работник выбирает 38-часовую неделю? (A) 2 часа; (B) 38 часов; (C) €38; (D) 48 евро.

Применяются следующие математические инструменты: добавление, умножение и деление операций, расчет соотношения. С точки зрения языковой пропедевтики при решении данных экономических проблем с помощью EMI (Eglish Medium instruction – английский язык как средство обучения) прорабатываются следующие коммуникативные навыки:

–построение дискурса с элементами рассуждения, оценки, критики;

–распознавание и логическое сочетание главной и второстепенной информации;

–применение ключевого слова или понятия во фрагменте дискурса;

–создание фактической цепочки.

Грамматические упражнения предполагают отработку использования в коммуникативных заданиях числительных, основных арифметических действий, дробей, процентов и различных математических символов.

```
# Выбрать максимальную процентную ставку из 589 предложений
V <- read.table("C:\\Users\\Asus Game\\Desktop\\вклады.txt",
          h=FALSE, dec = ",", sep = "\t"); head(V,589)
nameBank <- V[,1];nameDeposit <- V[,2];rates <- V[,3]
B <- c(nameBank);D <- c(nameDeposit);r <- c(rates)
sort (r, decreasing = TRUE)
which.max(r);B[which.max(r)];D[which.max(r)];r[which.max(r)]
```

Рис. 1. Код программы для нахождения максимального значения

На рис. 2 представлен результат сортировки данных: порядковый номер максимально выгодного предложения – 244; "Home Credit Bank" – банк, его предлагающий; "Savings Account Benefit" – название вклада; 10% – годовая процентная ставка

```
which.max(r);B[which.max(r)];D[which.max(r)];r[which.max(r)]
[1] 244
[1] "Home Credit Bank"
[1] "Savings Account  Benefit "
[1] 10
```


Рис. 2. Снимок экрана консоли

Модель 2.

Для обеспечения тесного взаимодействия академических дисциплин необходимо найти точки пересечения между ними. Этот этап образовательного процесса характеризуется более глубоким погружением в контекст специальности и необходимостью использования кросс-дисциплинарных кодов. Это, как правило, квазипрофессиональная деятельность, в форме кейс-анализа, для решении которой требуется применить цифровые навыки.

Иллюстрация 4.

Студенты должны провести исследование ситуации в среде R-Studio, используя IT-технологии для поиска и скачивания данных, составления программы для сортировки данных. Коды языка R являются англоязычными.

Найти и сохранить данные по процентной ставке вкладов и кредитов в различных банках России, записанных в текстовом формате. Определить:

а) наиболее выгодное предложение банка с максимальной процентной ставкой по депозиту;

б) наиболее выгодное предложение банка с минимальной процентной ставкой по ипотеке.

Заметим, что Интернет-ресурсы Вклад.ру [4] и Ипотека.ру [5] предоставляют требующиеся данные на русском языке, что приводит к конфликту при обработке данных с помощью программ на языке R. Перевод списков банков, названий вкладов и кредитов выполняются автоматизированными переводчиками и также сохраняются в текстовом формате.

Студенты должны составить программу, используя последовательно коды для экспорта данных (read.table(«C:\\Users\\UserName\\Desktop\\FileName.txt»), переформатирование массивов данных в матрицы и, далее, в вектора (NameMatrix <- NameMassiv[NumberofLine,NumberofColumn], NameVector <- c(NameMatrix)). На заключительном этапе, применяя код sort (Namevector, decreasing = FALSE/TRUE) и команды which.max(NameVector) / which.min(NameVector) выводятся максимальное/минимальное значения искомых величин.

Фрагмент программы для нахождения наиболее выгодного вклада из 589 предложений Российских банков и ее решение представлен на рис. 1.

Модель 3.

Содержание учебного процесса на данном этапе регулируется учебной программой конкретной дисциплины и должно быть предметом специального исследования. Вместе с тем, очевидно, что языковые навыки на поздних этапах, навыки квазипрофессио-

нальной или даже профессиональной деятельности, должны подразумевать:

–построение нарративов с элементами рассуждений, критики, оценки, мнения, аргументирования в устной и письменной форме, основанной на ассоциативном мышлении;

–выделение основной и второстепенной информации;

–распознавание и логическую увязку основной и второстепенной информации;

–развертывание ключевого слова или идеи в повествование с помощью графиков и диаграмм;

–создание фактической цепочки с последующим монологом или диалогом на этой основе.

Данное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

1.Переключение кода как инструмент кросс-дисциплинарного подхода к изучению экономических дисциплин способствует формированию более глубоких профессиональных знаний у учащихся.

2.Кросс-дисциплинарный подход с применением переключения кодов требует от преподавателя перестройки методического обеспечения учебного процесса, особенно в части его цифровизации.

3.При кросс-дисциплинарном учебном взаимодействии необходима определенная последовательность переключения кодов. Фоновые знания должны при этом предварять специальные.

Список источников:

1.Code Switching: Definition, Types, and Examples. [Электронный ресурс]. URL: https://owlcation.com// (дата обращения: 10.05.2021)

2.Multidisciplinary approaches to code switching, edited by L. Isurin, D. Winford, and K. de Bot, Amsterdam // Philadelphia, PA, John Benjamins Publishing Company. – 2009. – XIII

3.Dubinina G.A., Stepanyan I.K. Transfer From Learning English To Teaching Academic Subjects In English. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Volume 98 - Joint Conferences: PCSF 2020 & CSIS, 2020.– P. 386–399. Doi: 10.15405/epsbs.2020.12.03.39

4.Вклад.ру. Банковская аналитика, поиск вкладов: [Электронный ресурс]. URL: https://vklad.ru/ (дата обращения: 10.05.2021).

5.Ипотека.ру. Ипотечный калькулятор, ипотека в Москве, Московской области и России: [Электронный ресурс]. URL: https://ipoteka.msk.ru/ (дата обращения: 10.05.2021)

УДК 336.025

ЕФРЕМОВА Дарья Георгиевна,*
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
dasha.g.efremova@gmail.com

EFREMOVA Daria Georgievna,
Student
the Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ОБЛАСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье приводится анализ изменения налога на доходы физических лиц в 2021 году и применение прогрессивной шкалы налогообложения. Анализируется влияние нововведений на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Дается оценка эффективности прогрессивной шкалы налогообложения на современном этапе и в перспективе дальнейшего развития.
Ключевые слова: НДФЛ, прогрессивная шкала, налоговая система.

[Научный руководитель: ДАНИЛЬКЕВИЧ Михаил Анатольевич, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; MADanilkevich@fa.ru]*

THE NEED FOR CHANGES IN THE TAX LEGISLATION IN THE FIELD OF IMPLEMENTATION OF A PREOGRESSIVE SCALE OF TAX ON INDIVIDUAL INCOME

Abstract. The article provides the changes in the personal income tax in 2021, the introduction of a progressive tax scale. The influence of innovations on the socio-economic development of the Russian Federation is analyzed. The assessment of the effectiveness of the progressive scale of taxation at the present stage and in the future development is given.

Keywords: tax system, personal income tax, progressive scale.

Налог на доходы физических лиц считается одним из наиболее существенных налогов в структуре доходов большинства развитых стран. На протяжении длительного периода в Российской Федерации налогообложение на доходы физических лиц осуществлялось по «плоской» шкале налогообложения. До недавнего времени вопрос перехода к прогрессивной шкале налогообложения не поднимался на законодательной уровне, но активно обсуждался научным сообществом. В условиях сложной социально-экономической ситуации, связанной в том числе с пандемией коронавируса, введение прогрессивной ставки налогообложения в отношении НДФЛ стало своеобразной необходимостью. Хотя данный подход имеет свои преимущества, при разработке новой модели и принятия ее на законодательном уровне важно было с особой осторожностью подойти к возможным рискам для государственного бюджета.

С 1 января 2021 года вступили в силу изменения в Налоговый кодекс, в соответствии с которыми фактически была введена прогрессивная шкала налогообложения на доходы физических лиц. Основа нового исчисления НДФЛ заключается в изменении определения налоговой базы и в изменении налоговой ставки. Если налоговая база после применения всех вычетов превышает 5 млн рублей, то начинает применяться налоговая ставка в размере 15%. В соответствии со статьей 224 НК РФ в рамках прогрессивной шкалы налогообложения действуют две нормы. В первом случае налог рассчитывается по ставке 13%, когда налоговая база меньше или равна 5 млн рублей. В другом случае налог складывается из фиксированной выплаты в 650 тысяч рублей и 15% от части налоговой базы, превышающей 5 млн рублей. Изменения коснулись и определения налоговой базы, в частности, появились такие термины, как «основная налоговая база» и «совокупность налоговых баз». Основная налоговая база регламентирована статьей 210 НК РФ и включает в себя доходы от заработной платы, договорной оплаты, двух видов доходов от материальной выгоды и другие. Также, в соответствии с изменениями, налоговыми базами, попадающими под ставку 15% будут считаться:

- налоговая база по доходам от долевого участия, в том числе в виде дивидендов;
- налоговая база по доходам от выигрышей в лотереи и азартные игры;
- налоговая база по доходам от операций с ценными бумагами
- налоговая база по доходам, полученным участниками инвестиционных товариществ;
- налоговая база по доходам в виде сумм прибыли контролируемой иностранной компанией [1].

Под прогрессивную шкалу налогообложения будет попадать совокупность налоговых баз, то есть все налоговые базы в суммарном исчислении, но данная норма вступит в силу только в 2023 году. В течение 2021 и 2022 годов будет действовать переходный период в соответствии с ФЗ-372, когда каждая из перечисленных налоговых баз будет оцениваться автономно [2]. То есть, например, в 2021 году, если заработная плата в течение налогового периода составила 3 млн рублей, а также были получены дивиденды в размере 3 млн рублей, необходимо будет уплатить налог в размере 13% от каждой налоговой базы отдельно, так как ни одна из них не превысила 5 млн руб. Начиная с 2023 года совокупность налоговых баз в данном случае составит 6 млн рублей, поэтому необходимо будет уплатить налог в размере 650 тыс. рублей и 15% от 1 млн рублей.

По официальным данным средства, полученные за счет разницы в налоговой базе, облагаемой по ставке 15%, будут направлены на создание дополнительного источника финансовых средств на лечение детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями [3]. Финансово-экономический эффект от принятых изменений на этапе разработки проекта был оценен в размере более 60 млрд рублей в 2021 и

Табл. 1. Примеры зарубежных стран, применяющих многоступенчатую модель прогрессивной шкалы налогообложения НДФЛ [8], [9], [10], [11].

Страна	Количество интервалов в модели	Диапазон налоговых ставок, %
Великобритания	Четырехступенчатая модель	0 - 45
Польша	Двухступенчатая модель	17 - 32
Австрия	Семиступенчатая модель	0 - 55
Люксембург	Двадцатитрехступенчатая модель	0 - 42

2022 годах, а в 2023 должен достичь 68,5 млрд рублей [4]. Можно проследить социальную направленность налоговых изменений, при этом отметив, что новый расчет НДФЛ незначительно увеличит налоговое бремя на российских граждан в целом, особенно в период 2021–2022 гг.

Существуют различные модели прогрессивной шкалы налогообложения. Можно выделить три основных типа: простая поразрядная прогрессивная шкала, относительная поразрядная шкала и многоступенчатая шкала налогообложения. Простая поразрядная модель является одной из наиболее простых интерпретаций прогрессивной шкалы налогообложения. Налоговая база делится на несколько промежутков, каждому из которых соответствует фиксированная налоговая ставка [5 – с. 56]. Данная модель имеет существенный недостаток, который проявляется на границах интервалов. Налогоплательщики с близкими значениями дохода, которые при этом платят налог по ставке, соответствующей разным интервалам, могут получать фактически равный доход после налогообложения. Подобная несправедливость может привести к значительным негативным последствиям для государства, например, ожидаемо снижение доверия населения к власти. Также население начнет массово «уходить в тень» и прятать свои доходы [6 – с. 82].

Схожий принцип действия прогрессивной шкалы представлен в относительно поразрядной модели. Налоговая база также делится на несколько интервалов, но для каждого из них устанавливается своя ставка налога в процентах [5 – с. 57]. При этом описанный выше недостаток присущ и этой модели, существуют ситуации, когда налогоплательщики, имеющие разный доход, после налогообложения получат фактически равные суммы.

Система налогообложения в отношении НДФЛ, введенная в 2021 году, ближе всего к многоступенчатой модели прогрессивной шкалы. Данная модель является наиболее предпочтительной на современном этапе. В данном случае налоговая ставка применяется не ко всему интервалу в целом, а только к величине налоговой базы, попавшей в соответствующий промежуток. Многоступенчатая модель применяется в целях обеспечения справедливости и гарантированности эффективности налогообложения. Таким образом, сейчас в РФ принята модель, состоящая из двух ступеней, но их количество может быть неограниченным в зависимости от интересов национальной экономики. Эта модель применяется во многих зарубежных странах. Данные о количестве ступеней в модели и налоговых ставках в некоторых зарубежных странах приведены в табл. 1.

Введение новой налоговой ставки при исчислении НДФЛ не сильно дифференцировало налоговую шкалу. Но от представителей различных политических партий уже давно поступали предложения о введении большего количества налоговых ставок в отношении различного размера налоговых баз. В процессе рассмотрения законопроекта, вступившего в силу, депутатом Катасовым С.М. от фракции ЛДПР было озвучено предложение о поправке, в соответствии с которой доходы до 17 тыс. рублей облагались бы по ставке 0%, доходы от 17 тыс. рублей до 5 млн рублей по ставке 13%, 5 – 10 млн рублей по ставке 15%, 10 – 100 млн рублей – ставка 25% и свыше 100 млн рублей по ставке 35% [7]. Поправка была не принята во втором чтении, но подобная дифференцированная модель может рассматриваться как перспектива развития прогрессивной шкалы налогообложения в Российской Федерации. Таким образом, государство сможет поддержать часть граждан за счет снижения налоговой нагрузки без потери доходов государственного бюджета.

Список источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Дата обращения 20.02.2021)
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» от 23.11.2020 N 372-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Дата обращения 22.02.2021)
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022669-7 (Дата обращения: 15.03.2021)
4. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022669-7 (Дата обращения: 15.03.2021)
5. Лукьянов Г.В. Инновационные модели прогрессивного налогообложения // Налоги и налогообложение – 2017–№3 - с. 54–65
6. Джаубаева Ф.Ю., Биджиева С.Д. Прогрессивная шкала прямых налогов как фактор соблюдения принципа справедливости и равенства налогообложения // Лучшая студенческая статья 2019 – Пенза: Наука и просвещение – 2019 – с. 103–106
7. Система обеспечения законодательной деятельности [официальный сайт]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru (Дата обращения: 15.03.2021)
8. Government UK [официальный сайт]. Режим доступа: https://www.gov.uk/income-tax-rates (Дата обращения: 16.03.2021)
9. Ministerstwo Finans w. Portal Podatkowy [официальный сайт]. Режим доступа: https://www.podatki.gov.pl/ (Дата обращения: 16.03.2021)
10. Web-site finanz.at [официальный сайт]. Режим доступа: https://www.finanz.at/steuern/einkommensteuer/#:~:text=Einkommen%20von%200%20bis%2011.000,Euro%20sind%20es%2048%20Prozent (Дата обращения: 16.03.2021)
11. Le gouvernement du grand-duche de Luxembourg [официальный сайт] Режим доступа: https://impotsdirects.public.lu/fr/legislation/LIR.html (Дата обращения: 16.03.2021)

УДК 2964

ИВАНОВА Елена Аркадьевна,*
аспирант
Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
ivelark@gmail.com

IVANOVA Elena Arkadievna,
Postgraduate
Department of corporate finance and corporate management
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. В статье рассматривается понятие системы непрерывного профессионального развития и ее значение в формировании квалифицированных кадров для национальной экономики. На основе анализа источников сформировано ее определение, показано отличие от системы непрерывного профессио-

[Научный руководитель: ЛОСЕВА Ольга Владиславовна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; OVLoseva@fa.ru]*

нального образования, даны сущностные характеристики. Автором предложена структура системы непрерывного профессионального развития как основы для формирования инновационного человеческого капитала. Ключевые компоненты системы – формальное обучение и профессиональное развитие – выступают необходимым условием накопления и развития природной и искусственной составляющих инновационного человеческого капитала.
Ключевые слова: инновационный человеческий капитал, система, непрерывное профессиональное развитие.

THE SYSTEM OF CONTINUING PROFESSIONAL DEVELOPMENT AND ITS ROLE IN FORMATION OF INNOVATIVE HUMAN CAPITAL
Abstract. The paper dwells upon the system of continuing professional development concept and its role in training highly qualified employees for the development of the national economy. The work based on the analysis of the sources provides the definition of the system and its essential characteristics and highlights the difference from the system of continuing professional education. The author proposes the structure of the system of continuing professional development as a base for formation of innovative human capital. The system key elements – formal education and professional development – are considered to be a major factor for accumulation and development of natural and artificial components of innovative human capital.
Keywords: innovative human capital, system, continuing professional development.

В современном мире знание является необходимым условием для устойчивого развития и функционирования предприятий, поскольку именно благодаря внедрению новых технологий и способов организации процессов производства и продвижения товаров и услуг на рынке возможно обеспечение конкурентоспособности. Носителями знания в первую очередь выступают работники организаций, высокопрофессиональные специалисты, обладающие интеллектуальными ресурсами и информацией. В условиях быстро развивающихся информационных технологий и массовой цифровизации во всех сферах жизнедеятельности, смены технологических укладов повышается потребность в квалифицированных кадрах, умеющих генерировать новые знания и применять их на практике. Следовательно, в экономике знаний существенно возрастает роль инновационного человеческого капитала как ключевого фактора обеспечения экономического роста.

Под инновационным человеческим капиталом понимается совокупность интеллектуального потенциала, накопленных знаний и практического опыта креативных квалифицированных специалистов с предпринимательскими способностями. Важно заметить, что понятие «инновационный» применяется не к сфере приложения, а подразумевает созидательную, творческую деятельность человека, которая служит основной для обеспечения инновационного развития организации 1;25. В структуре инновационного человеческого капитала выделяются две составляющие – природная (это инновационный человеческий потенциал) и искусственная (это результаты интеллектуально-профессиональной деятельности (аттестационные характеристики, профессиональные компетенции и т.п.), благодаря которым происходит преобразование инновационного человеческого потенциала в инновационный человеческий капитал). Оба структурных компонента ИЧК не являются константами, с течением времени они качественно и количественно изменяются в силу развития интеллектуальных, творческих способностей индивида и его профессиональных компетенций.

Основным источником формирования ИЧК, безусловно, выступает образование, способствующее накоплению знаний и приобретению аттестационных характеристик в профессиональной деятельности. При этом образование следует рассматривать в широком смысле через призму его непрерывности, поскольку для того, чтобы оставаться конкурентноспособным на рынке труда в мире стремительно развивающихся науки и технологий, нельзя ограничиваться разовым получением квалификации. Возрастающая потребность в постоянном обновлении знаний, в управлении ими как человеческим капиталом в постиндустриальном обществе привела к тому, что непрерывное образование стало играть ключевую роль в этом процессе. Непрерывное образование охватывает все уровни формального образования, начиная от дошкольного и заканчивая послевузовским обучением и профессиональной подготовкой, а

Рис. 1. Структура системы непрерывного профессионального развития
Источник: составлено автором

также включает в себя неформальное и информальное образование.

С одной стороны, непрерывное профессиональное образование представляет собой единую систему взаимосвязанных образовательных учреждений, которая обеспечивает преемственность всех уровней образовательной деятельности и требования к единству содержания и структуры 2;129]. С другой стороны, это непрекращающийся процесс постоянного развития и совершенствования умений, навыков, профессиональных компетенций на протяжении всей жизни индивида, целью которого является необходимость оставаться востребованным в быстро меняющихся экономических и социальных условиях 3]. В таком ключе непрерывное образование является неотъемлемой частью образа жизни индивида, без которой невозможно успешно выстроить индивидуальную образовательную и профессиональную траектории, самореализоваться, развиваться и как профессионал, и как личность.

Современные социально-экономические реалии таковы, что для профессиональной самореализации работнику недостаточно опираться только на непрерывное профессиональное образование как фактор приращения навыков и компетенций в трудовой деятельности, необходимый для получения разного вида дохода, важно быть включенным в процесс непрерывного профессионального развития (continuing professional development).

«Непрерывное профессиональное развитие» (НПР) – это термин, использующийся для описания учебной деятельности квалифицированных специалистов в целях развития и расширения своих способностей на протяжении всей трудовой деятельности. НПР сочетает в себе различные методологические подходы к обучению, такие как мастер-классы, обучающие семинары, конференции, образовательные онлайн программы, лучшие практики, обмен идеями и опытом, направленные на обеспечение эффективного профессионального развития индивида 4.

НПР – это «планомерное приобретение знаний, опыта, навыков и совершенствование личных качеств, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей в течение периода трудовой деятельности» 5. НПР можно рассматривать в качестве одного из видов обучения в течение всей жизни (lifelonglearning), однако оно является исключительно профессиональной практикой, имеет конкретный характер и контролируется самим работником 6.

В узком смысле понятие «непрерывного профессионального развития» применяется к медицинским и педагогическим работникам. НПР медицинского работника «направлено на непрерывное совершенствование им профессиональных знаний, умений и навыков, постоянное повышение профессионального уровня и расширение компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности» в течение всей трудовой деятельности, включает в себя обучение по дополнительным профессиональным программам и участие в различных мероприятиях по непрерывному профессиональному развитию 7. В педагогической сфере НПР представляет собой комплексную систему по разработке мероприятий и условий для научно-методического сопровождения, стимулирования профессионального роста, аттестации педагогических работников и управленческих кадров 8.

Принимая во внимание вышеуказанные формулировки, можно трактовать НПР как непрерывный процесс приобретения профессиональных знаний, умений, навыков и развития личностных компетенций для повышения уровня профессионального мастерства и расширения профессиональных возможностей в течение всей трудовой жизни человека. НПР выступает как условие накопления и развития человеческого капитала в силу своего инвестиционного характера: чем больше ресурсов (временных, денежных и т.д.) вкладывает работник в свое профессиональное совершенствование, тем большую отдачу они принесут в виде различных типов дохода (карьерный рост, повышение заработной платы и т.д.). Непрекращающийся процесс инвестирования становится основной для формирования инновационного человеческого капитала вследствие быстрой смены технологических укладов, ускоренного развития науки, в условиях, когда в течение трудовой жизни человек неоднократно сталкивается с появлением новых технологий (информационные компьютерные цифровые).

Для осуществления эффективного процесса НПР необходима среда, обеспечивающая условия для профессионального роста. Функционирование такой среды формирует система непрерывного профессионального развития – динамичная многокомпонентная система профессионального обучения с применением современных информационных и образовательных форм и технологий, которая обеспечивает становление, обновление и развитие

профессиональных и личностных компетенций для успешной самореализации на протяжении всей трудовой жизни индивида.

Отличие системы НПР от системы непрерывного профессионального образования состоит в том, что последняя представляет собой совокупность образовательных программ, реализуемых на уровнях профессионального образования (среднее профессиональное образование; высшее образование: бакалавриат специалитет/ магистратура подготовка кадров высшей квалификации; дополнительное профессиональное образование и профессиональное обучение) в разного вида образовательных организациях, предполагающих приобретение новых знаний и навыков с последующим обязательным прохождением аттестационных процедур и получением аттестационных характеристик, в то время как система НПР направлена на создание условий и среды, обеспечивающих удовлетворение потребности работника в постоянном обновлении знаний и умений для обладания конкурентоспособными преимуществами и являющихся стимулом для непрерывного личностного и профессионального развития специалиста. Система НПР шире по своему структурному наполнению и функционированию, поскольку она не ограничена формальными признаками.

Сам индивид задает вектор движения в системе НПР, ориентируясь на конкретный результат, определяющую роль в этом играют его потребность и/ или необходимость в развитии. Это контролируемый самим работником процесс, значимость которого обусловлена тем, что востребованные знания и навыки человек получает через трудовую и практическую деятельность. Процесс движения в системе НПР определяется тремя направлениями: «вперед» – повышение профессиональных компетенций при сохранении имеющегося уровня образования; «вверх» – последовательное прохождение уровней профессионального образования; «по горизонтали» – расширение своих компетенций и области их применения за счет профессиональной переподготовки и смены трудовой деятельности 9;45.

Говоря о структуре системы НПР, то в нее входят два взаимосвязанных структурных компонента – формальное обучение и профессиональное развитие (рис. 1). Формальное обучение предусматривает получение квалификации, аттестационных характеристик (подтверждающего документа об образовании) и приобретение новых профессиональных компетенций через освоение профессиональных образовательных программ разных уровней, основанных на принципе преемственности и обеспечивающих удовлетворение потребности общества и государства в квалифицированных кадрах.

Профессиональное развитие ориентировано непосредственно на практическую деятельность специалиста: приобретение навыков и развитие профессиональных компетенций, которые определяются спецификой сферы трудовой деятельности и ценностными установками. Профессиональное развитие не предполагает (но не исключает возможности) прохождение аттестационных процедур и получение документа об образовании, поскольку направлено в первую очередь на приобретение профессионального опыта и расширение трудовых навыков и подразумевает сочетание преимущественно формального и преимущественно неформального обучения. Сюда входит корпоративное обучение (on-the-job training) и неформальные практики, также реализуемые преимущественно в процессе трудовой деятельности без отрыва от производства.

Корпоративное обучение представляет собой получение новых знаний, умений и практических навыков специалистами одной организации, позволяющих им более успешно адаптироваться к изменениям внешней среды и вырабатывать при этом новые модели профессиональной деятельности, с целью повышения эффективности трудовой деятельности каждого отдельного работника и всей организации в целом; его формы и виды разнообразны (обучающие тренинги, мастер-классы, семинары, лекции и т.п. по профессиональному совершенствованию). Важное значение корпоративного обучения для поддержания конкурентных преимуществ осознают 44% работодателей и готовы вкладывать средства в развитие инфраструктуры для корпоративного обучения 10, расходы на обучение сотрудников за 2019 год выросли практически на половину у 80% компаний 11.

Неформальные практики профессионального развития специалистов включают в себя коучинг, менторство (целенаправленная передача опыта, от англ. mentoring – «наставничество»), DIY образование (от англ. do it yourself - «сделай это сам»), баддинг (включение обучаемого в процесс деятельности другого человека, от англ. buddy – «партнёр»), шэдуинг (наблюдение за процессом работы, от англ. от shadow – «тень»), секондмент/ротации (временный перевод работника в другой отдел внутри орга-

низации, от англ. secondment – «командирование»), супервизия (общение работников с более опытным специалистом с целью выявления трудностей и ошибок в трудовой деятельности, от англ. supervision – «инспектирование», «надзор») и т.п. Неформальные практики служат инструментом профессионального развития работников в процессе трудовой деятельности непосредственно в условиях организации и внедряются и координируются руководством/HR департаментами в соответствии со стратегическими целями организации.

Особо значимую роль в век высоких информационных технологий приобретают цифровые платформенные решения и онлайн-инструменты, позволяющие реализовывать профессиональные образовательные программы в рамках формального обучения, корпоративное обучение и неформальные практики. Дистанционное обучение, онлайн курсы, тренинги, вебинары, веб-конференции и т.п. становятся все более востребованными в силу того, что, с одной стороны, профессиональное развитие осуществляется непосредственно на рабочем месте, с другой стороны, они предоставляют неограниченный доступ к лучшим практикам и моделям организации профессиональной деятельности вне привязки к конкретному времени и месту, что стимулирует профессиональный рост мотивацию специалиста. Этому также способствует разработка и создание индивидуальных образовательных онлайн программ и мероприятий с учетом конкретных запросов работодателя.

Благодаря системе НПР формируются и воспроизводятся человеческие ресурсы, отвечающие потребностям работодателей и государства в подготовке высококвалифицированных специалистов, кроме того, достигается соответствие между фактическими требованиями рабочего места и имеющимися (а впоследствии и меняющимися в соответствии с запросами рынка труда) профессиональными квалификациями работника. Следовательно, в формировании ИЧК роль системы НПР является определяющей, т.к. она способствует формированию и развитию природной и искусственной составляющих ИЧК на каждом его уровне – индивидуальном, организационном, региональном. Интеллектуальные способности и когнитивные навыки – инновационный потенциал работника (природная составляющая) – под воздействием процесса непрерывного профессионального развития претерпевают качественные и количественные изменения, превращаясь в ИЧК, имеющий стоимостное выражение и приносящий доход как работнику, так и работодателю. Система НПР в таком аспекте создает среду, обладающую неограниченными ресурсами для профессионального совершенствования и самообразования, и условия, способствующие комплексному профессиональному становлению и росту специалиста.

Искусственная составляющая ИЧК формируется также через систему НПР. Образовательные организации и структуры, реализующие образовательные программы повышения квалификации, переобучения, переподготовки, функционирующие в рамках системы НПР, обеспечивают приобретение квалификации и аттестационных характеристик работником, корпоративное обучение и неформальные практики в свою очередь способствуют формированию у специалиста профессиональных компетенций (особо востребованных среди них сейчас – инновационно-цифровые), развитию личностных качеств и «гибких навыков», мотивации к качественному труду, формируют чувство принадлежности к своей организации. Получение результатов интеллектуально-профессиональной деятельности (технологии, модели, патенты, инструменты и пр.) и их применение требует постоянного стимулирования интеллектуальной и творческой деятельности специалистов, осуществление которого возможно только при условии их включения в систему НПР.

Таким образом, управление процессом создания и использования новых знаний и технологий, т.е. формирование инновационного человеческого капитала, в целях устойчивого развития компании должно иметь системный характер, при котором первостепенное значение приобретает построение такой системы организации профессионального роста работников средствами непрерывного профессионального развития, которая будет отвечать стратегическим целям и перспективным задачам компании.

Список источников:

1. Зайцева Л. Я. Разработка методов управления человеческим капиталом в целях инновационного развития хозяйствующих субъектов: диссертация … кандидата экономических наук: 08.00.05 / Зайцева Любовь Ярославовна; [Место защиты: Санкт–Петербургский университет управления и экономики]. – Санкт–Петербург, 2014.- 158 с.

2. Мялкина Е.В. Анализ развития системы непрерывного профессионального образования в России и за рубежом // Вестник Самарского государственного технического университета. 2019. № 3 (43) Электронный ресурс URL: https:// https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41351825 (дата обращения: 25.03.2021).
3. Скворцов В.Н. Социально-экономические проблемы теории непрерывного образования / С. – Петербург, Гос. университет экономики и финансов. Каф. экономики труда и трудовых ресурсов. – СПб.: издательство СПб ГУЭФ. 1999, – 227 с.
4. The CPD Certification Service Электронный ресурс URL: https://cpduk.co.uk/explained (дата обращения 13.03.2021).
5. Словарь «Академик» Электронный ресурс URL: https://official.academic.ru/13789/%D0%9D%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5 (дата обращения 12.03.2021).
6. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр развития образования и международной деятельности» («Интеробразование») Электронный ресурс URL: http://www.gzgu.ru/naw.php?p=34 (дата обращения 12.03.2021).
7. Проект Федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской федерации» и федеральный закон «Об образовании в Российской федерации» Электронный ресурс URL: https://regulation.gov.ru/Projects/List#npa=91094 (дата обращения 12.03.2021).
8. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2019 N 3273-р (ред. от 07.10.2020) «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников РФ, включая национальную систему учительского роста» Электронный ресурс URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=364586&dst=100247%2C0#005719097145212282 (дата обращения 12.03.2021).
9. Новиков А.М. Профессиональное образование в России: перспективы развития. М., 1997.
10. Исследования рекрутинговой компании Hays совместно со Skyeng, Geekbrains, «Нетологией» и MyMentoring Электронный ресурс URL: https://hr-elearning.ru/korporativnoe-obuchenie-v-rossii-2020-ozhidanija-rabotodatelej-vs-mnenie-professionalov/ (дата обращения 25.04.2021).
11. Исследование компании Theory& Practice Электронный ресурс URL: https://zeh.media/potok/novost/3214590-issledovaniye-bum-i-problemy-korporativnogo-obrazovaniya-v-rossii (дата обращения 25.04.2021).

УДК 338.246.2

КАРПОВА Ольга Сергеевна,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
olya.karpova1999@mail.ru

KARPOVA Olga Sergeevna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ, В КОМПАНИЯХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. В статье проведен анализ на примерах компаний металлургической отрасли, которые реализуют инвестиционные проекты в рамках цифровой трансформации с применение технологий, отвечающих требованиям концепции «Индустрия 4.0». Дана оценка эффективности решения проблем

[Научный руководитель: ЧЕРЕПОВСКАЯ Наталья Анатольевна, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ, NACherepovskaya@fa.ru]*

предприятий металлургической отрасли путем от стартапа до инвестиционного проекта в рамках цифровых стратегий предприятий.
Ключевые слова: цифровизация, инвестиционные проекты, металлургическая отрасль

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS AIMED AT DIGITALIZATION IN THE COMPANIES OF THE METALLURGICAL INDUSTRY

Abstract. The article analyzes the examples of companies in the metallurgical industry that implement investment projects in the framework of digital transformation with the use of technologies that meet the requirements of the «Industry 4.0» concept. The efficiency of solving the problems of enterprises in the metallurgical industry is evaluated from a startup to an investment project within the framework of digital strategies of enterprises.
Keywords: digitalization, investment projects, metallurgical industry

Цифровизация позволяет производственным компаниям управлять сложными производственными процессами [1] и открывает новые возможности, например, в отношении эффективности, адаптивности и автоматизации, тем самым обеспечивая конкурентоспособность и рост [2]. Для достижения этих целей цифровые технологии должны быть внедрены во всех сферах деятельности компании [3]. Цифровые технологии – это технологии, которые собирают, обрабатывают, передают и интегрируют аналоговую информацию, например данные, документы и процедуры, в цифровые (виртуальные) значения, которые затем используются в рабочих системах производственных компаний [4].

В настоящее время популяризируется термин «Индустрия 4.0». Это новое видение мира, концепция инновационного, полностью автоматизированного производства, основанного на информационном управлении в режиме реального времени, гибких технологиях [5-6]. Производство, построенное на принципах «Индустрии 4.0», имеет огромный потенциал для оптимизации себестоимости и сокращения различных видов затрат. Концепция «Индустрия 4.0» предполагает совершенствование компаний и внедрение технологий в рамках 4 основных направлений: промышленный интернет вещей для создания автоматизированных производств, создание цифровой экосистемы, сложных информационных систем и работа с большими данными [7].

В перспективе «Индустрия 4.0» предполагает создание роботизированных производственных линий и «умных» заводов. Многие предприятия, заинтересованные в повышении конкурентоспособности на рынке в долгосрочной перспективе, уже активно работают над совершенствованием своих бизнес-процессов в этом направлении.

На сегодняшний день одной из наиболее инвестиционно активных отраслей является металлургия, в рамках нее ежегодно реализуются крупные проекты. Продукция металлургической отрасли занимает 12% промышленного производства, а в структуре экспорта на нее приходится около 10%. Ежегодно здесь генерируются огромные потоки доходов, металлургия играет важную роль в формировании ВВП России. [8].

По данным Росстат, ежегодно затраты на инновационное развитие компаний растут и составляют значительную долю в инвестициях в инновации, осуществляемых в России в год. При этом, 37,5% компаний металлургической отрасли осуществляли инновационные разработки в 2019 году, это довольно высокий показатель, который свидетельствует о технологическом высоком уровне развития отрасли. (см. табл. 2)

За последний год по статистике большинство инвестиционных проектов в данном секторе связано преимущественно не с новым строительством, а с модернизацией уже существующих предприятий, целью которых является повышение эффективности и автоматизация бизнес-процессов.

Цифровые технологии затронули в разной степени компании всех отраслей, в металлургии также разрабатываются проекты, которые позволяют путем цифровизации решить такие проблемы, как снижение энергоэффективности, улучшить экологическую составляющую деятельности предприятий, а также снизить количество травматических случаев на производстве и сделать производственное пространство более безопасным и технологически развитым.

Инвестиции в инновации в промышленном секторе, в том числе и в металлургии, активно поддерживаются со стороны государства, которое инициирует различные программы софинансирования проектов и предоставления льгот для компаний. Одним из наиболее популярных в последнее время инструментов поддержки инвестиционных проектов по модернизации производств является заключение СПИК и СПИК 2.0. [10]. Также реализуются программы предоставления средств из государственных бюджетов компаниям на реализацию инвестиционных проектов на конкурсной основе.

Ярким примером компании металлургической отрасли, реализующей проекты в рамках цифровой трансформации, является ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». Предприятие разработало стратегию цифровизации до 2025 года, согласно которой компания реализует около 100 проектов разной направленности.

Важным этапом в процессе цифровизации предприятия является введение Системы оперативно-календарного планирования, которая представляет собой целостную систему, включающую в себя установление плановых показателей, расчет бюджетов через математические модели, анализ эффективности деятельности компании. Таким образом, все параметры производственного процесса заложены в единую систему, которая постоянно адаптируется к рыночным условиям, собирает внешнюю информацию, корректируя данные для расчета внутренних моделей и построения графиков.

Также в компании реализован сервис ММК-Клиент, который помогает клиентам отслеживать свои заказы в режиме реального времени. В зависимости от этого клиенты планируют свои производственные процессы и уровень запасов на складе, сокращается время на обработку заказов и получение информации о статусе продукции. Есть сервис и для облегчения и ускорения процесса осуществления продаж, который содержит всю необходимую информацию о продукции, которая может быть потенциально интересна покупателям.

Применение математических методов и анализа больших данных в процессе принятия управленческих решений и оптимизации технологического процесса позволяет снижать издержки и повышать производительность, убирая простои и неэффективные операции [11].

Кроме этого, реализуются и многие другие проекты (более 70 в сфере IT-технологий), с помощью которых компания проводит цифровую трансформацию.

До 2023 г. ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» планирует завершить 5 крупных инвестиционных проектов общей стоимостью около $1,6 млрд, среди которых реконструкция стана горячего проката, строительство новой аглофабрики, коксовой батареи, доменной печи и паровой турбины [12].

А к 2025 году компания планирует увеличить долю внутреннего рынка в структуре продаж до 84%.

Рис. 1. Концептуальные особенности и цифровые технологии [6]

Табл. 2. Затраты на инновационную деятельность организаций [9]

Единицы измерения – млн руб.	2017	2018	2019
Всего затраты на инновационную деятельность в компаниях всех отраслей	1 404 985,3	1 472 822,3	1 954 133,3
Обрабатывающие производства	610 218,1	665 044,6	760 211,3
Производство металлургическое	58 671,6	85 140,2	133 045,2
Доля металлургии в обрабатывающем производстве, %	9,61	12,80	17,50
Доля металлургии в общих инвестициях, %	4,18	5,78	6,81
Доля компаний в металлургической отрасли, осуществляющих технологические инновации, %	37,0	37,4	37,5
Доля затрат компаний в металлургической отрасли в инновации в объеме отгруженной продукции, %	1,2	1,5	2,0

Одним из наиболее инновационных и технологичных предприятий в металлургическом секторе на российском трубном рынке является АО «Загорский Трубный Завод». Данная компания работает в металлургической отрасли и занимается производством труб большого диаметра. Концепция компании изначально предполагала создание завода нового типа, использующего уникальные технологии и выпускающего конкурентоспособную продукцию высокого качества. Завод функционирует на рынке с 2016 года и имеет огромный потенциал для развития в будущем, здесь уже реализовано много проектов в рамках долгосрочной стратегии цифровизации.

В период карантинных ограничений в 2020 году на заводе был реализован быстрый переход сотрудников на удаленную работу без приостановки функциональных процессов, это говорит о высоком уровне адаптивности компании к изменениям во внешней среде. Процесс бизнес-коммуникаций в компании был выстроен через видеоконференции в программе CISCO WEBEX, также компания предоставляла сотрудникам техническое обеспечение при необходимости.

Компания работает над оптимизацией бумажного документооборота и перенос всего процесса обмена информацией и отчетности в электронное пространство. Эффектом от внедрения электронного документооборота будет сокращение временных затрат на подготовку различных форм документов, исключение дублирования информации и выстраивания комплексной системы обработки данных. Осуществлен полноценный запуск Автоматизированной системы управления транспортной логистики (АСУ ТЛ), а также запущен комплекс сквозной интеграции потоков логистической информации на базе интеграционной шины, работающей в компании с 2018 г. Успешно завершен переход на юридически значимый электронный документооборот с контрагентами [13].

Компания АО «Загорский Трубный Завод» следует тенденциям Индустрии 4.0, в данном ключе был осуществлен проект по созданию Цифрового склада готовой продукции. В рамках этого проекта предполагается осуществление QR-маркировки всей готовой продукции, выполняемой на завершающей стадии производственного процесса после контроля качества. После того, как вся продукция промаркирована, она направляется на склад, в то же время у каждого сотрудника есть сканер в мобильном устройстве, с помощью которого он может распознать всю необходимую информацию о продукции с QR-кода. Таким образом, облегчается контроль за процессом отгрузки продукции, а также дальнейшее отслеживание, оптимизируются временные затраты на подготовку документов на продукцию, теперь все необходимые сведения заложены в QR-код, а система позволяет формировать внутренние и внешние документы для осуществления логистических процессов [14].

Также на производстве реализована система компьютерного зрения, которая помогает обеспечить безопасность осуществления производственного процесса для сотрудников и отследить их расположение, предотвращая нахождение в опасных зонах. Данная система также помогает качественно отследить продукцию в сложных производственных операциях.

В настоящее время компания ведет непрерывную работу со стартапами и запускает новые инвестици-

онные проекты, направленные для дальнейшей цифровизации.

Несмотря на то, что металлургическая отрасль достаточно стабильная, компании разрабатывают уникальные технологии, предлагают инновационные решения, которые выводят ее на качественно новый уровень развития, на путь к цифровизации и оптимизации.

Список источников:

1.Kagermann H, Wahlster W, Helbig J (2013) Recommendations for implementing the strategic initiative INDUSTRIE 4.0: Securing the future of German manufacturing industry

2.Carolis A de, Macchi M, Negri E et al (2017) A Maturity Model for Assessing the Digital Readiness of Manufacturing Companies. In: L dding H, Riedel R, Thoben K-D, Cieminski G von, Kiritsis D (eds) Advances in Production Management Systems. The Path to Intelligent, Collaborative and Sustainable Manufacturing. Springer International Publishing, Cham, pp 13–20

3.Vial G (2019) Understanding digital transformation: a review and a research agenda. J Strateg Inf Syst. https://doi-org.ezproxy.libfl.ru/10.1016/j.jsis.2019.01.003

4.Череповская, Н.А. Анализ внедрения базовых технологий индустрии 4.0 // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – Ростов-на-Дону: 2020. – №2 (70). – С.79-86.

5. Индустрия 4.0 [Электронный ресурс] - Код доступа: https://www.it.ua/ru/knowledge-base/technology-innovation/industry-4

6. Ксенофонтов, А.А. Анализ эффективности деятельности субъектов РФ по виду экономической деятельности «Транспортировка и хранение» / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов // Самоуправление. -2019. -Т. 2, № 3 (116). -С.136-139.

7. «Промышленность 4.0»: создание цифрового предприятия. Основные результаты исследования по металлургической отрасли [Электронный ресурс] - Код доступа: http://metalmininginfo.kz/wp-content/uploads/2020/05/Глобальное-исследование-«Промышленность-4.0»-за-2016-год.pdf

8. Четвертая промышленная революция К. Шваб [Электронный ресурс] - Код доступа: https://eksmo.ru/book/chetvertaya-promyshlennaya-revolyutsiya-ITD819325/

9. Инвестиции в реализацию крупных проектов в металлургии РФ превышает 500 млрд руб. [Электронный ресурс] - Код доступа: https://www.metalinfo.ru/ru/news/113389

10. Наука и инновации [Электронный ресурс] - Код доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/14477

11. СПИК. Фонд развития промышленности [Электронный ресурс] - Код доступа: https://frprf.ru/navigator-gospodderzhky/spik_main/

12. ИНДУСТРИЯ – 4.0 в действии [Электронный ресурс] - Код доступа: http://www.mmk.ru/industriya_4_0.php

13. ЗАГОРСКИЙ ТРУБНЫЙ ЗАВОД НАРАСТИЛ ОТГРУЗКИ ТБД НА ЭКСПОРТ В 2020 ГОДУ [Электронный ресурс] - Код доступа: http://z-t-z.ru/news/загорский-трубный-завод-нарастил-отг/

14. Загорский трубный завод запускает «Цифровой склад» [Электронный ресурс] - Код доступа: https://www.cnews.ru/news/line/2020-07-24_zagorskij_trubnyj_zavod

УДК 332

КОДИРОВА Александра Содикджоновна,*
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
alexandrakodirova@gmail.com

KODIROVA Alexandra Sodikdzhonovna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «УМНОГО ГОРОДА» И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В АГЛОМЕРАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи внедрения технологий «умного города» и привлечения инвестиций. Актуальность исследования обусловлена увеличением доли городских жителей

*[*Научный руководитель: КРАСЮКОВА Наталья Львовна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, nlkrasyukova@fa.ru]*

в мире и другими процессами урбанизации. Представлены примеры лучших практик в сфере привлечения инвестиций городами. Приведены основные цели внедрения технологий «умного города» в агломерациях.
Ключевые слова: агломерация, «умный город», урбанизация, инвестиции

APPLICATION OF «SMART CITY» TECHNOLOGIES AND ATTRACTION OF INVESTMENTS IN AGGLOMERATIONS
Abstract. The article discusses the relationship between the introduction of «smart city» technologies and attracting investment. The relevance of the study is due to the increase in the share of urban residents in the world and other processes of urbanization. Examples of best practices in attracting investment by cities are presented. The main objectives of the introduction of «smart city» technologies in agglomerations are given.
Keywords: agglomeration, smart city, urbanization, investment

Одним из трендов современного мира являются технологии «умного города». Данный процесс набирает обороты по мере увеличения количества городов и соответственно городских жителей. В начале 2000-ых урбанизация во всём мире достигла ранее не виданных размеров и по оценки специалистов будет дальше наращивать обороты. Данные процессы серьёзно изменили мировую систему и у некоторых экспертов вызывает беспокойство увеличение в мире числа агломераций, превышающих по населению более 10 миллионов жителей. Концентрация людей в городах может привести к негативным социальным и экологическим последствиям, если они не будут подготовлены и оборудованы к большому количеству людей, нагрузке на инфраструктуру и окружающую среду. Однако урбанизация имеет и свои плюсы: рост рынка труда за счёт большого количества вакансий, экономическое развитие территории, улучшение услуг в сфере образования и медицины, доступность и широкий выбор музеев, галерей и театров. При принятие своевременных решений в наиболее приближенных к человеку сферах, качество жизни людей в агломерациях будет улучшаться.

Из аналитического доклада Deloitte следует, что по прогнозам к 2025 году 600 крупнейших мегаполисов мира будут обеспечивать 60% валового внутреннего продукта в мире [1]. Агломерации начинают внедрять «умные» технологии, которые предполагают использование данных в сфере информационно – коммуникационных технологий для создания и поддержания комфортной городской среды для жителей агломераций. Данные технологии применимы во многих сферах: ЖКХ, транспортная инфраструктура, инновационные кластеры и многое другое. Концентрация человеческих и производственных ресурсов, которая свойственна агломерациям, будет способствовать внедрению «умных» технологий, как на территориях с наибольшим потенциалом для цифровизации экономических отраслей.

Следует отметить, что города и соответственно агломерации не однородные по своему локально-пространственному образованию, а скорее имеют свою многоукладную социально-экономическую общность [2]. В агломерациях принято указывать центральные территории – ядра и спутниковые зоны, в которых в основном расположено производство. Некоторые современные агломерации начинают процесс редевелопмента промышленных зон. Во многих из них производство остановилось из-за перемещения в другое место (поближе к периферии территории городского пространства) или они потеряли свою актуальность в современных условиях и пустуют, располагаясь вблизи центров агломерации. Для изменения их облика и привлечения инвесторов они переформатируются под объекты, которые отвечают на запросы современного городского пространства. Новые места для комфорта городских жителей будут появляться вместо заброшенных территорий.

Для недопущения стагнации агломерации и устаревания инфраструктуры необходимо развивать «умные» технологии с помощью привлечения инвестиций. Однако сложность процесса создания проектов для внедрения данных технологий обусловлена не только большими затратами, но и риском, который может сдерживать потенциальных инвесторов. Городским властям необходимо подготовить понятную для заинтересованных лиц инструкцию, по работе в условиях наличия регулирующих документов с инфраструктурой для перехода к цифровым технологиям.

Основными целями внедрения технологий «умного города» в агломерациях должны стать: инфраструктурное развитие и снижение времени на анализ вопросов городского уровня, обеспечение экономического роста за счёт эффекта от цифровизации процессов, упрощение условий для привлечения инвесторов. Для агломераций сложность привлечения потенциальных инвесторов, кроме вышеперечисленных, заключается в том, что не разрабатывается единый подход в инвестиционной стратегии городов и соседних муниципальных образований в рамках одной агломерации. Решением для данной проблемы является создание единого «центра управления» [3]. В мировой практике существуют примеры внедрения цифровых технологий частными инвесторами, что помогает в решении проблем городов.

PWC (PricewaterhouseCoopers) опубликовал исследование «Investor Ready Cities», в котором представлены лучшие практики в сфере привлечения инвестиций городами.

1.Рио-де-Жанейро

Выпуск специальных сертификатов потенциального дополнительного строительства, выданные муниципалитетами. Они используются для финансирования строительных проектов и развития инфраструктуры в пределах определенной территории путем продажи прав на застройку недвижимости. Сертификаты обычно выдаются муниципальными властями и выставляются на аукцион на бразильском фондовом рынке в качестве финансовых облигаций.

Эффект от привлечения инвесторов: создание совместных предприятий с частными инвесторами, расчёт стоимости городских земель с учётом экономических рисков, прозрачный механизм продажи земель, дополнительный доход в бюджет города, снижение факторов коррупции.

2. Сингапур

Население Сингапура выросло с 1,9 миллиона человек в 1965 году до 5,3 миллиона в 2012 году, и за это время ВВП на душу населения вырос с 516 до 52 051 доллара. Водная система Сингапура претерпела изменения, чтобы поддержать этот рост. Исторически сложилось так, что сингапурская вода поступала из двух источников: водосбора дождевой воды и импорта из Малайзии. Уличные торговцы продавали воду, и не во всех домах была канализация.

Эффект от привлечения инвесторов: большая часть опреснения и новой инфраструктуры была обеспечена частным сектором. Сингапур использует общий дизайн («DBOO»). Эта договорная структура надежна и относительно проста, что означает привлечение широкого инвестиционного интереса со стороны частного сектора. С помощью инвестиций Сингапур увеличил свою внутреннюю площадь дождевого водосбора примерно до 2/3 своей площади суши [4].

Для экономического роста и решения инфраструктурных проблем в городах необходимо привлечения инвестиций. Городские управленческие структуры должны подготовить инвестиционную стратегию и создать благоприятные условия для потенциальных инвесторов. Необходимо создать экосистему, которая будет соединять высокотехнологичные производства с инвестициями, которые могут быть направлены на их развитие.

Развитие цифровой и инвестиционной деятельности в России является важной задачей, которая должна связать научное сообщество, представителей государственных органов и бизнес. На протяжение десятков лет всё более актуальным становится внедрение «умных» технологий, в частности, и цифровизации – в общем. Исходя из динамики последних лет можно прийти к выводу, что идёт процесс масштабирования цифровых технологий и попытки переноса их на «умные» агломерации, но единой модели финансирования и управления пока не создано. Таким образом, одними из главных задач для экономического развития современных агломераций и улучшения качества жизни их граждан являются привлечение потенциальных инвесторов и развитие «умных» технологий.

Список источников:

1.William D. Eggers, J. Skowron Article «Forces of change: Smart cities". URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/4421_Forces-of-change-Smart-cities/DI_Forces-of-change-Smart-cities.pdf. (дата обращения 21.04.2021)

2.Попадюк Н.К. Управление крупными городами в контексте индустрии 4.0 // Управленческие науки в современном мире, 2018.

3.Кабалинский А.И. Имущественный комплекс городской агломерации как объект управления // Управленческие науки в современном мире, 2018.

4.PWC: Investor Ready Cities. URL: https://www.pwc.com/gx/en/psrc/publications/assets/pwc-investor-ready-cities-v1.pdf (дата обращения 25.04.2021)

УДК 331.108.26

КРИВОКОРА Евгения Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
ekrivokora@ncfu.ru

АСТАХОВА Елена Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
eaastakhova@ncfu.ru

KRIVOKORA Evgeniya Ivanovna,
candidate of economics, associate Professor of the Department of state, municipal management and labor economics
North Caucasus Federal University,
Stavropol

ASTAKHOVA Elena Alexandrovna,
candidate of economics, associate Professor of the Department of state, municipal management and labor economics
North Caucasus Federal University,
Stavropol

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Современные системы дистанционного обучения ориентированы на обеспечение оперативности и гибкости системы обучения, увеличение скорости и эффективности развития персонала. В них требуется использовать существенное количество диагностических и оценочных методик, прогнозировать потребность в обучении, формировать широкую линейку как стандартизированных учебных программ, так и индивидуализированных курсов обучения. Исходя из этого, важно сформировать платформу, которая будет многофункциональной и гибкой одновременно, сможет легко интегрироваться с внутренними информационными системами и будет несложной в управлении. Преимущества и недостатки LMS-платформ изучены в данной статье.
Ключевые слова: корпоративное обучение, электронное обучение, системы дистанционного обучения, цифровые технологии, платформы LMS.

STRATEGIC PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DISTANCE LEARNING SYSTEMS IN THE DIGITAL ECONOMY
Abstract. Modern distance learning systems are focused on ensuring the efficiency and flexibility of the training system, increasing the speed and efficiency of personnel development. They require the use of a significant number of diagnostic and assessment techniques, predict the need for training, and form a wide range of both standardized curricula and individualized training courses. Based on this, it is important to form a platform that will be multifunctional and flexible at the same time, can easily integrate with internal information systems and be easy to manage. The advantages and disadvantages of LMS platforms are explored in this article.
Keywords: corporate training, e-learning, distance learning systems, digital technologies, LMS platforms.

Потребность в корпоративном обучении существовала всегда, запрос бизнеса на эффективность требует построения быстрых процессов по формированию соответствующих навыков и их развитию под соответствующие производственные задачи. Тренд развития системы корпоративного образования стал мощно трансформироваться одним из первых в HR-сфере под влиянием цифровых технологий, обеспечивая новыми возможностями бизнес-структуры. Внедрение L&D в корпоративные университеты и центры обучения создало новую среду обучения и корпоративную культуру компаний. И масштаб распространения e-learning и в мире и в России просто поражает, а также вдохновляет большее число руководителей топ-уровня на запуск процессов корпоративного обучения по таким технологиям. Конечно, сейчас можно наблюдать большое разнообразие дистанционных форм e-learning в бизнесе, начиная от видео-лекций и онлайн-тестирования

и заканчивая интерактивными играми и тренажерными системами с использованием AR и VR. В целом, главная специфика дистанционного обучения состоит в самостоятельном обучении, без очного преподавателя или тренера, на любых расстояниях, на любых типах устройств [1, с. 82].

Эти особенности e-learning создают его преимущества по сравнению с традиционными очными формами обучения. Во-первых, это подстраивание технологии и формата обучения под конкретную задачу. Во-вторых, это оперативное обучение новичков, действующего персонала изменениям и новым стандартам и методикам. В-третьих, это быстрое формирование навыков по конкретным профессиональным областям или более узким сферам. В-четвертых, это быстрое наращивание компетенций в непрерывном режиме. В-пятых, это возможность создания системы накопления и передачи корпоративных знаний и опыта. В-шестых, это повышение эффективности обучения за счет интерактивных технологий, большей практикоориентированности, отработки навыков, мгновенной обратной связи. В-седьмых, это высокая мобильность и комфортность обучения без жесткого расписания, возможность моментального обращения к банку или библиотеке решений при затруднениях при выполнении работы.

Механизмы тиражирования знаний применяются также различные: диски, ВЛС (внутренние локальные сети), внутренний образовательный портал, СДО (система дистанционного обучения), интренет-платформы. Соответственно, разнообразие как оффлайн, так и онлайн форматов также есть особое условие мультифункционального развития сферы L&D [2, с. 99].

Система e-learning перешла в формат онлайн задолго до пандемии. Крупные и средние компании в силу масштабов их деятельности и географического рассредоточения бизнеса пошли по пути развития цифровых

Табл. 1 Сравнительная оценка платформ для построения СДО

Наименование платформы	Стоимость	Принцип	Функции
1	2	3	4
Moodle	Бесплатная	Коробочная платформа Облачная платформа	Настройка платформы через плагины. Интеграция с другими сервисами. Работа с контентом, и его содержанием. Управление пользователями. Развернутая система отчетов. Система тестирования.
iSpring	Платная	Облачная платформа	Конструктор курсов. Безлимитное хранилище. Интеграция с другими сервисами. Платформу не нужно долго настраивать. Требуется регистрация пользователей. Развернутая система отчетов. Система тестирования. Запускает полный цикл обучения.
WebTutor	Платная	Вебплатформа	Модульная HRM-платформа. Функционал платформы зависит от приобретенных модулей. Настройка платформы через модули. Интеграция с другими системами. Конструктор курсов. Пригодна для обучения, и также для всех HR-процессов. Сложная система с широкими возможностями.
Mirapolis LMS	Платная	Облачная платформа	Электронные курсы. Электронное тестирование. Образовательный портал. Отчетность и аналитика. Обратная связь. Мобильное приложение. Личный кабинет с назначенным обучением. Тестирование и сертификация. Геймификация, рейтинги, доска почета.
Teachbase	Платная	Облачная платформа	Teachbase поддерживает интеграцию со сторонними CRM и платежными системами. Есть возможность продавать курсы. Интеграция с другими системами. Площадка для вебинаров.
Google Classroom	Бесплатная	Облачная платформа	Простота настройки. Необходима регистрация. Работа в одном окне. Удобная организация материалов. Все материалы автоматически добавляются в их папки на Google Диске. Общение напрямую в ленте курса.

дистанционных технологий для получения единой и в то же время гибкой системы корпоративного обучения [3]. Однако карантинные ограничения в пандемической ситуации привели к тотальной необходимости перехода к коммуникациям и обучению персонала в онлайн-формате. Это продиктовано перестройкой многих бизнес-процессов в режиме реального времени, переводом сотрудников на удаленную работу, востребованностью совершенно новых навыков управления и организации дистанционного формата бизнеса, необходимостью быстрого их освоения для минимизации ущерба в связи с новыми коронавирсуными мерами. В результате увеличилась нагрузка на системы корпоративного обучения в плане не столько количества обучаемых, а в плане необходимости разработки новых программ обучения, их количества и скорости запуска. Система e-learning в целом достойно справилась с этими вызовами. В первую очередь пандемия помогла бизнесу увидеть преимущества дистанционного обучения перед традиционным, коронакризис заставил увидеть в онлайн-технологиях e-learning антикризисный потенциал, поскольку непрерывное и опережающее корпоративное обучение способно снизить некоторые схожие угрозы и обеспечить стабильность производственной деятельности [4, с. 6]. Необходимость удаленной деятельности или гибридной формы, сочетающей и удаленный и офисный формат, будет существовать довольно долго. По некоторым исследованиям весомая часть работодателей в будущем желает оставить эти формы и при полном исчезновении COVID-19 как эффективный метод управления бизнес-процессами – около 47% [5].

Организация процессов обучения и развития персонала требует системы управления обучением с соответствующей инфраструктурой, которая способна на основе автоматизированных решений выстраивать дистанционные программы обучения и развития навыков и компетенций работников. Системы дистанционного обучения (СДО) создаются и работают на базе специальных программных платформ. Такого рода программные решения бесплатного доступа или на коммерческой основе позволяют организовывать работу СДО как своего рода библиотеки или хранилища учебных курсов и материалов для пользователей системы, а также как контрольно-аналитический центр. В корпоративном образовании СДО обладает довольно обширным функционалом: массовое обучение сотрудников силами нескольких бизнес-тренеров или экспертов-наставников, индивидуализация учебных курсов с учетом уровня развитости компетенций и набора навыков, создание системы непрерывного обучения для сотрудника в наращивании его профессионализма, оценка эффективности обучения, формирование отчетов и аналитика активностей и достижений каждого сотрудника, обмен профессиональным опытом, создание банка готовых решений по производственным темам, организация работы с партнерами, новостное и корпоративное информирование, организация вебинаров, обмена мнениями, групповое обсуждение актуальных проблем, площадка общения и многое другое [6].

Реализация HR-процессов в заданных масштабах и с возможностями развития функционала предполагает выбор платформы на рынке СДО как от отечественных, так и от зарубежных разработчиков. Предлагаются бесплатные и коммерческие системы, обладающие различным потенциалом. Рассмотрим наиболее популярные и эффективные платформы для создания системы СДО в корпоративном центре с точки зрения их преимуществ и недостатков. С учетом степени их распространения в среде бизнес-образования нами выделены следующие: Moodle; iSpring; WebTutor; Mirapolis LMS; Teachbase; Google Classroom. Их возможности и уникальные качества систематизированы в табл.1.

Оценка показала, что универсальной системы на рынке нет, поэтому каждая платформа требует доработки. Так, например для микрообучения применяются следующие программные продукты: iSpring Page, iSpring Suite Max, ITyStudio, TalentCards, H5p, mLevel, Uptale, SafetySkills, SaleScreen, Camtasia Studio и другие. Разработчики предлагают интегрированные решения, что существенно облегчает процессы администрирования систем.

Активная эксплуатация СДО в пандемический период обновила ориентиры их развития. Специалисты по L&D утверждают, что в будущем система перестанет быть образовательным порталом и трансформируется в цифровую экосистему комплексного сопровождения персонала, которая будет встроена как органическая часть в рабочие процессы, связывая системы обучения с бизнес-системой. Активно наполняют СДО с расширением уровня вовлеченности и эффективности учебного контента технологии дополненной и виртуальной реальности (AR&VR). В платформы вносятся блоки по проектированию опыта обучения, с чат-ботами для обеспечения процессов обратной связи и общения, геймификация дает соответствующие элементы социализации системы дистанционного обучения.

В перспективе в системе корпоративного управления выдвигаются на первый план несколько стратегических

задач [7]. Прежде всего, важно установить зависимость возможностей восстановительного развития бизнеса от набора ключевых навыков и компетенций, требующих системного развития у сотрудников. Отдельно конечно речь идет о программах работы с талантами как технологии и выращивания в компании, поскольку содержательная часть и сложность учебных курсов будет принципиально отличаться от программ массового обучения. Далее, нужно перестроить работу с позиций гибкости и адаптивности: добиться четкой диагностики навыков и компетенций персонала, вырабатывать стратегические приоритеты обучения, формировать актуальные учебные курсы и материалы, привлекать продвинутых сотрудников к системе обмена опытом, накапливать позитивный опыт и превращать его в работающие решения, обеспечить скоростную доступность материалов, развивать коммуникативное пространство компании, создавать платформы общения и взаимодействия.

Таким образом, связывание системы дистанционного обучения с другими HR-процессами позволяет получить стратегическую целостность и системность в сфере HR и бизнес-процессах.

Список источников:

1. Суворова Н.Ю. Дистанционное обучение как элемент корпоративной системы образования // Философия образования. – 2013. – №1 (46). – С. 79-82.

2. Колесникова Ю.С., Кадников В.А.Система дистанционного обучения: особенности и перспективы внедрения российскими компаниями // Казанский экономический вестник. – 2016. – №3. – С. 99-104.

3. Сурнина Т.В. Дистанционное обучение как технология корпоративного образования // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-kak-tehnologiya-korporativnogo-obrazovaniya (дата обращения: 19.04.2021).

4. Корнеев А.Н., Толоконникова Е.В. Дистанционное обучение: будущее развития образования. – М.: Мир науки, 2019. – 89 с. URL: http://izd-mn.com/PDF/13MNNPU19.pdf (дата обращения: 19.04.2021).

5. Gartner. Официальный сайт. URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2020-07-14-gartner-survey-reveals-82-percent-of-company-leaders-plan-to-allow-employees-to-work-remotely-some-of-the-time (дата обращения: 19.04.2021).

6. Что такое система дистанционного обучения, URL: https://www.mirapolis.ru/blog/chto-takoe-sdo/ (дата обращения: 19.04.2021).

7. Новый взгляд на корпоративное обучение: какие тренды появились во время пандемии 2020, URL: https://www.mirapolis.ru/blog/noviy-vzglyad-na-korpporativnoe-obuchenie/ (дата обращения: 19.04.2021).

УДК 338.

КУРДЮКОВА Наталия Олеговна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента отраслевых рынков
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
kurdyukovano@gmail.com

KURDYUKOVA Natalia Olegovna,
associate professor
Department of industrial markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

КУРДЮКОВ Михаил Владимирович,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
mikergrate@gmail.com

KURDYUKOV Mikhail Vladimirovich,
Student, Financial University under the Government Russian Federation, Moscow

ЦИФРОВАЯ МАРКИРОВКА КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ ОБОРОТА ПРОДУКЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКАХ РОССИИ

Аннотация. Уровень контрафакта, фальсифицированной продукции, серого импорта и контрабанды на потребительских рынках России неуклонно растёт, а существующего инструментария Федеральной таможенной службы явно не хватает для равного по силе противодействия. Именно поэтому данному

органу было представлено совершенно новое средство по борьбе с изложенными выше негативными явлениями - система электронной маркировки товаров. Однако повсеместное введение данной системы обладает и рядом минусов. Целесообразно ли её введение в нынешних условиях?
Ключевые слова: цифровая маркировка, противодействия незаконному обороту продукции, контрафакт, контрабанда, ФТС.

DIGITAL LABELING AS A TOOL FOR CONTROLLING THE TURNOVER OF PRODUCTS IN THE CONSUMER MARKETS OF RUSSIA

Abstract. Level of smuggling, counterfeit products, grey imports and smuggling in consumer markets of Russia is constantly increasing and current equipment of Federal customs service is not able for counteracting against them. That's why that organization was given a brand-new mean to combat these negative phenomenon-digital marking systems. But the widespread introduction of that system has some disadvantages. Is it appropriate to introduce it in the current environment?
Keywords: digital marking, countering of illegal traffic of products, counterfeit products, smuggling, Federal customs service.

Политическая и экономическая сферы жизни государства неразрывно связаны между собой. Начиная с 2013 года политическая обстановка для России значительно усложнилась, что также отразилось на её экономике. Этому способствовало много факторов, однако наибольшее влияние на экономику оказали санкции, наложенные мировым сообществом в сфере международной торговли и политика импортозамещения, проводимая нашей страной в ответ на введённые против нас санкции. Пандемия коронавируса, начавшаяся в мире в 2019 году и продолжающаяся до настоящего времени, усугубила экономическую ситуацию в стране, изменила соотношение между производством и потреблением. Потребители все чаще отдают предпочтение менее качественным товарам при условии их более низкой стоимости. Эти факторы активизировали нелегальный трафик через нашу границу. Неуклонно растёт уровень контрафакта, фальсифицированной продукции, серого импорта и контрабанды. Рассматривая динамику административных правонарушений, мы видим, что по данным ФТС с 2015 года по 2017 их количество возросло в 1,76 и подобная негативная динамика сохраняется. Эти данные говорят о том, что нагрузка на таможенные органы возрастает. Также этому способствует хоть и медленное, но стабильное увеличение товарооборота. В условиях цифровизации экономики и промышленности осуществление контрольных функций со стороны государства, в том числе таможенных структур, также должны цифровизироваться. Одним из наиболее эффективных методов развития системы контроля со стороны таможенной службы является введение системы электронной маркировки.

В конце 2017 г. Правительством РФ было принято решение ввести систему обязательной маркировки на товары. С каждым годом все больше групп товаров подвергаются цифровой маркировке. Так к 2024 году планируется создать сплошную систему маркировки и прослеживания, включающую большой спектр товаров. Маркировка товаров или присвоение изделию уникального Контрольного Идентификационного Знака позволяет прослеживать движение товаров от места их производства к месту сбыта, за счет чего становится проще выявлять контрафактную продукцию, не имеющую кодов в общегосударственной базе данных. Согласно Федеральному закону от 25.12.2018 №488-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»» [1] оператора маркировки назначает Правительство, которое, в свою очередь, распоряжением от 28.04.2018 №791-р [2] представила на эту должность Центр развития перспективных технологий (ЦРПТ). ЦРПТ самостоятельно определяет код маркировки, занимается разработкой и эксплуатацией системы, а также обеспечивает ее защиту.

Именно на данный центр были возложены обязанности по реализации практической стороны Единой национальной системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак». Данная система представляет собой совершенно новый подход к проблеме оборота незаконной продукции

на потребительских рынка, ведь она включает в себя не только надзорные органы, но и конечных потребителей. Это происходит благодаря приложению для мобильного телефона «Честный знак», которое позволяет рядовым покупателям сканировать различные товары, а точнее их код Data Matrix, и при выявлении нарушений сообщать в надзорные органы, получая за это привилегии по бонусным программам. Data Matrix код является ключом к полной информации о товаре. Такой код присваивается товару единожды при его производстве, его практически невозможно подделать из-за содержания сложных криптографических технологий.

Что касается процесса маркировки, он включает в себя несколько этапов. На первом этапе, на уровне производителя, товару присваивается Data Matrix код. На втором – на уровне логистики – прослеживается путь товара от места его производства к месту сбыта. На третьем этапе, проходящем в рамках магазина, уникальный код каждого товара сканируется во избежание проникновения контрафакты на потребительские рынки. На четвертом этапе или на уровне кассы товар повторно проходит сканирование при продаже, некачественный продукт не будет пробит через кассовый аппарат. И, наконец, пятый этап – уровень потребителя, который также может выявить фальсификат с помощью мобильного приложения Честный ЗНАК. Однако, безусловно, необходимо проанализировать всевозможные последствия таких действий, оценить плюсы и минусы для каждой категории товаров и понять, выгодна ли маркировка для каждой конкретной группы товаров. На данном этапе неясно, как производить маркировку ряда товара, например, мясных изделий – стоит наносить знаки на каждый продукт в упаковке или же можно обойтись кодом на упаковке. Кроме того, маркировка товаров очень затратная: окупить издержки производитель может либо за счет роста спроса на его продукцию, который увеличивается из-за сокращения фальсификата и контрабанды, либо по причине разумного поведения людей, а именно – их желания пользоваться качественными продуктами.

Также маркировка порождает увеличение нагрузки на информационные системы и учащение проверок со стороны ФНС, может послужить причиной самоликвидации некоторых мелких предприятий, оказавшихся не в состоянии приобретать дорогостоящее оборудование для конвейерного нанесения знаков на упаковки. Несмотря на это, ежегодно все больше товаров облагается маркировкой, поскольку успешные эксперименты и выгоды от ее введения оказываются больше. Например, потребители стали уверены в качестве приобретаемого товара, доход бизнеса вырос, поскольку количество фальсифицированной продукции сократилось. Покупатели получили возможность владеть информацией о поставщиках и предпринимателях, а государство получило возможность совершенствовать систему контроля товарных рынков, что в свою очередь привело к повышению налоговых платежей.

Эксперимент по маркировке товаров был начат в 2017 году с маркировки меховых изделий. По оценке 2017 года Евразийской экономической комиссией на рынки Белоруссии и России поступило около 5 млн изделий из натурального меха. Задекларированный суммарный импорт меховых изделий в Белоруссию и Россию вырос на 72,4% с августа 2016 года по ноябрь 2017 года по сравнению с аналогичным периодом 2015-2016 годов. По данным Федеральной таможенной службы, в 2017 году было промаркировано 2,3 млн импортных и российских меховых изделий, а задекларировано 417 тыс. изделий общей стоимостью $232 млн Впервые были зарегистрированы 23% участников. В ФТС подсчитали, что в рамках пилотного проекта по маркировке меховых изделий таможенные платежи выросли в 1,8 раза — до 3,96 млрд руб [4].

Эксперимент по маркировке товаров на изделиях из меха доказал свою эффективность как с точки зрения собираемости налогов и сборов, так и с точки зрения легализации оборота. «Легальный оборот, или учтенный оборот, вырос в семь раз за счет мер по внедрению этого эксперимента» [3], отмечают в Министерстве финансов. ФТС также положительно оценивает эффект от эксперимента: «Мы увидели двукратный рост физических и стоимостных объемов декларирования. С учетом применяемых ставок налогообложения, как НДС, так и пошлины, фискальный эффект для государства составил порядка 1,6 млрд рублей» [5]. Подобные оценки со стороны как как Федеральной таможенной службы, так и Министерства финансов, гарантируют дальнейшее внедрение этой системы в отношении других отраслей национальной экономики.

Результаты этого эксперимента побудили Правительство существенно расширить номенклатуру товаров, подлежащих обязательной электронной

маркировке. Так с начала 2021 года реализация практически всех разновидностей одежды без электронной маркировки является незаконной. Более того, с сентября 2021 года планируется к запуску эксперимент по маркировке пищевых продуктов, в частности скоропортящейся молочной продукции и слабоалкогольных напитков.

Также в настоящее время ведутся переговоры с таможенными органами Европейского союза, разрабатывающими подобную систему, о возможности взаимодействия российской системы электронной маркировки с европейским аналогом, что даёт надежду на формирование единого информационного поля на территории как России, так и ЕС. Выгода от создания подобного поля очевидна для обеих сторон, однако реализация данного проекта может быть сорвана из-за нарастания уровня напряжённости и взаимного недоверия в отношениях между ЕС и Россией.

Таким образом, на данном этапе внедрение электронной маркировки на потребительские рынки России полностью оправдывает цели ее разработки: первые эксперименты маркировки различных категорий товаров увенчались успехом. Как и предполагалось, объем фальсифицированной продукции, контрафакта и контрабанды существенно сократился, что, безусловно, сказалось на качестве представленной на рынках продукции и доходе государства и бизнеса. Результаты исследования демонстрируют практическую необходимость применения данной технологии: суммарный импорт меховых изделий в Белоруссию и Россию вырос на 72,4%, двукратный рост физических и стоимостных объемов декларирования, а также увеличение легального оборота товаров в семь раз; настолько воодушевляющих результатов удалось достичь менее, чем за 2 года. Естественно, такие достижение стимулируют облегать обязательной маркировкой все больше групп товаров и выводить данный эксперимент на международный уровень с целью увеличения эффективности легализации товарооборота и формирования единого информационного поля на территории России и ЕС. На данный момент система цифровой маркировки не является совершенной, поскольку имеются спорные вопросы в области маркировки определенных видов товаров, например, мяса, из-за чего необходима ее доработка. Кроме того, стоимость оборудования, необходимого для нанесения специальных кодов на продукцию, оказывается непосильной для некоторых производителей, что вынуждает их выбывать с арены рыночной конкуренции. Однако предполагаемый выход проекта на уровень международных отношений способен решить существующие недостатки в системе. Несмотря на нерешенные в настоящий момент проблемы, можно сделать вывод, что внедрение обязательной цифровой маркировки на товары является целесообразным в нынешних условиях.

Список источников:

1.Федеральный закон от 25.12.2018 № 488-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»» и статьи 4.4 и 4.5 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации»

2.Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 791-р «Об утверждении модели функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в РФ»

3.Стенограмма заседания «круглого стола» на тему «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»// URL:http://council.gov.ru/media/files/lM06laD6OcbgA6XQf1wAKglEXxAkQhKl.pdf

4.Маркировка набирает обороты// СИСТЕМА ЦИФРОВОЙ МАРКИРОВКИ И ПРОСЛЕЖИВАНИЯ ТОВАРОВ В РОССИИ И ЕАЭС

URL: https://crpt.ru/markirovka-nabiraet-oboroty/

5.Легальный оборот меховых изделий в РФ вырос в семь раз из-за маркировки// Экономика и бизнес-ТАСС URL: https://tass.ru/ekonomika/5384610

УДК. 338.001.36 338.27

МИЛЯЕВА Лариса Вячеславовна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель Департамента «Английского языка и профессиональной коммуникации»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
LVMilyaeva@fa.ru

MILYAEVA Laurissa Vyacheslavovna,
Candidate of Philology,
Senior Lecturer at the Department of English Language for Professional Communication, Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow

ТАРАСОВА Людмила Юрьевна,
старший преподаватель Департамента «Английского языка и профессиональной коммуникации»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
lyutarasova@fa.r

TARASOVA Luydmila Yurievna,
Senior Lecturer at the Department of English Language for Professional Communication, Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ COVID -19 НА СОЦИАЛЬНЫЙ, КОММЕРЧЕСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СЕКТОР: ОПЫТ РАЗНЫХ СТРАН

(научно-теоретический обзор социо-экономических исследований)

Аннотация. Настоящая статья посвящена глобальным социально-экономическим проблемам, которые были вызваны пандемией COVID-19, и основана на результатах статистических, экономических и социологических исследований социально-экономического воздействия пандемии на институт семьи и образования в разных странах. В статье представлен научно-теоретический обзор тех сложностей, с которыми столкнулись страны всего мира в сфере жизнедеятельности домохозяйств и образовательных институтов, а также описаны те экономические последствия, которые это за собой повлекло.
Ключевые слова: социально-экономические последствия COVID-19, пандемия, экономический ответ, экономическая и социальная активность.

SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF COVID-19 ON SOCIAL, COMMERCIAL AND EDUCATION SECTORS: INTERNATIONAL EXPERIENCE (theoretical review of scientific researches)
Abstract. The article dwells upon global socio-economic problems caused by the pandemic of COVID-19. The contents of the article is based on scientific, statistical and sociological researches of socio-economic impacts of the pandemic on social life, commercial activities and education in different countries. The article presents a theoretical review of those difficulties which households and education institutions had to face in different countries. The authors concentrated on the economic consequences born by the pandemic.
Keywords: socio-economic impacts of COVID-19, pandemic, economic response, economic and social activities.

ВВЕДЕНИЕ

Вряд ли кто-то будет отрицать тот факт, что вспышка COVID-19 произвела разрушительный эффект и нанесла серьезный ущерб системам здравоохранения по всему миру, а также вторглась в каждый аспект человеческой жизни, безвозвратно и беспощадно изменяя их [7,8,9].

Многие ученые, экономисты, политические и социальные деятели единодушно согласны с тем, что это непредсказуемое экстремальное событие привело к принятию экстремальных мер со стороны правительств разных стран. Чтобы «утихомирить» разбушевавшуюся пандемию и вывести показатели заболеваемости на плато, правительства тех стран,

которые считаются ведущими экономиками в мире, закрыли границы, ввели ограничения по туризму и карантинные меры, тем самым безвыходно погружаясь в экономический кризис и рецессию [8, 7,4,5,14].

На данном этапе многие ученые и ведущие исследовательские институты и организации уже пытаются проанализировать и понять, какой эффект пандемия оказала на экономику и социально-экономический сектор, который включает здравоохранение, образование, человеческие ресурсы и т.д. Исследования Э. Ханушека и Л. Вуссмана посвящены экономическим потерям в сфере образования, которые были вызваны закрытием школ и снижением финансирования в условиях снижения экономического роста [1]. Экономический эффект от COVID-19, проявляющийся в таких сферах мировой экономики как первичный сектор, который включает добычу сырья; а также вторичный сектор – сфера производства конечного продукта и третичный сектор или сферу услуг, находится в центре внимания научно-экономического обзора, опубликованного 17 апреля 2020 года группой ученых из Великобритании [4]. В обзор вошли экономическая деятельность сельскохозяйственного сектора и сектора нефтедобычи, в рамках вторичного сектора анализ был проведен по данным работы предприятий, производящих пластик, а также предприятий химической промышленности [4].

Большое внимание в исследованиях экономических последствий пандемии уделяется сектору образования. Согласно данным, имеющимся в регулярном экономическом отчете по странам Западных Балкан, влияние COVID-19 на образовательный сектор невозможно недооценить. Сведения, имеющиеся в данном отчете, свидетельствуют о том, что пандемия оказала «…шокирующий экономический эффект, как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане» [10; p.1].

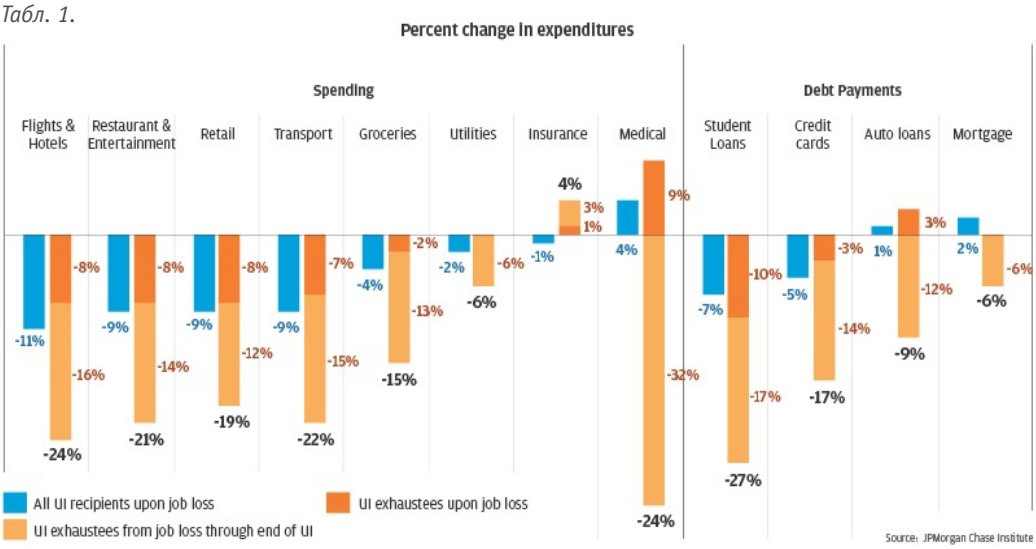
В данной статье, авторами предпринимается попытка рассмотреть, описать и проанализировать социо-экономический эффект пандемии на социальный и образовательный сектор, с акцентом на экономических последствиях пандемии в области образования в разных странах. Методом исследования послужил так называемый «кабинетный метод» исследования, а также метод сравнения и сопоставления полученных данных. В последующих разделах будут представлены результаты научно-теоретического обзора, составленного авторами на основе данных, полученных из научно-теоретических источников и прикладных работ различных отечественных и зарубежных исследователей.

СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС ИЛИ «НИКТО НЕ ЗАСТРАХОВАН»

Как справедливо отмечает Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, пандемия коронавируса – это не просто глобальный кризис в области здравоохранения, но и экономический и социальный кризис, который атакует социумы в самое сердце.

Согласно результатам исследования служб данного Департамента, который занимается исследованием глобальных социально-экономических трендов,

Табл. 1.



Источник: JPMorgan Chase Institute

вспышка COVID-19 повлияла на все слои населения и в особенности на те социальные группы, которые находятся в уязвимой ситуации, т.е. тех, кто живет в бедности, престарелых людей, людей с ограниченными возможностями, молодежь и т.д. [2]. Явным свидетельством вышесказанному можно считать показатели по бездомным людям, беженцам и мигрантам, то есть тем слоям населения, которые не могут получить полноценный доступ к медицинскому обслуживанию, иметь соответствующие условия проживания во время пандемии; необходимо учитывать также ряд экономических факторов: снижение возможностей трудоустройства и увеличение ксенофобии [2, 4, 9]. Так, например, в Китае примерно 80% смертей в стране пришлось на взрослое население в возрасте старше 60 лет. Похожая ситуация наблюдалась и в США, где наиболее уязвимыми оказались жители в возрасте 65+, с большим процентом летальных исходов у возраста 85 и старше [3].

Таким образом, имеются все основания утверждать, что при условии отсутствия полноценной и соответствующей политики в этой области, социальный кризис, созданный пандемией, обязательно приведет к росту социального неравенства, дискриминации и глобальной безработицы в долгосрочной перспективе. В качестве выхода из подобной ситуации Департамент предлагает комплексные универсальные системы защиты населения, которые смогут выступать как автоматические стабилизаторы, что значит, что они обеспечат разным слоям населения стабильный доход в любой момент, увеличивая возможность населения справляться и преодолевать шоковые этапы. Так, например, в отношении пожилого населения правительства разных стран должны обеспечить равнозначный и полноценный доступ к услугам здравоохранения, для людей с ограниченными возможностями создать доступную информационную среду и соответствующий доступ к помещениям здравоохранения [2,4, 14].

Социально-экономические последствия пандемии отразились на такой социальной ячейке общества как семья. Семьи по всему миру вынужденно оказались перед лицом как экономических трудностей (потеря работы или источника дохода, финансовая несостоятельность и, как следствие, невозможность исполнять кредитные обязательства и т.д.), так и социальные (вынужденное «заточение» в собственных квартирах и домах, которое заставило семьи учиться заново существовать вместе). По данным итальянских СМИ и национальной Ассоциации по брачным делам, количество разводов в период вынужденной изоляции увеличилось на 60 % [5].

Рассмотрим более подробно, к каким экономическим последствиям для семей привела пандемия. Поскольку большая часть бизнесов и предприятий перешли на укороченный график работы с меньшим количеством рабочих часов, а большая часть была вынуждена вообще прекратить свою экономическую деятельность, многие семьи оказались в ситуации сокращения заработка или он стал носить очень нестабильный характер. Такое положение дел привело к серьезным экономическим последствиям, как, например, вопрос оплаты больничных листов и содержание семьи в период ограничений и локдаунов. При этом следует отметить, что степень «экономического шока» для семей с разным уровнем дохода и социального положения оказалась различной. Исследование экономических последствий COVID-19 для различных семей, проведенное одним из старейших финансовых институтов США JPMorgan Chase (NYSE: JPM) показало, что семьи с низким уровнем дохода (почасовая оплата труда) пострадали экономически сильнее и столкнулись с финансовыми трудностями по оплате коммунальных счетов, медицинского обслуживания и по содержанию семей. В то время, как хорошо оплачиваемые специалисты смогли продолжить свою деятельность из дома и получать доход за свою деятельность, что позволило им пережить пандемию с меньшими «экономическими шоками». По данным JPMorgan Chase (NYSE: JPM) только 61% работников сферы услуг имели возможность получать выплаты по больничным листам, по сравнению с 91% работников сферы менеджмента и профессиональной деятельности [9]. Приведенные выше факты позволяют сделать вывод о том, что многие семьи, члены которых работали в сфере услуг и развлечений с почасовой оплатой труда оказались подвержены большему экономическому воздействию COVID-19 и оказались в условиях больших экономических потерь и снижения дохода.

Табл. 1, взятая из отчета института JPMorgan Chase (NYSE: JPM), показывает изменения в тратах семей с различным доходом, обусловленные экономическими проблемами, которые вызвал COVID-19.

Как видно из таблицы, потеря работы или постоянного заработка, или снижение уровня доходов в семье привели к резкому падению в дискреционных расходах и выплат по студенческим займам. Но так-

же, те семьи, которые оказались в условиях абсолютной потери работы сократили свои расходы даже на необходимые вещи, что продолжалось до тех пора пока правительство не приняло решение о выплатах пособий по безработице [9].

Согласно другим исследованиям, семьи европейских стран также оказались в весьма затруднительном положении. Так, результаты исследований стран западных Балкан, упомянутые в отчете Кикони, Шифбауэр и Тобиас, показывают, что в результате затяжного падения дохода, как и в США, семьи были вынуждены уклонятся от уплаты ипотечных кредитов, на втором месте оказались кредиты на личные нужды, оплаты задолженностей по кредитным картам и студенческим займам [9].

Однако, нельзя отрицать тот факт, что пандемия повлияла на семьи, или согласно экономическому термину «домохозяйства», не только экономически. Семьям по всему миру пришлось столкнуться с рядом социальных проблем, которые, как отмечают австралийские ученые, варьируют от определения «это сломало нам жизнь» до утверждения, что «вынужденная необходимость проводить много времени вместе укрепила наш союз» [11]. Результаты проведенного исследования, основанного на количественном методе и включающего более 2000 австралийских семей-респондентов (родителей и детей), свидетельствуют о том, что семьи были подвержены сильнейшему стрессу и вынужденной социальной перестройке. Результаты исследования говорят о том, что пандемия сильно повлияла на эмоциональное состояние и благополучие семей – родителей и их детей. Родители отмечали, что вынужденная изоляция с собственными детьми и вторыми половинками «просто поставила крест на их привычной жизни» и превратила семейное счастье в «хаос». Был даже случай, когда родители подумывали о самоубийстве, однако, это было связано также с финансовыми трудностями (полная потеря бизнеса). В то время, как в плане эмоционального ответа на проблемы, вызванные пандемией, в ответах респондентов наблюдалось весьма серьезное варьирование, в анализе финансовых потерь и сложностей исследователи констатируют единодушие респондентов [11].

Среди других острых социально-ориентированных проблем, возникших в семьях как результат пандемии, так же отмечаются проблемы с психологическим состоянием взрослых и детей, повышенным уровнем стресса, которые были обусловлены отсутствием возможности вести привычный уклад жизни [12].

COVID-19 И МАЛЫЙ БИЗНЕС

Распространение смертельного вируса и глобальная пандемия принесли серьезные экономические проблемы и для малого бизнеса, заставляя все больше предприятий малого бизнеса прекращать свою деятельность. Особенно серьезно это коснулось тех бизнесов, у которых отмечалось ограниченность наличных средств или у тех, которые находились в районах, где проживает меньшинство.

Согласно данным, имеющимся в отчете финансового института JPMorgan Chase, основная проблема малого бизнеса заключалась в переменчивом притоке наличных средств и отсутствии буфера безопасности, который мог бы дать возможность предприятию малого бизнеса пережить резкое снижение потока клиентов и снижения дохода из-за снижения коммерческой активности. Экономические данные исследовательского института также прогнозируют серьезное снижение коммерческой активности таких предприятий малого бизнеса как ресторанный бизнес и розничная торговля, а, следовательно, это в свою очередь вызовет необходимость оказания этим бизнесам большей поддержки [9, 8, 4].

Ограничения, введенные на путешествия и туризм, привели к резкому снижению дохода у предприятий, работающих в туристической и гостиничной индустрии, а также к уменьшению трат нерезидентов данных областей. Необходимо учесть тот факт, что траты туристов и нерезидентов составляют 14% от всей коммерческой деятельности туристического региона. Снижение туристической активности оказало серьезное влияние на предприятия малого бизнеса туристической индустрии [9].

Однако сложившаяся ситуация способствовала сдвигу в сторону он- лайн торговли, что увеличило доход тех бизнесов, который осуществляли свою деятельность в сфере он-лайн. Доход от работы этих сервисов покрывает потери малого бизнеса в рамках общеэкономической ситуации в стране [9].

Предприятия первичного сектора, например, сельское хозяйство или фермерство, во многих странах столкнулись практически с полным отсутствием спроса со стороны отелей и ресторанов, что привело к снижению цен на сельскохозяйственные товары на 20%. Закрытие рыночной торговли привело к тому, что исчезла возможность

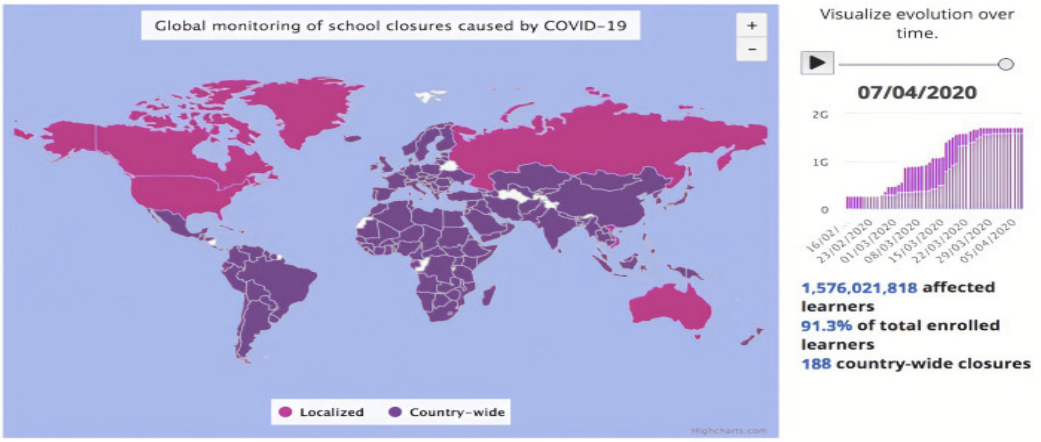


Рис. 2. Источник https://en.unesco.org/covid19/educationresponse

обмениваться сельскохозяйственными товарами [4].

Данное положение дел ставит перед правительствами задачу краткосрочного и долгосрочного планирования и поддержки предприятий малого бизнеса.

ОБРАЗОВАНИЕ

COVID-19 затронул все уровни образовательной системы во всех странах, начиная от дошкольных учреждений и включая среднее и высшее профессиональное образование. Различные страны ввели различные меры и выбрали разные линии поведения в условиях пандемии. Так, например, Германия, Италия и Россия ввели полный локдаун и закрыли школы, заменив физическое образование образованием он-лайн. В Великобритании закрытие школ было целевым, т.е. закрыли все школы, кроме тех, в которых учились дети работников, занятых в ключевых отраслях производства. В целом более 100 стран ввели полное закрытие образовательных учреждений по всей стране. Согласно данным UNESCO, более 900 миллионов школьников пострадали от тотального закрытия образовательных учреждений по всему миру [14, 16]

Приведенная картограмма (рис. 1), взятая с сайта ЮНЕСКО, показывает влияние COVID-19 на закрытие школ в разных странах, где фиолетовым цветом отмечены страны, в которых школы были закрыты повсеместно, а розовым – локализовано.

Несмотря на то, что закрытие школ имело целью остановить распространение вируса и защитить наиболее уязвимые слои населения, эта мера имела весьма серьезные социально-экономические последствия. В условиях пандемии и закрытия школ, дети из малоимущих семей были лишены возможности получать бесплатные обеды [4]. Интересный факт: среди населения с более высоким доходом также отмечалось «финансовое волнение». Так, например, в Дубаи, как сообщала Financial Times в апреле 2020, 13.900 человек подписали петицию о сокращении платы за частное обучение на 30% в связи с переходом на дистанционное образование, поскольку пандемия привела к сокращению семейного дохода в некоторых случаях даже до 50%, и семьям приходилось буквально бороться за каждую копейку заработка, чтобы оплатить основные расходы и высокий уровень жизни. Более того, сложности и социального стресса ситуации добавлял тот факт, что родители были обязаны предоставлять школам банковские выписки и отчет по потерям и прибыли компаний [13, 14].

Конечно же, эффект от долгосрочного закрытия школ все еще изучается и ведутся соответствующие подсчеты, но уже сейчас можно говорить о предварительных социально-экономических «эффектах», которые произвел COVID-19 по всему миру в секторе образования. Так, например, в Тайване благодаря пандемии 27% семей не смогли выйти на работы из-за закрытых дошкольных и школьных заведений, что напрямую привело к потере дохода в 18% домохозяйств [14, 15, 16].

По утверждению Брукинского Института (Brookings Institution) закрытие школ приведет в среднем к экономическим потерям в среднем $142 на ученика в неделю. Таким образом, при условии закрытия школ Нью Йорка на 4 недели экономиче-

ские потери составят $1.1млрд, а закрытие школ по всей стране на 12 недель будет стоить государству 1% ВВП [16].

Не обошел COVID-19 и высшее образование. Так, в Великобритании, национальный фонд здравоохранения приостановил все исследования, которые не имели отношения к вирусу для того, чтобы позволить обученному медперсоналу находится на «передовой». В США были заморожены все исследования в области гуманитарных и социальных наук, а университет Гарвард закрыл все лаборатории Факультета Искусств [4].

Россия также оказалась в непростой ситуации, особенно в сфере высшего образования, хотя именно в этой сфере к переходу на цифру были готовы лучше всех. Российские вузы столкнулись с проблемами организации образования иностранных студентов, которые остались в стране обучения или же, уезжали домой, были приостановлены программы студенческого обмена и обмена преподавателей. В сжатые срокивузы искали, создавали, внедряли новые формы работы с зарубежными партнерами и иностранными студентами. Однако вузам пришлось приостановить научную деятельность, многие организации приостановили заказы на научные разработки, перестали проводится массовые мероприятия (форумы, конференции и т.д.). Пандемия имела и финансовые последствия для учреждений высшего образования. Теперь, когда сокращены контакты и мир находится в экономическом кризисе,вузы понимают, что поток иностранных студентов сократится, уменьшится доход от платных услуг, поскольку доходы населения тоже значительно упали, могут также возникнуть трудности с оплатой обучения уже обучающихся на данный момент студентов [13, 6].

В связи со всем вышесказанным, у институтов высшего образования формируется особый ответ на неблагоприятные условия и они находятся в постоянном поиске способов преодоления негативных последствий пандемии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия COVID-19, несомненно, внесла глобальные изменения в обычный ритм и стиль жизни людей, предприятий, бизнесов и государств. Чтобы ускорить выход из экономического кризиса и создать условия для бесперебойного экономического роста в среднесрочной перспективе, правительства государств должны принять долгосрочные структурные решения, которые смогут обеспечить поддержку населению.

Поскольку многие страны, а в особенности Россия, входят в фазу восстановления, кажется весьма важным обратить внимание на ту роль, которую играют образовательные процессы и системы в становлении или «выздоровлении» пост пандемических обществ. Глобальный кризис здравоохранения и последующий за ним локдаун заставили сообщества взглянуть на привычные профессии иначе, возобновляя понимание того, насколько они ценны и необходимы для общества.

Уже на данном этапе понятно, что кризис пандемии оказался весьма разрушительным, что отразилось и на сфере образования, и на социально-экономическом секторе, и на коммерческом и деловом секторах. Однако данная пандемия не имеет явных и понятных для всех последствий. Так что нам еще предстоит изучить тот ответ (коллективный и индивидуальный), который наши сообщества дадут на последствия пандемии и предстоит осознать и рассчитать, насколько сильное влияние оказал на всех нас COVID-19.

Список источников:

1.Erick A. Hanushek and L. Woessman. The Economic Impacts of Learning Losses. Education Working Papers, No. 225, OECD Publishing, Paris. Электронный ресурс (URL:https://doi.org/10.1787/21908d74-e) Дата обращения 02.05.2021.

2.Everyone Included: Social Impact of COVID-19. UN Department of Economic and Social Affairs. Электронный ресурс (URL: https://www.un.org/development/desa/dspd/everyone-included-covid-19.html) Дата обращения 12.03.2021.

3.O. Graziano, R. Giovanni, B. Silvio. Case-Fatality Rate and Characteristics of Patients Dying in Relation to COVID-19 in Italy. Journal of the American Medical Association. 2020. Электронный ресурс (URL: https://www.researchgate.net/publication/340109102_Case-Fatality_Rate_and_Characteristics_of_Patients_Dying_in_Relation_to_COVID-19_in_Italy) Дата обращения 27.03.2021

4.M. Nicola, Z. Alsafi, C. Sohrabi al eds. The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19): A review. Электронный ресурс (URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7162753/) Дата обращения 07.05.2021.

5.L'Unione Sarda. it. Cronaca-Italia, 2021 (https://www.unionesarda.it/ru/articolo/news/italia/2021/01/14/

in-lockdown-e-boom-di-richieste-di-divorzio-60-in-un-anno-137-1104001.html). Дата обращения 27.04.2021.
6.A. Schleicher. The Impact of COVID-19 on Education – Insights from Education at a Glance 2020. OECD. Электронный ресурс (URL: https://www.oecd.org/education/the-impact-of-covid-19-on-education-insights-education-at-a-glance-2020.pdf) Дата обращения 07.05.2021.
7.Resilient leadership responding to COVID-19 |deloitte insights. Электронный ресурс (URL: https://www2.deloitte.com/global/en/insights/economy/covid-19/heart-of-resilient-leadership-responding-to-covid-19.html) Дата обращения 20.04. 2021.
8.Scientific American Blog Network. Flattening the COVID-19 curves. Электронный ресурс (URL: https://blogs.scientificamerican.com/observations/flattening-the-covid-19-curves) Дата обращения 07.04. 2021.
9.C. Wheat, D. Farrell, F. Greig. The potential economic impacts of COVID-19 on families, small businesses, and communities. Insights from five years of big data research. Электронный ресурс (URL: https://www.jpmorganchase.com/institute/research/household-income-spending/potential-economic-impacts-of-covid-19-on-families-small-businesses-communities#2) Дата обращения 07.05. 2021.
10.World Bank Group. The Economic and Social Impact of COVID-19. Western Balkans Regular Economic Report, No17, Washington DC. Электронный ресурс (URL: documents1.worldbank.org/curated/en/457181588085856454/pdf/The-Economic-and-Social-Impact-of-COVID-19-The-Country-Notes.pdf) Дата обращения 17.04.2021
11. E. Westrupp, S.Evans, L.Olive al eds. From "It Has Stopped Our Lives" to "Spending More Time Together Has Strengthened Bonds": The Varied Experiences of Australian Families During COVID-19. Front. Psychol., 20 October 2020. Электронный ресурс (URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.588667/full) Дата обращения 7.05.2021.
12. P. Waite, P. Patalay, B. Moltrecht, E. McElroy, and C. Creswell, C. (2020). Report 02: Covid-19 worries, parent/career stress and support needs, by child special educational needs and parent/career work status. Электронный ресурс (URL: https://emergingminds.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Co-SPACE-report-02_03-05-20.pdf) Дата обращения 1.05.2021.
13.UNESCO (2020) COVID-19 and Higher education: today and tomorrow Электронный ресурс (URL: https://iau-aiu.net/Covid-19-Higher-Education-challenges-and-responses)
14. Expats in Dubai Call for Cut in Their Children's School Fees. Ft.com; 2020. Электронный ресурс (URL: https://www.ft.com/content/c9f83ca9-9107-436f-864b-da1b7e28f56f) Дата обращения 1.05.2021.
15. Social and economic impact of school closure resulting from pandemic influenza A/H1N1. J. Infect. 2011;62(3) Электронный ресурс (URL: https://www.journalofinfection.com/article/S0163-4453(11)00008-9/fulltext) Дата обращения 6.05.2021.
16. A. Zimmerman, L. Dunkan, School_closure_presentation.pdf. Электронный ресурс (URL: https://www.brookings.edu/wpcontent/uploads/2016/06/0930). Дата обращения 3.05.2021

УДК 338.27

МОИСЕЕВ Георгий Викторович,
кандидат технических наук,
доцент Департамента анализа данных и машинного обучения Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
GVMoiseev@fa.ru

MOISEEV George Viktorovich.
Candidate of Science (Engineering)
associate Professor of the Department "Data analysis and machine learning" Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОГО СГЛАЖИВАНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЫНКА МОРСКИХ ТАНКЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

Аннотация: Работа заполняет пробел в литературе о применении модели экспоненциального сглаживания при прогнозировании рынка морских перевозок нефти. Автор уточняет адаптивную комбинированную модель с B-критерием на основе модели Брауна с модификацией Тригга и Лича. Проводится прогнозирование значений среднего тайм-чартерного эквивалента танкеров по шести типовым маршрутам перевозки нефти в мировом океане в 2015-2019 гг. Результаты прогнозирования превосходят по точности современные методы по всем метрикам ошибок. Полученная точность в более чем 70% случаев доступна для коммерческого использования операторами и фрахтователями танкерного флота.
Ключевые слова: танкер, нефть, прогнозирование, экспоненциальное сглаживание, Браун, Тригг-Лич.

FORECASTING OIL AND OIL PRODUCTS TANKER SHIPPING MARKET: EXPONENTIAL SMOOTHING MODEL APPLICATION
Abstract. This paper fills the gap in the literature of applying an exponential smoothing model in the oil shipping market forecasting. The author refines the adaptive combined model with B-criterion based on Brown's model with modification by Trigg and Leach. Forecasting the values of the average time-charter equivalent of a tanker along 6 different routes of oil shipping in the world ocean during 2015-2019. The accuracy of the proposed method is superior to naive, autoregression methods and machine learning models in all used error metrics. The obtained accuracy in more than 70% of cases is available for commercial use by operators and charterers of the tanker fleet.
Keywords: Tanker, oil, forecasting, exponential smoothing, Brown, Trigg-Leach.

Основным способом перевозки нефти и нефтепродуктов является морской танкерный, на него приходится около 80% от общего объема перевозок. Согласно отчету Clarksons [1] объем этого рынка составляет 717 миллиардов долларов за 2015 год. Однако рыночная цена на нефть существенно колеблется, от чего и ставка фрахта танкеров подлежит постоянному колебанию. Эта величина является комплексной, зависящей от множества параметров, но наибольшее влияние на нее оказывает международный спрос на груз нефти и нефтепродуктов, торгующейся на международной сырьевой бирже. В связи с этим ставка фрахта танкера подвержена таким же эффектам волатильности, как и биржевые котировки.

Исследования этого эффекта с помощью методов семейства GARCH были отражены в работах Кавуссаноса [2], Ализаде и Номикоса [3], Дробетца и др. [4] и Гаврилидиса и др. [5]. В работах Ши и др. [6] и Киллиана [7] исследуется взаимосвязь резких скачков непрогнозируемых скачков цен на нефть различного происхождения на ставки фрахта танкеров. В работах Чена и др. [8] и Чжоу и др. [9] применяется мультифрактактальный анализ. Как показано в [10] методы семейства ARIMA дают лучшие результаты при прогнозировании сухих навалочных грузов, чем танкерных перевозках.

Методы экспоненциального сглаживания очень популярны в управлении цепочками поставок в бизнес-аналитике благодаря своей простоте, прозрачности и точности [11]. Помимо давних традиций, они в настоящее время являются одними из наиболее рекомендуемых методов прогнозирования временных рядов. Несмотря на свой большой возраст они

на удивление хорошо показали себя в прогнозировании в сравнении с более сложными подходами [12]. После полной систематизации в единой структуре «единого источника ошибок» (SSOE) [13] в 2008 году, литература по экспоненциальному сглаживанию быстро выросла за последние несколько лет. В тематике морских перевозок методы экспоненциального сглаживания применялись для прогнозирования только ставок сухих навалочных грузов [14]. В данной работе заполняется пробел в литературе по применению методов экспоненциального сглаживания к прогнозированию цен на танкерные перевозки и сравнение полученных результатов с современными моделями прогнозирования.

В крупных компаниях операторах танкерного флота существует проблема принятия решений при выборе контракта на перевозку нефти и нефтепродуктов тайм-чартерными танкерами. Это происходит в связи с крайней нестабильностью и сложностью прогнозирования ежедневной выручки судна – тайм-чартерного эквивалента (TCE). В связи с этим была поставлена задача выбора эффективного метода прогнозирования TCE на период около 30 дней.

Автор выдвинул гипотезу о том, что семейство методов экспоненциального сглаживания может показать наилучшие результаты для решения поставленной задачи.

Для прогнозирования тайм-чартерного эквивалента танкера была выбрана гибридная адаптивная комбинированная модель с B-критерием (АКМ-В), основанная на модели Брауна [15] и модифицированная с помощью метода Тригга-Лича [16]. Как показано в работе [17] данный метод работает следующим образом. Выбираются 3 функции: стабильная $\hat{x}_\tau^{(1)}(t)$, средняя $\hat{x}_\tau^{(2)}(t)$ и быстро реагирующая на изменения $\hat{x}_\tau^{(3)}(t)$. Результирующая функция прогноза $f_\tau(t)$ строится как комбинация значений этих функций. Весовые коэффициенты каждой из этих функций $\omega_t^{(1)},\omega_t^{(2)},\omega_t^{(3)}$ назначаются в зависимости от текущей степени волатильности рынка. Полученное уравнение подходит для адаптивного прогнозирования значений тайм-чартерного эквивалента с горизонтом т дней:

$$f_\tau(t) = \omega_t^{(1)}\hat{x}_\tau^{(1)}(t) + \omega_t^{(2)}\hat{x}_\tau^{(2)}(t) + \omega_t^{(3)}\hat{x}_\tau^{(3)}(t)$$

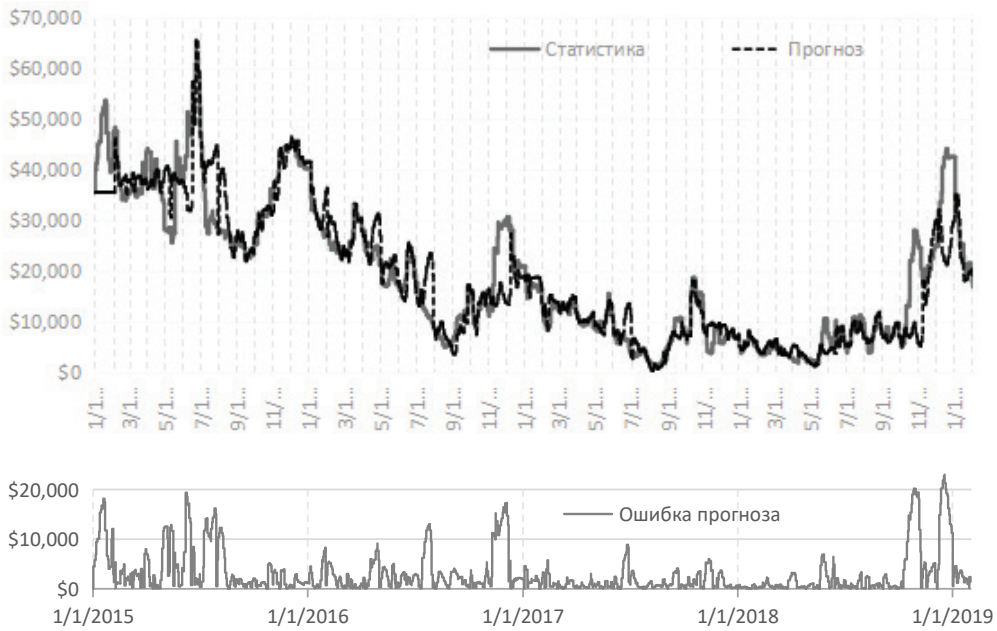


Рис. 1. Прогнозирование методом АКМ-В

Табл. 1. Сравнение точности с другими методами

		АКМ-В				SVR		
ТСЕ	MAE	RMSE	MAPE	MASE	MAE	RMSE	MAPE	MASE
2015	9 487	16 075	0,2565	9,064	9 760	13 494	0,2468	9,217
2016	5 075	7 833	0,3534	6,574	7 024	9 183	0,6417	9,753
2017	2 973	4 323	0,8057	5,353	4 365	5 364	1,2885	7,819
2018	4 306	8 253	0,4885	6,365	6 679	9 706	1,0876	10,495
Средн.	5 460	9 121	0,4760	6,839	6 956	9 436	0,8161	9,321
		ARIMA				GARCH		
ТСЕ	MAE	RMSE	MAPE	MASE	MAE	RMSE	MAPE	MASE
2015	13 532	19 684	0,3183	14,659	14 602	19 961	0,4414	13,642
2016	7 938	11 625	0,6356	10,545	8 687	12 055	0,7286	13,292
2017	6 164	7 942	1,6747	11,864	6 204	7 338	2,4645	10,892
2018	8 182	12 372	1,0921	11,247	8 110	11 643	1,2487	14,238
Средн.	8 953	12 905	0,9301	12,078	9 400	12 749	1,2207	13,015

Вычислительные эксперименты проводились на статистических данных по перевозкам нефти по шести основным маршрутам классификации BITR за период 2015-2019 гг.: TD7 – из Северного моря на континент, TD8 – из Кувейта в Сингапур, TD9 – из Карибского бассейна в Североамериканский залив, TD11 – внутри Средиземного моря, TD14 – из Юго-Восточной Азии в Австралию, TD17 – из Балтийского моря в Великобританию.

Обобщенные результаты прогнозирования на 30 дней приведены на рис. 1.

На рис. 2 вертикальными столбцами обозначены входимости средней ошибки прогнозирования в карманы ±$1,000, ±$3,000, …, ±$15,000, а график показывает кумулятивный процент ошибок в данном диапазоне. В течение 4 лет 42% прогнозов дают точность не менее ±$1,000, а 71% прогнозов укладываются в интервал ±$3,000.

Сравнение точности прогнозирование АКМ-В с моделью машинного обучения SVR и авторегрессионными методами ARIMA и GARCH приведены в табл. 1. Мы видим, что метод АКМ-В дает более точные результаты по всем метрикам.

Выводы: В данной статье исследуется пробел в литературе по прогнозированию рынка танкерных перевозок с помощью методов экспоненциального сглаживания. Для этого предлагается использовать модель АКМ-В на основе модели Брауна, доработан-

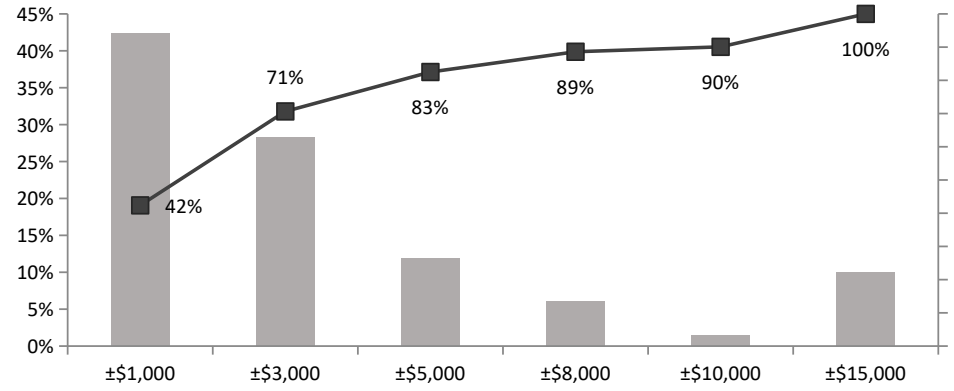


Рис. 2. Оценка точности прогнозирования

ную автором по методу Тригга-Лича. Исследования модели проводились на прогнозировании значений тайм-чартерного эквивалента с горизонтом 30 дней по нескольким направлениям перевозки нефти в мировом океане в течение 4 лет. Новизной исследования является высокая точность прогнозирования АКМ-В значений ТСЕ, превосходящая авторегрессионные методы и модели машинного обучения по всем метрикам ошибок. 71% прогнозов имеет достаточную точность ±$3,000 для коммерческого использования в компаниях операторов и фрахтовщиков танкерного флота. Автор благодарит студентов В. Родина, В. Романова, А. Головатых, А. Щедрякову и Д. Калинина за помощь в проведении расчетов.

Список источников:

1. Clarksons research. Just How Big Is An Economy Without Borders?. https://clarksonsresearch.wordpress.com/2016/07/22/just-how-big-is-an-economy-without-borders (дата обращения 21.09.2020).

2. Kavussanos M. Price risk modelling of different size vessels in the tanker industry using autoregressive conditional heteroskedasticity (ARCH) models // Logist. Transport. Rev. 32, 1996, 161-176 pp.

3. Alizadeh A., Nomikos N. Dynamics of the term structure and volatility of shipping freight rates // J. Transport. Policy 45, 2011, 105-128 pp.

4. Drobetz W., Richter T., Wambach M. Dynamics of the time-varying volatility in the dry bulk and tanker freight markets // Appl. Financ. Econ. 22, 2012, 1367-1384.

5. Gavriilidis K., Kambouroudis D., Tsakou K., Tsouknidis D. Volatility forecasting across tanker freight rates // Transport. Res. Part E: Logist. Transport. Rev. 118, 2018, 376-391 pp.

6. Shi W., Yang Z., Li X. The impact of crude oil price on the tanker market // Marit. Policy Manage. 40(4), 2013, 309-322 pp.

7. Kilian L. Not all oil price shocks are alike: disentangling demand and supply shocks in the crude oil market // Am. Econ. Rev. 99(3), 2009, 1053-1069 pp.

8. Chen F., Miao Y., Tian K., Ding X., Li T. Multifractal cross-correlations between crude oil and tanker freight rate // Physica A 474, 2017, 344-354 pp.

9. Zhou W.-X. Finite-size effect and the components of multifractality in financial volatility // Chaos, Solitons Fract. 45(2), 2012, 147-155 pp.

10. Kim C.B. Leverage Effect of HRCI Volatility and the Volatility Impact on Korean Ex-port Container Volume before and after the Global Financial Crisis: Application of ARIMA-EGARCH and GIRF // Asian J. Ship. Logist., 34(3), 2018, 227-233 pp.

11. Gardner E. Jr. Exponential smoothing: the state of the art - Part II // Int. J. Forecast. 22(4), 2006, 637-666 pp.

12. Makridakis S., Hibon M. The M3-Competition: Results, conclusions and implications. Int. J. Forecast // 16, 2000, 451-476 pp.

13. Hyndman R., Koehler A.B., Ord J.K., Snyder R.D. Forecasting with Exponential Smoothing: the State Space Approach. Springer Science & Business Media, 2008.

14. Duru O., Yoshida S. Judgmental Forecasting in the Dry Bulk Shipping Business: Statistical vs. Judgmental Approach // Asian J. Ship. Logist. 25(2), 2009, 189-217 pp.

15. Brown R.G. Smoothing forecasting and prediction of discrete time series. N.Y., 1963.

16. Trigg D.W., Leach A.G. Exponential smoothing with an adaptive response rate // Oper. Res. Quart. 1(18), 1967, 53-59 pp.

17. Моисеев Г.В. Методика прогнозирования финансовых показателей танкерного флота при оптимизации маршрутов перевозок // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. №1, 2020. Т. 2. С. 176-184.

УДК 330.35

МЯСНИКОВА Елена Борисовна,
кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
ebmyasnikova@fa.ru

КОМАРОВА Татьяна Дмитриевна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
tanyakomarovat@yandex.ru

MYASNIKOVA Elena Borisovna,
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department « Finance and Credit»,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
(Tula branch),

KOMAROVA Tatyana Dmitrievna,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Tula branch),

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты понятия «экономический рост», основные факторы, влияющие на данный показатель, динамика экономического роста ведущих стран мира, более детальный анализ динамики экономического роста России. Выявлены основные проблемы и угрозы экономического роста России.
Ключевые слова: экономический рост, ВВП, коронавирус, кризис.

MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC GROWTH IN THE RUSSIAN FEDERATION
Abstract. This article discusses the theoretical aspects of the concept of «economic growth», the main factors affecting this indicator, the dynamics of economic growth in the leading countries of the world, a more detailed analysis of the dynamics of economic growth in Russia. The main problems and threats of Russia's economic growth are identified.
Keywords: economic growth, GDP, coronavirus, crisis.

Основными целями любого государства являются поддержание экономической и социальной стабильности и стимулирование экономического роста.

Актуальность данной темы исследования объясняется тем, что экономический рост является одним из главных аналитических показателей, определяющих уровень экономического развития государства и экономическую ситуацию в любой стране мира.

Экономический рост России имеет свои особенности. На рис. 1 приведены данные о темпах прироста валового внутреннего продукта на период 1996–2019 годов.

На рисунке отчетливо прослеживаются как спады экономики России, так и ее подъемы. Кризис 1998 года, который был вызван дефицитным бюджетом и падением цен на нефть, существенно повлиял на российскую экономику. Преодоление дефолта вызвало профицит бюджета и создание Стабилизационного фонда, который предназначался для страхования от резкого падения цен на нефть.[4] Однако кризис 2008-2009 годов, причинами которого было массовое банкротство банков, вызванное так называемой «американской финансовой катастрофой», был более глубоким. Для России кризис усугубился рядом дополнительных причин: падение цен на нефть, политический конфликт с Грузией и так далее. [5]

Однако, несмотря на спады экономики России, согласно статистическим данным ее экономический рост является устойчивым. Согласно стратегии пространственного развития Российской федерации на период до 2025 года одной из основных целей, которой ставит перед собой государство, является стимулирование экономического роста. Однако концепция долгосрочного социально-экономического

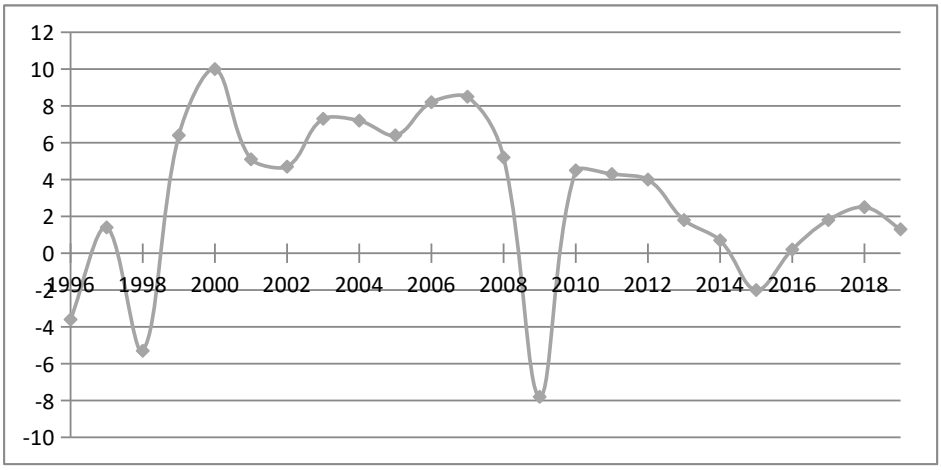


Рис. 1. Темп прироста ВВП России, в % к предыдущему году, 1996-2019 годы [3]

развития страны до 2020 года так и не исполнилась в полной мере. Такие цели, как устойчивый прирост ВВП на 6,5%, сокращение уровня бедности, инновационное развитие и другие, были поставлены в 2008 году. Концепция прогнозировала: «В 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП (по паритету покупательной способности)». По итогам 2019 года Россия занимает 6 место в списке стран по объему годового ВВП по ППС (табл. 1)

Данный провал является не единственным: прирост ВВП на конец 2019 года составил 1,3%. В целом за последнее десятилетие максимальный темп прироста составил 4,5% (2010 год), что не соответствует условию Концепции. Однако заметны и некоторые достижения: по данным на 2008 год уровень бедности составлял 13,4% (19 млн человек), на 2019 год – 12,3% (18,1 млн человек).

Экономика России является одной из ведущих экономик мира, экономический рост которой считается устойчивым, как уже говорилось ранее, но практика показывает, что на рост российской экономики оказывает влияние множество факторов. Для анализа можно выделить четыре основных внутренних фактора, негативно влияющих на экономический рост России: демографически-трудовой, природно-энергетический, инвестиционный и инновационный. Причем демографически-трудовой и природно-энергетический факторы являются экстенсивными факторами экономического роста, а инвестиционный и инновационный – интенсивными. На развитие экономики России определяющее влияние оказывают экстенсивные факторы экономического роста.

Стоит отметить, что много лет целью российской экономики является снижение зависимости экономики от цен на энергоресурсы и в целом ситуации на мировой энергорынке. Из-за мирового карантина в начале года спрос на нефть сократился, нефтехранилища заполнились до 80% [10], а сделка ОПЕК+, которая предполагала сокращение добычи нефти, сорвалась, вследствие чего цена на нефть Brent упала на 31%. Вследствие обрушения цен на нефть курс доллара в следующую неделю преодолел отметку в 80 рублей за доллар. Данные явления привели к огромным потерям крупных российских компаний, таких как Роснефть, Сбербанк, Газпромнефть, ВТБ и т.д.

В прогнозе социально-экономического развития РФ до 2024 года, составленном Министерством эко-

Табл. 1. Список стран по объему ВВП по паритету покупательной способности, млрд долл., 2019 год [7]

№	Страна	Валовой внутренний продукт, млрд долл.
1	Китай	27308,86
2	США	21439,45
3	Индия	11325,67
4	Япония	5747,50
5	Германия	4444,37
6	Россия	4349,42
7	Индонезия	3737,48
8	Бразилия	3456,36
9	Великобритания	3131,20
10	Франция	3061,14

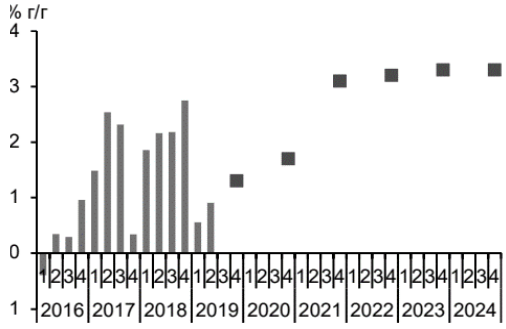


Рис. 2. Прогноз уровня темпов прироста ВВП, в % к предыдущему году, 2019-2024 годы [11

номического развития, представлены 3 различных сценария прогноза динамики экономического роста страны: базовые, консервативный и целевой.

Базовый сценарий предполагает стабильный экономический во всем рассматриваемом периоде, причем в 2021–2024 Министерство экономического развития прогнозирует темп прироста ВВП на уровне 3%. Что касается 2020 года, по данным прогноза темпы экономического роста составят 1,7%, однако уже сегодня становится очевидным, что данный уровень не будет достигнут, а эксперты говорят о спаде российского ВВП на 3% по итогам 2020 года.

Пытаясь решить проблему инновационной непривлекательности страны, власти разработали ряд мер, и согласно прогнозу в период 2020–2024 годов темп прироста инвестиций планируется на уровне 5,6%, тем самым повышая долю инвестиций в ВВП до 25% к концу рассматриваемого периода.

Суть консервативного сценария социально-экономического развития страны заключается в прогнозе на случай риска появления ситуаций, которые могут угрожать экономическому росту России, а также замедления темпов мирового экономического роста. Данный сценарий больше остальных двух подходит в качестве прогноза с учетом сегодняшней мировой ситуации, однако даже в нем некоторые показатели несколько завышены, что подтверждает, например, ситуация на рынке энергоресурсов прошлой весной. В консервативном сценарии обозначено падение цен на нефть до уровня 42,5 долларов за баррель, однако в апреле 2020 года наблюдалось обрушение цен на нефть WTI до уровня -37,63 долларов за баррель, однако на сегодняшний день цена поднялась до 29 доллара за баррель. В то же время цена на нефть российской марки Urals упала до собственного минимального уровня 15,32 долларов за баррель, сегодня цена составляет 31,78 долларов за баррель. [12] Консервативный сценарий предполагает экономический рост в 2020 года на уровне 1,1%, а далее ускорение темпов до 2,5%.

Целевой сценарий разрабатывается на основе задачи ускоренной и эффективной реализации принятых государственных мер. Согласно данному сценарию, экономический рост России составит 2% в 2020 году, а темпы в 2021–2024 годах в целом не отличаются от базового сценария и определяются прогнозом на уровне 3–3,3%. Что касается инвестиций в основной капитал, что целевой сценарий предусматривает резкий рост до 5,8% в 2020 году.

Как уже упоминалось ранее, прогнозы социально-экономического развития нашей страны, составленные Министерством экономического развития, не всегда соответствуют реальному развитию событий, и данный прогноз – не исключение. Министерство заявило о переработке прогноза и его публикации 9 апреля текущего года, однако до сих пор обновленный прогноз так и не представлен. Это может объяснять тем, что влияние сегодняшних угроз очень сложно предугадать, и на корректировку прогноза потребуется большее количество времени.

Согласно обновленному прогнозу Центрального банка России снижением темпов экономического роста страны главным образом будет обусловлено снижением экспорта на 10–15% и инвестиций на 6–10%. ЦБ назвал 2021–2022 годы периодом восстановления, причем в 2021 году прогнозируется рост экономики на 2,8–4,8%, а в 2022 году рост стабилизируется на уровне 1,5–3,5%. [13]

В прогнозе социально-экономического развития России на период до 2036 года Министерство экономического развития обозначило факторы, за счет которых будет достигнут устойчивый экономический рост в течение всего рассматриваемого периода:

Непрерывный рост численности экономически-активного населения вследствие увеличения продолжительности жизни;

Повышение уровня инвестиционной привлекательности страны;

Рост производительности труда за счет качественной перестройки экономики: цифровизации, внедрения инноваций, технологической модернизации и т.д.

Также России следует обратить внимание на рост безработицы вследствие карантинных мер и низких цен на нефть. Сегодня власти регионов уже внедряют меры по поддержке населения. Так в соответствии с Указом Президента были установлены единовременные выплаты в размере 10000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет и ежемесячные выплаты в размере 5000 на каждого ребенка в возрасте до 3 лет. [14]

Что касается поддержки предпринимательства, то в качестве безвозмездной помощи малому и среднему бизнесу правительством осуществляется выплата в размере МРОТ каждому сотруднику организации, пострадавшей от карантинных мер, а также введена нулевая ставка по кредитам на выплату заработных плат.

Характеризуя экономический рост России, в первую очередь следует отметить негативное влияние преобладания экстенсивных факторов роста, которое заключается в научно-техническом и инновационном отставанием страны и ее инвестиционной непривлекательности. Однако государство уже несколько лет ставит перед собой задачу технологической модернизации, внедрения цифровизации и инноваций, а также предпринимает меры, которые могут обеспечить рост инвестиций в долгосрочной перспективе.

В условиях современных явлений, угрожающих экономическому росту России, вероятность больших потерь национальной экономики очень велика, однако власть предпринимает меры по поддержке населения и предпринимательства, являющихся основной долей рабочей силы нашей страны.

Список источников:

1. GDP Annual Growth Rate [Электронный ресурс]// Trading Economics URL: https://tradingeconomics.com/country-list/gdp-annual-growth-rate?continent=g20 (дата обращения 02.02.2021)

2. Темпы годового роста ВВП Китая упали до минимума за 29 лет [Электронный ресурс]// Сайт информационного агентства «РБК». URL: https://www.rbc.ru/economics/17/01/2020/5e21714a9a794731b2b68f0a (дата обращения 04.02.2021)

3. Национальные счета [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: https://www.gks.ru/accounts (дата обращения 15.02.2021)

4. Хасанова А.Р. Кризисы 1998, 2008 и 2016 годов. Исторические параллели // Электронный научный журнал. 2016. № 9(12). С. 424-427. (дата обращения 12.02.2021)

5. Попиков А.А. Анализ кризисов в России 2008-2009 и 2014-2016 годов: предпосылки возникновения, сходства и отличия // Электронный мультидисциплинарный научный журнал с порталом международных научно-практических конференций Интернетнаука. 2016. №10. С. 219-228. (дата обращения 02.02.2021)

6. Динамика цен на нефть с 2014 года. Досье [Электронный ресурс] // Сайт государственного информационного агентства ТАСС. URL: https://tass.ru/info/3315320 (дата обращения 11.02.2021)

7. Мировой атлас данных [Электронный ресурс] // Портал Knoema URL: https://knoema.ru/atlas (дата обращения 17.02.2021)

8. Россия отстала в 3,8 раза от Ирландии по производительности труда [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «РБК». URL: https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5872889a794725eb8d815e(дата обращения 14.02.2021)

9. Рецессия в России становится почти неизбежной [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «РБК». URL: https://www.rbc.ru/economics/27/03/2020/5e7c68c09a794763e902f6e8 (дата обращения 02.02.2021)

10. Эксперт объяснил, что значит отрицательная цена на нефть для России [Электронный ресурс] // Комсомольская правда URL: https://www.tula.kp.ru/daily/27120/4202614/ (дата обращения 12.02.2021)

11. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf (дата обращения 11.02.2021)

12. Котировки нефти сегодня в мире цена, динамика, график [Электронный ресурс] // Maanimo URL: https://maanimo.com/oils (дата обращения 15.02.2021)

13. Доклад о денежно-кредитной политике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка России URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/ddcp/longread_2_30/page/ (дата обращения 15.02.2021)

УДК 330.42

НУРУЛЛОВ Вагиз Рафаэльевич,
магистрант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
nurullov3@gmail.com

NURULLOV Vagiz Rafaellievich,
Master's Degree student, the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ЛАЗАРЕВ Михаил Петрович,
кандидат физико-математических, доцент Департамента финансового и инвестиционного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
MPLazarev@fa.ru

LAZAREV Michael Petrovich,
Ph. D., an associate professor of the Department of financial and investment management, the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ВЛИЯНИЕ ШОКА САНКЦИЙ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК АКЦИЙ. ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Множество факторов оказывает влияние сегодня на экономический рост, развитие потенциала страны, а также функционирование фондового рынка. Инвестиционный климат является фундаментом развития любой экономики. Именно он определяет объем инвестиций инъецированных в экономику и коррелирует с деловой экономической активностью всех секторов. Все большее количество факторов и переменных влияет на состояние рынков и определяет значение многих переменных. Аналогично, можно сказать и об неочевидности влияние определенного фактора, положительно или негативно он повлияет на исследуемую переменную, есть ли у данного фактора статистическая значимость и как в будущем данный фактор повлияет на целевую функцию. В своей работе мы исследуем механизмы влияние шоков на поведение фондового рынка и каналы, через которые происходит влияние на экономику.
Ключевые слова: инвестиционный климат, эмпирический анализ, санкции, шок, инвестиции, деловая активность

IMPACT OF THE SANCTIONS SHOCK ON THE RUSSIAN STOCK MARKET. EMPIRICAL ANALYSIS
Abstract. Many factors today influence economic growth, development of the country's potential, as well as the functioning of the stock market. The investment climate is the foundation for the development of any economy. It is he who determines the volume of investments injected into the economy and correlates with the business economic activity of all sectors. An increasing number of factors and variables affect the state of the markets and determine the significance of many variables. Similarly, we can say about the non-obviousness of the influence of a certain factor, whether it will positively or negatively affect the studied variable, whether this factor has statistical significance and how in the future this factor will affect the objective function. In our work, we investigate the mechanisms of the impact of shocks on the behavior of the stock market and the channels through which the impact on the economy occurs.
Keywords: investment climate, empirical analysis, sanctions, shock, investments, business activity

Инвестиции играют одну из важнейших ролей в росте экономики, развитии государства и общества. Благодаря инвестиционной активности появляются новые компании, открываются новые бизнесы, которые благоприятно влияют на каждый из аспектов жизни. Появление новых денег в экономике оказывает положительное влияние на деловую активность, создание новых рабочих мест, роста заработной платы и ВВП.

Все это в свою очередь делает экономику более сильной, конкурентной и сбалансированной. Стимулирование инвестиционной деятельности может

быть также использовано как мера поддержки экономики в периоды спадов. Инвестиции – фундамент равномерного и эффективного развития любой экономики. Однако в современном мире бесконечное количество различных переменных, факторов и событий могут повлиять на такое же количество переменных. Можно предположить, что инвестиции – прямая функция, которая имеет обратную зависимость от процентной ставки, действительно так и есть. Чем меньше ставка привлечения денежных средств в экономике, тем больше спрос на денежную массу, тем дешевле привлечение заемных средств для бизнеса, что в свою очередь положительно влияет на размер привлеченных денежных средств и дальнейшего роста инвестиций в экономике. Однако это все упрощение модели функционирования рынка денежных средств, которое можно встретить в теоретических описаниях монетарной денежной политики центральных банков.

В ходе своей работы мы использовали возможности использования эмпирического анализа для выявления статистической значимости влияния санкций на российский рынок акций. Используя большие массивы данных фондового рынка нашей страны (MOEX), а также поведение аналогичного индекса для европейского рынка EURONEXT100 мы смогли построить модель состояния финансовых рынков регионов и спрогнозировать их состояние в периоде после введения санкций. Мы смоделировали ситуацию для фондового рынка нашей страны и посмотрели как бы вел себя рынок, если бы санкции не были бы введены, а также сравнили данный прогноз с реальностью. Распределив различные показатели на периоды, мы можем четко увидеть есть ли влияние на фондовый рынок (см. рис. 1.)

На графике мы можем наблюдать поведение рынков до периода введения санкций (первая вертикальная пунктирная линия) и после введения санкций. Сплошная верхняя линия показывает состояние фондового рынка нашей страны на основании исторических данных. Также на графике мы можем наблюдать пунктирную горизонтальную линию, которая показывает как повел бы себя фондовый рынок нашей экономики, в случае отсутствия санкций. На данном графике мы отчетливо видим, что санкции оказали сильное и статистически значимое влияние на состояние экономики нашей страны. Данное влияние [1] было вызвано несколькими, как нам кажется, механизмами, которые оказали прямое влияние на определенные сектора экономики и лишили доступа к мировым финансовым рынкам множество компаний. К примеру, множество инвесторов, фондов были вынуждены продать портфели акций различных российский компаний, что существенно увеличило предложений данных бумаг и понизило их цену. Ограничение к международным финансовым рынкам нефтяных компаний вынуждает их реструктурировать свои займы и платить большие проценты за обслуживание долга. Данный механизм также оказывает большое влияние на состояние российской валюты, так как вышеописанные механизмы снижают спрос на российскую валюты и оказывают большое давление на платежный баланс страны.

Подобный анализ позволил выявить особенности и характеристики российского рынка акций, выделить те переменные, на которые санкции нанесли значимый урон. Используя данные Московской биржи, а также dummy-переменные различных периодов мы получили возможность четко проследить взаимосвязь различных показателей акций для каждого из секторов, в том числе и доходность, волатильность и т.д. В дополнение мы имеем уникальную возможность для поиска статистической значимости влияние на простые экономические показатели экономики, темпы роста, показатели экспорта, а также объёмы оттока капитала. Санкции действуют[3] на экономику страны одновременно через большое количество различных каналов. Один из наиболее серьезных и важных – повышение риска инвестиций в страну, которая вызывается запретом работать с локальными компаниями международным концернам, не говоря уже об прямых инвестициях, а также развитием своей компании на территории нашей страны [4]. Бизнес очень быстро чувствует [2, с.9–20]. такие изменения, а показатели притока и оттока капитала сигнализируют о том, являются ли активы нашей страны привлекательными для покупки нерезидентами. Другой, не менее важный канал, через который санкции напрямую влияют на деловую активность и инвестиционную активность в стране является неопределенность и нежелание работать с партнерами, которые совершают действия, которые доводят до принятия санкций. Неопределенность искажает стимулы инвесторов к инвестициям, понижает кредитные рейтинги и создает плохую репутацию на международной арене.

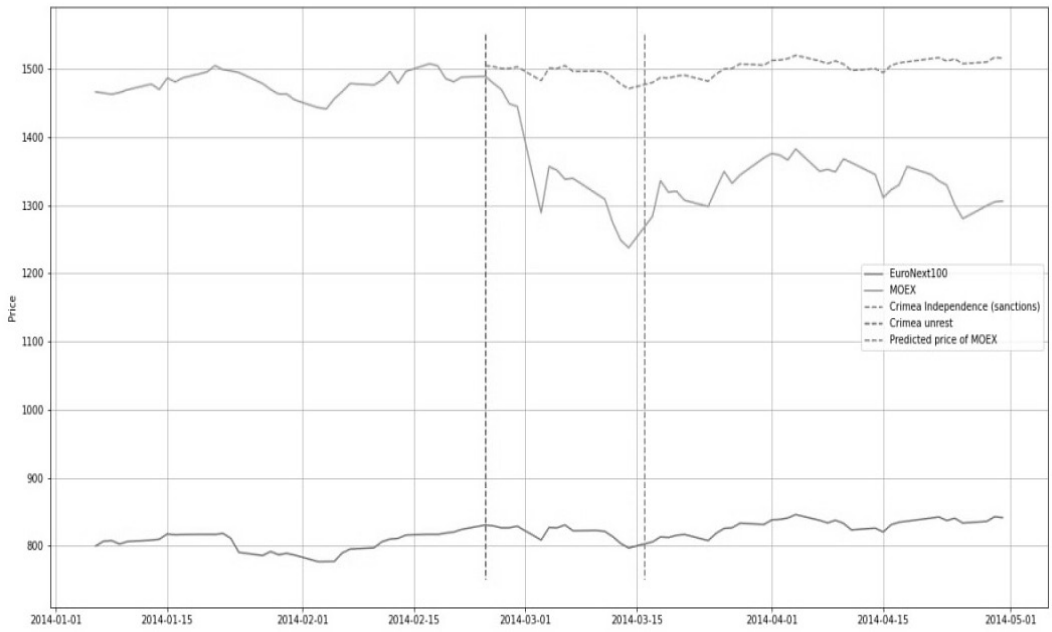


Рис.1.

Совокупность описанных факторов оказывает прямое влияние на ликвидность, волатильность, доходность фондового рынка страны. Благодаря наличию больших массивов данных, а также современному эконометрическому инструментарию нам удалось выявить закономерности и разобраться, как санкции повлияли на деловую активность нашей страны [5]. Нам удалось с помощью регрессионного анализа смоделировать и спрогнозировать состояние и поведение фондового рынка Московской биржи в мировой конъюнктуре с предпосылкой, что никаких шоков в экономике не будет. Данная модель дала нам возможность сравнить прогнозируемый исход с реальным положением дел и статистически значимо сделать вывод о негативных последствиях ограничения доступа к финансовым мировым рынкам, а также наложения точечных санкций на определенные сектора экономики.

Список источников:

1.Роль макропруденциальной политики в условиях корреляции сырьевых циклов с потоками капитала и финансовым циклом / Банк России, 2017. 21 с URL:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/16743/analytic_note_170808.pdf (дата обращения: 15.04.2021). — Текст: электронный.

2.Коротин В. Ю., Исламов Р. Т. Риск-ориентированное планирование структуры долга нефтяной компании // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014. No 12. С. 59–65. URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D22933415 (дата обращения: 15.04.2021). — Текст: электронный.

3.Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Воп- росы экономики. 2016. 1. С. 5–35.. — 57-62 с. — №6. — URL: https://www.vopreco.ru/jour/article/view/154 (дата обращения: 15.04.2021). — Текст: электронный.

4.Ващелюк Н.В., Полбин А.В., Трунин П.В. Оценка макроэкономических эффектов шока ДКП для российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 19. No 2.— URL: https://elib.hse.ru/e-resources/HSE_economic_journal/articles/19_02_02.pdf (дата обращения: 15.04.2021). — Текст: электронный.

5.Широв А.А., Янтовский А.А., Потапенко В.В. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС // Проблемы прогнозирования. 2015. 4 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-potentsialnogo-vliyaniya-sanktsiy-na-ekonomicheskoe-razvitie-rossii-i-es (дата обращения: 15.04.2021). — Текст: электронный.

УДК 65.01

САФОНОВА Ирина Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Isafonova@fa.ru

SAFONOVA Irina Victorovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of audit and corporate reporting, Financial University under the Govemment of the Russian Federation, Moscow

ПРОЗРАЧНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА: ПОЗИЦИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

Аннотация. В статье дана оценка степени значимости информационной прозрачности организаций малого бизнеса для стейкхолдеров. Исследование показало, что для российского малого предпринимательства понимание важности раскрытия информации о своей деятельности для заинтересованных сторон и экономической выгоды от данного процесса пока не слишком очевидны. В современной истории отечественного бизнеса накоплен противоречивый опыт в части раскрытия данных. В этих условиях встает принципиальный вопрос о границе, за которой исходящая информация становится опасной для компании, и определении баланса интересов бизнеса и стейкхолдеров. Для решения подобного рода задачи принципиально важным является понимание реальных предпочтений заинтересованных сторон в раскрытии прозрачной информации о деятельности малого бизнеса.
Ключевые слова: экономический субъект, информационная прозрачность, малый и средний бизнес, стейкхолдеры.

TRANSPARENCY OF SMALL BUSINESSES: STAKEHOLDERS' POSITION

Abstract. The article assesses the degree of importance of information transparency of small business organizations for stakeholders. The study showed that the understanding of the importance of disclosing information about activities to stakeholders and the economic benefits of this process is not yet obvious for Russian small businesses. A contradictory experience in the area of data disclosure has been accumulated in the modern history of domestic business. In these conditions, a fundamental question arises about the border beyond which outgoing information becomes dangerous for the company, and determining the balance of interests of business and stakeholders. To solve this kind of problem, it is fundamentally important to understand the real preferences of stakeholders in the disclosure of transparent information about the activities of small businesses.
Keywords: economic entity, information transparency, small and medium business, stakeholders.*

Для эффективной реализации принципов устойчивого развития формирование транспарентной бизнес-среды сегодня становится обязательным условием. Для большинства владельцев малого бизнеса требуется очень веская социально-финансовая мотивация для вложения ресурсов в развитие прозрачной информационной бизнес-среды. Для этих целей у них должна быть налаженная система учета и формирования отчетности. Вопросами развития учетно-аналитической системы предприятий малого бизнеса на протяжении последнего десятилетия занимались ведущие российские ученые [1–4]. Однако вопрос в контексте прозрачности деятельности стал обсуждаться только в последние несколько лет [5].

Необходимо признать, что информационная прозрачность современной компании имеет противоречивую экономическую природу. С одной стороны, позиционирование своих преимуществ ведет к повышению инвестиционной привлекательности, установлению устойчивых партнерских связей; с дру-

** Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ*

гой – могут быть открыты данные, которые принесут потенциальный вред деловой репутации и финансовые потери. В подобной ситуации организации сталкиваются с незащищенностью перед нежелательным вмешательством в дела компании и более жестким контролем со стороны инвесторов, государства и клиентов. Встает актуальный вопрос: «Как определить баланс интересов бизнеса и стейкхолдеров, и установить границу, за которой исходящая информация становится опасной для компании?». Для ответа на данный вопрос для организаций малого бизнеса необходимо, в первую очередь, решить ряд принципиальных задач:

(1) четко обозначить группы заинтересованных сторон;

(2) провести анализ реальных предпочтений каждой группы в раскрытии прозрачной информации и степени важности этих данных при принятии решений;

(3) определить каналы и способы коммуникации со стейкхолдерами.

Обеспечение прозрачности информации о деятельности малого бизнеса имеет значение для сторон, представляющих интересы государства, бизнеса и общества:

1. Со стороны государства: органам ФНС России; Федеральной службы государственной статистики; органам государственной власти.

2. Со стороны бизнеса: инвесторам; финансово-кредитным организациям; контрагентам; кредиторам; клиентам; сотрудникам компании и т.п.

3. Со стороны общественно – значимых организаций и институтов, а также НКО и рейтинговых агентств, осуществляющих координацию, мониторинг и оценку деятельности малого бизнеса.

4. Отдельно можно выделить ряд субъектов хозяйственно-правовых отношений, для которых информация о деятельности компании и ее высокая степень прозрачности играют определяющее значение при вынесении заключения – аудиторские и консалтинговые компании; представители правовых ведомств и др.

Органы ФНС сегодня являются серьезным участником, прямо заинтересованным в транспарентности предприятий малого бизнеса. Однако ориентация на этого пользователя обязательно должна сочетаться с ориентацией на других сторон. В противном случае это неизбежно приводит к «асимметрии» формирования бухгалтерской (финансовой) и нефинансовой отчетности в пользу налоговой отчетности. В настоящее время различия между налоговым и финансовым (бухгалтерским) учетом носят кардинальный характер. И если предприятия сосредоточат свое внимание на прозрачности налоговой отчетности, то другие заинтересованные стороны могут не получить прозрачную информацию о реальном положении предприятия и его результатах. Данная проблема требует глубокого и серьезного осмысления. Если предположить возможность исчисления налогооблагаемой базы для этой группы экономических субъектов исключительно на основе данных бухгалтерского учета, а также переход от деклараций по отдельным видам налогов на дистанционный мониторинг учетных данных в части расчетной дисциплины по налогам и сборам, то вопрос «информационной асимметрии» в пользу налоговых данных был бы разрешен. Также решением вопроса является изменение принципов информационной коммуникации бизнеса и налоговых органов на основе применения цифровых технологий, сервисов и платформ. Цифровизация информационного взаимодействия со стороны ФНС активно и очень успешно продвигается вперед, при этом цифровизация малого бизнеса требует еще немалых усилий.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность организаций малого бизнеса часто востребована финансово-кредитными организациями. Это естественно, так как банк рискует непосредственно своими денежными средствами, он обязан создавать специальные резервы, по которым он регулярно отчитывается перед Банком России.

Контрагенты – партнеры, поставщики и покупатели – юридические лица – как потенциальные пользователи имеют прямую заинтересованность, поскольку:

сами составляют бухгалтерскую (финансовую) отчетность и, соответственно, знают правила ее формирования, понимают ее показатели;

- понимают цену информации, могут идентифицировать уровень ее качества, знают какую информацию, они хотели бы получать, т.е., могут четко формулировать свои информационные запросы;
- используют и другие источники информации для оценки своих партнеров по бизнесу, и, следовательно, имеют навыки как сбора информации из самых различных источников, так и ее анализа.

Клиенты – физические лица отличаются тем, что уровень экономических знаний у представителей этой группы весьма различный - от практически ну-

левого до самого высокого, соответственно, и восприятие отчетности, требования к ее информации также совершенно различны. При этом у некоторых организаций такие клиенты в принципе отсутствуют.

Работники организации, как потенциальные стейкхолдеры, не имеют достаточно навыков для полезного «чтения» отчетности. Следует отметить, что значительная часть представителей этой группы не может понять влияние качества отчетности на развитие бизнеса и увязать его с перспективами своего роста в компании. В тоже время эта группа с появлением новых инновационных предприятий может оказаться достаточно влиятельной в отношении повышения транспарентности предприятия. Развитие инициатив работников предприятия может стать необходимым фактором роста компаний и поэтому у повышения транспарентности внутри предприятия имеются хорошие перспективы.

На наш взгляд, именно контрагенты сегодня выступают той группой, чье мнение об уровне прозрачности отчетности следует изучать уже сейчас и допустимо положить в основу исследования транспарентности отчетности организаций малого бизнеса. Опыт работы с отчетностью компании в условиях рынка не очень значителен, иногда представителям этой группы также не хватает экономических знаний. Однако при исследовании их требований к отчетности других таких экономических субъектов, как и они сами, но являющихся их контрагентами, можно получить более точную картину требований к транспарентности отчетности, т.к. требования к партнерам могут оказаться более объективными, чем к себе.

Общественные организации, социальные – пока еще не многочисленны, однако у них есть реальная перспектива влиять на уровень траспарентности малого бизнеса. Например, общероссийская общественной организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»; Российский союз промышленников и предпринимателей; АО «Корпорация МСП», АКРА, Национальное рейтинговое агентство и др.

Вместе с этим необходимо отметить, что в настоящее время наиболее востребована отчетность организаций малого бизнеса со стороны следующих групп пользователей – государства (Правительства РФ, ФНС, Федеральной службы государственной статистики), финансово-кредитных организаций, самой компании и ее контрагентов. Крайне низкая степень заинтересованности внешних стейкхолдеров не способствует полноценному раскрытию информации о деятельности малого бизнеса ее представителями в открытом доступе. Посредством использования законодательной инициативы можно активировать заинтересованность пользователей в прозрачной информации отчетности экономических субъектов. Однако модель, когда среда создается исключительно требованиями законодательных документов, не может дать такого эффекта, как в сочетании с возникшими требованиями прозрачности со стороны различных групп пользователей.

Неизбежно возникает вопрос о том, каким образом она может быть получена. Рассматривая вопросы каналов и способов коммуникации со стейкхолдерами, целесообразно изначально разделить их на две группы: (1) раскрытие информации по инициативе компании; (2) независимые источники, базирующиеся на открытых данных.

Цифровизация современного общества обусловила наличие собственного сайта как одного из неотъемлемых атрибутов современной организации. Наличие сайта позволяет организациям разместить на них всю ту необходимую информацию, раскрытие которой они считают важным для привлечения потенциальных клиентов, а также актуальные контакты. Помимо официального сайта все большую популярность по взаимодействию с клиентами приобретают страницы в социальных сетях.

Рассматривая независимые источники информации следует отметить значительную роль в создании прозрачной бизнес-среды обеспечивают электронные сервисы Федеральной налоговой службы: доступ к Единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства [6]; доступ к бухгалтерской (финансовой) отчетности любой организации [7]; сервис «Прозрачный бизнес» [8]. Среди электронных ресурсов, позволяющих проводить отбор по определенным критериям, целесообразно отметить систему СПАРК АО «Интерфакс» [9].

Список источников:

1.Андреева С.В., Савенков Д.Л. Бухгалтерская отчетность субъектов малого предпринимательства в контексте проблематики информационной прозрачности бизнес-среды // Инновационное развитие экономики. 2016. № 1 (31). С. 121-131.

2.Гришкина С.Н, Сафонова И.В. Проблемы и перспективы развития бухгалтерского учета на предприятиях

малого бизнеса // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 47. – С.17-25.
3.Корнеева Т.А. Татаровская Т.Е. Учет и контроль в субъектах малого бизнеса: риск-ориентированный подход / Корнеева Т.А., Татаровская Т.Е., М.: Инфра-М, 2018.- 118 с.
4.Сафонова И.В. Учетно-аналитическое обеспечение деятельности субъектов малого предпринимательства: вызовы времени // Сборник: Учетно-аналитическое обеспечение - информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов: в 2-х частях. Москва, 2017. С. 323-327.
5.Борозна Е.Д., Брызгалова Е.Д., Домрачев Э.С., Тураш Т.М. Оценка информационной прозрачности организаций малого и среднего бизнеса // Вестник ИЭАУ. 2021. № 31. С. 4.
6.Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // [Электронный ресурс] URL: https://rmsp.nalog.ru (дата обращения: 01.05.2021)
7.Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности // [Электронный ресурс] URL: https://bo.nalog.ru (дата обращения: 01.05.2021).
8.Прозрачный бизнес // [Электронный ресурс] URL: https://pb.nalog.ru/index.htm (дата обращения: 01.05.2021).
9.Система СПАРК // [Электронный ресурс] URL:https://www.spark-interfax.ru (дата обращения: 01.05.2021).

УДК 658

САФОНОВА Ирина Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Isafonova@fa.ru

SAFONOVA Irina Victorovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of audit and corporate reporting, Financial University under the Govemment of the Russian Federation, Moscow

УРОКИ ПАНДЕМИИ & КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ: ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ В РАЗВИТИИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ

Аннотация. В статье дан анализ влияния последствий кризисов 2020 г., связанных с всеобщей пандемией COVID-19, на формирование нефинансовой отчетности. Все произошедшие события стали своего рода стресс-тестом для показателей отчётности. Уроки пандемии продемонстрировали всему миру уязвимость современной экономики, дав четкое понимание, что реальные риски не ограничиваются вопросами финансовой политики и деловой среды. На первый план вышли так называемые ESG – факторы. В условиях новой реальности идет активный поиск решений в части подходов формирования нефинансовой отчетности и выявления показателей, отражающих потенциальные риски компании и их последствия.
Ключевые слова: риск, нефинансовая отчётность, стандарты отчетности, экономический субъект.

PANDEMIC LESSONS AND CLIMATE RISKS: SEARCHING FOR NEW SOLUTIONS IN DEVELOPING NON-FINANCIAL REPORTING

Abstract. The article analyzes how the consequences of the 2020 crises, driven by COVID-19 pandemic, impact on the formation of non-financial reporting. All events, that have taken place, have become a kind of stress test for reporting indicators. The lessons of the pandemic have demonstrated to the world the vulnerability of the modern economy, making it clear that real risks are not limited to issues of financial policy and the business environment. The so-called ESG factors have come to the fore. In the conditions of the new reality, there is an active search for solutions in terms of approaches to the formation of non-financial reporting and the identification of indicators that reflect the potential risks of the company and their consequences.
Keywords: risk, non-financial reporting, reporting standards, economic entity.

Случившийся кризис 2020 г., ознаменованный всеобщей пандемией COVID-19, стал своего рода драйвером переоценки восприятия нефинансовой отчетности. Бухгалтерская (финансовая) отчетность главным образом отражает финансовое положение компании за прошедший отчетный период. По этой причине она не способна в полной мере раскрывать информацию перспективного, прогнозного характера, а главное полноценно раскрыть потенциальные нефинансовые риски компании по различным направлениям ее деятельности даже в пояснениях к отчетности.

Согласно исторически сложившимся стереотипам конца XX века, сформированным под влиянием громких финансовых кризисов и дефолтов, наше общество перестало так остро воспринимать нефинансовые угрозы. Но произошедшие события прошлого года четко показали, что есть более страшные и разрушительные явления, чем «рыночные пузыри», финансовые пирамиды, экономическое мошенничество, фальсификация финансовой информации или недооценка кредитных рисков. Пандемия заставила резко изменить образ жизни более половины жителей нашей планеты, «запереть границы» без всяких финансовых санкций, ограничить личное пространство и свободу действия, которое в современном цивилизованном обществе всегда позиционировалось как высшее достижение человечества.

После этих событий произошла кардинальная «перезагрузка» ценностей. Список потенциальных рисков для бизнеса был серьезно переосмыслен как со стороны самого бизнеса, так и всех заинтересованных сторон, в первую очередь инвесторов. На первый план вышли ESG – факторы (в переводе с английского языка environmental – экология, social – социальное развитие, governance – корпоративное управление). Сегодня уже никто не ставит под сомнение важность и значимость показателей нефинансовой отчетности, которая способна дать ответы на вопросы, касающиеся оценки долгосрочной устойчивости бизнеса, влияния экологических и климатических рисков на бизнес, активной социальной политики и эффективной практики корпоративного управления, а также представить сценарии развития определенных бизнес-процессов, которые ожидаются в будущем.

Вопросам развития отчетности посвящено множество исследований, проведенных как профессиональными сообществами [1,2], так и учеными [3-6]. Однако существует целый ряд объективных причин, которые еще надо преодолеть, чтобы нефинансовая отчетность стала полноправным инструментом точной диагностики бизнес-среды:

(1)Сложность оценки и проверки нефинансовых показателей. Пользователи отчетности сталкиваются с вопросом, как управлять тем, что сложно измерить. Важным моментом является количественная оценка всех происходящих событий, базирующаяся на четких принятых правилах. В случае с нефинансовыми показателями этот вопрос находится в стадии решения. Часть данных, представляемых в отчетности, носит описательный характер, что отличает от количественно-числового представления показателей финансовой отчетности. В большей степени это затрагивает денежную оценку рисков.

(2)Необязательный специфический характер публикации данных нефинансовой отчетности для всех экономических субъектов. В большинстве стран мира обязательное формирование нефинансовой отчетности не носит повсеместного характера и определяется спецификой национального регулирования и сложившейся практики. Так, американские публичные компании по требованиям SEC обязаны раскрывать информацию нефинансового характера (экологические риски, социальные факторы и др.) только в случае, если она является существенность с точки зрения влияния на стоимость ценных бумаг. Большинство американских публичных компаний добровольно публикуют нефинансовую отчетность, однако сами выбирают, что именно раскрывать. По статистике в 2020 г. 90 % компаний, входящих в индекс S&P 500, раскрывали данные в рамках нефинансовой отчетности по сравнению с 20 % в 2011 г. [7, с. 23]. В Европе с 2017 г. часть компаний попала под действие Директивы по нефинансовой отчетности 2014/95/EU, что повлекло обязательное раскрытие нефинансовой информации. При этом необходимо заметить, что жестких требований по формированию отдельной формы отчетности не выдвигалось, но были предусмотрены жесткие штрафы за невыполнение данных требований. В нашей стране формирование нефинансовой отчетности носит исключительно добровольный характер. По данным РСПП, в России в 2021 г. по сравнению с 2013 г. произошло серьезное увеличение количества представленных нефинансовых отчетов с 88 до 1163. А самые первые отчеты в нашей стране стали формироваться уже в начале 2000-х годов.

Табл. 1. Стандарты и виды нефинансовых отчётов

Стандарты НФО	Вид нефинансовой отчетности	Целевое назначение отчетности
GRI (Global Reporting Initiative)	Отчет об устойчивом развитии	представляет собой стандарты и правила раскрытия нефинансовой информации в части воздействия бизнеса на экологическую, социальную и управленческую сферу. Новая версия стандартов включают 3 универсальных и 33 специфических стандартов. Подход GRI позволяет продемонстрировать реализацию политики отдельных ЦУР, определенных в Инициативе ООН в период до 2030 г.
IIRC (International Integrated Reporting Council)	Интегрированная отчетность	представляет собой единый консолидированный свод финансовых и нефинансовых показателей, выступающий основным отчетом экономического субъекта; главная цель - показать поставщикам финансового капитала, как в организации создаётся стоимость; отражает 6 видов капитала.
SASB (Sustainability Accounting Standards Board)	Отчет об устойчивом развитии	представляет собой стандарты и правила раскрытия финансово значимой для инвесторов информации в части ESG-факторов, способных оказать влияние на создание стоимости в долгосрочной перспективе. Разработано 77 отраслевых стандартов.
AA 1000 (AccountAbility)	Отчет об устойчивом развитии	представляет собой стандарты и правила раскрытия нефинансовой информации в области устойчивого развития
SA 8000 (Social Accountability)	Социальная отчётность	представляет собой стандарты и правила раскрытия нефинансовой информации в области условий труда и жизненного уровня работников; соблюдение прав человек; качество трудовых отношений; охрана здоровья и т.д.
CDP (Carbon Disclosure Project)	Экологическая отчётность	представляет собой стандарты и правила раскрытия информации в области экологических показателей, которые могут влиять на окружающую среду: степень изъятия ресурсов из окружающей среды; выбросы; биоразнообразие; энергопотребление и др.
TFCD (Task Force on Climate-Related Financial Disclosures)	Отчетность о влиянии климата на бизнес	представляет собой стандарты и правила по раскрытию информации о финансовых рисках компании, которые могут возникнуть с определенной долей вероятности в связи с глобальным изменением климата
CDSB - Совет по стандартам раскрытия информации о климате	Годовой отчет, корпоративная отчетность	представляет собой правила по интеграции нефинансовых данных в части влияния природного капитала, изменения климата и экологических рисков в финансовую отчетность компании.

(Источник – составлено автором)

(3)Отсутствие единых подходов к раскрытию нефинансовой информации и признания со стороны государственных регуляторов. При множестве подходов и методик, активно применяемых в международной практике и зарекомендовавших себя (табл. 1), нет единых глобальных стандартов в части раскрытия нефинансовой информации. Такая ситуация существенно затрудняет сравнение нефинансовых показателей разных компаний даже в одной отрасли. Пока в мире и в России нет законодательных инициатив на предмет формирования нефинансовой отчетности и требований, предъявляемых к ней. В России ситуация еще более неопределенная, на сегодняшний день только реализуется Концепция развития публичной нефинансовой отчетности [8].

(4)Раскрытие нефинансовой информации бизнесом в более выгодном свете. По причине отсутствия общепринятых стандартов нефинансовой отчётности сегодня компании имеют возможность выбора именно тех, которые позволяют раскрывать более выигрышные аспекты деятельности. И это вносит определенный субъективизм в оценке реальности ситуации.

(5)Отсутствие возможности проведения онлайн – анализа в части рисков и угроз на текущий момент. Нефинансовая отчётность характеризует ситуацию и дает прогноз в интервале – 1 год, что в новых условиях слишком большой срок. Одним из решений может быть создание цифровых платформ и использование современных технологий, применение которых позволит в более оперативном режиме обновлять информацию о различных факторах и рисках компании. Уже сложилась успешная практика технологии XBRL в различных финансовых областях, например, представление налоговых и таможенных деклараций в Великобритании.

Таким образом, многообразие стандартов в области нефинансовой отчетности и отсутствие интеграции показателей финансовой и нефинансовой отчетности, а также повышение информационной ценности нефинансовых показателей привели к появлению в мире целого ряда важнейших инициатив:

(1)В сентябре 2020 года 5 ведущих профессиональных авторитетных организаций (CDP, CDSB, GRI, IIRC и SASB) выступили с инициативой формирования новых подходов к корпоративной отчетности на базе интеграции финансовой и нефинансовой отчетности. В декабре 2020 г. ими опубликован проект стандарта по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом.

(2)IOSCO (Международная организация комиссий по ценным бумагам) инициировала работу по гармонизации на базе существующих стандартов к раскрытию информации о рисках, связанных с ESG-факторами. Предполагается, что предложения будут представлены в октябре 2021 г.

(3)IFAC (Международная федерация бухгалтеров) выпустила документ по перспективам улучшения корпоративной отчетности, в котором выдвинуты предложения по созданию Совета по международным стандартам устойчивости.

(4)В 2020 г. в Европе прошли общественные консультации по пересмотру Директивы ЕС о нефинансовой отчетности. Главным направлением пересмотра должно стать введение большей стандартизации требований к раскрытию, а стандарты раскрытия должны стать обязательными.

(5)Великобритания намерена первой в мире ввести к 2025 г. обязательное раскрытие банками, публичными и крупными частными компаниями, инвестфондами информации о возможных финансовых последствиях изменения климата для их бизнеса на основе стандартов TFCD.

Список источников:

1.Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2017–2018 гг. выпуска. Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Г.А. Копылова, М. Н. Озерянская, Д. Р. Пуртова, Н. В Хонякова. – М.: РСПП, 2019. - 104 с.

2.Аналитический отчет PwC - ESG факторы в инвестировании. МИРБИС, Июнь. 2019 // [Электронный ресурс] URL: https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf (дата обращения: 01.05.2021).

3.Андрющенко П.Н. Корпоративное управление и стоимость компаний // Экономика, предпринимательство и право. — 2011. — № 4. — с 13-20.

4.Казакова Н.А., Бобкова М.П., Прилепская А.А., Доан Тхи Лок. Публичная нефинансовая отчетность в области устойчивого развития как источник информации и объект аудиторских услуг в условиях цифровой экономики // Аудитор. 2019. – Т 5 (12). – С. 22-28.

5.Плотников В. С., Плотникова О. В. Бизнес-учет и интегрированная отчетность // Международный бухгалтерский учет. 2014. - № 13. С. 25–34.

6.Федоров Д.Р. Интегрированная отчетность как современная модель системы корпоративной отчетности // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6. Ч.3 // [Электронный ресурс] URL:http://web.snauka.ru/issues/2015/06/54045 (дата обращения: 01.05.2021).

7.Вестник центра раскрытия корпоративной информации // выпуск 59 / С. 23 // [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/activity/social/ (дата обращения: 01.05.2021).

8.Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации».

УДК 338.24

СЛАНЧЕНКО Александр Юрьевич,
аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университетпри Правительстве Российской Федерации, Москва
slanchenko95@mail.ru

ГАЛКИН Андрей Игоревич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
gmu@fa.ru

SLANCHENKO Alexander Yurievich,
postgraduate student of the department «State and municipal government» of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

GALKIN Andrey Igorevich,
candidate of economic sciences, associate professor of the Department of «State and municipal government» of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНЫХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация. Качественное государственное управление социально-экономическим развитием государства является важной частью его эффективного поступательного развития. Для формирования максимально результативной системы управления социально-экономическим развитием в Российской Федерации стоит внедрить лучшие мировые соответствующие практики. В статье анализируются проблемы функционирования существующих механизмов государственного управления социально-экономическим развитием в Российской Федерации, а также опыт зарубежных стран. Автор определяет наиболее актуальные механизмы государственного управления социально-экономическим развитием в зарубежных странах, которые могут быть внедрены в Российской Федерации.
Ключевые слова: социально-экономическое развитие, государственное управление, стратегическое планирование, проектный подход.

ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN MECHANISMS OF STATE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
Abstract. Quality state management of socio-economic development of the country is an important part of its effective progressive development. To form the most effective system of management of socio-economic development in the Russian Federation, it is worth to introduce the best international relevant practices. The article analyzes the problems of functioning of existing mechanisms of state management of socio-economic development in the Russian Federation, as well as the experience of foreign countries. The author defines the most actual mechanisms of state management of social and economic development in foreign countries, which can be implemented in the Russian Federation.
Keywords: socio-economic development, public administration, strategic planning, project approach.

Одним из основных условий развития любого государства является формирование эффективной системы управления, способной решать вопросы, связанные с модернизацией экономики. Состояние системы государственного управления в целом и отдельных ее институтов составляют значительную часть «организационного капитала» страны, определяющим степень ее конкурентоспособности. Качество государственного управления должно постоянно повышаться, обеспечивая эффективное социально-экономическое развитие государства.

На сегодняшний день нет ни одного государства с совершенной системой государственного управления социально-экономическим развитием, и Российская Федерация – не исключение. Для формирования максимально эффективной системы нашему государству стоит перенять лучшие мировые практики государственного управления социально-экономическим развитием страны.

Целью данного исследования является анализ лучшего зарубежного опыта государственного управления социально-экономическим развитием, механизмы которого могут быть внедрены в Российской Федерации для преодоления существующих проблем и совершенствования государственного управления социально-экономическим развитием страны.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня механизмы государственного управления социально-экономическим развитием в Российской Федерации в большей степени реализуются посредством стратегического планирования, правовую основу которого составляет федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятый для построения комплексной системы стратегического государственного управления социоэкономическим развитием в целях решения задач роста экономики, повышения уровня жизни граждан и обеспечения национальной безопасности. Необходимость принятия данного нормативно-правового акта была вызвана недостатками действовавшего прежде федерального закона от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития», не закрепляющего какого-либо механизма, предполагающего составление прогнозов социально-экономического развития на различных уровнях власти и разработку программ развития, увязанных по ресурсам и срокам.

Начиная с мая 2018 г., в соответствии с указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», ключевым механизмом государственного управления социально-экономическим развитием в Российской Федерации можно назвать реализацию национальных проектов, сгруппированных в 3 блока: «Экономический рост», «Комфортная среда для жизни» и «Человеческий капитал». Цели нацпроектов заключаются в улучшении качества жизни населения, повышении эффективности использовании бюджетных средств, а также обеспечение социально-экономических и научно-технических прорывов. Эти характеристики придают национальным проектам статус инструмента социально-экономического развития страны.

Стоит отметить, что ранее уже предпринималась попытка обеспечить прорыв в социально-экономическом развитии на основе проектного подхода уже предпринималась в 2000-х гг., когда в России осуществлялась реализация программы «приоритетных национальных проектов», распространявшихся на сферы образования, здравоохранения, сельского хозяйства, а также на жилищную сферу. На реализацию

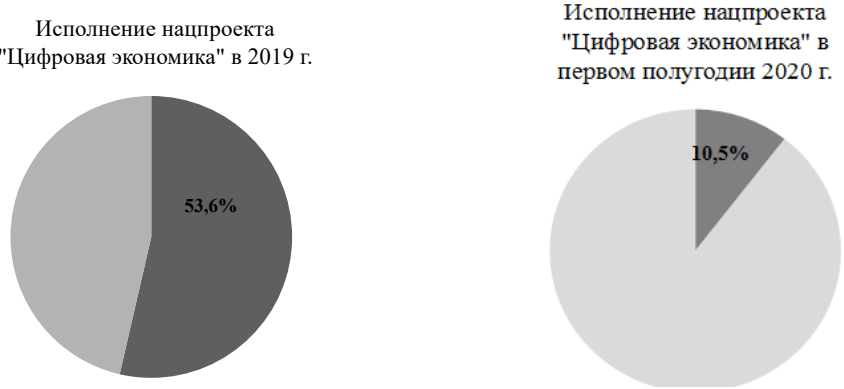


Рис. 1. Показатели исполнения федерального бюджета по национальному проекту «Цифровая экономика» (составлено автором на основе материалов Счетной палаты Российской Федерации)

приоритетных проектов было выделено 134,5 Млрд руб., однако уже к 2010 г. проекты были свернуты по причине утраты силы положением о Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов, а также признания результатов реализации приоритетных проектов неудовлетворительными. Кроме того, существенной проблемой стало отсутствие полноценной оценки эффективности системы финансового обеспечения этих проектов.

Действие существующих сегодня национальных проектов также может быть прервано из-за замедления экономического роста и социально-экономического развития в целом из-за глобального распространения коронавирусной инфекции, приведшей к снижению социальной активности и масштабному переориентированию государственной политики на приоритетное развитие сферы здравоохранения во многих странах мира, в том числе и в России. Реакцией на глобальные изменения стало внесение коррективов в целевые ориентиры нацпроектов: согласно новому указу Президента РФ от июля 2020 г. граница достижения целевых показателей была перенесена с 2024 г. на 2030 г., а сами показатели в ряде случаев были заметно снижены. Так, произошло сокращение национальных целей развития страны с 9 до 5, среди которых

1) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;

2) возможности для самореализации и развития талантов;

3) комфортная и безопасная среда для жизни;

4) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;

5) цифровая трансформация.

Кроме того, исчезла цель вывести Российскую Федерацию в число пяти крупнейших экономик мира, аргументированную пресс-секретарем Президента Российской Федерации Д. Песковым «неблагоприятной международной экономической конъюнктурой».

Июльский указ Президента РФ вносит коррективы в целевой показатель по повышению ожидаемой продолжительности жизни: 78 лет к 2030 году, хотя согласно первоначальному указу это должно было произойти к 2024 году, а к 2030 году ожидаемая продолжительность жизни должна была достичь 80 лет.

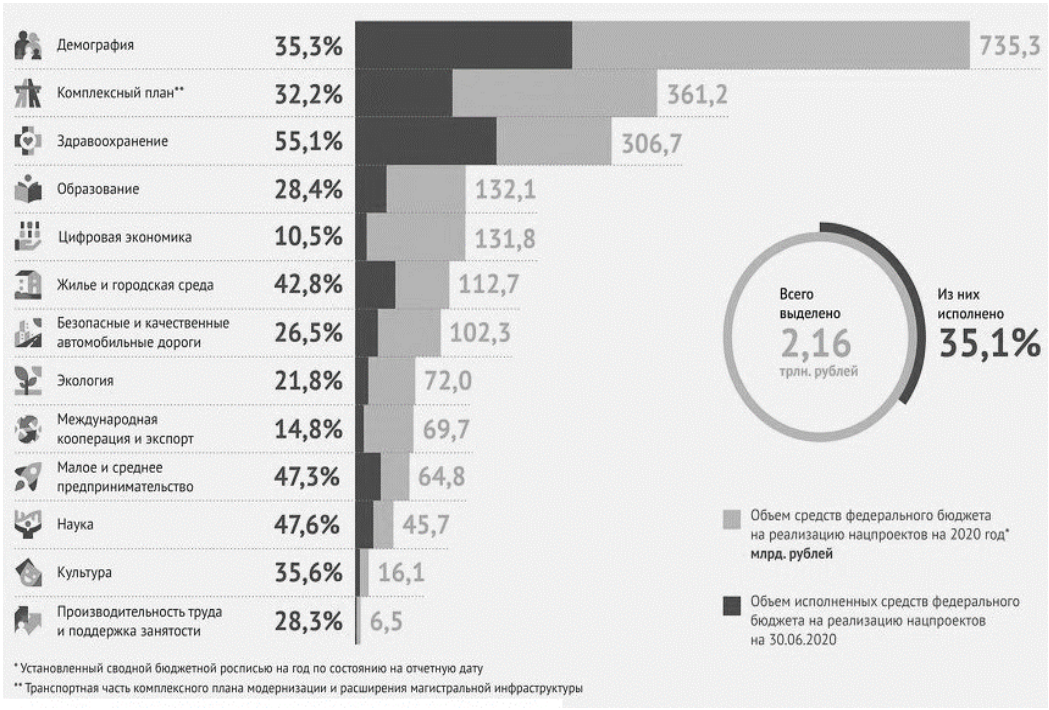


Рис. 2.Показатели исполнения федерального бюджета по всем национальным проектам в первом полугодии 2020 г. (источник: Счетная палата Российской Федерации)

Также были представлены новые форматы для трех технологических направлений в рамках национальной цели «Цифровая трансформация». Стратегическая цель достижения «цифровой зрелости» поставлена к 2030 году перед ключевыми отраслями экономики и социальной сферы, государственного управления. При этом еще не определены или не названы конкретные критерии достижения указанной цели.

Пересмотр национальных целей и отсутствие конкретных целевых показателей по некоторым из них может серьезно усугубить процесс выполнения национальных проектов и достижение заявленных результатов. Однако главный экономист BCS Global Markets Владимир Тихомиров отмечает, что и без кризисной экономической ситуации, вызванной COVID-19, выполнение майского указа 2018 года была под угрозой: промежуточные целевые показатели не достигались, а кассовое освоение средств происходило с серьезным отставанием, что в том числе свидетельствует о низком уровне проработки нацпроектов.

Однако пандемия и связанные с ней экономические проблемы нельзя назвать единственным препятствием на пути реализации нацпроектов. Серьезной проблемой представляется также низкие темпы реализации нацпроекта «Цифровая экономика», в частности, демонстрируемый уровень исполнения расходов на его реализацию – один из худших среди всех нацпроектов (см. рис.1).Низкий уровень исполнения расходов может свидетельствовать о том, что затрачиваемые на реализацию нацпроекта средства направляются на проведение мероприятий, обеспечивающих достижение минимально необходимых результатов, но не прорывного развития. [8]

По состоянию на первое полугодие 2020 г., когда нацпроект «Цифровая экономика» продемонстрировал худшие показатели среди всех проектов, невысокими показателями был отмечен также и зависящий от него нацпроект «Образование» (см. рис. 2).Отсюда вытекает еще одна большая проблема реализуемых национальных проектов – непонимание целей, методов и инструментов реализации нацпроектов по причине необходимости делать это одновременно по самым разным направлениям, отсутствие качественных методик, на основе которых формулируются целевые показатели. Особенно это касается обновленных в связи с указом Президента РФ от июля 2020 г. показателей.

Так, например, по нацпроекту «Цифровая экономика» была поставлена задача по достижению к 2030 г. «цифровой зрелости» ключевыми отраслями экономики и социальной сферы, однако конкретные критерии в нацпроекте по данному направлению не определены.

Также нельзя не отметить такую проблему текущей неэффективности нацпроектов, как простое замещение затрат федерального бюджета. Это означает, что средства, которые ранее выделяли из федерального бюджета теперь выделяют за счет нацпроектов. Например, в нацпроекте «Демография» существенную долю (81%) занимает федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей», который в свою очередь на 80% состоит из межбюджетных трансфертов в рамках предоставления материнского капитала. Таким образом, получается, что, по меньшей мере 19% от всех средств, выделенных на нацпроекты в 2019 г. (326 из 1 719 Млрд руб.), – это расходы, которые производили и раньше, но за счет финансирования из федерального бюджета.

В рамках других нацпроектов также присутствует подобный эффект вытеснения федерального бюджетного финансирования за счет средств нацпроектов, однако оценить эффект точно не представляется возможным из-за непрозрачной структуры расходования средств на нацпроекты.

Анализ существующих проблем свидетельствует о необходимости корректировки механизма государственного управления социально-экономическим развитием Российской Федерации. Для этого необходимо проанализировать опыт зарубежных стран и определить наиболее приемлемые практики управления социально-экономическим развитием для Российской Федерации.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В различных странах мира с течением времени сформировались собственные модели стратегического управления, особенности которых нашли свое отражение в сфере социально-экономического развития. В разных странах, в зависимости от осо-

бенностей национальной экономики, применяются определенные подходы в планировании и прогнозировании социоэкономических процессов.

В Соединенных Штатах Америки предусмотрено нормативно-правовое регулирование стратегического управления социоэкономическим развитием на национальном уровне, а также на уровне отдельных штатов. Система нормативно-правового регулирования в США имеет децентрализованный характер по причине распределения полномочий между учреждениями публичного сектора и частными компаниями. На государственном уровне реализуются проекты, связанные с крупными национальными инициативами. Наравне с ними существуют частные проектные инициативы, ответственность за инициирование и исполнение которых несут конкретные лица, в то время как роль государства ограничивается выборочным субсидированием заявок, соответствующих национальной стратегической директиве.

Документы стратегического планирования фиксируют цели в строгой привязке к показателям, которые формулируются, исходя из доктрины доминирования страны в контексте международной конкуренции. Управление Конгресса США по бюджету ежегодно публикует Бюджетный и экономический обзор на 10 лет, президент и кабинет министров разрабатывают и публикуют Стратегию национальной безопасности, а каждое министерство и агентство ежегодно публикует и передаёт президенту и Конгрессу план работ на год. Также при Конгрессе США функционирует важное исследовательское подразделение CRS (Congressional Research Service), деятельность которого направлена на повышение качества управления, оказание постоянной информационной поддержки законодательным органам власти.

Необходимо отметить, что, по сравнению с Россией, в Соединенных Штатах Америки нет специального федерального закона, регулирующего вопросы стратегического планирования и прогнозирования: данные вопросы отданы в ведение штатов, которые самостоятельно формируют ответственные за стратегическое планирование и прогнозирование органы. На государственном уровне ключевыми участниками стратегического управления социально-экономическим развитием являются Конгресс, президент и министерства. Законодательная власть играет основную роль в процессе планирования: на законодательном уровне проходят все решения о финансировании направлений развития. Таким образом, стратегический подход к управлению социально-экономическим развитием в США сочетает в себе как высокую децентрализацию, включая передачу стратегической инициативы штатам, так и возможность централизованного установления приоритетов на федеральном уровне по вопросам обеспечения мирового лидерства, предполагающее выбор таких направлений развития, как перспективные рынки, технологии и сектора экономики и т.д.

Отличительной чертой управления социально-экономическим развитием Великобритании является специфическая традиция стратегического планирования, основанная на преемственности стратегических решений, их широкой экспертизе и исторической вовлеченности общества в политические процессы. [9]

При формулировании направлений стратегического развития страны значительную роль играют общественные и экспертные организации, обеспечивающие обратную связь и оперативную корректировку инициатив министерств. Кабинет министров выступает основным источником политической инициативы, ответственным за разработку политических директив. Из-за его значительной роли при смене политического лидера, представленного премьер-министром, социально-экономическое развитие не претерпевает кардинальных изменений. Такая система способствует органической эволюции целей между стратегическими циклами, что невозможно в странах, где основной вес имеет президент и правящая партия, сменяющиеся через несколько стратегических циклов и имеющие возможность кардинальной реконструкции системы стратегических инициатив.

Важнейшую роль в системе стратегического планирования Великобритании играют агентства – различные типы организаций, включая экспертные комитеты и советы, службы, штабы, комиссии и др. Агентства выполняют консультационные и аудиторские функции, а многие из них являются прямыми исполнителями по ряду стратегических задач. Большинство агентств было создано в 1990-е годы, когда ряд опубликованных отчетов доказал эффективность модели управления, основанной на активной роли агентств в работе ведомств и Кабинета.

Стратегии социально-экономического развития Германии реализуются в рамках Национальной стратегии устойчивого развития, способствующей образованию национальной системы планирования развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Концепция устойчивого развития предполагает не разрушающее природной основы стабильное социально-экономическое развитие, предусматривающее улучшение качества жизни людей в таких пределах хозяйственной емкости биосферы, в которых не будет разрушаться естественный биотический механизм регуляции окружающей среды. Переход к устойчивому развитию предполагает постепенное восстановление естественных экосистем до уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды. [4] Немецкая модель устойчивого развития объединяет в себе четыре направления устойчивого развития: межпоколенческая справедливость; качество жизни; социальная сплоченность; международная ответственность. Иными словами, Стратегия устойчивого развития Германии предполагает социально-экономическое развитие на основе сохранения окружающей среды.

Таким образом, каждая из рассматриваемых стран с развитой экономикой имеет свои особенности при построении системы социально-экономического развития государства, которые могут обеспечить достижение наилучших результатов.

Некоторые аспекты механизма государственного управления социально-экономическим развитием Российской Федерации могут быть усовершенствованы за счет отдельных элементов, заимствованных у зарубежных стран. В частности, Российской Федерацией может быть усвоен опыт США, предполагающий значительную роль законодателя при разработке и утверждении стратегических инициатив, способствующая системному и предметному обсуждению финансирования направлений развития.

Кроме того, заслуживает внимания развитая модель инициации стратегических проектов на местах, позволяющая реализовывать «живые проекты», которые могут иметь значительные локальные перспективы. Важным элементом российской системы может стать применяемое в США перманентное сопровождение процесса разработки и утверждения стратегических инициатив научным подразделением Конгресса.

Для России может быть интересен также опыт Великобритании, предусматривающий успешную интеграцию с экспертным сообществом для разработки, реализации и мониторинга выполнения стратегических задач. В частности, в России может быть применен британский подход к стратегическому аудиту, включающий в себя количественную и качественную оценку достижения поставленных результатов, а также независимый аудиторский анализ соответствия реализуемых мер целям социально-экономического развития и оптимальности стратегической деятельности ведомств.

Опыт Германии важен для России как федеративного государства. В данном контексте представляет интерес опыт построения системы координации между федеральным и региональным уровнями. Этот опыт показывает, что независимость субъектов федерации при принятии стратегических решений развития способствует устойчивому росту национального благосостояния и повышению качества жизни граждан.

Таким образом, совершенствование механизма государственного управления социально-экономическим развитием Российской Федерации может и должно происходить с учетом позитивных международных практик построения соответствующей системы управления для достижения наилучших результатов при оптимальных временных, финансовых, экономических и иных затратах.

Список источников:

1.О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26. – Часть I. – Ст. 3378.

2.О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

3.О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

4.Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического

планирования (Часть 1) / А. В. Клименко [и др]. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 68 с.
5.Организация государственного стратегического управления: международный опыт [Электронный ресурс] // Институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ. – URL: https://ipag.hse.ru/mirror/pubs/share/304915867.
6.Зуденкова, С.А. Проблемы стратегического планирования в РФ / С.А. Зуденкова // Управление социальными инновациями: опыт, проблемы и перспективы: статья в сборнике трудовых конференций. – Москва. – 2018. – С. 6–11.
7.Ляхов Н.П., Галкин А.И. Анализ регионального аспекта государственного стратегического управления в Российской Федерации / Н.П. Ляхов и [др.] // Самоуправление. – 2020. - № 4 (121). – С. 369–372.
8.Красюкова Н.Л. Анализ этапов проектной деятельности на примере реализации национальной программы "Цифровая экономика" / Н.Л. Красюкова // Самоуправление. – 2019. – № 2 (115). – С. 380–382.
9.Сланченко А.Ю. Зарубежный опыт внедрения принципов проектного управления в системе государственного менеджмента / А.Ю. Сланченко // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. – Москва. – 2019. – С. 170–173.
10.Сланченко А.Ю. Переосмысление институтов государственного управления в Российской Федерации / А.Ю. Сланченко и [др.] // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. – Москва. – 2017.
– С. 284–285. ISBN 978-5-7205-1405-1.

УДК 004.75

*СУБОЧЕВ Александр Сергеевич**
студент,Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
suboche8@gmail.com

SUBOCHEV Alexander Sergeevich,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВОЙ КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация. В статье проведен анализ крупных криптовалют, основанных на технологии блокчейн. Целью исследования является изучение возможностей применения блокчейн-технологии и обеспечения информационной безопасности в современном мире. Дана оценка эффективной современной технологии защиты данных, позволяющей самостоятельно контролировать их хранение и передачу.
Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, биткойн, цифровой актив

ANALYSIS OF THE USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY ON THE EXAMPLE OF DIGITAL CRYPTOCURRENCY
Abstract. The article analyzes large cryptocurrencies based on blockchain technology. The purpose of the research is to study the possibilities of using blockchain technology and ensuring information security in the modern world. An assessment of the effective modern technology of data protection, which allows you to independently control their storage and transmission, is given.
Keywords: cryptocurrency, blockchain, bitcoin, digital asset.

*[*Научный руководитель: ЧЕРЕПОВСКАЯ Наталья Анатольевна, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации„NACherepovskaya@fa.ru]*

В современном мире с учетом глобализации и трансформации бизнеса крупные компании тратят все больше ресурсов на защиту своих данных. Это обеспечивает конфиденциальность пользователей и сохранность персональной информации. Актуальность проблемы кибербезопасности обусловлена обеспечением необходимого уровня защиты информации в современном мире. Для удобства транзакции часто группируются в блоки до записи в реестр. В таком случае реестр принимает форму цепочки блоков, в которой каждый новый блок связан с помощью криптографической подписи, относящейся к точному содержанию предыдущего блока. Реестр хранится в нескольких узлах и проверяется посредством некоторой формы консенсуса в сети, что делает его устойчивым к односторонним изменениям или настройке. Реестр также должен быть защищен от несанкционированного доступа к атаке коалиции злонамеренных узлов [1].

Платформы блокчейн предлагают новый способ безопасного хранения без централизованной точки управления. Блокчейн предлагает возможность добавлять данные и следить за процессом актива, без возможности просто изменить или повредить данные, которые были сохранены. Объедините эту идею с идеей цифровых сертификатов или идентификаторов, связанных с блокчейном, можно разработать процесс отслеживания активов, услуг и продуктов по всему миру. Концепция невзаимозаменяемых токенов играет здесь заметную роль, поскольку они представляют собой актив в цифровом мире.

Рынок криптовалют – это нестабильный рынок, который в последние годы характеризовался резкими взлетами и падениями. В отличие от других финансовых рынков, рынки криптовалюты характеризуются своей децентрализованной природой. Они зависят от одноранговых рынков, где транзакции распространяются через узлы и в конечном итоге сохраняются в блоках [1-2].

История криптовалют и активов тесно связана с историей самой технологии блокчейн. Первоначальная идея вызвала как интерес, так и скептицизм, и первый блокчейн-блок, блок генезиса биткойнов, был выпущен в январе 2009 года. Также в этом месяце произошла первая транзакция. В мае 2010 года в мире биткойнов происходят заметные вехи, которые все еще известны многим энтузиастам и участникам мира криптовалют. В 2011 году произошел первый скачок цен на биткойны, который в июне привел к оценке в 31 доллар за биткойн. В июне 2013 года, рынок достигнет капитализации в 1 миллиард долларов. В 2015 году Нью-Йоркская фондовая биржа становится одним из инвесторов Coinbase, Казначейство Великобритании начинает запрос информации о цифровой валюте, а Barclays также начинает принимать биткойны. В следующем году кабинет министров Японии признает, что виртуальные валюты имеют ту же функцию, что и обычные валюты, а Bidorbuy в Южной Африке начинает принимать биткойны в качестве платежей вместе со Steam. В августе происходит новый серьезный взлом Bitfinex. Позже в 2016 году швейцарский железнодорожный оператор будет принимать биткойны в своих билетных автоматах. В 2017 году наблюдался еще больший рост количества магазинов, принимающих биткойны и другие криптовалюты. [2-3].

За период 2018–2019 гг. было проведено исследование, в котором выделяют нехватку специалистов в области кибербезопасности. Пандемия привела к тому, что многие сотрудники были вынуждены перейти на удаленную работу, что спровоцировало новую волну преступности, угроза увеличилась в несколько раз. Появились новые программы вымогатели, и по оценкам компаний в их целях не только финансовый сектор, но и личные данные сотрудников. Кибермошенники известны тем, что находят уязвимости во время национальных бедствий и трагических событий. Именно социальная инженерия приводит к значительной потерям конфиденциальной информации. По данным кибер-отдела после того, как пандемия обрела новую форму, количество жалоб увеличилось в геометрической прогрессии, в марте кибер-отдел получал около 1000 жалоб, сейчас же эта цифра превосходит 3000 в месяц. Самой большой угрозой в настоящее время является софт-вымогатель - самый быстрорастущий вид киберпреступности. К 2021 году жертвы будут появляться каждые 5 секунд. Существенные затраты прогнозирует Cybersecurity Ventures: к 2021 году по сравнению с 2015 годом они увеличатся в 57 раз, а по прогнозу их сумма составит 20 миллионов долларов.[4]

Революционной технологией по защите данных стал блокчейн. Она представляет цепь набора данных, построена по определённым правилам, непрерывная последовательная цепочка блоков, которую нельзя нарушить и содержащую в своем коде ин-

формацию. Каждый блок обеспечен информацией о предыдущем блоке и содержит собственную хеш-сумму. В последние годы данная технология получила большую популярность в различных сферах: музыке, искусстве, играх [5].

Для блокчейн-технологии можно выделить четыре этапа:

Первым этапом создания служит определение транзакции. Адресант формирует транзакцию в которой указывается сведения адрес получателя, информация, криптографическая подпись, шифрование информации.

Вторым этапом выступает создание блока с помощью алгебраических вычислений, новые блоки добавляются строго в определенном порядке в конец цепочки.

Третьим этапом происходит валидация блока, происходит на уровне одобрения других узлов операторов, для подтверждения целостности блока, чтобы присвоить ему уникальный идентификационный номер.

Четвертым этапом является присоединение блока к цепочке, на этом уровне блок уже нельзя изменить или добавить к нему новые данные.

Данный способ служит разделением и упаковкой для защиты информации в современном мире. Ключевое внимание уделяется сфере криптовалютных операций. Криптовалюта – цифровой актив, который обеспечивает децентрализацию платежных систем, как внутренней, так и внешней платежной единицей. Начало истории финансовых операций заложил DeepWeb «скрытая сеть», которая является

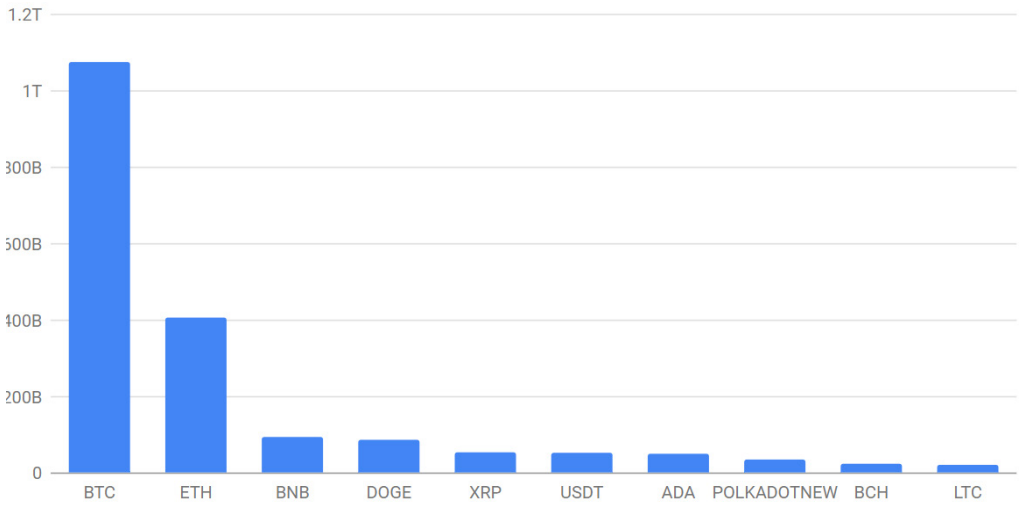


Рис. 1. Криптовалюты по стоимости всех выпущенных монет в долларах США на биржах криптовалют [6]

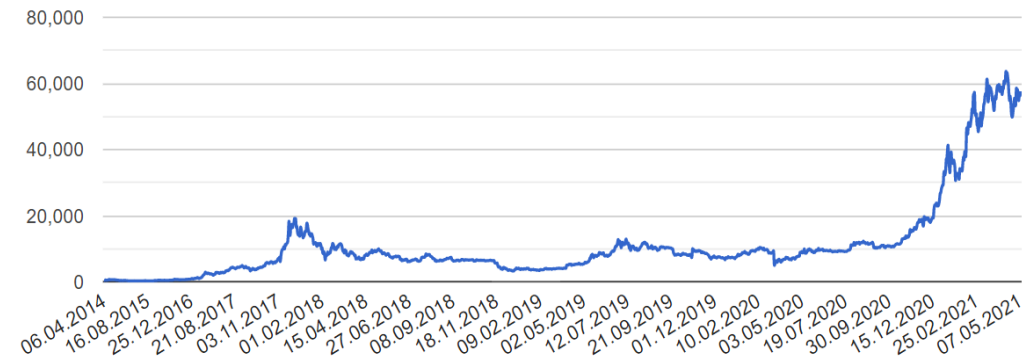


Рис. 2 . График Биткоина к доллару за весь период существования (2014-2021гг) [6]

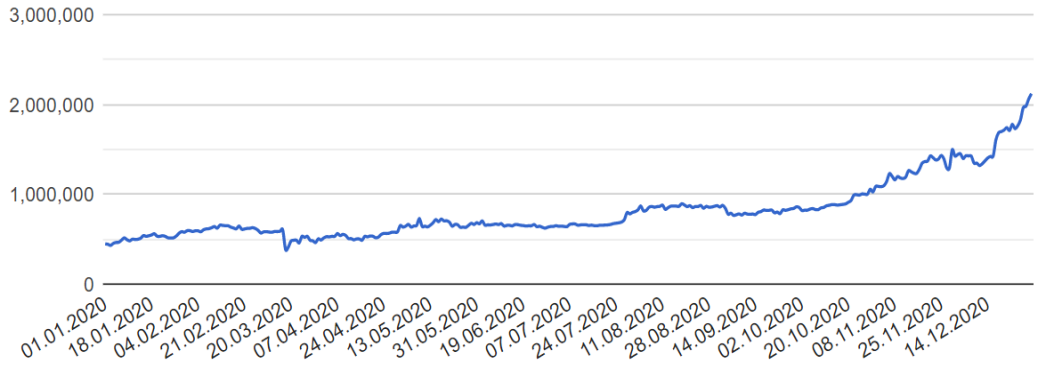


Рис. 3 . График Биткоина к рублю за 2020 год [6]

сегментом интернета, и спрятана из общего доступа. В данном сегменте интернета специалисты по безопасности, а также иные люди совершали товарообмен с использованием цифровой валюты. Темп жизни людей ускорился в последние годы, поэтому сложно определить объем интернета сегодня, но специалисты утверждают, что DeepWeb занимает 70% от всего объема интернета DarkNet занимает 20% и привычный для нас интернет SurfaceWeb – 10%.

Парадигма пропаганды по отношению к криптовалютам, после ажиотажа 2017 года, когда Биткойн продемонстрировал динамический рост и приобрел инвестиционный статус. Вирусной демонстрацией стало письмо из будущего, где некий пользователь под псевдонимом Лука Маньотта опубликовал данное сообщение из 2025 года на сайте Reddit. Значительное влияние оказало СМИ, а также определенные группы людей, которые стали инвестировать и пропагандировать данную монету, говоря о децентрализации, избежание налогового регулирования и невероятную доходность. Данные действия привели к созданию групп людей, которые «добывали» эту монету с использованием вычислительной мощности и инструментов такие как: видеокарта и процессор компьютера. В 2017 году возник дефицит на данный вид товара, производители и розничные продавцы увеличивали цену в связи с большим спросом, так возник майнинг криптовалюты. По состоянию на май 2021 года самой крупной криптовалютой является Биткойн (рис. 1).

Анализируя данные рисунка можно сказать, что наиболее крупная криптовалюта на 08.05.2021 год является Биткойн, стоимость всех выпущенных монет составляет 1 077 564 764 185 долларов. К самой малой относится лайткоин, стоимость выпуска монет составляет 23 673 082 584 долларов, что значительно ниже выпуска монет Битконина (-97,8 %).

Для того, чтобы лучше понять цену Биткоина рассмотрим графики, представленные на рис. 2 и 3. В период 2019–2020 годы наблюдается рост криптовалюты, ее рыночной стоимости. Значительный рост в 2020 году обусловлен заменой денежной теории в условиях цифровой трансформации, появились цифровые активы, которые валютой мировой экономики. В зависимости от развития технологий, ввода большого количества новых блокчейн-технологий и блокчейн-стартапов. Его курс постоянно меняется на 31.12.2020 года он составил 2 120 754, 69 рублей за 1 Биткоин, к маю 2021 года составил 4 247 297,38 рублей (+50%). Для принятия обоснованных инвестиционных решений, данные графики помогут им определить общую текущую стоимость монет. Поскольку они также служат индикатором степени риска для инвесторов по сравнению с другими формами инвестирования.

Динамический рост во время пандемии COVID-19 на криптовалюту вызвал вторую волну дефицита вычислительных мощностей. Цены увеличились в три раза. Многие страны пытаются регулировать цифровые валюты, вводятся различные законы о регулировании цифровых валют, также в России с 2021 года принят закон [7]. Особенности регулирования вызваны рядом проблем: анонимность, децентрализация, скорость привода, блокчейн, небольшие комиссии в зависимости от обменщика, отсутствие государственного вмешательства, отсутствие инфляции.

Рассмотрим аналог майнинга в области добычи цифрового актива. Вызванный дефицит вычисли-

тельных мощностей привел к созданию нового вида майнинга на официальном уровне в Китае. Цифровой актив получил название – CHIACOIN особенностью данной монеты это использование внутренней памяти компьютера HDD и SSD. Листинг цифрового актива состоялся 20 апреля на криптобирже HotBit. Торги открылись с 5 тысячи долларов, но в тот же день произошла коррекция и цена опустилась на уровень 1,6 тысячи долларов. Новый тренд уже вызывает дефицит как внешней так и внутренней памяти HDD и SSD в Гонконге [8]. Основным поставщиком вычислительных мощностей – видеокарт, процессоров, внутренней памяти и других ключевых компонентов для ряда стран по прежнему остается Китай. Данная проекция дефицита различных компонентов – микроконтроллеров, чипов памяти и других частей может влиять на мировую экономику.

Инновационным решением внедрения блокчейн-технологии в различные отрасли, например, компания ООО «ИГИИС» проводит исследования инженерно-изысканного характера. Участвует в государственных строительных проектах, сотрудничает со строительными компаниями по следующим направлениям: автомагистрали, магистральный газопровод, нефтепроводная система и других направлениях. Значительное внимание компания уделяет предотвращению сейсмической опасности. Обработка большого количества данных обеспечат в компании стабильность работы и уверенность в их защите.

Для внедрения в компанию необходимо решить следующие задачи:

1.формирование потребности в компании для необходимости применения данной технологии;

2.Определить эффективность и результативность применения блокчейн в компании;

3.Разработка соответствующего программного обеспечения;

4.Разработка стандартов для страны и определение правового поля;

5.Обучение сотрудников данной технологии.

Список источников:

1. Van Hijfte S. (2020) Blockchain and Cryptocurrencies. In: Decoding Blockchain for Business. Apress, Berkeley, CA. https://doi-org.ezproxy.libfl.ru/10.1007/978-1-4842-6137-8_5

2. Decentralised Internet of Things. A Blockchain Perspective. Mohammad Ayoub Khan, Mohammad Tabrez Quasim, Fahad Algarni, Abdullah Alharthi Editors. "Springer", Janusz Kacprzyk, Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland, pp.131-159.

3. Череповская, Н.А. Анализ внедрения цифровых технологий в отрасли экономики // Самоуправление. – М.: 2020. – Т. 2. – № 2 (119). – С. 620-623.

4. Internet Crime Complaint Center Режим доступа: URL: https://www.ic3.gov/

5. Sobolewski M., Allessie D. (2021) Blockchain Applications in the Public Sector: Investigating Seven Real-Life Blockchain Deployments and Their Benefits. In: Reddick C.G., Rodr guez-Bol var M.P., Scholl H.J. (eds) Blockchain and the Public Sector. Public Administration and Information Technology, vol 36. Springer, Cham. https://doi-org.ezproxy.libfl.ru/10.1007/978-3-030-55746-1_5

6. Список крупнейших криптовалют за Май 2021. [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: cryptoratesxe.com.

7. Биткоин – наш: как Россия стала одним из мировых центров крипто коммьюнити (2017) // FORBES, 17.08.2017. [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/349179-bitkoin-nash-kak-rossiya-stala-odnim-iz-mirovyh-centrov-kriptokommyuniti

8. Как меняется востребованность блокчейна и чего ждать от технологии [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://ict.moscow/news/blockchain-experts/

УДК 323

ТИТОВ Виктор Валериевич,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
titov-msu@mail.ru

TITOV Viktor Valerievich,
PhD (Political Sciences)
Senior Researcher of Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется специфика воздействия геополитических факторов на социально-экономическую ситуацию в современной России. При этом акцент сделан на таких составляющих, как политика санкций и её долгосрочные последствия, проблема формирования позитивного имиджа России, использования «власти рейтингов» в целях внешнего давления на Российскую Федерацию. Делается вывод, что совокупность указанных факторов и геополитических вызовов приводит к снижению качества жизни населения и может иметь негативные последствия для социальной стабильности в России.
Ключевые слова: социально-экономическая стабильность, Российская Федерация, политика санкций, «власть рейтингов», качество жизни населения

IMPACT OF FOREIGN POLITICAL FACTORS ON SOCIO-ECONOMIC STABILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION
Abstract. The article is devoted to the specificity of the impact of geopolitical factors on the socio-economic situation in modern Russia. At the same time, the emphasis is placed on such components as the policy of sanctions and its long-term consequences, the problem of formation of a positive image of Russia, and the use of the «charts power» for the purpose of external pressure on the Russian Federation. It is concluded that the combination of these factors and geopolitical challenges leads to a decrease in the quality of life of the population and may have negative consequences for social stability in Russia.
Keywords: socio-economic stability, the Russian Federation, policy of sanctions, «charts power», quality of life of the population

Проблема социально-экономической стабильности в России сегодня обозначилась особенно остро. Её важность, прежде всего, обусловлена целым рядом внутренних факторов, о которых говорят многочисленные исследователи и аналитики: фактическим отсутствием экономического роста с середины 2010-х гг., снижением реальных доходов населения, назревшей необходимостью осуществления инфраструктурной модернизации и форсированного развития высокотехнологичных сфер отечественной экономики, сохраняющейся зависимостью от экспорта природных ресурсов и т.д. Однако не меньший интерес представляет анализ влияния внешнеполитических факторов – вызовов и рисков – которые также негативно сказываются и на макроэкономической динамике, и на социальной ситуации в стране.

Выделенный аспект актуален и в контексте тех негативных экономических эффектов, которые влечет за собой пандемия COVID-19, и в ракурсе обостряющейся геополитической конфронтации с Западом, которая имеет свою вполне понятную экономическую проекцию (политика санкций, попытки де факто сорвать крупные проекты в энергетической сфере, такие как, например, «Северный поток -2» или строительство АЭС «Аккую» в Турции).

В связи с этим на первый план выходит и вопрос поиска инструментов и механизмов эффективного комплексного обеспечения национальной экономической безопасности РФ, и шире – предотвращения социально-экономической дестабилизации в стране. Последняя может быть вызвана, в том числе, и снижением реальных доходов населения, что приводит

к росту протестной активности в отдельных сегментах российского общества. Как свидетельствует опыт современной России, указанная активность может иметь политический характер или фокусироваться на локальных проблемах (например, экологического, градостроительного, миграционного плана). Но, как правило, в её основании лежит экономическая неудовлетворенность и сопутствующая ей социальная фрустрация, снижение не только уровня доходов, но и, что немаловажно, качества жизни населения в целом.

Указанная проблематика получила достаточно широкое освещение в российской научной литературе, прежде всего, экономической и социологической направленности. Так, проблемы комплексной экономической безопасности России в современных условиях рассматривались в работах С.Н. Сильвестрова[1], Д.В. Трошина [2] и др. Вопросам, связанным с уровнем и качеством жизни российских граждан, посвящены исследования А.Н. Зубца, А.В. Новикова[3], Л.С. Лебедевой [4]. Отдельную группу представляют работы, непосредственно затрагивающие глобализационные процессы и воздействие геополитических факторов на социальную стабильность в современной России. При этом существенно, что оценки такого воздействия крайне различны: от концепций «конца глобализации» и формирования новых геоэкономических макрорегионов (где одним из «центров силы» может стать Россия), до пессимистических сценариев [5].

Не претендуя на всеобъемлющий анализ и классификацию геополитических факторов, влияющих на социально-экономическую ситуацию в России, считаем возможным выделить некоторые, наиболее заметные на сегодняшний день. Пожалуй, главный геополитический вопрос, находящийся в центре внимания научного и экспертно-аналитического сообщества, связан с оценками степени консолидации «коллективного Запада», а именно – готовности ЕС следовать в фарватере США в рамках эскалации международно-политической повестки и усиления санкционного давления на Россию, в том числе, и в цифровой сфере. Так, уже на протяжении длительного времени в публичном пространстве – и западном, и внутрироссийском – ведутся дискуссии о вероятности отключения финансовой системы РФ от международной межбанковской платежной системы SWIFT. При этом, если в 2017–2019 гг. подобная мера воспринималась, скорее, как некая гипотетическая и трудно реализуемая опция в арсенале давления на Российскую Федерацию, то сегодня звучат более реалистические оценки, сводящиеся к интерпретации её как очевидной угрозы в случае, если геостратегические оппоненты России сделают ставку на радикальную дестабилизацию социально-политической ситуации в стране. При этом весьма очевидно, что даже системные действия российских властей по технологической минимизации рисков (совершенствование национальной платежной системы и т.д.) негативно отразятся на динамике финансовых рынков, приведут к дальнейшему росту стоимости импортируемых потребительских товаров, что неизбежно будет способствовать если не резкому, то крайне серьезному снижению уровня жизни российских граждан.

Следует отметить, что среди российских ученых присутствуют и позитивные оценки «политики санкций». Высказывается мнение, что «санкции США и ЕС стали спусковым механизмом для развития в России импортозамещения и сдвинули с мёртвой точки ряд секторов. Отечественные производители активно осваивают освободившиеся места на рынке и производство» [6, с.6]. Однако в целом большинство экспертов склоняется к пониманию того, что на сегодняшний день негативные эффекты санкционного давления более выражены, особенно в высокотехнологичных отраслях экономики (медицинское оборудование, фармацевтическая промышленность, микроэлектроника, оборудование для добычи полезных ископаемых).

Очевидно, что геополитическая проекция данного вопроса заключается в готовности «коллективного Запада», выступая с консолидированной позицией (США, Великобритании и Европейского союза), перейти в режим всеобъемлющей «гибридной войны» – тотальной конфронтации с Россией во всех измерениях международных отношений: политическом (в том числе военно-политическом через такой инструмент, как прокси-война), экономическом, гуманитарном, информационном.

Следующий немаловажный аспект, затрагивающий национальные интересы России, обусловлен борьбой за геоэкономическое влияние крупных держав в различных макрорегионах планеты. Необходимо признать, что в 2010-е гг., используя тактику «управляемого хаоса», геостратегические конкуренты России сумели обеспечить дестабилизацию политической обстановки в странах – партнерах РФ или в государ-

ствах, с которыми могло быть налажено взаимовыгодное экономическое сотрудничество (Ливия, Венесуэла, Ангола и т.д.). Помимо этого существенный удар по перспективам такого межгосударственного объединения, как БРИКС, нанесли «конституционный переворот» в Бразилии – импичмент президента Д. Русеф (2016 г.) и последующий приход к власти проамерикански ориентированного Ж. Болсонару в 2019 г., а также резкое обострение индо-китайского территориального конфликта (2020 г.).

Очевидное негативное влияние на социальную ситуацию в Российской Федерации, её внешнеполитические позиции, оказывает внутриполитическая дестабилизация в государствах, членах ЕАЭС, прежде всего, в Армении и в Белоруссии, а также военно-политические конфликты между ближайшими союзниками России (например, столкновения на таджикско-киргизской границе в апреле 2021 г., учитывая то, что оба государства являются членами ОДКБ). Можно полагать, что эти процессы, если они будут усиливаться, в долгосрочной перспективе могут поставить под вопрос жизнеспособность ОДКБ – ЕАЭС не как формального образования, а как формирующегося макрорегионального «центра силы» в новой конфигурации глобального мира. Более того, потенциальное усиление «западного вектора» в политике стран, которые воспринимаются российским массовым сознанием как исторически близкие (Армения, Казахстан и, там более, Белоруссия), способно выступить детонатором деструктивных внутрироссийских процессов.

В этой ситуации всё более вырисовывается принципиально новая конфигурация глобальной экономики, а именно не допускающая вариаций биполярность, в рамках которой альтернатива де факто ограничивается ориентацией на США или Китай. Однако можно полагать, что указанная конфигурация для России не означает автоматически неизбежный статус «младшего брата» КНР в новой системе международных отношений. Более того, естественным ответом на вызов «новой биполярности» должна стать диверсификация внешнеэкономических отношений, укрепление связей как с традиционными торговыми и политическими партнерами (страны западной и центральной Европы, государства СНГ, КНР), так и поиск эффективных стратегий позиционирования российского бизнеса на новых рынках.

В свете обозначенной задачи вырисовывается вопрос о поиске адекватных механизмов геополитического продвижения позитивного имиджа России в условиях информационного противостояния со странами «коллективного Запада», их целенаправленной деятельности по дискредитации не только РФ как геополитического игрока, но и непосредственно российского крупного бизнеса, институтов государственного управления, судебной системы («акт Магницкого» и т.п.). При этом активно используется такой инструмент «умной силы», как «charts power» («власть рейтингов») – от кредитных и индекса развития человеческого потенциала, имеющих под собой количественные основания, до всевозможных субъективных «гуманитарных» («индекс свободы слова», «индекс миролюбия» и т.д.). Рассматривая поведение западных рейтинговых агентств в отношении России, В.Г. Иванов и М.Г. Иванова справедливо отмечают: «неоднократное резкое понижение суверенных рейтингов России, совпадавшее с политическими событиями, приводило к снижению курса рубля, рейтингов российских банков и компаний, наносило прямой ущерб экономике страны. В итоге в России … растет понимание того, что они могут использоваться странами Запада, и в первую очередь США, как экономическое оружие против России и других стран. Предвзятость и нечистоплотность американских рейтинговых агентств «большой тройки» становится все более заметной и вызывает неприкрыто раздраженную реакцию российского руководства и экспертного сообщества»[7, с.37].

Справедливо полагать, что опосредованным результатом такой деятельности стала невозможность в полной мере реализовать инвестиционный потенциал нашей страны, отдельных регионов, что безусловно, негативно отражается не только на макроэкономических показателях и международных позициях Российской Федерации, но и в итоге – на социальном самочувствии российских граждан.

Можно констатировать, что сочетание таких неблагоприятных факторов, как политика санкций Запада, несформированность позитивного имиджа России в международном бизнес-сообществе, использование «власти рейтингов» в целях давления на Российскую Федерацию уже в среднесрочной перспективе могут иметь негативные последствия не только для российской экономики, но и для обеспечения социально-экономической стабильности в российском обществе.

Список источников:
1.Сильвестров С.Н. Противодействие вызовам развития международной валютно-финансовой системы // Развитие и безопасность. 2019. № 2. С. 4-12.
2.Трошин Д.В. Экономическая безопасность России: количественный макроанализ. М., Научные технологии, 2018. 195 с.
3.Зубец А.Н., Новиков А.В. О качестве медицинского обслуживания населения в контексте повышения качества жизни в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 6. С. 58-67.
4.Лебедева Л. С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 68—80.
5.Чернов В.А. Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 3. С. 12-28.
6.Смирнова Д.Ю., Сукманов Э.В., Корзун К.А. Влияние геополитического фактора на развитие экономики России // политика, экономика и инновации. 2017. № 1. С.1-6.
7.Иванов В. Г., Иванова М.Г. «Chartspower» - страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы. Часть 1 // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2015. № 2. С. 36 -51.

УДК 338.1

ХАНОВА Любовь Мунировна,
старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового факультета,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
LMHanova@fa.ru

KHANOVA Lyubov Munirovna,
Senior Lecturer, Department of Public Finance, Faculty of Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

БАРДАХЧЬЯН Дмитрий Владиславович,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
bardakhchyan@bk.ru

BARDAKHCHYAN Dmitry Vladislavovich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ

Аннотация. В статье представлен авторский подход к оценке взаимосвязи между проводимой бюджетной политикой в части программного расходования бюджетных средств и экономическим ростом в Российской Федерации. Оценка проведена на основании анализа в части распределения бюджетных ассигнований между различными отраслями экономики, также ВВП России за последние годы и особенностей экономического развития страны.
Ключевые слова: государственные расходы, экономический рост, валовый внутренний продукт, бюджетная политика.

FEATURES OF THE BUDGET POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR OF INCREASING THE COUNTRY'S ECONOMIC GROWTH

Abstract. The article presents the author's approach to assessing the relationship between the budget policy in terms of program spending of budget funds and economic growth in the Russian Federation. The assessment is based on the analysis of the distribution of budget allocations between different sectors of the economy, as well as Russia's GDP in recent years and the specifics of the country's economic development.
Keywords: government spending, economic growth, gross domestic product, budget policy.

Актуальность проведения грамотной бюджетной политики на сегодняшний день является определяющим фактором для стабильного экономического роста.

Уже с начала 90-х годов в постсоветское время необходимо было распределить государственные расходы таким образом, чтобы удовлетворять всем требованиям и стандартам рыночной экономики. Долгое время не удавалось организовать правильную бюджетную и налоговую политику, возникали дефициты бюджета, рос госдолг, нарастало количество финансовых и долговых обязательств, страна пережила периоды финансового кризиса. В дефиците находились все бюджеты бюджетной системы. Наблюдался дефицит от 6% до 10% ВВП того времени. Пиковым стал для России кризис 1998 года. Он продемонстрировал слабость всей экономической системы и ее зависимость от внешних условий. Российская Федерация стала неспособна выполнять свои долговые обязательства [4, с.112]. Действующая власть и ведущие финансисты и экономисты пришли к выводу, что стране необходимы серьезные структурные изменения. Первым этапом стал вступивший в силу новый бюджетный кодекс, который позволил построить прочный законодательный «фундамент» для последующего экономического развития [3, с.92].

Грамотное распределение государственных денежных средств и построение правильной фискальной политики позволит добиться наилучшего действия всех факторов в части стабилизации экономического роста, что поможет в первую очередь стабилизировать экономический рост и повысить уровень качества жизни россиян.

В данной статье представлен авторский подход к анализу и оценке установления взаимосвязи между экономическим ростом и государственными расходами, поскольку на сегодняшний день остро стоит вопрос эффективного вложения бюджетных средств с целью устранения последствий пандемии, стабилизации и возвращения к уровню 2012–2013 гг.

В целях оценки проанализированы динамика и структура расходной части бюджета за последние годы. Результаты анализа показали, что бюджетная политика государства в части приоритизации государственных расходы в большей степени направлены на проведение социальной политики, финансирования национальной обороны и правоохранительной деятельности, поддержку особо значимых отраслей экономики и МСП. Относительно наименьший объем средств выделяется на капитальные государственные расходы в сфере физической культуры и спорта, а также средств массовой информации. Необходимо подчеркнуть, что в связи с создавшейся эпидемиологической ситуацией в мире, расходы на российской здравоохранение в 2020 году по сравнению с 2018 годом увеличились в 1,9 раза.

При этом, согласно официальным данным, наблюдается незначительный рост ВВП с 2019 по 2020 год, это связано прежде всего с увеличением бюджетных ассигнований в отдельные отрасли и компании, пострадавшие от ситуации с пандемией COVID-19 [1, с.471].

На основании отчета Минфина России, объем государственных вложений в национальную экономику вырос в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 800 миллиардов рублей. Стоит отметить, что прирост ВВП был незначительным и составил всего 0,1% к внутреннему валовому продукту страны. В основном средства были направлены на здравоохранение, сельское хозяйство и рыболовство, транспорт, социальную политику для поддержания стабильности экономического роста и смягчения последствий карантинного режима [1, с.472]. Если рассматривать вложения в сельскохозяйственный сектор, то отметим, что несмотря на утвержденные плановые показатели, фактическое исполнение значительно ниже. Это связано с возвратом неиспользованных субсидий в рамках господдержки сельхозпроизводителей, фермеров. Данные средства не были в полном объеме исполнены регионами, в связи с чем возвращены в федеральный бюджет по завершению 2020 финансового года.

Согласно национальным целям и задачам, поставленным Президентом Российской Федерации, наиболее масштабными для российского государства является инвестирование через национальные проекты, в рамках входящих в них федеральных проектов. В ходе решения задач и достижения планируемых результатов предусмотрено около 30 трлн рублей. Так, указанный объём средств не будет пересмотрен в сторону уменьшения, в результате экономических кризисов и возможного снижения бюджетных доходов. Однако, не исключается, что часть проектов, носящих инвестиционный характер или находящихся на стадии разработки, могут быть отсрочены, с целью выполнения реализуемых проектов в условиях дефицита финансовых ресурсов.

Что касается основных целей и задач бюджетной политики на 2020–2021 год, то в рамках стабилизации экономического роста будет продолжена государ-

ственная поддержка МСП, а также пострадавших в период пандемии отраслей экономики. В Российской Федерации разрабатываются и внедряются мероприятия адресной поддержки наиболее значимых организаций, а также осуществляются выплаты наиболее пострадавшим слоям населения [2, с.51].

Так, показателем экономического роста является прирост реального ВВП в целом или ВВП на душу населения. Прирост ВВП возникает исключительно при условии, когда:

1.растет количество ресурсов: материальных и нематериальных;

2.улучшается квалификация работников и расширяется спектр их навыков и знаний;

3.совершенствуется управление производственными сооружениями и предприятиями;

4.увеличивается количество инвестиций в сферу производственной деятельности, модернизируются технологии и техника, процесс производства становится более информатизированный и требует особых умений для взаимодействия с техникой.

Для наиболее объективного отображения экономического развития Российской Федерации был взят ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Согласно статистическим данным произошло увеличение показателя в 2019 году по сравнению с 2018 годом на 1017 долларов США или на 3,5%. Необходимо обратить внимание на то, что государственные расходы с 2018 по 2019 год были увеличены на 1446 млрд рублей или на 8,7%.

Можно сделать вывод, что увеличение вложений средств со стороны государства в инновации и национальную экономику приводит к увеличению ВВП на душу населения по ППС на 1017 долларов США [4, с.115]. К 2020 году было установлено сокращение темпов роста ВВП на 5,2%, что негативно сказалось на потенциале экономического роста страны. Согласно проводимой финансовой политики, в 2021 году планируется восстановить уровень ВВП 2019 года и даже по возможности увеличить его на 2%. Однако, как показала практика, это лишь план, гарантий полной реабилитации экономики никто дать на сегодня не может [2, с.53].

Безусловно, однозначную корреляционную связь установить невозможно, но сказать, что в определенной степени она присутствует, можно.

Каждая страна в плане экономического роста по-своему уникальна, и у всех государств разная длительность экономического цикла. У кого-то колебания экономической активности незначительны, а где-то фаза кризиса и депрессии проходят слишком долго и не дают стране развиваться и двигаться

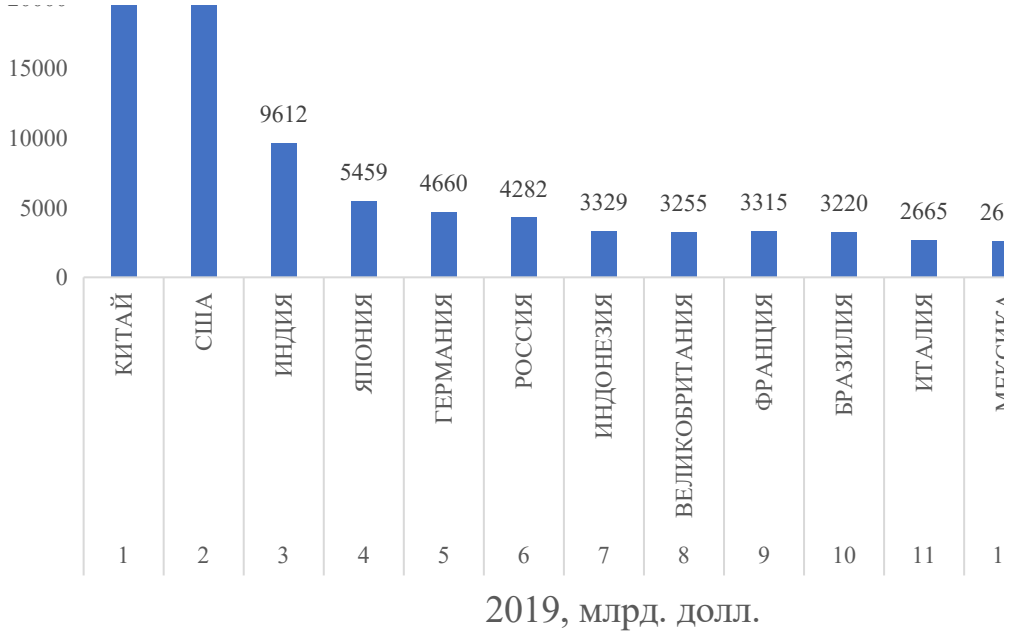


Рис. 1. Мировые лидеры по количеству произведенного валового внутреннего продукта.

Ранг	2011		2030		2050	
	Страна	ВВП	Страна	ВВП	Страна	ВВП
1	США	15.094	Китай	30.634	Китай	53.856
2	Китай	11.347	США	23.376	США	37.998
3	Индия	4.531	Индия	13.716	Индия	34.704
4	Япония	4.381	Япония	5.842	Бразилия	8.825
5	Германия	3.221	Россия	5.308	Япония	8.065
6	Россия	3.031	Бразилия	4.685	Россия	8.013
7	Бразилия	2.305	Германия	4.118	Мексика	7.409
8	Франция	2.303	Мексика	3.662	Индонезия	6.346
9	Великобритания	2.287	Великобритания	3.499	Германия	5.822
10	Италия	1.979	Франция	3.427	Франция	5.714

Рис. 2. Прогноз развития экономик различных стран к 2030 и 2050 году по данным PWC, млрд долл. США.

дальше на мировой арене. Россия обладает своими особенностями экономического развития, а именно отмечается:

- огромная роль государства в экономике в части государственной поддержке МСП, выделяет субсидии, делает бюджетную политику многогранной и способно удовлетворять потребности граждан;
- широкое привлечение иностранного капитала [4, с.110];
- неравномерное развитие центра и периферии. Крупнейшие города такие используют передовое производство во всех сферах, качество жизни и инфраструктура крайне развиты, по сравнению с маленькими городами, находящимися вдали от центров инноваций и оборота капитала.

Необходимо отметить, что современная Россия находится на 6 месте по количеству ВВП по ППС, опережая Великобританию, Францию, Турцию, Корею (рис. 1).

Также стоит принимать в рассмотрение и менталитет российского человека, так как они не охотно идут на риски, связанные с инвестициями и вложением. Следовательно, любые перемены в сфере государственных расходов и политики, очень остро воспринимаются населением и зачастую с опаской.

Если Россия будет придерживаться нынешних правил в политики программного расходования бюджетных средств, то лидирующая консалтинговая компания PWC прогнозирует нашей стране устойчивый экономический рост. Это позволит ей остаться в топ-10 самых развитых экономик мира и займет 6 место (рис. 2). По мнению экспертов PWC, многие страны с развивающейся экономикой займут высокие позиции в вышеупомянутом рейтинге, в отличии от стран-лидеров сейчас, которые могут отдать свое лидерство. Это – Германия, Великобритания, Япония и Франция.

Таким образом, на основании проделанного анализа и оценки, выявлено следующее.

Во-первых, государственные расходы и проводимая бюджетная политика в современном мире играют определяющую роль, как фактор, влияющий на экономическое развитие страны. Опыт отдельных стран показал, что, где удалось четко выстроить зависимость, понять, куда государству требуется направить бюджетные средства для поднятия реального ВВП, отмечается экономический рост.

Во-вторых, ВВП – это лишь инструмент для анализа, используемый экономистами для выведения статистических данных о развитии производства в стране. Однозначно по поводу экономического благосостояния страны говорить сложно. Объективно, изменения валового внутреннего продукта и валового национального продукта, от года к году, указывают на процессы в экономике, которые принято считать экономическим ростом [5]. Если кто-то создает новое рабочее место, которое занимает, например, прежде безработный сотрудник, производящий, в свою очередь, новую продукцию, ВВП растет. Часть заработанных средств поступает в доходную часть бюджета в виде налогов, а после распределяется, например, в виде социальных пособий или других форм бюджетных ассигнований. Происходит движение денежных средств, образующее прямую зависимость между экономическим развитием, новым рабочим местом и расходами государства. Чем больше страна производит продукции, тем больше она зарабатывает финансовых ресурсов в свой бюджет.

Следовательно, показатели экономического роста в России в настоящий период превысили уровень постсоветского периода. Кроме того, нельзя твердо утверждать, что экономика нашей страны находится в состоянии стагнации или депрессии. Она имеет свой определенный уникальный экономический рост, замедленные темпы [6]. Согласно поставленным приоритетным целям и задачам, в России планируется стабильное расширение национальной экономики до 2024 года. Постепенное, планомерное развитие приведет к увеличению расходов бюджетов бюджетной системы, улучшению качества управления страной и модернизации отраслей экономики, что даст твердые предпосылки для устойчивого экономического роста.

Список источников:

1.Балынин И.В. Комплекс практических рекомендации по организации государственного и муниципального управления в условиях распространения коронавирусной инфекции //Экономика и предпринимательство. 2020. № 5. С. 470-473.

2.Балынин И.В. Порядок и особенности организации государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 49-52.

3.Понкратов В.В. Повышение качества бюджетного планирования в России // Финансовая жизнь. – 2017. – № 4. С.91-94.

4.Ханова Л.М. Шатров К.Д. Влияние государственного долга Российской Федерации на макроэкономическую устойчивость и финансовую стабильность страны // Экономические отношения, 2020. – № 1. С.109-120.

5.Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий». Экономический рост России. [Электронный ресурс] // ekonomika.snauka.ru: http://ekonomika.snauka.ru/2018/06/16040 информ. портал. URL: (дата обращения: 20.03.2021).

6.Информационное агентство России «ТАСС». Минэкономразвития оценило влияние пандемии COVID-19 на экономику России. [Электронный ресурс] // tass.ru: информ. портал. URL: https://tass.ru/ekonomika/8535503 (дата обращения: 20.04.2021).

УДК 338.4

ХАНОВА Любовь Мунировна,
старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
LMHanova@fa.ru

KHANOVA Lyubov Munirovna,
Senior Lecturer, Department of Public Finance, Faculty of Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow

ДОВГУН Андрей Евгеньевич,
специалист-эксперт отдела развития горного оборудования Департамента станкостроения и тяжелого машиностроения Минпромторга России, Москва
dovghun2014@mail.ru

DOVGUN Andrey Evgenyevich,
Specialist-expert of the mining equipment development department of the Machine-Tool Building and Heavy Machine Building Department of the Ministry of Industry and Trade of Russia
Moscow

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье отражена оценка влияния государственной политики Российской Федерации на развитие машиностроительного комплекса, в целом промышленности. Проанализирован механизм государственной поддержки в сфере тяжелого машиностроения, инструменты поддержки в части его инновационного развития и технологического обновления.

Ключевые слова: тяжелое машиностроение, инновационное развитие, технологическое обновление, государственная поддержка, инструменты поддержки.

THE IMPACT OF STATE SUPPORT ON THE INNOVATIVE DEVELOPMENT AND TECHNOLOGICAL RENEWAL OF THE RUSSIAN MACHINE-BUILDING COMPLEX

Abstract. The article reflects the assessment of the impact of the state policy of the Russian Federation on the development of the machine-building complex and industry in general. The author analyzes the mechanism of state support in the field of heavy engineering, as well as support tools for its innovative development and technological renewal.

Keywords: heavy engineering, innovative development, technological renewal, state support, support tools.

В условиях существующих и нарастающих негативных тенденций как в мировой экономике, так и в отечественной, актуальными становятся вопросы поддержки и развития промышленности как одной из стратегических отраслей отечественной экономики. Функционирующую сегодня промышленную отрасль в Российской Федерации укрупненно можно разделить на две подотрасли: добывающую и обрабатывающую.

Добывающая промышленность представляет один из динамично развивающихся секторов. В отечественной экономике четко прослеживается привязанность к сырьевой составляющей. Однако в современных реалиях функционирования экономики стоит уходить от экспортноориентированной направленности и переключатся на инновационное развитие, о чем и свидетельствует политика, проводимая Правительством России.

Что касается обрабатывающей промышленности, то она складывается из отраслей, занимающихся переработкой сырья для создания нового продукта, таких как пищевая, химическая, легкая, металлургическая промышленность и машиностроение.

Политика, проводимая в отрасли машиностроения, за последние несколько лет дала относительно хорошие результаты. В стране действует порядка ста различных механизмов поддержки промышленности, как авансовые, так и возвратные [6]. Правительство разработало и утвердило «Сводную стратегию развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года» [1].

В статье представлен авторский подход к оценке механизмов поддержки промышленного комплекса в части инновационного развития и технологического обновления.

Успешно функционирующие российские предприятия обрабатывающей промышленности повышают конкурентоспособность своего оборудования, наблюдается положительная тенденция экспорта в данной отрасли [4, с.107]. По данным рейтинга стран мира по объему промышленного производства на 2020 г., Россия сегодня занимает 6 место с показателем 1 301,2 млрд долл. США, доля в объеме ВВП составляет 32,4%.

Аспекты, изложенные в утвержденной Правительством Стратегии, направлены на защиту внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции, стимулирование экспорта продукции тяжелого машиностроения, внедрение результатов отраслевых НИОКР и освоение производства новых современных образцов продукции. Целевое значение объема выпуска продукции тяжелого машиностроения к 2035 г. должно достигнуть 347,49 млрд рублей, при этом, ежегодный рост запланирован в размере 4,5%.

В отрасли тяжелого машиностроения ключевой задачей отраслевого развития до 2035 года является выход на новый уровень конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке. Это планируется сделать добывающими компаниями за счет совершенствования поставок комплексных технологических решений [7].

Основными акцентами в части государственной поддержки в целях развития российского тяжелого машиностроения на период до 2024 г. и перспективу до 2035 г. стали: защита внутреннего рынка, повышение технологичности производимой продукции, стимулирование экспорта, повышение доступности заемного финансирования.

Тяжелое машиностроение является крайне диверсифицированной отраслью промышленности, производящей широкий перечень машин и оборудования. При этом уровень конкурентоспособности российской продукции тяжелого машиностроения также варьируется в зависимости от вида конкретной продукции. Данными факторами обусловлена необ-

ходимость приоритизации номенклатурных позиций тяжелого машиностроения.

За период 2016–2020 гг. производство продукции тяжелого машиностроения выросло со 184 до 210 млрд руб., экспорт вырос в 2020 году (18,9 млрд руб.) по сравнению с 2017 годом (15,1 млрд руб.) почти в 1,2 раз, основными драйверами стали ГШО и ПТО (рис. 1).

В период с 2014 по 2019 гг. производство продукции отрасли тяжелого машиностроения выросло на 28 % со 144,9 до 201,6 млрд руб., в свою очередь экспорт вырос на 91 % с 9 до 17,2 млрд руб. В отрасли наблюдается существенное снижение доли импорта, составившей в 2019 г. - 34% (снижение за 5 лет на 12 %) в сравнении с прошлыми периодами (2015 г. – 46%): ГШО – 41,5%, ПТО – 32%, МО – 31%.

Производство горно-шахтного оборудования (ГШО) является ключевым сегментом тяжелого машиностроения, обеспечивающим до 53% от совокупного объема отгруженной продукции и 60% экспорта.

Наиболее динамичный рост в сегментном разрезе показывает подъемно-транспортного оборудования (ПТО): прирост в 2014–2019 гг. на 55%, что связано с реализацией программы замены лифтового парка.

Цифры по фактическому производству по оценке Росстата отличаются от данных Минпромторга России:

- по ГШО 114,9 млрд (Росстат), 113,6 (Минпромторг России);
- по МО 53,6 млрд (Росстат), 52,3 (Минпромторг России);
- по ПТО 48,3 (Росстат), 40,2 (Минпромторг России).

Разница обусловлена тем, что Росстат корректирует данные за год по мере получения данных от предприятий (т.е. предприятия досылают отчетность, которую Росстат учитывает в более поздних оценках).

Доля импортной продукции на внутреннем рынке с 2014 г. снизилась на 15 п. п., при этом была поддержана конкурентоспособность отдельных видов продукции во всех сегментах тяжелого машиностроения.

Реализация Минпромторгом России политики по поддержке отечественных производителей обеспечила снижение доли импорта во внутреннем потреблении на 15 п. п. до 31%.

За последние 3 года объем поддержки предприятий отрасли тяжелого машиностроения составил более 4 млрд руб.

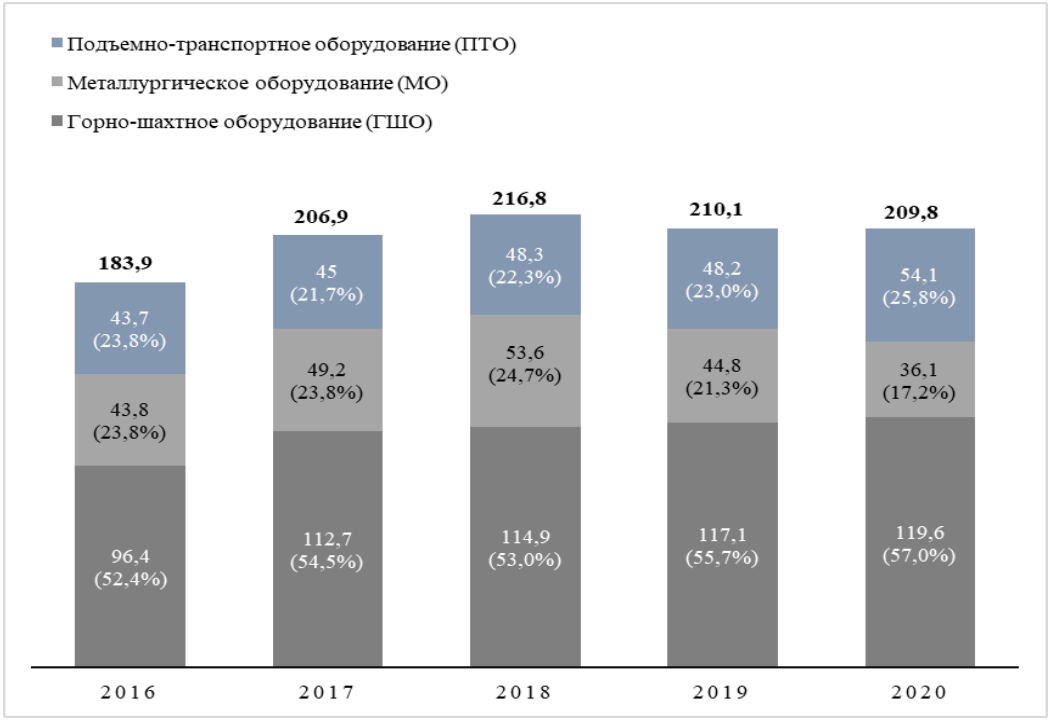


Рис. 1. Динамика производства продукции тяжелого машиностроения в России по основным сегментам, млрд руб.

Также в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, сложившиеся условия функционирования экономики стали беспрецедентным вызовом для машиностроительного комплекса, возник вопрос необходимости адаптации проводимой промышленной политики к новым условиям [2, с.50]. Для решения данной проблемы Правительством Российской Федерации были сформированы антикризисные меры поддержки системообразующих организаций. В рамках разработанных мер поддержки в перечень курируемых предприятий вошли 13 производителей тяжелого машиностроения. Благодаря разработанному механизму предприятия могут воспользоваться субсидией в целях возмещения затрат на производство и реализацию продукции, выполнение работ и оказание услуг, отсрочкой по уплате налогов, а также государственной гарантией по кредитам [2, с.52]. Необходимо отметить программу кредитования организаций на пополнение оборотных средств по льготной процентной ставке, которая субсидируется банкам за счет средств бюджета. В рамках данного механизма уже осуществлена поддержка двух производителей горной техники на общую сумму 520 млн рублей. При этом, важно оценивать экономическую целесообразность реализации инвестиционных проектов [3, с.26].

Помимо этого, в рамках «антикризисных» мер осуществляется поддержка создания производства посредством льготных займов Фонда развития промышленности по более чем 10 различным программам. Поддержка проведения НИОКР осуществляется через субсидирование, в рамках которого предусмотрена компенсация затрат на проведение НИОКР при разработке новых видов продукции.

Также продолжается реализация поддержки поставок продукции конечному заказчику посредством субсидирования затрат на создание пилотных партий высокотехнологичной продукции. За период 2016–2019 года в части тяжелого машиностроения общий объем поддержки по данному механизму составил порядка 851,4 млн рублей, за 2020 год прошел уже один отбор проектов на осуществление субсидирования. [7]

Вместе с тем, реализуется механизм поддержки реализации инвестиционных проектов путем предоставления предприятиям услуг лизинга на приобретение оборудования по инвестиционным проектам с авансовым платежом, уменьшенным на 30% от стоимости предмета лизинга, с последующим возмещением выпадающих доходов лизинговых организаций за счет средств федерального бюджета.

Кроме того, сформированы и внедрены механизмы специальных инвестиционных контрактов, а также фонды развития промышленности как на федеральном, так и на региональном уровнях. Разработан механизм субсидиарной поддержки, который связан с привлечением частных инвестиций в промышленность [5, с.1946].

Со стороны правительства и уполномоченных органов приняты и реализуются 20 отраслевых документов стратегического планирования, которые охватили большинство отраслей обрабатывающей промышленности.

В части локализации импортных технологий на территории Российской Федерации действует такой механизм поддержки и защиты иностранных инвестиций в экономику России, как специальный инвестиционный контракт, предусматривающий привлечение долгосрочных частных инвестиций, в том числе в высокотехнологичные проекты [4, с.112].

На основании Распоряжения Правительства РФ от 28.11.2020 № 3143-р, меры поддержки распространяются на инвестиционные проекты, в рамках которых будет осуществлена разработка и/или внедрение технологий, признаваемых современными для СПИК (специальный инвестиционный контракт).

СПИК не предусматривает выделения «прямого» бюджетного финансирования, а позволяет Инвестору снизить уплачиваемые налоги на имущество и прибыль в рамках реализации инвестиционного проекта на срок не более 15 лет для проектов с объемом инвестиций до 50 млрд руб., и не более 20 лет для проектов с объемом инвестиций свыше 50 млрд руб.

В рамках СПИК 2.0 отменяется ограничение срока предоставления налоговых льгот, исключается требование минимального объема инвестиций для возможности заключения СПИК, а также устанавливается, что действующие инструменты государственной поддержки отменяются, если совокупный объем расходов и недополученных доходов бюджетов всех уровней, образующихся в связи с применением мер стимулирования деятельности в сфере промышленности в рамках СПИК, превысил 50% от общего объема капитальных вложений инвестора в проект, с даты такого превышения.

Таким образом, государственная поддержка промышленности способствует инновационного развития и технологическому обновлению маши-

получить не только финансовую поддержку, а также налоговые преференции, лизинговую поддержку. Следовательно, для отечественных производителей создан комплексный механизм государственной поддержки, в том числе субсидиарной, что поспособствует повышению конкурентоспособности отечественной продукции и импортозамещению.

Список источников:

1) Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 N 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года» «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/ (дата обращения: 18.11.2020).

2) Балынин И.В. Порядок и особенности организации государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 49-52.

3) Балынин И.В. Оценка результативности инвестиционных проектов: правила, показатели и порядок их расчета // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 6. С. 26-41.

4) Ханова Л.М. Влияние государственного долга Российской Федерации на макроэкономическую устойчивость и финансовую стабильность страны / Ханова Л.М., Шатров К.Д. // Экономические отношения, 2020. – № 1. С.109-120.

5) Fedorova I.J., Muzalev S.V., Frygin A.V., Shalneva M.S., Khanova L.M. EFFICIENT FUNDING STRATEGY FOR INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS OF MUNICIPAL ECONOMY: STUDY OF CHARACTERISTICS International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 9. С. 1945-1951.

6) Инструменты государственной поддержки промышленных предприятий // Минпромторг России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.npoa.ru/public/upload/Lokomotivy_Rosta/Instrument_gos_podderzhki.pdf (дата обращения: 18.01.2021).

7) Меры государственной поддержки // Официальный сайт Минпромторг России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/activities/regions/infra/supp/ (дата обращения: 28.01.2021).

УДК 336.1

ЧЕРНЫШЕВА Марина Андреевна,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
marich.99@mail.ru

CHERNYSHEVA Marina Andreevna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автором исследованы понятие и технологии цифровых двойников, дана оценка возможности их применения в социальной сфере в Российской Федерации. В заключительной части статьи по итогам проведенного исследования определены ключевые проблемы и риски применения «цифровых двойников» в социальной сфере, предложены пути их решения.
Ключевые слова: цифровые двойники, социальная сфера, кибербезопасность, персональные данные, инновационные технологии.

ON THE APPLICATION OF DIGITAL TWINS IN THE SOCIAL SPHERE IN THE RUSSIAN FEDERATION
Abstract. In the article, the author investigates the concept and technology of digital twins, evaluates the possibility of their application in the social sphere in the Russian Federation. In the final part of the article, based on the results of the study, the key problems and risks of using «digital twins» in the social sphere are identified, and ways of their solution are proposed.
Keywords: digital twins, social sphere, cybersecurity, personal data, innovative technologies.

**Научный руководитель – БАЛЫНИН И.В., кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, igorbalynin@mail.ru*

Цифровизация приводит к необходимости изменений и модернизации обслуживающей и сопутствующей инфраструктуры, что, в свою очередь, влияет на изменения практически по всех сферах общества. В итоге, внедрение цифровых технологий способствует изменению существующих бизнес-моделей, меняет спрос на факторы производства, а это, в свою очередь, влечет за собой изменение структуры экономики и межотраслевого взаимодействия.

Четвертая промышленная революция, в основе которой лежит цифровая трансформация общества, и применение инновационных технологий, способствовали развитию промышленного интернета вещей и появлению таких технологий, как искусственный интеллект, машинное обучение, анализ больших данных и др. Переход от роботизации производства, к применению роботов для улучшения жизненного пространства в личных целях, разработка и внедрение исключительно новых интеллектуальных методов и устройств, в рамках концепции цифровизации производства, появление на современной цифровой базе новых методов управленческого учета, развитие промышленного интернета вещей, привело к возникновению новой технологии – технологии «цифровых двойников» [3]. Первоначальное их применение в производственных сферах, постепенно повлекло за собой переход на новую систему управления производственными процессами, в основе которой лежит прогнозирование технологических и финансовых рисков, тем самым, подготовив базу для внедрения «цифровых двойников» в другие сферы общества.

Немногочисленность отечественных исследований и аналитических данных, подтверждает необходимость комплексного изучения возможностей технологии «цифровых двойников», потребности в необходимом объеме ресурсной базы, и определении прогноза конечных результатов. Цель внедрения «цифровых двойников» – улучшение социальных процессов в обществе, влияющих на показатели социальной удовлетворенности населения. Обзор литературы по данному вопросу показывает отсутствие не только единой терминологической базы, но и нормативно-правовой основы, регулирующей механизм процесса создания и распределения инновационного продукта.

В условиях новой реальности последствий COVID-19 [4], и необходимости изменений привычных условий социального взаимодействия, использование технологии цифровых двойников, может способствовать более глубокому пониманию существующих процессов и явлений в обществе и природной среде, что позволит при помощи цифрового моделирования ситуации спрогнозировать возможные глобальные изменения и их влияние на ситуацию в будущем.

Цифровизация национальной экономики, с учетом необходимости обеспечения защиты данных, требует значительных инвестиций в разработку национальных цифровых продуктов и технологий [8]. Внедрение технологии «цифровых двойников», позволяет при помощи специального программного продукта, виртуально синтезировать прототип реального объекта, на основе сбора и анализа исходных данных о физическом объекте и процессах, что в свою очередь позволит смоделировать любые ситуации, тем самым, позволив в значительной степени сократить издержки, как финансовые, так и временные, при этом, максимально увеличив отдачу, в виде полученного результата.

Целями внедрения цифровых двойников в социальной сфере является улучшение процессов взаимодействия в обществе и достижения максимальной удовлетворенности его граждан качеством жизни - ключевой цели государства, в современном обществе.

Процесс управления большими данными в городской среде должен быть построен таким образом, чтобы использование данных происходило максимально эффективно, а результат имел бы оптимальное значение [8]. Для этого процесс сбора информации необходимо выстроить по принципу: «как можно точнее, как можно быстрее».

Чтобы создать концепцию и модель применения технологии «цифровых двойников» в социальной сфере, для каждой конкретной задачи, необходимо определить:

- концептуальную процессную модель;
- последовательность для проектирования и управления поведением системы;
- методы контроля процессов;
- методы прогнозного анализа и расчетов
- методы и платформу взаимодействия баз данных [2].

Цифровые двойники в социальной сфере – это цифровая модель реального процесса жизнедеятельности человека в обществе, которая обеспечивает интеграцию существующих баз персональных данных, содержащихся в хранилищах данных различных органов государственной власти и учреждений, и позволяет их анализировать, выявлять состояние

и зависимость, прогнозировать и соответственно предлагать варианты решения или улучшения показателей, например таких как: состояние здоровья в текущий момент времени, или прогноз значения медицинских показателей, и состояния здоровья при существующем образе жизни в перспективе, или состояние личного бюджета, при помощи персонального цифрового помощника в формировании бюджета на заданный период времени на основе анализа данных существующих и прогнозируемых расходах [5] [7].

Для создания «цифрового двойника» в социальное сфере и построения шаблонной модели управления данными, необходимо в первую очередь провести комплексные работы по оцифровке персональных данных каждого члена общества.

В Великобритании, приступили к созданию системы соцобеспечения, основанной на интеллектуальной автоматизации, проводятся работы по разработке и обучению социальных роботов, которые будут призваны обеспечить проверку достоверности сведений о доходе, стоимости жилья, с целью автоматизировать процессы получения социальных пособий и выплат, полагая, что автоматизация обеспечит достоверность и адресность [9].

Для оценки возможностей внедрения тотальной цифровизации общества необходимо учесть следующие факторы: наличие сквозной межпроцессной интеграции данных и программных продуктов; непрерывное управление информацией на базе автоматизации процесса сбора, обработки и анализа данных; управление и моделирование жизненных циклов; обеспечение кибербезопасности; оцифровку моделирования процессов; автоматизацию труда и процессов по сбору данных, электронный документооборот; гибкость общественной культуры, взаимодействие при помощи интернет технологий [6].

Основная часть существующей инфраструктуры общества работает разрозненно, и разбита по секторам. Но с появлением технологии обработки данных, изменяются и правила взаимодействия в обществе, появляется возможность решения и взаимоувязывания жизненных циклов социальной деятельности человека, которые в недавнем прошлом невозможно было даже представить. Например, в финансовом секторе внедрение безналичных платежных систем быстро завоевало популярность. Постепенно происходит цифровизация отдельных процессов: получение электронных страховых полисов ОСАГО, электронные листки временной нетрудоспособности, переход на электронные трудовые книжки. Возникают новые виды транспортных услуг (каршеринг), использование датчиков и камер для контроля движения, видеосистемы распознавания лиц позволят обеспечить безопасную городскую среду.

В период действия ограничительных и карантинных мер, в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, открылись новые возможности (что необходимо обязательно учитывать при модернизации государственного управления [5]), такие как виртуальное сохранение культурного наследия, одной из самой востребованной, является

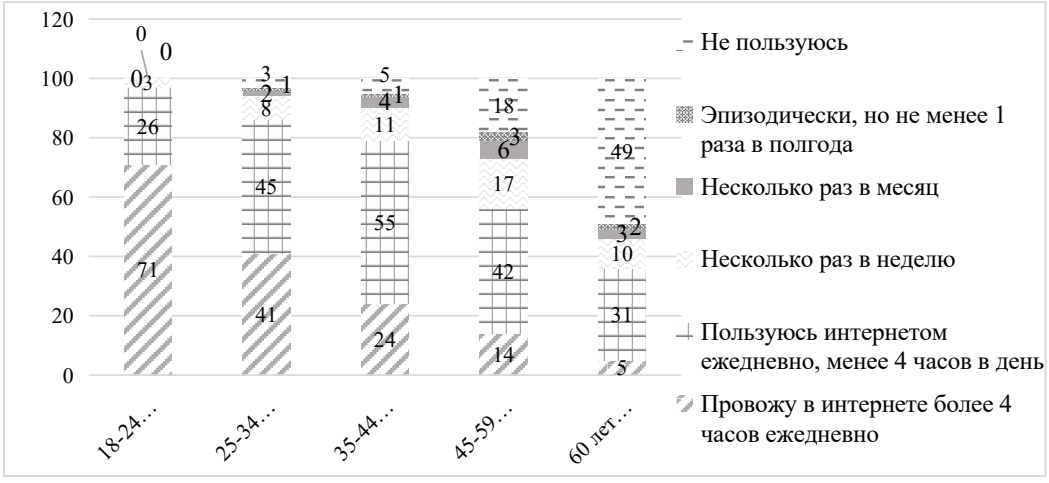


Рис. 1. Использование интернета населением России, опрос

Источник: составлено автором по итогам опроса населения, отраженным в аналитическом докладе [9]

онлайн платформа Государственного музея Эрмитаж, которая по своей сути является цифровым двойником музея.

Как и любая инновационная технология, внедрение цифровых двойников влечет за собой проблемные задачи, решение которых требует значительных финансовых вложений, к таким относятся:

- обеспечение кибербезопасности и конфиденциальности персональных данных [1].

- реализация расширенного действия цифрового двойника, потребует обновление или усовершенствование технологий, обновление компонентов, их расширение, или замену на другие цифровые технологии. При высоком моральном и техническом износе оборудования (техники), стоимость улучшений будет расти.

- возникновение социальных, этических проблем, возникающих в результате использования прогнозов, основанных на цифровых технологиях (провоцирует повышенную вероятность ошибок в прогнозах).

- технические и морально-этические риски из-за сбоев в работе цифровой инфраструктуры.

При внедрении цифровых двойников необходимо учитывать уровень цифровой грамотности населения, а также наличие широкополостного интернета и возможности его использования (что наглядно приведено на рис. 1).

Так, по данным исследования НАФИ только каждый четвертый россиянин обладает достаточным уровнем цифровой грамотности, что составляет 27% от общей массы [10]. Доля россиян, обладающих достаточным уровнем цифровой грамотности, практически не изменялась на протяжении последних трех лет.

Переход на цифровизацию социальных услуг, может поставить под угрозу предоставление социальных выплат и пособий именно тем, кто больше всех в них нуждается – социально незащищенным слоям населения.

В заключение, необходимо отметить, что несмотря на значительные финансовые вложения, внедрение инновационной технологии цифрового двойника в социальной сфере, влечет за собой получение социального эффекта, в виде улучшения коммуникативных связей и взаимодействия между органами государственной власти и населением, что, в свою очередь, является залогом социального благополучия населения.

Список источников:

1. Al-Ali, A.R.; Gupta, R.; Zaman Batool, T.; Landolsi, T.; Aloul, F.; Al Nabulsi, A. Digital Twin Conceptual Model within the Context of Internet of Things. Future Internet 2020, 12, 163. https://doi.org/10.3390/fi12100163 (accessed: 17 April 2021).

2. Gallego-Garc a, S.; Reschke, J.; Garc a-Garc a, M. Design and Simulation of a Capacity Management Model Using a Digital Twin Approach Based on the Viable System Model: Case Study of an Automotive Plant. Appl. Sci. 2019, 9, 5567. https://doi.org/10.3390/app9245567 (accessed: 10 April 2021).

3. Кокорев Дмитрий Сергеевич, Юрин Александр Александрович Цифровые двойники: понятие, типы и преимущества для бизнеса // Colloquium-journal. 2019. №10 (34).

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-dvoyniki-ponyatie-tipy-i-preimuschestva-dlya-biznesa (дата обращения: 19.04.2021).

4. Балынин И.В. Порядок и особенности организации государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 49-52.

5. Балынин И.В. Оценка реализации национальных проектов в Российской Федерации по направлению «Человеческий капитал»: от проблем к их решению // Самоуправление.2020. № 3 (120). С. 128-132.

6. Павлова, И. В. // Тренды и примеры корпоративной цифровизации. -2020- Вестник МИРБИС. № 2 (22). С. 187–194.

7.Сергиенко Н.С. Финансовое обеспечение нацпроектов по повышению качества жизни населения // Калужский экономический вестник. 2019. № 3. С. 30-33.

8. Сергиенко Н.С. Анализ мониторинга системы отчетов по федеральным проектам в системе «Электронный бюджет» // Финансовая жизнь. - 2020. - № 3. - С. 25-27.

9. Этика и «цифра»: Этические проблемы цифровых технологий Аналитический доклад. РАНХиГС. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ethics.cdto.center/7_3#tab13

10.Каждый четвертый россиянин имеет высокий уровень цифровой грамотности. Аналитика и прогнозы. НАФИ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost/

УДК 338

ЧИКИЛЕВА Людмила Сергеевна,
доктор филологических наук, профессор,
Департамент английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет Правительства Российской Федерации, Москва
LChikileva@fa.ru

CHIKILEVA Lyudmila Sergeevna,
PhD in philology, professor,
Department of English Language for Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

МАЗМАНЯН Ншан Гагикович,
студент, Финансовый университет Правительства Российской Федерации, Москва,
nshan.mazmanyan@mail.ru

MAZMANYAN Nshan Gagikovich,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты денежно-кредитной политики Российской Федерации и ее влияние на развитие малого и среднего предпринимательства. Авторы считают, что именно денежно-кредитная политика способна дать сильнейший толчок в развитии малого и среднего предпринимательства и экономики страны в целом.
Ключевые слова: ключевая ставка, малый и средний бизнес, меры государственной поддержки.

MODERNIZATION OF THE MONETARY POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION
Abstract. The article examines some aspects of the monetary policy of the Russian Federation and its impact on the development of small and medium-sized businesses. It is monetary policy that can give the strongest impetus to the development of small and medium-sized businesses and the country's economy as a whole.
Keywords: key rate, small and medium-sized businesses, government support measures.

Малый и средний бизнес в России находится сейчас в стадии развития. Его роль, в сравнении с странами Европы и другими развитыми странами, невелика. Но для реализации целей развития нашей страны созданы законодательные акты, направленные на стимулирование развития малого и среднего бизнеса [1]. Современный набор из основных мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса включает в себя: льготное кредитования, налоговые льготы (создание специальных налоговых режимов для предпринимателей, упрощения системы налогообложения, модернизации системы проверок документаций малых и средних предприятий), территориальные кластеры (системный инструмент для всесторонней поддержки и стимулирования малого и среднего бизнеса), особые экономические зоны, субсидии и гранты. Стимулирование малого и среднего бизнеса приводит к появлению новых рабочих мест, а появление новых рабочих мест приводит к появлению новых потребителей. Итогом становится экономический рост страны. Фактически малые и средние предприятия способствуют экономическому росту. Стоит отметить, что основной технический прогресс осуществляются крупными компаниями, но малые и средние компании способны обеспечивать рабочие места, адаптироваться под новые потребности потребителей, обеспечивать конкурентную среду. А наиболее эффективные инструменты развития МСП в России находятся у Банка России. Фактически политика Банка России не позволяет мерам государственной поддержки наиболее эффективно влиять на экономический рост страны.

Для эффективного применения мер государственной поддержки существует система оценки, которая включает в себя: оценку потребности в мере государственной поддержки, оценку исполнения меры, оценка отдельных инструментов стимулирования МСП [4]. Важным элементом в данной системе явля-

ются промежуточные результаты, которые должны быть получены к определённому промежутку времени. Как видно из анализа, определение реализации промежуточных мер государственной поддержки в оперативном порядке узнать невозможно. Таким образом, теряется смысл промежуточных оценок, а времени для корректировки вектора развития стимулов для малых и средних предприятий не остаётся.

Среди мер государственной поддержки зачастую акцент делается на льготном кредитовании, ведь в современных условиях проценты по кредитам для малых и средних предприятий просто недоступны, ведь не каждый бизнес способен показывать быстрые сроки окупаемости и высокие темпы роста прибыли [7]. Поскольку бюджет России ограничен, то невозможно обеспечить и эффективную налоговую политику с более низким налоговыми ставками для предпринимателей и параллельно поддерживать программу льготного кредитования с более привлекательными процентными ставками. При этом важно не забывать про важность социальной направленности бюджета страны числе для повышения уровня жизни в стране и поддержания потребительского спроса. И здесь просматривается одна из фундаментальных проблем развития малого и среднего предпринимательства в России. Можно сделать налоги пониже для малых и средних предпринимателей путём сокращения страховых взносов и других налоговых послаблений. Бесспорно, данная мера даст свой сильнейший толчок для развития предпринимательства в стране. Но тогда положение государства резко ухудшится, ведь налогов они будут получать меньше, а объём финансирования для государственных мер поддержки станет больше. В связи с этим важно создать эффективную модель денежно-кредитной политики, которая станет эффективным инструментом для стимулирования малого и среднего бизнеса в России.

Среди основных мер по созданию эффективной денежно-кредитной политики можно выделить: замена политики таргетирования инфляция при помощи ключевой ставки на пониженную ключевую ставку или дифференцированную ключевую ставку; демонополизация банковского сектора и создание конкурентной среды в сфере кредитования; национализация Банка России и выстраивание более эффективной модели управления данным институтом; переформирования активов Банка России: добавление ценных бумаг инновационных отечественных компаний. Применив данные мер, в бюджете Российской Федерации появятся дополнительные возможности для улучшения налоговой политики страны, что наряду с эффективной и оперативной системе оценки государственных инструментов поддержки даст ускоренный и долгосрочный толчок в сфере развития малого и среднего предпринимательства. Получается, что эффективность государственной поддержки остаётся на низком уровне в связи с тем, что Правительство РФ берёт на себя роли компенсатора снижения процентных ставок для предпринимателей. С данной функцией вполне может справиться Банк России, причём в данном сценарии не будут затрачиваться деньги из бюджета. Пока не начнутся коренные преобразования в денежно-кредитной политике и преобразования в системе сбора актуальных отчётных данных, эффективность государственной поддержки не сможет высокой.

Важно отметить, что крупнейшие инструменты влияния на экономику страны, в том числе и на развитие малого и среднего бизнеса, находится в руках Банка России, который не является органом государственной власти [2].

Именно для того, чтобы избежать чрезмерного контроля Банка России над экономикой нашей страны, ведь сейчас инструменты Банка России гораздо сильнее инструментов Правительства РФ, нужно: национализировать Банк России (инструменты для развития экономики страны находятся у ЦБ, но ЦБ не является государственным органом); создать новый мегарегулятор финансового рынка на основе федеральной службы при Правительстве РФ, то есть создать более совершенную модель: без повторяющихся функций, скоординированную систему с чётко налаженными связями, – которое было бы подотчётно Правительству; изменить Конституцию РФ в части функций Банка России (статья 42): необходимо добавить пункты, связанные с обеспечением занятости населения и развития экономики страны.

В последующем есть два варианта построения денежно-кредитной политики: снижение ключевой ставки или создание дифференцированной ключевой ставки.

Первый вариант – снижение ключевой ставки. В данном случае оптимальной будет ключевая ставка в размере 2–3 %. Это процентная ставка на первое время. Также важно, чтобы кредитные организации понизили ставки по кредитам, так как с января 2019 года до мая 2020 года ключевая ставка понизилась

на 2,3 %, а средневзвешенная ставка по кредитам физическим лицам от 181 дней до 1 года снизилась на 1,5%. В связи с этим важно создать конкурентную среду в банковском секторе, чтобы ставки по кредитам снижались большими темпами, чем ключевая ставка. Реальная ставка для малого и среднего бизнеса должна составлять 3,5–4 %, так как средняя рентабельность активов, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, составляет 4,5 %. Таким образом, у Правительства РФ появятся дополнительные средства как для дополнительного стимулирования малого и среднего бизнеса (путём субсидий, грантов, налоговых послаблений), так и для стимулирования потребительского спроса. Фактически, при стимулировании потребительского спроса выигрывают и потребители, и производители, но тут важно учитывать предельную норму сбережения, которая по разным источникам оценивается в 8-10% от доходов граждан.

Второй вариант – внедрение дифференцированной ключевой ставки. Обычная ключевая ставка будет в размере 3–4%, и под 1–2% для банков, но под обеспечение, то есть под гарантию того, что эти деньги пойдут на кредитования малых и средних предприятий. Данная политика дифференцированной ключевой ставки хороша тем, что она притормаживает инфляцию спроса. Таким образом, когда деньги вольются через малые и средние предприятия в экономику в виде готовой продукции, то разницу между ставками можно будет сократить, чтоб простимулировать спрос. Получается, что дифференцированная ставка поможет найти правильное сочетание спроса и предложения.

При этом важно отметить, что и в первом, и во втором случае следует исключить политику таргетирования инфляции с помощью ключевой ставки. На первых порах при данной политике может подскочить инфляция, но не сильно, ведь инвестированные средства будут обеспечены производством: новыми продуктами, новыми рабочими местами. Современная российская модель денежно-кредитной политики не зависит от потребностей экономики.

Современная практика экономик развитых стран показывает, что для того, чтобы бороться с инфляцией не нужно сжимать денежную массу, а в денежно-кредитной политике России все с точностью до наоборот. Дело в том, что, если в процессе уменьшения массы денег в стране, они становятся дорогими для потребителей на внутреннем рынке. В данном случае возникает необходимость в уплате высокого процента за пользование деньгами, а обслуживание кредитов – это важнейший элемент издержек производства.

Также важно сказать, что сейчас активы Центробанка России в большинстве своём состоят из иностранных активов [6]. Данную систему необходимо переориентировать на Российскую экономику. Активы Банка России должны состоять из ценных бумаг инновационных и прогрессивных российских компаний, чтобы простимулировать деятельность компаний для их дальнейшего развития.

Таким образом, можно выделить следующие основные рекомендации по совершенствованию денежно-кредитной системы для эффективного функционирования малого и среднего бизнеса в России: национализация Банка России; замена политики таргетирования инфляция при помощи ключевой ставки на пониженную ключевую ставку или дифференцированную ключевую ставку; демонополизация банковского сектора и создание конкурентной среды в сфере кредитования; переформирование активов Банка России: добавление ценных бумаг инновационных отечественных компаний. Приняв эти меры, у бюджета Российской Федерации появятся дополнительные возможности для совершенствования налоговой политики страны, что наряду с действенной и действенной системой оценки инструментов государственной поддержки придаст ускоренный и долгосрочный импульс развитию малый и средний бизнес.

Список источников:

1.О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 06 .05. 2021)

2.О Центральном банке Российской Федерации: Федеральный закон от 10.07.2002 №-86 (в ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 06 .05 .2021)

3.Полянин А.В., Соболева Ю.П., Тарновский В.В. Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2020. №1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-

effektivnosti-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossii (дата обращения: 05. 05 .2021).
4.Единая межведомственная информационно-статистическая система // Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59206 (дата обращения: 29. 04. 2021)
5.Единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: https://ofd.nalog.ru/index.html (Дата обращения: 29.04.2021)
6.Сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/develop/ (дата обращения: 29.03.2021)
7.Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: https://covid.economy.gov.ru/ (дата обращения: 29.43.2021)

УДК 336.14(045)

ШМИГОЛЬ Наталия Сергеевна,
кандидат экономических наук,
профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета,Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
nshmigol@fa.ru

SHMIGOL Nataliya Sergeevna,
Candidate of economics,
professor of the Public Finance Department at the faculty of Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПОВЫШЕНИЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЛИКВИДНОСТЬЮ НА ЕДИНОМ КАЗНАЧЕЙСКОМ СЧЕТЕ

Аннотация. В статье сформулированы признаки операционной эффективности при управлении ликвидностью на ЕКС, особое внимание уделено анализу инструментов балансирования кассовых разрывов в течение финансового года. В качестве успешного зарубежного опыта рассматривается однодневный овердрафт центрального банка, который в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности может стать для Федерального казначейства инструментом, способным привлечь необходимый объем денежных средств на ЕКС, не ухудшая показатели денежно-кредитной политики Банка России.
Ключевые слова: кэш-менеджмент, управление ликвидностью, управление государственными финансами, Казначейское управление.

IMPROVING OPERATIONAL EFFICIENCY IN LIQUIDITY MANAGMENT ON TREASURY SINGLE ACCOUNT
Abstract. The article describes the signs of operational efficiency in the liquidity management on TSA, special attention is paid to the analysis of tools for balancing cash gaps during a fiscal year. As a successful foreign experience, it is considered a one-day overdraft of the Central bank, which, in the context of macroeconomic and geopolitical instability, will become a tool for The Federal Treasury that can attract the necessary amount of money on TSA without worsening the indicators of the monetary policy of the Bank of Russia.
Keywords: cash management, liquidity management, public financial management, Treasury management.

При управлении ликвидностью на едином казначейском счете объектами управления выступают денежный поток бюджетных средств и остатки на счетах бюджета публично-правового образования. В результате масштабной реорганизации структуры и порядка функционирования единого казначейского счета (ЕКС), с 2021г. ЕКС представляет собой единый виртуализированный пул ликвидности 86 новых балансовых счетов 40102, открытых в региональных подразделениях Банка России Межрегиональному и региональным управлениям Федерального казначейства, концентрируя на этих счетах все бюджетные и

внебюджетные средства уровня Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и государственных внебюджетных фондов. Следует отметить, что в некоторых странах государственные денежные средства хранятся вне центрального банка, а в государственном коммерческом банке. В отдельных работах зарубежных авторов (например, I. Fainboim, S. Pattanyak (2011) [1,2]) исследуются типы банковских счетов, которые могут рассматриваться как часть казначейского счета (treasury single account (TSA).

Масштабная централизация средств на ЕКС обусловливает необходимость в первую очередь обеспечить операционную эффективность управления денежным потоком бюджетных средств, то есть качественное управление [3] с точки зрения полноты и своевременности обеспечения казначейских платежей (выполнения бюджетных обязательств), предсказуемости денежных потоков, снижения их волатильности. Добавление в перечисленные характеристики качественных составляющих позволяет сформулировать признаки операционной эффективности при управлении ликвидностью на ЕКС, если объектом управления выступает денежный поток бюджетных средств:

1)высокая доля автоматизации и цифровизации основных казначейских процессов и моментальное формирование отчетности;

2)точность прогнозирования кассовых остатков;

3)минимизация внутригодовых кассовых разрывов;

4)максимизация доходов от инвестирования в финансовые активы с учетом ограничений, свойственных публичному сектору.

Управление ликвидностью на ЕКС связано, в том числе и с балансированием кассовых разрывов в ходе кассового исполнения бюджета в течение финансового года. Операционная эффективность в этом сегменте кэш-менеджмента проявляется в работе казначейства по минимизации кассовых разрывов с использованием различных инструментов. Лучшей мировой практикой в этой части является использование следующих инструментов:

* нормативная фиксация ежемесячных/ежеквартальных расходов бюджета в течение и/или в конце финансового года (в российской практике не используется). В мировой практике применяется как нормирование ежемесячных расходов, например в размере 1/12 общего объема расходов (Венгрия), так и одновременное нормирование ежемесячных и ежеквартальных расходов бюджета, что способствует сбалансированию объемов денежных потоков и минимизации внутригодовых кассовых разрывов;

* частичный или полный перенос неизрасходованных средств бюджетов в течение одного финансового года на следующий год (например, Франция, Швеция, Финляндия переносят некоторые виды расходов на срок до двух лет; Дания, Нидерланды производят полный перенос). Данная практика позволяет избежать всплеска активного расходования средств в конце года, неэффективного использования средств бюджетов и достичь равномерности (синхронизации во времени) входящего и исходящего денежных потоков на ЕКС, минимизируя возможность кассовых разрывов (в российской практике не используется);

* балансирование кассовых разрывов у одних обслуживаемых органов профицитным уровнем ликвидности в других.

В международной практике взаимодействие Казначейства с центральным банком происходит и в ходе краткосрочного кредитования центральным банком (далее – ЦБ) правительства. Если подобное кредитование разрешено (срок погашения кредита в большинстве стран не превышает 180 дней), то по таким кредитам взимаются рыночные процентные ставки, величина кредита ограничивается небольшой суммой доходов (в большинстве стран – не более 10% доходов за предыдущий финансовый год или в среднем за последние три финансовых года), и только центральное правительство может стать заемщиком (последнее требование ограничивает широкую монетизацию и облегчает управление ликвидностью со стороны ЦБ)[4,5].

В ситуации, когда действующая в стране налоговая система обеспечивает сезонные колебания налоговых поступлений в течение финансового года, обусловливая возникновение внутригодовых кассовых разрывов в ходе исполнения бюджета центрального правительства, краткосрочное кредитование ЦБ правительства также считается оправданным до тех пор, пока налоговая реформа не сгладит эти колебания или будут изысканы альтернативные источники финансирования внутригодовых кассовых разрывов на рынке капиталов. Лучшие международные практики кредитования национальным банком внутригодовых кассовых разрывов (Япония, Корея, Израиль, Германия, Франция, Нидерланды, Швеция, Канада и др.) свидетельствуют, что такие кредиты должны иметь следующие характеристики:

Табл. 1. Правовые нормы о кредитовании правительства в национальных законах о центральном банке

Страны	Закон о ЦБ, год принятия	Правила кредитования правительства центральным банком
Израиль	Закон О Банке Израиля (ред. 2010 г.)	В соответствии с п.45 (a) Банк не предоставляет займа правительству для финансирования своих расходов. Но далее в п. (b) установлено, что несмотря на положение подраздела (a), банк может по просьбе правительства предоставить ссуду (аванс) на финансирование внутригодового кассового разрыва дважды за финансовый год на срок до 30 дней в объеме, не более 1,6% годового сальдо бюджета за один аванс или не более 3,2%, если аванс предоставляется дважды.
Германия	Закон о Немецком федеральном банке (в ред. от 21.12.2007 г.)	Deutsche Bundesbank имеет право проводить операции, указанные в пунктах 2-7 раздела 19, с Федеративной Республикой Германия, федеральными специальными фондами, федеральными землями (Lander) и другими государственными органами; для этой цели банк может предоставлять внутридневной кредит.
Франция	Устав Банка Франции (в ред. 2008 г.)	Разрешается предоставлять внутридневной кредит Казначейству (внутридневное подкрепление при этом не рассматривается как кредит). Ежедневная вечерняя позиция в части консолидированной ликвидности (позиция на конец операционного дня) должна представлять положительный остаток.
Нидерланды	Закон о Нидерландском банке (в ред. 2004 г.)	В целях обеспечения беспрепятственного осуществления государством платежей, Банк предоставляет государству, когда министр сочтет это необходимым, необеспеченный овердрафт с учетом процентной ставки, которая должна быть согласована между министром и Банком, государство обязано погасить задолженность по этим овердрафтам в тот же день, на который они предоставляются.
Швеция	Закон о Шведском Риксбанке (в ред. 2007 г.)	Риксбанк может в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Главы 6 предоставлять внутридневной кредит государству.

Источник: составлено автором по [4]

* иметь краткосрочный характер и предоставляться в соответствии с кассовым прогнозом Казначейства сезонных колебаний доходов;

* стоимость кредитования должна устанавливаться законом, основываться на рыночных процентных ставках;

* сумма кредита должна иметь верхнюю границу в процентах от доходов (установление ограничений в доле от объема расходов не рекомендуется, поскольку оно провоцирует проведение экспансионистской фискальной политики);

* предусматривать альтернативный механизм возврата центральному банку кредита, если правительство не сможет погасить его в срок за счет доходов бюджета (например, выпуск рыночных ценных бумаг от имени правительства на сумму, равную телу кредита и накопленным процентам);

* условия кредитования ЦБ правительства должны раскрываться в качестве надлежащей практики прозрачности с тем, чтобы участники финансового рынка могли прогнозировать любое потенциальное воздействие на системную ликвидность.

Примеры отражения в законе о ЦБ практики использования Казначейством овердрафта центрального банка, в том числе внутридневного овердрафта для финансирования кассовых разрывов на ЕКС, представлены в табл.1.

Данные таблицы свидетельствуют, что в развитых странах, где законодательство о центральном банке налагает строгий запрет на кредитование правительства, законодательно допускается использование Казначейством овердрафта центрального банка, в том числе внутридневного овердрафта, который рассматривается как внутридневное подкрепление ЕКС, для финансирования внутригодовых кассовых разрывов. Таким образом, в ходе управления ликвидностью ЕКС Казначейство в современных условиях, используя инструменты тонкой настройки, может умело сочетать два основных подхода: подход центрального банка, предусматривающий открытие

кредитной линии при временном кассовом разрыве и операции на открытом рынке с применением рыночных инструментов (сделок РЕПО и размещение свободных остатков бюджетных средств в банковском секторе). Овердрафт центрального банка становится полноправным инструментом управления ликвидностью ЕКС, покрытия денежных обязательств, исполняемых за счет бюджета центрального правительства в момент кассового разрыва в течение финансового года. Представляется обоснованным, с учетом положительного зарубежного опыта применения внутридневного овердрафта центрального банка, предложить его использование в российской практике как инструмента покрытия кассового разрыва при исполнении федерального бюджета в течение финансового года при недостаточности средств на ЕКС. Однодневный овердрафт центрального банка не может рассматриваться как фактор краткосрочной волатильности на рынке денег и банковской ликвидности, он не имеет отрицательного влияния на денежно-кредитную политику Банка России и уровень инфляции, в тоже время, выступает адекватной и более обоснованной альтернативой привлечения на эти цели средств российского суверенного фонда (Фонда национального благосостояния), имеющего ограниченную ликвидность и исчерпаемость (что доказывает российский опыт функционирования Резервного фонда). Если говорить об использовании Федеральным казначейством краткосрочных кредитов центрального банка на более длительное время, то такое решение, безусловно, потребует изменений в действующее законодательство.

Таким образом, в условиях отсутствия на федеральном уровне финансового инструмента управления кассовыми разрывами, отсутствия у Федерального казначейства краткосрочных казначейских векселей, активно используемых в мировой практике для финансирования кассовых разрывов (при условии сосредоточения функций управления ликвидностью ЕКС и управления государственным долгом в одном государственном институте), ограниченного доступа к ресурсам на внутреннем и внешнем финансовых рынках и ограниченной возможности использования на эти цели средств суверенного фонда, краткосрочный кредит центрального банка как внутридневное подкрепление ЕКС может стать насущной необходимостью.

Список источников:

1.Прокофьев С.Е. Операционная эффективность Федерального казначейства и направления ее повышения /С.Е. Прокофьев//Финансы. 2019. - № 5. - С. 25-28.

2.Fainboim I., Pattanyak S. Treasury Single Account: Concept, Design and Implementation Issues// IMF WP № 10/143. 2010. 45 p. [Электронный ресурс] URL: Treasury Single Account : Concept, Design and Implementation Issues (imf.org) (дата обращения: 20.04.2021).

3.Mike Williams. Government cash management good - and bad - practice // 2004. 32 p. [Электронный ресурс] URL: SECTION II: GOVERNMENT CASH MANAGEMENT (mj-w.net) (дата обращения: 20.04.2021).

4.Luis I. J come, Marcela Matamoros-Indorf, Mrinalini Sharma, and Simon Townsend Central Bank Credit to the Government: What Can We Learn from International Practices? // International Monetary Fund. January 2012 [Электронный ресурс] URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp1216.pdf (дата обращения: 24.04.2021).

5.Government Cash Management Under Fiscal Stress // International Monetary Fund. April 2020 [Электронный ресурс] URL: en-special-series-on-covid-19-government-cash-management-under-fiscal-stress.pdf (дата обращения: 24.04.2021).

УДК 336.144

ЩЕЛОЧИНИНА Александра Александровна,*
специалист 1 разряда Межрегионального операционного управления Федерального казначейства,
Москва
schelochinina@mail.ru

SHCHELOCHININA Alexandra Alexandrovna,
First range specialist of the Federal Treasury Interregional Operations Office,
Moscow

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И КОНТРОЛЬ В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие, цели, задачи и инструменты финансового менеджмента. Выявлены специфические особенности финансового менеджмента и представлены основные виды финансового контроля в секторе государственного управления. Кроме того, были рассмотрены государственные органы власти, осуществляющие финансовый контроль. Также представлен анализ проведения внутреннего финансового контроля Федеральным казначейством, определены основные его функции и методы. В завершении исследования представлены результаты проведённых контрольных мероприятий, в области финансового менеджмента, которые были осуществлены Федеральным казначейством в 2020 году.
Ключевые слова: финансовый менеджмент, контроль, сектор государственного управления, финансовые ресурсы, законодательство, государственные органы власти.

FINANCIAL MANAGEMENT AND CONTROL IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SECTOR

Abstract. The article discusses the concept, goals and objectives of financial management. The specific features of financial management are identified and the main types of financial control in the public administration sector are presented. In addition, the state authorities that exercise financial control were considered. The analysis of internal financial control by the Federal Treasury is also presented, and its main functions and methods are defined. At the end of the study, the results of the control measures carried out in the field of financial management, which were implemented by the Federal Treasury in 2020, are presented.
Keywords: financial management, control, public administration sector, financial resources, legislation, public authorities.

В настоящее время развитие рыночной экономики происходит довольно быстрыми темпами, где одно из важнейших значений имеет финансовый сектор, управляемый государственными органами власти. В связи с тем что сегодня современное общество постепенно трансформируется в информационное, а отечественная экономика находится на стадии перехода к инновационному типу развития, на первый план выдвигаются вопросы, касающиеся эффективного государственного управления и контроля финансового менеджмента.

Финансовый менеджмент представляет собой систему, в которую входят способы и инструменты управления денежными средствами какого-либо хозяйствующего субъекта, предназначенные для осуществления полноценного контроля поступления и расходования финансов предприятия [4].

Согласно нормативно-правовым документам, «финансовый менеджмент» может трактоваться, в аспекте государственного управления. Так, например, на основании Приказа от 18 июня 2020 года № 112 н «О порядке проведения Министерством финансов РФ мониторинга качества финансового менеджмента», под финансовым менеджментом в секторе государственного управления понимается: «…комплекс, включающий определённые действия и операции, направленные на обеспечение осуществления бесперебойных финансовых процес-

*[*Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ol87691@gmail.com]*

сов, улучшающие итоговые результаты в целом. Как правило, в такую систему включены все без исключения финансовые элементы, такие как создание бюджетного проекта, реализация проекта, бухгалтерский учёт, проведение аудита и контроля» [3].

Основной целью финансового менеджмента в секторе государственного управления является улучшение уровня жизни общества и обеспечение экономического развития государства.

К задачам финансового менеджмента, в рамках государственного управления относятся:

1.Создание необходимого количества финансовых ресурсов, которое требуется для удовлетворения потребностей населения и эффективного развития государства и отдельных его субъектов.

2.Равномерное распределение финансовых средств между расходами и доходами, которые в совокупности образуют общий бюджет государственного субъекта.

3.Улучшение качества предоставления услуг государством.

4.Обеспечение принципа сбалансированности.

5.Снижение финансовых рисков и угроз, которые возможны при исполнении бюджета.

Специфическими особенностями финансового менеджмента в области государственного управления, являются: [5]

1)Рациональное расходование бюджетных денежных средств. Данный принцип необходимо соблюдать для того чтобы какая-то часть финансов была направлена на улучшение жизни общества и развитие государства.

2)Единство финансового менеджмента с операционным, инновационным, стратегическим, инвестиционным, антикризисным и другими видами менеджмента.

3)Выделение финансовых и инвестиционных решений, отвечающих на вопрос, куда и сколько нужно вложить денег.

Для того чтобы процесс функционирования финансового менеджмента протекал эффективно, существуют различные инструменты, среди которых можно выделить следующие:

– бюджетирование (планирование, контроль и учёт денежных средств);

– анализ финансов, в аспекте которого осуществляется комплексное исследование основных параметров, доходов, расходов, кредиторской и дебиторской задолженности и др.;

– леверидж (комплекс действий, направленный на управление активами учреждения, с целью увеличения его регулярного дохода);

– эмиссия менеджмента капитала, данный инструмент финансового менеджмента направлен на управление движением денежных потоков предприятия;

– инвестиционный менеджмент, посредством этого инструмента осуществляется создание инвестиционного портфеля;

– финансовый контроль.

Финансовый контроль является ключевым инструментом финансового менеджмента в сфере государственного управления, и классифицируется он на следующие виды:

контроль бухгалтерского учёта и отчётности, осуществляемый отделом финансов и отделом внутреннего аудита. В рамках данного контроля осуществляется согласование финансовых ресурсов органов ведомства с министерством финансов, составление бухгалтерской отчётности, ведение управленческого учёта и др.

внутренний контроль и аудит, который представляет собой систему, состоящую из несколько структурных, взаимосвязанных между собой элементов. К таким элементам относятся: мониторинг, контрольная среда, контрольные операции и т.д.

внешний контроль, осуществляемый независимыми органами по отношению к проверяемому субъекту

На территории РФ, финансовый контроль в секторе государственного управления, осуществляется различными государственными органами власти, главными из которых являются Счётная палата РФ и Федеральное казначейство.

Счётная палата РФ осуществляет деятельность, направленную на внешний государственный контроль финансового менеджмента.

Федеральное казначейство выполняет внутренний государственный финансовый контроль. Кроме того, совместно с Федеральным казначейством контроль в секторе государственного управления осуществляют его структурные подразделения: внутренний финансовый аудит (ВФК или ВФА), а также главные распорядители бюджетных средств (ГРБС).

К основным контрольным функциям Федерального казначейства относятся:

1.Организация и проведение контрольных мероприятий.

Рис.1. Результаты проведённых мероприятий ФК за 2020 г. (млн.руб.)
Источник: Официальный сайт Федерального казначейства Российской Федерации

2.Проведение предупредительных контрольных операций в процессе планирования расходов получателями финансов.

3.Контроль движения финансов от начала и до конца, то есть от получения денежных средств главными распорядителями бюджетных средств и доведения их до получателя.

4.Организация постоянного контроля.

5.Оценка и исследование результатов контрольной деятельности других государственных органов, которые занимаются аналогичной работой.

6.Выявление и фиксация нарушений в нормативно-правовой документации.

Кроме того, Федеральное казначейство при проведении финансового контроля использует следующие методы: ревизии, наблюдения, обследования, проверки.

Основным методом финансового контроля является ревизия, которая заключается в проверке документов, имеющих отношение к бухгалтерскому учёту и другим финансовым расчётам. Во время ревизии в обязательном порядке проводится инвентаризация, а в завершении подводятся итоги и подписывается соответствующий документ, на основе которого в дальнейшем принимаются меры по устранению нарушений [1].

Метод наблюдения предназначен для общего знакомства с финансовым положением экономического субъекта. В рамках этого метода можно провести как комплексное исследование субъекта, посредством использования различных приёмов (опрос, интервью, анкетирование), так и отдельных его финансовых сторон.

Федеральное казначейство и другие государственные органы исполнительной власти РФ проводят ежегодные контрольные мероприятия в финансовой сфере деятельности страны. В 2020 году были проведены следующие контрольные мероприятия: [3]

1. Проверка предоставления и исполнения средств федерального бюджета, субсидий, межбюджетных трансфертов на реализацию мероприятий федеральных проектов «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура» национального проекта «Культура».

2. Проверка использования финансов субсидий, субвенций, межбюджетных трансфертов, предоставленных из федерального бюджета, в рамках национального проекта «Экология».

3. Проверка использования средств федерального бюджета, в рамках исполнения государственного оборонного заказа и другие мероприятия и многие другие.

Так, в результате проведённых мероприятий Федеральным казначейством было выявлено: [2]

1.Нарушений нецелевого использования средств федерального бюджета в сумме 1041343,9 млн.руб.

2.Нарушений при осуществлении контроля в сфере закупок, предусмотренного законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров,

работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд – 25061,9 млн.руб.

Общая сумма выявленных нарушений – 10664058 млн руб. (рис.1)

Контрольные мероприятия, которые проводит Федеральное казначейство, оказывает положительное влияние на финансовый менеджмент в сфере государственного управления, так как по результатам выявленных нарушений было возмещено средств на общую сумму 33 870,8 млн рублей, что положительно сказывается на общем бюджете государства [2].

Согласно проведённому анализу статистических данных нужно отметить, что в настоящее время в финансовом менеджменте существуют следующие проблемы государственного управления:

1.Нецелевое использование финансов бюджета государства, которое выражается в использовании:

– денежных средств, выделенных из федерального бюджета на цели, которые не предусмотрены сметой доходов и расходов на определённый период времени;

– финансов, выделенных из государственного бюджета на цели, не предусмотренные лимитами бюджетных обязательств на запланированный год.

2.Низкий уровень проведения контрольных мероприятий и наблюдений за процессом закупки товара для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Вследствие чего возникает утечка денежных средств из федерального бюджета, а значит, негативным образом отражается на финансовом менеджменте.

Для решения данных проблем предлагается создать единую систему финансового контроля, то есть наладить механизм взаимодействия государственных органов финансового контроля между собой, что позволит усилить контроль за осуществлением процесса по закупу товаров и проведением работ в государственных учреждениях.

Кроме того, необходимо внедрить цифровые технологии и другие средства автоматизации в сферу финансового контроля, что усовершенствует и облегчит процесс наблюдения за госслужащими, работающими в этой сфере.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что финансовый менеджмент представляет собой систему, которая состоит из процедур и операций, направленных на обеспечение осуществления бесперебойных финансовых процессов в структуре рыночной экономики. Финансовый менеджмент играет очень важную роль в экономике государства, несмотря на то, что на данный момент он недостаточно развит и имеет ряд проблем в проведении контрольных мероприятий. В целом, финансовый менеджмент имеет большие перспективы развития, так создание единой системы финансового контроля, регулирующей деятельность государственных органов, способно привести к серьезным структурным и функциональным изменениям в общей государственной системе управления.

Список источников:

1. Быковская. Ю.В. Проблемы финансового контроля в современной России и пути их решения / Ю.В. Быковская // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 2-4.

2. Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/ (дата обращения: 09.04.2021)

3. Приказ от 18 июня 2020 года № 112 н «О порядке проведения Министерством финансов РФ мониторинга качества финансового менеджмента» «// Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/ (дата обращения: 10.04.2021)

4. Погодина, Т.В. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов / Т.В. Погодина. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 351 с.

5. Юрзинова, И.Л. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата / И.Л. Юрзинова, В.Н. Незамайкин. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 467 с.

УДК 336.25

ЯГАНОВА Алина Алибековна,
студент,Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Yaganova.alina@mail.ru

ЛЕВЧЕНКО Екатерина Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
ealevchenko@fa.ru

YAGANOVA Alina Alibekovna,
Student,Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

LEVCHENKO Ekaterina Anatolevna,
candidate of economic sciences associate professor,
Financial University
under the Government of the Russian Federation.
Moscow

СТРУКТУРА НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Аннотация. В настоящее время нефтегазовый трансферт составляет значительную долю доходной части федерального бюджета Российской Федерации. На мировом рынке, за последние годы наблюдается снижение цен на сырьевые ресурсы, что негативно сказывается на формировании и исполнении бюджета страны. В статье рассматривается проблема снижения нефтегазовых доходов федерального бюджета под влиянием внешних и внутренних факторов. Проведено исследование значимости факторов на изменение и структуру нефтегазового трансферта федерального бюджета.
Ключевые слова: федеральный бюджет, нефтегазовые доходы, нефтегазовый трансферт, сырьевой рынок, НДПИ.

STRUCTURE OF OIL AND GAS REVENUES OF THE FEDERAL BUDGET DURING THE PANDEMIC: PRELIMINARY RESULTS
Abstract. Currently, the oil and gas transfer accounts for the largest share of the revenue of the federal budget of the Russian Federation. In the world market, in recent years, there has been a decline in prices for raw materials, which negatively affects the formation and execution of the country's budget. The article deals with the problem of reducing the oil and gas revenues of the federal budget under the influence of external and internal factors. The study of the significance of factors on the change and structure of the oil and gas transfer of the federal budget is carried out.
Keywords: federal budget, oil and gas revenues, oil and gas transfer, raw materials market, MET.

Россия - одна из ведущих стран, активно добывающих сырьевые не возобновляемые ресурсы и поставляющих ее в другие страны. Российская экономика последние десять лет в большой степени зависит от объема нефтегазового трансферта и, как следствие, от конъюнктуры цен на сырьевых рынках. Доходы бюджета относятся к числу основных макроэкономических показателей, отражающих, с одной стороны, экономическую безопасность страны и эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, а с другой-возможность проведения эффективной политики финансирования эффективной реализации государственных программ.

В составе нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации содержатся доходы по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в пересчете на таможенные экспортные пошлины на газ, нефть и нефтепродукты, углеводороды.

В федеральном бюджете, а именно в поступлениях в последние годы значительно снижается доля нефтегазовых доходов, хотя остается на высоком уровне. На уменьшение спроса на нефть, повлияли следующие факторы: заключенное соглашение со странами ОПЕК+, экономические санкции, распространение коронавируса, который охватил экономику стран всего мира.

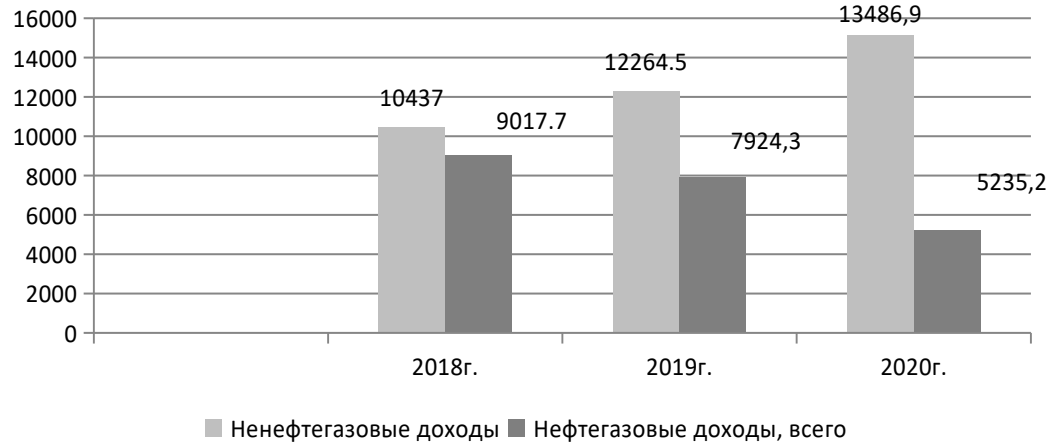


Рис.1 Доходы в федеральный бюджет за 2018–2020г.г. Млрд руб. [6]

Табл. 1. Структура и динамика нефтегазовых доходов за 2018–2020г.г. в федеральном бюджете, мдрд. руб. [5]

Показатели	2018г.		2019г.		2020г.	
Нефтегазовые доходы, всего	9017,8	100	8247,9	100	4951,1	100
Налог на добычу полезных ископаемых	6009,8	66,64	5971,7	75,36	3819,7	72,96
Нефть	5232,3	58,02	5175,5	65,31	3198,3	61,09
Газ	630,6	6,99	627	7,91	482,2	9,21
Газовый конденсат	147	1,63	169,3	2,14	139,1	2,66
Экспортная пошлина	3007,9	33,36	2276	28,72	1131,5	21,61
Нефть	1550	17,19	1115,5	14,08	436	8,33
Газ	809,2	8,97	695,7	8,78	439,1	8,39
Нефтепродукты	648,7	7,19	464,9	5,87	256,4	4,90

**составлено автором на основании данных Министерства финансов РФ.*

В структуре нефтегазовых доходов федерального бюджета НДПИ, занимающий основную долю, снизился на 34,44%, а экс

На рис. 1 проанализированы доходы федерального бюджета за 2018–2020г.г.

Проанализировав данные, опираясь на сайт Министерства финансов России, можно прийти к выводу: доходы федерального бюджета в 2020 году увеличились в сравнение с 2018 на 4,75%, при этом нефтегазовые доходы сократились на 42,0%, не нефтегазовые – увеличились на 42,0%. Так, в общей сумме доходов федерального бюджета доля нефтегазовых доходов с 46,36 % в 2018 году сократилась до 25,69 % в 2020 году, напротив увеличилась доля не нефтегазовых доходов, за 2018–2020 года, с 53,65 до 74,22 %, что отражает снижение зависимости государственных доходов от нефтегазового сектора.

Динамика и структура нефтегазовых доходов федерального бюджета за 2018–2020г.г. по видам сырьевых ресурсов приведена в табл. 1. Наибольшую долю налога на добычу полезных ископаемых составляют налоги на добычу нефти в 2020 году они составили 61,09%, увеличившись на 3,07% за анализируемый период. В экспортной пошлине на первом месте находятся также добыча нефти, она составила в 2020г. 8,33%.

В структуре нефтегазовых доходов федерального бюджета НДПИ, занимающий основную долю, сни-

зился на 34,44%, а экспортная пошлина уменьшилась в 2,7 раза, за исследуемый период.

Проведем факторный анализ нефтегазовых доходов методом цепных подстановок.

$$НГД_{18} = НДПИ_{нефть18} + НДПИ_{газ18} + НДПИ_{г.конденсат18} + ЭП_{нефть18} + ЭП_{газ18} + ЭП_{нп18}$$

$НГД_{18} = 5232{,}3 + 630{,}6 + 147 + 1550 + 809{,}2 + 648{,}7 = 9017{,}8$ млрд. руб.

$$НГД_{19} = НДПИ_{нефть19} + НДПИ_{газ19} + НДПИ_{г.конденсат19} + ЭП_{нефть19} + ЭП_{газ19} + ЭП_{нп19}$$

$НГД_{19} = 5175{,}5 + 627 + 169{,}3 + 1115{,}5 + 695{,}7 + 464{,}9 = 8247{,}9$ млрд. руб.

В 2019 г. изменение нефтегазовых доходов по сравнению с 2018 составило:

$\Delta НГД_{19-18} = 8247{,}9 - 9017{,}8 = -796{,}9$ млрд. руб.

Поочередно меняя слагаемые формулы (1) со значений 2018 г. на значения 2019 г., выясним, как каждый фактор повлиял на результат.

Первая подстановка:

$$НГД_1 = НДПИ_{нефть19} + НДПИ_{газ18} + НДПИ_{г.конденсат18} + ЭП_{нефть18} + ЭП_{газ18} + ЭП_{нп18}$$

$НГД_1 = 5175{,}5 + 630{,}6 + 147 + 1550 + 809{,}2 + 648{,}7 = 8961$ млрд. руб.

Отклонение за счет изменения НДПИ на нефть:

$\Delta НДПИ_{нефть} = 8961 - 9017{,}8 = -56{,}8$ млрд. руб.

Вторая подстановка:

$$НГД_2 = НДПИ_{нефть19} + НДПИ_{газ19} + НДПИ_{г.конденсат18} + ЭП_{нефть18} + ЭП_{газ18} + ЭП_{нп18}$$

$НГД_2 = 5175{,}5 + 627 + 147 + 1550 + 809{,}2 + 648{,}7 = 8957{,}4$ млрд. руб.

Отклонение за счет изменения НДПИ на газ:

$\Delta НДПИ_{газ} = 8957{,}4 - 8961 = -3{,}6$ млрд. руб.

Третья подстановка:

$$НГД_3 = НДПИ_{нефть19} + НДПИ_{газ19} + НДПИ_{г.конденсат19} + ЭП_{нефть18} + ЭП_{газ18} + ЭП_{нп18}$$

$НГД_3 = 5175{,}5 + 627 + 169{,}3 + 1550 + 809{,}2 + 648{,}7 = 8979{,}7$млрд. руб.

Отклонение за счет изменения НДПИ на газовый конденсат:

$\Delta НДПИ_{г.конденсат} = 8979{,}7 - 8957{,}4 = 22{,}3$млрд. руб.

Четвертая подстановка:

$$НГД_4 = НДПИ_{нефть19} + НДПИ_{газ19} + НДПИ_{г.конденсат19} + ЭП_{нефть19} + ЭП_{газ18} + ЭП_{нп18}$$

$НГД_4 = 5175{,}5 + 627 + 169{,}3 + 1115{,}5 + 809{,}2 + 648{,}7 = 8545{,}2$млрд. руб.

Отклонение за счет изменения экспортной пошлины на нефть:

$\Delta ЭП_{нефть} = 8545{,}2 - 8979{,}7 = -434{,}5$ млрд. руб.

Пятая подстановка:

$$НГД_5 = НДПИ_{нефть19} + НДПИ_{газ19} + НДПИ_{г.конденсат19} + ЭП_{нефть19} + ЭП_{газ19} + ЭП_{нп18}$$

$НГД_5 = 5175{,}5 + 627 + 169{,}3 + 1115{,}5 + 695{,}7 + 648{,}7 = 8431{,}7$ млрд. руб.

Отклонение за счет изменения экспортной пошлины на газ:

$\Delta ЭП_{газ} = 8431{,}7 - 8545{,}2 = -113{,}5$ млрд. руб.

Шестая подстановка:

$$НГД_6 = НДПИ_{нефть19} + НДПИ_{газ19} + НДПИ_{г.конденсат19} + ЭП_{нефть19} + ЭП_{газ19} + ЭП_{нп19}$$

$НГД_6 = 5175{,}5 + 627 + 169{,}3 + 1115{,}5 + 695{,}7 + 464{,}9 = 8247{,}9$ млрд. руб.

Отклонение за счет изменения экспортной пошлины на нефтепродукты:

$\Delta ЭП_{нп} = 8247{,}9 - 8431{,}7 = -183{,}8$ млрд. руб.

В 2019 г. по сравнению с 2018 годом росту нефтегазовых доходов способствовало только увеличение НДПИ по газовому конденсату.

Динамика всех остальных показателей привела к снижению нефтегазовых доходов. Наибольшее воздействие на снижение нефтегазовых доходов в 2019 г. оказало уменьшение экспортной на нефть пошлины. Также сильно повлияли на снижение нефтегазовых доходов существенно сократившиеся экспортные пошлины на нефтепродукты.

Аналогичные вычисления проведем для 2019-2020 гг.

$$НГД_{19} = НДПИ_{нефть19} + НДПИ_{газ19} + НДПИ_{г.конденсат19} + ЭП_{нефть19} + ЭП_{газ19} + ЭП_{нп19}$$

$НГД_{19} = 5175{,}5 + 627 + 169{,}3 + 1115{,}5 + 695{,}7 + 464{,}9 = 8247{,}9$ млрд. руб.

$$НГД_{20} = НДПИ_{нефть20} + НДПИ_{газ20} + НДПИ_{г.конденсат20} + ЭП_{нефть20} + ЭП_{газ20} + ЭП_{нп20}$$

$НГД_{20} = 3198{,}3 + 482{,}2 + 139{,}1 + 436 + 439{,}1 + 256{,}4 = 4951{,}1$ млрд. руб.

В 2020 г. изменение нефтегазовых доходов по сравнению с 2019 составило:

$\Delta НГД_{20-19} = 4951{,}11 - 8247{,}9 = -3296{,}8$ млрд. руб.

Поочередно меняя слагаемые формулы (1) со значений 2019 г. на значения 2020 г., выясним, как каждый фактор повлиял на результат.

Первая подстановка:

$$НГД_1 = НДПИ_{нефть20} + НДПИ_{газ19} + НДПИ_{г.конденсат19} + ЭП_{нефть19} + ЭП_{газ19} + ЭП_{нп19}$$

$НГД_1 = 3198{,}3 + 627 + 169{,}3 + 1115{,}5 + 695{,}7 + 464{,}9 = 6270{,}7$ млрд. руб.

Отклонение за счет изменения НДПИ на нефть:

$\Delta НДПИ_{нефть} = 6270{,}7 - 8247{,}9 = -1977{,}2$ млрд. руб.

Вторая подстановка:

$$НГД_2 = НДПИ_{нефть20} + НДПИ_{газ20} + НДПИ_{г.конденсат19} + ЭП_{нефть19} + ЭП_{газ19} + ЭП_{нп19}$$

$НГД_2 = 3198{,}3 + 482{,}2 + 169{,}3 + 1115{,}5 + 695{,}7 + 464{,}9 = 6125{,}9$ млрд. руб.

Отклонение за счет изменения НДПИ на газ:

$\Delta НДПИ_{газ} = 6125{,}9 - 6270{,}7 = -144{,}8$ млрд. руб.

Третья подстановка:

$$НГД_3 = НДПИ_{нефть20} + НДПИ_{газ20} + НДПИ_{г.конденсат20} + ЭП_{нефть19} + ЭП_{газ19} + ЭП_{нп19}$$

$НГД_3 = 3198{,}3 + 482{,}2 + 139{,}1 + 1115{,}5 + 695{,}7 + 464{,}9 = 6095{,}7$ млрд. руб.

Отклонение за счет изменения НДПИ на газовый конденсат:

$\Delta НДПИ_{г.конденсат} = 6095{,}7 - 6125{,}9 = -30{,}20$ млрд. руб.

Четвертая подстановка:

$$НГД_4 = НДПИ_{нефть20} + НДПИ_{газ20} + НДПИ_{г.конденсат20} + ЭП_{нефть20} + ЭП_{газ19} + ЭП_{нп19}$$

$НГД_4 = 3198{,}3 + 482{,}2 + 139{,}1 + 436 + 695{,}7 + 464{,}9 = 5416{,}2$ млрд. руб.

Отклонение за счет изменения экспортной пошлины:

$\Delta ЭП_{нефть} = 5416{,}2 - 6095{,}7 = -679{,}5$ млрд. руб.

Пятая подстановка:

$$НГД_5 = НДПИ_{нефть20} + НДПИ_{газ20} + НДПИ_{г.конденсат20} + ЭП_{нефть20} + ЭП_{газ20} + ЭП_{нп19}$$

$НГД_5 = 3198{,}3 + 482{,}2 + 139{,}1 + 436 + 439{,}1 + 464{,}9 = 5159{,}6$ млрд. руб.

Отклонение за счет изменения экспортной пошлины на газ:

$\Delta ЭП_{газ} = 5159{,}6 - 5416{,}2 = -256{,}6$млрд. руб.

Шестая подстановка:

$$НГД_6 = НДПИ_{нефть20} + НДПИ_{газ20} + НДПИ_{г.конденсат20} + ЭП_{нефть20} + ЭП_{газ20} + ЭП_{нп20}$$

$НГД_6 = 3198{,}3 + 482{,}2 + 139{,}1 + 436 + 439{,}1 + 256{,}4 = 4951{,}1$ млрд. руб.

Отклонение за счет изменения экспортной пошлины:

$\Delta ЭП_{нп} = 4951{,}1 - 5159{,}6 = -208{,}5$ млрд. руб.

Проверка:

$$\Delta НГД_{20-19} = \Delta НДПИ_{нефть} + \Delta НДПИ_{газ} + \Delta НДПИ_{г.конденсат} + \Delta ЭП_{нефть} + \Delta ЭП_{газ} + \Delta ЭП_{нп}$$

-3296,8 = -1977,2 – 144,8 – 30,2 – 679,5 – 256,6 – 208,5

В 2020 г. по сравнению с 2019 годом ни один из факторов не способствовал росту нефтегазовых доходов, динамика их всех привела к снижению изучаемого показателя.

Наибольшее воздействие на снижение нефтегазовых доходов в 2020 г. оказало снижение НДПИ на нефть. Также сильно повлияло на снижение нефтегазовых доходов существенное сокращение экспортной пошлины.

Наблюдается уменьшение поступлений от НДПИ, на 2152 миллиарда рублей, что оказало влияние на снижение нефтегазовых доходов. Уменьшение показателя произошло за счет сокращения объемов экспорта газа и снижения средней цены на нефть, это обусловлено спадом экономической активности в странах Европы на фоне противоэпидемиологических мер. Сложившаяся ситуация спровоцировала необходимость тотального снижения добычи сырой нефти в мире и спровоцировало вспышку нефтяной войны на мировом энергетическом рынке.

Так, 65,2 доллара составляла средняя цена на нефть в 2018 году, 43,1 доллар в 2019 году [2]. Существенное влияние на доходы от нефтяной отрасли оказал «налоговый маневр», а именно постепенное увеличение ставки НДПИ и сокращение вывозной пошлины на нефть, при установлении, в то же время, возвратного акциза на нефтяное сырье, которое оказывает влияние на внутренний рынок, тем самым компенсируя затраты нефтяных компаний на поставку топлива.

Государственная дума приняла законопроект в 2018 году, в июле месяце, о налоговом манёвре в нефтяной отрасли. Основой законопроекта служит запуск отмены на нефть и нефтепродукты экспортной пошлины, но одновременно этому на доходы полезных ископаемых увеличивается налог. В свою очередь, в планах Правительства РФ было не только увеличить доходы в федеральный бюджет, но кроме того выработать наиболее успешную концепцию налоговых льгот, а именно, не за счет экспортных пошлин, а за счёт НДПИ будет происходить извлечение прибыли от нефтегазовой отрасли в федеральный бюджет. В следствии введения нефтяного манёвра бюджет имел бы возможность в дополнительном получении приблизительно триллиона рублей, но исходя из условий, что цена за баррель нефти будет свыше $40. В результате, Россия с помощью данного «инструмента», так и не достигла доходного экспорта, а также на мировом рынке стране не удалось уклониться от зависимости цен на нефть.

В заключении, отметим, что создаваемые бюджетные риски влекут за собой нестабильную экономическую ситуацию в стране, которые сложно спрогнозировать. Следовательно, одним из наиболее острых вопросов является вопрос о будущей динамике нефтегазовых доходов и их воздействия на параметры бюджета Российской Федерации.

Таким образом, перед руководством Российской Федерации стоит непростая задача: в условиях нестабильности эпидемиологической ситуации, турбулентности на мировых рынках сырья, ухудшающихся обстоятельствах мирового спроса на сырьевые ресурсы, реализации, стремления деятельности организаций к экологизации и к энергоэффективности, меняющихся преимуществ в отношении структуры потребляемых первичных источников энергии, найти компромисс между интересами бизнеса и общества при сохранении уровня жизни россиян и бесперебойного финансирования и реализации государственных функций на всей территории Российской Федерации.

Список источников:

1.Федеральный закон от 24.11.2014 №366-ФЗ. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации

2.Зотиков Н.З. Нефтегазовые и ненефтегазовые доходы, их роль в формировании доходов бюджетов// Вестник Евразийской науки. – 2020. - №4. – С. 1-18.

3.Черкасова Е.И., Муллахметова Л.И., Хворова Е.В. Государственное налоговое регулирование в нефтегазовом комплексе // Вестник ВГУИТ. - 2018. - Т.80. - №1 (75). - С. 348–356.

4.В российском бюджете снизилась доля нефтегазовых доходов URL: https://ria.ru/20200820/1576013144.html (дата обращения: 12.03.2021)

5.Информация о дополнительных нефтегазовых доходах федерального бюджета. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil/ (дата обращения: 12.03.2021).

6.Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/ (дата обращения:12.03.2021)

УДК 354

АВРААМОВ Георгий Константинович,*
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
avraamov9.9.9@mail.ru

AVRAAMOV Georgy Konstantinovich,
Student,
Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД В СОВРЕМЕННОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается суть системы стратегического управления на государственном уровне и её структура, а также программно-целевой метод, как основа современного стратегического управления. Выделены его основные признаки, особенности и проблемы, а также предложены мероприятия по совершенствованию данного метода.
Ключевые слова: программно-целевой метод, стратегическое управление, концепция, доктрина, показатели.

PROGRAM-TARGET METHOD IN MODERN STRATEGIC PUBLIC ADMINISTRATION
Abstract. This article examines the essence of the strategic management system at the state level and its structure, as well as the program-target method as the basis of modern strategic management. Its main features, features and problems are highlighted, and measures to improve this method are proposed.
Keywords: program-target method, strategic management, concept, doctrine, indicators.

Суть системы стратегического управления состоит в разработке системы решений, основывающихся на системе базовых ценностей. В основе всей системы лежит смысл (смыслы), именно смыслы задают тон всего стратегического управления от идеалов до социального контроля, замыкающего систему.

После смыслов должны быть определены четкие идеалы, к которым непременно необходимо стремиться. Именно идеалы лежат в основе стратегических целей, в основе социального контроля за их выполнением. Пример идеала прост – это социальное государство, государство всеобщего благоденствия. Многие современные политики и ученые считают, что наличие единой национальной идеи не столь важно, а если она будет, то это приведет к тоталитаризму в нашей стране. Именно на этапе идеи в нашей стране существует огромный невосполнимый пробел. Вместо официальной общей идеи, вместо идеалов социального государства есть лишь негласная идея – деньги. Современное российское общество – это общество потребления.

После идеалов идет доктрина – как базовая технология управления, основанная на идеалах и смыслах. Как известно, на данный момент в Российской Федерации нет официальной доктрины, а если ее нет на федеральном уровне, ее никогда не будет на региональном. Отсутствие доктрины ведет к попустительству на уровне социального контроля, а, главное, совершенному хаосу в системе НПА нашей страны.

Итак, после четкого определения доктрины страны следует ее нормативное закрепление через систему нормативных правовых актов, а также норм морали и определенных «табу» или запретов. Особенно важно здесь законодательство в области стратегического управления, именно оно регулирует нормативную сторону всех стратегических целей, а также социального контроля.

*[*Научный руководитель: КРАСЮКОВА Наталья Львовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ; nlkprof2011@yandex.ru]*

Уже после четких конкретных нормативно-правовых актов следует создание концепции стратегического развития.

Смыслы, идеалы, доктрина, юридические правовые акты и концепция составляют основу стратегического управления, ее базис, на котором строится следующий уровень стратегического управления, состоящий непосредственно из стратегических целей, «дерева целей», средств и механизмов реализации стратегических целей и социального контроля.

Стратегические цели являются непосредственной реализацией доктрины, основанной на идеалах и смыслах, цели непосредственно регламентируются нормативными правовыми актами в области стратегического управления.

После закрепления стратегических целей идет определение «дерева целей», т.е. механизма по реализации данных целей, состоящего, собственно, из цели, задач, которые необходимо решить для того, чтобы достичь цели, а также конкретных мероприятий в рамках выполняемых задач. Цель, задачи и мероприятия четко увязаны по срокам и ресурсам.

После определения «дерева целей» следует определение средств и механизмов реализации стратегических целей. Здесь существует закономерность – сама цель определяет средства и механизмы по ее реализации. Чем перспективнее и сложнее цель – тем сложнее средства и механизмы ее достижения и, наоборот, чем проще цель, тем банальнее средства и механизмы.

И, наконец, после определения средств и механизмов достижения целей выстраивается система социального контроля за их достижением, которая регламентируется НПА в области стратегического управления и основывается на смыслах и идеалах общества.

Именно таким образом выглядит система стратегического управления.

Если обратиться к истории, можно выяснить, что программно-целевой метод государственного управления использовался ещё в прошлом веке. Применение данного метода в развитых странах Европы относится к 30-м годам, а в США довольно широко использовался в середине 60-х годов для формирования бюджетной политики. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что программно-целевой метод управления не является чем-то неизведанным и новым.

Сегодня данный метод довольно широко используется в Российской Федерации. Это подтверждает большое количество различных целевых программ и национальных проектов.

Для программно-целевого метода характерны следующие признаки:

1. целевая направленность всех мероприятий программы [5];

2. концентрация ресурсов на перспективных направлениях;

3. системность мероприятий;

4. адресность заданий;

5. гибкость системы управления;

6. взаимосвязанность целей, задач, направлений и мероприятий программы;

7. применение целевых показателей и индикаторов для оценки результатов.

Наличие данных особенностей обеспечивает эффективность использования программно-целевого метода в современном стратегическом государственном управлении. Поэтому такие особенности являются непосредственными достоинствами данного метода.

Однако у современного программно-целевого механизма как основы государственного стратегического управления страной есть и свои недостатки:

1. Невнятность, размытость официального терминологического аппарата как стратегического управления в целом, так и программно-целевого управления в частности. Остается не ясным, в чем конкретно принципиальное различие между государственными, ведомственными, долгосрочными целевыми программами, как они соотносятся между собой и со стратегией СЭР Российской Федерации, тем более что эта путаница на федеральном уровне копируется на региональный и местный;

2. Отсутствие стратегического выбора. Из-за того, что сейчас программно-целевой метод внедрен в деятельность большинства государственных органов, ведомств, все документы (стратегии, программы) построены по одной схеме, из-за чего это больше похоже просто на классификацию функций органов государственной власти и перечисление их полномочий;

Основываясь на выделенных проблемах программно-целевого метода территориального управления, можно сказать, что для того, чтобы качественно использовать данный метод территориального управления необходимо выстроить четкую последо-

вательность системы стратегического управления, состоящую из: смыслов; идеалов; доктрины; юридических актов, норм, морали; концепции; стратегических целей; «дерева целей»; средств и механизмов реализации стратегических целей и социального контроля. А для того, чтобы грамотно выстроить данную схему необходимо сделать следующее:

Во-первых, необходимо разграничить термины, смешиваемые в отечественной практике: стратегии; целевые программы; ведомственные планы. Нужно внести ясность в их содержание, структуру и место в современном государственном управлении. Существующая невнятность официальной терминологии порождает путаницу. Необходимо унифицировать основные термины законодательно.

Во-вторых, необходима научно обоснованная система показателей и индикаторов стратегического развития. Они позволят перейти от фантомного управления к реальному, оценивая эффективность реализации стратегических программ и планов. В качестве исходного пункта можно использовать показатели, обозначенные в Указе Президента Российской Федерации, но для целей стратегического управления данная методика нуждается в совершенствовании.

Подводя итог, хочется отметить, что программно-целевой метод управления территорией является частью общего стратегического управления, для грамотного и эффективного его использования необходимо наличие всех характеристик макросубъекта стратегического управления, наличие развитой сложившейся системы стратегического управления с определёнными смыслами и идеалами, необходимо наличие доктрины, грамотных НПА в области стратегического управления, а также наличие концепции стратегического развития, соответствующей доктрине, идеалам, смыслам. Самое главное, что и доктрина, и концепция, и НПА должны быть соотносимы с идеалами и, по сути, должны приближать объект управления к планируемому идеалу. Для практической части реализации программно-целевого метода необходимо наличие именно стратегических, а не тактических, целей, связанных с доктриной, необходимо наличие «дерева целей», средств и механизмов реализации целей и грамотного социального контроля, связанного со смыслами, идеалами и принятыми НПА.

При создании целевых программ необходимо учитывать масштабы проблемы, все экономические и социальные характеристики региона для того, чтобы исключить из стратегического управления тактические проблемы, решаемые в текущем режиме. Для эффективного программного управления необходимо соблюдать принцип комплексности, взаимосвязанности программной цели, задач, мероприятий и финансирования между собой, а также четко отслеживать соответствие целевых показателей цели программы.

При соблюдении всех правил, теоретических основ и норм стратегического управления, использование программно-целевого метода территориального управления может привести к существенному росту благосостояния региона и всего населения государства.

Список источников:

1. Концепция долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662 – р (ред. От 28.09.2018) [Электронный ресурс] (дата обращения 08.04.2021)

2. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 02.08.2010 г. № 588 (ред. от 16.04.2020) [Электронный ресурс] (дата обращения 08.04.2021)

3. Программно-целевые методы управления [Электронный ресурс] Режим доступа: http:// slovari.ya№dex.ru (дата обращения 08.04.2021)

4. Махмудов А.М. Совершенствование программно – целевого управления развитием социально – трудовой сферы регионов Российской Федерации., 2015.

5. Молчанова Н.П. Применение программно – целевого метода в регулировании инвестиций на региональном уровне // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 1. – С. 73 – 79.

УДК 331

АДАМСКАЯ Любовь Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва
adamskaia@yandex.ru

ОВЧИННИКОВ Никита Константинович,
студент, Финансовый университет при Российской Федерации,Москва
NKOvchinnikov@fa.ru

ADAMSKAYA Lubov Vladimirovna,
Candidate of sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of State and municipal management, Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow

OVCHINNIKOV Nikita Konstantinovich,
Student, Financial University under the government of the Russian Federation
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА: ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются принципы организации деятельности государственного аппарата, как важные и ключевые положения, которые являются основой его функционирования и построения государства.

Ключевые слова: управление, государство, Российская федерация, законодательство.

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE STATE OFFICE: CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. The article discusses the principles of organizing the activities of the state apparatus, as important and key provisions that are the basis of its functioning and building the state.

Keywords: management, state, Russian Federation, legislation.

Принципы организации деятельности государственного аппарата можно разделить на общие и частные. Общие принципы распространяются на все органы, их положение закреплено в нормативно-правовых актах: Конституция РФ, Федеральные Конституционные законы, Федеральные Законы и иное.

В первую очередь стоит рассмотреть общие принципы. Первым принципом стоит выделить народовластие, согласно статье 3 Конституции Российской Федерации, многонациональный народ является носителем суверенитета и источником власти в России. Следовательно, органы государственной власти, составляющие государственный аппарат, осуществляют представительство интересов народа на всех уровнях управления.

Следующим принципом можно выделить гуманизм. Данный принцип подразумевает провозглашение высшей ценностью права и свободы человека, положение которого определяет социальное государство.

Разделение властей – один из важнейших принципов организации деятельности государственного аппарата. В России существует разделение на три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Целью данного принципа является недопущение концентрации всей власти в одной из ветвей, их обособление друг от друга для невозможности вмешательства в принятие важных государственных решений. В соответствии с этим выделяют три аспекта, в которых осуществляется разделение властей. Первым является функциональный аспект, то есть непосредственное разделение на три ветви власти. Второй – институциональный, который предполагает невмешательство одной ветви власти в деятельность другой, то есть чёткое разграничение полномочий и функций, независимость ветвей

власти. Третий аспект персональный, то есть лица, осуществляющие исполнительную власть, не могут входить в состав законодательной и наоборот. Судебная власть является обособленной, её не могут исполнять ни законотворцы, ни представители исполнительных органов [2].

Четвертым принципом является федерализм. Российская Федерация – федеративное государство, в соответствии с этим существуют субординация и взаимодействие центральных органов и органов субъектов. Можно выделить три уровня: ведение исключительно Российской Федерации, совместное ведение РФ и субъектов РФ, исключительное ведение субъектов РФ. Органы местного самоуправления не входят в эту систему органов государственной власти.

Заключительным основным принципом, который принято выделять является законность. В соответствии с этим принципом органы государственной власти, составляющие государственный аппарат, должны соблюдать Конституцию РФ, законы и подзаконные акты. Основными положения являются: верховенство Конституции РФ над остальными правовыми источниками; приоритетность прав и свобод человека и гражданина; равный доступ к гражданской службе; принцип иерархичности органов государственной власти; профессионализм и компетентность государственных служащих и так далее [3].

Частные принципы относятся отдельно к определенным звеньям государственного аппарата, они носят специфический характер, направленный на конкретизацию деятельности. Но при этом все особые принципы базируются на основных.

В целом принципы организации деятельности государственного аппарата носят важное значение, так как на их основе выполняются функции, осуществляемые государственными органами. Определение принципов организации деятельности государственного аппарата является важным и для государственных служащих, так как вышеизложенных принципы являются ориентиром для осуществления профессиональной деятельности.

Но в настоящее время государственному аппарату в России необходимо совершенствоваться, так как меняется общество, появляются современные тенденции, и государственный аппарат должен меняться вместе с ними, так как является основой для государства. Для совершенствования необходимо искоренение сложившихся проблем, их постепенное утроение и является тенденцией развития государственного аппарата.

Вообще улучшения или совершенствования являются динамичными процессами, которые направлены на прогрессивное развитие политической и государственной системы общества. Сейчас во многих документах, определяющих будущее страны, есть положения о совершенствовании государственного аппарата. Но многие положения и идеи так и не осуществляются на практике.

Основной на данный момент ключевой проблемой, требующей особого внимания, является коррупция. На сегодняшний день существует множество антикоррупционных программ, методик, которые, к сожалению, не применяются на практике. На данную тематику проводится множество дискуссий и конференций, где предлагаются новаторские идеи. Возможно, что, искоренив или минимизировав данную проблему могут искорениться и другие.

По нашему мнению, для решения этой проблемы необходимо совершенствование законодательства, в том числе и уголовного. Более жесткие санкции за такие действия смогут уменьшить эпизоды коррупции. Возможно, стоит показательно увольнять государственных служащих, замешанных в коррупции, чтобы для них было важно их место работы и они боялись бы его потерять. Кроме того, многие чиновники используют собственные должности и статус для решения личных проблем, что также является не допустимым.

Одной из следующих ключевых проблем является бюрократия. Жесткая иерархия и многоуровневая система порой мешают в принятии важных государственных решений. Преувеличение значимости правил и норм занимают много времени. Исходя из этого, у государственных служащих пропадает мотивация и контакт между различными органами, хотя некоторые вопросы должны решаться совместно. В настоящее время уже применяются новые методики, которые минимизируют уровень бюрократии.

Ещё одной из важных проблем является то, что некоторые органы власти наделены функциями, в которых они не компетентны, они им не свойственны. Данная тенденция прослеживается после развала Советского Союза.

Стоит задуматься и о путях решения возникших проблем. Следует начать с ключевых направлений – образование и культура. Для развития в будущем грамотного общества необходимо совершенствовать

сферу образования, прививать нормы и правила, которые помогли бы совершенствовать государственный аппарат в будущем, уже с детства воспитывать умных, ответственных и честных людей.

Необходимо совершенствовать взаимосвязь общества и государственного аппарата. Так как государственные органы представляют интересы общества в тех или иных вопросах необходимо налаживать взаимодействие. Государственные органы в первую очередь должны быть направлены на удовлетворение интересов общества.

Таким образом, можно сказать, что реализация всех функций государственных органов зависит от эффективности государственного управления. Для того, чтобы оно было эффективным необходимо придерживаться новых тенденций развития, устраняя существующие проблемы. Стоит обратить особое внимание именно на взаимодействие государственного аппарата и общества [4].

Таким образом, государство не может осуществлять свои функции без государственного аппарата, который включает в себя органы государственной власти.

Само понятие государственного аппарата трактуется по-разному в широком и узком, но главное то, что государственный аппарат включает в себя органы государственной власти, которые строго структурированы. Определение государственного аппарата возможно через его признаки. В целом государственный аппарат представляет собой структуру этих органов, которые разделены по ветвям власти и выполняют строго определенные функции.

Государственный аппарат также характеризуется особыми принципами, которые определяют работу государственных органов, строгое их соблюдение обеспечивает бесперебойную работу таких органов.

Каждый структурный элемент государственного аппарата должен выполнять определенные функции, так как элементы разделены и независимы, они всё же составляют систему, любое отклонение может привести к сбою.

Таким образом, для реализации всех функций государства необходим сформированный механизм – государственный аппарат. Для эффективной работы каждого органа необходимы четко определенные цели и функции Важным является то, что государственный аппарат должен развиваться в соответствии с современными требованиями, необходимо постоянно устранять проблемы, мешающие функционированию аппарата.

Список источников:

1. Государственное и муниципальное управление. В 2ч. Часть 1. Государственное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.Е. Прокофьев [и др.]; под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина, Н.Н. Мусиновой. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 276 с.

2. Астафуров А.М. Государственный аппарат и механизм государства: к проблеме соотношения понятий//Вестник ТГУ - 2010-№12. С. 297-302.

3. Савин С.С. Повышение эффективности деятельности государственного аппарата: методологические проблемы // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2017. №2.

4. Мехралиева А.Э. Проблемы совершенствования деятельности государственного аппарата в Российской Федерации // Символ науки. 2017. №12.

5. Кокин Александр Васильевич Гончарова О.Ю., Сидоренко И.Н. Государственный аппарат и экономика: принципы и модели взаимодействия: монография. Ростов н/Д.: ЮРИФ РАНХиГС, 2012. - 184 с // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №2.

6. Адамская Л.В. Принципы формирования и механизмы реализации кадровой политики государственного учреждения // Самоуправление. – 2019. – №3 (116) Том 1. – С. 30-33

7. Субочева А.О., Овчинников Н.К., Белогруд И.Н. Возрастание роли независимой оценки квалификации сотрудников в управлении персоналом / Евразийский юридический журнал. 2019. №8 (135). с. 394 -395.

8. Черкасов М.Ю. Методы управления персоналом на государственной службе // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика. Сборник научных статей. – 2019. - С. 75-82

УДК 364.22

АДАМСКАЯ Любовь Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
adamskaia@yandex.ru

ADAMSKAYA Lubov Vladimirovna,
Candidate of sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of State and municipal management, Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ БЕДНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины бедности, изучены нормативно-правовые аспекты по преодолению бедности в Российской Федерации, на основании которых проанализирована практика реализации государственной политики по преодолению бедности, где представлены целевые значения роста реальных располагаемых доходов граждан, целевая динамика среднедушевых среднемесячных реальных располагаемых доходов, вычисленных в рублях в ценах 2018 года, соответствующая росту реальных располагаемых доходов граждан по Единому плану, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения в 2012–2020 годах, в результате которых сделаны основные выводы.
Ключевые слова: бедность, доходы граждан, сокращение бедности, государственная политика, адресная помощь.

PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING POVERTY IN RUSSIA
Abstract. The article examines the main causes of poverty, examines the regulatory and legal aspects of overcoming poverty in the Russian Federation, on the basis of which the practice of implementing the state policy to overcome poverty is analyzed, which presents the target values of the growth of real disposable income of citizens, the target dynamics of the average per capita average monthly real disposable income, calculated in rubles in 2018 prices, corresponding to the growth of real disposable income of citizens under a single plan, the number of people with monetary incomes below the subsistence minimum as a percentage of the total population in 2012–2020, as a result of which the main conclusions are made.
Keywords: poverty, income of citizens, poverty reduction, state policy, targeted assistance.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что за период с 2000-2020 гг. в качестве национальных приоритетов и стратегических ориентиров развития экономики страны поэтапно были определены: «модернизация» – как условие прорыва в достижении экономического роста; «инновационная» – как фактор обновления производственной базы и наращивания темпов развития; «повышение качества жизни», поскольку «достойный уровень жизни» уже якобы обеспечен; «преодоление бедности», когда потребительский спрос сократился до предельных величин покупки исключительно товаров первой необходимости; «импортозамещение» в условиях западного санкционного давления и для обеспечения собственной продовольственной безопасности; и, наконец, сегодня «цифровизация», однако, проблема бедности не разрешена до сих пор и ее уровень только увеличивается с каждым годом [1].

В первую очередь, стоит отметить снижение реальных доходов населения в России, так количество живущих за чертой нищеты увеличилось на 400 тыс. человек. Реальные доходы на фоне коронавирусной пандемии упали на 3,5%. Сейчас они отстают на 10% от уровня 2013 года.

Парламентарии надеются, что в наступившем году реальные доходы поднимутся на 3%, после чего будут постепенно расти на пару процентов. Однако многие экономисты не ждут быстрого восстановления. Провал прошлого года сможет перекрыться только в 2022 году.

Снизилась и потребительская способность. Если год назад на доходы среднестатистического росси-

янина можно было приобрести 99 кг говядины, то сейчас хватит только на 93 кг.

Также существует кризис на рынке труда. Больше всего сократились доходы в некорпоративном секторе, то есть в числе ИП, в малом бизнесе и среди самозанятых россиян. Таким образом, самым незащищенным оказался теневой сектор экономики.

По данным Счетной палаты Российской Федерации, уровень бедности во втором квартале 2020 года вырос на 1 п.п. по сравнению с уровнем первого квартала и составил 13,5%, что создает риск того, что национальная цель по снижению бедности в два раза к 2030 году не будет достигнута.

Снижение реальных располагаемых денежных доходов во 2 квартале на 8% не могло не сказаться на уровне бедности, выросшем за квартал на 0,9 п.п. до 13,5%, что эквивалентно 19,9 млн человек.

Счетная палата отмечает, что при сохранении благоприятных тенденций в экономике доля бедного населения по итогам года, вероятно, останется в пределах 13–13,5%. В 2015 году кризисная ситуация в экономике привела к более существенному росту бедного населения. Однако такой уровень бедности увеличивает риски недостижения национальной цели по снижению уровня бедности в два раза к 2030 году, отмечается в документе. В этой связи основной задачей должно стать не возврат к докризисным показателям уровня бедности, а выход на траекторию уверенного снижения (рис.1).

Проблема преодоления бедности – как базовая цель государства, увеличение уровня доходов и повышение качества жизни граждан, может быть решена только на основе обеспечения приоритета национальных интересов и фактической реализации конституированной модели социального развития [2].

По социально-экономическому статусу почти треть населения с доходами ниже прожиточного минимума (31%) приходится на «работающих бедных», из которых только 0,8% – работающие пенсионеры. Чуть меньше (29,2%) – это лица, незанятые в экономике, из которых неработающие пенсионеры – 8,2%. Такое соотношение подтверждает, что продолжение работы после достижения пенсионного возраста и одновременное получение пенсии и заработной платы в российских условиях является мощным и эффективным рычагом противодействия бедности и механизмом повышения благосостояния как самих пенсионеров, так и их семей [3].

Главным фактором, способствующим сохранению довольно значительных масштабов бедности, является низкая оплата труда, особенно в организациях и на предприятиях государственного и муниципального сектора – это без малого 40% общего числа занятых.

Единственный путь для ее достижения – это радикальное изменение характера производства, распределения и потребления производимого валового внутреннего продукта, формирование оптимальных пропорций в распределении ежегодно создаваемого национального дохода на накопление и потребление, определение механизма их реализации, минимизация непроизводительного потребления и максимизация инвестиций в потребление в будущем. Данную оптимизацию необходимо и важно постоянно кор-

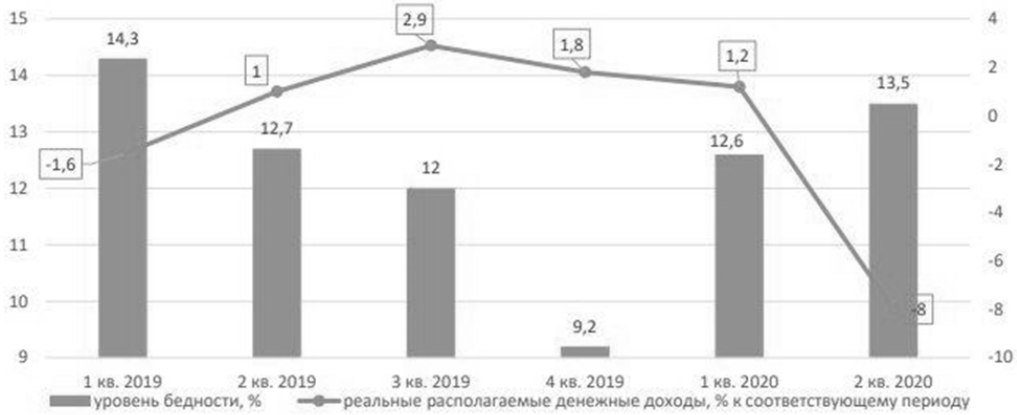


Рис.1. Уровень жизни населения в 2019–2020 гг., в % [3]

ректировать с проводимой промышленной, структурной, институциональной, социальной, финансовой, бюджетной и налоговой политиками государства.

Основываясь на основных выделенных проблемах бедности в России, можно предложить следующее: борьба с бедностью путем предоставления пособий для малообеспеченных семей с детьми до 7 лет; преодоление демографического спада путем увеличения материнского капитала и распространение его на первого ребенка; стимулирование инвестиций в реальный сектор экономики за счет снижения налога на прибыль для компаний; обеспечение равного доступа населения к бесплатному получению жизненно важных социальных услуг; гарантия всем россиянам минимальный стандарт жилищных условий; распределение примерно одинакового стартового уровня для молодёжи, повышение доходов занятых в сельском хозяйстве; улучшение качественную составляющую сферы услуг; ввести справедливый механизм распределения заработных плат, исключив колоссальной разницы по профессиям и в регионах; сократить количество рабочего времени, учитывая современные цифровые технологии; повысить доходы высококвалифицированных работников по сравнению с низкоквалифицированными; увеличить расходы на систему социальной защиты; увеличить расходы на оплату труда, тем самым снизив уровень бедности населения; совершенствовать антидискриминационное законодательство; реализовать принцип прогрессивного налогообложения в зависимости от доходов; помогать в первую очередь семьям с детьми, в том числе своевременно решая их жилищные проблемы; сглаживать неравенство людей по уровню их доходов; вводить инновационные технологии в социальную сферу, что будет способствовать увеличению производительности труда и др.

Таким образом, основными проблемами бедности в Российской Федерации являются снижение потребительской способности, снижение реальных располагаемых денежных доходов, низкий уровень заработной платы, кризис на рынке труда. Основными путями решения проблем бедности могут стать устранение переход социальной сферы на инновации, которые поспособствуют увеличению производительности труда, увеличение прожиточного минимума в регионах, снижение цен на потребительскую корзину, социальное обеспечение уязвимого слоя населения и др.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

2. Ахмадов Р.Р. Совершенствование социальной политики в условиях глобализации экономических отношений: региональные аспекты // Крымский вектор - 2019. 2018. С. 66-72.

3. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. – https://www.gks.ru/

УДК 339.13

АНДРЕЕВ Николай Иванович,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
offdoc.home@mail.ru

ANDREEV Nikolay Ivanovich,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В МАРКЕТИНГЕ

Аннотация. За последние тридцать лет маркетинг претерпел значительные изменения. Он почти полностью перешел в цифровое поле и в настоящее время движется в направлении автоматизации. В мире, где клиент играет главную роль, компании используют новые технологии, чтобы помочь маркетологам соответствовать ожиданиям клиентов и превосходить их. В этом и заключается актуальность выбранной темы – постоянное изменения этого мира вызывают потребность в изменении всех сфер, маркетинг не является исключением. Цель данной работы – изучение темы о цифровой трансформации посредством электронных источников. Объектом исследования является маркетинг. Предметом исследования являются аспекты маркетинга в цифровом мире.
Ключевые слова: Digital-маркетинг, трансформация, цифровизация.

DIGITAL TRANSFORMATION DEVELOPMENT IN MARKETING
Abstract. Marketing has undergone significant changes over the past thirty years. It has almost completely gone digital and is currently moving towards automation. In a customer-driven world, companies are using new technologies to help marketers meet and exceed customer expectations.This is the relevance of the chosen topic - the constant changes in this world cause the need to change all areas, marketing is no exception. The purpose of this work is to study the topic of digital transformation through electronic sources. The object of research is marketing. The subject of the research is aspects of marketing in the digital world.
Keywords: Digital marketing, transformation, digitalization.

Многие десятилетия компании использовали классические маркетинговые стратегии прямого маркетинга и материалы, такие как рассылка по каталогам, которые были в основе маркетинговых стратегий по привлечению клиентов. Однако, в 1990-х годах маркетологи начали выполнять первые этапы цифровой трансформации, и первая кампания онлайн-маркетинга была запущена в 1997 году.

Исходя из исследования консалтинговой компании Accenture, профессия "маркетолог" в ближайшие 2 года расширит свои профили и маркетологам понадобятся новые, квалифицированные специалисты. На рынке появится спрос на следующие профили: футурологи, специалисты по гиперрелевантному клиентскому опыту, иммерсивные дизайнеры, законодатели моды и безопасности данных клиентов. А также возрастает спрос на самый актуальную специализацию на рынке – работа с искусственным интеллектом. Согласно итогам исследования, 91% ведущих маркетологов говорят, что маркетинг находится в стадии глубокой трансформации, во главе которой – ориентирование на опыт и ожидания целевой аудитории. [1]

Digital трансформация маркетинга базируется на одном - обеспечение правильного взаимодействия с клиентами в быстро меняющемся мире. Глобализация интернета кардинально изменила баланс сил между потребителем и брендом, сделав потребителей главной движущей силой.

Digital трансформация – это глубокая трансформация продуктов, операционных бизнес-моделей организации с помощью революционных технологий:

[Научный руководитель: БАРАБАНОВ Валерий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, VYBarabanov@fa.ru]*

то же самое что гусеница в бабочку. А если это цифровые изменения – то это автоматизация бизнес-процессов, их цифровизация, цифровая аналитика, а также состыковка данного механизма со стратегией развития компании, сопровождающейся разработкой и постановкой и внедрением IT решений. Зачем эта трансформация бизнесу нужна? Это дань моде, тренд, за которым нужно успеть – именно так к нему и относятся многие компании. "Нам нужна digital-трансформация, потому что мы боимся не успеть, все трансформируются, а мы нет." Многие считают, что для этого достаточно нанять программиста – чтобы заработали сайты, мобильные приложения, была рассчитана аналитика в воронке продаж. Это заблуждение. Мы предлагаем на это посмотреть по-другому, с точки зрения практического применения маркетинга.[1]

Основная задача трансформации – найти точки роста компании за счет ее диджитализации, то есть понять, что нужно изменить, чтобы компания в разы больше продавала или получала больше прибыли от реализации своих услуг. Это изменения не только в стратегии продвижения сбытовой политики, в системе управления персоналом и организационными процессами, но и во внедрении более кардинальных процессов разработки, когда создаются абсолютно новые продукты, сервисы и даже целые отрасли. Самое главное – внедрение этих изменений в систему компании, корпоративной культуры, работа с сопротивлением персонала. Бывают люди, которых порой хочется заменить роботами, так как они сопротивляются и не принимают новые технологии, а долго держатся за свои старые принципы, стереотипы, пытаясь доказать, что им это не особо подходит и нововведения только вредят.[2]

Digital трансформация в маркетинговой деятельности предназначена в первую очередь для того, чтобы наладить должную коммуникацию с клиентами в условиях развивающейся экономики.

Когда клиенты получили возможность сравнивать цены и просматривать отзывы одним нажатием кнопки, они начали получать гораздо больше информации и стали менее лояльны к брендам. В ответ на это, чтобы сохранить своих клиентов, компании становятся более клиентоориентированными, предлагая востребованные ими услуги на их же условиях.

Когда персональные компьютеры и смартфоны стали доступны всем, снизилось значение аналоговой связи. Маркетологи должны были адаптироваться к новым потребительским предпочтениям. Хотя почтовый маркетинг никуда не исчез, в один ряд с ним встал цифровой маркетинг, который создал огромные преимущества. Вместо односторонней передачи информации цифровой маркетинг предлагает взаимодействие. Цифровые точки взаимодействия позволили маркетологам использовать подход на основе данных, чтобы лучше понять клиентов и предложить им более персонализированное обслуживание. Это не только повысило качество обслуживания клиентов, но и сделало маркетинговые кампании более точными и эффективными, повысив окупаемость инвестиций и сократив количество потраченных усилий.

Простейшие действия, такие как анализ лидо-генерации, создание контент-плана, процесс отлаженного постинга публикаций и многое другое можно упростить и автоматизировать. На сегодняшний день интеллектуальные системы выполняют лидо-генерацию, наставляя маркетолога действовать по рекомендациям искусственного интеллекта по улучшению кампании с помощью таких аспектов, как интересы целевой аудитории, геолокация и множество других вспомогательных критериев. Автоматизация уже используется для увеличения потока входящего маркетинга, она создаёт наиболее персонализированные варианты для целевой аудитории, опираясь на данные, собранные из множества источников, и даёт возможность создать клиент ориентированный профиль клиента.

Тем не менее у автоматизации имеются несовершенства. Немаловажно иметь в виду то, что процесс автоматизации не в силах заменить квалифицированного специалиста. Она неспособна генерировать креатив, привлекать целевую аудиторию или имитировать реальное общение. Человеческие коммуникации крайне важны для создания положительных эмоций у аудитории и не может имитироваться программой, поэтому процесс автоматизации должен быть оптимизирован для улучшения, а не замены текущих рабочих процессов.

Процесс digital трансформации – это не конечная цель, а процесс оптимизации и модернизации. Для маркетологов этот процесс открыл новый уровень во взаимодействии с клиентами, помог быстрее получать данные об их потребностях и благодаря новым рекламным инструментам расположил маркетологов ближе к клиенту. Использование процесса автоматизации в маркетинговой деятельности крайне перспективно для дальнейшего усовершенствования процесса работы в данной нише.[3]

Понятно, что маркетолог нередко «ломается» под давлением собственника, и его видение зависит от культуры, которая есть в компании, к тому же исходя из перечисленных требований он должен быть «супергероем». Но маркетолог потенциально может быть таким «трансформатором», только ему необходимо получить дополнительные навыки, опыт в своей работе, так как он изначально занимается изменением и внедрением новых продуктов, разработкой и внедрением стратегий. Это могут быть не все маркетологи, а только те, кто реально заинтересован в развитии и готов ломать стереотипы в себе и в других, постоянно изучать что-то новое и быть любопытным и открытым от природы.

Таким образом, можно сделать вывод, что маркетинг выходит на новый уровень. Теперь маркетологам легче анализировать большое количество информации, поступающей от исследований. Также аналитика информации проводится быстрее и качественнее, что выводит сам бизнес на новый уровень.

Кроме того, связь с клиентом становится еще теснее, чем она была. Теперь можно предлагать именно тот продукт, который является наиболее привлекательным и необходимым для клиента на данный момент.

Так маркетинг продолжает совершенствоваться с каждым годом, что помогает и компаниям с их работой и клиентам с поиском необходимых товаров или услуг

Список источников:

1. Роль цифровой трансформации во взаимодействии с клиентами [Электронный ресурс: https://www.canon.ru/business/customer-experience-marketing-transformation/ (Дата обращения: 13.03.2021 г.)

2. Маркетинг переживает цифровую трансформацию [Электронный ресурс: http://www.comnews.ru/content/119485/2019-05-13/marketing-perezhivaet-cifrovuyu-transformaciyu (Дата обращения: 13.03.2021 г.)

3. Что такое цифровая трансформация? [Электронный ресурс: https://marketingjobs.ru/article/4to-takoe-digital-transformatsiya (Дата обращения: 13.03.2021 г.)

УДК 336.64

АНДРИАНОВА Людмила Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
LNAndrianova@fa.ru

ГУСЕВА Ирина Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
IAGuseva@fa.ru

ANDRIANOVA Lyudmila Nikolaevna,
Candidate of economics,
associate Professor of the Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government on the Russian Federation,
Moscow

GUSEVA Irina Alekseevna,
Candidate of economics,
Professor of the Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government on the Russian Federation,
Moscow

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕДИТНОГО РЕЙТИНГА НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: РЕГУЛЯТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье проведен анализ регулятивных требований по использованию кредитного рейтинга на российском финансовом рынке. Определено, что кредитный рейтинг выступает в двух основных качествах: как механизм ранжирования кредитного риска и на этой основе как инструмент регулирования деятельности участников финансового рынка. К значению кредитного рейтинга устанавливаются требования в качестве инструмента допуска на финансовый рынок, в частности, для целей листинга на Московской бирже, при формировании Ломбардного списка, для учета при распределении активов в портфеле Банка России.
Ключевые слова: финансовый рынок, кредитный рейтинг, кредитный риск, кредитные рейтинговые агентства, методология кредитного рейтинга, регулятивные требования.

CREDIT RATING IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET: REGULATORY ASPECTS
Abstract. The article analyzes the regulatory requirements for the use of a credit rating on the Russian financial market. It is determined that the credit rating acts in two main qualities: as a mechanism for ranking credit risk and on this basis as a tool for regulating the activities of financial market participants. The requirements for the credit rating value established as a tool for admission to the financial market, including for the purposes of listing on the Moscow Exchange, when forming a Pawnshop list, for accounting for the distribution of assets in the Bank of Russia portfolio.
Keywords: financial market, credit rating, credit risk, credit rating agencies, credit rating methodology, regulatory requirements.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета на выполнение прикладной НИР по теме «Современная трансформация пенсионной системы и формирование «длинных денег» в российской экономике» (2021 г.)

Объективной необходимостью внедрения кредитных рейтингов в жизнь финансового рынка явилась потребность участников в институте, способном поддерживать экономическую стабильность. Своеобразными триггерами явились финансовые кризисы. Так, например, ФРС США в 1931 году запретила коммерческим банкам вкладывать средства в облигации с рейтингом ниже инвестиционного уровня. С распространением кредитных рейтингов за пределы США в 70-е годы прошлого века надзорные органы на национальных финансовых рынках

Табл. 1. Требования к уровню кредитного рейтинга для допуска к торгам облигаций на Московской бирже (первый и второй уровень котировального списка)

№	Наименование рейтингового агентства	Уровень кредитного рейтинга		
		применяемый уровень кредитного рейтинга за исключением (2), (3)	облигации эмитента-концессионера	облигации, условия эмиссии которых содержат дополнительные положения
		(1)	(2)	(3)
1.	АКРА	BBB+(RU)	BB+(RU)	A-(RU)
2.	Эксперт РА	ruBBB+	ruBB+	ruA-
3.	Fitch Ratings	BB-	B	BB
4.	Moody's Investors Service	B1	B3	Ba3
5.	S&P Global Ratings	BB-	B	BB

Источник: составлено авторами на основе [6]

Табл. 2. Рейтинговые критерии отнесения ценных бумаг в Ломбардный список Банка России

№	Наименование рейтингового агентства	Уровень кредитного рейтинга	
		облигации юр. лиц – резидентов РФ, облигации субъектов РФ и облигации муниципальных образований	облигации юр. лиц - нерезидентов РФ
1.	АКРА	A+(RU)	
2.	Эксперт РА	ruA+	
3.	Fitch Ratings		BB
4.	Moody's Investors Service		Ba2
5.	S&P Global Ratings		BB

Источник: составлено авторами на основе [7]

Табл. 3. Активы Банка России в иностранных валютах и золоте - распределение по кредитному рейтингу, %

№	Уровень рейтинга	На 1 января соответствующего года			
		2018	2019	2020	2021
1.	AAA	20,2	18,8	14,4	15,8
2.	AA	45,2	25,6	22,4	20,3
3.	A	9,4	29,9	36,5	33,8
4.	Золото в хранилищах Банка России	17,2	18,1	19,5	23,3
5.	Прочие активы	8,0	7,6	7,2	6,8

Источник: составлено авторами на основе [9,10]

стали устанавливать правила, регулирующие финансовую деятельность в зависимости от рейтингов [1, с. 74].

После кризиса 2014 года произошло ужесточение требований и в российской отрасли рейтингования. Принятие в июле 2015 года федерального закона «О деятельности кредитных рейтинговых агентств» (КРА) стало одним из ответов на последствия кризиса для российской экономики [2]. В эти годы дважды

проводилась квалификационная оценка деятельности российских КРА. В результате положительные изменения произошли в корпоративном управлении, были отмечены позитивные сдвиги в предотвращении ситуаций конфликта интересов, улучшились методологическая обеспеченность и качество кредитного анализа. В целях выработки рекомендаций для определения стратегии и политики Банка России в сфере развития регулирования и мониторинга деятельности рейтинговых институтов создается Совет по вопросам деятельности кредитных рейтинговых агентств. Одновременно, учитывая рекомендации Совета по финансовой стабильности, Банк России предпринимает шаги по снижению зависимости от оценок кредитных рейтинговых агентств. Так, 6 августа 2015 года было принято Положение № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» [3]. Для крупнейших российских банков с активами более 500 млрд рублей была предусмотрена возможность использования внутренних рейтингов; для негосударственных пенсионных фондов и кредитных потребительских кооперативов были установлены дополнительные требования к качеству активов с учетом внешних кредитных рейтингов [4].

В докладе Банка России о мэппинге указывается, что международное регулирование в сфере деятельности КРА развивается в двух направлениях. Во-первых, побуждение к отказу от односторонней оценки рисков с помощью принятия субъективной оценки кредитных рейтинговых агентств, стимулирование к использованию внутренних методологий. Во-вторых, стимулирование конкуренции на рынке рейтинговой отрасли, а также повышение информационной прозрачности рейтинговых агентств [5].

Среди основных требований к рейтингу является простота его интерпретации и доступность для любого заинтересованного лица. В соответствии с этим регулятор в лице Банка России закрепляет за собой право конечного решения о допуске на рынок только тех методологий, которые он одобрит. Каждое агентство самостоятельно разрабатывает методологию присвоения рейтинга, но их объединяет использование в проведении рейтингового анализа экспертной оценки, включающей определение перспектив деятельности эмитента в конкретной отрасли, личные беседы и прочее. Соответственно, проблема заключается в ее субъективном характере и поиске объективных показателей, способных заменить человеческое прогнозирование специальными экономическими моделями и метриками.

Таким образом, на российском финансовом рынке кредитный рейтинг в настоящее время выступает в двух ипостасях: как механизм оценки и ранжирования кредитного риска, и на этой основе – как инструмент регулирования. Исходя из этого, к его наличию и уровню рейтинговой категории выдвигаются следующие требования:

а) в качестве инструмента допуска на рынок, например, к Ломбардному списку Банка России, допущению к формированию его портфеля активов;

б) к его значению для целей листинга на Московской бирже.

В целях регулирования обращения облигаций на Московской бирже, введены условия обращения этих долговых инструментов. Для включения в котировальный список эмитенту необходимо удовлетворять требованиям, относящимся к первому и второму уровню допуска к торгам. Составной частью списка является соответствие закрепленному уровню кредитного рейтинга (табл. 1).

В первый уровень включаются наиболее устойчивые компании, показатели деятельности, которых соответствуют установленным для них нормативам. Ценные бумаги первого уровня воспринимаются инвесторами, как бумаги наивысшей надежности, например, к ним относятся ОФЗ, акции «голубые фишки». Ко второму уровню относятся те бумаги, которые воспринимаются рынком, как высоконадежные, однако по каким-то причинам их деятельность на рынке хуже бумаг из первого уровня.

При формировании Ломбардного списка Банк России учитывает кредитный рейтинг долговых обязательств. Рейтинговые характеристики для включения в этот список отражены в табл. 2. В Ломбардный список включаются ценные бумаги, принимаемые Банком России от кредитных организаций в качестве обеспечения по предоставляемым кредитам, в силу чего он является важнейшим инструментом обеспечения банковской ликвидности. Для инвестора ознакомление с перечнем ценных бумаг из Ломбардного списка позволяет снизить временные затраты на поиск, анализ и выявление на российском рынке наиболее надежных ценных бумаг. С точки зрения эмитента, нахождение выпущенных им облигаций в Ломбардном список способно увеличить приток потенциальных кредиторов, а также закрепить за ним репутацию надежного заемщика.

Как видно из табл. 2 требования к рейтингу варьируются в зависимости от географической принадлеж-

ности эмитента, при этом российским эмитентам для включения в Ломбардный список не обязательно иметь рейтинговую оценку международных агентств. Данное условие расширяет возможности для отечественных эмитентов среднего сегмента, а также содействует развитию конкуренции на долговом рынке. Аналогичные цели и у доступных контрагентов для размещения средств, к ним предъявлены требования к рейтингу на уровне ruAA (Эксперт РА) и AA(RU) агентства АКРА [8].

Следует отметить, что значение кредитного рейтинга также влияет на стоимость привлечения капитала на межбанковском рынке. Данная новация была введена Банком России после кризиса 2014 года. В качестве регулирования заимствований на сайте регулятора публикуются данные о среднемесячных фактических ставках по кредитам в долларах США, предоставленным московскими банками российским банкам со спекулятивным/инвестиционным кредитным рейтингом. Это, в свою очередь, отражает растущий интерес эмитентов к получению кредитного рейтинга.

Использование кредитного рейтинга также осуществляет Банк России – в целях формирования портфеля активов. В табл. 3 дана структура активов этого портфеля в иностранных валютах и золоте по уровню кредитного рейтинга.

Как следует из таблицы, большую часть портфеля составляют активы инвестиционного уровня, относящиеся к категории А и выше, причем доля активов с рейтингом АА за последние 4 года уменьшилась более чем в 2 раза в пользу группы А, доля активов которой снизилась более чем в 3,5 раза. Объекты наивысшего кредитного качества занимали примерно пятую часть всего портфеля активов Банка России наравне с золотом. Можно говорить о том, что Центральным банком РФ предъявляются требования к формированию активов, среди которых исключаются объекты спекулятивного качества, либо занимают незначительную часть и составляют категорию «прочие активы».

В заключение отметим, что Банк России осуществляет активные действия по развитию кредитных рейтинговых агентств: проводятся аналитические исследования для расширения сфер применения кредитного рейтинга, выявления комплиментарных составляющих определения кредитоспособности; проверяется каждая методология, предъявляются требования к качеству кредитных рейтинговых институтов. На базе Банка России планируется создание единой информационной системы данных обо всех рейтинговых действиях, совершаемых КРА в целях доступности информации о присвоенных рейтингах для широкого круга эмитентов и инвесторов, а также госорганов. Все мероприятия сосредоточены на выполнении предпосылки сокращения информационной асимметрии. Наличие кредитного рейтинга не является обязательным требованием ко всем участникам рынка и их эмиссиям, однако его наличие предоставляет ряд конкурентных преимуществ.

Список источников:

1. Андрианова Л.Н. Рейтинг ценных бумаг: основы теории и практика. Диссертация на соискание степени кандидата экономически наук. – 2002. – 179 с. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mirkin.ru/_docs/dissert009.pdf

2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 222-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

3. Положение Банка России «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» от 6 августа 2015 г. N 483-П.

4. Годовой отчет Банка России за 2015 год [электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7798/a_2015.pdf

5. Доклад для общественных консультаций «Создание системы сопоставления рейтинговых шкал кредитных рейтинговых агентств (мэппинг)», 05.12.2016. – Банк России [электронный ресурс]. Режим доступа: https://old.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_ra/ (дата обращения 05 мая 2021).

6. Файловая библиотека Московской биржи [электронный ресурс]. Режим доступа: https://fs.moex.com/files/15380 (дата обращения 05 мая 2021).

7. Пресс-релиз Банка России [электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/press/PR/?file=30102019_100717dkp2019-10-29T18_47_30.htm (дата обращения 06 мая 2021).

8. Пресс-релиз Банка России [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=07072017_165917sbrfr2017-07-07T16_55_31.htm (дата обращения 06 мая 2021).

9. Годовой отчет Банка России за 2018 год [электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf

10. Годовой отчет Банка России за 2020 год [электронный ресурс]. Режим доступа:https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf

УДК 338

АНЮШЕНКОВА Ольга Николаевна,
старший преподаватель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва
onanyushenkova@fa.ru

БАРСУКОВА Валерия Сергеевна,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва
barsukova-valeriya@mail.ru

ANYUSHENKOVA Olga Nikolayevna,
Senior lecturer of the Department of English for Professional Communication,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

BARSUKOVA Valeriya Sergeevna,
student , Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы эффективного управления городским муниципальным хозяйством с целью обеспечения условий для нормальной жизнедеятельности населения и функционирования городских структур. Авторы уделяют особое внимание городам федерального значения, и анализируя зарубежный опыт, приходят к выводу, что основной общегосударственной задачей является создание эффективной административной системы развития территориальной экономики и городов, основанной на стратегическом подходе.
Ключевые слова: муниципальное хозяйство, эффективный, функционирование, город федерального значения, общегосударственная задача

FEATURES OF URBAN MANAGEMENT IN FEDERAL CITIES
Abstract. The article considers the issues of effective municipal management to ensure the conditions for the normal life of the population and the functioning of urban structures. The authors pay special attention to cities of federal significance and, analyzing foreign experience, they conclude, that the main national task is to create an effective administrative system for the development of the territorial economy and cities based on a strategic approach.
Keywords: municipal property, economy, effective, functioning, city of federal significance, national task

Городское хозяйство формирует среду жизнедеятельности человека –городскую, районную, микрорайонную, домашний уют. Городское хозяйство включает в себя целый комплекс отраслей, призванных обеспечить условия для нормальной жизнедеятельности населения и функционирования городских структур. Термин «муниципальное хозяйство» уже давно используется в законодательстве многих стран [5], [8]. Происхождение термина относится к классической древности, а определение «городское хозяйство» звучит как деятельность муниципального образования (городской администрации)[9].

Городское хозяйство является основой экономики городов и регионов, прежде всего их социально-экономической и экологической устойчивости. Главная задача городской администрации – обеспечить пропорциональное развитие местной жизни. Для успешного решения этих задач необходимо создание эффективной системы, основанной на стратегическом подходе к развитию территориальной экономики и городов. Следовательно, необходимо определить какие факторы существуют, в каких отраслях экономики, и как они влияют на функционирование городских предприятий и городской жизни в целом [1].

Администрация города имеет ряд системных целей, функций и направлений, сфокусированных на достижении поставленных целей и решения поставленных задач. Среди них особое место занимает городское хозяйство в обеспечения жизнедеятельности населения города. Городское хозяйство как объект управления имеет много особенностей:

это вид деятельности, связанный с организацией и развитием городского хозяйства, образованием территориально-административных образований, их процветанием, развитием и обеспечением необходимыми для этого ресурсами.

сложность и пропорциональность развития подотраслей местной экономики. Понятно, что отсутствие жизненно важных коммунальных услуг может резко снизить качество и удобство жизни населения города. Строительство жилых домов должно осуществляться одновременно со строительством дорог, благоустройством территории, транспортом, формированием социальной и коммерческой инфраструктуры, то есть проведением комплексного освоения территории [6].

размеры и количество муниципальных предприятий, их месторасположение зависят от ситуации в регионе. Планировка города и его размеры напрямую влияют на уровень развития экономики муниципального образования, определяя наличие или отсутствие тех или иных видов услуг. Например, в компактно расположенном городе с небольшой территорией может отсутствовать междугородний пассажирский транспорт, что существенно повлияет на нормальное функционирование городского хозяйственного комплекса.

Территориально-хозяйственный комплекс города – это, с одной стороны, развитие города, а с другой – возрастающая роль территории в решении экономических и социальных проблем. Поэтому, финансовый механизм в условиях рыночной экономики должен содержать элементы, обеспечивающие социальную защиту населения и повышение уровня городского хозяйства. С одной стороны, объединив все технические службы города (вода, газ, электричество, транспорт), можно организовать их в единую систему и обеспечить население дополнительным оборудованием и качественными услугами. Электроэнергией и электричеством можно разумно и экономно управлять (в дневное время и парком троллейбусов, и в ночное освещением). Это касается также и всех других уличных работ, связанных со строительством и благоустройством территории.

Еще одним важным преимуществом муниципальной собственности является возможность строить и развивать городские службы на основе продуманного долговременного плана будущего развития города и его сообществ.

Однако необходимо отметить, что экономические механизмы, сложившиеся десятилетиями в жилищно-коммунальном хозяйстве, не стимулируют эффективное развитие предприятий и организаций, не ориентируют на повышение качества услуг на основе новых технологий, а создают зависимость. Поэтому, преодоление затянувшегося экономического кризиса в сфере жилищно-коммунального хозяйства и обеспечение устойчивого развития является важной общегосударственной задачей и требует коренных реформ в экономике в целом, и особенно в организации и управлении жилищно-коммунальным хозяйством.

Основным направлением реформирования и оптимизация деятельности городских предприятий является создание конкурентной среды для организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги, установление тарифов для монополий и обеспечение социальной защиты населения [1], [5]. Эффективность хозяйственной деятельности городских предприятий является одной из важнейших особенностей системы управления городским хозяйством, анализирующей затраты и, соответственно, эффективность [10].

Города федерального значения отличаются от других субъектов Российской Федерации особыми территориальными и политическими организациями местного самоуправления. На территории города федерального значения обозначается территория в пределах города со статусом муниципального образования. Количество муниципальных образований, расположеных на территории города Москвы, сто сорок шесть единиц, в Санкт-Петербурге зарегистрировано сто одиннадцать муниципальных образований, а на территории Севастополя – только десять [4], [2].

Также город является городом федерального значения в связи с осуществлением полномочий муниципального образования исполнительным органом муниципального образования. К городам федерального значения применяются специальные нормы российского законодательства. В частности, в соответствии с Бюджетным кодексом [3], субъекты

Российской Федерации вправе определять источники бюджетных средств в пределах города, выступающего в качестве муниципального органа. Кроме того, устанавливаются размер и порядок безвозмездного получения городом федерального значения средств, предоставляемых в городской бюджет в виде городских и федеральных субсидий [7]. Порядок территориального планирования в городах федерального значения также сохраняется, но при отсутствии локальных нормативных документов, регулирующих этот регион, органы власти Российской Федерации вводят Градостроительный кодекс [3]. В городах федерального значения действуют специальные нормы уголовного, гражданского и налогового законодательства.

Практика организации муниципальной автономии в городах федерального значения может обеспечить следующие особенности:

- Осуществление муниципального управления на внутригородской территории федерального значения;

- Передача в собственность субъекта Российской Федерации подземных территорий, прилегающих территорий или особо охраняемых природных территорий;

- Установление перечня вопросов местного и федерального значения;

- Источники формирования муниципального бюджета находятся в пределах муниципальных полномочий федерального значения;

- Определение состав муниципального имущества на территории города федерального значения [7].

- Деление территории города федерального значения на районы и органы местного самоуправления происходит в рамках административно-территориальных единиц.

Опираясь на зарубежный опыт, например Лондона, мы видим, что главным центральным органом здесь является Лондонский совет графства, состоящий из 20 комитетов и подкомиссий. Администрация (мэрия) Большого Лондона реализует свои полномочия в пределах всего города и в отдельных его частях, определяя стратегию развития города и осуществляя контроль за функциональными подразделениями. Управление полиции Лондона финансируется и подчиняется министерству внутренних дел Великобритании. Это управление обеспечивает охрану правопорядка на всей городской территории, за исключением ее центральной части – Сити, поскольку там существует собственная полицейская служба. Управление пожарной охраны и чрезвычайных ситуаций обеспечивает противопожарную безопасность на всей территории Большого Лондона. Как мы видим, существующая структура подчинена единой цели – четкой организации и эффективному управлению городским хозяйством [5], [1], [11].

Подводя итоги, необходимо отметить, что городское хозяйство, являясь основой экономики городов и регионов, их социально-экономической и экологической устойчивости, нуждается в правильном и тщательном планировании, руководстве и контроле [10], от которого зависит благополучие все граждан нашей страны. Для успешного решения этих задач необходимо создание эффективной системы, основанной на стратегическом подходе к развитию территориальной экономики и городов, что и является основной общегосударственной задачей.

Список источников:

1. Абдикеев Н.М., Мельничук М.В. Формирование конкурентных преимуществ социально-экономических систем в условиях цифровой экономики (опят зарубежных стран). // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 25–28.

2. Знаменщиков А.О. Севастополь: особенности местного самоуправления в рамках города федерального значения // Управленческое консультирование. 2019. №5

3. Кодексы РФ. Электронный ресурс http://www.garant.ru/doc/main/?yclid=2154854751452828002 Дата доступа 25.04.21г.

4. Левина В.В. Особенности и проблемы реализации муниципальных образований в городах федерального значения // Вопросы управления. 2020. №1

5. Мельничук М.В. Устойчивый рост экономики как стратегический приоритет национального развития (международный опыт). // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 6. С. 201-206.

6. Петров К.С. Проблемы городского хозяйства и обеспечения быта населения современных городов // Технические науки – от теории к практике. 2017. №5

7. Саарян Б.В. Управление собственностью в городах федерального значения // Глобус. 2020. №9.

8. Antipov V.Yu., Kurokhtina O.Yu., Maksutkan S.M., Anyushenkova O.N. Some essential features of strategic planning. // Наука и образование: новое время. 2019. № 1 (30). С. 178-183.

9. Galkina O.A. Concept and types of public service. // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2020. № 4 (23). С. 18-209.
10. Khoreva A.V. Control as a management function on the example of a municipality. Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2019. № 6 (31). С. 26-28.
11. Mikhaylova A.M., Ogorelysheva K.D., Panasenko V.S., Anyushenkova O.N. Foreign experience of strategic planning regional economic development. //Наука и образование: новое время. 2019. № 1 (30). С. 311-315.

УДК 338

АНЮШЕНКОВА Ольга Николаевна,
старший преподаватель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
onanyushenkova@fa.ru

ВАРАВА Анастасия Олеговна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
varava_nastena@mail.ru

ANYUSHENKOVA Olga Nikolayevna,
Senior lecturer of the Department of English for Professional Communication,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

VARAVA Anastasia Olegovna,
Student, Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow

УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В РЕГИОНАХ РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КАК ФОРМА ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. В статье рассмотрена статистика снижения потенциала регионов РФ в следствии сложившейся пандемической ситуации. Авторы, используя комплексные и аналитико-прогностические методы, исследуют национальные проекты, проводимые в регионах, систему реализации запланированных мероприятий, способы выделения средств из бюджета на проведения преобразований, а также выявляют проблемы в данной сфере управления.
Ключевые слова: национальные проекты, модернизация, бюджет, региональная власть, пандемия.

MANAGING NATIONAL PROJECTS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PANDEMIC AS A FORM OF ACHIEVING NATIONAL GOALS
Abstract. The article considers the statistics of the decline in the potential of the regions of the Russian Federation as a result of the current pandemic situation. The authors, using complex and analytical-predictive methods, investigate national projects carried out in the regions, the system of implementation of planned activities, ways of allocating funds from the budget for the implementation of changes, and also identify problems in this area of management.
Keywords: national projects, modernization, budgets, regional power, pandemic.

Национальные проекты выступают главной опорой развития регионов [10]. Они являются основополагающими при финансировании различных мероприятий [3]. На сегодняшний день ситуация с распространением коронавирусной инфекции в стране усложняется, и как следствие, во многих регионах реализация крупных национальных проектов была приостановлена. Также огромное влияние на выполнение планов проектов оказали нерабочие дни, введенные Президентом РФ в Указе от 25 марта 2020г. «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [6], а также по нормативно – правовому акту от 2 апреля 2020 г. «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» [7]. Также, в силу установленных из–за пандемии ограничений, могут переноситься или даже отменятся ранее запланированные мероприятия для реализации национальных проектов.

Поэтому, необходимо проанализировать степень воздействия национальных проектов на бюджеты регионов. По представленным данным Счетной Палаты РФ, изначально все бюджетные ассигнования опре-

делялись в объёме 1,998 трлн руб. Но в итоге, уже в марте 2020 года они выросли до 2,23 трлн руб. Во многом такие изменения вызваны тем, что в марте те остатки денежных средств, которые были выделены на реализацию национальных проектов в 2019 году были переведены на 2020 год.

Реализация национальных проектов в регионах подкреплена рядом нормативно-правовых актов. В частности, в Федеральном законе №380 «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». Бюджеты субъектов РФ выделяют на финансирование мероприятий около 753,8 млрд рублей [8]. Но при этом, в законе предполагается, что все национальные проекты и план развития инфраструктуры будут на 51,1% финансироваться из федерального бюджета [9]. Государство оказывает финансовую помощь и поддержку в 96 различных направлениях развития. Наибольшая часть денежных средств вкладывается в осуществление национального проекта «Демография».

Несомненно, пандемия коронавируса приостановила деятельность национальных проектов и бюджет переключился на антикризисные расходы. Но социально-экономическая ситуация в регионах РФ осложняется и требуется актуализировать целевые показатели национальных проектов. Так, в документе проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в планах было увеличение доли малого и среднего предпринимательства в общем ВВП с 22,9%, которые были в 2019 году, до 23,5% на 2020 год [12].

Одной из проблем стала отсутствие прозрачности в отчетах по реализации программ проектов [14]. Ввиду сложной обстановки из – за распространения пандемии, многие руководители проектов решили воспользоваться возможностью и не предоставлять полный и точный отчет о продвижении осуществления поставленных целей в проектах. Так, например, на федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями» было выделено около 101 млрд руб. Однако никакой конкретики и отчетности об использовании средств не было [2].

Другой проблемой стал достаточно низкий уровень исполнения расходов [11], [13]. Значительная часть бюджета была перераспределена на другие важные отрасли. Например, запланировано увеличение на 10 % расходов на реализацию проекта «Здравоохранение» в 2020–2021 года за счет существенного сокращения прочих затрат по национальным проектам «Цифровая экономика», «Наука» и «Международная кооперация и экспорт» [15].

Кроме того, из-за введения нерабочих дней, много людей потеряли свои рабочие места, и следовательно, утечка и потеря кадров затормозила развитие национальных проектов на уровне регионов.

Поэтому существует необходимость в рассмотрении новых походов к реализации национальных проектов в текущей ситуации. При самом негативном сценарии развития событий, в отдельных группах регионов более целесообразно будет рассмотреть возможность условно разделить все национальные проекты на три группы:

1. Отдельные проекты, которые не связаны с социальной поддержкой населения, по которым государство устанавливает возможность временно использовать регионами части выделенных средств из федерального бюджета.
2. Отдельные проекты, согласно которым государство устанавливает возможность временно использовать регионами части выделенных средств из федерального бюджета в пределах этих национальных проектов.
3. Отдельные проекты, которые специально ориентированы на поддержку самых уязвимых секторов экономики.

Согласно статистике, наиболее пострадавшими от распространения пандемии оказались социально незащищенные слои населения, куда относят пенсионеров и пожилых людей, многодетных семей, инвалидов. Кроме того, одной из целей реализации национального проекта «Демография» является профессиональное обучение лиц пенсионного и предпенсионного возраста. Для помощи проекту власти в регионах специально организуют различные курсы переобучения [4]. Например, в Ставропольском крае уже реализуется программа содействия самозанятости безработных. Другим примером может стать Рязанская область, где людям, оставшимся без работы, в том числе пожилым, власти предлагали переобучиться по более востребованным специальностям.

Другим национальным проектом является «Жилье и комфортная городская среда» [5]. Власти Ленинградской области приняли решение и задействовали в процессе благоустройства людей, которые остались без работы.

Таким образом, очевидно, что мероприятия в рамках национальных проектов оказывают огромное

влияние на социально-экономическую и бюджетно-финансовую политику субъектов РФ и на их реализацию выделяется около одной трети бюджетных ассигнований в общем объёме бюджетов регионов [8], [12], [1]. Но, также очевидно, что для поддержания устойчивых темпов развития, важно постоянно увеличивать объём дотаций регионов, особенно при снижающихся доходах вследствие развития пандемии.

Список источников:

1. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Лосев А.А., Мельничук М.В., Толкачев С.А., Тютюнник И.Г., Шаркова А.В. Конкурентоспособность социально-экономических систем в условиях цифровой трансформации Российской экономики. Москва, 2019.

2. Викуленко А.Е. Проблема выхода экономики России из мирового экономического кризиса. // Экономический вектор. 2017. № 2 (9). С. 35-43.

3. Мельничук М.В. Устойчивый рост экономики как стратегический приоритет национального развития (международный опыт). Аудит и финансовый анализ. 2019. № 6. С. 201-206.

4. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/ Электронный ресурс. Дата доступа 17.03.21.

5. Сайт Федеральной службы государственной статистики Росстат: https://rosstat.gov.ru/media_official_comments/document/90249?print=1 Электронный ресурс. Дата доступа 17.03.21.

6. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». Электронный ресурс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ Дата доступа 17.03.21.

7. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции». Электронный ресурс. https://kpfu.ru/social/o-merah-po-preduprezhdeniju-koronavirusa-i-117857/ukazy-prezidenta-rf-i-postanovleniya-pravitelstva Дата доступа 17.03.21.

8. Федеральный Закон № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». Электронный ресурс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/ Дата доступа 17.03.21.

9. Федеральный Проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» Электронный ресурс. https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/stranitsa-5729 Дата доступа 17.03.21.

10. Abdikeev N.M., Bogachev Y.S., Melnichuk M.V. Identifying the factors that contribute to sustainable development of the national economy. European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 2. С. 411-425.

11. Barsukova V.S. Managerial decisions: concept and essence. Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2020. № 4 (23). С. 15-17.

12. Barsukova V.S. A system of state support and regulation of entrepreneurship in the Russian Federation. Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2019. № 6 (31). С. 20-22.

13. Kharitonova E.R. Common trends of modern management. Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2020. № 3 (22). С. 39-41.

14. Vedenina A.S. Principle transparency of budgets. Ways of providing and their expediency in the Russian Federation. Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2019. № 3 (28). С. 19-21.

15. Zhilina, I. Yu. The consequences of the crisis of 2007-2008. // Social sciences and Humanities. 2019. No. 1. pp. 13-15.

УДК 335.078.5

АРЗУМАНЯН Арам Симонович,*
студент,Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Aramarzumanyan@list.ru

ARZUMANYAN Aram Simonovich,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РОССИЯН: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности реализации государственной и муниципальной политик по повышению уровня жизни граждан. В частности, проанализированы теоретические аспекты в отношении роли мероприятий в жизни общества и мер, предпринимаемых властями, а также их последствий для общества. Кроме того, проанализированы практические аспекты путем рассмотрения основных нормативных источников, характеризующих приоритет улучшения качества жизни граждан и направления его совершенствования.
Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, социальная политика, совершенствование.

QUALITY OF LIFE OF RUSSIANS: LEGAL ASPECTS
Abstract. This article represents the features of the implementation of state and municipal policies to improve the standard of living of citizens. In particular, theoretical aspects of the role of measures in the life of society and measures taken by the authorities, as well as their consequences for society, were analysed. In addition, practical aspects were analysed by considering the main regulatory sources that characterize the priority of improving the quality of life of citizens and the directions for its improvement.
Keywords: quality of life, standard of living, social policy, improvement.

Качество жизни населения представляет собой результат деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в части проводимых политик в отношении отдельных сфер общественной жизни. Исходя из этого, качество жизни является комплексным показателем, который характеризует степень развитости множества инфраструктур, позволяющих обеспечивать граждан страны условиями для роста и развития, самосовершенствования.

В первую очередь, качество жизни – это достаточно комплексный показатель, который можно назвать относительно стабильным, поскольку существенные сдвиги в нем могут произойти в результате долговременных преобразований сразу в нескольких направлениях. В связи с этим необходимо тщательно подходить к долгосрочному планированию в отношении мероприятий по повышению уровня жизни населения, а именно на этапах их разработки, реализации, контроля, финансирования.

Качество жизни населения в целом также является определенного рода гарантом стабильности и уверенности граждан, поскольку реализуемая органами властями всех уровней политика прежде всего должна быть направлена на защиту населения от чрезвычайных ситуаций, то есть доступность жилья, минимальный уровень заработной платы, степень развитости социальной инфраструктуры и пр. в своем роде страхуют граждан страны. Такой подход позволяет решать ряд проблем государственной важности (социальное неравенство, безработица, низкий уровень образованности, уровень преступности и пр.).

В большей степени качество жизни характеризуется социальной политикой, которая оказывает комплексное влияние на государство. При эффективно реализуемой социальной политике, как отмечалось ранее, удается решать проблему социального неравенства, что означает, что доходы населения становятся относительно стабильными, и даже при

*[*Научный руководитель: НАЗАРЕНКО Сергей Владимирович, кандидат социальных наук, доцент, доцент Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, svnazarenko.fa@gmail.com]*

низком уровне достатка различные льготы и выплаты позволяют удовлетворять спрос со стороны населения. Поддержание уровня потребления позволяет обеспечивать относительную стабильность функционирования различных рынков, а значит и экономики в целом. Кроме того, расширение бюджетных возможностей граждан позволяет им приобретать большее количество экономических благ, чем они могли бы себе позволить без мер государственной поддержки, что также свидетельствует о повышении качества жизни граждан. [6, с. 254-255]

В соответствии с положениями ст. 7 Конституции Российской Федерации, Россия – это «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». [1]

Таким образом, действия органов власти должны в первую очередь были направлены на обеспечение определенного уровня жизни всех граждан посредством перераспределения доходов, обеспечения доступа к определенным экономическим благам, поддержание уровня экологии и пр. В связи с этим, на регулярной основе необходимо проводить оценку деятельности органов власти, которая позволила бы сделать выводы о том, насколько эффективна реализуемая политика в отдельных сферах общественной жизни. С целью проведения такой оценки необходимо прежде всего разработать систему показателей, которые бы включали в себя комплексную характеристику уровня жизни граждан. [5, с. 135-136]

Принимая во внимание форму государственного устройства Российской Федерации, особое значение стоит уделить региональному уровню власти как уровню, отражающему административно-территориальные, культурно-исторические и иные особенности каждого региона Российской Федерации. Исходя из этого, на законодательном уровне должен быть закреплен перечень индикаторов, которые позволили бы на регулярной основе проводить оценку эффективности деятельности органов власти в части улучшения качества жизни населения. На региональном уровне данный вопрос регулирует Указ Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 14 ноября 2017 г. № 548.

Согласно данному указу, перечень индикаторов для оценки эффективности деятельности региональных властей включает в себя:

- продолжительность жизни;
- динамика реальной заработной платы граждан;
- процент граждан с доходами ниже прожиточного минимума;
- уровень преступности;
- уровень безработицы;
- качество услуг, оказываемых предприятия социальной сферы и пр. [4]

Как было отмечено ранее, приоритет обеспечения достойного уровня жизни граждан Российской Федерации должен быть закреплен на законодательном уровне с детализацией в части конкретных целей и задач, а также показателей их достижения. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683, данная стратегия выступает основным документом стратегического планирования, в котором определены национальные приоритеты и направления в области проводимых политик.

Долгосрочными интересами России в соответствии с положениями данного закона являются:

- улучшение качества жизни;
- укрепление конкурентных преимуществ национальной экономики;
- поддержание и совершенствование культуры и нравственный ценностей;
- обеспечение экономической, политической и социальной стабильности государства;
- укрепление суверенитета и обороны страны;
- утверждение Российской Федерации в качестве одной из ведущих держав.

В части повышения качества жизни населения органы власти должны:

- совершенствовать правовой институт свобод посредством развития нормативной базы и правоохранительной системы;
- обеспечивать необходимые условия для стимулирования демографических показателей;
- способствовать увеличению благосостояния населения;
- поддерживать уровень занятости граждан;
- развивать транспортную и жилищную инфраструктуры;
- предпринимать меры по охране граждан от неблагоприятного воздействия природных явлений и техногенных катастроф;
- способствовать развитию информационной инфраструктуры;

- улучшать систему контроля за выделяемыми бюджетными средствами. [3]

Немаловажную роль при реализации политики по повышению уровня жизни осуществляется органами исполнительной власти на каждой уровне власти. Данная политика реализуется с целью повышения уровня жизни граждан и относится к непосредственным обязанностям различных министерств и ведомств в части каждого отдельного направления развития. На федеральном уровне, например, ориентация деятельности государства на повышение уровня жизни на законодательном уровне закреплена в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» № 4-ФКЗ от 06 ноября 2020 г. В ст. 2 данного закона указывается, что Правительство Российской Федерации проводит единую социально ориентированную политику в различных сферах:

- наука и образование;
- здравоохранение;
- культура;
- социальная поддержка;
- социальное обеспечение;
- защита семьи;
- экология и пр. [2]

Реализация социальной политики напрямую связана со степенью развития общества в целом. В социальном государстве проведение социальной политики достигает значительно большего эффекта, поскольку во многом наличие определенной социальной инфраструктуры будет способствовать достижению поставленных целей и задач государства. Таким образом, эффективной проводимая социальная политика будет при наличии следующих составляющих:

- наличие социально-ориентированной и тщательно проработанной законодательной базы, защищающей права и свободы человека и гражданина;
- наличие демократического режима и обеспечение равенства всех и каждого перед законом;
- ориентированность государства на совершенствование социальной сферы жизни общества;
- прозрачность деятельность органов власти в части проводимых мероприятий и объективной оценки эффективности реализации таких мероприятий;
- эффективно функционирующий рыночный механизм, который позволяет осуществлять перераспределение ресурсов без негативных последствий (формирования диспропорций в экономике, усиление социальной стратификации, рост коррупции и пр.). [7, с. 37-39]

Таким образом, качество жизни представляет собой интегральный показатель, который выражает последствия реализуемых в долгосрочном периоде политик, проводимых органами государственной власти и органами местного самоуправления по различным направлениям. Практическая сторона вопроса, касающегося уровня жизни россиян, напрямую зависит от оценки деятельности органов власти. В связи с этим, необходимо наличие четкого перечня показателей, характеризующих уровень жизни, исходя из которых удалось бы сделать вывод о том, что эффективно реализуются мероприятия по повышению уровня жизни граждан.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 01 июля 2020 г.).

2. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» № 4-ФКЗ от 06 ноября 2020 г.

3. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683.

4. Указ Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 14 ноября 2017 г. № 548.

5. Домнина С.В., Морозова М.А. Методические подходы к оценке уровня и качества жизни населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – № 5-3. – 2019. – С. 135-138.

6. Оздамирова Л.М. Понятие социальной политики социального государства // Высокие технологии и инновации в науке. Сборник избранных статей Международной научной конференции. – 2019. – С. 254-255.

7. Рудченко Т.И. Место социальной политики в условиях функционирования социально ориентированного государства // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – № 1 (13). – 2019. – С. 36-40.

УДК 504.05

АХМЕТШИНА Лилия Габдулхаковна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента отраслевых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
lgahmetshina@fa.ru

ГАБАРАЕВА Ольга Сабаевна,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
gabaraeva.olga2000@mail.ru

AKHMETSHINA Liliya Gabdulhakovna,
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of industry markets, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

GABARAEVA Olga Sabaeva,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье исследуются экологические проблемы нефтегазового комплекса России. Проведен анализ влияния деятельности крупнейших вертикально-интегрированных нефтяных компаний на состояние окружающей среды. С учетом опыта использования организационных и экономических инструментов обеспечения экологической безопасности предложены мероприятия, перспективные для внедрения и снижения негативного воздействия на окружающую среду.
Ключевые слова: экологическая безопасность, нефтегазовый комплекс, вертикально-интегрированные нефтяные компании, выбросы загрязняющих веществ, уровень утилизации попутного нефтяного газа, природоохранная деятельность

ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE RUSSIAN OIL AND GAS COMPLEX: STATUS AND PROSPECTS
Abstract. The article examines the environmental problems of the oil and gas complex of Russia. The analysis of the impact of the activities of the largest vertically integrated oil companies on the state of the environment has been carried out. Taking into account the experience of using organizational and economic instruments for ensuring environmental safety, measures are proposed that are promising for the implementation and reduction of negative impact on the environment.
Keywords: environmental safety, oil and gas complex, vertically integrated oil companies, emissions of pollutants, utilization of associated petroleum gas, environmental protection

Нефтегазовый комплекс России играет важнейшую роль в экономическом развитии страны, обеспечивая промышленность и население нефтепродуктами и товарами, произведенными из них, оказывая существенные влияние на формирование бюджета страны и ее экспортных возможностей. Но при этом нефтегазовый комплекс занимает одно из первых мест по уровню негативного воздействия на окружающую природную среду. Отрицательное влияние проявляется на каждом из этапов нефтегазовых работ. Основными источниками загрязнений при проведении геологоразведочных работ выступают используемые компоненты при приготовлении бурового раствора, выхлопные газы при эксплуатации буровых установок, шламохранилища, пластовые и сточные воды с высокой минерализацией, закачиваемые в почву для поддержания пластового давления. При добыче нефти и газа в атмосферу выделяются углеводороды, оксид углерода, прочие твердые вещества, а при сжигании попутного нефтяного газа (ПНГ) выбрасываются канцерогенные и токсичные продукты сгорания и парниковые газы. В результате эксплуатации трубопроводов при транспортировке нефти и газа возникают коррозии, отложения парафинов и смол и, как следствие, разливы нефти с повреждением природных биоценозов.

Рис. 1. Добыча жидких углеводородов крупнейшими ВИНК в России в 2019 г.
Источник: по данным 2, 3, 4, 5, 6, 7

Особую опасность для экологии представляет нефтепереработка, поскольку имеют место как выбросы загрязняющих веществ, так и производственные сточные воды, шламоотстойники, скопления нефти и нефтепродуктов в почве в результате аварийных ситуаций. Доведение продукции до потребителей и ее реализация, ликвидация месторождений также имеют источники загрязнений, оказывающих негативное влияние на экологию 1.

Предотвращение загрязнения окружающей среды при истощающихся запасах нефти и газа и постоянном поиске новых месторождений является одной из сложных и многоплановых проблем для нефтегазового комплекса России.

Около 85 % всей нефтедобычи приходится на 105 организаций, входящих в 11 вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) по состоянию на начало 2020 г. Право пользования недрами имеют также 184 независимых нефтедобывающих компаний и 3 оператора СРП. Их вклад в добычу нефти и газового конденсата увеличился до 15% 2.

В 2019 г. более 41 % жидких углеводородов было добыто ПАО «НК «Роснефть». Крупнейшими добытчиками выступают также ПАО «Лукойл» (16%), ПАО «Газпромнефть» (11%), ПАО «Сургутнефтегаз» (11%) и ПАО «Татнефть» (5%) (рис. 1).

Наибольшая доля выбросов загрязняющих веществ в энергетическом секторе также приходится на данные компании (табл. 1). Высокие темпы снижения демонстрируют ПАО «Лукойл» и ПАО «Сургутнефтегаз». ПАО «Газпромнефть», напротив, имеет рост выбросов загрязняющих веществ на 12,61% в 2016-2019 гг. По ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Татнефть» - динамика нестабильная.

При этом, сравнивая удельные выбросы загрязняющих веществ на 1 т. добытых жидких углеводородов, то наилучшие результаты демонстрирует ПАО «Сургутнефтегез» – 2,99-2,08 кг/т, ПАО «Татнефть» – 4,46-3,19 кг/т (рис. 2). ПАО «Лукойл» имеет стабильное снижение данного показателя – 4,68 кг/т в 2019 г.

Табл. 1. Динамика выбросов загрязняющих веществ крупнейших ВИНК в 2016-2019 гг., тыс. тонн

	2016	2017	2018	2019	Динамика 2019 к 2016,%
ПАО «НК «Роснефть»	1553	1846	1835	1773	114,17
ПАО «Лукойл»	543,4	502,5	433,4	402,3	74,03
ПАО «Газпромнефть»	470,1	474,3	508,4	529,4	112,61
ПАО «Сургутнефтегаз»	185,1	176,7	139,5	126,8	68,50
ПАО «Татнефть»	127,9	107,6	94,0	103,7	81,08

Источник: по данным [3, 4, 5, 6, 7]

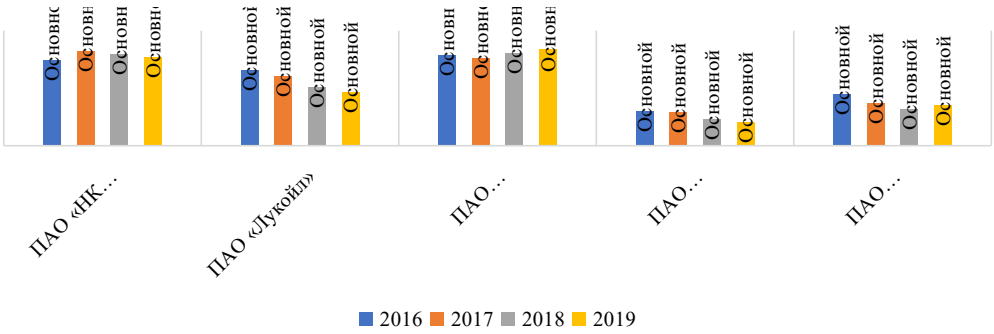


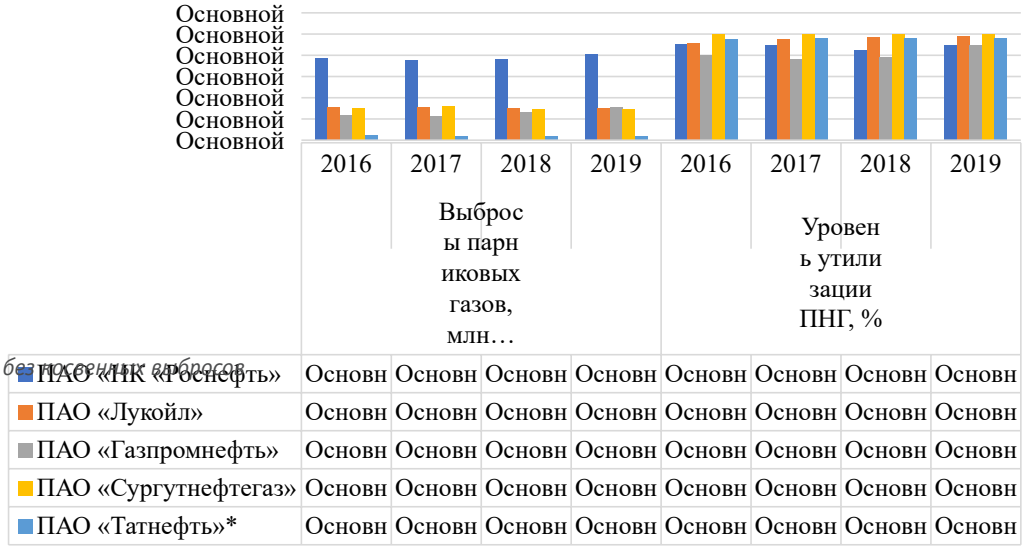
Рис. 2. Динамика удельных выбросов загрязняющих веществ крупнейших ВИНК в 2016-2019 г., кг/т
Источник: по данным 3, 4, 5, 6, 7

Рассматривая экологическую безопасность нефтегазового комплекса, следует также проанализировать динамику выбросов парниковых газов и уровень утилизации ПНГ (рис. 3).

Минимальное значение по объемам выбросов парниковых газов в 2017 г. у ПАО «Газпромнефть» – 22,8 млн т. CO2-экв. Однако в 2019 г. наблюдается значительный прирост до 31 млн т. CO2 экв., на 18,3% по сравнению с 2018 г. По ПАО «Татнефть» представлена динамика исключительно прямых, не включая косвенные, выбросов парниковых газов,.

Повышение уровня использования ПНГ способствует снижению негативного влияния на окружающую среду. Наиболее высокие показатели у ПАО «Сургутнефтегаз» – более 99%, а также у ПАО «Лукойл» и ПАО «Татнефть» – более 95%. Наименьшим показателем утилизации ПНГ – 89% обладает ПАО «Газпромнефть».

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что в меньшей степени негативное влияние на окружающую среду оказывают ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО «Татнефть». В качестве приоритета экологическую безопасность рассматривает также ПАО «Лукойл». ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Газпромнефть» среди оцениваемых компаний являются самыми неэкологичными, поскольку имеют наиболее высокие показатели по валовому и удельному выбросам загрязняющих веществ



** без косвенных выбросов*

Рис. 3. Динамика выбросов парниковых газов и уровня утилизации ПНГ крупнейших ВИНК в 2016-2019 гг.
Источник: по данным 3, 4, 5, 6, 7

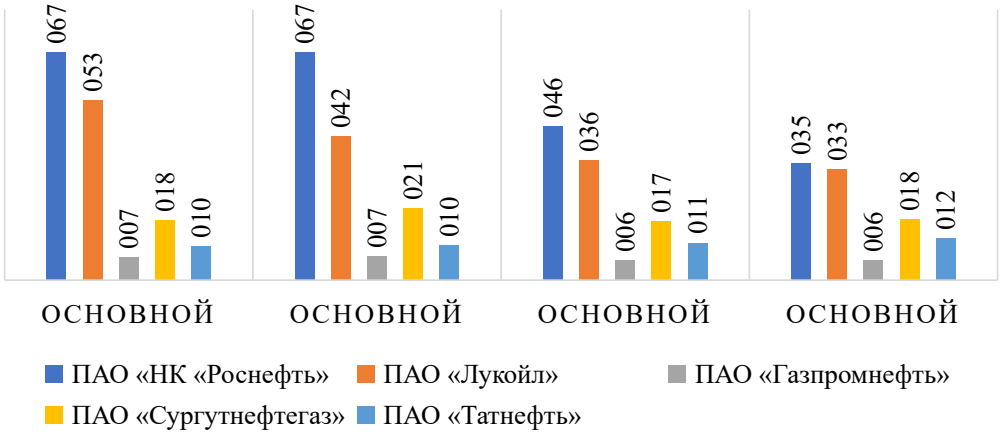


Рис. 4. Динамика расходов на природоохранную деятельность крупнейших ВИНК в 2016-2019 гг., Млрд руб.
Источник: по данным 3, 4, 5, 6, 7

при уровне утилизации ПНГ – менее 90%. Высокие показатели по выбросам для Нефтяной компании «Роснефть» можно связать с большими объемами добычи. Однако в 2019 г. при превышении объемов добычи ПАО «НК «Роснефть» над объемами добычи ПАО «Сургутнефтегаз» в 3,79 раза, выбросы были выше в 13,98 раз.

Одной из важнейших задач нефтегазовых компаний в настоящее время является сочетание добывающей и промышленной деятельности с минимальным негативным воздействием на окружающую среду, что проявляется в восстановлении нарушенных земель и ландшафтов, восполнении флоры и фауны, переработке отходов производства, утилизации ПНГ, снижении риска возникновения аварийных и чрезвычайных ситуаций [1].

Внедрение систем экологического менеджмента (СЭМ) на фоне ожесточающегося государственного и международного контроля в области охраны окружающей среды позволяет компаниям экономить ресурсы, снижать экологические риски, повышать привлекательность для инвесторов и кредиторов, проводить новейшие научно-технические разработки, формировать положительную репутацию компании. Основой для внедрения СЭМ служат Международные стандарты ISO 14000. Распространение данных стандартов повышает интерес компании к усилению внимания на экологическую безопасность, а наличие сертификата служит подтверждением того, что организации можно доверять в области экологической деятельности. Все из рассматриваемых компаний следуют стандартам ISO 14001:2015 «Система экологического менеджмента» и ISO 45001:2018 «Система менеджмента безопасности труда и охраны здоровья», обладают соответствующими сертификатами.

Наибольшие расходы на природоохранную деятельность несут ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Лукойл», но при этом на протяжении 2016-2019 гг. данные расходы снизились на 48,6 и 38,7% соответственно (рис. 4). Минимум расходов у ПАО «Газпромнефть». ПАО «Татнефть» наращивает расходы на природоохранную деятельность.

Основными мероприятиями по обеспечению экологической безопасности рассматриваемых компаний выступают при этом:

- внедрение в эксплуатацию цифровых месторождений/двойников для улучшения производственных показателей в процессе нефтедобычи и логистики;
- повышение надежности трубопроводов для предотвращения разлива нефти;
- охрана и рациональное использование земель (техническая и биологическая рекультивация нарушенных земель);
- лесовосстановительные мероприятия (посадка новых деревьев, проведение субботников для зачистки и вывоза мусора с территории лесов);

- сохранение биоразнообразия в водоёмах: выпуск нескольких десятков миллионов мальков ценных пород рыб;
- повышение компетенций и ответственности со стороны сотрудников компаний.

Имея невысокий уровень расходов на природоохранную деятельность, ПАО «Сургутнефтегаз» является самой экологически безопасной компанией нефтегазового комплекса России, поскольку оценка и управление экологическими рисками способствуют разработке и проведению необходимых мероприятий по предупреждению возникновения экологических инцидентов. Так, ПАО «Сургутнефтегаз» занял в 2019 г. лидирующее место в 15-м Всероссийском конкурсе «Лидер природоохранной деятельности в России» в номинации «Экологический менеджмент и управление отходами в промышленности», помимо этого в составленном Всемирным фондом природы (WWF) и группой компаний «КРЕОН», с участием Национального рейтингового агентства, рейтинге открытости нефтегазовых компаний России ПАО «Сургутнефтегаз» занял первое место. Особенностями стратегических документов в области экологического менеджмента являются: во-первых, лидерские позиции в области утилизации и использования ПНГ уже на протяжении 8 лет. ПАО «Сургутнефтегаз» всячески старается сократить сжигание ПНГ: его отправляют на собственный газоперерабатывающий завод, для поддержания пластового давления ПНГ закачивается в нефтеносные пласты, а также используется в качестве топлива в котельных, печах и т.д. на всей территории деятельности компании. Сжигание происходит только на факельных установках и используется, как правило, для поддержания бесперебойной работы дежурных горелок, которые необходимы для безопасного использования факельных систем. Однако в 2019 г. уже действовало 30 объектов малой энергетики для сокращения факельного сжигания газа. Во-вторых, для охраны атмосферного воздуха компания за счет собственных средств проектирует и строит воздухоохранные объекты, что способствовало даже при стабильно растущей добыче углеводородного сырья к сокращению удельных выбросов загрязняющих веществ. В-третьих, в целях сокращения использования пресной воды для поддержания пластового давления осуществляется постепенный переход на применение подземной минерализованной воды.

Таким образом, комплексное использование углеводородного сырья на основе новейших научно-технических разработок, внедрение природоохранных, восстановительных, мало и безотходных технологий, повышение энергоэффективности, энергосбережение выступают неотъемлемыми элементами обеспечения экологической безопасности нефтегазового комплекса России.

Стимулированию нефтегазовых компаний к решению экологических проблем будут способствовать также предоставление льготных природоохранных кредитов, налоговых преференций, компенсация расходов при использовании новейших разработок для снижения выбросов загрязняющих веществ с последующей их коммерциализацией и распространением передового опыта; применение существующей практики экологического аудита, особое место занимает аудит недропользования; закрепление комплекса мер по повышению экологической безопасности нефтегазового комплекса в нормативно-правовых актах.

Список источников:

1.Газизова О.В., Галеева А.Р. Экологическая безопасность как приоритет развития нефтегазовой отрасли в условиях необходимости комплексного использования углеводородного сырья// Вестник Казанского технологического университета. - №18. – 2013.

2.Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации https://minenergo.gov.ru/

3.Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть» https://www.rosneft.ru/

4.Официальный сайт ПАО «Лукойл» https://lukoil.ru/

5.Официальный сайт ПАО «Газпромнефть» https://www.gazprom-neft.ru/

6.Официальный сайт ПАО «Сургутнефтегаз» https://www.surgutneftegas.ru/

7.Официальный сайт ПАО «Татнефть» https://www.tatneft.ru/

References:

1.Gazizova O. V., Galieva A. R. Environmental safety as a priority for the development of the oil and gas industry in the context of the need for integrated use of hydrocarbon raw materials// Bulletin of the Kazan Technological University. - №18. – 2013.

2.Official website of the Ministry of Energy of the Russian Federation https://minenergo.gov.ru/

3.Official website of PJSC « NK «Rosneft» https://www.rosneft.ru
4.Official website of PJSC Lukoil https://lukoil.ru/
5.Official website of PJSC Gazpromneft https://www.gazprom-neft.ru/
6.Official website of PJSC «Surgutneftegaz» https://www.surgutneftegas.ru/
7.Official website of PJSC Tatneft https://www.tatneft.ru/

УДК 342

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юридических наук ,профессор,
профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
bagreg@yandex.ru

BAGREEVA Elena Gennadievna,
Prof, Doctor of Law
Professor, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ 2020 ГОДА

Аннотация. В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в результате влияния пандемии на общественное сознание, поведение и уровень преступности; отмечается, что с наименьшими потерями преодолевают вызовы современности страны с высоким уровнем государственного управления. Вместе с тем, чтобы справиться с существующими проблемами необходим эффективный социальный контроль и повышение правовой культуры граждан и общества в целом. Обсуждается необходимость дальнейшего переформатирования требований к социальному контролю, включающему целую систему методов и стратегий; поиск и реализация эффективных мероприятий и методов повышения правовой культуры граждан; увеличение дисциплин гуманитарного цикла в системе образования; принятие законодательных мер направленных на защиту и сохранение чести и достоинства граждан, противодействию распространению порочащей и клеветнической информации, расширение палитры и объема информации о реализации правовой культуры гражданами.
Ключевые слова: влияние пандемии на общественное сознание, правовая культура, профилактика преступности, социальный контроль, правовая защита прав.

ON THE IMPACT OF SOCIAL CONTROL AND LEGAL CULTURE ON THE CRIMINOLOGICAL SITUATION IN 2020
Abstract. The article examines the situation that has developed as a result of the impact of the pandemic on public consciousness, behavior and the level of crime; It is noted that countries with a high level of public administration overcome the challenges of our time with the least losses. At the same time, to solve existing problems, effective public control and an increase in the legal culture of citizens and society as a whole are required. The need to further reformat the requirements for social control, including a whole system of methods and strategies, is discussed; search and implementation of effective measures and methods to improve the legal culture of citizens; to improve the disciplines of the humanitarian cycle in the education system; adoption of legislative measures aimed at protecting and preserving the honor and dignity of citizens, countering the dissemination of defamatory and libelous information, expanding the range and volume of information on the implementation of legal culture by citizens.
Keywords: the impact of the pandemic on public consciousness, legal culture, crime prevention, public control, legal protection of rights.

Особая ситуация, вызванная коронавирусной пандемией, предоставляет нам возможность рассматривать сегодняшнюю жизнь как трагический эксперимент над человеческим сообществом. Необходимость изменения привычного уклада потребовала перестройки работы всех сфер жизнедеятельности общества. Анализируя происходящее, мы должны понять не только то, что и почему такое произошло с человечеством, но и максимально извлечь уроки. Прежде всего, следует признать тот факт, что там (см. рис. 1), где пандемия получила наименьшее распространение и привела к минимальным потерям – это страны, где уровень государственного управления находился на очень высоком уровне [1]. Россия, безусловно, одна из них.

В кратчайшие сроки были переформатированы требования к социальному контролю, включающему целую систему методов и стратегий. Граждане были оперативно ознакомлены и смогли соотнести и согласовать своё поведение с социальными предписаниями и ожиданиями окружающих. Другими задачами социального контроля выступил анализ, оценивание и дальнейшее регулирование различных сфер жизнедеятельности общества. В то же время, именно оценка социального контроля поведения граждан на соответствие требованиям и ожиданиям привела к принятию тех или иных единственно правильных, соответствующих обстоятельствам, законодательных актов.

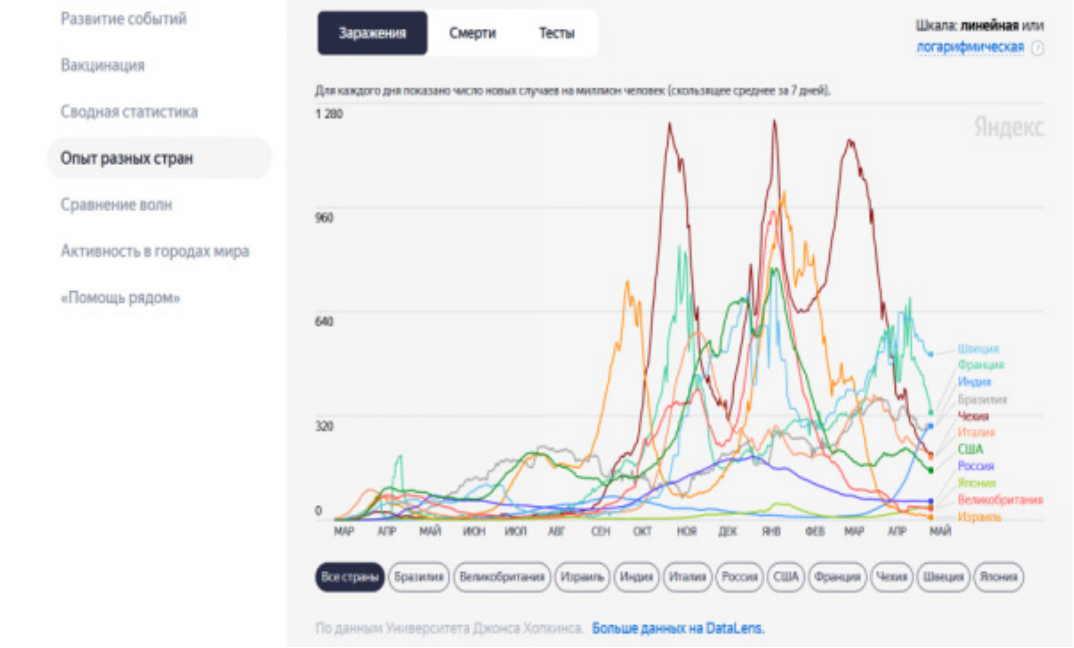
Именно поэтому в начале пандемии был взят под особый контроль механизм регуляции отношений индивида и общества с целью укрепления порядка и стабильности в обществе.

Установленные и до пандемии камеры видеонаблюдения практически незаметно и неощутимо (если это касается социально одобряемого поведения) осуществляли надзор. «Сегодня Россия занимает 3 место в мире среди стран, которые лидируют по числу установленных камер видеонаблюдения. В настоящее время на территории России установлено почти 13,5 млн камер, больше – только в Китае (200 млн) и США (50 млн). Следом за Россией в лидерах – Германия (5,2 млн), Япония (5 млн) и Великобритания (5 млн)» [2]. При этом большая часть камер в России (58,7%) установлена коммерческими организациями с целью обеспечения безопасности, предотвращения краж и преступлений. Территории школ, детсадов, медицинских учреждений, дороги и госучреждения оборудованы камерами за бюджетные средства – 32,8% камер. Учтены и камеры, установленные физическими лицами: их всего 8,5% от общего числа камер в стране [3].

Конечно, такой социальный контроль может восприниматься человеком как внешняя, подавляющая сила, но, это в том случае, если он сознательно или неосознанно нарушает общепринятые нормы, не оправдывает ожидания членов общества. Особенно это стало актуально в ситуации с коронавирусом.

По данным ГИБДД за 9 месяцев прошлого года с их помощью было выявлено 90 процентов нарушений, а сумма штрафов превысила 71,1 миллиарда рублей, более 80 процентов постановлений об административных правонарушениях на сумму 32,8 миллиарда рублей уже исполнено. Согласно информации столичного Департамента транспорта, чаще всего за период с января по октябрь 2020 года москвичи превышали скорость (58% случаев) [4].

Оснащение видеокамерами мест наибольшего скопления народа, контроль за дорожным движением дал свои положительные результаты. Так за 2020 год и 1 квартал 2021 года оперативная обстановка на объектах транспорта остается стабильной, количество зарегистрированных незаконных деяний



сократилось на 7,3%, в том числе на 7,1% (9,9% январь-февраль 2021) – тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, по данным МВД РФ в 2020 году сократилась так называемая уличная преступность: «на улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 364,5 тыс. (-9,9%) преступлений, в том числе: 14,6 тыс. (-24,8%) грабежей, 124,6 тыс. (-18,5%) краж, 1,8 тыс. (-23,3%) разбойных нападений» [5]. Однако, надо признать, что используемых методов и средств социального контроля над поведением граждан, оказывается недостаточным.

По данным из Отчета МВД РФ за 2020 год удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос с 24,4% в январе – декабре 2019 года до 27,6%. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (55,3%) составляют хищения чужого имущества [5].

Кроме того, пандемия и вынужденные ограничения жизнедеятельности граждан, существенно изменили психологическое состояние людей: от неврозов до тяжелых психосоматических расстройств. Сотрудники правоохранительных органов разных стран стали фиксировать все большее число преступлений на почве ненависти. Так называемая «масочное неповиновение» и «масочная агрессия» все чаще становится причиной столкновений между людьми.

США, Калифорния: плеснули горячий кофе в лицо мужчине без маски; водитель автобуса пришел в ярость от мужчины, который снял маску для разговора по телефону; Австралия, штат Виктория: полиция Мельбурна нападает на женщину, идущую без маски, и избивает ее. Канада: полицейский применил перцовый балончик против мужчины, который имел медицинские показания для не ношения маски; пожилую пару без масок выгнали из торгового центра и привлекли к уголовной ответственности. Канада, Онтарио: безоружный мужчина был застрелен, т.к. уехал от полицейских, которые его остановили, поскольку тот был без маски… [6] В Москве была задержана посетительница театра на Таганке, которая упорно отказывалась надевать маску. Уговоры, коллективное скандирование «Маску» не помогли, представление задержали на час, а администрация была вынуждена вызвать Росгвардию и полицию, чтобы выдворить эту даму из зала.

В разных странах прокатилась волна несанкционированных митингов и демонстраций против решения властей об ограничении жизнедеятельности, нередко заканчивающихся столкновениями с полицией, даже с применением оружия. Сотрудникам правоохранительных органов приходилось применять дубинки, нанося активистам травмы, передавал телеканал Sky News. Многие из участников митинга демонстрировали плакаты, осуждающие карантин и масочный режим. «Это – тирания» – было написано на одном из них.

Акции протеста тысяч владельцев ресторанов, кафе, баров и организаторы дискотек в Париже, сотни демонстрантов в Мадриде. С 21 сентября прошлого года власти испанской столицы приняли решение ввести особо строгие карантинные меры для 850 тыс. жителей бедных районов города. В Великобритании растет число людей, которые не доверяют правительству.

Подобные выступления «вспыхивали» на протяжении всего 2020 года и продолжаются и по сей день. Жесткий карантин, например, в Бельгии действует с октября: закрыты все бары и рестораны, спортивные и культурные площадки, запрещены все массовые мероприятия, масочный режим – повсюду, комендантский час действует с полуночи до 05:00 по всей стране и с 22:00 до 06:00 в Брюсселе.

По сообщениям ТАСС, 1 мая 2021 года запрещенная властями Брюсселя манифестация против карантинных мер в парке Буа де ля Камбр (от 8 до 10 тыс. человек) переросла в столкновения с полицией, которая применила водометы. Несколько тысяч протестующих забрасывали полицию ветками и бутылками, пытаясь построить баррикаду; три человека вывезли на машинах скорой помощи [7].

Признавая преступления на почве ненависти, как «акты устрашения и насилия, которые обычно направлены против уже стигматизированных и маргинализированных групп, это механизм власти, призванный утвердить пошатнувшиеся иерархии, которые характеризуют существующий социальный порядок. Это попытки воссоздать (реально или воображаемо) утрачиваемую гегемонию группы правонарушителя и «подобающее» подчиненное положение группы жертвы» [8].

Данное определение характеризовало социально-политическую ситуацию десятилетней давности, пытаясь отличить противоправные деяния на почве предрассудков от иных преступлений, выделяя группы людей, нарушающих традиционный уклад жизни.

В ситуации коронавирусной пандемии зафиксированы преступления как со стороны таких групп, так и со стороны правоохранителей: все особо остро ощущают наступление, посягающее на права челове-

ка, его личные границы, положение в обществе и т.д. Более того, преступления на почве ненависти всегда имели ярко выраженную эмоциональную окраску. Однако сегодня степень и накал столкновений достигает критической черты: преступник, становясь героем, сигнализирует своего рода послание об опасности, которая грозит всем участникам сообщества. Происходит героизация преступника.

Анализируя поведение людей, европейские криминологи приходят к неутешительным выводам: законы не работают, и законопослушные европейские граждане перестали быть «послушными». Более того, COVID уничтожил стандартизацию европейской жизни, сложившийся уклад [9].

Таким образом, применяемый комплекс мер профилактики, предупреждения преступности в таких особых условиях, как пандемия, недостаточен. Очевидно, есть различные пути решения: ужесточать требования социального контроля или обратить внимание на необходимость повышения уровня правового сознания и правовой культуры граждан. Расширять правовое поле, принимая все новые законодательные акты – путь, усугубляющий эмоциональные состояния граждан. Безусловно, задачи воспитания выходят на первый план неотложных мер по восстановлению гармонии в обществе.

На протяжении многих лет человек с раннего детства впитывал образцы одобряемого социумом поведения, усваивал нормы и правила поведения. Поэтому усиленный сегодня социальный контроль не является для него столь раздражающим, эмоциональным фактором. Но, в случае, когда его убеждения, ценности и принципы противоречат общепринятым, в особой ситуации коронавирусной пандемии они проявляются за рамками закона.

Формирование правосознания и правовой культуры сегодня играет ключевую роль: необходимо сформировать уважение и признание закона как основы для развития и функционирования всей системы общественных отношений, как основного свода общеобязательных правил, обеспечивающих единые стандарты поведения. Актуальными мерами в этом направлении могут быть:

- поиск и реализация эффективных мероприятий и методов донесения положений основных нормативно-правовых документов страны с подробным анализом стоящих задач и их решений на основе участия каждого гражданина, его ответственности в достижении общего согласия и блага;
- увеличение числа гуманитарных дисциплин в образовательных учреждениях с целью формирования стандартизированной обязательной культурологической и правовой основы для коммуникации в различных сферах общественных отношений;
- принятие решения о защите и сохранении чести и достоинства граждан, технически удаляя из соцсетей оскорбляющие контенты;
- широкое использование средств массовой информации, включая каналы интернета, с целью осуждения грязи и клеветы, распространяемой в открытом доступе в отношении граждан;
- расширение палитры и объема информации о реализации правовой культуры гражданами, вытесняя негативный контент

Благодаря усилению подобных профилактических мер удастся обеспечить гармонию и поступательное развитие страны.

Список источников:

1.Официальная информация о коронавирусе в России https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_graph&utm_source=main_notif&geoId=213

2.Эксперты назвали Россию третьей в мире по числу камер видеонаблюдения https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/12/2020/5fe5862d9a7947bc3af51a67

3.Там же

4.mag.auto.ru

5.Отчет МВД РФ. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года https://мвд.рф/reports/item/22678184/

6.Анализ статистических сведений о состоянии преступности в Российской Федерации в январе-феврале 2021 года https://мвд.рф/folder/101762

7.Ученые шокированы истинным числом умерших от коронавируса: «все гораздо хуже» https://www.mk.ru/social/2021/05/07/uchenye-shokirovany-istinnym-chislom-umershikh-ot-koronavirusa-vse-gorazdo-khuzhe.html https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11294871

8.Барбара Перри. Во имя ненависти: понимание преступлений на почве ненависти. Нью-Йорк: Routledge, 2001, 10

9.Массовые беспорядки: почему европейцы протестуют против COVID-ограничений https://iz.ru/1143461/ekaterina-postnikova/maskovye-besporiadki-pochemu-evropeitcy-protestuiut-protiv-covid-ogranichenii

УДК 336.5

БАЛЫНИН Игорь Викторович
кандидат экономических наук,
доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
igorbalynin@mail.ru

ТЕРЕХОВА Татьяна Борисовна,
старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
tterehova@fa.ru

BALYNIN Igor Viktorovich,
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Public Finance Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

TEREKHOVA Tatyana Borisovna,
Senior lecturer, Department of Public Finance Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАСХОДАМ ЗА ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ 2021 ГОДА

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного экспресс-анализа исполнения региональных бюджетов в Российской Федерации по расходам за январь–февраль 2021 года. В сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, отмечено увеличение объема расходов на финансовое обеспечение мероприятий в области здравоохранения на 29,16% на фоне совокупного роста расходов региональных бюджетов на 17,82%. При этом, наибольший рост расходов выявлен в Самарской области (в 1,67 раза).
Ключевые слова: расходы бюджета, региональные бюджеты, регионы, коронавирус, пандемия коронавируса, здравоохранение, бюджеты.

EXPRESS ANALYSIS OF BUDGET EXECUTION BY SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION BY EXPENSES FOR JANUARY–FEBRUARY 2021

Abstract. The article presents the results of an express analysis of the execution of regional budgets in the Russian Federation in terms of expenditures for January–February 2021. In comparison with the same period of the previous year, there was an increase in the volume of expenditures on financial support of measures in the field of health by 29.16% against the background of the aggregate growth of expenditures of regional budgets by 17.82%. At the same time, the largest increase in expenditures was found in the Samara region (1.67 times).
Keywords: budget expenditures, regional budgets, regions, coronavirus, coronavirus pandemic, healthcare, budgets.

Региональные диспропорции социально-экономического развития Российской Федерации обусловливают необходимость проведения научных исследований по данным вопросам. Следует отметить, что в научной литературе достаточно подробно рассмотрены проблемы обеспечения финансовой безопасности региона [1,5] и проведения ответственной бюджетной политики в публично-правовых образованиях [3,8]. Причем последняя подразумевает эффективное и ответственное управление доходами [4] и расходами [9] бюджета.

Авторы данной научной статьи считают важным провести экспресс-анализ исполнения региональных бюджетов в Российской Федерации по расходам за январь–февраль 2021 года с целью формирования аналитической базы для оперативного принятия важных управленческих решений по вопросам исполнения региональных бюджетов по расходам.

Посредством изучения данных Федерального казначейства об исполнении региональных бюджетов за январь–февраль 2021 года (в сравнении с аналогичным периодом 2020 года) представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1)темп роста расходов региональных бюджетов по совокупным данным составил 117,82% (что в абсолютном выражении составляет 258,92 млрд рублей);

2)снижение объёмов расходов регионального бюджета обнаружено в 14 регионах (в т.ч. в 6 более, чем на 10%: в Республике Хакасия (70,17%), в Калининградской области (75,76%), в Чукотском автономном округе (75,94%), в Магаданской области (79,64%), в Сахалинской области (85,25%), в Республике Мордовия (88,74%), что вызвано вероятнее всего снижением объемов межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (прежде всего, межбюджетных субсидий).

3)рост расходов региональных бюджетов темпами роста выше 110% зафиксирован в бюджете Приморского края (110,05%, что в абсолютном выражении составляет 1,36 млрд рублей), в бюджете Томской области (110,43%, что в абсолютном выражении составляет 0,96 млрд рублей), в бюджете Мурманской области (111,61%, что в абсолютном выражении составляет 1,04 млрд рублей), в бюджете Республики Коми (111,76%, что в абсолютном выражении составляет 1,38 млрд рублей), в бюджете Ямало-Ненецкого автономного округа (111,80%, что в абсолютном выражении составляет 2,58 млрд рублей), в бюджете Воронежской области (111,82%, что в абсолютном выражении составляет 1,58 млрд рублей), в бюджете

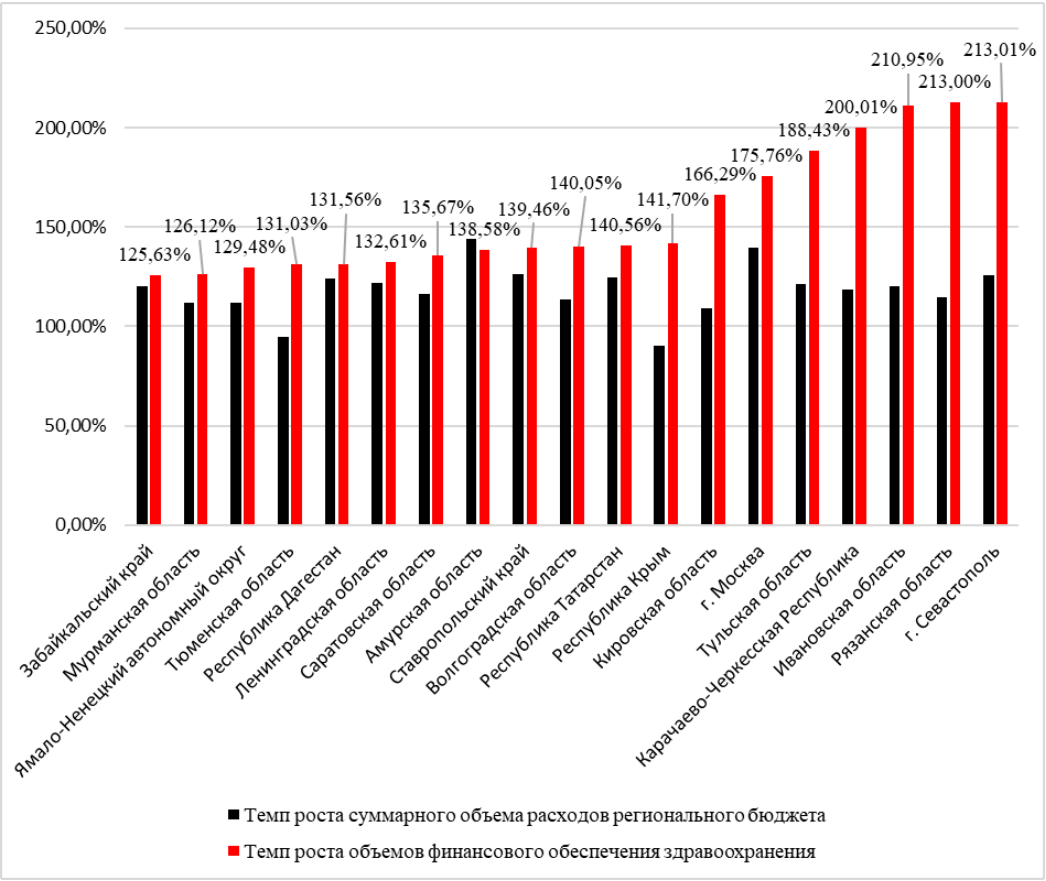


Рис. 1. Темпы роста расходов региональных бюджетов на финансовое обеспечение здравоохранения (со значением выше 125%) в январе-феврале 2021 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Источник: построено авторами на основании официальных данных Федерального казначейства.

Удмуртской Республики (111,97%, что в абсолютном выражении составляет 1,16 млрд рублей), в бюджете Костромской области (112,17%, что в абсолютном выражении составляет 0,47 млрд рублей), в бюджете Республики Тыва (112,67%, что в абсолютном выражении составляет 0,62 млрд рублей), в бюджете Иркутской области (112,69%, что в абсолютном выражении составляет 2,77 млрд рублей), в бюджете Омской области (113,03%, что в абсолютном выражении составляет 1,52 млрд рублей), в бюджете Курганской области (113,51%, что в абсолютном выражении составляет 0,74 млрд рублей), в бюджете Ненецкого автономного округа (113,59%, что в абсолютном выражении составляет 0,41 млрд рублей), в бюджете Волгоградской области (113,82%, что в абсолютном выражении составляет 1,55 млрд рублей), в бюджете Брянской области (114,85%, что в абсолютном выражении составляет 0,88 млрд рублей), в бюджете Рязанской области (114,87%, что в абсолютном выражении составляет 1,01 млрд рублей), в бюджете Республики Алтай (115,36%, что в абсолютном выражении составляет 0,40 млрд рублей), в бюджете Курской области (115,53%, что в абсолютном выражении составляет 1,02 млрд рублей), в бюджете Алтайского края (115,83%, что в абсолютном выражении составляет 2,01 млрд рублей), в бюджете Саратовской области (116,33%, что в абсолютном выражении составляет 1,95 млрд рублей), в бюджете г. Санкт–Петербург (116,50%, что в абсолютном выражении составляет 11,91 млрд рублей), в бюджете Республики Ингушетия (117,25%, что в абсолютном выражении составляет 0,45 млрд рублей), в бюджете Пермского края (117,25%, что в абсолютном выражении составляет 2,80 млрд рублей), в бюджете Чувашской Республики (118,30%, что в абсолютном выражении составляет 1,02 млрд рублей), в бюджете Белгородской области (118,35%, что в абсолютном выражении составляет 1,85 млрд рублей), в бюджете Ростовской области (118,52%, что в абсолютном выражении составляет 4,31 млрд рублей), в бюджете Карачаево-Черкесской Республики (118,61%, что в абсолютном выражении составляет 0,66 млрд рублей), в бюджет Республики Карелия (119,74%, что в абсолютном выражении составляет 1,08 млрд рублей), в бюджете Новосибирской области (119,94%, что в абсолютном выражении составляет 4,24 млрд рублей), в бюджете Республики Адыгея (120,07%, что в абсолютном выражении составляет 0,52 млрд рублей), в бюджете Забайкальского края (120,33%, что в абсолютном выражении составляет 1,68 млрд рублей), в бюджете Ивановской области (120,34%, что в абсолютном выражении составляет 1,13 млрд рублей), в бюджете Чеченской Республики (120,93%, что в абсолютном выражении составляет 2,56 млрд рублей), в бюджете Красноярского края (121,09%, что в абсолютном выражении составляет 5,97 млрд рублей), в бюджете Тульской области (121,33%, что в абсолютном выражении составляет 1,87 млрд рублей), в бюджете Ленинградской области (121,70%, что в абсолютном выражении составляет 4,23 млрд рублей), в бюджете Республики Бурятия (122,83%, что в абсолютном выражении составляет 1,93 млрд рублей), в бюджете Республики Дагестан (124,13%, что в абсолютном выражении составляет 3,32 млрд рублей), в бюджете Ульяновской области (124,39%, что в абсолютном выражении составляет 1,86 млрд рублей), в бюджете Краснодарского края (124,48%, что в абсолютном выражении составляет 7,13 млрд рублей), в бюджете Республики Татарстан (124,67%, что в абсолютном выражении составляет 5,88 млрд рублей), в бюджете г. Севастополь (125,78%, что в абсолютном выражении составляет 0,97 млрд рублей), в бюджете Ставропольского края (126,38%, что в абсолютном выражении составляет 3,61 млрд рублей), в бюджете Новгородской области (129,80%, что в абсолютном выражении составляет 1,16 млрд рублей), в бюджете Кабардино-Балкарской Республики (132,43%, что в абсолютном выражении составляет 1,31 млрд рублей), в бюджете Еврейской автономной области (137,20%, что в абсолютном выражении составляет 0,52 млрд рублей), в бюджете г. Москва (139,87%, что в абсолютном выражении составляет 141,79 млрд рублей), в бюджете Амурской области (143,89%, что в абсолютном выражении составляет 3,64 млрд рублей), в бюджете Самарской области (167,48%, что в абсолютном выражении составляет 11,66 млрд рублей).

4)расходы 19 региональных бюджетов на финансовое обеспечение мероприятий в области здравоохранения выросли более, чем на 25% (наглядно представлено на рис.1).

5)в 38 регионах расходы региональных бюджетов на финансовое обеспечение мероприятий в области здравоохранения сократились (причём, в 11 больше, чем на 20%: в Чеченской Республике – на 59,35%; в Магаданской области – на 47,01%; во Владимирской области – на 37,24%; в Республике Северная Осетия–Алания – на 36,81%; в Республике Хакасия

– на 36,08%; в Псковской области – на 36,06%; в Сахалинской области – на 30,38%; в Архангельской области – на 28,19%; в Приморском крае – на 26,05%; в Республике Башкортостан – на 25,94%; в Смоленской области – на 21,58%).

6)исследование показало увеличение доли расходов на финансовое обеспечение мероприятий в области здравоохранения в совокупных объемах расходов региональных бюджетов на 1,02%;

7)наибольший рост доли расходов на финансовое обеспечение мероприятий в области здравоохранения в совокупных объемах расходов региональных бюджетов зафиксирован в Ивановской области (+3,79%), Тюменской области (+5,94%), Рязанской области (+4,85%), городе Севастополе (+5,17%), Тульской области (+4,43%).

Прежде всего, авторы считают необходимым обратить внимание на регионы, в которых фиксируется снижение темпов роста расходов по отношению к январю–февралю 2020 года (особенно учитывая тот факт, что они были «нековидными»). Более того, учитывая высокие темпы роста расходов региональных бюджетов на здравоохранение в 2020 году, представляется целесообразным в 2021 году максимально качественно организовать контрольные мероприятия, в т.ч. с использованием риск-ориентированного подхода. Это позволит обеспечить оценку эффективности использования бюджетных средств, что особенно важно в текущих социально-экономических условиях.

Подводя итог, авторам представляется важным отметить необходимость продолжения проведения подобных исследований в дальнейшем с целью формирования аналитической базы для оперативного принятия важных управленческих решений по вопросам исполнения региональных бюджетов по расходам с учётом возникающих внутренних и внешних вызовов.

Список источников:

1.Сергиенко Н.С. Региональный опыт управления ликвидностью единого счета бюджета // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 229-234.

2.Кашбразиев Р.В. Региональные кластеры как форма территориальной организации производства /Р.В. Кашбразиев, М.В. Панасюк // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1 (1). С. 61-68.

3.Косов М.Е. Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения /М.Е. Косов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 847-855.

4.Ложечко А.С. Теоретические основы принятия управленческих решений органами государственной власти в условиях экономической неопределенности в аспекте управления доходами бюджетов /А.С. Ложечко // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2 (64). С. 128-134.

5.Матвеева Е.Е., Гнездова Ю.В. Обеспечение уровня экономической безопасности региона // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 64-69.

6.Сергиенко Н.С., Суслякова О.Н. Внедрение моделей инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 5. С. 255-259.

7.Сергиенко Н.С. Региональный опыт управления ликвидностью единого счета бюджета // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 229-234.

8.Солянникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки// Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-2 (33). С. 91-96.

9.Ханова Л.М., Чавкин З.В. Совершенствование программно-целевого механизма в управлении расходами регионального бюджета // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 7. С. 2055-2068

10.Официальный сайт Федерального казначейства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/

УДК 338.534

БАРАБАНОВ Валерий Юрьевич,
кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
VYBarabanov@fa.ru

BARABANOV Valery Yurevich,
PhD, Associate Professor of the Department of World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ИВАНОВ Григорий Алексеевич,
студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
grishaivanov1999@yandex.ru

IVANOV Grigory Alekseevich,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Глобальная цифровизация мировой экономики непременно приведет к трансформации мировой валютно-финансовой системы, в том числе это приведет к введению и использованию современных цифровых валют. Цифровые валюты постепенно входят в нашу повседневную жизнь, становятся реальной составляющей денежно-кредитной системы страны. С одной стороны, цифровые валюты могут способствовать дальнейшему развитию процесса глобализации экономики, так как они упростят процедуру денежных расчетов и проведения финансовых операций. С другой стороны, цифровая валюта ведет к развитию валютного полицентризма и регионализации мировой экономики, потому что ее использование позволяет облегчить и ускорить процесс ведения торговых отношений с более перспективными партнерами. В данной статье рассмотрим, что именно из себя представляет цифровая валюта в мировой валютно-финансовой системе.
Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая валюта, мировая валютно-финансовая система, развитие валютного полицентризма и регионализация.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE WORLD MONEY AND FINANCIAL SYSTEM
Abstract. The global digitalization of the world economy will certainly lead to the transformation of the global monetary and financial system, including the introduction and use of modern digital currencies. Digital currencies are gradually entering our daily lives, becoming a real component of the country's monetary system. On the one hand, digital currencies can contribute to the further development of the process of economic globalization, as they will simplify the procedure of monetary settlements and financial transactions. On the other hand, digital currency leads to the development of currency polycentrism and regionalization of the world economy, because its use makes it easier and faster to conduct trade relations with more promising partners. In this article, we will consider what exactly is a digital currency in the global monetary and financial system.
Keywords: digital transformation, digital currency, global monetary and financial system, development of currency polycentrism and regionalization.

Деньги играют особо важную роль в мировой финансовой системе и в жизни общества. В связи с тем, что появляются новые технологии, деньги и денежные отношения также приобретают новые формы. За последние десятилетия денежное обращение проходило несколько новых этапов своей трансформации.

Первым таким этапом стало создание электронных денег. Электронные деньги представляют собой безналичную форму денег, обращение которых может

осуществляться как по регламентам и правилам, установленным центральными банками, так и с помощью негосударственных платежных систем или других платежных систем, которые позволяют переводить, накапливать и использовать денежные средства. Общей принятой практикой считается, что электронными деньгами являются денежные обязательства эмитента в электронном формате, то есть денежные средства, которые находятся на электронном носителе или в международной сети интернет и могут быть использованы пользователем для накопления, распределения, в качестве расчетно-платежного средства. Объем выпускаемых эмитентом электронных денежных средств при переводе их из наличной в безналичную форму денег должен соответствовать объему денежных средств, которые были внесены через терминал в электронную систему.

Вторым этапом трансформации валютно-финансовой системы стало создание и появление на финансовом рынке криптоактивов. Долгое время во всем мире поднимался вопрос – «является ли криптовалюта деньгами?». Сейчас можно смело говорить, что нет. Криптовалюта представляет собой финансовый ликвидный актив, который торгуется на биржах. Криптоактив не выполняет функции денег, и, следовательно, не может выполнять такую роль.

И заключительным третьим этапом стало создание цифровой валюты. В Российской Федерации и других странах стали активно обсуждать проекты по созданию данного вида денег. Так как использование электронных денег стало необходимым в современных условиях экономики для ведения денежных расчетов, то стала возрастать и необходимость в увеличении скорости проведения операций, удешевлении стоимости транзакций и повышение уровня безопасности. Наряду с этим применение современных цифровых финансовых технологий стало использоваться государствами, банками и предприятиями. Все это говорит о том, что цифровые валюты действительно необходимы мировой экономике, так как сама валютно-финансовая система требует этого. Что же из себя представляет цифровая валюта? Цифровая валюта – валюта, выпускаемая национальным центральным банком страны в цифровой форме. Цифровая валюта хранится на электронных кошельках пользователей и может быть использована как в режиме онлайн, так и оффлайн. Одновременно с этим, цифровая валюта может быть переведена в наличную форму денег, обменена на иностранную валюту или накапливаться на кошельке пользователя. Цифровая валюта дает возможность всем пользователям – гражданам, предприятиям, государствам – осуществлять быстрые платежи в цифровой форме. Отсюда следует, что необходимость использования коммерческих банков в качестве операторов для перевода денежных средств постепенно снижается до возможности полной отмены. Беспроцентные транзакции между пользователями, которые могут быть осуществлены в режиме оффлайн, намного привлекательнее в использовании. Одновременно с этим снижается риск лишиться своих денег в связи с банкротством банка, отсутствует вероятность замораживания счетов по подозрению в незаконном денежном обороте или невозможности получения наличных денежных средств из-за их отсутствия у коммерческого банка. Использование цифровой валюты центрального банка страны гарантирует также стабильное финансовое положение национальной экономики, так как пропадает необходимость в использовании международных систем платежей, что дает возможность обезопасить национальную экономику от санкций.

Для того, чтобы внедрить цифровую валюту в финансовую систему страны, Банку России также необходимо будет создать дополнительную надежную и удобную в применении платежную инфраструктуру для пользователей, чтобы цифровой рубль можно было использовать как в онлайн режиме, так и в офлайн режиме. Существование и развитие цифрового рубля будет осуществляться на российской платформе, которую в дальнейшем можно будет интегрировать в мировую валютно-финансовую систему.

Платежная инфраструктура для цифрового рубля будет формироваться в дополнение к уже существующей структуре платежей и расчетов. Платформа будет способна к экспансивному расширению. Таким образом, введение цифрового рубля в финансовую систему страны в дополнение к налично-денежному обращению и денежным средствам, используемых банками на своих счетах, позволяет расширить спектр услуг и возможностей применения такого вида финансового актива.

Если рассматривать роль цифрового рубля в денежно-кредитной политике страны, то у пользователей будет возможность перемещать свои денежные средства между наличными накоплениями, счетами в коммерческих банках и цифровыми кошельками в цифровую форму. Это позволит Банку России упросить поддержание покупательской способности

рубля во всех его формах. Как следствие его использование обеспечит стабильную ценовую политику и инфляцию.

В системе денежно-кредитной политики страны у коммерческих банков в рамках их полномочий появляется возможность обеспечивать стабильное перемещение денежных средств граждан страны между всеми тремя формами денег. Одновременно с этим данный вид операций не будет оказывать никакого влияния на баланс банка. Коммерческим банкам не нужно будет формировать резервы на счете в Центральном банке, так как их роль ограничивается посреднической функцией.

Цифровая валюта позволяет сделать экономику страны независимой от внешних факторов, либо же наоборот ускорить процесс глобализации или регионализации экономики. Так, например, государство сможет использовать цифровую валюту для проведения как международных расчетов, так и внутренних платежей в бюджет, а также для проведения платежей между государством и гражданами/предприятиями. Более того, появляется возможность повысить эффективность платежей и расчетов с помощью использования смарт-контрактов, при помощи которых возможно осуществлять и государственные закупки. Ранее Министерство финансов РФ выдвинуло гипотезу, что региональные объединения такие как ЕАЭС на базе цифровой валюты РФ могут создать единую коллективную цифровую валюту. Создание и использование такого вида валюты позволит упросить взаиморасчеты между региональными объединениями, увеличит объемы инвестиций между странами, обеспечит экономическое развитие всего региона. Единственной проблемой для реализации данной концепции – формирование курса валюты. Для полной интеграции стран необходимо будет отказаться от собственной национальной валюты, что является очень сложным и продолжительным процессом. Так же необходимо выровнять валютные курсы между странами, а с использованием цифровой валюты этот процесс значительно ускорится. Создание и введение в оборот такого вида денег обеспечит наиболее оптимальный путь интеграции. Цифровая валюта способствует углублению валютной и финансовой интеграции региональных объединений. Независимая цифровая денежная система позволяет стране обрести самостоятельность, так как она не будет привязана к системе международных платежей, основанных на долларе.

Список источников:

1. Central bank digital currencies, Committee on Payments and Market Infrastructures (March 2018) [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf (дата обращения: 20.03.2021);

2.ЦБ: пилотный запуск цифрового рубля возможен в конце 2021 года [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2020. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/9801379 (дата обращения: 20.03.2021);

3.Центробанк России выпустит цифровой рубль, но он не будет аналогом биткоина [Электронный ресурс] // Cnews. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2020-12-02_tsentrobank_rossii_vypustit (дата обращения: 20.03.2021);

4.Виртуальные активы получили криминальное определение [Электронный ресурс] // РБК. – 2019. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/27/5c74f3fa9a7947500e19cd24 (дата обращения: 20.03.2021).

УДК 338.2

БИТКИНА Инна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
inna.bitkina@mail.ru

BITKINA Inna Vladimirovna,
Candidate in Economics, Associate Professor, Department «Public Administration and Municipal Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ «УМНОГО» ГОРОДА

Аннотация. Статья посвящена выбору инструментов финансирования проектов «умного» города, реализация которых обусловлена необходимостью создания в городах современной среды, удобной и комфортной для жителей, бизнеса и администрации. Целью статьи является определение инструментов финансирования, наиболее приемлемых для различных типов проектов «умного» города. Задачи сводятся к выявлению ключевых особенностей финансирования проектов «умного» города, определению инструментов финансирования проектов «умного» города на основе анализа зарубежного и отечественного опыта. В основу исследования легли материалы и отчёты как городских органов управления, так банков и консалтинговых компаний.
Ключевые слова: «умный» город, инструменты финансирования, краудфандинг, «зелёные» облигации, государственно-частное партнёрство, проектное финансирование.

TOOLS TO FINANCE SMART CITIES PROJECTS

Abstract. The article is devoted to the choice of financing tools for smart city projects. Their implementation allows to create modern urban environment, comfortable and comfortable for residents, business and administration. The purpose of the article is to identify the financing tools that are most acceptable for different types of smart city projects. The tasks are to identify the key features of financing smart city projects, to determine the tools of financing smart city projects based on the analysis of foreign and domestic experience. The research based on materials and reports of city government, banks and consulting companies.
Keywords: smart city, financing tools, crowdfunding, green bonds, public-private partnership, project financing.

Технологии «умного» города могут стать драйвером развития российских городов, но для их реализации требуется значительный объём финансирования. Ряд зарубежных стран имеет большой опыт в реализации и финансировании проектов «умных» городов, их опыт лёг в основу анализа используемых инструментов финансирования. Для понимания особенностей финансирования необходимо охарактеризовать сам феномен «умного» города.

«Умный» город представляет собой город, в котором использованы цифровые инструменты для повышения уровня жизни, качества услуг и эффективности управления при обязательном удовлетворении потребностей настоящего и будущих поколений во всех актуальных аспектах жизни [1]. Одиночный объект не может быть определён как проект «умного» города.

Проекты «умного» города реализуются в различных областях, чаще в инфраструктуре, энергетике и окружающей среде, но также и нематериальных сферах. В табл. 1 представлены 7 основных направлений реализации проектов «умных» городов.

Решения «умного» города могут быть успешными при соблюдении ряда условий:

1.Наличие чёткого решения, государственного проектного управления и менеджмента.

2.Разработанные решения соответствуют потребностям общества.

3.Решения интегрированы с другими компонентами «умного» города.

Финансирование проектов «умного» города имеет ряд особенностей – высокие риски; неясность по окупаемости инвестиций; многосекторальный подход; преимущественно долгосрочные проекты.

Существующие барьеры для финансирования технологических решений «умного» города можно объединить следующим образом [2]:

- высокий риск инвестирования в инновационные решения;
- потребность в большом объёме инвестиций;
- отдалённость достижения прибыльности проекта;
- ограниченный потенциал для государственного финансирования: недостаточность бюджетных средств и неспособность привлекать финансирование с рынков капитала.

Для привлечения необходимого инвестиционного капитала в инновационные технологические решения «умных» городов следует:

- снизить реальные и предполагаемые риски инвестиций;
- привлекать долгосрочное финансирование из специализированных учреждений;
- разработать механизмы агрегирования проектов;
- разработать забалансовые инвестиционные системы с помощью частных механизмов.

Всё вышесказанное подтверждает необходимость осуществления отбора проектов «умного» города для финансирования. Для этого существуют аналитические модели, построенные по логическим мультикритериям [3, 4], которые позволяют оценивать проекты «умного» города, основываясь не только на финансовых, но и на социальных, культурных и экологических критериях.

Эффективность реализации проектов «умного» города во многом зависит от выбора правильного инструмента финансирования. Изучение зарубежного опыта показало, что существует большое количество финансовых инструментов, используемых при реализации таких проектов. В частности, это предоставление грантов и субсидий компаниям, которые реализуют проекты «умного» города, применение механизма государственно-частного партнёрства, проектного финансирования и облигационных займов. Также активно развиваются принципиально новые способы финансирования, например, краудфандинговые схемы.

В 2015 году был представлен Smart Cities Financing Guide, в котором описаны инструменты, помогающие городским и региональным органам власти финансирования проекты «умного» города. По мнению авторов доклада, финансирование «умных» городов необходимо начинать с анализа 10 основных пунктов – источники капитала, возможности государственно-частного партнёрства, простота обеспечения финансирования, продолжительность финансирования, риски для инвесторов, риски для заемщиков, налоговые последствия, источник погашения, преимущества, недостатки [5].

Выбор инструмента финансирования зависит от масштаба проекта и этапа его жизненно цикла

Табл.1. Характеристика проектов «умного» города по направлениям

Направление	Описание
Строительство	Повышение энергоэффективности, автоматизация зданий, и применение в них смарт-технологий
Экономика и люди	Создание органами управления благоприятной среды для стимулирования инноваций и развития талантов
Энергия	Повышение энергоэффективности, развитие «чистых» и возобновляемых источники энергии
Окружающая среда	Защита окружающей среды за сет эффективного использования природных ресурсов и контроля обращения с отходами.
Правительство	Использование инструментов ИКТ для улучшения качества государственного управления и предоставления услуг
Условия жизни	Улучшение условий жизни в городской среде путём модернизации системы здравоохранения, социального обеспечения, безопасности, а также туризма, культуры и отдыха
Мобильность и транспорт	Улучшение качества транспортных услуг, благодаря чему совершенствуется городская логистика и мобильные системы

Табл. 2. Мировой опыт «зелёного» финансирования городской инфраструктуры

Город	Эмитенты	Цели финансирования
Гётеборг	Органы власти	экологизация общественного транспорта; модернизация водоочистительных станций
Амстердам	Органы власти и региональные банки	расширение метрополитена
Ухань	Органы власти	расширение метро; реализация проектов по защите от наводнений; внедрение скоростного автобусного транспорта
Кейптаун	Правительство города Кейптаун	расширение системы общественного транспорта; проекты береговой защиты

Источник: [7].

(рисунок 1). Для небольших проектов используют краудфандинг, венчурную филантропию, конкретные программы; средние проекты могут быть профинансированы с использованием венчурного капитала и средств национальных фондов. Крупные же проекты используют финансирование за счёт выпуска облигаций, финансовые продукты, предоставляемые коммерческими банками и средства национальных фондов.

Выделим инструменты наиболее адекватные для финансирования проектов «умных» городов.

Имеющиеся инструменты Евросоюза хорошо структурированы и направлены на поддержание инноваций, малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) и человеческого капитала. Некоторые программы поддерживают научные исследования и технологические разработки, используя финансовые инструменты для поддержки МСП.

Европейский инвестиционный банк (далее – ЕИБ) может предоставлять средства для перспективных проектов в виде кредитов или инвестиций в акционерный капитал. Крупнейшими инициативами по созданию конкретных инструментов для привлечения частных инвестиций являются:

- European Local Energy Assistance;
- Joint European Support for Sustainable Investment in City Areas;
- Joint European Resources for Micro to Medium Enterprises;
- Project Bonds Initiative.

Учитывая разнообразие проектов «умных» городов и заёмщиков, ряд продуктов ЕИБ потенциально может быть использован для финансирования инвестиций «умных» городов. Если крупный инвестиционный проект нуждается в долгосрочном финансировании, то оно организуется на проектной основе. В таких случаях ЕИБ может предоставлять специализированные проектные займы.

Для финансирования нескольких малых и средних проектов в течение 3–5 лет могут быть использованы рамочные кредиты. Критерии финансирования устанавливаются без указания отдельных проектов, что позволяет заменять проекты в инвестиционной программе, при условии, что они отвечают тем же критериям.

Поддержка проектов «умных» городов может осуществляться через фонды прямых инвестиций или финансовые инструменты, которые сочетают в себе грантовое и коммерческое финансирование.

Косвенное финансирование проектов «умных» городов обеспечивается через промежуточные кредиты. ЕИБ совместно с местными банками или другими посредниками разрабатывает специальные программы «умных» городов, которые затем предоставляются конечным бенефициарам, таким, как МСП и местные органы власти.

Инвестиционные проекты «умного» города могут быть поддержаны инвестиционными платформами, которые предполагают предоставление финансирования ЕИБ в рамках Европейского фонда стратегических инвестиций (EFSI). Благодаря инвестиционной платформе фонд используется для стимулирования инвестирования в портфель проектов с заданной тематической и/или географической направленностью за счёт государственных и частных финансовых средств.

Инвестиционные платформы объединяют небольшие и/или высокорисковые проекты, что позволяет

распределять риски, облегчать привлечение частных инвесторов и, в конечном счёте, открывать доступ к финансированию для отдельных проектов. Спонсорами платформы выступают национальные банки или институты развития; международные финансовые учреждения; государственные институты и органы власти, коммерческие банки и другие кредитные учреждения, инвестиционные фонды и компании, корпорации и пр.

С 1 января 2020 года в Российский Федерации вступил в силу Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Как отмечает в своём докладе Банк России, отечественный сегмент краудфандинга находится на начальном этапе развития. В России общий объем заключённых сделок с использованием инвестиционных платформ в 2018 году достиг 11 млрд руб. Доля российского рынка краудфандинга в мировом объёме краудфандинга по итогам 2019 года составила 0,8% [6].

Есть ещё инструменты, хотя их использование в значительной степени недостаточно для того, чтобы собрать достаточно средств для финансирования целиком проекта «умного» города. Это, например, «зелёные» облигации, которые успешно используется во многих муниципалитетах европейских стран; однако требуют очень высокого кредитного рейтинга. Направленность государств на решение глобальных экологических проблем, внедрение энергосберегающих технологий в инфраструктуру городов привело к увеличению спроса на «зелёные» облигации и, соответственно, развитию такого рода финансовых инструментов.

Чтобы дать инвесторам более точное представление об экологической значимости «зелёных» облигаций и финансируемых с их помощью проектов, Центр международных климатических исследований разработал методологию «Оттенки зелёного», согласно которой выделяют три оттенка: темно-зелёный, зелёный и светло-зелёный.

В табл. 2 представлен мировой опыт «зелёного» финансирования проектов, связанных со строительством и модернизацией городской инфраструктуры. Рейтинг стран по выпуску зелёных облигаций по итогам 3 квартала 2020 года возглавляет США (32,3 млрд долларов), Германия (21,4 млрд) и Франция (17,8 млрд долларов). США пережили рекордный выпуск облигаций в 2020 году [8]. В России «зелёное» финансирование находится на стадии становления, рынок «зелёных» облигаций очень мал на фоне мирового. В 2021 г. была утверждена концепция «зелёных» облигаций города Москвы, средства от их размещения направят на закупку электробусов и строительство метро [9].

При реализации проектов с высокой степенью сложности и требующих значительного участия банков используют проектное финансирование. Оно основано на использовании «проектной компании», которая является полностью независимой от спонсоров. Эта компания позволяет спонсорам рассматривать расходы на проекты как «забалансовые» статьи. Большинство проектов, которые используют данный инструмент, финансируются за счёт долга до 70%–80% от общей стоимости проекта. Проектное финансирования предполагает, что проект должен быть способен окупить себя за счёт генерации денежных потоков и прибыли, и основано на экономической и финансовой устойчивости конкретного проекта. Таким образом, это не просто финансовый инструмент, а подход к управлению и финансированию сложных проектов, которые требуют крупных капиталовложений и характеризуются распределением риска между участниками финансирования.

Проектное финансирование – вид долгосрочного (на срок не менее 3 лет) финансирования инвестиционного проекта в форме предоставления кредита (займа), при котором источником погашения задолженности являются доходы от использования или реализации имущества, созданного и (или) приобретённого при реализации инвестиционного проекта [10].

Впервые проектное финансирование было использовано в США с целью финансирования проектов, связанных с добычей полезных ископаемых, а также проектов в области электроснабжения. Впоследствии оно распространилось в Европе, где также используется в качестве одного из основных инструментов финансирования инфраструктурных проектов. В России проектное финансирование может стать хорошим механизмом финансирования проектов, направленных на повышение конкурентоспособности российских городов, организацию эффективной системы управления жилищно-коммунальным хозяйством и создание комфортных условий для жизни горожан.

Когда речь идёт о выполнении градостроительных работ, а администрация города не располагает необходимыми ресурсами и знаниями чаще всего используют государственно-частное партнёрство (далее – ГЧП). ГЧП хорошо подходит для проектов, которые основаны на сильном участии государственных структур, выступающих в качестве руководителя проекта. Однако это может вызвать ряд проблем, поскольку государственные органы не всегда располагают ресурсами и навыками, необходимыми для реализации таких проектов.

Таким образом, существуют как уже устоявшиеся инструменты финансирования (проектное финансирование, ГЧП, финансирование органами власти, концессионное финансирование, финансирование проектов из средств инвестиционных фондов), так и новые (акселераторы и конкурсы на получение финансирования, венчурная филантропия, облигации социального воздействия, краудфандинг), в том числе те, которые ранее не рассматривались в качестве инструментов финансирования именно проектов «умного» города.

Не все упомянутые инструменты подходят для финансирования такого крупного и сложного проекта, как «умный» город. Некоторые из них могут быть использованы для финансирования МСП, которые разрабатывают технологии и инновации для этих проектов, или отдельных небольших инициатив «умного» город. Для финансирования отдельных инициатив также могут быть использованы облигации социального воздействия, мини-облигации, венчурная филантропия.

Наиболее адекватными инструментами финансирования являются ГЧП и проектное финансирование, которые подразумевают разделение риска между участниками проекта и объединяют государственные и частные ресурсы. Обе эти альтернативы особенно хороши для высокорисковых и сложных проектов реконструкции городов. В некоторых случаях эти инструменты переплетаются. По сути, проектное финансирование является одной из основных структур, принятых для создания государственно-частного партнёрства.

Список источников:

1.Приказ Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город».

2.Jorge N ez Ferrer, Sergio Olivero, Medarova-Bergstorm, K., Vasileios Rizos «Guideline - Financing Models For Smart Cities-January». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.scribd.com/document/352767324/Guideline-Financing-Models-for-smart-cities-january-1-pdf (Дата обращения: 10.04.2021).

3.Barbier, E.B. The Concept of Sustainable Economic Development. Environ. Conserv. 1987, 14, 101–110.; Nestic , A.; Galante, M. An estimate model for the equalisation of real estate tax: A case study. Int. J. Bus. Intell. Data Min. 2015, 10, 19–32.

4.Nestic , A.; Pipolo, O. A protocol for sustainable building interventions: Financial analysis and environmental effects. Int. J. Bus. Intell. DataMin. 2015, 10, 199–212.

5.Smart Cities Financing Guide, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urbaninnovation.asu.edu/sites/default/files/smartcitiescouncil_-_financing_guide-3_31_14.pdf (Дата обращения: 20.03.2021).

6.Доклад Центрального банка Российской Федерации для общественных консультаций «Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf (Дата обращения: 15.04.2021).

7.Bonds and Climate Change: The State of the Market 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi-sotm_2017-bondsclimatechange.pdf?file=1&type=node&id=31592&force=0 Дата обращения: 05.04.2021).

8.Green Bond Market Summary Q3 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi_q3_2020_report_01c.pdf?file=1&type=node&id=54810 (Дата обращения: 05.04.2021).

9.Концепция зелёных облигаций города Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mos.ru/depr/documents/view/252508220/?utm_source=search&utm_term=serp (Дата обращени: 20.04.2021).

10. Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования».

УДК 378:330.47(045)

БЛАГОДЕТЕЛЕВА Надежда Константиновна,
старший преподаватель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва
nkblago@bk.ru

BLAGODETELEVA Nadezhda Konstantinovna,
assistant Professor of the Department of the English language and
professional communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье освещается процесс цифровой трансформации в высшем образовании. Осознание важности цифровой трансформации в образовательной отрасли влечет за собой принятие технологических решений, которые изменят способ обучения, предлагаемый студентам. Повышая эффективность новых методов обучения, образовательные технологии способны сделать обучение в высшей школе совместным и интерактивным.
Ключевые слова: цифровая трансформация, образовательные технологии, искусственный интеллект

THE DIGITAL ECONOMY: TRENDS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION IN EDUCATION
Abstract. The article highlights the process of digital transformation in higher education. Awareness of the importance of digital transformation in the education industry entails making technological decisions that will change the way students are taught. By increasing the effectiveness of new teaching methods, educational technologies can make higher education collaborative and interactive.
Keywords: digital transformation, educational technologies, artificial intelligence

Цифровая экономика определяется как экономика, ориентированная на цифровые технологии, то есть основанная на цифровых и вычислительных технологиях. Она, по существу, охватывает всю деловую, экономическую, социальную, культурную и образовательную деятельность, которая поддерживается сетью и другими цифровыми коммуникационными технологиями. Процесс цифровизации начался во всех основных отраслях. Однако в этой статье хотелось бы осветить цифровую трансформацию в высшем образовании, которая оказывает свое влияние на две основные части образовательного процесса.

Во-первых, трансформация услуг фокусируется на создании новых образовательных продуктов и преобразовании существующих продуктов в цифровые. Обычно это означает преобразование офлайн лекций в видеофильмы, создание цифровых текстов и викторин. Кроме того, она включает в себя предоставление цифровых средств связи между студентами и преподавателями. И, во-вторых, трансформация операций в основном потребовала бы цифровизации всех общих операций образовательных учреждений, таких как прием студентов, регистрация на программы и курсы, экзамен, разработка программ и обеспечение их качества. Кроме того, вспомогательные услуги, такие как планирование обучения, управление оборудованием, распределение преподавателей, планирование и т.д.

Пандемия COVID-19, поразившая экономику всего мира, также нанесла удар по индустрии образования как в развитых, так и в развивающихся странах. Примерно 1,5 миллиардов учащихся, которые составляют 90% всех учащихся начальной, высшей и средней школы в мире, физически не могут ходить в школу. Это воздействие было трансформирующим, поскольку поставщики образовательных услуг с нетерпением ждут внедрения технологических решений, позволяющих осуществлять дистанционное обучение. Однако цифровая трансформация в образовательной индустрии не ограничивается онлайн обучением и обучением после COVID19.

Хотя некоторые учебные заведения используют технические решения в течение последних многих лет, большинство школ и университетов уже осоз-

нали важность цифровой трансформации в мире образования в условиях вспышки COVID-19. Правительства разных стран прилагают усилия для смягчения непосредственных последствий закрытия школ и содействия непрерывности образования для всех. Многие учебные заведения предоставляют студентам дистанционное обучение, в то время как некоторые из них готовятся вернуться к новой норме и с помощью новых технических решений. Цифровая трансформация означает улучшение основных бизнес-операций организации для эффективного удовлетворения потребностей клиентов за счет использования данных и технологий. В сфере образования целевым клиентом могут быть студенты, преподаватели, сотрудники и выпускники, а оцифровка сектора образования может принести пользу как студентам, так и преподавателям.

Цифровая трансформация, направленная на расширение опыта студентов, может включать в себя:

- возможность студентам зарегистрироваться для поступления через мобильное приложение или веб-приложение;
- предоставление широкого спектра возможностей онлайн-обучения;
- использование технологий для отслеживания успеваемости учащихся и запуска протоколов вмешательства;
- разрешение факультетам организовывать онлайн-занятия.

Образовательные учреждения начали осознавать важность цифровой трансформации в образовательной отрасли с увеличением использования онлайн-классов и решений для видеоконференцсвязи. Это подходящее время для внедрения и создания технологических решений, которые изменят способ обучения, предлагаемый студентам. Давайте разберемся, как технология может помочь повысить эффективность новых методов обучения. Нет никаких сомнений в том, что трансформация высшего образования уже идет полным ходом, и каждый университетский лидер указывает, что он, по крайней мере, частично прошел свой цифровой путь. Однако руководители университетов, основатели EdTech (Educational Technology) и студенты расходятся во мнениях, когда речь заходит о главных приоритетах перемен и о том, насколько неизбежным будет разрушение традиционной университетской модели. EdTech представляет собой нишу технологических решений для сферы образования. Она включает в себя как создание оборудования и гаджетов, так и разработку программного обеспечения (ПО). При этом львиная доля EdTech — это онлайн обучение.

Очевидно, что новые бизнес модели пришли в высшее образование и продолжают развиваться в жизнеспособные решения — и становятся все более признанными работодателями и рынком в целом. Однако, руководители университетов проявляют осторожность в отношении изменений в существующей университетской модели, планируя частично оцифровать свои текущие операции, и в то же время рассматривают возможность создания новых цифровых моделей. В целом университеты рассматривают цифровую трансформацию как способ улучшить свою нынешнюю модель, а не изменить ее. Студенты университетов и недавние выпускники из разных стран мира внесли свой вклад в это исследование. Очевидно, что цифровые технологии важны для студентов, и они хотят, чтобы университеты улучшали использование технологий прямо через свой студенческий опыт. Студенты заинтересованы в альтернативных способах обучения в рамках своего университетского опыта, хотя нынешняя когорта менее заинтересована в проведении смешанных или полностью онлайновых программ. Руководители университетов, как правило, еще не делали акцент на альтернативных моделях обучения в рамках своих инициатив по трансформации. Студенты уделяли меньше внимания использованию новых технологий, таких как игры и симуляторы, робототехника или иммерсионные технологии, чем руководители университетов и основатели EdTech. В то время как другие данные указывают на то, что студенты открыты для новых способов обучения, новые технологии менее важны, чем интеграция технологий на протяжении всего их опыта, как в аудитории, так и вне её.

Студенты, основатели и руководители университетов – все согласны с тем, что важно сосредоточиться на технологических инновациях, которые ведут к улучшению опыта студентов. Студенты уделяют гораздо больше внимания технологиям поддержки стажировок и путей трудоустройства, чем университеты. Основатели EdTech, похоже, вполне солидарны с этим требованием. В данной статье акцентируется внимание на то, что университеты должны принять переход от колледжа к работе, и что студенты теперь видят работу как критическое ценностное предложение для высшего образования. Таким образом, университеты должны рассмотреть вопрос о том, как

технология может сократить разрыв между преподаванием, обучением и оценкой в том, что касается подготовки рабочей силы. Следовательно, внедрение новых технологий в высшее образование является закономерной необходимостью на современном этапе экономического развития. Ожидаемое влияние самых впечатляющих новых технологий на высшее образование предполагает использование искусственного интеллекта (ИИ).

Искусственный интеллект считается наиболее значимым из целого ряда новых технологий. За этим последовали Интернет вещей и виртуальная/дополненная реальность — возможно, отражая интерес к соединению физического и цифрового миров применительно к высшему образованию. Менеджеры высшего образования уже делают серьезные инвестиции в Интернет вещей. Интернет вещей или IoT (Internet of Things) — это по сути сеть сетей, в которой люди могут общаться с устройствами, а устройства могут общаться между собой, реагировать на изменение окружения и принимать решения без участия человека. У нас есть много умных вещей вокруг нас от смартфонов и часов до автомобилей и домов. Но как насчет умного кампуса? Ив обеспечивает много дополнительных данных и позволяет автоматизировать множество полезных процессов. Например, интеллектуальные термостаты могут сбалансировать температуру внутри здания, адаптируясь к внешней и внутренней ситуации. Это позволит сэкономить деньги университетам и колледжам и создать более комфортные условия для студентов и преподавателей, а умная система освещения по всему кампусу сэкономит еще больше. Будущие кампусы могут превратиться в умные мини-города, установив умные информационные киоски, отслеживая транспортное и пешеходное движение для оптимизации нагрузки и используя умные электрические сети. Также могут быть реализованы решения безопасности на основе интернета вещей, включая удаленный мониторинг и биометрическую аутентификацию.

Применение чат-ботов, робототехники и блокчейн также отражает новизну технологий применительно к высшему образованию на данный момент. Блокчейн – это современная технология, которая используется для хранения и передачи информации распределенным, безопасным и эффективным способом. Образовательные учреждения могут использовать блокчейн для хранения данных студентов, таких как личные данные и результаты обучения. Преимуществом такой технологии, помимо прочего, является безопасность. Кроме того, блокчейн обычно используется для проверки подлинности, поэтому он значительно сократит мошенничество. С ростом внедрения ИТ технологий и устройств Интернета вещей возникла необходимость в защите сети от киберугроз. Высшие учебные заведения должны внедрить новые инструменты, повышающие кибер безопасность, такие как аналитика поведения пользователей и сущностей (UEBA – это метод выявления вредоносной активности через анализ поведения пользователей и объектов в сети), которая обнаруживает подозрительные действия в типичном поведении пользователей. Другими новыми технологиями в образовании являются дополненная и виртуальная реальность (AR/VR), которые совмещают отображение действительности и элементы компьютерной графики. Хотя VR все еще имеет блокираторы с точки зрения затрат и контента, AR является более доступной технологией, поскольку требует только мобильного телефона.

Десять лет назад было трудно управлять данными десятков или даже сотен тысяч студентов на бумаге. К счастью, в современном мире, где все оцифровано, мы можем использовать большие данные для лучшего управления данными, их анализа и использования. Большие данные в образовании – это, в основном, информация об успеваемости и способностях каждого отдельного студента, которая может улучшить их учебный опыт, персонализировав его. Кроме того, данная технология используется для лучшего анализа программ и является основой для машинного обучения и искусственного интеллекта. Мы уже говорили об искусственных помощниках, которые могут отвечать на вопросы студентов. Общим местом использования этой технологии является университетское обслуживание клиентов, которое помогает быстро справиться с некоторыми простыми вопросами, возникающими у студентов, и уменьшить нагрузку на телефонные линии. Помимо всех преимуществ, которые предлагают чат-боты, они также помогают соблюдению ADA (язык программирования), поскольку их могут использовать те, кто не может общаться по телефону.

Преподаватели высшей школы начинают осознавать преимущества технологии в образовательном процессе. Как правило, образование является одной из последних отраслей, которые претерпевают значительные изменения, придерживаясь устаревших методов и практик. Но, благодаря цифровой транс-

формации и развитию образовательных технологий, преподаватели начали вносить радикальные изменения в свои методы обучения, причем гораздо быстрее, чем ожидалось. Образовательные технологии преуспевают в том, чтобы сделать обучение совместным и интерактивным. Дополненная, виртуальная и смешанная реальность являются примерами преобразующих технологий, которые улучшают обучение преподавателей, одновременно создавая захватывающие занятия. Виртуальная реальность обладает потенциалом для повышения визуальной грамотности, технологической грамотности и внимания к аудитории. Идея объединения AR/VR/MR весьма ожидаема. Это говорит о предполагаемых бесконечных возможностях технологии преобразования аудиторных комнат. Растет и необходимость уделять больше внимания программам, обучающим навыкам цифрового общества. Сегодняшняя всепроникающая онлайн-среда открывает захватывающие возможности, требующие от студентов должного образования в области кибербезопасности и индивидуальной ответственности.

В данной статье делался акцент на то, использование ИИ в высшем образовании уже доказало свою полезность. Различные приложения ИИ в образовании включают персонализацию обучения, оценку качества учебной программы и содержания, а также облегчение индивидуального обучения с использованием интеллектуальных систем обучения. Технология не ставит своей целью заменить преподавателей, а лишь дополнить их. Теперь мы можем персонализировать обучение больше, чем когда-либо. От выбора высшего учебного учреждения – до доступных вариантов того, как студент учится, образование может быть адаптировано к каждому человеку.

Смешанное обучение требует большей ответственности от студента, поскольку оно включает в себя меньше прямых инструкций от преподавателя и больше требований, основанных на применяемых методах обучения. Смешанное обучение – это пример того, как студенты могут контролировать определенные элементы своего обучения, принимая решения о том, где и в каком темпе они продвигаются по материалу. Адаптивное обучение похоже на смешанное в том, что оно также позволяет студентам принимать решения о таких вещах, как временные рамки и путь их обучения. Адаптивная технология обучения собирает информацию о поведении обучаемых, когда они отвечают на вопросы, а затем использует эту информацию для обеспечения мгновенной обратной связи, чтобы скорректировать процесс обучения. Образовательные инструменты с адаптивной последовательностью постоянно анализируют данные обучаемых в режиме реального времени и принимают на их основе решения за доли секунды.

Новые технологии и новые модели обучения увлекательны и предлагают студентам ранее немыслимые возможности, но они требуют постоянной ИТ поддержки. По мере того как образовательные учреждения продолжают прыгать на подножку и перенимать эти тенденции цифровой трансформации, мы должны рассмотреть нынешнюю парадигму обучения технологиям и перейти к командному подходу. По мере роста ожиданий студентов должна возрастать и способность реагировать на эти потребности. Мы знаем, что обучение должно продолжать развиваться, и что технологии и инструменты могут помочь сделать это возможным. Наш мир становится местом, где мы можем быстро научиться чему угодно, и во многих областях наш опыт - лишь малая часть нашей способности учиться и достигать. Будущее образования волнует и пугает. Школы и высшее образование должны развиваться, чтобы охватить новые стили обучения и технологии, которые могут увлечь обучаемых, одновременно сохраняя целостность знаний и помогая создавать всесторонне развитых людей. Это действительно должно лежать в основе всех усилий в процессе цифровой трансформации образования.

Определив в данной статье проблемы, связанные с цифровой трансформацией в образовательном секторе, мы теперь рассмотрим решения, доступные преподавателям. Любое значительное изменение или внутренняя инновация начинается с разработки стратегии, которая не только работает в принципе, но и все в организации понимают и могут работать в этом направлении. Чтобы создать надежную стратегию цифровой трансформации для организации, все должны работать совместно, определяя свои основные бизнес цели и задачи, а также технологии, методологии и инновации, которые понадобятся для их достижения. Как только это сделано, необходимо создать пошаговый план действий и сообщить об этом всем ключевым заинтересованным сторонам в организации. Для вдохновения необходимо также обратиться к руководству по ИТ и цифровой трансформации.

Как уже упоминалось ранее, разрыв в цифровых навыках по-прежнему весьма значителен во всем

мире, что означает, что в настоящее время кадровый резерв скуден. Как образовательное учреждение, основная бизнес цель – обучать и повышать квалификацию других, чтобы они могли процветать и преуспевать профессионально. Принятие этого подхода внутри образовательного учреждения, открывает возможность реализовать программу обучения на основе цифровых технологий, которая предоставит сотрудникам навыки для развития их роли в бизнесе и катализирует цифровую трансформацию. Кроме того, инвестиции в повышение квалификации преподавателей внутри кафедр и департаментов, помощь каждому в развитии их уверенности и знаний, помогут вести работу в образовательном учреждении в наилучшем направлении.

Чтобы извлечь максимальную пользу из огромных потоков и хранилищ данных, собранных в образовательном секторе, важно уметь легко интегрировать и использовать ваши источники данных – понимать, откуда берется каждая информация и как она может принести пользу данному учебному заведению. В настоящее время, в частности, все большее число информационных платформ приняли такие стандарты и разрабатывают инструменты EdTech, которые обертывают интеллект вокруг этих идей, помогая образовательным учреждениям сегментировать данные и понимать существующее поведение студентов, чтобы улучшить учебные программы, процессы и предложить более высокий уровень персонализации. Потратив время на то, чтобы понять области данных, которые окажутся наиболее ценными для образовательного учреждения, и внедрить лучшие инструменты для анализа этих показателей, можно получить массу полезных сведений, которые помогут в продолжающейся эволюции цифровой трансформации. В сфере образования такая технология, как автоматизация может стать бесценным подспорьем для учреждений, стремящихся повысить свою цифровую зрелость. Заметные временные ограничения и ограниченные бюджеты могут создать большую нагрузку на современное учебное заведение. Но, внедряя автоматизированные системы и технологии, помогающие решать оперативные задачи от управления административными процессами до вычислений и сбора данных, можно будет экспоненциально повысить производительность при минимальной инфраструктуре, снизив долгосрочные затраты и позволив сосредоточиться на более ценных усилиях или действиях.

Поколение миллениума чрезвычайно ориентировано на мобильность: 98% людей в возрасте от 17 до 24 лет и 97% от 25 до 34 лет владеют смартфонами. Чтобы привлечь и вдохновить эту важную когорту, крайне важно принять мобильный образ мышления, иначе мы останемся позади. Мобильность – это необходимость современной эпохи, и если будущие студенты не могут получить доступ к необходимой им информации или материалам в гибком формате портала, шансы предложить им ценность будут сведены к минимуму. Мобильное обучение – это невероятно эффективный способ создания ценности, но мобильные разработки не обязательно должны ограничиваться учебным материалом. Большинство новых технологий предлагают преподавателям множество потенциальных возможностей – и, открывая новые возможности, учебное заведение и преподаватели получат огромную выгоду от экспериментов и внедрения. Например, облачные вычисления являются одним из стержней цифровой трансформации, поскольку облачные процессы предлагают институтам повышенную мобильность, понимание, скорость доставки, эффективность процессов и оптимизацию затрат. В том же ключе, что и мобильные устройства, новые тенденции, включая голосовые технологии, искусственный интеллект, виртуальную реальность, чат-ботов и машинное обучение, заслуживают изучения, поскольку они не только значительно улучшат маркетинговые и пользовательские усилия, но и помогут сделать образовательное учреждение более функциональным, эффективным и передовым.

Уделяя большое внимание развитию цифрового гражданства среди преподавателей и студентов, делая его основной частью внутренней культуры, мы гарантируем, что все будут на борту, обладая навыками, инструментами и подходом, чтобы привести учебное заведение в цифровую эпоху. В свою очередь, это поможет колледжу, университету или другой образовательной организации оставаться актуальной и ориентированной на ценности, предлагая целевой аудитории уровень и стиль обучения, которые они хотят или должны преуспеть. Поощрение цифровой гражданственности будет способствовать формированию культуры, в которой люди смогут выполнять свои роли совместно и автономно, работая как единое целое для достижения желаемого результата – цифровой трансформации. Используя мощь технологий для понимания потребностей учебного заведения, а также потребностей, желаний и пред-

почтений целевой аудитории – будущих студентов или учащихся, мы направим себя на правильный путь к цифровой зрелости. Хотя это все еще может показаться пугающей перспективой, цифровая трансформация приносит, казалось бы, бесконечное множество преимуществ, развиваясь вместе с духом времени. Благодаря оцифровке учебного опыта как студенты, так и преподаватели могут повысить свои навыки для создания привлекательного образовательного процесса. От онлайн обучения до анализа успеваемости студентов, персонализированного опыта обучения и онлайн экзамена вы можете трансформировать свой образовательный институт многими способами. Любая трансформация – это вызов, достаточно сложно разрушить известные, удобные подходы и заменить их чем-то новым и неизвестным. Но цифровая трансформация – это скорее необходимость, чем вариант.

Список источников:

1.Deloitte https://www2.deloitte.com/ (дата обращения 31.03.21)

2.Digital Marketing Institute https://digitalmarketinginstitute.com/ (дата обращения 01.04.21)

3.eLearning Industry https://elearningindustry.com/digital (дата обращения 07.04.21)

4.LeewayHertz https://www.leewayhertz.com/ (дата обращения 11.04.21)

5.Navitas Ventures Blog https://medium.com/navitas-ventures/ (дата обращения 09.04.21)

6.Forbes https://forbes.com/sites/ (дата обращения 09.04.21)

УДК 331.45

БОГАЧЕВ Юрий Сергеевич
доктор физико-математических наук,
главный научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
bogachev43@mail.ru

BOGACHEV Yurii S.,
Ph.D. Associate Professor Department of Corporate`s at Finances Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

ТРИФОНОВ Павел Владимирович
кандидат экономических наук, доцент
Департамента менеджмента и инноваций
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
tpv2005@mail.ru

TRIFONOV Pavel V.,
Candidate of Economics, Associate Professor of Department of management and innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
E-mail: PVTrifonov@fa.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ДЕСТРУКТИВНЫХ СОБЫТИЙ

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ организации научно-технической деятельности в системе защиты территорий населения от природогенных и техногенных событий. Показано, что в этой системе не создаются крупные научно-технические проекты, формирующие условия прорывного технологического развития.
В работе подготовлены предложения по созданию платформы проведения фундаментальных научно-технических работ с целью создания научно-обоснованной методологии функционирования системы в условиях деструктивных событий разной природы и различной динамики развития.
Ключевые слова: деструктивное событие, система защиты, динамическая модель, профилактика, ликвидация, паспорт безопасности.

TOOLS FOR IMPROVING THE SYSTEM OF PROTECTION OF THE POPULATION AND TERRITORIES FROM DESTRUCTIVE PHENOMENA

Abstract. This study analyzes the organization of scientific and technical activities in the system of protection of population territories from natural and man-made events. It is shown that this system does not form large scientific and technical projects that form the conditions for breakthrough technological development.
In this paper, we have prepared proposals for creating a platform for conducting fundamental scientific and technical work in order to create a scientifically based methodology for the functioning of the system in conditions of destructive events of different nature and different dynamics of development.
Keywords: destructive event, protection system, dynamic model, prevention, elimination, safety data sheet.

Система защиты от деструктивных событий является важным компонентом обеспечения национальной безопасности. В настоящее время функциональные возможности системы не позволяют эффективно решать задачи по обеспечению безопасности территории и населения в условиях значительного увеличения числа природогенных и техногенных событий.

В этой связи государственная политика направлена на прорывное повышение эффективности функционирования системы защиты территорий и населения от природогенных и техногенных деструк-

тивных событий [1, 3]. Для ее реализации необходимо сформировать комплекс фундаментальных и прикладных задач, использование решений которых позволит выйти на принципиальный новый уровень функционирования системы. В настоящее время эффективной организационной формой формирования и проведения комплекса фундаментальных и прикладных исследований является единая система оценки и управления результатов интеллектуальной деятельности (РИД) [2]. Целью настоящего исследования является обоснование направления совершенствование этой системы.

Для обеспечения повышения эффективности функционирования системы защиты территорий населения от деструктивных событий необходимо создание научно-технической концепции профилактики ликвидации и прогноза. Для этого на первом этапе следует дифференцировать типы деструктивных событий (чрезвычайные ситуации, пожары, происшествия на водных объектах) по категориям, определяемым величиной экономического ущерба, числом погибших, уровнем влияния на эффективность функционирования объектов социальной, транспортной, коммуникационной инфраструктуры, промышленных объектов, а также динамикой развития деструктивных событий с учетом факторов на нее влияющих. Следует отметить, что введение системы категорий позволит с высокой вероятностью определить уровень необходимой готовности и оперативности действия структурных подразделений МЧС России для минимизации комплексного ущерба в случае деструктивного события определенного типа и категории. Выявление и обобщение причин их возникновения позволит создать динамическую модель деструктивного события, на основе которой можно будет рассчитать вероятности его возникновения и развития различных сценариев в зависимости от функциональных характеристик объекта социальной, транспортной инфраструктуры, систем электро-, газо-, водоснабжения, коммуникаций, в том числе обмена информацией, промышленных объектов, специальных объектов обеспечения безопасности, места его расположения, человеческого фактора, геофизических и климатических условий окружающей среды. Нормативным закреплением этой модели является утверждение ее на федеральном уровне, что позволит разработать подзаконные акты, определяющие режим безопасной эксплуатации объектов с различным характером функционирования и использования.

На втором этапе необходима постановка и решение следующего комплекса задач по разработке концепций организации профилактики и мер предупреждения возникновения деструктивных событий.

На основе динамической модели деструктивных событий определенного типа необходимо рассчитать вероятности появления причины возникновения события и развития его по неблагоприятному сценарию в зависимости от режима эксплуатации и использования объекта в случае событий техногенного характера и силы влияния климатических, геофизических изменений окружающей среды.

В настоящее время происходит техническое и технологическое переоснащение объектов реальной экономики, создание и развитие объектов информационной экономики с одной стороны, а с другой стороны достаточно широко продолжается эксплуатация объектов на низком техническом и технологическом уровне [5]. Для каждого из этих случаев необходима разработка специфических требований эксплуатации, поскольку в настоящее время происходят деструктивные события, приносящие экономический ущерб в объеме не меньше, чем 150 Млрд руб. [4]. При этом, это только прямой ущерб, а еще есть синергетический эффект, связанный с разрывами в цепочке производства, системах снабжения, обеспечения оказания услуг различного характера. Кроме того, следует учитывать погибших, пострадавших, потерявших работу.

Эти обстоятельства дают основания считать, что актуальна переаттестация режимов безопасной эксплуатации и использования объектов. Для этого необходимо разработать формат соответствующего паспорта, в котором помещены требования к организации режима безопасной эксплуатации, или использования. При этом для каждого объекта необходимо учитывать технические, технологические особенности функционирования, особенности влияния окружающей среды, а также человеческим фактором, определяемым квалификационными, личностными характеристиками штатных сотрудников. В паспорте должны быть отражены требования к организации мониторинга безопасного режима функционирования. При этом в нем должны быть отражены технические условия оборудования, используемого для мониторинга, с учетом особенностей режима функционирования объекта.

Разработка формата паспорта безопасного режима эксплуатации, или использования объекта должна быть дополнена разработкой нормативов процедуры получения разрешения на эксплуатацию объекта, изменение технических, технологических, методических и иных условий режима функционирования. При этом все изменения должны быть отражены в паспорте. Это позволит регулировать текущие условия эксплуатации или использования объекта. Обобщение данных мониторинга позволит сформировать условия для научного обоснования прогноза деструктивных событий на определенный период времени.

В этой связи необходима разработка алгоритмов обработки данных мониторинга с использованием методов работы с большими информационными массивами для создания баз данных по оценке уровня режима безопасного функционирования объектов, расположенных в муниципалитете, субъекте Федерации, Федеральном округе. Стандарты организации этих баз данных должны быть унифицированы. Это позволит сформировать единую информационную систему оценки режима безопасного функционирования объектов социальной, транспортной, коммуникационной, в том числе информационной, инфраструктуры, промышленности, комплекса обеспечения безопасности от внутренних и внешних угроз. В этой связи актуальна постановка задачи по разработке алгоритмов организации работы этой системы.

Формат паспорта и порядок переаттестации, выдачи паспорта эксплуатации или использования объекта, получения разрешения на изменения режима функционирования, стандарты работы баз данных различного уровня должны быть утверждены на федеральном (правительственном) уровне.

На третьем этапе должен быть сформирован пакет задач по научному обоснованию организации работы системы защиты от деструктивных последствий чрезвычайных ситуаций, пожаров, происшествий на водных объектах на основе динамической модели деструктивных событий. При этом эти задачи нужно дифференцировать по следующим направлениям:

а) Логистика. С учетом реального состояния режима безопасного функционирования объектов, расположенных на территории муниципалитета, необходимо обеспечить оперативность действия специальных служб, позволяющую минимизировать комплексный ущерб от последствий деструктивных событий, исключить их развития по неблагоприятному сценарию, приводящему к повышению категории уровня комплексного ущерба. В этом отношении следует отметить, что в госпрограмме анализ показателей свидетельствует, что с 2019 по 2030 год фиксировано время прибытия служб МЧС России на место возникновения деструктивного события 6 минутами в городе и 11 минутами в сельской местности.

В этой связи возникает ряд вопросов. Во-первых, непонятно, почему не учитывается дифференциация местности по различному уровню вероятности величины комплексного ущерба, определяемой характером функционирования расположенных на ней объектов? Во-вторых, не ясно, что препятствует увеличению оперативности действия служб МЧС России?

В-третьих, почему в системе мероприятий госпрограммы нет мероприятий, направленных на формирование технических, технологических, организационных условий повышения уровня оперативности функционирования системы защиты от деструктивных последствий чрезвычайных ситуаций, пожаров, происшествий на водных объектах?

В этой связи, анализ данных мониторинга уровня режима безопасного функционирования объектов с использованием в качестве фундаментальной научной базы динамическую модель деструктивных событий позволит разработать логистические карты расположения центров и их филиалов в системе защиты от деструктивных действий на каждой территории.

б) Ликвидация деструктивного события. На основе анализа объективных данных по уровню режима безопасного функционирования объектов на определенной территории, с использованием динамической модели деструктивных событий необходимо разработать алгоритмы ликвидации деструктивного события определенного типа и категории ущерба. При этом при разработке следует учитывать следующие принципы:

- максимальная минимизация комплексного ущерба в следствие деструктивного события определенного типа и категории ущерба;

- исключение развития деструктивного события по неблагоприятному сценарию, приводящему к увеличению категории ущерба в процессе его ликвидации.

По этой причине для каждого деструктивного события с определенной категорией ущерба алгоритм его ликвидации включает в себя методики, учитывающий передовой отечественный и мировой

опыт, а также перспективные научные разработки, технические условия используемой техники и оборудования, и, кроме того, требования к квалификации сотрудников. На основе указанных выше алгоритмов необходимо сформировать стандарты ликвидации деструктивного события определенного типа и категории комплексного ущерба.

Для введения этих стандартов в практическую деятельность соответствующих подразделений МЧС России необходима научная разработка законодательных и нормативных актов по регулированию оперативных действий специальных подразделений МЧС России.

На четвертом этапе необходима разработка научно-технической программы развития методов, средств защиты и ликвидации от деструктивных действий. Для этого следует сформировать инструментарий и порядок проведения мониторинга соответствия методического, научно-технического, информационного обеспечения, инновационных разработок требованиям указанных выше стандартов защиты от деструктивных событий и их ликвидации, по организации функционирования территориальных баз данных по режиму безопасной работы объектов различного характера, по логистической обстановке, определяющей уровень оперативного прибытия служб МЧС России на место деструктивного события в каждом административном округе.

Для обработки данных мониторинга необходима научная разработка критериев компетенции специалистов, которые должны быть использованы при формировании экспертных групп. По результатам мониторинга разрабатывается формат паспорта состояния системы защиты от деструктивных событий и ликвидации от его последствий, в котором отражено сравнение текущего состояния материально- технического, методического, информационного обеспечения с требованиями соответствующих стандартов по профилактике и предупреждению, информационному обеспечению, защите и ликвидации от деструктивных событий. При этом результаты сравнения оцениваются по десятибалльной шкале.

Список источников:

1.Приказ МЧС России от 12.12.2017 №570 «Положению об организации научно-технической деятельности в МЧС России» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

2.Приказ Роспатента от 25.02.2020 № 29 «Об утверждении перечня правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении Федеральной службой по интеллектуальной собственности мероприятий по контролю и надзору». // СПС «КонсультантПлюс».

3.Указ Президента Российской Федерации от 16.10.2019 № 501 «О Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

4.Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 300 (ред. от 27.03.2020) «О государственной программе Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» // СПС «КонсультантПлюс».

5.Казанцев А. К., Киселев В.Н., Рубвальтер Д.А., Руденский О.В. NBIC-технологии: Инновационная цивилизация XX1 века/ Под ред. А.К. Казанцева и Д.А. Рубвальтера. М.: ИНФРА-М,2012. – 384 с.

УДК 336

БОРИСОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
OLVBorisova@fa.ru

BORISOVA Olga Viktorovna,
Candidate of Economic Sciences,
associate Professor at the Department of Public Finance,
Financial University, Russian Federation, Moscow

РАЗВИТИЕ ДОЛГОВЫХ МОДЕЛЕЙ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОНЛАЙН-ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация. В работе изучены современные долговые модели альтернативного онлайн финансирования и показаны основные риски для инвесторов. Выявлено отличие между бизнес-моделями и показаны ключевые тригеры привлекательности для инвесторов и заёмщиков. В результате количество бизнес-моедей будет увеличиваться, а объемы рынка расти.
Ключевые слова: альтернативное финансирование, P2P-кредитвание, балансовое кредитование, торговля счетами, продажа ценных бумаг.

DEVELOPMENT OF DEBT MODELS OF ALTERNATIVE ONLINE FINANCING
Abstract. The paper examines modern debt models of alternative online financing and shows the main risks for investors. The difference between business models is revealed and the key triggers of attractiveness for investors and borrowers are shown. As a result, the number of business models will increase and the market volume will grow.
Keywords: alternative financing, P2P lending, balance lending, account trading, sale of securities.

Развитие техники и технологии, регулярная трансформация макроэкономических процессов, ужесточение государственного регулирования значительно изменило финансовый рынок во всем мире. Россия не стала исключением. Бизнес начал искать удобные модели для дальнейшего развития, которые позволяют получить не только конкурентные преимущества на рынке, но и высокий доход. В результате активно начали развиваться модели альтернативного онлайн-финансирования. Они позволяют клиентам получить услуги через интернет, что экономит время и финансовые ресурсы, делая их более привлекательными по сравнению с традиционными форматами.

Понятийный аппарат в России по исследуемой проблематике начал формироваться после 2015 г. До этого в исследованиях авторов встречается указание на его отдельные направления, например, на финансирование проектов, отраслей экономики и др., но не подчеркивается отсутствие связи с банковскими структурами. При этом у авторов отсутствовал единый подход к направлениям альтернативного финансирования. Их не обобщали.

Введение термина в финансовый обиход связано с отчетом, представленным в 2014 г. в Великобритании школой бизнеса «Judge Business School», находящейся при Кембриджском университете. Под альтернативным финансированием в нем понимали «… финансовые каналы и инструменты, возникающие за пределами традиционной финансовой системы» [2]. Данное финансирование вышло за пределы регулирования Центральных банков и иных регуляторных структур. Сегодня наиболее часто его понимают как финансирование, которое осуществляется посредством использования специализированных онлайн сервисов и площадок.

В многочисленных исследованиях данный термин понимается как «альтернатива» финансирования, получаемого из банковского сектора. В то же время изменение бизнес-модели функционирования на рынке позволило этим компаниям не соблюдать жесткие правила и стандарты деятельности, обязательные для традиционных финансовых структур в каждой стране.

В соответствии с законодательством в России альтернативное онлайн финансирование осуществляет-

ся через инвестиционные площадки. Классификация данных площадок по типам и видам в российском праве отсутствует. В то же время в американской и европейской практиках распространены несколько классификаций сформированных бизнес-моделей. Так все модели делятся на долговые (табл.), долевые и не инвестиционные. В свою очередь долевые и не инвестиционные модели представлены бизнес-моделями на инвестиционной основе и на не инвестиционной основе, а также прочими. Сюда следует отнести различные виды краудфандинговых моделей. Долговые модели более разнообразны (табл.1).

Рынок альтернативного онлайн финансирования активно растет. Согласно исследованию Делойт ряд факторов стимулирует спрос граждан на получение кредитов путем использования инвестиционных платформ (рис. 1). В то же время существует значительное количество факторов, подталкивающих инвесторов к вложению средств через инвестиционные платформы (рис. 2).

Исследование показало, что спрос на долговые инструменты альтернативного онлайн финансирования, связан с оперативностью одобрения заявки, недоверием к банковской системе и рекомендациями со стороны друзей и коллеги. В то же время высока популярность вложения средств в инвестиционные площадки в свиязи с высокой рентабельностью инвестиций в их деятельность, простоты и удобства использования. Также для многих респондентов было важно получить новый опыт в финансовой сфере, используя новую модель.

Далее более детально рассмотрим основные модели долгового онлайн финансирования. Наиболее распространённой моделью является модель P2P-кредитвания. Финансирование осуществляется через P2P-платформу, на которой физические или юридические лица на различных условиях могут привлечь необходимые финансовые ресурсы или вложить их, выдав ссуду на определенных условиях. Модель появилась в 2005 г. Заемщики для платформы отбираются при использовании системы кредитного скоринга. Привлечение средств возможно как с обеспечением, например, недвижимостью, так и без него. Данная модель из рассматриваемых является наиболее развитой, а объемы средств по российским платформам превышают миллионы рублей. Так в 2019 г. объем российского рынка P2P-кредитования оценивается в 80,6 млн руб. Отметим, что инвесторы несут вы-

Табл. 1. Таксономия долгового альтернативного онлайн-финансирования [2]

№ п/п	Категория	Бизнес-модель	Заинтересованные стороны
1	P2P / торговая площадка	Потребительское кредитование	Физические лица и организации предоставляют ссуду частному лицу (гражданину).
		Кредитование бизнеса	Физические лица и организации предоставляют ссуду бизнес-заемщику.
		Ссуда под недвижимость	Физические лица и организации предоставляют ссуду под залог собственности потребителю или бизнес-заемщику.
2	Балансовое кредитование	Потребительское кредитование	Предоставление ссуды непосредственно заемщику- частному лицу.
		Кредитование бизнеса	Предоставление кредита непосредственно бизнес-заемщику.
		Ссуда под недвижимость	Предоставление ссуды, обеспеченной недвижимостью, непосредственно частному лицу или бизнес-заемщику.
3	Торговля счетами	Торговля счетами	Физические лица и организации покупают счета-фактуры или дебиторскую задолженность у бизнеса со скидкой.
4	Ценные бумаги	Долговые ценные бумаги	Физические лица или организации покупают долговые ценные бумаги, обычно облигации или долговые обязательства, по фиксированной процентной ставке.
		Миниоблигации	Физические лица или организации покупают необеспеченные облигации компаний, выпущенные в небольших объемах, не достаточных для размещения на институциональных рынках капитала.

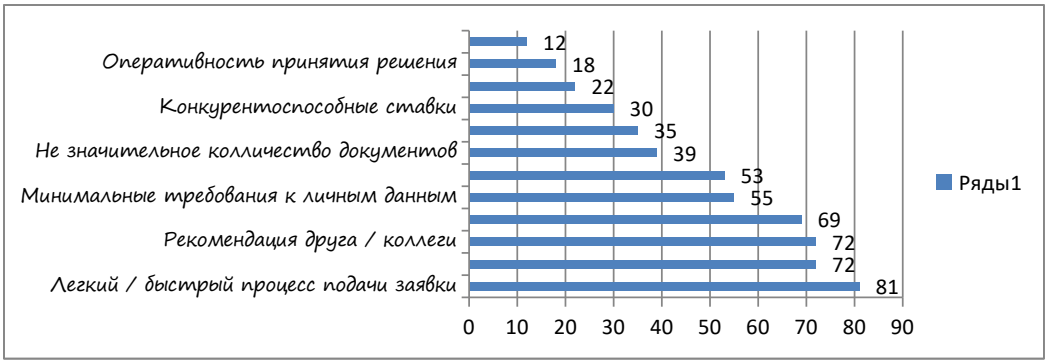


Рис. 1. Факторы, стимулирующие спрос граждан на привлечение средств с инвестиционных платформ, в % [1]

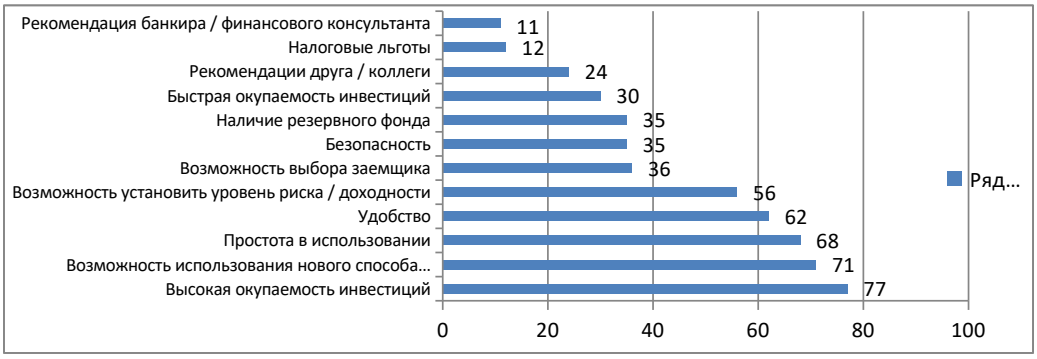


Рис. 2. Факторы, стимулирующие предложение временно-свободных средств гражданами через инвестиционные платформы, в % [1]

сокие риски, связанные с невозвратом кредита и просрочкой погашения долга, риском банкротства самой платформы, риском банкротства кредитора, мошенничества с ипотекой, не ликвидности инструментов обеспечения ссуды и др. Частично риски возможно сократить проводя анализ деятельности платформ, оценивая предметы обеспечения ссуды и диверсифицируя инвестиции и сами платформы.

Модель балансового кредитования предполагает финансирование инвестором заемщика при отражении факта заимствования на балансе платформы. При этой форме кредитования платформа несет ответственность за любые убытки. В такой бизнес-модели в качестве инвестора чаще всего выступает сама платформа, принимая на себя риски инвесторов. В ряде стран, например, в Великобритании при осуществлении балансового кредитования возможно при наличии банковской лицензии у платформы. Для платформы подобная бизнес-модель предполагает получение дохода от комиссионных вознаграждений и от выплат по кредитам. Заемщик может оперативно получить средства от платформы, но в ограниченном объеме. На практике заемщику сложно отличить между собой модели балансового и P2P-кредитования. Российские платформы не показывают источники кредитования.

Бизнес-модель, предполагающая торговлю счетами, в России в основном сводится к приобретению дебиторской задолженности юридических и физических лиц, у которых имеются финансовые сложности или уже подтвержденный факт банкротства арбитражным судом. Торговые площадки, на которых она предлагается, выставляют ее по стоимости 1-5% от номинала. Основную информацию о торгах имуществом банкротов инвесторы получают с двух основных ресурсов fedresurs.ru (единого федерального реестра сведений о банкротстве) и kommersant.ru/bankruptcy (газеты

«КомерсантЪ»). Количество площадок, на которых можно приобрести дебиторскую задолженность, в России составляет 68, из которых 7 признаны не соответствующими требованиям в 2014 и 2015 г. Их полный перечень представлен на https://bankrot.fedresurs.ru/TradePlaceList.aspx. В отличие от европейских торговых площадок российские по мимо дебиторской задолженности реализуют недвижимое имущество, технику, машины лиц признанных банкротами. Данное имущество представляется с меньшим дисконтом. На каждой площадке заявки подаются заранее, а торги проводятся на определенную дату в установленное время. Особенностью бизнес-модели является то, что имущество продается при уведомлении собственника на торгах для возмещения кредиторам их финансовых требований. На площадках, торгующих счетами может быть выстелено имущество банкротов или заложенная и не выкупленная своевременно у банков и факторкомпаний дебиторская задолженность.

Разберем, какие риски при этом несет инвестор, приобретая дебиторскую задолженность. Во-первых, риск отсутствия самого обязательства или должника. Выставленное на торги обязательство может быть исполнено, о чем добросовестный приобретатель может не знать, может истечь срок исковой давности или иметься запрет на продажу. Также на торги может быть выставлен лот не существующей компании или физического лица. Во-вторых, можно столкнутся с риском отсутствия платежеспособности у должника. Приобретение дебиторской задолженности физических и юридических лиц, находящихся в стадии банкротства сокращает шансы на получение высокого дохода. В настоящее время для повышения привлекательности данной бизнес-модели начинает использоваться практика коллективного инвестирования средств в приобретение дебиторской задолженности через финансовые компании, которые разрабатывают инвестиционные продукты, содержащие ликвидные долги нескольких компаний, что существенно снижает риски индивидуальных инвесторов. В последнее время благодаря инвестиционным площадкам объем Европейского рынка торговли счетами увеличивается. Так в 2017 г. его размер составил 3,4 млрд евро [3].

Бизнес-модель по «продаже ценных бумаг» не слишком популярна в России. Внебиржевых торговых площадок на территории России не много. Спрос на внебиржевые ценные бумаги еще недавно был достаточно низок в связи с их высокой рискованностью. Мини-облигации и векселя в основном продавались компаниями самостоятельно в связи с их низкой ликвидностью. С использованием векселей достигалась договоренность об отсрочке платежа по контракту. Мини-облигации выпускались малым бизнесом для привлечения инвестиций под конкретный проект. В связи со снижением доходности финансового рынка в последнее время наметился тренд на увеличение объемов внебиржевого долгового рынка. В рамках данной бизнес-модели инвестиционные площадки опосредуют как первичный, так и вторичный обмен долговых ценных бумаг. Проведённое автором исследование показало, что вторичный рынок мини-облигаций и векселей в России практически не развит. Векселя часто приобретаются банковскими структурами, мини-облигации в основном реализуются частным инвесторам. Первичное размещение долговых ценных бумаг осуществляется через отраслевые торговые площадки. Покупатель, не имея финансовых ресурсов, приобретает товар, а в качестве оплаты использует собственные векселя и мини-облигации, что в свою очередь позволяет ему получить отсрочку платежа на выгодных для себя условиях. Примеры описанной ситуации встречаются на https://www.b2b-center.ru/. Основные риски в такой бизнес-модели несет инвестор. В основном они связаны с низкой ликвидностью приобретаемых бумаг и возможностью банкротства или мошенничества со стороны компании выпустившей бумагу.

Проведенное исследование показало, что рынок долговых моделей альтернативного онлайн финансирования развивается. К наиболее развитым относятся модели с минимальным риском для самого бизнеса и не имеющие законодательного ограничения. Основными тригерами этого развития являются: возможность оперативного доступа к финансовым ресурсам, простота привлечения средств, отсутствие требований по залогам и поручительствам, доступность описываемых инструментов для малого и среднего бизнеса. В то же время это приводит к высоким рискам инвестирования средств на данный рынок, что не останавливает его основных игроков вследствие снижения доходности на других сегментах финансового рынка. Значит, в дальнейшем следует ожидать появления новых бизнес-моделей и увеличения объемов рынка.

Список источников:
1.A temporary phenomenon? Marketplace lending An analysis of the UK market [Electronic resource]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/financial-services/deloitte-uk-fs-marketplace-lending.pdf (дата обращения: 04.04.2021).
2.Baeck P., Collins L., Zhang B. Alternative finance. The UK Alternative Finance Industry. Report 2014. - URL: www.nesta.org.uk (дата обращения: 04.04.2021).
3.What is Invoice Trading? [Electronic resource]. URL: https://p2pmarketdata.com/invoice-trading/ (дата обращения: 04.04.2021).

УДК 316:14

БОРИСОВА Людмила Робертовна,
кандидат физико-математических наук,
доцент Департамента математики,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
borisovalr@mail.ru

ФРИДМАН Мира Нисоновна,
доцент Департамента математики,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
MNFridman@fa.ru

BORISOVA Lyudmila Robertovna,
Candidate of physical and mathematical Sciences,
associate Professor of mathematics Departmen,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

FRIDMAN Mira Nisonovna,
Associate Professor of mathematics Department,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ЗАВИСИМОСТЬ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация. В работе исследована зависимость среднедушевого дохода, который можно считать одним из критериев уровня жизни населения, от основных социально-экономических факторов. На основе статистических данных по отдельным регионам России с помощью уравнения множественной регрессии, кластерного анализа и адаптивного бустинга обоснованы выводы о влиянии среднего уровня пенсии, доли работников с высшим образованием, уровня безработицы и уровня миграции на качество жизни в регионе.
Ключевые слова: среднедушевой доход, уравнение множественной регрессии, кластерный анализ, адаптивный бустинг.

THE PER CAPITA INCOME OF THE RUSSIAN FEDERATION' S REGIONS POPULATION DEPENDANCE ON SOCIO-ECONOMIC INDICATORS

Abstract. The study examines the dependence of the average per capita income, which can be considered one of the criteria for the standard of living of the population, on the main socio-economic factors. Based on statistical data for individual regions of Russia , using the multiple regression equation, cluster analysis, and adaptive boosting, conclusions are made about the impact of the average pension level, the share of employees with higher education, the unemployment rate, and the level of migration on the quality of life in the region.
Keywords: per capita income, multiple regression equation, cluster analysis, adaptive boosting.

Введение

Уровень жизни населения, определяемый как среднедушевой доход, является одним из самых важных показателей, отражающих качество жизни человека, доступность для индивидуума всех благ цивилизации, возможность получать образование, пользоваться медицинской помощью, наслаждаться культурными ценностями. Это комплексный показатель, который формирует не только уровень жизни, но и степень равноправия, достигнутую в данной стране или данном регионе, а также уровень расслоения общества.

Для сравнения уровня жизни в различных странах используется среднедушевой доход (per capita income), который вычисляется как частное от деления валового внутреннего продукта (ВВП, или GDP) на численность населения.

Для сравнения среднего уровня жизни в различных регионах одной страны необходимо знать денежные доходы населения этого региона, которые включают в себя выплаченную заработную плату, со-

циальные выплаты в виде пенсий, пособий и стипендий, доходы от предпринимательской деятельности и другие доходы. Вычисление среднедушевого дохода в регионе производится делением годового объема денежных доходов населения на 12 и на среднегодовую численность населения этого района.

Следует отметить, что в России слишком высок уровень расслоения населения по доходам, который можно определить коэффициентом Джини и децильным коэффициентом фондов (отношение доли дохода, принадлежащей 10 процентам самых обеспеченных, к 10 процентам наименее обеспеченного населения) которые по данным Росстата [1] (с. 3) в 2018 и 2019 годах составляли в России 0,413 и 15,6 соответственно, что порождает социальное напряжение в обществе.

Критерии и факторы качества жизни населения

Уровень среднедушевого дохода является важнейшим критерием качества жизни населения страны или региона.

В международной практике выделяются следующие основные факторы, влияющие на среднедушевой доход ([2]):

1. Численность населения
2. Площадь страны
3. Валовый внутренний продукт (GDP)
4. Темпы роста ВВП за год
5. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности
6. Уровень инфляции
7. Уровень безработицы среди молодежи
8. Доля населения ниже черты бедности
9. Уровень образования.
10. Тип государственного управления (уровень демократии)
11. Рейтинг и оценка прозрачности экономики.

Корреляционные модели, приведенные в этом же источнике [2], построенные по данным 40 стран, показывают наличие положительной корреляции между среднедушевым доходом и такими факторами, как объем ВВП, уровнем прозрачности экономики, уровнем образования.

Для изучения среднего душевого дохода по различным регионам внутри России мы выбрали ряд социально – экономических факторов, которые ощутимо связаны с качеством и уровнем жизни населения.

Мы рассмотрели влияние социально-экономических признаков на среднедушевой доход в рублях в 2020 году по данным Росстата [3]. В статье при анализе данных отдельно и вместе рассматривалась Архангельская область и Ненецкий автономный округ, Тюменская область с автономными округами и без них (как по данным Росстата), поэтому регрессию строили по 87 точкам.

Нами были построены уравнения множественной регрессии среднедушевого дохода от разных социально-экономических показателей. Были отобраны только такие показатели, вклад которых в уравнение множественной регрессии был статистически значимым (p-value<< 0,01).

Оставив в исследовании только три признака, получено уравнение регрессии со всеми значимыми коэффициентами:

- средний размер назначенных пенсий в 2019 году (в рублях) (x1),
- доля людей среди работающих, которые имеют высшее образование (%) (x2),
- уровень безработицы (% в год) (x3).

Уравнение регрессии имеет вид:

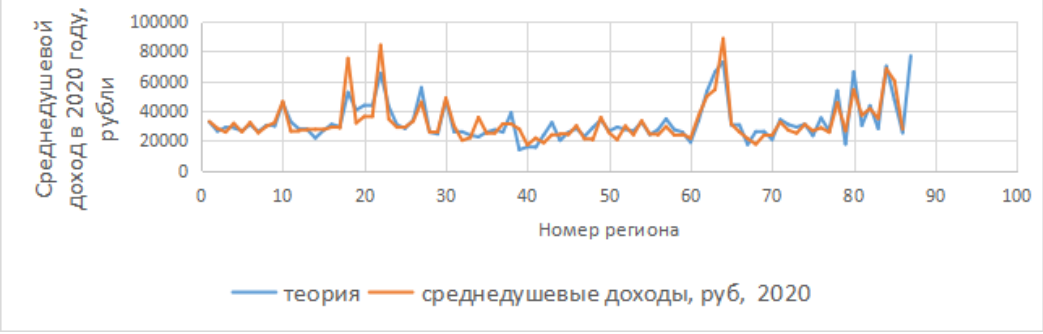


Рис. 1. Среднедушевые доходы в рублях в 2020 году по данным Росстата [3].

$$y = -51199 + 4,09x_1 + 772x_2 - 575,5x_3$$

. (1)

Множественный коэффициент корреляции для этого уравнения – очень высокий, равен 0,9. Соответственной значение коэффициента детерминации равно 0,81, то есть только 19% данных по среднедушевому доходу для всех рассмотренных регионов Российской Федерации не описываются выбранными тремя признаками.

Результаты регрессионного анализа представлены на рис.1.

Мы применили методы машинного обучения, чтобы исследовать влияние выбранных социально-экономических признаков на среднедушевые доходы россиян, не выявленные при регрессионном анализе. В качестве целевой функции были выбраны среднедушевые доходы в 2020 году в РФ. Все 87 регионов были разделены на 2 группы. Сначала нашли медианный среднедушевой доход. Количество регионов, в которых среднедушевой доход был ниже медианного, равно 45. Использовали метод распознавания – адаптивный бустинг.

Получен следующий результат: Accuracy- доля правильных ответов составила 0,89. Верно распознано 15 объектов в 1 классе (89 %) из общего количества 18 объектов на скользящем контроле. Результаты по качеству классификации представлены в табл. 1.

Табл. 1. Качество классификации при использовании метода адаптивного бустинга.

Accuracy (Правильность)	0,89
Precision (Точность)	1,0
Sensitivity (Чувствительность)	0,78
Specificity (Специфичность)	1,0

В результате проведенного распознавания получили площадь под ROC-кривой 0,89 (рис. 2).

Площадь под графиком рабочей характеристики приёмника характеризует значение ROC AUC

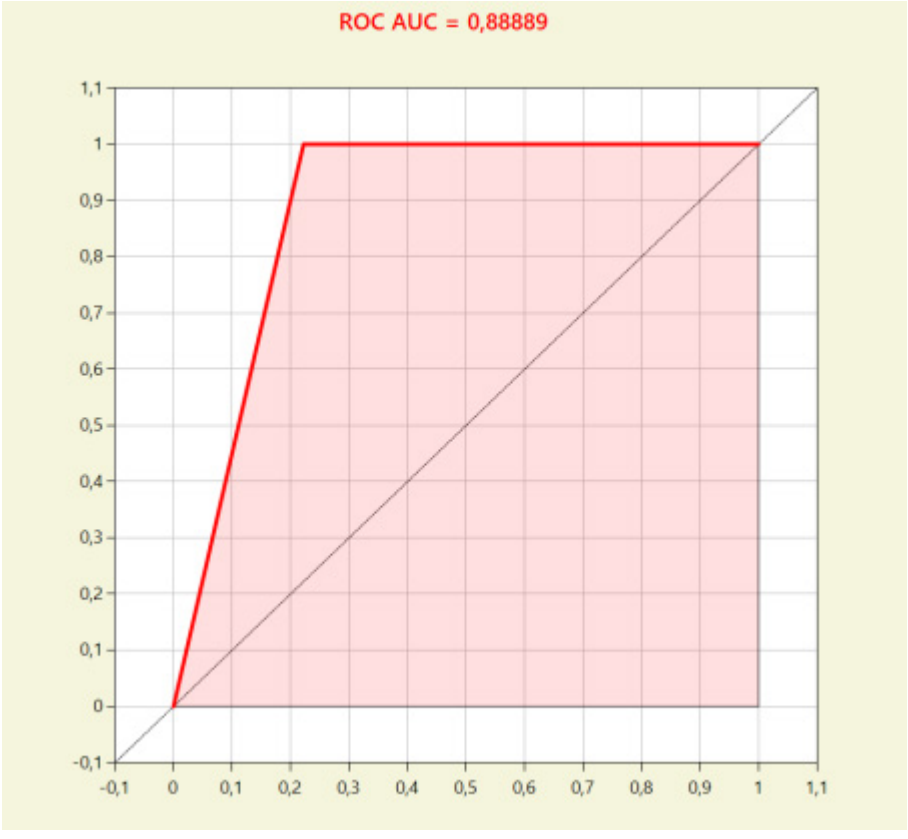


Рис.2. Рок-кривая при использовании метода адаптивного бустинга.

score. Это график, позволяющий оценить качество бинарной классификации, отображает соотношение между долей объектов от общего количества носителей признака, верно классифицированных как несущих признак и долей объектов от общего количества объектов, не несущих признака, ошибочно классифицированных как несущих признак [4]. Average Precision score – параметр, основанный на выведенных значениях точности и полноты модели, высчитываемый по формуле $AP = \sum_n (R_n - R_{n-1}) P_n$, где P_n и R_n – значения точности и полноты, соответственно, в каждой точке. Точность линейной классификации можно основывать на 4 типах оценки результата:

TP — (True Positive) истинно-положительное решение

TN — (True Negative) истинно-отрицательное решение

FP — (False Positive) ложно-положительное решение

FN — (False Negative) ложно-отрицательное решение

Тогда точность считается по формуле $P = \frac{TP}{TP+FP}$, а полнота $R = \frac{TP}{TP+FN}$.

Ошибки распознавания на скользящем контроле возникли в 1 классе: для регионов Ярославская и Томская области. Правильным является 1 класс (с среднедушевым доходом ниже медианного), но эти регионы по ошибке были отнесены ко 2 классу (с доходом выше медианного). Возможно, это не случайно, и нужно увеличивать количество людей с высшим образованием и уменьшать безработицу в этих регионах для увеличения среднедушевого дохода.

Важным фактором, характеризующим качество жизни региона, является уровень внутренней миграции. Те же данные Росстата ([3]) были обработаны методом адаптивного бустинга ([5]).

На рис. 3 представлена диаграмма качества классификации данных по миграции, расчитанная по методу адаптивного бустинга.

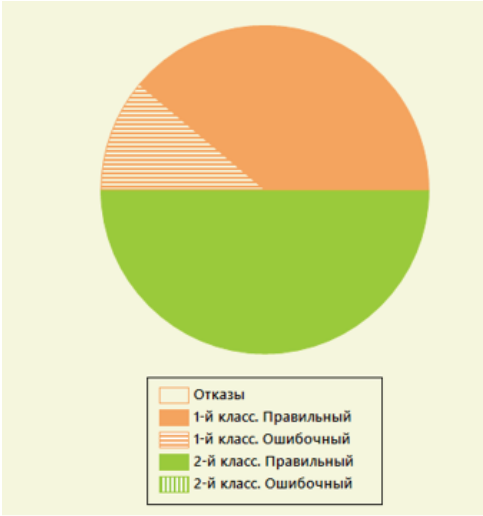


Рис. 3. Диаграмма качества классификации данных по миграции, расчитанная по методу адаптивного бустинга.

В заключение мы применили кластерный анализ (метод k-средних) для наглядности разделения всех 87 регионов по влиянию уровня безработицы на среднедушевой доход. Данные кластерного анализа представлены на рис. 4.

Из проведенного кластерного анализа следует четкое разделение всех 87 регионов на 4 кластера. В кластер с самым высоким доходом на душу населения попали всего четыре региона: Москва, Ненецкий автономный округ. Ямало-ненецкий автономный округ и Магаданская область (на рис. 4 отмечены крестиками). Отметим, что в этих регионах наблюдается низкий процент безработицы.

Заключение.

В работе были исследованы различными математическими методами зависимости среднедушевого дохода различных регионов России от ряда социально экономических факторов, таких, как средний размер пенсий, доля работников с высшим образованием, уровень миграции и уровень безработицы.

Два первых фактора показали наличие положительной связи со среднедушевым доходом, и, следовательно, их увеличение ведет к повышению качества жизни. Последние два фактора отрицательно влияют на качество жизни населения, поэтому для уменьшения социальной напряженности социально-экономическая политика должна быть направлена на

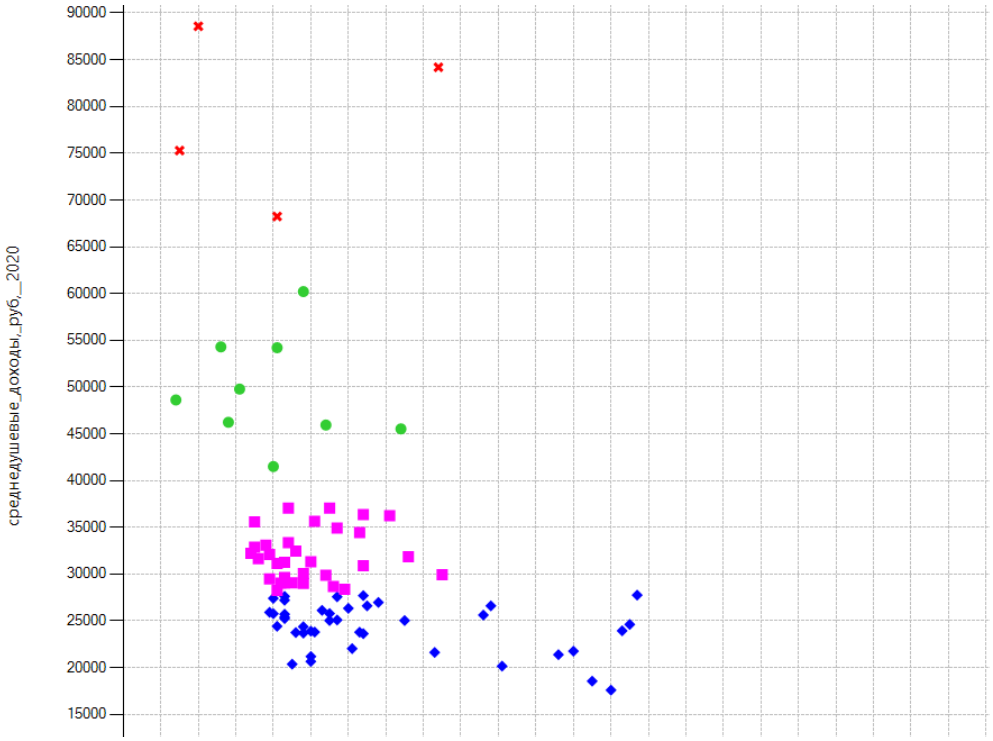


Рис. 4. Кластерный анализ по методу k-средних.

снижение уровня безработицы и уровня внутренней миграции населения.

Список источников:

1. Динамика доходов населения. Бюллетень о текущих расходах российской экономики №58 февраль 2020.Аналитический центр при Правительстве РФ. URL:https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (дата обращения 13.05.2021).

2. Cenap IIter. What economic and social factors affect GDR per capita?A study on 40 countries. Journal of Global Strategic Management. V.11, N.2, 2017.Pp.51-62 URL:https://www.researchgate.net/publication/324228513 (дата обращения 13.05.2021).

3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. – Москва: Росстат, 2020. – 1242 с.

4. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ROC-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F (дата обращения 12.05.2021).

5. (Электронный ресурс) URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/AdaBoost (дата обращения 13.05.2021).

УДК 338.12.017

БРЫЛЕВ Егор Александрович,*
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Egorbrylev171@gmail.com

BRYLEV Egor Aleksandrovich,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В КИТАЕ

Аннотация. На протяжение многих лет реформ традиционно рост занятости Китая зависел от экономического роста. Но в последнее время по мере постепенного снижения темпов экономического роста, она стала больше зависеть от модернизации и оптимизации экономической структуры. Начиная с 1978 года, стимулирующий эффект роста занятости выразился в высоких темпах экономического роста, которые превышали 10%. И если в 1980-х годах экономический рост был завышенным из-за инфляции, то в конце 1990-х годов, несмотря на азиатский финансовый кризис и экономический спад, экономический рост приобрел инновационный характер. Почти 30 лет экономика Китая прирастала в среднем на 10% в год, а в период одиннадцатой пятилетки достигла 11,2%.
Ключевые слова: рабочая сила, инновации, промышленность, Китай, экономический рост.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATION ECONOMY IN CHINA
Abstract. For many years of reform, China's employment growth has traditionally depended on economic growth. But recently, as the rate of economic growth has gradually declined, it has become more dependent on the modernization and optimization of the economic structure. Since 1978, the stimulating effect of employment growth has been expressed in high rates of economic growth, which exceeded 10%. And if in the 1980s economic growth was inflated due to inflation, then in the late 1990s, despite the Asian financial crisis and economic downturn, economic growth took on an innovative character. For almost 30 years, China's economy grew by an average of 10% per year, and during the eleventh five-year plan it reached 11.2%.
Keywords: labor force, innovation, industry, China, economic growth.

Сегодня Китай является стратегически важным партнером, как в политическом аспекте, так и в экономическом, включая проводимую совместно двумя странами инвестиционную политику. Кроме того, роль связи Китая с европейскими и американскими компаниями также нельзя приуменьшить. Не смотря на более холодные отношения с Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки, влияние западных стран на китайскую экономику является более чем существенным. То есть, не смотря на наличие особого китайского экономического пути, не смотря на политические противоречия, Китай является глобальным игроком экономики.

Однако, войдя в двенадцатую пятилетку, темпы экономического роста Китая уменьшились. В 2010 году темпы роста ВВП Китая составили 10,6%, в 2012 году – 7,7%, в 2015 году – только 6% [5].

Тем не менее, снижение темпов экономического роста не вызвало уменьшения уровня занятости. С 2010 по 2015 годы ежегодное число новых городских рабочих мест увеличивается вследствие расширения производственных мощностей. В городах и других населенных пунктах число новых рабочих мест увеличилось за 2015 год на 12 миллионов, превысив плановый параметр 10 миллионов человек.

*[*Научный руководитель: БАРАБАНОВ Валерий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, email: VYBarabanov@fa.ru]*

Зарегистрированный городской уровень безработицы зафиксирован на уровне 4,1% – на этом относительно низком уровне. Причина заключается в оптимизации и модернизации промышленной структуры, поэтому замедление темпов экономического роста было более чем скомпенсировано политикой сохранения уровня занятости. В связи с корректировкой производственной структуры в сторону развития инновационных отраслей третичный сектор промышленности значительно поглощает создаваемые рабочие места [1].

С появлением информационных технологий, развитием интеллекта в качестве основных характеристик новой технологической революции, формирование текущей структуры спроса на рабочую силу будет иметь серьезные последствия.

В настоящее время главными игроками современного периода промышленной революции являются США, Германия, Япония и Китай. Германия первая из современных развитых стран имела наибольший индекс роста промышленного производства, Соединенные Штаты создали интернет-индустрию, а Китай сочетает обе стратегии – индустриализацию и углубление информационных технологий, при этом, существенное продвижение вперед сопровождается достижением высокого уровня глубины инноваций [2].

Реализация концепции инновационной индустриализации, реструктуризация сфер воспитания, образования, здравоохранения, информатизации привели Китай к необходимости создания инновационной модели управления человеческими ресурсами, в результате чего «пассивный ресурс» китайской экономики стал рассматриваться как «активный участник производственного процесса», а избыточная и дешевая рабочая сила превратилась в «уникальный и не имеющий аналога в мире по численности и по структуре» человеческий капитал [3].

В мае 2015 года Государственный совет КНР сформулировал концепцию «Сделано в Китае» до 2025 года, предложил инновационный сценарий, направленный на повышение качества производимых продуктов, увеличения экологичности производства, оптимизацию структуры промышленного производства, и, что самое главное, ориентированный на людей, удовлетворение их потребностей. За последние годы существенно увеличился научно-исследовательский потенциал вузов, повысился их вклад в социально-экономическое развитие страны [4].

Китай стремится сделать «три шага» для достижения своих стратегических целей. Содержание первого шага включает: за десять лет выйти в мировые лидеры производства. Второй шаг: к 2035 году обрабатывающая промышленность Китая должна довести производство электроэнергии в электростанциях до среднего мирового уровня.

Новая концепция энергетической безопасности Китая предлагает его непосредственное участие в глобальном управлении энергетикой [6]. Третий шаг: к своему столетию новый Китай должен приобрести статус великой промышленной державы и намерен в дальнейшем консолидироваться в авангарде мирового производства энергии. Все это требует существенной трансформации рынка труда и системы занятости [1]. Инновационная способность китайской рабочей силы – основное конкурентное преимущество, используемое для построения ведущей мировой технологической и промышленной систем.

В 2020 году Китай добился исключительных достижений в области научно-технического развития.

Пандемия COVID-19 нанесла сокрушительный удар по всем странам мира и интенсифицировала колоссальные мировые изменения, невиданные за прошедший век. В таких условиях ряд научно-технических сдвигов Китая были медленными. Причина кроется в том, что научно-технические инновации – это внутреннее требование и социально-экономический и политический запрос для высококачественного экономического развития Китая.

В марте 2020 года, проинспектировав в Пекине научно-исследовательскую работу по диагностике и лечению коронавирусной инфекции, председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Наука и техника – мощнейшее оружие в борьбе человечества с заболеваниями. Человечество не в силах одолеть крупные катастрофы или эпидемии без развития науки и технологических инноваций». Ряд основополагающих технологий, включая Большие Данные и 5G, помогли Китаю первым сдержать эпидемию и восстановить работу и производство.

За прошедшие 5 лет общие расходы Китая на НИОКР увеличились с 1,42 трлн юаней до 2,21 трлн юаней (около 33 млрд.долл.США), а доля расходов на науку и технику повысилась с 2,06% до 2,23% (в 2020 г. по сравнению с 2016 г.). Доля вклада технологического развития в ВВП выросла с 55,3% до 59,5%. По глобальному индексу инноваций Китай поднялся на 14-ю строчку в мировом рейтинге.

В конце 2020 года было опубликовано предложение по формированию 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития. Согласно документу, государство и правительство обязуется сохранять центральную роль инноваций в своей модернизационной деятельности, принимая научно-техническую самодостаточность в качестве стратегической основы для развития страны.

Стоит отметить, что достижение плодотворных научно-технических прогрессов не обходится без защиты прав на интеллектуальную собственность. Как свидетельствует ежегодный отчёт Всемирной организации интеллектуальной собственности – «Мировые показатели интеллектуальной собственности», опубликованный в декабре 2020 года, в Китае было подано более 1,4 млн заявок на патенты на изобретения в 2019 году. По данному показателю страна продолжает лидировать в мире.

В уходящем 2020 году в связи с непрерывным ростом стремления политических сил Западных стран к унилатерализму и протекционизму, Китай все яснее начал понимать и указывать на то, что лишь за счёт усиления собственных независимых и не заимствованных научно-технических исследований и разработок, включения перечня научных проектов, долгое время находящихся в ряду «стоящих комом в горле», в список актуальных научно-исследовательских задач, можно задать тренды развития ключевых технологий, а правительство должно взять на себя инициативу по развитию. Лишь так можно будет гарантировать фундаментальные основы государственной безопасности в плане технологий и развития.

Китай придаёт первостепенное значение самостоятельным инновационным действиям, однако, это не означает, что страна закрывается от мира. КНР вливается в глобальный инновационный процесс на основе открытости. По факту, в контексте экономической глобализации все возможности для инноваций носят открытый и гибкий характер.

Как неоднократно говорил председатель КНР Си Цзиньпин, ни одна отдельная страна не сможет быть независимым инновационным центром или же единолично наслаждаться результатами инновационных успехов. Инновационные достижения должны распределяться в масштабе всего мира. Их нельзя превращать в бесполезные сокровища, запечатанные в пещере.

Китай отвечает за свои слова и исполняет все взятые на себя обязательства. В июне 2020 года было полностью завершено развёртывание третьего поколения глобальной системы спутниковой навигации «Beidou». К настоящему времени большинство стран мира приступило к применению спутниковой навигационной системы, в итоге данная отрасль и связанные с ней индустрии будут эффективно содействовать экономическому развитию не только КНР, но и различных стран и регионов мира, формировать новое пространство и единую экосистему для дальнейшего эволюционирования индустрии глобальной навигации и сопутствующих технологий.

В ноябре сего года в Бразилии началась работа по строительству моста Сальвадор-Итапарика. Это крупнейший в мире транс-морской мост в регионе Латинской Америки. Проект реализован китайской стороной. В нём используется почти сотня эксклюзивных китайских технических инновационных решений. Аналогов в мире этому мосту нет. После завершения строительства мост не только поможет местным жителям сократить время и расходы на транспорт, но и придаст дополнительный стимул для экономического развития, увеличения занятости и улучшения качества жизни населения северо-западной части Бразилии.

В декабре космический аппарат «Чаньэ-5» удачно доставил на Землю образцы лунного грунта. Китай таким образом продемонстрировал всему миру свои достижения и пригласил заинтересованные стороны к совместному изучению образцов лунного грунта. Китай намерен делиться соответствующими данными зондирования и направлять информацию научного анализа единомышленникам с тем, чтобы углублять понимание сущности космоса для всего человечества.

Сегодня стремительно развиваются новые технологии, включая Интернет вещей, сеть связи пятого поколения 5G, Искусственный Интеллект и др.

Каждая страна мира, стремящаяся к развитию, не должна упускать предоставляющиеся возможности. Китай, вступающий в новый этап развития, будет и далее опираться на научно-технические инновации с тем, чтобы предоставить больше возможности качественному развитию, чтобы дать миру больше общих «достижений и сокровищ», помочь планете в выходе из кризиса и стремиться к лучшему – только так можно будет как можно быстрей вернуться к нормальной жизни.

Список источников:

1.Доклад о развитии рынка труда в Китае в 2020году. – Пекин, КНР: Изд-во Пекинского педагогического университета, 2021. – 383 с.

2. Брутян М.М. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации: Монография. / М.М. Брутян, Е.Э. Головчанская, Т.Е. Даниловских [и др.] / Под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск, 2019. – 165 с.

3. Красова Е.В. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая / Е.В. Красова, С. Ян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – №3 (45). – С. 205–220.

4. Пэнфэй Л. Современные тенденции развития китайской системы образования / Л. Пэнфэй, Е.В. Красова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – №1. – С. 22–33.

5.Статистический ежегодник Китая 2020 г. // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm.

6.Хэ А.С. Глобальное управление в сфере энергетики: перспективы Китая / А.С. Хэ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – Т. 11. – №1. – С. 71–91.

7.Whalley J. The Contribution Of Human Capital To China'S Economic Growth / J. Whalley, X. Zhao // China Economic Policy Review (CEPR). – World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. – 2019. – Vol. 2(01). – P. 1350001–1-1.

УДК 339

БУЕВИЧ Анжелика Петровна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
buanpet@mail.ru

BUEVICH Anzhelica Petrovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Economic Theory Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ЗАВИСИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ОТ ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКОВ

Аннотация. На кризисную ситуацию каждая национальная экономика отреагировала по–разному. Опыт, полученный бизнес-сообществом в ходе пандемии, требует развития модели оценки бизнес-партнера за счет более детального исследования долгосрочных рисков сотрудничества, обусловленных его страной происхождения.
Ключевые слова: пандемия коронавируса, зависимость экономики страны от глобальных рынков, национальные интересы, самодостаточность экономики.

PANDEMIC OF CORONAVIRUS AND DEPENDENCE OF THE NATIONAL ECONOMY ON GLOBAL MARKETS
Abstract. Each national economy reacted to the crisis in different ways. The experience gained by the business community during the pandemic requires the development of a business partner assessment model through a more detailed study of the long-term risks of cooperation associated with its country of origin.
Keywords: coronavirus pandemic, dependence of the country's economy on global markets, national interests, self-sufficiency of the economy.

В период после 2020 года мировая экономика вступила в период турбулентности, эпизод с дискриминацией национальных производителей по степени важности для национальной экономической системы может быть не единственным. Таким образом, чрезмерная зависимость экономики страны и/или отдельной компании от экономики глобальной приводит к кратному росту рисков по международным контрактам соответственно числу участвующих в этих контрактах зарубежных стран. В контексте полученного опыта любой долгосрочный контракт, заключенный с иностранной компанией, следует рассматривать как более рисковый исключительно по причине иностранного резидентства партнера, а партнеров, находящихся в «родной» нормативно – правовой и/или институциональной среде – как лишенных соответствующих рисков. При этом такой подход актуален как для юридических лиц, так и граждан.

Вместе с необходимостью учета итеративного роста рисков международных контрактов пропорционально количеству задействованных в них стран коронакризис показал различную степень уязвимости национальных экономик к экономическому кризису. Иными словами, несмотря на то, что все страны понесли экономические потери в результате пандемии, экономический прогноз для них зависит в первую очередь от наличия собственной экономической базы развития, а не от степени жесткости распространения новой коронавирусной инфекции.

Действительно, на начало 2021 года США уже длительное время является страной, в которой новая коронавирусная инфекция получила максимальное распространение. Однако с точки зрения показателя роста национального ВВП как в соответствии с пессимистическим, так и в соответствии с оптимистическим сценарием в экономике США к 2021 году ожидается устойчивый рост. Аналогично ситуация выглядит и для Великобритании, экономика которой хотя и выглядит хуже американской на фоне распространения «британского» штамма коронавируса (что и обуславливает спад в 0,1% при пессимистическом сценарии в 2021 г.), все же ориентирована на рост.

В контексте исследований взаимосвязи показателей экономических и показателей медико-статистических нельзя не отметить Китай, который, несмотря на то, что стал эпицентром распространения новой коронавирусной инфекции в конце 2019 – начале 2020 года, обеспечил полное искоренение инфекции уже в 2020 году и сумел преодолеть негативные последствия второй волны заболеваний, с которыми столкнулись все страны мира, включая Россию. Добиться этого страна сумела за счет ориентации на использование внутренних резервов экономики. Несмотря на высокую интегрированность в глобальную экономику, с самого начала пандемии Китай следовал следующим правилам в организации экономической жизни:

1.Правило приоритета национальных интересов. В регионах, затронутых COVID-19, дилемма «экономические интересы – эпидемиологическая безопасность» однозначно решалась в пользу эпидемиологической безопасности, а все операции, в том числе совершаемые по международным контрактам, приостанавливались как форс-мажорные.

2. Создание системы самообеспечения полного цикла. К ситуации 2019 – 2020 года Китай подошел подготовленным, в том числе с точки зрения наличия в стране необходимых для наращивания производства лекарств, гигиенических средств, в том числе респираторов и масок, мощностей. При этом экспортная составляющая медицинского бизнеса до окончания пандемии реализовывалась по остаточному принципу после насыщения спроса внутреннего рынка.

3.Преодоление как экономических, так и эпидемиологических последствий пандемии осуществлялось при непосредственной регламентации со стороны государства. Активно использовались средства цифрового контроля как за поведением населения затронутых эпидемией регионов, так и за экономической деятельностью хозяйствующих субъектов, жестко пресекались попытки спекуляции либо недобросовестного поведения производителя (вывоз неучтенной продукции за приделы пострадавших регионов, самовольное смягчение антиэпидемиологических мер).

Принятые китайским Правительством меры, несмотря на понесенные репутационные и экономические потери, дали ожидаемый китайскими властями результат. К 2021 году китайская экономика должна восстановить докризисные показателя роста (6,4% против 6,1% в 2019 году) и покрыть весь ущерб, понесенный национальными компаниями.

Частным случаем дилеммы самодостаточности экономики замкнутого цикла является способность национальной экономики автономизировать себя от рисков зависимости от жизненно важных иностранных производств. Имеется в виду способность выбирать один или несколько вариантов взаимо-

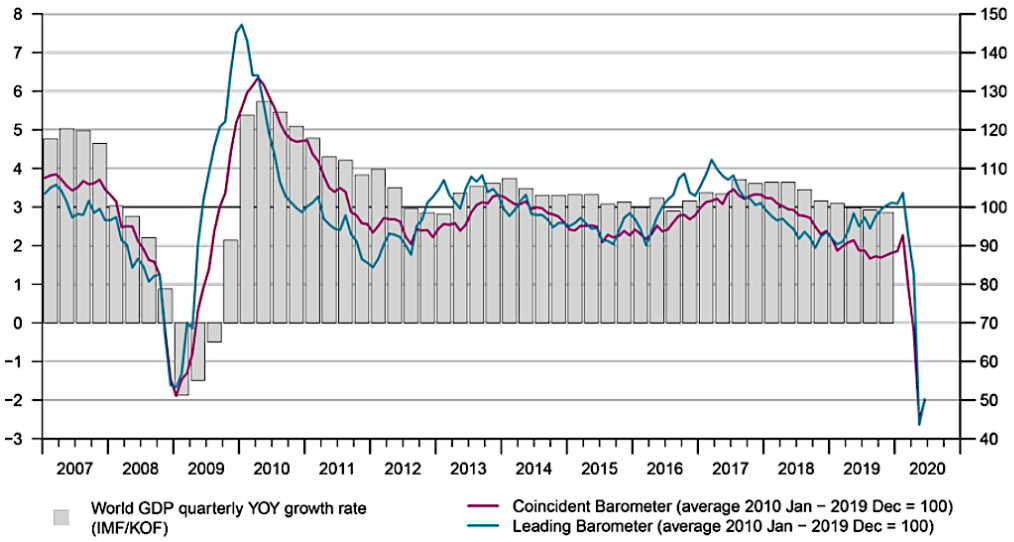


Рис. 1. Динамика экономического показателя глобализации мирового хозяйства (KOF) в период 2007–2020 гг. [6]

действия с глобальной экономикой только лишь как альтернативу использованию продукции собственного производства. В иных случаях национальная экономика окажется неспособной к защите от политики «ножницы цен» нового образца, а именно будет вынуждена приобретать готовую иностранную продукцию по цене, существенно превышающей ее себестоимость и продавать собственные товары и ресурсы по цене, близкой к себестоимости. Иллюстрацией такого поведения иностранных партнеров является политика, проводимая глобальным фармацевтическим бизнесом на рынке вакцин от коронавируса. Американское фармацевтическое лобби предлагает иностранным государствам вакцину Pfizer, являющуюся более дорогой в производстве по сравнению с имеющимся российским аналогом «Спутник V» при отсутствии значимых клинических либо экономических преимуществ. При этом американским лобби принимаются меры по выдавливанию с рынка возможных конкурентов.

Следует отметить, что асимметричность положения национальных производителей на глобальном рынке наблюдалась и до событий, связанных с коронавирусной пандемией. Обратимся к динамике, представленной на рисунке.

С точки зрения динамики показателя глобализации мирового хозяйства KOF кризис 2020 года с большой степенью точности повторяет кризис 2008 – 2009 года, вызванный диспропорциями на ипотечном рынке США с поправкой на исходные (докризисные) значения соответствующих показателей. Исследование показателей динамики ВВП и иных макроэкономических показателей в период 2008 – 2009гг. и 2019 – 2020 гг. также дает основание утверждать, что между ними наблюдается существенное сходство. Иными словами, логика развития «коронавирусного» кризиса не выходит за рамки модели стандартного мирового кризиса начала XXI века. При этом потери, понесенные наиболее бедными странами в период кризиса, в процентном соотношении к ВВП превосходят аналогичные показатели потерь, понесенных богатыми странами. Причина состоит в ассиметричном положении стран на мировом рынке.

При возникновении кризисной ситуации крупные ТНК, генетически вязанные с передовыми экономиками мира, перекладывают свои потери на партнеров за счет использования таких инструментов, как:

- ассиметричное изменение цен на ресурсы и готовую продукцию;

- изменение условий поставок, в том числе переориентация с частного спроса в странах-партнерах на государственные льготные заказы, размещаемые национальными правительствами ведущих государств для поддержки национального производителя;

- экспорт кризисных явлений в менее устойчивые экономики за счет потенциала бирж и валютного рынка, изменения условий торговли (terms of trade), иных конъюнктурных факторов глобальной экономики.

Урок коронакризиса актуален тем, что показал возможные последствия наложения экономического кризиса на кризис социально-эпидемиологический. При подобном наложении наличие у страны экономического резерва, в том числе в виде золотовалютных резервов, достаточных для преодоления экономического кризиса с приемлемыми для экономики соответствующего типа потерями, не может служить гарантией решения медицинских и социальных проблем.

Действительно, модель «идеального шторма» коронакризиса показала практически неограниченные возможности для увеличения цен на жизненно необходимые товары на примере цен на аппараты ИВЛ. На начальном периоде пандемии рост цен на эти и подобные им товары составлял до одного порядка и более, при этом сформировался черный рынок, на котором аппараты и места в больницах продавались в обход существующих регламентов и ограничений, налагаемых государством. Таким образом, наличие любых финансовых и приравниваемых к ним резервов в стране и/или у организации, полностью зависимой от поставок с глобального рынка, не может служить гарантией решения экономических и производственных проблем без отсутствия национальных альтернатив.

Следует отметить, что пандемия 2020 года не только обострила противоречия и способствовала срабатыванию всех рисков избыточной интеграции национальной экономики в глобальную, но и послужила триггером для начала очередного витка злоупотребления ТНК их положения на глобальном рынке. В период 2021–2022 гг. ожидается ужесточение противостояния ведущих участников глобальной экономики за доминирование в сфере информационно–коммуникационных технологий. До 2020 года информационно-коммуникационные технологии как катализатор экономики 4.0 рассматривались преимущественно как гипотетическая возможность.

Вынужденный эксперимент по вовлечению широких слоев населения в систему цифровых отношений, коим оказалась пандемия COVID-19 и сопутствующая ей самоизоляция, ожидаемо привела к повышению интереса крупнейших геоэкономических игроков. Особенно понятно усиление интереса на фоне снижения экономической результативности в большинстве иных отраслей, ранее рассматривавшийся как основа мировой экономики, на что указывает падение ведущих мировых индексов.

Асимметричность изменения капитализации компаний во всех сферах глобальной экономики приведет к еще более жесткой, чем на конец 2020 года, практике использования компаниями-лидерами своего монопольного положения в сфере инноваций, а нарастание кризисных явлений в мировой экономике будет способствовать обострению конкурентного противостояния между всеми ее участниками на уровне национальных государств. В сложившихся условиях силами отдельно взятой компании выжить на глобальном рынке будет невозможно без всесторонней государственной поддержки.

Для оказания соответствующей поддержки национальная экономика должна решить проблему возможности соцобеспечения прежде всего в таких сферах, как:

- полный контроль за коммуникациями, исключающий возможность манипулирования связью в качестве конкурентного фактора со стороны иностранных производителей;

- финансы, в том числе возможность организации реинвестирования собственных финансовых капиталов в активы, в полной мере подконтрольные коллективному национальному производителю;

- наличие в национальной экономике ресурсов в финансовом и нефинансовом формате, достаточных для импортозамещения любого производства в условиях манипулирования иностранным производителем собственным монопольным положением и эскалации эпидемиологический либо иной форс-мажорной угрозы.

В качестве отдельного направления модернизации национальной экономики, необходимого для преодоления избыточной ее зависимости от глобального рынка, выявленного в рамках пандемии COVID-19, следует указать формирование в стране собственной экспертно-прогностической инфраструктуры, способной действовать независимо от «большой четверки» глобальных рейтинговых агентств.

Список источников:

1.Алексеев А. В. Коронавирус как антидот глобализации // ЭКО. - 2020. - № 5 (551). - С. 144-155.

2.Буевич А.П., Варвус С.А., Терская Г.А. Социально-экономическая трансформация в XXI веке. Монография. Москва: Издательство «Научные технологии», 2020. – 164 с.

3.Буевич А.П., Терская Г.А. Кластеризация национальной экономики в рамках мирового экономического механизма // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 9. С. 6-10.

4.Куликова И. В. , Украинцева И. В. , Соленая С. В. Влияние пандемии COVID-19 на развитие мировой экономики // Modern Economy Success. - 2020. - № 5. - С. 106-111.

5.Кургинян С. Е. Коронавирус COVID-19: или объективность победит миф, или миф победит Россию // Россия XXI. - 2020. - № 3. - С. 6-17.

6.Рост экономики России замедляется на фоне второй волны Covid-19: надежды на улучшение ситуации связаны с появлением вакцины. Группа Всемирного банка, 2020. – № 44. – 72 с.

7.Терская Г.А. Продовольственная безопасность России и ее оценка // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 417-421.

8.Терская Г.А. Развитие общества через призму экономических интересов /В сборнике: Современные исследования экономических проблем: российский и зарубежный опыт. – М., 2016. С.40-52.

Шапошников А. М. Станет ли пандемия коронавируса концом глобализации? // International Independent Scientific Journal. - 2020. - № 17-2. - С. 25-31.

УДК 334.021

БУТАКОВА Мария Андреевна,*
студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
mariabutakovaa@gmail.com

BUTAKOVA Maria Andreyevna,
student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

КОРПОРОТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. Статья посвящена такому явлению как корпоративная социальная ответственность (КСО). Главной целью статьи является анализ и выявление особенностей КСО в странах Северной Европы. В статье рассматриваются причины успешности КСО в данном регионе.
Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, зеленая энергетика, «государство всеобщего благосостояния», корпоративное гражданство.

COPORTIVE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE NORDIC COUNTRIES
Abstract.The article is devoted to such a phenomenon as corporate social responsibility (CSR). The main purpose of the article is to analyze and identify the features of CSR in the Nordic countries. The article discusses the reasons for the success of CSR in this region. *Keywords: corporate social responsibility, sustainable development, green energy, «welfare state», corporate citizenship.*

Термин корпоративная социальная ответственность (КСО) с каждым годом становится более распространенным и значимым. Все больше внимания общества уделяется данному термину. Это выражается и в увеличении финансирования компаниями программ КСО, и в формировании специальных отделов в рамках структуры корпораций и фирм, образовании международных организаций и проведении форумов. Так, начиная с 2002 года, в Европе, проводятся международные конференции, посвященные вопросам КСО. Например, в 2002 была проведена Всемирная конференции ООН по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Стоит отметить, что сейчас много внимания уделяется стандартам социальных отчетов, которые призваны быть ориентирами для транснациональных и международных компаний при подготовке ежегодных отчетов, касающихся проводимой политики КСО.

Термин КСО – относительно новый. Он появился на свет в 1953 году благодаря теории КСО Говарда Боуэна, который и заложил основы концепции. Говард Боуэн определил КСО как реализацию той политики, принятие таких решений либо следование такой линии, которые были бы желательны для целей и ценностей общества [1]. Стоит отметить, что сама концепция КСО претерпела значительные изменения за последние годы. Еще во второй половине 20 века, КСО характеризовали скорее разовые мероприятия, проводимыми компаниями. Сейчас же, КСО – это целый комплекс мероприятий (как внутри компании: создание своих программ КСО; формирование департаментов, формирующих политику КСО, так и вовне: содействие охране окружающей среды; взаимодействие с обществом и местной властью; готовность участвовать в кризисных ситуациях). Кроме того, КСО – часть структуры деловой этики как формы искусства прикладной этики, рассматривающей этические принципы и моральные или этические проблемы, которые могут возникнуть в деловой среде [2]. Уже в 1990-х годах возникает интегрированная концепция социальной ответственности (Socially anchored competences, SAC) — концепция, которая

*[*Научный руководитель: БАРАБАНОВ Валерий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, email: VYBarabanov@fa.ru]*

ставит своей целью устранить разногласия между интересами бизнеса и общества [5]. Преимущество данного подхода – интегрирование ключевых целей компании с ее инициативами социального и экологического характера.

С развитием термина КСО, появлялись и выделялись различные модели КСО. Говоря о европейских компаниях, стоит отметить, что есть как общие инструменты ведения, так и модели КСО (основанные на подходе государства к регулированию программ КСО). Свое распространение получили две модели:

1. Модель устойчивого развития (Sustainable Development) предполагает достижение компанией устойчивого развития благодаря плодотворному сотрудничеству с обществом. Так, в ноябре 1998 года странами Северной Европы была принята декларация об устойчивом развитии Севера, которая подчеркивает, что устойчивое развитие – один из главных вызовов 21 века.

2. Модель корпоративного гражданства (Corporate Citizenship). Характерной чертой данной модели является взаимодействие компании не только с обществом, но и с государством [8]. Компания в этой модели находится наравне с обществом и государством, выступая в качестве третьего полноправного участника, который несет ответственность за происходящее в государстве.

Также, важно отметить, что практика КСО в странах ЕС законодательно регламентирована. Причем социальной и сфере защиты окружающей среды отдается больше внимания. Началом определения единой концепции КСО в ЕС принято считать издание Европейской Комиссией Зеленой книги «Создание европейской системы КСО» [3]. Несмотря на единый подход европейских стран к КСО, стоит сказать, что практика отличается. Можно выделить следующие модели, основанные на практике ведения бизнеса компаниями: германскую, англосаксонскую и скандинавскую. Эти модели не взаимоисключают друг друга, а скорее дополняют.

Целью нашей работы определен анализ скандинавской модели ведения КСО. Свое распространение она получила в Швеции, Дании и Финляндии (входящих в Европейский союз), также в Норвегии и Исландии, являющихся членами ЕАСТ, но не ЕС. В этих странах играет важную роль такое понятие как «государство всеобщего благосостояния». Это означает, что государство — ключевой игрок, отвечающий за развитие и защиту экономического и социального благополучия населения страны. Это проявляется в обеспечении равенства возможностей, справедливом распределения богатства и общественной ответственности. Одной из причин активной политики КСО в бизнесе скандинавских стран является концепция политического строя – государство всеобщего благосостояния. Также, стоит отметить, что общий термин может охватывать разные формы экономической и социальной организации [7].

Говоря также об отличительных чертах стран скандинавской модели, важно сказать, что в них развита система партнерства между работодателями, профсоюзами и правительством. Взаимоотношения между этими участниками осуществляются напрямую, без посредников, что говорит о высоком уровне доверия и ответственности между участниками.

Отличительной чертой данных стран является высокая общая налоговая нагрузка (в процентах от ВВП) по сравнению с другими странами Европы. Так, она составила в Швеции 51,1 %, в Дании – 46 % в 2011 г., в Финляндии – 43,3 %, по сравнению с другими странами, такими как Германия – 34,7 %, Канада – 33,5 % и Ирландия – 30,5 % [6]. Но, несмотря на такой высокий процент налогов, налоги эффективно распределяются государством на потребности общества.

В Швеции распространена практика прозрачности корпоративной отчетности. В стране доступ открыт к финансовым и бухгалтерским документам компаний. Также, Швеция – первая страна в мире, обязавшая свои государственные компании предоставлять отчетность по стандартам (Global Reporting Initiative, GRI). Стандарты Глобальной инициативы по отчетности в сфере устойчивого развития способствуют облегчению оценки и соотнесению компаний по разнообразным (экономическим, экологическим и социальным) показателям [4].

Другим важным аспектом КСО в скандинавских странах является повышенное внимание к экологии и альтернативной энергетике. Стоит отметить, что все страны региона имеют не только конкретную позицию по многим энергетическим вопросам, но и реализуют свою политику сообща, при этом, не забывая о своих приоритетах – трепетном отношении к природе, развитии «зеленой» экономики, развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Все страны Северной Европы активно участвуют и реализуют свою политику в сфере энергетики разными методами. И участвуют в глобальных организациях – Международное энергетическое

агентство, и в региональных — Арктический совет, Совет министров Северных стран, Балтийский Совет. И разрабатывают законодательную базу в контексте энергетических стратегий. А также страны интегрируются для развития сферы НИОКР. Примерами такой интеграции являются Северный совет по научным исследованиям и инновациям и единое пространство НИОКР. Все страны Северной Европы придерживаются единой политики ведения КСО. Но вместе с этим, стоит отметить, что у каждой страны есть свой вектор устойчивого развития. Так, у Норвегии это продвижение и разработка экологичных технологий нефегазовых месторождений. Дания является пионером в сфере ветровой энергии (В 2017 году Дания установила новый мировой рекорд, побив свой – ее электростанции, которые производят ветряную энергию, покрыли 43% всех потребностей в электроэнергии). Швеция приоритезирует развитие биоэнергетики, Исландия – геотермальной энергии, а Финляндия — атомной.

Что касается альтернативной энергетики, то скандинавские страны занимают весомые позиции в этой сфере. Этому поспособствовали государственные программы поддержки в этих государствах. Так, в Финляндии свое распространение получили «зеленые тарифы» и сокращение налогов на 50% для производителей возобновляемой энергии разных видов (например, ветра и солнца).

Говоря о «зеленых налогах», стоит отметить, что они получили распространение по всей Северной Европе. Скандинавские страны первыми стали их внедрять поддержку окружающей среды. Практика внедрения такого вида налогов успешна, так как происходит стимулирование производителей повышать энергоэффективность посредством инновационных технологий, в результате страна успешно внедряет экологический аспект КСО и в то же время становится экспортером инновационных технологий в сфере экологии. Так, Дания стала активно экспортировать ветряные электростанции , а Швеция стала весомым игроком в сфере международной торговли по производству биотоплива. В Швеции для развития производства электричества посредством экологически чистых носителей энергии государство внедрило «зеленые сертификаты». То есть если участник рынка производит электричество «чистым путем», то он получает от государства сертификат. Если нет – вынужден покупать его на свободном рынке (на североевропейской энергетической бирже).

Подводя итог, стоит сказать, что скандинавская модель ведения КСО характеризуется активным участием государства и в экономический, и в социальной форме организации общества. Все страны Северной Европы уделяют особое внимание экологическому аспекту КСО, в частности, зеленой энергетике. Так, все пять стран имеют Национальные планы действий в сфере ВИЭ, основывающиеся на Директиве Европейского Союза (Directive 2009/28/EC). Все страны реализуют политику в области экологии успешно: скандинавские страны занимают высокие позиции в рейтинге стран мира по индексу экологической эффективности в 2020 году: Дания – 1 место, Финляндия – 7, Швеция – 8, Норвегия – 9, Исландия – 17 [9]. Странами уделяется особое внимание благосостоянию общества. Стоит отметить, что скандинавская модель ведения КСО не является универсальной. Прежде всего из-за высокой налоговой нагрузки, которая подталкивает компании переносить свою деятельность в другие страны.

Список источников:

1.Благов Ю.Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление / Ю. Е. Благов // Российский журнал менеджмента. 2004. No 3. – с.17–34;

2.Гусейнов, А.А. Этика и мораль в современном мире / А.А. Гусейнов // Этическая мысль: современные исследования. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — С. 5-18.

3.Green Paper "Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility" / European Commission – Электрон. Дан. - Brussels, 2001 – Режим доступа: europa.eu/rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf (дата обращения 23.02.2021).

4.GRI. Standards. URL: www.globalreporting.org (дата обращения 23.03.2021).

5.O'brien D. Integrating Corporate Social Responsibility with Competitive Strategy http://www.questalliance.net/beta/images/stories/Event_files/Integrating_CSR_into_business_strategy.pdf

6.Torben M. Andersen, Bengt Holmstr m, Seppo Honkapohja, Sixten Korkman, Hans Tson S derstr m, Juhana Vartiainen. The Nordic Model — Embracing globalization and sharing risks (дата обращения 25.02.2021).

7.Welfare state. Encyclop dia Britannica (дата обращения: 28.01.2021).

8. Welford R. Corporate Social Responsibility in Europe, North America and Asia, Greenleaf Publishing, 2005, Spring.

9. Yale Center for Environmental Law & Policy. Environmental Performance Index (EPI). — New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy. URL: epi.yale.edu (дата обращения 23.02.2021).

УДК 332.146, 336.221

БУШИНСКАЯ Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
TVBushinskaya@fa.ru

МЯСНИКОВА Елена Борисовна,
кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
ebmyasnikova@fa.ru

ШАУХИНА Анна Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
AMShaukhina@fa.ru

BUSHINSKAYA Tatyana Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department « Finance and Credit», Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula Branch)

MYASNIKOVA Elena Borisovna,
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department « Finance and Credit»,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch)

SHAUKHINA Anna Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department « Finance and Credit»,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula Branch)

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье обоснован выбор факторов для информационно-аналитического обеспечения системы управления налоговой задолженностью в регионе. Проведено ранжирование регионов по факторам возникновения налоговой задолженности. Предложен унифицированный инструментарий управления налоговой задолженностью, учитывающий уровень и особенности социально-экономического развития региона.
Ключевые слова: регион; налоговая задолженность; факторы возникновения; инструментарий управления.

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR TAX DEBT MANAGEMENT IN THE REGION
Abstract. The article substantiated the choice of factors for the information and analysis of the tax debt management system in the region. Regions have been ranked by tax debt factors. A unified toolkit for managing tax debt, taking into account the level and peculiarities of the socio-economic development of the region, has been proposed.
Keywords: region; tax arrears; factors of occurrence; management tools

Достижение социальных и экономических целей, поставленных в Послании Президента Федеральному собранию от 15.01.2020 [1], предполагает решение комплекса взаимосвязанных задач, среди которых стимулирование инвестиций, обеспечение стабильных налоговых условий для бизнеса, завершение реформы контрольно-надзорной деятельности. Залогом успешного решения поставленных задач является обеспечение налоговой устойчивости регионов [2, с. 121], формирование комплексной системы управления налоговой задолженностью, соответствующей типу региона и его уровню социально-экономического развития. Актуальность проблем управления налоговой задолженностью обострилась в связи с

продолжающимся санкционным давлением, а также негативными последствиями пандемии COVID-19. Потребность в ресурсах для реализации мер поддержки населения и бизнеса в 2020 году существенно увеличилась при одновременном ограничении возможностей экономики генерировать их. Одним из действенных инструментов обеспечения требуемого уровня поступлений в бюджеты бюджетной системы в условиях недопущения роста налоговой нагрузки на экономику и сохранения стабильных условий для предпринимательского сообщества является разработка комплексной системы управления налоговой задолженностью в регионе.

Цель исследования – разработка информационно-аналитического обеспечения управления задолженностью по налогам и сборам на основе выявления и оценки факторов ее формирования. Информационно-эмпирической основой послужили официальные данные Росстата, Федерального казначейства, ФНС России по регионам Центрального федерального округа (ЦФО). Из расчета исключен г. Москва в связи с особым его статусом, принадлежностью к группе мировых городов.

Гипотеза исследования состоит в существовании объективной потребности поиска новых подходов к управлению налоговой задолженностью на основе группировки регионов по факторам ее возникновения.

Первая группа факторов, отражающая состояние бюджетно-налоговой сферы региона, включает удельный вес безвозмездных поступлений в бюджет, удельный вес задолженности по налогам и сборам в поступлениях в бюджетную систему. В регионах ЦФО сформировалась зависимость бюджетов регионов от средств, поступающих из федерального бюджета. Анализ доходов консолидированного бюджета РФ продемонстрировал устойчивую тенденцию к росту доли налоговых доходов в федеральном бюджете РФ с 53,55% в 2015 году до 59,9% в 2019 году. Характеризуя зависимость субфедеральных бюджетов от федерального центра, следует отметить последовательный рост до 31,7% в 2019 году доли безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы РФ, что создает угрозы потери устойчивости региональных бюджетов и риски невыполнения возложенных на них социальных обязательств.

Фактором состояния бюджетно-налоговой сферы региона является показатель задолженности по налогам и сборам в бюджетную систему. Проведенный анализ данных статистической отчетности налоговых органов [7] выявил устойчивую тенденцию снижения уровня налоговой задолженности с 9,6% в 2015 году до 6,9% в 2019 году в среднем по обследованным регионам. Из анализа представленных данных следует, что ситуация с задолженностью по налогам и сборам в бюджетную систему имеет положительную динамику. Если в 2015 году удельный вес задолженности в общей сумме поступлений налогов и сборов до 5%, имел только один регион (Белгородская область), то в 2019 году – уже пять (Белгородская, Воронежская, Калужская, Курская, Рязанская области). Также планомерно снизилось число регионов-аутсайдеров, у которых доля задолженности свыше 20%.

Вторая группа факторов формирования налоговой задолженности обусловлена качеством управленческих решений. В эту группу включены качество налоговой задолженности (доля урегулированной задолженности, использование отсрочки, рассрочки и инвестиционного налогового кредита), уровень инвестиций на душу населения, который рассматривается как результат проводимой в регионе экономической политики.

Важным показателем качества налоговой задолженности является удельный вес урегулированной задолженности, при этом выявлено последовательное снижение ее доли. За 2015–2019 годы в обследованных регионах ЦФО удельный вес урегулированной задолженности в общем объеме сократился с 50,9% до 26,9%. К 2019 году 10 регионов имели удельный вес урегулированной задолженности в пределах 15–30%. По результатам анализа качества задолженности по налогам и сборам выявлена прямая тесная связь (коэффициент корреляции составил 98,60%) между уровнем урегулированной задолженности и задолженностью, приостановленной к взысканию в связи с процедурами банкротства. Отрицательным является факт крайне низкого уровня в обследованных регионах изменения срока уплаты налога в виде отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита (в среднем 0,09% от урегулированной задолженности). Только три региона из обследованных (Белгородская, Воронежская, Тульская области) использовали инвестиционный налоговый кредит как инструмент урегулирования налоговой задолженности. Его доля составила 0,01% в общей сумме налоговой задолженности.

В литературе отмечается, что общее состояние финансово-экономического развития территории,

Табл. 1. Результаты ранжирования регионов по факторам возникновения налоговой задолженности 2015 и 2019 годов

		Ранг по состоянию бюджетно-налоговой сферы			
	1высокий (сумма баллов 6-7)	2 средний (сумма баллов 8-9)	3 умеренный (сумма баллов 10-11)	4 низкий (сумма баллов 12)	
2015					
Ранг по инвестиционной привлекательности региона	1 высокая	Калужская Липецкая Московская	Белгородская Воронежская Курская Тульская	Тамбовская	
	2 средняя	Смоленская Ярославская	Орловская		
	3 умеренная	Владимирская Рязанская	Тверская	Брянская	
	4 низкая			Костромская	
	5 крайне низкая				Ивановская
	2019				
		1 высокий (сумма баллов 6-7)	2 средний (сумма баллов 8-9)	3 умеренный (сумма баллов 10-11)	4 низкий (сумма баллов 12)
	1 высокая	Калужская Курская	Белгородская Воронежская Липецкая Тульская Московская Ярославская	Тамбовская	
	2 средняя		Рязанская Тверская	Орловская Смоленская	
	3 умеренная	Владимирская		Брянская	
	4 низкая			Костромская	
	5 крайне низкая				Ивановская

наличие благоприятных условий для ведения бизнеса – это факторы, которые оказывают влияние на инвестиционную привлекательность экономики региона [8, с. 34]. В связи с этим, проведен анализ инвестиционной составляющей в регионах по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения, который демонстрирует устойчивую тенденцию роста с 61531,2 руб. в 2015 году до 65705,2 руб. в 2019 году, или на 6,8% к уровню 2015 года.

Полученные данные по обследованным регионам ЦФО обобщены, по каждому из отобранных факторов, регионы объединены в 5 групп с присвоением каждой соответствующего ранга от 1 до 5 и проведено ранжирование регионов по двум группам показателей. Первая группа (суммарные значения удельного веса безвозмездных поступлений в бюджеты регионов, задолженности по налогам и сборам, урегулированной задолженности) характеризует состояние бюджетно-налоговой сферы региона, вторая (инвестиции на душу населения) – инвестиционную привлекательность экономики региона (таблица 1).

Табл. 2. Инструменты управления налоговой задолженностью в регионе

Ранг региона	Группа показателей	
	бюджетно-налоговые	инвестиционная привлекательность
Высокий и средний	сохранение действующего инструментария управления бюджетно-налоговой сферой региона при поддержании адекватного уровня налоговой нагрузки на экономику региона с обеспечением достаточной фискальной составляющей; поддержание достигнутого уровня эффективности налогового администрирования.	разработка налоговых преференций для стимулирования наукоемких и высокотехнологичных видов экономической деятельности
Умеренный	стимулирование отраслей рыночной специализации; разработка и обоснование инструментов, обеспечивающих рост деловой активности и расширение налогооблагаемой базы хозяйствующих субъектов.	в среднесрочной перспективе разработка налоговых преференций для стимулирования наукоемких и высокотехнологичных видов экономической деятельности
Низкий и крайне низкий	Принятие «антикризисных» мер, направленных на стабилизацию и расширение налогооблагаемой базы в среднесрочной перспективе: дифференцированные ставки по налогу на имущество организации для инвесторов, а также в отношении вновь созданного или приобретенного имущества в зависимости от сроков полезного использования или первоначальной стоимости; снижение ставки налога на прибыль, зачисляемого в региональные бюджеты для отраслей рыночной специализации и (или) для видов экономической деятельности с наибольшим вкладом в формирование валового регионального продукта	Системная работа в части повышения эффективности контрольной работы налоговых органов: использование рейтинговой оценки в качестве дополнительного инструмента отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок [9]

Ранжирование регионов показало некоторое ухудшение ситуации с точки зрения инвестиционной привлекательности (в 2016 году в группу 1-1 входили три региона, в 2019 году их число сократилось до двух). Максимальное число регионов демонстрируют относительно благоприятные показатели, среднюю зависимость от безвозмездных поступлений и средние значения задолженности по налогам и сборам без отрицательной динамики.

В результате проведенного исследования обосновано информационно-аналитическое обеспечение управления налоговой задолженностью в регионе, что позволило сформулировать рекомендации по формированию унифицированного в зависимости от специфики региона инструментария управления задолженностью по налогам и сборам (табл. 2).

Для всех групп регионов рекомендовано активизировать использование инструментов урегулирования налоговой задолженности, в первую очередь изменение срока уплаты налога.

Особенность предложенного информационно-аналитического обеспечения системы управления налоговой задолженностью в регионе заключается в том, что оно базируется на данных официальной отчетности налоговых органов и Росстата, не требует принятия нормативных актов. Отметим, что перечень показателей, который использован в настоящем исследовании, не является исчерпывающим, он может быть дополнен и конкретизирован с учетом потребностей пользователей информации и специфики региона.

Список источников:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru.

2. Троянская М.А., Вылкова Е.С. Налоговая устойчивость региона: индикаторы оценки // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17, № 1. С. 121 – 139.

3. Баснукаев М. Ш., Чандаева М. Д., Хаджиева Х. Х. Особенности построения разумной региональной налоговой политики в депрессивных республиках [Электронный ресурс] // ЕГИ. 2020. №2 (28). Режим доступа: https://cyberleninka.ru /article (дата обращения: 04.03.2021).

4. Колчин С.П., Бушинская Т.В. Концепция региональной налоговой политики // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 102-107.

5. Малис Н.И. Совершенствование налоговой политики на региональном уровне: основные направления // Финансовый журнал. 2018. №1 (41). С. 51-60.

6. Рукина С.Н. Управление налоговыми доходами региональных бюджетов // Финансовые исследования. 2019. №2 (63). С. 76-84.

7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru.

8. Попова Г.Л. Недоимка по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям регионов центрального федерального округа: анализ динамики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. №20 (254). С.32-43.

9. Бушинская Т.В. Эффективность налогового контроля в условиях надзорных каникул // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. № 1 (61). С. 49-57.

10. Официальный сайт Федерального казначейства [Электронный ресурс] Режим доступа: https://roskazna.ru.

УДК 339.92

БЯТОВА Ангелина Анатольевна,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
linabyatova@gmail.com

BYATOVA Angelina Anatolievna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Аннотация. В статье рассматриваются особенности прямых иностранных инвестиций, в качестве фактора развития национальных экономик, проводится оценка их роли на общее экономическое развитие государства, анализируется влияние санкционного фактора на динамику притока ПИИ в Российской Федерации.
Ключевые слова: международное инвестиционное сотрудничество; транснациональные корпорации; прямые иностранные инвестиции; ПИИ; санкции

FOREIGN DIRECT INVESTMENT AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL ECONOMIES.
Abstract. The article examines the features of foreign direct investment as a factor in the development of national economies, assesses their role on the overall economic development of the state, analyzes the impact of the sanctions factor on the dynamics of FDI inflows in the Russian Federation.
Keywords: international investment cooperation; multinational corporations; direct foreign investments; FDI; sanctions

Эмпирический анализ показывает, что портфельные инвестиции занимают около 10% в общемировом объеме иностранных инвестиций. Прочие же инвестиции, представляя собой иные финансовые активы (такие как ссуды и займы, торговые кредиты и авансы, прочую дебиторскую задолженность, составляют наименьшую долю среди общего объема иностранных инвестиций). Исходя из данного факта, по мнению большинства экономистов, именно прямые инвестиции являются наиболее значимыми для экономики принимающего государства, в связи с чем важнейшим представляется подробное изучение теоретического и практического аспектов функционирования данного вида инвестиций.

Динамика мирового притока прямых иностранных инвестиций представлена на рисунке. (Рис. 1)

Данный график отражает неравномерность движения мирового притока ПИИ и его чрезвычайную зависимость от общих экономических тенденций. Так, при стабильном опережающем росте 2005–2007 гг с достижением пикового значения в 1,9 трлн. долл. мы наблюдаем существенное снижение объема в 2008 и 2009 гг (до 1,17 трлн долл. США), что, очевидно, стало реакцией на мировой экономический кризис 2008 года. Далее следовало постепенное восстановление с резким падением в 2017 году на 23% (не смотря на прогнозы UNCTAD, предполагавшие умеренный рост около 5%, как в 2017 году так и в 2018 [6]). Приток ПИИ в развивающиеся страны оставался на прежнем уровне, снижение происходило за счет развитых стран и стран с переходной экономикой. Относительно последних причинами стали неопределенность в геополитическом положении, а также низкая инвестиционная активность в первичном секторе экономики. Относительно развитых стран существенное значение в тенденциях снижения оказала Великобритания, снижение инвестиций в которую было обусловлено реструктуризацией, слиянием и

*[*Научный руководитель: АДАМСКАЯ Любовь Владимировна, кандидат социологических наук., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета; LVAdamskaya@fa.ru]*

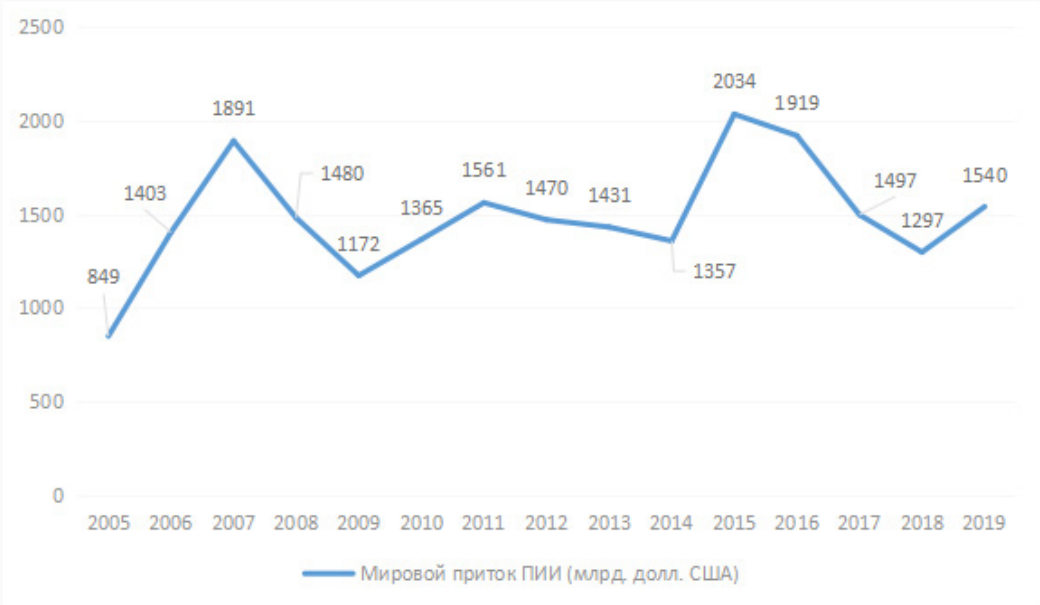
поглощением крупных компаний, а также Соединенные Штаты Америки, в которых правительством был принят ряд мер по противодействию налоговой инверсии [2].

В 2020 году по прогнозам UNCTAD международные потоки ПИИ будут подвержены масштабному давлению, обусловленному пандемией коронавируса COVID-19. Ожидания экспертов сводятся к тому, что приток прямых иностранных инвестиций в мировой экономике сократится с 1,54 трлн долл. США в 2019 году и достигнет новых минимальных значений, обновив последний локальный минимум 2009 года (обусловленный мировым финансовым кризисом 2008 года). Это приведет к тому, что достигнутый рост последнего десятилетия, который считается весьма умеренным, будет полностью нивелирован. По прогнозам, особенное влияние будет оказано на приток прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны, наименее затронутые в ходе последнего снижения. Это связано с тем, что в структурном разрезе наиболее пострадают сырьевые отрасли, составляющие значительную инвестиционную базу многих развивающихся стран. Исходя из этого можно также предположить резко отрицательную динамику притока ПИИ в Российской Федерации. Последствия вышеописанной ситуации могут привести к активизации процесса структурных изменений в системе международного производства. Положительный сценарий предполагает раскрытие потенциала и возможностей к усилению устойчивости как национальных экономик, так и глобальной экономики в целом. Однако такой сценарий обусловлен необходимостью максимальной реализации потенциала новой промышленной революции, а также необходимостью преодоления тенденций к сворачиванию глобализационных процессов, усилению экономического национализма, что также является одним из последствий пандемии коронавируса COVID-19. Решающее значение в мировой инвестиционной системе оказывает межнациональное сотрудничество, которое, в свою очередь, зависит от международного политического климата. Устойчивый рост будет возможен только при позитивных тенденциях в данных сферах [5].

В рамках более детального раскрытия роли ПИИ в экономике РФ проведем анализ динамики притока прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию, представленной на рисунке. (Рис. 2)

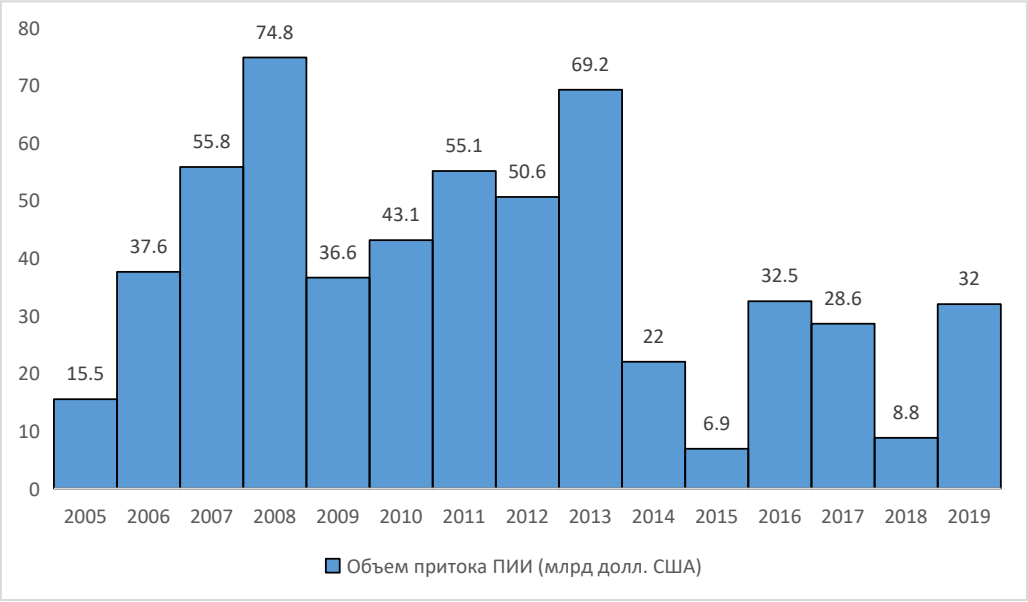
Современная Российская Федерация сталкивается с рядом вызовов в вопросах интеграции в систему мирового хозяйствования.

Как видно из гистограммы, мировой финансовый кризис 2008 года также отразился на притоке



Источник: составлено автором по данным статистической службы UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development – Конференции ООН по торговле и развитию)

Рис. 1. Мировой приток ПИИ 2005–2019 (млрд. долл. США)



Источник: составлено автором по данным Центрального Банка Российской Федерации
Рис. 2. Приток ПИИ в РФ 2005–2019 (млрд. долл. США)

ПИИ в экономику РФ. Сохранение роста в 2008 году обусловлено относительной устойчивостью национальной экономики в начальный кризисный период, что отразилось на высоком уровне инвестиционной привлекательности, перетеку инвесторов из других экономик, не показывающих такой уровень стабильности. Однако, снижение притока ПИИ с 2008 по 2009 год составило 38,2 млрд долл. США (более 50%). Темпы падения оказались гораздо значительнее аналогичного периода в целом по миру, где падение составило 21% с 1480 до 1172 млрд долл. США (Рис. 1). Общее снижение притока ПИИ в РФ с 2007 по 2009 год составило 35%, при общемировой динамике в 38% (с 1891 до 1172 млрд долл. США), что показывает относительную корреляцию динамики под влиянием мирового финансового кризиса.

Санкционная нагрузка, обусловленная событиями 2014 года побудила стремительное ограничение деятельности транснациональных корпораций (ТНК), действующих на территории Российской Федерации, и, в частности, особенно ограничила приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в российскую экономику. Хотя санкции оказали довольно пагубное влияние на саму экономику России, такие ограничительные меры побудили правительство пойти по пути импортозамещения, что способствовало росту внутреннего производства по всей стране и сделало российский бизнес более привлекательным с точки зрения капиталовложений. Однако практика политики импортозамещения 50-80 гг в развивающихся странах в подавляющем большинстве случаев не показывала успешных результатов.

Зачастую возникала ситуация, при которой в ходе ограничения прямых иностранных инвестиций цели национального правительства, суть которых в отношении прямых иностранных инвестиций сводилась к получению технологий и опыта в рамках защиты отечественных производителей, не достигались. Государственный и муниципальный контроль и барьеры, возводимые с задачей поддержки отечественных производителей имели весомые негативные последствия на получение прибыли иностранных компаний, в связи с чем снижался уровень их мотивации к внедрению инновационных технологий и товаров, минимизировались маржа, возникающая в ходе передачи технологий субъектам страны, принимающей инвестиции. В описанных условиях также росла нагрузка со стороны конкурентов, которые отказывались от использования адаптированных технологий. Данные барьеры приводили к неэффективности использования инструмента прямых иностранных инвестиций даже при опоре на факторы производства принимающей страны [4].

Отражение влияния фундаментального фактора санкций мы видим в динамике ПИИ в Российскую Федерацию 2013-2015 годов с постепенным восстановлением начиная с 2016 года (Рисунок 2). Так, снижение притока ПИИ в отечественную экономику в 2013–2015 гг. составило более 62 млрд долл. США (с 69,2 до 6,9), что составляет беспрецедентные 90% падения. Как видно из гистограммы, дальнейшая динамика также была нестабильной. Такая ситуация была обусловлена следующими фундаментальными факторами [1]:

1. Уменьшение курса национальной валюты(девальвация)

2.Нестабильное геополитическое положение

3.Рост индекса потребительских цен

4.Возрастание процентных ставок (кредитно-финансовый сектор внутри РФ)

5.Динамика ВВП

6.Снижение цен на энергетические ресурсы

Прямые иностранные инвестиции считаются одним из наиболее эффективных и действенных видов иностранных инвестиций. Их природа заключается в международном движении капитала, исходя из этого, проведение анализа экономической сущности прямых иностранных инвестиций и дальнейшее применение результатов являются одним из ключевых факторов развития национальной экономики.

Список источников:

1.Велиев Артур Евгеньевич, Машкина Наталья Алексеевна Динамика и перспективы использования прямых иностранных инвестиций в экономике России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №1 (35).

2.Квашнина И.А. Новые тенденции в глобальных потоках прямых инвестиций // Вестник Института экономики РАН. 2019. №4.

3.Наумова Т.С., Олейник Г.С. Роль прямых иностранных инвестиций в развитии экономики РФ // ПСЭ. 2015. №2 (54).

4.Костюнина Г.М. Международная практика регулирования иностранных инвестиций: учеб. пособие / Г. М. Костюнина, Н. Н. Ливенцев ;

5.WORLD INVESTMENT REPORT 2017: Investment and the Digital Economy

6.WORLD INVESTMENT REPORT 2020: International Production Beyond the Pandemic

УДК 331

ВАРВУС Светлана Анатольевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
varvus@mail.ru

VARVUS Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of the Department of Economic Theory
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы изменения образовательных технологий в новых условиях – применение дистанционного образования, цифровых инструментов. Автор обозначает основные факторы и угрозы развитию отечественного образования.
Ключевые слова: образовательные технологии, инструменты дистанционного образования, образовательная инфраструктура, качество образовательной системы.

QUALITATIVE CHANGES IN THE EDUCATIONAL PROCESS DURING THE COVID-19 PANDEMIC
Abstract. The article discusses the issues of changing educational technologies in new conditions – the use of distance education, digital tools. The author identifies the main factors and threats to the development of national education.
Keywords: educational technologies, distance education tools, educational infrastructure, quality of the educational system.

Пандемия способствовала переосмыслению понятия качественного образования представителями глобального образовательного сообщества. Наряду с неизбежностью увеличения доли дистанционного образования в образовательной среде, следует упомянуть о качественных изменениях этой формы образования, ожидаемых к 2025 году. Следует отметить, что процесс формирования рынка дистанционных услуг длительное время искусственно замедлялся ключевыми поставщиками образовательного продукта в конкурентных целях, однако их критика дистанционного обучения была во многом оправдана.

Для изменения восприятия дистанционного образования как образовательного формата необходимо соблюдение ряда условий, прежде всего отказа от концепции дистанционного образования как от «дешевого» аналога традиционному. Рассмотрим основные направления развития качественного дистанционного образования, положительно зарекомендовавшие себя в период вынужденного эксперимента по полному переводу образовательного процесса в дистанционный формат во время пандемии COVID-19:

- повышение адресности образовательных услуг, увеличение времени индивидуальной работы преподавателя со студентом;

- формирование более информативных, нежели традиционные учебники, комплектов образовательных материалов для уровня вузовского и поствузовского образования, изучаемых студентом самостоятельно и затем повторно разбираемых индивидуально с преподавателем на практических и семинарских занятиях; увеличение доли практических и семинарских занятий в учебном плане за счет повышения доступности теоретического материала, предоставляемого онлайн во внеучебное время;

- увеличение доли онлайн занятий, проводимых в игровых формах с использованием эффектов мультипликации, для обучающихся довузовской ступени, в том числе с использованием сторонней платной образовательной инфраструктуры;

- использование дистанционного формата взаимодействия с потенциальным работодателем, в частности вовлечение потенциального работодателя в образовательный процесс для знакомства с потенциальными работниками, проведения собеседования и

участия в мероприятиях промежуточного и итогового контроля; данный формат взаимодействия является необходимым для преодоления автаркии между образовательным процессом и реальной экономикой, нараставшей с начала нового тысячелетия не только в России, но и за рубежом и ставшей главным поводом нареканий бизнес – сообщества к качеству подготовки выпускников.

Наиболее значимым индикатором роста интереса образовательных учреждений к инструментам дистанционного образования является динамика расходов образовательных учреждений на цифровизацию образовательного пространства, представленная на рис. 1. Вместе с тем, в сопоставлении с общемировым показателем интенсивности внедрения дистанционных образовательных технологий, наблюдаемая в России динамика является недостаточной.

По итогам оценки готовности отечественного образования к вызовам, с которым оно столкнулось во время пандемии 2020 г., можно отметить следующие факторы и угрозы его развитию:

1.Недостаточная адаптация образовательной инфраструктуры и образовательного процесса к запросам цифровой экономики, что создает угрозу морального старения национальной образовательной системы как элемента, обеспечивающего конкурентоспособность национальной экономики и национального человеческого капитала.

2.Избыточный консерватизм образовательной системы, выступающий в качестве барьера вовлечения новых, в том числе дистанционных, технологий в образовательный процесс с использованием всех возможностей улучшений качества образования; обратной стороной невнимания ведущих институтов образовательной системы к возможностям цифровизации стало замещение перспективных форм дистанционного обучения усеченными вариантами дистанционного преподавания, ориентированного на снижение финансовых издержек организаторов дистанционного обучения и временных издержек обучающихся.

3.Перестройка глобальной экономики, имеющая место на стыке технологических циклов в 2010–2020 г., катализатором которой послужила пандемия COVID-19, требует концептуальной перестройки глобальной системы образования. Ожидаемыми результатами подобной перестройки в краткосрочном периоде 2021–2025 гг. являются увеличение внимания к альтернативным формам обучения, в том числе дистанционным, и ужесточение требований рынка образовательных услуг к качеству образовательного продукта. Значение событий COVID – пандемии применительно к системе образования сводится к вынужденному экспериментированию образовательными учреждениями с инновационными образовательными решениями и расширению технологического и методического арсенала, используемого образовательным сообществом. Наиболее удачные из таких решений после доработки и апробации в качестве пилотных проектов будут масштабированы на уровне глобального рынка и требуют создания прочими образовательными учреждениями сопоставимого по качеству продукта в сжатые сроки.

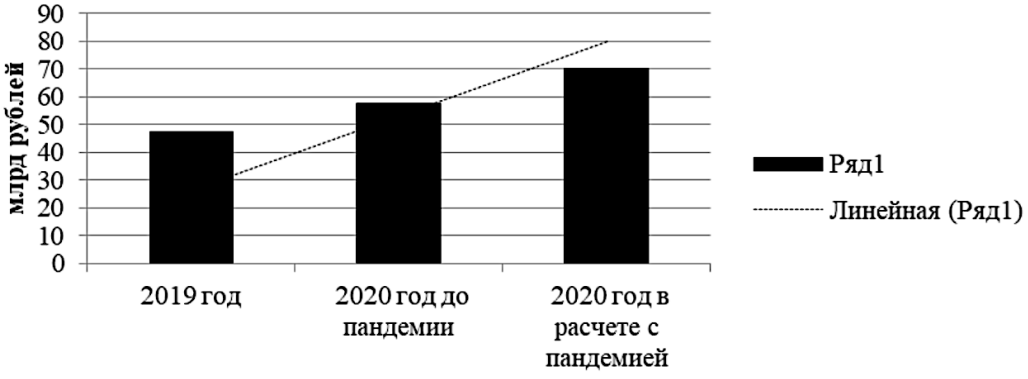


Рис. 1. Динамика инвестиций российской системы образования в образовательные технологии в период 2019–2020 гг. [5, с. 36]

В докоронавирусный период в образовательной системе, как России, так и иных стран, существовала эффективная система мониторинга качества высшего образования. Разработана типология методических материалов (учебники, учебные пособия, учебно-методические пособия и т.д.), сформулированы рамочные требования к структуре, объему и содержанию этих материалов, выстроена система организации проверки и гарантирования качества таких материалов, в том числе рецензирование и выдача грифа. Реорганизация образовательного процесса с учетом возможностей и требований современной экономики требует разработки качества предоставляемых цифровых материалов.

Отдельным аспектом, значимость которого образовательное сообщество осознало в полном объеме после пандемии COVID-19, следует выделить проблему комбинированного образовательного продукта. Такой продукт, с одной стороны, имеет разработанную автором структуру и содержит часть авторских материалов. С другой стороны, в качестве элемента такого продукта автором могут использоваться элементы стороннего информационного продукта. При этом сторонний информационный продукт может быть как бесплатным, так и платным. Элементами информационного продукта, используемыми в цифровом авторском продукте, наиболее часто становятся статистические и иллюстрационные материалы, размещённые в сети интернет фрагменты фильмов и мини-фильмы, аудио- и видеозаписи других педагогов. Многие преподаватели не включали такие элементы в свой цифровой продукт в полном объеме, ограничиваясь лишь ссылками. Таким образом, уровень оригинальности и качество подготовленного авторского продукта оказывались достаточным для предоставления обучающемуся качественного информационного продукта, однако, на реальном занятии значительная часть времени, иногда более 50% аудиторного времени, уходила на просмотр (прослушивание) материалов стороннего автора.

Более активное внедрение в образовательный процесс электронных комбинированных материалов ставит перед образовательным сообществом широкой спектр экономических и нормативно-правовых вопросов касательно распределения авторского права и вознаграждения отдельных участников комбинированного электронного образовательного продукта, степени их ответственности за результаты образовательного процесса и контроль такой ответственности.

Еще одной проблемой развития национального и глобального образовательного пространства, значение которой было переосмыслено в ходе перевода образовательного процесса в дистанционный формат во время пандемии COVID-19, является проблема собственности и контроля за коммуникационными каналами обеспечения образовательного процесса. Российская образовательная система, равно как и образовательные системы большинства государств, в том числе относимых в соответствии с классификацией ООН к категории развитых, продемонстрировала зависимость от иностранных информационно-коммуникационных продуктов. Значительная часть вузовского образования и существенная доля образования довузовской ступени, в особенности на начальной стадии пандемии, осуществлялась на базе информационных продуктов, контролируемых американскими компаниями (Zoom, Skype). Российские аналоги, предлагаемые образовательным учреждениям в качестве альтернативы на более поздних этапах, часто отвергались как по объективным, так и субъективным причинам. При этом если объективные проблемы, такие, как качество связи, устранимы в течение короткого периода, то отвержение участниками образовательного процесса национальных образовательных информационно-коммуникационных продуктов несет значительные риски для суверенитета отечественного образовательного пространства. К таким субъективным барьерам относятся, в частности, необходимость перестраиваться на работу с иным интерфейсом для педагогов и обучающихся, подчеркнуто внимательное отношение к недостаткам нового продукта и неизбежное его сравнение с уже существующим продуктом американской компании, субъективное отторжение продукта участниками образовательного процесса в силу природного консерватизма.

Отдельным, до настоящего времени, нерешенным вопросом использования цифровых коммуникаций в образовательном процессе после окончания пандемии является асимметричность позиций отечественного и иностранного производителя на рынке. Мировые лидеры, предоставляющие средства связи, в том числе продукты Skype и Zoom, обладают такими системными экономическими преимуществами, как:

- наличие собственной клиентской базы глобального уровня, обеспечивающей возможность для

финансирования опережающего инновационного развития и маркетинга планетарного охвата;

- репетиционные преимущества, полученные в ходе массового использования продуктов образовательными учреждениями в период пандемии COVID-19;

- возможность масштабирования бизнеса за счет не образовательной сферы, что расширяет финансовые возможности платформ для массового предоставления бесплатных аккаунтов с усеченными возможностями для потребителя;

- технологическое и репутационное превосходство, полученное в рамках более длительного нахождения на рынке информационно-коммуникационных технологий.

Порядок же оплаты существующих аналогов российского производителя для растущего рынка дистанционных образовательных продуктов и тезисы концепции импортозамещения на рынке образовательных коммуникаций в России на посткоронавирусный период на настоящее время остаются неясными. Разумно предположить, что окончательный формат посткоронавирусного образовательного процесса будет сформирован в 2021 – 2022 гг. под влиянием совместных решений непосредственных участников образовательного процесса и системных решений на уровне регуляторных государственных органов.

Список источников:

1.Абдукадирова Р. Ю. Некоторые аспекты дистанционного образования во время пандемии (COVID-19) // Мировая наука. - 2020. - № 6 (39). - С. 75-78.

2.Буевич А.П., Варвус С.А., Терская Г.А. Социально-экономическая трансформация в XXI веке. – М.: Издательство «Научные технологии», 2020. – 164 с.

3.Буевич А.П., Терская Г.А. Особенности инвестирования в человеческий капитал в современной России» // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 4 (117). С. 58-61.

4.Соловых Н.Н., Королева И.В., Терская Г.А. Экономический рост – критерий экономического развития и способ решения социально-экономических проблем: модели и факторы. Научная монография / науч. ред. Н.Н. Соловых. – М.: Научные технологии, 2019. – 254 с.

5.Суровцева А. С. Вызовы национальной системе образования в период пандемии COVID-19 // Студент года 2020. Сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса, 2020. С. 32-39.

6.Терская Г.А. Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в эпоху цифровой экономики // Самоуправление, 2020. № 4 (121). С. 67-71.

7.Терская Г.А. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации экономики // Самоуправление. 2018. № S1. С. 159-162.

8.Человеческий капитал: теория, исторический опыт и перспективы развития / Монография, кол. авторов; Руководитель проекта Шапкин И.Н. - М.: Русайнс, 2017. – 282 с.

9.Эскиндаров М. Образование – это то, что спасет Россию // Ректор вуза, 2020. - №8. – С. 10-17.

10.Buevich A.P., Varvus S.A., Terskaya G.A. Investment in human capital as a key factor of sustainable economic development. – Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 91. Pp. 397-406.

11.Solovykh N.N., Koroleva I.V., Stompeleva E.S., Terskaya G.A., Aliev V.M. Digital Economy and Socio-Economic Contradictions of Information Society // Stadies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 655-662.

УДК 316.334.4

ВЕЛИХАНОВ Марат Тахирович,*
студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва
maratgb@bk.ru

VELIKHANOV Marat Tahirovich,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Аннотация. Актуальность исследования задается расширением географии государственной молодёжной политики и возрастающим количеством её основных субъектов. Основной целью работы является раскрытие содержания государственной молодежной политики в РФ, а также определение направлений реализации социальной работы по её реализации в Республике Адыгея. Предметом исследования являются направления социальной работы с молодежью как особой социальной группой по реализации государственной молодёжной политики.
Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, социальная работа, социальная защита.

FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF ADYGEA
Abstract. The relevance of the study is determined by the expansion of the geography of state youth policy and the increasing number of its main subjects. The main purpose of the work is to reveal the content of the state youth policy in the Russian Federation, as well as to determine the directions of implementation of social work for its implementation in the Republic of Adygea. The subject of the research is the directions of social work with young people as a special social group for the implementation of the state youth policy.
Keywords: state youth policy, youth, social work, social protection.

Социальная работа с молодежью на сегодняшний день в России является одним из ключевых направлений государственной политики. Она представляет направление деятельности по содействию и оказанию поддержки молодежи для создания и улучшения условий социализации и иных, благоприятно воздействующих на развитие молодежи [14].

Молодёжь – особая группа, более уязвимая категория, испытывающая затруднения в решении социальных задач. Социальная работа с молодежью есть «профессиональная деятельность по оказанию помощи, как отдельному молодому человеку, так и группам молодых людей в целях улучшения или восстановления их способности к социальному функционированию; созданию условий, благоприятствующих достижению этих целей в обществе» [12].

Задача современной государственной молодежной политики заключается в формировании представителей молодежи, которые не просто смогут самостоятельно адаптироваться в современных условиях, но и ярко выражать свою гражданскую позицию, выполнять социально значимую функцию и точечно решать возникающие в обществе проблемы.

Инструменты и механизмы, применяемые при реализации социальной работы с молодежью, выбираются в зависимости от группы молодежи и её основных проблем, а именно: распространение наркомании, алкоголизма, табакокурения, безработица, отсутствие собственного жилья, платное образование, а также иные социальные, экономические и бытовые проблемы.

[Научный руководитель: БАРАБАНОВ Валерий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, VYBarabanov@fa.ru]*

Социальная работа с молодежью нацелена на оптимизацию механизмов, связанных с реализацией жизненных сил и социальной субъективностью отдельно взятого индивида или целой группы. В теоретических основах принято выделять две модели социальной работы с молодежью (табл. 1).

Социальные службы, представленные государственными и негосударственными структурами, осуществляют деятельность по оказанию социальной защиты представителей молодежи и являются субъектом государственной молодежной политики [12].

Стоит обратить особое внимание на проводимую в молодёжной среде социальную терапию, которая способна помочь разрешать множество острых проблем представителей молодежи.

В Майкопе появился опыт использования новых технологий в процессах социальной работы с молодежью: мобильная социальная работа с молодежью, предполагающая осуществление контроля той части молодежи, которая не обращается ни в молодежные центры, ни в консультационные пункты, но все же склонна к девиантному поведению и проявлению агрессии. В Майкопе функции по реализации молодежной политики возложены на отдел по делам молодежи, который является структурным подразделением Администрации МО «город Майкоп».

Данный отдел в рамках своих функций выполняет работу по организации мероприятий, направленных на работу с детьми и молодежью, а также оказывает поддержку деятельности СОНКО, ведет благотворительную деятельность и добровольчество.

Осуществление государственной молодежной политики в Республике Адыгея обеспечивает такой документ стратегического планирования, как программа «Молодёжь столицы Адыгеи» [11]. Содержание данной программы направлено на активизацию общественной жизни молодёжи, в частности юридическую, психологическую и организационную помощь в реализации ранее сгенерированных молодыми умами проектов, основанных на главных принципах, в создании рабочих мест для неполной трудовой занятости, развитие молодежных объединений и движений.

Приоритетные направления развития государственной молодежной политики в Республике Адыгея отражены на рис. 1.

Можно заметить, что реализация молодежной политики в муниципальном образовании «город Май-

Рис. 1. Приоритетные направления государственной молодежной политики в Республике Адыгея
Источник: разработан автором на основании материалов официального сайта Министерства образования и науки Республики Адыгея: Минобрнауки обрабатывает новые подходы к реализации молодежной политики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://adygheya.minobr.ru/node/2417

коп» содействует стратегической цели по созданию условий для формирования позитивного настроя представителей молодежи, созданию инициативных объединений и условий, позволяющих удовлетворить потребности молодежи с целью их перспективного развития.

К тому же представители молодежи Республики являются наиболее перспективной возрастной категорией в части расширения процессов модернизации, играют ключевую роль в развитии территорий как наиболее подвижная и нестандартно мыслящая группа населения.

В ходе исследования была проанализирована структура населения Республики Адыгея. Так, выяснилось, что численность молодежи по состоянию на 1 января 2020 года составляет 131799 человек, что равно 28,46% от общей численности населения Республики [16].

Стоит обратить внимание, что отраслевой закон Республики Адыгея был принят в условиях отсутствия аналогичного федерального закона. Принятие данного нормативного правового акта законодательно гарантирует создание условий для гражданского становления молодежи как особой социальной группы, формирования патриотического сознания, поддержания духовного и физического развития, а также проведение мероприятий, способствующих полному раскрытию потенциала представителей молодежи.

Основным органом исполнительной власти субъекта, который осуществляет управление в сфере государственной молодежной политики в Республике Адыгея, является Комитет по делам молодежи, который в 2015 г. был включен в ведомство Министерства образования Республики Адыгея. Молодежная политика на территории проводится в полном взаимодействии сил субъектов как регионального уровня, так и отдельных муниципальных образований, а также общественными объединениями и организациями, учреждениями, осуществляемых работу с молодежью.

Принципы государственной молодежной политики в Республике Адыгея изложены на рис. 2.

Необходимо понимать, что вопросы молодежной политики требуют пристального внимания одновременно всех уровней власти. К сожалению, длительный период времени данная возрастная группа населения была, по сути, обделена вниманием. Разрушенная система, практически ничем не была компенсирована.

В настоящее время решение вопросов молодежной политики является приоритетным для Республики Адыгея, поскольку ранее механизм работы на бесплатной основе был сначала разрушен, а затем и

Рис. 2. Принципы формирования и реализации государственной молодежной политики в Республике Адыгея

Источник: разработан автором на основании источника [8]

не восстанавливался на протяжении длительного времени.

Для представителей законодательной ветви власти Республики Адыгея особую задачу представляет формирование соответствующей нормативно- правовой базы по регулированию процессов поддержки и оказания мер социальной защиты представителям молодежи в различных сферах деятельности. Однако встречаются прецеденты, когда субъектами данной деятельности являются лица, которые не обладают специальным образованием и не компетентны в правовых, педагогических и психологических аспектах работы с молодежью. Сурков В.Ю. отмечает, что одной из главных проблем государственной молодежной политики в России является то, что создают данную политику совсем не представители молодежи. Тем самым вовлечение молодежи не только в процесс реализации молодежной политики, но и задействование в процессе ее формировнаия является верным решением. В результате молодежная политика на территориях будет реализовываться с большей эффективностью.

Государственные программы по развитию молодежной политики в Республике Адыгеи преимущественно прекратили свое действие еще в 2017 году. Так, согласно Распоряжению Кабинета Министров Республики Адыгея №202-р от 13.08.2013 «О перечне государственных программ Республики Адыгея», развитие молодежного сегмента в Республике Адыгеи не урегулировано отраслевой государственной программой. Однако действует Закон Республики Адыгея от 18.02.2019 №206 « О государственно поддержки молодежи в Республике Адыгея», закрепляющий основные направления реализации государственной поддержки молодёжи, которая заключается в мерах по содействию экономической самостоятельности и реализации права на труд; поддержке научной, творческой и инновационной деятельности; созданию условий для формирования гражданской активности, духовного и физического развития; организации отдыха и оздоровления; поддержке молодежных и детских общественных объединений.

В Адыгее с целью более активного привлечения молодежи к политической жизни и проблемам социально-экономического развития Республики в мае 2007 года принято решение о формировании Молодежного парламента при Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея [9]. В его состав вошли депутаты представительных органов власти городов и районов Республики Адыгея, представители молодежных отделений политических партий, высших учебных заведений республики.

На своих заседаниях молодые парламентарии обсуждают проблемы молодежи, выходят с предложениями по усовершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере.

Также, Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея ежегодно проводит для молодежи Всероссийский конкурс авторских проектов по социально-экономическому развитию территорий России «Моя страна – моя Россия». Это уникальная возможность принять участие в решении проблем социально-экономического развития субъекта. Общественная организация «Единство» и военно-патриотический поисковый отряд «Феникс» совместно организуют мероприятия, направленные на формирование патриотического сознания, достойное и самоотверженное служение обществу, выполнение обязанностей по защите отечества. Кроме того, вопросы патриотического воспитания молодежи, проживающей на территории Республики Адыгеи, всегда занимают центральное положение во внимании Совета ветеранов Республики Адыгея.

Таким образом, формирование и реализация государственной молодежной политики в Республике Адыгея осуществляется в соответствии с общероссийскими тенденциями формирования эффективной системы государственного и муниципального управления в целях решения основных проблем представителей молодежи.

Тем самым, эффективность деятельности субъектов управления в части осуществления молодежной политики имеет прямую зависимость от выбранной модели управления, интеллектуального и кадрового потенциала, объемов выделенных бюджетных средств, материально-технической базы и информационного сопровождения. При этом исполнение органом государственной власти своих полномочий в молодёжной политике позволяет в условиях ограниченности всех других ресурсов задавать вектор работ, объединять кадры, проводить мероприятия, организовывать совместную деятельность представителей молодежи. Все же для реализации основных направлений молодежной политики необходимо использовать программно-целевой метод, который позволяет определять конкретные меры с подконтрольным расходованием бюджетных средств для

достижения социально значимых результатов, несмотря на отложенный во времени эффект. Важно осознавать необходимость своевременного принятия конкретных и определенных действий в части разработки и реализации региональных программ.

Государственная молодежная политика – одно из наиболее важных направлений функционирования органов законодательной и исполнительной власти, которая связана с поддержкой и содействием в реализации потенциала молодежи как особой социально группы, и как следствие их успешной адаптации в обществе. Стоит учесть, что для более эффективной реализации государственной молодежной политики представители молодежи должны одновременно являться ни только объектами, но и её субъектами в том числе.

В течение нескольких последних лет произошли изменения во многих областях жизни молодежи как социальной группы населения, таких как образование, культура, социальная защита, при этом отмечается ухудшение демографической ситуации, что привело к смене социального курса молодежи и появлению определенных проблемы, с которыми они сталкиваются ежедневно.

Список источников:

1.Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2.Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/

3.Указ Президента РФ от 16.09.1992 № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://base.garant.ru/2300503/

4.Указ Президента РФ от 15.09.1994 № 1922 «Об утверждении «Федеральной целевой программы «Молодежь России» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://base.garant.ru/6301433/

5.Постановление Правительства РФ от 27.12.2000 № 1015 «Об утверждении Федеральной целевой программы «Молодежь России (2001 – 2005 годы)» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://base.garant.ru/1584755/

6.Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/

7.Распоряжение Правительства РФ от 12 декабря 2015 г. N 2570-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71182296/

8.Закон Республики Адыгея от 18.02.2004 № 206 «О государственной поддержке молодежи в Республике Адыгея» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/802012229

9.Постановление Государственного Совета –Хасэ Республики Адыгея от 05.12.2012 г. № 479-ГС «О Регламенте Государственного Совета –Хасэ Республики Адыгея» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/453124105

10.Постановление Кабинета министров Республики Адыгея от 23.08.2004 № 167 «Об утверждении положения о Комитете Республики Адыгея по физической культуре, спорту и делам молодежи» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/802017662

11.Постановление Администрации муниципального образования «город Майкоп» от 19.12.2016г. №1160 «Об утверждении муниципальной программы «Молодежь столицы Адыгеи» (2017-2019 годы) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/444959718

12.Теория социальной работы: Учебник, новое издание / Под. ред. проф. Т33 Е.И. Холостовой. - М.: Юристь, 2016. - 334 с.

13.Переверзев М.П. Экономические основы работы с молодежью: учеб. пособие / М.П. Переверзев З.Н. Калинина; под общ. ред. М.П. Переверзева. – М.: ИНФРА-М, 2017.- С. 56-68.

14.Попадюк Н.К., Велиханов М.Т. Теоретические основы социальной работы с молодежью в контексте государственной политики Российской Федерации//Вестник университета. 2021. No 1. С. 164–171.

15.Ахмедова, М. Г. Воспитание устойчивости молодежи к этнической тревожности / М. Г. Ахмедова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 194-197.

16.Численность населения// Демография// Статистика// Росстат [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo11.xls

17.Материалы доклады В.Л.Мутко Государственному совету «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://tass.ru/sport/4270812

УДК 336.71

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Людмила Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
LNVoskresenskaya@fa.ru

VOSKRESENSKAYA Liudmila Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department « Finance and Credit»,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula Branch),

БАЛАШЕВ Николай Борисович,
кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
NBBalashev@fa.ru

BALASHEV Nikolay Borisovich,
Candidate of Technical Sciences,
Senior Lecturer of the Department « Finance and Credit»,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula Branch),

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье исследуется развитие информационных и цифровых технологий в России и их влияние на формирование киберпреступности в банковской сфере. Представлена группировка преступлений, совершаемых в финансовом секторе. Показана необходимость доработки нормативной базы и правового регулирования. Выделены необходимые элементы в системе защиты информации финансовых организаций. Обобщены основные рекомендации и тенденции по развитию систем информационной безопасности в банковской сфере России.
Ключевые слова: цифровизация, информационная безопасность, киберпреступность, банковская сфера, угрозы и риски, противодействие

INFORMATION SECURITY IN THE BANKING SECTOR: DEVELOPMENT TRENDS AND COUNTERACTION STRATEGY
Abstract. The article explores the development of information and digital technologies in Russia and their impact on the formation of cybercrime in the banking sector. A group of crimes committed in the financial sector is represented. The need to refine the regulatory framework and legal regulation is shown. The necessary elements in the system of protection of information of financial organizations have been highlighted. The main recommendations and trends on the development of information security systems in the Russian banking sector have been summarized.
Keywords: digitalization, information security, cybercrime, banking, threats and risks, counter-terrorism

---

Цифровизация – один из ярких современных процессов, который проникает практически во все сферы жизнедеятельности общества. Закономерный переход от Экономики 3.0 к Экономике 4.0, определяемой в современной экономической науке и в законодательстве, как цифровая экономика, нашел отражение во всех аспектах жизни человека и социума в целом.

Цифровая экономика начала развиваться бурными темпами с 2014 года и сегодня цифровая трансформация стала массовым явлением. Интенсивное развитие цифровых технологий становится обязательным элементом достижения конкурентоспособности новой мировой экономики и необходимость принятие этих изменений, должно осознавать, как бизнес-сообщество, так и все правительства стран мира.

Активное использование экономикой инновационных финансовых технологий способствует трансформации традиционных бизнес-моделей, повышению

эффективности существующих каналов обслуживания клиентов, создает резервы для роста рентабельности бизнеса и повышения эффективности операций и т.п.

В эпоху глобальной цифровой трансформации защищённость информационных систем становится критическим фактором стабильности и необходимым условием развития бизнеса и государства [1, с. 92].

Согласно оценкам Всемирного экономического форума, мировые потери от хакерских атак к 2030-му году достигнут 90 триллионов долларов. Аналитики указывают на тот факт, что кибермошенничество и кражи информации входят в первую десятку причин способных дестабилизировать мировую экономику [2]. В ежегодном отчете Сбербанка, показаны убытки, которые наносят экономики РФ регулярные кибератаки, это более 600 млрд рублей (0,64 % ВВП РФ), а ущерб мировой экономики составляет 1 трлн долларов США [3].

В значительной мере стремительному росту киберпреступности способствовали профилактические мероприятия связанные с пандемией COVID-19. Вынужденный переход значительной части бизнеса на дистанционные каналы обслуживания создал условия для цифровой трансформации преступности и совершенствованию дистанционных способов совершения преступлений. Так, в 3-м квартале 2020 года в России количество киберпреступлений выросло на 85% по отношению к аналогичному периоду 2019 года. Удельный вес киберпреступлений составил 19,9% от общего числа. В абсолютных величинах, Генеральной прокуратурой РФ зафиксирован резкий рост совершаемых преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, так в 2019 году выявлено 294,4 тысяч преступлений, что практически в два раза больше, чем 2018 году. Появляются все новые и новые формы мошенничества. Так, активно возрастает скам-мошенничество, в первом квартале 2020 года эксперты выявили почти 10 тысяч скам-ресурсов, а количество попыток перехода пользователей на подобные сайты составило почти 15 миллионов [4]. Отметим, что за счет роста киберпреступности уровень преступности в стране в целом возрос в течение 2019 года на 4%.

«По экспертным оценкам, урон от киберпреступлений в мире к 2021 году может составить примерно 6 триллионов долларов», – сказал В.В. Путин, выступая на саммите АТЭС в формате видеоконференции. Факт, что валовые внутренние затраты России на развитие цифровой экономики достигли 3,7% ВВП в 2018 г., говорит об усилении внимания государства на развитие цифровизации. Финансирование национального проекта «Цифровая экономика» из федерального бюджета в 2021–2023 годах составит около 552 млрд рублей. Согласно документу, в 2021 году на финансирование нацпроекта «Цифровая экономика» запланировано 150,2 млрд рублей, в 2022 году – 211,1 млрд рублей, в 2023 году – 190,7 млрд рублей (рис. 1).

Международная страховая компания Euler Hermes опубликовала обновленный рейтинг стран по уровню цифровизации. Лидерами остаются США, Сингапур, Германия и Дания. Россия по состоянию на 2020 год находилась в рейтинге на 38 месте из 115, между Таиландом и Кипром, что говорит о ряде нерешенных вопросов в сфере цифровизации [5]. Одним

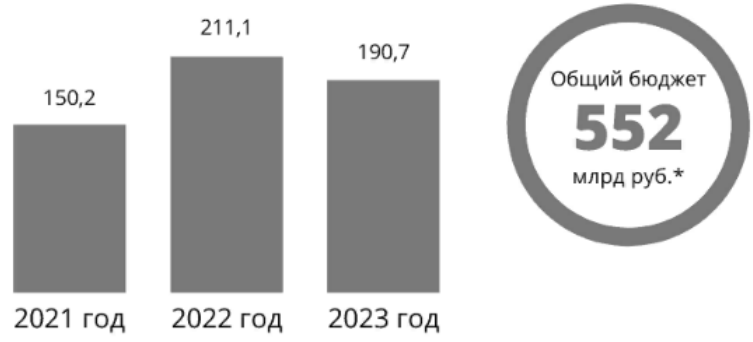


Рис. 1. Бюджет национального проекта «Цифровая экономика» в 2021-2023 годах, в Млрд рублей

из таких вопросов остается недоверие граждан в вопросе защиты и использования персональных данных. Следовательно, возрастает роль государства в формировании адекватной законодательной основы, способствующей росту доверия к цифровой экономике в России.

Развитие информационных и цифровых технологий оказывает сильное влияние на изменение банковской сферы, как части национальной экономики. Кредитные организации становятся привлекательными объектами для хакерских атак, так как являются основными поставщиками кредитных ресурсов в экономику.

Россия остается лидером по атакам банковских вирусов, об этом свидетельствуют данные «Лаборатории Касперского». Увеличение количества кибератак сопровождается увеличением потерь от них. В 2019 году в России зафиксировано 571 957 несанкционированных операций, совершаемых без согласия клиентов с использование удаленных средств платежей [6]. К сожалению, объем таких операций в первом и втором квартале 2020 года составил 4 млрд рублей (что, в среднем, в 4 раза больше, чем за предыдущий период 2019 года).

Продолжают лидировать в перечне киберрисков несанкционированные операции по переводу/списанию денежных средств со счетов/карт клиентов. Юридические лица обладают большими возможностями защиты информационной системы организации, и в данной области наметилась тенденция уменьшения объемов хищения средств. Однако, проблемной областью остается несанкционированное списание средств со счетов граждан, так как киберпреступники пользуются недостаточной экономической грамотностью населения. В значительной мере усилению данной тенденции способствует продолжающийся рост рынка банковских карт. В среднем, физические лица теряют из-за мошеннических действий около 10 тысяч рублей, юридические лица около 152 тысяч рублей [7].

Значительная роль по укреплению системы информационной безопасности банковской сферы и минимизации потерь в данной области отводится регулятору – Центральному Банку РФ. За последние несколько лет регулятором разработаны и предложены различные нормативно-правовые документы обеспечивающих безопасность проведения транзакций. Банк России отразил основные цели и задачи в области обеспечения информационной безопасности в банковской сфере в стратегии «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов». Особое внимание Центральный Банк уделяет вопросам регулирования информационной безопасности таких программных модулей, как: платформа удаленной идентификации в Единой биометрической системе; система быстрых платежей [8]; маркетплейс; цифровой профиль клиента.

Массовые атаки, совершаемые на организации банковского сектора можно разделить на следующие типы:

- мошенничество с банковскими картами;
- взлом банкоматов;
- фишинг. Это один из разновидностей кибермошенничества, и пожалуй, самый распространенный в России. Основная опасность заключается в краже конфиденциальных данных о платежных картах, используемых логинах и паролях, через фальшивые сайты, социальные сети, электронные рассылки от лица официальных государственных и финансовых организаций.

Представим основные предпосылки определяющие формирование киберпреступности в банковской сфере:

- недостаточная проработанность правового регулирования сети Интернет;
- цифровая трансформация российской экономики и общества;
- недостаточная защищенность конфиденциальных данных клиентов и организаций;
- недостаточный уровень финансовой грамотности населения;
- нехватка квалифицированных кадров в области информационной безопасности;
- низкая подготовленность правоохранительных органов к борьбе с киберпреступностью.
- отставание технической и программной оснащенности организаций от темпов развития цифровой экономики.
- не соответствие существующих систем защиты информации и т.д.

Развитие пандемии COVID-19 способствовала усилению работы кредитных организаций и изменению системы защиты информации в направлениях связанных с построением и защитой удаленной работы и дистанционного банковского обслуживания.

Безусловно, различные нововведения не могут полностью минимизировать кибер-риски. Необхо-

димо более глубоко относиться к данной проблеме, и осуществлять работу в направлениях, способствующих: возрастанию ответственности онлайн-платформ; созданию условий способствующих разработке единого соглашения об электронном обмене информацией между государственными органами и службами при взаимодействии с банками, операторами связи, интернет-провайдерами и иными участниками информационного пространства; развитию международного сотрудничества и т.д. [9].

Очевидно, что максимально минимизировать риск киберугроз в банковской сфере на данный момент – трудновыполнимая задача, поскольку сейчас наблюдается усиление цифровизации. Следовательно, проблема обеспечения информационной безопасности в финансовом секторе остается приоритетной задачей и ключевым направлением развития для экономики страны в целом.

Наблюдается негативная тенденция подстраивания систем безопасности банков под различные виды кибермошенничества. Однако, главной задачей остается превентивный характер мероприятий проводимых в области защиты информации финансового сектора. Мошенничество должно быть предотвращено ещё до угрозы его возникновения. Для этого требуется постоянно совершенствовать существующую систему информационной безопасности, повышать квалификацию сотрудников и систем защиты, обеспечивающих противодействие в данной области. Возникает потребность в повышении роли государства и правоохранительных органов в решении данной проблемы.

Список источников:

1.Балашев Н.Б., Ахмедова Е.И. Развитие электронных платежных технологий. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019 г. № 5-4, с. 91-94.

2.Трофимова Д.Н., Базавлуцкая С.В. Киберпреступность в Российской Федерации: пути предупреждения [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 259-261. URL: https://moluch.ru/archive/305/68693/ (дата обращения: 19.03.2021).

3.Борисова Е.С., Белоусов А.Л. Инновации как инструмент обеспечения информационной безопасности и повышения эффективности деятельности банковской системы [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-instrument-obespecheniya-informatsionnoi-bezopasnosti-i-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-bankovskoi-sistemy (дата обращения: 20.03.2021).

4.Семеко Г.В. Информационная безопасность в финансовом секторе: киберпреступность и стратегия противодействия [Электронный ресурс] // Социальные новации и социальные науки. 2020. №1 (1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-v-finansovom-sektore-kiberprestupnost-i-strategiya-protivodeystviya (дата обращения: 11.03.2021).

5.Шукин П. Определено место России по уровню цифровизации [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/ (дата обращения: 15.03.2021).

6.Gartner Top 10 Security Projects for 2020-2021 [Электронный ресурс] // Gartner. URL: https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartner-top-security-projects-for-2020-2021/ (дата обращения: 05.03.2021).

7.17.4 млрд рублей украли мошенники со счетов клиентов банков в первом полугодии [Электронный ресурс] // Vedomosti.ru. URL:https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/11/01/845396-4-mlrd. (дата обращения: 10.03.2021).

8.Балашев Н.Б., Карлова Е.А., Бабаян Г.Д.. Система быстрых платежей между юридическими лицами // Экономика и бизнес: теория и практика. Международный ежемесячный научный журнал. 2020 г. № 11-1 (69) с 85-88.

9.Как в России борются с киберпреступлениями и что грозит IT-преступникам? [Электронный ресурс] // Ruposters.ru. URL:https://ruposters.ru/news/ (дата обращения: 11.03.2021).

УДК 330.322

ГАЛКИН Андрей Игоревич,
кандидат экономических наук,
доцент Кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва

GALKIN Andrey Igorevich,
Candidate of economics,
associate Professor of the Department «State and municipal administration»
Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПЕРШИНА Виктория Павловна,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва

PERSHINA Viktoria Pavlovna,
Student,
Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ. ПЕРВЫЕ ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ

Аннотация. Национальные проекты являются ключевым инструментом развития страны. В статье рассмотрен опыт применения проектного подхода в Российской Федерации, рассмотрены структурные преобразования национальных проектов в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 230 года», а также основные методологические проблемы реализации проектов.
Ключевые слова: проектное управление, национальные цели развития Российской Федерации, национальные проекты, федеральные проекты.

NATIONAL AND FEDERAL PROJECTS. FIRST RESULTS, IMPLEMENTATION CHALLENGES AND CHANGES
Abstract. National projects are a key instrument for the development of the country. The article considers the experience of applying the project approach in the Russian Federation, considers the structural transformations of national projects in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030», as well as the main methodological problems implementation of projects.
Keywords: project management, national development goals of the Russian Federation, national projects, federal projects.

XXI век – эпоха быстрых изменений. Буквально каждое десятилетие кардинально отличается от предыдущего. В целях обеспечения бесперебойного функционирования государства и его стабильного роста приходится адаптировать существующие системы и механизмы так же быстро. Глобальные вызовы мировому сообществу диктуют необходимость совершенствования механизмов среднесрочного и долгосрочного планирования, а вместе с тем, повышения эффективности реализации проводимой политики.

В современных условиях развивающегося технического прогресса и создания новых информационных систем нормативная правовая база не успевает развиваться так же быстро и стремительно. Вопросо возникновении необходимости скорейшей трансформации системы государственного управления встал крайне остро уже в начале 2010-х годов. На фоне масштабных кризисов система не справлялась с основными задачами и не обеспечивала достаточный экономический рост. Было необходимо найти такие подходы к управлению, которые позволили бы с наименьшими затратами, но с наибольшей результативностью достигать поставленных целей. На тот момент тем самым новейшим инструментом стало проектное управление. Проектный механизм как идея – не новый,

однако, в контексте государственного управления его было представить достаточно сложно. Этот инструмент заимствован из бизнес-среды и его внедрение требовало серьезного переосмысления и реструктуризации.

В целях обеспечения прорывного социально-экономического развития в Российской Федерации в 2018 году был принят ряд решений, позволивших полноценно сформулировать модель функционирования проектов в Российской Федерации. На основании Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и постановления Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» было сформировано 12 национальных проектов (в том числе одна национальная программа), а также транспортная часть Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

За 2018–2020 годы реализации национальных проектов были сделаны важнейшие выводы относительно качества функционирования существующей системы, вследствие чего был разработан ряд решений по ее совершенствованию. Немаловажным фактором, повлиявшим на ход реализации национальных проектов, стала пандемия, вызванная распространением, как в России, так и в мире, новой коронавирусной инфекции COVID-19. Необходимость мобилизации ресурсов и переориентация расходов на наиболее приоритетные направления в данный конкретный момент времени – настоящее испытание для национальных проектов в 2020 году. Так, Минфином России был предложен новый механизм перераспределения неизрасходованных бюджетных средств в рамках национальных проектов, предполагающий направление указанных средств в адрес Резервного фонда Правительства Российской Федерации для обеспечения возможности последующего финансирования первоочередных мероприятий.

Кассовое исполнение национальных проектов в 2019 году составило 91,4 %, в 2020 году – 97,4 %, что говорит о повышении эффективности использования бюджетных средств в рамках национальных проектов.

В части определения стратегических целей, 21 июля 2020 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который скорректировал долгосрочные целевые ориентиры, определенные Указом № 204. В соответствии с Указом № 474, национальных целей развития Российской Федерации стало лишь 5.

По оценке Счетной палаты Российской Федерации, наблюдаемость и прослеживаемость достижения национальных целей Указа № 474 в полной мере оценить достаточно трудно, так как не все национальные цели достаточно раскрыты и не в полной мере покрывают существующие национальные проекты. Вместе с тем, не все национальные цели позволяют оценить качественные долгосрочные социально-экономические изменения и синергетические социально-экономические эффекты.

Подводя промежуточный итог можно сказать, что спустя всего 2 года национальные цели развития Российской Федерации потребовалось уточнить. Они стали более менее конкретными, что дает больше вариативности деятельности внутри национальных проектов. Вместе с тем, увеличение горизонта планирования еще на 6 лет говорит о том, что национальные проекты как инструмент достижения национальных целей будет актуален как минимум еще одно десятилетие.

До 2021 года паспорт национального проекта содержал в себе цели и целевые показатели, на достижение которых направлен национальный проект, а также результаты, которые, в теории, направлены на достижение целей и целевых показателей. В то же время федеральный проект, входящий в состав национального проекта, содержит в себе помимо целей, показателей и результатов еще и план мероприятий по реализации федерального проекта, который, по своей сути, представляет собой дорожную карту по достижению результатов через выполнение совокупности мероприятий и контрольных точек.

С 2021 года состоялся ряд изменений, затронувших также структуру и состав паспортов национальных и федеральных проектов. (см. рис. 1)

Во-первых, паспорта национальных проектов потеряли раздел, содержащий результаты. Отныне, их выполнение осуществляется исключительно в рамках федеральных проектов, а оценить ход достижения национального проекта представляется возможным только через оценку достижения показателей национального проекта.

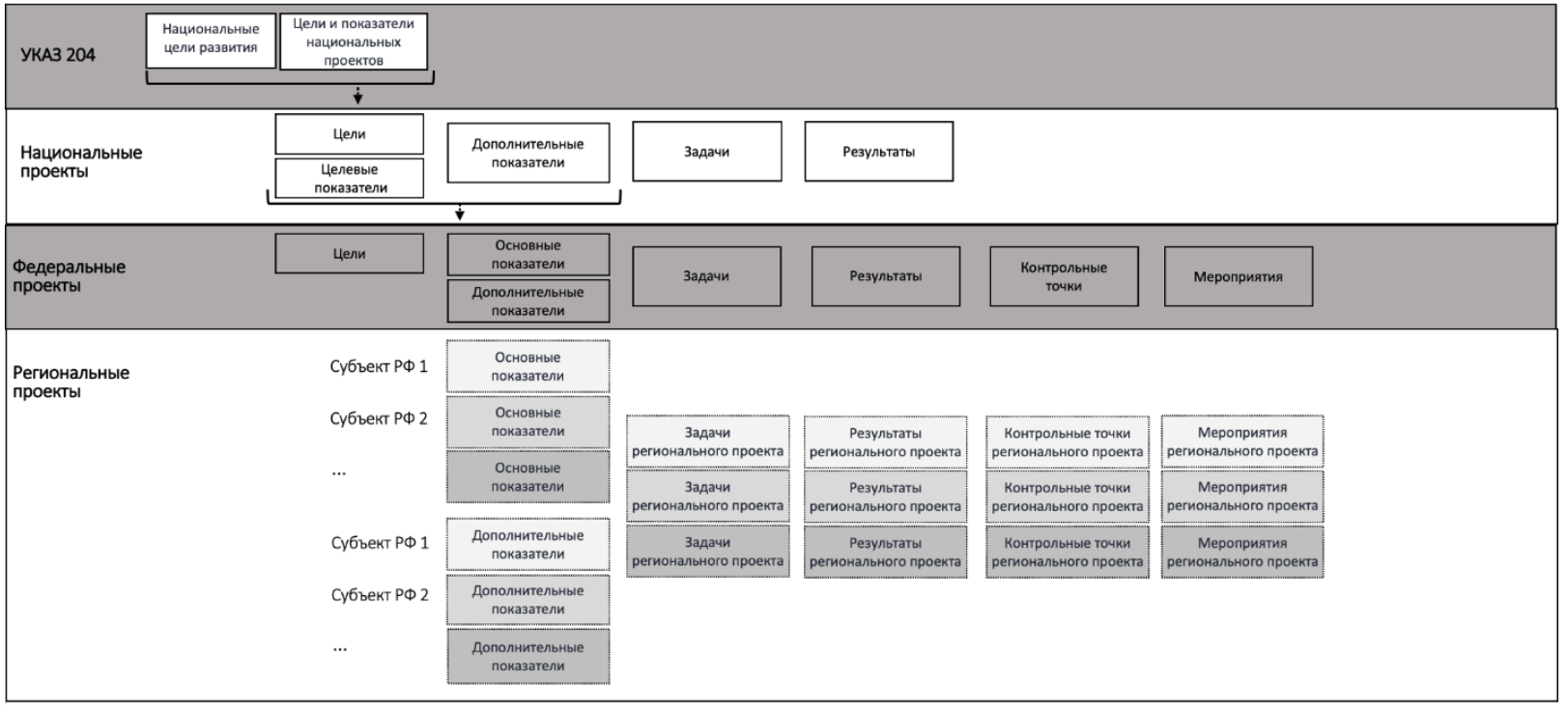


Рис. 1. Структура паспортов национальных, федеральных и региональных проектов 2018–2020 гг.

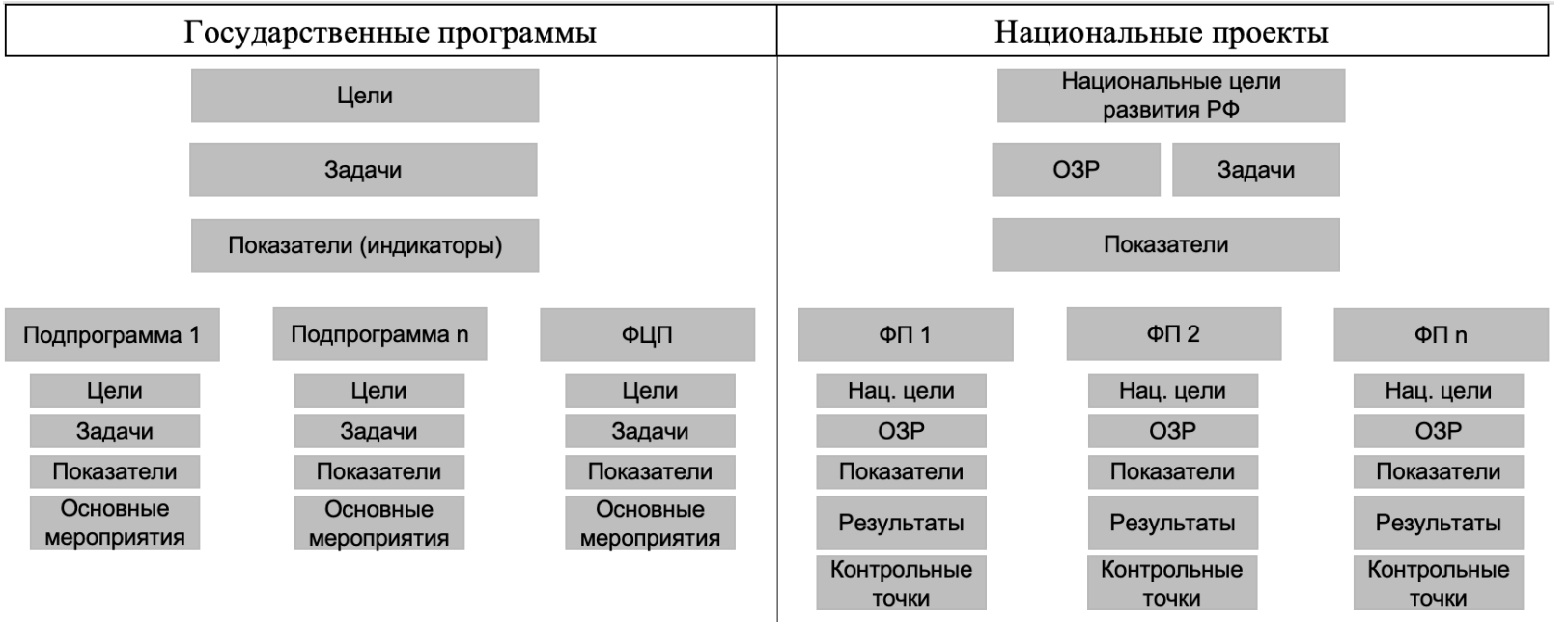


Рис. 2. Сопоставление терминологии государственных программ и национальных проектов

Во-вторых, в паспортах национальных проектов появился раздел, содержащий цели и целевые показатели Указа № 474, на достижение которых направлен каждый конкретный национальный проект. Так, в паспорте национального проекта «Экология» в разделе № 2 закреплено, что реализация мероприятий национального проекта влияет на достижение национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни», а также её показателей.

В-третьих, паспорта национальных проектов получили новую сущность – «общественно значимые результаты» (ОЗР), которые лежат в основе обновленных паспортов национальных проектов.

В-четвертых, паспорта федеральных проектов с 2021 года предусматривают помесячный план достижения показателей, что в перспективе может повысить эффективность мониторинга реализации федеральных проектов, а также создать возможность выявления и предупреждения рисков их недостижения.

Несмотря на нововведения, все еще актуальны некоторые проблемы, затрудняющие организацию качественного управления национальными проектами. Так, одна из проблем – отсутствие прямой взаимосвязи между показателями и результатами хотя бы внутри одного проекта, поэтому зачастую можно лишь догадываться о влиянии того или иного результата на достижение того или иного показателя. К примеру, в паспорте федерального проекта «Чистая страна» содержится показатель «Ликвидированы наиболее опасные объекты накопленного экологического вреда, шт.», а также результат «Ликвидировано 75 наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда окружающей среде». При абсолютной очевидности влияния данного результата на достижение данного показателя – взаимосвязь между ними не установлена. В первую очередь, это влияет на невозможность организации качественного мониторинга, а также на процесс внесения изменений в паспорт федерального проекта, так как взаимосвязь показателей и результатов может быть неочевидна, что может привести к потере качества самого паспорта, невозможности проведения объективной оценки хода достижения национальных целей и, соответственно, к рискам их недостижения.

Также, для формирования масштабной комплексной системы проектного управления, немаловажным является и определение взаимосвязей между результатами и показателями различных национальных проектов.

Так, параметры национальной программы «Цифровая экономика», касающиеся цифровизации, явно взаимосвязаны с параметрами иных национальных проектов, затрагивающих цифровизацию, например, в рамках национальных проектов «Образование» или «Производительность труда и поддержка занятости». Параметры национального проекта «Экология» тоже могут быть взаимосвязаны с параметрами национального проекта «Здравоохранение».За 2 года реализации так и не была разработана методика оценки эффективности реализации национальных и федеральных проектов. Определение уровня достижения национальных проектов через средний процент достижения показателей проектов – некорректно. Не учитывать при оценке эффективности реализации национального проекта оценку выполнения результатов федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов – также некорректно. Методика, позволяющая объективно оценить ход реализации проекта, должна быть построена на интегральных формулах, учитывающих и коэффициент достижения показателей, и коэффициент выполнения результатов, запланированных на отчетный год, а также коэффициент кассового исполнения и, при необходимости, прочие параметры. Только при осуществлении расчетов представляется возможным сделать выводы об успешности реализации проектного подхода как инструмента реализации приоритетных задач, стоящих перед государством.

Вместе с тем, нельзя забывать, что основным инструментом стратегического управления в Российской Федерации все еще являются государственные программы, а национальные проекты всего лишь частично из них и переформатированы в целях повышения качества управления. Весь механизм финансирования результатов федеральных проектов также реализуется через мероприятия государственных программ. Тем не менее,

до настоящего момента не существует никакого механизма синхронизации национальных проектов и государственных программ. Необходимость синхронизации обусловлена как минимум схожестью структуры проектов и программ (рис. 2) Для решения данного вопроса перед Правительством поставлена важнейшая задача по разработке Единого плана по достижению национальных целей разви-

тия Российской Федерации на период до 2024 года и плановый период до 2030 года, направленного на достижение целей Указа 474, и призванного решить проблему синхронизации национальных проектов и государственных программ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на современном этапе развитию национальных проектов уделяется крайне пристальное внимание. Система модернизируется, формируются новые подходы и новые взгляды, исключаются избыточные параметры и внедряются новые, предполагающие обеспечение достижения важнейших результатов для обеспечения устойчивого развития государства. Так, скорректированные национальные цели развития Российской Федерации подразумевают наиболее эффективное использование возможностей, а также позволяют расширять охват национальных проектов. Обновленные национальные и федеральные проекты имеют более четкое функциональное разграничение, минимизировано дублирование параметров.

Система все еще требует корректировки и последующей отладки, так как существует еще множество нерешенных проблем: отсутствие методики оценки эффективности реализации, паспорта проектов все еще содержат достаточно обширную процессную часть, внесение изменений в паспорта проектов не достаточно регламентировано. Тем не менее, национальные проекты становятся все более перспективным и гибким механизмом государственного управления, а решение текущих проблем позволит повысить достижимость поставленных целей и, соответственно, результативность проводимой государственной политики, благодаря чему качество государственного управления уже на пути выхода на новый уровень.

Список источников:

1.Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204

«О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс»

2.Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 474

«О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс»

3.Постановление Правительства Российской Федерации

от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности

в Правительстве Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс»

4.Дайджест мониторинга национальных целей. Июль 2020 года», Счетная палата Российской Федерации

УДК 338.24.021.8

ГОРЛОВ Дмитрий Романович,*
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
gorlovdmitry7@gmail.com

GORLOV Dmitry Romanovich
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Государственные программы в России являются одним из ключевых инструментов использования бюджетных средств, в связи с чем возникает вопрос эффективности их реализации. В данной статье рассматривается настоящая методика оценки реализации госпрограмм в РФ, а также проводится сравнение отечественной методики с методикой ОЭСР с целью применения зарубежного опыта оценки госпрограмм.
Ключевые слова: государственные программы, оценка эффективности, методика оценки, страны ОЭСР, интегральная формула.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION: WAYS OF DEVELOPMENT.
Abstract. State programs in Russia are one of the key tools for using budget funds, which raises the question of the effectiveness of their implementation. This article discusses the current methodology for assessing the implementation of state programs in the Russian Federation and compares the domestic methodology with the OECD methodology in order to apply foreign experience in evaluating state programs.
Keywords: state programs, effectiveness evaluation, assessment methodology, OECD countries, integral formula.

Введение. Проблема ограниченности финансовых ресурсов с одновременным и постоянным повышением потребностей, а также снижение темпов экономического роста в связи с пандемией коронавируса с каждым днем усиливают интерес общества к вопросам эффективности использования государственных ресурсов. Актуальность данного вопроса увеличивается и в связи с внедрением и развитием модели бюджетирования, основанного на результат.

Прежде всего внимание уделяется вопросам эффективности государственных программ (ГП), поскольку данный инструмент полностью отвечает целям и приоритетам социально-экономического развития, достижение которых имеет первоочередное значение для общества.

Целью настоящей работы является проведение сравнительного анализа методик оценки эффективности госпрограмм, существующих в Российской Федерации и зарубежных странах, а также поиск возможностей для имплементации зарубежного опыта проведения таких оценок в деятельность органов государственного финансового контроля РФ.

1. ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РФ И ОЭСР

Первым этапом необходимо рассмотреть методику оценки эффективности реализации госпрограмм РФ и провести сравнительный анализ этой методики с методиками, применяемыми в зарубежных

[Научный руководитель: КАКАУЛИНА Мария Олеговна, кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ; beuty1@mail.ru]**

странах. По нашему мнению, наиболее привлекательной для рассмотрения является методика, разработанная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в январе 2006 г., называемая «Руководящие принципы подготовки отчетов об оценке эффективности деятельности государственного сектора». Данная методика так же, как и методика РФ, основывается на использовании интегральной формулы, совмещающей в себе множество показателей, характеризующих определенные результаты реализации госпрограммы.

Также особой популярностью в научной литературе пользуются методики, применяемые в США и Канаде, однако они не содержат интегральной формулы, что затрудняет процесс исследования и поиска возможностей для совершенствования отечественной методики (табл. 1).

В ходе проведения сравнительного анализа было установлено, что в отличие от методики РФ, методика стран ОЭСР направлена не на оценку эффективности госпрограмм, а на оценку успешности ее выполнения, при этом круг используемых индикаторов намного шире. Например, в методике ОЭСР рассматривается значимость программы, ее соответствия стратегическим целям развития государства. И несмотря на то, что Счетная Палата РФ рассматривает вопрос соответствия показателей госпрограммы и показателей документов стратегического планирования в рамках аудита госпрограмм, в отечественной методике степень соответствия показателей не выявляется, а значит даже при полном

Табл. 1. Общая характеристика методик оценки эффективности реализации госпрограмм Российской Федерации и стран ОЭСР

Страны	Содержание методики (формулы)	Документ-основание
РФ	$\mathbf{ГПоэ = 0,7 \times ОДп + 0,1 \times ОДпп + 0,1 \times ОРом + 0,05 \times Куи + 0,05 \times ОЭД \times 100\%}$, где ГПоэ – интегральная оценка эффективности госпрограммы; ОДп – общая оценка достижения плановых показателей госпрограммы; ОДпп – общая оценка достижения плановых показателей подпрограмм; Ором – общая оценка эффективности реализации структурных элементов подпрограмм госпрограммы; Куи – оценка кассового исполнения госпрограммы; ОЭД – оценка эффективности деятельности ответственного исполнителя госпрограммы. ГПоэ более 91 % – высокоэффективная ГП ГПоэ менее 76% – низкоэффективная ГП ГПоэ от 76% до 91% – среднеэффективная ГП.	Методика оценки эффективности реализации государственных программ Российской федерации. [1]
ОЭСР	$\mathbf{У = 0,2 \times К_З + 0,3 \times К_Р + 0,3 \times К_Э + 0,2 \times К_У}$, где КЗ – коэффициент значимости госпрограммы и ее соответствия стратегии развития; КР – коэффициент, характеризующий степень достижения планируемых показателей; КЭ – коэффициент, характеризующий степень экономической эффективности госпрограммы относительно вложенных в ее реализацию средств; КУ – коэффициент устойчивости, характеризующий достаточность ресурсов для поддержания результатов госпрограммы в течение всего срока действия программы; У – степень успешности программы. Каждому коэффициенту придается значение от 0 до 3, где 3 – это максимум. Критерии успешности: У более 2,7 – очень успешна; У от 1,6 до 2,7 – успешна; У от 0,8 до 1,6 – частично успешна; У менее 0,8 – не успешна.	«Руководящие принципы подготовки отчетов об оценке эффективности деятельности государственного сектора» (Guidelines for Preparing Performance Evaluation Reports for Public Sector Operations). [2]

несоответствии госпрограмма может быть оценена как эффективная.

Также российская методика не рассматривает показатели «устойчивости» организаций, принимающих участие в реализации ГП. Стоит отметить, что в странах ОЭСР степень вовлеченности частных институтов в реализацию госпрограмм намного выше, поэтому данный показатель для них является более актуальным. Тем не менее, в России также есть частные организации, принимающие участие в реализации ГП в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП), например, при строительстве спортивных площадок и комплексов, поэтому вопрос об использовании такого рода показателей является актуальным при оценке эффективности реализации госпрограмм.

Необходимо также отметить, что в методике ОЭСР значимость коэффициентов более усреднена по сравнению с отечественной методикой. Так, в методике стран ОЭСР показатели экономической эффективности и результативности имеют коэффициент 0,3, показатели устойчивости и значимости – 0,2. В то же время в России показатель достижения запланированных результатов программы имеет коэффициент 0,7, показатель достижения результатов подпрограмм – 0,1.

Во-первых, из этого можно сделать вывод, что 80% эффективности реализации программы зависит только от достижения показателей госпрограммы.

Во-вторых, показателей подпрограмм намного больше, чем показателей самой госпрограммы, а значит и эффект от их достижения значительно выше для социально-экономического развития РФ. Тем не менее, выполнение лишь показателей госпрограммы в целом при «игнорировании» показателей подпрограмм обеспечивает эффективность реализации ГП в 70%, что является большой проблемой.

Табл. 2. Расчеты эффективности реализации ГП «Развитие физической культуры и спорта» (рассчитано автором на основе [1])

Пок-ль	Формула расчета	Расчеты
ОДП	$\frac{k1 \times \sum_{q=1}^{D} \text{СД}_{\text{ПНП}_q} + k2 \times \sum_{i=1}^{M} \text{СД}_{\text{ПСЭ}_i}}{k1 \times D + k2 \times M}$	$\frac{1{,}5 \times 2 + 1 \times 0}{1{,}5 \times 2 + 1 \times 0} = 1$
ОДПП	$\frac{k3 \times \sum_{j=1}^{W} \text{СД}_{\text{ППНП}_t} + k6 \times \sum_{z=1}^{L} \text{СД}_{\text{ППСЭ}_z}}{k3 \times W + k4 \times L}$	$\frac{1{,}5 \times 25{,}8 + 1 \times 13{,}08}{1{,}5 \times 27 + 1 \times 15} = 0{,}933$
ОРОМ	$\frac{k5 \times \sum_{t=1}^{Q} \text{Н}_{\text{КС(ПР)}_j} + k2 \times \sum_{f=1}^{F} \text{Н}_{\text{КС(ДПГ)}_f}}{k5 \times Q + k6 \times F}$	$\frac{1{,}5 \times 33 + 1 \times 96}{1{,}5 \times 37 + 1 \times 108} = 0{,}8899$
КУИ	$k7 \times \frac{\sum_{n=1}^{N} \frac{Exp \text{ касса}_{\text{ОМ}}}{Exp \text{ с. б. р.}_{\text{ОМ}}}}{N} + k8 \times \frac{Exp \text{ касса}}{Exp \text{ с. б. р.}}$	$0{,}5 \times \frac{5{,}45}{6} + 0{,}5 \times \frac{67150{,}4}{73206{,}0} = 0{,}91$
ОЭД	$\frac{\sum_{s=1}^{T} \frac{\text{КрФ}_{\text{факт } s}}{\text{КрФ}_{\text{план } s}}}{T}$	$\frac{2{,}5}{4} = 0{,}625$
ГПОЭ	$\mathbf{0{,}7} \times \text{ОДп} + \mathbf{0{,}1} \times \text{ОДпп} + \mathbf{0{,}1} \times \text{ОРом} + \mathbf{0{,}05} \times \text{Куи} + 0{,}05 \times \text{ОЭД} \times 100\%$	$\mathbf{0{,}7} \times \mathbf{1} + \mathbf{0{,}1} \times \mathbf{0{,}933} + \mathbf{0{,}1} \times \mathbf{0{,}8899} + \mathbf{0{,}05} \times \mathbf{0{,}91} + 0{,}05 \times 0{,}625 \times 100\% = 95{,}9\%$

2. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСПРОГРАММ В РФ НА ПРИМЕРЕ ГОСПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА»

Для того, чтобы более детально рассмотреть недостатки отечественной методики, необходимо провести расчеты и оценить эффективность реализации госпрограммы с использованием данной методики.

В рамках нашего исследования рассмотрим основные индикаторы государственной программы РФ «Развитие физической культуры и спорта» за 2020 год. Формулы расчета отдельных индикаторов также приведены в Постановлении Правительства РФ от 17.07.2019 № 903.

Как видно из данных таблицы, при использовании отечественной методики эффективность госпрограммы «Развитие физической культуры и спорта» составляет 95,9%, и в соответствии с критериями программа считается высокоэффективной. Тем не менее, можно выделить недостатки ныне существующей методики.

Во-первых, в ходе сравнения методик РФ и ОЭСР было выявлено, что существующая методика оценки эффективности реализации госпрограмм не содержит показателей соответствия госпрограммы целям устойчивого развития (ЦУР) государства. И это важно, поскольку в данном сегменте наблюдаются проблемы. Так, в процессе аудита госпрограмм Счетная палата РФ установила несоответствие показателей рассматриваемой госпрограммы показателям документов стратегического планирования. В проекте паспорта госпрограммы не нашли отражение определенные показатели следующих документов:

1.Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года (не нашли отражение в ГП три показателя);

2.Общенациональная стратегия развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года (не нашли отражение в ГП девять показателей);

3.Концепция подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года (не отражены в ГП два показателя).

Итого, в рассматриваемой госпрограмме не учтены или учтены только частично сразу четырнадцать показателей стратегических документов. Это значит, что и сама госпрограмма не соответствует целям и приоритетам социально-экономического развития (СЭР). Тем не менее, при использовании существующей методики госпрограмма была оценена как высокоэффективная, что крайне недопустимо.

В связи с этим, необходимо предусмотреть использование определенных показателей соответствия госпрограммы целям и приоритетам СЭР.

Поскольку данный фактор зависит от того, как много показателей стратегических документов отражены в показателях госпрограммы, предлагается использовать в качестве интегральной формулы оценки эффективности следующую формулу:

$$\text{СВ}_{\text{ГП}} = \frac{k1 \times \sum_{q=1}^{M} \text{ДП}_{\text{ОСД}_q} + k2 \times N}{k1 \times M + k2 \times N}$$

где:

СВГП – степень важности государственной программы для СЭР;

$\sum_{q=1}^{M} \text{ДП}_{\text{ОСД}}$ – доля показателей, которые отражены и в стратегических документах, и в паспорте ГП;

M – количество показателей, отраженных в стратегических документах;

N – количество показателей, которые не отражены в стратегических документах, но отражены в паспорте ГП;

k1 – коэффициент значимости показателей, отраженных в стратегических документах и паспорте ГП, равный 3;

k2 – коэффициент значимости показателей, не отраженных в стратегических документах, но отраженных в паспорте ГП, равный 1.

Итак, достижение данного показателя по большей части будет зависеть от того, насколько существенно показатели документов стратегического планирования отражены в госпрограмме, при этом также учитываются показатели, которые не нашли отражение в стратегических документах, но при этом присутствуют в паспорте госпрограммы.

Также в ходе сравнения методик РФ и ОЭСР было выявлено, что наблюдается сильный дисбаланс в применяющихся коэффициентах значимости показателей интегральной формулы, поскольку реализация ГП на 70% зависит от степени достижения показателей госпрограммы, которая при этом имеет коэффициент значимости 0,1. Поскольку в рассматриваемой нами госпрограмме присутствуют всего два показателя госпрограммы и сорок два показателя подпрограмм и федеральных целевых программ, используемые в настоящее время коэффициенты существенно искажают результаты. Для понимания степени важности данной проблемы рассмотрим не-

Табл. 3. Расчетные значения эффективности ГП при различных коэффициентах и оценке степени достижения показателей подпрограмм (составлено автором)

Коэффициенты	ОДпп = 0,9	ОДпп = 0,8	ОДпп = 0,7
$k_{ОДп}$=0,7; $k_{ОДпп}$=0,1	95,57	94,57	93,57
$k_{ОДп}$=0,1; $k_{ОДпп}$=0,7	89,57	82,57	75,57
$k_{ОДп}$=0,3; $k_{ОДпп}$=0,5	91,57	86,57	81,57

сколько вариантов расчета эффективности госпрограммы «Развитие физической культуры и спорта», где ОПд всегда равен 1, ОДпп меняется в пределах от 70 до 90% с различными вариациями коэффициентов (табл. 3).

Данные таблицы указывают на то, что при сохранении существующих коэффициентов оценка степени достижения показателей подпрограмм практически не влияет на общую оценку эффективности ГП, и при ОДпп=70% программа остается эффективной (93,57%). Если же kОДп принять равным 0,1, а kОДпп равным 0,7, то при снижении ОДпп с 90% до 70% эффективность реализации госпрограммы будет намного менее эластичной и снизится с 89,57% до 75,57%. При kОДп = 0,3 и kОДпп = 0,5 эффективность ГП будет равной 91,57% и 81,57% при ОДп равной 0,9 и 0,7 соответственно.

С одной стороны, показатели госпрограммы более широкие и существеннее отражают цели госпрограммы, чем любой отдельно взятый показатель подпрограммы. Тем не менее, в госпрограммах РФ обычно от двух до пяти показателей госпрограммы и более сорока показателей подпрограмм, что в совокупности придает показателям подпрограмм большую важность. Оба этих фактора необходимо учитывать при выборе коэффициентов, используемых в интегральной формуле.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГП С УЧЕТОМ ВЫЯВЛЕННЫХ НЕДОСТАТКОВ.

Учитывая все недостатки, которые были выявлены в ходе данного исследования, предлагается использовать следующую интегральную формулу оценки эффективности реализации государственных программ:

$$ГПоэ = 0{,}2 \times ОДп + 0{,}4 \times ОДпп + 0{,}2 \times СВ_{ГП} + 0{,}1 \times ОРом + 0{,}05 \times Куи + 0{,}05 \times ОЭД \times 100\% \quad (2)$$

Данная формула учитывает те недостатки, которые были выявлены в ходе исследования. Так, данная формула учитывает степень соответствия целям и приоритетам СЭР, а также скорректированы весовые коэффициенты показателей.

Следует отметить, что вопрос обоснованности использования тех или иных коэффициентов в интегральной формуле до сих пор остается актуальным, поскольку предлагаемый вариант не является полностью объективным, необходимо проведение глубокого исследования в части влияния показателей интегральной формулы на результаты оценки эффективности госпрограмм. Тем не менее, предлагаемый вариант является намного более предпочтительным относительно использующегося в настоящее время.

Список источников:

1. Методика оценки эффективности реализации государственных программ Российской федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 17.07.2019 № 903. [КонсультантПлюс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329312/ (дата обращения: 11.04.2021 г.)

2. Guidelines for Preparing Performance Evaluation Reports for Public Sector Operations [Электронный ресурс]. URL: https://www.adb.org/documents/guidelines-preparing-performance-evaluation-reports-public-sector-operations (дата обращения: 11.04.2021 г.)

3. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: https://minsport.gov.ru/2021/doc/ПРИКАЗЫ/Отчет%20о%20реализации%20государственной%20программы%20Российской%20Федерации%20Развитие%20физической%20культуры%20и%20спорта%20за%202020%20год.pdf (дата обращения: 11.04.2021 г.)

4. Анализ государственный программы «Развитие физической культуры и спорта» за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/308/308326711ecb7157b506722ed77b55f6.pdf (дата обращения: 11.04.2021 г.)

УДК 339.9

ГОРЯЧЕВА Екатерина Николаевна,
старший преподаватель
Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
EGoryacheva@fa.ru

ДИМИТРОВА Ольга Димитъровна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
ol.dimitrova2014@yandex.ru

GORYACHEVA Ekaterina Nikolaevna,
Assistant Professor of Department of Foreign Languages and Intercultural Communication,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

DIMITROVA Olga Dimitrovna,
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

СТРАТЕГИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА КОМПАНИИ FERROVIAL ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID19

Аннотация. Целью статьи является изучение плана развития международного сотрудничества на примере транснациональной строительной компании Ferrovial. В статье описывается стратегия интернационализации Ferrovial, проводится анализ бизнес-модели, а также текущего финансового положения и достижений на международном рынке. Выявляются особенности политики компании до и после пандемии коронавируса COVID19.
Ключевые слова: транспорт, Испания, строительство, компания, Ferrovial, COVID19.

FERROVIAL BUSINESS INTERNATIONALIZATION STRATEGY BEFORE AND AFTER COVID19 PANDEMIC
Abstract. The article describes the development plan of international cooperation on the example of the transnational Spanish construction company Ferrovial. It also analyzes the internationalization strategy of Ferrovial, the business model, as well as the current financial situation and achievements in the market. The features of the company's policy during the COVID19 pandemic are considered.
Keywords: transport, Spain, construction, company, Ferrovial, COVID19.

Ferrovial S. A. — испанская строительная компания, специализирующаяся на проектировании, строительстве и управлении инфраструктурными объектами, в основном транспортными (владение автомагистралями, платными дорогами и т. д.). Группа владеет более 25 дочерними компаниями, реализуя свои проекты не только в Испании, но и в странах Северной Америки (США, Канада), Европе (Великобритания, Франция, Польша), Австралии, Чили, Колумбии, Омане и др. Компания основана 18 декабря 1952 г. изначально как железнодорожная строительная фирма. В конце 1970-х гг. Ferrovial вышла на международный рынок, и её первыми партнерами стали страны Латинской Америки. Компания сыграла одну из главных ролей в развитии инфраструктуры после присоединения Испании к Европейскому экономическому сообществу (ныне ЕС), так как было необходимо расширять автомагистрали и модернизировать аэропорты, порты, школы, больницы. Помимо строительства, Ferrovial увеличивает сферу своего влияния, приобретая предприятия других секторов. Так, Ferrovial приобрела испанскую компанию Cadagua, занимающуюся совместно с PLW Waterworks, возведением водных очистительных сооружений, а также британскую British Airports Authority (ныне Heathrow Airport Holdings), став оператором аэропорта Heathrow и других британских аэропортов. [1] В 1999 г. компания осуществила IPO.

Стратегия компании основывается преимущественно на крупномасштабных строительных дорож-

ных проектах в Европе, Южной и Северной Америке. Всего компания участвует в 170 проектах в 15 странах [2]. Также Ferrovial принимает заказы на возведение заводов в разных частях мира, линий электропередач (дочерняя компания Power Infrastructure), туннелей, даже отдельных станций метрополитена (Сантьяго, Чили; проект расширения Северной линии в Лондоне) [3]. Наиболее значимыми проектами стали: финансирование и строительство второго терминала Heathrow, система «WIB и T3IB Heathrow» – самый длинный межтерминальный пересадочный туннель в Европе для подземной системы обработки багажа, скоростная автомагистраль I-77 в Северной Каролине, сеть подземных парковок «Serranopark» в Мадриде, система «SEEDS» для минимизации потребление энергии в зданиях Европы. [4] Несмотря на разнообразие предлагаемых услуг, испанский холдинг все еще реализует строительство железных дорог (например, в Бразилии из разных регионов страны до ее главного аэропорта, а также проект «DINATRANS» – разработка прототипа переходной зоны между путями разных типов для минимизации износа материала и пр.)

На данный момент компания стремится развивать свою КСО, уделяя все больше внимания решению проблем окружающей среды. В её плане развития до 2022 г. (RSE «20.22») присутствуют вопросы по уменьшению углеродного следа, содействию проектам ВИЭ. Компания Ferrovial является частью консультативной группы программы развития Организации Объединенных Наций (в отношении 17 Целей устойчивого развития, ЦУР ООН).

Говоря о ЦУР, важно отметить, что Ferrovial уделяет особое внимание трем целям: очищение воды и санитария (в рамках «здоровья и благополучия»); промышленность, инновации и инфраструктура; развитие устойчивости городов и населенных пунктов (3, 9 и 11 цели соответственно). Также она финансирует автомобильный бизнес, сотрудничая с Renault. Компания Ferrovial разрабатывает сервис каршеринга. Основным продуктом выступают электромобили «Renault ZOE» [5]. Стартап «Wondo» предлагает пользователям многочисленные автотранспортные услуги в Мадриде, такие как вызов и оплата такси, каршеринг и пр. «Wondo» является единой электронной платформой (приложением) транспортной системы Мадрида.

Испанская компания ставит своей главной задачей модернизацию системы безопасности и развитие технологий. Кроме того, компания уделяет большое внимание подготовке высококвалифицированных кадров и вопросу гендерного равенства. Ferrovial заботится о соблюдении правил системы управления согласно CNMV, улучшению показателей аварийности, интегрирует и развивает собственные технологии, в число которых входят 5G, IOT, Big Data, BIM (информационная модель строительства инфраструктуры), 3D печать и другие.

В процессе борьбы с последствиями пандемии коронавируса, испанская компания приняла ряд мер и разработала инициативы по поддержке своих ра-

Рис. 1. Годовые цены закрытия котировок акций «Grupo «Ferrovial S. A.», 2016–2021 гг. [8]

ботников, а также других компаний и сообществ по всему миру. Был создан Исполнительный комитет, который работает над программой содействия сотрудникам. Одной из эффективно реализованных мер стало предоставление необходимых ресурсов сотрудникам с детьми, которые были вынуждены перейти на дистанционное обучение в период пандемии коронавируса. Помимо мер по защите здоровья на производствах, контроля социальной дистанции и дезинфекции помещений, Ferrovial выделяла средства на поддержку медицинских учреждений Испании, реализовывала программы обслуживания домов и муниципальных структур в Великобритании, клининг больниц Португалии, а также спонсировала аэропорт Heathrow, поддерживая финансовое положение в период запрета большинства полётов. Помимо прочего, в Торонто был предоставлен бесплатный проезд для машин скорой помощи и снабженцев медицинских учреждений по магистрали 407 ETR. Фонд по борьбе с последствиями пандемии «Ferrovial Juntos COVID -19» насчитывал 8,7 млн евро [6].

В число последних наград, полученных компанией, входят: Национальная премия AGC в области безопасности и признание веб-сайта компании «Лучшей внешней цифровой поддержкой» на церемонии вручения наград «Dircom 2020 Awards», компания также стала финалистом конкурса «European Business Awards for the Environment», созванного Европейской комиссией и организованного Фондом биоразнообразия Министерства экологических преобразований Испании, за свою методологию расчета водного следа [7]. Помимо прочего аэропорт Glasgow, владельцем которого является испанский холдинг, был удостоен наградой Британского совета безопасности «Международная безопасность» за его приверженность обеспечению безопасности своих сотрудников и рабочего места (особенно в период COVID19). Организация «Carbon Disclosure Project» включила группу в свой «Список А», рейтинг ведущих мировых компаний в области устойчивого развития. Данная награда была получена в результате проведения специального тестирования и оценки принимаемых компанией мер и развития проектов по борьбе с изменением климата [1]. По данным испанского сервиса статистики «Statista» и «YouGov Espa a» 2018 г., Ferrovial входит в топ-15 испанских компаний IBEX 35, которые являются наиболее привлекательными для потенциальных работников [6].

Говоря о финансовом положении Ferrovial, можно сделать вывод о том, на данный момент компания активно работает над его укреплением, что иллюстрирует рост цен на её акции. Данные котировок акций компании представлены на рис. 1.

Годовые цены закрытия представляют собой цены на конец соответствующего года. Данные за 2021 г. представлены на 15.03.2021.

Динамика капитализации компании и её денежного потока от операционной деятельности показы-

Рис. 2. Годовая консолидированная финансовая отчетность «Grupo «Ferrovial S. A.», млн евро, 2016–2020 гг. [9]

вает, что Ferrovial поддерживает рост собственного бизнеса, а пандемия коронавируса и последовавший за ней экономический кризис в мире, хоть и оказали своё влияние, но не заставили организацию понести большие убытки. Описанные данные представлены на рис. 2.

EBITDA в 2020 г. составила 409 млн евро. В 2019 г. данный показатель равнялся 121 млн евро [8].

Таким образом, благодаря стратегии интернационализации строительного бизнеса, Ferrovial владеет разветвленной сетью филиалов по всему миру. Многие новые проекты включают решения по актуальным проблемам, как например, снижение производственных затрат и вредное воздействие на окружающую среду. Компания также уделяет особое внимание КСО, заботясь не только о своих сотрудниках, но и о клиентах. Несмотря на последствия пандемии, Ferrovial продолжает эффективно развивать свой бизнес и помогать многим людям и организациям по всему миру.

Список источников:

1. Статистика фондовой биржи Investing [Электронный ресурс] URL: https://ru.investing.com/equities/grupo-»Ferrovial»-company-profile (дата обращения: 03.12.2020)

2. El Economista. Новости о компании [Электронный ресурс] URL: https://www.eleconomista.es/tags/»Ferrovial»/ https://empresite.eleconomista.es/Actividad/»FERROVIAL»/ (дата обращения: 03.12.2020)

3. Europa Press. Новости о компании [Электронный ресурс] URL: https://www.europapress.es/temas/»Ferrovial»/ (дата обращения: 03.12.2020)

4. Libertad Digital. Статистика и информация о компании [Электронный ресурс] URL: https://www.libertaddigital.com/empresas/»Ferrovial»/ (дата обращения: 29.11.2020)

5. El Espa ol. Статистика и информация о компании [Электронный ресурс] URL: https://www.elespanol.com/organismos/»Ferrovial»/ (дата обращения: 03.12.2020)

6. Официальный сайт компании Grupo «Ferrovial» [Электронный ресурс] URL: https://www.»Ferrovial».com/en/ (дата обращения: 01.12.2020)

7. Официальный сайт Reuters. Статистика и информация о компании [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/companies/FER.MC (дата обращения: 30.11.2020)

8. Официальный сайт Forbes. Статистика и информация о компании [Электронный ресурс] URL: https://www.forbes.com/companies/»Ferrovial»/?sh=766c1f70526f (дата обращения: 03.12.2020)

9. Официальный сайт Bloomberg. Статистика и информация о компании [Электронный ресурс] URL: https://www.bloomberg.com/profile/company/FER:SM (дата обращения: 30.11.2020)

УДК 346.3

ГУСЕЙНОВА Гунел Этибар кызы [1],*
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
195107@edu.fa.ru

GUSEYNOVA Gunel Etibar kyzy,
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ТИМЕРГАЛИНА Гузель Руслановна[2],*
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
193033@edu.fa.ru

TIMERGALINA Guzel Ruslanovna,
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ГЕНЕЗИС СПЕЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КОНТРАКТА КАК ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье раскрывается сущность специального инвестиционного контракта (далее – СПИК) – уникального инструмента государственной промышленной политики, возникшего относительно недавно. За пять лет своего функционирования данный механизм продемонстрировал высокую эффективность: в национальную экономику было привлечено более 4 Млрд руб. инвестиций. Авторы изучили вопрос трансформации СПИК 1.0 в СПИК 2.0, выделяя качественно новые изменения последнего. Проанализированы причины проблем реализации установленного законодательством Российской Федерации механизма СПИК 2.0. Сформулированы предложения по ускорению внедрения нового формата в инвестиционную среду.
Ключевые слова: специальный инвестиционный контракт, СПИК 1.0, СПИК 2.0, промышленная политика, инвестор, льготы, нормативные правовые акты.

GENESIS OF A SPECIAL INVESTMENT CONTRACT AS A TOOL FOR STATE STIMULATION IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Abstract. The article reveals the essence of the special investment contract (hereinafter – SPIC) – a unique instrument of state industrial policy that emerged relatively recently. Over the five years of its operation, this mechanism has demonstrated high efficiency: more than 4 billion rubles of investments have been attracted to the national economy. The authors studied the issue of transformation of SPIC 1.0 into SPIC 2.0, highlighting qualitatively new changes in the latter. The reasons for the problems of implementing the SPIC 2.0 mechanism established by the legislation of the Russian Federation are analyzed. Proposals are formulated to accelerate the introduction of the new format in the investment environment.
Keywords: special investment contract, SPIC 1.0, SPIC 2.0, industrial policy, investor, benefits, regulatory legal acts.

Стимулирование инвестиционной активности является сегодня одной из наиболее приоритетных направлений экономической политики государства, о чем свидетельствуют положения Указа Президента Российской Федерации (далее – РФ) [2].Развитие инновационных технологий, модернизация отеч ес-

*[*1 Научный руководитель: БАРАКИНА Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, преподаватель Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; eybarakina@fa.ru]**

твенной промышленности, создание новых перспективных отраслей составляют необходимую основу для становления конкурентоспособного производства. В долгосрочной перспективе данные факторы позволят обеспечить лидирующие позиции России на мировом рынке, не только благодаря более эффективному взаимодействию с другими государствами на международной арене, но и улучшению экономических показателей внутри страны.

Для достижения этих задач был принят Федеральный закон о промышленной политике в РФ, благодаря которому появился новый инструмент управления инвестиционными процессами – СПИК. В соответствии с ч. 1 ст. 18.1 вышеупомянутого нормативно-правового акта СПИК представляет собой соглашение между инвестором и государством, в котором фиксируются обязательства сторон. Так, инвестор обязуется реализовывать проект по внедрению или разработке современной технологии, а государство, в свою очередь, обеспечивать стабильность условий ведения хозяйственной деятельности и применять различные меры стимулирования в течение действия контракта [1].

За пять лет своего существования СПИК продемонстрировал, что является постоянно реформируемым и востребованным механизмом. Реестр заключенных контрактов, расположенный в Государственной информационной системе промышленности (далее – ГИСП), позволяет проанализировать статистические данные, которые подтверждают этот тезис.

За 2016–2021 гг. было заключено 47 контрактов с участием РФ на общую сумму инвестиций в 850,9 Млрд руб. Среди наиболее привлекательных отраслей для инвесторов можно выделить автомобильную промышленность, далее — химический комплекс, фармацевтику и медицину. Регионами-лидерами по количеству заключенных СПИК оказались Калужская область, Пермский край и г. Санкт-Петербург: на каждый субъект приходится по пять соглашений. На втором месте – Ростовская и Ульяновская области с тремя инвестиционными контрактами на каждый регион. Третью позицию заняли Московская, Нижегородская и Тульские области, насчитывающие по два заключенных СПИК. Москва стала участником лишь одного СПИК [8]. (Рис. 1.)

Более 20 субъектов РФ не воспользовались данным инструментом ввиду отсутствия соответствующего регионального законодательства, что значительно сокращает налоговый потенциал регионов и

Рис. 1. Регионы-лидеры по заключенным СПИК за 2016–2021 гг.
Источник: построено авторами на основании официальных данных Государственной информационной системы промышленности.

способствует ухудшению инвестиционного климата [4].

Несмотря принципиальное значение СПИК 1.0 в экономической политике государства, статистические данные демонстрируют недостаточную распространенность рассматриваемого механизма, что обусловлено рядом существенных недостатков. Во-первых, непрозрачная процедура заключения соглашения: порядок был заявительным, итоговое решение выносила межведомственная комиссия [5]. Более того, отсутствовал единый механизм заключения контракта: отдельное регулирование на федеральном и региональном уровнях. Стоит также отметить, что подобного рода сделка могла быть инициирована только инвестором.

В связи с необходимостью расширения практики использования данного инструмента и несовершенством формата СПИК 1.0 в 2019 году Закон о промышленной политике претерпел довольно существенные изменения [1]. Таким образом, образовалась новая форма инструмента государственного стимулирования – СПИК 2.0.

Кроме того, при трансформации СПИК 1.0 в СПИК 2.0. ярко прослеживается столь актуальная и нужная в настоящее время «синхронизация и взаимодополняемость федеральных и региональных мер стимулирования развития промышленности» [6].

Предметом соглашения следующего формата стало внедрение или разработка и внедрение технологии в целях освоения серийного производства промышленной продукции. Иными словами, если СПИК 1.0 был в большей степени нацелен на модернизацию уже существующего производства, то СПИК 2.0 сделал акцент на инновационных технологиях, определивших преимущество нововведенного формата.

Изменения коснулись и процедуры заключения контракта. Предусмотрен открытый или закрытый конкурсный отбор, что свидетельствует о значительном стимулировании конкуренции в инвестиционной среде. Проведение конкурса отсутствует при наличии одного из перечисленных условий: решения Президента Российской Федерации о заключении СПИК (если проект касается вопросов национальной безопасности страны и имеет стратегическое экономическое значение) или при подаче всего одной заявки. Срок действия СПИК был продлен до 15 лет, если объем инвестиций находится в пределах 50 млрд руб., и до 20 лет, если превысит это значение.

Отдельного внимания заслуживают несколько законодательных новелл. Во-первых, в соответствии с текущими изменениями РФ, субъекты РФ и муниципальные образования совместно выступают стороной, заключившей контракт с инвестором. Однако при функционировании формата СПИК 1.0 регионы выступали самостоятельными и независимыми участниками. Во-вторых, подписание СПИК 2.0 возможно только в том случае, если законодательством субъекта РФ предусмотрена минимум одна мера поддержки для инвестора, что в принципе способствует принятию соответствующих нормативно-правовых актов на региональном уровне. Более того, было отменено требование к минимальному объему капиталовложений: при СПИК 1.0 он составлял 750 млрд руб. Такая мера позволит всем инвесторам принять участие в конкурсе вне зависимости от того, сколько средств они готовы вложить. Таким образом, упрощены условия получения государственной поддержки в рамках СПИК.

Тем не менее по состоянию на апрель 2021 года, не было заключено ни одного СПИК нового формата. В июне 2020 г. в интервью для ТАСС глава Министерства промышленности и торговли РФ Денис Мантуров заявил, что первые контракты будут подписаны уже осенью того же года [9]. Однако уже в марте 2021 г. замглавы министерства Василий Осьмаков сообщил, что Минпромторг России рассчитывает на подписание первых новых специальных инвестиционных контрактов в июне-июле этого года [10].

Перечень федеральных нормативно-правовых актов был утвержден относительно недавно (крайний приходится на 28.11.2020). В связи с чем достаточно длительный период заключить СПИК не представлялось возможным. Более того, следует отметить, что перечень подзаконных правительственных актов, регулирующих данную область, очень широк, и необходимо определенное время, чтобы на региональном уровне унифицировать процедуру заключения СПИК. Необходимо предусмотреть определенные сроки, в течение которых субъекты РФ примут соответствующее законодательство в сфере регулирования СПИК 2.0.

Во-вторых, сменились общие требования к инвесторам в части использования технологий: если механизм СПИК 1.0 допускал производство на основе проверенных и доступных промышленных мощностей, то в рамках СПИК 2.0 такой подход работы предприятий уже не получит государственной под-

держки. Новый же механизм нацелен на разработку и внедрение инновационных технологий, перечень которых обозначен в Распоряжении Правительства РФ (не носит исчерпывающий характер) [3].

В исследовании Тихоновой А.В. обращается внимание на следующий момент, что произошла замена заявительного порядка заключения СПИК на конкурсный отбор [7]. При наличии обширного нормативного инструментария необходима более детализированная регламентация конкурсного отбора, поскольку четкие критерии определения победителей при прочих равных условиях отсутствуют, что в какой-то степени ставит под сомнение прозрачность вынесения окончательного решения.

Процедура заключения СПИК 2.0 предусматривает согласование места производства с региональными и муниципальными органами. Данная особенность значительно сужает круг лиц, выступающих в качестве участников конкурсного отбора, поскольку прибыльность проекта во многом зависит от места производства и обусловленной им логистикой компонентов и готовой продукции. Тем самым, новый формат предусматривает лишнюю административную нагрузку на производителя, что, на наш взгляд, не представляется целесообразным.

Кроме того, в соответствии с ч. 7 ст. 18.2 Закона о промышленной политике в РФ предоставление мер стимулирования будет прекращено, если объем расходов бюджетов всех уровней в отношении проекта превысит 50% объема капитальных вложений в инвестиционный проект, размер которых предусмотрен специальным инвестиционным контрактом [1].То есть, размер государственной поддержки допускается в пределах частных инвестиций в него. Данный факт свидетельствует об ограниченном характере налоговых льгот, предусмотренных концепцией СПИК 2.0.

Таким образом, в данный момент обозначена проблема полноценной реализации механизма СПИК 2.0, возможности его практического применения в современных экономических условиях. Несмотря на значительную модернизацию рассматриваемого инструмента инвестиционной политики, имеют место ряд положений, в той или иной степени тормозящих деятельность инвесторов и создающих менее привлекательные перспективы для заключения подобного рода сделок.

Список источников:

1.Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 28.02.2021).

2.Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20. ст. 2817.

3.Распоряжение Правительства РФ от 28.11.2020 г. № 3143 «О перечне современных технологий для целей заключения СПИК» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369910/ (дата обращения: 02.04.2021).

4.Баракина Е.Ю. Анализ проблемных вопросов по гармонизации российского законодательства: п. «и» ст. 72 Конституции Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 94–99.

5.Евстафьева, Ю.В. Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта // Вестник Института экономики РАН. 2019. №3. С. 152–166.

6.Рожкова А.А. Государственная политика в сфере промышленности // Самоуправление, 2020, № 5 (122), С. 385–388.

7.Тихонова А.В. Применение специального инвестиционного контракта в условиях реализации политики импортозамещения // Экономика. Налоги. Право. 2019. №6. С. 144–153.

8.Государственная информационная система промышленности [Электронный ресурс] // URL: https://gisp.gov.ru/spic2/pub/spic/search/ (дата обращения: 07.03.2021).

9.Первые специвестконтракты по новым правилам будут заключены осенью [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/8754925 (дата обращения: 18.03.2021).

10.Минпромторг рассчитывает на подписание первых СПИК 2.0 в июне–июле [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/10812111 (дата обращения: 23.03.2021).

УДК 323.3, 232.21

ДАНИЕЛЯН Яна Маратовна,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
danielyaana@gmail.com

DANIELYAN Yana Maratovna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье произведен ретроспективный анализ становления государственных основ волонтерской и благотворительной деятельности в Российской Федерации. Статья содержит выводы практического характера в части оценки динамики развития «третьего сектора» в современной России. Определены основные проблемы, оказывающие негативное влияние на развитие института волонтерства и благотворительности в Российской Федерации, обозначен общий вектор развития государственной политики в сфере добровольчества (волонтерства), а также представлены практические предложения по вопросам развития социального предпринимательства и распространению существующих в практик добровольчества.
Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, социально-значимая деятельность, социальное предпринимательство, гражданская инициатива.

STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF VOLUNTEERING AND CHARITY DEVELOPMENT
Abstract. The article provides a retrospective analysis of the formation of the state foundations of volunteer and charitable activities in the Russian Federation. The article contains practical conclusions regarding the assessment of the dynamics of the development of the «third sector» in modern Russia. The main problems that have a negative impact on the development of the institution of volunteering and charity in the Russian Federation are identified, the general vector of the development of state policy in the field of volunteering (volunteering) is outlined, and practical proposals are presented on the development of social entrepreneurship and the dissemination of existing volunteering practices.
Keywords: volunteering, volunteering, socially significant activity, social entrepreneurship, civic initiative.

Ретроспективный анализ становления государственных основ волонтерской и благотворительной деятельности в Российской Федерации позволяет определить, что законодательное оформление добровольческих практик социально-значимой деятельности относится ко второй половине 1990-х годов и обусловлено принятием Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ. Создаются предпосылки легитимности распространения и развития субъектов некоммерческого сектора, обеспечивающих расширение использования потенциала представителей добровольческих (волонтёрских) групп. Согласно статистическим данным, в России в начале «нулевых» годов зарегистрировано около 490 000 некоммерческих организаций, 60 % из которых (около 290 тыс. организаций) представлены организациями негосударственного сектора. Около 70 000 формирований, сплотивших в трудовой и общественной (добровольческой) деятельности более чем 2,5 млн человек, вели достаточно активную практику социально-значимой деятельности в субъектах РФ.

[Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ol87691@gmail.com, OPanina@fa.ru.]*

Важно отметить, что до закрепления государственных основ функционирования института волонтерства и благотворительности профильные группы добровольцев в большей степени действовали интуитивно, опираясь на личные навыки лидеров, внутренние договоренности и западные тенденции развития гражданской деятельности.

Середина первого десятилетия XXI века характеризуется установлением корреляции между государственной политикой и интересами общественности; государство становится открытым к диалогу и сотрудничеству с некоммерческим сектором; уделяется огромное внимание политике развития добровольчества и поддержки гражданских инициатив.

Одним из ключевых положений стратегического проектирования в рамках оценки перспектив развития РФ на средне- и долгосрочный период становится развитие гражданского общества. Создание Общественной палаты РФ (2006 г.) и региональных общественных палат сопровождается организацией функционирования иных совещательных органов (комиссий), обеспечивающих согласование деятельности органов исполнительной власти в рамках развития института добровольчества (волонтерства) в России. Утвержденная Правительством РФ в 2006 г. «Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации» декларировала политику увеличения вовлеченности молодого поколения в социальную работу путем популяризации практики добровольчества в обществе (практический пример, - реализуемая акселерационная программа «Доброволец России»).

Значительное влияние на формирование на федеральном уровне правовой среды функционирования и развития центов добровольчества оказало внесение изменений в законодательные акты, определившие возможность реализации мер дополнительной поддержки социально-ориентированным НКО, осуществляющим благотворительную и добровольческую деятельность. Однако организации общественного сектора России не обладали способностью к обеспечению среднемирового уровня вовлеченности населения в добровольческие практики социально-значимой деятельности в силу ряда следующих причин: ресурсная недостаточность (финансового, материально-технического, организационного и информационного характера), низкий уровень культуры добровольческой деятельности и несформированность понимания сущности волонтерства, несистемность работы, обусловленная восприятием общественной деятельности как «факультативной».

Современная практика добровольческого и волонтерского движения РФ отличается унификацией форм общественной деятельности, интеграцией различных организационных и идеологических моделей добровольчества. Под воздействием факторов внутренней среды (изменение культурно-исторической парадигмы, действие социально-экономических факторов, политическое воздействие), а также в результате расширения внешней среды воздействия (влияние западных тенденций развития гражданской деятельности, экспансия применения международных практик волонтерства и благотворительности) формируется качественно новое понятие «добровольчества» в России, определяемое как масштабами, так и степенью вовлеченности в практику социально-ориентированной деятельности множественных стейкхолдеров (субъекты федерального и регионального уровней, местное сообщество (население), различные группы форморганизаций – субъекты соц. предпринимательства, НКО и пр.).

Значительное влияние на развитие инфраструктурной обеспеченности института добровольчества РФ оказала реализация комплекса массовых спортивно-зрелищных мероприятий (например, XXVII Всемирные летние студенческие игры 2013 года в Казани, XXII Зимние Олимпийские игры в г. Сочи и пр.).

Таким образом, за анализируемый период времени была упрочена инфраструктурная обеспеченность института добровольчества Российской Федерации, в т.ч. за счет расширения нормативно-правового, материально - технического и кадрового обеспечения деятельности центров добровольчества; налаживания эффективных коммуникационных связей между субъектами добровольчества и представителями органов государственной власти, местного сообщества и профессиональных союзов, а также организации проектной деятельности в сфере благотворительности и волонтерства.

Вместе с тем в настоящее время сохраняются негативные для развития добровольчества России тенденции, обусловливающие наличие существенного разрыва между статистической численностью граждан, выражающих свою готовность к принятию участия в добровольческих практиках (> 40%), и численностью граждан, фактически принимающих участие в составе добровольческих групп в деятельности организации НКО-сектора по оказанию соци-

ально-значимых услуг в рамках благотворительной и волонтерской деятельности в РФ (по разным данным примерно от 3,02% до 3,5% экономически активного населения).

Проблемы, негативно сказывающиеся на динамике развития третьего сектора в современной России, можно категорировать следующим образом:

Общий вектор развития государственной политики в сфере добровольчества (волонтерства) на перспективу определен Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. Согласно данному документу, основными направлениями политики в сфере поддержки и распространения добровольческих практик в РФ становятся наращивание потенциала для самореализации и успешной социализации граждан, усиление значимости «продукта» добровольческой (волонтерской) деятельности в процессе общественного развития, популяризация социально-ориентированных инновационных практик общественной деятельности.

На национальном уровне в обеспечении реализации реформирования института добровольчества превалирует применение инструментов гос. регулирования по следующим основным направлениям: 1) оформление параметров «рамочного» взаимодействия субъектов добровольчества посредством утверждения НПА по сопровождению деятельности представителей добровольческих (волонтёрских) групп и институциональных структурных единиц, обеспечивающих реализацию добровольческих гражданских инициатив и проектов; 2) идентификация целевых групп, на которых должно быть направлено действие госпрограммы поддержки института добровольчества; 3) реализация и распространение применения лучших практик проектной деятельности, направленной на стимулирование активности и расширение вовлеченности граждан в практику социально-ориентированной деятельности на добровольных и безвозмездных началах.

Перспективным направлением активизации и расширения потенциала института добровольчества является вовлечение института волонтерства и благотворительности в достижение национальных целей развития страны. Из текста Указа Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» следует, что в число основных инструментов, с помощью которых предполагается придать развитию страны прорывной характер, включено «привлечение к реализации поставленных задач общественных инициатив и добровольческих (волонтерских) ресурсов» (см. п. 5б Указа). Ряд гражданских инициатив и добровольческих проектов, находящихся в настоящий момент в реализации и коррелирующих с определенными Указом национальными целями развития РФ, уже доказали свою эффективность в обеспечении решения социальных проблем и снижении уровня социальной напряженности. Рассмотрим практику вовлечения волонтерских организаций и благотворительных организаций в содействии достижению НЦ 1. Национальной цели развития "Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации". Организации некоммерческого сектора оказывают существенное влияние на оптимизацию механизмов обеспечения сокращения естественного роста численности населения посредством воздействия на ключевые факторы процесса - «уровень жизни населения», «здравоохранение», «образование» и пр. Например, АНО «Сохраним жизнь вместе» обеспечивает реализацию программ по защите институтов семьи, материнства и детства, а также осуществляет комплекс мер, направленных на снижение количества абортов и числа регистрируемых в России отказов от новорожденных детей. Аналогичная деятельность реализуется БФ «Семья и детство». Основной контингент социально-психологической службы БФ – женщины, пришедшие в медицинские учреждения записаться на аборт. Фонд специализируется на оказании психологической, медико-консультативной, юридической и финансовой помощи, оказываемой женщинам с целью сохранения беременности, а также на популяризации традиционных семейных ценностей посредством производства, размещения и распространения социальной рекламы и короткометражных фильмов, транслирующих социальную престижность традиций многодетности.

Среди прочих перспективных направлений в рамках реализации практики вовлечения волонтерских организаций и благотворительных организаций в содействии достижению национальных целей развития страны отметим научное и технологическое развитие, развитие цифровой среды и инноваций, культуры и, в частности, экокультуры.

Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года определена система государственных мер, обеспечивающих поддержку института добровольчества и распространение добровольческих гражданских практик социально-значимой деятельности по следующим направлениям:

содействие развитию корпоративной благотворительности и привлечению НКО к разработке и реализации социальных программ бизнеса на конкурсной основе;	упрощение процедур получения налоговых вычетов для граждан, делающих пожертвования в пользу некоммерческих организаций;	усиление налоговых стимулов для юридических лиц, занимающихся благотворительной деятельностью;
расширение переченя организационно-правовых форм, в которых возможно создание благотворительных организаций;	активное привлечение участников благотворительной деятельности в различные общественные советы при органах ГВ и МСУ, а также к разработке различных нормативно-правовых актов;	внесение определенных изменений в Кодекс об административных правонарушениях для борьбы с мошенниками, дискредитирующими благотворительность в целом.

Безусловно, работа Правительства в рамках данных направлений должна способствовать расширению общественной поддержки волонтерской и благотворительной деятельности в Российской Федерации, увеличению сумм благотворительных пожертвований, а также максимизации эффективности добровольческих гражданских инициатив и проектов. Однако, в рамках реализации данных направлений особый акцент следует произвести на борьбу с мошенническими действиями, оказывающими крайне негативное влияния на формирования имиджа благотворительной деятельности. Возникает необходимость разработки мер минимизации рисков отмывания доходов недобросовестными контрагентами, организующими сборы денежных средств посредством распространения рекламных материалов (недобросовестной социальной рекламы).

Важно отметить и нарастающую, в силу обозначения разнонаправленных тенденций развития некоммерческого сектора в РФ, потребность в разработке нового комплексного законодательства о некоммерческом секторе. Направления расширения участия некоммерческих организаций в обеспечении оказания социально-значимых услуг представлены мною в виде следующих практических предложений к реализации:

Направления расширения участия некоммерческих организаций в обеспечении оказания социально-значимых услуг в Российской Федерации:

- Обеспечение формирования механизмов координации деятельности федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления по развитию рынка услуг в социальной сфере с привлечением НКО и общественных палат разного уровня.
- Обеспечение методического сопровождения со стороны профильных отраслевых федеральных органов власти деятельности региональных органов власти по вопросам развития рынка услуг в социальной сфере, вовлечения в их оказание негосударственных организаций за счет бюджетов бюджетной системы РФ.
- Разработка методики оценки потребностей в услугах, оказываемых за счет бюджетных ассигнований, в разрезе услуг и категорий получателей.
- Обеспечение регулярного пересмотра существующих перечней услуг с учетом появления новых востребованных получателями услуг, оказываемых СО НКО.
- Усиление контроля за несвоевременным перечислением из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации финансовых средств в рамках обязательств перед НКО в соответствии с заключенными соглашениями о предоставлении субсидий.
- Федеральным и региональным органам власти необходимо обеспечить цифровизацию взаимодействия с НКО, оказывающими услуги в социальной сфере, и возможность предоставления отчетности в электронной форме с использованием сети Интернет.
- Способствование развитию компетенций сотрудников СО НКО, участвующих в оказании услуг в социальной сфере, в том числе посредством предоставления им бесплатного доступа к программам повышения квалификации работников государственных (муниципальных) учреждений.
- Рассмотрение вопроса об изменении методики подготовки регионами отчета о реализации мер по обеспечению доступа СО НКО к предоставлению услуг в социальной сфере, в которой предусмотреть четкое разграничение услуг и работ.
- Повышение уровня информированности общества о реализации национальных проектов, а также обеспечение открытости и доступности информации о возможностях и способах участия в них НКО; о проводимых конкурсах на предоставление субсидий (грантов), условиях участия в них, о результатах и победителях конкурсных отборов.

На мой взгляд, на сегодняшний день добровольчество выступает в качестве мощного социального и экономического фактора развития территорий. Формирование социально-ответственного гражданского общества — один из главных критериев успеха реализации стратегических инициатив государства, а развитие и консолидация «ответственного класса» вокруг актуальных вызовов общенациональному развитию — гарантия обеспечения эффективности взаимодействия политических институтов и общества, а также роста уровня социального оптимизма.

Список источников:

1.Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Чумакова Л.А. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи // КНЖ. 2018. №1 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskoe-dvizhenie-kak-faktor-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi (дата обращения: 04.02.2021).

2.Косыгина К.Е. Российское добровольчество: тенденции и характеристики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. №4 (56).

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-dobrovolchestvo-tendentsii-i-harakteristiki (дата обращения: 05.02.2021).

3.Лифанов Д.М. О развитии института добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации: международно-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-instituta-dobrovolchestva-volonterstva-v-rossiyskoy-federatsii-mezhdunarodno-pravovoy-aspekt (дата обращения: 05.02.2021).

4.Черкасов К.В. Благотворительные и волонтерские организации в контексте развития Российской государственности // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnye-i-volonterskie-organizatsii-v-kontekste-razvitiya-rossiyskoy-gosudarstvennosti (дата обращения: 06.02.2021).

УДК 339.7

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Мария Сергеевна,*
студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
mdobr50@yandex.ru

DOBROVOLSKAYA Maria Sergeevna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. В статье рассматриваются причины необходимости ухода от доллара как мировой резервной валюты, анализируются такие современные тенденции политики дедолларизации, как регионализация экономики, расширение зон устойчивых валют в международных расчетах, создание цифрового эквивалента.
Ключевые слова: международная валютная система, COVID-19, дедолларизация, дефолт США, девальвация доллара, регионализация экономики, золотой стандарт, валютный эквивалент.

DE-DOLLARIZATION OF THE GLOBAL ECONOMY AS A RESULT OF OVERCOMING THE CORONAVIRUS PANDEMIC
Abstract. The article examines the reasons for the need to move away from the dollar as a world reserve currency, analyzes such present trends in the global policy for de-dollarization as the regionalization of the economy, the expansion of stable currency zones in international settlements and the creation of a digital equivalent.
Keywords: international monetary system, COVID-19, de-dollarization, US default, dollar devaluation, economic regionalization, gold standard, currency equivalent.

Несмотря на признаки того, что на протяжении истории доллар оказывал разнонаправленное воздействие на экономическое пространство, сейчас уже отчетливо просматриваются основные тренды развития дедолларизации. Вопрос о роли американской валюты остается до сих пор открытым и обсуждается с различных точек зрения на международных конгрессах [5]. А ведь еще до начала пандемии 2020 года были заметны настоящие предпосылки начинающегося финансового кризиса [3], но под призмой последствий COVID-19 они были скрыты. Среди предпосылок особое внимание уделялось большим дисбалансам в мировой торговле (см. рис. 1).

Рассмотрим отдельные риски, которым подвержена мировая экономика в 2021 году.

Первый риск – риск дефолта США. Американские государственные облигации до недавнего времени были привлекательны для инвесторов. США, благодаря статусу доллара как мировой резервной валюты, могли увеличивать денежную массу по необходимости, чтобы исполнить свои долговые обязательства перед странами и не допустить кризиса ликвидности [2]. Так, ФРС за 2020 год напечатал более 8 трлн долл. для спасения национальной экономики.

Темп роста госдолга США (рис. 2) кардинально превышает темп роста ВВП страны. По данным Бюджетного управления Конгресса США, государственный долг в 2021 финансовом году увеличится до 98% ВВП, а к 2050 году подскочит до 195% ВВП. Заметим, что на конец 2019 года он составлял 79% ВВП, а еще в 2007 году – 35% ВВП.

За прошедший год страны-инвесторы увеличили свои вложения в US Treasuries на 191,9 млрд долл. В итоге внешний долг США по долговым бумагам к 1 января 2021 года вырос до 7,036 трлн долл. При этом больше всего гособлигаций США приходится на страну восходящего солнца: сумма составляет 1256,8 млрд долл. Такое положение делает экономи-

*[*Научный руководитель: БАРАБАНОВ Валерий Юрьевич, кандидат экономических наук., доцент Департамента мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, VYBarabanov@fa.ru]*

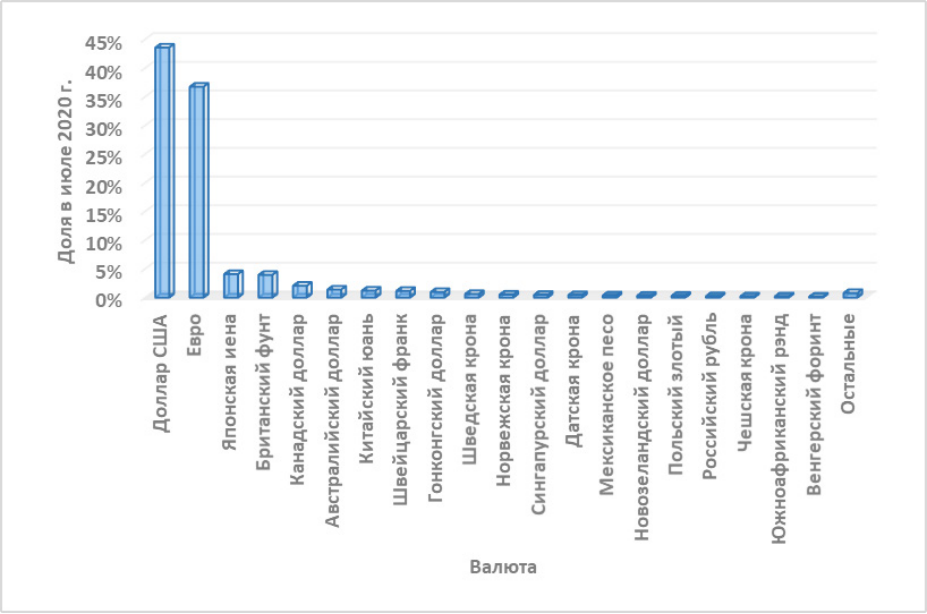


Рис. 1. Структура валют, входящих в состав международных платежей
Создано автором на осн. источника [6].

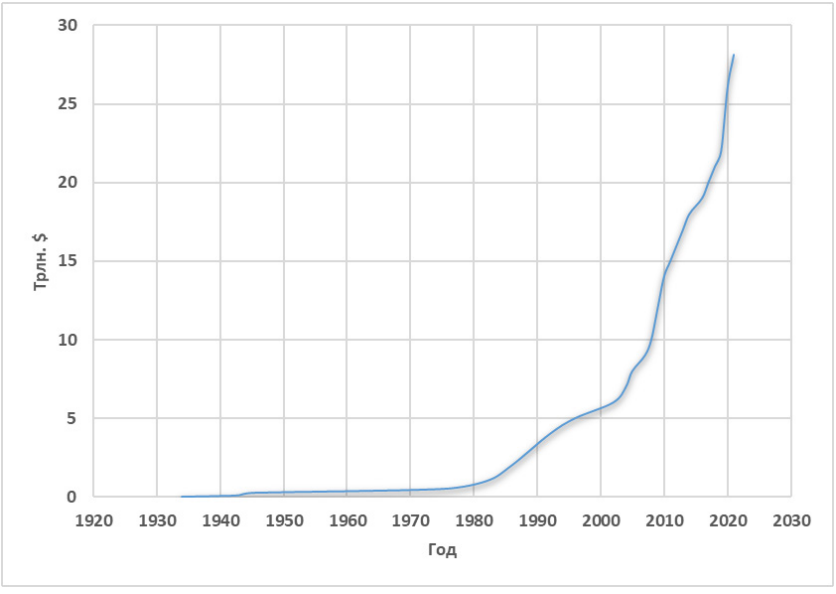


Рис. 2. Динамика государственного долга США, трлн. долл.
Создано автором на осн. источника [7].

ки стран-кредиторов зависимыми от влияния США и в случае дефолта они первыми пострадают. Но остальные страны тоже не окажутся неуязвимыми – Китай, Япония, Гонконг, Великобритания являются крупнейшими экспортерами. В результате в мире произойдет резкая инфляция, которая приведет к подрыву отношений между производителем и потребителем.

Но это не все последствия от дефолта по гособлигациям США. От падения экспорта курс доллара подвергнется большим колебаниям, а это отразится на цене на нефть, что негативно скажется на странах ОПЕК, России и других странах, экономики которых зависят от экспорта энергоресурсов. От высокой волатильности доллара американские облигации станут неликвидными и резко упадут в цене, в результате чего еще сильнее взлетит долг США. За ним последует глобальный финансово-экономический кризис со всеми вытекающими последствиями.

Второй риск – риск девальвации доллара. В настоящее время заметна тенденция дедолларизации национальных экономик, что непосредственно ведет к девальвации американской валюты. С другой стороны, девальвация обусловлена не только пониманием правительств разных стран необходимости ухода от доллара, но также выгодой и для самих Соединенных Штатов. Снижение курса доллара в краткосрочной перспективе положительно отразится на экономике США. Сильный доллар выгоден для американских потребителей – он позволяет покупать товары за рубежом дешевле. В то же время, падает спрос на национального производителя Соединенных Штатов, что сказывается на внутренней экономике государства. Более того, из-за завышенной цены экспортируемые товары теряют свою конкурентоспособность на мировом рынке.

Как девальвация доллара отразится на мировой экономике? С одной стороны, национальные валюты получат стимул к укреплению. Но, по сути, это не принесет желаемого эффекта.

Последует цепочка негативных событий, начинающаяся со стран-партнеров США. Их центробанки будут вынуждены принимать такого же рода меры по отношению к своим валютам, из-за чего в последствии пострадают экономики всех остальных государств из-за падения спроса на их экспортируемые товары. Снижение курсов национальных валют приведет к мировой экономической рецессии, далее – политической напряженности. С учетом предшествующей пандемии, возможный подрыв международного сотрудничества негативно скажется на импорте вакцины, как следствие – на здоровье населения. Более того, третья волна COVID-19 будет означать вероятную гибель выжившего, но еще не оправившегося от предыдущих двух волн бизнеса. Таким образом, мировая экономика крайне неустойчива из-за непосредственного влияния на нее одной страны, что обуславливает необходимость дедолларизации, т.е. процесса замещения доллара США в межнациональных расчетах.

На сегодняшний день известно несколько путей проведения политики дедолларизации, среди них [4]:

регионализация экономики, ведущая к многополярности;

расширение зон устойчивых валют в международных расчетах;

создание цифрового эквивалента.

Рассмотрим каждый из них подробнее:

1)Регионализация экономики, ведущая к многополярности. На данный момент данная тенденция рассматривается экономистами как наиболее перспективная. Для нее характерно изменение геополитической карты мира, возвышение новых стран, сопровождающееся падением могущества текущего управленца международной валютной системы.

Как вариант, одним из экономико-политических полюсов может быть союз БРИКС, в который входят Россия, Бразилия, Китай, Индия и Южно-Африканская Республика. БРИКС – четверть территории всей планеты, более 40% ее населения, это союз, который может отражать глобальные вызовы, пример межцивилизационного сотрудничества, объединившегося для достижений совместных научных разработок, инновационного прогресса, и, прежде всего, обеспечения безопасности. У союза есть конкурентное преимущество, выражающееся в экономической специализации сразу нескольких сфер. Россия – крупный экспортер энергоресурсов, в Бразилии развито сельское хозяйство, в Китае – промышленность. New Development Bank – международная финансовая организация, созданная членами БРИКС для упрощения торговых операций между странами, и уже в скором времени все участники союза будут проводить между собой трансакции в национальных валютах.

Далее, страны Европейского союза. У них уже есть определенная мощь на международной арене: на ЕС приходится более 15% мирового ВВП. Однако сейчас среди участников союза имеются разногласия в политической сфере, которые препятствуют эффективной внешней политике. И чем шире ЕС, тем больше расхождений становится между его членами. Конечно, COVID-19, сопровождающийся закрытием границ, тоже сказался на внутренних кризисах. Но несмотря на определенные сложности, ЕС остается перспективным союзом благодаря развитым эко-

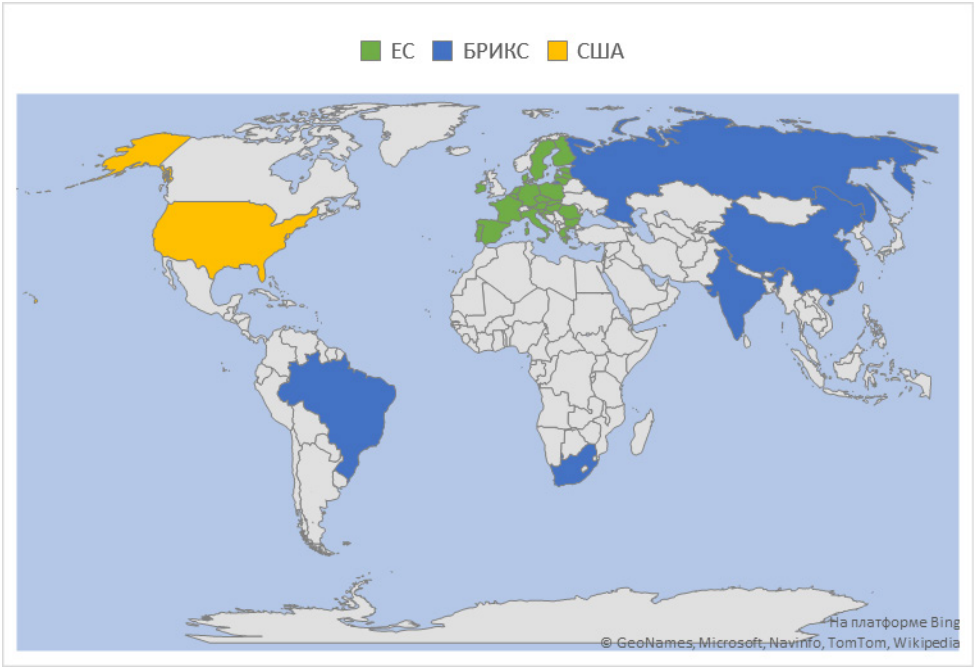


Рис. 3. Мировые полюсы в многополярном мире Создано автором на основе источника [1].

номикам и устойчивым политическим режимам его стран-участников.

Новая многополярная экономическая система будет устойчивой за счет отсутствия влияния одной страны и дискриминации остальных; перспективы мировой экономики, построенной на принципе справедливости, будут не ограничены (см. рис. 3).

2) Расширение зон устойчивых валют в международных расчетах. Тенденция формирования новых валютных зон может реализоваться уже в ближайшие годы. Сейчас во многих странах происходит активная цифровизация национальных валют, что непременно приведет к увеличению их доли в международных расчетах. Более того, цифровая валюта снижает влияние санкций и других угроз на национальном уровне. Таким образом, происходит укрепление курса валюты, сопровождающееся повышением к ней доверия и, как следствие, увеличением ее зоны. Формирование новых валютных зон приведет к уменьшению воздействия Соединенных Штатов на мировую экономику. Но как при регионализации, так и при расширении зон устойчивых валют произойдет лишь частичное замещение доллара в глобальном денежном обороте – США по-прежнему будет оказывать давление на мировую экономику. Поэтому, по моему мнению, данные решения не являются эффективными в долгосрочной перспективе.

3) Создание цифрового эквивалента. Главный вопрос, возникающий при создании нового мирового всеобщего эквивалента – что может служить для него основой. Одним из вариантов является возвращение к «золотому стандарту». По сути, это хорошее решение, и, наверное, самое простое в реализации. Только дело в том, что золота крайне мало. Мировых запасов золота не будет достаточно для эмиссии валюты, и в результате снова произойдет крах «золотого стандарта», уже знакомого нам с 1971 года, когда функционировавшая Бреттон-Вудская система, базируемая на конвертируемости доллара в золото, потерпела поражение перед США, которые больше не были намерены ее придерживаться. В итоге порвалась связь валюты с золотом, как с физическим активом и теперь ЦБ могли пользоваться (что и прекрасно делали) возможностью неограниченной эмиссии денег. Возвращаясь к нашему времени, становится понятно, что тенденция «золотого стандарта» не является перспективной.

Один из трендов настоящего времени – рассмотрение различных конкурентоспособных товаров в качестве основы для создания цифрового валютного эквивалента. К примеру, такими «товарами»

могут быть эмиссионные квоты на выброс углекислого газа в атмосферу – тенденция XXI столетия, обусловленная повышенным вниманием людей к атмосфере планеты, которое нашло отражение в 7 цели развития тысячелетия ООН (обеспечение экологической устойчивости). Также можно рассматривать чистый воздух и пресную воду, необходимые для жизни, или землю, пригодную для сельского хозяйства. В качестве примера будет проанализирована вода.

Из-за глобального потепления, вызванного по большей части антропогенным воздействием, воды, пригодной для питья, с каждым годом становится все меньше. Тем не менее, ее гораздо больше, чем минеральных ресурсов, которые рассматриваются с точки зрения основы для мировой валюты. В связи с этим предлагается привязать стоимость денежного эталона к пресной воде.

Стоимость 1 денежной единицы будет равна средней стоимости 10 л воды. Количество валюты, подлежащей эмиссии, определим из соотношения общих запасов пресной воды к 10 л. На начальном этапе зададим курс нового эквивалента к доллару, исходя из его стоимости. Далее приравняем к нему все остальные валюты, исходя из их соотношения к доллару. Но с этого момента связь экономики с долларом как с валютным ориентиром завершена. Все трансакции будут производиться через международный эквивалент; через него же будет оцениваться и стоимость любого товара на мировом рынке. Эквивалент не будет иметь материального носителя – он будет использоваться только в цифровой форме. Валютный рынок продолжит существовать, но курс любой денежной единицы будет меняться из соотношения к эквиваленту.

При таком допущении финансовая политика одного государства не сможет оказать влияние на глобальную экономику, и риск развала системы будет стремиться к нулю. Если и произойдет финансовый кризис, например, в Америке (по словам экономистов, госдолг США уже в 2021 году будет более 100% ВВП), за которым может последовать резкая девальвация доллара, мировая экономика в целом, а следовательно, и все остальные страны, не пострадают – денежный эквивалент не подвергнется изменению, так как он не прикреплен к определенной стране.

Рассмотрев тенденции дедолларизации мировой валютной системы, на мой взгляд, самой эффективной является создание цифрового эквивалента. Прежде всего, государства не будут подвергаться рискам развала национальной экономики из-за влияния одной страны. Далее, США не будет ежегодно получать от всех остальных стран долларовую ренту от эмиссии. Также, новая валютная система, не привязанная к определенной стране, будет способствовать мировому сотрудничеству.

Более того, мировой валютный эквивалент, подкрепленный таким конкурентоспособным товаром, как пресная вода, положительно скажется на экономике России вследствие высокого природно-ресурсного потенциала страны. Стоит отметить, что на территории государства сосредоточено более 25% мировых резервов питьевой воды, а уже в ближайшем будущем во многих странах Африки, Азии, и, чуть позже, Европы, возникнет проблема дефицита этого важнейшего природного ресурса, и, чтобы выжить, их правительства будут вынуждены обратиться к другим странам за помощью, и тогда козырь упадет на Россию как на страну-ближайшего соседа с огромными водными запасами. В случае, если основой цифрового эквивалента станет пресная вода, Россия будет получать чистую прибыль от ее экспорта нуждающимся странам.

Под влиянием коронавируса экономическое пространство понесло ущерб в 5 трлн. долл., что выявило острую необходимость ухода от доллара как от мирового эквивалента. Старая валютная система уже изжила себя, правительствам стран нужно как можно скорее принимать меры по дедолларизации для стабилизации и дальнейшего развития мировой экономики и международных связей, в противном случае в скором времени произойдет крах слабого доллара, а за ним по эффекту домино и всей финансовой надстройки, что приведет к таким печальным последствиям, которых не хотелось бы даже допускать.

Список источников:

1.Карпович, О. Г. Многополярность формируется в реальном мире [Электронный ресурс] / О. Г. Карпович, М. Г. Троянский. – Электрон. науч. журнал. – Москва: Международная жизнь, 2020. – № 8. – Режим доступа: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2379 (дата обращения: 05.05.2021).

2.Лагерева, Д. С. Кризис доллара США и его влияние на экономику [Текст] / Д. С. Лагерева // Аудиторские ведомости. – 2020. – № 4. – С. 72-75.

3.Портанский, А. П. Предпосылки мирового экономического кризиса и его начало весной 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 [Текст] / А. П. Портанский, Ю. М. Судакова, А. В. Ларионов // Вестник международных организаций. – 2020. – № 2. – С. 191-212.

4.Яшина, А. С. Возможные направления дедолларизации современных мировых финансов [Текст] / А. С. Яшина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3. Т. 2. – С. 183-186.

5.Desai, R. The past and future of the international monetary system [Текст] / R. Desai // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 3 (61). – С. 35-54.

6.SWIFT [Электронный ресурс]. – Финансовая организация. – Режим доступа: https://www.swift.com/ (дата обращения: 05.05.2021).

7.TreasuryDirect [Электронный ресурс]. – Электрон. торговая платформа. – Режим доступа: https://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/pd_debttothepenny.htm (дата обращения: 05.05.2021).

УДК 331.1

ДОЛЖЕНКОВА Юлия Вениаминовна,
профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
djlv@yandex.ru

DOLZHENKOVA Yuliya Veniaminovna,
Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

НОВАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ: АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Трансформация профессиональной деятельности работников бюджетной сферы в условиях цифровизации их деятельности, а также осуществления их функций в Интернет-среде требует новых подходов к организации заработной платы. Применяемая на протяжении ряда лет новая система оплаты труда не в полной мере удовлетворяет современным требованиям, т.к. имеется существенная дифференциация в размерах заработка у работников с одинаковым набором трудовых функций не только по регионам, но и в зависимости от возможностей бюджета, из которого финансируется фонд заработной платы учреждения. А это приводит к оттоку персонала в организации с более высокой заработной платой. При этом также следует отметить и децентрализацию в вопросах проектирования должностных окладов, возможность организациям самостоятельно определять структуру заработка, активно используя по своему выбору стимулирующие выплаты, что привело к негативным результатам: сокращению возможностей реализации воспроизводственной функции заработной платы, нарушению принципа равной оплаты за равный труд. В связи с этим необходимо повысить роль государственного регулирования заработной платы в бюджетной сфере, увеличить долю постоянной (окладной) части в ее структуре.
Ключевые слова: заработная плата, бюджетная сфера, должностной оклад, эффективный контракт.

NEW SYSTEM OF PAYMENT IN THE BUDGETARY SPHERE: ANALYSIS OF IMPLEMENTATION AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Absract. The transformation of the professional activities of public sector employees in the context of the digitalization of their activities, as well as the implementation of their functions in the Internet environment, requires new approaches to the organization of wages. The new remuneration system, applied over a number of years, does not fully meet modern requirements, since there is a significant differentiation in the amount of earnings for employees with the same set of job functions, not only by region, but also depending on the budgetary capacity from which the institution's wage fund is financed, which leads to an outflow of personnel to organizations with higher wages. At the same time, one should also note decentralization in the design of official salaries, the ability for organizations to independently determine the structure of earnings, actively using incentive payments of their choice. As a result, the variable part often accounted for more than 60% of wages, which led to negative results: a decrease in the reproductive function of wages, violation of the principle of equal pay for equal work. In this regard, it is necessary to increase the role of state regulation of wages in the budgetary sphere, to increase the share of the permanent (salary) part in its structure.
Keywords: salary, budgetary sphere, official salary, effective contract. [Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2021 году]

Реформирование отраслей бюджетной сферы в нашей стране ориентировано на повышение качества и доступности предоставляемых населению услуг на основе эффективного использования финансовых, материальных, человеческих ресурсов. В этих целях в 2008 году было начато внедрение новой системы

оплаты труда (НСОТ) для обеспечения конкурентной заработной платы, учитывающей и уровень квалификации, и степень нагрузки персонала в бюджетных организациях.

Однако, как показала практика, многие поставленные цели не были достигнуты. Так, например, за прошедшие годы применение НСОТ не позволила решить проблему обеспечения требуемыми кадрами отраслей бюджетной сферы. Произошло заметное сокращение числа преподавателей высшей школы, особенно за период с 2010 по 2020 годы, которое составило около 107 тыс. человек. [1] Справедливости ради надо отметить, что сокращение численности этой категории работников связано было не только с неудовлетворенностью заработной платой, но и с оптимизацией системы высшего образования, в результате которого происходило объединение вузов, в ходе которого сокращался персонал. Аналогичная ситуация была характерна и в других отраслях бюджетной сферы. Например, отмечалась неукомплектованность бюджетных медицинских учреждений необходимым персоналом, что не позволяет оказывать медицинские услуги населению в полном объеме и отрицательно сказывается на качестве жизни. По отдельным категориям врачей ситуация складывается критическая. В первую очередь, это узкие специалисты и медицинские работники в сельской местности. Следует отметить, что и по регионам ситуация складывалась также неоднозначно: в одних, например, Республика Алтай, их численность сокращается, а в других, наоборот, возрастает (Москва, Тюменская область и др.). Это связано с разным уровнем заработной платы, которая может очень значительно различаться по регионам и разными источниками финансирования учреждений. В большинстве случаев муниципальные и региональные бюджеты не имеют достаточных средств для обеспечения конкурентноспособности денежного вознаграждения персонала в бюджетных учреждениях. Так, максимальный уровень оплаты труда в бюджетном здравоохранении отмечается в учреждениях федерального подчинения, затем – в организациях муниципального. При этом следует отметить, что существует различающаяся по регионам структура стимулирующих выплат для работников различных сфер бюджетных отраслей, которая обусловливают значительную дифференциацию в оплате по регионам.

Следует учитывать и тот факт, что в большинстве случаев в структуре заработка работника постоянная окладная часть составляла нередко 30%, остальная часть складывалась из различных компенсационных и стимулирующих выплат, которые, как уже указывалось, различаются по регионам, учреждениям, т.е. зависят в том числе и от субъективных решений и руководства. В результате у отдельных категорий работников заработная плата в окладной части бывала ниже минимального размера оплаты труда в регионе, а при отсутствии компенсационных и стимулирующих выплат, и весь заработок был ниже, что негативно сказывалось на уровне жизни работников и членов их семей.

Таким образом, рост заработной платы работников обеспечивался за счет ее переменной части – стимулирующих выплат. А необоснованно низкая постоянная часть не обеспечивала выполнение заработной платой своей воспроизводственной функции. При этом уже длительный период времени на федеральном и региональном уровнях применяются различные подходы к расчету заработной платы в этой сфере, что привело к значительной разнице в выплатах по одной и той же должности в разных регионах. Например, « …рекомендуемый оклад библиотекаря в Тамбовской области составляет 9 359 рублей, а в Пермском крае – 2 755 рублей»[2]. В то же время нормативно-правовой базой НСОТ предусмотрено, что минимальные размеры окладов (ставок) по соответствующим профессионально-квалификационным группам устанавливаются с учетом требований к профессиональной подготовке и уровню квалификации. Но, как мы видим, на практике не соблюдается данное требование. Следовательно, в результате такого подхода будет происходить отток работников в регионы с более высокой заработной платой. Особенно сильны эти тенденции в таких бюджетных отраслях как здравоохранение и образование. Более, чем 80% регионов России имеют диапазон среднемесячной заработной платы одного работника в сфере здравоохранения за 2019 год ниже среднего уровня оплаты труда в экономике Российской Федерации, которая, по данным Росстата, составляла в этот период 47867 рублей, и, только в 15 субъектах РФ данный показатель был выше общероссийского значения. Аналогично обстоят дела в системе высшего образования [2].

Следует отметить, что рост заработной платы персонала в отраслях бюджетной сферы осуществлялось за счет сокращения численности при сохранении количества ставок, а также за счет работы на не-

скольких ставках. В результате отмечается не только снижение численности персонала, но и увеличение интенсификации труда, приводящие к профессиональному выгоранию, ошибкам и неоправданным рискам в трудовой деятельности. Нехватка персонала и низкий базовый объем финансирования бюджетных учреждений (особенно в регионах с низким уровнем бюджетной обеспеченности) приводили к повсеместной практике включения в стимулирующие надбавки оплату труда за внутреннее совместительство, что по сути является нарушением действующего трудового законодательства. Совмещение трудовых функций должно включать в себя как часть базового оклада, так и пропорционально выполненному объему (рабочему времени) дополнительной работы надбавки за особые условия труда и за интенсивность труда. Правоприменительная практика НСОТ показала неготовность руководства организаций четко определять трудовые функции и показатели эффективности для работников. Трудовые договора носили общий и неконкретный характер.

Таким образом, анализ практики применения НСОТ показал, что в регионах в условиях недостаточного финансирования для многих бюджетных организаций повышение заработной платы осуществлялось за счет стимулирующих выплат, которые не являются постоянным компонентом в структуре заработка работников, а базовый оклад устанавливался гораздо ниже гарантированного государством МРОТ. Такой подход обусловливает «непрозрачность» денежного вознаграждения работников бюджетной сферы. Нередко увеличение денежного вознаграждения работников достигалось не за счет повышения постоянной части (оклада), а за счет премий, за которые сотрудникам приходилось работать сверхурочно или совмещая несколько должностей. Кроме того, для достижения показателей ее увеличения в учреждении, работники переводились из одних категорий в другие.

Учитывая масштаб и значимость бюджетной сферы для государства, можно сделать вывод о необходимости совершенствования системы оплаты труда занятых в ней работников. В этой связи, представляется важным принятие Федерального закона от 09.11.2020 г. № 362-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [3]. Теперь требования к отраслевым системам оплаты труда будет устанавливать федеральное правительство, что позволит уменьшить разницу в зарплатах бюджетников разных регионов. На федеральном уровне будет регулироваться дифференциация окладов (ставок) работников бюджетных отраслей, а также определяться компенсационные и стимулирующие выплаты и условия их назначения в бюджетной сфере.

В качестве негативного момента следует отметить и асимметрию фонда заработной платы в пользу административного персонала бюджетных учреждений, что не может негативно не сказываться на мотивации работников, выполняющих ключевые для отрасли функции, поэтому необходимо пересмотреть кратность соотношений в заработной плате сотрудников и руководства.

Составной частью НСОТ является эффективный контракт, который должен был повысить уровень заработной платы работников, усилить их заинтересованность в достижении не только собственных показателей эффективности, но и учреждения в целом, т.е. должен был сформироваться механизм, позволяющий увязать заработную плату с результатами деятельности. На практике организации столкнулись с рядом трудностей. Во-первых, не всегда руководители организаций самостоятельно могли разработать систему показателей эффективности для каждой должности. Во-вторых, сами сотрудники уделяли больше времени тем видам деятельности, которые связаны с показателями эффективности в ущерб другим, не менее важным направлениям. В-третьих, стала расти интенсивность труда работников.

Таким образом, характеризуя результаты внедрения НСОТ, следует отметить, что в настоящее время ей свойственна непрозрачность, низкие социальные гарантии, недостаточное бюджетное финансирование, а также региональные различия в размерах оплаты за выполнение одинакового трудового функционала.

Для преодоления указанных недостатков следует, по нашему мнению, увеличить долю постоянной (окладной) части в структуре заработной платы до 70%, усилить роль государства в формировании должностных окладов, системы компенсационных и стимулирующих выплат, сократить необоснованные региональные различия в размерах оплаты труда.

Список источников:

1.Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.

2.Счетная палата: подходы к оплате труда бюджетников необходимо пересмотреть

[Электронный ресурс] URL: https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-podkhody-k-oplate-truda-byudzhetnikov-neobkhodimo-peresmotret (дата обращения 20.04.2021)

3.Федеральный закон от 09.11.2020г. № 362-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367136/(дата обращения 20.04.2021)

УДК 331.101.3

ДУБРОВСКИЙ Андрей Викторович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
AVDubrovskij@fa.ru

DUBROVSKY Andrey Viktorovich,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at Department of Economic Theory,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема управления интеллектуальным потенциалом предприятия, что в условиях стремительного развития научно-технического прогресса приобретает особую значимость. В статье сформирована теоретическая и методологическая база развития интеллектуального потенциала предприятия, что дает возможность активизировать освоение новой управленческой парадигмы на российских предприятиях. Раскрыты методологические аспекты формирования системы управления интеллектуальным потенциалом предприятия, которые включают в себя специализированные цели, задачи; регламентацию интеллектуальной деятельности. На практике это означает трансформацию «индустриального предприятия» и его развитие на базе информации, знаний и интеллектуального потенциала работников.
Ключевые слова: экономика знаний, интеллектуальный потенциал, производство, предприятие, теория управления, хозяйственная система.

MANAGEMENT OF THE REPRODUCTION OF INTELLECTUAL POTENTIAL IN THE SYSTEM OF A NEW PARADIGM OF ENTERPRISE FUNCTIONING

Abstract. The article deals with the problem of managing the intellectual potential of an enterprise, which in the context of the rapid development of scientific and technological progress is of particular importance. The article provides a theoretical and methodological basis for the development of the intellectual potential of an enterprise, which makes it possible to intensify the development of a new management paradigm at Russian enterprises. The methodological aspects of the formation of a management system for the intellectual potential of an enterprise are disclosed, which include specialized goals, tasks; regulation of intellectual activity. In practice, this means the transformation of the «industrial enterprise» and its development on the basis of information, knowledge and intellectual potential of workers.
Keywords: knowledge economy, intellectual potential, production, enterprise, management theory, economic system.

Трансформационные процессы в экономике России неразрывно связаны развитием интеллектуального потенциала. Последнее десятилетие отчетливо показало невозможность стабилизация отечественной экономики на основе высоких мировых цен на энергоресурсы, а промышленное производство не обеспечивает устойчивость экономического развития по причине низкой производительности труда и наукоемкости продукции. [2, с. 134] В этой связи актуальным становится поиск теоретико-методологических направлений, раскрывающих потенциал предприятия в условиях перехода от индустриальной экономики к экономике знаний, где существенно возрастает значимость интеллектуальной деятельности работника, формирующей интеллектуальный потенциал предприятия.

Научный интерес представляет теоретическое развитие и практическая реализация новой парадигмы

– повышение конкурентоспособности предприятий на основе управление интеллектуальным потенциалом. Анализ статистики позволяет утверждать, что доля предприятий повышающих интеллектуальный потенциал составляет менее 1–3%. Этого явно недостаточно для формирования экономики знаний и обеспечения конкурентоспособности отечественного производства. Одной из причин сложившейся проблемы является отсутствие научной основы управления интеллектуальным потенциалом предприятий. Налицо необходимость разрешения противоречия между потребностью российской экономики в стабильности и конкурентном развитии, и отсутствием соответствующей комплексной теории и методологии эффективного управления интеллектуальным потенциалом.

Важно заметить, что развитие интеллектуального потенциала предприятия взаимосвязано с инновационной моделью, особенностью которой являются быстрые темпы старения «капитала знаний» работника, сформированного на основе полученного образования; осведомленности в информационных технологиях и высоким уровне самоорганизации, что, в свою очередь, требует организации системного самообучения и постоянного повышения профессионального уровня.

Оценивая роль интеллектуального потенциала в повышении производительности труда, следует обратить внимание на оценки ученых – 10%-ое повышение уровня образования обеспечивает рост производительности труда на 8,6%, тогда как аналогичное увеличение акционерного капитала - всего 3-4%. [7, с. 56] Именно поэтому важна динамика интеллектуализации труда. Например, в США этот показатель составляет 85% от общего прироста занятых, в Великобритании – 89%, в Японии – 90%. В этой связи, применительно к отечественной экономике важнейшей задачей становится обеспечение возможности постоянного повышения интеллектуального потенциала – развития знаний, самосовершенствования, формирования профессиональных компетенций. Однако нестабильность рыночной среды определяет специфику управления интеллектуальным потенциалом отечественных предприятий и исключает непосредственное принятие западных моделей.

Анализируя существующие методики повышения интеллектуального потенциала следует отметить опыт европейских стран, где диапазон рабочих дней, посвященных образованию и обучению находится в пределах от 1 до 12 дней в год; в частности, почти у половины предприятий этот показатель составляет не более 6 дней, у трети предприятий (33%) превышает показатель в 7 дней. При том что в ряде стран затраты времени на образование и обучение персонала предприятия существенно превышают среднее значение (11%), в том числе в Великобритании – 21 рабочий день на одного работника в год; в Португалии – более 20 рабочих дней на одного работника в год; в Италии - более 19 рабочих дней; в Ирландии – более 14 рабочих дней; Люксембурге – почти 12 рабочих дней на одного работника в год.

Оценивая долю предприятий, выделяющих от 1 до 6 рабочих дней на развитие интеллектуального потенциала своих работников, можно отметить, что в Ирландии и Франции их 66%, Голландии – 65%, Германии – 63%, Швеции – 60%, Австрии – 59%, Дании и Бельгии – 53%, Люксембурге – 52%. [5]

Анализируя тенденции экономического развития можно прийти к пониманию причин кризисных процессов в ряде стран (Португалия, Испания, Греция), несмотря на якобы хорошие значения показателей даже по сравнению со стабильными экономиками (Франция, Финляндия, Германия). Именно для этих стран характерны и высокие негативные результаты: доля предприятий, которые совсем не практикуют введение «дней обучения и образования» – Португалия (15%), Греция (11%), Испания (4%).

Важно заметить, что среди предприятий, которые не практикуют внедрение «дней обучения и образования», основу составляют те, которые не экспортируют свою продукцию. [1, с. 109] Вместе с тем все без исключения экспортно-ориентированные предприятия мотивируют своих работников к развитию интеллектуального потенциала, обеспечивая на этой основе повышение уровня интеллектуализации труда.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что для отечественных предприятий чрезвычайно актуальным остается решение проблемы развития интеллектуального потенциала своих работников. Ведь без конструктивного решения этого вопроса в кратчайшие сроки российским хозяйствующим субъектам не удастся обеспечить достаточного уровня конкурентоспособности.

Следует обратить внимание на статистические показатели, характеризующие эффективность предприятий, которые организуют обучение и обеспечивают повышение квалификации и мотивации персонала

предприятий. Анализ статистической информации показывает, что доминантой обеспечения эффективности характеризуется обучение, которое осуществлялось непосредственно на предприятии (более 50%) или на базе образовательных учреждений (почти 20%). Не является исключением и ситуация в России. Однако ее решение заключается в налаживании партнерских отношений двух секторов – научно-образовательного и бизнеса.

В зависимости от личных возможностей, приобретение новых знаний и компетенций для персонала предприятия возможно в рамках: получения высшего образования с последующей системой самообучения на протяжении всей жизни; обучения на основании изучения и анализа опыта конкурентов - мониторинг, копирование, бенчмаркинг; получения знаний из окружения - консалтинговые фирмы, бизнес-школы, конференции, симпозиумы, круглые столы; обучения на основе обмена информацией – интервью, диалоги, дискуссии, другие способы коммуникации; самообучения на основе собственного практического опыта. [6, с. 384]

Развитие интеллектуального потенциала в условиях трансформации бизнес-среды требует решение проблемы поиска новых форм повышения уровня креативной подготовки кадров, в том числе предпринимателей. Заметим, что на важность креативности в бизнес-процессах в своих работах обращали внимание Йозеф Шумпетер, Тейлор, Петер Друкер, утверждая, что инновационность базируется на креативности, вводя понятие «комбинаций новых изменений», «креативного предпринимателя», «креативной организации».

Повышение уровня креативной компетентности работников, которая формируется благодаря высокой познавательной эластичности человека и его склонности к нестандартному мышлению, выступает важнейшим фактором обеспечения скачкообразных прогрессивных изменений в функционировании отечественных предприятий. Креативность работника обеспечивается на основе предоставления автономии по выполнению профессиональных обязанностей, создания атмосферы поддержки креативности, что в результате находит свое отражение в предложениях креативного решения проблем, активизации изобретательско-рационализаторской работы на предприятии.

Учитывая тот факт, что уровень образования в наибольшей степени влияет на развитие «креативных компетенций», можно подчеркнуть необходимость реформирования методики подготовки молодых специалистов в России, особенно изменений системы обучения с переориентацией от запоминания и воспроизведения знаний к новаторству и изобретательности. [3, с. 179] Рассматривая креативность как инструмент обеспечения конкурентных преимуществ, важным является создание творческого климата внутри предприятия и формирование благоприятного окружения, где будет функционировать хозяйствующий субъект

Таким образом, конструктивное развитие отечественных хозяйствующих субъектов можно обеспечить двумя путями, первый из которых – формирование социальной ответственности бизнеса, т.е. вложение бизнесом средств в финансирование образовательно-культурных мероприятий, создание грантовых программ для стажировок, поддержка деятельности неправительственных организаций; второй – вложение средств в мотивацию работников к развитию «креативных компетенций», которое может осуществляться в различных формах материального или нематериального стимулирования за креативные идеи, оригинальные предложения решения проблем.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в хозяйственной деятельности отечественных предприятий целесообразно исходить из двух тенденций: во-первых, обеспечения развития работников и интеллектуализации их труда; во-вторых, мотивации работников к интеллектуальной деятельности, ведь работники, которые настроены на системное обучение, приобретают новые черты, в частности креативности. [4, с. 214] Первый вектор развития индивидуального интеллектуального капитала предприятия основывается на увеличении в хозяйственной практике отечественных хозяйствующих субъектов количества рабочих дней, предназначенных для обучения и повышения квалификации работников (в течение года). Второй – предусматривает определение места и источников обучения работников, наиболее способных к развитию своего «капитала компетенций». Основной задачей руководства и менеджерского корпуса предприятия становится налаживание партнерства и устойчивых взаимосвязей между сферами науки и образования, бизнеса и общественных организаций с целью развития интеллектуального потенциала.

Список источников:

1.Архангельская М.В. Практические аспекты применения дистанционных образовательных технологий. / М.В. Архангельская, Е.И. Щенникова, В.Н. Щенникова // Интерактивные подходы к обеспечению образовательной деятельности в учреждениях высшего и среднего образования. Сборник статей. - М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. - 2017. - С. 107-110

2.Дубровский А.В. Трудовой потенциал предприятия: новые формы активизации / А.В. Дубровский, В.Н. Щербаков // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 6 (172). С. 130-137.

3.Дубровский А.В. Трансформация трудовых отношений в аспекте формирования нового технологического уклада / А.В. Дубровский, В.Н. Щербаков // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 174-183.

4.Макарова И.В., Фомичева Л.М. Цифровая экономика и кадровый потенциал; стратегическая взаимосвязь и перспективы / И.В. Макарова, Л.М. Фомичева // Самоуправление. - 2019. – № 2 (115) – С. 214

5.Россия, Китай и США в цифрах http://chius.ru

6.Щербаков В.Н. Инвестиции и инновации. Учебник / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, К.В. Балдин и др.; под ред. В.Н. Щербакова. - М. : ИТК «Дашков и К°», 2018. – 658с.

7.Щербаков В.Н. Мотивационный механизм и его эндогенный уровень / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2013. № 2. С. 53-56.

УДК 338.24

ЕЛИСЕЕВА Евгения Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики НИТУ «МИСиС»,
доцент Департамента отраслевых рынков факультета экономики и бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
ENEliseeva@fa.ru

ELISEEVA Evgeniya Nikolaevna,
Candidate of economic science,
associate Professor National University of Science and Technology "MISiS", associate Professor Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ДИВИДЕНДНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Представлены анализ обоснования и предложения по совершенствованию дивидендной политики организаций. Определены методы анализа и показатели оценки дивидендной инвестиционной привлекательности. Разработаны предложения по оптимизации работы по дивидендам.
Ключевые слова: методы начисления дивидендных выплат, распределение прибыли, дивидендная политика, инвестиционная привлекательность акции.

DIVIDEND POLICY AS A COMPONENT OF THE COMPANY'S INVESTMENT ACTIVITY
Abstract. The analysis of the rationale and proposals for improving the dividend policy of organizations are presented. The methods of analysis and indicators for assessing the dividend investment attractiveness are determined. Proposals have been developed to optimize the work on dividends.
Keywords: methods of accrual of dividend payments, profit distribution, dividend policy, investment attractiveness of the share.

Инвестиционная дивидендная политика организации оказывает большое влияние на формирование стоимости ценных бумаг организации, ее финансовое обеспечение и деловую репутацию компании в целом. Дивиденды представляют собой получаемый доход инвесторов-акционеров и являются подтверждением того, что предприятие, в акции которой они осуществили свои денежные вложения, преуспевает и развивается. Дивидендная политика является важной составляющей публичной компании, так как влияет на структуру капитала и финансирование организации, определяет как распределяется прибыль (между выплатами инвесторам-акционерам и собственным потреблением). Для открытых акционерных обществ это еще более важно из-за информационной ценности. Покупая акции, многие акционеры делают долгосрочные инвестиции, а не оперативное управление своим состоянием. Поэтому для них важно четко понимать, на какой тип дохода они могут претендовать при инвестировании: для выплаты дивидендов или для получения курсовой разницы при повышении цен на акции. Руководителям компаний необходимо принимать во внимание эти факторы, руководствуясь долгосрочными решениями при распределении прибыли, поэтому вопросы формирования дивидендной политики являются актуальными.

Целью настоящего исследования является анализ эффективности использования методов начисления дивидендных выплат и обоснование выбора дивидендной политики.

Методика исследований. Основные методы начисления выплат дивидендных обязательств.

Согласно ст. 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» источники выплаты дивидендов – полученный финансовый результат организации: полученная чистая прибыль отчётного периода, резервы и фонды образованные за счет прибыли, имеющаяся нераспределенная прибыль прошлых периодов, которые отражаются в финансовой отчетности. По форме оплаты дивиденды классифицируются на:

регулярные (ежегодные, полугодовые, ежеквартальные), дополнительные (премиальные), специальные (разовые), ликвидационные (окончательные). По преимуществам видов акций: привилегированные (держатель привилегированных акций имеет преимущества при получении части прибыли компании) и обыкновенные. По способу осуществления выплаты: денежными средствами, имуществом предприятия (собственными акциями). По размеру установленных выплат: полные и частичные [1].

Решения о выплате дивидендов, в том числе размере и их форме утверждаются на общем собрании акционеров предприятия. При этом величина установленных дивидендов соответствует размеру, рекомендованному советом директоров. Этапы и условия осуществления дивидендных выплат устанавливаются и фиксируются в Уставе акционерного общества (АО) на основе решения, принятого на общем собрании акционеров [1]. Методы выплат дивидендов представлены на рис. 1.

Метод выплаты фиксированного процента на дивидендную прибыль предполагает: дивиденды напрямую зависят от величины чистой прибыли. Это одновременно является преимуществом и недостатком политики, так как свидетельствует о высоком уровне риска и неопределенности для многих инвесторов-акционеров и является не привлекательным. Метод выплаты фиксированных дивидендов позволяет снизить влияние неопределенности и колебания курса акций. Для организации метод прост в использование, но при падении прибыли компания должна выплачивать акционерам фиксированные дивиденды, что снижает ее ликвидность. Метод гарантированной минимальной выплаты и «дополнительные» дивиденды применим для организаций, подверженных колебаниям рыночных условий и подходит при наличии колеблющейся нормы прибыли. Метод выплаты дивидендов на остаточной основе применим для организаций в высокой направленностью саморазвития в текущий период и наращивание потенциала на долгосрочную перспективу. Метод выплаты дивидендов с применением дробления акций используется в случае возникновения у АО проблем с денежным потоком или при решении возобновления продажи своих акций при снижении свою рыночной цены.

Выбор метода погашения дивидендных обязательств и разработка политики определяют:

1)выплата дивидендов направлена защищать интересы собственника предприятия и создавать условия для роста стоимости его акций [6];

Метод фиксированного процента на дивидендную прибыль	***Метод выплаты фиксированных дивидендов***	***Метод гарантированной минимальной выплаты и «дополнительные» дивиденды***	***Метод выплаты дивидендов на остаточной***	***Метод выплаты дивидендов с применением дробления акций***
– фиксированный процент от чистой прибыли ежегодно, на выплату дивидендов, – коэффициент выплаты дивидендов не меняется из года в год.	– расчет постоянного дивиденда в абсолютном выражении на акцию в течение длительного периода времени.	– акционерам регулярно выплачиваются фиксированные суммы дивидендов, – в случае успеха компании - «дополнительные» дивиденды, который добавляются к обычным дивидендам и является единовременными.	– объявление дивидендов осуществляется по остаточному принципу после направления чистой прибыли на финансирование инвестиционных проектов.	– дивиденды наличными не выплачиваются; – количество находящихся в обращении акций увеличивается; – собственный уставный капитал не изменился.
Показатели оценки Дивидендной политики: коэффициент капитализации прибыли; коэффициента дивидендных выплат (или выплат прибыли собственникам), коэффициента участия персонала в прибыли.				

Рис. 1. Методы выплат дивидендов
Источник: составлено автором на основе [2, 3]

2)цена ценных бумаг (акций) определяется: «стоимость акции прямо пропорциональна дивиденду и обратно пропорциональна процентной ставке по альтернативным инвестициям» [2, 5];

3)текущая стадия жизненного цикла предприятия лежит в основе управленческого решения об определении размера дивидендных выплат [4].

Таким образом, дивидендная политика АО является частью общей концепции управления финансово-экономическими результатами и заключается в определении оптимальной для конкретного стадии жизни предприятия пропорции между самопотреблением и инвестиционной активностью в дивиденды с целью максимизации рыночной стоимости.

Результаты исследования. Определение особенностей дивидендной политики, направленной на повышение инвестиционной активности на примере анализа металлургического предприятия.

На рис. 2 представлена динамика выплат и дивидендная доходность компании.

Как видно из рис. 1, стоимость ценных бумаг с мая 2019 года стабильно растет, выплаты осуществляются ежеквартально, дивидендная доходность АО не опускается ниже 1,5 %. Так, в I квартале 2020 года инвесторы-акционеры получили выплаты в размере 27,35 руб. на акцию, во II квартале – 15,44 руб. на акцию. Снижение дивидендов второго квартала было нивелировано решением совета директоров по погашению обязательств перед инвесторами- акционерами в III квартале в размере 37,34 руб. на акцию, тем самым увеличив дивидендную доходность ценных бумаг предприятия – объекта исследования до 3,7 %. Акции объекта исследования достаточно привлекательны, чтобы покупать их по текущей цене в надежде на ее будущий рост и стабильно высокую дивидендную доходность, но необходимо следить за дальнейшим развитием предприятия.

На рассматриваемом объекте исследования дивидендная политика должна быть понятной и доступной для инвесторов-акционеров, а также включать в себя следующие данные: каким образом определяется размер прибыли, направляемый на погашение обязательств по дивидендам; условия дивидендных выплат; размер дивидендных выплат; какими критериями руководствуется совет директоров предприятия для принятия решения о дивидендных выплатах; порядок распределения чистой прибыли; сроки, место и формы выплат дивидендов.

В целях оптимизации дивидендной политики металлургического предприятия, помимо совершения торговых сделок по ценным бумагам, рекомендуется проводить комплексные действия, регулирующие их инвестиционную привлекательность. Соотношение в финансовом результате нераспределенной прибыли и выплат оказывает значительное влияние на дивидендную политику объекта исследования. При консервативной дивидендной политике большая часть чистой прибыли направляется в нераспределенную прибыль компании. При использовании либеральной дивидендной политики нераспределенная прибыль расходуется за счет роста дивидендных выплат. Для обоснованного выбора дивидендной политики целесообразно использовать показатель прибыли на акцию. Данный коэффициент отражает управлен-

Рис. 1. Выплаты дивидендных обязательств объекта исследования [7]

ческие решения АО по распределению прибыли в течение отчетного периода, а также является основополагающим в прогнозировании будущих доходов акционеров.

Любые нежелательные отклонения в выплате дивидендов могут повлиять на рыночную стоимость акций компании. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод: чем больше чистая прибыль компании расходуется на выплату дивидендов, тем меньше нераспределенной прибыли остается на развитие компании, а значит, темпы роста выручки, собственного капитала и платежеспособности в целом уменьшаются. В деятельности любой компании очень важно разработать положение о выплате дивидендов, учитывающее интересы компании и акционеров, а также направленное на повышение акционерной стоимости и инвестиционной привлекательности.

Информация, содержащаяся в Положении о выплате дивидендов, будет положительным фактором для инвесторов: о регулировании даты объявления, утверждения и выплаты дивидендов. Располагая этой информацией, акционеры компании смогут планировать денежные потоки, тем самым снижая риск владения акциями. Положительным фактором для правления компании будет информация, содержащаяся в Положении о выплате дивидендов: о принятии решений о выплате дивидендов без участия общего собрания акционеров, утвержденном на общем собрании акционеров и в карточке дивидендной политики компании. Если дивиденды выплачиваются в компании чаще, чем один раз в год, этот фактор сэкономит время на созыв общего собрания акционеров, а также сэкономит деньги на организации собрания.

В качестве меры по совершенствованию дивидендной политики рекомендуется также создать специальный резервный фонд, который будет использоваться для выплаты дивидендов и служить гарантией для акционеров. Реализация данной меры позволит акционерам компании наиболее выгодно использовать средства резервного фонда, например, разместив их на краткосрочных депозитах или в оборотном капитале предприятия.

Таким образом, в результате применения разработанных мер дивидендная политика металлургического предприятия модернизируется по принципам законности, прозрачности и гласности, что повлияет на инвестиционную привлекательность и рыночную стоимость акций.

Выводы. В результате выполненного исследования:

- выявлено, что у российских компаний есть потенциал для улучшения своей дивидендной политики;
- показано, что основным фактором обеспечения стабильности текущей дивидендной политики и скорости выплаты дивидендов является выбранный метод погашения дивидендных обязательств;
- исследовано, что инвестиционная активность в ценные бумаги предприятия определяется характером управления прибылью и ее распределения. Пропорции распределения финансового результата являются основным инструментом влияния на рост ее рыночной стоимости, важнейшим показателем привлекательности инвестиций и воздействуют на трудовую активность и защищенность персонала организации;
- в качестве рекомендации по совершенствованию дивидендной политики предлагается установить минимальную долю финансового результата, направляемую на выплату по ценным бумагам, что позволит инвесторам оценить будущую сумму дивидендов;
- предложено в целях оценки и анализа эффективности инвестиционной активности в ценные бумаги использовать показатели: капитализации прибыли; выплат по ценным бумагам, участия персонала в образовании и распределении прибыли;
- разработанная концепция оптимизации дивидендной политики применима для оценки текущего инвестиционного потенциала и прогнозного экономического состояния промышленных предприятий.

Список источников:

1Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/

2Рожков И.М. Финансовый менеджмент и комплексная оценка эффективности функционирования предприятия. Монография / Рожков И.М., Пантелеев А.П., Ларионова И.А., Костюхин Ю.Ю., Елисеева Е.Н., Жагловская А.В. / - М.: Изд. Дом МИСиС, 2016.- 157 с.

3Eliseeva E. Environmental responsibility of business as an element of corporate culture in the field of environmental protection // 19th International multidisciplinary scientific GEOconference SGEM 2019, Albena, Bulgaria, p. 307-315.

4Eliseeva E., Mottaeva A. The life cycle of an organization in a changing economic environment, E3S Web of Conferences, Vol. 244, 10028 (2021)

5Kostygova L., Melnik M. Improvement of the policy of rational environmental management // 19th International multidisciplinary scientific GEOconference SGEM 2019, Albena, Bulgaria, p. 401–406

6Экономика организации [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л. А. Чалдаева [и др.]; под ред. Л. А. Чалдаевой, А. В. Шарковой. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 361 с. — Режим доступа: https://www.biblio-online.ru/book/ekonomika-organizacii-433452

7Сервис по дивидендам: официальный сайт. – URL: https://investmint.ru/chmf/

УДК 336.6

ЕРМОЛОВСКАЯ Ольга Юрьевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Корпоративные финансы и корпоративное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
ermoy@mail.ru

ERMOLOVSKAYA Olga Yuryevna,
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Аннотация. Нововведения изменили облик привычной экономической системы и жизни общества, интегрировавшись во все стороны нашей жизни. Именно поэтому экономические субъекты нуждаются в инструментах, которые позволяют выявить эффективность и качество инновационной деятельности. Инновационная деятельность оказывает влияние не только на макро-, но и на микроуровне. В статье отражены особенности анализа инновационной деятельности, основные методологические аспекты инноваций, необходимые для оценки и выбора инновационной стратегии.
Ключевые слова: анализ, инновационная деятельность, инновации, инновационный процесс, инновационная стратегия, инновационные тренды, рентабельность.

INNOVATIVE ACTIVITIES OF ECONOMIC SUBJECT

ANNOTATION

Abstract. The innovations have changed the face of the usual economic system and the life of society, integrating into all aspects of our life. That is why economic actors need tools that allow them to identify the effectiveness and quality of innovation. Innovation activity has an impact not only at the macro, but also at the micro level. The article reflects the features of the analysis of innovation, the main methodological aspects of innovation, necessary for the assessment and selection of an innovation strategy.
Keywords: analysis, innovation activity, innovation, innovation process, innovation strategy, innovation trends, profitability.

Переход на новую ступень развития инноваций стал важной чертой экономики XXI века. По сравнению с предыдущими этапами, когда внедрение наукоемких нововведений являлось преимуществом, присущим лидерам рынка, инновации в современных условиях становятся необходимым условием поддержания конкурентоспособности и устойчивого развития организации. По факту именно производство интеллектуальной продукции стало важным фактором роста в период экономики знаний. Условия агрессивной среды позволяют выжить только тем организациям, которые способны быстро и успешно реагировать на современные вызовы и изменения конъектуры рынка, переориентировать производственные процессы на выпуск актуальной продукции и изменять структуру бизнес-процессов, которые утрачивают эффективность.

Экономисты рассматривают инновации с разных точек зрения. Так, Леонид Лойко рассматривает инновации как улучшение, обновление, модернизацию продукта, создание и коммерциализация новых технологий, а также создание новейших направлений НИОКР. Борис Санто рассматривает инновации как: «процесс, который благодаря использованию идей и изобретений приводит к созданию лучших изделий и технологий» [1].

Проанализировав взгляды разных авторов, выделим следующий ряд преимуществ нововведений:

1.Совершенствование производственных сил и отношений, возникновение новых эффективных форм управления и производства и т. д.;

2.Повышение эффективности в решении основных вопросов экономики;

3.Повышение производительности труда;

4.Развитие рынка труда: появление новых рабочих мест, профессий и специальностей.

Также необходимо выделить следующие недостатки инноваций:

1.Высокий уровень затрат (финансовых, материальных, кадровых) потребителей для освоения новшеств. В особенности это касается быстроразвивающихся областей экономики (информационные системы, вычислительные системы и др.)

2.В краткосрочном периоде инновации в менеджменте и управлении, в основном это касается реструктуризации и реорганизации, резко снижают эффективность функционирования структурного подразделения или организации в целом.

3.Высокая степень рисков и неопределенности внедрения результатов инновационной деятельности.

Из вышеперечисленного следует, что организация, принимая решение о реализации определенного инновационного проекта или о трансформации инновационного пути развития должна провести максимально глубокий и точный анализ своих инновационных возможностей, актуальности и привлекательности ниши, а также оценкой рисков внедрения инноваций.

Методологические аспекты инновационной деятельности организации следует разделить на три группы [3]:

- Анализ зависимости уровня инновации от количества патентов;
- Анализ зависимости конкурентоспособности и инновационности организации;
- Анализ трендов мировых инновационных исследований.

Анализ зависимости патентов и уровня инновационности экономического субъекта содержится в рамках юрисдикции государства. Время, размер и расходы на патенты варьируются от одной страны к другой и зависят от законодательной базы, что делает сопоставление количества полученных патентов среди субъектов некорректным. В случаях, когда необходимо проанализировать инновационную и патентную деятельность организации с помощью измерения конкуренции и нелинейных связей, стоит использовать индекс Лернера или удельную маржу, которая определяется посредством деления превышения уровня цен над уровнем предельных издержек к уровню цен. Эти показатели позволяют наиболее точно определить продуктовые и географические границы рынков.

Анализ инновационной деятельности организации необходимо осуществлять, используя гибкие нелинейные оценочные показатели. Для этих целей подходит распределение Пуассона, позволяющее оценить взаимосвязь между уровнем конкуренции и инновационностью. Показатель характеризует приобретаемый экономическим субъектом патент с параметром n (интенсивностью НИОКР). Ожидаемое количество патентов рассчитывается с помощью следующей формулы:

$$E[p|c] = e^{g(c)},$$

где c – показатель конкуренции;

g – неизвестная функция;

e – ожидаемое количество патентов.

Как было сказано выше, патентная активность отличается в разных отраслях, является специфической и не зависит от уровня конкуренции на рынке. Поэтому необходимо учитывать отраслевые и временные эффекты при вычислении отраслевого числа патентов, зависящего от конкуренции, что выражается в следующей формуле:

$$E\left[p_{jt}|c_{jt}, x_{jt}\right] = e^{\left\{g\left(c_{jt}+x'_{jt}\beta\right)\right\}},$$

где xjt – полный набор фиктивных переменных, отвечающих за эффекты экзогенных шоков во времени и принадлежности к конкретной отрасли.

Перейдем к анализу зависимости конкурентоспособности и инновационности экономического субъекта. Все организации производят продукцию и предоставляют услуги, используя труд, как единственный ресурс, который характеризуется

постоянной отдачей от масштаба. Таким образом, удельные издержки производства двух фирм в отрасли не зависят от произведенных количеств. Теперь пусть k обозначает технологический уровень дуополии фирмы i в некоторой отрасли j; то есть одна единица труда, занятая в настоящее время фирмой i, генерирует выходной поток, равный:

$A_i = \gamma^{ki}, i = A, B,$

где $\gamma > 1$ – параметр, который измеряет размер ведущей инновации. Аналогично, для производства одной единицы продукции фирме i требуется γ^{-ki} единиц труда. Состояние отрасли тогда полностью характеризуется парой целых чисел (l,m), где l – технология лидера, а m – технологический разрыв лидера над последователем. Определим π_m как равновесный поток прибыли фирмы на m шагов впереди её соперника. Затрачивая средства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, технологически продвинутый хозяйствующий субъект продвигается вперед в технологическом развитии. Вероятность успеха такого продвижения будет соответствовать распределению Пуассона с параметром n, где n – "скорость инноваций" или "интенсивность НИОКР" экономического субъекта. Можно предположить, что экономический субъект-последователь также может двигаться вперед в развитии технологий, но с вероятностью успеха с параметром h. При этом хозяйствующий субъект волен не расходовать средства на НИОКР, заимствуя технологию у лидера рынка.

Третьим аспектом становится анализ мировых трендов инновационных исследований. Далее будут продемонстрированы мировые тренды инновационных исследований:

Блокчейн (Blockchain) технологии распределенного хранения и передачи данных;

Технологии машинного обучения, ИИ, робототехники. Создание умных алгоритмов, способных самосовершенствоваться. К примеру, биржевые процессы, которые осуществляют высокоточную торговлю на бирже;

Финансовые технологии (FinTech). Автоматизация устаревших процессов финансовых организаций, использование инновационных для банковской среды подходов [4];

Альтернативные финансы и использование PZP-финансирования. Компании и технологии, которые нуждаются в организации процесса финансирования экономического субъекта так, чтобы исключить использование услуг банка-посредника в процессе распределения благ;

Альтернативная энергетика. Современный этап экономики предполагает необходимость решения энергетических проблем человечества. Среди наиболее перспективных направлений можно выделить: атомную, водородную, солнечную и биологическую сферы;

Система умных контрактов (Smart contracts). Составление сложного компьютерного алгоритма, поддерживающего и регулирующего споры, определяющего момент наступления обязательств и применимость прав по определенному контрактному соглашению. Появилась возможность осуществить подобные проекты после внедрения технологий блокчейн, которая обеспечивает достаточно надежный уровень безопасности.

Образовательные технологии (EdTech). Достигнутый уровень развития технологий позволяет непрерывно повышать свои профессиональные навыки на протяжении всего периода жизни. Особенностью является то, что теперь качественный уровень образования возможно получить даже в самых удаленных местах, используя коммуникационные и информационные технологии со своего компьютера [5]. Власти пошли дальше и внедрили удаленное обучение в систему образования для школьников и студентов;

Сельскохозяйственные технологии (AdTech). Нехватка продовольственных продуктов и рост показателей мирового населения, делает продовольственную проблемы более острой. Анализ больших данных (Big data) позволяет более точно прогнозировать и оптимизировать различные процессы на фермах и агрохолдингах, что повышает уровень собираемости и урожайности;

Медицинские технологии (MedTech). Современные условия диктуют необходимость развития инноваций в сфере медицины. Коронавирус встряхнул фармацевтическую индустрию. Тестировать лекарства научились

быстрее и проще. Традиционные клинические испытания остались в прошлом — их перевели на виртуальную платформу. Консультации и сбор данных тоже переехали в онлайн. Такие преобразования могут прижиться и навсегда изменить фармацевтику. Более того, многие частные и государственные клиники в целях снижения р иска распространения коронавирусной инфекции стали предлагать услуги телемедицины.

Удаленная работа и видеоконференции. Коммуникационные технологии помогают создавать контент и обмениваться им, переговаривать с коллегами, следить за результатами проектной деятельности, обучать сотрудников и многое другое. Эти средства дают командам возможность отслеживать совместное обучение и документацию;

Масштабное развитие инфраструктуры 5G. В 2021 году планируется, что развитие 5G и 6G усовершенствует умные города во всём мире и поддержит рынок беспилотных систем, крупные корпорации и стартапы создадут на их основе новую инфраструктуру, а также утилиты и обновлённые приложения.

Таким образом, организации, которые аккумулируют приоритетные мировые инновационные тренды, стремятся совершенствовать свои бизнес-процессы за счет внедрения нововведений на разных уровнях организации. Объединяя все вышесказанное, хочу отметить, что к важнейшим аспектам анализа интенсивности инновационной деятельности организации необходимо отнести анализ зависимости патентов и уровня инновационности, анализ взаимозависимости конкуренции и инноваций и анализ трендов инновационных исследований.

Список источников:

1.Абдрахманова Г.И., Бахтин П.Д., Гохберг Л.М. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017.

2.Доброжинская А.А., Ермоловская О.Ю. Проблемы развития малого бизнеса в современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 9. № 3. С. 20-27.

3.Ермоловская О.Ю. Особенности функционирования финансовых технологий в инновационных компаниях // Самоуправление. 2020. № 5 (122). С. 226 -229.

4.Ермоловская О.Ю. Заинтересованные стороны на рынке финансовых инноваций и финансовых технологий России // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 140-144.

5.Чернухина Г.Н., Ермоловская О.Ю. Развитие человеческого капитала как фактор повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в России. Современная конкуренция. 2020. т. 14. № 1 (77). с. 48-57.

УДК: 352+711.132

ЖИДИКОВ Виталий Викторович,
кандидат технических наук, доцент Департамента управления бизнесом,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
zhidikov.edu@gmail.com

ZHIDIKOV Vitaliy Viktorovich,
PhD in Technology, Associate Professor at the Business Administration Department, Finance University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

СМИРНОВА Елена Анатольевна,
кандидат медицинских наук, генеральный директор ООО «Новитера»,
Москва
doctor.e.smirnova@gmail.com

SMIRNOVA Elena Anatol'evna,
PhD in Medicine,
General director Novitera LLC,
Moscow

ДЕВЕЛОПМЕНТ ЖИЛЬЯ НА ЗЕМЛЯХ САДОВОДЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ КАК ФАКТОР УРБАНИЗАЦИИ

Аннотация. Развивающиеся тенденции удаленной занятости и онлайн-образования увеличивают спрос на пригородную недвижимость, а законодательные изменение 2017 г. устранили последние препятствия к бурному развитию массового сегмента загородной недвижимости на землях садоводств.

Ключевые слова: городское и пригородное сельское хозяйство, urban gardening, садоводчество, пригород, товарищество собственников недвижимости, территориальное самоуправление

LAND DEVELOPMENT AND HOUSING OF HORTICULTURAL REAL ESTATE ASSOCIATION AS A FACTOR OF URBANIZATION

Abstract. The developing trends of remote employment and online education are increasing the demand for suburban real estate, and the legislative changes in 2017 removed the last obstacles to the rapid development of the mass segment of suburban real estate in the lands of horticulture.

Keywords: urban and peri-urban agriculture, urban gardening, horticulture, real estate association, territorial self-government

---

Городское или пригодное сельское хозяйство (Urban Gardening, Urban agriculture, Urban farming) – новый вид сельскохозяйственной деятельности горожан, вызванный урбанизацией, которая в современных условиях развивается в формате полезного хобби и культурного явления, решающего прежде всего социально-психологические проблемы городского населения. Это движение реализуется в двух противоположных формах, которые мы условно назовем соответственно «общественный сад» и «городская ферма» и идеологически смыкается с концепциями «пермакультура», «ответственное потребление» и «сделай сам (do it yourself, DIY).

Во второй половине XIX века немецкий врач Мориц Шребер (Moritz Schreber), известный детский ортопед, изучавший также социальные последствия индустриализации городской жизни, начал создавать садовые кооперативы, в которых дети могли вместе с родителями подышать свежим воздухом, а родители получили возможность выращивать овощи и фрукты, обогащавшие витаминами скудный семейный рацион. Сейчас в Германии насчитывается около 1,3 млн таких «Schreberg rten» средней площадью 4 сотки, из которых 1/3 разрешается использовать для выращивания овощей, а остальные 2/3 несут в основной декоративно-экологическую функцию. Закон разрешает устанавливать на таких участках теплицы, беседки или садовые домики, но перед этим необходимо получить соответствующее разрешение, кустарники не должны превышать высоты 1,6 метра, а лесные деревья должны отсутствовать вовсе. Главной функцией садов Шребера

является их семейное использование, семейная трудотерапия.

В странах англосаксонской культуры более распространена модель «городская ферма», развитие которой началось в 1893 году, когда мэр Детройта предложил жителям окраины и отдалённых районов этого города использовать любую свободную землю для выращивания овощей. В Британии и США в 60-х годах XX в. подобным успешным примером в области городского сельского хозяйства можно считать массовое движение «Сады победы», которое возникло во время Второй мировой войны по указу секретаря по сельскому хозяйству Клода Р. Уикарда, призвавшего всех домовладельцев разводить небольшие огороды везде, где только можно найти для них место. К 1945 году в США насчитывалось до 20 миллионов «Садов победы», в которых выращивалось около 40% овощей, производимых в стране. По подсчетам немецкого объединения Industrieverband Garten (торговля семенами, рассадой, саженцами, садово-огородной утварью, инструментами, садовой мебелью) оборот этой отрасли в Германии составляет около 15 миллиардов евро в год и несмотря на пандемию, не снизился.

СССР, как страна, долгое время являющаяся лидером модернизации, естественно, также подверглась урбанизации, но «движение садоводчества» в условиях общественной собственности на землю и низкой плотности населения даже в крупных городах, существенно отличалось от Urban Gardening. В эпоху СССР садоводческие и дачные товарищества – это негосударственные самоуправляемые общественные организации, образованные на основе добровольного объединения работников предприятий, учреждений и организаций, при которых они создавались. Один из успешных социальных экспериментов, реализованных в ту эпоху.

В СССР первые садоводческие товарищества начали создаваться в уже в 1922 г., то есть в самые первые годы становления государства. Организацией Садоводческого товарищества предприятия решали внутренние организационные задачи в комплексе с государственными:

1.Занятие садоводством сотрудниками одного или группы смежных предприятий было средством создания горизонтальных и неформальных вертикальных связей;

2. Предоставление земельного участка было частью системы стимулирования, формой нематериального вознаграждения за труд;

3. Выделение участка вызывало многолетнюю лояльность к предприятию не только работника, но и членов его семьи;

4. Работа на земельном участке была способом социальной и семейной адаптации людей старшего поколения после выхода на пенсию;

5. Садоводство являлось средством продовольственного самообеспечения людей здоровой пищей;

6.Садоводство увеличивало агропотенциал страны в целом за счет развития проблемных участков: болот, пустошей, гарей, рекультивированных свалок, а также из малопродуктивных угодий совхозов и колхозов, с их согласия.

7. Садоводство стимулировало комплексное развитие сетевой, дорожной, транспортной, торговой инфраструктуры сельской местности;

8. Система садоводств решала проблемы городских семей с деревенскими корнями, которых было большинство: наличие у такой семьи земельного участка воссоединяло семьи, способствовало преемственности знаний, ценностей и опыта разных поколений;

9. Созидательный труд был основным способом коммунистического воспитания людей, прежде всего молодежи;

10. Труд на земле в свободное время способствовал физическому и нравственному здоровью городского населения недеревенских профессий;

11. Наличие системы садоводств делало во многом ненужной развлекательную и рекреационную инфраструктуру;

12. Система садоводств являлась важным компонентом гражданской обороны городов: наличие обжитых садовых участков позволяло сохранить значительную часть населения страны в случае ядерного удара по городам.

В переходный период, продолжавшийся после завершения эпохи СССР до 2017 г., деятельность садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан регулировалась Федеральным законом «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998 N 66-ФЗ, который объявлял. основной целью этих объединений сельскохозяйственную деятельность и отдых. Таким образом, трудовой и денежный вклад гражданина в общее имущество

Товарищества и личный участок формально не могли быть направлены на решение жилищной проблемы его семьи. ФЗ-66 исключал возможность постоянной регистрации граждан на территории садоводств и запрещал капитальное строительство на огородных участках, хотя и позволял возводить жилые дома на участках с видом разрешенного использования «для дачного строительства». Тем самым поддерживалась инерция формата, в котором дачный дом использовался городскими жителями как место для отдыха после тяжелого сельскохозяйственного труда всей семьи на прилегающем к нему земельном участке. По существу, дачный участок выполнял функцию приусадебного участка для «нового горожанина» – бывшего жителя деревни. Тем сам, советская программа создания пригородных садовых и дачных поселков в основном преследовала цели коммунистического трудового воспитания и отчасти решала продовольственную проблему, но не имела градостроительных задач, связанных с развитием субурбий. Однако, за прошедшие с ее окончания 30 лет, в способе использования того, что раньше называлось «дачный/садовый участок» произошли очень значительные изменения. В результате бурного развития производства строительных материалов и внедрения новых технологий индивидуального домостроения, на относительно дешевых, хотя и

Табл. 1. (Источник – анализ авторов)

Категория ЗУ	Вид разрешенного использования ЗУ	Возможность строительства жилых объектов	Вид деятельности собственника (ов) применительно к дому и ЗУ	Управление территорией
Земли поселений	Индивидуальное жилищное строительство (ИЖС)	Жилой дом для проживания одной семьи в соответствии с градостроительными регламентами (как правило, не более 3 этажей, не выше 20 м, без признаков многоквартирности) на индивидуальном ЗУ, в окружении муниципальных земель с муниципальными объектами	Индивидуальная, некоммерческая	Орган территориального самоуправления
	Для ведения личного подсобного хозяйства (приусадебный участок)		Индивидуальная, коммерческая и некоммерческая	
Земли с/х назначения	Для (индивидуального) крестьянского фермерского хозяйства	Односемейный жилой дом на индивидуальном ЗУ в окружении земель для с/х производства		
	Для (коллективного) крестьянского фермерского хозяйства (КФХ)	Поселок фермеров из множества жилых и хозяйственных объектов	Коллективная коммерческая	Коллективное самоуправление на основании Устава. Общее собрание членов Объединения и Общее собрание собственников ЗУ*, Правление как постоянный коллегиальный орган управления. ЕИО – председатель или профессиональная УК
	Для садоводства (СНТ, ТСН)	Поселок, образованный личными ЗУ с жилыми домами и строениями в котором граждане проживают не постоянно.	Коллективная некоммерческая	

**По нашему мнению, одна из ключевых проблем, сохраняющихся в современном законодательстве о ТСН, связана с вопрос о полномочиях общего собрания и органов ТСН с учетом того, что понятия «общее собрание членов» и «общее собрание собственников» (некоторые или даже большинство которых могут не входить в ТСН членство в котором является добровольным) остаются неэквивалентными и нечеткими.*

Рис..1. Предложение на первичном рынка загородной недвижимости Подмосковья, снизившись втрое, не удовлетворяет спросу. Источник: [2]

необустроенных садоводческих участках стали возводиться все более крупные жилые объекты: от индивидуальных домов площадью в несколько тысяч кв.м до блокированных коттеджей и таунхаусов. Жилые дома и жилые строения в СНТ фактически стали самым массовым и самым дешевым сегментом загородной недвижимости. А введение в действие нового закона N 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 устранило последнее препятствие к бурному развитию этого сегмента жилой недвижимости. Новый закон упразднил понятие «дача» (участок для дачного строительства, дачное некоммерческое товарищество/партнерство и др) и узаконил регистрацию постоянного жительства на территориях ТСН – тем самым была устранена противоестественная ситуация когда на одной территории проживали и пользовались ее ресурсами две общественные группы – сельское население и «дачники», которые населением не признавались и избирателями не являлись, существуя как бы в двух различных плоскостях.

По нашему мнению, ввод в действие 217-ФЗ превратил российские ТСН/СНТ из явления очень самобытного, мало похожего, на «пригородное сельское хозяйство», но хотя бы внешне стремившегося на него походить, в нечто диаметрально противоположное. Если urban gardening является формой сельского хозяйства, производной от явления урбанизации, то современное российское садоводческое движение, напротив, само прямо способствует росту крупных городов, ни в коей мере не является сельским хозяйством и нуждается в глубоком сущностном осмыслении.

На сегодняшний день строительство жилых домов и жилых строений возможно на 5 видах участков (табл. 1):

Спрос на участки и дома в ТСН/СНТ получил дополнительный сильный импульс в связи с реакцией жителей крупных городов на карантинные мероприятия 2020-2021 гг. в связи с COVID-19. По оценкам специалистов ЦИАН, спрос в 2020 году на загородное жилье Подмосковья, вырос на 65%, эксперты называют его ажиотажным и сравнивают с 2005–2008 гг. По другой оценке (АН МИЭЛЬ), после окончания первого этапа карантина летом 2020, спрос на покупку загородных домов был на 30% выше, чем в 2019 г., и вернулся к уровням докризисного 2014 г. По третьей оценке (Инком-Недвижимость), за первые два осенних месяца 2020 число сделок с загородной первичной недвижимостью увеличилось на 36% относительно предыдущего 2019 года. Однако спрос все больше смещается в наиболее бюджетный сегмент: если в 2019 году участки без подряда (УБП) выбирали 75% покупателей, весной 2020 г. – 76%, осенью – 79%. Хоть и в меньшей степени, но также возросший спрос на первичную элитную недвижимость в основном остался неудовлетворенным из-за недостатка предложения (рис 1) - общее число сделок сократилось на 18% [1]

По данным Минсельхоза РФ, на начало XXI века 23,7 млн жителей России называли себя владельцами

садовых и дачных участков. Суммарная площадь всех садоводств России превышает 10 млн га. По оценкам cian.ru, СНТ/ТСН – самый крупный (до 75%) сегмент рынка загородной недвижимости. По оценкам 2016–2018 гг., в Московской области насчитывались около 1,0 млн садовых и дачных участков, объединенных в 11,7 тысяч садоводческих и дачных некоммерческих товариществ (СНТ и ДНТ). Пользователями дачной недвижимости являются не менее 3 миллионов человек, большую часть которых (80%) составляют жители Москвы [3].

Кадастровая (приближенная к рыночной) стоимость земельных участков площадью 8–10 соток в 30 км от Москвы, в пределах ЦКАД составляет около 1,6 млн руб, что добавляет к строительной себестоимости 1 кв. м общей площади индивидуального жилого дома (200 м2) – 8 тыс руб. После введения федеральных программ газификации и электрификации существенно снизились цены на присоединение к сетям: присоединение к газопроводу в настоящее время обходится в сумму около 400 000 руб., а подвести электричество можно в среднем за 35 000 руб. Строительство дома в любом районе в 30 км от МКАД стоит примерно одинаково: наценки за логистику нет, а цена на материалы и работы не зависит от района. По данным строительных компаний, в среднем дом из пенобетона обойдется от 30 000 руб/м2 общей отапливаемой площади, кирпич – от 35 000 руб, дом из несъемной опалубки – от 24 000 руб/м2. Хотя эти цены указаны за черновую отделку и для чистовой нужно добавлять еще примерно столько же, в итоге строительство «под ключ» частного коттеджа бизнес-класса обойдется около 67 000 руб./м2 что примерно в 3 раза ниже квартиры в МКД на окраине Москвы без отделки. 217-ФЗ, отменив запрет на постоянную регистрацию граждан в жилых домах в садоводческих поселках, открыл тем самым новый этап градостроительного развития пригородных территорий.

Индивидуальные жилые дома в садоводческих товариществах – это недвижимое имущество горожан, предназначенное для отдыха, а также постоянного проживания граждан, которые или не ведут трудовой деятельности или характер их труда не требует ежедневных поездок в места его приложения:

- прекративших трудовую деятельность в силу различных причин (выход на пенсию, потеря работы);
- предпринимателей и самозанятых, лиц творческих и «свободных» профессий;
- рантье.

Как правило, дачная недвижимость – это дополнительное (помимо единственной или нескольких городских квартир) жилье, которое в разные периоды жизни человека и его семьи используется по-разному. Ранее дети дошкольного возраста могли проживать на даче постоянно с дедушками и бабушками в то время как родители работали в городе и приезжали по выходным и «наездами». В период получения общего и профессионального образования, а также в течение трудовой деятельности, горожане использовали дачи в основном для летнего отдыха. После ее завершения и выхода на пенсию многие горожане постоянно переезжали на дачу, предоставляя городские квартиры в распоряжение молодого поколения. По нашему мнению, в настоящее время действуют мощные факторы, стимулирующие рост рынка загородной жилой недвижимости. Во-первых, это сжатие рынка труда из-за развития методов управления удаленной работой сотрудников и автоматизации труда – это приведет к тому, что число трудоспособных людей, которые круглогодично будут проживать за городом, будет только расти. Во-вторых, это развивающийся кризис системы общего и профессионального образования в сочетании с COVID-19 и бурным развитием IT, что способствует бурному развитию домашнего и вообще «внесистемного» образования и рынка дистанционных образовательных услуг – вследствие этого все большее количество школьников и студентов получит возможность в течение учебного года постоянно проживать за городом. Эти две тенденции, «выталкивающие» из города сразу два поколения – детей и родителей столь значимы, что способны изменить вектор и значение такого тысячелетнего явления как урбанизация. Притягательность города вызвана предоставляемыми им возможностями для самореализации, но IT предоставляют аналогичные возможности без закрепления к месту и даже стране. Накладывающиеся на это запросы нового человека цифрового общества на экологию, в том числе и визуальную, могут усилить обратный процесс исхода из городов (правильнее назвать его анти-урбанизмом, но не рурализацией, поскольку городской образ жизни меняется не на сельский, а на нечто третье, совсем новое). Безусловно, в России в целом эти тенденции только нарождаются, мощ-

ность вызывающих их факторов несопоставима с мощностью экономических сил, заставляющих жителей деревень, малых и средних городов переезжать не просто в крупный город, а в Москву (которая, как известно. «не совсем Россия»). Однако, применительно к московской агломерации приобретение иногородними московской недвижимости в МКД и приобретение «новыми» и «старыми» москвичами загородной подмосковной недвижимости мы считаем величинами одного порядка.

При прочих равных условиях, удельная рыночная (кадастровая) стоимость участка ТСН ниже чем участка ИЖС. Это обычно вызвано сравнительно низким качеством коммунальной, социальной, транспортной инфраструктуры поселка как по сравнению с «обычным, так и по сравнению с коттеджным (более высокого класса) поселком что, в свою очередь, является прямым следствием низкого качества управления ТСН на этапе девелопмента и на этапе эксплуатации поселка как «дачного», то есть не используемого для постоянного проживания в нем семей.

Учитывая вышеизложенное, на среднесрочный (до 2023 г) период мы прогнозируем рост спроса на качественные объекты массовой (садоводческой) недвижимости не менее чем на 15% в год. Такая ситуация открывает интересные возможности для компаний, которые, наряду с качественным конструкторско-технологическим решением и профессиональным проектным управлением строительством, смогут предложить высококачественные услуги по управлению эксплуатацией поселка по адекватной цене.

Список источников:

1. Загородная недвижимость: спрос не находит предложения/Индикаторы рынка недвижимости [Электронный ресурс] URL: https://www.irn.ru/articles/41296.html (дата обращения: 08.05.2021)

2. Коттеджи перегрелись: бума на рынке дорогих загородных домов не случилось/ Газета «Коммерсантъ» №13 от 27.01.2021, с. 10 [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4662565 (дата обращения: 08.05.2021)

3. Количество садовых и дачных товариществ в Подмосковье сократилось/Новости Подмосковья 04 марта 2014 г. Агентство Интерфакс,. [Электронный ресурс] URL https://www.interfax-russia.ru/center/novosti-podmoskovya/kolichestvo-sadovyh-i-dachnyh-tovarishchestv-v-podmoskove-sokratilos-minimushchestva-moskovskoy-oblasti (дата обращения: 08.05.2021)

4. Анализ трендов развития загородной недвижимости Premium в 2021 году/Expert.ru/Экономика [Электронный ресурс] URL:http://expert.ru/2021/02/10/analiz-trendov-razvitiya-zagorodnoj-nedvizhimosti-premium-v-2021-godu/ (дата обращения: 08.05.2021)

УДК 334.7

ЖУКОВ Павел Евгеньевич,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента Управления Бизнесом,
Финансовый университет Правительства Российской Федерации, Москва
paul-joukovl@yandex.ru

ZHUKOV Pavel Eugenevich,
Candidate of economics,
associate Professor of the Department of Business Management
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ БИТКОИНА И ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ СТАБИЛЬНЫХ КРИПТОВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ ИЛИ КОРПОРАЦИЙ

Аннотация. Проводится анализ перспектив Биткоина на основе его потребительской стоимости. Показано, что эта стоимость основана на двух факторах – анонимности расчетов и защите от инфляции. Показано, что стабильные криптовалюты центральных банков и крупных корпораций не могут обладать этими качествами. Защита от инфляции привела бы к вытеснению обычных валют из оборота. Анонимность операций привела бы к уклонению от уплаты налогов и использованию в нелегальных операциях.
Ключевые слова: биткоин, криптовалюты, блокчейн, стайблкойны

ANALYSIS OF THE PROSPECTS OF BITCOIN AND THE POSSIBILITY OF STABLE CRYPTOCURRENCIES OF CENTRAL BANKS OR CORPORATIONS

Abstract. The prospects of Bitcoin is analyzed on the basis of its consumer value. It is shown that this value is based on two factors –- anonymity of calculations and protection from inflation. It is shown that stable cryptocurrencies of central banks or large corporations cannot possess these qualities. Protection from inflation would force ordinary currencies out of circulation. The anonymity of operations would lead to tax evasion and use in illegal transactions.
Keywords: bitcoin, cryptocurrencies, blockchain, staiblokoins

1. ВВЕДЕНИЕ – РАЗВИТИЕ БИТКОИНА, БЛОКЧЕЙНА И ФИНТЕХА

Всеобщее увлечение цифровой экономикой, на волне которого сегодня происходит быстрый рост стоимости Биткоина, напоминает историю рыночного пузыря «доткомов» (Dot-com bubble). Эффект этого пузыря (с 1995 по 2001 год) сводился к тому, что будущие темпы роста компаний, связанных с Интернетом, сильно переоценивались рынком. Однако многие компании оказались крайне неэффективными, что привело к волне банкротств. Пузырь лопнул 10 марта 2000 года, цены IT компаний резко упали.

В общем сегменте цифровых технологий и услуг особое место занимает сектор цифровых финансовых технологий (который часто называют «финтех»). В обзоре компании PWC [1] предполагается, что в будущем именно цифровые технологии (финтех) будут формировать новые финансовые продукты в банках и финансовых компаниях, а значит и новые бизнес-модели. При этом возрастет роль аналитики данных о клиентах (т.н. «Биг-Дата»), а цифровой формат операций клиентов (мобильный банк) станет основным.

Ожидается, что применение технологии блокчейна может привести к радикальным изменениям в сфере финансовых услуг. Эта технология впервые была применена при создании самой известной криптовалюты Биткоин и это применение оказалось исключительно успешным. Эйфория инвесторов в отношении Биткоина привела к резкому росту его стоимости – в 128 раз за 5 лет (с 460$ 09.05.2016 до 58 795$ 08.05.2021) и этот рост продолжается до сих пор. Появилось множество других криптовалют, но их стоимость в совокупности несопоставима с Биткоином.

Эксперты неоднозначно оценивают перспективы Биткоина. Некоторые утверждают, что его стоимость будет расти и далее и называют пределы до 100 тыс. $, а в перспективе даже 1 млн.$. Но известный экс-

перт ФРС Нориэль Рубини (предсказавший кризис 2008 года) еще в 2014 году утверждал, что Биткоин – финансовая пирамида [3]. Это мнение вполне обоснованно, с точки зрения финансовой теории, так как цена этого виртуального актива не имеет никакой реальной базы и основана исключительно на ожиданиях его роста.

Необходимо отметить существенное отличие Биткоина от финансовых пирамид. Биткоин удовлетворяет, как минимум, две важные потребности - в анонимности расчетов и защите от инфляции. Это означает, что он имеет потребительскую стоимость. Поэтому, в отличие от финансовых пирамид, цена Биткоина, по-видимому, никогда не упадет до нуля.

Настоящая работа ставит своей целью провести анализ потребительской ценности биткойна и возможных стабильных криптовалют центральных банков и корпораций. Отдельный вопрос – преимущества технологий блокчейна в финансовых технологиях.

2. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН В ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Эксперты отмечают, что использование блокчейна для регистрации прав представляет большой коммерческий интерес и может быть основой для создания успешной электронной платформы [4].

Однако транзакции с биткоином иногда занимают несколько дней и обходятся в конечном итоге не дешевле, а значительно дороже банковских транзакций. Кроме того, существует серьезные риски, связанные с потерей данных. Например, известно, что значительная часть (примерно 20% из 18,5 миллионов Биткоинов) средств в кошельках Биткоинов потеряны владельцами из-за утраты электронных ключей [5].

Анонимность расчетов в криптовалюте создает широкие возможности по уклонению от уплаты налогов и правоохранительных органов в части незаконного оборота наркотиков, оружия и др. Дополнительным фактором беспокойства остается защищенность этих операций от мошенников. Например, в 2014 году криптовалютная биржа Mt.Gox потеряла более 700 тысяч Биткоинов в результате атаки «двойного вывода». Очевидно, что всегда остается опасность предоставления мошенниками фиктивных данных. Поэтому уровень защиты операций с криптовалютой (вопреки широким заявлениям) в реальности не может быть выше уровня защищенности банковских операций [6].

Законодательство многих стран (например, Германия, Япония и Швейцария) разрешает сделки с использованием криптовалюты и деятельность криптовалютных бирж [7]. В Швейцарии криптовалюты имеют равный статус с иностранными валютами, а в кантоне Цуг их даже принимают в оплату коммунальных платежей.

3. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Центральные банки некоторых стран (в том числе, ЦБ РФ) заявили о рассмотрении возможности введения цифровых аналогов рублей, долларов, евро (и иных денежных средств), использующих технологии блокчейна. Возможность введения цифровых валют активно дискутируется в США, Японии и в России и многие авторы аргументируют полезность этой идеи для экономики [8]. Эта дискуссия вызывает новый интерес к криптовалютам, но также выражаются и серьезные сомнения в реальности этих проектов.

Рассмотрим, например возможные последствия введения «цифрового рубля» в России. Во-первых, это означало бы серьезные изменения в деятельности центрального банка и вообще банков, которые пока что не готовы работать с такими технологиями. При расчетах технологии блокчейна сами по себе не имеют каких-либо заметных преимуществ – они гораздо более затратны с точки зрения намного большего времени расчетов и высоких затрат электроэнергии. А выигрыш банков может быть существенным только если эти технологии станут массовыми в расчетах.

Во-вторых (и это – главное), любая «криптовалюта» (цифровая валюта), выпущенная ЦБ РФ становится обычной («фиатной») валютой, которая равна рублю, если только это не будет параллельная валюта с другим курсом. При этом главные два преимущества Биткоина – анонимность и защищенность от инфляции не могут быть предоставлены для цифровых валют, выпущенных центральными банками.

Защищенность от инфляции может быть реализована только в том случае, если цифровая валюта станет параллельной (новой) валютой, со своим курсом, но при этом законным расчетным средством. Введение дух параллельных валют (это было доказано неоднократно) ведет к вытеснению более слабой валюты. Если такой «слабой» валютой будет обычный рубль (что наиболее вероятно), то введение «цифрового рубля» приведет к резкому росту

инфляции. Если расчеты в цифровых рублях будут анонимными, то это создаст новые возможности для уклонения от уплаты налогов (нет сомнения, что они буду использованы) и для вывода средств за рубеж. Оба результата равно неприемлемы.

В результате, приходим к выводу, что введение цифровых валют центральных банков либо будет неприемлемым для центральных банков, либо не будет иметь практического смысла. Скорее всего, увлечение этой идеей можно объяснить модой на все «цифровое» и «инновационное».

4. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ ЭМИССИИ СТАБИЛЬНЫХ КРИПТОВАЛЮТ КРУПНЫМИ КОМПАНИЯМИ

Особый интерес вызывает возможность выпуска крупными корпорациями стабильных криптовалют [9]. Выпуск таких криптовалют (либо каких-то ценных бумаг в виде «токенов») вполне возможен и может дать большой выигрыш для корпорации, которая их выпустит, так как это был бы новый цифровой сервис с высокими возможностями по монетизации – маркетинг товаров, увеличение числа пользователей, реклама и т.д.

Самая масштабная попытка создания такой валюты крупной корпорацией – проект криптовалюты «Libra» (проект Facebook и еще 27 крупных компаний, официально представлен 18.06.2019).

Однако, как стало ясно из ситуации с «Libra» (Zuck Buck), центральные банки и фискальные органы США и ЕС не просто против таких «токенов», но готовы занять предельно жесткую позицию в отношении крупной компании или банка, включившегося в такой проект. Категорически негативную позицию в отношении проекта заняли министры финансов США, Франции, Германии, группа FATF, а также многие лидеры G7 и G20. Даже если фискальные власти какой-то другой страны (например, Швейцарии или Швеции) займут другую, более либеральную позицию, им придется столкнуться с жестким противодействием фискальных органов США и ЕС, и, скорее всего, с жесткими санкциями против организаций, рискнувших ввязаться в такой проект. Причины этого были уже рассмотрены выше.

5. ВЫВОДЫ

Перспективы Биткоина (а вместе с ним и других цифровых «токенов») в решающей степени зависят от трех основных факторов:

- сохранение возможности легального обмена на «фиатные» валюты и легализация доходов от таких операций;
- сохранение анонимности операций;
- сохранение имиджа «инновационности».

Основываясь на предыдущем опыте и на современных позициях денежных властей России, США, стран ЕС и других стран, наиболее вероятным представляется то, что государственные органы не будут в ближайшее время прямо запрещать или ограничивать операции с криптовалютами [10]. В этой сфере принимаются законодательные нормы, так как нельзя оставлять масштабные обороты транзакций (уже порядка трлн. долл.) без регулирования (например, в России недавно был принят Федеральный закон о цифровых активах и цифровой валюте [11]).

Второй вывод – технологии блокчейн, по-видимому, будут и дальше развиваться, в первую очередь, для регистрации прав собственности.

Третий вывод – введение стабильных криптовалют, поддержанных крупными корпорациями (таких, как Libra), либо криптовалют центральных банков, отличных от действующих «фиатных» валют, крайне маловероятно.

Причины две – анонимность расчетов противоречит курсу центральных банков на транспарентность операций, а сами альтернативные валюты создадут серьезные инфляционные риски из-за возможного вытеснения традиционных валют из оборота.

Список источников:

1. Обзор компании PWC «Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены» URL: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf (дата обращения:08 мая 2021)

2. Virtual Currency Schemes . — Frankfurt am Main: European Central Bank, 2012, URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf (дата обращения:08 мая 2021)

3. Nouriel Roubini: 'Bitcoin Is A Ponzi Game And A Conduit For Criminal Activities'. Business Insider (9 марта 2014) URL: https://www.businessinsider.com/roubini-bitcoin-is-a-ponzi-scheme-and-a-conduit-for-criminal-activities-2014-3 (Дата обращения: 08 мая 2021)

4. Приходько А.П. Применение блокчейна в экономике и управлении //Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-1 (63). С. 141-144.

5. Николайчук О.А., Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов //Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики), 2017, Том 8 (номер 1), с. 142-154

6. Бекетнова Ю.М, Колесников П.Н., Крылов Г.О. Технология блокчейн, Анализ атак, стратегии защиты. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing 2017, 76 с

7. Мосакова Е.А. Криптовалютный рынок Японии: история и современность //Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2. № 4 (100). С. 90-95

8. Григорьев В.В. Национальная цифровая валюта: взгляд в будущее //Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 5 (171). С. 68-73.

9. Янишин К.Р., Гаценко И.О., Маст А.И. Стейблкоины как инструмент устранения волатильности криптовалют // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-3 (43). С. 179-183

10. Меньшиков Е.И. Анализ зарубежного опыта регулирования криптовалют //Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 558-563.

11. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

УДК 338.2

ЗАВЬЯЛОВ Михаил Михайлович,*
магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Mmikl1@yandex.ru

ZAVYALOV Mikhail Mikhailovich,
Master, Financial University under The Government of the Russian Federation, Moscow

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА УСТОЙЧИВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В научной статье проведён фундаментальный анализ возможностей обеспечения устойчивого экономического роста Российской Федерации путём стимулирования развития территорий на основе инноваций и реформирования налоговой политики
Ключевые слова: инновации, налоговая политика, экономический рост, инвестиции.

INFLUENCE OF THE ECONOMIC POLICY OF THE STATE ON THE SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
Abstract. The scientific article provides a fundamental analysis of the possibilities of ensuring sustainable economic growth of the Russian Federation by stimulating the development of territories on the basis of innovations and reforming tax policy.
Keywords: innovation, tax policy, economic growth, investment.

В условиях снижения экономической активности, разрыва логистических связей и снижения покупательской способности физических лиц, прогрессирующего социального неравенства и возрастающего дефицита бюджетов бюджетной системы, вызванных совокупностью факторов: Covid-19, цифровизация экономических цепочек и санкционное давление [1]. В ситуации отсутствия механизмов и стимулов обеспечения устойчивого экономического роста в субъектах Российской Федерации особую актуальность приобретает вопрос реформирования налоговой системы для вектора государственной политики, обусловленной майскими указами [2] Президента Российской Федерации, которые призваны обеспечить экономический рост с учетом положений Конституции [3].

В научных кругах отсутствует согласие относительно исходных условий, при которых реформирование финансовой системы может привести к «экономическому чуду» [4]. Сложность сравнительного экономического анализа связана с краткосрочностью исследований, институциональными изменениями, учётом различных периодов публикации показателей, ограниченности сравнимости данных в наборах переменных, которые служат для построения индексов по конкретным годам, а также значительная сложность самих показателей. Рецепция опыта возможна на основе анализа отдельных аспектов и их внедрения в осуществление экономической политики.

Основным механизмом обеспечения экономического роста являются инновации. Государственное вмешательство в экономические вопросы имеет различные последствия, так, государственные банки в большей степени обременены плохими долгами [5], а корпорации с государственным участием в большинстве случаев покупают инновации вместо

[Научный руководитель: ЛАПИНА Марина Афанасьевна, доктор юридических наук, профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; malapina@fa.r]*

их разработки. Фискальные институты воздействуют на налогово-бюджетную позицию государства, а денежно-валютная система определяет риск инфляционных последствий [6]. Институты ускорения экономического роста формируются на основе структуры прав собственности, масштабов регулятивных и налоговых ограничений, уровень защиты прав собственности, степень конкуренции и фискальная позиция государства в экономике. Устойчивый рост экономики возможен лишь при постоянных инновациях, обеспеченных инвестициями [7], поэтому барьеры для инвестиций и ограничения повышения эффективности использования ресурсов нивелируют инновации. Без инноваций капитальные вложения демонстрируют сокращение предельной производительности, в результате чего их положительное влияние нивелируются. Основным источником прогресса, в странах с растущими экономиками, является трансфер технологий из-за границы [8], который происходит в результате инвестиций иностранных фирм. Трансфер обходится дешевле и требует меньше времени, чем покорение новых технологических рубежей [4]. Собственная исследовательская деятельность в интересах развития необходима для России по причине санкционного давления и разрушения экономических связей. В то же время слепая рецепция может создать негативные последствия, и страна окажется не в том «клубе конвергенции», т.е. скопирует плохие решения.

Специальные барьеры для инноваций в свою очередь создают частные монополии и внутренние государственные монополии. Для того чтобы инвестиции состоялись, доход от них не может быть меньше издержек на заимствование капитала, необходимого для их финансирования. Чрезмерные государственные расходы ограничивают инвестиции и экономический рост через хронический бюджетный дефицит. Высокое налоговое бремя, покрывающее государственные инвестиционные и социальные статьи расходов, запускают порочный круг, который приводит к кризису, когда высокие официальные налоги повышают вероятность взятки, взяточничество снижает собираемость налогов, а доходов от них не хватает для покрытия государственных расходов.

Вышеизложенная ситуация характерна не только для России, но и для ряда стран в различные исторические интергляции. Рост бюджетных расходов привёл к увеличению налогового бремени и активировал рост бюджетного дефицита, способствующего снижению платежеспособности и ликвидности государственного сектора в Индонезии в результате политики Сукарно, а также в Австралии и Новой Зеландии. Аналогичная экономическая политика происходила в Мексике, когда богатая месторождениями нефтяных ресурсов страна – наращивала расходы без опоры на диверсификацию налоговой базы. Высокие ставки кредитования реального сектора экономики приводят к отсутствию модернизации и инноваций, что вызывает экономический спад, затормаживая внутренний спрос и сокращая налоговую базу. Макроэкономическая история служит основой для рецепции диверсифицированного опыта. Так, проциклическая фискальная политика Швейцарии позволяет поддерживать инфляцию на рекордно низком уровне благодаря высокой степени децентрализации [9]. Фискальная децентрализация обеспечивает «налоговую конкуренцию» территорий и создаёт стимулы для их долгосрочного развития, установления логистических цепочек и создания рабочих мест [10]. Наряду с фискальной политикой, стабилизирующее влияние на экономику оказывает денежная политика, в части введения управляемого плавающего обменного курса и таргетирования инфляции [11]. Либерализация и приватизация энергетического сектора в Швейцарии не осуществлена, а иностранные инвестиции ЕС ограничены двухсторонними соглашениями, в то же время примером негативных последствий либерализации внешней торговли является падение производства в Прибалтике, когда предприятия не сумели противостоять иностранной конкуренции. Либерализация регулирования в Австрии привели к упадку энергетики, транспорта и телекоммуникаций. Интересен опыт использования бюджетных доходов от природных ресурсов в Чили где ключевым фактором, определяющим рост темпов накопления капитала стали инвестиции [12], однако, на каждую внешнеторговую сделку необходимо было получать административное разрешение в совокупности с системой множества валютных курсов, предусматривающей особые коэффициенты обмена валюты. Резкое ограничение субсидирования с целью сбалансирования государственных финансов, полного сокращения бюджетного дефицита и введение запрета на эмиссионное финансирование бюджетных расходов привела к стабилизации экономических показателей. Произошла приватизация 96% фирм с исключением для предприятий по добыче меди [13]. Ликвидированы нетарифные ограничения внешней

торговли и установлена единая ставка таможенных пошлин, установлен единый валютный курс для всех внешнеторговых сделок [14]. Произошло упразднение регулирования процентных ставок и ограничения в выдаче кредитов, снижен уровень резервов, а контроль, за банковским сектором, сменился, в большинстве случаев, на саморегулирование. Введено бесплатное здравоохранение для беднейших социальных групп, управление школами передано на муниципальный уровень и разрешена работа частных образовательных учреждений. Внешний долг главным образом состоял из долгов частных компаний, а доля государственного долга составляла 35.6%, включая государственные гарантии [15]. Основой экономического роста стали изменения в налоговой системе и системе торговых ограничений. Правовые гарантии инвесторам и привели к росту инвестиций. Льготы для частных инвесторов и снижение бюрократических барьеров, препятствующих функционированию отдельных рынков, позволило сформировать мощную налоговую базу для обеспечения доходных поступлений бюджетной системы. Введение единых налоговых ставок снизило коррупционную составляющую, однако, ошибочным, стало отнесение нераспределённой прибыли к налоговой базе налога на прибыль организаций, что, в конечном счете, приводило к снижению возможностей модернизации производства и накоплению резервов.

Установление в официальных документах целей в виде осуществления экспорта продукции, технологий и услуг организаций топливно-энергетического комплекса [16] России в совокупности с монополизацией отрасли приводит к снижению уровня инвестиций в производство и модернизацию. Разработка инноваций и социальной инфраструктуры, благодаря индивидуальному определению налоговых коэффициентов приводит к дискриминации отдельных юридических лиц и «разложению» всей нефтегазовой отрасли. Направление налоговых поступлений от экспорта минеральных природных ресурсов в федеральный бюджет приводит к истощению налоговой базы субъектов, созданию негативного экологического воздействия на окружающую среду и снижению инвестиционной привлекательности субъектов, вызывая причинно-следственную связь сужения налоговой базы в дальнейшей и снижения доходов бюджетов бюджетной системы. Введение льготных коэффициентов при использовании НДД создаёт риски наращивания добычи до предельных показателей рентабельности и максимизации добычи вызывающей исчерпание природных ресурсов. Высокие темпы добычи и значительные объёмы реализации природных ресурсов повышают налоговые поступления в краткосрочной перспективе, однако, создают риски истощения базы природных ресурсов и как следствие снижение налоговых поступлений в будущем.

В России существенная часть доходов бюджета обеспечивается экспортом природных ресурсов, в связи с чем на основе рецепции международного опыта обеспечения устойчивого экономического роста предлагается реформировать экономическую политику для создания стимулов развития территорий и диверсификации налоговой базы стимулирования эффективной деятельности. Предлагается осуществить введение норматива перечисления части налоговых доходов от НДД и НДПИ в субъект федерации, который является местом добычи природных ресурсов (месторождением) для комплексного развития территорий. Вводить понижающие «социальные» коэффициенты по соглашениям между пользователями недр с федеральным правительством и руководством субъекта, позволяющие снижать налоговую базу на сумму затраченную для создания социальной и логистической инфраструктуры, создание и внедрение инноваций научными учреждениями в субъекте добычи природных ресурсов. Создать механизм повышения налоговой нагрузки по мере выработки месторождения, который будет стимулировать расширение геологической разведки и внедрение инноваций с целью снизить издержки пользователей недр. Жесткая фискальная дисциплина и ограничения госсектора в отношении привлечения кредитных средств, гарантия стабильности цен и полная инфляционная индексация зарплат – удержание фиксированного курса позволит создать привлекательную для инвестиций экономику. Инвестиции основа инноваций и государство обязано создать условия доходности выше издержек на финансирование. Снижение государственных расходов позволит снизить налоговую нагрузку и нарастить налоговую базу, которая нивелирует снижение усреднённых поступлений от налогоплательщиков. Комплексное развитие территорий в совокупности с проциклической фискальной политикой позволит обеспечить «налоговую конкуренцию» между ними и создать стимулы долгосрочного развития. Мощную налоговую базу для обеспечения доходных поступлений бюджетной

системы и обеспечения устойчивых темпов экономического роста на основе инноваций возможно не только благодаря изменению налоговой политики в отношении недропользователей, но и благодаря нивелированию экономических рисков в совокупности с установлением плавающего обменного курса и таргетирования инфляции, а также посредством установления правовых гарантий инвесторам и снижению бюрократических барьеров.

Список источников:

1.Завьялов М.М. Финансовая политика Российской Федерации в санкционных условиях // Самоуправление, № 4 (117) Том 2, 2019.

2.Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

4. Barro R.J., Sala-i-Martin X. Technological diffusion, Convergence and growth, «Journal of economic growth», nr. 2, s. 1-27, 1997.

5. World Bank Finance for growth policy choices in a volatile world, Washington D.C., 2001.

6.Li H., Zou H.F. Inflation, growth, and income distribution: a cross country study, «Annals of economics and finance», t. 3, nr. 1, s. 85-101, 2002.

7.Jorgenson D.W. Accounting for growth in the information age, 2005.

8.Keller W. International technology diffusion, «Journal of economic literature», t. 42, s. 752-782, 2004.

9.Danniger S. A new rule: the swiss debt brake, «IMF working paper», WP, 2002.

10.Rodrigues-Pose A., Tijmstra S., Bwire A. Fiscal decentralization, efficiency and growth, «London school of economics», 2007.

11. Rich G. Swiss monetary targeting 1974-1996, «Working paper», 2003.

12.Hurtado A.G. Development in Chile 1990-2005, 2007.

13. Edwards S. The tale of two crises: Chile and Mexico, «NBER», 1996.

14.Corbo V. Reformy gospodaecze w Ameryce Lacinskiej, «Zeszyty BreBank - CASE», nr. 59a, 2002.

15. Bergoeing R.et al A decade lost and found «NBER», 2001.

16.У каз Президента РФ от 13.05.2019 N 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации».

УДК 336.717

ЗАГАЛОВА Залина Ахсарбековна,
кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
zazagalova@fa.ru

ZAGALOVA Zalina Akhsarbekovna,
PhD, Associate Professor of the Department of World Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ИННОВАЦИИ В РОЗНИЧНОМ БАНКИНГЕ 2020: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. Глобальная цифровизация мировых финансов и вызовы 2020 года оказали влияние на развитие банковского сектора и ускорили процесс трансформации, связанный с внедрением инновационных технологий. В статье рассматриваются факторы успеха сохранения эффективности бизнеса в банковском секторе, а также меры по повышению операционной эффективности и результативности.
Ключевые слова: цифровая трансформация, банковский сектор, инновации, цифровизация, экосистема.

RETAIL BANKING INNOVATIONS 2020: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES
Abstract. The global digitalization of world finance and the challenges of 2020 influenced the development of the banking sector and accelerated the transformation process associated with the introduction of innovative technologies. The article examines the success factors for maintaining business efficiency in the banking sector, as well as measures to improve operational efficiency and effectiveness.
Keywords: digital transformation, banking sector, innovation, digitalization, ecosystem.

Развитие банковской отрасли в последние два десятилетия происходило в условиях беспрецедентных по своему масштабу и глубине перемен. В 2020 году придано ускорение начавшимся ранее процессам трансформации банковского бизнеса и кристаллизованы сохраняющиеся системные проблемы.

Череда финансовых кризисов начала XXI века и глобальное влияние COVID-19 значительно усложнили экономическую среду ведения банковского бизнеса и поставили под угрозу получение прибыли от традиционных операций. Для обеспечения прибыльного роста банки вынуждены пересмотреть свои бизнес- и операционные модели, вместе с тем, сохраняя гибкость в управлении рисками. Регуляторы, в свою очередь, усилили меры по поддержке наиболее уязвимых категорий банковских клиентов, защите данных, кибербезопасности, повышению конкуренции и устойчивости банковского бизнеса.

Функционирование розничного банковского бизнеса является своеобразным индикатором состояния спроса в экономике и происходящих социально-экономических процессов. В условиях технологической революции стали практически неизбежными инвестиции банков в современные технологии для автоматизации ручных процессов, снижения стоимости банковских услуг, сохранения прибыльности и конкурентоспособности. Вместе с тем прорыв в развитии информационных технологий способствовал форсированному пересмотру приоритетов и изменению ожиданий розничных банковских клиентов. Удержание и завоевание новых клиентов обойдется банкам предложением персонализированных клиентских сервисов: современные технологии будут здесь также полезны в сборе данных и аналитике.

Появление на финансовом рынке клиенто-ориентированных нетрадиционных участников (финтех-компаний, необанков и др.) значительно изменило структуру предложения банковских услуг и всю парадигму отношений клиентов с банками, а также повлияло на смещение акцентов в механизмах конкуренции в розничном банковском бизнесе от ценовых факторов в сторону надежности, удобства сервисов и качества обслуживания.

Для российских поставщиков банковских услуг пандемия ознаменовалась конкурентной проверкой на способность к изменениям, адаптации бизнеса

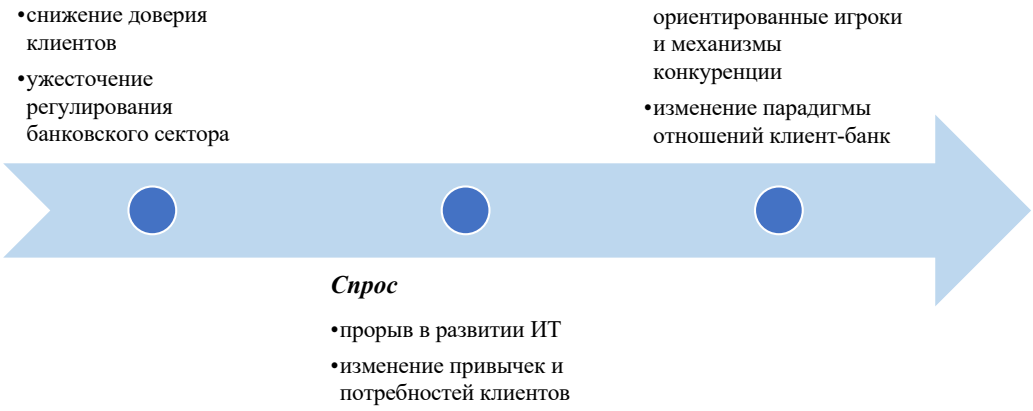


Рис. 1. Изменения, оказавшие влияние на развитие банковской отрасли
Источник: составлено автором

к новым реалиям и стала катализатором цифровой трансформации клиентского сервиса, банковских процессов и продуктов и приоритетом для всех банков, вне зависимости от уровня цифровизации.

В целом российским банкам удалось сохранить в 2020 году объемы и эффективность бизнеса. Ключевые факторы успеха связаны как с внутренней операционной средой, так и с внешними условиями ведения бизнеса (см. рис. 2). Российские банки стали одними из лидеров с точки зрения эффективности внедрения дистанционного формата работы по сравнению с представителями других отраслей экономики: с началом пандемии 70% банков в кратчайшие сроки перевели более 30 % своих работников на режим удаленной работы.

Эффективность персонала на дистанционной работе существенно не изменилась, однако банки столкнулись с рядом вызовов. В первую очередь, это возникающие риски утечки конфиденциальной информации – для банковского сектора, в отличие от многих других отраслей, данный риск является более значимым. Помимо хранения персональных данных и коммерческой тайны, они работают с информацией, содержащей банковскую и государственную тайну.

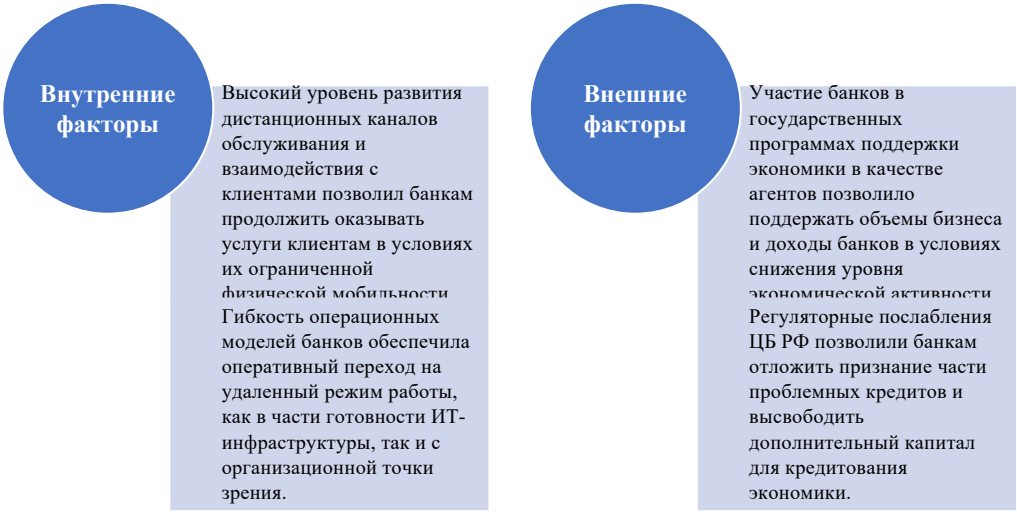


Рис. 2. Факторы успеха российского банковского сектора в 2020 г.
Источник: составлено автором

Вместе с тем обращает на себя внимание неготовность ИТ-систем и инфраструктуры к масштабному внедрению дистанционной работы. Если крупные российские банки с государственным участием перевели более трети персонала на удаленный режим работы на постоянной основе, то небольшие региональные банки в период пандемии оперативно реагировали на нужды клиентов и оставляли открытыми офисы для физического обслуживания клиентов, а к 1 октября 2020 года вернули в свои офисы большинство ранее переведенных на удаленную работу сотрудников.

Полученный опыт подготовил банковскую систему к быстрому изменению технологий работы с клиентами и режима работы сотрудников, а также открыл перспективы для сокращения операционных расходов, в том числе на арендную плату, в первую очередь – для крупных представителей рынка.

Ключевыми драйверами роста в банковской отрасли в 2021 году наряду с государственными программами поддержки кредитования экономики, включая ипотеку и кредитование малого и среднего бизнеса, могут стать цифровизация, оптимизация процессов, развитие кросс-продаж и новых продуктов. При этом контроль затрат при одновременном росте бизнеса в условиях низких процентных ставок является ключевым конкурентным преимуществом и свидетельствует об усилении фокуса банков на операционной эффективности.

В качестве мер по повышению эффективности (см. рис. 3)большинство банков планируют развивать ИТ-системы и повышать эффективность бизнес-процессов, в том числе за счет автоматизации. Многие крупные игроки имеют относительно старые и негибкие ключевые ИТ-системы, в том числе АБС, которые требуют доработки или обновления.

Несмотря на сохранение филиалов или отделений, банки планируют продолжить развитие цифровых каналов взаимодействия с клиентами. По сравнению со многими международными игроками уровень цифровизации клиентского сервиса российских банков находится на более высоком уровне.

Еще одним трендом 2020 года стало развитие банковских экосистем, предлагающих клиентам прио-

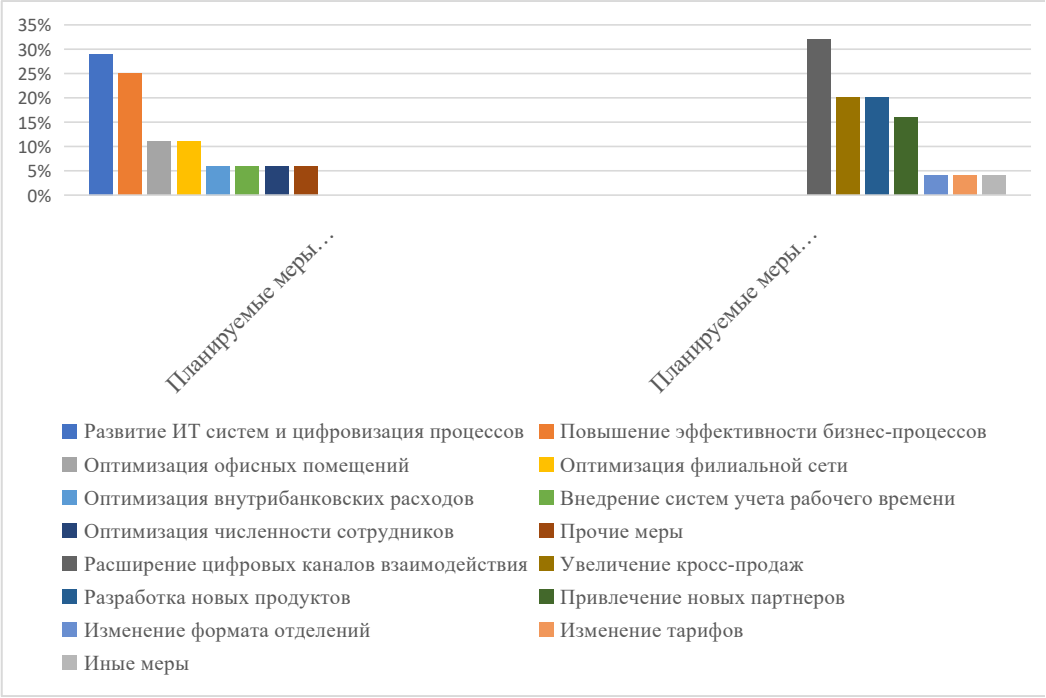


Рис. 3. Планируемые меры по повышению операционной эффективности и развитию банковского бизнеса
Источник: составлено автором по результатам совместного опроса EY и Ассоциации банков России [7]

Рис. 4. Ключевые факторы успеха розничного банкинга, позволяющие лидировать по размеру базы потенциальных клиентов
Источник: составлено автором

бретение финансовых и нефинансовых продуктов. Многие крупные и средние банки сфокусировались на росте кросс-продаж, в первую очередь, классических финансовых (например, банко-страхование), а также инвестиционных и иных продуктов. В этой связи многие банки делают упор на привлечение партнеров с целью развития бизнеса, повышения комиссионных доходов и удержания клиентов в своих экосистемах.

Ключевые факторы успеха розничного банкинга, позволяющие лидировать по размеру базы потенциальных клиентов изображены на рис.4.

Конкурентные преимущества в банковской отрасли основываются на выборе разных стратегий работы с клиентами и разных бизнес-моделей. Именно бизнес-модель определяет, каким образом компания должна создавать ценностное предложение, как оно будет представлено на рынке и что необходимо для того, чтобы завоевать доверие и лояльность клиентов (см. рис. 5).

Современные поставщики розничных банковских услуг в мировой практике используют одну из пяти бизнес-моделей:

«Универсальные банки» (Citibank, Deutsche Bank, HSBC и др.) предоставляют как полную линейку традиционных банковских услуг, так и продукты и услуги, связанные со страхованием и управлению капиталом и розничным, и корпоративным клиентам.

«Специализированные банки» (DBS, Monzo и др.) и небольшие цифровые необанки акцентируют свои усилия на выявление и четкое понимание потребностей своей целевой аудитории, и предоставляют услуг преимущественно розничным клиентам и малому бизнесу.

«Поставщики кредитных продуктов» (American Express, Mastercard и др.) специализируются на розничном потребительском кредитовании, изначально создавались как небанковские финансовые организации, позднее стали привлекать депозиты для снижения затрат на финансирование.

«Поставщики услуг по денежным переводам» (Grameen Bank, PayPal, Western Union и др.) ориентируются на обеспечение доступности базовых банковских продуктов (денежные переводы, депозиты) путем расширения охвата клиентов как за счет

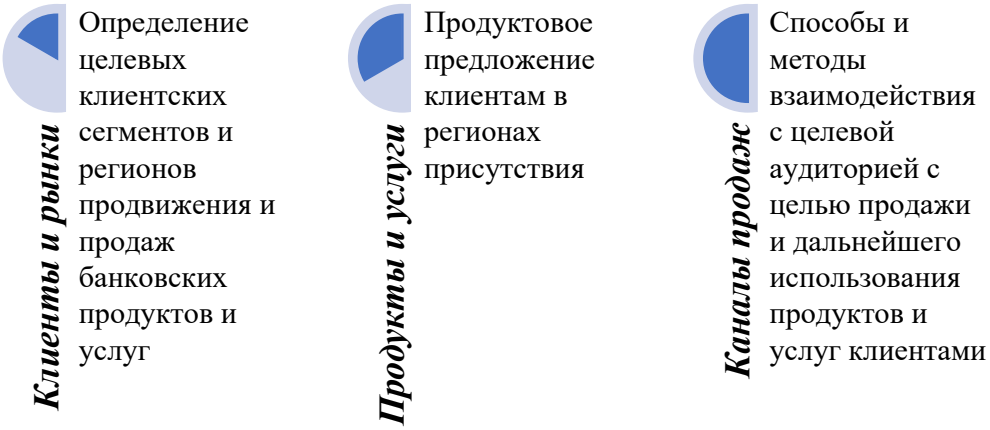


Рис. 5. Основные элементы бизнес-модели в банковской отрасли
Источник: составлено автором

собственной филиальной сети, либо сетей партнеров – ритейлеров.

«Поставщики цифровых кошельков» (Ant Financial, Paytm, WeChat Pay и др.) как правило, это банки или выходцы из финтех-компаний, расширившие свою линейку предложением кредитных или депозитных продуктов, активно взаимодействующие с социальными платформами. Их конкурентным преимуществом является качество проведения цифровых транзакций.

В ответ на кардинальные изменения среды ведения розничного банковского бизнеса участникам рынка придется переориентировать свои усилия на построение экосистемных бизнес-моделей, более устойчивых к экономическим потрясениям.

Для игроков, принявших решение сохранить модель «универсального банка», на первый план выходит развитие собственных экосистем с опорой на обширную клиентскую базу. Проактивное использование «больших данных» позволит улучшить понимание поведения клиентов и идентифицировать области, в которых банки могут быть полезны, помогая экономить на основных потребительских расходах (телекоммуникации, Интернет, коммунальные услуги, продовольствие и др.) и обеспечить доступ к новым источникам получения прибыли. Для повышения эффективности затрат универсальным банкам следует максимально автоматизировать свою операционную модель, вместе с тем, адресно сохранив филиальную сеть для обслуживания высоко-прибыльных сегментов бизнеса, требующего персонального клиентского взаимодействия, а также регионов с ограниченной доступностью цифровых технологий и недостаточного уровня владения ими со стороны потребителей.

Успеху игроков, выбравших модель «банка, ориентированного на транзакции», будет способствовать «открытый банкинг», при котором крупные ИТ-компании станут активными участниками бизнеса путем наращивания числа банковских транзакций для своих клиентов. Данная модель ориентируется на работу с конкретными бизнес-сегментами, построена на развитии инноваций в предоставлении банковских услуг с учетом потребностей клиентов и эффективна, прежде всего, для поставщиков платежных услуг, обладающих значительными клиентскими базами и доступом к данным истории транзакций клиентов.

К числу новейших изобретений в розничном банковском бизнесе стоит отнести модель «встроенного банка». Встраивание «невидимых» посредников без образования юридического лица в ежедневно используемые потребителями устройства, интернет вещей, поддерживающих экосистемы Apple, Microsoft, Samsung, предоставляет поставщикам банковских услуг доступ к информации о привычках клиентов в части расходов и потребностях в кредитовании. Основной фокус внимания поставщиков направлен на создание и предоставление API и микросервисов по модульному принципу, например, разработанное ING Bank приложение FINN позволяет смарт-устройствам самостоятельно совершать платежи от имени пользователя.

Поиск точек соприкосновения с клиентами через встроенные/невидимые финансовые инструменты (embedded finance), позволяющие интегрировать платежи, дебетовые карты, кредиты, страховки и даже инвестиционные инструменты практически в любые нефинансовые продукты – маркетплейсы, агрегаторы, игровые и другие цифровые пространства, где пользователи потребляют продукты и услуги. Например, с помощью онлайн-сервиса «Бизнес-покупки в кредит» («Сбер») можно приобретать товары в кредит напрямую на сайтах поставщиков. Предоставление кредитов розничным клиентам напрямую на сайте интернет-магазина без заполнения анкет и андеррайтинга, денежные переводы через мобильные приложения, не имеющие прямого отношения к финансам, становится конкурентным преимуществом для участников рынка, не ограничивающих каналы получение услуг клиентами собственными банковскими приложениями.

Вследствие повышения скорости устаревания информации о финансовом положении клиентов, увеличения частотности и, следовательно, стоимости получения такой информации, поставщики банковских услуг испытывают потребность в аналитических скоринговых продуктах, обеспечивающих в режиме реального времени расчет как «исторического», так и прогнозируемого скоринга на основе «больших данных» (big data).

Потребительский спрос формирует иной взгляд на традиционные финансовые услуги и предложение гибридных финансовых продуктов, сочетающих кредитный и страховой компоненты как, например, решения по финансированию депозитов при аренде недвижимости.

Ответом на ухудшение финансовой дисциплины, поиск новых способов сохранения и приумножения сбережений и другие вызовы 2020 года

могут стать «беспилотные» автоматизированные финансовые решения, первыми прототипами которых стали банковские счета-«копилки». Однако участники рынка ждут большего: автоматического «казначея», способного распределять сбережения клиентов по продуктам банков, предлагающих лучшие условия.

В условиях пандемии резко вырос объем онлайн-платежей и обострился вопрос стоимости транзакций. Будущее за развитием решений, меняющих роль международных платежных систем и банков-эквайеров, актуализируются запросы рынка на альтернативные способы онлайн-платежей без посредников, в том числе с использованием QR-кодов, электронных кошельков, криптовалют.

Среди трендов 2020 года можно выделить расцвет цифровых финансовых активов: десятки стран анонсировали разработку собственных цифровых валют или, как Россия, изучение такой возможности. В ответ на это регуляторы усилили контроль за криптовалютами, обязав идентифицировать пользователей крипто-сервисов по аналогии с клиентами банками. Впоследствии поставщики финансовых услуг наряду с разработкой собственных крипто-решений, как PayPal, Visa, BBVA, обратили свое внимание на создание гибридных моделей с цифровыми активами и интегрирование сторонних крипто-продуктов.

Обусловленные кризисом ускорение обновления инфраструктуры традиционных финансовых организаций и ее цифровизация привело к развитию тренда на упрощение цифровой инфраструктуры: от «low-code» разработок с минимальными требованиями к знанию кода в краткосрочной перспективе, к «no-code» решениям – в долгосрочной. В будущем банки смогут собирать кастомизированные решения, которые будут максимально отвечать потребностям клиентов.

Встретившись в 2020 году с одними и теми же вызовами, национальные финансовые системы реагируют на них по-разному. Пока в России компании продолжают строить экосистемы и «суперапы» (приложение становится «супераппом» («super app») при наличии в нем экосистемы, в которой объединены сразу несколько функций из области финансов, досуга или образа жизни, например, доставка продуктов, денежные переводы, билеты на концерт, такси в одном месте), знающие все о жизни человека, а также универсальные инструменты принятия решений, зарубежные игроки финансового рынка делают ставку на open banking и узкие ниши, чтобы на основе данных разных банков помогать сегментированным аудиториям в отдельных сферах жизни. Однако, главным долгосрочным трендом становится стремление всех финансовых систем предоставить пользователям возможность принимать лучшие финансовые решения.

Список источников:

1.Digital IQ 2020 в России [Электронный ресурс] // Исследование PwC & ABBYY – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-pwc-abbyy.html (дата обращения: 31.03.2021);

2.FinTech в мире: кому доверяют и что используют потребители [Электронный ресурс] // Исследование EY – Режим доступа: https://psm7.com/fintech/fintech-zavoeval-mir-issledovanie-ey.html (дата обращения: 25.11.2020);

3.Gig – экономика [Электронный ресурс] // Исследование PwC – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/publications/freelance-platform/pwc_freelance_market_research_final.pdf (дата обращения: 28.02.2021);

4.Будущее розничного банкинга, онлайн- и digital-only банков [Электронный ресурс] // Исследование Credits.ru – Режим доступа: https://credits.ru/news/novosti-fintech/budushchee-roznichnogo-bankinga-onlayn-i-digital-only-bankov/ (дата обращения: 06.09.2020);

5.Будущее розничных банковских услуг [Электронный ресурс] // Исследование KPMG – Режим доступа: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/01/ru-ru-future-of-retail-banking.pdf (дата обращения: 31.01.2021);

6.Ежемесячный выпуск «Рэнкинг банков» [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Expert» – Режим доступа: https://raexpert.ru/rankingtable/bank/monthly/jan2021/ (дата обращения: 01.01.2021);

7.Как опыт 2020 года повлияет на будущее банковского сектора России? [Электронный ресурс] // EY Россия – Режим доступа: https://www.ey.com/ru_ru/banking-capital-markets/ey-russian-bank-sector-survey-march-2020 (дата обращения:17.03.2021);

8.Необанки и lifetime-советники: банковские инновации ближайших десятилетий [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство «РБК.Тренды» – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/

futurology/5f4d3aa99a794781e4b9ae68 (дата обращения: 01.09.2020);
9.Предпочтения розничных клиентов в банковской сфере России [Электронный ресурс] // Исследование компании «Делойт» – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/consumer-preferences-in-banking-services-russia.pdf (дата обращения: 28.02.2021);
10.Развитие технологий и поддержка инноваций на финансовом рынке [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/annrep2020short/tekhnologiy-na-rynke/ (дата обращения: 06.05.2021);
11.Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены [Электронный ресурс] // Исследование PwC – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf (дата обращения: 05.05.2021);
12.Тренды банковской системы в 2021 году - цифровизация, работа с кредитами и клиентами [Электронный ресурс] // ИнформационноОаналитическое банковское издание «Banks Today» – Режим доступа: https://bankstoday.net/last-articles/eshhe-bolshe-tsifrovyh-tehnologij-osnovnye-trendy-bankovskoj-sistemy-rf-na-2021-god (дата обращения: 11.12.2020).

УДК 332.1(311.313)

ЗАЙЧИКОВА Инна Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент Департамента математики,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва
InVZajchikova@fa.ru

ZAYCHIKOVA Inna Vladimirovna,
Candidate of pedagogical sciences,
associate Professor of the Department Mathematics
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ВЛИЯНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В настоящее время предприятия малого и среднего бизнеса составляют неотъемлемую часть экономической системы любой страны. Малое и среднее предпринимательство в Калужском регионе развивается достаточно динамично и присутствует практически во всех сферах экономики. Практическая значимость данного исследования заключается в оценке методами корреляционно-регрессионного анализа зависимости денежных поступлений в консолидированный бюджет от количества работающих предприятий малого и среднего бизнеса Калужской области.
Ключевые слова: малое, среднее предпринимательство, бюджет, корреляционно-регрессионный анализ

THE IMPACT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES ON THE FORMATION OF TAX REVENUES TO THE REGIONAL BUDGET (ON THE EXAMPLE OF THE KALUGA REGION)

Abstract. Currently, small- and medium-sized businesses are an integral part of the economic system of any country. Small- and medium-sized businesses in the Kaluga region are developing quite dynamically and are present in almost all areas of the economy. in the Kaluga region are developing quite dynamically and are present in In the Kaluga region are developing quite dynamically and are present in almost all areas of the economy. The practical significance of this study lies in the assessment by the method of correlation and regression analysis of the dependence of cash revenues in the consolidated budget on the number of active small and medium-sized enterprises in the Kaluga region.
Keywords: small- and medium-sized businesses, budget, correlation and regression analysis

В настоящее время малое и среднее предпринимательство представляют собой одну из составляющих элементов экономической системы любого государства. Малые и средние предприятия являются основой формирования рыночных отношений, так как являются достаточно гибкими и способны быстро отвечать запросам общества. Предприятия такого плана также позволяют решать вопросы занятости населения путем создания дополнительных рабочих мест, развивают здоровую конкуренцию и способствуют пусть даже незначительному увеличению темпов экономического роста.

Проведенное исследование актуально, прежде всего, тем, что субъекты малого и среднего предпринимательства выступают инструментом для достижения высоко конкурентных показателей в экономике любой страны. Их вклад в функционирование государственной экономической системы способствует решению проблем трудоустройства работоспособных граждан, обеспечению условий для формирования здоровых конкурентных отношений, росту ВВП, стимулированию научно-технического развития, активизации экспортного потенциала и др. Так как деятельность малого и среднего предпринимательства имеет принципиальное значение в федеральном масштабе для социально-экономического развития общества, то государственная поддержка данного сектора экономики является одной из первостепенных задач органов власти, что отмечают многие исследователи [1, 2, 3]

Переход к рыночным отношениям играет ключевую роль в изучении предпринимательства во всем мире. Развитые страны имеют достаточно большой сектор малых и средних предприятий [4] Все это позволяет сделать производство товаров и услуг доступным потребителю, тем самым сокращая расходы на транспорт для доставки товаров из крупных промышленных центров, уменьшая масштаб асимметричности уровня жизни и создавая условия для обеспеченности населения даже в небольших городах. Также необходимо отметить, что создание негосударственных форм собственности способствует реформированию структуры экономики в целом.

Малое и среднее предпринимательство акцентирует внимание на свободном рыночном выборе, способствует образованию новых рабочих мест и окупаемости затрат. Кроме того, выполняя важнейшие задачи по достижению социально-экономического развития страны, малый и средний бизнес также способен быстро и чутко реагировать на любые изменения потребительского спроса, что позволяет вовремя обеспечить рынок необходимыми товарами и услугами. Важность данного сектора обуславливается его ролью в конкурентной борьбе между различными предприятиями. Так, компании, обладающие высоким производственным потенциалом, способствуют вытеснению с рынка неконкурентоспособных субъектов экономики, чем повышают показатели производительности труда по стране в целом. Здоровая конкуренция между малыми и средними предприятиями не только приводит к росту доходов населения, но и позволяет обеспечивать потребителей более качественными товарами и услугами.

По сравнению с крупными предприятиями, отличающимися уже традиционным типом производства и направлением деятельности, предприятия малого и среднего предпринимательства обладают определенной экономической гибкостью для приспособления к заданным условиям рынка/ Это в значительной степени позволяет оперативно отвечать запросам потребителей товаров и услуг и дает возможность небольшому бизнесу для разработки инновационной продукции. Таким образом, можно говорить об обеспечении малым и средним предпринимательством стабильного поступления средств в бюджет, особенно муниципальный.

Важно отметить, что главной отличительной особенностью анализируемого субъекта экономики от крупного предпринимательства является именно его

Табл. 1.Количество малых, средних предприятий и налоговых доходов по годам

Год	Число МСП, тыс. единиц	Налоговые доходы (УСН, ЕНВД, ЕСХН, ПС, ТС), тыс.руб.
2012	37,4	2 096 216
2013	39,2	2 124 366
2014	41,2	2 370 813
2015	40,3	2 436 364
2016	40,5	2 574 889
2017	42,8	2 704 506
2018	43,8	3 172 750
2019	43,0	3 597 881
2020	41,4	3 395 719

быстрая приспособляемость и адаптивность к возникающим изменениям внешней среды [5]. Малый и средний бизнес, в первую очередь, ориентированы на освоение производственных, управленческих и научно-технических инноваций, позволяющих ускорить рост экономического аспекта регионов.

На сегодняшний день Российская Федерация осуществляет всестороннее регулирование предпринимательской деятельности: устанавливаются стандарты качества и осуществляется проверка продукции, вводятся критерии на установление льготных режимов, оказывается поддержка в форме субсидий и займов в случае возникновения угрозы ликвидации бизнеса [6] Кроме того, государство обеспечивает свободную конкурентную среду для участников экономических отношений и защищает их права в осуществлении предпринимательской деятельности. Тем не менее, разработка современных методов и способов, ориентирующихся на нынешнее социально-экономическое и политическое положение малого и среднего предпринимательства, степень заинтересованности в нем работников и ожидаемые перспективы развития, представляется целесообразным для укрепления позиций страны на мировом экономическом рынке. В этом случае государственное регулирование деятельности малого и среднего предпринимательства в России становится максимально продуктивным и эффективным не только для отдельных хозяйственных субъектов и структур, а для экономики государства в целом.

Надо отметить, что наша страна отличается достаточно развернутой нормативно-правовой базой в сфере регламентации деятельности малых и средних

предприятий. Однако она отличается достаточно сложными формулировками положений и своей нестабильностью. Законодательство, регламентирующее деятельность предприятий подвергнуто частым изменениям, что затрудняет получение информации хозяйствующими субъектами о новых положениях в сфере предпринимательской деятельности. Кроме того, нормативно-правовое регулирование данной категории имеет свои пробелы – наличие непродуманных законов, не учитывающих отдельные аспекты экономической деятельности. Таким образом, вопросы регулирования предпринимательства в Российской Федерации имеют немаловажное значение в развитии социально-экономического положения государства.

Большую роль на создание и развитие малых и средних форм предприятий оказала эпидемия COVID-19[7, 8]. В России в течение года закрылось около 1,16 млн таких предприятий, а новых было создано лишь 870 тыс.. Основной удар от пандемии в Российской Федерации приняли на себя сферы услуг, торговли и общественного питания, где наибольший процент занимают малые и средние предприятия. По состоянию на 10.01.2021 г. субъекты этого сектора занимают второе место среди числа всех малых и средних предприятий, очень маленькая доля принадлежит объектам здравоохранения, культуры и образования.

Калужский регион находится в достаточно выгодном географическом положении. На территории области располагаются месторождения ряда полезных ископаемых, пресной подземной воды и т.п. Регион имеет достаточно хорошо развитую транспортную сеть, которая связывает его как с другими регионами нашей страны, так и с Украиной, Беларусью, Европейскими странами. Так же немаловажно отметить, что Калужская область находится на достаточно близком расстоянии от крупнейшего рынка сбыта различной продукции г. Москва, что способствует развитию и укреплению экономики региона.

В Калужской области активно развиваются машиностроение, фармацевтический кластер, пищевая промышленность, лесопромышленный комплекс, электроэнергетика, производство строительных материалов и т.д. В регионе существуют всевозможные условия для развития не только крупного, но и малого и среднего предпринимательства.

Для поддержания малого и среднего бизнеса в регионе были созданы ряд специальных институтов развития по оказанию консалтинговой, инфраструктурной и финансовой поддержки, а также создана особая экономическая зона.

Для того, чтобы оценить роль малого и среднего предпринимательства в формировании консолидированного бюджета Калужской области, построим регрессионную модель, где X (объясняющий фактор) – число малых и средних предприятий (МСП), а Y (объясняемый фактор) – налоговые доходы от субъектов, применяющих специальные режимы налогообложения. В таблице представлены данные [9, 10, 11] за период 2012–2020 годы по количеству МСП и налоговых поступлений по следующим режимам: УСН – упрощенная система налогообложения; ЕНВД – единый налог на вмененный доход; ЕСХН – единый сельскохозяйственный налог; ПС – патентная система; ТС – торговый сбор.

Регрессионный анализ позволяет оценить степень взаимосвязи между зависимой и независимой переменной. В нашем случае мы определяем, как число субъектов малого и среднего предпринимательства влияет на объем налоговых отчислений в бюджет Калужского региона Российской Федерации (см. табл. 1).

Эконометрическая модель была построена с помощью инструмента «Регрессия»:

$$\hat{y} = -5939842{,}03 + 210855{,}201 \cdot x$$

Данное уравнение позволяет сделать вывод о том, что при увеличении количества предприятий малого и среднего бизнеса на 1 тыс.единиц, налоговые поступления за рассматриваемый период в среднем увеличиваются на 210855,801 тыс.руб., что свидетельствует о положительной динамике показателей доли бизнеса в экономике региона.

Анализ статистических данных так же показал, что исследуемые факторы находятся в достаточно тесной линейной зависимости (Ryx=0,77). При этом рассчитанное PValue=0,014 подтверждает гипотезу о статистической значимости коэффициента корреляции.

Согласно коэффициенту детерминации, налоговые поступления в консолидированный бюджет области на 59,6% зависят от количества действующих в регионе малых и средних предприятий, а на остальные факторы, не учтенные в модели, приходится 40,4%. F-критерий Фишера позволяет говорить о том, что построенная модель и коэффициент детерминации являются статистически значимыми и сформировались под влиянием неслучайных факторов. Об

адекватности построенной модели свидетельствует и проверка основных предпосылок метода наименьших квадратов.

Таким образом, построенная статистическая модель, позволяет сделать вывод о том, что малое и среднее предпринимательство играет в экономике Калужского региона достаточно большую роль и требует постоянного изучения и совершенствования. Экономические категории такого плана способствуют увеличению темпов развития экономики Калужской области и улучшению макроэкономических показателей в целом.

Список источников:

1. Балынин И.В. Региональные особенности развития малого предпринимательства в Российской Федерации в 2011–2014 гг. // Аудит и финансовый анализ. 2017. №3–4. С. 453–456.

2. Бухвальд Е.М. Переживет ли малый бизнес России шок 2020 года? // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Том 10. № 5. С. 1319–1336.

3. Пилипчак Ю.В. Проблемы стратегического развития малого предпринимательства Калужской области. KANT, 2017. №4 (25). С. 238–243.

4. Kobe, Katherine, The Small Business Share of GDP, 1998-2004, Office of Advocacy, SBA, April 2007.

5. Зайчикова И.В. Мониторинг плотности распределения субъектов малого предпринимательства в России// Экономика и предпринимательство. 2019. №12 (113). С.513-516

6. Балынин, И. В. Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации в 2010–2014 гг. // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 6. С. 197–203.

7. Мусинова Н.Н., Сергиенко Н.С. Государственная поддержка малых и средних предприятий в условиях пандемии: зарубежная и российская практика // Вестник университета. 2021. № 2. С. 5–12.

8. Сергиенко Н.С. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях пандемии коронавируса: опыт развитых стран // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 752–755.

9. ФНС России. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 05.05.2021)

10. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. Официальный сайт Федерального казначейства России // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/ (дата обращения: 05.05.2021)

УДК 338

ЗЛОТНИКОВА Галина Константиновна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Аудит и корпоративная отчетность», Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Gkz06@mail.ru

ZLOTNIKOVA Galina Constantinovna
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow,

КУИМОВ Дмитрий Леонидович
студент,
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
kuimovd@bk.ru

KUIMOV Dmitrii Leonidovich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены возможные пути эффективного использования ресурсов с применением различных технологий в сфере сортировки и переработки твёрдых коммунальных отходов. В статье проведен анализ опыта зарубежных стран в системе организации эффективной системы обращения отходов, позволяющий выработать шаги для получения дополнительного технологического и социально-экономического эффекта для российских предприятий.
Ключевые слова: эффективность использования цифровых технологий в экономике, сепарация, твёрдые коммунальные отходы, экология, ресурсосбережение, организация производства.

SOLID WASTE MANAGEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT
Abstract. This article discusses possible ways of efficient use of resources using various technologies in the field of sorting and processing of solid municipal waste. In the article the experience of foreign countries in the system of organization of effective system of waste circulation, allowing to develop steps for obtaining additional technological, social and economic effect for Russian enterprises, is given.
Keywords: efficiency of using digital technologies in waste separation, solid municipal waste, ecology, saving of resources, production management.

В условиях современных тенденций активного сохранения и улучшения окружающей среды различные государства, различные компании и граждане озабочены необходимостью создания инновационных способов обращения с отходами и созданием благоприятных условий для их применения в современном обществе. Ежегодно в мире образуется порядка 1,3 Млрд тонн твёрдых коммунальных отходов, в России объём образования отходов потребления и производств в настоящее время составляет 70 млн тонн. Данный показатель за последнее время увеличился по разным подсчётам на 30–50% [3, 8].

В Российской Федерации в настоящее время уделяется большое внимание вопросам и проблемам экологии, а также мерам по улучшению окружающей среды, как отдельным населённых пунктах, так и субъектам страны в целом. Разрабатываются национальные проекты и программы, создаются специальные нормативно-правовые акты в сфере обращения с отходами. Принятый в 2018 году национальный проект «Экология» предполагает изменение системы обращения с отходами. Целью данного проекта является создание модели, которая должна усовершенствовать инфраструктуру по сбору, сортировке,

переработке и утилизации отходов. Но, к сожалению, сумма средств в размере 296,2 млрд рублей, собранных для реализации данного проекта, является недостаточной [4]. Также примером законодательного регулирования данной отрасли является Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.12.2017 N 503-ФЗ, принятый 1 января 2019 года. В данном законе был установлен раздельный сбор мусора на территории России, а также были определены полномочия местных органов власти и региональных операторов в сфере обращения твёрдых коммунальных отходов [6, 7]. Возвращаясь к истории возникновения «мусорных» катастроф, можно заметить, что уже Аристотель в 400 году до н.э. заметил взаимосвязь между болезнями и гигиеной. Одной из основных причин возникновения чумы явилась именно проблема мусора, который просто накапливался на улице. В одной только России в середине XVIII века данная болезнь повлекла смерть 700 тысяч человек. Именно тогда люди стали задумываться о способах обезвреживания отходов.

Сегодня существуют три основных способа обезвреживания отходов: сжигание, захоронение, переработка. Наименее затратными в постройке и обслуживании являются первые два способа, то есть сжигание и захоронение соответственно. Но данная минимизация издержек скрывает за собой огромный вред для окружающей среды. В печах старых модификаций образуется шлак в размере 20% от сжигаемого объёма, причём он имеет второй класс опасности из пяти. Также образуются различные химические соединения: диоксины и фураны, ртуть, свинец и мышьяк-, оказывающие пагубное воздействие на человека и окружающую среду [2].

Захоронение отходов также отрицательно воздействует на людей и окружающую среду, причём возникает угроза «распространения» мусорных свалок в условия постоянного роста потребления, а соответственно роста образования отходов. В России с каждым годом новые территории, которые выделяются под свалки и полигоны ТКО, составляют 0,4 Га[5].

Третий способ обезвреживания отходов, их переработка, является наиболее благоприятным для социально-экономического и экологического благосостояния страны. Но в России, несмотря на множество принятых нормативно-правовых актов и экологических проектов, не развита эффективная система обращения отходов.

Необходимо рассмотреть опыт таких стран, как США и Германия, а также Европейского союза, достигших значительные успехи в этой сфере деятельности, с целью выработать рекомендации для создания эффективной системы управления твёрдыми коммунальными отходами в Российской Федерации.

В США объём твёрдых коммунальных отходов, как и в любой другой стране, постоянно увеличивается, что повлекло за собой возникновение законодательной инициативы о сохранение ресурсов и окружающей среды [13].

Как результат, в 1976 году был принят Закон о сохранении и восстановлении ресурсов, на основании которого в настоящее время ведётся контроль по охране окружающей среды. В соответствии с данным законом каждый штат имеет экологический департамент, занимающийся разработкой и внедрением комплексных программ по управлению отходами производства и потребления. В данной ситуации мы можем понять, что в США отсутствует единый национальный закон, который предписывает утилизацию отходов. Власти штатов и муниципальных образований вправе вводить собственные требования по утилизации твёрдых коммунальных отходов.

На сегодняшний день в США применяются несколько способов утилизации отходов:

- Сжигание;
- Захоронение на полигонах ТКО;
- Компостирование;
- Переработка.

Так называемый «бум» переработки в США пришёлся на период с 1980 по 2000 годы, как следствие произошло и перераспределение долей способов утилизации в системе управления отходами.

Отходы, которые направляются на полигоны, состоят на 54% из бумаги, пластика и пищевых отходов. На сжигание также преимущественно направляются бумага, пластик, пищевые отходы, ещё добавляется резина, составляющая 17% от общего объёма сжигаемых отходов. Большинство отходов, задействованных в переработке, составляет бумага-67%. Отходы, применяемые при компостировании, состоят из садовых и пищевых отходов на 91% и 9% соответственно. Также необходимо отметить, что почти треть компаний в США, занимающихся утилизацией отходов, представлена частными не-

публичными компаниями, а их выручка ежегодно растёт.

Каждый штат страны применяет различные способы финансирования программ утилизации отходов. Применяются следующие виды плат за утилизацию:

1.Tippingfees – плата за утилизацию мусора, взимаемая с физических и юридических лиц;

2.Facilityfees – плата, взимаемая с владельца полигона отходов, компостных производств и перерабатывающих заводов;

3.Tax – экологические налоги и сборы;

4.Scraptirefees – сбор по утилизации покрышек, который включается в их цену;

5.E-wasteprogramfees – утилизационный сбор, взимаемый с производителей электроники.

6.Localfees – сборы, которые обеспечивают функционирование местного регуляторного органа по деятельности в сфере переработкиТКО.

В США применяется принцип расширенной ответственности производителей, который подразумевает возникновение дополнительной ответственности у продавца по поводу используемых в производстве ресурсов.

В системе законодательства Европейского Союза в 2015 году был утверждён план действий по переходу к безотходной экономике к 2030 году, состоящий из ряда директив, включающих следующие особенности в системе управления отходами [10]:

- Предотвращение образования, подготовка к повторному применению, переработка, рекуперация и утилизация отходов;
- Обязанность государств-членов соблюдать вышеуказанные действия по обращению с отходами при условии недопущения вреда здоровью человека и окружающей среде;
- Принятие государствами-членами мер, направленных на вторичное использование выпускаемой продукции;
- Обязанность государств-членов разрабатывать, применять и осуществлять национальные программы по предотвращению отходов;
- Задача государств-членов обеспечить уровень вторичной переработки ТКО до 60%;
- Возможность государств-членов самостоятельно устанавливать расширенную ответственность производителей на законодательном уровне.

Законодательства в системе управления твёрдыми коммунальными отходами в Германии имеет много общего с законодательством США в сфере обращения с отходами. В Германии был принят закон о безотходной экономике, который устанавливает общие принципы управления твёрдыми коммунальными отходами, а также устанавливает полномочие федеральных земель в области разработки и применения законодательства в сфере управления отходами [11, 12]. Данная система имеет свои особенности:

1.Сбор и утилизация отходов является обязанностью конкретных муниципалитетов, районов и независимых городов;

2.Рынок утилизации отходов составляют частные и государственные компании, занимающие примерно равные доли;

3.Большинство компаний представляют собой региональные структуры, исключение составляют несколько компаний, работающих на федеральном уровне;

Сортировка мусора является одним из наиболее важных инструментов применения технологий по утилизации. В Германии за счёт функционирования эффективной системы сортировки отходов до 80% мусора отправляются на переработку, а после используются вторично. Также существуют специальные приёмники различных видов отходов: стекла, бумаги, батареек, одежды. Люди получают так называемые вознаграждения за то, что сдают мусор в данные центры приёма отходов. Для сбора крупногабаритного мусора применяются специальные свалки для таких видов отходов.

Оплата вывоза мусора может варьироваться в зависимости от места проживания и объёма мусора, что позволяет управляющим компаниям устанавливать различные тарифы, учитывая различные факторы [3, 11].

Возвращаясь к рассмотрению ситуации, связанной с обращением отходов в России, можно сказать, что она довольно печальна, примерно 7% отходов направляются на мусоросжигательные предприятия, 86% отходов отправляются на мусорные свалки и полигоны ТКО, лишь 7% всех коммунальных отходов идёт на переработку [8, 9].

Национальный проект «Экология», призванный установить новые принципы системы управления твёрдыми коммунальными отходами, в реальности не соответствует потребностям общества и реально располагаемым ресурсам. Данные несоответствия проявляются в следующих аспектах:

1.Произошла ликвидация более чем 200 свалок на территории Российской Федерации, но за почти

что тридцатилетнее существование нашей страны данный показатель является незначительным, потому что накопление мусора за данный период превосходит размеры этих свалок, и ликвидация свалок не означает восстановление земель, на которых они располагаются;

2.Масштабы ликвидации наиболее опасных мусорных свалок также преувеличены, что говорит о неэффективном проведении данных мероприятий;

3.Стратегия создания структуры комплексов по сортировке, сбору и переработке отходов Iи IIклассов до 2024 года на территории России также является недостижимым показателем, потому что сроки строительства данных комплексов и запуск их в работу не являются достаточными, чтобы выполнить все поставленные задачи;

4.Увеличение доли отходов производства и потребления в общем объёме вновь образованных отходов, задействованных в процессах обезвреживания, является завышенным показателем, так как, по опыту европейских стран, данный показатель достигался в течение 30 лет;

5.Увеличение доли отходов производства и потребления в общем объёме вновь образованных отходов, задействованных в процессах утилизации, является завышенным показателем, так как, по опыту европейских стран, данный показатель достигался в течение 30 лет;

Также существуют различные проблемы в существующей системе управления твёрдыми коммунальными отходами:

1.Существование нерешённой проблемы установления тарифов на вывоз мусора;

2.Проблемы системы классификации классов отходов, которая не имеет единого стандарта для различных органов государственной власти, а также для юридических и физических лиц;

3.Практически не применяется принцип раздельной сортировки мусора и его сбора;

4.Органы государственной власти в решении проблем с обращением отходов зачастую используют методы наказания, но не помощи по отношению к субъектам сбора, утилизации и переработки отходов;

5.Неэффективно применяются принципы расширенной ответственности производителя;

6.Неэффективно работают методы экономического стимулирования предприятий, связанных с системой обращения отходов;

7.Неэффективно применяются административные наказания в отношении лиц, несоблюдающих нормы экологического и санитарно-эпидемиологического законодательства в сфере обращения с отходами.

Для решения вышеуказанных проблем можно предложить следующие решения:

1.Нахождение компромисса между экологической ситуацией и конкурентоспособностью фирм на рынке;

2.Необходимо создание кластерных систем, которые смогли бы эффективно заниматься решением проблем, связанных с системой по управлению расходами [1];

3.Необходимо активно подключать СМИ в работе по продвижению принципов раздельного сбора отходов, а также их переработки;

4.Необходимо составлять документы оплаты только отходов, которые были непосредственно доставлены на предприятия по их сбору и переработке;

5.Необходимо решить проблему образования новых свалок и полигонов отходов, а также заняться решением проблемы рекультивации земель уже существующих объектов захоронения;

6.Создать предприятия с высокой степенью переработки отходов производства и потребления на базе государственно-частного партнёрства;

7.Заняться разработкой пилотных проектов создания новой системы обращения с отходами на примере конкретных регионов и реализовать их в ближайшем будущем;

8.Разработать эффективно функционирующую систему установления тарифов за вывоз мусора, а также сборов за утилизацию упаковочных продуктов;

9.Необходимо стимулировать спрос на продукцию вторичной переработки для эффективного использования ресурсов.

10. Разработать систему субсидирования, установления налоговых льгот и налоговых каникул для предприятий, осуществляющих сортировку отходов производства и потребления, их утилизацию и переработку.

Несмотря на то, что проблема существования мусора и его утилизации в Российской Федерации существовала уже давно, её решением стали заниматься совсем недавно. Система раздельного сбора и сортировки отходов слабо развита на территории России, а системы по переработке отходов производства и потребления во вторичное сырьё применяются крайне редко. Одной из главных причин

этого являются как раз отсутствие раздельного сбора мусора и проблемы в законодательстве по обращению с отходами. Национальные проблемы, призванные решить экологические проблемы, также имеют ряд недочётов и неэффективно распространяются СМИ на территории нашей страны. Именно активное осуществление просветительской работы органов государственной власти и СМИ способно создать правильное восприятие проблемы утилизации мусора у граждан разных возрастов. Россия находится лишь в отправной точке по созданию эффективной системы утилизации и переработки отходов. Но с помощью разработки и применения грамотных инвестиционных проектов, активного взаимодействия государства и частного предпринимательства по вопросам обращения отходов, а также осознания обществом важности сохранения ресурсов и увеличения срока их использования за счёт переработки Россия сможет добиться успехов в данной области.

Необходимо создать новые технологии ликвидации отходов, которые выдержат значительный масштаб продуктов переработки, а так же конкуренцию на мировом рынке, что, безусловно, требует вливания в экономику значительных средств.

Поэтому определенные структуры должны осуществлять контроль соблюдения технологий, экологических параметров, Должна быть сделана ставка на организацию и технологическую составляющую процесса обработки.

В рамках цифровизации экономики создание адекватной современной структуры по обработке коммунальных отходов требует и непрерывная система обеспечения национальной безопасности страны в целом.

Правильность выбранного вектора развития перерабатывающей отрасли в сочетании с цифровой экономики даст возможность стабильным поступлением доходов в бюджет страны и это во многом благодаря уже имеющимся цифровым технологиям.

Экономическая ситуация в целом по стране характеризуется сокращением объемов производства в обрабатывающих отраслях, ухудшением финансовых результатов деятельности отдельных компаний, и, особенно, это касается предприятий малого бизнеса, но, в то же время, за счет принимаемых мер по повышению эффективности внедрения различных инноваций и технологий в процесс обработки удалось обеспечить положительную динамику в развитии этого направления.

Также хотелось бы отдельно выделить функцию контроля, которая на сегодня имеет очень важное значение, особенно, в сочетании с применением цифровых технологий, что значительно увеличивает эффективность контроля на всех этапах сбора, обработки коммунальных отходов.

Новые механизмы контроля и их осуществление при помощи инновационных разработок в рамках цифровой экономики создадут прозрачное поле взаимодействия государства и бизнеса.

При этом цифровые технологии и инновации должны более активно использоваться в части анализа круга контролируемых экономических субъектов.

В ходе выполнения этой работы необходимо подготовить и актуализировать методики и инструменты в части контроля деятельности компании для целей сбора и обработки отходов.

Создание новых продуктов, услуг и цифровых технологий, способных выдержать конкуренцию на мировом рынке, требуют значительных средств.

В то же время можно обозначить основные причины, снижающие инвестиционную привлекательность данного бизнес-направления в России:

- возрастающая коррупция
- непомерная бюрократия,
- недостаточная прозрачность бизнеса,
- проблемы развития малого и среднего бизнеса,
- политические риски – нестабильная политическая обстановка и др.

Для улучшения инвестиционной привлекательности страны важнейшим приоритетом является повышение качества информации, формируемой самой компанией открытость этой информации.

Россия находится лишь в отправной точке по созданию эффективной системы утилизации и переработки отходов. Но с помощью разработки и применения грамотных инвестиционных проектов, активного взаимодействия государства и частного предпринимательства по вопросам обращения отходов, а также осознания обществом важности сохранения ресурсов и увеличения срока их использования за счёт переработки Россия сможет добиться успехов в данной области.

Список источников:

1.Дело в кластере: какой регион выбрать для открытия проекта в Швейцарии [Электронный

ресурс] // URL: https://vc.ru/flood/21863-swiss-business-clusters (дата обращения: 02.10.2020);
2.Неправильное сжигание отходов и наша атмосфера: старые методы и новые технологии [Электронный ресурс] // URL: https://medservise24.ru/blog/medotkhody-i-obrashchenie-s-otkhodami/nepravilnoe-szhiganie-otkhodov-i-nasha-atmosfera-starye-metody-i-novye-tekhnologii/ (дата обращения: 02.10.2020);
3.От отходов на улицах до глубокой сортировки: мировой опыт борьбы с мусором [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/spec/mirovoi_musor (дата обращения: 02.10.2020);
4.Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» от 25.01.2018 N 84-р. Источник публикации: СПС КонсультантПлюс: Версия Проф (дата обращения: 02.10.2020);
5.Утилизация мусора в России. Как реформируют отрасль[Электронный ресурс] // URL:https://tass.ru/info/6000776 (дата обращения: 02.10.2020);
6.Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция). Источник публикации: СПС КонсультантПлюс: Версия Проф (дата обращения: 02.10.2020);
7.Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.12.2017 N 503-ФЗ (последняя редакция). Источник публикации: СПС КонсультантПлюс: Версия Проф (дата обращения: 02.10.2020);
8.Федеральная служба государственной статистики. Образование отходов производства и потребления по видам экономической деятельности (по ОКВЭД2) в 2019 году [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 02.10.2020);
9.Федеральная служба государственной статистики. Отходы производства и потребления, методология в 2019 году [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 02.10.2020);
10.European Commission. Circular Economy Action Plan [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/environment/circular-economy/ (дата обращения: 02.10.2020);
11.European Environment Agency. Germany municipal waste management [Электронныйресурс] // URL: https://www.eea.europa.eu/themes/waste/waste-management (дата обращения: 02.10.2020);
12.United nations. Total amount of municipal waste collected [Электронныйресурс] // URL:http://data.un.org/Data.aspx?d=ENV&f=variableID%3a1814 (дата обращения: 02.10.2020);
13.United States Environmental Protection Agency. Advancing Sustainable Materials Management: 2017 Fact Sheet [Электронный ресурс] // URL: https://www.epa.gov/facts-and-figures-about-materials-waste-and-recycling/advancing-sustainable-materials-management (дата обращения: 02.10.2020);

УДК 338.2

ЗУДЕНКОВА Светлана Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Zudenkova_s.a@mail.ru

ZUDENKOVA Svetlana Alexandrovna,
Associate Professor of « State and municipal management»
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

ДОПРОЕКТИРОВАНИЕ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Использование возможностей проектного управление в органах местного самоуправления для решения задач социально-экономического развития территории ведет к необходимости научного осмысления допроектирования как особого этапа этой деятельности. В статье обозначены задачи допроектирования, условия эффективности, выделены основные группы проблем реализации допроектирования. Обосновывается тезис о том, что реализация допроектирования зависит от развития культуры проектной деятельности.
Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, программно-целевой метод, государственная программа, допроектирование.

PRE-DESIGN: MUNICIPAL ASPECT
Abstract. The use of project management in local governments to meet the socio-economic development of the Territory necessitating scientific thinking of pre-design as a special stage of this activity. The article outlines the tasks of pre-designation, the conditions of efficiency, highlight the main groups of problems of implementation of pre-design. The thesis is based on the fact that the implementation of pre-design depends on the development of the culture of project activities.
Keywords: state and municipal government, program-targeted method, state program, pre-design.

Достижение целей развития страны, определенных Президентом РФ, может быть обеспечено лишь в результате согласованных действий органов государственного и муниципального управления. Реализация приоритетных направлений развития государства, которые получили закрепление в Национальных проектах, напрямую зависит от деятельности органов государственного управления субъектов РФ и органов местного самоуправления, в задачи которых входит достижений целей и задач Национальных проектов на конкретной территории, отбор наиболее значимых мероприятий, проектов для включения в соответствующие региональные программы. Проектная деятельность региональных и особенно муниципальных органов власти связана с реализацией допроектрования, т.е обоснованием необходимости и детальной проработкой проектов для их включения в государственные программы. Несмотря на достаточно подробную проработку в специальной литературе вопросов осуществления проектной деятельности, проблема допроектирования не получила должного отражения, что делает тему исследования актуальной.

Следует признать, что в РФ сложилась система стратегического планирования и проектного управления, общие контуры которой заложены в Федеральном законе «О стратегическом планировании» и других нормативно-правовых актах. Несмотря на отдельные критические замечания со стороны научного сообщества, можно утверждать, что система функционирует, т.к. разрабатываются и реализуются стратегии развития, формируются другие документы стратегического планирования, постепенно решается кадровая проблема (приобретение государственными и муниципальными служащими соответствующих знаний и навыков по формированию документов стратегического планирования и их увязке), т.е. в целом накоплен значительный практический опыт взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов при разработке и реализации

стратегических документов, государственных и муниципальных проектов.

Теоретические и методические основы использования проектно-целевого подхода в органах государственного и муниципального управления получили развитие в работах многих современных авторов. В частности, получили отражение особенности проектно-ориентированной системы управления и обобщены этапы внедрения системы проектного управления в государственном органе [1; 2]; рассматриваются организационно-правовые основы проектного управления [3] и особенности формирования государственных программ [4] анализируются проблемы мотивации и оценки деятельности государственных и муниципальных служащих в проектном управлении [5; 6; 7]; исследуется порядок привлечения общественности к реализации проектов на муниципальном уровне [8; 9]. Общий порядок осуществления проектной деятельности подробно изложен в методических рекомендациях для участников реализации национальных проектов [10].

Одним из дискуссионных вопросов осуществления проектной деятельности является допроектирование. Допроектирование часто рассматривается как подготовительный этап к проектированию и содержательно вписывается в теоритеко-деятельностный подход, предложенный Щедровицким Г.П. [11] и активно развиваемый его последователями. Подобной позиции придерживается Мрдуляш П.Б., справедливо указывая, что проектная деятельность на уровне государственных (муниципальных) органов существенно отличается от аналогичной деятельности коммерческой компании [12]. В качестве примера, Мрдуляш П.Б. приводит Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050, в котором подробно отражены функции, полномочия органов управления проектами, однако их деятельность начинается, когда цели проекта кем-то сформулированы. «Книга участника реализации национального проекта» [10] также не содержит углубленного разъяснения порядка инициирования проекта, постановки целей и задач, а делает акцент на последующие этапы жизненного цикла проекта: подготовку, реализацию, завершение.

Основная задача допроектирования состоит в обосновании выбора проектов для решения задач социально-экономического развития территории, устранения существующих проблем и нивелирования влияния сдерживающих развитие муниципального образования факторов и содержательная привязка этих проектов к реализуемым субъектом РФ государственным программам. Таким образом, на муниципальном уровне должна реализовываться инициативная деятельность, осуществляемая в интересах местного сообщества, направленная на устранение причин диспропорций развития. Проектное управление в органах местного самоуправления может применяться для решения отдельных вопросов местного значения, когда требуется разработка и реализация муниципального проекта в рамках муниципальной программы, а также для реализации отдельных проектов, имеющих смешанное финансирование (за счет средств государственной программы и местного бюджета).

Эффективность допроектирования зависит от того, как (т.е. с использованием каких технологий) осуществляется переход от образа будущего или желаемого состояния объекта, выраженного в нескольких словах, к постановке целей и задач проекта или нескольких проектов, от кого как сформулирована идея, как определены цели и показатели, задачи и результаты от реализации, как обеспечивается согласование интересов различных акторов. Значительное преимущество в этом по сравнению с другими технологиями демонстрирует формат стратегических сессий.

Реализация допроектирования на муниципальном уровне связана с наличием ряда проблем, которые условно можно разделить на группы.

1. Проблемы командообразования, т.е. формирования команды. Допроетирование государственных программ, как правило, осуществляют муниципальные служащие, т.е. представители исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления (Администрации муниципального образования), имеющей сложившуюся линейно-функциональную структуру, поэтому при формировании проектных команд возникают сложности с подчиненностью в рамках сложившейся организационной культуры. Так, включение в состав команды руководителей структурных подразделений и их подчиненных приводит к увеличению количества членов команды, что делает работу команды малоэффективной. С другой стороны, команды, составленные исключительно из руководителей, также не достигают поставленных целей в результате того, что руководители перегруженности функциональными обязанностями. Практика формирования проектных команд еще не наработана.

2. Проблемы мотивации членов команды. Проблемы формирования проектной команды ведут к

появлению проблем с мотивацией. Члены проектной команды быстро теряют мотивацию, поскольку не видят результатов – выгод от активной проектной деятельности, что связано с отсутствием четко обозначенных правил участия членов проектной команды.

3. Проблемы экспертной группы. Муниципальных служащих можно считать экспертами в вопросах развития территории муниципального образования. Однако для генерации идей проектов, способных изменить социально-экономическое развитие муниципального образования, недостаточно участия только муниципальных служащих, необходимо привлечение общественности, представителей бизнес-сообщества, т.е. заинтересованных стейкхолдеров. Механизмы привлечения общественности к обсуждению во многих муниципальных образованиях отработаны недостаточно. Муниципальным служащим кажется «проще» предложить идеи для разработки муниципальных проектов «своими силами», т.к. они лучше знают, что нужно муниципальному образованию, а, следовательно, возможна оторванность от жителей, их нужд и потребностей.

Допроектирование как составная часть проектной деятельности требует формирования культуры проектной деятельности. Это означает закрепление представления о проектной деятельности как о разновидности творческой деятельности человека, направленной на преобразование окружающей среды, в том числе путем создания новых ценностей. Культура проектной деятельности детерминирует способности человека воспринимать, оценивать результаты проектной деятельности, осуществлять собственно проектирование как самостоятельно, так и в составе проектной группы, т.е. объединяет общекультурные, профессиональные, специально-проектные компетенции.

Таким образом, роль допроектирования возрастает в связи с активным формированием системы публичного управления, усилением связей и зависимостей между различными уровнями власти и управления, а развитие допроектирования как составной части проектного управления представляется процессом, находящимся в прямой зависимости от общего уровня культуры проектной деятельности.

Список источников:

1.Васильев А.И., Прокофьев С.Е. Организация проектного управления в органах государственной власти // Управленческие науки. 2016. Т.6. № 4. с. 44 – 52.

2.Панина О.В. Проектное управление в органах государственной власти // Альманах мировой науки. 2017. № 1 – 2 (16). с. 122 – 125.

3.Петрина О.А., Стадолин М.Е. Правовые и организационные основы проектного управления в секторе государственного управления // Муниципальная академия. 2020. № 1. с. 20 – 25.

4.Зуденкова С.А. Проблемы формирования и реализации государственных программ // Самоуправление. 2019. Т.2. № 4 (117). С. 110 – 112.

5.Шубцова Л.В. Особенности системы мотивации муниципальных служащих в проектном управлении // Самоуправление. 2019. Т.2. № 3 (116). с. 369 – 373.

6.Плотицына Л.А., Панина О.В. Некоторые аспекты проблемы выбора методов и инструментов материального и нематериального стимулирования при переходе на проектное управление в органах исполнительной власти федерального уровня // Инновации и инвестиции. 2018. № 10. с. 147 – 151.

7.Щедько Ю.Н. Основные методы и инструменты материального и нематериального стимулирования государственных служащих – участников проектной деятельности (зарубежный опыт) // Финансовая жизнь. 2019. № 3. с. 4 - 6.

8.Зуденкова С.А. Привлечение общественности к управлению в крупнейших городах // Управленческие науки в современном мире. - 2018. - Т.1. - № 1. - С. 552-556.

9.Сергиенко Н.С. Институты гражданского общества в реализации социально-значимых проектов на местном уровне // В сборнике: Управленские науки в современном мире. Сборник докладов научной конференции. 2019. с. 86 – 91.

10.Книга участника реализации национального проекта // Центр проектного менеджмента РАНХиГС https://pm.center/bazaznaniy/document/kniga-uchastnika-realizatsii-natsionalnykh-proektov/ (дата обращения 05.04.2021)

11.Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. — М.: Шк.Культ.Полит., 1995. — 800 с.

12.Мрдуляш П.Б. Проектирование развития в формате стратегических сессий // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 1-2. с. 155 – 164.

УДК 331.2

ИВАНОВА Ирина Анатольевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента психологии и развития человеческого капитала Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
IAIvanova@fa.ru

ПУЛЯЕВА Валентина Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента психологии и развития человеческого капитала, директор Международного центра развития инноваций и стратегических инициатив Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
vnpulyaeva@fa.ru

IVANOVA Irina Anatolievna,
Candidate of economics
associate Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

PULYAEVA Valentina Nikolaevna,
Candidate of economics
associate Professor, Department of Psychology and Human Capital Development,
Director of the International Center for the Development of Innovations and Student Initiatives,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕХАНИЗМА ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ В ОТРАСЛЯХ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ И ОБОСНОВАНИЮ СТРУКТУРЫ ИХ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. Обращение авторов статьи к проблеме обоснования структуры доходов работников бюджетных организаций вызвано стремлением выявить её соответствие основополагающим положениям и принципам оплаты труда, что закреплено в классической концепции и функциях заработной платы, а также призвано обеспечить поддержание высокого качества жизни всех работников данной сферы. Однако, при разработке современных подходов к определению структуры заработной платы наряду с известными практиками, также важно учитывать влияние изменений в обществе и экономике, вызывающих необходимость коррекции в структуре заработной платы работников бюджетных организаций. Обобщение теоретических положений и наработанного опыта, его использование, а также внесение изменений в вопросах соотношения элементов доходов, обусловленных совершенствованием законодательной и нормативно-правовой базы, позволит сформировать единый подход к определению структуры заработной платы в организациях отраслей бюджетной сферы, обеспечив повышение объективности и справедливости в оценке их трудового вклада.
Ключевые слова: оплата труда, структура дохода, выплаты, работники, бюджетная сфера.

CONCEPTUAL APPROACHES TO DETERMINING THE MECHANISM OF REMUNERATION OF EMPLOYEES IN PUBLIC SECTORS AND SUBSTANTIATING THE STRUCTURE OF ITS WAGES

Abstract. This paper attempts to show the problem of substantiating the income structure of employees of public sector agencies is caused by the desire to identify its compliance with the fundamentals of remuneration and is also designed to ensure the maintenance of well-being of all employees in this field. However, in the process of

---

[Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2021 году.]

development of modern approaches to determining the structure of wages, along with well-known practices, it is also important to take into account the impact of changes in society and the economy that cause the need to correct the structure of wages of employees of public sector agencies. The generalization of fundamentals and accumulated experience, its use, as well as the introduction of changes in the ratio of income elements due to the improvement of the legislative and regulatory framework, will allow us to form a unified approach to determining the structure of wages in the public sector, ensuring greater objectivity and fairness in assessing their labor contribution.
Keywords: remuneration, wage structure, payments, employees, public sector.

Формирование доходов работников бюджетных организаций осуществляется при непосредственном участии в этом процессе государства и на основе использования нормативных документов, в которых отражены основные положения, указывающие на необходимость обеспечения социальной справедливости и гарантий достойной оплаты за добросовестный труд. Эффективность функционирования бюджетных организаций во многом определяется использованием концептуальных подходов к организации оплаты труда, основополагающими закономерностями и принципами, а также системой ее организации непосредственно на местах в зависимости от специфики сферы деятельности и с учетом содержания работы, сложности и меры ответственности, которыми наделен работник на своем рабочем месте.

При определении уровня и структуры доходов необходимо учитывать содержание классических функций оплаты труда: воспроизводственной, распределительной, регулирующей, стимулирующей и компенсационной. Следовательно, размер дохода должен обеспечивать возможности поддерживать достаточный уровень жизни и ее качество для работников и их семей, находящихся на иждивении, что подтверждает действие воспроизводственной функции. Влияние распределительной функции позволяет оценить вклад работников в достижение общего результата и учесть это при выплате материального вознаграждения. Регулирующая функция обеспечивает функционирование механизма координирования в сфере доходов с учетом вида деятельности, ее характера и содержания. На поддержание стремления работников к высокопроизводительному и результативному труду, повышение вовлеченности в дела организации, повышение уровня квалификации и развитие способностей направлено действие стимулирующей функции. Ряд неблагоприятных факторов, возникающих при выполнении служебных обязанностей и должностных функций, обусловленных влиянием высокого уровня интенсивности, условий труда и т.д. важно учесть при помощи компенсационного восполнения посредством материальных выплат, что и отражает действие компенсационной функции.

Основополагающее значение при установлении размера заработной платы и определения составляющих ее элементов имеют принципы, на которые важно опираться при установлении и обеспечении рациональной дифференциации в оплате, среди них: принцип дополнительных выплат за работу в особых условиях либо в условиях, отличающихся от нормальных; принцип единства при исчислении стажа работы; принцип повышения уровня фактической заработной платы; зависимость выплат от квалификации работника; принцип единого порядка аттестации и подтверждения квалификации работников [4].

Также важно подчеркнуть, что работники бюджетных организаций, работая в социально значимых областях и сферах деятельности, таких как образование, здравоохранение и др. обеспечивают поддержание на высоком качественном и количественном уровне трудового потенциала всей страны. Следовательно, одной из важнейших задач, которую необходимо решить в отношении представителей данной сфере должна быть та, которая позволит обеспечить работнику достойный уровень и качество жизни, посредством реализации всех вышеперечисленных функций и принципов оплаты труда.

В настоящее время в организациях бюджетной сферы существует достаточно четкая регламентация условий оплаты и регламентации выплат. При осуществлении порядка организации оплаты труда работников в отраслях бюджетной сферы, помимо необходимости руководства общими нормами трудового права, следует применять специальные правовые акты, разрабатываемые на различных управленческих уровнях, к которым относятся: Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, нормативно-правовые акты

РФ, а также различных субъектов РФ и объектов местного самоуправления, с учетом соответствующего уровня бюджетного учреждения [1].

Система оплаты труда в организациях бюджетной сферы включает в себя ряд элементов, среди которых выделяют: должностной оклад (соответствующий ставке заработной платы), а также выплаты, направленные на компенсацию и стимулирование труда. Такие составные части структуры заработка представлены в постановлении Правительства РФ от 05.08.2008 № 583, с последующим введением в действие Положения об установлении систем оплаты труда для работников учреждений различных уровней.

Среди выплат, имеющие стимулирующий характер, установлены согласно Приказа Минздравсоцразвития РФ от 29.12.2007 № 818. (в редакции № 810н от 17.09.2010 г.) различают следующие: за высокий уровень интенсивности труда, значительные результаты, достигнутые при выполнении своих трудовых обязанностей, требуемое качество при выполнении работ, непрерывный стаж работы и выслугу лет и т.д. Помимо указанных к выплатам могут быть отнесены также премии, начисляемые при подведении итоговых результатов работы за год [2]. Документами, позволяющими устанавливать размер и условия для осуществления стимулирующих выплат для работников бюджетной сферы выступают коллективный договор, трудовые соглашения, а также локальные нормативные акты [3].

В Единых рекомендациях на 2020 год по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений, разработанные Российской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений в соответствии со статьей 135 Трудового кодекса Российской Федерации обоснованы требования к достижению единообразия в подходах к вопросам регулирования заработной платы для работников в организациях отраслей бюджетной сферы. При этом раскрываются принципы и приводятся нормы и условия оплаты труда, также представлен процесс по установлению порядка функционирования системы оплаты труда, который должен быть использован в организациях государственного и муниципального сектора [5].

Представленные рекомендации по формированию единой структуры оплаты труда работников бюджетных организаций утверждены и основаны на ранее сформированных рекомендациях, однако, они также содержат отдельные отраслевые особенности для некоторых категорий профессий и это естественное дополнение, так как предусматривает учет отличий в содержании их работы в зависимости от сферы деятельности. Правовые позиции, представлены в документах Конституционного Суда РФ, выраженных в постановлениях № 38-П от 7 декабря 2017 г., № 26-П от 28 июня 2018 г., № 17-П от 11 апреля 2019 г. и № 40-П от 16 декабря 2019 г. о недопустимости включения в состав МРОТ надбавок, доплат, коэффициентов, а также о гарантировании соблюдения прав работников на повышение размера оплаты труда при выполнении работ, не соответствуют нормальным условиям [6]. В процессе оценки труда необходимо учитывать различный уровень квалификации работников, выполняющих работу, имеющее место практику совмещения профессий или должностей, осуществление работы сверхурочно или выполнение трудовых функций в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, что относится к условиям, отклоняющихся от нормальных. В соответствии с этим работникам необходимо производить выплаты, согласно требованиям законов о труде и нормам трудового права. Выплаты должны осуществляться согласно коллективного договора, трудового соглашения, трудового договора и требований, прописанных в локальных и нормативно-правовых актах, а их размеры не должны быть ниже установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами.

Таким образом, можно сделать вывод, что при определении структуры заработной платы и в целом доходов работников организаций бюджетной сферы прослеживается стремление к использованию концептуальной теории и практики оплаты труда, следование ее классическим основным принципам и функциям, а также учитываются изменения в законодательной и нормативно-правовой базе, соответствующие современному этапу развития экономики и общества.

Список источников:

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (ред. от 30.06.2003)

2. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 17.09.2010 № 810н «О внесении изменений в отдельные

Приказы Минздравсоцразвития России в связи с принятием Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.10.2010 № 18714) «Российская газета», № 237, 20.10.2010

3. Соколова А.В., Шарапова В.М. Особенности оплаты труда в бюджетных организациях // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО « Профессиональная наука» № 2.-2017.-С. 69-77 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://edrj.ru/wp-content/uploads/2016/08/EDRJ_02_2017.pdf Дата обращения: 18.04.2021 г.

4. Сапожникова Н.И., Коробицын Д.С. Особенности оплаты труда работников бюджетной сферы // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 54-60. DOI: 10.34670/AR.2020.12.29.008 [Электронный ресурс] Режим доступа:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44718579_25478036.pdf Дата обращения: 18.04.2021 г.

5. Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2020 год//Российская газета –Федеральный выпуск № 1 (8055) от 9.01.2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2020/01/09/oplata-truda-dok.html. Дата обращения: 20.04.21 г.

6. Рекомендации по оплате труда работников бюджетной сферы в 2020 году [Электронный ресурс]Режим доступа: http://www.garant.ru/news/1314094/

Дата обращения: 20.04.21 г.

УДК 336.2

ИДРИСОВА Аминат Каримдиновна,*
студент,
Дагестанский государственный университет,
Махачкала,
aminat.idrisova11@mail.ru

IDRISOVA Aminat Karimdinovna,
Student,
Dagestan state University, Makhachkala,

НЕЖВЕДИЛОВА Зульфия Исламовна,
студент,
Дагестанский государственный университет,
Махачкала,
nezhvedilova.zulfiya@mail.ru

NEZHVEDILOVA Zulfiya Islamovna,
Student,
Dagestan state University,
Makhachkala,

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы, связанные с методами и алгоритмами внедрения цифровых технологий в бухгалтерском учете, аспектам развития профессиональных навыков и повышения уровня квалификации специалистов в сфере бухгалтерского учета также посредством современных цифровых технологий. В современном мире цифровые технологии играют очень важную роль во всех сферах деятельности общества.
Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, бухгалтерский учет, блокчейн, цифровые технологии.

DIGITALIZATION IN ACCOUNTING
Abstract. This article discusses issues related to methods and algorithms for the implementation of digital technologies in accounting, aspects of developing professional skills and improving the qualifications of specialists in the field of accounting also through modern digital technologies. In the modern world, digital technologies play a very important role in all areas of society.
Keywords: digitalization, automation, accounting, blockchain, digital technologies

В современном обществе все больше исследований и «умов» направлено на создание цифровых продуктов, нацеленных на разные сферы жизни. Цифровые технологии прочно вошли в жизнь общества, начиная от продуктов для общения людей между собой на расстоянии тысяч километров до разработки инновационных программ для огромных производственных и исследовательских компаний. И разработчики не останавливаются только на создании тех или иных продуктов, они постоянно их усовершенствует для оптимизации и ускорения процессов.

В РФ после подписанного Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 вступила в силу «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Одними из основных выделенных задач данной Стратегии являются формирование цифровой экономики и налаживание коммуникации между людьми, компаниями, органами власти и контролирующими органами [1]. Отмеченные тенденции достаточно ощутимы в рассматриваемой в статье сфере. Для ускорения сбора и улучшения качества обработки большого потока документации и информации уже не обойтись без цифровых технологий [2, с. 118].

Касаемо сферы бухгалтерского учета компаний, важно отметить, что процесс автоматизации здесь начался намного раньше, чем в других задачах экономики предприятия, во второй половине 20 века. Все начиналось с появления

*[*Научный руководитель: КАМИЛОВА Раиса Шахмурдиновна,доцент кафедры «Бухгалтерский учет», Дагестанский государственный университет, Махачкала, Kamilova.raisa@mail.ru]*

ЭВМ (электронно-вычислительных машин), а затем появились первые российские программы автоматизации бухгалтерского учета, которые обладали не таким большим количеством функций и алгоритмов, как современные, но, тем не менее, оптимизировали рабочие процессы на предприятиях [3, с.228].

Современный рынок бухгалтерских программ наполнен разнообразными продуктами, можно встретить как платные, так и бесплатные продукты. Наличие бесплатных продуктов очень важно для малого бизнеса, особенно на стадии их зарождения. Но при наличии больших объемов информации, необходимы программы с большим функционалом, такие как 1С, Парус, Галактика.

В настоящее время программы для ведения бухгалтерского учета постоянно совершенствуются, учитывая изменения в налоговом, трудовом и иных законодательствах РФ. Разработчики не стоят на месте: появляются программы для других подразделений компаний, а в целях налаживания обмена данными между подразделениями или отделами эти программы синхронизируются между собой.

Сегодня автоматизация бухгалтерского учета развивается быстрыми темпами. Нет ни одного предприятия, за исключением малых, которые бы не использовали хотя бы одну бухгалтерскую программу. Данные программы предназначены для облегчения ведения учета и повышения его качества.

По результатам исследования в Российской Федерации используется около 200 видов бухгалтерских программ. Сейчас бухгалтер организации может использовать в своей работе такие компьютерные программы как [4, с.28]:

-Программа «1С: Бухгалтерия»;
-Программа «Турбо-бухгалтер»;
-Программный комплекс «БЭСТ»;
-Налогоплательщик ЮЛ;
-Инфо-предприятие;
-«Парус»;
-«Галактика»;
-и др.

Таким образом, бухгалтеры, которые используют вышеуказанные программы, освобождаются от рутинных математических действий, от заполнения первичных учетных документов и составления ведомостей и т.д.

В результате такой «цифровой помощи» увеличивается время для проведения дополнительных проверок, повышения квалификации, взаимодействия с контрагентами.

Но достаточно ли современному бухгалтеру только уметь ориентироваться в программах? Конечно, нет. Ведь компьютерные программы выполняют не всю работу бухгалтерии. Современный уровень развития экономики требует от бухгалтера достаточно хороших знаний аналитика, позволяющих ему разрабатывать не только учетную политику и определять новые задачи, но и осуществлять информационное обеспечение всех управленческих решений по каждому направлению деятельности.

Квалифицированный бухгалтер помимо бухгалтерского учета должен знать: налоговый учет, гражданское и административное законодательство, а также обладать практическим опытом работы в качестве бухгалтера в разных отраслях. Для бухгалтера, знание налогового учета является необходимым критерием для эффективной работы на предприятии. Благодаря знанию налогового учета, бухгалтер может законным способом снизить налоговую нагрузку предприятия, применив, например, соответствующие налоговые вычеты.

Но развитие цифровых технологий в бухгалтерском деле не остановилось на введение компьютерных программ. С каждым годом все большее распространение получает «блокчейн» [5, с.11].

В современной экономике одним из наиболее перспективных и рабочих инструментов цифрового бухгалтерского учета может стать технология блокчейн, которая уже распространяется и внедряется в отрасли экономики быстрыми темпами.

Блокчейн представляет собой непрерывную последовательную цепочку блоков, которая выстраивается по определенным правилам. Каждая цепочка блоков содержит определенную информацию. Именно в выстраивании по определенным правилам непрерывной последовательности блоков заключается суть технологии блокчейн. Каждый блок системы имеет прямую связь с предыдущим блоком, закрепленную цифровой подписью.

Технология блокчейн хранит данные обо всех финансовых операциях, юридических обязательствах, правах собственности, при этом она предполагает прозрачность и доступность информации для ознакомления. Данная технология надежно защищена от любого подлога и взлома. Отдельные элементы технологии в настоящее время все чаще применяются в корпорациях.

Применение блокчейна на нормативной основе в бухгалтерском учете будет являться перспективным и эффективным направлением. Блокчейн обладает рядом необходимых для бухгалтерской работы свойств – это защищенность информации, сплошная запись операций, точность транзакций, персональный ограниченный доступ к определенным данным и др.

Важно отметить, что эти программы также синхронизируются с банками, что позволяет оперативно совершать платежи и своевременно решать большинство банковских вопросов, ускоряя и оптимизируя тем самым бизнес-процессы.

Также при внедрении качественных схем документооборота в компаниях используют облачные хранилища или общие серверные папки, электронные почты. Все это ускоряет процессы сбора, обработки и учета информации. Используя данные современные технологии, филиалы в других городах всегда на связи и обмен данными происходит в онлайн режиме, что положительно сказывается на работе компании и результатах этой работы [6, с.27].

В процессе своей деятельности компаниям необходимо контактировать с другими компаниями. Для проведения переговоров нет больше необходимости тратить время на дорогу, можно провести их не выходя из кабинета посредством современных цифровых каналов связи. Это влечет за собой положительную динамику на деятельность компании. Также и в сфере документации появились современные программы, способствующие обмену договорами, соглашениями, первичными документами, не отходя от рабочего места. Благодаря современным электронным ключам доступа (электронным подписям), безопасность электронного документооборота находится на высоком уровне.

Помимо контакта с контрагентами, компания находится в постоянном тесном контакте с контролирующими органами, такими как налоговые органы, пенсионный фонд, органы социального страхования, трудовые и иные инспекции. Благодаря электронным подписям и телекоммуникационным каналам связи, многочисленные отчеты, письма, ответы на запросы отправляются нажатием клавиши на компьютере [7, с.75].

В ходе рассмотрения вопроса цифровизации в сфере бухгалтерского учета, важно отметить, что сотруднику бухгалтерии, а также всем управленцам необходимо постоянно отслеживать изменения в области законодательства, ведь изменения не так и редки. Для того чтобы не упустить никаких изменений, также помогают современные цифровые технологии. Это информационно-правовые базы и справочники, в которых собраны все важные действующие нормативно-правовые базы, судебные практики, решения на ситуации из жизни. Если не нашелся ответ на интересующий вопрос, то консультанты и эксперты всегда готовы оперативно помочь.

С введением профессионального стандарта «Бухгалтер» у многих специалистов этой сферы появляется необходимость прохождения аттестации или повышения квалификации. Очень сложно найти время сделать это, особенно если необходимо ехать в районный или федеральный центр. Но благодаря внедрению «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», обучение по телекоммуникационным каналам связи становится очень востребованным. Онлайн курсы, вебинары, возможность прохождения экзаменов онлайн — все это дает возможность развиваться, быть грамотным в профессиональной сфере.

Для специалистов в рассматриваемой сфере есть такие онлайн школы, в которых можно подобрать подходящий курс по направлению, сроку обучения, стоимости и т.д. Не нужно бежать на занятия к определенному времени, а можно обучаться в удобное время. Также есть необходимость сдать необходимые экзамены и получить сертификаты и дипломы.

Хотелось бы отметить, что все рассмотренные выше программы, каналы связи, информационные и обучающие системы и базы, облегчают рабочие процессы, ускоряют их, отлаживают схемы документооборота, уменьшают риск ошибок при работе с большим потоком информации. Современные методы оцифровки информации позволяют максимально исключить риск человеческой ошибки при обработке документов. Все это способствует возможности больше времени уделять анализу деятельности компании и разработки планов и стратегий на роста и развития [8, с. 354].

Необходимо отметить, что развитие цифровых технологий позволяет не только в значительной степени ускорить процессы сбора и анализа информации, но и автоматизировать ряд технологических процессов работы с первичными бухгалтерскими данными, например посредством интеграции систем складского и бухгалтерского учета, а также – с программным обеспечением внешних удаленных электронных сервисов. В частности, уже сегодняшние технологи-

ческие возможности позволяют обеспечить автоматизированное проведение закупок на электронных торговых площадках на основе анализа запасов на складах предприятия.

Очевидно, что цифровизация сферы бухгалтерского учета оказывает непосредственное влияние на его следующие основные аспекты:

- получение, накопление, хранение и предоставление необходимой учетной информации;

-систематизацию получаемой учетной информации;

-доступ к собранной и систематизированной информации.

К результатам цифровизации бухгалтерского учета, также - стоит отнести и повышение оперативности доступа бухгалтеров к изменениям законодательных и иных требований к документации бухучета. Сегодня абсолютное большинство работников бухгалтерий в России используют данные, размещенные на официальных информационных ресурсах всемирной сети, чтобы более эффективно вести бухучет и в считанные минуты получать практически всю необходимую информацию. Бухгалтеру теперь не нужно ждать очередного выпуска журнала, извещениями о нововведениях в бухучете, достаточно воспользоваться Интернетом и сразу увидеть обновления [9, с.143].

Вместе с тем, дальнейшая цифровизация экономики и, собственно, сферы бухгалтерского учета неизбежно будут связаны с необходимостью решения ряда вопросов, среди которых необходимо выделить следующие наиболее очевидные направления:

1.Адаптация учетной политики и системы бухгалтерского учета, исходя из новых условий цифровизации и виртуализации экономического пространства.

2.Поскольку, чем выше степень цифровизации экономики, тем в большей степени данные становятся экономическим активом, очевидно, что в обозримом будущем потребуется единая стандартизированная, формализованная система идентификации и учета цифрового актива как объекта бухучета.

3.Введение в бюджетное поле новых активов, таких как уже известные на сегодняшний день токены и криптовалюты, при этом в настоящий момент нельзя исключать развития в ближайшем будущем в виртуальной среде новых инструментов, которые также сумеют занять ниши финансовых активов.

4.Возможное развитие института «арендованных активов», поскольку бизнес-модель предприятия в цифровой экономике позволяет заменить продажу физического объекта на продажу его рабочего ресурса. Например, торговая компания платит владельцу электронной торговой площадки только за период ее использования, а производителю антивирусного обеспечения - только за время обслуживания предприятия, т.е., владелец программного обеспечения продает вам не программу, а ее функционал.

5. Все вышеперечисленное естественным образом потребует для системы бухучета наличия специалистов соответствующей квалификации.

Анализ фактов позволяет с уверенностью предположить, что дальнейшая цифровизация сферы бухгалтерского учета в ближайшей перспективе приведет к следующим процессам и явлениям [10, с.802]:

-расширению отражения области деятельности организации в учете;

-повышению качества и оперативности учета;

-увеличению числа новых объектов учета;

-формированию инновационных методов оценки новых объектов учёта;

- формированию новых подходов к комплексному интегрированию разных видов учёта;

- совершенствование применяемых цифровых технологий учета.

Вместе с тем, дальнейшие процессы цифровизации экономики и самой системы бухгалтерского учета потребуют разрешения ряда вопросов, обусловленных цифровой трансформацией системы экономических взаимоотношений [11, с.55].

Таким образом, цифровизация экономики в современном мире развивается быстрыми темпами, и технологии, которые внедряются во все сферы деятельности, призваны облегчить работу сотрудникам, но не заменить их. Так, бухгалтерское дело претерпело множество нововведений, но в результате ни одна программа не смогла полностью заменить человеческий труд. Поскольку, ни одна система не способна развить навыки межличностного общения, работы в команде, а также управления бизнесом.

Список источников:

1.Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»

2. Будович Ю.И. Цифровизация корпоративного учета [Текст] //Человеческий капитал в формате цифровой экономики. Москва, - 2018. - С. 117- 125.

3. Иванов А.Д. Цифровизация как способ оптимизации рабочих процессов в сфере бухгалтерского учета[Текст] //В сборнике: Цифровая экономика и финансы. Материалы III Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.А. Синцовой [и др.]. 2020. С. 227-230.

4. Гояева М.З. Цифровизация бухгалтерского учета[Текст] //Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-3. С. 27-30.

5. Еременко В.А., Мамлеева А.М. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет[Текст] //Вектор экономики. 2019. № 4 (34). С. 11.

6. Костюкова Е.И., Германова В.С., Фролов А.В. Цифровизация бухгалтерского учета как итог автоматизированной обработки данных[Текст] //Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 10. С. 24-31.

7. Романенко А.С., Калуцкая Н.А. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет[Текст] //Инновационная наука. 2020. № 12. С. 74-76.

8. Селютина Е.О. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет//В сборнике: Будущее науки -2020. сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции: в 5 томах. 2020. С. 352-354.

9. Селезнёва М.П., Кочеткова А.С. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет[Текст] //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-3 (39). С. 142-145.

10.Торопова И.С., Циомашко И.С., Степанюк Т.И. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет[Текст] //В сборнике: Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции. под общ. ред. Е.П. Масюткина. Керчь, 2020. С. 800-804.

11.Карпова Т.П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике [Текст] // Известия Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета. 2018. №3. С. 52-57

УДК 336.148

КАКАУЛИНА Мария Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента общественных финансов, Финансовый факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
beuty1@mail.ru

КАЛАЖОКОВА Камила Заурбиевна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
kamila.kalazgokowa@yandex.ru

KAKAULINA Maria Olegovna,
PhD of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public Finance, Finance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

KALAZHOKOVA Kamila Zaurbievna,
Student,
Finance Department,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В настоящее время в большинстве передовых стран мира происходит перевод системы государственного управления на «цифровые рельсы». Поэтапно осуществляется внедрение цифровых технологий и в деятельность финансовых органов. Для того, чтобы «идти в ногу со временем» органам государственного финансового контроля также необходимо активно использовать в своей деятельности различные программные продукты и решения, что, несомненно, повлечет за собой повышение качества финансового контроля.
Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, внутренний государственный финансовый контроль, информационные технологии, информационные системы.

TRANSFORMATION OF INTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY
Abstract. Currently, the system of public administration is being transferred to a «digital track» in most of the advanced countries in the world. The implementation of digital technologies into the activities of financial authorities is being carried out step by step. The state financial control bodies also need to actively use various software products and solutions in their activities in order to «keep up with the times», that will undoubtedly entail an improvement in the quality of financial control.
Keywords: digitalization, digital economy, internal state financial control, information technologies, information systems.

В последние годы во всем мире большое внимание уделяется вопросам цифровизации, которая создает новые реалии в экономике и обществе. Следовательно, государство не может оставаться за рамками данного процесса. Регулирование процесса цифровизации базируется на принципе косвенного вмешательства государственных органов в экономические отношения с сохранением за государством функций контроля и надзора. В этой связи возникают следующие вопросы. Каким образом государство может контролировать новые технологии? Как сохранить баланс между жёстким контролем и регулированием рынка? Какое место займет внутренний государственный контроль в государстве, «вставшем на рельсы» цифровизации?

Начиная с 2018 года в России была поднята проблема, касающаяся внедрения фундаментальных инноваций в область государственного финансового контроля, а также проведен мониторинг рабо-

ты банковского надзора в условиях цифровизации экономики.

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время крайне важным является определение функциональных возможностей и значимости осуществления внутреннего государственного контроля с учетом развития цифровых технологий.

На данный момент в научной литературе представлено мало исследований по теме внутреннего финансового контроля в условиях цифровизации экономики. Однако можно встретить публикации, в некоторой степени связанные с этой тематикой. Например, М.В. Жариков исследует высокочастотную торговлю в современной микроструктуре финансового рынка. Автор приходит к выводу, что в настоящее время необходим определенный механизм для оптимизации торговли, создания микроструктуры рынка, создания высококачественной торговли [1]. В качестве примера взгляда зарубежных авторов на данную тематику можно привести публикацию Ма Хуатэна, который описывает опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики КНР, делая акцент на основных стратегиях развития отдельных отраслей экономики. [2]

Ряд публикаций охватывает вопросы цифровизации сферы общественных финансов. В рамках наших предыдущих исследований нами были выявлены перспективы применения block-chain технологий в налоговом администрировании [3], а также перспективы развития трансфертного ценообразования в эпоху цифровой экономики [4].

Таким образом, на наш взгляд, данная тематика будет исследоваться дальше, так как в настоящее время еще далеко не многие ученые обратили внимание на проблемы, которые появляются в сфере государственного финансового контроля с развитием информационных технологий.

Контрольно-надзорными органами в области государственного финансового контроля в Российской Федерации выступают Федеральное казначейство РФ, Счетная палата РФ и иные контрольно-надзорные органы.

Внутренний финансовый контроль в условиях цифровизации государственного сектора является не только инструментом контроля, но и средством для оперативного и гибкого решения сиюминутных и стратегических задач. Следовательно, основная выгода от цифровизации для проверяющего органа – это минимизация однообразных процессов деятельности контролера, повышение качества проводимых проверок, в том числе роста выявленных нарушений в целом при осуществлении контрольных мероприятий.

Систематизируем некоторые проблемы, сопряженные с функционированием контрольно-надзорных органов в Российской Федерации.

В настоящее время самой важной задачей является унификация процессов аналитической работы, связанной со стандартизацией показателей, однозначностью и правильностью их экономической интерпретации, а также с применением правильных методов аналитической работы. На практике Минфин России сталкивается с проблемами, препятствующими быстрой реализации поставленных нормативно-методических задач. К сожалению, на данный момент проявляется тенденция к тому, что Минфин России занимается не стратегическими вопросами, а текущими задачами. В целом отсутствует должная система мониторинга степени выполнения работы каждого отдельного сотрудника.

Другой проблемой, на наш взгляд, является низкая скорость принятия управленческих решений. Сейчас ответ на запросы физических и юридических лиц производится в течение месяца, хотя, с точки зрения развития информационных технологий, есть возможность значительно сократить срок ответа на обращение. В этой связи можно рассмотреть опыт китайского предпринимателя Джека Ма, являющегося основателем Alibaba Group который в деятельности своей компании использовал принцип 3:1:0:

1)3 минуты отведены для клиента на формирование своего запроса;

2)1 секунда на обработку запроса;

3)0 секунд – отсутствие ручной работы для ответа.

В связи с набирающей обороты цифровизацией возникают новые атрибуты работы контролера – финансовые и информационные технологии, занимающиеся анализом бизнес-процессов и осуществляющие аналитику посредством механизма мониторинга бюджетных средств в целях выявления рисков и дальнейшего управления ими.

Говоря об отмирании ряда профессий под влиянием цивилизации, трудно сказать, что профессия государственного финансового контролера исчезнет, скорее она потерпит трансформацию. Контролёр помимо знаний в юриспруденции и бюджетном учете теперь также должен обладать знаниями пользования, владения и применения IT-технологий. Это ставит перед системой образования новые задачи

Табл.1. Проблемы внедрения цифровых технологий в процесс внутреннего финансового контроля / Problems of implementing digital technologies in the internal financial control process

Проблема	Содержание проблемы
Создание нормативно-правовой базы отстает от внедрения новых технологий	Новые информационные технологии внедряются за достаточно короткий промежуток времени, а регулирующая их нормативно-правовая база принимается, как правило, в течение года
Слабая мобильность (гибкость) кадров	IT-технологии развиваются намного быстрее, нежели новые кадры, владеющие навыками работы с информационными технологиями
Управление рисками и кибербезопасность	При внедрении IT-технологий замечается рост нарушения кибербезопасности

(Составлено авторами по данным [5])

Табл. 2. Достоинства и недостатки трансформации институциональной среды государственного финансового контроля в сторону цифровизации / Advantages and disadvantages of transforming the institutional environment of state financial control in connection with digitalization

Сильные стороны	Слабые стороны
- борьба с коррупцией, - расширение доступа общественности к административным услугам, - противодействие уклонению от уплаты налогов, - снижение затрат на государственное управление	- потеря государством социальных налогов при автоматизации процессов из-за высвобождения рабочей силы, - невозможность использования онлайн-административных услуг для лиц, не имеющих доступа к Интернету
Возможности	Угрозы
- предоставление бесплатного доступа к информации о результатах контрольных мероприятий, - трансформация налогового администрирования на основе автоматического расчета и уплаты налогов в реальном времени, - усиление общественного контроля над государственными расходами и его участие в программах бюджетирования, - развитие взаимосвязи между процессами налогообложения, снабжения и маркетинга	- увеличение риска киберпреступности, - сокращение количества государственных и муниципальных финансовых служащих, - недостаточная защита личных и корпоративных данных

(Составлено авторами по данным [6])

создания образовательных программ, направленных на подготовку специалистов, отвечающих вызовам цифровой экономики.

При цифровизации внутреннего финансового контроля возникает целый ряд проблем. Рассмотрим их более подробно (табл. 1).

По нашему мнению, в целях решения назревших проблем необходимо создание межведомственного экспертно-аналитического совета. В состав данного совета следует включить представителей Казначейства России, Счетной палаты РФ, главных распорядителей бюджетных средств. Во исполнение своих полномочий каждый представитель федеральных служб и министерств на основании межведомственных договоров (соглашений) может воспользоваться информацией о качестве работы органов контроля, количестве проведенных проверок, их результатах и обнаруженных нарушениях. Анализ данных сведений направлен на выявление злоупотреблений, а также на проведение предупреждающих действий для предотвращения их в будущем.

Создание межведомственного экспертно-аналитического совета, на наш взгляд, будет направлено на обмен информацией между государственными структурами на всех уровнях власти и будет способствовать снижению ресурсов и затрат на текущую де-

ятельность. На площадке данного совета можно выработать новые методы и принципы осуществления внутреннего государственного финансового контроля. Также следует учитывать, что цифровизация тесно связана с повышением ответственности контрольного аппарата, поскольку любого рода ошибка может причинить вред всем звеньям системы.

Также хочется освятить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы трансформации институциональной среды государственного финансового контроля в сторону цифровизации (табл. 2).

Невзирая на сложности, сопряженные с разработкой и дальнейшим внедрением цифровых технологий, цифровизация экономики страны имеет масштабный характер, который затрагивает все сферы жизни общества. И в данном контексте становится очевидным, что без эффективного государственного финансового контроля трудно построить передовую экономическую систему.

Кроме того, цифровизация повышает значимость и изменяет сущность внутреннего государственного финансового контроля, поскольку его трансформация открывает новые широкие возможности. К примеру, автоматизация межведомственного взаимодействия направлена на оперативное и, следовательно, эффективное получение, обработку и анализ данных. Это позволит внедрить новые информационные технологии в практику государственного финансового контроля.

Тем не менее, одной из самых сложных задач является не само внедрение цифровых технологий, а юридическая, методическая и организационная составляющая деятельность органов финансового контроля.

Список источников:

1. Жариков М.В. Высокочастотная торговля в современной микроструктуре финансового рынка: возможности и угрозы // Вестник исследований бизнеса и экономики. 2019. № 3. С. 25-36. DOI: 10.26794/2308-944X-2019-7-3-25-36.

2. Ма Хуатэн. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики: пер. с кит. // Москва: Альпина Паблишер: Интеллектуальная литература, 2019. 250 с. ISBN 978-5-6042878-1-1.

3. Какаулина М.О. Перспективы применения block-chain технологий в налоговом администрировании // Цифровые технологии налогового администрирования: монография с грифом НИИ образования и науки / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - 263 с. (Серия «Magister»). ISBN: 978-5-238-03275-7.

4. Какаулина М.О., Хмура С.В. Этапы государственного регулирования трансфертного ценообразования и перспективы его развития в эпоху цифровой экономики // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18. № 5. С. 681–708. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.5.033.

5. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Ковалев А.Ф., Дворецкая Ю.А. Экономика и образование в контексте обучения в течение всей жизни // Предоставление возможностей для образования каждому: сравнение мировых перспектив BCESConferenseBooks. 2016. Т. 14, № 2. С. 49-57.

6. Volosovych S., Baraniuk Yu. State Financial Control in Terms of Digitalization of the Institutional Environment // Baltic Journal of Economic Studies. 2019. Vol. 5. No. 4. P. 82-91. DOI: https://doi.org/10.30525/2256-0742/2019-5-4-82-91.

УДК 339.9

КАШПЕР Гарри Артемович,*
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
garrikashper@inbox.ru

KASHPER Harry Artemovich,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

ЩУКИНА Валерия Алексеевна1,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Lera199926@gmail.com

SHCHUKINA Valeria Alekseevna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ СПГ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Аннотация. С развитием торговли СПГ в международном масштабе, вопросы ценообразования приобрели серьезное значение для участников рынка. В связи с этим, важно исследовать основные механизмы ценообразования на мировом рынке СПГ для понимания вектора развития данной отрасли, выявления излишних издержек компаний и возможных путей повышения маржинальности поставок СПГ. В статье проведен анализ превалирующих трендов на рынке СПГ, рассмотрены основные методы ценообразования на природный газ, актуальные в настоящее время для всех региональных рынков – рыночные и регулируемые. Особое внимание уделено анализу методов и факторов ценообразования на европейском и азиатско-тихоокеанском рынках.
Ключевые слова: ценообразование, сжиженный природный газ, мировой рынок газа, цена, факторы.

REGRESSIONAL ANALYSIS OF LNG PRICING FACTORS IN THE GLOBAL MARKET
Abstract.With the development of LNG trade on an international scale, pricing issues have become of serious importance for market participants. In this regard, it is important to study the main pricing mechanisms in the global LNG market in order to understand the vector of development of this industry, identify unnecessary costs of companies and possible ways to increase the marginality of LNG supplies. The article analyzes the prevailing trends in the LNG market, considers the main methods of pricing for natural gas that are currently relevant for all regional markets - market and regulated. Particular attention is paid to the analysis of methods and factors of pricing in the European and Asia-Pacific markets.
Keywords: pricing, liquefied natural gas, global gas market, price, factors.

Природный газ является важным источником энергии – его используют в промышленности и производстве электроэнергии, применяют как источник энергии для отопления жилых домов. В сжиженном виде природный газ играет особо важную роль в экономике стран Восточной Азии, таких как Япония, Китай, Республика Корея и Тайвань, так как данные страны являются ключевыми импортерами сжиженного природного газа (СПГ) в мире. В 2018 году их общая доля импорта составляла более 50%: Япония (25,4%; 83,2 млн тонн), Китай (16,7%; 54,8 млн тонн), Южная Корея (13,6%; 44,5 млн тонн). Если рассматри-

[Научный руководитель: БАРАБАНОВ Валерий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, VYBarabanov@fa.ru]*

вать европейский рынок, то там лидеры по импорту СПГ – Испания (3,3%; 10,8 млн тонн), Франция (2,6%; 8,4 млн тонн) и Италия (1,9%; 6,3 млн тонн). Франция и Италия закупают СПГ для дальнейшей дистрибуции по территории Европейского союза, а Испания является мировым лидером по ре-экспорту СПГ, что обусловлено выгодным экономико-географическим положением страны [9].

Лидерами по экспорту на мировом рынке СПГ за 2018 год стали Катар (24,9%; 78,7 млн тонн), Австралия (21,7%; 68,6 млн тонн), Малайзия (7,7%; 24,5 млн тонн). При этом в 2018 году более других стран увеличили мощности по газификации Австралия (на 12,2 млн тонн), США (на 8,2 млн тонн) и Российская Федерация (на 7,8 млн тонн). Стоит отметить, что доминирующее положение Катара как производителя СПГ с мощностью около 105 млрд м^3 (20% от общей экспортной мощности) находится под риском из-за двух растущих игроков на рынке. Прогнозируемое в период с 2016 по 2022 годы расширение мощностей по сжижению (с 452 Млрд м^3 до 646 Млрд м^3) будет реализовано Австралией и США с долями примерно 35% и 40% соответственно. Таким образом, Катар, Австралия и США будут тремя крупнейшими экспортерами СПГ с совокупной долей рынка около 50% к 2022 году, исходя из проанализированных проектов, находящихся в стадии строительства [9].

В настоящее время на рынке СПГ преимущественно используют следующие модели ценообразования: «издержки-плюс», которая применяется в основном для СПГ США, и «net-back от стоимости замещения» (НБС3) с привязкой к нефтепродуктам (в Европе), привязкой к нефти (в Азии). Механизм издержки-плюс определяет нижнюю, а НБС3 – верхнюю инвестиционную цену любого невозобновляемого энергетического ресурса (НВЭР).

В данный момент конъюнктура рынка способствует созданию новых нетрадиционных вариантов ценообразования: в том числе:

• Альтернативные индексы ценообразования (например, Japan LNG Cocktail (JLC) и Japan Korea Market (JKM);

• Поэтапное ценообразование («Транш-ценообразование»). Учитывая неопределенность цен и их высокую волатильность, в некоторых контрактах использовали механизм поэтапного ценообразования, позволяющий снизить цены в начальные периоды.

• Предложения с фиксированной ценой (и прогрессивные предложения с прогрессивной фиксированной ценой). Австралийская компания Woodside Petroleum также недавно заявила, что рассматривает возможность продажа некоторых своих СПГ по фиксированной цене [7].

Рынок природного газа Северной Америки объединяет национальные рынки следующих стран: США, Канада и Мексика. Данный рынок характеризуется высоким уровнем либерализации и низким уровнем зависимости от импорта. Ценообразование здесь построено на принципе конкуренции между различными поставщиками газа, поставки осуществляются в рамках сделок (фьючерсных и спотовых), которые заключаются на Нью-Йоркской бирже NYMEX, либо вне ее (форвардные и спотовые сделки), но с ориентиром на биржевые цены, которые основываются на данных пункта физической торговли газом HenryHub. Присущими данному рынку ценовыми рисками из-за высокой волатильности, участники рынка могут управлять с помощью системы биржевых инструментов (финансовых производных) [1].

При анализе факторов, которые потенциально могли оказать влияние на формирование цен на хабе, было выявлено, что при заявленной независимости биржевых котировок от внешних экономических операций сохраняется зависимость цен от объема импорта, при этом как сжиженного природного газа, так и импортируемого с помощью газопровода. На основании данного предположения была построена следующая регрессионная модель:

$$P_t^{HenryHub} = \beta_1 \cdot Im_t^{pipeline} + \beta_2 \cdot Im_t^{LNG} + \varepsilon_t,$$

где $P_t^{HenryHub}$ – средневзвешенная цена СПГ, $Im_t^{pipeline}$ – объем импорта природного газа с помощью газопровода, Im_t^{LNG} – объем импорта СПГ, β_1 , β_2 – параметры модели, ε_t – статистическая ошибка.

С целью повышения степени визуализации данных на рис. 1 представлен график фактических и расчетных цен, а также гистограммы объемов импорта природного газа, как ценообразующего фактора.

Страны, относящиеся к «Восточной Азии» – Япония, Южная Корея и Тайвань. В данном регионе на рынке СПГ существуют и конкурируют между собой следующие механизмы ценообразования: метод НБС3 с нефтяной привязкой к JCC («японскому нефтяному коктейлю») и метод «издержки-плюс», характерный для СПГ США [3].

Цены на сжиженный природный газ имеют привязку к ценам на сырую нефть с дисконтом, чтобы природный газ был конкурентоспособен по цене в сравнении с нефтью и мог в дальнейшем заменить её. Также это может помочь снизить зависимость от импорта сырой нефти с высоким содержанием серы для стран Восточной Азии. Отмеченная зависимость цен СПГ от цен сырой нефти в контрактах как правило описывается формулами:

$$P\left(\frac{СПГ}{СИФ}\right) = A(\%) \cdot JCC(ФОБ) + B(долл/млн\ БТЕ)$$

$$P\left(\frac{СПГ}{СИФ}\right) = A(\%) \cdot JCC(СИФ),$$

где $P\left(\frac{СПГ}{СИФ}\right)$ – цена СПГ в долл/млн БТЕ; $A(\%)$ – коэффициент, показывающий зависимость цен СПГ от цен на сырую нефть; $JCC(ФОБ)$ – цена JCC в портах покупателей в долл/млн БТЕ; $B(долл/млн\ БТЕ)$ – показатель, учитывающий стоимость фрахтовых ставок и стоимость страховки в долл/млн БТЕ [2].

По мнению Фу-Куанг Ко, Хуэй-Чи Чай, крайне важно оценивать вопросы интеграции для азиатских рынков СПГ, потому что у импортеров появляется шанс скорректировать механизмы ценообразования [8].

На основании проанализированных данных с помощью программной среды R (RStudio) были выбраны следующие регрессоры и на их основании создана следующая модель:

$$P_t^{Japan\ CIF} = \beta_1 \cdot Im_t^{LNG} + \beta_2 \cdot P_t^{crude\ oil} + \varepsilon_t,$$

где $P_t^{Japan\ CIF}$ – средневзвешенные цены СПГ в Японии, Im_t^{LNG} – объем импорта СПГ, $P_t^{crude\ oil}$ – цена сырой нефти, β_1 , β_2 – параметры модели, ε_t – статистическая ошибка.

На рис. 2 представлено графическое отображение данной модели как графики временных рядов, а также на вспомогательной оси отмечены данные об импорте энергоресурсов, который отображается как гистограммы.

На рынке континентальной Европы с 1962 года применяется Гронингенская модель ценообразования, основывающаяся на долгосрочных контрактах, подразумевающих наличие долгосрочных обязательств, подкрепленных концепцией «бери или плати». Формирование цены происходит на границе стран-покупателей с привязкой к ценам иных топливно-энергетических ресурсов, например, мазут. При этом возникает разница между экспортной ценой газа (она находится на максимальном, но при этом конкурентоспособном уровне по сравнению с иными видами топлива) и текущими издержками. Данная разница именуется рентой Хоттелинга [5].

Система ценообразования, действующая в данный момент на территории Европы, является гибридной, так как она совмещает долгосрочные контракты на поставку газа с привязкой к ценам иных ТЭР и прямую конкуренцию между различными поставщиками газа, что обеспечивает формирование равновесной цены, исходя из спроса и предложения. Например, цены на газ, устанавливаемые российскими компаниями, привязаны

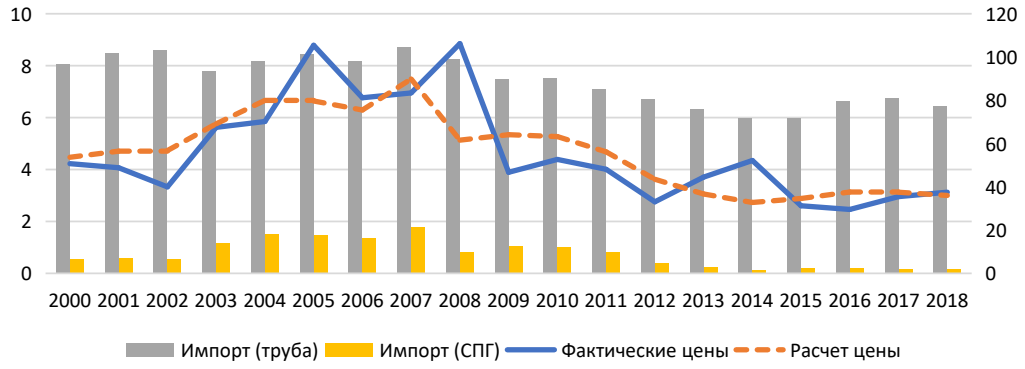


Рис. 1. Фактическая и аппроксимированная цена модели «HenryHub»
Источник: расчеты авторов на основании [6]

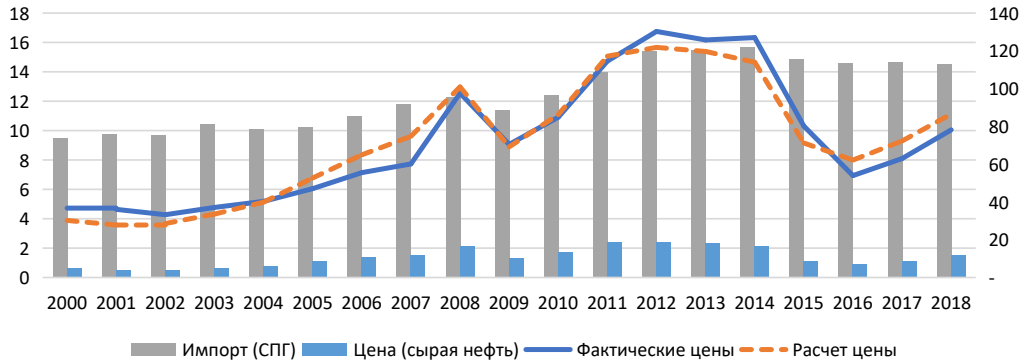


Рис. 2. Фактическая и аппроксимированная цена модели «Japan CIF»
Источник: расчеты авторов на основании [6]

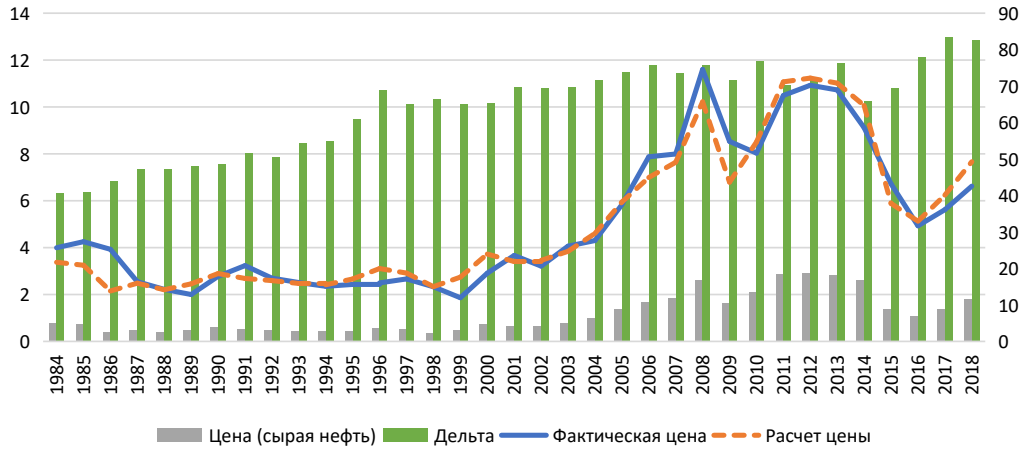


Рис. 4. Фактическая и аппроксимированная цена модели «AGIP»
Источник: расчеты авторов на основании [6]

к ценам на нефть. Так как в последнее время цена нефти имела тенденцию к снижению, за ней следовала и цена природного газа [4].

Для оценки уровня цен импортных контрактов в ФРГ используется несколько показателей, в том числе «Средняя цена импорта в Германии» (AGIP). Данный показатель уровня цены был использован для проведения факторного анализа. По итогу, была поставлена гипотеза о превалирующем влиянии на уровень импортных цен природного газа двух факторов: объема импорта природного газа и стоимость сырой нефти, как наиболее распространенную основу для формирования цен долгосрочных контрактов. Эта гипотеза выражены в следующей формуле:

$$P_t^{German} = AGIP = \beta \cdot Im_t^{GAS} + \gamma \cdot P_t^{crude\ oil} + \varepsilon_t,$$

где P_t^{German} – показатель AGIP (средние цены импорта газа), Im_t^{GAS} - объем импорта природного газа, $P_t^{crude\ oil}$ – цена сырой нефти, β_1 , β_2 – параметры модели, ε_t – статистическая ошибка. Данная модель изображена на рисунке 6.

Регрессорами модели были выбраны два показателя: дельта и стоимость сырой нефти [10]. Дельта, заменяющая данном случае импорт, была использована по причинам, описанным в предыдущих моделях. Стоимость нефти необходим рассматривать по причине специфики долгосрочных контрактов по поставке природного газа, которые используются в Германии.

После оценки параметров моделей и проведения тестов были получены результаты (табл. 1), подтверждающие статистическую значимость всех параметров и всех коэффициентов в целом, а также адекватность моделей, отсутствие неучтенных регрессоров. В модели «HenryHub» была определена гетероскедостичность остатков, которую авторы впоследствии устранили. В остальных моделях определена гомоскедостичность. Также была найдена автокорреляция в модели «Japan CIF», от которой для улучшения качества модели авторы избавились. По итогу проведенных корректировок, представленные модели высокого качества.

В процессе оценки факторов ценовых индикаторов было установлено, что корреляция, возникшая между Европейским рынком и АТР в 2010 году, является следствием влияния цен на сырую нефть (периметр для Европы равен 0,528; для Азии – 0,701) (рис. 5).

Кроме того, установлено, что ценовые индикаторы, фактором которых является импорт газа по трубе, менее волатильны, чем индикаторы, зависящие от импорта СПГ. Причиной этому может быть специфика долгосрочного контрактования газопроводов.

Итоговые регрессионные модели:

$$P_t^{Japan\ CIF} = \mathbf{0,022} \cdot Im_t^{LNG} + \mathbf{0,701} \cdot P_t^{crude\ oil} + \varepsilon_t$$

$$P_t^{German} = \mathbf{0,018} \cdot Im_t^{pipeline} + \mathbf{0,528} \cdot P_t^{crude\ oil} + \varepsilon_t$$

$$P_t^{HenryHub} = \mathbf{0,034} \cdot Im_t^{pipeline} + \mathbf{0,184} \cdot Im_t^{LNG} + \varepsilon_t$$

В настоящее время мировой рынок СПГ находится в неопределенном состоянии. Это в первую очередь выражается в высокой волатильности цен, со стороны предложения – в перспективах появления большого количества новых проектов (в Австралии, США, Катаре и России) при практически полном отсутствии окончательных инвестиционных решений. Можно сказать, что рынок ещё не завершил процесс формирования, о чем свидетельствует недостаточно развитая инфраструктура (фрахт), темпы роста которой отстают от темпов роста спроса (импорт) и предложения (экспорт). Рынок подвержен сильному влиянию внешних факторов, что подтверждается случаями отмены проектов из-за ухудшения ценовой конъюнктуры. На рынке отсутствует единый способ ценообразования, однако у каждого регионального рынка есть ряд ценовых факторов (прямых и косвенных), которые определяют стоимостную динамику.

Для адаптации к меняющимся условиям, рынок становится более гибким, что прослеживается в изменениях в контрактах на поставку СПГ: снижение объемов контрактов и отмена условия «destination clause»;

Табл. 1.Параметры моделей и результаты эконометрических тестов

	HenryHub	Japan CIF	AGIP
$\widehat{\beta}_1$	0,03	0,02	0,53
$\widehat{\beta}_2$	0,18	0,70	0,02
$t_{\widehat{\beta}_1}$	4,95	2,14	19,92
$t_{\widehat{\beta}_2}$	3,25	9,68	4,91
RSS	453,26	1 937,96	1 184,82
ESS	29,74	25,91	16,98
R^2	0,94	0,99	0,99
$F-статистика$	129,56	635,79	1 151,56
$F_{кр}$	3,59	3,59	3,28
σ	1,32	1,23	0,72
DW	2,28	0,52	15,48
GQ	1,36	0,24	0,54
GQ^{-1}	0,74	4,14	1,85
$F_{кр}\ (GQ)$	6,39	9,28	9,28
$RESET$	5,90	0,03	11,60
$F_{кр}\ (RESET)$	0,004	0,004	0,0797

Источник: расчеты авторов

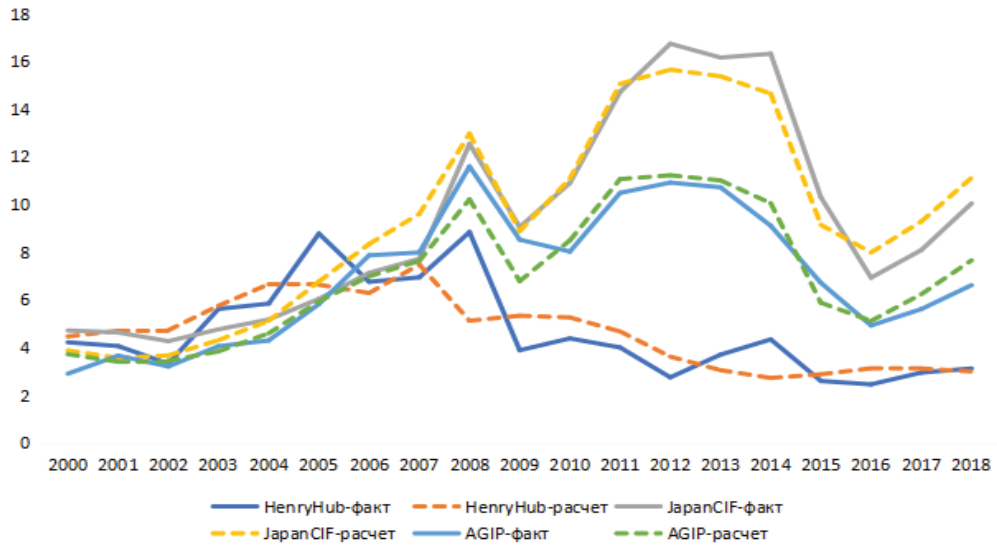


Рис. 5. Графики аппроксимированных ценовых индикаторов
Источник: расчеты авторов

сокращение длительности контрактов, уменьшение доли долгосрочных контрактов; уход от привязки к нефти в пользу смешанного ценообразования с привязкой «газ-газ».

Список источников:

1.Ершова Е.В., Ценообразование на сжиженный природный газ как фактор глобализации мировой торговли природным газом // Baikal Research Journal, Т. 7. – 2016. – № 4.

2.Конопляник А.А., Сун Джинсок. Границы конкурентоспособности контрактных поставок на рынке СПГ в АТР при разных механизмах ценообразования. СПГ Конгресс Россия. – 2016.

3.Мусина Д.Р., Низамова Г.З., Гайфуллина М.М. Ценообразование на мировом рынке природного газа // Сетевое издание «Нефтегазовое дело» - 2018. – № 2.

4.Немов В.И. Глобальный рынок природного газа, диссертация кандидата географических наук, Москва, Россия. – 2013. – С. 135-147.

5.Чинкова Е., Экспорт российского природного газа в страны Европы// Северная Европа, Трибуна молодого учёного. – 2019. – № 3. – С. 182-189.

6.BP Statistical Review of World Energy. – 2019.

7.Executive Summary Report, Phase 2: Liquefied Natural Gas (LNG) demand projection, procurement strategy and risk management. – 2018.

8.Fu-Kuang Ko, Hui-Chih Chai, The link between liquefied natural gas prices and its policy implications-the case of high importing dependency Asian countries, Energy Sources. // Part B: Economics, Planning, and Policy. – 2017. – С. 377-386.

9.IGU, 2019 World LNG Report. – 2019.

10.OECD/IEA Oil, Gas, Coal and Electricity, Quarterly Statistics. – 2019.

11.VYGON Consulting, Мировой рынок СПГ: иллюзия избытка. – 2018.

УДК 336.2

КЕРАМОВА Умрият Даировна,
студент
кафедры «Бухгалтерский учет»,
Дагестанский государственный университет,
Махачкала,
keramova6552@mail.ru

БАЙРАМОВА Мадина Загидиновна,
студент
кафедры «Бухгалтерский учет»,
Дагестанский государственный университет,
Махачкала,
madina.bairamova@bk.ru

Научный руководитель: КАМИЛОВА Раиса Шахмурдиновна,
Доцент кафедры «Бухгалтерский учет»,
Дагестанский государственный университет,
Махачкала,
Kamilova.raisa@mail.ru

KERAMOVA Umriyat Dairovna,
Student
Department of «Accounting»,
Dagestan state University,
Makhachkala,
keramova6552@mail.ru

BAYRAMOVA Madina Zagidinovna,
Student
Department of «Accounting»,
Dagestan state University,
Makhachkala,
madina.bairamova@bk.ru

Principal investigator : KAMILOVA Raisa Shahmurdinovna,
Associate Professor of the Department «Accounting»
Dagestan state University,
Makhachkala,
Kamilova.raisa@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В представленной статье рассмотрена проблема развития бухгалтерского учета в передовых критериях. Рассмотрены основные проблемы ведения бухгалтерского учета на предприятии в современных условиях и предложены пути их решения. Открыты ключевые направленности совершенствования бухгалтерского учета. Исследуется процесс сближения российского учета с международными стандартами финансовой отчетности.
Ключевые слова: бухгалтерский учет, положения по бухгалтерскому учету, проблемы реформирования, отчетность, МСФО, учетная практика.

ACTUAL PROBLEMS OF ACCOUNTING, WAYS OF IMPROVEMENT
Abstract. In the presented article, the problem of the development of accounting in the advanced criteria is considered. The main problems of accounting at an enterprise in modern conditions are considered and ways of their solution are proposed. Key areas of accounting improvement have been discovered. The process of convergence of Russian accounting with international financial reporting standards is investigated.
Keywords: accounting, accounting regulations, problems of re-formation, reporting, IFRS, accounting practice.

В современных нестабильных, кризисных условиях ведения хозяйственной деятельности перед руководством встают важные задачи, связанные с эффективным управлением предприятием как динамическим процессом, требующим внедрения и умелого применения руководителем различных неформальных, так и формализованных методов управления, базирующихся на использовании оперативно полученной информации [1, с.387].

Бухгалтерский учет является ключевым моментом деятельности любой организации. Это обязательное условие для всех организаций, отображающий результат их деятельности.

Бухгалтерский учет занимает важную роль в развитии организации, так как на предприятии он является главной, итоговой, информационной и финансовой базой о хозяйственной деятельности предприятия для внутренних пользователей. За последние годы инновационная деятельность в сфере бизнес управления развивается очень интенсивно, и современные специалисты уже не представляют свою работу в бухгалтерии без использования программного обеспечения. Именно автоматизация бухгалтерского учета и составления отчетности на современном этапе является актуальной проблемой при ведении бухгалтерского и управленческого учета.

В настоящее время нет каких-либо программ и специалистов, которые бы гарантировали полную конфиденциальность информации. А наличие безопасности материалов организации очень важна, так как данные являются основными ресурсами предприятия и имеют весомое значение для его небезуспешной работы.

Чаще всего специалисты хранят рабочую информацию на удаленных серверах, которые не принадлежат компании, то есть данные хранятся в так называемом «облаке». Для использования облака необходимо непрерывное соединение с сетью Интернет, а с использованием данной услуги может нарушиться цельность информации и запоздалое обновление хранящихся данных.

Поскольку данные бухгалтерского учета являются основой для проведения экономического анализа, проблемы бухгалтерского учета не могут не отражаться на качестве экономического анализа. В связи с этим исследование проблем бухгалтерского учета является актуальным для специалистов в указанной области и для аналитиков [2, с.252].

В связи с развитием общества в экономической сфере принципы ведения бухгалтерского учета развиваются и изменяются. В современных условиях требуется новый подход к ведению бухгалтерского учета на предприятиях. На сегодняшний день существует множество проблем, связанных с применением на практике требований ведения бухгалтерского учета. Среди них можно выделить такие, как отсутствие использования в управленческом и финансовом учете автоматизации вычислительных работ. Автоматизация позволит упростить алгоритм составления и анализа бухгалтерской отчетности, повысить качество и оперативность составления экономической информации [3, с.531].

Важной проблемой современной автоматизации бухгалтерского учета является вопрос гарантирования безопасности хранения данных, так как информация становится одним из стратегических ресурсов организации и приобретает все большее значение в ее деятельности.

Одна их первостепенных задач организации в настоящее время -эффективность знания бухгалтерского учета. Тем не менее, российские стандарты бухгалтерской отчетности не могут быть применены в качестве достоверных инструментов отражения подлинного положения организации, так как слабо учитывают особенности организации различных форм собственности и отраслевой принадлежности. К тому же некоторые данные бухгалтерского учета чаще всего противореча друг другу. Такие условия приводят к искривлению реальной информации и, как следствие, к недоступности объективной оценки эффективности и результативности работы организации.

Еще одним недочетом формирования всей бухгалтерской отчетности в программном модуле является то, что не уменьшается объем специалистов в бухгалтерии. Суть в том, что численность надлежащих работников в бухгалтерии обуславливается только от величины обрабатываемых бухгалтерией первичных данных (расчетные документы, кассовых ордеров, ведомостей и пр.), а число первичных документов не зависит от того, автоматизирован бухгалтерский учет или нет, оно зависит от объема экономико-финансовых операций на предприятии [4, с.419].

Поэтому, стоит отметить, что на сегодняшний день организация и ведение бухгалтерского учета невозможно без использования информационных технологий. С прогрессом автоматизации предоставляются все более новые средства и возможности, а также и новые сложности при автоматизации бухгалтерского учета, которые требуют своего решения.

Формирование информационных технологий в бухгалтерском учете способствует увеличению производительности и качества работы бухгалтера, повешение качества управления над финансово-хозяйственной деятельностью организации. Кроме того, достойно внимания то, что никакая система автоматизирования учета не в состоянии до конца занять место профессионала. Так как, имеется большое количество проблем, при разрешении которых необходима выработка профессионального взгляда и мнения, которые слабо предрасположены к

компьютеризации, потому что, прежде всего на первом месте значатся личные знания и опыт человека.

Также не маловажной проблемой ведения бухгалтерского учета в настоящее время является попытка Минфина РФ реформирования и соединения российского бухгалтерского учета и международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

Для того чтобы финансовая отчетность могла выполнять свою главную роль (предоставить данные об экономическом положении организации, финансовом результате деятельности и движении денежных средств внешним пользователям, которые не имеют доступ к внутренним данным предприятия), в ней должно содержаться колоссальное количество прикладной информации, разъясняющие данные бухгалтерского баланса и других форм отчетности, составленных организацией [5, с.112].

К отчетности, которая должна составляться по правилам МСФО, предъявляются дополнительные требования, выполнение которых часто должно сопровождаться большим объемом расчетов и обязательным проведением значительной аналитической работы.

При переходе отечественных предприятий на данные стандарты возникает множество проблем, а именно: российские положения по бухгалтерскому учету не адаптированы под специфический учет других стран. Например, значимое место во всех положениях бухгалтерского учета сводится к применению счетов и составлению соответствующих корреспонденций по хозяйственным операциям, в тот момент как в МСФО:

-использование данных счетов исключено из рассмотрения;

-сложность к приспособлению МСФО в российской экономике;

-необходимость специализированного обучения и переобучения кадров;

-большие финансовые затраты;

- отсутствие желания руководства предприятия снабдить внешних и внутренних пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности прозрачными, всеобщими и достоверными данными.

Подход к развитию и сближению национального бухгалтерского учета с МСФО определяется происходящими процессами в экономике, связанными с мировой глобализации, задачи, стоящими перед страной для конкурентного выхода на международные рынки, привлечения в российскую экономику инвестиций и т.д.

Необходимо констатировать, что имеется ряд существенных проблем связанных с постановкой бухгалтерского учета на предприятиях. Стоит выделить несколько проблем, которые характеризуют современное состояние бухгалтерского учета на предприятиях.

Для определения поставленных проблем руководству предприятия необходимо принимать во внимание, что управленческий учет является особой подсистемой бухгалтерского учета, которая необходима для решения задач, связанных с выявлением, сбором, анализом, разработки грамотных управленческих решений, направленных на дальнейшее повышение эффективности деятельности всей организации [6, с. 633].

Международные стандарты показывают направления и описывают принципы, согласно с которыми должна составляться отчетность, избегая правил и инструкций к ее выполнению. Это предполагает выполнение высокой маневренности всем субъектам, так как это очень важно в постоянно меняющейся среде.

При переходе организаций на международные стандарты финансовой отчетности появляется большое количество проблем. Одним из них является то, что российские положения по бухгалтерскому учету не приспособлены под особенности учета в зарубежных странах.

Таким образом, внедрение международных стандартов финансовой отчетности в современных условиях требует детального обоснования необходимости и выделения определенного типа компаний, которым применение этих стандартов действительно необходимо. Внедрение стандартов требуется именно крупным компаниям, которые имеют доступ к иностранному рынку или стремятся его получить.

Вдобавок в связи с переходом на международные стандарты финансовой отчетности выделяется еще одна проблема автоматизации бухгалтерского учета, вызванная потребностью улучшения программных продуктов под основные стандарты ведения учета [7, с.146].

Развитие информационных технологий в бухгалтерском учете позволяет повысить эффективность и качество работы бухгалтера, улучшить контроль над финансово-хозяйственной деятельностью организации. Однако можно заметить, что никакая система автоматизации учета не способна заменить бухгалтера, так как существует большое количество

вопросов, при которых требуется выработка профессионального суждения, которое основывается преимущественно на личном опыте человека.

Широкое применение автоматизации операций позволит правильно составлять и анализировать деятельность компании, а также повысить качество и эффективность ведения бухгалтерского учета и другой экономической информации.

1.Рассмотрим положительные стороны введения МСФО. Отметим, собственно, что МСФО – это стереотипы, основанные на ряду основ. Между их следует обозначить принципы непрерывности работ, которые основываются на составлении экономической отчетности организации в неотъемлемом порядке в нескончаемых критериях работ фирм. В случае если начальство фирмы желает остановить деятельность по собственным суждениям или вынуждено устранить свою компанию, то данный принцип не осуществляется. Еще используется принцип начисления. Тут предусматриваются моменты, которые воздействуют на экономическое положение фирмы в отчетном периоде, в котором конкретная операция была осуществлена. При этом не принимается во внимание момент выплаты или получения денег. Но данные основы не имеют, строгих нравов и это отличает международные стандарты финансовой отчетности от иных правил составления документов. Исходя из изложенного, можем сказать, что внедрение МСФО является определенным «толчком» для развития российских организаций, иными словами – это расширение сотрудничества с зарубежными партнерами. Впрочем, при переходе российского учета на МСФО есть трудности [8, с.933]:

1.Стандарты бухгалтерского учета в РФ имеют гигантские различия в сопоставлении с МСФО. Пример тому – в МСФО не используются бухгалтерские счета, а применяются названия элементов отчетности (доходы, расходы, активы и т.д.), в то время как в России бухгалтерские счета имеют центральное место в системе Российских стандартов по ведению бухгалтерского учета.

2.Затруднения адаптации МСФО к экономике РФ;

3.Необходимо обучение и переподготовка персонала, большие затраты;

4.В России Федерации стереотипами учета считается ПБУ (положения по бухгалтерскому учету). Так как абсолютный переход к МСФО значит отказ от ПБУ и национальных традиций учета, то это приведет к утрате интернационального стиля РФ. Лишь малоразвитые государства не имеют национальных стереотипов учета.

Здесь же возникает вопрос о необходимости введения стандартов МСФО для малого бизнеса. Кроме того, штрафы, которые были введены по отношению к нашей стране, распространили свое воздействие на практически все большие российские организации тем, собственно, что ограничили конкретные нюансы их работ в отношениях с зарубежными партнерами. Однако, как показал опыт, запрет ввоза в Россию отдельных видов продукции и сырья, страной происхождения которых является государство, вводившее экономические санкции по отношении гражданам РФ, оказал положительное влияние на развитие российских организаций [9, с.136].

Кроме того, санкции, введенные в отношении России, распространяются на многие крупные российские компании, ограничивая всевозможные аспекты их деятельности с иностранными партнерами. Но, по мнению некоторых экспертов, российское продовольственное эмбарго, что означает запрет на ввоз в Россию «отдельных видов» сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения. Которые ввели экономические санкции против российских юридических и физических лиц в 2016 году, вытеснение иностранных конкурентов, и, как следствие, расширение рынка сбыта продукции может положительно повлиять на развитие российских компаний. Поскольку производство в России в августе 2016 года выросло на 3,5 %, наблюдается отдельный рост в сырной и мясной отраслях.

Следовательно, возникает вопрос о целесообразности введения норм МСФО, в свете последних политических событий на международной арене. Для того чтобы окончательно закончить переход на МСФО нужно основание нужности внедрения стереотипов МСФО в передовых критериях для фирм, которым это будет необходимо. Подводя итог, можно уверенно сказать, что введение стандартов МСФО нужно действительно крупным компаниям, у которых есть доступ к зарубежному рынку.

Таким образом, реформирование российской экономики не обошло стороной и вопросы развития бухгалтерского учета. Наша страна не может стать равноправным участником международных экономических отношений, пока национальная система бухгалтерского учета достаточно сильно отличается от международных стандартов. Ввиду этого в последние годы система ведения бухгалтерского

учета в России была подвержена внушительным изменениям, дополнениям и уточнениям. Со стороны государства ведется активная работа по совершенствованию бухгалтерского учета, для его приближения к международным стандартам.

Список источников:

1.Болотова А.С., Бураева Е.В. Формирование бухгалтерской отчетности и ее использование при оценке финансового состояния предприятия//В сборнике: Экономика и сервис: от теории к практике. материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 387-389.

2. Мизгулина Е.М. Правовые проблемы развития бухгалтерского учета в современных условиях//В сборнике: Будущее науки-2019. сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. 2019. С. 252-254.

3. Джаферова С.Э., Умерова З.Н. Проблемы развития бухгалтерского учета в современных условиях//В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов. В 2-х томах. Под общей редакцией З.О. Адамановой. 2019. С. 530-534.

4. Денисова В.С. Проблемы и перспективы реформирования национальной системы бухгалтерского учета//В сборнике: Современные реалии и перспективы развития социально-экономических систем: риски и стратегии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 417-420.

5. Дьякова Т.В. Проблемы совершенствования бухгалтерского учета на предприятии// В сборнике: Общетеоретические и отраслевые проблемы науки и пути их решения. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2019. С. 111-114.

6. Ильясова Э.Н. Актуальные проблемы и перспективы развития бухгалтерского учета в России// Форум молодых ученых. 2019. № 5 (33). С. 630-634.

7. Ширяев А.А., Жаркова С.А., Мушта Е.Е. О проблеме развития бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса в РФ//В сборнике: Механизм обеспечения конкурентоспособности и качества экономического роста в условиях модернизации экономики. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 145-148.

8. Шафикова К.Р. Проблемы и пути решения регулирование бухгалтерского учета и отчетности// Форум молодых ученых. 2019. № 1-3 (29). С. 931-934.

9. Лопастейская Л.Г., Мяньгишева Г.Р. Современные проблемы бухгалтерского учета//Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 9 (27). С. 135-137.

УДК 336.227

*КЛОЧИХИН Георгий Андреевич**
студент,
Финансовый университет Правительства Российской Федерации, Москва
125gosha125@mail.ru

KLOCHIKHIN George Andreevich
Student,
Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow

ФОРМУЛЯРНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ ЗА ТРАНСФЕРТНЫМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Исследование включает в себя анализ концепции формулярного распределения прибыли многонациональных предприятий для целей контроля за трансфертным ценообразованием в цифровой экономике. В качестве альтернативы формулярных методов распределения прибыли между юрисдикциями автором предлагается разработка концепции цифрового постоянного представительства.
Ключевые слова: налоговое администрирование, трансфертное ценообразование, принцип вытянутой руки, формулярное распределение прибыли, международные организации.

FORMULARY PROFIT DISTRIBUTION AS A TOOL FOR CONTROL OF TRANSFER PRICING IN THE DIGITAL ECONOMY
Abstract. The article includes an analysis of the concept of formulary profit sharing of multinational enterprises for the purposes of controlling transfer pricing in the digital economy. As an alternative to the formal methods of profit distribution between jurisdictions, the author suggests the development of the concept of digital permanent representation.
Keywords: tax administration, transfer pricing, the arm's length principle, formulary profit sharing, international organizations.

Дискуссия о налогообложении «рожденных цифровыми» компаний и «оцифрованных» традиционных компаний коренятся на убеждении, что существующая налоговая система требует реконструкции для решения задач, связанных с цифровой трансформацией. Трансфертное ценообразование (далее – ТЦО) в отношении цифровых транзакций также является важным вопросом и для компаний с традиционными формами бизнеса, в связи с растущей актуальностью новых ключевых технологий во всех видах бизнеса.

Ключевой вопрос сегодня заключается в том, как необходимо распределять прибыль многонациональных предприятий (далее – МНП) между государствами с учетом цифровизации экономики. Частично этот вопрос включает решение, следует ли распределять прибыль от бизнеса между странами иначе, чем это делается сейчас. Также значительную долю в обсуждении занимает вопрос, имеют ли страны, в которых продаются товары и услуги, право облагать налогом часть прибыли МНП? В рамках текущей модели трансфертного ценообразования этого не происходит – сейчас для целей налогообложения мы смотрим на то, где производятся инвестиции (сторона предложения), а не на то, где продаются товары и услуги (сторона спроса). В исследовании Краснобаевой А.М. автор приходит к пониманию того, что международная налоговая система, базирующаяся на принципах резидентства и источника, не удовлетворяет интересы рыночных юрисдикций, которые считают, что обладают правом претендовать на часть налоговой базы цифровых МНП, и, как след-

[Научный руководитель: ПОЛЕЖАРОВА Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, доцент Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет Правительства Российской Федерации; lvpolezharova@fa.ru]*

ствие, к зарождению принципа налогообложения по месту нахождения пользователей, которому должна быть отведена существенная роль [1]. Применение формульных подходов к распределению прибыли с переходом от принципа резидентства к территориальности в условиях цифровизации экономики может связать право юрисдикции на налогообложение части дохода, происходящей из этой юрисдикции.

Таким образом, два фундаментальных вопроса, на которые сейчас пытаются ответить налоговые администрации по всему миру:

1. Какая страна (или страны) должна иметь право облагать налогом прибыль цифровых компаний?

2. После установления юрисдикционных налоговых прав, каков надлежащий механизм ТЦО для обеспечения «справедливого» распределения глобальной прибыли (или убытков) между каждой юрисдикцией?

Отвечая на данные вопросы, Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и другие международные организации запустили различные идеи по распределению прибыли цифровых МНП. Стартовая предпосылка состоит в том, что прибыль группы должна быть перераспределена в рыночные юрисдикции на основе более широкого определения бизнес-присутствия, которое будет иметь более низкий порог, чем текущее требование физического присутствия.

Выполняя функцию координации международной налоговой политики и содействия мировой торговле, ОЭСР периодически пересматривает свои Руководящие принципы по ТЦО, чтобы обеспечить современный инструмент для МНП и налоговых органов. ОЭСР обращает внимание на проблему, являющуюся предметом исследования, и признает необходимость международного долгосрочного решения проблемы налогообложения в цифровом бизнесе.

В рамках продолжающейся работы Инклюзивная структура ОЭСР выпустила документ, содержащий предложение о пересмотре подхода к налогообложению транснациональных цифровых компаний [13]. Члены рабочей группы одобрили проект Pillar One (далее – Компонент 1), который ставит своей целью адаптацию системы международного налогообложения прибыли к меняющимся моделям ведения бизнеса путем изменения правил определения экономического присутствия и распределения налоговой базы между странами. Компонент 1 включает в себя следующие составляющие: новое право на налогообложение прибыли в юрисдикциях сбыта (далее – Сумма А), введение фиксированного уровня рентабельности для дистрибьюторов, выполняющих минимальные функции и несущих минимальные риски (далее – Сумма В).

Секретариат ОЭСР, выдвигая предложение о Едином подходе, обозначил новое налоговое право, в соответствии с которым часть предполагаемой остаточной прибыли распределяется между рыночными юрисдикциями независимо от местного физического присутствия (см. рис. 1).

Предлагаемые меры носят предварительный характер, однако декларируемая цель проекта может быть выражена в следующем:

Рис. 1. Трехуровневый механизм распределения прибыли

Табл. 1. Появление прав на налогообложение в каждой юрисдикции

Критерий	Цифровые услуги	Бизнес, ориентированный на потребителя
Доходы от продажи потребителям/пользователям в этой стране выше установленной величины	Да	Да
Плюс фактор (обсуждается): физическое присутствие (постоянное представительство или дочернее общество) или осуществление маркетинговой деятельности	Нет	Да

1.перераспределение части прибыли и соответствующих налоговых прав в страны и юрисдикции, в которых МНП имеют свои рынки;

2.более справедливое распределение налогового бремени между юрисдикциями сбыта;

3.значительный рост глобальных налоговых поступлений.

Предполагается, что смещение налогообложения будет происходить в пользу тех юрисдикций, где находятся пользователи цифровых услуг. Таким образом, если цифровой продукт или услуга потребляются в Стране А, но были созданы МНП с резидентством в стране Б, то страна А получает полномочия на налогообложение. В табл.1 предлагается рассмотреть условия, которые необходимо соблюсти для возникновения права конкретной юрисдикции, в которой находятся потребители/пользователи, на налогообложение части избыточной прибыли МНП.

В то же время нельзя не отметить нюансы, которые делают концепцию весьма сложной для реализации:

1. в основе концепции лежат фиксированные величины (уровень рентабельности для определения остаточной прибыли / процент подлежащей распределению остаточной прибыли); достигнуть консенсуса между государствами по поводу этих факторов будет весьма непросто;

2. неочевидность квалификации видов деятельности, включаемых и не включаемых в объем Компонента 1.

3. дополнительным бременем станут и довольно сложные комплаенс процедуры, в особенности определение суммы выручки, относящейся к рыночным юрисдикциям; здесь может потребоваться использование дополнительных технических средств, позволяющих отследить места оказания цифровых услуг.

Рассматриваемое заявление Инклюзивной структуры ОЭСР представляет интерес, поскольку, по всей видимости, предполагает, что существующая система ТЦО не в полной мере соответствует принципам создания стоимости в цифровых моделях или что доля рыночных юрисдикций не учитывается в достаточной степени. В продолжающихся попытках достичь консенсуса по предложению Компонента 1 ОЭСР утверждает, что цифровые МНП могут «играть с налоговой системой, как им заблагорассудится», и что остановить их могут только реформы фундаментального характера. Однако принимая во внимание критические заявления подобного рода в контексте Плана действий по противодействию размыванию налоговой базы и перемещению доходов ОЭСР (далее – BEPS) представляется уместным следующий вопрос: привержена ли ОЭСР своим собственным Руководящим принципам по ТЦО, которые были коренным образом «обновлены» в ходе проекта BEPS. Может создаваться впечатление, что, несмотря на эти реформы, существенная часть МНП продолжает использовать агрессивное налоговое планирование.

Так или иначе, три страницы текста в аналитической записке ОЭСР могут быть более значительными, чем тысячи страниц, которые составляли проект Плана BEPS [12]. Единый подход ОЭСР хотя и является новаторским, но, наш взгляд, отходит от рамок фундаментального принципа ТЦО – принципа вытянутой руки – и ставит под сомнение рекомендации, ранее представленные ОЭСР в своем отчете о ТЦО. Отметим, что новое руководство также критически рассматривается учеными и практиками, поскольку вводит сложные механизмы и увеличивает неопределенность в отношении налогообложения международных бизнес-моделей.

Принцип вытянутой руки широко признан в качестве ключевого принципа трансфертного ценообразования в операциях внутри групп МНП. Однако в настоящий момент, похоже, существует общая

тенденция международного налогового сообщества к распределению остаточной прибыли на основе определенных ключей распределения. Причина этого кроется в возросшей автоматизации бизнес-деятельности МНП, которая затрудняет обоснование распределения прибыли на основе факторов физического распределения. Поэтому в качестве одной из альтернатив для преодоления некоторых слабостей принципа вытянутой руки в цифровую эпоху, интеграционными объединениями было предложено формулярное распределение прибыли МНП. Хотя обращение к заранее определенным формулам не всегда может дать результат на расстоянии вытянутой руки, использование таких правил имеет и некоторые преимущества.

1.Можно утверждать, что распределение прибыли на основе заранее определенных формул представляет собой соответствующий налоговый механизм для развивающихся стран, которым часто не хватает административных ресурсов для проведения анализа ТЦО в каждом конкретном случае;

2.Внедрением формульного подхода возможно также устранить проблемы физического присутствия МНП на территории юрисдикции в качестве основания для отнесения доходов МНП к такой юрисдикции.

Таким образом, заранее определенные подходы могут представлять собой способ сохранить парадигму принципа вытянутой руки и в то же время обойти ее самое большое препятствие.

В своей недавней работе Артур Дж. Кокфилд рассматривает принятие глобального формулярного распределения прибыли как панацею от налоговых проблем, связанных с цифровизацией мировой экономики [9]. Многие из аргументов, представленных Кокфилдом, отражают преобладающий дух времени в сфере международного налогообложения, для которого характерна прямая критика принципа вытянутой руки. Следует обратить внимание, что многие современные статьи и политические предложения основаны на аргументах, аналогичных выдвинутым Кокфилдом.

Схожего мнения придерживается и Л.В. Полежарова в своем исследовании: «…стандарт вытянутой руки безнадежно устарел и не отвечает реалиям сегодняшнего дня; он не является теоретически обоснованным и базируется на предположении, сформированном в условиях ушедшей эпохи» [2]. Согласно позиции автора, необходимо переходить к альтернативному налогообложению МНП, основанному на формулярном распределении налоговой базы между юрисдикциями.

Питер Гриффин, глобальный лидер трансфертного ценообразования Ernst & Young, в своем исследовании пишет, что стандарт вытянутой руки был парадигмой «старой» экономики, сегодня внутри BEPS образовываются трещины – принцип вытянутой руки выжил, однако его роль снижается, и на этой основе вводятся дополнительные методики [10]. Однако при переходе к нововведениям, по мнению Гриффина, может возникать еще больше разногласий и проблем. Поэтому неудивительно, что соответствующие предложения, продвигаемые ОЭСР и другими наднациональными регулирующими органами, отражают недостижение консенсуса по применению принципа вытянутой руки в качестве ведущей парадигмы ТЦО.

Согласно нашей позиции, соотношение существующих механизмов контроля за ТЦО на основе принципа вытянутой руки с предлагаемым международными организациями решением по формулярному распределению прибыли неизбежно приводит к сложным практическим вопросам. На наш взгляд, альтернативой формулярному распределению прибыли может являться разработка концепции цифрового постоянного представительства. В частности, расширенное определение налогооблагаемого присутствия – это один из способов продвижения вперед, основанный на существующих принципах международного налогообложения, включая ТЦО, и распространяющий их на цифровую экономику.

В соответствии с текущими положениями Модельной конвенции об избежании двойного налогообложения (далее – Конвенция) ОЭСР статья 7 «Прибыль предприятий» в общем случае исключает взимание налогов государством, в котором возникает доход, т.е. юрисдикцией рынка. Доход от цифровой деятельности может облагаться налогом в рыночных юрисдикциях только в том случае, если компании, предоставляющие эти услуги, будут оказывать их через постоянное место ведения бизнеса, расположенное в этих рыночных юрисдикциях. Кроме того, последнему разрешено облагать налогом только определенную часть прибыли, относящейся к постоянному представительству (далее – ПП), расположенному на своей территории. Очевидно, что эти требования не могут быть использованы для налогообложения оцифрованных форм бизнеса, для которых физическое присутствие в рыночных юрис-

дикциях практически отсутствует и в котором нет необходимости.

Таким образом, основным препятствием для продвижения вперед являются, на наш взгляд, текущие версии налоговых соглашений в соответствии с моделью ОЭСР, которые ограничивают налогообложение источника в случаях, когда предполагается, что ПП отсутствует. Существующие правила ТЦО также могут справиться с проблемами цифровизации экономики, как только концепция цифрового постоянного представительства будет разработана и внедрена [11]. Автор полагает, что после завершения работы над концепцией цифрового ПП текущие правила ТЦО и отнесения прибыли в соответствии с принципом вытянутой руки должны продолжать использоваться для налогообложения прибыли в условиях цифровой экономики.

По мере того, как мир переходит к Индустрии 4.0, проведенный в данной работе анализ поможет внести свой вклад в продолжающуюся дискуссию о реформировании международных правил ТЦО с акцентом на обновлении стандарта вытянутой руки в цифровой экономике. Таким образом, тема заслуживает дальнейшего комплексного исследования и системных, доктринально обоснованных решений.

Список источников:

1. Краснобаева А.М. — Современные проблемы формирования и сохранения налоговой базы по налогу на прибыль компаний в условиях цифровой экономики // Налоги и налогообложение. – 2019. – № 12.

2. Полежарова Л.В., Теоретико-практические предпосылки межюрисдикционного разделения прибыли ТНК пропорциональным методом // Экономика. Налоги. Право. 2018. №5

3. Полежарова Л.В., Виноградова А.В. Эволюция регулирования трансфертного ценообразования в России: вчера, сегодня, завтра // Экономика. Налоги. Право. 2015. №2.

4. Сидорова Е., Борисов О., Назарова Н., Проблемы трансфертного ценообразования при определении и контроле таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза: Монография, Москва, 2020.

5. Скрепанте М., «Переосмысление принципа вытянутой руки и его влияние на модель интеллектуальной собственности после действий ОЭСР / G20 BEPS 8-10: ничего не изменилось, кроме перемен?» (2019) 11 (3) World Tax Journal 425, 478.

6. Becker A., The Principle of Territoriality and Corporate Income Taxation - Part 1, 70 Bull. Intl. Taxn. 4, p. 190 (2016), Journal Articles & Papers IBFD.

7. Brauner Y., Taxing the Digital Economy Post-BEPS, Seriously, 46(6/7) Intertax 462–465 (2018).

8. Cataldi M. The Impact of COVID-19 on Transfer Pricing: Issues Arising during the Economic Downturn and Possible Solutions / International Transfer Pricing Journal. 2020. Vol. 27. № 4.

9. Cockfield Arthur J. «How to End the Conflict Over Taxing Global Digital Commerce» (Berkeley Business Law Journal.

10. Eden, S., Transfer Pricing Challenges in the Digital Economy: Hic Sunt Dracones? (Part I of II), 48 Tax Mgmt. Int'l J. 251 (June 2019).

10. Griffin Peter, How a global tax reform 'revolution' will affect transfer pricing, 2019.

11. Polezharova L.V., Krasnobaeva A.M. E-Commerce Taxation in Russia: Problems and Approaches. Journal of Tax Reform. 2020;6(2):104–123. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.2.077.

12. Addressing the Tax Challenges of the Digitalisation of the Economy – Policy Note, OECD/G20, Inclusive Framework on BEPS on 23 January 2019. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/policy-note-beps-inclusive-framework-addressing-tax-challenges-digitalisation.pdf (дата обращения 1.05.2021)

13. Programme of Work to Develop a Consensus Solution to the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy, Inclusive Framework on BEPS. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/programme-of-work-to-develop-a-consensus-solution-to-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy.pdf (дата обращения 1.05.2021)

УДК 336

*КОВАЛЁВА Алёна Владимировна,**
студент,Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
alena.kov@mail.ru

ИВАНОВ Роман Вячеславович,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
irv.gfk183@gmail.com

KOVALYOVA Alena Vladimirovna,
Student, Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow

IVANOV Roman Vyacheslavovich,
Student, Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow

МЕГАРЕГУЛЯТОР В СТАТУСЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА: РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматривается интегрированная модель надзора и регулирования финансового рынка, её преимущества и предпосылки. Также описывается зарубежная и отечественная практика, в рамках которой центральные банки функционируют как мегарегуляторы.
Ключевые слова: мегарегулятор, центральный банк, надзор за финансовым рынком, интегрированная модель.

MEGAREGULATOR IN THE STATUS OF A CENTRAL BANK: RUSSIAN AND EXTERN EUROPE PRACTICE
Abstract. The article deals with the integrated model of supervision and regulation of the financial market, its advantages and prerequisites. It also describes foreign and domestic practice of central banks as megaregulators.
Keywords: megaregulator, central bank, financial market supervision, integrated model.

Центральным банкам государств отводится различная роль в надзоре за финансовым рынком, что является решающим фактором в формировании институциональной структуры и в выборе способов развития. Существует несколько моделей регулирования, однако ни одна из них не признается лучшей в достижении целей, и, кроме того, нет ни одной универсальной модели. Проектирование архитектуры надзора в конкретной стране в определенный исторический период отражает как структуру финансовой системы отдельно взятого государства в заданный период времени, так и множество взаимозависимых факторов, в том числе институциональных, политических и экономических. Так специализация центральных банков европейского союза, как «агентств финансовой стабильности», определила их вовлеченность и активное участие в надзоре [1].

Модель, характерную для Российской Федерации, Великобритании, Норвегии, Сингапура и огромного количества стран, называют интегрированной или моделью мегарегулятора (единого регулятора). В рамках такого способа организации контроля и надзора за участниками финансового рынка одно ведомство отвечает за все секторы и за пруденциальный надзор. Часто появление модели связывают с созданием Агентства надзора за финансовыми услугами в Великобритании в 1999 году, которое было реформировано в 2012 году [4].

В международной литературе выделяют следующие преимущества деятельности мегарегулятора:

[Научный руководитель: РОМАНОВА Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва]*

- экономия, вызванная более эффективным распределением ресурсов в границах единственного органа;

- унификация требований к отчетности и критериев регулирования;

- отсутствие дублирования и несоответствия в работе специализированных регуляторов;

- более высокий уровень координации, коммуникаций и обмен опытом;

- более эффективное и действенное разрешение противоречий между различными целями регулирования;

- устранение риска неоправданных различий в процедурах надзора и конкурентного неравенства, навязываемого регулируемым фирмам;

- повышение ответственности и более четкое её распределение внутри организации [1].

Некоторые из перечисленных сильных сторон оспариваются и несут угрозы снижения результативности и качества надзора. Существуют некоторые риски в части сосредоточения полномочий в одних руках и подотчетности единственного органа.

Несмотря на большое количество преимуществ выбор модели, как было сказано выше, должен быть обоснован страновыми характеристиками (деловые традиции, политическая система, объем рынка финансовых услуг и так далее). К 2000 году сильно возросло количество государств, применяющих модель мегарегулятора. Считается, что этот единственный орган работает в направлении снижения негативных проявлений рыночной системы и корректирует поведение участников рынка. Среди направлений деятельности перечисляют: макро- и микропруденциальную политику, регулирование и надзор за соблюдением правил корпоративного поведения и др.

Макропруденциальная политика своей целью ставит устранение уязвимостей и снижение системных рисков (крупных нарушений предоставления финансовых услуг, как следствия несовершенства финансовой системы или, в сущности, вероятность потери ликвидности банковской системы) [5, 8]. В качестве инструментов такой политики могут выступить: динамическое резервирование, ограничение кредита, контрциклический буфер капитала и другие. Эти меры направлены на борьбу с двумя измерениями системных рисков – временным и структурным. Временное измерение связано с цикличностью накопления факторов уязвимости, что определяет важнейшую роль макропруденциальной политики в предупреждении финансовых кризисов. Именно поэтому она приобрела особую актуальность и распространение после кризиса 2008 года. Микропруденциальная политика рассматривает отдельных участников финансовой системы и негативные аспекты их поведения. Отдельные риски субъектов отражаются на положении системы в целом и на реальной экономике, поэтому был осуществлен переход с микро- на макроуровень с доработкой прежних инструментов [8].

Важным аргументом в пользу центрального банка, как мегарегулятора, является отсутствие ориентации на ведение бизнеса, так как доминирование коммерческих целей может снизить качество надзора. Однако зачастую в роли мегарегулятора выступают различные агентства. Например, в Эквадоре существует «агентство регулирования и надзора в страховом и банковском секторе» и агентство, отвечающее за рынок ценных бумаг. Иногда в роли регулятора в отдельных секторах может выступать правительство. В целом за макропруденциальную политику отвечают центральные банки, за вопросы на микроуровне специализированные финансовые организации (агентства), а за поддержание конкуренции на рынке антимонопольные органы [8].

Для дальнейшего анализа отечественной и зарубежной практики отберем несколько стран, где в роли единственного регулятора выступает ЦБ, и составим сравнительную таблицу по ряду параметров (см. табл.1).

Особый интерес представляет собой практика стран-участниц Европейского союза. В связи с переходом к созданию модели банковского союза в 2012 году был создан Единый механизм банковского надзора. Европейский центральный банк взял на себя полномочия по регулированию и надзору за крупнейшими банками, однако часть задач сохранилась за национальными центральными банками, в том числе макропруденциальная политика и обеспечение финансовой устойчивости. Деятельность Европейского центрального банка направлена на достижение: безопасности и устойчивости европейской финансовой системы, финансовой интеграции и стабильности, постоянного надзора [3].

Некоторые ученые считают спорным факт отнесения Великобритании к странам, центральный банк которых выступает в роли единственного мегарегулятора в государстве. Это можно связать с тем, что в 1999 происходит образование Агентства надзо-

Табл. 1. Сравнение Банка России и зарубежных центральных банков, выполняющих роль единственного мегарегулятора в государстве.

Страна	Российская Федерация	Сингапур	Великобритания
Название органа	Банк России (ЦБ РФ)	Денежно-кредитное управление Сингапура	Управление пруденциального регулирования Банка Англии
Год наделения полномочиями	2013 год – наделение банка полномочиями	1970 год – наделение банка соответствующими полномочиями, необходимыми для регуляции отношений в секторе финансовых услуг; 1977 год – наделение полномочиями по регулированию страхового сектора; 1984 год – наделение полномочиями по регулированию рынка ценных бумаг [6]	2012 год – создание органа регулирования в составе Банка Англии [2]
Основные направления деятельности	Основные: обеспечение благоприятных условий для проведения цифровизации всего финансового рынка; создание среды, способствующей развитию конкуренции в рамках финансового сектора; повышение финансовой доступности; противодействие недобросовестным практикам; развитие международного взаимодействия; и др. [7]	противодействие отмыванию денег; нормативная песочница FinTech; кибер-безопасность; правоприменительная деятельность [6]	правоприменительная деятельность; разработка правил и технических стандартов; содействие эффективной конкуренции; укрепление режимов подотчетности для банковского дела и страхования [4]
Нормативно-правовые, устанавливающие статус регулятора	Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков»	Закон о Денежно-кредитном управлении Сингапура; Закон о страховании (Insurance Act); Закон о рынке ценных бумаг (Securities Industry Act) [6]	Закон о Банке Англии, 1998; Закон «О финансовых услугах и рынках», 2000; Закон о финансовых услугах, 2012 [2, 8]
Цели регулирования	обеспечение среды, благоприятной для роста экономики; рост уровня жизни и повышение её качества для всех граждан России с применением финансовых рыночных инструментов; обеспечение среды, благоприятной для роста финансовой индустрии [7]	стабильная финансовая система; целость и сохранностьучастников финансового рынка; безопасная и эффективная финансовая инфраструктура; потребители и др. [6]	обеспечение надлежащего функционирования рынков; доверие рынка; финансовая стабильность; осведомленность общественности; защита прав потребителей; снижение финансовой преступности [2, 4]

ра за финансовыми услугами, затем – принимается ряд реформ, и к 2012 складывается ситуация, при которой в стране функционируют несколько организаций: Управление финансовыми услугами и Управление пруденциального регулирования. Однако Великобританию можно определить в группу стран с центральным банком в роли мегарегулятора, так как Управление пруденциального регулирования является частью Банка Англии, и его деятельность охватывает страховой, банковский сектор, рынок ценных бумаг и другие области финансовой системы.

Опираясь на изученный опыт, представляется возможность подвести следующие выводы. Во-первых, кризисные факторы влияют на архитектуру регулирования финансовой системы. Так, в станах Евросоюза, Великобритании и России были пересмотрены роль и полномочия центральных банков в части регулирования и надзора после кризиса 2008 года. Усилилось значение инструментов макропруденциальной политики в сокращении системных рисков и предупреждении кризисных явлений.

Во-вторых, структура и организационные аспекты мегарегуляторов различаются по странам. Орган может представлять собой центральный банк в целом (Сингапур) или его подразделение (Великобритания). В составе мегарегулятора возможно выделение организационных единиц по направлениям деятельности. Например, в Сингапуре функционирует Департамент Правоприменения и Консультативная группа по кибербезопасности.

В-третьих, цели мегарегуляторов схожи и включают в себя поддержание стабильности финансовой системы, снижение преступности, защита прав потребителей услуг. Направления деятельности обеспечивают достижение установленных целей и отличаются в зависимости от страновых характеристик.

Подводя итоги работы, можно сказать, что ни одна из моделей надзора и регулирования за финансовым сектором не является идеальной и предпочтительной. Модель мегарегулятора в статусе центрального банка имеет свои недостатки. Опираясь на опыт России, можно выделить проблемы сочетания различных целей. Так, экономисты отмечают следующее: добиваясь стабильности финансового рынка, Банк России отвлекает часть ликвидности на формирование резервов, что приводит к их выводу из реального сектора, на регулирование которого он не имеет достаточных компетенций [5].

Модель надзора и регулирования финансового рынка должна быть обусловлена совокупностью факторов конкретной страны. Определяя роль центрального банка как мегарегулятора, стоит грамотно расставлять приоритеты, касаемо таргетирования инфляции, стабильности и других макроэкономических целей. Грамотно выстроенная политика с выверенным набором инструментов позволит проводить макропруденциальную политику, оказывая положительное влияние на динамику макроэкономических показателей.

Список источников:

1. Elisabetta Montanaro. Central Banks and Financial Supervision; New Tendencies // Working papers wpaper134, Financialisation, Economy, Society & Sustainable Development (FESSUD) Project. – 2016.

2. Prudential regulation // Официальный сайт Банка Англии [Электронный источник] – URL: https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation (дата обращения: 12.03.2021).

3. Single Supervisory Mechanism // Официальный сайт Европейского центрального банка Англии [Электронный источник] URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/about/thessm/html/index.en.html (дата обращения: 12.03.2021).

4. Закон «О финансовых услугах и рынках» // Сайт законодательства Соединенного Королевства [Электронный источник] – URL: URL:https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/11/contents (дата обращения: 12.03.2021).

5. Останин В.А. Макропруденциальная политика центрального банка России: проблемы и противоречия // Финансовая экономика. – №3. – 2019. – С. 44-47.

6. Официальный сайт Денежно-кредитного управления Сингапура [Электронный источник] – URL: https://www.mas.gov.sg/ (дата обращения: 12.03.2021).

7. Правовой статус и функции // Официальный сайт Банка России [Электронный источник] – URL: https://www.cbr.ru/about_br/bankstatus/ (дата обращения: 12.03.2021).

8. Репин А.Н. Макропруденциальная политика и системный риск // Оригинальные исследования. – №1. – 2020. – С.62-67.

УДК 364.1

КОМОВ Валерий Энгельсович,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры Государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
com.valeri@yandex.ru

KOMOV Valery Angelovich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor.
Department of public administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы повышения уровня и качества жизни населения. В современных условиях экономического развития страны- это важнейший приоритет. Особенно актуальной данные проблемы становятся в условиях существования ограничительных мер экономического характера со стороны западных стран, а также – в связи с ситуацией с пандемией COVID-19.
Ключевые слова: уровень жизни населения, условия жизни населения, качество жизни населения, потребительские расходы населения, покупательная способность населения.

PROBLEMS OF ASSESSING THE QUALITY OF LIFE OF THE RUSSIAN POPULATION AT THE PRESENT STAGE
Abstract. The article deals with the problems of improving the level and quality of life of the population. In the current conditions of the country's economic development, this is the most important priority. These problems are particularly relevant in the context of the existence of restrictive economic measures on the part of Western countries, as well as in connection with the situation with the COVID-19 pandemic.
Keywords: standard of living of the population, living conditions of the population, quality of life of the population, consumer spending of the population, purchasing power of the population.

Оценка качества жизни имеет важное значение при осуществлении государственного управления в целом и обеспечении национального интереса- в частности. Существует множество способов оценки качества жизни населения, в основе которых лежат различные критерии и показатели. Все показатели оценки качества жизни населения условно можно разделить на показатели более высокого уровня и показатели второго порядка. Первые показатели не в полной мере зависят от воли отдельных людей, а вторые – часто связаны с собственной оценкой человека качества своей жизни. Часто указанные виды показателей используются вместе, взаимно дополняя друг друга.

Наиболее распространенным показателем, используемым во всем мире, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). ИРЧП, в свою очередь, включает следующие показатели:

- ожидаемую продолжительность жизни,
- среднее количество лет, которое граждане определенной страны тратят на обучение (уровень грамотности) и
- уровень жизни (экономическая составляющая).

Уровень жизни для оценки индекса человеческого развития рассчитается с использованием валового национального продукта и паритета покупательной способности. Таким образом ИЧР использует объективные показатели, затрагивающие три различные сферы: здоровье, образование и экономика. Продолжительность жизни и уровень жизни не всегда связаны исключительно с состоянием здравоохранения и экономики, но также могут затрагивать и другие сферы.

Ярким примером субъективного способа оценки качества жизни является краткий опросник Всемирной организации здравоохранения WHOQOL-BREF, состоящий из 26 вопросов. Человеку предлагается ответить на эти вопросы, исходя из его самочувст-

вия. При этом данный опросник оценивает качество жизни, исходя исключительно из состояния здоровья человека. Согласно нормативным документам ВОЗ данный опросник нацелен на оценку качества жизни человека.

В Российской Федерации существует метод, основывающийся на использовании множества единичных показателей, которые объединяются в комплексные показатели. Показатель качества жизни складывается из множества показателей, которые объединяются в два блока. Первый блок включает комплексный показатель качества жизни населения. Второй- целостный показатель субъективного качества жизни населения. В свою очередь, каждый из этих блоков состоит из множества других показателей.

В то же время народное благосостояние можно рассматривать в контексте следующих составляющих:

- уровня,
- условий и
- качества жизни населения.

Достигнутый уровень потребления материальных и духовных благ характеризует уровень жизни населения. Он предусматривает степень удовлетворения потребностей населения в данных услугах. Комбинация продуктов и услуг, которые потребляет человек, семья или социальная группа – это по-существу и есть характеристика уровня жизни населения (см. рис.1).

Условия жизни населения – наиболее непосредственные объективные обстоятельства жизнедеятельности населения. Повседневная среда обитания людей, в которой они живут, играют, развлекаются и трудятся характеризуют условия жизни людей (см. рис. 2).

Рис.1. Показатели, характеризующие уровень жизни населения

Рис.2. Важнейшие составляющие условий жизни населения

Качество же жизни населения характеризует человека как субъекта потребностей, а также комфортности, удобства жизненных условий и состояния среды обитания (см. рис. 3).

Безусловно, чем большее количество показателей учитывается при оценке, тем точнее будут конечные данные. В сравнении с индексом человеческого развития, вышеуказанный метод использует ощутимо большее количество показателей, как объективных, так и субъективных (которые в ИЧР вообще не используются). Конечно, это вовсе не означает, что не могут использоваться иные способы оценки.

Рис.3. Важнейшие составляющие качества жизни населения

Оценка качества жизни населения российских граждан имеет важное значение. Ее совершенствование влияет на дальнейшее развитие мер, направленных

на повышение качества жизни населения. Показатели и критерии могут меняться в зависимости от того, какая организация – государственная или негосударственная – проводит оценку. Во внимание берутся также цели оценки, располагаемые ресурсы, статистические данные и иные причины.

На современном этапе оценка качества жизни населения в Российской Федерации осуществляется с использованием различных показателей и критериев.

В первую очередь все оценки качества жизни населения в РФ можно разделить на осуществляемые органами публичной власти и осуществляемые негосударственными организациями, отдельными гражданами и их группами, различными исследовательскими и образовательными организациями.

Оценка может осуществляться на уровне Российской Федерации в целом, уровне отдельного субъекта РФ или нескольких субъектов РФ, а также – на уровне муниципального образования.

Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат) – организация, осуществляющая систематизацию основной массы данных, используемых при расчете большинства показателей при оценке качества жизни населения. Росстат разрабатывает официальную статистическую методологию, используемую не только самой службой, но и иными органами государственной власти при осуществлении статистического учета. Методики, разрабатываемые Росстатом, используются в том числе при расчете показателей по оценке качества жизни населения в Российской Федерации.

Кроме того, Росстат раз в два года публикует сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России». Указанный сборник публикуется на протяжении более 20 лет и содержит данные, собранные в результате различных статистических наблюдений и исследований, которые группируются по различным разделам. Формально данный сборник не называется «Оценка качества жизни российских граждан». Однако, фактически он содержит данные по большинству показателей, по которым рассчитывается качество жизни населения. В частности, сборник содержит, в числе прочих, следующие разделы: образование, состояние здоровья и медицинское обслуживание населения, жилищные условия, культура, туризм и отдых. Кроме того, сборник содержит раздел с данными субъективного характера, учитывающий мнение населения о социально-экономическом развитии РФ. Каждый из разделов сборника в свою очередь разделен на отдельные главы, содержащие статистические данные по отдельным показателям. Так, раздел «Социальная защита» отдельно выделяет статистику по материнству и детству, пенсионному обеспечению, общим расходам на социальную помощь.

Можно утверждать, что на территории Российской Федерации функционируют различные способы оценки качества жизни, как государственного, так и негосударственного характера, основанные на различных показателях и реализуемые на различных уровнях. Для цели же обеспечения повышения качества жизни в контексте долгосрочного национального интереса целесообразно создание единой методики оценки качества жизни на территории России на основании закрытого, исчерпывающего перечня показателей. Важно, чтобы совокупность данных показателей носила бы универсальный характер для всех сфер жизни населения и отраслей экономики. Такая единая система оценки, проводимая одним федеральным органом исполнительной власти, позволит проводить унифицированную оценку качества жизни в различные отчетные периоды с возможностью последующего наглядного сравнения. Это будет способствовать достижению целей и задач государственного управления и обеспечению долгосрочного национального интереса.

Между тем, можно утверждать, что введение в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера, а также ситуация с пандемией COVID-19 – оказало неблагоприятное влияние на экономическую ситуации в нашем государстве, что в итоге негативно отразилось на качестве жизни российских граждан. Так, 18 марта 2014 года Республика Крым и город федерального значения Севастополь вошли на правах субъектов в состав территории Российской Федерации в результате проведения референдума о статусе Крыма. Указанные события были восприняты частью мирового сообщества, как результат недружественных, по их мнению, действий России по отношению к Украине. Начиная с весны 2014 года началось существенное усиление давления ряда иностранных государств, выразившееся, в том числе, в введении в отношении ряда российских физических и юридических лиц ограничительных мер экономического характера.

Все дальнейшие ограничительные меры можно связать с теми или иными событиями, вызвавшими неоднозначную реакцию мирового сообщества. Дополнительные санкции вводились в связи с падением Boeing 777 на территории Донецкой области, военной операцией российских Вооруженных сил на территории Сирийской Арабской и некоторыми другими событиями.

В результате сложившейся ситуации оказалось под вопросом реализация ь проектов прокладки газопровода «Южный поток», «Северный поток-2». Прекратилась выдача кредитов Европейским инвестиционным банком для финансирования российских проектов. Усложнилась процедура финансирования крупнейшего банка с государственным участием РФ «Сбербанка России». Под санкционным давлением оказались нефтедобывающие компании, в том числе «Газпром нефть», «Роснефть», «Транснефть». Сложившиеся условия неблагоприятно сказались на инвестиционном климате Российской Федерации, так как помимо прямого запрета иностранным коммерческим организациям сотрудничать с российскими компаниями, данная ситуация породила определенный неблагоприятный образ России в мире.

Пока сложно в полной мере оценить экономические последствия введения ограничительных экономических мер. Одним из последствий явилось существенное уменьшение курса рубля по отношению к доллару США и евро.

Конечно, введение ограничительных экономических мер должно было отразится на экономике, а вместе с ней – и на уровне жизни российских граждан.

Ограничительные меры экономического характера, согласно данным официальной статистики, привели к снижению качества жизни граждан Российской Федерации. Можно говорить, что качество жизни населения понизилось в период активного применения рядом европейских государств, а также Соединенными Штатами Америки в отношении России ограничительных мер экономического характера.

Наряду с ухудшением качества жизни населения от введения санкций в Российской Федерации существенно упал импорт и экспорт по сравнению с предыдущими годами. Также существенно сократились прямые инвестиции в экономику страны. Еще одной причиной экономического спада исследователями рассматривается падение цен на нефть, что негативно сказалось на экономике РФ.

Данный факт подтверждает, что введение ограничительных мер экономического характера в зависимости от их объема и субъектов, которые вводят такие меры, является потенциальной угрозой для повышения качества жизни граждан, как важнейшего национального интереса и угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

Государству необходимо вырабатывать механизмы для противодействия подомным недружественным действиям других стран для предотвращения и минимизации негативных последствий для качества жизни россиян.

Как было отмечено выше, ухудшение качества жизни населения произошло также из-за пандемии COVID-19. Основная причина такой ситуации – резкое сокращение розничного товарооборота. Причем, в условиях коронакризиса бедные регионы России беднели быстрее, чем более обеспеченные. Также коронавирус сильнее ударил по регионам, которые были плохо готовы к “цифровым вызовам”. То есть их жители не были готовы переходить на удаленную работу и онлайн-торговлю.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».

2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»//Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. N 20 ст. 2817

3. Адамская Л.В. Нормативное и методическое обеспечение реализации национальных проектов в Российской Федерации//Самоуправление. 2020. № 5 (122). С. 104-107.

4. Красюкова Н.Л., Панина О.В. Анализ подходов к формированию системы мониторинга и контроля реализации федеральных проектов//Финансовая жизнь. 2020. № 3. С. 40-43..

5. Сергиенко Н.С. Институты гражданского общества в реализации социально значимых проектов на местном уровне/В сборнике: Управленческие науки в современном мире. //Сборник докладов научной конференции. 2019. С. 86-91.

УДК 332.12

КОМОВ Валерий Энгельсович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
com.valeri@yandex.ru

KOMOV Valery Angelovich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor. Department of public administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности реализации современной региональной политики в Российской Федерации, которые состоят в обеспечении сбалансированного социально- экономическое развития регионов страны, укреплении территориальной целостности государства, что способствует росту благосостояния и качества жизни граждан России и сокращению различий между регионами по уровню жизни.
Ключевые слова: устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, комплексное развитие хозяйства экономических районов и всех субъектов Российской Федерации, кризисные регионы, депрессивные регионы.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE MODERN REGIONAL POLICY OF RUSSIA
Abstract. The article considers the features of the implementation of modern regional policy in the Russian Federation, which consist in ensuring a balanced socio-economic development of the country's regions, strengthening the territorial integrity of the state, which contributes to the growth of well-being and quality of life of Russian citizens and reducing differences between regions in terms of living standards.
Keywords: sustainable development, the concept of sustainable development, integrated development of the economy of economic regions and all subjects of the Russian Federation, crisis regions, depressed regions.

Российская Федерация – самая большая по площади страна в мире. Поэтому, безусловно, реализация региональной политики в России –сложнейшая задача. Из-за большого количества субъектов проблема межрегионального неравенства в России является одним из главных препятствий ее комплексного развития. Диспропорции в этой сфере необходимо нивелировать. Однако, данный процесс не является быстрым. Механизм же управления государством подразумевает осуществление эффективной политики в каждом регионе. В данном контексте региональная политика государства – важнейшее направление.

Существует огромное количество трактовок термина «региональная политика» с точки зрения определения присущих ему аспектов: направления деятельности, различных институтов, механизмов и т.д. Иными словами, нет четкого разделения различных противоположных позиций, касающихся значения понятия региональной политики. Каждая группа специалистов придерживается своего мнения по поводу определения региональной политики как части политики государства. Или же речь идет о выделении ее как самостоятельной и не зависящей от государства политики.

Органы федеральной власти Российской Федерации, а также органами власти субъектов РФ реализуют современную региональную политику на основе ряде принципов (см. рис.1).

Основными целями проведения региональной политики являются:

- обеспечение экономического роста региона,
- повышение уровня его социально-экономического развития,
- конкурентоспособности экономики государства в целом.

Однако наибольшее значение придают следующим целям: повышению качества жизни населения и сглаживанию межрегионального неравенства ре-

гионов с целью нормального их функционирования и обеспечение стабильного высокого уровня жизнедеятельности людей, так как главный ресурс каждого региона – человеческий потенциал.

Для реализации каждой цели, согласно Указу Президента №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», определен ряд задач, которые необходимо выполнить (см. рис.2).

Выполнение этих задач в срок будет способствовать достижению поставленных целей, приведет к сокращению уровня социально-экономической дифференциации регионов, определит дальнейшие направление развития региональной политики страны.

Так как одна из главных проблем регионов РФ — межрегиональные диспропорции в социально-экономическом развитии субъектов, то цель проведения региональной политики, как уже отмечалось, заключается в устранении этого дисбаланса, а для этого эксперты выделяют множество направлений политики регионов, основные из которых:

- Обеспечение достойного уровня жизни людей, социальной защищенности малообеспеченных слоев населения каждого субъекта;
- Создание и поддержание благоприятной экономической среды, в том числе снижение уровня безработицы;
- Уменьшение политической, социально-экономической, этнической, религиозной напряженности среди населения;
- Создание и обеспечение бесперебойного функционирования всех видов инфраструктуры (социальной, производственной и т.д.);
- Создание и поддержание условий для развития малого бизнеса;
- Привлечение и удержание инвестиций;
- Воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды и поддержание благоприятной экологической обстановки;
- Контроль и регулирование миграционных процессов и др.

Региональная политика – сложное и обширное понятие, включающее в себя множество разных аспектов, охватывающих законодательные, экономические, социальные, административных и другие мероприятия, проводимые центральными и региональными органами власти для реализации поставленных целей.

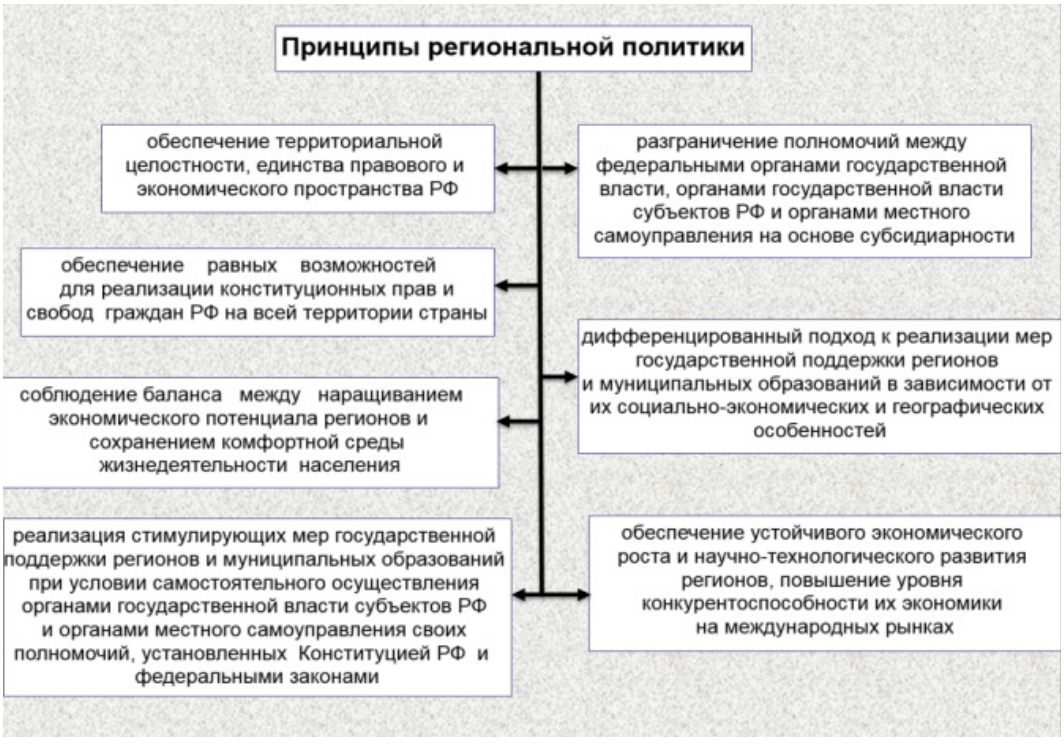


Рис. 1. Принципы реализации региональной политики

Важным аспектом реализации региональной политики является нормативно-правовое и институциональное обеспечение. Нормативно-правовая база региональной политики в нашей стране очень обширная. Она постоянно развивается и совершенствуется. В данный момент нормативно-правовая база представлена Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, законами субъектов РФ. Нормативно-правовая база имеет несколько уровней.

Высший уровень – Конституция РФ- основной закон государства. На основе Конституции РФ строятся все последующие уровни развития общества. Именно в Конституции закреплены принципы федеративного устройства государства.

Второй уровень – это федеральные законы, утвержденные в соответствии с Конституцией.

Третий уровень – указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, принятые на основе Конституции РФ и федеральных законах.

Последний уровень – законодательные акты субъектов РФ.

Основополагающими нормативными документами в государственном регулировании региональным развитием являются:

- Указ Президента от 3 июня 1996 года №803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». На данный момент этот нормативный акт утратил свою силу, но именно он закрепил цели и задачи региональной социально-экономической политики, а также формы и методы реализации. Данный документ лежал в основе правового обеспечения развития государственного управления региональным развитием;
- Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. №13-У «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Сейчас данный документ является альтернативой Указу №803.

Кроме того, основополагающими в данной сфере являются следующие документы – ФЗ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ, ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

Отдельную группу составляют нормативные документы, которые определяют развитие территорий с особым экономическим статусом. Например, ФЗ от 22.07.2005 № 116-ФЗ, ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ.

Кроме всего вышеперечисленного, существует ряд законов, которые связаны с реализацией региональной политикой (социальной, инвестиционной, внешнеторговой, научно-технической, экономической и др.), например, ФЗ РФ «О недрах» от 21.02.1992 №

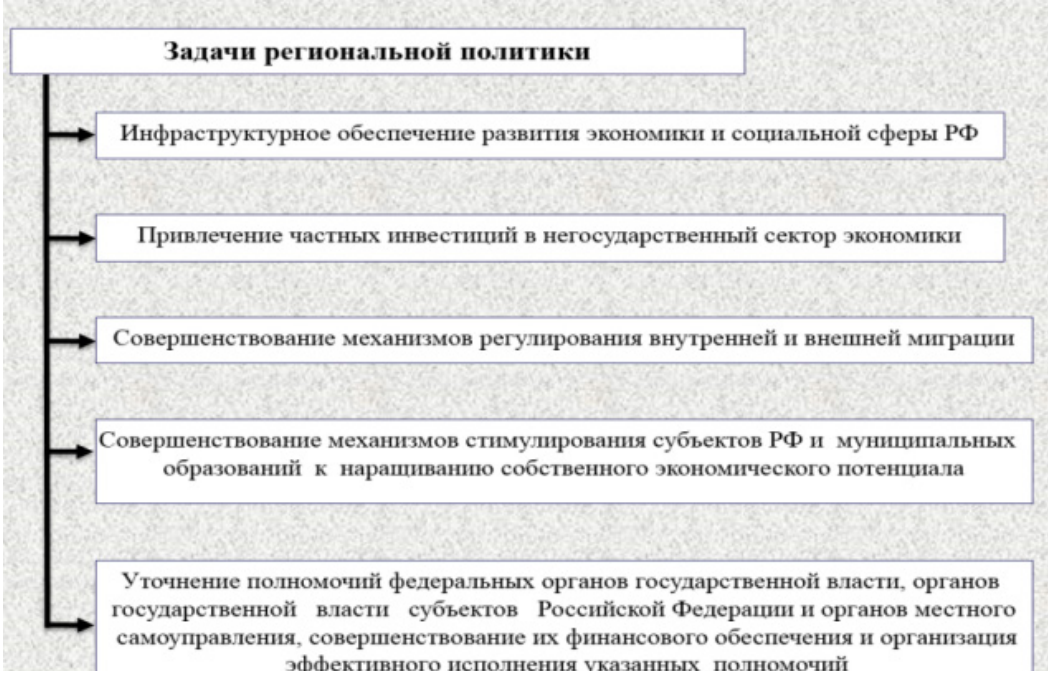


Рис. 2. Задачи современной региональной политики

2395-1, ФЗ РФ от 19.06.2000 №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»; и множество законодательных актов, которые касаются регионального управления: Бюджетный, Таможенный, Налоговый, Земельный и другие Кодексы Российской Федерации, на базе которых происходит государственное управление региональным развитием на территории нашей страны.

Можно говорить о том, что региональная политика регламентируется огромным числом нормативных актов. Реализация политики в регионах стоит на мощной нормативной базе, которая, несомненно, требует совершенствования и постоянного развития.

В рамках регионального развития в каждой стране присутствует межрегиональное неравенство. По мнению многих экспертов пик неравенства приходился на XIX–XX века. Речь идет о времени индустриального развития общества. К концу XX века уровень дифференциации различных территорий государств значительно уменьшился. Политика же любого государства должна быть направлена на снижение уровня этого неравенства. В Российской Федерации проблема дифференциации регионов стоит наиболее остро. В первую очередь это обусловлено размерами ее территорий: в каждом из 85 субъектов РФ разный уровень социально-экономического развития, каждая территория имеет свои преимущества и недостатки.

В конце XX века были впервые систематизированы конкурентные преимущества территорий, которые определенно влияют на степень их развития. Было выделены факторы «первой» и «второй природы».

К первому типу относятся:

- наличие достаточного количества природных ресурсов (минеральные, водные, земельные),
- выгодное географическое положение территории (для снижения, например, транспортных издержек),
- все то, что изменить человеку практически невозможно.

Факторами «второй» природы являются преимущества, способные изменяться посредством проведения политики региона и страны:

- инфраструктурная обеспеченность,
- состояние человеческого капитала в регионе (уровень образования, медицины),
- институциональная составляющая, влияющая на предпринимательский климат, плотность населения и так далее.

Факторы «первой природы» (в основном – обеспеченность ресурсами: нефть, газ) достаточно значимы в России, так как они наиболее востребованы на мировом рынке. В своей совокупности факторы «первой и второй природы» являются причинами межрегионального неравенства в нашей стране. Иными словами, показатели того или иного фактора отдельно взятого региона сильно отличаются от центра. Тем не менее, эту ситуацию можно и нужно менять. С помощью региональной политики необходимо повышать качество «второй природы», в результате чего можно добиться снижения уровня неравенства регионов.

Для определения уровня неравенства среди регионов необходимо провести системное исследование его показателей. Так, уровень экономического развития регионов отчетливо показывает, что для депрессивных регионов характерны низкие темпы экономического развития, общий спад производства. Для депрессивных регионов характерным также является рост безработицы и рост численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. Кроме того, природно-климатические факторы отрицательно влияют на ценообразование: суровый климат приводит к значительному росту расходов на жизнеобеспечение, повышению физиологические нагрузок, влияющих на ухудшение здоровья. Территориальные различия также играют важную роль. Так, в сельской местности недоступны качественные услуги. Также для сельской местности характерен низкий уровень доходов, отсутствуют их источники и т.д.

Достаточно изучить показатели социально-экономического развития всех субъектов Российской Федерации, представленных на сайте Федеральной службы государственной статистики, чтобы сделать вывод: в регионах наблюдается значительный разрыв в значениях многих показателей.

Так, коэффициент Джини показывает – насколько неравномерно распределяются доходы в обществе. Анализируя данный коэффициент, можно сделать вывод, что лидирующую позицию по уровню денежных доходов занимает Ямало-Ненецкий автономный округ, а замыкает этот список Республика Тыва, где этот показатель в 5 раз меньше.

Важным также представляется показатель уровня региональной безработицы. По данным Федеральной службы по труду и занятости, максимальный уровень безработицы зафиксирован в Республике Ингушетия.

Минимальный же уровень безработицы зафиксирован в Севастополе.

Экономическую деятельность региона характеризует показатель валового регионального продукта (ВРП). Город Москва является лидером по ВРП. Последним же в рейтинге по ВРП является республика Алтай.

Одним из приоритетов развития большинства регионов является привлечение инвестиций, в том числе инвестиции в основной капитал для увеличения ВРП. Согласно официальным данным, наибольшая сумма инвестиций в основной капитал была привлечена Москвой, а наименьшая - республикой Калмыкия.

Таким образом, анализируя лишь некоторые показатели социально-экономического развития регионов, можно сделать вывод, что ряд регионов является аутсайдерами, а другие, напротив – лидерами. Безусловно, добиться полного равенства невозможно, да и ненужно. Неравенство должно существовать, но оно не должно быть столь велико, как в нашей стране. В данном контексте федеральные и региональные органы власти проводят комплексную политику, направленную на снижение уровня дифференциации регионов.

Список источников:

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».

2.Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» — 2017.

3.Дронов А.П., Адамская Л.В. Влияние Московской области на развитие Московской агломерации// Самоуправление. 2019. Т. 2. № 2 (115). С. 54-56.

4.Бутова Т.В., Панина О.В., Вардания Д.Д. Социально-экономическое развитие регионов в современных условиях (на примере республики Абхазия)// Сухум, 2016.

5.Антипов В.Ю., Сергиенко Н.С. Концептуальные подходы к цифровизации регионального управления: опыт и перспективы трансформации в российской федерации/В сборнике: Трансформация национальной социально-экономической системы России.// Материалы II Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 177-182.

УДК 33.338.4

КОРЯКОВ Алексей Георгиевич,
доктор экономических наук,
профессор Департамента управления бизнесом,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва
agkoryakov@fa.ru

ЗАХАРОВА Мария Владимировна,
старший преподаватель кафедры «Экономика»
Российский Технологический Университет - МИРЭА,
Москва
mv_zakharova@list.ru

KORYAKOV Alexey Georgievich,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Business Administration
Finance University under Government of the Russian Federation,
Moscow

ZAKHAROVA Mariya Vladimirovna,
Senior Lecturer of the Department of Economics
Russian Technological University - MIREA,
Moscow

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ПОЛИМЕРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Аннотация. В статье рассматривается подход к созданию новых производств химической промышленности в области полимерных материалов. Приведена оценка этапов формирования полимерных производств и разработана трехмерная модель условий их создания.
Ключевые слова: химическая промышленность, полимерное производство, фаза макроэкономического цикла.

THE KEY FACTORS OF CREATION OF THE NEW POLYMER PRODUCTIONS
Abstract. The article discusses an approach to the creation of new chemical industries in the field of polymer materials. An assessment of the stages of the formation of polymer industries is given and a three-dimensional model of the conditions for their creation is developed.
Keywords: chemical industry, polymer production, phase of the macroeconomic cycle.

Создание любого нового производства начинается с того, что собственники определяют для себя целесообразность начала этой работы. Традиционно основным инструментом поиска ответа на этот вопрос служит SWOT-анализ, в рамках которого инициаторы создания бизнеса группируют для себя его потенциальные сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, способные возникнуть в ходе его функционирования. Однако этот подход просто группирует явления, связанные с деятельностью проектируемого предприятия, но сам алгоритм формирования вывода о целесообразности начала бизнеса остаётся исключительно на усмотрение самого человека.

В рамках настоящей статьи предлагается более алгоритмизированной подход к оценке конкретных местно-временных условий, в которых планируется создавать новое полимерное производство. Подход учитывает как закономерности, присущие процессам развития всех типов систем в макроэкономической масштабе, так и сугубо национальные особенности – ранжирование субъектов РФ по степени благоприятности делового климата, способствующего либо препятствующего расширению масштабов производства. Также учитываются системные связи полимерной подотрасли с сектором химических производств в целом. В итоге образуется трехмерный континуум из 18 вариантов условий создания полимерных производств, которые градируется в баллах от наибольшего 9 до наименьшего 1. Балльная оценка каждого из вариантов условий учитывает сочетание факторов комфорта бизнеса в регионе, фазы макроэкономического цикла в национальной экономике и отраслевой конъюнктуры (рис. 1).

Использование разработанной модели основано на принципе адаптивности и учета динамики в социально-экономической жизни страны. Оценка

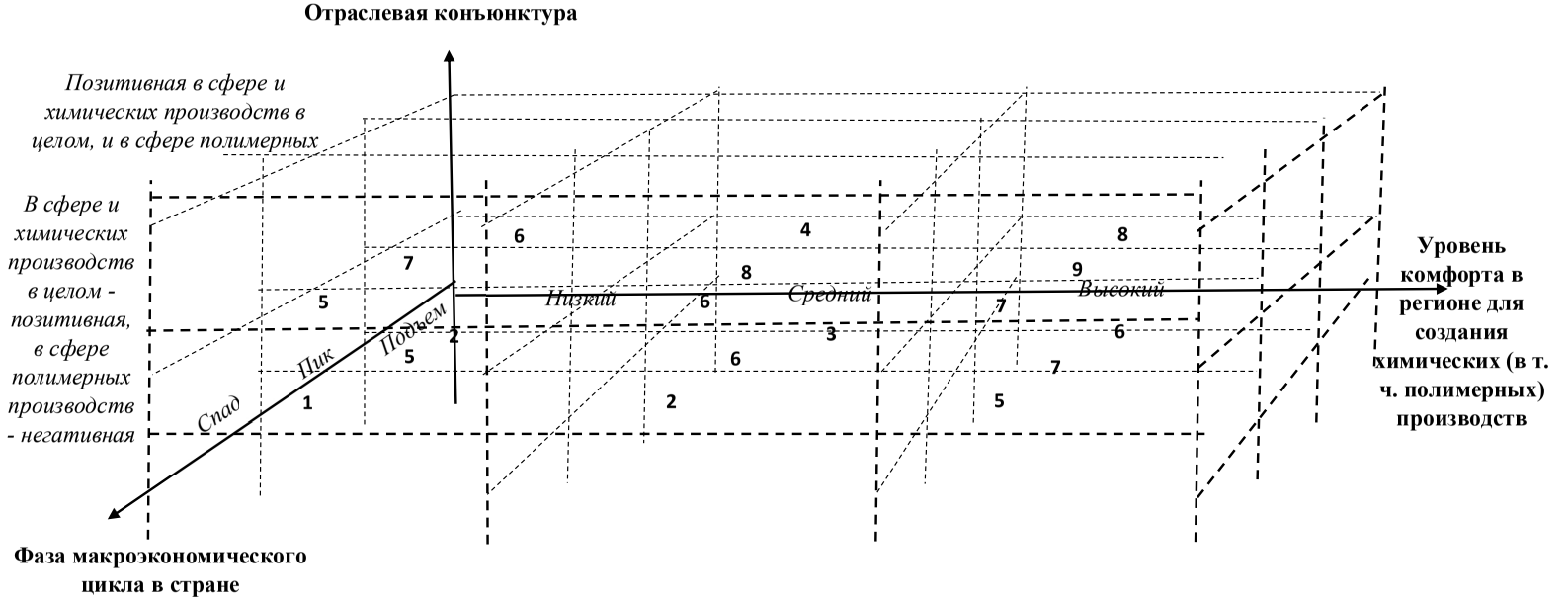


Рис. 1. Трёхмерная модель балльной оценки условий создания нового полимерного производства

местно-временных условий с точки зрения благоприятствования созданию новых полимерных производств включает пять этапов:

- сбор исходного массива данных о динамике создания новых химических и полимерных производств в регионах страны за 5-летний период;

- выявление общей тенденции частоты создания новых производств для определения фазы макроэкономического цикла, через которую в данный период проходит национальная экономика в целом (подъем, пик или спад);

- группировка субъектов РФ по количеству открытых химических производств. Субъект следует считать благоприятным для создания химических производств, если за 5-летний период их открылось здесь 15 и более, средней благоприятности – при количестве новых производств от 11 до 14, и не благоприятным, если за 5 лет в регионе открылось не более 11 новых химических производств;

- оценка текущего положения полимерной подотрасли в системе химических производств в целом. Следует считать, что полимерные производства в текущий период времени имеют высокую значимость в химической отрасли в целом, если за рассмотренный 5-летний срок их доля в составе новых химических производств составила от 10 до 25%, при доле менее 10% полимерная отрасль в текущий период считается незначимой в масштабах отрасли в целом;

- формулировка общего вывода о том, насколько благоприятна ситуация для создания нового полимерного производства именно в текущий момент времени в конкретном субъекте РФ.

Варианты балльной оценки ситуации, представленные на рисунке 1, обладают следующими характеристиками.

Уровень благоприятности 9 баллов – наивысший из всех, характеризует ситуацию, когда новое полимерное производство создаётся на подъёме макроэкономического цикла в регионе с высоким уровнем комфорта для создания химических производств, а полимерная подотрасль вбирает максимально возможную долю их мощностей.

Уровень благоприятности 8 баллов имеет место при двух вариантах сочетания факторов. Первый: в регионе благоприятная обстановка для создания и химических производств в целом, национальная экономика находится на этапе подъёма. Второй вариант: национальная экономика переживает стадию подъёма, но в конкретном регионе условия для создания химических производств находятся на среднем уровне.

Уровень благоприятности 7 баллов возможен при трёх вариантах сочетания внешних факторов. Первый вариант ситуации складывается в регионе с высоким уровнем комфорта для открытия предприятий как общего химического, так и конкретно полимерного профиля. При втором варианте ситуации макроэкономический цикл находится на пиковой фазе, и полимерная подотрасль вбирает максимально возможную долю мощностей химической отрасли в целом. В третьем случае макроэкономический цикл находится на пиковой фазе и уровень комфорта для открытия химических предприятий в регионе высокий, однако именно для создания полимерных производств в регионе традиционно складываются не самые благоприятные условия.

Уровень благоприятности 6 баллов возможен при четырех вариантах сочетания внешних факторов. Первый вариант предусматривает в регионе средний уровень комфорта для создания химических производств, при этом полимерная подотрасль использует максимум возможностей этой отрасли в целом. Во втором случае полимерная подотрасль в регионе также вбирает в себя максимум мощностей химической отрасли региона в целом, но для всей это отрасли здесь низкий уровень делового комфорта. В третьем примере - макроэкономический цикл находится на стадии подъема, полимерная подотрасль недостаточно вбирает мощности химической отрасли. Четвёртый вариант – это повышательная фаза макроэкономического цикла в регионе, где имеет место средний уровень комфорта для увеличения производственных мощностей химической отрасли.

Уровень благоприятности 5 баллов наступает при трех вариантах сочетания внешних факторов. При первом варианте условия для создания новых химических производств достаточно высокие, но полимерная подотрасль не полностью вбирает в себя мощности этой отрасли, а макроэкономический цикл находится на этапе спада. При втором варианте полимерная подотрасль региона полностью вбирает максимально возможную долю мощностей химической промышленности, однако в ней общий уровень комфорта для создания новых производств находится на низком уровне, макроэкономический цикл находится на этапе спада. Третьим вариантом является поисковая фаза макроэкономического цикла, но условия для

развития химических производств находятся на низком уровне.

Уровень благоприятности в 4 балла оценивается, когда в регионе складывается ситуация со средним уровнем комфорта для увеличения мощностей химической отрасли, но при этом макроэкономический цикл находится на этапе подъёма, что снижает общую балльную оценку ситуации. Если ситуация аналогичная, но в регионе при этом полимерная подотрасль не полностью использует доступные ей мощности химической отрасли в целом, то балльная снижается до 3 баллов. До 2 баллов оценка снижается, если в регионе со средним уровнем комфорта для расширения мощностей химической промышленности полимерная подотрасль не до конца вбирает свою долю в них, а макроэкономический цикл идет на спад. Такую же оценку имеет ситуация, когда в регионе и комфорт для создания химических производств низкий, и полимерная подотрасль не полностью вбирает их мощности. Самую низкую оценку в 1 балл имеет ситуация с теми же параметрами, но макроэкономических цикл идет на спад.

Согласно трехмерной модели оценивания рассматриваемая ситуация попадает в одну из неблагоприятных зон, то её оценка может быть повышена при наличии следующих факторов [6]:

- создание нового полимерного производства связано с расширением инновационного развития в регионе, и проект пользуется поддержкой со стороны местных властей;

- реализация проектов по развитию отраслей экономики, которые активно потребляют конкретный вид полимерных материалов, и в будущем ожидается увеличение спроса на них;

- связь проекта по созданию нового полимерного производства с каким-либо проектом международного сотрудничества, который предполагает, что на будущую продукцию будет стабильный спрос из-за рубежа.

Главной выявленной проблемой в оценке условий создания новых полимерных производств является их крайняя неравномерность. Преодоление этой проблемы требует системных и скоординированных действий бизнес-сообщества и государства. Здесь можно выделить следующие направления:

- корректировка действующей Стратегии развития нефтехимического сектора страны и более подробное развёртывание в ней направлений, связанных с увеличением производственных мощностей полимерной подотрасли;

- требуется большая согласованность стратегии развития полимерных производств с аналогичными стратегиями других подотраслей химической промышленности. В стратегических документах должно быть более четко прописано, что экспорт химической продукции нашей страны должен не просто расти, а ещё и увеличивать в своей структуре долю товаров инновационного характера, и среди представителей химической продукции к таковым относятся в первую очередь полимерные материалы [1,2,3,7,8,9];

- необходимо согласовать Стратегию развития нефтехимического комплекса с аналогичным документом, связанным с обеспечением производственной безопасности страны. В связи с этим в соответствующем разделе Стратегии развития нефтехимических производств должны быть обозначены направления внедрения инноваций в производство полимерных материалов, востребованных в сфере обеспечения производственной безопасности страны [4,5];

- необходимо разработать отдельный документ федерального уровня подробной росписью стратегии развития фармацевтического производства. Здесь необходимо разработать стратегический план внедрения инноваций в производство именно тех видов полимерной продукции, которые востребованы в производстве лекарственных препаратов и медицинского оборудования [10].

Если работа по совершенствованию системы стратегического управления сферой полимерных производств в стране активизируется в ближайшее время, то в будущем это может привести к кардинальным сдвигам во всей системе факторов, влияющих на обоснование решений бизнес-сообщества о возможности создания новых полимерных производств в конкретные периоды времени и в конкретных субъектах страны. Есть основания полагать, что в дальнейшем эти сдвиги нужно будет учитывать при использовании разработанной методики оценки условий.

Список источников:

1.Бобрышев А.Д. Направления развития национальной инновационной системы / А.Д. Бобрышев, М.В. Чекаданова // Модернизация. Инновации. Развитие. – 2017. - №4 (32). – С. 522 – 535.

2.Веселовский М.Я. Организационно-экономические аспекты развития малого инновационного предпринимательства / М.Я. Веселовский, В.Е. Барковская // Вестник НГИЭИ. – 2018. - №6 (85). – С. 109 – 119.

3.Веселовский М.Я. Экономическая среда инновационного развития российских корпораций / М.Я. Веселовский, М.А. Измайлова // Вопросы региональной экономики. – 2016. - №1 (26). – С. 8 – 13.

4.Голубев С.С. Вопросы экономической безопасности государства при формировании цифровой экономики / С.С. Голубев // На страже экономики. – 2018. - №3. – С. 19 – 24.

5.Голубев С.С., Чеботарев С.С. Нормативно-правовые и методические меры по реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. - №1 (41). – С. 127 – 132.

6.Горемыкин В.А. Цели региональной промышленной политики / В.А. Горемыкин // Вестник национального института бизнеса. – 2016. - №24. – С. 22 – 28.

7.Коряков А.Г. Механизмы управления устойчивым развитием промышленного предприятия // Транспортное дело России. 2012. № 4. С. 52-54.

8.Коряков А.Г. Социо-эколого-экономические компоненты формирования принципов устойчивого развития предприятий // Микроэкономика. 2012. № 2. С. 88-92.

9.Маршавина Л.Я., С.С. Голубев, А.Л. Афанасьев, Е.П. Дюндик Методика оценки приоритетности и ранжирования инновационных проектов предприятий – изготовителей сложных систем // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2018. - №3. – С. 66 – 74.

10.Bozenhardt, E.H. Are You Asking Too Much From Your Filler? / E.H. Bozenhardt, H.F. Bozenhardt // Pharmaceutical Online. – 2018. Режим доступа: https://www.pharmaceuticalonline.com/doc/are-you-asking-too-much-from-your-filler-0001. (дата обращения: 24.03.2021).

УДК: 338

КРАВЧЕНКО Екатерина Андреевна,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
katekra@mail.ru

KRAVCHENKO Ekaterina Andreevna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (на примере Краснодарского края)

Аннотация. Учитывая нестабильность современного мира, все более актуальными становятся инструменты государственного управления, которые имеют гибкий процесс внесения изменений в финансирование, сроки выполнения поставленных задач, значения показателей, и одним из них является проектный подход, активно применяемый субъектами Российской Федерации. В статье представлен анализ реализации проектного подхода в Краснодарском крае, предложены рекомендации по его совершенствованию.
Ключевые слова: государственное управление, региональное управление, проектный подход.

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT APPROACH AT THE REGIONAL LEVEL (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY)

Abstract. Given the instability of the modern world, public administration tools that have a flexible process for making changes in financing, deadlines for completing tasks, and the values of indicators are becoming more and more relevant, and one of them is the project approach, which is actively used by the subjects of the Russian Federation. The article presents an analysis of the implementation of the project approach in the Krasnodar Territory, and offers recommendations for its improvement.
Keywords: public administration, regional management, project approach.

В 1990-х годах, на этапе проведения административных реформ по всему миру появился новый подход к государственному управлению, который в научной литературе обозначался как «New Public Management» («Новый государственный менеджмент»). В его идеи заложены, в первую очередь, стратегическое, программно-целевое и проектное управление государством.

Такой инструмент, как проектное управление становится все более актуальным для современного мира с постоянно меняющимися внутренними и внешними условиями, благодаря его адаптивному и гибкому управлению, что позволяет развивать органам власти методологию проектной деятельности применительно к государству, более эффективно и качественно решать стратегические задачи. Цель внедрения проектного подхода в государственное управление – повышение эффективности реализации стратегических целей и задачи, стоящих перед страной. Учитывая федеративность России – проектное управление декомпозируется на регионы и в каждом из них имеет свои особенности.

В качестве объекта исследования реализации проектного подхода на региональном уровне выбран Краснодарский край, который характеризуется выгодным географическим положением, развитой экономикой, благоприятными климатическими условия, и особенности применения проектного подхода в данном регионе может быть полезен для других регионов.

На территории Краснодарского края в 2021 реализуется 45 региональных проектов, направленных на

** Научный руководитель: ШУБЦОВА Людмила Владимировна, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве РФ; ayana1988@mail.ru*

достижение параметров 11 национальных проектов. В данном регионе не реализуются национальные проекты «Наука» и «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года». [2]

Важно отметить, что в связи с завершением ряда федеральных проектов завершаются также региональные проекты: «Поддержка семей, имеющих детей»; «Учитель будущего»; «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию»; «Создание системы поддержки фермерства и развитие сельскохозяйственной кооперации»; «Популяризация предпринимательства»; «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности»; «Экспорт услуг».

Далеко не все органы управления проектной деятельностью субъектов Российской Федерации публикуют информацию о кассовом исполнении региональных проектов, останавливаясь на финансовом обеспечении в разрезе федерального и регионального бюджета, при этом на базе сайта национальные-проекты.рф данная информация по Краснодарскому краю представлена в актуальном виде по состоянию на февраль 2021 года.

Тем не менее, отсутствие информации о прошлых и будущих периодах реализации проекта (2019–2020 гг.; 2021–2024 гг.) снижает прозрачность предоставления информации о средствах, направленных на реализацию проектов в Краснодарском крае.

Наиболее финансово обеспеченные национальные проекты Краснодарского края – «Демография», «Безопасные качественные дороги» и «Жилье и городская среда», органы государственной власти Краснодарского края считают данные направления приоритетными. (рис. 1)

При этом по итогам 2020 года рождаемость сократилась 3,7%, или 1690 человек по сравнению с аналогичным периодом 2019 года (в 2019 году – 45,4 тыс. человек). [4]

Меньше всего финансирования достается экологии и культуре региона, хотя он богат природными ресурсами, является туристическим центром России, особенно учитывая текущие условия передвижения по миру; дальнейший рост населения, субъектов предпринимательства и потока туристов может привести к серьезным проблемам с экологической ситуацией и культурной инфраструктурой Краснодарского края.

Краснодарский край входит в десятку регионов с самыми высокими совокупными выбросами – 495,3 тыс. тонн в 2019 году – и в двадцатку регионов с самыми высокими совокупными выбросами на единицу площади.[6]

Учитывая тот факт, что в России только зарождается идея экологичного производства, нужно стараться

Национальный проект	Доля финансового обеспечения проекта в общем объеме
Демография	36,55%
Безопасные качественные дороги	25,39%
Жилье и городская среда	14,67%
Здравоохранение	11,18%
Образование	6,05%
МСП	2,44%
Цифровая экономика	1,37%
Международная кооперация и экспорт	1,23%
Производительность труда	0,54%
Культура	0,47%
Экология	0,11%

Рис. 1. Доля финансового обеспечения национальных проектов по отношению к общему объему финансирования в Краснодарском крае на период 2021–2024 гг.

Табл. 1. Источники финансирования национальных проектов Краснодарского края на период 2021–2024 гг., млн руб.

Национальный проект	Доля федерального бюджета	Доля регионального бюджета	Доля муниципальных бюджетов	Доля внебюджетных источников
Культура	72,7%	15,0%	7,7%	4,6%
Цифровая экономика	65,4%	34,6%	0,0%	-
Образование	50,2%	46,4%	3,1%	0,2%
Жилье и городская среда	69,8%	22,8%	7,3%	-
Экология	100,0%	0,0%	0,0%	-
МСП	42,2%	46,2%	0,0%	11,6%
Производительность труда	46,9%	53,1%	0,0%	-
Здравоохранение	87,8%	12,2%	0,0%	-
Демография	54,6%	42,8%	0,3%	2,3%
Безопасные качественные дороги	22,5%	75,2%	2,3%	-
Международная кооперация и экспорт	59,5%	15,7%	0,0%	24,8%
Всего	52,14%	44,40%	1,99%	1,48%

мыслить наперед, опережая поручения, направленные с федерального уровня. Новый цикл экономического развития будет связан с развитием технологий, позволяющих улавливать, а впоследствии и утилизировать с экономической пользой загрязняющие вещества. [5]

Кроме того, экологию и культурную сферу можно считать смежными со сферой туризма, а в ближайшее время планируется разработка национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [1], который позволит изменить облик городов, природных территорий и заповедников, развить имеющуюся и создать новую туристическую инфраструктуру, и в связи с особенностями Краснодарского края, его органы власти имеют возможность участвовать в проекте и представить федеральным органам власти предложения по его реализации на территории региона.

При этом реализация национальных проектов на территории Краснодарского края сильно зависит от бюджетных ассигнований федерального бюджета: 52% их финансирования составляет федеральный бюджет. Наиболее зависимыми направлениями являются экология, здравоохранение и культура. (табл. 1)

По мнению директора Центра региональной политики РАНХиГС Владимира Климанова, межбюджетные трансферты из федерального бюджета стали одним из ведущих факторов повышения резилиентности (шокоустойчивости) региональных бюджетов в 2020 году. В целом, несбалансированности региональных бюджетов удалось не допустить, но ситуация, связанная с короновирусом третьей волны, может внести свои коррективы в дальнейшем и замедлить выход из кризиса экономики и нарушить планы по нормализации положения в регионах. [1]

Тем не менее, дороги на территории Краснодарского края приводятся в надлежащее состояние в рамках национального проекта «Безопасные и качественные дороги» практически полностью за счет средств региона – более 70 процентов от общего бюджета. Также около половины средств бюджета региона среди общего финансирования приходится на повышение производительности труда и развитие малого и среднего предпринимательства. Однако отсутствие финансового интереса Краснодарского края в части экологической ситуации заставляет задуматься о будущем природы данной территории.

Повышение прозрачности реализации региональных проектов – одна из задач, стоящих перед органами власти региона, в том числе в части освещения их финансирования. Под прозрачностью подразумевается гарантированная доступность граждан, их объединений, организаций к достоверной информации о деятельности институтов и органов власти, задей-

ствованных в реализации региональных проектов в рамках законодательства Российской Федерации. На данный момент в целом сложно проследить ход реализации проектов, узнать об объектах капительного строительства, на которые направлены бюджетные средства. Без данной информации проблематично формирование обратной связи по поводу реализации региональных проектов в Краснодарском каре, ведения общественного контроля за ходом их реализации.

Важно сказать, что по сравнению с рядом других субъектов Российской Федерации Краснодарский край имеет довольно высокую открытость и прозрачность деятельности в части проектов: представлены актуальные плановые значения показателей, нормативные правовые акты по вопросам проектной деятельности размещены в общем доступе, есть информация о том, что является результатом каждого федерального проекта, реализуемого на территории региона, тем не менее, есть к чему стремиться. К примеру, на сайте национальных проектов Самарской области [4] представлена информация о финансировании проектов по всем годам реализации проектов, количестве региональных проектов, количестве показателей, достигаемых в их рамках.

Для Краснодарского края можно перенять опыт в части указания информации о финансировании по всем периодам реализации проекта, на данный момент эту информацию можно узнать лишь, проанализировав все паспорта региональных проектов. Вместе с тем, для мониторинга реализации проектов значительна информация о количестве объектов контроля – показателях и результатах, что также отсутствует в Краснодарском крае. [7]

Также интересен опыт Самарской области с точки зрения развития портала «Бюджет для граждан», где создана отдельная ситуационная панель «Национальные проекты в Самарской области», которая обеспечивает мониторинг реализации проектов и предоставляет информацию об общих сведениях реализации проекта, количеству показателей, закупочной деятельности, рискам, объектам строительства, финансировании выбранного проекта, реализации проекта на муниципальном уровне.

За счет формирования комплексной аналитической информации на портале и в мобильном приложении обеспечивается возможность осуществления мониторинга национальных проектов в Самарской области, а также наглядное представление процесса их реализации. [4]

Таким образом, при анализе реализации региональных проектов в Краснодарском крае было выявлено, что наиболее обеспеченные финансированием направления развития региона – демография, безопасные и качественные дороги, жилье и городская среда. Меньшее внимания с точки зрения финансирования уделено экологии и культуре региона, что заставляет вспомнить туристическом потенциале Краснодарского края и возможности его органов власти участия в реализации нового национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Кроме того, на примере опыта Самарской области целесообразна цифровизация мониторинга хода реализации региональных проектов Краснодарского края, повышение уровня информационного сопровождения посредством освещения информации о финансовом обеспечении по всем годам реализации проектов, в том числе с целью получения обратной связи.

Список источников:

1.Дмитрий Чернышенко представил новый нацпроект в сфере туризма URL: https://rg.ru/2021/04/29/dmitrij-chernyshenko-predstavil-novyj-nacproekt-v-sfere-turizma.html (дата обращения: 15.04.2021)

2.Краснодарский край региональные URL: https://np.krasnodar.ru/ (дата обращения: 15.04.2021)

3.Методы и инструменты материального и нематериального стимулирования участников проектной деятельности в государственных органах исполнительной власти: монография / под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной. – М.: Центркаталог, 2019. – 192с. – (научный фонд)

4.Национальные проекты в Самарской области URL: https://np.minfin-samara.ru/reports (дата обращения: 02.05.2021).

5.Сергиенко Н.С. Анализ мониторинга системы отчетов по федеральным проектам в системе «Электронный бюджет» // Финансовая жизнь. - 2020. - № 3. - С. 25-27. Сергиенко Н.С. Национальные проекты: проблемы реализации // Калужский экономический вестник.- 2020.- №4.- С.19-22

6.Шедько Ю.Н. Совокупность механизмов управления устойчивым развитием регионов // Экономика и управление: проблемы, решения 2015. № 8 (44) – 160с. – С.92-97

7.Шубцова Л.В. Проблемы реализации национального проекта «Цифровая экономика» // Самоуправление. 2020. N 3 (120). С. 440-443.

УДК 330.16

КРУГЛОВА Елена Леонидовна,
кандидат социологических наук,
доцент Департамента «Социология», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
ELKruglova@fa.ru

KRUGLOVA Elena Leonidovna,
Candidate of sociology,
associate Professor of the Department «Sociology»
Financial University under the Government
Of Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ УРОВНЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье приводится анализ основных понятий, образующих категорию «финансово-экономическая культура» посредством проведенных социологических исследований. Особое внимание обращается на выделение плюсов и минусов методик анализируемых исследований. В заключении выделяются основные подходы, используемые при разработке методики исследований, посвященных изучению финансово-экономической культуры.
Ключевые слова: финансовая грамотность, экономическое сознание, экономическая культура.

ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE LEVEL OF FINANCE-ECONOMIC CULTURE IN RUSSIAN PRACTICE
Abstract. The article provides an analysis of the basic concepts that form the category of «finance-economic culture» through sociological research. Particular attention is paid to highlighting the pros and cons of the methods of the analyzed research. In conclusion, the main approaches used in the development of research methods devoted to the study of financial and economic culture are highlighted.
Keywords: financial literacy, economic consciousness, economic culture.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Термин финансово-экономическая культура является достаточно новым и в данной коннотации практически не изученным, поскольку для современной научной практики более свойственно изучение таких категорий как экономическая культура, финансовая грамотность, экономическое сознание и установки. Остановимся на каждом из них более подробно.

МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

По имеющимся источникам можно заключить, что в большинстве случаев экономическая культура определяется как составная часть рабочей силы (способности к труду) и характеризует уровень цивилизованности экономических отношений [1]. Также экономическая культура выражается в определенном уровне развития производства, экономического поведения населения и степени эффективности и успешности этой деятельности.

Для изучения уровня экономической культуры Кенжибаевым А.Е. используется методика оценки различных ее форм по количественным и качественным показателям. Исходя из данной методики вычисляется индекс экономической культуры, с помощью опроса специалистов методом анкетирования (при оценке 0,7–1 уровень считается высоким), а также используется графический метод оценки, в ходе которого респондент графически определяет собственный уровень того или иного компонента культуры (при среднем показателе 0,5) [1].

Среди плюсов данного исследования несомненным является его передовой для России опыт в данной области. Минусом – объектом исследования выступают специалисты и руководители предприятий, то есть люди, непосредственно связанные с экономической сферой по своему роду занятий, и вне поля зрения остается большая часть населения.

В начале XXI в. в методологической практике начинает главенствовать подход разграничения сфер экономики и культуры и поиска точек их пересечений. Например, Майдырова А.Б. отмечает, что культура сама становится сферой экономической деятельности, влияет на нее и проявляется в ее результатах [2].

Методология изучения экономической культуры с этой точки зрения основывается на выделении и изучении ее компонентов (таких как нормы и ценности потребления, образ жизни, культурные стереотипы, экономические взгляды и др.), которые способны ослаблять или усиливать экономику страны. Таким образом, упор делается на экономическом подходе.

Другой популярный подход – институциональный – рассматривает экономическую культуру как один из экономических институтов, и методика ее изучения предполагает изучение экономики через внутренние (моральные) аспекты человека как носителя культуры.

В последнее время идет активное изучение экономической культуры в отдельных регионах Российской Федерации. Рассмотрим исследование, посвященное определению уровня сформированности экономической культуры учащейся молодежи малых народов севера Красноярского края и республики Саха (Якутия) [3] с разработанной методикой, включающей анкету, состоящую из 4 блоков: коммуникативного, психологического, инструментального и социального. Выводом данного исследования явилось подтверждение необходимости развития экономического образования обучающихся в конкретных образовательных учреждениях, что особенно актуально в отдаленных областях России.

МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

В зарубежной практике финансовая грамотность обосновывает необходимость финансового образования [4], в то время как в отечественной – идет углубление в последствия принимаемых финансовых решений.

В настоящее время наравне с понятием «финансовая грамотность» (иногда полностью синонимично) используются «финансовое образование», «финансовое просвещение» и даже «финансовая компетентность» [6].

В России первым полномасштабным исследованием финансовой грамотности стала работа Министерства Финансов в 2012 г. в рамках международной программы PISA-2012 (Programme for International Student Assessment) [7]. Были поставлены и решены достаточно неординарные задачи: о связи финансовой грамотности с математической и читательской грамотностью; наличие опыта финансовой деятельности и его влияние на уровень финансовой грамотности; выяснение реального уровня финансовой грамотности. По его результатам уровень финансовой грамотности российских учащихся оценивается как средний по странам ОЭСР: Россия заняла 10 место, расположившись между США и Францией.

Еще одно заслуживающее внимания исследование финансовой грамотности в России было проведено в 2018 г. в рамках проекта Министерства Финансов Российской Федерации «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [8], в ходе которого проводились тестирование и опрос школьников и студентов республики Мордовия [7]. В результате были разработаны учебные программы для школьников и студентов, призванные повысить уровень финансовой грамотности, который в ходе мониторинга был признана недостаточным.

С точки зрения методики проведения данного исследования представляет интерес из-за активного использования тестов. Авторы утверждают, что именно тестирование позволяет наиболее точно измерить уровень финансовой грамотности учащихся, поскольку иллюстрирует знания респондентов в изучаемой области, а не только их мнения и позиции.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ КУЛЬТУРЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

При анализе различных методик исследований, касающихся финансово-экономической культуры, особый интерес представляет работа, посвященная изучению взаимосвязи культуры и экономического сознания россиян с помощью социально-психологического опроса, который состоял из опробованных ранее и разработанных коллективом авторов методик [9]. Исследование было проведено в 2011 г. исследователями НИУ ВШЭ: проект «Региональные особенности экономического сознания и поведения в Российской Федерации».

Дизайн данного исследования имеет элементы полевого эксперимента, что представляет научный интерес в свете редко используемого, особенного в экономической сфере, метода. Следует учитывать,

что исследование носит социально-психологический характер, но есть информационные блоки, которым стоит уделить внимание.

Во-первых, это опросник «Денежная шкала убеждений и поведения» [10], посвященный отношению к деньгам по методу А.Фернама.

Во-вторых, – блок, посвященный экономическим представлениям и установкам, оцененным с помощью шкалы Лайкерта.

В-третьих, – методика моделей экономического поведения, в рамках которой была разработана сценарная методика моделей экономического и социального поведения [9].

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ УСТАНОВКАМИ

Продолжая анализ исследований, проведенных специалистами НИУ ВШЭ, стоит остановиться на опыте изучения тенденций изменения культурных ценностей россиян в зависимости от экономических установок и отношений к инновациям. В рамках проекта «Динамика базовых ценностей россиян и их взаимосвязь с установками экономического поведения (1999–2005)» был проведен опрос двух поколений россиян [11]. Для исследования ценностей использовался опросник Ш. Шварца. Также блоки из этого опросника были использованы для выявления взаимосвязи культурных факторов и экономических установок методом регрессионного анализа. В результате установлено, что наибольшее влияние имеют такие культурные ценности как мастерство, интеллектуальная и аффективная автономия [11].

Таким образом, мы остановились на наиболее значимых исследованиях, в той или иной мере затрагивающих интересующую нас тему исследования – финансово-экономическую культуру. Подведем основные выводы, исходя из проведенного анализа методов изучения финансово-экономической культуры и родственных ей понятий:

1.Выделяются следующие основные подходы, используемые при разработке методики исследований:

- компетентностный;
- ценностный (аксеологический);
- практико-ориентированный;
- субъектный;
- институциональный.

2.В качестве основных методов исследования финансово-экономической культуры и родственных понятий в российской практике использовались:

- анкетирование;
- экспертный опрос;
- теститорование;
- полевой эксперимент;
- метод А.Фернама («Денежная шкала убеждений и поведения»).

3.Количество и качество проведенных эмпирических исследований позволяет проследить положительные тенденции в сфере изучения вопросов, связанных с финансово-экономической грамотностью, расширение круга ученых и практиков, заинтересованных в ней, однако, отсутствие единой методики оценки уровня финансово-экономической культуры как параметра экономической системы.

Список источников:

1. Экономическая культура и резервы ее роста / Под ред. Горшков А.В. - Челябинск: ЧелГУ, УрГЭУ, 1999.

2. Майдырова А.В. Экономическая культура: эволюция, критерий, уровень и методика оценки. // Вестник КРСУ. 2008. Т.8. № 1. С.68-72.

3. Малахова Е.В., Кирко В.И., Янова М.Г. — Оценка уровня экономической культуры обучающихся северных территорий Красноярского края и Республики Саха (Якутия) // Современное образование. – 2017. – № 4. – С. 26 - 38. DOI: 10.25136/2409-8736.2017.4.24510 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24510 (Дата обращения 04.03.2021).

4. Bernheim D. Do Households appreciate their financial vulnerabilities? An analysis of actions, perceptions, and public policy // Tax Policy and Economic Growth, American Council for Capital Formation. Washington: DC, 1995. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/working_papers/2009/RAND_WR708.pdf (дата обращения: 13.03.2021).

5. Гукова А. В. Оценка результативности проектов повышения финансовой грамотности населения // Финансы и бизнес. 2012. No. 4. С. 211–215. URL: http://finbiz.spb.ru/index.php?option=com_content&task=section&id=40&Itemid=93 (дата обращения: 10.03.2021).

6. Артемьева С.С., Митрохин В.В. Оценка финансовой грамотности российской и зарубежной молодежи и рекомендации по ее повышению. / Интеграция образования. Т. 22, № 1. 2018. С. 46-59.

7. Финансовая грамотность российских учащихся (по результатам международной программы PISA-2012).

/ Министерство финансов РФ. Министерство образования и науки РФ. URL: https://ioe.hse.ru/data/2014/09/15/1315281492/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%85%D1%81%D1%8F.pdf (Дата обращения: 11.03.2021).

8. Проект Минфина России «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.ru/ru/om/fingram (Дата обращения: 20.03.2021).

9. Ценности культуры и модели экономического поведения: Научная монография / Под ред. Н.М.Лебедевой, А.Н.Татарко. – М.: Издательство «Спутник+», 2011. 389 с.

10. Фернхам А., Аргайл М. Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 342 с.

11. Лебедева М. Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России. // Интернет ресурс. URL: https://psihdocs.ru/m-lebedeva-gu-vshe-cennosti-kuleturi-ekonomicheskie-ustanovki.html (Дата обращения 12.03.2021).

УДК 33

КСЕНОФОНТОВ Андрей Александрович,
кандидат физико-математических наук,
доцент Департамента менеджмента и инноваций,Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
AAKsenofontov@fa.ru

KSENOFONTOV Andrei Aleksandrovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of Department of management and innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow,

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ПРИВОЛЖСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ

Аннотация. В работе произведен анализ деятельности территорий, относящихся к Приволжскому федеральному округу. Для проведения оценки использован индексный метод и данные, предоставленные Росстатом и ФНС РФ. Выявлены регионы, имеющие предпосылки к устойчивому экономическому росту. Дана финансово-экономическая характеристика Саратовской области. Выявлены отрасли экономики, эффективно функционирующие на ее территории, и отрасль, требующая государственной поддержки.
Ключевые слова: Государственное управление, региональная экономика, менеджмент, статистика, налоги, финансы

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE TERRITORIES BELONGING TO THE PRIVOLZHSKIJ FEDERAL DISTRICT
Abstract. The paper analyzes the activities of the territories belonging to the Privolzhskij Federal District. The index method and data provided by Rosstat and the Federal Tax Service of the Russian Federation were used for the assessment. The regions have been identified that have preconditions for sustainable economic growth. The financial and economic characteristics of the Saratov region are given. The industries that function effectively on its territory and the industry requiring state support have been identified.
Keywords: Public Administration, Regional Economics, Management, Statistics, Taxes, Finance

---

Реалии современного стремительно развивающегося мира ставят перед нашей страной новые экономические вызовы. На текущий момент мы столкнулись с агрессивной экономической риторикой со стороны наших зарубежных «партнеров». Все большее количество российских компаний попадает в санкционные списки США и Евросоюза. В сложившейся геополитической обстановке будущее нашей страны зависит от собственного устойчивого экономического роста. В свою очередь, развитие экономики России неразрывно связано с ростом экономического потенциала ее территорий.

Наше государство состоит из восьмидесяти субъектов федерации, которые относятся к шести разным федеральным округам. Наиболее крупным из них является Дальневосточный федеральный округ (ДВФО), площадь которого составляет 40,60% от всей территории России. Исследование территорий, входящих в состав ДВФО, произведено в работе [1, с. 133]. В предлагаемом научном труде будет произведена оценка экономического потенциала субъектов, входящих в Приволжский федеральный округ (ПФО).

Данный округ организован Указом Президента РФ от 13 мая 2000 года и содержит в своем составе шесть республик, один край и семь областей. ПФО занимает 6,1% территории РФ и в нем проживает 21,9% населения нашей державы. По данным Росстата в 2021 г. численность населения округа равнялась 29 070 827 человек, а его плотность населения составила 28,03 человек на км2. Административным центром округа является город Нижний-Новгород. Округ является важной составляющей российской экономики. Доля

отраслей обрабатывающей промышленности ПФО в экономической структуре страны составляет 23,9%, что определяет округ на лидирующую позицию в области производства.

Целью научной работы является исследование эффективности функционирования субъектов, входящих в состав ПФО. Республики, края и области ПФО использованы в роли предмета исследований. Объектом исследований является экономическая деятельность территорий, входящих в состав ПФО. При проведении исследований были использованы общенаучные методы познания: дедукция и индукция, синтез и анализ и пр. Статистические методы явились специальными методами, а индексный метод использован в роли частно-научного метода проведения исследований.

Экономической информацией для проведения исследований явились свободно распространяемые данные, представленные на сайтах Росстата [2] и ФНС РФ [3]. Для проведения исследований на современном этапе научно-технического развития часто используются информационные технологии и системы. Не исключением стали и данные исследования. Для облегчения анализа больших объемов данных, при участии автора научной работы, была разработана и сертифицирована информационно-аналитическая система (ИАС) «Налоги РФ».

Процесс проектирования, разработки и отладки информационной системы описан в работе [4, с. 488]. В результате данные о численности занятого населения (ЗН) и налоговых доходах (НД), в том числе по видам экономической деятельности (ВЭД), восьмидесяти пяти субъектов РФ были перенесены в базу данных ИАС «Налоги РФ». Так как рассматриваемая ИАС обладает информационно-аналитическим модулем, то часть оценки деятельности территорий ПФО была проведена на ее основе.

Одним из основных инструментов оценки эффективности функционирования больших социально-экономических систем являются методы статистического анализа. Применению данных методов для оценки экономической обстановки в субъектах РФ посвящены многочисленные работы отечественных ученых [5; 6, с. 62]. Похожие исследования проводятся государственными министерствами и ведомствами, такими как: Министерство финансов

Таблица 1 – Ранги территорий, входящих в состав ПФО, в общероссийском рейтинге эффективности деятельности субъектов

№ п.п.	Субъект ПФО	Ранг 1010	Ранг 1085	Ранг 1240	Ранг 1270
1	Пермский край	20	23	35	25
2	Респ. Татарстан	23	35	38	27
3	Самарская обл.	28	17	34	32
4	Нижегородская обл.	29	18	8	53
5	Респ.Башкортостан	33	52	22	36
6	Удмуртская Респ.	35	39	50	58
7	Саратовская обл.	42	10	19	52
8	Оренбургская обл.	49	66	47	63
9	Ульяновская обл.	65	32	66	64
10	Пензенская обл.	66	36	58	79
11	Чувашская Респ.	67	37	52	62
12	Респ. Мордовия	69	27	65	68
13	Кировская обл.	71	57	74	50
14	Респ. Марий Эл	75	51	46	75

/Источник: Таблица рассчитана автором на основании данных [2;3]

РФ, Министерство экономического развития РФ, Федеральная налоговая служба, Росстат и пр.

Одним из частных методов статистического анализа является индексный метод. Данный метод может применен для исследования региональной экономики. При участи автора статьи, была разработана методика оценки эффективности функционирования субъектов РФ на основе индексного метода. Порядок разработки и апробации данной методики представлен в работе [7, с. 82]. На основе предложенной методики могут быть проведены более детальные исследования, например экономических отраслей, функционирующих на рассматриваемых территориях.

На основе предложенного метода был разработан ряд индикаторов. Так, например, индикатор 1010, являющийся отношением совокупного НД полученного на территории субъекта федерации к численности занятого в его создании населения (ЗН). В данном случае мы используем допущении о том, что величина НД, отнесенная к численности ЗН субъекта, описывает эффективность его функционирования. Такие же индикаторы были введены по четырнадцати ВЭД, например индикатор 1035 – «Добыча полезных ископаемых».

В научной статье [7, с. 84] были рассчитаны значения индикатора 1010 для всех регионов России в 2018 г. Ниже продемонстрированы (см. Таблицу 1) ранги регионов ПФО по индикатору 1010, а также их ранги по ВЭД: «Обрабатывающие производства» (индикатор 1085); «Производство и распределении электроэнергии и воды» (индикатор 1240) и «Строительство» (индикатор 1270).

Из таблицы 1 следует, что к наиболее экономически развитым территориями округа относятся: Пермский край, Республика Татарстан, Самарская и Нижегородская области, Республики Башкортостан и Удмуртия.

Отметим, что средний уровень развития субъектов по стране находится между 22 и 23 позициями рейтинга. Т.е., только Пермский край, имея ранг 20, находится выше отметки среднего уровня развития по стране. Наименее экономически развита Республика Марий Эл. Она занимает семьдесят пятую позицию общероссийского рейтинга эффективности функционирования субъектов. Данную республику можно отнести к кластеру экономически депрессивных регионов.

Рассмотрим более подробно лидирующий регион ПФО - Пермский край. Столицей рассматриваемого субъекта является город Пермь. Площадь данного региона составляет 160 237 км . По данным Росстат численность населения на 2021 г. в Пермском крае равнялась 2 579 тысячам человек. Край включает в себя Коми-Пермяцкий округ. Из таблицы 1 следует, что регион занимает 23 позицию по стране в области промышленного производства. Данное обстоятельство ставит Пермский край на третью позицию среди субъектов округа по индикатору 1085. Отметим, что наиболее эффективно в данном ВЭД функционирует Саратовская область, занимая 10 позицию по стране. Край имеет наивысшие темпы в строительстве среди субъектов округа. Ранг субъекта по данному ВЭД равен двадцати пяти (средний уровень по стране находится на отметке тридцать один). Регион достаточно обеспечен электроэнергией и имеет весьма высокий потенциал для экономического развития.

Рассмотрим субъект, занимающий сорок вторую позицию общероссийского рейтинга экономического развития регионов – Саратовскую область. Как было сказано выше, данная область интересна тем, что имеет весьма высокую позицию среди субъектов страны в области обрабатывающей промышленности. Величина индикатора 1085 равняется 10. Административным центром данной области является город Саратов, а область занимает 100 200 км . Численность населения в 2021 г. составила 2 395 тысяч человек, а плотность населения - 23,66 человек на км2.

Проведем более детальный анализ экономического функционирования Саратовской области. Для этого применим относительный показатель интенсивности налогообложения доходов субъектов (ОПИНДС), являющийся отношением величины НД к численности ЗН по ВЭД. На рисунке 1 представлены рассчитанные значения показателя ОПИНДС для Саратовской области. Видно, что наиболее эффективно в данном субъекте функционирует ВЭД добыча полезных ископаемых. Хорошие показатели также имеют (коды ВЭД представлены на рисунке 1): ВЭД 1085, ВЭД 1240 и ВЭД 1360. При этом в отрасли «Строительство» область занимает всего лишь пятьдесят вторую позицию в стране.

Область имеет прекрасные возможности для дальнейшего экономического прорыва обладая: высокой плотностью населения (т.е. высокой численностью трудовых ресурсов), весьма развитым производством, хорошо обеспечена электроэнергией (Ранг 19).

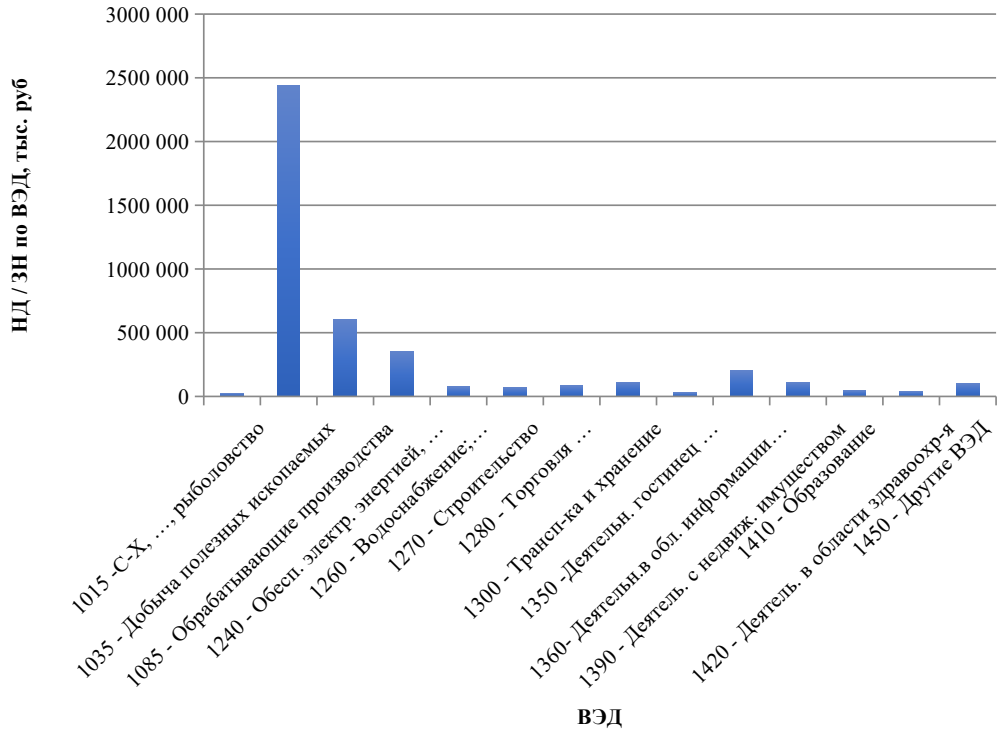


Рисунок 1 – Оценка функционирования отраслей экономики, расположенных в Саратовской области в 2018 г.

/ Источник: Рисунок построен на основе расчетов автора, проведенных по данным [1;2]

Также субъект имеет высокий уровень развития в ВЭД «Деятельность в области информации и связи», что очень важно в условиях цифровизации экономики.

В качестве выводов отметим, что в работе исследована деятельность субъектов ПФО. Для проведения оценки применен индексный метод. Получено распределение территорий, входящих в состав округа по эффективности собираемости налоговых поступлений, а также в разрезе наиболее важных для развития территорий видах экономической деятельности. Выявлены финансово-экономически сильные и слабые субъекты округа. Дополнительно исследован субъект, имеющий высокую компетенцию в области обрабатывающей промышленности – Саратовская область. Отмечено, что область имеет высокий уровень развития по многим ключевым ВЭД, но при этом отстает в отрасли «Строительство».

Список источников:

1. Камалетдинов, А.Ш. Исследование финансово-экономического состояния субъектов Дальневосточного федерального округа / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов // Самоуправление. -2019. -Т. 2., № 4 (117). -С. 133-136.

2. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] - М.: ФНС России, 2005-2017 – Режим доступа: http://www.nalog.ru, дата обращения: 21.02.2021).

3. Росстат [Электронный ресурс] - М.: Росстат, / Режим доступа: http://www.gks.ru, дата обращения: 21.02.2021).

4. Камалетдинов, А.Ш. Использование информационных технологий для анализа статистических налоговых данных / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов, И.М. Косарев / В сборнике: Новая модель экономического роста на основе структурной модернизации в России. Материалы XVI Международной межвузовской научно-практической конференции. -2015. -С. 488-493.

5. Кожевина, О.В. Инструменты оценки и обеспечения устойчивого развития отраслей российской экономики / О.В. Кожевина, Б.С. Батаева, Ю.С. Бо-

гачев, Л.К. Гуриева, Н.В. Линдер, Л.В. Передних, С.В. Прокопчина, М.В. Сиротенко, Трифонов П.В. // Сер. Научная мысль. -М. -2018.

6. Особенности развития региональных экономических систем с моноотраслевой направленностью /Астафьева О.В., Астафьев Е.В.// Управленческие науки. -2018. -Т. 8, № 1. -С. 62-71.

7. Камалетдинов, А.Ш. Индексный метод оценки эффективности функционирования видов экономической деятельности / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов// Финансы: теория и практика. -2019. -Т. 23, № 3 (111). -С. 82-95.

References:

1. Kamaletdinov, A.SH. Issledovanie finansovo-ekonomicheskogo sostoyaniya sub"ektov Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga / A.SH. Kamaletdinov, A.A. Ksenofontov // Samoupravlenie. -2019. -T. 2., № 4 (117). -S. 133-136.

2. Federal'naya nalogovaya sluzhba [Elektronnyj resurs] - M.: FNS Rossii, 2005-2017 – Rezhim dostupa: http://www.nalog.ru, data obrashcheniya: 21.02.2021).

3. Rosstat [Elektronnyj resurs] - M.: Rosstat, / Rezhim dostupa: http://www.gks.ru, data obrashcheniya: 21.02.2021).

4. Kamaletdinov, A.SH. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij dlya analiza statisticheskih nalogovyh dannyh / A.SH. Kamaletdinov, A.A. Ksenofontov, I.M. Kosarev / V sbornike: Novaya model' ekonomicheskogo rosta na osnove strukturnoj modernizacii v Rossii. Materialy XVI Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. -2015. -S. 488-493.

5. Kozhevina, O.V. Instrumenty ocenki i obespecheniya ustojchivogo razvitiya otraslej rossijskoj ekonomiki / O.V. Kozhevina, B.S. Bataeva, YU.S. Bogachev, L.K. Gurieva, N.V. Linder, L.V. Perednih, S.V. Prokopchina, M.V. Sirotenko, Trifonov P.V. // Ser. Nauchnaya mysl'. -M. -2018.

6. Osobennosti razvitiya regional'nyh ekonomicheskih sistem s monootraslevoj napravlennost'yu /Astaf'eva O.V., Astaf'ev E.V.// Upravlencheskie nauki. -2018. -T. 8, № 1. -S. 62-71.

7. Kamaletdinov, A.SH. Indeksnyj metod ocenki effektivnosti funkcionirovaniya vidov ekonomicheskoj deyatel'nosti / A.SH. Kamaletdinov, A.A. Ksenofontov// Finansy: teoriya i praktika. -2019. -T. 23, № 3 (111). -S. 82-95.

УДК 316.34

КУВШИНОВА Екатерина Евгеньевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент Департамента английского языка и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
EEKuvshinova@fa.ru

KUVSHINOVA Ekaterina Evgenievna,
PhD in Historicals, Associated Professor,
Associate Professor of the Department of English for Professional Communication,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ШАДЧЕНКО Наталья Юрьевна,
кандидат экономический наук, доцент,
доцент кафедры экономики и товароведения
Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
Энгельс
irineya1@mail.ru

SHADCHENKO Natalia Yuryevna,
PhD in economics, Associated Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Commodity Science Volga Cooperative Institute (branch)
Russian University of Cooperation,
Engels

ТРУДНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ 2021

Аннотация. Рассматриваются вопросы профессионального самоопределения абитуриентов, проблемы высшего образования, аспекты влияния пандемии и цифровизации на динамику привлекательности профессий, оценки системы образования и образовательных процессов обучающимися и новых требований к высшей школе.
Ключевые слова: высшая школа, цифровизация, профессиональный выбор, абитуриент, студент, трансформация.

DIFFICULTIES OF PROFESSIONAL CHOICE OF YOUNG PEOPLE 2021
Abstract. The issues of professional self-determination of applicants, problems of higher education, aspects of the impact of the pandemic and digitalization on the dynamics of the attractiveness of professions, the assessment of the education system and educational processes by students, and new requirements for the prospects for the transformation of higher education are considered.
Keywords: higher school, digitalization, professional choice, entrant, student, transformation.

Влияние пандемии на все стороны человеческого существования оказалось беспрецедентным. Высшая школа в этой ситуации смогла в короткие сроки использовать весь потенциал виртуального функционирования и сохранить устойчивость. Опыт работы в условиях пандемии позволил сделать значимые выводы, переосмыслить эффективность и формат применяемых виртуальных технологий и оценить социальные метаморфозы, вызванные потребностью не только выживания, но и развития в новой среде.

О проблемах, с которыми столкнулась высшая школа, да и вся система образования, сказано много [1; 2], начиная с необеспеченности связью и техникой, цифровой «неформатностью» методического обеспечения и заканчивая банальным неумением работать в виртуальном пространстве. Многие студенты потеряли работу, а вместе с ней возможность оплачивать свое обучение. В условиях самоизоляции среда совместного проживания (общежитие) ограничивала пространство эффективного восприятия знаний и подготовки к оценке знаний. Неподготовленность действительно цифровых, а не оцифрованных материалов для обучения, а также проблема оценивания знаний и объективность самого процесса оценивания

только увеличила трудности, возникшие за последние полтора года. Психологический диссонанс стал частым явлением среди студентов и преподавателей. Кроме того, интересы вузов, абитуриентов, студентов и экономики во многом сблизились, а во многом показали большой разрыв. И теперь, когда целый 2020/2021 учебный год прошел в условиях пандемии, когда нынешние абитуриенты высшей школы уже сориентировались в выборе профессии и проходят итоговую аттестацию в новом формате, можно ли сказать, что потребности студентов и абитуриентов меняются в соответствии с новыми возможностями и цифровыми трансформациями?

Портал SuperJob.ru опубликовал данные своего опроса о намерениях детей, заканчивающих в 2021 году среднюю школу, учиться дальше. Для высшей школы итоги опроса не утешительные. По данным опроса, только 43% родителей (в 2010 году эта доля составляла 80%), сообщили, что их дети выбирают после школы высшее образование. Каждый пятый участник опроса (21%) заявил, что его ребенок после школы пойдет учиться в среднее профессиональное учебное заведение – техникум или колледж. В 2010 году таких респондентов было 8%. Каждый четвертый родитель (26%) отмечает, что его ребенок еще не определился с тем, чем будет заниматься после окончания школы. По сравнению с 2010 годом количество таких выпускников увеличилось более чем вчетверо (тогда этот показатель находился на уровне 6%) [3].

Многие считают, что на профессиональное определение оказала влияние пандемия. Причем влияние было, как минимум, двояко. Первое – это снижение доходов семьи и невозможность оплаты как репетиторов для успешной сдачи ЕГЭ, так и последующей оплаты обучения в вузе. Второе – это слабая профориентация, вызванная самоизоляцией, а профессиональное самоопределение стало спонтанным. В результате 16% родителей отметили, что первоначальные планы их ребенка о получении высшего образования изменились, а 2% – пойдут работать после окончания школы. Интересно, что часть родителей отметили, что успеваемость их детей стала ниже из-за отсутствия очных занятий и перехода на дистанционный формат обучения. Особенно это коснулось подростков, которые и так переживают серьезные проблемы, связанные с пубертатным периодом, но изменения в жизни, произошедшие в результате COVID-19, только усугубили их. Именно в этом возрасте, когда ученики могут проявить свои способности и определиться с будущей профессией, они столкнулись с невозможностью реального оценивания как своих знаний, так и их применения в будущем.

В целом динамика решений выпускников школ (ответов их родителей) о получении образования в ближайшем будущем представлена в табл. 1.

Динамика приоритетов за 11 лет претерпела значительные изменения. Число желающих получить образование в среднем профессиональном учебном заведении выросла с 8 до 21%, т.е. более чем в 2,6 раза. Как мы видим по динамике, если бы не пандемия, доля таких желающих при продолжении тренда выросла бы еще больше. А вот желающих поступить в высшее учебное заведение становилось все меньше и меньше, и на такой устойчивый тренд пандемия не оказала никакого влияния. Наряду с этим, можно

Табл. 1. Вопрос: «После окончания школы ваш ребёнок продолжит обучение в…», % [3]

Вариант ответов	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2019	2020	2021
Среднем профессиональном учебном заведении	8	11	19	22	21	21	23	25	27	22	21
Высшем учебном заведении	80	65	58	56	55	55	48	50	47	48	43
Учиться не пойдёт, пойдёт работать	2	2	1	2	1	1	1	1	1	1	2
Мой ребёнок ещё не определился – пока не решили	6	15	17	12	17	17	21	17	19	20	26
Не знаю / затрудняюсь ответить	4	7	5	8	6	6	7	7	6	9	8

видеть обостряющуюся проблему профессионального самоопределения – более чем в 4,3 раза возросло число выпускников школ, которые так и не определились со своим профессиональным будущим.

Вмешательство пандемии в нашу жизнь привело к росту интенсивности внедрения в нашу жизнь цифровых технологий. В период самоизоляции дистанционный формат жизни стал возможен именно благодаря цифровизации, что актуализировало эту сферу деятельности для всего общества и экономики. Очевидно, что сфера IT и смежные с ней виды деятельности должны стать ключевыми направлениями при выборе профессии (на примере Финансового университета мы можем отметить возрастание интереса к определенным специальностям, в нашем случае это направление «Бизнес информатика»). Посмотрим, так ли это? По данным опроса SuperJob.ru, привлекательность различных профессий и видов деятельности также неоднозначна для выпускников, выбравших в будущем учебу в вузе или в колледже.

Для будущих студентов вузов действительно сфера IT имеет очевидные преимущества (26% ответов), далее по количеству ответов идут профессии врача (16%), инженера (11%), экономиста (7 %), учителя, военного и менеджера (по 5%), юриста и дизайнера (по 4%), филолога и журналиста (по 2%). Для сравнения, ответы выпускников школ, отдающих свое предпочтение учебе в колледже: 15% ответов в пользу программирования, по 12% ответов получили профессии юриста и дизайнера, по 9% – профессии медсестры, музыканта и автомеханика, и по 3% – профессии учителя, строителя и архитектора [3]. Результаты в целом оптимистичны, поскольку именно за цифровыми технологиями будущее, и прирост специалистов в данной сфере вполне отражает возросшую потребность экономики именно в специалистах данной профессии. Что касается других профессий, то можно видеть, что, по сути, конкуренции между высшим и средним профессиональным образованием практически нет, так как выбор разных групп абитуриентов неравнозначен и не приведет к росту дисбаланса на рынке труда по отношению к спросу на кадры со стороны экономики. Также следует отметить, что рост интереса к медицинским профессиям, скорее всего, является временным. В то же время, резкое увеличение числа работников в сфере доставки товаров покупателям и даже возникновение новых компаний или услуг (яркий пример Вкусвилл) дало возможность зарабатывать на рынке услуг в условиях пандемии и немного сбалансировало ситуацию. Но заинтересованы ли сегодняшние абитуриенты в подобной работе на постоянной, а не временной основе?

Решить проблему с выбором профессии для тех, кто еще не определился (26% опрошенных), либо затрудняется ответить (8% опрошенных) – а это треть участников опроса – самим выпускникам достаточно сложно. Причиной тому – доступность информации, и в частности о престижности, востребованности, «доходности» профессии в будущем. Парадокс заключается в том, абитуриент получает неоднозначную информацию при профессиональном самоопределении, изучая самые востребованные профессии в 2021 году. Вот несколько примеров.

1. По данным опроса «Профессии будущего», проведенного порталом «Работа в России», в будущем будут актуальны следующие сферы [4]: IT (49,81%); промышленность (13,82%); медицина (12,03%).

2. По данным агрегатора вакансий, разработанного Национального агентства развития квалификаций (НАРК) при поддержке ВЦИОМ, в топ-20 востребованных профессий сейчас входят специалисты сферы продаж, работники профессий, связанных с логистикой, а также разнорабочие, грузчики, кладовщики. В анализе использовались данные трех самых популярных сайтов интернет-рекрутмента: HH.ru, Работа в России, SuperJob. Рейтинг возглавили менеджеры по продажам (почти 1,5 тысячи вакансий), продавцы-консультанты (1377) и продавцы кассиры (854), на четвертой строчке оказались операторы колл-центра (823). Также повышен спрос на бухгалтеров, поваров, медсестер, водителей-экспедиторов [5].

3. 16 декабря 2020 г., портал «Работа.ру» опубликовал рейтинг самых высокооплачиваемых вакансий в Москве за декабрь. В их число вошли анестезиолог-реаниматолог, барбер и PHP-разработчик. А вот медработники, фармацевты, IT-специалисты и профессии сферы услуг будут наиболее востребованными на рынке труда в 2021 году. Об этом говорится в совместном исследовании сервиса «Работа.ру» и «СберИндекса» о рынке труда [6].

Примечательным при выборе профессии является тот факт, что, молодежь при выборе профессии будет ориентироваться прежде всего на высокий уровень дохода (так ответили 48,77% опроса), далее по значимости идет свободный график работы (24,83% ответов) и возможность сделать карьеру – только

14,77 [4]. Информацию о «доходности» профессий абитуриент может почерпнуть также из множества источников. Например, Росстат на основе исследований пришел к выводу, что в 2020 году лидерами по средней заработной плате в России являются специалисты финансовой и страховой сферы (средний доход специалистов более 67 тыс. руб. в месяц), далее в рейтинге идут работники горнодобывающей отрасли (66,973 руб. в месяц), в сфере рыболовства и рыбоводства средний заработок в месяц составлял 64 425 руб., в сфере информации и связи – 57 601 руб., а работа в сфере научных исследований и разработок приносила в среднем 57 516 руб. в месяц [7]. Своя статистика самых высокооплачиваемых профессий в России за последние три года есть и у сервиса готовых резюме ResumeDoc. В ней упомянуты аналитик Big Data, пилот, капитан, стоматолог, инженер по бурению, консультант по SAP. Представители этих профессий получают около 300 тыс. руб. [8].

Для современного абитуриента выбор сложен не только из-за обилия разнородной информации, но и по причине разрыва востребованности многих профессий и их соответствия ключевому критерию отбора – уровню дохода в будущем. Во многом трудности выбора обусловлены и способностями самого молодого человека, сможет ли он освоить ту профессию, которая у него вызвала наибольший интерес.

Еще пара слов о высшей школе. Конечно ситуация с оттоком желающих учится в вузах становится катастрофической, поскольку экономика не будет получать кадры соответствующей квалификации. Кроме того, возникает риск закрытия ряда вузов. Понимая значение подготовки высококвалифицированных кадров для экономики, руководством страны было принято решение о наращивании объема бюджетных мест в вузах вплоть до 2030 года. По официальным данным Министерства науки и высшего образования, в 2021/22 учебном году в вузах открыто 576,4 тыс. бюджетных мест, из которых 33,7 тыс. – дополнительные, и до 2024 года число таких мест будет расти ежегодно на 9% [9]. Понятно, что в этих условиях вузы должны соответствовать происходящим в обществе и экономике прогрессивным изменениям и обеспечивать приток выпускников тех специальностей, от которых зависит будущее страны. Требования будут не только к вузам, но и к абитуриентам и студентам в процессе обучения. Пандемия придала толчок изменениям в сфере технологий, методик и бизнес-моделей, и это может привести к прогрессу, от которого выиграет широкий круг обучающихся. Всё это заложит основу нового образования, за которым будут стремиться люди на протяжении всей жизни.

В рамках нашего исследования стоит оценить и мнение тех, кто сегодня на себе уже испытал все нюансы дистанционного образования, т.е. студентов высших учебных заведений, которых пандемия застигла в процессе освоения профессии. Изменилось ли у них отношение к получаемой профессии? Каким специалистом они видят себя в ближайшем будущем? Есть ли те, кто хочет ее, свою профессию, поменять уже сегодня? Об этом уже упоминалось в послании Президента РФ Федеральному собранию прямо накануне пандемии, т.е. планировалось ввести новую систему обучения, в рамках которой студенты вузов смогут менять или корректировать специальность после второго курса обучения. Но это не выбор профиля в рамках направления подготовки, а более кардинальное решение. Если бы не пандемия, вполне вероятно этот проект в пилотном формате уже дал бы свои положительные результаты. Ведь во многих странах такая система обучения уже успешно функционирует. Ведущие университеты Великобритании, Франции, Германии, Польши, Нидерландов, Китая и Японии используют схему обучения «2+2+2». Наиболее широко она распространена в США – там ее используют более 300 вузов. Обучающиеся в них студенты могут дважды поменять или уточнить свою специализацию: после второго курса и после окончания бакалавриата. Такая система позволяет продолжить обучение в вузе, не начиная с нуля получить более привлекательную и востребованную профессию.

Эксперты президентской платформы «Россия страна возможностей» и ГК «ЭФКО» выяснили, опрашивая 10 тысяч студентов российских вузов весной 2021 года, что у 61% из них нацелено на собственный бизнес, а почти 4% – уже его ведут параллельно с учебой [10]. Большинство из них отметили необходимость прохождения стажировки и эффективной практики на предприятиях для получения реальных практических навыков работы по профессии, что станет, наряду с теоретическими знаниями, базой при открытии своего дела. При этом студенты выделили на сегодня самые перспективные сферы бизнеса: в пользу сферы услуг высказались 19% опрошенных, торговле отдало предпочтение 14% студентов, сфере

искусства и моды – 11%, культуре и творчеству – 10%, маркетингу – 8%, и далее FoodTech (сервисы доставки продуктов, разработка новых продуктов питания), EdTech (образовательные сервисы), а также MedTech (медицинские технологии) [10].

Оценивая получение профессии в вузе как основу будущего благосостояния и реализации своего потенциала, студенты, занимая активную позицию, предъявляют свои требования как к вузам, так и к системе высшего образования. Тенденция такова, что на протяжении пяти лет можно наблюдать рост доли недовольных студентов своими вузами. Итоги исследования «Российские вузы глазами студентов» мнения студентов 267 государственных вузов и четырех филиалов, проводимого шестой год подряд «Социальным навигатором «МИА «Россия сегодня» и проектом «Табитуриент», таковы. Лучшими вузами были признаны 18 ведущих вузов Москвы и Санкт–Петербурга. Негативные отзывы были связаны как с низким качеством образования, состоянием и оснащением корпусов, работой административного аппарата вузов, так и очередями в столовой и т.п. Но приоритет все же – в недостаточном качестве образования. Многие студенты, указывая на влияние пандемии и вынужденного дистанта, отмечали недостаток личного общения с преподавателем, объективную подмену творческого аспекта учебного процесса информационной алгоритмизацией, а при изучении дисциплины актуализацию эффектности подачи информации вместо погружения в содержательное.

Также следует отметить, что зарубежные вузы стали доступнее – например, снизились требования к уровню владения английским языком, студентам предоставили выбор относительно формате обучения, что моет существенно уменьшить затраты на обучение заграницей) [11]. Таким образом, уже в сентябре текущего года российские вузы могут потерять определенное количество студентов. Для студентов сложившаяся ситуация может быть выгодной для трудоустройства в будущем, так как они предъявят работодателям диплом зарубежных вузов.

В регионах наибольший приток абитуриентов и количество студентов распределены среди инженерно-технологических специальностей, педагогики, медицины, востребованы и направления аграрного и сельскохозяйственного профиля. Поэтому, как заявил министр науки и высшего образования Валерий Фальков, бюджетные места в 2022 году будет распределены следующим образом: инженерно-техническим направлениям и специальностям будет отдано больше 251 тысячи мест, педагогическим – более 75,7 тысячи мест, медицинским – больше 53 тысяч мест, и далее – специальности и направления аграрного и сельскохозяйственного профиля.

Пандемия меняет многое: готов ли современный студент к дальнейшей цифровизации образования? Конечно, многие оценили безопасность, удобство и эффективность цифровых коммуникаций. Но всегда ли оправдана замена живого общения цифровым форматом? Сегодня говорят, что нынешняя молодежь и студенчество относятся к так называемому поколению Z – цифровому поколению, для которого цифровые коммуникации являются нормой жизни, более того, неотъемлемой характеристикой бытия. Вспомним, как оценивают особенности к процессу обучения представителей данного поколения. В процессе обучения необходимо дать возможность студентам:

– учить думать, анализировать, критически мыслить, высказывать личное мнение;

– развить навыки ведения дискуссии, продвижения своих идей, выявления плюсов и минусов в любых решениях и ситуациях;

– предоставить возможность работать с материалами курса по свободному графику;

– дозировать информацию небольшими порциями, видеоматериалы – небольшие по времени;

– развивать интерактивность, включение игровых методик;

– использовать технологию вовлечения обучаемых в создание контента;

– обеспечивать практикоориентированность.

Возникает вопрос, разве для обучающихся – представителей других поколений – нет необходимости организовывать процесс обучения аналогичным образом? Оценив, так называемые, особенности процесса обучения, можно прийти к выводу, что они подразумевают развитие всех тех компетенций, которые требует сегодня не только экономика, но и сама жизнь. Может быть цифровые трансформации, получившие новый импульс от пандемии, и предопределили новые требования к профессиональному образованию, новые требования к преподавателям, к студентам? Сегодня надо задуматься о том, чтобы новое цифровое поколение, а вслед за ним и поколение «альфа», наряду с продуктивными онлайн-курсами понимали, что получение действительно полезных знаний и дальнейшая успешная карьера

связана с традиционным вузовским образованием, которое традиционно трансформируется под нетрадиционные вызовы внешней среды.

Какие же мы можем сделать выводы? Выпускники школ 2021 года сегодня на себе испытывают новые условия перехода к профессиональным знаниям: новые правила получения аттестата, новый формат ЕГЭ, необходимость прохождения вступительных испытаний в ряд вузов, к чему они социально не подготовлены. Во многом их профессиональное самоопределение инерционно, подвержено влиянию цифровой среды и мнению, так называемых, «специалистов» виртуального пространства. Несмотря на это, их гибкость, восприимчивость информации, готовность к изменениям открывает возможности использовать потенциал цифровых, уже применяемых образовательных технологий для получения профессии. Студенты вузов, процесс образования которых претерпевал кардинальные изменения вследствие пандемии, во многом оценили правильность выбора высшего образования, ценность знаний и необходимость их накопления и развития для реализации своей карьеры и самостоятельного предпринимательства. Современный студент сегодня – уже не пассивный обучающийся, а во многом активный созидательный участник отношений в сфере образования, способствующий его развитию в интересах общества.

Список источников:

1. Жукова Г.С. Современная высшая школа: адаптационные вызовы // Самоуправление. 2021. № 2(124) С. 251-254.

2. Кувшинова Е.Е. Цифровизация образования для цифровой экономики // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11. Вып. 2. С. 440-451. DOI: 10.35679/2226-0226-2021-11-2-440-451.

3. 16% родителей выпускников заявили, что COVID-19 изменил планы на будущее их детей // URL: https://www.superjob.ru/research/articles/112739/16/ (дата обращения : 06.05.2021)

4. Работа в России // URL: https://trudvsem.ru/information/questionnaire/ list?autostart=77c25790-3783-11ea-bf8f-7b5f00dc3731 (дата обращения : 07.05.2021)

5. Национальное агентство развития квалификаций // URL: https://nark.ru/news/vserossiyskiy-onlayn-opros-po-opredeleniyu-vostreb.php (дата обращения : 07.05.2021)

6. Названы самые востребованные профессии в 2021 году // URL: https://ria.ru/20201221/rabota-1590145568.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения : 07.05.2021)

7. Росстат. Официальный сайт // URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения : 07.05.2021)

8. Resumedoc // URL: https://www.facebook.com/pg/resumedoc.ru/posts/

9. Студентов учат без перспективы трудоустройства // URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2021-03-02/1_8093_students.html (дата обращения : 06.05.2021)

10. Более 60% российских студентов планируют стать предпринимателями // URL: https://rg.ru/2021/01/25/bolee-60-rossijskih-studentov-planiruiut-stat-predprinimateliami.html (дата обращения : 06.05.2021)

11. Пандемия не помеха: почему стоит выбрать зарубежный вуз? // URL: http:// https://www.dp.ru/a/2021/02/07/Pandemija_ne_pomeha_pochet (дата обращения: 05.05.2021)

УДК 336.143.21

КУЗНЕЦОВА Наталия Романовна,*
студент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
natash.kuzne20132@mail.ru

KUZNETSOVA Natalia Romanovna,
Student,
Faculty of Finance
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ЕГО РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автором рассмотрены теоретические основы понятия бюджетный федерализм и его влияние на социально-экономическое развитие регионов. Рассмотрена структура доходов бюджетов субъектов федерации, проведён анализ для выявления взаимосвязи показателей социально-экономического развития и выбранных бюджетных показателей. Сделаны выводы и предложены меры по повышению эффективности и прозрачности при распределении межбюджетных трансфертов.
Ключевые слова: бюджетный федерализм, региональные бюджеты, межбюджетные отношения, экономический рост.

BUDGET FEDERALISM AND ITS ROLE IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The paper presents the theoretical view on the concept of budget federalism and its impact on the socio-economic development. The revenues` structure of regional budgets is considered, the analysis is carried out to determine the connection of the socio-economic development and the budget parameters. Based on the results of the analysis, conclusions are drawn and measures are proposed to improve the efficiency and transparency in the distribution of inter-budget transfers.
Keywords: fiscal federalism, regional budgets, inter-budgetary relations, economic growth.

Бюджетный федерализм (далее – БФ) связан с понятием децентрализации, обеспечивающей наиболее эффективное распределение финансовых ресурсов. Теоретические дискуссии отечественных и зарубежных ученых в настоящее время не имеют однозначных выводов о степени влияния такой децентрализации на экономический рост и социально-экономическое развитие (далее – СЭР).

Термин «fiscal federalism», введенный Ричардом Масгрейвом в 1959 году, подразумевает разделение государственных полномочий и финансовых отношений между разными уровнями власти. Фискальный федерализм в зарубежных исследованиях связан с концепциями о централизованных и децентрализованных бюджетных системах (далее – БС). Теоретические исследования о децентрализации впервые описаны У. Оутсом [1], согласно им децентрализованное производство общественных благ на конкретной территории более эффективно, чем их производство государственном уровне.

Экономист Ф.А. фон Хайек исходил из того, что только при децентрализации можем гарантировать, что знание конкретных обстоятельств, времени и места будет оперативно использовано. Структурные

*[*Научный руководитель: ШМИГОЛЬ Наталия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; nshmigol@fa.ru]*

изменения легче осуществить в условиях децентрализации, поскольку в централизованной системе чиновники, могут быть более заинтересованы в предоставлении чрезмерной финансовой помощи неэффективным отраслям, что препятствует структурным реформам [2].

Давуди Х. и Цзоу Х. [3] в своей работе отвергают гипотезу о положительной связи между децентрализацией и экономическим ростом. В развивающихся странах процессы децентрализации могут в конечном итоге привести к более высокому уровню коррупции. БФ с далеко идущими полномочиями субнациональных уровней принимать решения о доходах и полномочиях приводит к ситуации, в которой бедные регионы становятся беднее, а богатые – богаче.

По мнению автора, децентрализация будет иметь больше всего преимуществ, если существуют сильные расхождения в потребностях граждан в разных субъектах федерации. В то же время различные доходные потенциалы регионов делают необходимым вмешательство центрального правительства для сглаживания фискального неравенства. Такое вмешательство осуществляется через механизмы межбюджетного финансирования, инструменты которого определяются соответствующими видами и формами государственной поддержки.

В России понятие БФ в нормативно-правовых источниках не закреплено. Авторы Э.В. Пешина и А.А. Стрекалова в своей работе [4] определяют различия в трактовке указанного понятия отечественными и зарубежными авторами. Ряд отечественных авторов рассматривают БФ как отношения между уровнями БС по поводу распределения доходов и разграничения полномочий [5], другие – как самостоятельность звеньев БС [6, 7].

По мнению автора, современный БФ помимо присущих ему трех основных принципов (Разграничение и закрепление расходных полномочий между уровнями власти; распределение и закрепление доходных полномочий за каждым уровнем власти; Перераспределение финансовых ресурсов для сглаживания дисбалансов между территориями) имеет еще один – содействие в СЭР территории при активном участии в сохранении национальных рынков и местных национальных традиций развития регионов. Нынешнее федеративное устройство учитывает национальный и территориальный принципы организации государства при одновременном существовании проблем в вопросах организации БФ, налогов, разграничения полномочий между федеральным и региональным уровнями власти, степени централизации и децентрализации.

Согласно данным Международного Валютного Фонда (аналитические данные Международного Валютного Фонда) за 2019 год показатели структуры доходов бюджетов БС Российской Федерации говорят о том, что более половины налоговых доходов (54,7%) и неналоговых доходов (68,10%) аккумулируются в федеральном бюджете. Межбюджетные трансферты (далее – МБТ) почти в одинаковом объеме поступают в региональные и местные бюджеты.

Суммарные доходы региональных бюджетов на половину формируются за счет поступлений по федеральным налогам (53,8% в 2020 году)[]. В первую очередь это поступления по самым значимым для регионов налогам – налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) и налогу на прибыль организаций (далее – ННП). Региональные налоги в бюджетах регионов занимают лишь около 10% их доходов. Закрепленные за бюджетами регионов имущественные налоги явно недостаточны для финансирования региональных полномочий. В целом представленные данные позволяют говорить о слабой степени децентрализации при распределении и закреплении доходов за уровнями БС.

Поступления по НДФЛ и ННП очень неравномерно распределены между субъектами федерации. Более 1/3 НДФЛ аккумулируется в бюджете города Москвы. В бюджеты 10 регионов, включая Москву (Данные Федерального казначейства) суммарно поступает 61,74% НДФЛ (в 2020 году). Данные регионы являются крупнейшими агломерациями, крупногородскими, нефтегазодобывающими регионами с развитым сектором рыночных услуг, доля НДФЛ у них максимальна. Десятка замыкающих регионов суммарно получает всего 0,84% НДФЛ. На оставшиеся 65 регионов приходится треть поступлений по НДФЛ (37,42% в 2020 году), то есть как на одну только Москву.

Аналогичная ситуация складывается и по ННП: в десятку лидеров и аутсайдеров по объемам доходов по ННП входят все те же регионы, к одним поступает более половины доходов по ННП (61,00% в 2020 году), к другим – лишь 0,41% доходов по ННП. За последние 10 лет у некоторых регионов стабильно доходы более чем на половину формируются за счет безвозмездных поступлений (Чеченская Республика, Республика Дагестан, Камчатский край, Республика Крым, Республика Бурятия, Алтайский край,

Табл. 1. Показатели неравенства субъектов федерации по ВРП на душу населения (Источник: рассчитано по данным Росстата)

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Разрыв, раз	15,1	13,5	11,5	10,7	13,5	10,3	10,5	11,6	12,6
Коэффициент вариации, %	63	62	58	56	57	56	55	56	58

Республика Саха (Якутия). Кроме того, специфика регионального развития в нашей стране обуславливает высокую зависимость большинства регионов от МБТ, что подтверждается их ростом в 2020 году в связи с компенсацией недополученные налоговых и неналоговых доходов на фоне возникшей пандемии коронавируса.

Неравномерность СЭР можно увидеть по различию в распределении валового регионального продукта на душу населения между (далее – ВРП) самым «сильным» и «слабым» субъектами федерации по этому показателю в динамике за последние 10 лет. Как видно в табл.1, разрыв в неравенстве по ВРП на душу населения с 2010 снизился, но не значительно. В 2019 году такой разрыв составил 12,6 раз, а по отношению к 2016 году даже увеличился. При этом коэффициент вариации остается на приблизительно одинаковом уровне, что может говорить о росте неравномерности развития.

Видится, что действующая в России модель БФ и существующая степень децентрализации не оказывают влияния на СЭР регионов. Для России зависимость некоторых регионов от федеральной помощи является нормальной, поскольку большая часть субъектов федерации не обладает какими-либо конкурентами преимуществами, столичным статусом, выгодным экономическим положением и пр.

На основании вышеизложенного заключается, что для повышения СЭР территорий важную роль при реализации БФ играет межбюджетное регулирование, в связи с чем считается необходимым продолжить совершенствование действующих механизмов предоставления МБТ. Традиционные инструменты государственных финансов и управление через них субъектами федерации могут не только усилить, но и ослабить региональное экономическое развитие. На основании этого предлагаются следующие рекомендации при предоставлении МБТ:

- при получении дотации между должностными лицами ежегодно заключаются соглашения, предусматривающие меры по СЭР. При этом в соглашениях обязательства по СЭР отсутствуют. Поэтому важно пересмотреть перечень обязательств таких соглашений с указанием конкретных целей СЭР: в частности, необходимо установить обязательства, касающиеся достижения национальных целей и стратегических задач на уровне регионов;

- в соглашениях также необходимо конкретизировать и закрепить в других нормативных актах понятие «уровень дотационности», к которому установлены обязательства по снижению, потому что без четкого определения обязательство считается формальностью и не влечет ответственности регионов по его выполнению при получении дотаций;

- необходимо стимулировать регионы к использованию механизма горизонтальных МБТ, который повышает эффективность исполнения полномочий нескольких регионов при объединении. Использование таких МБТ необходимо для реализации стратегии пространственного развития России в части снижения межрегионального неравенства, СЭР регионов, а также усиление межрегионального сотрудничества;

- доля иных МБТ, предоставляемых из федерального бюджета, в последние годы растет, и приближается по объему к субсидиям. Однако прозрачность и эффективность иных МБТ является дискуссионным вопросом. Законодательно направления использования иных МБТ не установлены. Фактически иные МБТ предоставляются на софинансирование полномочий (аналогично субсидиям), либо в качестве поощрения за увеличение налогового потенциала. На основании этого видится необходимым либо на законодательном уровне четко установить направления предоставления иных МБТ, либо трансформировать иные МБТ в субсидии.

Таким образом, проблема территориального неравенства и неравенства регионального СЭР в условиях ограниченности налогового потенциала может быть решена преимущественно за счет повышения эффективности распределения МБТ. Лишь при эффек-

тивных, прозрачных и стимулирующих к развитию межбюджетных отношениях реализация БФ в России даст эффект по СЭР.

Список источников:

1.Oates, W.E. (1972) Fiscal Federalism. Harcourt, Brace and Jovanovich;

2.Besley, T., & Coate, S. (2003). Centralized versus decentralized provision of local public goods: A political economy analysis. Journal of Public Economics, 87 (12), 2611-2637;

3.Hamid Davoodi, Heng-fu Zou Fiscal Decentralization and Economic Growth: A Cross-Country Study / Journal of Urban Economics / Volume 43, Issue 2, March 1998, Pages 244-257;

4.Пешина Э.В., Стрекалова А.А. Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами // Финансовая аналитика: проблемы и решения (электронная версия). – 2016. – №11. – С.34-52.;

5. Птицын В.И. Бюджетный федерализм и совершенствование межбюджетных отношений // Финансы. 1996. № 9. С. 7–11;

6.Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора: Основы теории государственных финансов. М.: Аспект Пресс, 1996. 319 с.;

7.Котилко В.В., Грицюк Т.В. Бюджетный федерализм и баланс интересов: сущность и принципы функционирования. Государственный советник. 2014. № 4. С. 25–30;

УДК: 365 (075.8)

КУТЫРИН Дмитрий Олегович,*
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
dkoapps@yandex.ru

KUTYRIN Dmitry Olegovich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА И СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются примеры стандартизации процесса благоустройства и создания комфортной городской среды. Выявлены основные проблемы стандартизации процесса благоустройства и и предложены направления дальнейшего развития в данной сфере.
Ключевые слова: благоустройство, комфортная городская среда, управление благоустройством, стандартизация

STANDARDIZATION IN THE SPHERE OF IMPROVEMENT AND CREATION OF A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT
Abstract. The article examines examples of standardization of the improvement process and the creation of a comfortable urban environment. The main problems of standardization of the improvement process are identified and directions for further development in this area are proposed.
Keywords: improvement, comfortable urban environment, improvement management, standardization

Необходимость в разработке стандартов в сфере благоустройства и формирования городской среды предопределена необходимостью достижения высокого уровня жизни в городе, потребностью граждан проживать в комфортной и безопасной среде. Стандарты формируют характеристики этой среды, задают планку качества. При проектных работах, при непосредственном исполнении работ по благоустройству, соблюдение норм, заложенных в стандарты приводит к определенному результату, который зависит от того, насколько актуализирован стандарт, какие принципы туда заложены. Это обуславливает необходимость в разработке стандартов.

Стандарты – это логическое следствие и выражение основополагающих принципов формирования комфортной и безопасной среды, которые заложены в нормативно-правовых актах (в данном случае таким документом может выступать градостроительный кодекс или генплан города). Несмотря на то, что процесс реализации управления благоустройством в различных странах может разительно отличаться, общие принципы зачастую совпадают, так как цели и тенденции градорегулирования, особенно в европейских городах, одни и те же.

Стандартизация в сфере благоустройства и комфортной городской среды – необходимый элемент системы управления пространством города. На сегодняшний момент в городах Российской Федерации приняты некоторые нормативно-правовые акты, которые регулируют данный процесс, что ведет к необходимости изучения и осмысления накопленного опыта.

Зарубежные эксперты связывают понятие «комфортная городская среда» с устойчивым развитием, делая акцент на экологии и доступности города для маломобильных групп граждан. Также много внимания уделяется мультмодальному передвижению – использование пешеходной и велосипедной инфраструктуры в качестве основной. Таким образом,

[Научный руководитель: ЗУДЕНКОВА Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.]*

благоустройство – это инструмент преобразования городской среды [1].

Состояние городского пространства формирует характеристики потребительской среды [2]. Таким образом, разработка документов, которые регулируют вопросы средового дизайна, требует применение новых, актуализированных подходов к содержанию процесса создания таких документов.

Одним из фундаментальных стандартов является Стандарт правил 82.13330.2016 Благоустройство территорий [3]. Данный документ составлен с целью повышения уровня безопасности людей в зданиях и сооружениях и сохранности материальных ценностей. Он устанавливает основные требования к проектным решениям, параметрам и необходимым сочетаниям элементов благоустройства при их планировке в различных градостроительных условиях. Иными словами, этот документ регулирует сам процесс благоустройства начиная от способа и время укладки асфальтовых дорожек и заканчивая нормативами по устройству проволочных оград. В самом Стандарте правил приведены ссылки на документы, регулирующие деятельность, связанную с установкой и эксплуатацией отдельных элементов благоустройства.

Стоит отметить, что в силу различий в спецификах городов, рекомендуется разработка стандартов для каждого крупного города отдельно, с учетом их особенностей, и в соответствии с существующими нормами.

Определение наборов материалов и элементов, в процессе разработки проектов по благоустройству должны определяться стандартами. В зависимости от зонирования территории, климатических условий должны формироваться требования по используемым материалам. Такие элементы классифицируются по типам: озеленение, малые архитектурные формы, покрытия и так далее. Для них устанавливаются требования к качеству исполнения и к внешнему виду. К примеру, для покрытий первоочередными должны быть требования, связанные с безопасностью и пригодностью для маломобильных групп граждан.

На данный момент можно привести несколько примеров современных стандартов благоустройства, которые разработаны для Белгорода, Москвы, Красноярска и Екатеринбурга. Такие стандарты не носят директивный характер, а скорее выступают в качестве методического инструментария, что вполне уместно. Это означает, что применять их необязательно. Таким образом применение новых технологий и новых подходов к озеленению и преобразованию конфигурации улиц затруднено, даже при существующей методической базе.

Развитие системы управления жилищным хозяйством и благоустройством городских территорий является одним из ключевых звеньев социально-экономического развития Москвы [4]. Говоря о нормативно-правовой базе не могу не упомянуть о документе под названием «Сводный стандарт» [5]. Данный документ призван обеспечить системный и комплексный подход к благоустройству общественных пространств и улиц, с учетом их исторического своеобразия и типологии.

Стандарт является документом, задающим определённый уровень качества проектирования и проведения работ по благоустройству. Дополняя уже существующие документы и регламенты, Стандарт позволяет создавать проекты по благоустройству, отвечающие современным потребностям населения, и, тем самым, формировать комфортную и доступную городскую среду.

Стандарт устанавливает систему классификации улиц и других городских пространств, порядок и особенности определения границ благоустраиваемых территорий. Он включает планировочные и архитектурные рекомендации и требования к отдельным элементам уличных пространств, а также критерии оценки городской среды. Проведена систематизация разных типов улиц, для каждого типа предлагаются решения по организации пространства.

Сводный стандарт разрабатывался в качестве документа, предназначающегося для органов государственного управления Москвы, а также для подрядчиков и проектировщиков. В целом, основные принципы и классификации, приведённые в Стандарте, применимы и к другим крупным городам России. Разработчик документа – конструкторское бюро «Стрелка». В работе над Стандартом также принимали участие ведущие российские и зарубежные эксперты в области градостроительства.

Это исчерпывающий документ регулирует и стандартизирует практически все аспекты процесса благоустройства в Москве. Он задает принципы, применяемые при разработке проектов комплексного благоустройства улиц (принцип ориентации на пользователей; принцип целостности; принцип комплексности), порядок определения границ объектов

благоустройства, проблемы, требующие внимания при благоустройстве улиц и многое другое.

На данный момент существует проблема необязательности применения некоторых нормативно-правовых актов. С начала 2015 года при проведении работ по благоустройству далеко не всегда ведомства, занимающиеся проектными работами, руководствовались Сводным стандартом.

Однако, после разработки Стандарта схожие документы появились и в других крупных городах. Администрацией города Екатеринбурга была разработана Концепция комплексного благоустройства рекреационных и общественных пространств на территории муниципального образования «город Екатеринбург». Несмотря на то, что авторы документа определяют его как методические рекомендации, по сущностному наполнению в некоторых разделах он схож со стандартом. Им регулируются этапы благоустройства, охарактеризованы элементы благоустройства. Примечательно также, что рассмотрен и успешный зарубежный опыт.

То, что касается освещения – применяемый тип оборудования определяется по нескольким критериям: согласно зонированию территории, посещаемости пешеходного участка и эстетическим принципам, заложенных в различных документах, посвященных формированию облика города. В некоторых случаях города формируют стандарты освещения и выносят их в отдельный нормативно-правовой акт. В данном контексте интересен опыт Берлина. В Сенате действует Департамент городского развития. В одном из его подразделений, осуществляется разработка планировок территории, генерального плана города, а также осуществляется контроль реализации градостроительных нормативно-правовых актов. Данное подразделение в 2015 году разработало документ под названием «Концепция уличного освещения Берлина». Этот нормативно-правовой акт является одним из наиболее прогрессивных и детально проработанных документов в сфере градостроительства и освещения городской территории, в частности [6].

Концепция декларирует главные цели: рациональная и экологически обоснованная эксплуатация уличного освещения, безопасность общественных территорий, органичность освещения в контексте архитектуры и внешнего облика города.

В рамках подготовки Концепции была проведена работа по специфическому зонированию территорий. В зависимости от зонирования и типологии территории устанавливается определённый тип конструкции уличного освещения.

Документ включает в себя большое количество схематического и картографического материала с обозначением мест, требующих особого освещения, инструкцию по производству работ, в которой содержатся, в том числе, основные принципы регулирования проведения процесса работ, и справочник по освещению в общественном пространстве.

Такой методический инструментарий помогает сформировать целостный облик отдельных зон и районов города. В вечернее время формируется единство восприятия общественных пространств. Разработчики проектов и исполнители должны руководствоваться Концепцией при реконструкции территории.

В целом хочется отметить, что эффект от внедрения стандарта (или актуализация существующего) в нормативно-правовую систему крупных и крупнейших городов, способного детализировать процесс благоустройства в сфере уличного освещения, будет исключительно положительным. Уличное освещение – элемент благоустройства, который, в первую очередь, обеспечивает безопасность на улицах города в вечернее и ночное время [7]. Несмотря на наличие ГОСТ Р 55844-2013 «Освещение наружное утилитарное дорог и пешеходных зон», данная сфера недостаточно проработана в законодательстве. На данный момент существующие документы декларируют устаревшие принципы благоустройства. Нередко встречаются, к примеру, наземные пешеходные переходы, которые недостаточно освещены, что отрицательно сказывается на безопасности данного участка дороги.

Серьезной проблемой представляется неактуализированность существующих Сводов правил и Национальных стандартов в сфере благоустройства и создания комфортной городской среды. В текущем федеральном законодательстве не закреплены некоторые нормы и принципы, позволяющие создавать современную, безопасную и комфортную городскую среду. Документы, которые такие принципы закладывают, как правило, носят рекомендательный и методический характер. Некоторые подрядчики и проектировщики такими документами не руководствуются. Техническое задание в рамках процедуры государственных и муниципальных закупок составляется со ссылками на Национальные стандарты.

Однако, необходимость разработки и составления локальных стандартов, с учетом специфики городов также существует. Составляться они должны при участии местного сообщества, с учетом интересов всех групп населения. Уместно составление стандартов как отдельных элементов благоустройства, так и комплексных концептуальных документов. В таком случае такие стандарты должны составлять по принципу целостности и комплексности, учитывая транспортные и экологические проблемы города.

Список источников:

1. Кутырин Д.О. Управление инфраструктурой в сфере благоустройства и развития комфортной городской среды на примере города Москвы // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44194647 (дата обращения: 19.03.2021)

2. Каракова Т.В. Дизайн среды как ресурс развития социо-культурного пространства города. ННГАСУ, Приволжский научный журнал, №3(23). Периодическое научное издание. // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36846487 (дата обращения: 17.03.2021)

3. СП 82.13330.2016 Благоустройство территорий. Актуализированная редакция СНиП III-10-75 (с Изменениями N 1, 2) // URL: http://docs.cntd.ru/document/456054208 (дата обращения: 17.03.2021)

4. Стадолин М.Е., Зуденкова С.А. «Развитие современной системы управления жилищным хозяйством и благоустройством территории районов Москвы» // Вестник университета. 2015. № 1. С. 66-69. (дата обращения: 12.09.2020)

5. Приложение 1 к Распоряжению Правительства Москвы «Об утверждении Сводного стандарта благоустройства улиц Москвы» от 04.08.2016 г. № 387-рп Сводный стандарт благоустройства улиц Москвы // URL: https://meganorm.ru/data2/1/4293752/4293752142.pdf (дата обращения: 17.03.2021)

6. Обзор зарубежного опыта инклюзивного градостроительного регулирования. Институт экономики города // URL: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/obzor_zarubezhnogo_opyta_inklyuzivnogo_gradostroitelnogo_regulirovaniya_institut_ekonomiki_goroda.pdf (дата обращения: 17.03.2021)

7. ГОСТ Р 55844-2013 Освещение наружное утилитарное дорог и пешеходных зон. Нормы (Переиздание) // URL: http://docs.cntd.ru/document/1200107499 (дата обращения: 17.03.2021)

УДК 364.22

КУЧУБЕРИЯ Рабия Бесланович,
студент,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
rkuchuberia@gmail.com

АДАМСКАЯ Любовь Владимировна,
действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
adamskaia@yandex.ru

KUCHUBERIYA Rabiya Beslanovna,
Student, Faculty of «Higher School of Management» Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ADAMSKAYA Lyubov Vladimirovna,
Acting State Councillor Russian Federation, 2nd class,Candidate of sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of State and municipal management, Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРИЧИНЫ БЕДНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальный уровень бедности в России, причины ее возникновения и пути преодоления, где сделан сравнительный анализ основных причин бедности на основе научной точки зрения и нормативно-правового акта. На основе представленного сравнительного анализа обоснованы меры преодоления причин бедности в России.
Ключевые слова: безработица, низкий уровень зарплаты, уровень бедности, меры по снижению уровня бедности.

CAUSES OF POVERTY IN RUSSIA
Abstract. The article examines the current level of poverty in Russia, the causes of its occurrence and ways to overcome it, where a comparative analysis of the main causes of poverty is made on the basis of a scientific point of view and a regulatory act. Based on the presented comparative analysis, measures to overcome the causes of poverty in Russia are justified.
Keywords: unemployment, low wages, poverty level, measures to reduce the level of poverty.

Актуальность проблемы бедности в современной России не вызывает сомнения и требует пристального внимания научного сообщества, задачей которого является осмысление социальных процессов и предложение путей решения той или иной социальной проблемы. Важность научного подхода к решению проблем в социальной сфере обусловлена рядом причин. К ним относятся:

- обострение большинства социальных проблем, требующее выработки новых подходов к их решению;
- нехватка ресурсов для развития социальной сферы, приводящая к необходимости поиска новых, более дешевых способов решения социальных проблем».

Снижение уровня бедности не может быть ситуативной задачей, государство обязано принимать все необходимые меры, чтобы бороться с таким явлением.

В Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [1] закреплено, что рост доходов населения в реальном выражении повлияет на снижение уровня бедности граждан. При этом дополнительно Правительством будут предприняты меры социальной поддержки с повышением роли принципов адресности и нуждаемости. Можно ли рассматривать меры социальной поддержки как реальный механизм борьбы с бедностью? С одной стороны, да. Это касается социально незащищенных категорий граждан, таких как пенсионеры, инвалиды и пр., для которых социальные выплаты являются единственным источником существования. С другой стороны, китайская мудрость гласит: «Дай

человеку рыбу, и он будет сыт один день. Научи человека ловить рыбу, и он будет сыт всю жизнь». На проблему необходимо смотреть глубже, необходимо обеспечить устойчивое экономическое развитие государства, что окажет прямое влияние на снижение уровня бедности. В настоящее время государство идет по пути наименьшего сопротивления. Так в Едином плане [1] меры по снижению уровня бедности состоят в основном из социальных мер поддержки, таких как: целевая поддержка семей, расширение мер поддержки в соответствии с имеющими сведениями об имущественном положении лица, ведение учета малообеспеченных семей и пр. В качестве мер, действительно позволяющих влиять на повышение реальных доходов граждан, выделены: содействие занятости женщин, воспитывающих детей, включая меры по расширению количества мест в яслях и детских садах; развитие сельских территорий; поддержка самозанятых граждан и фермеров. Государство в основном борется с последствиями, а не с реальными причинами, отчего меры не являются эффективными.

Выделим несколько групп причин, влияющих на уровень бедности в стране [2]:

Табл. 1. Соотношение причин бедности и мер, предпринимаемых государством для борьбы с бедностью

№	Причины, влияющие на уровень бедности	Меры, закрепленные в Едином плане по достижению национальных целей развития РФ	Примечание
1	Экономические	Обеспечение благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами. Поддержка фермеров. Развитие сельской кооперации	В плане отсутствуют меры, направленные на борьбу с безработицей, а также с низким уровнем заработной платы. Меры, в частности, касаются поддержки предпринимательства и роста доходов населения не наемных работников
2	Социальные	Расширение мер поддержки, предоставляемых на основе оценки нуждаемости	Государство делает упор именно на расширение социальных гарантий гражданам, их поддержку
3	Демографические	Целевая поддержка нуждающихся семей с детьми (предоставление ежемесячных денежных выплат в связи с рождением первого и второго ребенка, а также при рождении третьего и последующих детей и иных пособий и мер поддержки). содействие трудовой занятости женщин, воспитывающих детей. Создание в регионах дополнительных мест для детей до 3 лет в яслях и детских садах.	В Плане определены меры, позволяющие избежать продолжительного существования в семье большого количества иждивенцев (создание условий для выхода матерей, находящихся в декретном отпуске, на работу, что позволит увеличить доход семьи за счет уменьшения количества иждивенцев в семье).
4	Квалификационные	Содействие росту правовой, цифровой и финансовой грамотности населения.	В Плане не определено, какими средствами необходимо бороться с низким уровнем образования, а также с недостатком компетенций, необходимых для трудоустройства или повышения уровня заработной платы.
5	Географические	Ускоренное социально-экономическое развитие регионов (сельских территорий, небольших городских поселений, моногородов).	В Плане определен курс на развитие регионов. Не определены меры, способствующие равномерному развитию регионов.

- Экономические (безработица, низкий уровень зарплаты, неконкурентоспособность отраслей экономики);

- Социальные (наличие инвалидности, низкий уровень социальных гарантий для инвалидов/ пенсионеров и иных незащищенных слоев населения; высокий уровень заболеваемости);

- Демографические (наличие иждивенцев в семье, неполные семьи);

- Квалификационные (низкий уровень образования, недостаточная профессиональная подготовка);

- Политические (военные конфликты; вынужденная миграция);

- Географические (неравномерное развитие субъектов Российской Федерации).

Если сопоставить причины возникновения бедности с пунктами плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года, то увидим, какие из проблем остаются без внимания (см. табл. 1).

Таким образом, исходя из табл. 1, можно сделать вывод, что Проведенный анализ позволяет сделать заключение, что практически каждая причина, влияющая на уровень бедности, принята во внимание государством при формировании плана по борьбе с бедностью. Однако качество принимаемых мер трудно оценить в настоящий момент. Необходимо, чтобы прошло определенное время, что позволит отследить динамику изменения уровня бедности в зависимости от начального значения (2017 г.) и значения, которое необходимо получить к 2024 году, чтобы снизить количество бедности в два раза.

Несмотря на активное участие Правительства Российской Федерации в разработке нормативной и правовой основы государственной политики по преодолению бедности в Российской Федерации, многие вопросы остаются не разрешенные и актуальные на сегодняшний момент:

- нестабильность доходов граждан, сложившиеся обстоятельства, связанные с введением ограничительных мер в период пандемии, многие потеряли работу и остались без дохода, в связи с чем перешли в категорию малоимущих;

- проблема неравенства граждан сельской и городской местности, обусловленная отсутствием мобильности населения сельской местности к получению мер государственной поддержки.

Среди основных научно обоснованных предложений по совершенствованию мер, установленных в федеральных законах и нормативных правовых актах, в том числе в государственных программах Российской Федерации, направленных на преодоление бедности можно предложить:

1. Разработать и принять социальный кодекс, что позволит систематизировать социальное законодательство, определить цели и задачи, установить единые принципы предоставления социальной защиты, упорядочить понятийный аппарат и упразднить дублирование мер.

2. Совершенствование методического обеспечения оценки нуждаемости: утвердить единую методику оценки нуждаемости – состав семьи – совокупные доходы семьи – имущественную обеспеченность семьи. Внести изменения в федеральные НПА, устраняющие барьеры для методики: установить единые правила учета доходов; учитывать все виды доходов, облагаемых НДФЛ в соответствии с НК РФ; период оценки доходов – 12 месяцев; учитывать обязательные условные доходы (от земли и ЛПХ) и расходы (на аренду жилья). Унифицировать порядок расчета СДД семьи для определения ее малоимущности с Методологическими положениями Росстата по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств.

2. Совершенствование методического обеспечения оценки нуждаемости (продолжение). Внести изменения в налоговое законодательство, которые позволят: получать ОИВ (уполномоченным в сфере соцподдержки) у ФНС через СМЭВ сведения о доходах заявителя/получателя мер соцподдержки и членов его семьи – учитывать доходы, которые в настоящее время отнесены в НК РФ к доходам, не облагаемым НДФЛ.

Статью 208 НК «Доходы от источников в Российской Федерации и доходы от источников за пределами Российской Федерации» дополнить доходами, отнесенными ст. 217 НК к доходам, не подлежащим налогообложению. В ст. 224 НК установить для этих доходов размер ставки равный 0%. Налоговые агенты будут обязаны (ст. 230 НК) включать данные доходы в 2-НДФЛ и 6-НДФЛ. ФНС должен внести изменения в утвержденные коды видов доходов налогоплательщика, кодифицировав доходы, отнесенные к доходам со ставкой НДФЛ 0%. Внести изменения в раздел 2 формы 6-НДФЛ, чтобы обеспечить возможность кодировать в ней доходы для раздельного учета доходов, облагаемых по ставке 0%, и остальных доходов.

3. Для обеспечения возможности безусловной реализации субъектами Российской Федерации права на установление критериев нуждаемости внести изменения в статью 153 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ.

Список источников:
1.Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] // URL: http://static.government.ru
2.Мареева С.В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 101-120.

УДК. 354

КУЩЁВ Николай Петрович,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Управления персоналом»,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),
Москва
ol87691@gmail.com

KUSHEV Nikolai Petrovich,
Candidate of social Sciences,
associate Professor Department «Personnel management»
Moscow aviation Institute (national research University),
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены понятия, этапы и процессы проектной деятельности; принципы проектного управления; механизмы совершенствования реализации национальных проектов; проанализированы проблемы разработки и внедрения национальных проектов; предложены меры по совершенствованию управления реализацией национальных проектов на примере нацпроект «Образование».
Ключевые слова: национальный проект, проектная деятельность, государственное и муниципальное управление, управление проектной деятельностью, нацпроект «Образование».

IMPROVING THE MANAGEMENT OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN RUSSIA
Abstract. The article considers the concepts, stages and processes of project activity; the principles of project management; mechanisms for improving the implementation of national projects; analyzes the problems of developing and implementing national projects; suggests measures to improve the management of the implementation of national projects on the example of the national project «Education».
Keywords: national project, project activity, state and municipal management, project activity management, national project «Education».

В ежегодном Послании Федеральному Собранию от 21.04.2021 г., посвящённом главным образом вопросам здравоохранения, социальной политики и экономики Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «…Страна развивается, идёт вперёд, но все это происходит только тогда, когда развиваются регионы Российской Федерации» [1]. Анализ состояния социально-экономического состояния страны подтверждает, что такое развитие стало возможным благодаря реализации национальных проектов, как комплекса механизмов и инструментов для повышения качества государственного управления, а активное использование проектного подхода в государственном управлении, позволяет вырабатывать оптимальные решения проблем, обеспечивая, при этом, достижение общественно значимых результатов. Данный подход заложен в систему государственного управления согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [2]. Вместе с этим, национальные проекты призваны совместить действующие государственные программы (ФЦП) и одновременно определить новый вектор социально-экономического развития страны. Разработка и внедрение проектных мероприятий в Российской Федерации органами государственной власти осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 1288 [3]. В принятых законодательных актах определены понятия проектного управления: «национальный проект» (проект (программа), обеспечивающий достижение целей и целевых показателей, выполнение задач, определенных «Указом…»[2], а также при необходимости достижение дополнительных показателей и выполнение дополнительных задач по поручению и (или) указанию установленных должностных лиц и (или) структур); «проектная деятельность» (деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов) и цели национальных проектов: соответствовать целям и направлениям стратегического развития; сфор-

мировать условия для достижения утверждённых целей проектов в установленные сроки, с требуемым качеством и ресурсными ограничениями; обеспечить обоснованность и своевременность принимаемых решений на всех уровнях управления; обеспечить эффективность использования всех видов ресурсов; организовать координацию деятельности органов власти и участников проектов с учётом приоритетов задач проектной деятельности и подразделений. Отличительной особенностью проектного подхода от процессного (функциональной работы), как принято в государственном управлении, является целевой подход. То есть постановка и достижение цели через систему мероприятий, созданных специально в рамках этого проекта одним субъектом управления с учётом ресурсных ограничений. При данном виде управления каждая проблема рассматривается индивидуально. Принципы проектного управления: нацеленность на результат; ресурсные ограничения; планирование; возможность управлять приоритетами (гибкость); упрощенное межведомственное управление; управлении рисками; система мотивации. Управление проектной деятельностью имеет определенный, установленный порядок действий и включает: этапы разработки проекта:

1.Инициирование (обоснование идеи, подготовка предложений, создание паспорта, с указанием цели и задач, мероприятий, показателей, сроков, исполнителей и т.д.) – процесс запуска проекта;

2. Подготовка (формирование сводного плана);

3. Реализация (разработка рабочего плана, проведение закупок, обеспечение результатов, проведение пусконаладочных работ) – процессы планирования, оперативного управления, мониторинга и управления изменениями, оценки и контрольных мероприятий;

4. Завершение (выход на показатели) – процесс завершения проекта с достижением заданных показателей.

В ходе реализации проектов, государству как субъекту управления (гос. органам власти), приходится учитывать ряд факторов, влияющих на организацию его деятельности. В первую очередь это жизненный цикл национальных проектов, их действие рассчитано на 6 лет, при этом уделяется внимание развитию всех направлений, задействованных в проектах, а также то, что финансирование ведётся из единого источника. На основании названных положений, в органах власти формируются органы управления проектной деятельностью, устанавливается порядок администрирования проектов от его инициации, до завершения, а также регламентируется порядок их разработки, реализации, контроля и внесения необходимых изменений. Функциональная структура включает в себя перечень всех функциональных участников проектного процесса (единоличных и коллегиальных), их полномочия при реализации проекта, а также устанавливаемые взаимосвязи между ними. На данном этапе именно такой формат реализации государственной политики в целом показывает свою эффективность, так как современные инструменты проектной деятельности смогли обеспечить исполнение национальных целей с заданным результатом и в предусмотренные сроки.

Проанализируем состояние процесса разработки и реализации национальных проектов и подготовки предложений по совершенствованию управления реализацией национальных проектов в России на примере нацпроекта «Образование». Национальный проект «Образование» [4]. был принят в 2018 году, рассчитанный на 6 лет. На данный момент в нем 10 федеральных проектов, на основе которых региональная власть также принимала и изменяла свои стратегические документы в сфере образования. В паспорте проекта от 24 декабря утверждены следующие две цели:

№1: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.

№ 2: воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Стоит отметить, что уже на данном этапе не понятно какая из задач является основной, то есть на что нацелен нацпроект. В данном случае видятся полярные цели: внешние достижения учеников (успех страны) и внутренняя (работа с личностью ученика). Сложно представить в рамках занятий такое сочетание этих целей, а практика показывает, что одно вытекает из другого. Правительство Сингапура, Финляндии (лидеров рейтингов) изначально ставили цель – привитие детям морально-нравственных норм и культуры, а высокие места в рейтинге стало лишь следствием такого подхода, когда ученики своими результатами обеспечили их государствам соответствующий успех [5]. Результаты первых лет реализации проекта показывают, что пока в полной

мере ожидаемые результаты не достигнуты. Во-первых, на разработку паспортов было отведено недостаточно времени, чтобы можно было качественно разработать и протестировать все мероприятия, а также проработать сценарии при различном развитии социально-экономической ситуации в стране. Во-вторых, негативно повлияла на реализацию проектов неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в стране. Это отразилось, как в части финансирования (прогнозы были ориентированы на рост экономики), а фактически в таких условиях произошёл спад роста ВВП. По предварительным данным Росстата в 2020 году произошло снижение ВВП на 3,1% [6], которое связано с введенными ограничительными мерами, направленными на борьбу с пандемией коронавируса, и падением мирового спроса на энергоресурсы. Так и на возможности в принципе работать – от государственных служащих в условиях пандемии до подрядчиков, выполняющих, например, конструкторские работы. Все это является причиной необходимости совершенствования управления реализацией национальных проектов, чтобы достичь поставленных целей. Рассмотрим каждую из них, а также взаимосвязь целей с результатами и показателями федеральных проектов в составе нацпроекта «Образование». Первая цель (выйти в десятку стран с лучшим образованием) оценивается экспертами как вполне достижимая. Стоит отметить, что только по этому рейтингу мы значительно отстаем от передовых стран. Однако существуют рейтинги и с иными критериями, формами оценки и особенностями. Например, по данным Всемирного банка, в 2018 году Россия занимала 9-е место в мире по качеству общих образовательных достижений. Но рейтинг PISA был выбран как ориентир за практическую направленность заданий. Одним из факторов, влияющий на результаты RISA, – это дисциплина учебного процесса. В ходе опросов 42% директоров школ отметили, что иногда учителя недостаточно подготовлены к уроку, что в 4 раза больше, чем в среднем по странам-участникам. Это объясняется недостаточной мотивацией наших педагогов и их профессиональной удовлетворенностью, что напрямую влияет на отсутствие уважения к педагогам со стороны детей. Следовательно, в рамках проекта необходимо предусмотреть меры, которые позволят повысить престиж труда учителя. Также одной из существенных проблем является отсутствие законодательного закрепления участия и ответственности органов местного самоуправления в реализации национальных проектов. При том, что в конечном счете большинство мероприятий проводится территориях, подведомственных органам муниципального управления. Так, мероприятия по строительству новых школ влечёт за собой потребность в их комплектовании соответствующим персоналом. А обеспеченность школ учителями – это уже обязанность каждого муниципального образования, так как организация общего образования находится в совместной компетенции органов местного самоуправления и органов государственной службы субъекта РФ[7]. Исходя из этого предлагается укрепить вертикаль власти при реализации нацпроектов за счет местного самоуправления. Для этого необходимо разработать новую политику в области муниципального управления. В первую очередь, это должно выражаться в применении прямых механизмов взаимодействия регионального и муниципального уровней, за счет снижение обособленности местного самоуправления.

Список источников:

1.Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] http://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/.(дата обращения:07.05.2021 г.

2.Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

3.Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 30.07.2019) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»).

4.Девять заданий министра О.Васильевой // Российская газета URL: https://rg.ru/2018/07/31/olga-vasileva-raskryla-podrobnosti-nacproekta-obrazovanie.html (дата обращения: 02.04.2021).

5.Нацпроект «Образование»: что ждет российские школы 1 сентября 2019 года? // Клуб директоров URL: https://director.rosuchebnik.ru/article/natsproekt-obrazovanie-chto-zhdet-rossiyskie-shkoly-1-sentyabrya-2019-goda/ (дата обращения: 03.04.2020).

6.Росстат представляет первую оценку ВВП за 2020 год // Коммерсантъ URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/113015(дата обращения: 07.05.2021).

7.Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Статья 15. Вопросы местного значения муниципального района.

УДК: 332.02, 332.14

ЛАФФАХ Адам Майерович,*
магистр, кафедра «Государственное и муниципальное управление», факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
adamlaffakh@gmail.com

LAFFAKH Adam Mayerovich,
Master, Department of State and Municipal Governance, faculty
«Higher school of management»,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА ГОРОДА: РОЛЬ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость влияния властей города на формирование позитивного образа города – когнитивного восприятия человеком пространства, формируемого вокруг него и где он проживает. Также концентрируется внимание на практических примерах осуществления городской политики по формированию благоприятного образа города на актуальных примерах на территории субъектов Российской Федерации по созданию образных характеристик города как особого типа среды.
Ключевые слова: город; городская среда; местные власти; образ города; визуальный образ; имидж.

CREATING A POSITIVE IMAGE OF THE CITY: THE ROLE OF LOCAL AUTHORITIES
Abstract. The article discusses the need to influence local authorities on the formation of a positive image of the city – the cognitive perception of the space formed around human and where he lives. The article also focuses on the practical examples of the implementation of urban policy to form a favorable image of the city on topical examples on the territory of the regions of the Russian Federation in order to create the figurative characteristics of the city as a special type of environment.
Keywords: city; urban environment; local authorities; the image of the city; visual image; image.

На современном этапе развития городских образований особое место занимает конкуренция между ними за потенциальные финансовые и трудовые ресурсы. По этой причине с целью привлечения внимания к городу и последующему росту его привлекательности возникает необходимость в концентрации информационных инструментов. Одним из таких является формирование образа города.

Сам по себе образ выступает результатом обратной связи между человеком-наблюдателем и его окружением. Другими словами, это когнитивное восприятие городской среды, образуемое при активном взаимодействии с городом горожан или иных людей. Важно понимать, что образ города является непостоянным, при этом заранее сформированный образ воздействует на новый опыт взаимодействия с городом, либо же его восприятием. Образ города фактически запоминается и оставляет впечатление у его жителя, либо гостя.

В этой связи с точки зрения управления образ города является одним из наиболее значимых объектов для администрирования. Большинство городских образований, в настоящее время, в силу примерно равных экономических или демографических показателей, непрерывно сравниваются между собой, что лишь только усугубляет конкуренцию между ними.

В этой связи задача по формированию образа города является прежде всего задачей местных властей, властей города – необходимо прямое воздействие на психологические процессы по восприятию

*[*Научный руководитель: РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Ирина Андреевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации]*

городской среды. Прежде всего это обусловлено тем, что восприятие города приводит к сразу множеству вариаций, основанных на типологии Питера Лангера [6]:

город как базар, где сформированы рыночные возможности – человек рождается в рамках данного города как представительного одного круга, в течение жизни расширяется проникновение в слои, начиная от семейных и заканчивая профессиональными. Тем самым, получается город как возможности. Несформированные возможности местными властями ведут к моментальному негативному восприятию образа города;

город как джунгли – плотнонаселенная территория, где возникают каждодневные коммуникации с «чужаками» – существует соседство, которая носит безличностный характер, ослаблены социальные связи. Фактически при выборе такой стратегии местными властями позитивный образ города также не сформируется – возникнет «серый» город, где в фокусе интересов – общественная сторона взаимодействия, необходимость в большем пространстве.

город как организм – самостоятельная система, которая обладает новыми качествами и является частью системы общества, где его формирование есть лишь часть исторического процесса.

Как следует из изложенного, у органов власти существует большая вариативность в формировании образа. У города могут быть определенные отклонения, а именно – позитивный образ (коммуникация, концентрация науки, культуры, образования, доброжелательность города к населению), либо негативный образ (источник преступлений, девиаций). Положительный образ города, напрямую связанный с такими аспектами как финансовое благополучие, комфортная городская среда, богатое историческое прошлое, высокий культурный уровень, должен быть сформирован у целевой аудитории – населения. Происходит трансформация стандартных социальной, культурной, политической сторон жизни города в экономическую категорию, изменяются предпочтения инвесторов. Во многом позитивное психологическое восприятие города определяет его дальнейшие позицию и перспективы роста влияния города на межсубъектном уровне.

В случае же, если местные власти не оказывают влияния на управление должным образом, то это в таком случае может стать ключевым движением к распространению негативных и скандальных информационных потоков, которые в большой степени востребованы средствами массовой информации для ретрансляции их для конечных пользователей. Кроме того, отрицательные черты в образе города негативно отражаются на развитии города, отпугивая при этом как потенциальных инвесторов, так и самих горожан.

Как следует из актуальных примеров, некоторые муниципальные органы склоняются в градостроительной политике к образу города как джунгли, тем самым лишь формируют негативный образ города. Например, деревня Путилково в Московской области, относящаяся к городскому округу Красногорск, где в силу плотной застройки многоквартирными домами, отсутствием необходимой инфраструктуры (транспортной, медицинской) образ города ассоциируется лишь с серыми многоэтажными домами; постоянными дорожными затруднениями; хаотичным парковочным пространством; отсутствием школ, детских садов, поликлиник [2].

Некоторые города напротив пытаются сформировать город как организм, интегрируя население в формируемый образ. Например, город Санкт-Петербург запустил голосование [5] по определению цвета общественного транспорта – важной запоминающейся части образа города, вписывающейся в архитектуру, что уже существует в Лондоне и Берлине – знаменитые красные автобусы или желтые вагоны метро, тем самым это создает гармоничный образ города.В частности, населению было предложено для выбора 5 вариантов цветов, которые имели собственную характеристику:

1) Голубой – характеризовал тона рек и каналов города, вписываясь гармонично с теплыми тонами домов;

2) Темно-бирюзовый – ассоциировался с цветами моря в солнечный день и обеспечивал заметность транспорта в потоке траффика;

3) Ярко-голубой – лазурный цвет, ассоциация которого была проведена с брендовым цветом футбольной команды «Зенит», тем самым формируя позитивное отношение к общественному транспорту со стороны болельщиков;

4) Белый – ассоциация безопасности, сочетается в рамках городской инфраструктуры с абсолютно любым типом архитектурных сооружений и ландшафтом;

5) Оранжевый – позитивный и яркий цвет; был обозначен как «ретро-цвет», поскольку использо-

вался в конце XX века для автобусов особо большой вместимости.

Еще одним вариантом создания позитивного образа города местными властями является непосредственная их коммуникация с населением и гостями города. В этом ключе была создана концепция «живых городов» - «социально-психологического феномена, возникающего через коммуникативную вовлеченность, осознанную активность, позитивное состояние души и тела, право быть собой для горожан, жителей и гостей» [3]. Сам «живой город» состоит из мифологизации, символов, аутентичных культуре, традициях и обычаях, что, в общем и целом, входит в образ для представления населения.

Проактивная идея «живых городов» вовлекает горожан в ответственность за настоящее, прошлое и будущее города. Именно соучастие местного сообщества в самоуправлении и развитии, в том числе, формирует позитивный образ города, где фактически всем не все равно.

Одним из примеров «живого города» является город Пермь [4]. Там в период с 2011 по 2013 годы проводился общегородской месячный фестиваль фестивалей «Белые ночи в Перми». Организационный комитет мероприятия был создан Правительством Пермского края, а также непосредственно Администрацией города Перми. В число участников мероприятия входили все желающие творческие коллективы города, а также региона в целом. За три года проведения общее число участников превысило более нескольких тысяч.

Данный формат организации мероприятия позволил вовлечь в культурную жизнь города всех или почти всех горожан, чтобы почувствовать общегородское единство и ощутить городскую культурную цельность и целостность. Проведение фестиваля в течение месяца позволило охватить такое число горожан, которые смогли посетить его вне зависимости от своих дел. Качественная организация мероприятия позволила провести фестивали сразу на десятках площадок, включая несколько основных, вовлекая большее число творческих коллективов.

Каков эффект от подобной активности со стороны администрации для образа города? Прежде всего, это рост привлекательности – увеличивающееся число зрителей в данном случае равно росту туристического потока, а значит и благоприятной среде для посещения. Кроме того, происходит тесная интеграция с бизнес-сообществом – общественное питание, торговля, экскурсии, сувенирная продукция, а также туристическое обслуживание – все это формирует для потенциального гостя, а также жителя города позитивный образ в рамках семантического поля. Также осуществление местной администрацией подобных фестивалей позволит обеспечить выход, например, Дня города на новый культурный уровень, а также сформировать календарь событий в городе, тем самым также формируя позитивный образ города – повышая привлекательность, эмпатию и доверие в отношении него.

Несомненно, следует понимать, что образ города априори является психологическим восприятием со стороны человека. Вместе с тем, прежде чем что-либо воспринять, городу необходимо быть сформированным таким образом, чтобы человек получил такой опыт, который бы позволил сформироваться позитивному образу в рамках его мышления. В этой связи ключевым с точки зрения воздействия, в том числе, основываясь на вышеупомянутых примерах, является «территориальный маркетинг – маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых находится территория» [1, с. 12]. Городские власти, фактически, в рамках территориального маркетинга выступают сразу в двух ролях – лицо влияния, а также лицо, принимающее решения. Другими словами, чтобы сформировать для человека образ, прежде всего городской властью проводится определенная работа, направленная на формирование позитивных элементов – городские власти, фактически, вовлекаются в решение существующих проблем на территории города, обрабатывают имеющуюся информацию, а также могут влиять на такие группы как журналисты и средства массовой информации в целом. Также городская администрация выступает как «орган, имеющий власть и полномочия для принятия окончательного (осуществление комплексного мероприятия) или хотя бы необходимого промежуточного решения (вынесения проблемы для решения на обсуждение, референдум)» [1, с. 16].

Таким образом, оценивая роль городских властей в рамках формирования позитивного образа города, следует сделать вывод, что в действительности роль местных властей действительно огромна – прежде всего, это фокус всех целевых групп на позитивных чертах города (посредством журналистов, СМИ, лидеров общественного мнения), а при их отсутствии – необходимость формирования (создание фестиваля

в Перми), вовлечения населения в их выделение (цветовая ливрея автобуса в Санкт–Петербурге). Качественная политика местной администрации, как на уровне городского округа, так и города федерального значения, может избавить город от негативного образа – при активной работе с нежелательными субъектами на территории – преступниками, торговцами наркотиков, сомнительными предпринимателями, а также непосредственно с самим негативным восприятием города (отсутствием комфортной городской среды, социальной и транспортной инфраструктуры), убирая которые появляется возможность переменить полярность образа на положительную.

Список источников:

1.Маркетинг территорий: учебник и практикум для вузов / Под ред. Жильцовой О.Н. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - 262 с.

2.Непутевые...Каково жить в подмосковном «человейнике» // Газета «Новые Известия» URL: https://newizv.ru/news/city/08-02-2018/neputevye-kakovo-zhit-v-podmoskovnom-cheloveynike (дата обращения: 04.04.2021).

3.Сборник историй живых городов // Национальная инициатива Живые города URL: http://forumgorodov.ru/livingstories (дата обращения: 04.04.2021).

4.Хартия живых городов // Национальная инициатива Живые города URL: живыегорода.рф/hartiya (дата обращения: 04.04.2021).

5.Цвет транспорта // СПб ГКУ «Организатор перевозок» URL: http://orgp.spb.ru/color/ (дата обращения: 04.04.2021).

6.Langer P. Sociology - Four Images of Organized Diversity // Rodwin L., Hollister R.M. (eds). Cities of the Mind. Environment, Development, and Public Policy. - Boston, MA: Springer Science+ Business Media, LLC, 1984. - P. 97-117.

УДК 330.34

ЛЕСКИНА Ольга Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»
Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Пенза
olleskina@rambler.ru

LESKINA Olga Nikolaevna,
Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department «Economic and Finances» of the Penza branch Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

ЕФИМОВА Нина Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
efimovanina@yandex.ru

EFIMOVA Nina Alexandrovna,
PhD in law, Senior Lecturer
Department of Legal Regulation economic activity
University of Finance,
Moscow

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ К ГЛОБАЛЬНЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ И УГРОЗАМ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Настоящая работа посвящена рассмотрению основных тенденций и проблем современного этапа развития системы высшего образования в условиях глобальных трансформаций и эпидемиологических угроз, а также анализу нормативно-правовых актов, регулирующих международную деятельность российских образовательных организаций высшего образования, в контексте текущих тенденций мирового и российского рынка.
Ключевые слова. Глобальная конкурентоспособность, международная деятельность, вуз, высшая школа, COVID-19

TRANSFORMATION OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA AS A FACTOR OF ADAPTATION TO GLOBAL SOCIO-ECONOMIC CHANGES AND EPIDEMIOLOGICAL THREATS
Abstract. This work is devoted to the consideration of the main trends and problems of the current stage of development of the higher education system in the context of global transformations and epidemiological threats, as well as the analysis of changes in the legal framework governing the international activities of Russian educational institutions of higher education in connection with the current trends in the world and Russian markets.
Keywords. global competitiveness, international activities, university, higher education, COVID-19

Человечество оказалось на пороге колоссальных перемен. Системный экономический кризис, цифровая трансформация, пандемия оказывают непосредственное воздействие на социально-экономические отношения, культурные нормы и ценности, понимание глобализационных процессов.

В условиях цифровой революции перед системой высшего образования поставлена задача трансформации образовательных систем, в результате которой должна повыситься общая грамотность выпускников и их способность решать сложные задачи. Без данных изменений в ближайшем будущем выпускники высших учебных заведений окажутся невостребо-

ванными на рынке квалификационного труда. Необходимость глобальных изменений в системе высшего образования показала также текущая ситуация с новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Предлагаемые в настоящее время высшим образованием инструменты и принципы обучения ориентированы, главным образом, на предшествующий опыт человечества, и не соответствуют в должной степени быстрорастущим изменениям и новациям в экономической и социальной жизни общества.

Однако сферу высшего образования смело можно назвать одной из тех, на которую пандемия и современные процессы цифровизации оказали наибольшее влияние, не только в России, но и в глобальном масштабе. Пандемия затронула все уровни образования, включая высшее образование, и способствовала ускоренной реализации цифровых технологий в учебном процессе для полноценного перехода в режим онлайн-обучения.

В числе наиболее острых вопросов современной системы высшего образования встают проблемы цифрового развития университетов, переход к гибридным формам обучения с применением онлайн-обучения, обеспечение всеобщего доступа к образованию и помощь наиболее уязвимым группам населения, в получении высшего образования в современных условиях, а также общие вопросы интернационализации и повышения международной конкурентоспособности вузов [2].

Пандемия 2020-2021 гг., связанная с распространением вируса COVID-19, поставила весь мир в целом, и систему высшего образования в частности, в совершенно новые условия существования и выживания.

По мнению ряда экспертов [3], пандемия значительно повлияла, в том числе, на интернационализацию образования. Большинство вузов столкнулось с вопросами: организации образовательного процесса для иностранных студентов, остающихся на период пандемии в стране обучения и/или выезжающих домой; обеспечения проведения программ студенческих и преподавательских обменов; поиска новых форм привлечения иностранных студентов и организации для них обучения; пересмотра форм работы с зарубежными партнерами по разработке и реализации совместных образовательных программ.

В этой связи достаточно острым становится вопрос трансформации правовых основ, регулирующих международную деятельность российских образовательных организаций высшего образования в контексте повышения глобальной конкурентоспособности российских вузов. Непосредственным субъектом, реализующим международное сотрудничество в сфере образования, являются российские вузы: именно на них возложен основной объем задач по реализации международного сотрудничества. Проведенный анализ государственных программ и национальных проектов, регламентирующих основные направления работы российских образовательных организаций, позволяет резюмировать следующие выводы и сформулировать некоторые предложения.

В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» [7] в качестве одной из целей позиционируется достижение уровня такого качества российского образования, благодаря чему будет обеспечена его глобальная конкурентоспособность; вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования [7]. При этом, анализ имеющихся подпрограмм указанной государственной программы демонстрирует отсутствие отдельного направления по развитию высшего профессионального образования. Также документом не предусмотрено такое направление, как активизация международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования. Отсутствие работы по указанному направлению, по нашему мнению, может негативно отразиться на перспективах повышения международной конкурентоспособности российских вузов. В условиях современных глобальных трансформаций и эпидемиологических угроз полагаем целесообразным внесение изменений в существующую Государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» путем добавления указанного направления.

С 2019 года на базе ФГАУ «Фонд новых форм развития образования» запущен национальный проект «Образование» (сроки: январь 2019 - декабрь 2024) [6], ключевые цели которого повторяют цели указанной выше государственной программы. В рамках нацпроекта предусмотрены такие федеральные проекты, как «Экспорт образования» и «Цифровая образовательная среда». Положения Паспорта нацпроекта в части развития международной деятельности демонстрируют конгломерат различных задач, достижение которых должно способствовать, в том числе, глобальной конкурентоспособности российского образования. Вместе с тем отсутствие единого видения реализации поставленных задач может негативным

образом отразиться на общем результате. Так, из Паспорта нацпроекта вытекает, что некоторые ориентиры должны быть реализованы российскими вузами, получившими соответствующее финансирование. При этом, методы, способы и средства, которые будут положены в основу достижения поставленных задач, не раскрываются. Также нет четкой расстановки акцентов: неясно, какие конкретно задачи закреплены за вузами, а какие за иными образовательными организациями. С учетом обозначенного, полагаем необходимым разработать «дорожную карту» по реализации ориентиров и задач, закрепленных нацпроектом «Образование» с упором на действия российских вузов в рамках ее реализации. В свою очередь на основе «дорожной карты» вузам следует разработать свои планы действий, которые более предметно и конкретно обозначат способы и сроки достижения поставленных задач. При разработке таких планов полагаем необходимым учитывать мнение экспертного сообщества: наиболее высоких показателей в области международной образовательной деятельности достигают многопрофильные вузы, которые предлагают широкий спектр образовательных услуг для иностранных потребителей [4].

Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности» [7] в рамках одного из направлений, связанных с развитием международной деятельности российских вузов предполагает количественное увеличение числа иностранных обучающихся и интеграцию мероприятий федерального проекта «Экспорт образования» [7]. Последний, с учетом задач Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. [9] также закрепил ориентир на количественное увеличение числа иностранных обучающихся различных уровней образования, но при этом учитывает еще одну важную составляющую: реализация комплекса мер по трудоустройству лучших иностранных обучающихся в России. Вместе с тем, полагаем, что возможность выпускника российского вуза трудоустроиться в любом государстве, в большей степени может определить реальный уровень конкурентоспособности любого национального образовательного учреждения. Именно эта возможность является наиболее значимой в условиях текущих процессов глобализации. В этой связи предлагаем внести изменения в федеральный проект «Экспорт образования», направленные на закрепление ориентиров по трудоустройству иностранных лиц, получивших российское образование, в том числе, в зарубежных компаниях. Также рекомендуется в проекте закрепить ожидаемые количественные результаты, касающиеся иностранных граждан, обучающихся в российских вузах с учетом ранжирования стран, из которых предполагается осуществлять прием обучающихся, что позволит обеспечить более объективную оценку повышения уровня глобальной конкуренции российских вузов.

В целом, переход на онлайн-формат обучения выявил ряд проблем, решение которых было необходимо для эффективной работы высших учебных заведений. Проводя анализ трансформаций в высшей школе, произошедших за год жизни в условиях пандемии, приходим к выводу, что «коронакризис» не только обострил существующие проблемы вузов, но и создал ряд новых вызовов для высшего образования. Кажется, модели высшего образования могут претерпеть под влиянием пандемии такие глубокие изменения, что, вероятно, вернуться к прежнему виду и формату обучения уже не смогут. В этой связи такое направление нацпроекта «Образование», как «создание и внедрение федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды» можно только поприветствовать. Вместе с тем, полагаем целесообразным обеспечить глобальный доступ к данному ресурсу и его узнаваемость в глобальном масштабе; обеспечить формирование единой национальной информационной площадки по всем вопросам, касающимся российского образования, в том числе, организовать среду для обмена опытом между вузами по направлению повышения международной конкурентоспособности, включая вопросы активизации деятельности российских вузов, направленных на популяризацию российского образования на международном рынке.

Глобальные риски, одним из которых и являются угрозы эпидемиологического характера, становятся фактором трансформаций сферы высшего образования [5]. Сейчас ни один человек в мире не может сказать, когда закончится пандемия и связанные с ней неопределенность, социальная и культурная хаотичность. И закончатся ли вовсе? У большинства преподавателей вузов, да и у студентов тоже, есть сознательное или подсознательное ощущение того, что возвращения к «прежней нормальности» сферы образования не будет, ей на смену придет какая-то другая, новая, «нормальность», к которой придется приспосабливаться. Следовательно, готовиться нужно не к восстановлению обычного формата высшего

образования, а к принципиально новым его дизайну и организации [1].

Уже сейчас можно предположить, что ожидает высшую школу в обозримом будущем. Перечислим ожидаемые тенденции:

доминирование дистанционного формата преподавания (обучения) над традиционным;

дальнейшее сокращение живого общения в вузах и полноценной студенческой жизни в настоящем смысле этого слова;

на фоне эпидемии высшее образование может надолго выпасть из приоритетных сфер государственного финансирования, что некоторую часть университетов может привести к состоянию банкротства;

трансформация кадровой политики университетов и сокращение персонала.

Указанное подчеркивает необходимость повышения уровня глобальной конкуренции российских вузов и внесения соответствующих изменений в нормативные акты, регулирующих международную деятельность российских вузов.

Статья выполнена в рамках Государственного задания «Повышение международной конкурентоспособности российских вузов в условиях глобальных трансформаций и эпидемиологических угроз» (ВТК-ГЗ-ПИ-42-21)

Список источников:

1.Бакиров В., Агарков М. Пандемия может навсегда изменить высшее образование // Зеркало недели. – 16.01.2021. – URL: https://zn.ua/EDUCATION/pandemija-mozhet-navsehda-izmenit-vysshee-obrazovanie.html (дата обращения: 25.03.2021).

2.Бондаренко В.В., Селезнев П.С., Танина М.А., Юдина В.А. Повышение конкурентоспособности российских вузов в мировом образовательном пространстве в условиях глобальных угроз // Образование и право. – 2020. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-konkurentosposobnosti-rossiyskih-vuzov-v-mirovom-obrazovatelnom-prostranstve-v-usloviyah-globalnyh-ugroz (дата обращения: 27.03.2021).

3.Влияние пандемии Covid-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ (аналитический материал). – Москва. – 2020. – URL: https://ntf.ru/sites/default/files/Vliyanie%20pandemii%20COVID-19%20na%20sektor%20vysshego%20obrazovaniya%20i%20magistraturu.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

4.Меликян А.В. Международная образовательная деятельность российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. – Том 21. – № 1. – 2017 https://www.hse.ru/data/2019/09/12/1537864351/Меликян_статья1.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

5.Неборский Е.В. Сегодняшнее завтра: глобальные риски как фактор трансформации высшего образования // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 1. – № 4 (69). – С. 62–74.

6.Паспорт Национального проекта «Образование», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16). – URL: http://do.sev.gov.ru/images/document/Pasport_naciona_proekta_Jbrazovanie_compressed.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

7.Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года N 330 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» . – URL: http://docs.cntd.ru/document/499091752 (дата обращения: 04.03.2021).

8.Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/cf742885e783e08d9387d7364e34f26f87ec138f/

9.Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/#dst100075 (дата обращения: 03.03.2021).

УДК 65.01

ЛОСЕВА Ольга Владиславовна,
доктор экономических наук,
профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
lov191171@yandex.ru

LOSEVA Olga Vladislavovna,
Doctor of Economics, Professor,
Department of corporate Finance and corporate governance, Financial University, Moscow

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ РИД ДЛЯ НУЖД МЧС

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные положения по формированию системы оценки и управления результатами интеллектуальной деятельности (далее – РИД) с учетом потребностей служб МЧС. Определены объекты и субъекты, принципы оценки РИД. Предложена модель системы оценки и управления РИД, которая включает в себя все виды процессов управления РИД, функциональные подсистемы и уровни управления (стратегический, тактический и оперативный). Раскрыты элементы модели, включая оргструктур, методы и инструменты управления. Сделан вывод о практической значимости построенной модели для решения основных задач в сфере управление правами на РИД.
Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, МЧС, система оценки и управление РИД.

CONCEPTUAL MODEL OF THE RIA ASSESSMENT AND MANAGEMENT SYSTEM FOR THE NEEDS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS

Abstract. The article considers the conceptual provisions for the formation of a system for assessing and managing the results of intellectual activity (hereinafter-RIA), taking into account the needs of the emergency services. The objects and subjects, the principles of evaluation of the RIA are defined. A model of the system of evaluation and management of the RIA is proposed, which includes all types of RIA management processes, functional subsystems and management levels (strategic, tactical and operational). The elements of the model, including organizational structures, management methods and tools, are disclosed. The conclusion is made about the practical significance of the constructed model for solving the main tasks in the field of management of rights to REA.
Keywords: results of intellectual activity, the Ministry of Emergency Situations, the system of assessment and management of the RID.

Статья подготовлена по итогам выполнения прикладной НИР Финуниверситета.

Создание эффективной системы защиты территорий и населения от последствий деструктивных событий природного и техногенного характера занимает важное место среди приоритетов государственной социально-экономической политики. Ответственным за создание и функционирование этой системы является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС).

Для реализации направлений совершенствования научно-технического обеспечения функционирования системы МЧС России и обеспечения потребностей в решении задач по использованию РИД для научно-технического обеспечения прорывного повышения эффективности функционирования структурных подразделений МЧС необходимо разработать единую систему оценки и управления РИД для нужд МЧС.

Под системой оценки и управления результатами интеллектуальной деятельности для нужд МЧС (далее СОУРИД) в работе понимается взаимодействие взаимосвязанных между собой объектов, субъектов и механизмов управления, направленных на создание, оценку, правовую охрану и защиту, внутриве-

домственное использование и коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности МЧС.

Концептуальная модель определяет общие требования к СОУРИД и дает представление о следующих системообразующих элементах: 1) ведомственная политика в сфере управления интеллектуальной собственностью (РИД); 2) цели управления; 3) объекты управления; 4) субъекты управления; 5) принципы управления; 6) группы процессов управления; 7) функции и механизмы управления; 8) мониторинг и контроль деятельности СОУРИД; 9) результаты (эффекты) управления.

1. Ведомственная политика в сфере управления интеллектуальной собственностью (РИД) определяется: следующими нормативными документами:

1) нормативными документами первого уровня, содержащими обязательные для исполнения ключевые задачи и параметры в сфере управление интеллектуальной собственностью, определенные государством:

а) Стратегия в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года [1];

б) Государственная программа Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» [2] и др.;

2) нормативными документами второго уровня, содержащими ведомственные положения и мероприятия, направленные на достижение ключевых задач и параметров, в частности Приказ МЧС от 12.12.2017 № 570 «Об утверждении Положения об организации научно-технической деятельности в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [3];

3) локально-нормативными документами третьего уровня, содержащими методические указания, должностные инструкции и распоряжения по техническим вопросам организации управления РИД, в частности, Порядок учета и хранения в системе МЧС России документов, подтверждающих права на

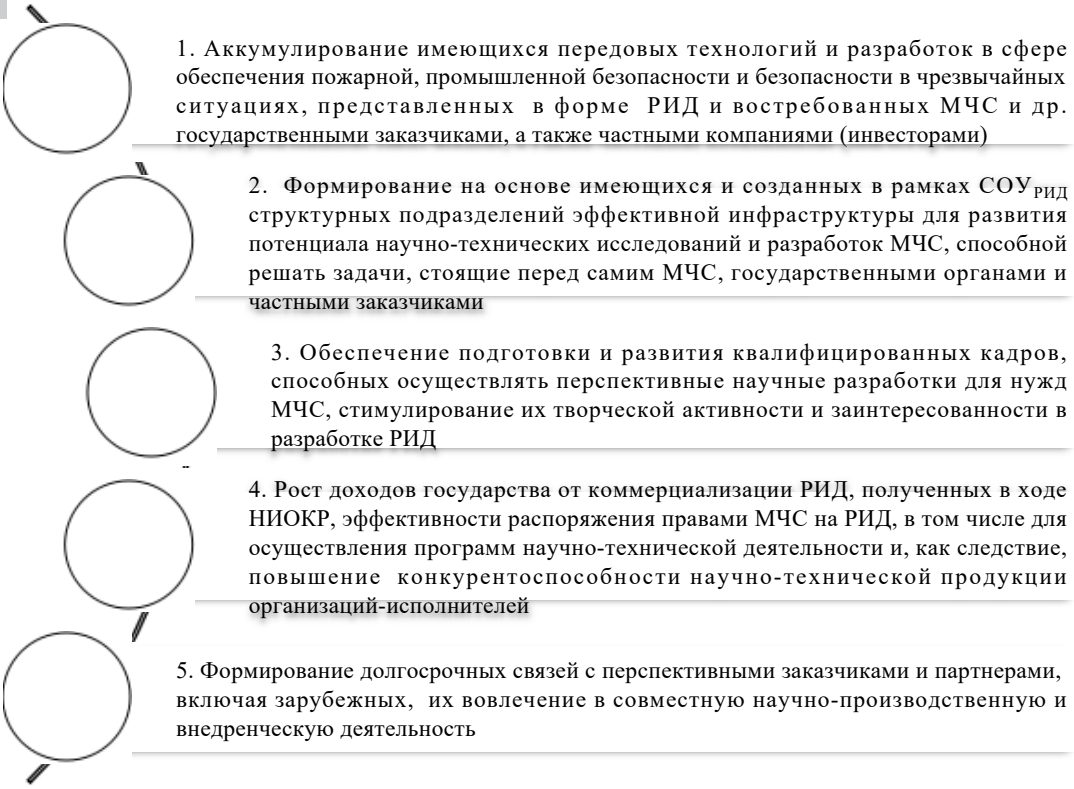


Рис. 1. Основные цели управления и оценки в СОУРИД
Источник: составлено автором

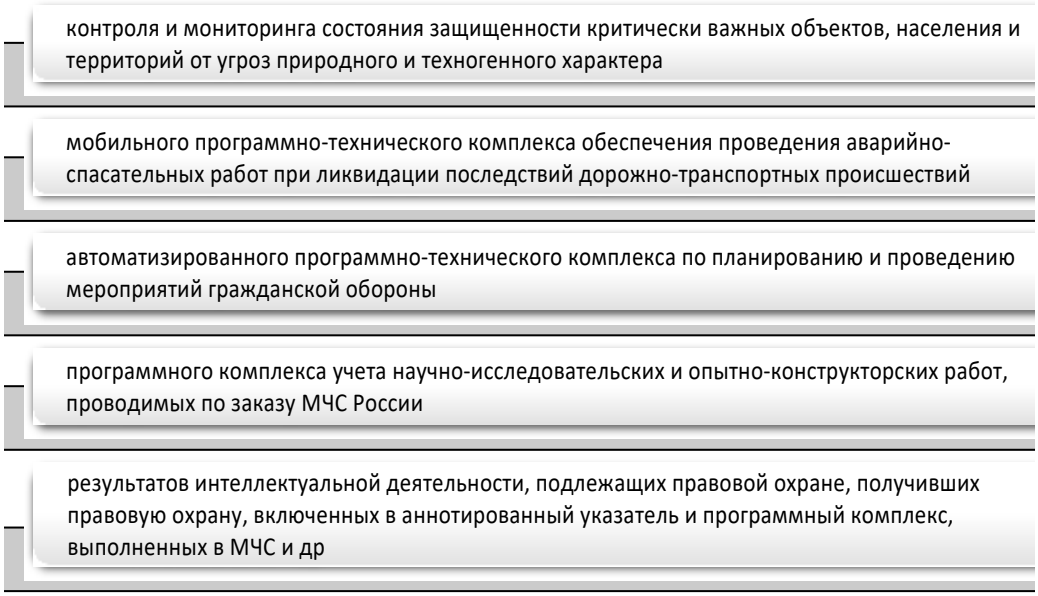


Рис. 2. Базы данных, существующие в МЧС в настоящее время
Источник: составлено автором по данным [3]

объекты интеллектуальной собственности, которые принадлежат Российской Федерации и распоряжение которыми осуществляет МЧС России (приложение №8 к Приказу МЧС от 12.12.2017 № 570).

Управление нормативно-методическим обеспечением СОУРИД предполагает наличие системы документооборота, в которой осуществляется идентификация и описание документов, обеспечение их соответствия утвержденным правилам оформления, доступности и возможности поиска и использования, защиты от несоблюдения конфиденциальности и потери ценности, управление изменениями, соблюдение сроков хранения и порядка уничтожения.

2. Ключевыми целями управления и оценки РИД в СОУРИД являются цели, представленные на рис. 1.

Достижение поставленных целей будет способствовать успешной реализации Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года (далее – Стратегия), предусматривающей внедрение новых технологий обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, в том числе, на основе поддержки и стимулирования фундаментальных и прикладных научных исследований по приоритетным видам деятельности МЧС.

4. Субъектами СОУРИД являются те, кто оказывает управляющее воздействие на объекты системы оценки и управления правами на РИД, и от кого зависит результативность и эффективность ее функционирования.

В системе МЧС к субъектам СОУРИД относятся:

1) заказывающее подразделение – структурное подразделение центрального аппарата МЧС России, территориальный орган или организация центрального подчинения МЧС России, в интересах и по заказу которого планируется и выполняется НИОКР, итогом которых могут являться охраноспособные РИД;

2) довольствующее подразделение (администратор расходов) – структурное подразделение центрального аппарата МЧС России, осуществляющее планирование, распределение и контроль бюджетных ассигнований, в том числе на НИОКР и управление правами на охраняемые РИД;

3) организация-исполнитель – субъект хозяйственной деятельности, выполняющий НИОКР и участвующий в создании РИД, в том числе научно-исследовательские и образовательные организации МЧС России, а также организации и учреждения системы МЧС, имеющие в своем составе научно-исследовательские подразделения;

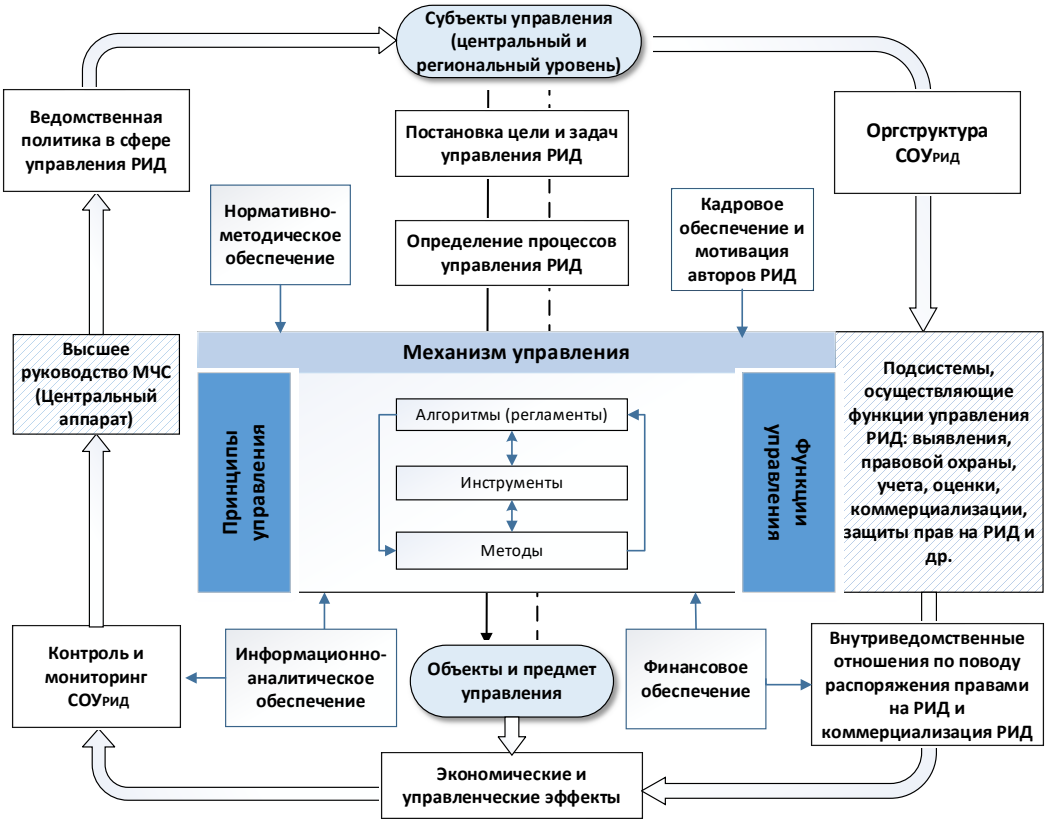


Рис. 3. Модель функционирования СОУРИД в МЧС
Источник: составлено автором

4) координирующее подразделение – структурное подразделение центрального аппарата МЧС России, отвечающее в соответствии с возложенными на него задачами и функциями за организацию и осуществление НТД, и в интересах которого расходуются средства федерального бюджета, в том числе, при распоряжении правами на РИД;

5) потребители (внутренние и внешние, использующие полученные РИД для нужд МЧС и других целях).

5. Функционирование СОУРИД осуществляется на следующих основных принципах управления:

а) принцип законности предполагает, что нормативно-методическое обеспечение управления правами на РИД не противоречит требованиям российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности и учитывает требования зарубежного законодательства в сфере интеллектуальной собственности;

б) принцип целесообразности означает, что управление РИД направлено, в первую очередь, на решение приоритетных задач, определенных в Стратегии, отправной точкой реализации процессов оценки и управления РИД является целеполагание, достигнутые результаты должны соответствовать поставленным целям;

в) принцип процессно-функционального подхода требует преимущественного применения процессного подхода к оценке и управлению РИД с конкретизацией функционала элементов организационной структуры СОУРИД;

г) принцип системного подхода предусматривает, что решение задачи достижения конечного результата управления в СОУРИД обеспечивается системой взаимосвязанных мероприятий (разработка нормативно-методической базы, финансирование, проведение маркетинговых и патентных исследований, подготовка и обучение кадров и т.д.);

д) принцип целостности требует рассматривать СОУРИД в единстве ее взаимодействующих частей (объектов, субъектов, механизмов управления), что позволяет достигать синергетических эффектов и устойчивости к внешним неблагоприятным воздействиям;

е) принцип комплексности предполагает, что при осуществлении и совершенствовании процессов управления в СОУРИД следует учитывать комплексный характер объекта управления, что требует привлечения специалистов различных сфер деятельности (инженеров, экономистов, юристов, бухгалтеров, патентоведов и пр.) и изучения возможностей использования успешного российского и зарубежного опыта в области управления интеллектуальной собственностью;

ж) принцип экономичности означает, что оценка и управление РИД должны осуществляться с наименьшими затратами ресурсов, однако, не в ущерб их рациональности и результативности;

з) принцип эффективности позволяет обеспечивать результативность (эффективность) функционирования СОУРИД через достижение заданных показателей управленческой деятельности (ключевых показателей эффективности);

и) принцип мотивации предполагает формирование заинтересованности работников в создании, использовании и введении РИД в хозяйственный оборот посредством встраивания в СОУРИД механизмов стимулирования;

к) принцип ответственности и контроля заключается в закреплении зон ответственности за структурными подразделениями, реализующими конкретные функции в СОУРИД, и обеспечении обратной связи от управляющих воздействий посредством периодического мониторинга достигнутых результатов.

6. В СОУРИД должны быть реализованы следующие основные группы процессов управления объектами СОУРИД:

-выявление потенциально охраноспособных РИД;

-правовая охрана и защита прав на РИД;

-учет и инвентаризация РИД;

-внутриведомственное использование и трансфер РИД;

-оценка стоимости и коммерциализация прав на РИД;

-контроль и мониторинг эффективности деятельности СОУРИД.

Каждая группа процессов управления представляет собой совокупность подпроцессов, объединяющих различные виды деятельности (функции), для осуществления которых целесообразно разработать соответствующие механизмы управления, включающие конкретные субъекты, объекты, алгоритмы, инструменты и методы управления.

7. В соответствии с принципом процессно-функционального подхода и выделенными группами процессов следует выделить следующие функциональные подсистемы в СОУРИД:

1) подсистема выявления РИД;

2) подсистема обеспечения надлежащей правовой охраны РИД;

3) подсистема учета прав на РИД;

4) подсистема внедрения РИД в деятельность МЧС;

5) подсистема коммерциализации прав на РИД;

6) подсистема выявления нарушений и защиты прав на РИД.

Конкретное распределение функций и механизмы взаимодействия между структурными подразделениями и сотрудниками внутри подсистемы должны определяться организационно-распорядительными документами МЧС второго и третьего уровней (методическими рекомендациями, регламентами, штатным расписанием, должностными инструкциями, порядками взаимодействия и пр.).

8. Для эффективного функционирования СОУРИД необходимо внедрение управленческих механизмов, обеспечивающих деятельность функциональных подсистем. Основными из них являются:

1) механизм мотивации авторов РИД;

2) механизм информационно-аналитического обеспечения СОУРИД;

3) механизм бюджетирования СОУРИД;

4) механизм мониторинга и контроля за достижением целевых значений показателей эффективности СОУРИД;

9. Результаты (эффекты) управления в рамках функционирования СОУРИД можно разделить на экономические и управленческие.

Экономический эффект – это результат управленческого воздействия субъекта управления на объект управления, количественно выражаемый абсолютными или относительными показателями посредством сравнения (сопоставления) достигнутых целевых параметров в денежных единицах с уровнем необходимых или произведенных затрат (ресурсов), например:

- доля доходов от лицензионных платежей, полученных от передачи прав на РИД, принадлежащих МЧС (Российской Федерации), в общей сумме средств, выделенных на создание РИД;

- сумма лицензионных платежей, полученных от передачи прав на РИД, принадлежащих МЧС (Российской Федерации), к затратам на правовую охрану и защиту прав на РИД.

Управленческий эффект – это результат управленческого воздействия субъекта управления на объект управления, количественно выражаемый абсолютными или относительными показателями посредством оценки изменения текущих и/или достижения целевых параметров процессов управления объектами и предметом СОУРИД с учетом временных ограничений, например:

- количество выявленных за год потенциально охраноспособных РИД;

- коэффициент роста числа РИД МЧС, используемых для собственных нужд, по сравнению с предыдущим годом (годом внедрения СОУРИД).

- доля зарегистрированных / использованных РИД, полученных в результате выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по заказу МЧС России, в общем количестве результатов интеллектуальной деятельности.

Обобщенная модель функционирования СОУРИД приведена на рис. 3.

В основе механизмов управления РИД, реализуемых СОУРИД, лежит совокупность соответствующих методов и инструментов, прежде всего, необходимых для оценки РИД, в том числе, методы и инструменты оценки:

1) коммерческого потенциала РИД;

2) экономического эффекта от использования РИД;

3) первоначальной стоимости РИД [4];

4) стоимости РИД для целей коммерциализации [5, 6].

5) результативности использования РИД.

3. Объектами СОУРИД являются охраняемые и охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат Российской Федерации и распоряжение которыми осуществляет МЧС.

Состав РИД, правами на которые распоряжается МЧС, определен в Приказе МЧС от 12.12.2017 № 570 «Об утверждении Положения об организации научно-технической деятельности в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (далее – Положение об организации НТД МЧС) [3] и включает в себя: программы для ЭВМ; базы данных; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; секреты производства (ноу-хау). В частности, в системе МЧС ведутся следующие базы данных (рис. 2).Взаимодействие субъектов управления осуществляется в рамках оргструктуры СОУРИД, которая является вертикально интегрированной и состоит из трех иерархических уровней:

а) уровень стратегического управления (высшее руководство центрального аппарата МЧС, совещательные органы);

б) уровень тактического управления (координирующее подразделение – Департамент образовательной и научно-технической деятельности МЧС, заказывающие подразделения);

в) уровень оперативного управления (научно-исследовательские учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС, организации-исполнители, в частности Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России (федеральный центр науки и высоких технологий).

Построение организационно-штатной структуры, включающей определение ответственных должностных лиц, состава оргструктуры и организационно-функциональной структуры, конкретизирующей распределение функций и задач между основными и вспомогательными подразделениями и установление отношений соподчинённости и взаимосвязей в рамках процессов управления объектами СОУРИД, должно осуществляться в соответствии с локально-нормативными актами МЧС.

Таким образом, внедрение СОУРИД в деятельность МЧС направлено на решение следующих основных задач в сфере управление правами на РИД:

-установление правил выявления и отбора РИД, оформления и защиты прав на РИД, их использования и распоряжения;

-организация учета, оценки и использования РИД, в том числе для целей бухгалтерского учета, налогообложения и коммерциализации;

-оценка результативности и эффективности управления РИД на всех стадиях жизненного цикла РИД;

-урегулирование отношений с авторами служебных РИД;

-обеспечение эффективной координации и контроля деятельности подсистем СОУРИД и отношений по распоряжению правами на РИД.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 16.10.2019 N 501 «О Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 300 (ред. от 27.03.2020) «О государственной программе Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ МЧС от 12.12.2017 № 570 «Об утверждении Положения об организации научно-технической деятельности в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».

4. Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)»

5. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности (утв. Минимуществом РФ 26.11.2002 N СК-4/21297). URL: http://docs.cntd.ru/document/901852167 (дата обращения: 01.05.2020)

6. Оценка стоимости и коммерциализации результатов научных исследований в государственных научных организациях и вузах : монография / М.Ф. Федотова, О.В. Лосева, Т.В. Тазихина. – Москва : КНОРУС, 2019 – 214 с.

УДК 338.001.36

*МАГОМЕДОВ Шамиль Юсупович**
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
italosh101@gmail.com

*MAGOMEDOV Shamil Yusupovich**
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

БАНКОВСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В ситуации падения банковской маржи от предоставления традиционных услуг, банки, в целях привлечения большего количества клиентов и увеличения прибыли, занимаются более активной реализацией проектов экосистем, что уже стало мировым трендом развития информационно-технологической среды. При этом банкам приходится конкурировать с крупными технологическими компаниями, которые в рамках своих экосистем, предоставляют широкий ряд финансовых услуг. В статье рассматривается опыт применения концепции экосистемы в банках, на примере России и зарубежных стран. Автор анализирует имеющиеся модели экосистем, применяя сравнительный подход, а также выделяет особенности развития каждого пути, обращая внимание на причины уникальности российского опыта. На основе проведенного анализа, были определены наиболее распространенные виды банковских экосистем и был дан ответ на вопрос, почему именно банки находятся в центре развития экосистемных финансовых продуктов России. Также было предоставлено мнение о том, какой стратегии развития экосистем стоит придерживаться на современном этапе.
Ключевые слова: банковские экосистемы, финтех, технологические компании, суперприложения, финансы, цифровизация

BANKING ECOSYSTEMS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. In a situation of falling bank margins from the provision of traditional services, banks, to attract more customers and increase profits, are increasingly engaged in the implementation of ecosystem projects, which has already become a global trend in the development of the information technology environment. At the same time, banks have to compete with large technology companies that provide a wide range of financial services within their ecosystems. The article discusses the experience of applying the concept of an ecosystem in banks, on the example of Russia and foreign countries. The author analyzes the existing models of ecosystem development, applying a comparative approach, as well as highlighting the features of the development of each path, also paying attention to the reasons for the uniqueness of the Russian experience. Based on the analysis, the most common types of banking ecosystems were identified, and an answer was given to the question of why banks are in the center of the development of ecosystem financial products in Russia, and advice was given on which strategy for the development of ecosystems should be followed at the present stage.
Keywords: banking ecosystems, fintech, big tech, supperapp, finance, digitalization

Конкурентная гонка на банковском рынке усложняется из года в год. Для нахождения на рынке уже мало предоставлять клиентам традиционный спектр банковских товаров и услуг. Так, общемировые долгосрочные прогнозы, заявляют о том, что на современном этапе, показатели чистой рентабельности собственного капитала (ROE) и маржи банковского бизнеса продолжают стагнировать. За прошедшие 10

[Научный руководитель: НИШАТОВ Николай Петрович кандидат экономических наук, доцент департамента «Банковское дело и финансовые рынки» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, NPNishatov@fa.ru]*

лет, показатель ROE находился на уровне 8–10 %, что с трудом позволяло покрывать стоимость банковского акционерного капитала. К 2025 г. прогнозируется, что ROE банковского сектора будет находиться в диапазоне 5,3–9,2%. [5]. В подобных условиях банкам важно развивать технологическую составляющую своей деятельности, предоставляя первыми клиентам такие инновации, которые еще не могут представить их основные конкуренты. Это может выражаться, как в форме развития новых способов дистанционной коммуникации, так и путем расширения границ пространства ведения бизнеса, где создание собственной экосистемы является достаточно перспективным решением.

Развитие экосистемного подхода в целях обслуживания как B2C(Business-to-consumer), так и B2B(business-to-business)-клиентов подразумевает не только выстраивание партнерских отношений с другими организациями, либо создание собственных финансовых и нефинансовых компаний, но и усиление внимания к запросам потребителя. Перечень предоставляемых услуг, в рамках организаций, находящиеся в экосистеме банка, должен отвечать широкому кругу повседневных нужд и потребностей клиента, что позволит банку создать некий «мир», стимулируя клиента постоянно пользоваться сервисами банковской экосистемы (рис. 1).

Применение экосистемного подхода для традиционных банков несет в себе ряд проблем, но зато, в перспективе банк, что является центром экосистемы, получает право на долю прибыли своих партнеров, а также существенно наращивает клиентскую базу и лояльность пользователей. Это позволит получить конкурентное преимущество, по сравнению с банками, что ведут традиционную банковскую деятельность и не развивают своих экосистем, а также позволит повысить число пользователей у нефинансовых сервисов.

В свою очередь, регулятор в лице ЦБ РФ, обратил внимание на развитие экосистем в своем докладе

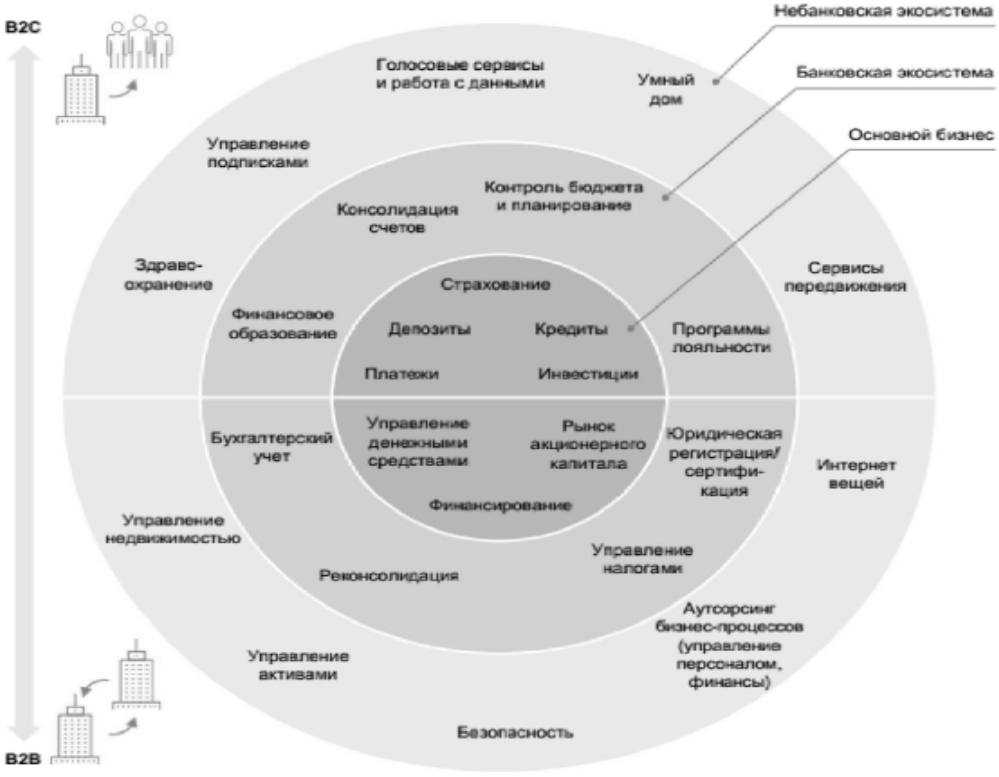


Рис. 1. Модель банковской экосистемы, с представленным перечнем услуг для B2B и B2C-клиентов [7]

Табл. 1. Классификация моделей банковских экосистем. Источник: Составлено автором

Название модели	Место банка в экосистеме	Особенности развития экосистемы	Примеры
Российская Модель	Банк-Центр Банк занимает центральное положение, при этом постоянно сотрудничает с интернет-компаниями	Развитие российских банковских экосистем представляется как широким охватом множества сервисов финансового и нефинансового характера, так и направлением в сторону сегментированного развития определенного вида финансовых услуг, на европейский манер.	Сбербанк, Тинькофф, ВТБ-По широкому профилю Росбанк, Альфа-Банк, МКБ, Райффайзенбанк- По сегментированному профилю
Китайская Модель	Банк-Элемент Бигтехи создают собственные банки, развивая финансовую направленность предоставленных услуг	Широкого спектра услуг, способные обеспечить любые потребности пользователя. Направленность сугубо на внутренний рынок и активное развитие SupperApp.	Alibaba, Tencent
Американская Модель	Банк-Партнер Бигтехи являются центром развития экосистем, предоставляя финансовые услуги в сотрудничестве с банком.	Активное развитие и использование информационно-технологического потенциала, развитие финтех-стартапов и сотрудничество с крупными американскими банками.	Apple(в партнерстве с Goldman Sachs), Amazon(в партнёрстве с JPMorgan), Google(В партнерстве с Citi)
Европейская модель	Банк-Содружество Центральное место банка в экосистеме не выражено сильным образом, в основном экосистема представлена в партнерской форме взаимодействия банка и элементов.	Применяемая концепция Open Banking представляет платформу для совместного развития в содружестве (в этой форме экосистема и выражена), как для банков, так и для финтех компании. При этом, стоит отметить, что экосистемы представляет услуги именно финансового характера	mBank, Commerzbank, solarisBank atom bank и другие.

«Подходы к развитию конкуренции на финансовом рынке» [4]. В документе заявлено опасение о том, что крупные банки, предоставляя клиентам свои нефинансовые и финансовые продукты, путем использования экосистем, ограничивают доступ других игроков к их каналам предоставления услуг. Это способствует созданию нерыночных конкурентных преимуществ для организаций, являющихся частью экосистем, а также усиливает позиции банков и создает барьеры роста для сторонних компаний, что не являются частью банковской экосистемы. Вследствие этого ЦБ РФ проводит политику минимизации неконтролируемого развития экосистем на российском рынке, путем принятия надзорных и регуляторных мер. [3]

Вообще, среди российских банковских экосистем, можно проследить интересную тенденцию, когда крупные банки берут вектор на трансформацию в сторону бигтехов, в рамках чего, они создают свои собственные экосистемы и делают совместные проекты с интернет-компаниями. Одним из таких примеров является, возможно, самый популярный банк на всем постсоветском пространстве, Сбербанк, или как уже принято называть, СБЕР (что примечательно, переименование произошло, как раз в рамках развития своей экосистемы). Еще в 2016 году СБЕР, первым среди всего российского банковского сектора, заявил о создание своей собственной банковской экосистемы, которые планомерно развивает и по сей день. [2, с.57-58] Банковская экосистема СБЕР'а пошла в направление развития как финансовых, так и нефинансовых услуг, приобретая компании в самом широком спектре отраслей – от телемедицины (Doc. Doc) до высокопроизводительной обработки дан-

ных (GridGain). Строя свою собственную экосистему СБЕР активно вступает в альянсы с технологическими компаниями, запускает разнообразные финансовые инициативы, тестирует неизведанные рыночные ниши и производит покупку наиболее интересных и подходящих для экосистемы стартапов. [7]

Развивая свою экосистему, СБЕР отслеживает популярность тех или иных рынков среди населения и корпораций, перманентно анализируя потребительские запросы. При этом, важно отметить, что СБЕР не имеет цели расширяться во всех возможных направлениях, в области развития финансовых и нефинансовых услуг, а, скорее, основным мотивом покупки новых сервисов, является их высокий потенциал цифрового развития, вследствие неминуемых будущих инновационно-технологических изменений. Следует обратить внимание, на то, что при всей многочисленности сервисов в экосистеме, имеется сильная «разбросанность» их по различным каналам (сайты, приложения, дочерние компаний и сервис-партнеры). [6] Часть продуктов экосистемы даже не имеют четкую ассоциацию с исходным названием банка, например, Ситимобил, Okko, Delivery. Придётся затратить огромное количество усилий, для того чтобы связать все представленные сервисы, и вряд ли тут сможет помочь добавление приставки СБЕР и зеленого фона. Необходима разработка комплексного SuperApp'а, по примеру Тинькофф, экосистема которого работает в такой структуре. SuperApp Тинькофф'а представляет в себе, как широкий перечень собственных продуктов банка, так и множество сервисов партнеров банка, интегрированных в экосистемы с использованием Open API по принципу App-In-App прямо в интерфейсе SuperApp'а. [7] При этом Тинькофф делает основной упор на предоставление финансовых услуг, а уже во вторую очередь нефинансовых услуг, в отличие от СБЕРа, что позволяет строить более нишевую экосистему вокруг потребностей клиента, концентрируясь на розничный сегмент. Подобную стратегию развития Тинькофф'а связана с ограниченностью свободных средств, в отличие от СБЕРа, что позволил себе за последние 3 года вложить в развитие экосистем более 1 миллиарда долларов, а также с целью развивать собственные сервисы, под собственным брендом. Развитие лайфстайл-банкинга в рамках экосистемы Тинькофф'а, дает возможность пользователям банка планировать и анализировать свои затраты, пользоваться кэшбек программой, услугами брокера банка, а также покупать билеты, бронировать кафе, рестораны и совершать другое множество операции.

Не только СБЕР и Тинькофф в российском банковском сегменте преуспели в плане развития своих экосистем. В стратегии развития ВТБ обозначено выстраивание собственной экосистеме на партнерстве по 6 ключевым направлениям развития: электронная коммерция, ритейл, телекоммуникации, транспортная отрасль, сфера развлечения, сервисы объявлений и технологические компании. Также планируется разработать свой собственный SuperApp, куда уже были вложены деньги в размере 10 миллиардов рублей. Также была запущена жилищная экосистема, под названием «Метр квадратный», что позволяет существенно упростить процесс поиска, проверки, оценки и приобретения недвижимости и организаций ремонтных работ в жилище. На данный момент множество крупных банков развивают свои небольшие экосистемы по целевым направлениям. Например, Альфа-банк и Райффайзенбанк строят свою экосистему вокруг малого бизнеса, Россельхозбанк разработал сервис «Своё Фермерство», где объединил все свои сервисы для ведения агробизнеса, а Росбанк нацелен на создание ипотечной экосистемы. Стоит упомянуть, что начали появляться первые попытки российских интернет-компаний начать предоставлять услуги банковского сектора, по зарубежному образцу. Так, «Яндекс» купил банк «Акрополь», на базе которого планирует создать свой собственный онлайн-банк, что может стать причиной усиления конкуренции среди банков и интернет-компаний. [6]

Ситуация с Яндексом может быть нова для российского сегмента, но давно привычна зарубежному. Речь идет, прежде всего, о Китае и Америке, где не столь распространены крупные банковские экосистемы, но зато есть крупные бигтехи, которые обладают большим финансово-инновационным потенциалом, чем большинство российских банков. В Китае развитие огромных экосистем вышло на совершенно другой уровень. Распространение финансовых инновации в таких компаниях как Alibaba и Tencent привело к появлению к практически параллельной банковской системе для малого бизнеса и розничной торговли, что, в свою очередь, является наиболее прибыльным направлением китайского банковского сегмента. Tencent и Alibaba занимают более чем 92 процента рынка мобильных платежей и обладают собственными банками, которые являются одними из самых быстроразвивающихся банков Китая. Аме-

риканские корпорации, как Amazon, Google, Apple не отстают от китайских «коллег». Они тоже активно развивают предоставление финансовых услуг, по всем направлениям банковской деятельности. При этом, американские крупные банки, такие как JPMorgan, Citigrop, Morgan Stanley, если и строят свои собственные экосистемы, то только в области финансовых услуг, ориентируясь на свой целевой профиль. При этом они активно коммуницируют с бигтех-компаниями, предоставляя им платформы для развития финансовых услуг.

Во многом успешность бигтехов в сфере предоставления финансовых услуг объясняется рядом причин, таких как: развитая микросервисная инфраструктура, постоянное стремление к инновациям, огромное количество данных и высокий уровень их анализа. Также на пользу идет полностью цифровой характер данных компаний, что позволяет миновать путь цифровизации, которые приходится проходить традиционным банкам. К тому же финансовые решения бигтехов в достаточной мере удовлетворяют западного клиента, они хорошо знают представленные компаний и доверяют им. В Европе действия банковских экосистем обусловлена действием платежной директивы PSD2, что обязывает банки предоставлять доступ к API финтех-стартапам, предлагающие новые клиентские решения. Это существенно увеличивает уровень конкуренции за клиента и предъявляет высокие требования к развитию инфраструктуры банка, делая ее более открытой, в отличие от других стран. Для потребителя на данном рынке очень важно качество технологических решения, а не бренд и история банка.

Таким образом, возможно выделить несколько модель развития банковских экосистем на общемировом рынке. (табл.1)

После рассмотрения имеющихся моделей возникает вопрос, почему же финансовые продукты в российском сегменте, в основном предлагают именно банковские экосистемы, а интернет-компании остаются аутсайдерами этого направления. Это можно связать с проактивностью банков в данном секторе и с инертностью российского потребителя финансовых услуг. Российские клиенты привыкли доверять свои деньги именно банкам, а не ИТ-компаниям. Они не хотят получать в заем в «Яндексе», для них предпочтительно сделать это в условном Росбанке. И это возможно наиболее распространенное клиентское мнение. Кроме того, банки имеют наследие, опыт преодоления кризисных периодов, бренд и свою лояльную аудиторию, чего пока нет у большинства интернет-компаний на российском рынке, зато интернет-компании обладают продуктами, которые могут стать основой для взаимовыгодного сотрудничества между интернет-компаниями и крупными банками.

Оценивая степень развития зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что Россия находится только на раннем этапе развития своих экосистем, что доказывает и невозможность конкурировать на иностранных рынках, и низкий уровень предлагаемых инноваций. В дальнейшем развитий российскому сектору стоит ориентироваться в сторону китайской модели экосистем, что определено существующей закрытой структуры экосистемы, как у китайских «коллег», так и общей стратегией российских банков предоставления себя на рынке как интернет-компаний. В дальнейшей трансформации российских экосистем, банкам для удержания лидерства необходимо будет либо уйти с центрального места в экосистеме, превратившись в крупный бигтех, либо придется уступить лидирующие место существующим бигтехам. Как показывает практика, такие пути вполне реализуемы на современном рынке, в особенности, учитывая степень развития финтех решений в российской банковской системе.

Список источников:

1.Косарев, В.Е. Банковский сектор и IT-технологии: сборник статей / Косарев В. Е. — Москва: Русайнс, 2020. — 60 с. — ISBN 978-5-4365-2349-1. — URL: https://book.ru/book/935571 (дата обращения: 23.04.2021). — Текст: электронный. Рр-25–42

2. Лаврушин О. И. под ред., Васильев И. И., Ушанов А.Е. Модели и технологии банковской деятельности: учебник / — Москва: КноРус, 2021. — 179 с. — ISBN 978-5-406-06050-6. — URL: https://book.ru/book/938052 (дата обращения: 23.04.2021). — Текст: электронный. Рр-171–176

3. Экосистемы: Подходы к регулированию//http://www.cbr.ru/// Центральный Банк Российской Федерации URL: :/ https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 01.05.2021 г.);

4. Подходы банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке//http://www.cbr.ru//// Центральный Банк Российской Федерации URL:

:// https://cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf (дата обращения: 01.05.2021 г.);
5. A test of resilience: Banking through the crisis, and beyond// https://www.mckinsey.com// Mckinsey URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/industries/financial%20services/our%20insights/mckinsey%20global%20banking%20annual%20review%202020%20a%20test%20of%20resilience/a-test-of-resilience-banking-through-the-crisis-and-beyond-vf.pdf (дата обращения: 30.04.2021 г.);
6. Официальный сайт «Ведомостей» – [сайт]. Ссылка -https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2019/06/27/804788-bankovskaya-ekosistema(дата обращения: 30.04.2021 г.);
7. Информационный ресурс «VC.RU» - [сайт]. Ссылка - https://vc.ru/bcs-bank/108343-trendy-razvitiya-bankovskih-ekosistem(дата обращения: 30.04.2021 г.);

УДК 658.512.88

МАРКИН Кирилл Олегович,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
live.to.live@yandex.ru

MARKIN Kirill Olegovich,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТОПЛИВНОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. В работе проведен анализ различной степени рисков для крупных оптовых топливных компаний. В пример приводится организация, которая на рынке уже более 8 лет, имеет колоссальный опыт и сталкивалась с различными неблагоприятными событиями. Каждый из доступных и возможных рисков был охарактеризован и меры по борьбе с ним также описаны.
Автором проводится анализ рынка топлива, на примере компании «Юг Регион Трейдинг», выявляются основные риски характерные для данного сегмента ведения бизнеса, оценивается степень их появления и меры по предотвращению, избеганию и сглаживанию.
Ключевые слова: антикризисное управление, система рисков, трейдинг топлива, риск-менеджмент, подавление неблагоприятных событий.

IMPLEMENTATION OF A RISK MANAGEMENT SYSTEM IN A FUEL COMPANY

Abstract. The paper analyzes various degrees of risks for large wholesale fuel companies. An example is an organization that has been on the market for more than 8 years, has tremendous experience and has faced various adverse events. Each of the available and possible risks has been described and measures to combat it are also described.
The authors analyze the fuel market, using the example of the «Yug Region Trading» company, identify the main risks typical for this segment of doing business, assess the degree of their occurrence and measures to prevent, avoid and mitigate.
Keywords: crisis management, risk system, fuel trading, risk management, suppression of adverse events.

Актуальность данной статьи обусловлена резкими скачками цен, как на топливо, так и на нефть в нынешнее время. Борьба с повышением цен на топливо происходит повседневно при помощи субсидий государства, обращений топливных союзов и власти к нефтяным компаниям о заморозке цен на определенный период или созданием демпферных механизмов, а также компетентностью работы антимонопольной службы, которая ведет особый контроль крупных участников этого рынка. Риски в данной сфере играют огромную роль, ведь повседневно на прогнозируемом рынке закрываются компании торгующие нефтепродуктами оптом.

Изменчивость условий на рынке нефтепродуктов ставится с каждым годом все мощнее и мощнее. Непостоянность в ценах опта и розницы определена очень многими факторами. Именно поэтому компаниям, чтобы выжить в условиях рыночной среды, выдержать конкуренцию и начать экономически расти, необходимо научиться управлять хозяйственной и закупочно-инвестиционной деятельностью в любых условиях и искать различные возможности развития информационных и финансовых ресурсов. Это управление может быть применено для многокритериального выбора из ряда похожих. Однако

[Научный руководитель: ТРИФОНОВ Павел Владимирович, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, PVTrifonov@fa.ru]*

должны соблюдаться требования предосторожности и защищенности.

Под управлением рисками следует понимать набор процедур, направленных на выявление, оценку и снижение риска ценностей, определенных стратегическим выбором, с учетом многоступенчатого процесса реализации. Экономическая цель менеджмента – уменьшить или компенсировать ущерб, причиненный организации в случае неблагоприятных последствий принятых решений.

Систему управления рисками можно представить как одну единую составляющую двух подсистем: управляющую и управляемую. С одной стороны данная система включает комплекс технологических действий по управлению предприятием и различные организационные средства, структуры. С другой же является одним из важнейших компонентов общекорпоративного менеджмента и должна соблюдать уже предписанные стратегии организации.

Определение системы управления рисками можно трактовать следующим образом: элемент механизма по контролю и управлению рисками, который обеспечивает эффективность работы риск-менеджмента и который является одной из частей общекорпоративного управления, а также технологическим средством и важнейшим инструментом.

Принципы реализации и внедрения системы управления рисками:

1. Ориентация на цель. Цели должны быть прописаны в документах компании, какая стратегия у компании, на что нацелена и какой у неё бизнес-план.

2. Балансировка рисков и прибыли. Система помогает соблюдению баланса между риском и прибыльность предприятия, то есть средства оправдывают ли риск.

3. Принцип учета неопределенности. Не прогнозируемость и неопределенность существует во всех сферах деятельности и данная система должна систематизировать всю информацию из разных источников и снизить риск в данной области.

4. Системность. Принцип, помогающий идентифицировать, проанализировать и оценить риски, а также снизить или компенсировать их негативные последствия

5. Качественная информация. Информационная осведомленность важна для любого бизнеса. Важно задействовать все информативные ресурсы и даже самые недоступные.

6. Закрепление ответственности за управление рисками. За определенным человеком закрепляется один из рисков, и соответственно все обязанности и функции по предотвращению его также должны контролироваться этим сотрудником.

7. Эффективности. Система управления рисками может разумно и экономически расчетливо соотносить результаты и расходы компании.

8. Непрерывности. Данная система должна действовать в компании с самого её основания и повседневно, регулярно контролировать основные процессы связанные с рисками и получением дохода.

9. Интеграции. Механизм прорабатывается на всех уровнял управления, решения принимаются и обдумываются с учетом всех обстоятельств, при которых возникают неблагоприятные условия.

10. Расширенности. Система помогает выявлять, оценивать и компенсировать всевозможные угрозы. Это не только касается финансовых и страхуемых рисков, но и различного рода других.

Этапы по внедрению системы управления рисками следующие:

- Разрабатывается политика и правила в области управления данным риском: данное мероприятие проводится, когда ситуация практически непредсказуема и приходится вынуждено идти на риск.

- Анализируется ситуация при существующих обстоятельствах риска: в данном пункте речь идет о получении информации о структуре, свойствах, различных особенностях организации и её рисках. Анализ – это прежде всего выявление рисков и их оценка по уровню. В оценке очень важно опираться на объективность, правильность предоставляемой информации. Немало важно выявить источник возникновения риска и факторы, которые для него являются взаимозависимыми и взаимопоглощающими. Именно это и может влиять на результат.

Выявление риска можно трактовать, по-разному. Оно предполагает поиск наиболее опасных источников появления рисков и является составляющей анализа. Выявление риска можно разбить на два этапа:

1. Поиск информации о носители риска

2. Выявление предполагаемых опасностей или всевозможных инцидентов

Оценка возможного уровня риска подразумевает целый набор продуманных сценариев с неблагоприятными событиями. Ранжирование по оценкам для каждого риска, прежде всего, зависит от вероятности его наступления и размера возможного ущерба.

По вероятностям наступления ущерба и его суммы, риски распределяются по уменьшению или увеличению.

Методы оценки можно подразделить на три группы:

1. Методы экспертных оценок
2. Изучение причинно-следственных связей и их процессов
3. Анализ данных уже случавшихся прецедентов

- Предлагаются альтернативные варианты решения и выбирается самый подходящий из них: Когда наступает ситуация, в которой появляется значительный риск, руководитель или лицо принимающее решение может принимать две принципиально разные позиции: избежать риска или же принять решение, которое позволить маневрировать вместе с ним.

Избежать риска чаще всего позволяет отклонение от данного рода мероприятий, связанных с риском. Но эта позиция лишает организации определенного дохода, который можно было получить в соответствующей деятельности. Такие решения со стороны руководителя имею место быть, чаще всего данные решения принимаются в своего рода «безрисковых» проектах. Однако и в обычных организациях стараются уходить от неблагоприятных ситуаций, но сталкиваться с риском для руководителей крупных предприятий это повседневная работа.

- Определение доступных путей и средств минимизации риска: один из самых важных шагов это минимизация или устранения риска и поиск доступных путей для этого. Существует огромное количество способов защиты от риска и их подразделяют на некоторые группы: экономические; страховые; организационные; информационные; психологические; правовые; кадровые; управленческие. Все эти защиты характерны под определенный риск, с которым повседневно сталкивается руководитель организации. Например, для снижения рисков применение экономических методов сыграет действенную роль: балансовое планирование, ускоренная амортизация, премии и расчет.

- Прогнозирование, подготовка и проработка мер по борьбе с данным риском и его нейтрализации, а также и возможное устранение последствий после принятого решения: прогнозирование рисков может происходить посредством прецедентов, которые уже случались раннее на опыте других компаний или же нашей компании. Риски, которые возможно спрогнозировать, носят менее опасный характер, ведь организации могут подготовиться к данному событию. Те риски, которые компании даже не берут во внимание и не рассматривают для прогноза в силу отсутствия данных о всевозможных обстоятельствах, носят более опасный характер.

Риски при оптовой продаже топлива очень велики, как и капитал, который задействован, соответственно.

Для каждого сотрудника разработка и внедрение системы по управлению рисками подразумевает свою роль, и преимущества этого новшества неоценимы. Классические риски, которые присуще всем организациям: что продукция предприятия не будет пользоваться спросом; риски, связанные с конкуренцией; риски, связанные с возможным совершением мошенничества на фирме; риски потери дорогостоящих активов; налоговые риски; риски, связанные с персоналом и контрагентами и т.д.

Проанализировав и выявив основные риски, можно рассмотреть внедрение системы риск-менеджмент. Механизм по управлению рисков складывается из выведенных рисков, процессов борьбы с ними, оценки каждого. В топливной организации данная риск-система будет пользоваться спросом не только для вновь прибывших сотрудников, но и даже для тех, у кого за спиной имеется богатый опыт работы с нефтепродуктами.

Список источников:

1.Риск-менеджмент. /Андрей Фомичев. —2011. — 352 с. — ISBN 978-5-394-01158-0. —[Электронный ресурс]-URL:https://mybook.ru/author/andrej-fomichev/risk-menedzhment/ (дата обращения: 29.04.2021)

2.Антикризисное управление/Л.В.Згонник — Дашков и К, 2015. — 210 с. — 978-5-394-01731-5 —[Электронный ресурс]-URL:https://www.litres.ru/ludmila-zgonnik/antikrizisnoe-upravlenie/chitat-onlayn/ (дата обращения: 25.04.2021)

3.Развитие системы управления рисками в условиях углубления интеграции отечественных предпринимательских структур : монография / Корнеев Д.В. — Москва : Русайнс, 2019. — 382 с. — ISBN 978-5-4365-3746-7. — URL: https://book.ru/book/933852 (дата обращения:01.05.2021)

4.«Риски предприятия и пути их минимизации», «Риски предприятия: анализ и минимизация»/ Юлия Хачатурян, генеральный директор NIKA, RISK PLAN

5.«Справочник экономиста» № 12 2015; № 1 2016—[Электронный ресурс]-URL: http://www.risk-plan.ru/blog/riski-predpriyatiya-i-puti-ih-minimizatsii/ (дата обращения: 24.04.2021)
6.Классификация рисков предприятия? — [Электронный ресурс]-URL: https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/riski-predpriyatiya/ дата обращения:(30.04.2021)
7. Финансовый менеджмент: конспект лекций/ Ермасова Наталья Борисовна? — [Электронный ресурс]-URL: https://econ.wikireading.ru/45622 дата обращения:(28.04.2021)

УДК 658

МАСЛОВА Валентина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
VMMaslova@fa.ru

MASLOVA Valentina Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Psychology and
Human Capital Development of the Financial
University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОДБОРЕ И ОТБОРЕ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных понятий, элементов и критериев цифровой культуры в процессе подбора и отбора работников организации. Представлены критерии для выделения основных этапов развития цифровой культуры в управлении персоналом и в частности, в подборе и отборе персонала. Рассмотрены такие популярные сервисы, как Робот «Вера», сервис Skillaz. Показана необходимость формирования и внедрения цифровой культуры в организации. Задача данного исследования – это рассмотрение основных элементов и критериев цифровой культуры в процессе подбора и отбора работников организации, которые оказывают большое влияние на качество выполнения работ новыми сотрудниками – выполнена.

Ключевые слова: цифровая культура, искусственный интеллект, мультимедийные системы, сервис Skillaz, робот Вера.

THE ROLE OF DIGITAL CULTURE IN THE ORGANIZATION'S RECRUITMENT AND SELECTION PROCESS

Abstract. The article is devoted to the consideration of the basic concepts, elements and criteria of digital culture in the process of selecting and selecting employees of the organization. The criteria for identifying the main stages of the development of digital culture in personnel management and, in particular, in the selection and selection of personnel are presented. Such popular services as the Vera Robot and the Skillaz service are considered. The necessity of formation and implementation of digital culture in the organization is shown. The purpose of this study is to consider the main elements and criteria of digital culture in the process of selecting and selecting employees of the organization, which have a great impact on the quality of work performed by new employees-employees.

Keywords: digital culture, artificial intelligence, multimedia systems, Skillaz service, Vera robot.

В современном мире следует отметить особую актуальность цифровизации в сфере HR, поскольку это предполагает автоматизацию рутинных процессов и сосредоточение усилий руководства организации на стратегии управления и развития компании в целом. Эффективные направления развития в системе подбора и отбора персонала — это искусственный интеллект и роботизация [1].

Задачей данного исследования является рассмотрение основных элементов и критериев цифровой культуры в процессе подбора и отбора работников организации, которые оказывают большое влияние на качество выполнения работ новыми сотрудниками.

По мнению Таллера М., профессора департамента Кельнского университета (Германия), периодизация развития цифровой культуры включает следующие этапы:

–60–70-е гг. XX в. – создание технологической инфраструктуры для

осуществления проекта информационного общества — персональных компьютеров и компьютерных сетей;

–80—90-е гг. – развитие цифровых технологий, характеризующих

дигитализацию как ключевое направление развития многообразия практик в культуре;

2000-е гг. — настоящее время — антропологическая революция как изменение «природы культурного потребления» и природы человека [2].

В соответствии с национальным проектом «Цифровая экономика» (сроки реализации 01.10.2018–31.12.2024 гг.) определены внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в ВВП (в %): в 2019 г. – 2,2; в 2021 г. – 3,0; в 2024 г. – 5,1 [3]. Проект ускорит формирование, развитие, качество и внедрение цифровых инструментов в нашей стране.

Руководителям компаний, организаций необходимо признать цифровое преобразование как фундаментальный, стратегический сдвиг парадигмы. Как и любая крупная трансформация, цифровая трансформация требует привития культуры, которая поддерживает изменения, адаптируя генеральную стратегию компании [4].

Подбор и отбор кандидатов является очень важным и ответственным процессом в управлении персоналом, зависит от специалистов кадровой службы, а именно, от их знаний, опыта, компетентности, квалификации и мотивации. Ошибки при отборе персонала негативно отражаются на эффективности деятельности всей организации.

К основным элементам цифровой культуры в подборе и отборе персонала относят:

- сеть Интернет;
- технологии искусственного интеллекта;
- программные средства и приложения;
- мультимедийные системы;
- цифровые форматы традиционных средств коммуникации (цифровое ТВ, аудио- и видеозаписи) и др.

Цифровые знания и умения, их системное применение в профессиональной деятельности, готовность к инновационным вызовам являются основой успешного цифрового развития и составной частью цифровой культуры в системе управления обществом и организаций в частности.

Цифровая культура – это понимание современных информационных технологий, их функционала, а также возможность грамотно и ответственно использовать их в своей деятельности. В настоящее время каждый работник должен обладать знаниями в области цифровой культуры, а именно, понимать, какие алгоритмы подходят для обработки и анализа данных, какие задачи можно ставить в области данных, какие технологии подходят для решения задач и каким результатам можно доверять. Без этого невозможно стать востребованным специалистом практически в любой профессии и сфере деятельности.

Критериями для выделения основных этапов развития цифровой культуры в управлении персоналом, в частности, в подборе и отборе персонала организации, являются:

– уровень развития цифровых технологий;

– характер взаимосвязи технологий с социогуманитарным знанием (познание общества);

– общественные потребности в развитии форм цифровой культуры;

– сфера применения цифровой культуры;

– широта охвата (распространения) цифровой культуры.

Цифровая культура включает в собственное понятие соблюдение цифровой этики. Она включает в себя такие знания и понятия: как строить общение с другими пользователями; как представлять информацию о себе; какие данные являются публичными, а какие – нет; как обеспечить информационную безопасность; какое законодательство имеется в области работы с данными др. Следовательно, человек осознает, как правильно позиционировать себя в информационном пространстве и какие границы нельзя переступать, когда находишься в нем.

Компании все чаще используют искусственный интеллект в технологии подбора и отбора персонала. Современные системы могут оперативно анализировать тысячи резюме, осуществлять рассылку сообщений кандидатам, связаться с претендентами, используя видео- и аудио-связь, провести интервью по отработанной схеме и др. Самые популярные сервисы в этом направлении: Робот «Вера», Potok, Experium, Skillaz, Friendwork, Хантфлоу, E-Staff Рекрутер.

Робот может задать как закрытые, так и открытые вопросы и записать ответы на них. Он может распознавать эмоции соискателя во время видеоинтервью, осуществлять рассылку сообщений с приглашением кандидата, что увеличивает вероятность того, что кандидат откликнется. Таким образом, если организация будет внедрять в работу HR-робота, то это уменьшит трудовые и временные затраты, освободит HR-менеджеров от рутины в работе. Примером системы подбора и отбора персонала на основе искусственного интеллекта является – робот Вера (была создана и запущена в работу российским стартапом

Stafory в 2016 г.). Использование робота Веры позволяет осуществить:

- поиск подходящих резюме (в течение нескольких минут отбирает резюме с разных источников согласно критериям вакансии);
- интервью с соискателями по телефону (Вера может задать вопрос, проанализировать ответ и также ответить на вопрос кандидата);
- видеоинтервью с лучшими кандидатами (робот может распознавать эмоции соискателя и отправлять записи) [5].

Ключевым преимуществом робота Веры является многозадачность. Основным отличием робота Веры от работы обычных специалистов является возможность проводить интервью с большим количеством претендентов одновременно, но при этом данная система контролируется HR-менеджером. К тому же Вера не нуждается в отдыхе, поэтому может работать круглосуточно.

Другой пример использования искусственного интеллекта в области подбора и отбора персонала – сервис Skillaz, являющийся интеллектуальной рекрутинговой системой полного цикла. Данным сервисом автоматически последовательно проводится подбор, отбор и оценка соискателей.

К возможностям Skillaz относят [6]:

- Автоматизацию поиска и привлечения соискателей (в соответстви с критериями идеального претендента системой автоматически осуществляется поиск подходящего специалиста на работном сайте и в социальных сетях. Системой также фильтруются входящие обращения согласно выбранным показателям).
- Экономия времени, необходимого для анализа большого количества резюме (сервис проводит оценку претендентов в соответствии с определёнными критериями, профессиональные и личностные тестирования соискателей. Также осуществляется анализ полученных результатов, затем отобранные кандидаты приглашаются на собеседование).
- Прозрачность всех этапов подбора и отбора, управление в единой системе (оценку эффективности работников, которые были наняты системой – спустя полгода и год от начала работы в организации).

Итак, сервис Skillaz – это технология автоматизации процессов подбора и отбора персонала и принятия управленческих решений. Данный сервис используют такие организации, как банк «Открытие», «Леруа Мерлен», «Азбука вкуса» и др. Благодаря возможности проведения онлайн собеседований оценка кандидатов осуществляется на основе различных критериев. Лишь наиболее подходящий кандидат получает приглашение на личную встречу. Система использует технологии видеораспознавания, позволяющие анализировать поведенческие особенности претендента. После собеседования сервис проводит анализ данных о кандидате, также Skillaz оценивает эффективность работы нового сотрудника спустя 6 и 12 месяцев с начала работы в организации.

Мультимедийные системы – это технологии, позволяющие объединить информацию, звук, анимацию и графические изображения. Технологии мультимедиа также включают: телевизионный прием, видеозахват, анимация, звуковые эффекты, трехмерная графика, музыка, виртуальная реальность. Технология мультимедиа прочно вошла во все сферы жизни. Для успешной работы этих технологий компьютер должен соответствовать требованиям мультимедиа, т.е. мультимедийные приложения могут в полной мере реализовать свои возможности (различные звуки, музыка, видеоданные, графические изображения). Грамотно представленные технологии, адаптированные к специфике организации также являют собой цифровую культуру.

Следует отметить, что тренд на автоматизацию HR-процессов и внутренних корпоративных процессов в целом, успешно внедряется российскими компаниями. Выбирая новые инструменты для своего бизнеса, руководители компаний не только идут в ногу со временем и оптимизируют работу персонала, но и повышают свою конкурентоспособность на рынке. Бесспорно, автоматизация процессов ведет к значительному сокращению экономических затрат, открывая новые возможности для развития бизнеса и повышения производительности труда. Формируя и внедряя цифровую культуру в настоящее время, организации могут обеспечить себе конкурентные преимущества, вкладывая финансовые средства в их долгосрочную и устойчивую работу.

Необходимо помнить, что цифровизация не в полной мере способна заменить человеческий, профессиональный потенциал и опыт работников. В первую очередь, она создана для помощи и работы с большими объемами информации. Таким образом, человеческий фактор, особенности личности и индивидуальность были и остаются ключевыми

ценностями как при найме новых сотрудников, так и в их дальнейшей деятельности.

Список источников:

1.Маслова В.М. Система рекрутинга с элементами искусственного

интеллекта // Экономические системы. 2018. Том 11. № 1 (40). С. 56–59

2. Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 1 (1). С. 5-13.

3.Национальный проект «Цифровая экономика» http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct

4. Хемерлинг Д. (Jim Hemerling), Килманн Д. (Julie Kilmann), Даноэсастро М.(Martin Danoesastro), Штутц Л. (Liza Stutts), Ахерн К. (Cailin Ahern). Без цифровой культуры нет цифровой трансформации. http://www.management.com.ua/cm/cm207.html

5. Робот Вера найдет для вас сотрудников [Электронный ресурс] // Stafory. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2020. – URL: https://robotvera.com/static/newrobot/index.html

6. Skillaz: Как работает система рекрутинга с элементами искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Inc. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. – URL: https://incrussia.ru/fly/skillaz-kak-rabotaet-sistema-rekrutinga-s-elementami-iskusstvennogointellekta/

УДК. 338.001.36
338.27

МИЛЯЕВА Лариса Вячеславовна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель Департамента «Английского языка и профессиональной коммуникации»,
Финансовый университет Правительства Российской Федерации, Москва
LVMilyaeva@fa.ru

ДОРОФЕЕВА Анастасия Романовна,
студент,
Финансовый университет Правительства Российской Федерации, Москва
dorofeevaa467@gmail.com

КОЧЕТКОВ Николай Дмитриевич,
студент,
Финансовый университет Правительства Российской Федерации, Москва
nidmiko@yandex.ru

MILYAEVA Laurissa Vyacheslavovna,
Candidate of Philology,
Senior Lecturer at the Department of English Language for Professional Communication,
Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow

DOROFEYEVA Anastasia Romanovna,
Student,
Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow

KOCHETKOV Nikolai Dmitrievich,
Student,
Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТОВ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (опыт России и Словакии)

Аннотация. Данная статья содержит научно-теоретический обзор вопросов цифровизации современного образования, основанный на результатах исследования, проведенного в рамках научного проекта «Академическая среда в условиях глобальной цифровизации (на примере Словакии и России)». Авторы статьи предприняли попытку описать экономические и неэкономические факторы, влияющие на процесс цифровизации; проанализировать влияние пандемии COVID-19 на изменения в академической среде; представить сопоставительный анализ программ перехода на цифру в России и Словакии.
Ключевые слова: цифровая среда, экономические факторы, цифровизация, академическая среда, образование.

ACADEMIC ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITIES IN THE TIMES OF PANDEMIC AND DIGITALISATION: SOCIO-ECONOMIC FACTORS
(cases of Russia and Slovakia)
Abstract. The article presents a theoretical and scientific review of the correspondent literature on the problems of digitalization of modern education. The research was conducted as a part of the scientific project "The Academic Environment in Terms of Global Digitalization (the evidence from Slovakia and Russia). The authors of the article adopted an attempt to try and describe economic and non-economic factors that influence the process of digitalization; analyze the consequences of the pandemic of COVID-19 in academic environment of Russia; present a comparative analysis of transition programs to digital environment in Russia and Slovakia.
Keywords: digital environment, economic factors, digitalization, academic environment, education.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация современного образования является весьма серьезным и мощным трендом реформирования и модернизации глобальной образовательной среды. Понятие цифровизации включает в себя перевод всех видов информации (тексты, звуки, видео и другие данные из различных источников) на цифровой язык [8].

Говоря о процессе цифровизации, невозможно не отметить тот факт, что различные ученые, аналитики и эксперты отмечают, что переход образовательного процесса на «цифровые рельсы» — это поворотный момент в истории образования [12]. Считается, что Великобритания является первой страной, которая ввела обязательное инженерное и IT образование в школьную программу детей от 5 до 16 в 2015. Позже страны Европейского Союза переняли данную инициативу и в 2020 году стратегия развития образования, которая была определена еще 2014, сместила фокус в сторону цифровых технологий. В специально созданном отчете отмечается, что цифровые технологии продвинулись значительно вперед в сфере IT технологий и совершенно очевидным является тот факт, что современное образование нуждается в интеграции последних разработок в сфере цифровых технологий в образовательный процесс по всему Евросоюзу [9].

Не следует забывать, что переход на цифровые технологии имеет внушительный экономический аспект и сопровождается социально-экономическими факторами и последствиями, которые необходимо анализировать и учитывать для полноценного и успешного внедрения технологий в академическую среду учебного заведения.

Данная статья содержит результаты научно-теоретического анализа соответствующей литературы по заданной проблематике, который был выполнен творческим коллективом студентов Финансового Университета в рамках проекта научных исследований по теме: «Академическая среда в условиях глобальной цифровизации (на примере Словакии и России)» (Приказ №2587-0 от 24.12.20). В статье описаны и проанализированы экономические и не-экономические факторы перехода образовательных учреждений на цифровые технологи, описано влияние и охарактеризованы последствия пандемии в рамках Российских ВУЗов, проанализированы программы адаптации к внедрению новых технологий в академическую среду России и Словакии.

Рассмотрим упомянутые выше проблемы более подробно.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НЕ-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА НА ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Как свидетельствует анализ научно-экономической и теоретической литературы, наиболее значимым фактором, который является также ведущим во внедрении технологий в образование, является научно-технический прогресс, который привел росту промышленного производства и развитию информационных технологий. Данная тенденция научно-технического развития общества начала активно развиваться в XXI веке благодаря различным научным открытиям, появлению Интернета, компьютерных технологий, нано-технологий и т.д. Кроме того, рост промышленного и высокотехнологического производства породил новые требования к работникам, которые возможно реализовать только с помощью современного образования с использованием передовых технологий [7].

Вторым важным фактором можно считать процесс экономического развития и тренда глобализации на мировом рынке, который стимулирует конкурентное преимущество отдельных стран в различных секторах экономики. Как следствие появляется понимание необходимости интенсивного роста ресурсной базы, который возможно обеспечить с только помощью современных технологий и образованных работников [11].

Современная государственная политика стран мирового сообщества сосредоточена на получении преимуществ в различных отраслях экономики с помощью повышения уровня образования у населения. Правительства стран ведущих экономик четко осознают тот факт, что наращивание образовательного потенциала способствует получению тех самых конкурентных преимуществ, необходимых для завоевания мирового господства [11].

Достижение роста валового внутреннего продукта порождает необходимость соблюдения тренда устойчивого и стабильного роста с помощью качественных характеристик, ориентированных на развитие образование, которые в дальнейшем способны иметь мультипликативный положительный эффект в рамках тренда экономического развития и повышения благосостояния общества и гражданина. Рост реальных доходов населения и повышение благосостояния

общества, в свою очередь, открывает новые возможности для граждан с помощью образовательных технологий достичь принципиально нового качественного образа жизни [10].

Таким образом, в совокупности, экономические факторы развития технологий в образовании выступают драйвером перемен и устойчивого тренда внедрения технологий в образовательный процесс на всех уровнях образования.

НЕ-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Как бы странно это ни звучало, но войны, одни из значительных событий XXI века, являлись одним из факторов, стимулирующих развитие образования, являясь одним из таких факторов, ведущих к победе над захватчиками: техническое образование для обеспечения преимуществ в материально-техническом обеспечении ведения войны, и гуманитарное образования для выработки стратегического мышления и решения задач управления и организации процесса ведения войны [11].

Религиозный аспект внедрения технологий в образовательную деятельность, вероятно, ещё более ранний фактор становления образовательных технологий. Религиозное образование имело популярность на всех этапах развития человеческой мысли. Именно поэтому нельзя забывать про это фактор и нельзя пренебрегать им, анализируя факторы становления образовательного процесса.

Образование, несомненно, рассматривается как инструмент национального развития и средство преодоления национальных и культурных барьеров. Данный фактор особенно интересен в рамках глобализации и необходимости межкультурной коммуникации и национальной самоидентификации. На сегодняшний день только образованная нация, применяющая современные технологии в образовании, может считаться полноправным и уважаемым членом международного сообщества [13].

На сегодняшний день образованный человек – важнейшая ценность для любого государства, именно поэтому научно-технический прогресс призван обеспечивать внедрение технологий в процесс образования, в котором заинтересован и гражданин, и государство в целом.

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ СРЕДУ УНИВЕРСИТЕТОВ

По оценкам ЮНЕСКО, более 1,5 миллиарда студентов в 165 странах мира с начала 2020 года постоянно или время от времени не посещали учебные заведения из-за пандемии COVID-19 [4].

Пандемия привела к крупнейшему онлайн-движению в истории образования: в связи с внезапным отходом от традиционного аудиторного обучения университетам пришлось экстренно перейти к освоению новых цифровых стратегий. Это оказалось сложной задачей, как для студентов, так и для преподавателей, вызвало серьезные эмоциональные, физические и экономические затруднения.

Так, коренные изменения в академической сфере были связаны с необходимостью быстрого перехода на онлайн-лекции и учебники, закрытием библиотек, трансформацией каналов коммуникации с преподавателями и администрацией вуза, необходимостью адаптации к новым методам оценки знаний [5]. Изменения коснулись также общественной (закрытие общежитий, ограничение общения с друзьями, запрет на свободное передвижение и путешествия) и личной (потеря работы, заботы о собственном финансовом положении, будущем образовании и карьере) жизни студентов. Все это неизбежно оказывает влияние на эмоциональное состояние обучающихся и способствует повышению уровня их тревожности [3].

Одним из первых исследований, посвященных изменениям в сфере высшего образования, вызванным пандемией, стала работа Bozkurt et al. В данном исследовании были проанализированы проблемы, которые возникли в 31 стране мира в результате прерывания традиционного образования во время вспышки COVID-19. Для большинства рассмотренных стран ими стали цифровой «разрыв» из-за отсутствия необходимых технических средств у участников образовательного процесса или их ненадлежащего качества, неэффективность существующих способов оценки знаний студентов и, соответственно, необходимость срочной разработки их альтернативных форм, академическая нечестность и мошенничество со стороны студентов и, как следствие, необходимость создания и внедрение новых форм онлайн-прокторинга [2].

Данными исследователями были выделены факторы, влияющие на опыт онлайн-обучения. Среди них необходимость обеспечения комфортного и эффективного процесса онлайн-обучения, формирование четкой системы оценивания результатов текущей работы, внеучебной деятельности, зачетных и экзаменационных работ, информирование учащихся о

том, как получить помощь в случае возникновения проблем во вопросам учебной деятельности или использования технических средств, организация виртуального пространства для онлайн-взаимодействия между студентами и преподавателем и студентов между собой, а также предоставление студентам советов по выбору места обучения и по составлению личного расписания для эффективного обучения на дому [2].

Российский опыт перестройки системы образования в условиях пандемии в целом оценивается как успешный. Министерство науки и высшего образования РФ с первых дней введения ограничений взяло ситуацию под контроль и организовало переход на дистанционный и смешанный формат обучения. Была создана специальная «горячая линия», по которой вузы могли получить всестороннюю поддержку. К решению проблемных вопросов было привлечено все ректорское сообщество, а также в срочном порядке был создан Ситуационный центр Минобрнауки, основной целью которого стал мониторинг развития образовательной онлайн-среды в вузах РФ.

Переход сопровождался и законодательными изменениями: Государственной Думой РФ в экстренном режиме был принят ряд поправок в ст. 108 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [13]. Кроме этого, оперативно был разработан законопроект «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части определения полномочий по установлению порядка применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

По данным Министерства науки и высшего образования РФ, около 60% российских высших учебных заведений успешно перешли на дистанционный формат обучения в условиях распространения коронавируса и продолжили работу в штатном режиме. Еще 27% вузов испытывали периодические затруднения и сбои в работе. 10% из них оказались совершенно не готовы к переходу к новому формату деятельности. По большей части это произошло вследствие неимения необходимой для цифровизации образования инфраструктуры [15, 12].

Проблема неравенства технических возможностей вузов стала основным препятствием для успешного продолжения образовательной деятельности в стране. На момент начала пандемии уровень проникновения сети Интернет в Российской Федерации составлял 76% и до вынужденного перехода к дистанционному формату обучения данный вопрос не стоял остро [16].

Однако в критический момент качество учебного процесса оказалась в прямой зависимости от технической оснащенности всех представителей системы образования. Тем не менее, несмотря на то, что ряду вузов удалось не сразу эффективно наладить учебный процесс в электронной образовательной среде, случаев полного прекращения работы университетов и образовательной деятельности в России выявлено не было.

Таким образом, несмотря на неизбежное возникновение ряда трудностей в процессе перехода российской системы высшего образования на дистанционный формат работы, можно утверждать, что благодаря оперативной поддержке государственных органов и слаженной работе всех участников образовательного процесса деятельность большинства российских вузов во время пандемии продолжалась в штатном режиме.

АДАПТАЦИЯ К ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АКАДЕМИЧЕСКУЮ СРЕДУ: ОПЫТ РОССИИ И СЛОВАКИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В Словакии разработан «План действий по цифровой трансформации Словакии на 2019-2022 годы (далее – "План действий»). Он основан и непосредственно следует Стратегии цифровой трансформации Словакии на период до 2030 года (далее – "Стратегия»). План действий включает меры, реализация которых началась с 3 квартала 2019 года и будет проходить до конца 2022 года. Их финансирование привязано к программному периоду 2014–2020 годов [1].

Одна из стратегических областей, предусмотренных Планом, – это цифровая трансформация образования и науки в целях улучшения качества и платформы для трудоустройства и приобретения цифровых навыков и компетенций, необходимых в цифровую эпоху. Для осуществления эффективной цифровой трансформации в образовании необходимо в краткосрочной перспективе укрепить институциональную базу, которая представляет собой основу инновационной экосистемы, обеспечить эффективность международного сотрудничества и обмена передовым опытом.

Стратегическими направлениями подготовки Программы информатизации образования на период до 2030 года для региональных школ, университетов непрерывного образования являются:

- Инфраструктура ИКТ от центрального до регионального уровня,
- Электронные услуги и информационная система министерства,
- Цифровые технологии для инноваций и повышения качества образования,
- Развитие компетенций и навыков для цифровой трансформации,
- Преобразование школ в цифровые школы, совершенствование управления с использованием данных и ИКТ,

Безопасность в информационном пространстве.

Цели и меры, обеспечивающие цифровую трансформацию образования и школ, будут дополнительно проработаны в законодательных и организационных мерах, которые позволят достичь целей программы посредством проектов инициатив, экспериментальной проверки новых процедур и их внедрения на практике, укрепления человеческих ресурсов. и технологическое оборудование, совершенствование сотрудничества и применение передового опыта путем объединения сообществ в сфере образования [1].

Ключевые задачи для систем регионального образования, университетского образования и образования на протяжении всей жизни:

Увеличение доли трудоустроенных выпускников, работающих по специальности,

Увеличение доли трудоустроенных выпускников, которым не нужно проходить программу вводного обучения работодателя для развития общих навыков,

Содействие и поддержка качественного изучения информационных технологий, математики и, в целом, технических и естественных наук.

Альтернативное высшее профессиональное образование – специальное образование без ограничения последующего образования.

Таким образом, в Словакии присутствуют программные документы на официальном уровне, которые обозначили вектор внедрения цифровых технологий в образовании.

Обращаясь к опыту России, возможно отметить, что программных документов цифровизации образования, как таковых, нет. Однако в научном сообществе дискуссия ведётся активно. Так, например, специалисты ВШЭ подготовили доклад о проблемах и перспективах цифровой трансформации образования в России.

В исследовании отмечено, что «многие педагоги до сих пор уверены, что цифровизация — не более чем очередная «модная тема», которая пройдет, тогда как «вечные ценности» образования как самого стабильного общественного института останутся прежними» [15].

Авторы доклада отмечают, что «современная система образования появилась и менялась под влиянием перемен в обществе, вызванных предыдущими промышленными революциями. Поэтому неудивительно, что грядущая Четвертая промышленная революция (она же Индустрия 4.0) оставит на истории образования неизгладимый след. Причем, скорость перемен на этот раз будет еще выше» [15]. Именно о таком историческом эволюционном аспекте было сказано ранее в данной работе.

Суть цифровой трансформации в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие технологии для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу. Применительно к России авторы доклада выделяют семь задач, которые государство и общество должны решить на пути к этой цели. Все они должны решаться единовременно и скоординировано.

1. Развитие материальной инфраструктуры. Сюда входит строительство дата-центров, появление новых каналов связи и устройств для использования цифровых учебно-методологических материалов.

2. Внедрение цифровых программ. Другими словами, создание, тестирование и применение учебно-методических материалов с использованием технологий машинного обучения, искусственного интеллекта и так далее.

3. Развитие онлайн-обучения. Постепенный отказ от бумажных носителей информации.

4. Разработка новых систем управления обучением (СУО). В дистанционном образовании СУО называются программы по администрированию и контролю учебных курсов. Такие приложения обеспечивают равный и свободный доступ учеников к знаниям, а также гибкость обучения.

5. Развитие системы универсальной идентификации учащегося.

6. Создание моделей учебного заведения. Чтобы понять, куда должно двигаться школьное и университетское образование в плане технологий, нужны примеры того, как это должно работать в идеале: с ис-

пользованием новых СУО, инструментов и устройств Индустрии 4.0 и так далее.

7. Повышение навыков преподавателей в сфере цифровых технологий [15].

Данные предложения оторваны от реальных планов Правительства Российской Федерации и не имеют фундаментальной властной основы. Кроме того, проработанность аспекта цифровизации образования также меньше, чем в Словакии. Задачи довольно размыты и, зачастую, примитивны. Поэтому необходимо, чтобы цифровой трансформацией занималось именно Правительство РФ, так как без политической воли такую трансформацию осуществить невозможно.

Список источников:

1.Action plan for transformation of Slovakia into a successful digital country. Электронный ресурс (URL: https://www.mirri.gov.sk/wp-content/uploads/2019/10/AP-DT-English-Version-FINAL.pdf) Дата обращения 03.05.21.

2.A. Bozkurt, I. Jung, J. Xiao et al., "A global outlook to the interruption of education due to COVID-19 pandemic: navigating in a time of uncertainty and crisis," Asian Journal of Distance Education, vol. 15, no. 1, pp. 1–126, 2020.

3.S. Brooks, R. Webster, L. Smith, L. Woodland. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: Rapid review of the evidence. Lancet 2020, 395, 912–920.

4.COVID-19 and Higher Education: Education and Science as a Vaccine for the Pandemic. Электронный ресурс (URL: https://www.un.org/en/academic-impact/covid-19-and-higher-education-education-and-science-vaccine-pandemic) Дата обращения 19.04.21.

5.Cao, W.; Fang, Z.; Hou, G.; Han, M.; Xu, X.; Dong, J.; Zheng, J. The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China. Psychiatry Res. 2020, 287, 1–5

6.R. Lawson, S.N. Mukerji al eds. Education. Электронный ресурс (URL: https://www.britannica.com/topic/education/Further-education) Дата обращения 9.03.21.

7.O. Machenkina. Digitalisation of education as a trend of its modernization and reforming. Espacios, vol.38 (No40), 2017. – P. 26-29

8.Overview and Analysis of Policy Models for the Integration and Innovative Use of Digital Technologies in Education. Электронный ресурс (URL: https://ec.europa.eu/jrc/en/digital-education-policies) Дата обращения 29.04.21.

9.S. Obradovic Education and Economic Growth. Электронный ресурс (URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/wow3.150) Дата обращения 17.04.2021

10.S. Pasieka, A. Pasieka, B. Mariana al eds. Global trends in the development of labour markets and employment in the focus of innovation change. Электронный ресурс (URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/06/shsconf_m3e22019_07002.pdf) Дата обращения 25.03.21.

11.K. Stuart. What every parent needs to know about video games: a crash course. Электронный ресурс (URL: http//www.theguardian.com/technology/2014/jun/02/parents-guide-video-games-playstation-xbox-wii-apps-children). Дата обращения 29.03.21

12.How has technology changed education. Электронный ресурс (URL: https://online.purdue.edu/blog/education/how-has-technology-changed-education) Дата обращения 18.04.21

13. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020). «Российская газета», № 303, 31.12.2012.

14. Дж. Маринони, Хиллигье ван'т Л. Влияние COVID-19 на мировое высшее образование // Международное высшее образование. 2020. № 102. С. 8–9. М.: НИУ ВШЭ.

15. А.И. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др. «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».— М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 155 https://aiedu.hse.ru/mirror/pubs/share/308201188).

16. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019. Статистический сборник. М.: Росстат, 2019. 970 с.

УДК 65.0

МОКРОВА Лидия Павловна,
кандидат экономических наук,
доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
LMokrova@fa.ru

MOKROVA Lidiia Pavlovna,
Ph.D., Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ: КЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. События 2019-2021 года, связанные с изоляцией и сопутствующими экономическими проблемами активизировали процессы реструктуризации. Основным толчком предприятия к реструктуризации в стабильных условиях является низкая эффективность, выраженная в низках финансовых результатах, недостаточной величине оборотных средств и высоком уровне кредиторской и дебиторской задолженности. В преддверии и в периоды кризиса реструктуризация воспринимается как возможность для сохранения функционирующей организации. Основной целью реструктуризации является преобразование организации с целью приведения её деятельность в соответствие с внешней и внутренней средой.
Ключевые слова: реструктуризация, проект, методы, инструменты, мотивы, риски, тенденции

RESTRUCTURING: CLASSIC APPROACHES AND CURRENT TRENDS
Abstract. The events of 2019–2021 related to isolation and accompanying economic problems spurred restructuring processes. The main impetus for the enterprise to restructure in stable conditions is low efficiency, expressed in low financial results, insufficient working capital and a high level of accounts payable and receivable. On the eve of and in times of crisis, restructuring is perceived as an opportunity to maintain a functioning organization. The main goal of restructuring is to transform the organization in order to bring its activities in line with the external and internal environment.
Keywords: restructuring, project, methods, tools, motives, risks, trends

Введение

Современные экономические реалии характеризуются ускоренными изменениями как в политической, так и во всех иных сферах деятельности организации. Совокупность перечисленных факторов представляют собой одну из наиболее серьезных и сложных проблем современного развития социально-экономических систем разного уровня, что акцентирует внимание теоретиков и практиков на разработке адекватных механизмов антикризисного управления в целях обеспечения устойчивого развития экономических субъектов.

За рубежом процесс реструктуризации давно перестал олицетворяться только с неплатежеспособным состоянием предприятия и необходимостью вывода организации из предбанкротного состояния. Многие вопросы развития производства решаются на основе применения отдельных методов, форм, инструментов и способов процесса реструктуризации. В российской практике есть подходы, которые близки к зарубежному. В частности, причины реструктуризации связывают с утратой привлекательности долгосрочных перспектив развития предприятия и его отдельных бизнес-направлений; появлением новых технологий и товаров/услуг; присутствием в портфеле неэффективных, убыточных проектов. Однако немало экономистов, которые продолжают связывать процесс реструктуризации с необходимостью вывода организации из затруднительной ситуации под влиянием изменившихся внешних или внутренних условий.. Более детальное изучение нюансов терминологии и особенностей процесса реструктуризации позволяет выявить новые направления для совершенствования данного процесса.

Теоретические и методологические основы данной статьи связаны с теоретическими и практическими

исследованиями из академической среды и бизнес-практиков в области реструктуризации бизнеса и имущественных отношений. Проблематика процесса реструктуризации находится на стыке корпоративных финансов, проблем учета и отчетности, методов управления на разных уровнях и в разных временных отрезках, а также правового регулирования

При том, что процессы реструктуризации сопровождают деятельность любой организации терминологическая однородность отсутствует.

Под реструктуризацией в ряде источников понимают совокупность мероприятий по комплексному приведению условий функционирования компании в соответствие с изменяющимися условиями рынка и выработанной стратегией [8].

При этом предполагается совершенствование структуры и функций управления, преодоление отставания в технико-технологических аспектах деятельности, совершенствование финансово-экономической политики, достижение на этой основе повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции/услуг, роста производительности труда, снижения издержек производства, улучшения финансово-экономических результатов .

Чаще всего термин «реструктурирование» применяется в случае изменения структуры задолженности организации, когда меняются условия взаимоотношений между заемщиком и кредитором, однако этот термин может быть широко применен и в отношении конкретных систем и структуры организации, ее отдельных бизнес-процессов

Иногда в определении реструктуризации формулируется ее цель, а именно совершенствование финансово-экономической политики организации, ее операционной деятельности, системы управления, в том числе маркетинговых аспектов, моделей мотивирования сотрудников.

Таким образом, в представленных подходах реструктуризация носит системный и комплексный характер, оптимизируя практически все сферы деятельности предприятия.

Следует отметить, что процесс реструктуризации облает всеми признаками проекта. Он содержит цель, этапы, строки, бюджет, и прочие составляющие проектного менеджмента. Если быть точными реструктуризацию следует рассматривать как портфель взаимоувязанных проектов, реализация которых в отдельных случаях происходит последовательно, но в большей мере одновременно.

Существует несколько подходов к классификации (или типологии) направлений, видов реструктуризации. В ряде научный работ в основу положен объект реструктуризации (размер или масштаб организации, организационную структуру, задолженность, отдельные активы, структуру собственности и пр.)[9]

Направления, методы, инструменты реструктуризации подверглись значительным изменениям за последние годы. Особенно ярко и активно эти процессы сопровождают последствия изоляции. Меняются приоритеты, совершенствуются инструменты, мотивы и цели претерпевают трансформацию. И можно отметить несколько выраженных тенденций.

ТЕНДЕНЦИЯ 1.

Так в сделках слияния и поглощения материальные активы перестают являться доминирующим активом. Интерес представляют не только технологии, секреты производства, методы организации бизнеса, бренд, деловая репутация, а порой история и имидж организации. Т.е. мотивы касаются все менее осязаемых активов, следовательно сложность их интеграции, управления возрастает. Пример: приобретение Московской финансово-промышленной академией (МФПА) НОУ «Синергия» с последующим использованием истории, даты создания и названия.

ТЕНДЕНЦИЯ 2.

Отмечается глубокий интерес к проектному менеджменту. Реформирование функционального подхода в управлении в проектный характерен для организаций широко спектра видов деятельности. Перечень примеров настолько обширен, что приводить его в рамках краткого обзора не представляется возможным.

ТЕНДЕНЦИЯ 3.

В рамках проектного подхода отдельное место занимает теория и практика формирования проектных команд и как следствие новой корпоративной культуры. Интересен успешный опыт Вкусвилла и других организаций в части создания бирюзовой организационной модели.

В проектных командах существует ряд ограничений, наряду с эмоциональным подходом при формировании необходимо применять уже апробированные закономерности, касающиеся распределения ролей. Они касаются распределения ролей, порядка делегирования, контроля и еще ряда аспектов. Так дискуссионным остается вопрос нужен ли в проекте руководитель проектной команды или функции в этой роли ближе к организатору, координатору. Т.е. контроль,

как доминирующая функция руководителя в команде, приобретает скорее мотивационный оттенок.

ТЕНДЕНЦИЯ 4.

Изменения внутри организации, новые стратегические цели сопровождаются изменением средств индивидуализации, созданием иного , иногда кардинально отличающегося имиджа. Ярким примером является неожиданный и успешный проект по изменению имиджа Сбербанка. От типа «Надежный партнер» имидж получил развитие в архетипе «Свой парень». Рискованный переход оправдал себя и дал возможность быстрого развития экосистемы Сбера.

Пример разработки плана реструктуризации приведен на примере Компании.

В соответствии с выявленными проблемами и негативными факторами существует необходимость во внесении изменений в деятельность организации. Используя данные комплексной диагностики были разработаны следующие варианты реструктуризации:

1. Внедрение нового продукта в ассортимент продукции компании в сегменте «низкий».
2. Обновление производственной линии с целью увеличения объёма производства и сокращения текущих расходов
3. Выделение структурных подразделений, не связанных с производством в отдельные юридические лица с целью уменьшения операционных расходов
4. Поэтапный уход из сегмента «премиум» и создание бренда для увеличения доли компании в сегменте «высокий».

Представленные направления реструктуризации имеют несколько вариантов развития. Учитывая специфику каждого составляется план действий и основные промежуточные и итоговые результаты, по котором возможен контроль за ходом проводимых изменений.

Вариант №1: Внедрение нового продукта в ассортимент продукции компании в сегменте «низкий».

Внедрение нового схожего по составу с другими продукта позволит осуществить дозагрузку мощности, не изменяя общую схему производства. Снижение постоянных издержек, увеличение объёмов продаж в сегменте «низкий» позволит предприятию вновь занять доминирующее положение на рынке в данном сегменте. Основные риски, связанные с осуществлением данного варианта развития:

1. Риск непризнания продукции. Процесс ознакомления потребителей с новым видом товаров и услуг может быть осложнен, т.к. существующие привычки и поведение потребителей сложно предугадывать.
2. Деятельность конкурента. Возможности конкурента по перепрофилированию своего производства шире в связи с большими производственными мощностями и наличием крупных источников инвестирования.

Вариант №2. Обновление производственной линии с целью увеличения объёма производства и сокращения текущих расходов. Сформированная система рисков показала, что данный вариант реструктуризации обладает высокой вероятностью ухудшения состояния организации в краткосрочном периоде и требует инвестиций, которыми она в данный момент не обладает.

Вариант №3. Выделение структурных подразделений, не связанных с производством в отдельные юридические лица является одним из наиболее эффективных способов сокращения операционных расходов и разгрузки коммерческого и маркетингового отдела. Создание новых юридических лиц и передача им полномочий в сфере маркетинга позволит существенно упростить деятельность и сократить расходы маркетингового отдела. Получив статус самостоятельного лица, сети продаж смогут предлагать акции и бонусы и вести рекламную деятельность исходя из территориальных, экономических и исторических особенностей разных регионов. Действующая сеть филиалов не использует возможности по продвижению товара, т.к. общая стратегия диктуется главным управлением и зачастую не учитывает особенности сбыта продукции в регионах. Основной риск связанный с реализацией этого варианта – некачественный менеджмент и маркетинговая политика во вновь создаваемых предприятиях. Выделение в отдельные юридические лица сеть филиалов может привести к полной потере контроля за их деятельностью, в то время как она будут основными представителями компаний в регионах присутствия и формировать её имидж.

Вариант №4. Поэтапный переход их сегмента премиум обусловлен снижением объёма продаж за предыдущий год.

Таким образом приоритетными направлениями реструктуризации явились выделение системы продаж в отдельный проект и изменения в ассортиментной линейке.

При этом процесс реструктуризации будет связан со следующими рисками.

Табл.1. Основные виды рисков Компании

Виды рисков	Описание рисков, уровень влияния	Методы снижения
Валютный	Изменение курса национальной валюты. Небольшой	Заключение контрактов с фиксацией курса валют
Форс-мажорный	Природные и техногенные происшествия. Небольшой	Создание резервного фонда
Ресурсный	Нехватка производственных запасов, срывы поставок. Серьезный	Резервное хранилище сырья и необходимых ресурсов
Правовые	Невыполнение контрактов, судебные процессы с внешними партнерами, другие судебные процессы. Серьезный	Делегирование широких полномочий юридической службе

Обзор направлений, подходов и методов реструктуризации дает стройную систему проведения коренных изменений. Особенно это актуально в пост-ковидную эпоху, когда количество неплатежеспособных организаций и предприятий увеличится. Значительное количество организаций вынуждено будет реструктурировать свои активы, структуру и пр. Однако следует отметить, что авторы научных работ, связанных с реструктуризацией не уделяют внимания изменениям, связанным с нематериальными активами. Уместно рассматривать реструктуризацию нематериальных активов в разделах реструктуризация бизнеса и имущества, однако тема настолько важна и обширна, что заслуживает отдельного исследования для каждой конкретной организации.

В российском обществе поныне не сложилось компетентного отношения к управлению этими ресурсами. Доля их составляет до 90% и речь в основном идет о неучтенных или учтенных не корректно нематериальных активах. Причины этого явления были описаны неоднократно, однако реального осознания грандиозных возможностей , которые дает детальное понимание пользы для бизнеса пока не сложилось. Однако следует отметить значительный прорыв в отдельных областях управления НМА и деловой репутацией и присутствие востребованной деловой и правоприменительной практики. В работе рассмотрен проектный подход как одна из возможностей систематизировать процесс управления НМА и из фрагментов управления создать эффективную модель. Была изучена лучшая практика отечественных и зарубежных бизнес структур, исследования ученых, использованы эмпирические и аналитические методы, выдвинуто ряд гипотез. Результаты могут быть использованы в организациях широкого спектра деятельности.

Проведенные исследования показали, что наиболее распространенными вопросами реструктуризации нематериальных активов являются вопросы связанные с брендом, имиджем и деловой репутацией (ДР) организаций, товарными знаками, технологиями и иными неосязаемыми ресурсами [7]. В результате проведенного исследования возникла гипотеза, что именно системная реструктуризация нематериальных активов будет является драйвером развития организаций в мире после волны ковида и связанных с этим кризисных явлений в организациях. Однако тема обширна и требует проведения отдельного исследования. Подводя итог следует отметить виды реструктуризации, необходимость которых не требует дополнительной аргументации. Это реструктуризация задолженности, отчуждение непрофильных активов, организационная реструктуризации с перераспределением функций и полномочий, анализ и реструктуризация продуктовой линейки с закрытием неперспективных исследований, внедрение новых технологий и материалов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материал, являющийся результатами исследования, может быть использован при разработке проектов, связанных с реструктуризацией. Исходя из индивидуальных особенностей самой организации, ее внешней среды формируется приоритетная совокупность направлений и методов реструктуризации. Именно индивидуальных, направленных на преодоление ключевых проблем, достижение поставленных задач. Можно с уверенностью прогнозировать, что реструктуризация коснется всех участников рынка, государственные структуры, некоммерческие организации. Для проведения реструктуризации необходимы ресурсы, выбрано оптимальное время, создана команда. Т.е. не вызывает сомнения необходимость проведения реструктуризации в формате проекта,

управляя сроками, стейхолдерами, бюджетом и прочими аспектами. В основу новой структуры должно быть положено системное управление нематериальными активами, новыми технологиями, имиджем, средствами корпоративной индивидуализации.

Список источников:

1. Белых, Л. П. Реструктуризация предприятий: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Л. П. Белых. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 511 с.

2. Бизнес в России: инновации и модернизационный проект: Монография / Полетаев В. Э. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 624 с.

3. Гохан, Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний [Электронный ресурс] /Патрик А. Гохан; Пер. с англ. 4-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2014. 741 с.

4. Основы бизнеса: учебник для напр. бакалавриата "Экономика" и "Менеджмент" / А.В. Трачук [и др.]; Финуниверситет; под ред. А.В. Трачука, Н.В. Линдер. - Москва: Кнорус, 2018. - 346 с. – Текст: непосредственный - То же - 2020 – ЭБС BOOK.ru. – URL: https:// book.ru/book/933570 – Текст: электронный

5. Реструктуризация системы управления предприятия : учебное пособие / В.В. Беспалов ; под ред. С.А. Лочана. – 2-е изд., стер. – Москва : КНОРУС, 2017. – 280 с.

6. Управление нематериальными активами и деловой репутацией : монография / Л.П. Мокрова. — Москва : РУСАЙНС, 2020. — 136 с.

7. Юн Г.Б. Методология антикризисного управления: Учеб.-практич. пособие. — М.: Дело, 2004.

8. Mokrova, L., Kosorukova, I.V., Ivlieva, N.N., Rodin, A., Trifonov, I.V. The business reputation of the organization: Terminology, technology and management (2020) Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems, 12 (3 Special Issue), pp.

УДК 656.09

МОРОЗОВ Владимир Дмитриевич,,*
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
kippe444@gmail.com

MOROZOV Vladimir Dmitrievich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УМНОГО ГОРОДА В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ В ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ)

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции применения технологий умного города в городском транспорте, возможности для устойчивого развития и создания технологичной транспортной сферы в городах в условиях растущего спроса на транспортные услуги и более интенсивных агломерционных процессов.
Ключевые слова: городской транспорт, умный город, мобильность населения

APPLICATION OF SMART CITY TECHNOLOGIES IN TRANSPORTATION IN CITIES (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW)
Abstract. The article examines the main trends in the application of smart city technologies in urban transport, opportunities for sustainable development and the creation of a technologically advanced transport sector in cities in the face of growing demand for transport services and more intensive agglomeration processes.
Keywords: urban transport, smart city, population mobility

В условиях продолжающейся урбанизации населения перед городскими властями все более явно предстает задача по увеличению провозной способности городских транспортных систем. При этом города стремятся находить такие подходы к новой городской мобильности, которые сочетали бы в себе не только высокую провозную способность, но и повышение качества сервиса, уровня безопасности, а также снижение воздействия городского транспорта на экологическую обстановку в городе.

Для обеспечения сочетания всех этих факторов необходимо строить такую транспортную систему, которая бы представляла из себя индивидуальную для каждого горожанина платформу, при помощи которой житель мог бы сам выбирать и настраивать маршруты, основываясь на личных приоритетах (времени в пути, виде транспорта, стоимости поездки).

В таком целеполагании новые транспортные задачи пересекаются и с приоритетами умного города, так как концепция умного города предполагает создание единой комфортной городской среды для каждого человека, исходя из его потребностей и пожеланий. [1]

Приход цифровой эры и больших данных позволил городам лучше изучить транспортные паттерны горожан, более оперативно реагировать на изменения, а также расширил набор инструментов и технологий транспортного взаимодействия.

Так, в Москве с 2011 года развивается концепция Интеллектуальной транспортной системы (ИТС). [2] Это государственная ИТ-система, которая управляет загрузкой и пропускной способностью улично-дорожной сети Москвы, при этом также нацеленная на повышение общей безопасности на дорогах и повышение качества транспортного сервиса для населения столицы.

Внедрение и развитие интеллектуальной транспортной системы позволяет организовывать централизованное управление автоматизированными

*[*Научный руководитель: РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Ирина Андреевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, irozhdestv@gmail.com]*

системами управления дорожным движением в городе Москве. Для этого все составляющие ИТС подлежат обязательной интеграции. Таким образом система может настраивать светофорные фазы и диспетчеризировать общественный транспорт для создания условий приоритетного проезда автобусов и трамваев на городских перекрестках, а также создавать меньше препятствий на пути машин экстренных служб.

Все элементы ИТС объединены в единую сеть, управляемую из ситуационного центра. Благодаря этому, Центр организации дорожного движения (ЦОДД) Москвы имеет возможность комплексно управлять городской инфраструктурой, находящейся в его ведении, дистанционно, при этом максимально оперативно реагируя на изменения дорожной ситуации практически в любой точке города благодаря интегрированным в систему камерам дорожного видеонаблюдения. Также, в условиях необходимости (например, при закрытиях движения на некоторых участках метрополитена и следующего за этим изменения организации дорожного движения) организуются мобильные штабы ЦОДД, в которых операторы в режиме онлайн фиксируют дорожную обстановку и при необходимости корректируют направления движения и скорости потоков, в том числе используя возможности ИТС по перенастройке светофорных фаз в режиме реального времени.

После внедрения новой системы уровень загруженности дорог в Москве снизился примерно на 15%, увеличив среднюю скорость движения транспорта в час пик. [3]

Еще одна технология, позволяющая улучшить транспортную систему с помощью сочетания цифровых и инфраструктурных инструментов – «Умный перекресток». «Умный перекрёсток» – это комплексная система для создания приоритета проезда городского транспорта, увеличения пропускной способности на перекрестках, повышения комфорта и безопасности пешеходов.

Эта система позволяет адаптировать светофорные объекты под транспортные потоки и настраивать сигналы светофоров в соответствии с их востребованностью в режиме реального времени.

Реализуется такая схема при помощи установки индуктивных петель под дорожное покрытие. Индуктивные петли детектируют движение городского и личного транспорта, позволяя системе умного светофора адаптироваться под трафик. Петли определяют тип транспорта (автомобиль, автобус, трамвай) и в соответствии с этим меняет схему светофорных фаз, отдавая приоритет городскому транспорту, гармонизируя его с личным.

В вечерние часы, когда сокращается количество пешеходов, время, отводимое на активный зеленый сигнал светофора для транспорта, увеличивается. Для пешехода все светофоры оборудованы кнопками вызова пешеходной фазы – это сделано для удобного и безопасного перехода проезжей части в вечерние и ночные часы.

Система «Умный перекресток» сейчас впервые реализуется в Москве и уже демонстрирует первые результаты своей эффективности. Так, на оборудованных участках пропускная способность городского транспорта увеличилась в среднем на 15–20%, а ожидание пешеходами зеленого сигнала светофора сократилось в среднем на 18–23%. [4]

При этом в соответствии с понятием умного города, умная инфраструктура должна не просто улучшать существующие показатели, но при этом и выступать драйвером появления совершенно качественно новых и все более адресных и точечных услуг для каждого городского жителя.

В сфере транспорта одним из таких инструментов является концепция MaaS (Mobility-as-a-Service или «Мобильность как услуга»). Согласно этой концепции, все виды городского транспорта объединяются в единую систему, представленную на мобильной платформе (в виде сайта или приложения), а житель самостоятельно строит свой маршрут, выбирая наиболее удобный вид транспорта и получая наглядную информацию о стоимости поездки и времени в пути. При этом у пользователя есть выбор между разными видами транспорта и сервисными операторами, то есть отпадает необходимость в регистрации в нескольких различных сервисах и ручного сравнения тарифов. В дополнение, MaaS-платформа позволяет делать поездки мультимодальными, то есть сочетать в маршруте различные виды транспорта без необходимости дополнительно оплачивать поездку или бронировать транспортное средство – все происходит внутри платформы за один раз.

Стоит отметить, что пандемия нового коронавируса COVID-19 сильно изменила транспортные потребности жителей крупнейших городов и сформировала еще больший запрос на трансформацию городских транспортных систем. [5] Предпочтение в этом случае отдается все чаще средствам инди-

видуальной мобильности, каршерингу, личному транспорту. В этих условиях создание и внедрение MaaS-платформ становится особенно актуальным.

Внедрение такой системы, в свою очередь, требует от города надежной и стабильной системы общественного транспорта, а также устойчивого развития и появления на рынке новых сервисов по предоставлению услуг совместной мобильности. В противном случае MaaS-платформа будет не востребована из-за невозможности построения мультимодальных маршрутов и точного прогнозирования времени в пути.

Кроме того, необходимо создание либо адаптация существующей IT-инфраструктуры, так как объединение всего объема городских данных по всем видам транспорта, а также подключение в систему данных частных компаний, потребует серьезных вычислительных мощностей.

В этой связи городу не менее важно озаботиться защитой персональных данных, так как для полноценного использования MaaS-платформы могут понадобиться в том числе и паспортные данные граждан, а доступ к этой информации будут иметь в том числе и сторонние компании. Городским властям следует построить такую модель сотрудничества с контрагентами, при которой у последних будет высочайший уровень ответственности при выявлении несоответствия политики сохранения персональных данных федеральным законам.

Тем не менее, по словам главы Департамента транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы Максима Ликсутова, Москва обладает всем необходимым для введения у себя такой платформы, и в настоящее время ведется ее разработка и тестирование. [6]

Таким образом, можно сказать, что транспортная система умного города представляет собой симбиоз инфраструктурных преобразований и цифровых сервисов, произошедший в результате широкого распространения новых технологий и появления доступных мобильных устройств практически у каждого жителя города. В умном городе услуги, в том числе транспортные, становятся максимально таргетированными и настраиваемыми, что позволяет построить уникальное взаимодействие с городским транспортом для каждого жителя. Таким образом город становится единым агрегатором всех транспортных сервисов, становясь более доступным и инклюзивным, при этом снижая нагрузку на общественный транспорт и улично-дорожную сеть за счет большей вариативности и мультимодальности поездок. При этом применение технологий умного города должно быть направлено на улучшение сервиса и скорости проезда транспортных средств в рамках уже отлаженной и стабильной транспортной системы, так как в противном случае технологии не будут работать достаточно эффективно, а ресурсы, затраченные на внедрение этих технологий, не будут потрачены рационально. В дополнение, перед внедрением умных технологий на транспорте город должен сформировать у себя достаточно полную IT-инфраструктуру, готовую к работе с большими данными, в том числе персональными, и привлечь квалифицированных специалистов по их обработке, поскольку непрерывность транспортных взаимодействий в городе создает крайне большие массивы данных, требующих грамотной аналитики и надежной среды обработки.

Список источников:

1.Москва «Умный город – 2030» // Официальный сайт Мэра Москвы URL: https://www.mos.ru/upload/alerts/files/3_Tekststrategii.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

2.Интеллектуальная транспортная система // ЦОДД URL: http://www.gucodd.ru/index.php/component/content/article/58 (дата обращения: 15.04.2021).

3.Транспортные системы 24 городов мира: составляющие успеха // McKinsey&Company URL: https://www.mckinsey.com/ru/~/media/McKinsey/Business%20Functions/Sustainability/Our%20Insights/Elements%20of%20success%20Urban%20transportation%20systems%20of%2024%20global%20cities/Urban-transportation-systems_rus_e-version.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

4.Умный перекресток // Спецдорпроект URL: https://spetsdor.ru/cases/umnyy-perekrestok/ (дата обращения: 15.04.2021).

5.Рождественская И.А. Влияние пандемии на приоритеты пространственного развития Российской Федерации // Самоуправление №3 (120), 2020, с. 380-382.

6.Интервью. Максим Ликсутов. // Эхо Москвы URL: https://echo.msk.ru/programs/beseda/2750904-echo/ (дата обращения: 15.04.2021).

УДК 336.7

МЯСНИКОВА Елена Борисовна,
кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
ebmyasnikova@fa.ru

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Людмила Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
LNVoskresenskaya@fa.ru

БАЛАШЕВ Николай Борисович,
кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
NBBalashev@fa.ru

КАРАБАНОВ Дмитрий Владимирович,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
Karabanov_85@bk.ru

MYASNIKOVA Elena Borisovna,
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department « Finance and Credit»,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch),

VOSKRESENSKAYA Liudmila Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department « Finance and Credit»,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula Branch)

BALASHEV Nikolay Borisovich,
Candidate of Technical Sciences,
Senior Lecturer of the Department « Finance and Credit»,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula Branch)

KARABANOV Dmitry Vladimirovich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Tula Branch)

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные тенденции в развитии технологий, которые оказывают влияние на электронные платежные системы. Были проанализированы плюсы и минусы платежных систем. Приведены данные об объемах пользования ЭПС как в мире, так и в отдельных странах, например в России. Выявлены основные технологические принципы, с помощью которых функционирует электронная платежная система.
Ключевые слова: технологии, электронные платежные системы, электронные денежные средства

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC PAYMENT TECHNOLOGIES
Abstract. This article discusses the main trends in the development of technologies that affect electronic payment systems. The pros and cons of payment systems were analyzed. Data are given on the volume of use of EPSs both in the world and in individual countries, for example, in Russia. The main technological principles with which the electronic payment system operates have been identified. *Keywords: technologies, electronic payment systems, electronic money*

Электронные платежные технологии проникают в жизнь современного человека с большой скоростью. Всего за несколько лет, люди приспособились к системе бесконтактных платежей. Данные технологии

являются основой системы платежей различных стран. Бесконтактные платежи, биометрия и многие другие технологии являются и становятся частью банковской жизни [1]. На чем основываются, с технологической точки зрения, электронные платежные системы, есть ли не только качественное, но и количественное увеличение ЭПС? Попытаемся в этой статье дать ответ на этот вопрос.

«Электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [2].

В современном мире именно электронные платежные средства позволяют оплачивать покупки потребителей в большем объеме, чем любой другой вид платежа. Это связано с тем, что это очень удобно, быстро. Главным недостатком данной технологии является её небезопасность [3, с. 92]. Особенно остро эта проблема ощутима во время пандемии. Из-за самоизоляции люди больше покупок совершали через интернет, иногда попадая на сайты, которые не законно используют личные данные клиентов.

В качестве основных преимуществ электронных платежных технологий большинство авторов особо выделяют:

Мобильность – возможность оплаты без использования стационарно установленного оборудования с личного смартфона;

Безопасность – отсутствие необходимости ввода паспортных данных, достаточен номер смартфона или реквизиты счета;

Автоматизация процесса перевода денег;

Быстрота и комфортность осуществления платежей [4].

Базисом электронных платежей можно считать POS-терминалы. POS- терминалы – это терминалы, которые выполняют роль удобного оборудования для проведения быстрых бесконтактных платежей из любой точки мира. Данной технологии около 40 лет, первое появление такого оборудования датируется 1983 годом [10]. Какие же технологии оказали значительное влияние на развитие электронных платежных систем? Можно выделить три составляющие:

1) POS terminal и биометрия,

2) 3D Secure,

3) Совершенствование системы тестирования платежного ядра мобильного приложения.

В связи с консервативностью людей в сфере финансов, что поддается логике – люди боятся потерять деньги, поэтому с осторожностью относятся к любым изменениям, технологии внедряются с меньшей скоростью, чем того хотели люди, занимающиеся в технологической сфере. То же произошло с системой POS terminal. Знакомые дебетовые карты с магнитной лентой, которая в последнее время носит в какой-то мере символический характер, давно оснащены технологией NFC, однако этот процесс оплаты с помощью NFC можно провести без физического наличия дебетовой или кредитной карты – с помощью любого гаджета, поддерживающего данную технологию – часы, смартфон и т.д. Для сохранения данного вида оборудования эмитенты карт прибегают к различным маркетинговым трюкам, например, выпуск экологически безвредной дебетовой (кредитной) карты, которая с течением времени сама разлагается.

Следующим составным элементом, влияющим на развитие электронных платежных технологий, является механизм безопасности онлайн-платежей 3D-secure [5].

Полное название этого протокола — Three Domain Secure.

Первый уровень – домен эмитента, то есть банковская структура, которая осуществляет выпуск карты.

Второй уровень – домен обслуживания платежей с помощью карт – это банк, в котором клиент открывает банковский счет и кладет или переводит на него денежные средства.

Третьим уровнем является домен совместимости – это совокупность поставщиков программного обеспечения, которые формируют инфраструктуру, используемую при оплате банковской картой т.е. совокупность платежных устройств – терминалов, обеспечивающих связь платежных средств клиента (карт, смартфонов) с банками, участниками платежной системы.

Данная система защиты, когда оплата проходит несколько этапов проверки и за операцию отвечает конкретный банк эмитент, повышает уровень доверия онлайн платежей и позволяет «перенести ответственность» на банк – эмитент карты.

Другим элементом является совершенствование системы тестирования платежного ядра мобильного приложения. До недавнего времени процесс отлад-

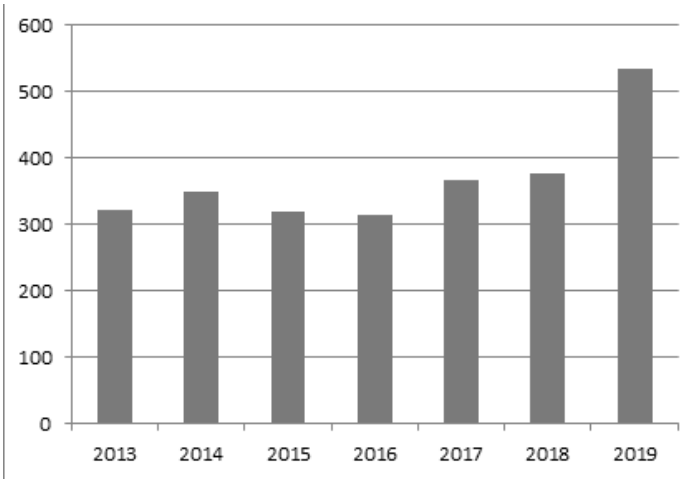


Рис. 1. Динамика количества электронных платежей в РФ, млн. единиц. (построено автором по данным [7]).

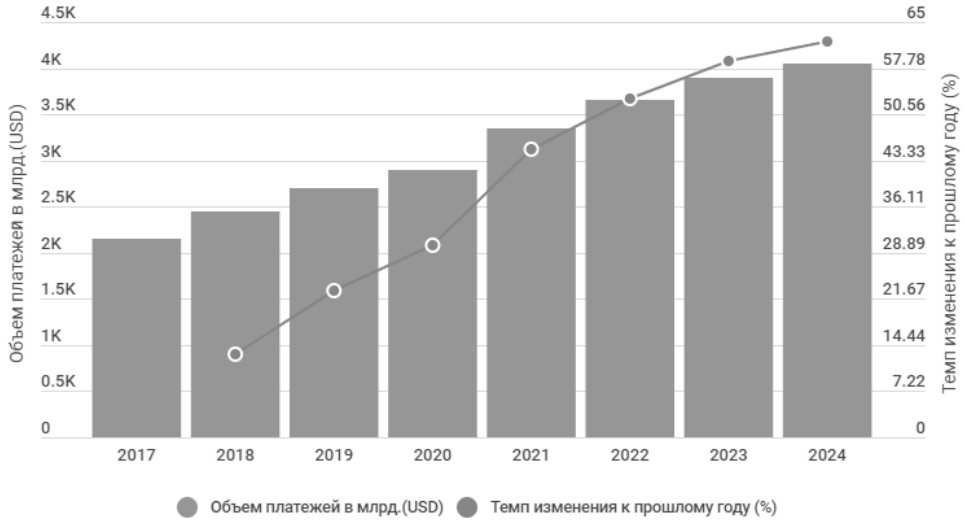


Рис. 2. Объем платежей с использованием электронных систем платежа в млрд. долларов во всем мире и темп изменения к прошлому году в % (построено автором) [8].

ки приложения с вышеупомянутой POS системой занимал порядка нескольких недель. Усовершенствование данной системы позволяет разработчикам программ совершить настройку оборудования всего за несколько дней.

Процесс совершенствования программы можно охарактеризовать добавлением к алгоритму работы схемы приложения для выполнения ADB- команд, а также создание Back системы тестирования платежных ядер мобильных приложений. Более детальный разбор приведен в статье [6]. После усовершенствования технологии 3D Secure в 2016 году, объем платежей возрос, о чем говорит резкий скачек объема платежей в 1,28 раза в период с 2016 по 2017 годы. Аналогичная ситуация наблюдалась и в периоде с 2018 по 2019 годы, когда была введена технология 3D Secure 2.0. Объем платежей с помощью ЭСП в этот период увеличился на 28 процентов.

Лидером по внедрению инноваций в сфере электронных платежных технологий является Китай, о чем свидетельствует коэффициент готовности к инновациям равный 2,06. Готовность к инновациям отражает готовность потребителей принимать и использовать новые платежные технологии. Это интегральный рейтинговый показатель, основанный на степени востребованности потребителями, темпах внедрения технологий, наличия законодательной базы или правительственных постановлений, а также на степени развития и использовании новых технологий.

Степень готовности России к инновациям пока немного ниже и составляет 1,97 [5].

Однако, как видно из графика (рис. 1) в 2019 году произошло значительное в 1,42 раза увеличение количества операций с использованием электронных средств платежа, в связи с реализацией программы «Цифровая экономика», начатой в 2017 году.

Мировая тенденция также является подтверждением развития технологий платежных систем – количество платежей с каждым годом растет (рис. 2). Данные цифровых платежей основаны на первичном исследовании Statista (Глобальный опрос потребителей Statista), восходящем моделировании, рыночных данных из независимых баз данных и сторонних источников, анализе различных ключевых рыночных и макроэкономических показателей, исторических событиях, текущих тенденциях, опубликованные показатели эффективности основных игроков рынка, а также интервью Statista с экспертами рынка.

Прогноз зиждется на том, что развитые страны внедрили инфраструктуру безналичных платежей, основанную в основном на кредитных картах, несколько десятилетий назад, но в последние годы устаревшие структуры внезапно стали обузой. «Западные» рынки сейчас гораздо медленнее внедряют новые платежные решения, чем страны с развивающейся экономикой, такие как Китай, Индия или Восточная Европа. Значительная доля населения в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки также не имела достаточных банковских услуг до появления инноваций в области мобильных платежей и кошельков, которые полностью полагаются на доступные мобильные технологии. Ожидается, что общая стоимость сделок будет демонстрировать ежегодный рост на 13,4%, что приведет к прогнозируемой общей сумме в 8 170 406 миллионов долларов США к 2024 году, поскольку общая стоимость транзакций в сегменте цифровых платежей в 2020 году достигла 4 934 741 млн. долларов США [8].

Таким образом, развитие электронных платежных технологий основывается на трех компонентах: POS terminal и биометрии, 3D Secure, совершенствовании системы тестирования платежного ядра мобильного приложения. Именно их совершенствование обеспечивает безопасность электронных платежных систем и развитие электронных средств платежа. Приведенные статистические данные подтверждают рост количества и объема операций, связанных с данными технологиями, как в России, так и во всем мире. Средняя величина увеличения объемов стоимости операций с помощью ЭПС в мире, как указано в статье, 13,4% , но в развивающихся странах, рост выше и в среднем составляет 20%.

Список источников:

1.Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ.

2. Н. Б. Балашев, Д. В. Пономарев. Динамика развития электронных платежных технологий в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №11-3. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-elektronnyh-platezhnyh-tehnologiy-v-rf . (дата обращения: 20.03.2021).

3. Н.Б. Балашев, Е. И. Ахмедова. Развитие электронных платежных технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-4. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-elektronnyh-platezhnyh-tehnologiy (дата обращения: 11.03.2021).

4. Бараченкова Л.Г., Чибисова Ю.А., Бердышев А.В. Развитие электронных платежных технологий в России // E-Scio. 2018. №12 (27). [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-elektronnyh-platezhnyh-tehnologiy-v-rossii (дата обращения: 15.03.2021).

5.Web_rock 3D Secure, или что скрывают механизмы безопасности онлайн-платежей //Хабр [Электронный ресурс] URL: https://habr.com/ru/company/dsec/blog/517268/ (дата обращения: 05.03.2021).

6. Валерий Богданов. Как устроена система тестирования платежного ядра мобильного приложения // Хабр URL: https://habr.com/ru/company/nspk/blog/529818/ (дата обращения: 11.03.2021).

17.4 млрд рублей украли мошенники со счетов клиентов банков в первом полугодии [Электронный ресурс] // Vedomosti.ru. URL:https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/11/01/845396-4-mlrd. (дата обращения: 10.03.2021).
7. Digital Payments // Statista [Электронный ресурс] // URL: https://www.statista.com/outlook/296/100/digital-payments/worldwide#market-revenue. (дата обращения: 11.03.2021).
8. ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/analytics/nps/prs/ (дата обращения: 09.03.2021)

УДК 330.35

МЯСНИКОВА Елена Борисовна,
кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал),
ebmyasnikova@fa.ru

КОМАРОВА Татьяна Дмитриевна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Тульский филиал),
tanyakomarovat@yandex.ru

MYASNIKOVA Elena Borisovna,
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department « Finance and Credit»,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
(Tula branch),

KOMAROVA Tatyana Dmitrievna,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Tula branch),

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты понятия «экономический рост», основные факторы, влияющие на данный показатель, динамика экономического роста ведущих стран мира, более детальный анализ динамики экономического роста России. Выявлены основные проблемы и угрозы экономического роста России.
Ключевые слова: экономический рост, ВВП, коронавирус, кризис.

MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC GROWTH IN THE RUSSIAN FEDERATION
Abstract. This article discusses the theoretical aspects of the concept of «economic growth», the main factors affecting this indicator, the dynamics of economic growth in the leading countries of the world, a more detailed analysis of the dynamics of economic growth in Russia. The main problems and threats of Russia's economic growth are identified.
Keywords: economic growth, GDP, coronavirus, crisis.

Основными целями любого государства являются поддержание экономической и социальной стабильности и стимулирование экономического роста.

Актуальность данной темы исследования объясняется тем, что экономический рост является одним из главных аналитических показателей, определяющих уровень экономического развития государства и экономическую ситуацию в любой стране мира.

Экономический рост России имеет свои особенности. На рис. 1 приведены данные о темпах прироста валового внутреннего продукта на период 1996–2019 годов.

На рисунке отчетливо прослеживаются как спады экономики России, так и ее подъемы. Кризис 1998 года, который был вызван дефицитным бюджетом и падением цен на нефть, существенно повлиял на российскую экономику. Преодоление дефолта вызвало профицит бюджета и создание Стабилизационного фонда, который предназначался для страхования от резкого падения цен на нефть.[4] Однако кризис 2008-2009 годов, причинами которого было массовое банкротство банков, вызванное так называемой «американской финансовой катастрофой», был более глубоким. Для России кризис усугубился рядом дополнительных причин: падение цен на нефть, политический конфликт с Грузией и так далее. [5]

Однако, несмотря на спады экономики России, согласно статистическим данным ее экономический рост является устойчивым. Согласно стратегии пространственного развития Российской федерации на период до 2025 года одной из основных целей, которой ставит перед собой государство, является стиму-

Табл. 1. Список стран по объему ВВП по паритету покупательной способности, млрд долл., 2019 год [7]

№	Страна	Валовой внутренний продукт, млрд долл.
1	Китай	27308,86
2	США	21439,45
3	Индия	11325,67
4	Япония	5747,50
5	Германия	4444,37
6	Россия	4349,42
7	Индонезия	3737,48
8	Бразилия	3456,36
9	Великобритания	3131,20
10	Франция	3061,14

лирование экономического роста. Однако концепция долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года так и не исполнилась в полной мере. Такие цели, как устойчивый прирост ВВП на 6,5%, сокращение уровня бедности, инновационное развитие и другие, были поставлены в 2008 году. Концепция прогнозировала: «В 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП (по паритету покупательной способности)». По итогам 2019 года Россия занимает 6 место в списке стран по объему годового ВВП по ППС (табл. 1)

Данный провал является не единственным: прирост ВВП на конец 2019 года составил 1,3%. В целом за последнее десятилетие максимальный темп прироста составил 4,5% (2010 год), что не соответствует условию Концепции. Однако заметны и некоторые достижения: по данным на 2008 год уровень бедности составлял 13,4% (19 млн человек), на 2019 год – 12,3% (18,1 млн человек).

Экономика России является одной из ведущих экономик мира, экономический рост которой считается устойчивым, как уже говорилось ранее, но практика показывает, что на рост российской экономики оказывает влияние множество факторов. Для анализа можно выделить четыре основных внутренних фактора, негативно влияющих на экономический рост России: демографически-трудовой, природно-энергетический, инвестиционный и инновационный. Причем демографически-трудовой и природно-энергетический факторы являются экстенсивными фак-

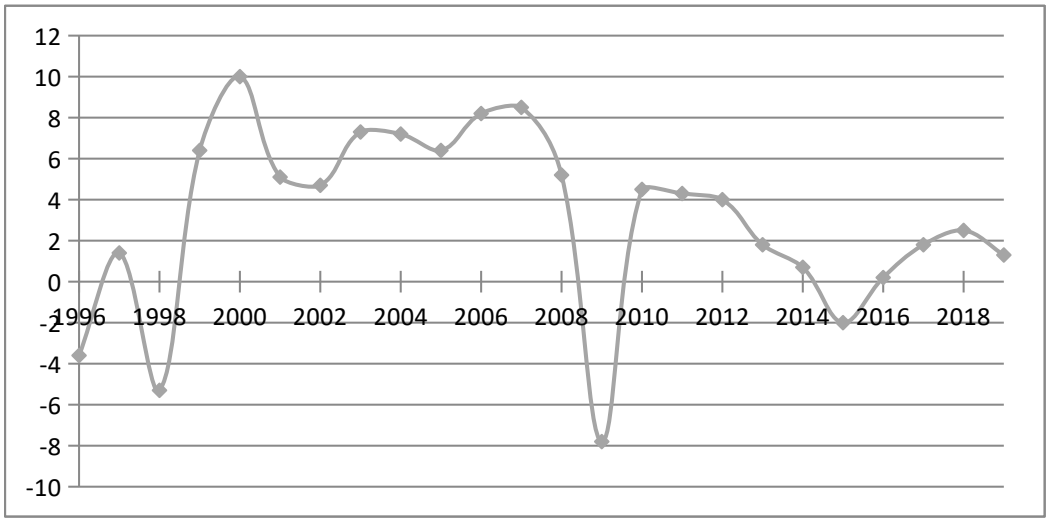


Рис. 1. Темп прироста ВВП России, в % к предыдущему году, 1996-2019 годы [3]

торами экономического роста, а инвестиционный и инновационный – интенсивными. На развитие экономики России определяющее влияние оказывают экстенсивные факторы экономического роста.

Стоит отметить, что много лет целью российской экономики является снижение зависимости экономики от цен на энергоресурсы и в целом ситуации на мировой энергорынке. Из-за мирового карантина в начале года спрос на нефть сократился, нефтехранилища заполнились до 80% [10], а сделка ОПЕК+, которая предполагала сокращение добычи нефти, сорвалась, вследствие чего цена на нефть Brent упала на 31%. Вследствие обрушения цен на нефть курс доллара в следующую неделю преодолел отметку в 80 рублей за доллар. Данные явления привели к огромным потерям крупных российских компаний, таких как Роснефть, Сбербанк, Газпромнефть, ВТБ и т.д.

В прогнозе социально-экономического развития РФ до 2024 года, составленном Министерством экономического развития, представлены 3 различных сценария прогноза динамики экономического роста страны: базовые, консервативный и целевой.

Базовый сценарий предполагает стабильный экономический во всем рассматриваемом периоде, причем в 2021–2024 Министерство экономического развития прогнозирует темп прироста ВВП на уровне 3%. Что касается 2020 года, по данным прогноза темпы экономического роста составят 1,7%, однако уже сегодня становится очевидным, что данный уровень не будет достигнут, а эксперты говорят о спаде российского ВВП на 3% по итогам 2020 года.

Пытаясь решить проблему инновационной непривлекательности страны, власти разработали ряд мер, и согласно прогнозу в период 2020–2024 годов темп прироста инвестиций планируется на уровне 5,6%, тем самым повышая долю инвестиций в ВВП до 25% к концу рассматриваемого периода.

Суть консервативного сценария социально-экономического развития страны заключается в прогнозе на случай риска появления ситуаций, которые могут угрожать экономическому росту России, а также замедления темпов мирового экономического роста. Данный сценарий больше остальных двух подходит в качестве прогноза с учетом сегодняшней мировой ситуации, однако даже в нем некоторые показатели несколько завышены, что подтверждает, например, ситуация на рынке энергоресурсов прошлой весной. В консервативном сценарии обозначено падение цен на нефть до уровня 42,5 долларов за баррель, однако в апреле 2020 года наблюдалось обрушение цен на нефть WTI до уровня -37,63 долларов за баррель, однако на сегодняшний день цена поднялась до 29 доллара за баррель. В то же время цена на нефть российской марки Urals упала до собственного минимального уровня 15,32 долларов за баррель, сегодня цена составляет 31,78 долларов за баррель. [12] Консервативный сценарий предполагает экономический рост в 2020 года на уровне 1,1%, а далее ускорение темпов до 2,5%.

Целевой сценарий разрабатывается на основе задачи ускоренной и эффективной реализации принятых государственных мер. Согласно данному сценарию, экономический рост России составит 2% в 2020 году, а темпы в 2021–2024 годах в целом не отличаются от базового сценария и определяются прогнозом на уровне 3–3,3%. Что касается инвестиций в основной капитал, что целевой сценарий предусматривает резкий рост до 5,8% в 2020 году.

Как уже упоминалось ранее, прогнозы социально-экономического развития нашей страны, составленные Министерством экономического развития, не всегда соответствуют реальному развитию событий, и данный прогноз – не исключение. Министерство заявило о переработке прогноза и его публикации 9 апреля текущего года, однако до сих пор обновленный прогноз так и не представлен. Это может объяснять тем, что влияние сегодняшних угроз очень сложно предугадать, и на корректировку прогноза потребуется большее количество времени.

Согласно обновленному прогнозу Центрального банка России снижением темпов экономического роста страны главным образом будет обусловлено снижением экспорта на 10–15% и инвестиций на 6–10%. ЦБ назвал 2021–2022 годы периодом восстановления, причем в 2021 году прогнозируется рост экономики на 2,8–4,8%, а в 2022 году рост стабилизируется на уровне 1,5–3,5%. [13]

В прогнозе социально-экономического развития России на период до 2036 года Министерство экономического развития обозначило факторы, за счет которых будет достигнут устойчивый экономический рост в течение всего рассматриваемого периода:

- Непрерывный рост численности экономически-активного населения вследствие увеличения продолжительности жизни;
- Повышение уровня инвестиционной привлекательности страны;

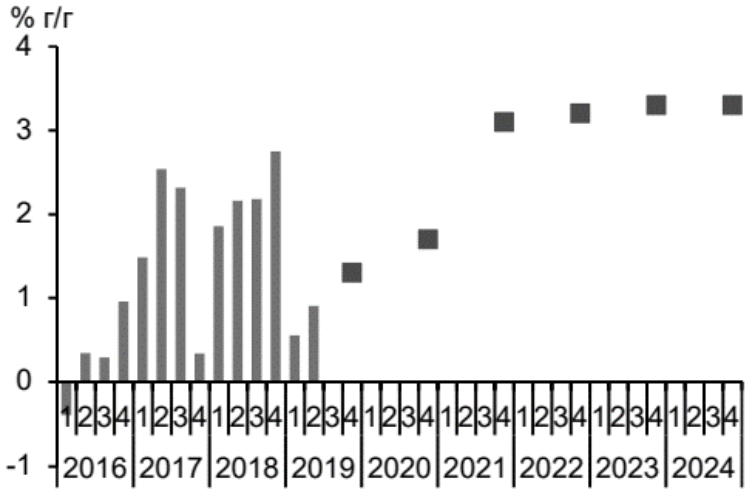


Рис. 2. Прогноз уровня темпов прироста ВВП, в % к предыдущему году, 2019-2024 годы [11]

Рост производительности труда за счет качественной перестройки экономики: цифровизации, внедрения инноваций, технологической модернизации и т.д.

Также России следует обратить внимание на рост безработицы вследствие карантинных мер и низких цен на нефть. Сегодня власти регионов уже внедряют меры по поддержке населения. Так в соответствии с Указом Президента были установлены единовременные выплаты в размере 10000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет и ежемесячные выплаты в размере 5000 на каждого ребенка в возрасте до 3 лет. [14]

Что касается поддержки предпринимательства, то в качестве безвозмездной помощи малому и среднему бизнесу правительством осуществляется выплата в размере МРОТ каждому сотруднику организации, пострадавшей от карантинных мер, а также введена нулевая ставка по кредитам на выплату заработных плат.

Характеризуя экономический рост России, в первую очередь следует отметить негативное влияние преобладания экстенсивных факторов роста, которое заключается в научно-техническом и инновационном отставанием страны и ее инвестиционной непривлекательности. Однако государство уже несколько лет ставит перед собой задачу технологической модернизации, внедрения цифровизации и инноваций, а также предпринимает меры, которые могут обеспечить рост инвестиций в долгосрочной перспективе.

В условиях современных явлений, угрожающих экономическому росту России, вероятность больших потерь национальной экономики очень велика, однако власть предпринимает меры по поддержке населения и предпринимательства, являющихся основной долей рабочей силы нашей страны.

Список источников:

1. GDP Annual Growth Rate [Электронный ресурс]// Trading Economics URL: https://tradingeconomics.com/country-list/gdp-annual-growth-rate?continent=g20 (дата обращения 02.02.2021)

2. Темпы годового роста ВВП Китая упали до минимума за 29 лет [Электронный ресурс]// Сайт информационного агентства «РБК». URL: https://www.rbc.ru/economics/17/01/2020/5e21714a9a794731b2b68f0a (дата обращения 04.02.2021)

3. Национальные счета [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: https://www.gks.ru/accounts (дата обращения 15.02.2021)

4. Хасанова А.Р. Кризисы 1998, 2008 и 2016 годов. Исторические параллели // Электронный научный журнал. 2016. № 9(12). С. 424-427. (дата обращения 12.02.2021)

5. Попиков А.А. Анализ кризисов в России 2008-2009 и 2014-2016 годов: предпосылки возникно-

вения, сходства и отличия // Электронный мультидисциплинарный научный журнал с порталом международных научно-практических конференций Интернетнаука. 2016. №10. С. 219-228. (дата обращения 02.02.2021)

6. Динамика цен на нефть с 2014 года. Досье [Электронный ресурс] // Сайт государственного информационного агентства ТАСС. URL: https://tass.ru/info/3315320 (дата обращения 11.02.2021)

7. Мировой атлас данных [Электронный ресурс] // Портал Knoema URL: https://knoema.ru/atlas (дата обращения 17.02.2021)

8. Россия отстала в 3,8 раза от Ирландии по производительности труда [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «РБК». URL: https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5872889a794725eb8d815e(дата обращения 14.02.2021)

9. Рецессия в России становится почти неизбежной [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «РБК». URL: https://www.rbc.ru/economics/27/03/2020/5e7c68c09a794763e902f6e8 (дата обращения 02.02.2021)

10. Эксперт объяснил, что значит отрицательная цена на нефть для России [Электронный ресурс] // Комсомольская правда URL: https://www.tula.kp.ru/daily/27120/4202614/ (дата обращения 12.02.2021)

11. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf (дата обращения 11.02.2021)

12. Котировки нефти сегодня в мире цена, динамика, график [Электронный ресурс] // Maanimo URL: https://maanimo.com/oils (дата обращения 15.02.2021)

13. Доклад о денежно-кредитной политике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка России URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/ddcp/longread_2_30/page/ (дата обращения 15.02.2021)

УДК 338.001.36

НАДТОЧИЙ Юлия Борисовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Университет «Синергия»,
Москва
Yflnjxbq-7e@yandex.ru

NADTOCHIY Yulia Borisovna,
Candidate of economics, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

АПАЛЬКОВА Тамара Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента Математики Финансового университета при правительстве Российской Федерации,
Москва
TGApalkova@fa.ru

APAL'KOVA Tamara Gennadjevna,
Candidate of economics, assistant professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ЗАПЛАНИРОВАННОГО УСТАРЕВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об объективности существования такого явления в экономике, как запланированное устаревание товаров. Приведены результаты опроса студентов, проведенного с целью выявления их мнения о существовании концепции запланированного устаревания, данные о ремонтопригодности современной электроники, проведен анализ тенденций потребительских запросов на обновление товаров длительного пользования.
Ключевые слова: Запланированное устаревание, потребители, типы устаревания, опрос студентов, тенденция замены бытовой техники

ON THE PHENOMENON OF PLANNED OBSOLESCENCE
Abstract. The article considers the question of the objectivity of the existence of such a phenomenon in the economy as the planned obsolescence of goods. The results of a survey of students conducted to identify their opinions on the existence of the concept of planned obsolescence, and data on the maintainability of modern electronics are presented.
Keywords: planned obsolescence, consumers, types of obsolescence, student survey, home appliance replacement trend.

Современная бытовая техника и электроника, рассчитанные на массового пользователя, по мнению многих ее владельцев, имеет неоправданно короткий срок службы. Мнение о том, что как минимум несколько десятилетий существует и реализуется стратегия производителей, направленная на искусственное укорачивание срока жизни изделий, оформилось в концепцию запланированного устаревания. Согласно этой концепции, производители выпускают товары с укороченным сроком службы с целью постоянно вынуждать потребителя приобретать все новые и новые товары, а также выработать у него желание покупать более современные товары без очевидной необходимости в них.

Автором понятия «запланированное устаревание (планируемое устаревание)» признается Б. Лондон [1]. Смысл запланированного устаревания сводится к тому, чтобы покупать новый товар ранее, чем это необходимо человеку. Для этого ему прививается своеобразная потребительская культура – безудержное, зачастую инфантильное потребление товаров и услуг.

Типов реализации стратегии запланированного устаревания (типов устаревания) множество. Рассмотрим некоторые из них.

Можно говорить о таком типе устаревания, как практически равноценность стоимости ремонта одной из основных деталей в товаре со стоимостью замены

этого товара на новый. Как правило, такие детали намеренно изготавливаются из хрупких материалов

Также можно выделить тип ограничения использования товара, который связан со специально отслеживаемой статистикой состояния товара (так называемое уведомление об устаревании товара и/или преднамеренный отказ товара продолжать работу). Например, ограниченное количество смен картриджа в принтере, количество заряда аккумулятора (емкость), количество циклов перезаписи информации у флэш-накопителя и др.

Существует такой тип, как отказ в обслуживании и поддержке товара. Пример – окончание поддержки Microsoft операционных систем Windows: Windows 7 SP 1, WindowsVistaSP 2, WindowsXP. Не выпускают детали к якобы устаревшим маркам техники (например, к некоторым маркам газовых плит и др.). Зачастую новое программное обеспечение несовместимо со старыми устройствами.

Несмотря на давнюю историю запланированного устаревания, сейчас мнения насчет его существования разделились на три лагеря: «существует», «не существует» и «существует, но с некоторыми оговорками». Последнее мнение под «оговорками» предполагает неизбежность запланированного устаревания как следствия непрерывной работы стабильного бизнеса.

Но в любом случае запланированное устаревание имеет отрицательную сторону – это огромный поток отходов, постоянное поглощение природных ресурсов и экологический ущерб.

Приведем далее результаты опроса молодых людей возраста 18-21 года относительно их взглядов на существование запланированного устаревания в современном мире. Всего было обработано 282 анкеты.

Обобщая полученные результаты, в целом можно сказать, что 95,4% респондентов согласны с существованием запланированного устаревания в современных условиях (рис. 1).

Респондентам также было предложено привести примеры из личного опыта, где они столкнулись с запланированным устареванием при использовании приобретенных товаров. Среди ответов на данный вопрос на первом месте примеры со смартфонами, которые приходится менять в среднем раз в полтора–два года (по мнению опрошенных). Далее аксессуары к различным предметам (смартфонам, ноутбукам и др.), например наушники или компьютерная мышь, у которых быстро перетираются провода при рабочем состоянии самого устройства. Также приведено много примеров с современной техникой – принтерами, многофункциональными устройствами, в которые встроены специальные чипы, ограничивающие их срок действия (чип картриджа часто блокирует функционирование принтера после того, как картридж стал пустым).

Некоторые из опрошенных в своих ответах провели сравнение современной техники с техникой, производимой в Советском Союзе. У многих до сих пор либо в квартирах бабушек и дедушек, либо на даче работают советские телевизоры, холодильники и стиральные машины.

Интересны также единичные примеры с современными долговечными товарами, которые еще существуют. Это, например зажигалки Zippo и продукция

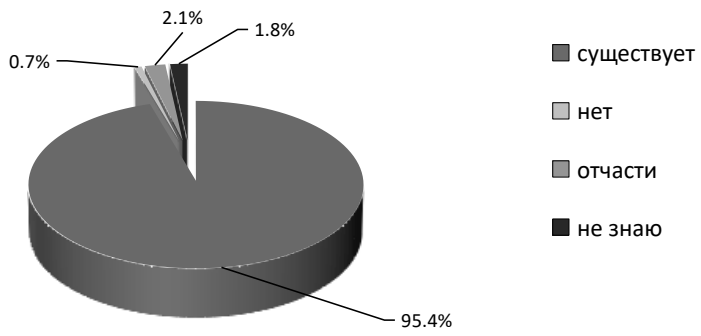


Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Существует ли в современном обществе такое явление, как запланированное устаревание?»

Табл. 1. Сведения о ремонтопригодности разных видов и моделей электроники

Марка, модель	2010	Марка, модель	2019
смартфоны			
Nokia N8	8	Fairphone 3	10
HTC Surround	5	Samsung Galaxy Note10 Plus 5G	3
Nexus S	7	Shift 6m	9
Google Pixel 3a XL Samsung Galaxy Fold Samsung Galaxy S10		Huawei Mate 20 X 5G	4
		6	
		2	
		3	
Среднее за 2010	6,7	Среднее за 2019	5,3
планшеты			
iPad Wi-Fi	6	iPad Air 3	2
Dell Streak	8	iPad Mini 5	2
Среднее за 2010	7	Среднее за 2019	2
ноутбуки			
MacBook Air 11" Late 2010	4	MacBook Pro 16" 2019	1
MacBook Pro 13" Two Thunderbolt Ports 2019 HP EliteBook 840 G6 MacBook Pro 15" Touch Bar 2019		Microsoft Surface Laptop 3 15"	5
		2	
		10	
		1	
Среднее за 2010	4	Среднее за 2019	3,8

Табл. 3. Наличие предметов длительного использования в домашних хозяйствах на 100 домохозяйств, по итогам выборочного обследования (выдержка) [5].

Предметы длительного использования	2015	2016	2017	2018
Холодильники, морозильники	129	132	133	134
Стиральные машины	100	100	100	101

швейцарской компании Victorinox (производители этих товаров дают пожизненную гарантию).

Таким образом, результаты проведенного опроса наглядно демонстрируют, что у современных потребителей нет сомнений в существовании запланированного устаревания как движущей силы современной экономики, особенно при наличии «идеального» потребителя, которым можно легко манипулировать.

Результаты проведенного опроса выражают субъективное мнение пользователей современной техники и электроники. Объективную сторону явления отражают данные о ремонтопригодности электроники, которые более 10 лет собирает и систематизирует ресурс iFixit, «сайт на основе вики, который учит ремонту практически любых вещей» [2]. Данные представлены следующим образом: наивысший балл по десятибалльной шкале присвоен изделиям, которые «починить можно относительно недорого – оно легко разбирается и продаётся в комплекте с инструкцией по ремонту» [2]. Неремонтопригодность – одна из наиболее существенных причин, по которой пользователь вынужден приобретать новое изделие взамен аналогичному, вышедшему из строя (см. табл. 2).

Мы не делали выборок по отдельным производителям, преследуя цель показать наиболее общую картину. Сравнивая данные на конец 2019 года и десятилетней давности, без труда можно сделать вывод о снижении (иногда значительном) ремонтопригод-

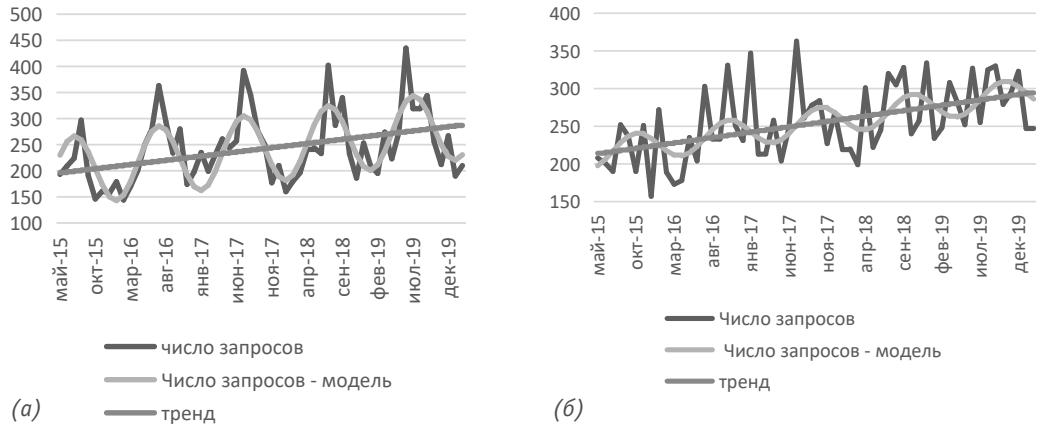


Рис. 2. Динамика числа запросов «купить холодильник» (а) и «купить стиральную машину» (б): эмпирические, модельные данные и тренд

ности устройств, что вполне может свидетельствовать об отсутствии у производителей стремления как минимум оставить потребителям шанс на продление срока службы их продукции.

Для анализа динамики склонности людей к обновлению предметов быта применялись методы регрессионного анализа.

Для подтверждения гипотезы о растущей склонности людей к обновлению предметов быта было проведено исследование, объектом которого стала бытовая техника длительного использования: холодильники и стиральные машины. По данным Росстата (табл. 3) количество предметов холодильников и стиральных машин в расчёте на одну российскую семью меняется мало (тем прироста 1% за 4 года для стиральных машин и 3,8% за четыре года для холодильников). Потребление этих предметов обихода стабильно и, в отличие от средств связи, планшетов, их количество в одной семье в большей мере продиктовано объективной необходимостью.

Таким образом, мотивом покупки такой техники скорее будет осознанная необходимость замены в силу выхода из строя или по другой причине, чем желание иметь на один прибор больше, чем ранее.

Поскольку в открытых источниках сложно найти статистику продаж за достаточно длительный период, в качестве индикатора склонности потребителя к покупке выбраны веб-запросы «купить холодильник» «купить стиральную машину». Появление запросов от пользователей сети, безусловно, мотивировано желанием или намерением приобрести технику, при этом динамические данные о количестве таких запросов открыты и доступны любому пользователю сервисов веб-аналитики.

С использованием инструмента Google Trends были сформированы две выборки, содержащие данные о ежемесячном уровне популярности веб-запросов по словосочетаниям «купить холодильник» и «купить стиральную машину» за период с мая 2014 по февраль 2020 года на территории России. Целью анализа было продемонстрировать наличие восходящего тренда этих запросов.

Как и следовало ожидать, популярность запроса в обоих случаях носила сезонный характер. Поэтому для моделирования временных рядов были выбраны функции, содержащие линейный тренд и сезонную компоненту. В результате моделирования получены следующие регрессионные модели (1), (2):

$$Y_1 = 195.1 + 1.6t + 66.6 \sin\frac{2\pi t}{12} + \varepsilon_1 \quad (1)$$

$$Y_2 = 212.8 + 1.4t - 19.3 \cos\frac{2\pi t}{12} + \varepsilon_1 \quad (2)$$

где Y_1 – число запросов «купить холодильник» в месяц, Y_2 – число запросов «купить стиральную машину» t – месяц запроса, ε_i – остатки модели i.

Анализ качества моделей в обоих случаев показал, что коэффициенты статистически значимы ($p<0.05$ для всех коэффициентов каждой модели), а остатки неавтокоррелированы. Это свидетельствует о эффективности и несмещенности полученных оценок параметров. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что в обоих случаях уровень популяр-

ности запросов имеет восходящий тренд (коэффициент при t в обеих моделях больше единицы). Так, уровень популярности запроса «купить холодильник» растет в среднем с каждым месяцем на 1.6, а «купить стиральную машину» на 1.4 запроса (рис. 2 (а) и (б)).

Наличие положительной линейной динамики в обоих случаях свидетельствует о растущей потребности к замене бытовой техники длительного использования, которая может быть обусловлена поломками, неремонтопригодностью, высокой стоимостью запчастей, агрессивным маркетингом.

Подводя итоги исследования, можно утверждать, что запланированное устаревание – объективно существующее явление, «выгодоприобретателями» которого являются производители и продавцы практически всех групп непродовольственных товаров массового спроса. До сих пор нет однозначного ответа на вопрос: к чему же приведет запланированное устаревание и невежественное потребление? Авторы согласны с тем, что в современном обществе существует, активно пропагандируется и культивируется, в частности путём реализации стратегии запланированного устаревания, мода на потребление, «слепое» следование которой приводит к тому, что нам навязывают не просто образ жизни (образ успешной личности), а образ мышления. С учетом того, что в современном мире воздействие информации на людей становится более управляемым, и одновременно увеличивается ее «проникающая способность», стратегия запланированного устаревания, как было указано выше активно принимается потребителем. Вопрос в том, кто в результате остается в выигрыше и каковы потери общества в целом – как материальные, связанные с навязанной необходимостью постоянно обновлять технику и предметы быта, так и возникающие вследствие загрязнения окружающей среды при отсутствии возможностей к утилизации вышедших из употребления вещей.

Список источников:

1.London, B. Ending the depression through planned obsolescence [электронный ресурс]// URL Microsoft Word - London (1932) Ending the depression through planned obsolescence.doc (wikimedia.org) (дата обращения 03.02.2021)

2.Материалы сайта iFixit. [электронный ресурс]// URL https://ru.ifixit.com/smartphone-repairability (дата обращения 03.02.2021)

3.Here's the truth about the 'planned obsolescence' of tech. Hadhazy A. 2018 [электронный ресурс]// BBC Future. URL: https://www.bbc.com/future/article/20160612-heres-the-truth-about-the-planned-obsolescence-of-tech (дата обращения 03.02.2021)

4.Проблема маркетинга – проблема человека. Дюдюн Т.Ю., Арутюнян А.А. В сборнике: Современные тенденции развития в области экономики и управления. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 272-277.

5.Российский статистический ежегодник 2019 /Russian statistical yearbook 2019. [Электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения 25.04.2021)

УДК 331.5.024.54

НАМАДОВ Владимир Давидович,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
mrnamadov@gmail.com

Научный руководитель:
ПОПАДЮК Татьяна Геннадьевна,
доктор экономических наук, профессор департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
TPopadyuk@fa.ru

NAMADOV Vladimir Davidovich,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

POPADYUK Tatiana Gennadievna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management and Innovation,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ГЧП В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ЭПОХУ COVID-19

Аннотация. Пандемия коронавируса (COVID-19) перегрузила множество систем здравоохранения по всему миру. В попытках удовлетворить чрезвычайные потребности и урегулировать возникающие вызовы, многие власти начали все чаще и чаще обращаться к частному сектору для реализации устойчивых проектов государственно-частного партнерства. К сожалению, множество этих инициатив были реактивного характера. К тому же данному процессу не хватало качественной координации. Данная статья предлагает проактивное, коллаборационное и стратегическое видения для проектов ГЧП в сфере здравоохранения, фокусируясь при этом на кратко-, средне- и долгосрочных предположениях, которые бы могли гармонизировать стратегические цели и мобилизовать одновременно и публичные, и частные ресурсы для построения устойчивой системы сопротивления глобальным пандемиям, таким как COVID-19.
Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), здравоохранение, коронавирус (COVID-19), офсетные контракты, Москва

IMPLEMENTATION OF PPP PROJECTS IN HEALTHCARE IN THE ERA OF COVID-19
Abstract. The coronavirus (COVID-19) pandemic has overwhelmed dozens of healthcare systems around the world. In an effort to meet emergency needs and address emerging challenges, many authorities have increasingly turned to the private sector to implement sustainable public-private partnership projects. Unfortunately, many of these initiatives have been reactive. In addition, this process lacked quality coordination. This article offers a proactive, collaborative and strategic vision for health PPP projects, focusing on short-, medium- and long-term assumptions that could harmonize strategic goals and mobilize both public and private resources to fight and build a sustainable system. resistance to global pandemics such as COVID-19.
Keywords: public-private partnership (PPP), healthcare, coronavirus (COVID-19), offset contracts, Moscow

Сегодня мир столкнулся с невиданной ранее угрозой. Современная экономика действует и будет действовать в обозримом будущем в рамках эпохи коронавируса. Многие авторитетные лица из сферы политики, бизнеса и здравоохранения говорят о том, что справится с форс-мажором такого уровня возможно только посредством совместной работы и партнерской взаимопомощи. Власти разных стран под возрастающим давлением общества и внешних факторов все больше готовы к коллаборационизму. Также увеличивается фрагментарность реализации политики государства. Формируются узконаправленные меры поддержки, направленные в первую очередь на сферу здравоохранения. Данная работа

направлена на рассмотрение такого явления, как проекты государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в области здравоохранения. В исследовании будет представлено видение реализации проектов ГЧП в сфере здравоохранения, направленное на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели, которые должны будут сбалансировать систему стратегических показателей и мобилизовать ресурсы публичного и частного секторов для сопротивления и выстраивания системы противоборства с мировыми пандемиями, такими как COVID-19.

Для дальнейшей работы необходимо обозначить, что понимается исследователями под проектами государственно-частного партнерства. Если обратится к различным источникам, то станет ясно, что не существует универсального и постоянного определения понятия ГЧП. В данном исследовании мы воспользуемся наиболее близким к актуальной информационной повестке. Как писали Ходж и Грев «ГЧП – это различные микроассоциации в структуре реализации правительственной политики» [9].

Также возникает вопрос: когда мы говорим о проектах ГЧП – мы говорим о волонтерских краткосрочных филантропических партнерствах и союзах между правительством и бизнесом, или же мы говорим о институциональных проектах ГЧП, которые включают в себя контрактные соглашения между публичным и частным секторами, целью которых является предоставление рабочих мест, создание новых продуктов и услуг за определенный период времени. В данном случае необходимо рассматривать ГЧП как стиль развития, основанный на внедрении инноваций, разделении рисков и формировании совместных ресурсных центров.

Когда мы обращаемся к мировой практике проектов в области здравоохранения можно найти примеры реализации обоих подходов, в зависимости от их легального статуса, объекта проектов (определенных видов болезней). Круз и Маркез отмечают, что власти «часто пытаются инициировать внедрение правительственных представителей в долгосрочные контракты для обеспечения и управления здравоохранительными объектами, несмотря на несоответствие существующих шаблонов взаимодействия», таких как отдельные примеры инфраструктуры, клинические услуги или другие комплексные модели.[7] В это же время Абузайнех предполагает, что три самые частые модели ГЧП в здравоохранительном бизнесе это [6]:

- модели, основанные на инфраструктуре;
- модели, основанные на расширение мощностей текущих организаций, оказывающих клинические услуги;
- интегрированные модели (включающие в себя обе вышеуказанные модели).

Если обращаться к сути явления “эпидемия” становится очевидно, что это мировое понятие, не имеющее определенных географических границ [8], поэтому правительственные агентства, некоммерческие организации без государственного участия, благотворительные фонды, институциональные объединения, фармацевтические компании и другие частные предприятия постоянно и ежедневно работают совместно, создавая успешные практики кооперации, чтобы преодолевать такие угрозы как пандемия. Эти примеры публично-частного партнерства являются важнейшим инструментом борьбы с мировой угрозой, так как затраты на борьбу за человеческое здоровье по всему миру невероятно велики. Привлечение коммерческих капиталов помогает закрыть финансовые разрывы при реализации здравоохранительных проектов. Кроме того, участие бизнеса в активностях, связанных с обеспечением безопасности жизни и здоровья граждан по всему миру, позволяет интегрировать все технические и научные преимущества частных компаний.

В эпоху распространения коронавирусной инфекции уже можно наблюдать первые результаты подобных коллабораций по всему миру. Такие транснациональные компании как Google, Tesla и General Motors (GM) безвозмездно предлагают собственные ресурсы и возможности для поддержки сектора здравоохранения. [10] Однако важно понимать, что подобного рода деятельность хоть и имеет благие намерения, но ограниченна не только географически, но и отсутствием должной координации. Благотворительность должна пройти долгий путь, чтобы незамедлительно покрывать возникающие потребности. Распространение филантропических активностей и волонтерских инициатив по всему миру помогает немного сокращать разрыв между предоставляемыми ресурсами и возникающими по всему миру проблемами. Для того, чтобы повысить скорость реализации данного процесса и его эффективность необходимо прибегнуть к качественной координации благотворительных проектов и интегрировать их в единое стратегическое видение. Если поставить в приоритет реализацию данных активностей, то первые результаты по борьбе с COVID-19 будут получены уже в среднесрочной перспективе.

В наше кризисное время мир нуждается в формальных партнерских взаимоотношениях между публичным и частными секторами, которые гармонизируют усилия множественного количества стейкхолдеров (на международном, национальном и региональном уровнях). Несмотря на очевидную пользу интеграции и кооперациий усилий властей и бизнеса, реальный положительный эффект будет возможен только при постановке точных и четких целей данного партнерства. Если учесть все вышеуказанные условия, то реализация проектов ГЧП в рамках сферы здравоохранения поможет выстроить систему, которая будет способна справиться с пандемией.

К сожалению, мы каждый день сталкиваемся с напоминанием о комплексности и многофакторности медицинского сектора, что усложняет задачу построения устойчивой и прочной концепции. В список этих факторов входят: нагруженная цепь поставок, недостаток производственных мощностей и нехватка квалифицированных трудовых ресурсов [1]. Текущие события доказали, что система здравоохранения во многих странах недостаточно адаптивна ввиду низкого уровня интеграции. Если текущее состояние инфраструктуры, поставок и медицинских услуг не будет направлено на реализацию практик устойчивого роста и развития, то придется столкнуться с нерегулируемым коллапсом перед лицом наступающего вируса. На сегодняшний день существует критическая потребность в партнерских взаимоотношениях между правительством и коммерческими организациями, которые бы справлялись с кратко-, средне- и долгосрочными вызовами. Общество точно нуждается в корректировке стратегических показателей, которые будут рассчитаны на повторную встречу с пандемией или схожей форс-мажорной здравоохранительной ситуацией.

Сторонники внедрения стратегии восстановления после пандемии, основанной на проектах ГЧП, должны рассматривать 3 основных активных фазы:

1)Незамедлительные действия;

2)Среднесрочные мероприятия с получением результата в течение 1-2 лет;

3)Принятие стратегических инициатив, рассчитанных на долгосрочное исполнение, от 3 лет.

Только при реализации всех видов активностей можно будет построить успешную систему борьбы с внешней угрозой, основанной на надежных взаимоотношениях между стейкхолдерами. Кроме того, мощная политическая поддержка проектов ГЧП, благоприятная законодательная среда, эффективное распределение производственных мощностей – все это факторы, способствующие успешному внедрению практики публично-частного партнерства. [3,4]

В рамках реализации практик ГЧП на территории Российской Федерации выступает Москва. Столица обладает богатым инструментарием, который позволяет инвесторам реализовывать проекты в рамках ГЧП с наибольшим для себя интересом. Правительство Москвы предоставляет льготы и партнерские услуги по нескольким направлениями взаимной деятельности [2,5]:

1)Офсетные контракты – инвестиционные контракты с встречными обязательствами для инвесторов. Передовой инструмент нормативной практики нашей страны, вызывающий отдельный интерес для исследования. Часто применяется в сфере здравоохранения. Подробнее реализация офсетных контрактов будет рассмотрена далее.

2)Присвоение особых статусов (приоритетные инвестиционные проекты, якорные резиденты, инвесторы разных категорий) – оценка соответствия частной компании определенным критериям и выделение в соответствие с подзаконным актом субсидий, налоговых льгот, льготных займов и прочих мер поддержки.

3)Концессионные соглашения на обновление производственных фондов столицы по льготным условиям.

4)Контракты жизненного цикла – особый вид закупок, связанный с долгосрочными обязательствами по поставке и обслуживанию товаров городской необходимости.

С 1 сентября 2016 г. вступила в силу норма по заключению офсетных контрактов (ст. 111.4 44-ФЗ), заключаемых по результатам конкурса (в отношении СПИК конкурсные процедуры еще только будут введены). Офсетные контракты заключаются между инвесторами и субъектами РФ. Обязательства инвестора состоят в создании (модернизации, освоении) производства продукции на территории субъекта РФ при инвестициях не менее 1 млрд руб., обязательства заказчика – в осуществлении закупок произведенной продукции в течение определенного срока на условиях заключенного контракта. Общий срок действия контракта составляет не более 10 лет. В случае заключения офсетного контракта инвестор включается в реестр единственных поставщиков, что позволяет госзаказчикам закупать у него товары без конкурса. На сегодняшний день в Москве завершился конкурс на право заключения пя-

того офсетного контракта. Победителем стал Московский Эндокринный Завод (далее – МЭЗ). Целью такого рода ГЧП является двусторонняя долгосрочная выгода. Город увеличивает налоговые поступления, получает дополнительные рабочие места, обновляет устаревшие производственные фонды. Все это происходит за счет локализации на территории города инновационного производства, которое соответствует передовым требованиям. Представители частного сектора от такого рода партнерств приобретают дополнительный рынок сбыта, льготные условия ведения бизнеса, долгосрочную поддержку от местных властей. Однако важно понимать, что главным бенефициаром такого рода контрактов выступает общество. На новом заводе наладят производство целого ряда препаратов, что позволит жителям столицы приобретать лекарства по сниженной цене. Действительно, МЭЗ не занимается производством компонентов, связанных с противоборством коронавирусной инфекции, однако поддержка представителей сферы здравоохранения позволяет наблюдать улучшение общей атмосферы среди фармапроизводителей.

Таким образом, текущая ситуация в мире бросает определенный вызов сектору здравоохранения. В условиях ограниченности передвижений и ряда прочих логистических проблема, особо важным становится вопрос локализации жизненно необходимых предприятий, в список которых входят фармацевтические компании. Очевидно, что проекты ГЧП при качественном целеполагании и интеграции в стратегии развития города и предприятий будут интересны и выгодны для обеих сторон. Интересно заметить, что благодаря синергии публичного и частного секторов, огромный положительный эффект накладывается на всех стейкхолдеров подобных проектов, начиная с поставщиком инструментов и заканчивая местными сообществами. Активно изменяющаяся внешняя среда вынуждает участников рынка прибегать к новым инструментам взаимодействия. Проработанная схема взаимодействия в рамках проектов ГЧП позволит заключать контракты не только в сфере здравоохранения, но и в отраслях транспортного машиностроения, техники для жилищно-коммунального хозяйства и ИТ-оборудования. В современном мире мы наблюдаем развитие “социально-полезных” отраслей, так как бизнес все глубже и глубже интегрируется в общество. Данная тема очень интересна для дальнейшего исследования и мониторинга. Перспектива реализации проектов ГЧП практически не поддается оценке.

Список источников:

1.Ерохина Т. В., (2020), Актуальные вопросы дефицита медицинских кадров в условиях борьбы с covid-19, применение законодательства в сфере труда и социального обеспечения: международный и национальный аспекты Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Отв. редактор И.В. Шестерякова. 2020 Издательство: Саратовская государственная юридическая академия (Саратов), стр. 60-65

2.Инвестиционный портал города Москвы [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Москва: 2013. - URL: https://investmoscow.ru/ (дата обращения 25.04.2021)

3.Плаксин В. К., (2020), Основные формы государственно-частного партнерства, Международный научный журнал: Инновационная наука, №1/2020, стр. 51-52

4.Попадюк Т.Г., Попадюк Н.К. Управление инновациями в агломерации: подходы к формированию городской системы управления знаниями // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013. № 12 (60). С. 68.

5.Пятый офсетный контракт заключат с производителем лекарств [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. – Москва: 2021. - URL: https://www.mos.ru/news/item/85424073/ (дата обращения 25.04.2021)

6.Abuzaineh, N., Brashers, E., Foong, S., Feachem, R., Da Rita, P. (2018). PPP sin healthcare: Models, lessons and trends for the future. Healthcare public private partnership series, No. 4. San Francisco: The Global Health Group, Institute for Global Health Sciences, University of California, San Francisco and PwC. Produced in the United States of America. First Edition, January 2018.

7.Carlos Oliveira Cruz, Rui Cunha Marques (2013). Infrastructure Public-Private Partnerships. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 1. 171 p.

8.H. Lambert, J. Gupte, H. Fletcher, L. Hammond, N. Lowe, M. Pelling, et al. COVID-19 as a global challenge: Towards an inclusive and sustainable future The Lancet Planetary Health, 4 (8) (2020), pp. e312-e314

9.Hodge, Graeme & Greve, Carsten. (2007). Public–Private Partnerships: An International Performance Review. Public Administration Review. 67. 545 - 558. 10.1111/j.1540-6210.2007.00736.x.

10.How Big Tech is stepping up to help with Covid-19 response [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - URL: https://www.bizjournals.com/sanjose/news/2020/04/21/big-tech-covid-19-help-aapl-fb-goog-tsla-csco-nvda.html (дата обращения 25.04.2021)

УДК 338.984

НЕЙКОВЧЕН Ольга Фёдоровна,*
магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
o.neykovchen@gmail.com

NEYKOVCHEN Olga Fedorovna,
Master's Degree student, the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В 2021 ГОДУ

Аннотация. В данной статье рассмотрены приоритетные направления развития компаний технологической отрасли в 2021 году, которые способны в перспективе обеспечить как должное восстановления после кризиса глобальной пандемии, так и устойчивое развитие, эффективное функционирование и сильное позиционирование компаний в будущем. В работе приведены ключевые действия по перспективным направлениям развития, которые необходимо предпринять компаниям технологического сектора. Отдельное внимание уделено значимости развития инновационных информационных технологий для деятельности подавляющего большинства рынков в будущем.
Ключевые слова: искусственный интеллект, технологический сектор, цифровая трансформация, цепи поставок, облачное хранилище данных

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGY COMPANIES IN 2021
Abstract. This article examines the priority areas for the development of technology companies in 2021, which are capable of providing both due recovery from the global pandemic crisis and sustainable development, effective functioning and strong positioning of companies in the future. The paper outlines the key actions in promising areas of development that need to be taken by companies in the technology sector. Special attention is paid to the importance of the development of innovative information technologies for the activities of the vast majority of markets in the future.
Keywords: artificial intelligence, technology industry, digital transformation, supply chains, cloud storage

В 2020 году ожидался еще один год сильного, предсказуемого роста в технологическом секторе. Планировалось первое широкое внедрение 5G в Соединенных Штатах, росло внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ), а технологические компании стимулировали трансформацию других отраслей промышленности.

Во многих отношениях в прошлом году внедрение технологий предприятиями и потребителями шло быстрее, чем в любое другое время в современной истории. В результате технологические компании в значительной степени преуспели в течение 2020 года, обеспечив важнейшую основу, которая, например, позволила сотрудникам работать на дому, а преподавателям – преподавать на расстоянии.

Через пару месяцев после начала пандемии были обозначены три ключевых приоритета для технологического сектора: модернизация цепочек поставок для большей прозрачности и отказоустойчивости; ускорение цифровой трансформации, особенно с использованием облачных технологий, услуг «все как услуга» (XaaS) и передовых интеллектуальных технологий; рассмотрение стратегических приобретений для укрепления технологических и кадровых возможностей. Эти тенденции являются актуальными и в 2021 году.

В данной работе рассмотрим ключевые действия, которые необходимо предпринять компаниям технологической отрасли, а также возможности их роста для успешного функционирования в современных

[Научный руководитель: СИДОРКИН Дмитрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент Департамента финансового и инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ; DVSidorkin@fa.ru]*

условиях согласно приведенным выше стратегическим направлениям.

Рассмотрим ключевые действия необходимые для удвоения усилий по цифровой трансформации.

У технологических компаний есть множество возможностей для роста, которые выполняют все формы цифровой трансформации, особенно в областях облачных вычислений, услуг «все как услуга» (XaaS), аналитики, роботизированной автоматизации бизнес-процессов (RPA), искусственного интеллекта (ИИ), кибербезопасности и периферийных вычислений. Для многих компаний импульс к переходу в облако – обещание повышенной гибкости, оптимизации процессов и снижения затрат. Например, решения XaaS могут помочь предприятиям улучшить свою модель расходов, повысить масштабируемость новых приложений и инфраструктуры, оптимизировать операции и высвободить ресурсы для более ценностно-ориентированных задач.

Тем не менее, ведущие пользователи все чаще рассматривают XaaS как важный инструмент для повышения гибкости бизнеса и обеспечения более легкого доступа к инновационным технологиям, таким как искусственный интеллект. В результате ожидается, что в течение следующих трех лет доля инвестиций в облачные технологии удвоится в процентах от ИТ-бюджетов, поскольку отрасли ищут платформы для передовых инноваций, включая аналитику, облако и блокчейн [1].

Кроме того, исследование Deloitte 2019 года показало, что безопасность и защита данных (58%) и модернизация данных (55%) являются основными факторами миграции в облако. По мере того, как предприятия все чаще внедряют облачные решения, технологические компании могут получать прибыль за счёт [2]:

- максимизации ценности подписок посредством предоставления гибких услуг потребления, основанных на фактических уровнях использования и потребностях клиентов;
- работы со своими торговыми партнерами для предоставления вертикальных и региональных решений в дополнение к их предложениям XaaS;
- помощи клиентам в использовании всего спектра облачных предложений с привязкой успеха к конкретным результатам для клиентов.

Хотя пандемия сократила некоторые прогнозы глобального рынка программного обеспечения ИИ, ожидается, что к 2025 году выручка от ИИ достигнет 100 миллиардов долларов за счет машинного обучения, глубокого обучения и диалоговых приложений ИИ. Сценарии использования в сфере здравоохранения, удаленной работы и образования могут стать одними из самых сложных случаев в отношении внедрения ИИ [3].

На сегодняшний день компании из разных отраслей в основном применяют ИИ для повышения эффективности. Например, ИИ помогает компаниям, оказывающим финансовые услуги, выявлять мошенничество на основе данных клиентов и проверки транзакций. В сфере здравоохранения он выполняет аналитику данных о пациентах, а в HR-функциях ИИ позволяет организациям управлять производительностью. Компании также используют улучшенную защиту от вредоносных программ и мониторинг сети с помощью искусственного интеллекта, чтобы выявлять проблемы или аномалии безопасности.

Однако первые приверженцы ИИ теперь начинают смотреть не только на эффективность, но и стремятся использовать ИИ для ускорения инноваций. Одно исследование, проведенное ESI ThoughtLab, показало, что компании получают выгоду от внедрения ИИ за счет повышения производительности, повышения удовлетворенности и удержания клиентов, повышения вовлеченности сотрудников, повышения прибыльности и появления новых продуктов и услуг [4].

В сочетании с технологией беспроводной связи 5G, ИИ обладает потенциалом для повышения эффективности, принятия решений и инноваций на новом уровне. Сети 5G обеспечивают возможность компьютерной обработки (обычно размещенной в облаке) ближе к границе сети, где данные генерируются, анализируются и обрабатываются. Поскольку периферийные вычисления могут обрабатывать огромные объемы данных в режиме реального времени, в облаке требуется обрабатывать меньше данных, что снижает нагрузку на сеть. Таким образом, граница и сеть являются синергетическими: граница сохраняет сеть, а сеть обеспечивает границу. Связь 5G и периферийные вычисления создают универсальную платформу многократного использования, которая обеспечивает возможности подключения и вычислительные возможности, необходимые для раскрытия всего потенциала передовых технологий, таких как искусственный интеллект, в любом масштабе. Это может быть полезным для случаев использования, требующих низкой задержки и эффективного ис-

пользования ограниченной пропускной способности, в том числе:

- быстрое выполнение маневра уклонения автономным транспортным средством, если объект неожиданно останавливается перед ним;
- обеспечение локальной обработки данных без необходимости подключения к центру обработки данных для морских нефтяных вышек;
- выполнение видеоаналитики с помощью периферийных чипов без необходимости передачи данных по облачной сети камерами безопасности и сборочными конвейерами.

Рассмотрим необходимые действия и ключевые возможности роста в рамках переориентации и переподготовки кадров.

Очевидно преимущество удаленной работы для ускорения внедрения различных технологических решений, включая приложения для совместной работы и видеоконференций. В своем отчете о доходах за октябрь 2020 года Microsoft сообщила, что в настоящее время у Microsoft Teams 115 миллионов ежедневных активных пользователей – рост более чем на 50% с апреля 2020 года. Кроме того, за квартал с февраля по апрель 2020 года Zoom сообщила о 265 400 бизнес-клиентах с 10 или более сотрудниками – рост в годовом исчислении составил 354%. Учитывая вероятность того, что в 2021 году большой процент работников будет продолжать работать из дома, ожидается, что компании увеличат инвестиции в технологии в таких областях, как управление рисками и кризисами, управление человеческим капиталом, опыт работы с клиентами, а также охрана труда [5].

Виртуальная рабочая среда также может способствовать инновациям и разнообразию персонала, позволяя технологическим компаниям привлекать идеи и таланты из более широких географических районов.

Еще одна возможность для технологических компаний-поиск способов согласования и сотрудничества с государственными учреждениями и населением в целом по важнейшим социальным вопросам. Мы уже видели примеры такого подхода в области социальной ответственности, когда некоторые компании взяли на себя обязательство стать углеродно-нейтральными в течение определенного периода времени. Другие компании ввели политику, направленную на устранение гендерного и расового неравенства. Эти шаги были предприняты без необходимости регулирования; вместо этого компании предпринимают эти действия самостоятельно, потому что, в конечном счете, их сотрудники являются гражданами, а также потому, что они хотят предпринимать социально-ответственные действия, которые помогают делать мир лучше.

Рассмотрим необходимые действия для переоценки того, где и как происходит производство.

На фоне ситуации общей неопределенности производителям технологий необходимо изучить две основные возможности, независимо от того, как в итоге развернутся события: 1) повышение прозрачности за счет преобразования цепочек поставок в цифровые сети поставок и 2) диверсификация поставщиков и производственных мощностей в целях повышения адаптируемости и устойчивости.

За последний год пандемия сделала очевидными серьезные проблемы, которые могут возникнуть, если компании недостаточно осведомлены о своих цепочках поставок. Многие компании управляют сложными сетями поставщиков, которые могут содержать сотни высокотехнологичных поставщиков деталей и компонентов, о которых у них может быть мало информации. Когда происходят сбои, компаниям часто не хватает данных, необходимых для определения того, где конкретно произошла ошибка, чтобы они могли быстро скорректировать курс. В результате некоторые из компаний оказываются неспособными удовлетворить спрос из-за отсутствия важных компонентов. Очевидно, что это неэффективно для деятельности предприятий.

Перепроектируя ключевые бизнес-процессы и используя передовые технологии поддержки принятия решений (включая ИИ), автоматизацию процессов (с помощью датчиков и робототехники) и интегрированные коммуникационные технологии (например, сети 5G) для управления действиями в режиме реального времени, компании могут объединить все компоненты воедино в интегрированную цифровую сеть поставок.

Подводя итог, следует сказать, что в 2021 году технологические организации продолжат работу по трем ключевым стратегическим направлениям, которые были обозначены еще весной 2020 года: удвоение усилий по цифровой трансформации с акцентом на улучшение облачной инфраструктуры, возможностей обработки данных и аналитики, кибербезопасности и трансформации бизнес-моделей; переориентация и переподготовка рабочей силы для оптимизации возможностей удаленной работы и использования

в полной мере передовых технологий, таких как ИИ; пересмотр того, где и как происходит производство, с акцентом на повышение прозрачности, гибкости и отказоустойчивости.

Активная деятельность компаний ИТ-отрасли по приведенным направлениям способна обеспечить их успешный выход после кризиса 2020 года и создать фундамент для обеспечения устойчивого роста, сильного позиционирования компаний в будущем.

Список источников:

1. B. Briggs, S. Buchholz, S. Sharma. Macro technology forces: A second look at the pillars of past, current, and future innovation. Deloitte Insights, 2020, no.1. - URL: https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/tech-trends/2020/macro-technology-trends.html (дата обращения: 25.04.2021) — Текст: электронный.

2. K. Ramachandran, D. Linthicum. Why organizations are moving to the cloud. Deloitte Insights, 2020, no.5. - URL: https://www2.deloitte.com/uk/en/insights/industry/technology/why-organizations-are-moving-to-the-cloud.html (дата обращения: 28.04.2021) — Текст: электронный.

3. G. Leopold. After Pause. AI Software Market Expected to Soar. Enterprise AI, 2020, no.7. - URL: https://www.enterpriseai.news/2020/07/20/after-pause-ai-software-market-expected-to-soar/ (дата обращения: 28.04.2021) — Текст: электронный.

4. Driving ROI through AI. ESI ThoughtLab, 2020. - URL: https://econsultsolutions.com/driving-roi-through-ai-buzz-justified/ (дата обращения: 25.04.2021) — Текст: электронный.

5. S. Powers. Pandemic's Next Stage With Technologies In Four Categories. Forrester,2020, no.5. - URL: https://go.forrester.com/blogs/manage-through-the-pandemics-next-stage-with-technologies-in-four-categories/ (дата обращения: 29.04.2021) — Текст: электронный.

УДК 334.75+330.34

НИКИТИН Анатолий Юрьевич,
кандидат экономических наук,
Московская область, Коломна
nikitin.anatoly@somex.ru

NIKITIN Anatoly Yurievich,
Candidate of economics,
Moscow oblast,
Kolomna

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. В статье исследованы вопросы включения целей устойчивого развития в состав стратегических целей интегрированных форм промышленных предприятий. Предложен набор элементов, наличие всех или части которых позволяет отнести предприятие к числу реализующих цели устойчивого развития. Изучена иерархия достижимости целей устойчивого развития. Сформулированы преимущества, получаемые интегрированным промышленным предприятием при следовании целям устойчивого развития. Сделан вывод о том, что именно интегрированные промышленные предприятия обладают потенциалом достижения целей устойчивого развития и могут способствовать их достижению на более высоких уровнях агрегирования экономической системы.
Ключевые слова: интегрированная форма промышленного предприятия, устойчивое развитие, интеграция в промышленности.

INTEGRATED FORMS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AND SUSYAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT
Abstract. The paper examines the issues of including sustainable development goals in the strategic goals of integrated forms of industrial enterprises. A set of elements is proposed, the presence of all or part of which makes it possible to classify an enterprise as implementing the sustainable development goals. The hierarchy of achievability of the sustainable development goals is studied. The advantages obtained by an integrated industrial enterprise when following the sustainable development goals are formulated. It is concluded that integrated industrial enterprises have the potential to achieve the sustainable development goals and can contribute to their achievement at higher levels of the economic system aggregation.
Keywords: integrated form of industrial enterprise, sustainable development, integration in industry

ВВЕДЕНИЕ

Интегрированные формы промышленных предприятий в настоящее время являются весьма распространенным явлением российской экономики. Их потенциал позволяет не только снижать издержки производства, наращивать производственный потенциал, внедрять новые технологии и способствовать тем самым росту экономики, смягчению кризисных явлений, но и реализовывать цели устойчивого развития, важность следования которым растет с каждым днем, особенно в условиях современной нестабильности.

В настоящее время существует значительное количество исследований, посвященных тематике интегрированных форм промышленных предприятий. Ключевые вопросы их создания и особенностей функционирования рассмотрены такими отечественными авторами как Авдашева С.[1], Дементьев В. [1,3], Драчева Ю. [2], Винслав Ю. [3,4], Владимирова И. [5], Либман А. [2], Мелентьев А. [3], Митина Н. [6], Фомина Е. [6], Хицков И. [6], Якутин Ю. [3, 7, 8], Шаркова А.В. [9, 10] и другими, и зарубежными исследователями Stuckey, John A. [11], Langlois, Richard N., Robertson, Paul L. [12, 13], Hennessy, David A. [14], Saxe, M., Alvfors, P. [15] и другими.

Однако наблюдается недостаток исследований, посвященных возможностям и способностям интегрированных промышленных предприятий достигать целей устойчивого развития.

В связи с этим актуальным является рассмотрение особенностей интегрированных промышленных структур в контексте устойчивого развития.

ПОНЯТИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Считается, что впервые термин «устойчивое развитие» был введен на Первой всемирной конференции по окружающей среде в Стокгольме, Швеция, в 1972 году. В 1992 году на конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро, Бразилия, была принята концепция устойчивого развития. Она была сформулирована в контексте экологических вызовов, связанных в первую очередь с перенаселением, расходованием невозобновимых природных ресурсов и загрязнением окружающей среды.

В настоящее время действует программа устойчивого развития, принятая в сентябре 2015 года в Нью-Йорке, США, называемая «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Портал ООН «Цели в области устойчивого развития» https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda). Эта повестка дня включает 17 целей, объединяющих 169 задач. При этом ключевая роль в достижении целей устойчивого развития отводится не государствам, а бизнесу. Именно предпринимательское сообщество призвано пересматривать свои бизнес-стратегии с учетом ценностей социальной ответственности, защиты прав человека, «зеленой» экономики и т.д.

В.И. Данилов-Данильян [16, с.31], рассуждая о термине «устойчивое развитие», предлагает такое его определение: «устойчивое развитие – это такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [16, с.39].

Очевидно, что данное определение относится ко всем сферам общественной жизни, не ограничиваясь экономикой, и тем более – интегрированными промышленными предприятиями, и тем не менее, для исследования места и роли интегрированных промышленных структур в процессах обеспечения устойчивого развития необходимо разобраться в терминологии.

Как видно из всех вышеприведенных определений, основной идеей устойчивого развития является обеспечение роста при сохранении экологических, социальных и иных важных для будущего человечества процессов.

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Представляется очевидным, что наиболее полно устойчивое развитие может (и должно) реализовываться на национальном и международном уровнях, поскольку одному предприятию, даже интегрированному и крупному, сложно достигать целей устойчивого развития, если этого не делают остальные агенты в его окружении. Поэтому на уровне предприятия можно скорее говорить об элементах устойчивого развития или трансформировать его понимание применительно к интегрированным промышленным структурам.

Очевидно, что интегрированное промышленное предприятие, реализующее в своей стратегии концепцию устойчивого развития, будет обладать при прочих равных условиях более высокой конкурентоспособностью, о чем свидетельствуют результаты ряда исследований (см., например, Ю.В. Ерыгин, А.В. Цветцых [17], Т.С. Лисицкая, Н.В. Акулова [18], И.В. Петров [19] и др.).

Разумеется, реализация элементов устойчивого развития требует значительных материальных, организационных и управленческих затрат. Однако именно интегрированная форма организации бизнеса в промышленности имеет возможность получения дополнительных преимуществ, которые позволяют ей помимо прочего быть нацеленной на устойчивое развитие в случае, если его элементы являются частью стратегии развития интегрированного предприятия.

Несмотря на то, что цели устойчивого развития имеют глобальный характер, их достижение возможно только при соблюдении принципа иерархичности при движении снизу вверх. Если промышленные предприятия придерживаются целей устойчивого развития, и они поддерживаются выше, на региональном уровне, и еще выше – на национальном уровне, то создается фундамент для достижения данных целей. Если же цели декларируются на региональном и национальном уровнях, и даже предпринимаются некоторые меры по их достижению, но предприятия не имеют направленности на цели устойчивого развития, то их достижимость всегда под вопросом.

Очевидно при этом, что невозможно достичь ситуации, когда все предприятия будут придерживаться в своей деятельности целей устойчивого развития. Особенно это касается малого бизнеса, испытываю-

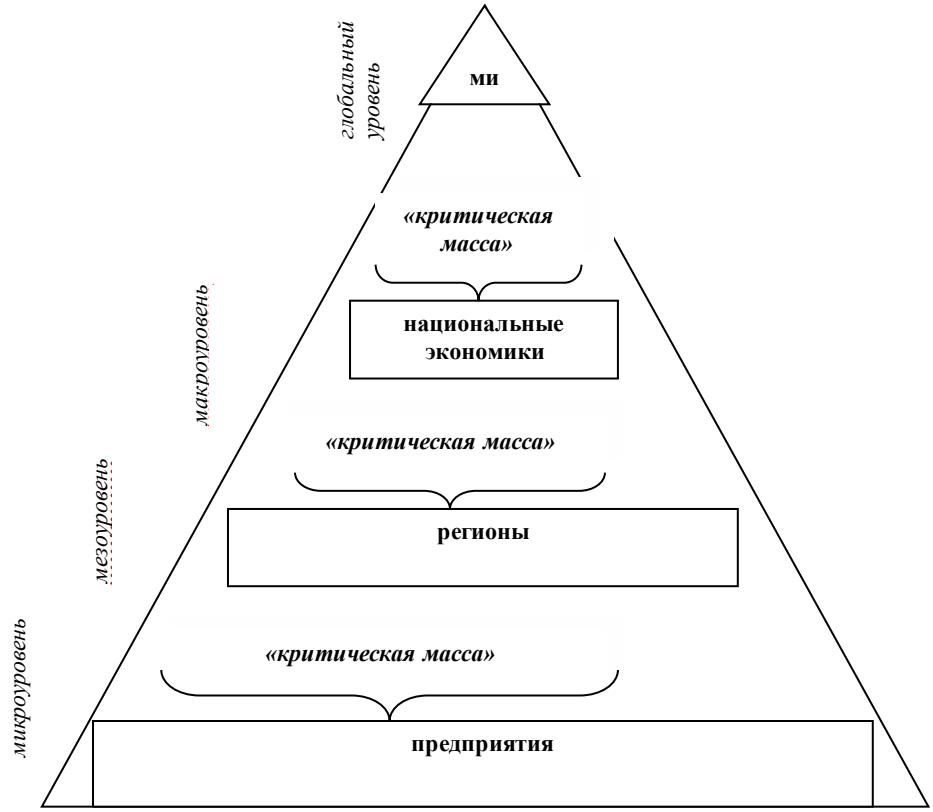


Рис. 1. Иерархическое представление достижимости целей устойчивого развития
Источник: разработано автором по материалам исследования

щего зачастую сложности со стратегическим планированием, в которое должны включаться индикаторы направленности, в том числе на цели устойчивого развития. Для того, чтобы цели устойчивого развития были достижимы на уровне региона, требуется, чтобы определенная «критическая масса» предприятий региона имела в стратегии своей деятельности цели, ассоциируемые с некоторыми из целей устойчивого развития. Аналогично, если большая часть регионов будет иметь вектор движения к целям устойчивого развития, то с большей вероятностью данные цели будут достижимы на уровне национальной экономики. Наглядно это проиллюстрировано на рис. 1.

Бесспорно, что интегрированным структурам легче инкорпорировать цели устойчивого развития в свои стратегические планы, нежели отдельным предприятиям. Это связано не только с масштабом деятельности, хотя он тоже играет важную роль. Для того, чтобы бизнес мог в полной мере быть социально ответственным, требуется определенный уровень его «зрелости», поскольку основной целью коммерческой деятельности, так или иначе, является получение прибыли, цели же социального характера находятся на более высоком уровне, если применять к предприятиям принципы целеполагания, аналогичные известной пирамиде Маслоу. Цель получения прибыли, очевидно, будет играть роль потребностей самого низкого уровня – физиологических, поскольку именно они обеспечивают само существование предприятия. Максимизация прибыли, занятие и удержание определенной доли рынка можно расценивать как аналог потребностей в безопасности и защите, поскольку устойчивое положение на рынке можно считать своего рода залогом временной «безопасности» предприятия с точки зрения его функционирования. Цели же устойчивого развития можно рассматривать как аналоги потребностей третьего и более высоких уровней, по мере их вовлечения в

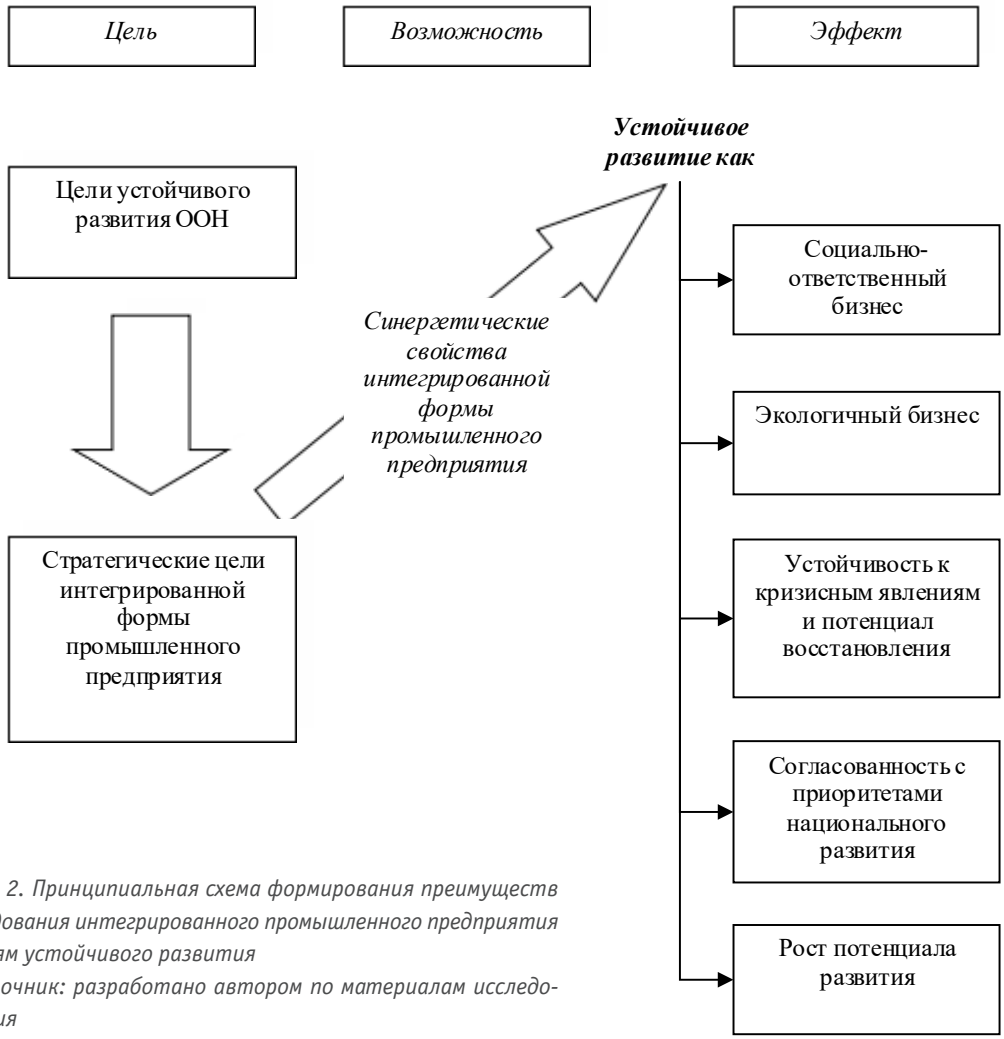


Рис. 2. Принципиальная схема формирования преимуществ следования интегрированного промышленного предприятия целям устойчивого развития
Источник: разработано автором по материалам исследования

стратегию деятельности предприятия. Именно поэтому цели социального характера, включая цели, корреспондирующие с целями устойчивого развития, как правило, появляются в стратегии крупного бизнеса.

Более того, поскольку цели устойчивого развития являются одним из национальных приоритетов, предприятия, чья деятельность направлена на их достижение, будут обладать определенными преимуществами.

ПРЕИМУЩЕСТВА СЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЦЕЛЯМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

На рис. 2 изображена принципиальная схема формирования преимуществ, получаемых интегрированной формой промышленного предприятия в случае включения элементов целей устойчивого развития в структуру стратегических целей деятельности. Синергетические свойства интегрированной формы организации бизнеса создают возможности для реализации стратегических целей, основанных на целях устойчивого развития. И устойчивое развитие имеет возможность проявляться в форме эффектов социально-ответственного и экологичного бизнеса, устойчивости к кризисным явлениям и роста потенциала восстановления в кризис, согласованности с приоритетами регионального и национального развития, а также росте потенциала поступательного развития интегрированной формы промышленного предприятия.

ИННОВАЦИИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

В контексте анализа причин, следствий и преимуществ устойчивого развития необходимо отметить, что целый ряд исследователей указывают на связь между устойчивым и инновационным развитием интегрированных форм промышленных предприятий: Т.С. Лисицкая, Н.В. Акулова [18], Машунин И.А. [20], Плотников В.А. [21], К.Ю. Лобков, А.В. Цветцых, З.Е. Шапорова [22] и др. По мнению М.А. Гауновой [23], «инновационный потенциал в настоящее время является практически единственным реальным ресурсом экономического роста». Н.А. Пискулова [16, с. 177] отмечает: «Крупные корпорации выступают основными генераторами и поставщиками новейших технологий».

Инновации неслучайно рассматриваются как одно из условий устойчивого развития промышленного предприятия интегрированного типа.

По словам Н.А. Пискуловой Н.А. [16, с. 177], «Бизнес играет значительную роль во всей инновационной цепочке – проведении научных исследований и разработок, внедрении и распространении экоинноваций, что обусловлено нацеленностью компаний на повышение эффективности производства и тем самым получение конкурентных преимуществ».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, отсюда можно сделать вывод, что именно интегрированные промышленные предприятия обладают основным потенциалом для достижения целей устойчивого развития и могут выступать в качестве его «локомотивов», что будет способствовать достижению данных целей на более высоких уровнях (региональном, национальном и глобальном). В то же время направленность интегрированного промышленного предприятия на достижение целей устойчивого развития обладает целым рядом преимуществ для самого предприятия, обеспечивая улучшение его имиджа, рост лояльности работников и его конкурентоспособности.

Список источников:

1. Авдашева С., Дементьев В. Акционерные и имущественные механизмы интеграции в российских бизнес-группах // Российский экономический журнал, 2000, №1. – с. 13-27.

2. Драчева Е.Л., Либман А.М. Проблемы определения и классификации интегрированных корпоративных структур // Менеджмент в России и за рубежом, 2001, №4. – с. 38-53.

3. Винслав Ю., Дементьев В., Мелентьев А., Якутин Ю. Развитие интегрированных корпоративных структур в России // Российский экономический журнал. — 1998. — № 11–12.

4. Винслав Ю.Б. Управление интегрированным бизнесом – М.: Издательство «ЦентрЛитНефтеГаз», 2017.

5. Владимирова И.Г. Организационные формы интеграции компаний // Менеджмент в России и за рубежом, 1999, №6.

6. Хицков И., Митина Н., Фомина Е. Интеграционные связи в агропромышленном производстве // АПК: экономика и управление. 2003, №9 – с.9-17.

7. Якутин Ю.В. Интегрированные корпоративные структуры: развитие и эффективность. // Экономическая газета, 1999, – с. 30-31.

8. Якутин Ю. Совершенствование управления крупными промышленными корпорациями — фактор роста объема и повышения качества научно-технических услуг // Российский экономический журнал. — 2008. — № 1–2.

9. Мердеева М.И., Храпочкина В.М., Шаркова А.В. Промышленно-сервисные кластеры: основные модели в условиях транформации экономики России // Самоуправление, №2 (115), Т. 2, 2019 – с. 401-403.

10. Шаркова А.В. Стратегические альянсы в топливно-энергетическом комплексе: опыт и перспективы // Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие. Топливно-энергетический комплекс: правовое и экономическое регулирование. Сборник материалов межвузовской научной конференции и круглого стола. Под научной редакцией Н.А. Харитоновой. 2018. Издательство: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» (Москва) – с. 102-116.

11. Stuckey, John A. Vertical integration and joint ventures in aluminum industry. Harvard University Press, 1983.

12. Langlois, Richard N., Robertson, Paul L. Explaining Vertical Integration: Lessons from the American Automobile Industry // The Journal of Economic History Vol. 49, No. 2, The Tasks of Economic History (Jun., 1989), pp. 361-375.

13. Robertson, Paul L., Langlois, Richard N., Innovation, networks, and vertical integration // Research Policy, Volume 24, Issue 4, 1995, Pages 543-562.

14. Hennessy, David A. Information Asymmetry as a Reason for Food Industry Vertical Integration // American Journal of Agricultural Economics, Vol. 78, No. 4 (Nov., 1996), pp. 1034-1043.

15. Saxe, Maria, Alvfors, Per Advantages of integration with industry for electrolytic hydrogen production // Energy, Volume 32, Issue 1, 2007, Pages 42-50.

16. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. - 336 с.

17. Ерыгин Ю.В. , Цветцых А.В. Инструменты стратегического планирования устойчивого инновационного развития интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса // Проблемы машиностроения и автоматизации, №4, 2006 - с. 3-8.

18. Лисицкая Т.С., Акулова Н.В. Устойчивое развитие компаний авиационно-промышленного комплекса // Международный научно-исследовательский журнал, №2 (80), 2019 - с. 105-108.

19. Петров И.В., Калачева Л.В. Формирование «зеленых» высокопроизводительных рабочих мест в угольной промышленности, системные решения // Системный анализ в экономике – 2018. Сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале. Под общей редакцией Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. 2018. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей» (Moscow) –с. 309-312.

20. Машунин И.А. Теоретические основы устойчивого развития экономики предприятия, государства // Теория устойчивого развития экономики и промышленности / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 756 с.

21. Плотников В.А. Формирование механизма устойчивого развития предприятий в современных экономических условиях (на примере молочно-продуктового комплекса) // Теория устойчивого развития экономики и промышленности / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 756 с.

22. Лобков К.Ю., Цветцых А.В., Шапорова З.Е. Предпосылки и значение развития интегрированных структур АПК в современных экономических условиях // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ, №1 (5), 2017 - с. 81-88.

23. Гаунова М.А. Развитие национальной инновационной системы как фактор устойчивого развития экономики России // Финансовая аналитика: проблемы и решения, №8 (20), 2009 - с. 38-41.

УДК 336.148

*НОВОСЕЛЬЦЕВА Полина Геннадьевна,**
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
pnovoseltseva@yandex.ru

NOVOSELTSEVA Polina Gennadievna,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Межбюджетные трансферты (МБТ), предоставляемые региональным бюджетам в виде финансовой помощи из федерального бюджета, являются основополагающим источником их доходов. Однако в условиях пандемии COVID-19 возможности для предоставления финансовой помощи регионам из федерального бюджета крайне ограничены, поэтому в настоящее время актуальной является оценка эффективности предоставления межбюджетных трансфертов и их использования субъектами РФ с целью последующей экономии бюджетных средств. В данной статье будут рассмотрены основные показатели МБТ, произведена комплексная оценка эффективности МБТ, предоставляемых бюджетам субъектов РФ, и предложены направления совершенствования сложившейся системы распределения, предоставления и использования МБТ.
Ключевые слова: межбюджетный трансферт, госпрограммы, дотации, субсидии.

ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF INTERBUDGETARY TRANSFERS IN THE RUSSIAN FEDERATION
Abstract. Interbudgetary transfers (ILT), provided to regional budgets in the form of financial assistance from the federal budget, are the main source of their income. However, in the context of the COVID-19 pandemic, the possibilities for providing financial support to regions from the federal budget are extremely limited, therefore, it is currently relevant to assess the effectiveness of interbudgetary transfers provision and their use by the Russian regions in order to further save budget funds. In this article the main indicators of the grands will be considered, the effectiveness of the grands provided to the regional budgets of the Russian Federation will be comprehensively assessed, and ways to improve the existing system of distribution, provision and use of the grands will be suggested.
Keywords: interbudgetary transfers, state programs, grants, subsidies.

Теоретико-методологической основой являются отечественные и зарубежные публикации авторов, занимающихся изучением вопросов, связанных с предоставлением межбюджетных трансфертов: В.В. Левиной [10], С.С. Вергун [11], А.А. Михайловой [12]. Однако большинство авторов в своих работах фокусируются на нецелевом использовании межбюджетных трансфертов и остатков бюджетных средств, полученных в рамках предоставления межбюджетных трансфертов, на счетах в конце финансового года. При этом вопросы оценки эффективности использования межбюджетных трансфертов не так широко освящаются в научных публикациях. В связи с чем возникает необходимость проведения такой оценки.

Информационно-эмпирическую базу составляют данные, взятые с официальных сайтов органов государственной власти: Министерства финансов Российской Федерации, Федерального Казначейства и Счётной палаты Российской Федерации (далее СП РФ) .

*[*Научный руководитель: КАКАУЛИНА Мария Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, beuty1@mail.ru.]*

Рис.1. Динамика МБТ, предоставленных из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ (2016–2019 гг.) [4]

В БК РФ МБТ определены как «средства одного бюджета бюджетной системы, предоставляемые другим бюджетам бюджетной системы» [1]. МБТ субъектам РФ предоставляются в следующих формах: субсидии, субвенции, дотации и иные МБТ.

При проведении ретроспективного анализа динамики МБТ, был рассмотрен объем МБТ, которые были предоставлены субъектам РФ из федерального бюджета в период 2016–2019 гг. (рис.1)

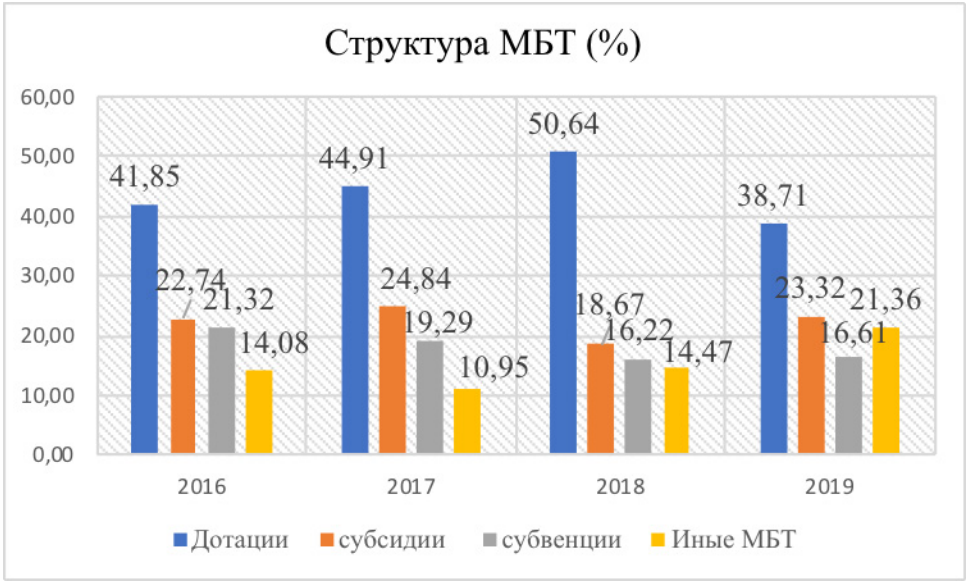


Рис. 2. Структура МБТ, предоставленных из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в 2016–2019 гг. [4]

Как видно из графика, с 2016 года наблюдается ежегодное увеличение объема предоставляемых МБТ. Это является следствием увеличения объема предоставления различных форм МБТ. До 2018 года рост объема предоставленных МБТ обусловлен увеличением предоставления бюджетных средств в форме дотаций, в связи с низкой фактической бюджетной обеспеченностью субъектов РФ. В 2019 году драйвером роста объема МБТ, направленных в субъекты РФ, являлись субсидии и иные МБТ.

Рассматривая структуру межбюджетных трансфертов, стоит отметить, что наибольшая доля здесь отводится дотациям (рис.2).

Однако в 2019 году доля дотаций сократилась на 11,9%. В заключении Счетной Палаты об исполнении федерального бюджета в 2019 году отмечается, что сокращение объема дотаций обуславливается невыполнением получателем дотаций мер, необходимых для снижения уровня дотационности субъекта РФ [4]. К таким субъектам относятся: Орловская область, республика Мордовия, Ингушетия и другие.

Проанализировав исполнение федерального бюджета за 2019 год в части предоставления и использования межбюджетных трансфертов, можно отметить увеличение расходов федерального бюджета на предоставление МБТ субъектам РФ на 16,69% по сравнению с годом, предшествующим рассматриваемому, при этом наибольший объем трансфертов перечислен в IV квартале 2019 года. Данный факт свидетельствует о неравномерности перечисления регионам трансфертов, и, как следствие, о наличии остатка неиспользованных бюджетных средств на счетах на конец отчетного года. В качестве рекомендаций по данному вопросу можно предложить повышение качества планирования расходов на предоставление трансфертов на этапе формирования проекта федерального бюджета.

Перед тем, как перейти к оценке эффективности необходимо выявить, какой объем МБТ был предоставлен бюджетам субъектов в 2020 году, чтобы оценить достаточность финансовой поддержки регионов из федерального центра в период пандемии. В 2020 году объем МБТ составил 3698,4 Млрд руб., что в 1,5 раза больше чем в 2019 году. Дополнительная финансовая поддержка субъектам РФ в форме МБТ для борьбы с коронавирусной инфекцией составила 797,1 Млрд руб.

Вопрос оценки эффективности межбюджетных трансфертов рассматривается как в нормативно-правовых актах, так и в научной литературе. В приведенной ниже таблице систематизированы различные подходы к определению эффективности предоставления и использования МБТ.

Все рассмотренные предложения и рекомендации являются актуальными в современных условиях и могут быть использованы и на региональном и на местном уровне. Однако необходимо отметить, что практическое применение методики оценки эффективности использования межбюджетных трансфертов было представлено только в работе Войтишкиной А.Л. с расчетом предложенного интегрального показателя (или с использованием предложенного интегрального метода). Остальные рассмотренные статьи носят в большей степени методологический характер и рассматривают данный вопрос наиболее обобщенно с использованием комплексного подхода.

Также стоит обратить внимание на методику оценки эффективности МБТ, которая используется Счётной Палатой РФ. СП РФ определяет степень эффективности использования МБТ как процент исполнения сводной бюджетной росписи [4]. В случае, если показатели сводной бюджетной росписи исполнены на уровне ниже 90% [4] от запланированных нормативов, считается, что государственные ресурсы в целом использованы неэффективно. В случае обратном описанному признается высокий уровень эффективности использования МБТ. Однако в открытом доступе отсутствует методика непосредственного расчета оценки эффективности МБТ, что не позволяет сделать вывод о целесообразности использования норматива в 90% от сводной бюджетной росписи в качестве порогового значения для определения уровня эффективности МБТ.

Для комплексной оценки эффективности МБТ, предоставляемых бюджетам субъектов РФ, нами был проведен анализ и оценка реализации госпрограммы «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» путем сопоставления плановых и фактических показателей подпрограмм (рис. 3–5).

В годовом отчёте за 2019 год о ходе реализации и оценке эффективности вышеописанной государственной программы, степень эффективности её реализации составила 97,8%. Данная оценка свидетельствует о высоком уровне эффективности государственной программы. СП РФ проанализировала

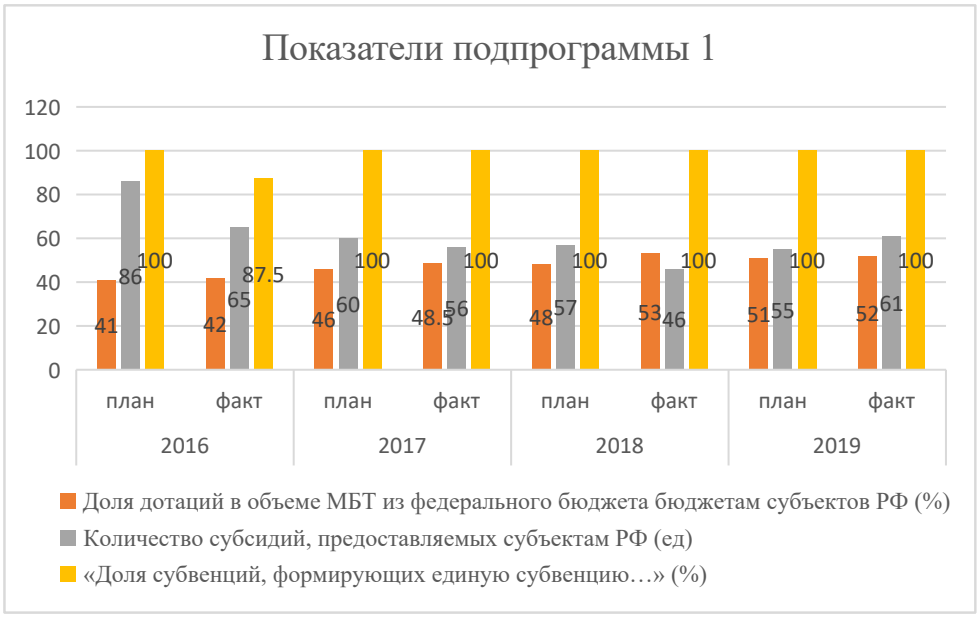


Рис. 3. Показатели подпрограммы 1

Рис. 4. Показатели подпрограммы 2

вышеуказанную госпрограмму в рамках заключения на отчет Правительства РФ об исполнении федерального бюджета 2019 года и определила степень эффективности данной госпрограммы как «Средний уровень эффективности». Основной причиной дифференциации оценок эффективности МБТ являются различия в методике расчета. Счетная Палата РФ (далее – СП РФ) использует в своей методике

Рис. 5. Показатели подпрограмм 3 и 4

показатель «уровень динамики достижения показателей» и сравнивает данный уровень со значением этого же показателя в году, предшествующем отчетному. Уровень выполнения данного показателя в 2019 году оценивается как «низкий уровень». Включение данного показателя в методику расчета СП РФ обуславливает снижение совокупного уровня эффективности МБТ по сравнению с этим же показателем, рассчитанным в соответствии с методикой, утвержденной Минфином России.

С учетом замечаний Счетной палаты и тенденций развития системы межбюджетных отношений в 2020 году планируются уделить особое внимание следующим направлениям: [4]

- снижение дифференциации регионов по уровню социально – экономического развития;
- усиление контроля за «высокодотационными» регионами;
- ускорение процесса доведения бюджетных ассигнований до субъектов РФ;
- создание условий субъектам РФ для увеличения расходов инвестиционного характера.

Заключение:

Подводя итоги, необходимо отметить, что эффективность МБТ в разрезе оценки реализации госпрограммы «Развитие федеративных отношений…» находится на достаточно высоком уровне. Однако остается ряд нарушений в части предоставления и использования МБТ, которые имеют постоянную тенденцию, к таким нарушениям можно отнести: неравномерное перечисление МБТ субъектам РФ в течении года, невыполнение «дотационными» субъектами РФ обязательств в рамках заключенных соглашений, отсутствие со стороны главных распорядителей бюджетных средств надлежащего контроля за использованием МБТ органами власти субъектов РФ.

Для повышения эффективности МБТ можно предложить следующие направления развития: необходимо усилить контроль за предоставлением и использованием МБТ, модернизировать методику распределения МБТ, а также ввести дополнительные меры ответственности за непланомерное пе-

речисление МБТ на региональный уровень. Данные рекомендации позволят повысить уровень эффективности МБТ.

Список источников:

1.Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 20.01.2021)

2.Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 20.01.2021)

3.Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2016 №445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198310/ (дата обращения 20.01.2021)

4.Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2019 год. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/audit/zaklyuchenie-na-2019 (дата обращения 20.01.2021)

5.Оперативный отчет Счетной Палаты РФ об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/e37/e371835371389756c2d319de62f0bd12.pdf (дата обращения 20.01.2021)

6.Годовой отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». [Электронный ресурс]. URL:https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129767godovoi_otchet_za_2019_god_o_khode_ryealizatsii_gosudarstvennoi_programmy_rossiiskoi_federatsii_razvitie_federativnykh_otnoshenii_i_sozdanie_uslovii_dlya_effektivnogo_i_otvet (дата обращения 20.01.2021)

7.Васюнина М.Л. Оценка эффективности межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т.10, №2. – С. 38-34.

8.Вергун С.С. Проблемы оценки эффективности межбюджетных отношений на региональном и местном уровнях и пути их решения // Экономические науки. – 2014. – №117. – С. 140-142.

9.Войтишкина А.Л. Методика оценки эффективности межбюджетных трансфертов местных бюджетов (на примере бюджета Гомельского района) // Пути социально-экономического развития региона: финансовое обеспечение, перспективы и направления оптимизации, Калуга, 2015. – С. 4-7.

10. Левина В.В. Эффективность межбюджетного регулирования на региональном уровне // Финансы и кредит. – 2011. – №15 (447). – С. 52-58.

11. Кошелькова К.Н. Совершенствование системы предоставления межбюджетных трансфертов // Вектор экономики. – 2018. - №5. – С.75.

12. Михайлова А.А. Межбюджетные трансферты как механизм стимулирования роста экономики регионов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2017. – № 3 (37). – С. 49-56.

УДК 339.138

НУРИЕВ Айрат Маратович,
студент магистратуры,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
airatn759@gmail.com

КИРПИЧЕВА Мария Александровна,
кандидат экономических наук,
Доцент Департамента Управления бизнесом,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
MAKirpicheva@fa.ru

NURIEV Airat Maratovich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

KIRPICHEVA Maria Alexandrovna,
PhD in Economics, Associate Professor
Business management department
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

МАРКЕТИНГ ВПЕЧАТЛЕНИЙ В ИНДУСТРИИ СПОРТА

Аннотация. В современном мире классического маркетинга становится недостаточно для эффективного управления объектами в индустрии спорта, поэтому появилось такое определение как маркетинг впечатлений.
В статье рассматриваются особенности данного направления в индустрии спорта, модели и методики позволяющие более тщательно координировать работу спортивного объекта для достижения финансового результата.
Ключевые слова: маркетинг впечатлений, интегрированные маркетинговые коммуникации, позиционирование товара, стейкхолдеры, бренд, показатели эффективности.

INNOVATION IN MARKETING COMMUNICATIONS - EXPERIENCE MARKETING IN THE SPORT INDUSTRY
Abstract. In modern world, classical marketing is becoming insufficient for effective facility management in the sports industry, which is why such a definition as experience marketing has appeared. The article discusses the features of this direction in the sports industry, models and methods that allow more thoroughly coordinating the work of a sports facility to achieve a financial result.
Keywords: experience marketing, integrated marketing communications, product positioning, digital approach, stakeholders, brand, performance indicators.

Маркетинг – одна из основных составляющих деятельности любой компании, будь то футбольный клуб или сеть по продаже бытовых товаров. С помощью маркетинга позиционируются товары, раскручивается бренд, создаются категории клиентов, которым затем предлагаются продукты разных видов, ценовых категорий и т. д.

В последние годы компании из разных сфер экономики прибегают к современным способам организации маркетинговой деятельности. Они, по большей части, базируются на высоком уровне проникновения digital-среды в жизнь каждого человека. Потенциальный клиент теперь получает большинство информации из гаджетов, а значит сам является обладателем переносного рекламного устройства. Все это обусловило необходимость еще более серьезно подойти к маркетинговой деятельности с целью найти уникальные и отличающиеся от других способы сбыта продукции.

Один из таких – маркетинг впечатлений. В последние годы довольно серьезно развиваются концепции, при которой главным элементом в продажах и продвижении перестает быть просто товар. На первый план выходят даже не полезные качества этого товара (равно как и услуги), а его атрибутивность и бэкграунд. Говоря об отличительных свойствах товара, нужно понимать, что речь идет не столько о цветовых характеристиках, технических решениях или общем устройстве, а о том, как покупатель ассоциирует себя с этим товаром – генерирует ли он для обладателя

положительные или отрицательные эмоции, получает ли купивший товар человек бенефит просто от того, что он обладает именно этим товаром, а не другим.

Стратегия, построенная на маркетинге впечатлений, базируется на создании мероприятий или активаций для брендов и дает возможность потребителям взаимодействовать с брендированным пространством и интерактивными объектами.

Сущность маркетинга впечатлений описать довольно сложно, так как он является миксом классического и цифрового маркетинга с вкраплениями искусства, дизайна объектов, технологий, мерчендайзинга, event-менеджмента, управления проектами и продуктами, а также, что и наиболее важно, психологии. Запросы аудитории должны быть считаны и переданы им обратно на уровне психологических установок, чтобы реалии, в которых представляется продукт или сервис, были им наиболее близки по восприятию.

Набор коммуникационных инструментов, который находится во внимании маркетологов, широк и вариативен, однако, как и любая другая большая масса чего бы то ни было, он сложно поддается оценке эффективности. Не менее трудно точно выбрать именно тот набор воздействующих элементов, которые помогут компании достичь целей кампании.

Эти предпосылки привели к тому, что появилась концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций (IMC – integrated marketing communications).

У нее, как и маркетинга впечатлений, нет общепринятого определения, так как разные авторы трактуют ИМК по-разному.

Так, согласно Ф. Котлеру, ИМК – это такая концепция, при которой организация тщательно обдумывает и координирует работу своих разнообразных каналов коммуникации – рекламы в различных медиа, личные продажи, стимулирование сбыта, прямой маркетинг, digital-инструменты, упаковки товара и прочее – с целью выработки четкого, последовательного и убедительного представления о компании и ее товарах.

Когда речь заходит об отношении маркетинга и футбольной среды на первый план выходят вопросы о том, в какой стране планируется реализация маркетинговых мероприятий, бренд и фан-база какого размера есть у клуба, который собирается реализовывать подобные мероприятия, а также о том, что не каждая из команд обладает достаточным бюджетом. Говоря о российском футболе, нужно понимать, что лишь небольшое число команд реально имеет и относительно успешно реализует маркетинговую стратегию, тогда как мероприятия остальных команд, хотя и имеют под собой маркетинговую основу, но происходят разрозненно.

Несмотря на то, что исследования ряда зарубежных ученых позволяют заключить, что интегрированный подход к формированию маркетинговой стратегии является исключительно важным и признается лучшим сценарием развития маркетинговой деятельности внутри организации, но он все еще крайне сложно внедряется на практике. К примеру, только 1 из 30 клубов, участвовавших в АПЛ (чемпионат Англии по футболу) в течение последних 10 лет, действовал в рамках интегрированного подхода.

И, хотя процесс адаптации интегрированного подхода довольно сложен для такой специфической клиентской организации, как футбольный клуб, чем быстрее клубы будут инициировать изменения в своих маркетинговых стратегиях, тем быстрее они станут обладателями многократно теоретически подтвержденной концепции, которая позволит генерировать дополнительные денежные потоки просто благодаря разумному сочетанию элементов.

Применительно к интегрированным маркетинговым коммуникациям важно также отметить работу Д. Пиктона и А. Бродерик, которые, по сути, показали миру концепцию ИМК в виде взаимосвязей, а также дали основу для ее трансформации применительно к спортивной среде. Исходя из их определения, интегрированные маркетинговые коммуникации – это такой процесс, который включает в себя управление всеми видами контрагентов компании на всех этапах реализации ее маркетинговых коммуникаций с целью наибольшего улучшения и согласованности усилий маркетинговых коммуникаций в достижении заранее определенных целей в области продуктов и корпоративных маркетинговых коммуникаций.

Построение системы ИМК имеет под собой базовую модель коммуникации, которую еще в 1960 году разработал Уилбур Шрамм. Она двухстронняя, содержит 4 элемента (отправитель, сообщение, средство передачи, получатель) и применима к современным спортивным маркетинговым коммуникациям.

Модель предполагает, что по завершении процесса коммуникации получается фидбек (обратная связь), которая становится первоосновой для разработки нового маркетингового посыла.

Применение такой модели отношений с клиентами применимо и к футбольным клубам, так как они по своей сущности ничем не отличаются от привычных компаний других секторов экономики. Отправителем в данной системе координат является сам клуб, коммуникационное сообщение может включать в себя что угодно (распространение билетов, объявление о трансфере игрока, продажа атрибутики и прочее), средством передачи выступают коммуникационные каналы клуба (клубные медиа, социальные сети), а получателем является один из стейкхолдеров клуба, которыми могут являться болельщики, владельцы, СМИ, поставщики и т. д.

Дистанцируясь от концепции коммуникации, нужно вспомнить, что при всем этом важной частью интегрированных маркетинговых коммуникаций может являться маркетинг впечатлений. Спортивный маркетинг впечатлений обеспечивает потребительский опыт, который является интерактивным, привлекательным, и он всегда дает участнику мероприятия возможность испытать продукт.

Рассматривая маркетинговые коммуникации, Пиктон и Бродерик пришли к выводу, что, если передаваемое через маркетинговые инструменты сообщение сложно считывается и недостаточно четко отражает общий посыл, то число потенциальных покупателей снижается. Это становится понятно по реакции на переданное сообщение. Оно может быть выражено покупкой, потреблением продукта, ответом на сообщение, так и вовсе бездействием.

Довольно очевидно, что современные спортивные организации должны обладать крайне сильным проникновением в Интернет и социальные сети, чтобы достигать клиентом прямо в их рекламных устройствах, о чем говорилось выше. Новые медиа помогают клубам установить двухстороннюю коммуникацию с болельщиками, что существенно повышает эффективность продаж. Одно из главных преимуществ digital-подхода к организации маркетинговой деятельности – возможность действовать вне всех групп ограничений.

Не менее важным преимуществом для футбольных клубов при построении двухсторонней коммуникации является способность выстраивать прямой диалог со стейкхолдерами, минуя потенциальные опасности ошибочных интерпретаций, которые могут возникнуть при обращении в маркетинговые агентства.

Чем более высокий уровень коммуникации удается наладить с клиентами, тем, при прочих равных условиях, больший потенциальный профит могут приносить рекламные активации.

Основная сложность в оценке эффективности маркетинговых стратегий футбольных клубов заключается в том, что зачастую довольно сложно отделить денежные потоки, генерируемые с помощью разных инструментов маркетинга. Так, стоит отметить, что синергетический эффект в полной мере является, например, катализатором для кроссплатформенного продвижения в социальных сетях, но одновременно с этим смешивает результаты проведенных маркетинговых кампаний. В связи с этим остро встает вопрос о целесообразности использования маркетинга впечатлений, как атрибута маркетинговой деятельности.

Как уже упоминалось выше, целью маркетинга впечатлений считается создание положительных устойчивых образов, однако они в общем виде неизмеримы. Оценить реальную эффективность инструментов такого вида маркетинга без конвертации в денежный эквивалент довольно сложно. Делать это необходимо, однако рост продаж билетов и атрибутики может быть обусловлен и другими факторами, к которым управление впечатлениями не имеет никакого отношения.

Когда речь заходит об эффективности маркетинговой стратегии и конкретно мероприятиях маркетинга впечатлений, то в первую очередь на ум приходят количественные показатели (посещаемость стадиона, количество подписчиков в социальных сетях, а также общая выручка команды по итогам сезона). Однако данные показатели в абсолютных значениях и в отрыве друг от друга являются слабой базой для оценки эффективности.

При оценке эффективности мероприятий часто используется методика Л. Паттерсона, которая предполагает расчет и оценка следующих групп показателей: индекс роста покупателей, процент покупателей, которые изменили свои предпочтения при выборе бренда, уровень взаимодействия с целевой аудиторией, а также ценность марки.

Не менее важно считывать также уровень вовлеченности и других групп стейкхолдеров для футбольного клуба, так как успешные отношения с каждой из них лежат в основе скоординированных маркетинговых действий. Примерами ключевых заинтересованных в футбольном клубе лиц могут выступать

футболисты, тренеры, управляющие, скауты, агенты, болельщики, регуляторные органы (футбольные ассоциации, союзы), спортивные СМИ и иные медиа, организаторы соревнований.

Говоря также о других факторах, влияющих на развитие методов управления впечатлениями, стоит отметить, что не менее важным, чем отношения со стейкхолдерами, является решение базисных задач маркетинговых коммуникаций спортивных команд: повышение узнаваемости бренда и осведомленности о будущих мероприятиях, вовлечение болельщиков в процесс создания медиаконтента, а также популяризация через них походов на матчи.

Долгосрочное бизнес-планирование маркетинга ведет спортивные организации к тому, что их деятельность становится более направленной на результат и от того более структурированной и понятной. Знания об особенностях применения инструментов маркетинга впечатлений и ИМК помогает клубам достигать синергетического эффекта в отношениях со всеми группами стейкхолдеров. А направленность на создание позитивных отношений с каждой из них ведет к тому, что клубы становятся менее финансово зависимы от вложений владельцев и государства, что в долгосрочной перспективе может положительно сказать на развитии футбола и бизнеса в нем в целом.

Список источников:

1.Прохоров А. В. Маркетинг впечатлений в контексте продвижения образовательных услуг // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-vpechatleniy-v-kontekste-prodvizheniya-obrazovatelnyh-uslug (дата обращения: 20.03.2021).

2.Основы бизнеса: учебник / Трачук А.В., под ред., Линдер Н.В., под ред., Арсенова Е. В., Воробьев А. А. и др. – Москва: КноРус, 2020. – 346 с. – ISBN 978-5-406-07714-6. – URL: https://book.ru/book/933570 (дата обращения: 20.03.2021). – Текст: электронный.

3.Маркетинг: учебник / под ред. Герасименко В. В. 3-е издание – Москва: МГУ, 2015. – 506 с. – URL: https://book.ru/book/938504 (дата обращения: 20.03.2021). – Текст: электронный.

4.Филипп Котлер. 300 ключевых вопросов маркетинга. Отвечает Филип Котлер. – М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2008. - 200с.

5.Manoli, A. E., & Kenyon, J. A. (2018). Football and Marketing. In S. Chadwick, D. Parnell, P. Widdop& C. Anagnostopoulos (Eds.), Routledge handbook of football business and management (pp. 88–100)). Oxon: Routledge.

6.Manoli, A. E. (2018). Sport marketing's past, present and future; an introduction to the special issue on contemporary issues in sports marketing. Journal of Strategic Marketing, 26(1), 6–18.

7.Pickton D., Broderick A. Integrated Marketing Communications. 2nd ed. Harlow: FT Prentice Hall, 2005. P. 26.

8.Shkurupskaya I.A., Litovchenko I.L. Investigation of the influence of consumer behavior on the formation of integrated marketing communications // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. №5 (251). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/investigation-of-the-influence-of-consumer-behavior-on-the-formation-of-integrated-marketing-communications (дата обращения: 21.03.2021).

9.Шарков, Ф.И. Рекламная деятельность: учебник / Шарков Ф.И. – Москва: КноРус, 2020. – 287 с. – ISBN 978-5-406-07335-3. – URL: https://book.ru/book/932202 (дата обращения: 21.03.2021). – Текст: электронный.

10.Современный футбольный клуб – это медиакомпания // Rusbase URL: https://rb.ru/longread/digital-sport/ (дата обращения: 21.03.2021).

УДК 346

*ОЗИЕВ Ахмет Магометович**
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
ahmet.oziev@yandex.ru

OZIEV Akhmet Magometovich
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ЗАЩИТЫ

Аннотация. Цель исследования – раскрыть понятие правового обеспечения предпринимательской деятельности и дать общую характеристику его защиты. В статье раскрывается сущность механизма защиты предпринимательской деятельности, разграничиваются понятия «охраны» и «защиты» субъектов предпринимательской деятельности. Научная ценность заключается в разностороннем взгляде на данный вопрос с привлечением исследований цивилистов и видных деятелей юридической науки.
Ключевые слова: предпринимательская деятельность, защита, государственное регулирование, право.

CONCEPT AND GENERAL CHARACTERISTICS OF ENTREPRENEURSHIP LEGAL ENTITIES AND ITS PROTECTION
Abstract. The purpose of this paragraph is to unveil the concept of legal support for entrepreneurial activity and give a general description of its protection. The article reveals the essence of the mechanism for protecting entrepreneurial activity, distinguishes between the concepts of «protection» and «protection» of business entities. Scientific novelty lies in an interdisciplinary consideration of the issue involving the works of civilians and prominent legal scholars.
Keywords: entrepreneurial activity, protection, state regulation, law.

Развитие предпринимательства важно для развития страны. Успешная предпринимательская деятельность очень полезна для создания рабочих мест в стране, ускорения экономического роста, появления новых отраслей и процесса изменений и развития в обществе [1].

Влияние предпринимательства ощущается во всех сферах жизни. Предпринимательская деятельность и ведущее к ней поведение со стороны предпринимателей и инновационных организаций влияет на экономические и социальные результаты отраслей и стран во всем мире.

Предпринимательская деятельность дает возможность внедрять новые и жизнеспособные продукты и услуги, которые создаются и предоставляются на данных рынках и в определенных отраслях [2-3].

Предпринимательство – это вклад бизнеса в экономическое развитие путем постоянного соблюдения этических норм в целях повышения благосостояния и качества жизни их семей, всего общества и даже следующих поколений. Предприниматели в области устойчивого развития – это люди, которые ставят цели устойчивого развития во главу угла в соответствии с ориентацией на прибыль.

Оно ориентировано на рынок и личностный метод создания экономической и социальной ценности с помощью ключевых защитников окружающей среды и социальных инноваций.

Предпринимательство – это основная сфера деловой активности, которая разработала свою собственную технику и открыла свои собственные исследования [4].

[Научный руководитель: ЧЕРЕПОВСКАЯ Наталья Анатольевна, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, NACherepovskaya@fa.ru]*

Необходимо постоянно подпитывать интерес молодого поколения к предпринимательской деятельности, за счет соответствующего маркетинга со стороны государства, в партнерстве с различными коммерческими институтами и структурами. Ведь новые бизнесмены, пусть даже не очень успешные, есть топливо необходимое любой крепкой и развивающейся экономике.

Часть 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации проливает свет на определение предпринимательской деятельности: предпринимательская деятельность это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [5].

Существует множество различных видов предпринимательской деятельности. С каждым годом их количество экспоненциально растет и прогрессирует. Те виды деятельности, которые еще пару лет назад казались большинству людей невозможными для монетизации, сегодня для определенной доли людей являются источником приличного дохода. Однако, не смотря на обильное разнообразие новых видов бизнеса и других способов получения прибыли, понятие индивидуального предпринимателя в России еще не претерпело каких-либо изменений.

Предпринимателями на территории РФ считаются граждане Российской Федерации, иностранные инвесторы, лица заинтересованные в ведении бизнеса с гражданством и без него, а также международные юридические лица. В ведущих и лидирующих в плане экономического роста странах Европы любая деятельность, направленная на извлечение прибыли, имеет непосредственное отношение к трудовому, или коммерческому праву. В России предпринимательство больше относится к законам и нормам гражданского права.

Защита прав предпринимателей – мера, направленность которой служит устранению препятствий для осуществления прав и свобод и на борьбу со злоупотреблением правами. В целях защиты прав предпринимателей в случае нарушения этих прав необходимо использовать законные средства. Данная категория является правовой и процессуальной, охватывающая формы защиты нарушенных или оспариваемых прав.

Категория «защита права» подразумевает под собой не только превентивный аспект, но также профилактический и предупредительный. Для того, чтобы защита прав предпринимателей осуществлялась, такое лицо должно иметь право на защиту. Право на защиту возникает у предпринимателя, который действительно имеет какое-либо субъективное право, при условии, что оно нарушается или оспаривается и закон предусматривает его защиту. [6].

Как представляется, право субъекта предпринимательской деятельности на защиту как бы «внутри» очень субъективного гражданского права предпринимателя, обеспечивая тем самым его реальную реализацию.

В любом случае положение о том, что предприниматель имеет право защищать права и законные интересы, признанные в соответствии с гражданским законодательством для этого предпринимателя, остается бесспорным. В начале переходного периода предпринимательство позиционировалось как деятельность для извлечения прибыли, но теперь в российском законодательстве встал вопрос о не-

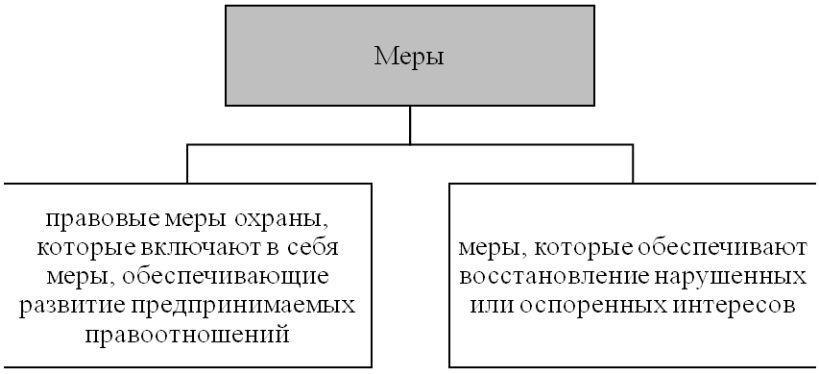


Рис. 1. Меры поддержки предпринимательства

обходимости его изменения и уточнения. Согласно действующим нормативно-правовым актам предпринимательская деятельность представляет собой деятельность, которая осуществляется на риск предпринимателя и направлена на получение прибыли от предоставления различного рода услуг, непротиворечащих законодательству Российской Федерации [7]. В связи с тем, что развитие предпринимательской деятельности в нашей стране является приоритетным направлением, вопрос о правовой охране и защите прав субъектов предпринимательства представляет собой важное, а порой и дискуссионное явление.

В широком смысле защита прав предпринимателей – комплекс различных мер, направленных на обеспечение интересов и реализацию прав предпринимателей в процессе ведения бизнеса. Разумеется, данное понятие включает в себя различные экономические, политические и даже этические меры, направленные на создание и благополучное поддержание соответствующих условий для предпринимательства, например таких, как показано на рисунке.

В узком смысле под охраной прав предпринимателей принято считать меры, направленные на восстановление и признание прав предпринимателей. Такую охрану иначе называют защитой. Поэтому можно сделать вывод, что «охрана» более широкое определение, чем «защита» [8].

Предприниматель может проявлять свои идеи и интересы в самых различных формах и способах, которые тот сочтет нужными для улучшения монетизации своей деятельности. И любой из подобных интересов должны быть защищены судом и правом по законам РФ. Данный факт – неоспорим и есть ведущий мотив осуществления предпринимательской деятельности, ведь в дело идут абсолютно все силы и различные виды оценки возможных рисков [9]. Данный интерес заключается в желании увеличить и сохранить средства предпринимателя, а именно они и есть основной предмет защиты правовых норм.

В Законодательстве России, как и у других стран, заложен институт защиты прав предпринимателей [9]. Защищать свои права и свободы гражданам Российской Федерации допускается всеми возможными способами, которые не противоречат закону. В статье 18 данные действующие меры соответствуют в качестве отправной точки, для деятельности всех органов наделенных властью, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления.

Немаловажным законом в определении сущности предпринимательства является также Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. № 209 [15].

Кроме того, предпринимательство РФ регулируется целым рядом Кодексов РФ: Налоговым кодексом Российской Федерации (часть 1) и (часть 2), Бюджетным кодексом Российской Федерации от 31.07.1998 г., Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г., Уголовным кодексом РФ от 13.06.1996 г. [10].

Вопросы, заслуживающие отдельного внимания, регулируются Федеральным законодательством. Законами, постановляющими требования государства к деятельности предпринимателей, являются такие законы как: Законы РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001, «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011. [11].

Для пресечения несправедливой конкуренцией выступает правовое подкрепление улучшения конкурентной среды. В связи с этим, был принят Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. В данном правовом акте имеются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе, предупреждения и пресечения:

1) монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции;

2) недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации (ст.1).

Важным также представляется положение о том, что нормативно-правовые акты Российской Федерации имеют определенного рода специфику связанную как с экономической, так и с правовой составляющей. Так, например, естественные монополии, вызванные деятельностью различных хозяйствующих субъектов, могут регулироваться федеральными органами исполнительной власти при помощи создания собственных территориальных органов и наделения их некоторыми полномочиями, не превышающие их компетенции.

Отдельным моментом хочется выделить интересную тенденцию последних лет, когда уже крупные состоявшиеся компании и организации, начинают продвигать свои интересы на грани того, что дозволенно им законом, в частности это касается персональных данных пользователей. Мы видим это на примере таких международных гигантов различных индустрий, как Facebook;Apple;Twitter и многих других. Исследовав практический опыт, предпринимательская среда в Россия имеет все возможности подготовить правовую основу для своих граждан, которая могла бы защитить их конфиденциальность и другие интересы, с которыми работают современные IT-гиганты и новый уклад экономики. Данный пример основывается на том, как должна выглядеть правовая часть в добросовестной предпринимательской среде.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что любая предпринимательская деятельность нуждается в государственном урегулировании, для того чтобы частные интересы субъектов могли соответствовать общественно-гражданским интересами всего общества. Механизм правового обеспечения предпринимательской деятельности в настоящее время актуален для реализации проектов в стране.

Список источников:

1. Yalıo lu M.M., Toplu Yalıo lu D. (2020) Entrepreneurship for the Future: A Conceptual Look Toward Sustainability Entrepreneurship. In: Bilgin M., Danis H., Demir E., Aysan A. (eds) Eurasian Business Perspectives. Eurasian Studies in Business and Economics, vol 13/2. Springer, Cham. https://doi-org.ezproxy.libfl.ru/10.1007/978-3-030-40160-3_20

2. Baron, R. A. (2002) 'OB and entrepreneurship: The reciprocal benefits of closer conceptual links'. Research in Organisational Behaviour. Vol.24, pp. 225–269.

3. Crals, E., & Vereeck, L. (2005). The affordability of sustainable entrepreneurship certification for SMEs. The International Journal of Sustainable Development & World Ecology, 12(2), 173–183.

4. Rae, D. (2007) Entrepreneurship: From Opportunity to Action. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32.

6. Воронцова, Ю. И. Содержание и проблемы правового регулирования судебной защиты прав и законных интересов предпринимателей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №9.

7. Макаров, В.Е. Правовой статус уполномоченных по защите прав предпринимателей в регионах Российской Федерации // Academy. 2018. №7 (34).

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

9. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 01.14.2020) // Собрание законодательства РФ. – 30.07.2007. – № 31.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

УДК 330.59

ОРУСОВА Ольга Вячеславовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
oorusova@fa.ru

ЕКАТЕРИНОВСКАЯ Мария Алексеевна,
кандидат экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
efcos@mail.ru

ORUSOVA Olga Vyacheslavovna,
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Economic Theory Department,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

EKATERINOVSKAYA Maria Alekseevna,
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Economic Theory Department,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается новация в политике преодоления бедности населения России – социальный контракт. Описаны этапы внедрения системы социального контракта, его особенности, проведен анализ первых результатов на примере регионального опыта. Отмечено, что несмотря на возникшие сложности, практика его применения повысила адресность социальной помощи и поддержки населения, поэтому правительство планирует расширить данную программу.
Ключевые слова: бедность, преодоление бедности, социальный контракт, социальная политика.

SOCIAL CONTRACT AS A PRIORITY POVERTY ALLEVIATION POLICY
Abstract. The article examines an innovation in the poverty alleviation policy of the population of Russia - a social contract. The stages of implementation of the social contract system, its features are described, the analysis of the first results is carried out on the example of regional experience. It was noted that despite the difficulties that arose, the practice of its application increased the targeting of social assistance and support to the population, so the government plans to expand this program.
Keywords: poverty, overcoming poverty, social contract, social policy.

---

7 мая 2018 года в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены приоритетные национальные цели [1] реализации социальной политики:

1.Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;

2.Снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации.

В 2020 году в связи с пандемией коронавируса и экономическим локаутом цели по снижению бедности были уточнены и срок их достижения передвинут на 2030 год.

В 2004 году эксперты Всемирного банка в докладе о бедности в России отметили, что эффективность распределения социальной помощи в стране очень низка. Социальные выплаты в большей части направляются не самым бедным слоям населения, а как ни парадоксально довольно богатым согражданам (10%

социальных выплат получают семьи, принадлежащие к 20% самых богатых россиян) [2].

Для повышения адресности помощи бедному населению широкое применение на практике получила новация в сфере социальной поддержки – социальный контракт – это договор социальной помощи между центром социальной защиты населения и нуждающейся семьей.

История появления социального контракта берет свое начало с времен Великой депрессии в США. Правительство не только помогало бедному населению, предоставляя помощь в денежной или натуральной форме, но и было решено делать это в обмен на встречные обязательства, это были обязательные общественные работы.

В Российской Федерации социальный контракт стал внедряться как инструмент социальной помощи в начале 2000-х годов, первоначально в двух городах (Сыктывкар и Пермь) и трех регионах (Ростовская, Тульская области и Республика Коми) [3].

Законодательно система социальных контрактов была введена в России в 2012 году в ФЗ «О государственной социальной помощи», но стала активно использоваться регионами в условиях пандемического кризиса. Министерство труда РФ в 2020 году на условиях федерального софинансирования в 21 регионе провело пилотный проект по доработке механизмов реализации этой меры поддержки. С 2021 года софинансирование распространится на все регионы страны.

Основные цели заключения социальных контрактов не только поддержка семей, оказавшихся в трудной финансовой ситуации, но и преодоление бедности в долгосрочной перспективе. Социальный контракт служит дополнением к иным существующим формам социальной помощи и поддержки, которые структурированы в связи с конкретной жизненной ситуацией, например, рождение детей или достижение ими определенного возраста, временная или постоянная утрата трудоспособности работника, потеря работы и др.

Социальный контракт разделяет ответственность по выходу из сложившейся сложной финансовой ситуации между государством (в лице органов социальной защиты населения) и самим гражданином, берущим на себя обязательства выполнить определенные в контракте условия. Можно сказать, что социальный контракт – это своеобразная дорожная карта по выводу из финансового тупика конкретной семьи.

Для того чтобы заключить социальный контракт доходы семьи должны быть ниже прожиточного минимума, т.е. семья должна относиться в категории бедной согласно абсолютному подходу. С помошью социального контракта семья может получить дополнительные источники дохода, государство помогает нуждающимся по четырем основным направлениям: в поиске работы, переобучении, организации своего собственного дела, ведении личного подсобного хозяйства и др. Срок заключения социального контракта составляет от 6 месяцев до 1 года в зависимости от целей его заключения, так, на ведение ЛПХ (личного подсобного хозяйства) или организацию собственного дела предусмотрен один год, на поиск работы или переобучение – 9 месяцев, а на преодоление сложного бедственного положения (на лечение, текущие нужды, покупку одежды и обуви и др.) – до 6 месяцев.

В 2020 году финансирование мероприятий социального контракта в 21 пилотном регионе составило 7 млрд руб., в 2021 году на эти цели уже во все регионы страны бюджетные средства составят 26,3 Млрд руб.

По отчетам служб социальной защиты населения эта мера поддержки бедного населения вызвала большой интерес и показала свою востребованность, с начала 2020 года в 21 пилотном регионе было заключено более 85 тыс. социальных контрактов, это на 25% больше запланированного числа социальных контрактов.

Если анализировать направления потраченных денежных средств, то самым востребованным оказалась помощь, направленная на преодоление сложившейся трудной жизненной ситуации. 42 тыс. семей (49,2%) заключили социальные контракты на эти цели. Вторым по популярности направлением стала помощь в трудоустройстве – 32,4 тыс. семей (37,9%).

Больше всего социальных контрактов в 2020 году было заключено в Нижегородской, Новгородской областях, Мордовской и Чувашской республиках и Саратовской области.

В целом за 2020 год в пилотных регионах было заключено свыше 90 тыс. социальных контрактов. Несмотря на это, были выявлены существенные ограничения, которые не давали возможность использовать этот инструмент более широко, а также уменьшали эффективность мер социальной поддержки. Например, для организации малого бизнеса для

оказания различных бытовых услуг населению по социальному контракту можно было приобрести только основные средства; или другой пример, если была оказана помощь в трудоустройстве, то обязательно нужно было пройти стажировку даже тогда, когда работодатель от претендента такую стажировку не требовал.

В связи с вышеизложенным в августе 2020 года правительство внесло первые изменения в механизм социального контракта. Существенно расширен перечень товаров и услуг, на которые можно потратить средства социального контракта в целях преодоления сложной жизненной ситуации или начала собственного бизнеса. Теперь для начинающих предпринимателей из средств социального контракта можно закупать не только основной капитал, но и приобретать материально-производственные запасы и использовать эти средства на выплату арендной платы.

На данном этапе происходит пошаговая отработка практики использования соцконтракта, направленная на максимально широкий охват граждан и гибкость предлагаемых мер.

Министерство труда и социальной защиты совместно с региональными властями подготовили изменения по совершенствованию механизма соцконтракта с 2021 года.

1)Предложено придать мерам социального контракта более комплексный характер, для этого помимо органов социальной защиты населения приобщить к системе социальных контрактов деятельность других ведомств и служб. Дело в том, что органы соцзащиты имеют ограниченный набор инструментов и полномочий для оказания помощи в трудоустройстве или начала собственного бизнеса, поэтому необходимо создать и законодательно утвердить механизм взаимодействия органов соцзащиты с центрами занятости населения, полномочными структурами по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства.

2)Практика использования социальных контрактов в сельской местности показала высокую востребованность такого направления как использование средств на личное подсобное хозяйство, особенно полезен этот инструмент для многодетных сельских семей. Поэтому было предложено начиная с 2021 года предусмотреть федеральное софинансирование этого направления.

3) Приоритетными направлениями использования социального контракта, ведущими к долгосрочным положительным последствиям для населения региона, стали помощь в трудоустройстве, начало своего бизнеса и развитие ЛПХ. Эти важнейшие направления должны быть поддержаны региональными властями. Предлагается установить для регионов следующие возможные ориентиры: не менее 20% социальных контрактов должны идти на поддержку трудоустройства, не менее 10% – на открытие собственного дела, не более 20% – на развитие ЛПХ и не более 30% – на выход из сложного бедственного положения. Регионы получают право самостоятельно определять приоритетные направления использования средств социального контракта с учетом региональных особенностей и сложившейся в регионе социальной структуры бедности. В преимущественно сельскохозяйственных регионах упор будет сделан на развитие ЛПХ и начало своего дела, в регионах с развитой промышленностью – на поддержку в трудоустройстве.

4)Общая тенденция цифровизации экономики распространится и на сферу социальных контрактов, что упростит процедуру его заключения, минимизирует бумажный документооборот, сведет все необходимые данные в одну программу.

Начиная с 2022 года будет сформирована единая рабочая платформа для органов социальной защиты, в том числе по заключению социальных контрактов и их дальнейшему сопровождению.

По данным Минтруда в 2021–2023 гг. бюджетом предусмотрено более 116 млрд руб. на заключение социальных контрактов, из них в федеральном бюджете - 79 млрд руб. и 37,5 млрд руб. – в региональных бюджетах. Эти денежные средства будут направлены на заключение более миллиона социальных контрактов по всей стране.

По предварительным оценкам Минтруда, результатом использования социального контракта станет возможность почти 400 тысяч семей улучшить условия жизни и увеличить свои доходы, почти 300 тысяч граждан смогут открыть свой малый бизнес в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого. Статус субъекта предпринимательской деятельности откроет им доступ и к другим мерам государственной поддержки [4].

Приведем результаты заключения соцконтрактов на примере Приморского края, в котором первые соцконтракты заключались еще в 2016 году. Размер

выплаты составляет не более 50 тыс. рублей. Чаще всего граждане использовали их на покупку стоительных материалов для теплиц, сараев и других производственных бытовых помещений, а также на сельскохозяйственную технику и инструменты. Большим спросом у женского населения пользуются услуги переобучения различным услугам красоты (маникюру, педикюру парикмахерским услугам), а также бухгалтерскому делу и школьной дефектологии.

По данным статистики с 2015 года в Приморском крае заключили всего 249 социальных контрактов (в 2016 году – 51, 2017 году – 102, 2018 году – 96 договоров), из них с 202 семьями, имеющими детей, в том числе с тремя и более детьми – 108. Как отмечается в официальном отчете по Приморскому краю, недостатком заключенных социальных контрактов на преодоление сложной жизненной ситуации, отмечается тот факт, что из 249 человек, получивших денежные средства по социальному контракту, только 23 человека действительно смогли преодолеть трудную жизненную ситуацию [5].

В целом, как сообщается на сайте администрации края «за 4 года проводимые мероприятия доказали эффективность социального контракта помощь стала адресной и реальной. Вместе с тем, преодолеть бедность получилось далеко не у всех семей – участниц этой программы» [5].

Этот же вывод можно распространить на все пилотные регионы, и возможно, ответом на малую эффективность предпринимаемых мер будет рекомендация не сколько ограничивать число получателей социальных пособий и увеличивать за счет этого их средний размер, а реализовывать намеченные мероприятия во внедрению применения практики социального контракта во всех регионах России.

Список источников:

1.Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 года [Электронный ресурс] // ГАРАНТ - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/ (дата обращения: 15.04.2021)

2.Доклад о бедности в России. Всемирный банк. 2017 г.

3.Прокофьева Л.М. Социальный контракт – новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС. – 2010. – № 8(394).

4.Доклад Антона Котякова о развитии механизмов государственной социальной помощи гражданам на основе социального контракта [Электронный ресурс] // URL: https://mintrud.gov.ru (дата обращения: 15.04.2021)

5.Борьбу с бедностью в регионах начали с отчетов [Электронный ресурс]// URL: https://primamedia.ru/news/823384/ (дата обращения: 15.04.2021)

УДК 338.001.36

ОРУСОВА Ольга Вячеславовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
oorusova@fa.ru

ЕКАТЕРИНОВСКАЯ Мария Алексеевна,
кандидат экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
efcos@mail.ru

ORUSOVA Olga Vyacheslavovna,
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Economic Theory Department,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

EKATERINOVSKAYA Maria Alekseevna,
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Economic Theory Department,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В СТРАНАХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье проводится анализ масштабов и эффективности функционирования государственного сектора экономики в странах-участницах ОЭСР с разделением на развитые и развивающиеся страны. Приводятся характеристики трех национальных моделей государственного сектора: североамериканской, азиатской и западноевропейской. Отмечено, что эффективность функционирования государственного сектора напрямую не связана с той или иной национальной моделью государственного: в странах с незначительным его размером (США, Япония, Южная Корея) и странах с высокой долей государства (Дания, Германия, Швеция) эффективность функционирования высокая.
Ключевые слова: государство, государственный сектор, собственность, эффективность

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PUBLIC SECTOR IN THE WORLD ECONOMY
Abstract. The article analyzes the scale and efficiency of the functioning of the public sector of the economy in the OECD member countries, divided into developed and developing countries. The characteristics of three national models of the public sector are given: North American, Asian and Western European. It is noted that the efficiency of the functioning of the public sector is not directly related to a particular national model of the state: in countries with a small size (USA, Japan, South Korea) and countries with a high share of the state (Denmark, Germany, Sweden), the efficiency of functioning is high.
Keywords: state, public sector, property, efficiency

Существование провалов рынка всегда требует вмешательства государства, независимо от того, является ли экономика развитой рыночной экономикой или развивающейся. Общее представление о масштабах государственного сектора в рамках той или иной национальной экономики можно получить, проанализировав следующие индикаторы:

- размер и относительная доля государственных расходов по отношению к ВВП, в динамике для отдельно взятой страны и в межстрановом сравнении;
- доля занятых в государственном секторе в совокупной занятости;
- статистика государственных финансов (доходы и расходы).

Межстрановой анализ масштабов госсектора проведем на основе статистических данных 37 стран –участниц ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), производящих около 55 % мирового ВВП [1]. Из 37 стран – членов ОЭСР, 31 страна представлена в списке развитых стран Междуна-

родного валютного фонда [2]. Бюджетные расходы стран, соответственно, и параметры их государственного сектора определяются, прежде всего, уровнем их социально-экономического развития. Деление стран на развитые и развивающиеся дает возможность проанализировать размеры государственного сектора раздельно по группам.

На рис.1 показана доля государственных расходов в ВВП развитых стран-членов ОЭСР в 2018 году в порядке уменьшения от 55,66% во Франции до 25,29% в Ирландии.

Данные диаграммы свидетельствуют о нижеследующем:

- средний размер государственных расходов по отношению к ВВП в развитых странах ОЭСР составляет значительную величину: в 2018 году - 42,4% их ВВП, что свидетельствует о значительном размере государственного сектора в этих странах;

- при этом во Франции, Финляндии, Бельгии и Германии государственный сектор превышал 50,0 % их ВВП, тогда как в Ирландии, Южной Корее и Швейцарии государственный сектор был ниже 35,0% их ВВП.

Эти данные коррелируют с выделенными современными экономистами тремя национальными моделями государственного сектора: западноевропейской, североамериканской и азиатской [4]. Для западноевропейской модели характерны значительные масштабы и высокая эффективность государственного сектора (Франция, Финляндия, Германия и др.). Участие государства в экономике разнообразно и широко: в финансово-кредитной сфере, отраслях военной и оборонной промышленности, в добывающих и перерабатывающих отраслях, на транспорте и др. Отсюда и значительный размер государственной собственности: «государственными предприятиями осуществляется от 1/6 (Германия, Великобритания) до 1/3 (Франция) и даже до 1/2 (Австрия) валовых капиталовложений в экономику» [5].

Противоположностью западноевропейской модели является североамериканская модель (США, Канада), в которой масштабы государственного сектора малы и отмечается относительно низкая эффективность функционирования. Государственный сектор выполняет три важнейшие функции: оборона, защита национальной безопасности; обеспечение минимальных социальных гарантий и поддержки населения; административная функция. Участие государства в экономике характеризуется принципом «прижимистого финансирования» и экономии средств при строгом бюджетном контроле расходов. В США доля государственных расходов в ВВП «составляет около 35%, что ниже, чем в западноевропейских странах…» [6]. Особенностью североамериканской модели является высокие производительность труда и качество предоставления услуг при относительно низкой доле участия государства.

Азиатская модель (Япония, Южная Корея) представляет собой симбиоз интересов частного бизнеса и государства, построенный на основе института представительства частных компаний в государственных органах. Эта модель является образцом успешного государственно-частного партнерства. В Японии «частный бизнес и государство совместно работают над повышением международной конкурентоспособности страны» [7]. Интересным признаком этой модели является тот факт, что при совсем незначительном размере государственного сектора, он характеризуется

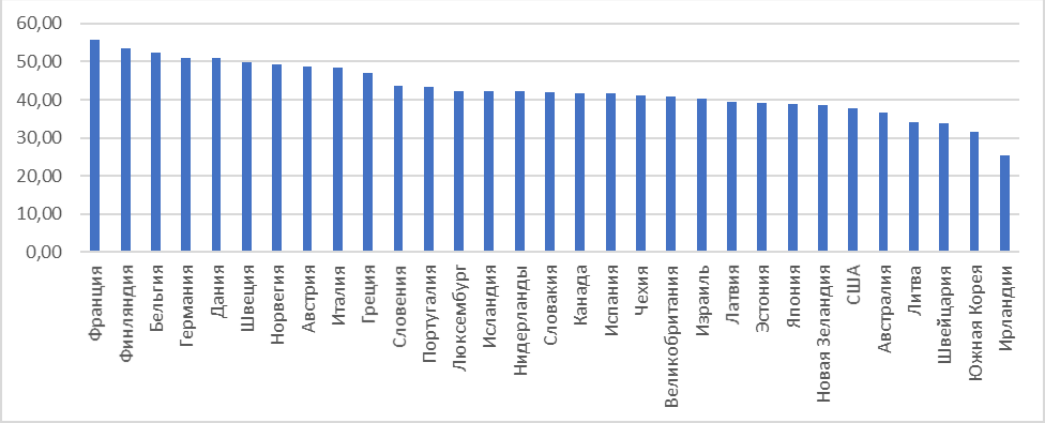


Рис. 1. Доля государственных расходов в развитых стран-членов ОЭСР в 2018 году, в % от ВВП [3]

Табл. 1. Масштабы государственного сектора выбранных развитых стран-членов ОЭСР в 2018 году, в млрд долл [3].

Страна	ВВП, млрд долл.	Доля государственных расходов в % от ВВП	Государственные расходы, млрд долл.
США	20529,0	37,8	7760,0
Япония	5230,1	38,8	2029, 3
Германия	4514,8	50,9	2298,0
Латвия	59,1	39,5	23,3
Эстония	48,1	39,1	19,0
Исландия	20,4	42,3	8,6

Табл. 2. Масштабы государственного сектора развивающихся стран-членов ОЭСР в 2018 году, в млрд долл [3]

Страна	ВВП, млрд долл.	Государственные расходы в % от ВВП	Государственные расходы, млрд долл.
Мексика	2573,8	27,3	702,7
Турция	2316,4	35,9	831,6
Польша	1208,9	41,5	501,7
Венгрия	338,7	46,7	158,2

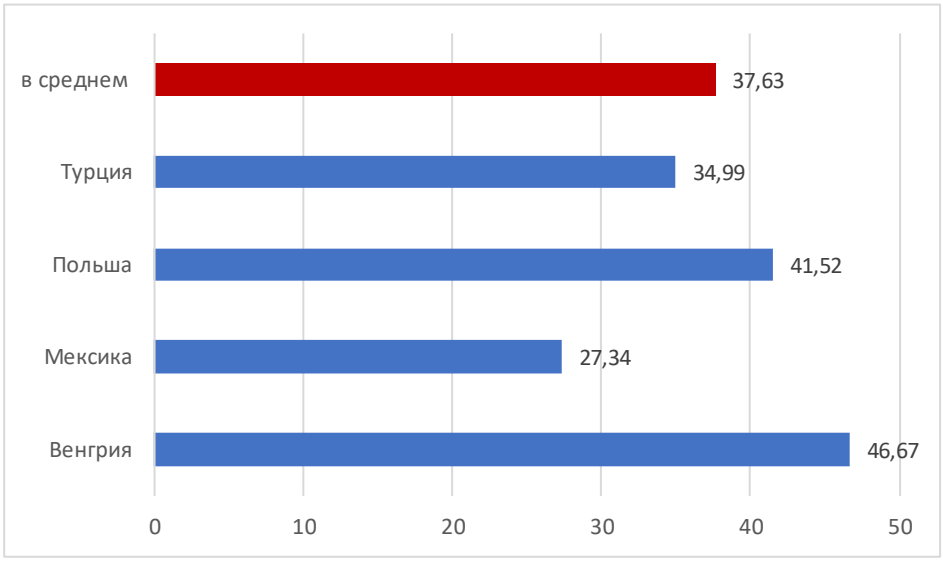


Рис. 2. Доля государственных расходов к ВВП развивающихся стран-членов ОЭСР в 2018 году, в % от ВВП [3]

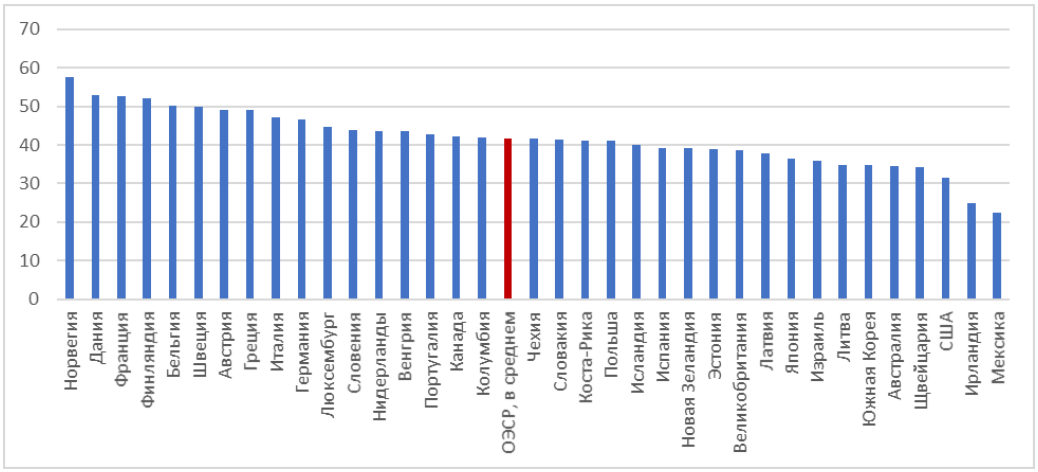


Рис. 3. Доходы государства в процентах от ВВП в 2019 г. [3]

значительными объемами бюджетного финансирования [8].

Проведем сравнение абсолютной и относительной величины государственных расходов, используя показатели трех наиболее развитых стран и трех наименее развитых стран ОЭСР (табл. 1).

Согласно представленным данным, можно утверждать, что масштабы государственного сектора каждой из стран в рамках группы развитых стран-членов ОЭСР, определяются параметрами ее ВВП, поскольку можно отметить прямую взаимосвязь между размерами ВВП развитых стран и абсолютными значениями государственных расходов; при этом размер ВВП страны не влияет на относительную долю государственных расходов в ВВП.

Группа стран-членов ОЭСР, которые не числятся в списке развитых стран Международного валютного фонда, была представлена в 2018 году всего пятью странами, а информация по поводу их общегосударственных расходов за 2018 год имеется только по четырем странам. Это означает, что только по четырем развивающимся странам-членам ОЭСР имеется возможность проанализировать относительный размер государственных расходов (рис.2).

Из рисунка 2 следует, что в 2018 году средние относительные показатели государственных расходов четырех развивающихся стран-членов ОЭСР были равны 37,63%, что на 5,1 процентных пункта меньше, чем по группе развитых стран-членов ОЭСР.

Проведем сравнение абсолютной и относительной величины государственных расходов и ВВП развивающихся стран ОЭСР в 2018 году (табл. 2).

Анализ представленных данных приводит к следующим выводам:

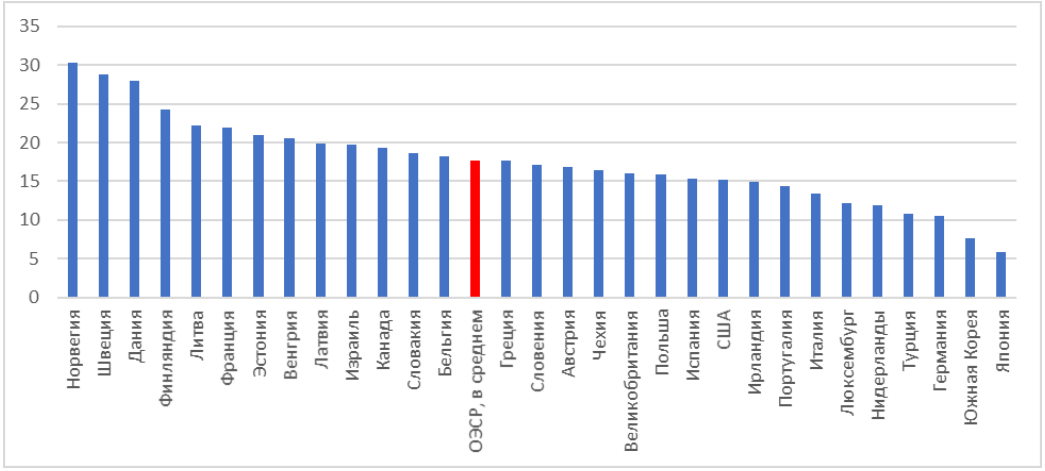


Рис. 4. Доля занятых в государственном секторе в совокупной занятости, в процентах, в 2017 году [3]

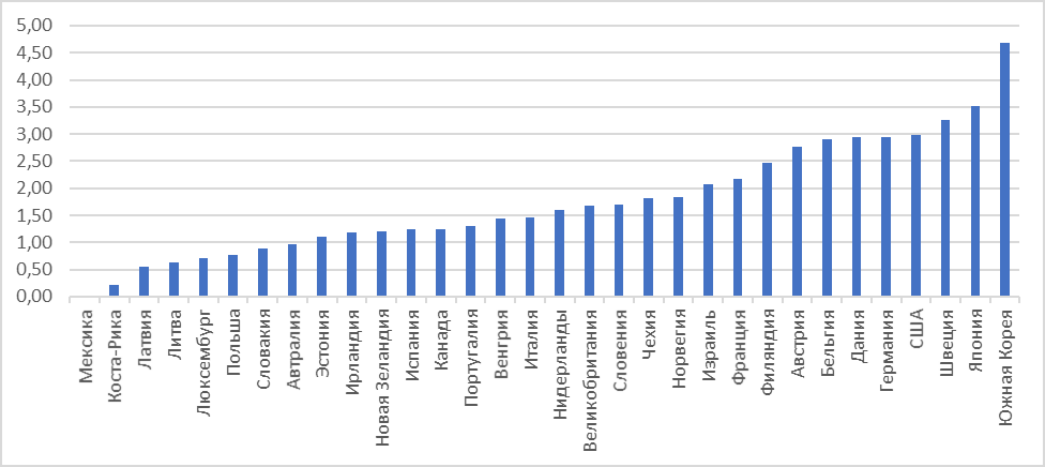


Рис. 5. Индекс доверия Правительству в странах ОЭСР, 2016 -2019 гг. [2]

- чем меньше размер ВВП в выбранных развивающихся странах, тем больше относительный размер государственных расходов, так, в Мексике, где значительный абсолютный размер ВВП, доля государственных расходов была на невысоком уровне 27,3% от ВВП, в то время как в Венгрии с минимальным размером ВВП, доля расходов государства составила почти 50% (46,7%) в 2018 году.

Помимо показателей государственных расходов о размере государственного сектора можно судить по размерам доходов государственного бюджета в процентах к ВВП (рис. 3)

Самая низкая доля доходов государства в 2019 году наблюдалась в Мексике, Ирландии, США (22, 25 и 31% от ВВП соответственно), а самая высокая – в Норвегии, Дании и Франции (57, 53 и 52% соответственно). В среднем по странам - членам ОЭСР доля доходов составила 41,65% в ВВП.

Рассмотрим долю занятости в государственном секторе в совокупной занятости среди стран-членов ОЭСР, последние данные, опубликованные на официальном сайте организации, за 2017 год (рис. 3).

Представленные данные подтверждают описанные ранее национальные модели государственного сектора, в Скандинавских странах (Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия и др.), отнесенных к Западноевропейской модели доля занятых в государственном секторе самая высокая (от 24 до 30%), а в Южной Корее и Японии, отнесенных к азиатской модели, доля занятых не выше 10 %, в Южной Корее – 7,7% и в Японии – 5, 89%. В среднем, по ОЭСР доля занятых в государственном секторе составила в 2017 году – 17,71%.

Итоговым показателем эффективности функционирования государственного сектора может служить индекс доверия правительству, рассчитываемый ОЭСР.

Доверие к правительству служит жизненно важной движущей силой экономического развития страны, повышает эффективность государственных решений, а также ведет к более строгому соблюдению законов и налоговой системы. Этот показатель обычно определяется тем, считают ли люди свое правительство стабильным и надежным: может ли оно может защитить своих граждан и эффективно предоставлять государственные услуги [9].

Согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития, доверие к правительству сильно варьируется между странами (рис. 5). В Мексике индекс имеет минимальное значение 0,01 и максимальное - в Южной Корее – 4,69.

Исходя из проведенного сравнительного анализа государственного сектора в странах-членах ОЭСР, можно сделать следующие выводы:

- в странах ОЭСР подтверждены выделенные три модели функционирования государственного сектора: западноевропейская (с большим масштабом государственного участия), североамериканская (с незначительным масштабом) и азиатская (с минимальным масштабом);

- размеры государственного сектора в среднем по странам ОЭСР имеют ярко выраженную тенденцию к росту, что отражается и увеличением размера го-

сударственных расходов и доходов по отношению к ВВП;

- если анализировать эффективность функционирования государственного сектора по индексу доверия правительству, то в развивающихся странах этот индекс минимальный (Мексика, Коста-Рика) и разная палитра индекса отражена в развитых странах (невысокое доверие к правительству в Люксембурге и очень высокое - в Японии и Южной Корее);

- эффективность функционирования государственного сектора напрямую не связана с той или иной национальной моделью государственного: в странах с незначительным его размером (США, Япония, Южная Корея) и странах с высокой долей государства (Дания, Германия, Швеция) индекс доверия правительству высокий.

Список источников:

1.Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/oesr/ (дата обращения 01.05.2021).

2.Страны ОЭСР - Организация экономического сотрудничества и развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://niemands.ru/press-centr/faq/strany-uchastniki-oesr (дата обращения 01.05.2021)

3.Government at a Glance - yearly updates. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GOV # (дата обращения 06.05.2021)

4. Чернопятов А.М., Ахметов Л.А., Джураев Д.М. Государственный сектор в экономике Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2018. № 4. С.138–145.

5. Волостнов Н.С. Государственный сектор в рыночной экономике России: сущность и функции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 269–273.

6.Воробьева Н.А. Особенности японской модели государственного регулирования экономики // Известия Восточного института. 2007. № 14. С. 75–84.

7.Герсонская И.В. Особенности и сравнительная характеристика современных моделей государственного сектора экономики // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. №3. С. 124–127.

8. ВВП стран мира в 1990–2019 гг. (Всемирный банк) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://svspb.net/danmark/vvp-stran.php (дата обращения 01.05.2021).

9.В каких странах население больше всего доверяет собственному правительству? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/v-kakikh-stranakh-naselenie-bolshe-vsego-doveriaet-svoemu-pravitel-stvu (дата обращения: 01.05.2021)

УДК 339.138

ОСИПОВА Екатерина Игоревна,*
студент магистратуры
факультета Высшая школа управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
katerina.osipova1997@yandex.ru

OSIPOVA Ekaterina Igorevna.
The second year master's student at the Faculty of Higher School of Management of
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ AGILE В EVENT – ИНДУСТРИИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика применения методологии Agile в ивент-индустрии. Поскольку последние десятилетия event-индустрия существенно изменяется, рост конкуренции и динамика совершенствания бизнес-процессов создают сложности при управлении проектов в данной индустрии. Гибкие методы оказались успешными при решении растущих потребностей управления изменениями, например, при сокращении времени выхода на рынок, необходимого для того, чтобы компания оставалась конкурентоспособной.
В результате проведенного анализа выявлено, что существуют несколько приемов и принципов, первоначально разработанных для программистов, которые могут быть эффективными для применения в области публичных мероприятий. С большим успехом используются временные итерации и визуальные инструменты для планирования, совместной работы и последующей деятельности.
Ключевые слова: Agile, event-проекты, гибкие методы, Scrum.

FEATURES OF AGILE METHODOLOGY IN EVENT – INDUSTRY
Abstract The article examines the specifics of the application of the Agile methodology in the event industry. Since the event industry has changed significantly over the past decades, the growth of competition and the dynamics of improving business processes create difficulties in project management in this industry. Agile has proven to be successful in addressing the growing needs of change management, such as shortening the time to market required for a company to remain competitive.
As a result of the institutional analysis, it was revealed that there are several techniques and principles originally developed for programmers that can be effective for use in the field of public events. Time-lapse iterations and visual tools are used with great success for planning, collaboration, and follow-up
Keywords: Agile, event projects, agile methods, Scrum.

Актуальность работы заключается в том, что традиционные методы направлены на заблаговременное планирование измерений и контроля для проектов, которые в то время располагали почти бесконечными ресурсами. Цель была не в конкретных сроках, а в том, чтобы закончить как можно раньше. Методы управления проектами берут свое начало от крупных девелоперских проектов времен холодной войны в американской военной промышленности.

В ИТ-индустрии за последнее десятилетие появился новый подход к управлению проектами. Ряд методов, которые разделяют общие ценности, называются «гибкими методами». Они были внедрены при реализации проектах в кризисные периоды, когда проекты не могли уложиться в установленные сроки, когда план сроков не выполнялся или когда качество поставленных результатов проекта, к сожалению, не соответствовало стандарту [1].

*[*Научный руководитель: КИРПИЧЕВА Мария Александровна, кандидат экономических наук, Доцент Департамента Управления бизнесом Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва]MAKirpicheva@fa.ru*

Чтобы спасти проект от таких ситуаций, необходим контроль с сохранением гибких подходов. Новизна работы состоит в том, что в настоящее время большинство небольших проектов все еще управляются по тем же принципам, даже если их предпосылки сильно отличаются от проектов времен холодной войны.

Анализируя проведенные исследования, которые показывают трудности в планировании и организации публичных мероприятий. Фестивали часто терпят неудачу, и на это есть ряд причин:

- погода,
- отсутствие корпоративного спонсорства,
- чрезмерная зависимость от одного источника денег,
- неадекватный маркетинг или продвижение,
- отсутствие предварительного или стратегического планирования.

Многие события и фестивали сегодня управляются традиционными методами управления проектами. Может ли выбор методов и инструментов управления проектами быть источником проблем с опережающим и стратегическим планированием?

Популярность гибких методов управления event-проектами растет, и исследования показывают увеличение количества успешных проектов в связи с переходом на гибкое управление проектами. При гибком управлении проектами, планы проектов подвержены изменению даже на поздних стадиях процесса их реализации. Постоянная демонстрация результатов проекта, последующая работа и ретроспективы позволяют проектной команде неоднократно решать новые пути действий. Последующая деятельность направлена не на сравнение достигнутого прогресса с первоначальным планом, а на то, чтобы показать фактическое состояние проекта для принятия более эффективных решений в будущем. Гибкие методы характеризуются короткими итерационными циклами с фактической выдачей результата проекта в конце каждого цикла. При разработке программного обеспечения конечные результаты — это рабочий код, который может быть использован заказчиком [2].

В традиционном управлении event-проектами используются контрольные точки для управления проектом. Достижение определенного рубежа означает, что ряд мероприятий должен быть завершен к определенному времени. Когда мероприятия не завершаются вовремя, контрольная точка не выполняется до более позднего этапа проекта, и поэтому проект откладывается. Чтобы избежать опоздания проекта, гибкие методы используют вместо этого концепцию тайм-бокса. Это означает, что время и дата (крайний срок) заменяют мероприятия, что означает, что независимо от того, сколько мероприятий было завершено, фаза проекта заканчивается в определенную дату.

В терминах управления и контроля это означает, что руководитель проекта и спонсор должны постоянно определять приоритеты и переориентировать то, что должно быть сделано до установленного срока. Однако в этом нет ничего нового; именно так всегда работала медиаиндустрия (газеты, телевидение, радио). Временные циклы итераций часто называют «спринтами».

В гибких методах сильно уделяется внимание е человеческому фактору. Вместо того чтобы контролировать тысячи людей в действительно крупных event-проектах, гибкие методы фокусируются на том, как достичь эффективности в небольших командах. Чтобы достичь этого, члены команды должны проявлять гибкость в своих командных ролях и использовать «высокую пропускную способность», неформальное общение. Формальное общение, конечно, также важно, и гибкие проектные команды собираются один раз в день на пятнадцатиминутное, ограниченное по времени собрание, называемое «ежедневный scrum» с установленной повесткой дня.

Видимость и прозрачность являются важными гибкими ценностями, и гибким инструментом для этого является широко используемая «Scrum-доска». Название происходит от Scrum, наиболее часто используемого гибкого метода сегодня, и состоит из простого листа на стене. Лист (или доска) состоит из трех столбцов, которые показывают как планирование, так и состояние текущей итерации. Столбцы называются «Not started», «Started» и «Done», и в начале итерации все цели и действия записываются в пост-ИТ-заметках и выстраиваются в колонку «Not started» с приоритетом сверху вниз. Члены команды начинают работать с верхней части доски, и каждый член команды несет ответственность за перемещение заметки в правильную колонку в зависимости от статуса действия [3].

Таким образом, Scrum-доска становится прозрачным окном для проекта, поскольку она всегда показывает текущее состояние.

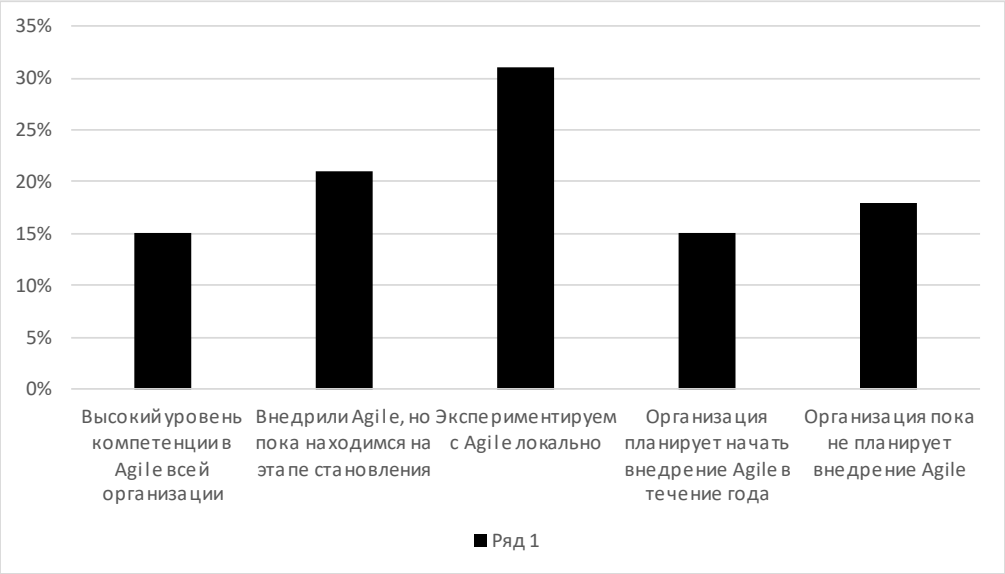


Рис. 1. Оценка внедрения Agile российскими event-компаниями

Это тематическое исследование исследует шведская компания Galaxen, которая организовывала публичные музыкальные и культурные мероприятия с 1992 года. Главным событием является ежегодный летний музыкальный фестиваль под названием «Arvikafestivalen», где в течение трех дней принимают участие 30 000 человек. Это типичное событие для муниципалитета Арвика. Galaxen осознал трудности планирования и организации публичных мероприятий и в 2019 году начал годичную программу управления проектами для подготовки будущих менеджеров проектов мероприятий. Типичный класс состоит из 15–20 студентов, которые тренируют навыки управления проектами, управляя рядом небольших реальных публичных мероприятий в течение года. Как правило, каждый студент управляет 3–5 проектами в течение года.

Компания испытала, что традиционные методы и инструменты управления проектами не были полностью полезны в их обучении управлению. Инструменты помогали на высоком уровне управления, но не помогали руководителю проекта в работе с небольшими командами. Сначала они пытались разрабатывать инструменты самостоятельно, пока не наткнулись на термин Agile и не поняли, что ценности, изложенные в манифесте Agile, соответствуют их собственным убеждениям.

В 2006 году они приняли идеи гибкого управления проектами и внедрили некоторые из гибких методов в свою программу управления.

Поскольку существует множество форм гибких инструментов и методов, менеджеры событий постоянно экспериментируют во многих отношениях [4]. Событийные проекты всегда имеют крайний срок, который не может быть согласован. Многие проекты событий также наследуют свой крайний срок из-за истории самого события. Например, организация Рождественского музыкального фестиваля не оставляет места для переговоров. Поскольку это естественно для менеджеров проектов событий, временные итерации (спринты) естественным образом вписываются в то, как они думают и действуют. Менеджеры проектов событий знают, что гибкое планирование спринта является полезным способом планирования проектов событий.

Продолжительность этих спринтов варьируется от недели до месяца в зависимости от размера проекта. Независимо от того, насколько велики были проекты, продолжительность спринтов никогда не превышала одного месяца, чтобы быть гибкими и иметь несколько возможностей для перепланировки, обучения и размышления. Для каждого спринта команда принимала решение о смене членов команды, ресурсов и одной или нескольких целей. Информация была записана на большом листе бу-

маги под названием «План спринта» и вывешена на стене в проектном офисе.

Рассмотрим наиболее важные инструменты, используемые менеджерами проектов в настоящее время. Выбранные методы и инструменты были изменены в различных количествах в течение многих лет, но менеджеры мероприятий теперь испытывают, что выбранные инструменты начинают стабилизироваться в своем внешнем виде и использовании, и только небольшие улучшения вносятся каждый год.

Например, все мы знаем, что BlaBla car является системой передвижения по принципу «попутчиков», выбрав автовладельца можно перевозить костюмы, инвентарь и многое другое, что не затрачивает время сотрудника. А благодаря рейтингу, устраняет возможность просрочки задачи.

Управлять задачами можно в сервисе Trello. Благодаря этому руководство может видеть, какие задачи были выполнены, и каким сотрудником, какие сложности возникали во время выполнения. Сроки также четко прописаны. Сервис дает возможность взаимодействовать с несколькими проектами одновременно.

Планирование спринта для менеджеров событийных проектов состояло из определения реальных и выдуманных крайних сроков, чтобы разделить проект на короткие целевые спринты. Придуманный крайний срок — это внутренний крайний срок проекта с определенной целью. Реальные сроки было легко узнать, например, дату проведения фестиваля, но выдуманные сроки должны были быть определены для того, чтобы добиться управленческого контроля над проектом. Придуманные крайние сроки — это, например, когда перестать искать спонсоров или когда прекратить рекламу.

План спринта использовался вместо традиционной диаграммы Ганта для управления проектами. Традиционная диаграмма Ганта обычно используется для долгосрочного планирования. Он использовался для двух целей: как инструмент планирования и как простая форма коммуникации с членами команды, спонсорами и заинтересованными сторонами. Информация о последней строке, названной «извлеченные уроки», обновлялась после заключительной встречи в конце каждого спринта. На этой встрече были приняты решения об изменениях для следующих спринтов.

Цели (большие заметки) и мероприятия (маленькие заметки) были записаны в пост-ИТ-заметках и добавлены в первую колонку (рис.1). Разница между типичными целями для проектов разработки программного обеспечения и проектами мероприятий в компании Galaxen заключалась в том, что цели для проектов мероприятий часто описывали уровни их реализации.

Agile, как и многие остальные подходы, методы имеет недостатки. В первую очередь критики этих методов заключается в том, что они не имеют четкого плана и требований, что несет определенные риску. Гибкие методы делает упор на простой и быстрый способ решения, что может навредить качеству. «Простота – искусство не делать лишней работы» — так гласит один из пунктов манифеста Agile.

Гибкие методы хорошо работают для проектов публичных мероприятий и event-сферы. Для стратегического планирования успешно используется общий план спринта. Гибкие значения коротких временных итераций, которые позволяют быстро вносить изменения, хорошо взаимодействуют в проектах публичного характера, где крайние сроки имеют решающее значение. Необходимость детального планирования была решена с помощью гибкого визуального инструмента scrum board.

Помимо того, что он является хорошей визуальной поддержкой для планирования, он также помогает сотрудничеству в команде. Вместе с ежедневным scrum-совещанием совет директоров использовался для сбора людей, понимания статуса и принятия быстрых решений на будущее.

Список источников:

1. Анализ эффективности применения метода AGILE в проектном управлении // Управленческие науки в современном мире = Management Sciences in the Modern World: Сб. докл. науч.-практ. конф.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; науч. реценз. журнал «Стратегические решения и риск-менеджмент». – СПб.: ИД «Реальная экономика», 2019. – С 353–357.

2. Chin G. Agile project management: how to succeed in the face of changing project requirements. – AMACOM/ American Management Association, 2015.

3. Gustavsson T., R nnlund P. Agile project management in public events //IPMA2010 World Congress in Istanbul, Turkey. – 2018.

4. Коряков А. Г. Методические подходы к моделированию устойчивого развития промышленных предприятий // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 36–40.

УДК 351

ПАНЕШ Мурат Капланович,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва
Mp0727@mail.ru

PANESH Murat Kaplanovich,
Student, Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow

СОЗДАНИЕ И ВЫВЕДЕНИЕ ПРОДУКТА НА РЫНОК. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРОДУКТА

Аннотация. В данной статье рассмотрена сущность создания и выведения нового продукта на рынок. Рассмотрены основные этапы осуществления данного процесса, а также проблемы и риски, которые могут встретить на различных этапах.
Ключевые слова: продукт, услуга, товар, покупатель, производитель, цена, качество, инновация, рынок, риски.

CREATING AND BRINGING A PRODUCT TO MARKET. THE MAIN PROBLEMS AND RISKS OF CREATING A NEW PRODUCT
Abstract. This article discusses the essence of creating and launching a new product on the market. The main stages of the implementation of this process, as well as the problems and risks that may occur at different stages, are considered.
Keywords: product, service, product, buyer, manufacturer, price, quality, innovation, market, risks.

Каждый продукт производится на основе детального понимания себестоимости, и каждый продается по цене. Цена, которую можно взимать, зависит от рынка, качества, маркетинга и целевого сегмента. [1]. Каждый продукт имеет срок полезного использования, после которого он нуждается в замене, и жизненный цикл, после которого он должен быть заново изобретен. Продукт должен быть релевантным: пользователи должны немедленно использовать его. Продукт должен быть функционально способен делать то, что он должен делать, и делать это с хорошим качеством.

Покупатели и потенциальные покупатели должны знать, зачем им использовать продукт, какие выгоды они могут извлечь из него и что он делает для их жизни, какие удовлетворяет потребности. Потребности клиентов и то, как продукт удовлетворяет их, имеет решающее значение, когда потребители принимают решение о покупке. Удовлетворение потребностей конечных потребителей очень важно для успеха новых продуктов: продукты, разработанные таким образом, чтобы они лучше удовлетворяли потребности потребителей, должны быть более успешными, чем продукты конкурентов. Совместимость является одним из пяти факторов, определяющих мнение потребителя об инновациях, и она представляет собой степень соответствия нового продукта жизни и социальной системе потребителя. Некоторые из запущенных новых продуктов, как правило, имеют низкую совместимость и не соответствуют никаким потребностям потребителей. Чем выше совместимость нововведения, тем быстрее люди к нему привыкают и принимают.

Для запуска успешных новых продуктов компании должны постоянно проводить маркетинговые исследования, чтобы иметь возможность следить за новыми рыночными тенденциями и меняющимися потребностями клиентов, которые впоследствии должны быть отражены в новых продуктах, которые они разрабатывают. Поэтому существует даже подход «исследования приемлемости», который изучает распространение новых продуктов [2]: потребители

*[*Научный руководитель: ТРИФОНОВ Павел Владимирович, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, PVTrifonov@fa.ru]*

указывают, удовлетворяет ли новый продукт их потребностям, и после этого новый продукт разрабатывается для удовлетворения этих ранее неудовлетворенных потребностей.

Цена продукта определяется как воспринимаемая конгруэнтность стоимости и эффективности, то есть ценность продукта, и она является одним из важных детерминантов успеха нового продукта.

Хорошее соотношение цены и качества может хорошо дифференцировать новые продукты. Принимая во внимание качество, стоимость, использование ресурсов, удобство и то, насколько он подходит для удовлетворения определённой потребности, клиенты оценивают, имеет ли продукт достаточную для них ценность.

Конгруэнтность цены и эффективности может быть проанализирована как аспект преимущества продукта, но её лучше рассматривать как индивидуальную детерминанту, поскольку она включает в себя аспект экономической выгоды, поэтому было бы интересно проанализировать ее отдельно. Цена может отрицательно влиять на выбор, потому что более высокие цены негативно влияют на бюджет потребителя, но она также может положительно влиять на выбор, потому что она может восприниматься как сигнал более высокого качества продукта.

Инновационность продукта — это детерминант, включающий в себя такие понятия, как: воспринимаемая новизна, оригинальность, уникальность, радикальность продукта. Инновационность продукта как важный фактор, связанный с корреляцией между продажами нового продукта и временем разработки. Воспринимаемая инновационность продукта является решающим фактором, она положительно связана с темпами внедрения новых продуктов. Существует два типа инновационности: относительно новизны продукта по сравнению с компанией и её существующими продуктами или по сравнению с внешним миром. [3].

Степень инновационности продукта может варьироваться, и существует два общепризнанных типа продуктовых инноваций – радикальные и инкрементные. Радикальные инновации – это новые продукты, которые требуют высокой степени новых знаний – радикально новой технологии и способа производства по сравнению с тем, что необходимо для существующих продуктов компании, в то время как инкрементные инновации требуют низкой степени новых знаний-они являются улучшениями существующих продуктов и не требуют новой технологии производства.

С одной стороны, более высокая инновационность продукта повышает производительность нового продукта, поскольку существует более высокая дифференциация и более высокие конкурентные преимущества. А с другой стороны, более низкая инновационность продукта может повысить производительность из-за привычности и меньшей неопределенности менее инновационных продуктов (развивающиеся рынки с неизвестным спросом и неясными требованиями часто должны быть нацелены на разработку очень инновационных продуктов).

В контексте принятия нового продукта субъективное знание категории продукта связано со способностью потребителей оценивать продукт и мотивацией в процессе принятия решений, и это влияет на решение о покупке нового продукта. Таким образом, при покупке нового продукта из существующей товарной категории ожидается, что знание категории потребительского продукта влияет на влияние типа продукта на важность характеристик продукта – в частности, на важность преимущества продукта, стоимости продукта и бренда продукта.

Набор ожиданий относительно того, что может предложить та или иная категория товаров, вырабатывается с течением времени каждым потребителем. Эти ожидания основаны на наиболее типичных членах категории и включают в себя: атрибуты, которые идут вместе, обычные конфигурации атрибутов и ожидаемые уровни производительности. Знание продукта включает в себя как опыт потребителей, то есть способность успешно выполнять задачи, связанные с продуктом, так и их знакомство с продуктом — то, сколько опыта, связанного с продуктом, было у потребителя. Знание продукта влияет на решения потребителей о покупке и косвенно определяет их намерение приобрести товар.

Каждый потребитель имеет свой собственный уровень предварительных знаний о товарной категории, и эти предварительные знания влияют на его выбор. Поэтому ожидается, что это повлияет на восприятие относительной важности характеристик продукта и влияния бренда. Потребители с высоким знанием категории продукта могут извлекать информацию о категории и бренде из своей памяти, когда им нужно сделать выбор, в отличие от потребителей с низким знанием категории продукта. Знающие потребители генерируют больше связанных с продуктом и ори-

ентированных на атрибуты мыслей, меньше простых оценочных мыслей, и они делают менее экстремальные оценки, чем начинающие потребители.

Новички не занимаются широким поиском, и они не в состоянии сделать хорошие сравнения продуктов, поэтому узнаваемость бренда и атрибутов, которые являются главными или другими сигналами о покупке, влияют на их решения о покупке. При оценке незнакомого продукта и его особенностей их суждения могут основываться на сходстве продукта с другим, более знакомым продуктом, поскольку они предполагают, что эти продукты существенно не отличаются. В отличие от этого, эксперты способны вспомнить информацию о бренде и не склонны выбирать бренд на основе вызванной рекламой значимости. Эксперты обладают способностью отличать релевантную для принятия решений и качественную информацию от нерелевантной информации о продукте.

Потребители могут быть разделены на три группы в зависимости от их знакомства с продуктом: человек без опыта поиска информации, без опыта использования и без владения имеет низкую степень знакомства; человек с опытом поиска информации и/или опытом использования, но без владения имеет умеренную степень знакомства; человек с опытом поиска информации, опытом использования и владением имеет высокую степень знакомства. Потребители с умеренным знакомством меньше полагаются на цену и название бренда, чем потребители с низким знакомством или с высоким знакомством. Малознакомые потребители больше полагаются на нефункциональные измерения цены и торговой марки, чем на функциональные. Потребители с умеренным знакомством больше полагаются на функциональные измерения цены и названия бренда, чем на нефункциональные. Хорошо знакомые потребители полагаются как на нефункциональные измерения цены и названия бренда, так и на функциональные измерения. Потребители с высоким уровнем предварительных знаний о категории способны принимать решения, основанные на максимизации ценности, в то время как потребители с низким уровнем предварительных знаний не могут выполнять компромиссные контрасты в отношении атрибутов продукта. Потребители с умеренным уровнем предшествующих знаний способны к компромиссам, но не способны сделать выбор в пользу максимизации ценности.

Потребительская инновационность напрямую связана с процессом принятия потребителями нового продукта, поэтому ее можно рассматривать как еще один фактор, который, как ожидается, повлияет на влияние типа продукта на важность характеристик продукта – в частности, на важность инновационности продукта. Врожденная потребительская инновационность как степень, в которой человек принимает инновации относительно раньше, чем другие люди в его социальной системе. Точно так же, понятие потребительской инновативности отражает степень, в которой человек восприимчив к новым идеям и делает инновационный выбор, не подвергаясь влиянию чужого опыта. Потребительская инновационность — это личностная черта, которая коррелирует с инновационным поведением, которое можно измерить. Инновационное поведение, как правило, зависит от благоприятности и времени ситуации, когда информация передается и принимается, а также от заинтересованности индивида в конкретной категории продукта. Потребительскую инновативность можно разделить на различные типы, основанные на различных мотивациях потребительской инновативности: функциональную, гедоническую, социальную и когнитивную. Причина функциональной инновационности заключается в функциональной ценности нового продукта – насколько он полезен, надежен, качественен и эффективен. То, что определяет гедонистическую инновационность, – это эмоциональная ценность и стимуляция-насколько захватывающим, веселым, приятным и доставляющим удовольствие является продукт. Социальная инновационность определяется социальной ценностью продукта и силой общественного имиджа – можете ли вы быть другим, уникальным, престижным, высоким статусом и демонстрировать свое чувство принадлежности и успеха, имея продукт. Когнитивная инновативность определяется достижением и эпистемическими ценностями, а также интеллектуальной стимуляцией – если продукт повышает знания, понимание, интеллект и логическое мышление человека. Гедонистический, функциональный и когнитивный типы инновативности обычно мотивированы внутренне, тогда как социальная инновативность мотивирована внешне. Другое различие состоит в том, что социальный, гедонический и когнитивный типы инновативности нуждаются в положительном подкреплении, в то время как функциональная инновативность нуждается в отрицательном подкреплении. Авторы также утверждали, что по-настоящему инновационный человек должен получить высокий балл

не только по одному из этих четырех измерений, но и по нескольким из них.

Установлено, что различия в потребительской инновационности приводят к различиям в покупательском поведении. Новаторы, как правило, первыми покупают недавно представленный продукт, они проявляют больший интерес к знаниям о продукте и категории продукта, владеют большим количеством продуктов в определенной категории и, как ожидается, будут обсуждать категорию продукта с другими людьми. Эффект потребительской инновационности также оказывается сильнее для категорий товаров, которые в большей степени связаны с импульсными покупками, и слабее, когда в среднем расходы на рекламу выше.

Способность разрабатывать продукты и услуги, которые предлагают свежие идеи и актуальны для клиентов, – непростая задача, особенно в мире, где продукты быстро превращаются в товар. В результате немногие предприятия делают это правильно, и новые продукты страдают от высокой смертности. Тем не менее, для многих компаний долгосрочный успех связан с инновациями и внедрением.

Когда компания ориентирована на рынок, маркетинг играет ключевую роль в процессе разработки продукта. Маркетинг отвечает за предоставление четырех краеугольных камней:

- Четкое понимание цели и потребностей/желаний целевого рынка;
- Связь между концепцией и требованиями;
- Конкурентный анализ;
- Позиционирование.

Понимание желаний и потребностей целевых клиентов – это первый шаг. Желания и потребности клиентов создают соответствующую связь между принимаемым решением и клиентом. Чем лучше понимание основных ценностей клиентов, тем теснее можно установить связь между тем, как продукт будет вписываться в процесс и/или жизнь клиента.

Структура ценности клиента обеспечивает критическую информацию для позиционирования. Исследуя желания и потребности, вы захотите понять не только «что», но и «почему». Когда вы можете ответить: «Почему они хотят того, что они говорят?», ваше внимание сосредоточено на ответе на вопрос: «В чём нуждается потребитель?», а также сосредоточение на неудовлетворенных потребностях клиентов, проблемах, неудачах с текущими решениями, модификациями и преимуществами позволяют понять основные потребности покупателя и концепцию идеального продукта, ориентированного на получение выгоды.

Глубокое понимание конкурентной среды также необходимо для успеха нового продукта. Крайне важно знать категорию, в которой будет играть новый продукт, чтобы правильно определить конкурентный набор. Определение, как очевидных прямых конкурентов, так и любого продукта или услуги, который может служить заменой. [6].

Ранняя обратная связь и раннее тестирование решений с большим количеством экспериментов потенциально означали бы больше неудач, поскольку требуется больше работы по разработке. Тем не менее, это можно считать положительным, поскольку команды могут отличить хорошие варианты от плохих. Рекомендуется делать это раньше, а не позже, когда было инвестировано больше ресурсов и стоимость отступления выше.

Список источников:

1.Чем определяется цена товаров [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://vashifinancy.ru/child/articles/potrebnosti-i-zhelaniya/chem-opredelyaetsya-tsena-tovarov/ (Дата обращения: 19.04.2021)

2.А.А. Пузыревская, П.В. Ястремская МАРКЕТИНГ ИННОВАЦИЙ Тексты лекций для студентов специальности 1-26 02 03 «Маркетинг» заочной формы обучения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.belstu.by/Portals/0/userfiles/101/555/147/156-2014-Puzirevskaya-Yastremskaya-Marketing-innovacij--2014.pdf (Дата обращения: 20.04.2021)

3.Р.Ю. Новикас Методика оценки уровня инновационности продукции (услуг) Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-urovnya-innovatsionnosti-produktsii-uslug (Дата обращения: 20.04.2021)

4.Правильный путь к высокому знанию товара [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://powerbranding.ru/brending/znanie-tovara/ (Дата обращения: 20.04.2021)

5.Имидж бренда как результат его восприятия потребителем Текст научной статьи по специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-brenda-kak-rezultat-

ego-vospriyatiya-potrebitelem (Дата обращения: 20.04.2021)

6.Hardeep Marwah. (2021). Myths of New Product Development. (2021). Accessed 21 April 2021 at: https://marketingdiscussions.wordpress.com/tag/new-product-development/

7.Risks Associated with Product Development. (2012). Abstract of source article authored by ERM Initiative Faculty. (2014). Accessed 21 April 2021 at: https://erm.ncsu.edu/library/article/six-myths-product-development/

УДК 354

ПАНИНА Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
ol87691@gmail.com

PANINA Olga Vladimirovna,
Candidate of Economics Associated Professor Department « State and municipal management" Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются построение современных моделей государственного стратегического управления на основе классического и альтернативного подходов, на примере опыта зарубежных стран анализируется возможность адаптации для Российской Федерации альтернативной модели стратегического государственного управления
Ключевые слова: стратегическое государственное управление, альтернативная модель, классическая модель, государственная стратегия

ALTERNATIVE MODEL OF STATE STRATEGIC MANAGEMENT
Abstract. The article deals with the construction of modern models of state strategic management based on classical and alternative approaches, and analyzes the possibility of adapting an alternative model of strategic public administration for the Russian Federation based on the experience of foreign countries.
Keywords: strategic public administration, alternative model, classical model, state strategy

Современная теория управления выделяет две основные модели стратегического государственного управления: рациональную и альтернативную. Рациональная (классическая) модель нашла свое самое широкое применение практически во всех государствах мира, включая Российскую Федерацию. Она является так называемой моделью «сверху – вниз», подразумевает разработку и принятие стратегических управленческих решений на верхних уровнях системы государственного управления с последующей декомпозицией сформированных целей и задач на нижние уровни управления для дальнейшей реализации, ориентацию на достижение стратегических приоритетов. Ключевую роль в этой модели играют непосредственно органы государственного или регионального управления, которые, с одной стороны являются непосредственными разработчиками социально-экономических стратегий развития, а с другой стороны, осуществляют контроль и мониторинг реализации стратегий и достижения заложенных в них показателей. Любой разрабатываемый в рамках классической модели стратегический план подвергается детальной проработке, анализу и научному обоснованию, при этом все три этапа – стратегический анализ, стратегический выбор и реализация выбранной стратегии опирается на централизованное принятие решений, в котором превалируют стратегические национальные интересы, его видение будущих альтернатив и результатов развития, что не исключает возможности использования, хоть и в достаточно слабой степени, каналов обратной связи. Однако вовлеченность среднего и низового уровней государственного управления обеспечивается практически только на стадии реализации решения. Эта модель, несомненно, обладает рядом преимуществ, среди которых необходимо отметить возможность реализации принципа «цепь команд», экономию финансовых, материальных временных и человеческих ресурсов. Примером страны, в котором принцип децентрализации не находит применения, является Китайская Народная Республика – разработка стратегии осуществляется исключительно на национальном уровне при определяющей роли коммунистической партии. Однако при этом заслуживает внимания тот факт, что при однопартийной системе, одним из стратегических приоритетов Китая является ориентация

на зарабатывание денежных средств т.е. в основе стратегического государственного управления положены абсолютно рыночные принципы.

Однако, данная модель показывает высокие результаты работы только в стабильных условиях внешней среды, не является гибкой, адаптивной, не позволяющей реагировать достаточно быстро на изменяющиеся условия внешней среды что является ее существенным недостатком в сложившейся в настоящее время экономической и политической мировой ситуации, отличающейся большой степенью неопределённости и рисков в принятии долгосрочных решений как на глобальном, так и на локальном уровнях. В связи с этим требуется поиск новых моделей стратегического государственного управления, отвечающих стоящим перед современными государствами вызовами.

Одной из таких моделей, используемых в настоящее время в таких странах как США и Канада является альтернативная модель, которая сочетает в себе, казалось бы на первый взгляд два взаимоисключающих процесса: тщательная проработка стратегии на национальном уровне и широкое участие всех заинтересованных групп (стейкхолдеров) на среднем и низовом уровне (включая муниципальный уровень управления). Состав заинтересованных лиц постоянно меняется и варьируется в зависимости от обсуждаемых вопросов или специфики деятельности ответственных государственных органов Все стратегии, разработанные в рамках альтернативной модели, можно условно разделить на заранее спланированные т.е. проработанные стратегии и не запланированные «спонтанные стратегии», которые являются ответом на внезапные, ранее не учтенные изменения внешней среды или на форс-мажорные. Непредвиденные обстоятельства. Итоговая реализуемая стратегия может складываться из двух частей – запланированная и незапланированная - сочетание которых дает максимально эффективный результат и позволяет своевременно реагировать на изменение внешних и внутренних факторов, проявившихся уже даже после начала этапа реализации сформированной государственной стратегии.

В отличие от классической модели разработки и реализации государственной стратегии, которая характеризуется заранее фиксированным уровнем централизации (на уровне 95–98%), альтернативная модель предусматривает необходимость определения степени децентрализации, которая может изменяться по мере продвижения от этапа подготовки стратегии к этапу ее реализации. Так, например, стратегия социально – экономического развития государства, разработанная и принятия к реализации на высшем государственном (правительственном) уровне может содержать только базовые укрупненные цели и показатели, а детализированные стратегии регионального социально-экономического развития, учитывающие все многообразие факторов и специфику каждого отдельного региона разрабатываются региональными/муниципальными органами управления с привлечением местного сообщества.

Как уже было отмечено выше, альтернативная модель государственного стратегического управления успешно применяется в Канаде и США. Это связано, прежде всего с традиционно высокой ролью местного сообщества (общины) в жизни государства и человека, которая сложилась в этих странах исторически. Сразу необходимо отметить, что в России эта роль традиционно низкая и короткие временные и исторические периоды подъёма роли и значения местного самоуправления всегда сменялись долгими периодами усиления централизованной модели управления государством, что полностью оправдывается территориально – географическими особенностями нашей страны. Однако необходимо отметить, что принцип децентрализации касается не только муниципального, но и регионального уровня управления: в США и Канаде существует достаточно большое количество комиссий на уровне любого штата, которые одновременно, в глобальном смысле решают одну и ту же проблему – формирование стратегии социально-экономического развития штата, но используют при этом разные инструменты и механизмы разработки и принятия решений, задействую разные группы интересов и концентрируются на отдельных, специализированных вопросах, например повышение качества жизни населения, повышение конкурентоспособности штата, решение экологической проблемы или проблемы бездомных людей или мигрантов, развитие бизнеса на территории штата (провинции), формирование политики по созданию новых рабочих мест, повышение ресурсного потенциала территории .

Как и во многих других странах, для системы стратегического планирования США характерно стратегическое планирование, суть которого заключается в выборе основных приоритетов по развитию национальной экономики на федеральном уровне. На базе

федерального уровня идёт выстраивание отношений с государственным управлением на уровне Штатов, а также с частным сектором.

Государством, в рамках стратегического планирования, выявляются основные направления, по которым следует развивать социально-экономический аспект, то есть находятся ответы на такие вопросы, как: в какие перспективные технологии стоит вкладывать средства, как обеспечить социальное равенство, каким секторам экономики уделять особое внимание и какие негосударственные структуры поддерживать и развивать.

Общим документом, которым определяется концепция развития США на период президентского цикла, является Стратегия национальной безопасности, которая разделена на 4 блока проблем: безопасность, благосостояние, ценности и международный порядок. Указанные 4 блока направлений развития покрывают все сферы деятельности государства и общества.

Канада, строго следуя принципу сохранения федерализма, приняла ряд государственных решений о передаче полномочий по управлению многими элементами стратегического государственного управления и планирования на уровень территорий, провинций и муниципалитетов. Данное решение привело к тому, что в 1995 году в законодательство Канады были внесены поправки, согласно которым органы различных уровней самостоятельно разрабатывали стратегии устойчивого развития. После изменения законодательства, стратегии, принятые на федеральном уровне, стали носить направляющий характер, и с 2008 года они являются документами, определяющие направления развития и стратегическую цель.

Такое тесное взаимодействие между органами государственного управления и обществом способствует более глубокой проработке стратегических планов, повышает степень их реализации и достижимости установленных показателей, создает надежный канал обратной связи и и повышает социальную ответственность не только государства, но и всех стейкхолдеров.

*Список источников^*

1.Система стратегического планирования США / Ю. С. Сторожев // НИУ ВШЭ, 2016 г. / [Электронный ресурс]. – URL - https://yury-st.livejournal.com (Дата обращения 25.04.2021)

2.Federal Sustainable Development Strategy // Government of Canada / [Электронный ресурс]. – URL - https://www.canada.ca (Дата обращения 12.04.2021)

3.The evolution of citizen and stakeholder engagement in Canada, from Spicer to #Hashtags // Justin Longo / Canadian Public Administration. [Электронный ресурс]. – URL - https://www.researchgate.net (Дата обращения 27.04.2021)

4.Strategic Management in the Public Sector: How Tools Enable and Constrain Strategy making //Linda H glund / Volume 21, 2018 - Issue 5 // [Электронный ресурс]. – URL - https://www.tandfonline.com (Дата обращения 30.04.2021)

УДК 354

ПАНИНА Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
ol87691@gmail.com

PANINA Olga Vladimirovna,
Candidate of Economics Associated Professor Department « State and municipal management" Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ ВНЕШНИМ УСЛОВИЯМ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы адаптации системы государственного управления к глобальным, прежде всего, социально – экономическим вызовам современности и возможности использования инструментов стратегического государственного менеджмента для преодоления рисков принятия государственных решений в условиях быстро меняющейся внешней среды.
Ключевые слова: стратегическое управление, государственный менеджмент, глобализация, регионализация

STRATEGIC PUBLIC MANAGEMENT AS A TOOL FOR ADAPTING PUBLIC ADMINISTRATION TO CHANGING EXTERNAL CONDITIONS

Abstract. The article deals with the problems of adapting the public administration system to the global, first of all, socio-economic challenges of our time and the possibility of using the tools of strategic public management to overcome the risks of making public decisions in a rapidly changing external environment.
Keywords: strategic management, public management, globalization, regionalization

Быстро изменяющиеся условия внешней по отношению к системе государственного управления в целом и каждому конкретному органу государственной власти и управления (федеральный и региональный уровни государственного управления) среды, во многом, по-новому ставят на первый план проблему адаптации современной системы государственного управления к этим изменяющимся условиям. Среди условий, которые в настоящее время, практически одновременно определяют и необходимость и направления подобной адаптации для таких стран, как Российская Федерация, следует выделить две, по сути разнонаправленные, во многом противоречивые, но, в тоже время обладающие практически «равным весом» при определении стратегических приоритетов развития страны одновременно проявляющиеся тенденции, с одной стороны к глобализации мировых процессов, а с другой стороны их регионализации и локализации в определенных территориальных (региональных) границах [1]. При этом необходимо учитывать, что какой бы «стратегической линии» проведения внешней и внутренней государственной политики не придерживалась то или иное государство, определяющими, так или иначе, по крайней мере, для большинства ведущих и экономически развитых стран мира, являются прежде всего национальные интересы. Эта сложная и противоречивая конструкция особенно четко сформировалась в последние 10 лет и практически однозначно прослеживается в принимаемых и реализуемых государственных решениях с более ярко выраженной, в первую очередь, возможностью проводить такую политику на фоне других, более слабых стран – членов ЕС. в области стратегического государственного управления в первую очередь в таких стран как, США, Россия, Китай, Великобритания и Турция и во вторую очередь и более в слабо выраженном виде в странах Европейского Союза, среди которых особое место занимают Германия и Франция.

При этом необходимо учитывать, что для Российской Федерации на государственном уровне тенденции к глобализации и регионализации проявляются одновременно, но в разной степени – в зависимости от того на каком «географическом» пространстве формируется и реализуется та или иная стратегия. Учет всех национальных интересов Российской Федерации, с одной стороны, и понимание современных глобальных тенденций развития мировой экономики и, в первую очередь, передовых отраслей промышленности, с другой стороны, определяют приоритеты развития отраслей экономики страны для обеспечения ее устойчивого развития, конкурентоспособности во «внешней среде», обеспечения независимости ее «внутреннего» экономического развития от внешних условий, на которые она повлиять не может.

Для органов регионального уровня государственного управления превалирует тенденция на регионализацию, которая проявляется в поиске каждым регионом России (субъектом федерации) своего собственного, возможно, в большой степени уникального, пути социально – экономического развития, который обеспечит эффективность и результативность всех принятых и реализованных решений, стимулирующих внутреннее региональное развитие и, на этом фоне, конкурентоспособность по сравнению с другими регионами, что, в свою очередь, должно привести к более гармоничному развитию всей территории страны.

В таких условиях самым действенным инструментом адаптации государственного управления к изменяющимся внешним и внутренним условиям является стратегический государственный менеджмент, который представляет собой систему формирования долгосрочных приоритетов деятельности государства в области обеспечения социально – экономического развития.

Адаптация важна не только для в целом эффективно работающей экономики, но и для создания соответствующей системы органов государственного управления, которая бы смогла обеспечить оперативную реакцию на любое изменение условий в еще более негативную или позитивную сторону. Поскольку для Российской Федерации очень остро стоит не только проблема обеспечения поступательного развития экономики, но и задача кардинального изменения в структуре отдельных секторов экономики, вследствие чего будут затронуты важные характеристики и функции, использование адаптивных инструментов стратегического государственного менеджмента представляется не менее актуальным. Принятые в настоящее время в стране документы социально – экономической стратегической направленности задают общие ориентиры, которые необходимо достичь, однако, основной целью стратегического государственного управления остается достижение стратегической устойчивой конкурентоспособности страны, что, в свою очередь, невозможно без правильного определения стратегических приоритетов.

Существует достаточно большое разнообразие в подходах к определению понятия «стратегия». Наиболее соответствующим специфике государственного управления, на наш взгляд, является определение, которое сформулировал Г. Минцберг: стратегия – это модель, принцип поведения, перспектива или устойчивая последовательность действий, разбитых во времени, совокупность которых приводит к росту результативности принимаемых и реализуемых решений и способствующих достижению поставленных целей. Если в принятии и реализации решений можно отследить постоянное наличие выше указанных признаков, то использование стратегий в разных сферах жизнедеятельности общества превращается в процесс стратегического управления [2]. Это особенно важно именно для системы государственного управления, т. к. часто в ходе проводимого анализа можно выявить достаточно большое количество принятых или находящихся на стадии разработки стратегий в различных областях экономики, социальной сферы и т.д. но сопоставление всех имеющихся стратегий приводит к выводу о том, что эти стратегии не связаны между собой, а иногда даже и противоречат друг другу, следовательно, стратегии как инструменты управления используются, а процесс стратегического государственного управления не отлажен или отсутствует и , следовательно, адаптация к быстро изменяющимся внешним условиям проблематична.

Стратегический государственный менеджмент как инструмент адаптации государственного управления к изменяющимся внешним условиям должен обладать рядом признаков [3,4} :

- выработка стратегических решений, ориентированных на большой период времени и разработанных в условиях риска и неопределенности

- выработка стратегических решений, обеспечивающих взаимоувязку самых разнообразных, но не противоречащих друг другу и не приводящих к прямо

противоположным целям параметров, задач, условий принятия решений

- выработка стратегических решений в условиях, когда «лицо принимающее решение» не является «лицом, исполняющим решение»

- выработка стратегических решений, однозначно определяющих, каким государство должно быть в будущем, но при этом сохраняющих для него возможность использования широко набора инструментов и пересмотра стратегического видения выстраиваемой модели государства в зависимости от изменяющихся условий

Все вышеперечисленные условия должны обеспечивать решение социально – экономических задач, таких как, развитие экономики, здравоохранения, образования, культуры.

Список источников:

1.Стратегическое управление государством // Электрон. дан. [Электронный ресурс]. – URL - https://studme.org (дата обращения: 22.04.2021)

2.Система стратегического планирования США / Ю.С. Сторожев // НИУ ВШЭ, 2016 г. / [Электронный ресурс]. – URL - https://yury-st.livejournal.com (Дата обращения 23.04.2021)

3.Разработка Стратегии России 2035 // [Электронный ресурс]. – URL- http://gasu.gov.ru (Дата обращения 11.04.2019)

4.Strategic Management in the Public Sector: How Tools Enable and Constrain Strategy making //Linda H glund / Volume 21, 2018 - Issue 5 // [Электронный ресурс]. – URL - https://www.tandfonline.com (Дата обращения 30.04.2021)

УДК 330.34.014

ПАЧИН Павел Сергеевич,
магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
pach1np@yandex.ru

PACHIN Pavel Sergeevich,
Master student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ЩЕКОЧИХИНА Светлана Валерьевна,
старший преподаватель Департамент английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
sveta230276@inbox.ru

SCHEKOCHIHINA Svetlana Valerievna,
Senior lecturer of the Department of English for Professional Communication,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ применения инструментальных и методологических методов программно-целевого государственного планирования, рассмотрены особенности управления научно-технологическим развитием, процессы реализации стратегии научно-технологического развития в Российской Федерации
Ключевые слова: программно-целевой принцип, стратегическое планирование, научно-техническое развитие

APPLICATION OF INSTRUMENTAL AND METHODOLOGICAL METHODS OF PROGRAM-TARGETED STATE PLANNING
Abstract. The article presents an analysis of the application of instrumental and methodological methods of program-targeted state planning, considers the features of the management of scientific and technological development, the processes of implementing the strategy of scientific and technological development in the Russian Federation
Keywords: program-target principle, strategic planning, scientific and technological development

Программно-целевой принцип означает определение приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, разработку взаимоувязанных по целям, срокам реализации государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ и определение объемов и источников их финансирования. [1]

Долгосрочное плановое развитие, интегрируя в себе программно-целевые методы управления и бюджетирования, позволяет, ориентируясь на цели, согласованно функционировать всем инструментам регулирования пространственного развития: территориальным и отраслевым государственным программам, каналам межбюджетных отношений, инвестиционным проектам и др.

В нормативно-правовом акте, регулирующем вопросы долгосрочного развития «О стратегическом планировании в Российской Федерации» не прослеживаются положения и нормы, способствующие формированию предпосылок к созданию инновационной, в том числе и институционального характера, модернизации экономики. На мой взгляд верно отметил Е.М. Бухвальд, что правовые и институциональные рамки создания и функционирования инновационной экономики еще не сформированы. [2] Экспертное сообщество признает основными

проблемами закона его рамочный характер, а также вопросы взаимосвязи документов и субъектов стратегического планирования. [3]

Во-первых, процессы мониторинга и контроля, несмотря на их нормативно-правовое закрепление, сегодня не налажены на практике. В законодательстве о стратегическом планировании не конкретизируется, какими должны быть целевые показатели, призванные обеспечить эффективность мониторинга и контроля исполнения документации.

Во-вторых, на федеральном уровне исполнительные органы государства разрабатывают методические рекомендации для создания отдельных документов, однако в нормативно-правовой базе не прослеживается единая методология реализации положений Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в различных документах стратегического планирования. [4]

В-третьих, ФЗ № 172 установлен программно-целевой принцип стратегического планирования, определены некоторые взаимосвязи документов стратегического планирования, однако не прописаны механизмы, обеспечивающие согласованность документов, очередность их разработки и взаимозависимость. Наличие большого количества документов с неоднозначным соподчинением наводит на мысль об их избыточности.

Для того, чтобы стимулировать развитие научно-технологического потенциала страны на долговременной основе в 2016 году был принят документ, имеющий стратегическую важность для перспективных инициатив - Стратегия научно-технологического развития (СНТР) РФ до 2035 года, в которой определены ключевые вызовы для отечественной сферы наукоемкого развития, основным из которых является наличие стран-конкурентов, которые уже занимают прочные позиции в мировом рынке научно-технологических продуктов и услуг. [5]

Управление научно-технологическим развитием должно концентрироваться, согласно описанному выше документу на обеспечении конкурентоспособного развития страны, в основу которого положены национальные интеллектуальные ресурсы. интеллектуальные ресурсы. Особое значение имеет возможность формирования и развития производственных цепочек, охватывающих наукоёмкие разработки и производство инновационных товаров российскими промышленными предприятиями.

В стратегии научно-технологического развития выделяется ряд аспектов, которые можно отнести к инструментам регулирования научно-технологической политики:

1. Непосредственное стимулирование со стороны государства научных разработок и исследований на основе комплексного распределения средств среди различных научных областей на основе выборки, соответствующей стратегическим параметрам развития страны. Все это есть прямое регулирование.
2. Косвенное регулирование представляет собой общую систему управления всеми государственными и негосударственными структурами, благодаря чему могут быть созданы условия для формирования новых видов инновационной продукции.
3. Регулирование на основе предоставления льгот. Считается, что эта мера позволяет предприятиям, производящим конкурентоспособную продукцию и использующим в своей деятельности инноваций, четко соблюдать требования со стороны государства для того, чтобы вписываться в систему предоставления льгот.
4. Формирование атмосферы благоприятной для проведения разнообразных научных исследований прикладного и фундаментального характера, создание центров компетенций, позволяющих знакомить с новыми инновационными продуктами предприятия, производящие конкурентоспособную продукцию на основе применяемых инноваций.

Государство стремится в рамках реализации политики по поддержке научно-технологического развития сформировать программы стимулирования отраслей промышленности, на основе которых можно осуществлять различного уровня поддержки предприятиям, которые производят конкурентоспособную продукцию с использованием инноваций. [6] В этом плане на сегодняшний момент действуют программы, направленные не просто на развитие отрасли, а целого спектра предприятий. Например, малого и среднего бизнеса. Такие программы способны эффективно участвовать в создании продукции нового типа, обладающей высокими конкурентными преимуществами, причем, на абсолютно разных этапах. На сегодняшний момент наиболее эффективными считаются именно малые предприятия в аспекте разработки нового проекта и инновационных продуктов на этапе их идейного воплощения. Очень часто именно они создаются при научных лабораториях, исследовательских центрах и крупных предприятиях, что позволяет малому предприятию обрабатывать не

всегда востребованные научные идеи. Также малые и средние предприятия участвуют в процессах апробации новых продуктов, что позволяет им быть неотъемлемой частью всего инновационного процесса. При этом нельзя забывать, что они сталкиваются с высокими уровнями риска и потерь при работе с инновациями. Именно поэтому программная поддержка в рамках реализации промышленной политики со стороны государства крайне необходима подобных хозяйствующим субъектам.

Государственная поддержка – это, с другой стороны, некая ответственность государственных органов, которую они берут на себя при реализации стратегической государственной политики, а также научной и инновационной деятельности, в частности.

Учет динамичности и противоречивости процесса становления предприятий, которые производят продукцию с высокими конкурентными преимуществами – это подготовка программ государственного содействия, которыми должны учитываться разнообразные факторы риска в данной сфере. [7]

При реализации основные положений стратегически важных основ развития страны государству необходимо сформировать привлекательную среду, в которой бы происходили процессы, направленные на формирование и развитие научно-технической и опытно-конструкторской деятельности, которые, в конечном итоге, приводят к существенному повышению параметров конкурентоспособности промышленных предприятий. В данном случае государство пытается стабилизировать экономическую и политическую обстановку, сохранять стабильность инфляционных коэффициентов и т.п.

Представляется целесообразным осуществлять достижение основных параметров долговременного развития наукоемких конкурентоспособных производств через систему государственной поддержки предприятий, которые производят конкурентоспособную продукцию, разделить на три подсистемы: программно-целевую, организационно-правовую и функционально-ресурсную.

Программно-целевая подсистема поддержки государства состоит из методологических принципов и приемов целенаправленности государственной поддержки инновационным предприятиям, а также предприятиям, производящим конкурентоспособную продукцию.

Организационно-правовая подсистема соединяет в себе механизм межфункциональных связей между органами, осуществляющими государственную поддержку на федеральном и региональном уровне, а также со всевозможными государственными и негосударственными фондами, которые также стремятся поддержать инновационные процессы в стране и регионах. В эту подсистему также включены нормативные правовые документы, без которых невозможна организация промышленной политики на уровне предприятия.

Для развития инновационных основ российской экономики необходимо предусматривать структурирование соответствующей имущественной инфраструктуры. Для инфраструктурной составляющей характерны важнейшие функции, реализация которых сможет способствовать стимулированию появлению новшеств и генерированию идей.

Формирование конкурентоспособной среды для развития инноваций не возможно без информационного сопровождения, которое производится посредством государственной информационной поддержки методом оказания гарантированного равнозначного доступа к необходимым ресурсам. Это могут быть ресурсы, связанные с научно-технической, патентной и иной информацией, на их основе строится система процедурных решений по развитию инноваций.

Следующее направление реализации стратегии научно-технологического развития связано с активизацией экспертно-консультационного направления. К данной сфере причастны такие организации, которые предоставляют промышленным предприятиям, которые производят продукцию с высокими конкурентными преимуществами, услуги по экспертизе инновационных проектов, оценке их целесообразности с технической и экономической стороны, а также консалтинговые услуги по большому спектру вопросов, которые относятся как непосредственно к функционированию таких предприятий, так и к производственным процессам, происходящим на предприятиях, которые производят продукцию с высокими конкурентными преимуществами. Такого рода услуги предоставляют, главным образом, технологические центры, к которым относятся технопарки, и т.д.

Важно отметить, что в Российской Федерации технологическое регулирование реализации стратегии научно-технологического развития в области создания наукоемких продуктов развито плохо. В частности, слабо развиты: технические стандарты, система сертификации качества, метрологии. При

этом в последние время наблюдается активизация интереса в этой сфере деятельности. Например, основаны комитеты по стандартизации и метрологии в ряде ключевых отраслей, приняты новые подходы в области стандартизации и метрологии.

Список источников:

1. Истомин В.А., Климова И.И., Братарчук Т.В. О современном значении государственного сектора экономики//Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 8. С. 16-2

2. Бухвальд Е.М. Стратегическое планирование – институциональная основа перехода к устойчивому развитию российской экономики // Федерализм. – 2016. – №1. – С. 24.

3. Селиверстов В.Е. Стратегическое планирование и стратегические просчеты: российские реалии и тенденции // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 4. – С. 22.

4. Полтерович В.М. О формировании системы национального планирования в России // Журнал НЭА. – 2015. – № 2. – С. 239.

5. Середа Е.И. Проблемы и вызовы научно-технологического развития / Е.И. Середа, А.В. Мосиенко, Е.Н. Смирнова // Цифровая и отраслевая экономика. – 2020. – № 4

6. Братарчук Т.В. Место и роль особых экономических зон в системе государственного регулирования экономики// В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Редколлегия: С.П. Косарин, И.В. Милькина. 2020. С. 379-382.

7. Рагулина Ю.В., Братарчук Т.В. Система комплаенс-контроля как инструмент экономической безопасности нефтегазового предприятия (на примере ПАО НК «Роснефть»)//Микроэкономика. 2020. № 5. С. 44-54

УДК 338.45

ПОГОДИНА Татьяна Витальевна,
доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента финансового и инвестиционного менеджмента Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
pogodina15@yandex.ru

POGODINA Tatiana Vitalievna,
Doctor of Economics, Professor, professor of the Department of Financial and Investment Management, Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ РИСКА

Аннотация. Актуальность работы обусловлена необходимостью активизации инновационно-технологического развития страны для достижений стратегических целей развития национальной экономики, к которым относится увеличение доли инновационно активных компаний до 50 %, снижение уровня бедности в два раза, вхождение экономики России в пятерку ведущих держав мира к 2024 г. Цель работы заключается в выявлении новых тенденций финансово-экономического обеспечения инновационных процессов с учетом возросших факторов макроэкономической нестабильности. В статье выделены тенденции постиндустриального способа производства и определены особенности их финансирования. Выявлены финансовые риски реализации инновационно-инвестиционных проектов и методы управления ими, включая лимитирование капиталовложений в инновационные проекты, создание резервных фондов, организацию специальных подразделений в компании, ответственных за эффективную реализацию проектов.
Для обеспечения устойчивого развития и конкурентных преимуществ российским компаниям необходимо ориентировать свою деятельность на первоочередное осуществление технологических инноваций; повысить инвестиционно-инновационную активность в сфере разработки и применения цифровых и нейромаркетинговых технологий; осуществлять переход с модели корпоративного финансирования инновационно-технологического развития на модели венчурного и мезонинного финансирования, которые учитывают особенности и риски данных процессов; в качестве критерия оценки эффективности инновационно-технологической стоимости учитывать положительное значение инновационной добавленной экономической стоимости, создаваемой нематериальными активами и интеллектуальным капиталом (IEVA).
Ключевые слова: инновационные процессы, промышленный рынок, финансовое обеспечение, финансовые риски

FINANCIAL SUPPORT OF INNOVATION PROCESSES IN THE CONDITIONS OF RISK
Abstract. The relevance of the work is due to the need to activate the innovative and technological development of the country in order to achieve the strategic goals of the national economy, which include increasing the share of innovative and active companies to 50 %, reducing the poverty level by half, and entering the Russian economy into the top five leading powers of the world by 2024. The purpose of the work is to identify new trends in the financial and economic support of innovation processes, taking into account the increased factors of macroeconomic instability. The article highlights the trends of the post-industrial mode of production and defines the features of their financing. The financial risks of implementing innovation and investment projects and their management methods, including limiting investment in innovative projects, creating reserve funds, and organizing special divisions in the company responsible for the effective implementation of projects, are identified.
To ensure sustainable development and competitive advantages, Russian companies need to focus their activities on the priority implementation of technological innovations; increase investment and innovation activity in the

development and application of digital and neuromarketing technologies; make the transition from the corporate financing model of innovative and technological development to the models of venture and mezzanine financing, which take into account the features and risks of these processes; as a criterion for evaluating the effectiveness of innovation and technological value, take into account the positive value of innovative economic value added created by intangible assets and intellectual capital (IEVA).
Keywords: innovation processes, industrial market, financial support, financial risks

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что финансовое обеспечения инновационно-технологического развития способствует максимально полному удовлетворению запросов потребителей и обеспечению устойчивого развития компаний, отраслей и комплексов. Отечественные компании и государственные структуры нуждаются в подобных исследованиях, поскольку новые подходы к управлению долгое время апробировались на практике, а старые оказались несовременными и не актуальными. Особенно это касается производства инновационной продукции и осуществления технологических разработок.

Произошел болезненный разрыв технологических цепочек создания ценностей, что усложняется отсутствием опыта продвижения инновационной продукции и приводит к снижению конкурентоспособности большинства товаропроизводителей на национальном и международном рынках.

Высокую актуальность приобретает формирование адекватной современным задачам системы финансово-экономического обеспечения их деятельности [5]. Эффективность такой деятельности, определяется, во-первых, первоочередным удовлетворением стратегических целей собственников и иных стейкхолдеров (менеджеров, региональных органов власти, населения, проживающего на данной территории), во-вторых, обеспечением долгосрочного устойчивого развития копании, в-третьих, снижением стоимости источников финансирования инновационных процессов в целях достижения достаточной эффективности при реализации инновационно-инвестиционных проектов, направленных на технологическое развитие.

Инновационная деятельность компаний как объект финансирования.

Инновационно-технологическая деятельность в новом тысячелетии стала ключевым трендом развития производственных компаний и национальных экономик в целом. Значимость ее обусловлена тем, что она способна обеспечивать наиболее высокое приращение экономической добавленной стоимости компании (EVA), что соответствует современной концепции ценностно-ориентированного управления – VBM. Однако, интеллектуальный капитал и нематериальные активы в современном мире выступают как самостоятельный экономический ресурс, обеспечивающий дополнительное создание инновационной экономической стоимости за счет его активного использования.

Инновационно-технологическую деятельность как процесс следует рассматривать и оценивать с позиции следующих основных направлений: продуктового, организационного, технологического, маркетингового и экологического. Также целесообразно выделить достижения России в международном экономическом пространстве в организации инновационно-технологической деятельности: рост числа активно действующих венчурных фондов и венчурных сделок; увеличение числа ВУЗов в организации научных исследований и разработок; положительная динамика числа действующих патентов на изобретения, полезные модели; рост числа созданных передовых производственных технологий. Однако. по- прежнему остаются нерешенными вопросы финансирования высокотехнологичных инноваций, что требует разработки и реализации перспективных соответствующих моделей. Приоритетные модели финансирования проекты производства высокотехнологичной продукции включают:

- модель проектного финансирования;
- модель венчурного финансирования;
- модель корпоративного финансирования;
- форфейтинг-модель финансирования;
- модель мезонинного финансирования [1, 3].

Таким образом, инновационная деятельность охватывает три ключевых направления – вещественное (продуктовые), управленческое (маркетинговые, организационные), технологическое (технологические, экологические). Все направления взаимосвязаны между собой, но основу в современном понимании составляют технологическое направле-

ние инновационной деятельности, формирующего материально-техническую и социальную инновационную базу. Это позволяет в полной мере реализовать целевую направленность инновационной деятельности, включая ее социализацию (реализация общественно значимых целей и повышение уровня жизни населения), модернизацию (технологическое обновление оборудования с учетом основных трендов развития), технологизацию (внедрение передовых производственных и цифровых технологий высших эшелонов), экологизацию (защита окружающей среды для обеспечения достойного уровня жизни будущих поколений).

Системная организация инновационно-технологической деятельности сформировала инновационное общество, которое представляет собой феномен новой общественно-экономической организации, сложную совокупность подсистем, каждая из которых обладает инновационными свойствами – научно-техническая новизна, практическая (производственная) применимость, коммерческая реализуемость. В современных условиях и с учетом особенностей развития экономики, к таким свойствам дополнительно можно отнести социальную значимость, относительное преимущество в сравнении с аналогами, совместимость инноваций с принятыми в обществе ценностями. Несмотря на значительны прогресс в развитии инновационной деятельности, Россия все еще уступает экономически развитым странам в данном процессе, что представлено в табл.1.

В России из всех представленных стран самая низкая доля производства машин и оборудования, химических веществ и продуктов, фармацевтических препаратов, медицинских и лекарственных продуктов. В то же время, мы занимаем лидирующие позиции по доле производства кокса и нефтепродуктов (19,5 %). Лекарственное производство развивалось в 2016–2018 гг. в России с темпами роста в пределах 125–130 % [6]. Это позволит в дальнейшем увеличить долю данной отрасли в обрабатывающей промышленности и закрепить лидирующие позиции России в мире.

Решение этих значимых народнохозяйственных проблем возможно за счет кардинально нового отношения к инновационной деятельности организаций. Однако, инновационные процессы не нашли должного отражения в деятельности отечественных компаний. По нашему мнению, подобная ситуация преимущественно связана с повышенными и даже критическими финансово-инвестиционными рисками, их большим разнообразием на различных стадиях жизненного цикла инновационного проекта. Мы считаем, что в этой ситуации оправданы превентивные меры и осуществление мероприятий по контролю и мониторингу финансовых и инвестиционных рисков, формированию и управлению системой ключевых факторов риска .

Анализ действия факторов риска осуществления инновационной деятельности. В современных условиях компании работают в высоко рисковой среде, формируемой большим разнообразием факторов на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях в инновационных процессах, которые требуют более высокой отдачи на вложенный капитал. Эта среда привносит не только отрицательные, как принято считать, но и положительные моменты. Положительные стороны связаны с возможность компаний повысить свою активность как условие обеспечения их стратегического и долгосрочного развития. Отрицательные стороны обусловлены недостатком ресурсов инновационно-технологического характера, сложностью стратегического выбора и возросшей конкурентной борьбой не только между компаниями, но также регионами и странами. Рынок высокотехнологической продукции характеризуется присущими ему особенностями, которые отражаются на специфике проявления и действия факторов риска. Все факторы риска действуют не изолированно, а комплексно, что оказывает непосредственное влияние на эффективность реализации его инновационной деятельности. Все факторы риска инновационно-технологического развития страны и отдельных компаний можно классифицировать на следующие составляющие: финансовые; социальные; управленческие; технологические; экологические; криминальный; политический.

Финансовые риски характеризуются, как правило, высокими показателями вариации доходности в процессе финансирования инновационно-инвестиционных проектов. Именно поэтому анализ и управления финансовыми рисками требует значительного внимания для обеспечения достаточного уровня доходности при реализации инновационных процессов и повышения инвестиционной привлекательности подобных проектов.

Финансовые риски преимущественно связаны со снижением ликвидности, кредитованием, динамикой валютных курсов и возможной финансовой несостоятельностью вплоть до банкротства. Технологические риски характеризуются вероятным повышением сметной стоимости проекта, задержкой сроков сдачи объекта Управленческие риски связаны с неисполнением договорных обязательств, возможным снижением квалификации кадров и ростом конкуренции. Необходимо более активно осуществлять мероприятия по реализации технологических инноваций и цифровых технологий, модернизировать моделей управления с позиции целей инновационного развития компаний.

Но риски реализации инновационно-инвестиционных проектов очень высокие и они в значительной степени препятствуют стимулированию инновационных процессов. На уровне компаний необходимо создавать систему риск-менеджмента, которая должна включать методы управления ими, наиболее значимыми среди которых являются:

- создание резервных фондов;
- лимитирование капиталовложений в технологические инновации;
- страхование хозяйственных рисков;
- создание подразделений, ответственных за реализацию инновационных проектов;
- мониторинг реализации проектов;
- разделение рисков между участниками.

Однако, с использованием таких методов можно достичь снижения лишь несистематических рисков реализации технологических инноваций. Для снижения систематических рисков, обусловленных изменением законодательной базы, инфляцией, неопределенной экономической ситуацией в стране и регионах, нестабильностью политической ситуации необходимы системные действия на макроуровне. У России отмечается нестабильное положение по производству и реализации продукции средне – и высокотехнологичных секторов экономики.

Финансирование инновационных проектов.

Особенность финансовой поддержки государства в России заключаются в том, что она направлена преимущественно на начальные стадии жизненного цикла инноваций. Вследствие отсутствия комплексной системы управления реализацией данных проектов вплоть до промышленного внедрений инновационных инвестиционной деятельности колебалась в 2015–2019 гг. в диапазоне 16–18 %, а при осуществлении инновационных проектов еще выше, тем не менее эффективность этих вложений далеко не всегда соответствовала ожидаемым целям и задачам. Для решения обозначенных проблем важная роль отводится мониторингу реализации инновационных проектов с государственным участием на всех стадиях его реализации с участием государственных служащих.

Важную роль в повышении эффективности и результативности инновационной деятельности компаний играет своевременность, целенаправленность, системность и достаточность финансирования. [4]

Таким образом, ускорение инновационно-технологического развития возможно лишь при консолидации усилий, посредством расширения взаимоотношений и взаимосвязей между заинтересованными сторонами. В данном процессе активную роль играют источники, методы и модели финансирования инновационно-технологических процессов. Необходимо шире задействовать средства населения в инновационном процессе, для чего желательно более активно освещать инновационные проекты, привлекательные для инвестирования. Это обеспечит решение и социальных задач национальной экономики.

Активно развивающееся венчурное инвестирование не способно в полной мере удовлетворить возрастающие потребности экономики в финансировании инновационно-технологических проектов и программ. Необходимо развивать модель мезонинного финансирования, позволяющего контролировать финансовые риски и обеспечивать повышенную доходность на инвестированный капитал.

Список источников:

1. Вайсман Е.Д., Коночкина Т.В. Метод определения цены на высокотехнологичную инновационную продукцию// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». 2009. № 4(81). С. 328-332.

2. Дубицкая Е.А. Методические рекомендации по управлению инновационными проектами в высокотехнологичных отраслях / Е.А. Дубицкая, О.А. Цуканова // Фундаментальные исследования. 2019 № 1. С. 21–25.

3. Михайлов Ю.М. Формирование сетевого общества и глобализация // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2015. № 4. С. 36-45.

4. Татрокова М. А. Формирование и перспективы развития системы финансирования инновационно-активных организаций: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит. – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской федерации. 2013. - 24 с.

5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Электронный ресурс http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038

6. Росстат. 2020: официальный сайт Электронный ресурс : www.gks.ru

7. Pogodina T.V., Muzhzhavleva T.V., Udaltsova N.L. (2020) Strategic management of the competitiveness of industrial companies in an unstable economy. Entrepreneurship and Sustainability Issues, 7(3), 1555–1564. doi: 10.9770/jesi.2020.7.3(9)/

УДК 65.012.122

ПОЛЕВОЙ Сергей Анатольевич,
доктор технических наук,
профессор Департамента управления бизнесом,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва
SAPolevoy@fa.ru

ЯКИМОВ Илья Алексеевич,
студент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва,
yakimovwork@yandex.ru

POLEVOY Sergey Anatolevich,
Doctor of Technical Sciences,
Professor, Department of business management
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

YAKIMOV Ilya Alekseevich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

МЕТОДИКА КОНКУРЕНТНОГО БЕНЧМАРКИНГА ДЛЯ МОБИЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Аннотация. Бурное развитие рынка мобильных приложений уже создало угрозу для банковских продуктов за счёт более продвинутых функций финансового анализа средств частных клиентов и существенного снижения времени использования клиентом банковских приложений. Новизна предлагаемой авторами методики состоит в представлении новой методологии стратегической оценки финансовых приложений, основанной на сравнении функционала и определении стратегической силы позиции каждого отдельного приложения. Исследователи могут применять разработанную методологию с целью анализа иных финансовых мобильных приложений, что существенно повысит точность методики проведения конкурентного бенчмаркинга.
Ключевые слова: стратегический анализ, финансовые приложения, бенчмаркинг, банкинг

COMPETITIVE BENCHMARKING METHODOLOGY FOR MOBILE FINANCIAL APPLICATIONS
Abstract. The rapid development of the mobile application market has already created a threat to banking products due to more advanced functions of financial analysis of private clients' funds and a significant reduction in the time spent by the client using banking applications. The novelty of the methodology proposed by the authors consists in the presentation of a new methodology for the strategic evaluation of financial applications, based on the comparison of the functionality and the determination of the strategic strength of the position of each individual application. Researchers can use the developed methodology to analyze other financial mobile applications, which will significantly increase the accuracy of the methodology for conducting competitive benchmarking.
Keywords: strategic analysis, financial apps, benchmarking, banking

Мобильные приложения (далее – МП) получают активное развитие в последние годы [1]. Сегмент банковских финансовых приложений (далее – БФП) не является исключением [2]. Параллельно с рынком БФП развивается смежный рынок персональных финансовых менеджеров (далее - PFM), которые также представлены в виде приложений для смартфонов. Однако, в современных БФП существуют функции финансового анализа, которые позволяют пользователям проводить базовую аналитику изменения собственных финансов. Подобное положение создаёт конкуренцию между PFM и БФП по линии анализа персональных финансов для частных клиентов, поскольку оба типа приложений декларируют функцию аналитики средств клиентов как собственное весомое преимущество (традиционные БФП) или клю-

чевую функцию (PFM). Пандемия Covid-19 усилила восходящий тренд на использование большинства категорий МП [3], это повысило интерес к проблемам эффективной конкуренции среди финансовых МП, сделав исследование актуальным.

Проблема, решаемая в результате исследования, следующая: PFM-приложения отбирают часть пользователей у банков из-за более продвинутых функций финансового анализа средств частных клиентов и существенно снижают время использования клиентом БФП. Цель исследования состоит в проведении конкурентного бенчмаркинга существующих БФП в России и разработке предложений по доработке их функционала на основании сравнения с PFM-приложениями.

Научная новизна состоит в представлении новой методологии стратегической оценки финансовых приложений, основанной на сравнении функционала и определении стратегической силы позиции каждого отдельного приложения. Исследователи могут применять разработанную методологию с целью анализа иных финансовых МП. Практическая новизна состоит в том, что банки РФ, представленные в исследовании своими МП, могут использовать результаты исследования для повышения прибыли и увеличения вовлечённости клиентов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросам стратегического анализа продуктов посвящено значительное количество исследований. В данной работе рассматриваются два направления исследований. Первое направление описывает стратегический анализ применительно к цифровым продуктам. Второе направление рассматривает специфику процесса разработки приложения как продукта, включая тему, связанную с принятием решений о разработке отдельных элементов (функций) цифровых продуктов.

В [4] также уделяется внимание бенчмаркингу как процессу изучения объекта с целью определения причин лучшей производительности конкурентов. Недостатком работы можно считать отсутствие практических примеров конкурентного бенчмаркинга (далее – КБ) и слишком обобщённое описание шагов его проведения, без анализа конкретных параметров.

В работах [5,6] авторы подчёркивает важность бенчмаркинга в условия роста конкуренции между фирмами и детализируют этапы проведения маркетингового метода бенчмаркинга с использованием математико-статистических методов. Существенным недостатком работы можно считать отсутствие параметров анализа для сравнения в бенчмаркинге.

Исходя из [7] можно заключить, что естественными критериями при принятии решений о разработке являются не только деньги, ресурсы команды и время, но и интересы материнской компании, лояльность ключевых специалистов, интерес потребителей к новым функциям, уровень сплочённости команды.

Существующие работы по КБ не охватывают полный спектр аналитического процесса, в частности не учитываются важные параметры при проведении анализа КБ, не учитываются внешние факторы среды, не полностью проводятся этапы реализации КБ, методика принятия решения о разработке функций слабо учитывает внешние источники информации.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При выборе методологии исследования за основу была взята методология проведения КБ, описанного в [4, 5, 6, 8]. Методология базируется на применении инструментов стратегического анализа, таких как «SWOT-анализ» и «Оценка конкурентной позиции», а также выполнении определённой последовательности КБ, а именно:

1) определение собственных точек развития;

2) определение объекта для проведения бенчмаркинга;

3) изучение функций и возможностей объекта;

4) сравнение собственных функций и возможностей с объектом с целью определения разрыва между ними;

5) разработка шагов для устранения разрыва.

Учитывая специфику исследования, а также недостатки, выявленные в работах исследователей, общая методология проведения исследования была доработана с целью более точного проведения КБ. В частности, в исследование был добавлен инструмент стратегического анализа – матрица GE\Mckinsey. Были учтены особенности принятия решений в командах и компаниях, занимающихся разработкой [7]. Предлагаемая методология подразумевает собственное применение для агрессивных атак на интересующий рынок после проведения КБ.

ПРЕДЛАГАЕМАЯ МЕТОДИКА КОНКУРЕНТНОГО БЕНЧМАРКИНГА

Обновлённая методология состоит из последовательности шести шагов:

Табл. 1. Основные параметры для анализа финансовых приложений

Параметр	Вариант вычисления	Пояснения
Цена	(модель монетизации БФП \модель монетизации PFM) *10, где модель монетизации БФП всегда = 7	Оценка параметра будет зависеть от отношения модели монетизации (бесплатно\ бесплатно с условиями\ freemium\ платно\ платно по подписке) объекта (PFM) и субъекта (БФП). Бесплатно=10 баллам (максимально привлекательно для широкого пользователя на рынке финансовых приложений). Бесплатно, с условиями = 7 баллам (например, БФП изначально бесплатны, но могут предоставить функции анализа финансов только с оформленной картой и открытым счётом). Freemium = 5 (часть функций платна, для расширенного функционала нужно приобрести расширение). Платно, единоразовая покупка (с возможными расширениями) =3. Платно, по подписке =1 (наименее привлекательный вариант для широкого потребителя)
Широта рассматриваемого функционала (анализ персональных финансов)	Количество функций PFM – количество функций БФП	Чем большее количество потенциальных функций есть у PFM-приложений, тем большее количество функций БФП могут в теории заимствовать. Если значение больше 10, то выставляется максимальный балл=10, если количество меньше 0, то выставляется минимальный балл=1
Комплексная полезность использования пользователями	Рейтинг PFM в Appstore (IOS) + рейтинг PFM в Google Play (Android)	Рейтинг сам представляет комплексную оценку полезности приложения для рассмотрения его функционала, где 1 – это минимальное значение, а 10 – это максимальное
Мультиплатформенность	FPM поддерживает IOS и Android = 10 баллов, FPM поддерживает 1 платформу: IOS или Android = 5 баллов	Количество поддерживаемых операционных платформ (IOS и Android). Если FPM поддерживает обе платформы, то балл=10, если 1 платформу, то балл=5

Шаг 1: «Обзор рынка и поиск жертвы».

Этот шаг подразумевает поиск идентичного рынка с нашим рассматриваемым продуктом. Основные критерии при выборе рынка-жертвы: отрасль субъекта анализа или смежная отрасль, низкие входные барьеры, не требует разработки отдельного продукта (требуется только доработать функционал рассматриваемого продукта), общие интересы целевой аудитории (клиентов), объём рынка.

В конце шага 1 принимается решение о рассмотрении или не рассмотрении нападения на выбранный рынок.

Шаг 2: «Определение точек развития».

Шаг подразумевает постановку цели проведения КБ по методике SMARTER, которая улучшает уже существующую методику постановки цели SMART, делая цель более полной и понятной для команды. Учёт, при постановке цели, двух букв E и R будут полезны для команд разработчиков, работающих по гибким методологиям, поскольку обязывают менеджмент регулярно оценивать и переделывать цели по мере необходимости.

После этого, необходимо провести SWOT-анализ, который будет включать в себя анализ продукта, команды, компании. Этот анализ необходим для комплексной оценки сил. Если по его итогу обнаружится, что в разделе «Threats» присутствуют сильные или средние проблемы с компетенциями команды, с финансированием продукта в целом или с сильной угрозой со стороны продуктов-конкурентов и продуктов-заменителей, то переход на следующий шаг КБ крайне не рекомендуем до полного или частичного устранения выявленных угроз.

Затем необходимо провести ревизию функционала приложения-субъекта исследования для дальнейших шагов, связанных со сравнением функционала финансовых приложений. Эта ревизия рекомендуется, поскольку она может помочь синхронизироваться команде в понимании того, что уже имеет продукт и чего он ещё не имеет.

Шаг 3: «Определение объектов».

На этом шаге необходимо составить список продуктов, интересных для анализа в выбранной отрасли в шаге 1. Основными критериями могут выступать: количество оценок приложения и пользовательский рейтинг. По итогу шага должен быть сформирован реестр потенциальных продуктов-объектов для детального анализа их функционала в шаге 4.

Шаг 4: «Изучение функций объекта».

Шаг начинается с составления реестра функций объектов. Этот реестр будет необходим для анализа наличия\отсутствия функций в шаге 5 и оценки параметра «Широта функционала» в шаге 4.

Далее необходимо воспользоваться матрицей конкурентного анализа для оценки по различным параметрам по 10-бальной шкале, где 1-чрезвычайно слабый параметр, а 10-чрезвычайно сильный параметр. Параметры для анализа финансовых приложений могут быть следующими (см. табл. 1):

Шаг 5: «Сравнение».

На этом шаге происходит сравнение нашего продукта с рассматриваемыми продуктами-объектами. Для этого необходимо составить матрицу соответствия наличия\отсутствия функций объектов с субъектом. Далее необходимо определить стратегическое положение всех рассматриваемых продуктов, в том числе БФП через матрицу GE\Mckinsey, которая составляется на основании суммы баллов конкурентного анализа каждого продукта из шага 4.

Привлекательность отрасли оценивается на основании анализа шага 1. Для перепроверки привлекательности отрасли возможно обращение к данным отраслевых и деловых изданий.

Шаг 6: «Устранение разрыва».

Этот шаг подразумевает подведение итогов анализа. В качестве выводов следует указать конкретные функции объектов-PFM, рекомендованных для заимствования и адаптации в БФП.

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании была рассмотрена общая методология проведения КБ и на её основе была составлена новая методология, учитывающая специфику анализа финансовых приложений, что существенно повышает точность методики проведения КБ.

Список источников:

1.2020: What Happened in Mobile and How to Succeed in 2021 URL: https://www.appannie.com/ru/insights/customer-stories/2020-mobile-recap-how-to-succeed-in-2021/ (Дата обращения: 05.05.21)

2.Глобальный рынок финансовых мобильных приложений. Россия между Западом и Востоком?URL: https://plusworld.ru/journal/2020/plus-5-2020/post-474780/ (Дата обращения: 06.05.21)

3.Как Covid-19 повлиял на рынок мобильных приложений? URL: https://vc.ru/marketing/162405-kak-covid-19-povliyal-na-rynok-mobilnyh-prilozheniy (Дата обращения: 06.05.21)

4.Арутюнян, Т. Что вам делать со стратегией? Руководство по стратегическому развитию компании / Тигран Арутюнян. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 368 с.

5.Баргинян В.А Бенчмаркинг как фактор стратегического развития конкурентных преимуществ предприятий/ Финансовые исследования №1, 2019 -7с.

6.Островская В.Н Анализ отрасли и SWOT–анализ в конкурентно-интеграционном бенчмаркинге/ Экономический Вестник Ростовского государственного университета, 2008

7.Д.Шрейер Кровь, пот и пиксели. Обратная сторона видеоигр / Джейсон Шрейер ; [пер. с англ. А.Д.Голубевой]. – 2-е изд. – Москва : Эксмо, 2019. – 384 с.

8.Зиберт Г, Кемпф Ш. Бенчмаркинг. Руководство для практиков /Пер. с немец. Под ред. Манжосова Г.П. – М: КИА центр, 2006. – 128 с.

УДК 658.8

ПОЛЯКОВ Владимир Александрович,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Тульский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Тула
polyakovva@yandex.ru

POLYAKOV Vladimir Aleksandrovich,
Associate Professor of «Economics and management»
Tula branch of the financial University
Tula

ФОМИЧЕВА Ирина Вячеславовна,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Тульский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Тула
ivfomicheva@fa.ru

FOMICHEVA Irina Vyacheslavovna,
Associate Professor of Economics and management»
Tula branch of the financial University
Tula

ЮДИНА Ольга Владимировна
доцент кафедры «Экономика и управление»
ТГПУ им. Л.Н.Толстого Тула
polyakovaov2006@yandex.ru

YUDINA Olga Vladimirovna,
Associate Professor of «Economics and management»
TSPU them. L.N. Tolstoy
Tula

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РЕКЛАМНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Рассмотрена структура организации и управления рекламно-коммуникационного пространства. Обоснованы подходы использования коммуникационных стратегий: мультинациональная, глобальная, транснациональная. Рассмотрены подходы использования таргетинговых коммуникаций, что определяет внедрение и развитие персональной коммуникационной стратегии – кастомизации. Проанализирован материал маркетинговых исследований по отношению региональных потребителей к мировой рекламе.
Ключевые слова: глобализация, рекламно-коммуникационное пространство, стратегии рекламы, анкетирование, таргетинг, кастомизация.

REGIONAL ADVERTISING DEVELOPMENT STRATEGIES AT THE STAGE OF ADVERTISING SPACE GLOBALIZATION
Abstract. The structure of the organization and management of the advertising and communication space is considered. The approaches of using communication strategies are justified: multinational, global, and transnational. The article considers the approaches to the use of marketing communications, which determines the implementation and development of a personal communication strategy-customization. The article analyzes the material of marketing research on the attitude of regional consumers to global advertising.
Keywords: globalization, advertising and communication space, advertising strategies, questionnaires, targeting, customization.

С развитием процесса глобализации экономики разработка национальных стратегий противодействия глобализации или, наоборот, стратегий скорейшей интеграции в мирохозяйственные связи должна рассматриваться как одна из задач разработки внешних стратегий продвижения в глобальном медиа пространстве, которую должны решать и национальные производители и национальные средства массовой информации (СМИ) и органы власти.

К декларируемым позитивным факторам глобализации экономики под эгидой западной цивилизации можно отнести создание единого коммуникационного пространства, содействующего повышению стандартов качества жизни, информационному обмену, технологическому развитию с учетом интересов действующих в этом пространстве хозяйствующих субъектов и многое другое. В то же время возникновение новых «центров принятия решений» в азиатском

регионе, опыт самоопределения развивающихся стан, движение антиглобалистов в Европе свидетельствует, что принимаемые стратегические подходы в реализации содержания рекламных коммуникаций с учетом национальных особенностей противодействуют американской концепции глобализации.

Это связано с тем, что декларируемое всеобщее повышение уровня жизни и учет интересов всех стран, в реальности полностью или частично игнорируются крупнейшими действующими субъектами мировой экономики. Среди населения стран с развивающейся экономикой существуют определенные опасения утратить свою самоидентичность, превратившись в качественно иной тип потребителя с навязанными извне стандартами стиля жизни, товарными ценностями, органолептикой и проч.

Таким образом, проблемы релевантности глобальных рекламных коммуникаций национальным или региональным запросам и формирование национальных стратегий, способствующих интеграции в мировое медийное пространство глобальной экономики требуют в настоящее время более пристального изучения.

Развитию глобализации способствовал мощный прорыв в коммуникационных технологиях, связанный с ростом сетевых форм взаимодействия и ведения бизнеса. Возникнув стихийно под влиянием объективных факторов, современный этап глобализации является процессом, управляемым в интересах крупнейших экономик мира.

В работах Weiss, Thakur [9], Е.Н. Кондрата [3] управление глобализацией определяется как комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, существующих между и распространяющихся на государства, рынки, отдельных граждан и организации посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы. В качестве субъектов управления выступают транснациональные компании, которые для реализации своих целей создали рекламно-коммуникационные агентства и продолжают создавать в развивающихся странах. Субъекты управления в своей деятельности продвигают идею, что экономические выгоды от использования концепции глобальной коммуникации получают только те страны, которые интегрированы в глобальную экономику.

Они проводят политику обеспечения конкурентоспособности своих товаров через навязывание моды, стереотипов потребления, «правильности» стиля жизни. Они фактически монополизировали национальные рекламные рынки развивающихся стран, обеспечивая этим продвижение своей продукции и интересов. Наибольший оборот рынка рекламы создает США – 34,3%, применительно к России – всего 2% [7], при чем, в России оборот рекламы зарубежных компаний намного превышает оборот рекламы региональных рекламных агентств.

Операторами управления коммуникационным выступают рекламодатели (субъекты управления), рекламопроизводители, рекламораспространители, посредники, контролирующие органы, потребители. Они разработали платформу продвижения в виде мирового рекламно-коммуникационного пространства [5], построенного на информационной базе межнациональных СМИ, транснационального спутникового и кабельного телевидения, сети Интернет и мобильной связи. Коммуникационные пространства государств носят глобально-сетевой характер без конкретного штаба управления [8].

Вынужденные действия отечественных рекламодателей по продвижению своей продукции на зарубежные рынки связаны с принятием правил игры в мировом рекламно-коммуникационном пространстве, где концепция продвижения может быть реализовано только по правилам и законам мировых рекламных агентств [5]. Это позволило в России создать национальное рекламно-коммуникационное пространство, в котором, к сожалению, зарубежные рекламодатели стали лидировать в списке Top 50 по бюджетам вложенных средств в коммуникации. С учетом проводимой Россией политики многополярного мира результаты вхождения предприятий национальной экономики в мировое рекламно-коммуникационное пространство по правилам зарубежных транснациональных компаний пока слабо прогнозируются.

Выбор вида и формы рекламного обращения в международной рекламе зависит от формы её выражения на национальных теле- и радиоканалах. Вместе с тем, в последнее время в России наибольший темп прироста бюджетов рекламы приходится на коммуникации, обеспечивающие возможность таргетингового воздействия на потребителей марочных товаров посредством Интернет и сотовой связи. Развитие стратегии таргетинга позволило обеспечить переходу к персональной интерактивной коммуникационной стратегии – кастомизации.

Реализацию стратегии интеграции национального рекламно- коммуникационного пространства в

глобальное невозможно осуществить без учета особенностей региональных потребителей рекламы. Каждый потребитель принимает решение о принятии рекламного предложения главным образом исходя из своего экономического положения и интересов, что может не соответствовать замыслу рекламы или её целевой направленности. Потребителю в рекламе интересно, что принесет ему дополнительные выгоды, например, доступная цена, затраты на эксплуатацию, польза, удобство, мода, престиж владения маркой товара и др.

Если спрос по экономическим причинам в регионе низок, то потребитель перестает интересоваться рекламой брендов, как ненужную для него информацию [4], [6]. Эти подходы позиционирования рекламы по демографическим характеристикам определяют национальное коммуникационное пространство. Более глубокая адаптация отечественного коммуникационного пространства через принципы функционирования мировой рекламы, позволят провести его интеграцию в глобальное коммуникационное пространство.

Результаты маркетинговых исследований проводимых авторами свидетельствуют:

1) доля в 61% среднего класса положительно относятся к рекламированию зарубежных марок. Одновременно 61% покупателей желает видеть в рекламе выражение их потребностей [2], [5];

2) в настоящее время в России реклама представляет собой ценность в возрастной группе от 16 до 48–50 лет, затем интерес в ней гаснет. Вместе с тем кому за 50 – это состоятельные люди, исходя из высокой доли в численности населения ими будет обеспечиваться 80% покупок, причем не только для себя, но и для своих членов семьи [6]. В этой ситуации стратегия региональной рекламы должна принять направление достаточной социальной обеспеченности европейского уровня;

3) чем выше уровень дохода человека, тем он более лоялен рекламе. Если рекламное сообщение не отражает потребности жителей территории, то позиционируемые в ней ценности людьми не воспринимаются. Только 20% людей считают рекламу основным информационным средством обеспечивающим мотивацию выбора и покупки товара. Низкий уровень выражения мотивации в рекламе связывают с недостаточно высоким уровнем выражения позиций марки в региональных медиа из-за низкой квалификации региональных рекламистов.

К другим важным причинам недостаточного спроса на мировую рекламу регионального потребителя следует отметить следующее:

- люди из-за низкого уровня доходов в регионах почти не обращают внимание на рекламу мировых брендов;

- молодежь позитивно воспринимает рекламу брендов, но она слабо мотивирует их к покупке из-за низкого уровня дохода и проблем с накоплением денежных средств на приобретения жилья, питания, поддержания здоровья, получение образования и т.д.

В условиях пандемии коммуникации позволили пересмотреть многие общественные ценности. Так активно рекламируемые семулякры, в качестве которых выступили высокооплачиваемые спортсмены, артисты, места отдыха, товарные бренды стали неинтересны потребителю [1]. И рекламные бюджеты, вложенные в различные развлекательные мероприятия, товарные бренды не оправдались. Коммуникации приняли стратегию выживания населения в пандемии. Положительный интерес населения вызвали практически нерекламируемые сферы здравохранения, образования, транспорта, движения волонтеров, меценатство и др.

Список источников:

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политэкономии // Философия хозяйства. 2012. № 2 (80). С. 153–165.

2. Демидов А. Глобальные тренды и российский потребитель 2017. URL: https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/ Press_Releases/2017/Gfk-Global-Russian-Trends-Sep_2017_Report.pdf (дата обращения 26.04.2021)

3. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основные направления правоохранительного сотрудничества государств: монография. М.: Юстицинформ. 2015. -291 с.

4. Поляков В.А., Микуляк М.Э. Концепция рынка рекламы в модели глобализации // Маркетинг. 2008. №4(101). С. 53-59

5. Поляков В.А., Фомичева И.В., Юдина О.В. Коммуникационные стратегии интеграции национальной экономики в глобальную // Научные ис-

следования и разработки. Экономика. 2020. Т. 8. № 5. С. 4-8.
6. Полякова О.В. Метод иерархий в выборе эффективных маркетинговых средств продвижения // ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 1 1. С.72 81.
7. Сергеева О.Ю. Мировой рынок рекламы в 21 веке // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 13. С. 1595–1604. - doi: 10.18334/rp.17.13.35569
8. Шарков Ф.И., Понеделков, А.В. Коалиционные модели между-народных коммуникаций в контексте глобального управления (на примере БРИКС) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 85-95. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-85-95.
9. Weiss Th., Thakur R. The UN and Global Governance: An Idea and its Prospects. Chicago: University of Indiana Press, 2003.

УДК 331.101

ПРИШЛЯК Елена Анатольевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента Менеджмента и инноваций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доцент кафедры Экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва
elenapri@mail.ru

PRISHLYAK Elena Anatolyevna,
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department Management and innovations,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
associate professor of The Kosygin State University of Russia,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности оценки человеческого капитала населения старшего поколения, связанные с необходимостью учета имеющегося потенциала, а также его сбережения. Проанализированы некоторые методики и показатели, которые могут быть применены для оценки человеческого капитала пожилых людей: индекс человеческого развития, уровни занятости и безработицы, социальное обеспечение. Обоснована целесообразность дополнения современных методик показателями, учитывающими состояние здоровья и богатый профессиональный опыт старшего поколения.
Ключевые слова: оценка человеческого капитала, человеческий капитал старшего поколения.

SPECIFICITIES OF THE ASSESSMENT OF THE OLDER GENERATION'S HUMAN CAPITAL
Abstract. The article discusses the features of assessing the human capital of the older generation, associated with the need to take into account the existing potential, as well as its savings. Some methods and indicators that can be applied to assess the human capital of older people are analyzed: human development index, levels of employment and unemployment, social security. The expediency of supplementing modern methods with indicators that take into account the state of health and rich professional experience of the older generation has been substantiated.
Keywords: human capital assessment, the human capital of the older generation.

Происходящие изменения в возрастной структуре населения, связанные с ее смещением в сторону старшего поколения, приводят к необходимости анализировать проблемы старения населения. Многие западные исследователи считают, что старение населения или эйджинг может привести к глобальным экономическим катастрофам [1]. Конечно, старение населения имеет значение, так как с возрастом изменяются способности, трудовые возможности и потребности людей. Как правило, работающие представители старшего поколения имеют меньший доход от трудовой деятельности, но накопленные раннее активы многим пожилым людям позволяют располагать внушительным доходом от их использования. Очевидно, что трудовые доходы населения среднего возраста в среднем больше, чем у населения старшего поколения.

Население старшего поколения активно вовлекается в экономические и социальные процессы. Несмотря на ряд возникающих проблем, связанных с большим финансированием пенсионного обеспечения, с растущими расходами на здравоохранение, следует отметить возможность эффективного использования потенциала населения старшего поколения как активного участника процессов развития общества, формирования новых направлений занятости на рынке труда, что позволяет более эффективно и широко использовать составляющие элемен-

ты человеческого капитала. А это, в свою очередь, приводит к необходимости оценки человеческого капитала населения старшего поколения.

Методы оценки развития и эффективности использования человеческого капитала включают множество различных показателей, выбор которых связан с уровнем оценки (индивидуальный (или уровень самоуправления), уровень хозяйствующего субъекта, региональный уровень, макроуровень (национальной экономики) и мегауровень (мировой экономики)) и применяемым подходом к оценке (на основе отдачи от инвестиций в человеческий капитал, на основе стоимости перспективной конкурентности человеческого капитала, на основе компетенций и др.). С учетом множества и разнообразия социально-экономических факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие человеческого капитала, можно говорить о показателях состояния здоровья, уровня общего и профессионального образования населения, количественных и качественных характеристиках спроса и предложения на рынке труда, уровня развития социальной инфраструктуры и т.д.

Оценка человеческого капитала проводится с целью обеспечения развития инновационных трудовых ресурсов, конкурентоспособных высокопроизводительных знаний и умений за счет взаимодействия коммерческих и некоммерческих организаций (в том числе работодателей), населения, образовательных и научных учреждений. Человеческий капитал населения старшего поколения, являясь неотъемлемой частью человеческого капитала на микро-, макро и мегауровнях, также может оцениваться с помощью упомянутых выше показателей. Однако следует учитывать, что оценка человеческого капитала населения старшего поколения проводится не только исходя из эффективности его использования, но и сбережения.

Известным и активно применяемым показателем оценки человеческого капитала в международных сопоставлениях является индекс человеческого развития, при расчете которого учитывается ожидаемая продолжительность жизни (здоровье и долголетие) и уровень жизни населения, уровень грамотности, образования, его доступности. В табл.1 приведены сравнительные данные по рейтингу некоторых стран по ИЧР в 2017 и 2019 гг.

Кроме индекса человеческого развития для оценки человеческого капитала могут быть применены другие методики, например, предполагающие оценку уровня развития человеческого капитала с помощью динамических показателей среднегодовой численности населения (в том числе в разрезе возрастных групп), коэффициентов естественного прироста и демографической нагрузки, ожидаемой продолжительности жизни, уровня заболеваемости, уровня занятости, образования, а также уровня грамотности

Табл. 1. Индекс человеческого развития некоторых стран мира в 2017 и 2019 гг.

Страна	2017 год		2019 год	
	рейтинг	ИЧР	рейтинг	ИЧР
Норвегия	1	0,953	1	0,957
Ирландия	4	0,938	2	0,955
Швейцария	2	0,944	2	0,955
Германия	5	0,936	6	0,947
Великобритания	14	0,922	13	0,932
США	13	0,924	17	0,926
Япония	19	0,909	19	0,919
Казахстан	58	0,800	51	0,825
Россия	49	0,816	52	0,824
Беларусь	53	0,808	53	0,823
Нигер	189	0,354	189	0,394

** составлено по данным «Отчета о развитии человечества» из «Программы развития ООН», опубликованного 15 декабря 2020, и по данным «Отчета о развитии человечества» из «Программы развития ООН», опубликованного 14 сентября 2018.*

Табл. 2. Динамика численности и доли населения старше 60 и 65 лет в Российской Федерации в 2005-2020 гг. (на 1 января)

Показатели	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Численность населения РФ, тыс.чел.	143801	142857	146267	146880	146781	146749
Численность населения РФ, старше 60 лет, тыс.чел.	25022	26044	29065	31226	32003	32806
Доля населения РФ, старше 60 лет, %	17,4	18,23	19,87	21,26	21,8	22,36
Численность населения РФ, старше 65 лет, тыс.чел.	19755	18212	19805	21443	21976	22700
Доля населения РФ, старше 65 лет, %	13,74	12,75	13,54	14,6	14,97	15,47

** составлено по данным сайта https://rosstat.gov.ru*

населения, удовлетворенности населения уровнем развития разных сфер жизнедеятельности (медицинское обслуживание, качество и доступность образовательных услуг, услуг в сфере здравоохранения и культуры, функционирование органов государственного и муниципального управления), удельным весом персонала организаций, прошедшего повышение квалификации и переобучение и др. [2] . А также показатели, с помощью которых можно оценить уровень использования человеческого капитала: количество патентных заявок на изобретения, число разработанных и используемых передовых производственных технологий, инновационная активность организаций, а также чистый экспорт на одного занятого, число экспортированных технологий, стоимость НИОКР на одного занятого и др. [2].

Согласно выводам современных исследователей проблем человеческого развития, в большинстве стран мира темп роста человеческого развития замедляется. Важным фактором экономического развития является демографическая структура населения, которая имеет тенденцию к изменению в связи с увеличением доли населения старшего поколения, что, в свою очередь связано с ростом продолжительности жизни населения и снижением относительных показателей рождаемости. В Российской Федерации эта тенденция подтверждается статистическими данными (см. табл. 2), особенно в последние несколько лет. Начиная с 2010 года Российская Федерация относится к странам с «очень высоким уровнем старости» по классификации Эдварда Россета (показатель доли населения старше 60 лет больше 18%). По шкале ООН Россия также находится на третьем этапе демографического старения – «старое население», когда показатель доли населения в возрасте 65 лет и старше больше 7% (на 01.01.2020 – 15,47%).

Т.к. отдельной методики (совокупности показателей), позволяющей оценить развитие и эффективность использования, а также возможность сохранения человеческого капитала населения старшего поколения, не разработано, то целесообразно выбирать из существующих методик те показатели, которые будут применимы для оценки человеческого капитала старшего поколения.

В качестве более подходящей методики можно отметить предложенную Шестаковой Н.Н., включающую блоки показателей «здоровье и долголетие», «доступ к образовательным услугам», «достойный уровень жизни», «более долгая трудовая жизнь», «связи между поколениями», а также «участие в общественной жизни» с отражением внетрудовой активности населения старшего поколения [3].

Характеризуя человеческий капитал населения старшего поколения в Российской Федерации, можно отметить изменение возрастных границ (в связи с изменением возраста выхода на пенсию), а также изменение числа пенсионеров и работающих пенсионеров за последние годы (см. табл. 3). Несмотря на увеличение доли населения старшего поколения в общей структуре населения, можно заметить снижение численности и доли работающих пенсионеров в численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации: на 1 января 2021 года доля работающих пенсионеров уменьшилась на 14,2%, численность – на 5434 тыс. чел. по сравнению с 2014 годом. За тот же период средний размер назначенных пенсий пенсионеров в системе Пенсионного фонда РФ увеличился в 1,57 раза.

Табл. 3. Динамика численности пенсионеров и начисленных пенсий в Российской Федерации в 2014-2021 гг. (на 1 января)

Показатели	2014	2016	2018	2019	2020	2021
Численность пенсионеров в РФ, тыс.чел.	41019	42729	43504	43865	43546	42977
Численность работающих пенсионеров в РФ, тыс.чел.	14325	15259	9669	9667	9315	8891
Доля работающих пенсионеров в численности пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФ РФ, %	34,9	35,7	22,2	22,0	21,4	20,7
Величина прожиточного минимума пенсионера, руб.	6354	8803	8726	8846	9311	10022
Средний размер назначенных пенсий пенсионеров в системе ПФ РФ, руб.	10029,7	12080,9	13323,1	14102,1	14904,4	15744,6

** составлено по данным сайта https://rosstat.gov.ru*

Как уже отмечалось, увеличение числа пожилых граждан приводит не только к увеличению экономической нагрузки на общество. Изменились субъекты деятельности по формированию и развитию человеческого капитала: в течение двух лет (до февраля 2021 года) для населения старшего поколения были доступны образовательные услуги, предоставляемые не только государственными образовательными учреждениями, но и некоммерческими организациями профессионального образования и дополнительного профессионального образования [4], однако в феврале 2021 года Постановление Правительства РФ [4] было признано утратившим силу.

С целью решения ряда проблем населения старшего поколения, реализации потенциала более продолжительной жизни в сентябре 2017 года было принято Лиссабонское заявление министров 2017 года «Устойчивое общество для всех возрастов: реализация потенциала более продолжительной жизни». В соответствии с этим заявлением представители государств – членов Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) подтвердили свое стремление обеспечить выполнение Региональной стратегии осуществления (РСО) Мадридского международного плана действий по проблемам старения (ММПДПС) и гарантировать осуществление пожилыми людьми всех прав человека, закрепленных в соответствующих международных и региональных договорах [5].

Особое внимание в этом документе уделено возможности пожилых людей реализовать свой потенциал, активно участвуя в жизни общества и внося в нее посильный вклад. Достижение таких целей связано с разработкой и реализацией социально ориентированных стратегий, предполагающих возможности формирования позитивного образа пожилых людей, признания их заслуг, их вклада в жизнь общества, а также необходимости их участия в воспитании молодого поколения. Субъекты экономической деятельности любой страны могут быть заинтересованы в привлечении населения старшего поколения к планированию и разработке товаров и услуг для пожилых людей, а также к участию совместно с представителями других поколений в волонтерской и воспитательной деятельности.

Все рекомендации и принятые положения можно определить, как стремление к достижению следующих главных целей:

- исключение дискриминации, обеспечение интеграции населения старшего поколения в активную общественную жизнь;
- достижение и сохранение здоровья и функциональных возможностей пожилых людей посредством адаптации систем здравоохранения и социального обеспечения;
- обеспечение более продолжительной трудовой деятельности и возможности обучения на протяжении всей жизни;
- побуждение работодателей к пониманию ценности опыта, сохранению и найму пожилых работников;
- поддержка и развитие связей и взаимодействий между представителями разных поколений.

Формирование и реализация политики развития на уровне субъектов Российской Федерации, а также национальной политики осуществляется с учетом сохранения, развития и использования человече-

ского капитала, формирования и использования конкурентных преимуществ, а также особенностей развития территорий. Активное внимание проблемам использования человеческого капитала позволит решить их наиболее эффективно с учетом оценки человеческого капитала населения старшего поколения.

Список источников:

1. Peterson P.G. Gray Dawn: The Global Aging Crisis // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78 (1). P. 42-55.

2. Петрыкина И.Н. О показателях уровня развития и использования человеческого капитала региона // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. №3. С. 112-117.

3.Шестакова Н.Н. О формировании системы показателей оценки человеческого капитала старших поколений в части его сбережения и использования // Петербургский экономический журнал. 2017. №4. С. 18-37.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 января 2019 г. №35 «Об утверждении Правил предоставления в 2019 - 2024 годах субсидий из федерального бюджета некоммерческой организации на реализацию мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц предпенсионного возраста в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография».

5. ЛИССАБОНСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТРОВ 2017 ГОДА «Устойчивое общество для всех возрастов: реализация потенциала более продолжительной жизни». URL: 2012 VIENNA MINISTERIAL DECLARATION (unece.org) (Дата обращения 24 апреля 2021 г.).

6. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. URL: Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года (mintrud.gov.ru) (Дата обращения 24 апреля 2021 г.).

УДК 330.354

ПРОКОФЬЕВ Михаил Николаевич,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Общественных финансов», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, доцент Кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела Московского Университета имени С.Ю.Витте (МУИВ), Москва
mikaelprokoffiev@mail.ru

ГОНЧАРОВ Владимир Андреевич,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
195348@edu.fa.ru

PROKOFIEV Mikhail Nikolaevich,
PhD in economics,
associate Professor of the Department of «Public Finance»,
Financial University, Russian Federation, Moscow
associate Professor of the Department of accounting, taxation and customs
of the Moscow state University named after S. Yu. Witte (MUIV),

GONCHAROV Vladimir Andreevich,
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

Аннотация/ В рамках статьи рассмотрены основные направления развития цифровой экономики в Российской Федерации. Рассмотрено определение цифровой экономики, определена важность развития данного сектора экономики. Также определены основные направления действий государства, целью которых является придание серьезного импульса для развития цифровой экономики в Российской Федерации.
Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, стимулирование развития IT-сектора

DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL PROJECT « DIGITAL ECONOMY»
Abstract. Within the framework of the article, the main directions of the development of the digital economy in the Russian Federation are considered. The definition of the digital economy is considered, the importance of the development of this sector of the economy is determined. Also, the main directions of government action have been identified, the purpose of which is to give a serious impetus to the development of the digital economy in the Russian Federation.
Keywords: digital economy, digitalization, stimulating the development of the IT

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия коронавируса COVID-19 стала очень сильным драйвером развития цифровых технологий и диджитализации как в государственных, так и в коммерческих структурах. Государство и бизнес, в условиях пандемии, столкнулось с потребностью, например, в переводе сотрудников на удаленную работу, которая проводилась с развертыванием специализированных систем удаленного доступа к рабочим местам, которые позволяли иметь полноценный доступ к своему рабочему пространству, находясь вне офиса.

Цифровая экономика и до начала пандемии была одним из государственных приоритетов в политике Российской Федерации, о чем свидетельствует реализация национального проекта «Цифровая экономика», одной из целей которого является увеличения объема внутренних затрат на развитие цифровой экономики не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом (по доле ВВП).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первую очередь необходимо сказать о том, что цифровая экономика представляет из себя целостный, многоуровневый аппарат, о чем говорят в своем исследовании Р. Бухт и Р. Хикс [1].

В соответствие с данным подходом под цифровой экономикой следует понимать экономическую категорию или систему, сочетающую в себе три уровня:

1) цифровой сектор, включающий себя все многообразие цифровых технологий, начиная от телекоммуникаций и заканчивая консалтингом в сфере IT;

2) платформенные решения и цифровые услуги, предоставляемые в рамках цифровой экономики (например, услуги, предоставляемые на портале государственных услуг);

3) цифровизированная экономика, включающая в себя цифровую экономику, а также все многообразие IT-бизнеса и электронную торговлю.

Пандемия привела к тому, что многие бизнесы оказались вынуждены переформатировать свои бизнес-процессы в пользу предоставления онлайн-услуг. Так, в соответствие с данным Ассоциации компаний интернет торговли [2], за январь оборот внутренней интернет-торговли в России в начале 2021 года вырос на 49% в сравнение с январем 2020 года. Если говорить об абсолютных значениях, то оборот интернет-торговли в январе 2020 года составлял 142,4 миллиарда рублей, а в январе 2021 года – 211,8 миллиардов рублей.

Самым быстрорастущим сегментом стала категория мебель и товары для дома (+246%). Большой интерес россияне также показали к товарам для творчества (+158%), товарам для детей (+140%), товарам для красоты и здоровья (+68%), по сравнению с январем 2020 года «ушли в минус» книги (-21%), одежда и обувь (-12%), а также садовая техника и инвентарь (-7%).

При этом следует отметить, что еще в 2019 году лишь 36% населения России пользовались онлайн-сервисами для заказа товаров, что представлено на рис. 1.Пандемия коронавируса привела к тому, что в 2020 году уже более половины населения России пользовались интернетом для заказа товаров или услуг, при этом крайне большой рост показали сервисы по доставке еды, которые начали активно развиваться в качестве дополнительного направления бизнеса крупнейших отечественных ритейлеров (X5-Retail), а также в качестве элементов экосистемы высокотехнологических компаний (Delivery Club от Mail.ru, Яндекс.Еда от Yandex, Сбермаркет от Сбера и другие).

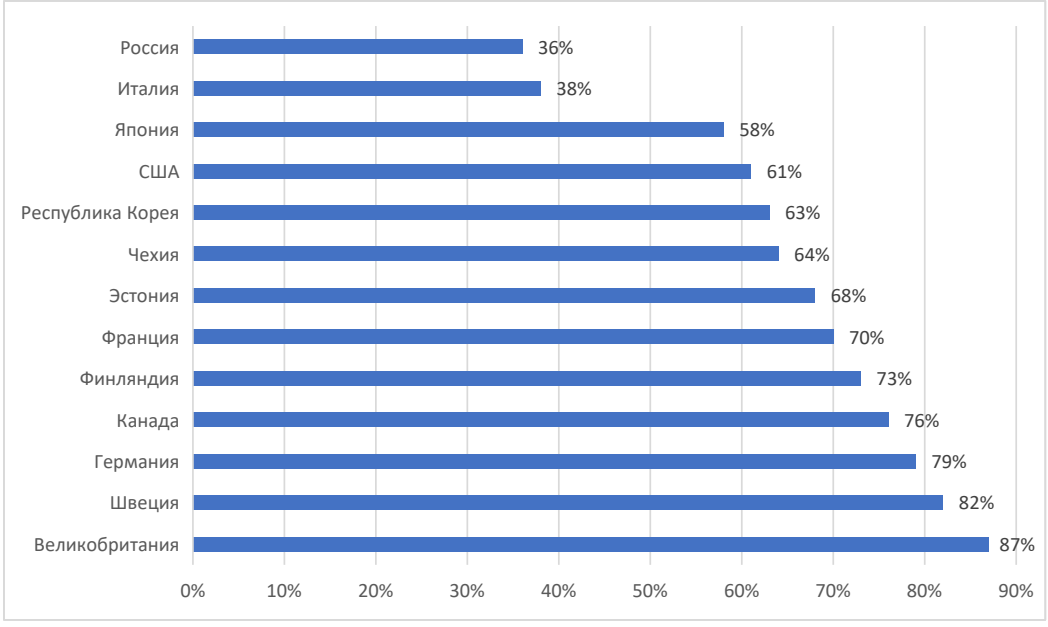


Рис. 1. Использование интернета населением для заказа товаров (услуг) по странам (На основании данных НИУ ВШЭ)

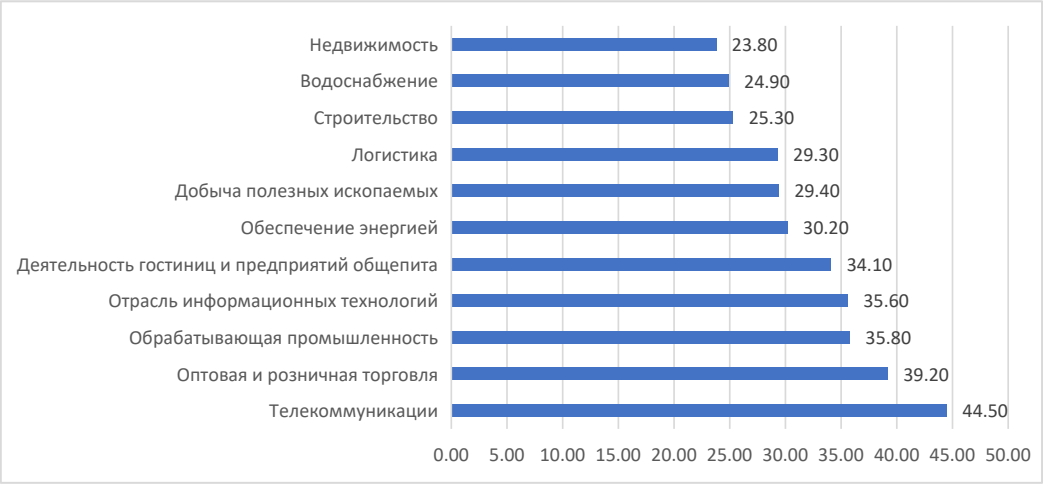


Рис. 2. Индекс цифровизации бизнеса в России по отраслям на 2019 год (На основании данных НИУ ВШЭ)

Важным в вопросах развития интернет-торговли является то, что данный канал продаж предоставляет широкие возможности для малого и среднего бизнеса по рекламе своей продукции и формированию каналов сбыта через специализированные маркетплейсы (Wildberries, Ozon и другие).

Недавнее размещение Ozon на американском рынке акций, которое многие аналитики назвали крайне успешным – при цене размещения в 30$ уже к концу торгового дня акции компании торговались на уровне в 43$, что привело к росту капитализации компании до 7,1 миллиарда долларов [3].

Данный факт говорит о высокой степени заинтересованности не только отечественных, но и зарубежных инвесторов в развитии цифрового бизнеса в России.

В связи с этим в рамках национального проекта «Цифровая экономика» открываются широкие возможности по формированию инфраструктуры и условий для самостоятельного, неогосударственного (без роста доли государства) роста цифровой экономики на всех ее уровнях, представленных выше.

Важно отметить, что многие отрасли реальной экономики проявляют реальное желание развивать цифровые технологии в рамках своего бизнеса. Телекоммуникационные компании стремятся развивать 5G-технологии, обрабатывающие предприятия стремятся разрабатывать и внедрять системы сбора информации с производственных конвейеров, а полученные данные направлять на развитие роботизированных систем, которые позволяют на основании специально обученных моделей предоставлять результаты информационной обработки по мере необходимости изменения производственных процессов.

В целом можно сказать, что очень много компаний заинтересовано в развитии цифровых технологий. Индекс цифровизации бизнеса на 2019 год представлен на рис. 2.При этом, если говорить о сравнении с другими странами в вопросах, посвященных цифровизации бизнеса, то Россия значительно отстает от европейских стран, в части от стран Скандинавского полуострова, что представлено на рисунке 3.Однако, перед цифровизацией экономики стоит ряд барьеров, которые мешают активному развитию данного сектора экономики. Руководители российских компаний считают основными сдерживающими факторами цифровой трансформации дефицит технологических компетенций, недостаток знаний о технологиях и поставщиках, а также нехватку финансовых ресурсов [4].

На сегодняшний день бизнес ожидает конкретных мероприятий от государства по поддержке внедрения специализированных цифровых решений, которые позволят российским компаниям более качественно собирать данные о внутренних процессах и данные о клиентах, что позволит выйти на качественно новый уровень ведения бизнеса.

Также важным аспектом является необходимость в развитии системы IT-образования в России, которое позволит уже на студенческой скамье готовить высококвалифицированных IT-специалистов, обладающих необходимыми знаниями не только в

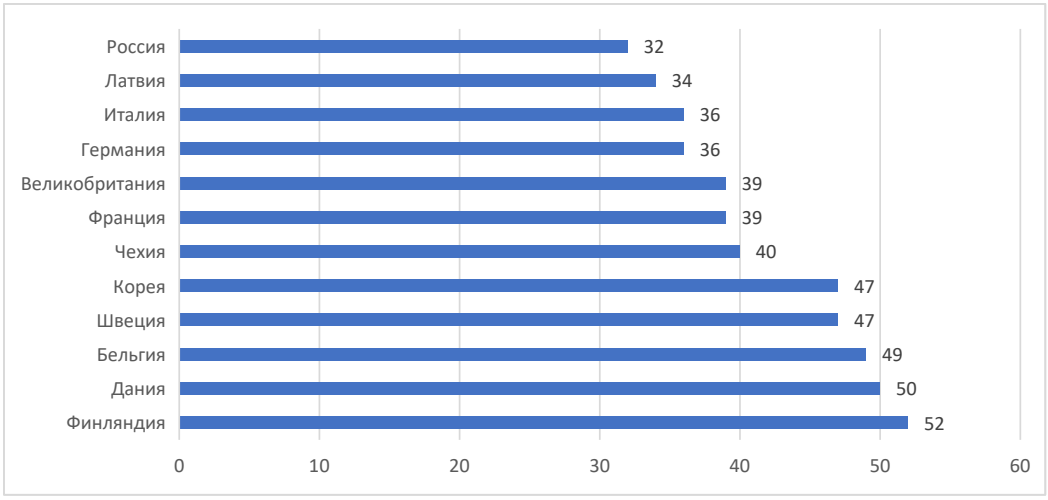


Рис. 3. Индекс цифровизации бизнеса по странам в 2019 году (там же)

рамках программирования, но и в рамках специализированного набора технологий и инструментов, который позволит компаниям более качественно реализовывать свои бизнес-модели.

Также важным фактором ожидания бизнеса является формирование государством специальных инкубаторов, в рамках которых маленькие стартапы получат возможность развивать свои технологии и выпускать их на рынок, пользуясь на первых порах специальным грантами или поддержкой инвесторов, которые будут заинтересованы в инвестициях в такие компании. Пример с размещением Ozon на американской бирже показывает, что у инвесторов имеется явный интерес к российскому IT-сектору.

Другим важным фактором является необходимость создания специальной экосистемы для развития цифровой экономики в стране. Под экосистемой следует понимать все полноту процессов, начиная от простоты регистрации компании IT-сектора и заканчивая отсутствием ставки НДС на продажу отечественного софта российским компаниям (что создаст явные преимущества при внедрении российского софта в деятельность компаний, что в свою очередь является одной из целей национального проекта «Цифровая экономика»). Аналогичная система налогообложения применяется в Беларуси – компании IT-сектора платят в качестве налогов лишь 5% с оборота и отчисляют зарплатные налоги. Такая система налогообложения привела к серьезному росту IT-сектора в Беларуси, который постепенно выходит на зарубежные рынки.

В связи с вышеизложенным, основная задача государства на сегодняшний день является создание базы для обеспечения поддержки в разработке цифровых технологий и их комплексного внедрения в реальный сектор экономики.

Список источников:

1. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy. The University of Manchester. Global Development Institute. Working Paper Series, Paper No. 68. 2017. hummedia. manchester.ac.uk/institutes/gdi/publications/ workingpapers/ di/di_wp68.pdf.

2. Ассоциация компаний интернет торговли. «АКИТ: Оборот внутренней интернет-торговли в России в начале 2021 вырос на 49%» URL: https://akit.ru/ecom_turnover_jan/ Дата обращения: 11.03.2021

3. РБК. «Акционер Ozon назвал «сумасшедшим успехом» IPO компании URL: https://www.rbc.ru/ technology_and_media/25/11/2020/5fbdeea09a79 47725895c755 Дата обращения: 12.03.2021

4. РБК. «Михаил Насибулин — о стимулах и барьерах на пути цифровизации в России» .URL: https:// trends.rbc.ru/trends/industry/5e9f28fb9a7947984d 7e9489 Дата обращения: 12.03.2021

5. Цифровая экономика: 2021 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Ц75 К.О.

Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021.
6. Прокофьев М.Н. Информационные технологии как инструмент управления бюджетной системой России // Управленческие науки в современном мире. 2016. Т. 2. № 2. С. 210-215.
7. Полуничева О.С., Почуев В.Г., Прокофьев М.Н. Перспектива использования блокчейн-технологий в государственном управлении // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4 (86). С. 44-47.
8. Matveevskii S.S., Berdyshev A.V., Prokofiev M.N., Ryabchenko L.I. Fintech in the bankingsystem of Russia: problems and prospects // В сборнике: GCPMED 2018 - International Scientific Conference «Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development». 2019. С. 344-356.
9. Ильясов А.М., Фрыгин А.В., Прокофьев М.Н. Информационные системы в сфере противодействия коррупции при осуществлении закупочной деятельности (опыт Московской области) // В сборнике: Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт. Сборник тезисов докладов и статей VII международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 112–117.
10. Прокофьев М.Н. Цифровая трансформация профессии «Финансист» // В сборнике: Управленческие науки в современном мире. сборник докладов научной конференции. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2020. С. 173–176.

УДК 331.5

ПУЛЯЕВА Валентина Николаевна,
кандидат экономических наук,
Доцент Департамента Психологии и развития человеческого капитала,
Директор Международного центра развития инноваций и студенческих инициатив,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
vnpulyaeva@fa.ru

PULYAEVA Valentina Nikolaevna,
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Psychology and Human Capital Development,
Director of the International Center for the Development of Innovations and Student Initiatives,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДОСТАТОЧНОСТИ СИСТЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНЫХ И ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ СРЕДИ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного анализа системы нормативно-правого регулирования материальной поддержки безработных. Автором проведена оценка достаточности материальной помощи незанятому населению с учетом данных о расходах домашних хозяйств на территории Российской Федерации. Осуществлена оценка эффективности законодательной базы с точки зрения критериев эффективности норм права. Сделаны предложения по повышению эффективности поддержки безработных.
Ключевые слова: безработица, нормативно-правовое регулирование, материальная поддержка, пособие по безработице, эффективность норм права.

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF THE LEGAL REGULATION SYSTEM FOR SUPPORTING THE UNEMPLOYED AND ALLOWING POVERTY AMONG THIS POPULATION CATEGORY
Abstract. The article presents the results of the analysis of the system of legal regulation of material support for the unemployed. The author assessed the sufficiency of material assistance to the unemployed population, taking into account data on household expenditures on the territory of the Russian Federation. Evaluation of the effectiveness of the legislative framework from the point of view of criteria for the effectiveness of the rule of law is carried out Proposals were made to improve the efficiency of support for the unemployed..
Keywords: unemployment, regulation, material support, unemployment benefits, legal effectiveness.

ВВЕДЕНИЕ

В 2020 году проблема поддержки незанятого населения и профилактики безработицы встала наиболее остро в связи с пандемией вызванным ею экономическим кризисом. Во всех странах были использованы дополнительные меры поддержки населения. Однако стоит подчеркнуть, что безработица является естественным явлением в условиях рыночной экономки и любое социально ответственное государство принимает меры для поддержки безработных и сглаживания так называемых «провалов рынка» [4]. Проблемам регулирования рынка труда и поддержки безработных посвящено большое количество отечественных исследований [1, 3]. Одни авторы исследуют радиальную специфику содействия занятости [5–7], другие изучают проблемы, с которыми сталкиваются соискатели на рынке труда [8]. Целью настоящего исследования является проведения анализа эффективности и достаточности системы нормативно-правового регулирования поддержки безработных и преодоления бедности среди данной категории безработных.

ОБЗОР НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНЫХ

Система нормативно-правового регулирования поддержки безработных и преодоления бедности среди этой категории населения включает два уровня: федеральный и региональный. На федеральном уровне данная система содержит следующие основные документы:

1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);

2) Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 08.12.2020) «О занятости населения в Российской Федерации»;

3) Постановление Правительства РФ от 27.03.2020 N 346 (ред. от 08.09.2020) «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год»;

4) Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 298 (ред. от 30.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»

5) Приказ Минздравсоцразвития РФ от 29.07.2005 N 485 (ред. от 04.09.2006) «Об утверждении Положения о порядке финансирования мероприятий по содействию занятости населения и социальной поддержке безработных граждан» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 20.09.2005 N 7029);

6) «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике» (одобрен Правительством РФ 23.09.2020, протокол N 36, раздел VII) (N П13-60855 от 02.10.2020);

7) и др.

Согласно п. ст. 7 Конституции РФ «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы».

Шестая глава Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» содержит положения по основным социальным гарантиям и компенсациям. Государство гарантирует безработным выплату пособия по безработице, в том числе в период временной нетрудоспособности безработного, выплату стипендии в период прохождения профессионального обучения и получения дополнительного

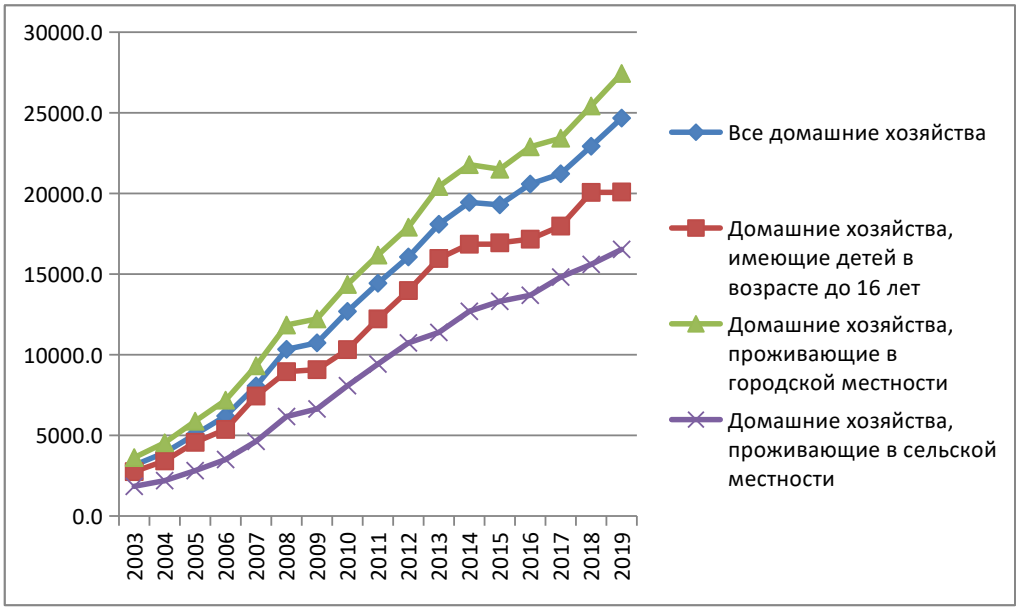


Рис. 1. Денежные расходы домашних хозяйств в среднем на одного члена ежемесячно, руб. [9]

профессионального образования по направлению органов службы занятости, в том числе в период временной нетрудоспособности, возможность участия в оплачиваемых общественных работах. Размер пособия по безработице устанавливается на уровне 75% от среднего заработка безработного по последнему месту работы за последние три месяца, но при этом не может быть меньше минимальной величины пособия и больше максимальной величины пособия по безработице. Величина минимального и максимального пособия по безработице устанавливается ежегодно Постановлением Правительства Российской Федерации.

В марте 2020 года Правительством Российской Федерации был установлен следующий диапазон пособия по безработице: минимальная величина составила 1500 рублей (а в мае–августе 4500 руб.), а максимальная величина – 12130 рублей. Поскольку в 2020 году напряженность на рынке труда в Российской Федерации и во всем мире обусловлена распространением коронавирусной инфекцией, вызвавшей длительные карантины и запреты на массовые мероприятия, а также спад экономической активности и, как следствие, снижение доходов населения, ликвидацию ряда малых и средних предприятий в сфере услуг, общественного питания и массовых развлечений, Правительством Российской Федерации были предприняты дополнительные меры поддержки оставшихся без работы лиц. Так, тем, кто потерял работу и был признан безработным с 1 марта 2020 г. и при этом имеет на иждивении несовершеннолетних детей, сверх пособия по безработице выплачивалось по 3000 руб. на ребенка (но только одному из родителей).

АНАЛИЗ ДОСТАТОЧНОСТИ СИСТЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНЫХ

Для анализа эффективности и достаточности системы нормативно-правового регулирования преодоления бедности среди безработных категорий граждан рассмотрим уровень расходов домашних хозяйств на потребление. По данным Росстата РФ в 2019 году домашние хозяйства тратили ежемесячно на одного своего члена 24673,6 руб., домашние хозяйства с детьми до 16 лет тратили по 20093,8 руб. ежемесячно на каждого своего члена (рис. 1).

По приведенным данным видно, что максимальный размер пособия по безработице в 2020 году компенсирует только половину фактически произведенных средних ежемесячных денежных расходов домохозяйств Российской Федерации на потребление в расчете на одного человек.

Величина пособия по безработице в 2020 году приравнена к минимальному размеру оплаты труда (12 130 руб.) и приблизилась к величине прожиточного минимум во втором квартале 2020 года (12 392 руб. для трудоспособного населения).

Прожиточный минимум в целом по Российской Федерации рассчитывается в соответствии с положениями Федерального закона от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Согласно ст. 1 настоящего Закона под прожиточным минимумом понимается стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Федеральный закон от 03.12.2012 N 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» содержит перечень продуктов питания, подлежащих включению в потребительскую корзину. Непродовольственные товары и услуги, а также обязательные платежи включаются в потребительскую корзину в сумме, равной потребительской корзине (п. 2 ст. 2). Однако, по данным Росстата, в 2019 году средние потребительские цены по Российской Федерации на отдельные виды продовольственных товаров в среднем показали прирост на 0,93% по сравнению с 2018 годом, а на отдельные виды непродовольственных товаров и услуг, в том числе коммунальные услуги, – на 5,27%, то есть более, чем 5 раз больше, чем продовольственные товары [10]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что непродовольственные товары дорожают более быстрыми темпами, чем продовольственные, в то время как потребительская корзина содержит фактическую стоимостную оценку только продовольственных товаров, то есть прожиточный минимум искусственно занижается.

В целом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что существующих мер недостаточно для преодоления бедности среди неработающих граждан, так как максимальное значение пособия не может превышать прожиточный минимум, размер которого искусственно занижается и не учитывает фактическую стоимость непродовольственных товаров и услуг.

Табл. 1. Анализ соответствия нормативно-правового регулирования поддержки безработных критериям эффективности норма права

№ п/п	Критерий	Степень соответствия
1	Гуманистическая направленность, т.е. реализация и защита прав и свобод человека	Высокая. В системе-нормативно правового регулирования прописаны основные права граждан РФ, соблюдение которых гарантированно нормами права.
2	Постоянство норм права, т.е. их длительное действие при относительно редком внесении поправок, дополнений и изменений	Средняя, поскольку Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» менялся 52 раза с момента его принятия (за 24 года), то есть в среднем более двух раз в год, то есть каждые полгода в него вносятся какие-то изменения.
3	Отсутствие или малое количество актов правоприменения, которые бы находились в противоречии с другими правовыми нормам	Средняя. Факты наличия противоречащих друг другу правовых норм в сфере поддержки безработных существовали, но были устранены Верховным судом и Конституционным судом [12-13]
4	Отсутствие случаев оспаривания правовых норм или актов прокурорского реагирования с требованиями об их изменении	Средняя. В Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» трижды были внесены изменения по решению Конституционного суда РФ.
	Достижение целей, поставленных перед конкретными правовыми нормами	Низкая. Цель нормативно-правового регулирования в части преодоления бедности и материальной поддержки безработных не достигаются, поскольку размер пособия по безработицы не способен удовлетворить базовые потребности индивида и обеспечить его средствами на оплату продовольственных и непродовольственных товаров, а также коммунальных услуг и других обязательных платежей

Следует подчеркнуть, установление размера пособия по безработице – это сложная задача, образно говоря, «прокрустово ложе»: с одной стороны, безработные лица должны иметь возможность удовлетворить свои базовые потребности, оплатить коммунальные расходы, мобильную связь и интернет, чтобы выходить на связь с потенциальными работодателями, осваивать новые навыки, иметь презентабельный вид на собеседовании, с другой – размер пособия не должен быть слишком высоким, чтобы мотивировать безработных искать новое место для трудоустройства. По мнению исследователей, позиция о величине пособия по безработице, обозначенная в Федеральном законе, вполне соответствует этим ограничениям, принципам гуманизация и сохранения достойного уровня жизни, а также стимулирования развития, а именно: 75% от ранее получаемого заработка. Однако, одновременно с этим, в законе установлена «вилка»: от 1500 руб. (на эту сумму даже коммунальные расходы не оплатишь) до минимального размера оплаты труда (12130 руб. в 2020 году). Для преодоления бедности среди безработных категорий граждан целесообразно данный диапазон изменить следующим образом: от минимального размера оплаты труда (12130 руб. в 2020 году) до 55-75% средней заработной платы по региону. В целом по Российской Федерации средняя заработная плата за 2019 год составила 47867 руб. [11], то есть максимальная величина пособия может быть установлена в пределах 26327-35900 руб. в зависимости от возможностей регионального бюджета. Безусловно, это довольно существенное увеличение нагрузки на бюджет. В качестве компромиссного решения можно предложить в целях осуществления дополнительной социальной защиты наиболее уязвимых категорий безработных, а именно одиноких родителей, доплачивать им сумму в размере прожиточного минимума для детей на каждого несовершеннолетнего иждивенца.

Для анализа достаточности нормативно-правового регулирования поддержки безработных на региональном уровне обратимся к материалам кандидатской диссертации Агафонова Сергея Михайловича на тему «Разработка и реализация региональной социально-экономической политики регулирования

рынка труда», 2019 год [2]. Агафоновым С.М. был проведен сравнительный анализ нормативно-правовой базы по регулированию регионального рынка труда в 5 областях Центральной России: Белгородской, Воронежской, Курской, липецкой и Тамбовской. В каждом из указанных регионов разработана Программа по содействию занятости населения. Данные программы носят универсальный характер, разработаны на основе федеральных программ и стратегий социально-экономического развития этих регионов. Цели и задачи региональных программ содействия занятости в пяти исследуемых областях во многом схожи, однако, в Белгородской и Воронежской областях они более детализированы и проработаны, что приводит и к более высоким показателям стабильности на рынке труда данных областей среди всех пяти регионов. В целом, по мнению Агафонова С.М., основной проблемой нормативно-правового регулирования рынка труда и оказания помощи безработным является отсутствие единой методики оценки состояния рынка труда, единых сопоставимых показателей для сравнения, на основе которых можно было бы проводить научно обоснованный анализ рынка труда. Данную проблему автор решает в своем диссертационном исследовании, разработав методику оценки состояния и потенциала развития рынка труда в регионе, в которой на основе ряда показателей рассчитывается единый комплексный индекс развития рынка труда, который в дальнейшем может быть использован для ранжирования регионов по степени развития рынка труда и принятия соответствующих решений на региональном и федеральном уровне.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ НЕЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ

В современной юридической науке используются следующие критерии эффективности правовых норм:

1) гуманистическая направленность, т.е. реализация и защита прав и свобод человека;

2) постоянство норм права, т.е. их длительное действие при относительно редком внесении поправок, дополнений и изменений;

3) отсутствие или малое количество актов правоприменения, которые бы находились в противоречии с другими правовыми нормам;

4) отсутствие случаев оспаривания правовых норм или актов прокурорского реагирования с требованиями об их изменении;

5) достижение целей, поставленных перед конкретными правовыми нормами.

Проведем анализ нормативно-правового регулирования поддержки безработных с учетом вышеописанных критериев (табл. 1).

Анализ эффективности законодательной базы оказания поддержки безработных показал, что ее эффективность средняя и данная нормативно-правовая система может быть усовершенствована.

ВЫВОДЫ

Таким образом, на основе законодательной базы, статистических данных, а также научно-практических исследований отечественных ученых, можно сделать вывод о том, что нормативно-правового регулирование поддержки безработных имеет несколько точек роста в части увеличения пособия по безработице в целях преодоления бедности среди безработных, особенно одиноких родителей, а также разработке единой методики оценки состояния рынка труда для принятия научно обоснованных управленческих решений на региональном и федеральном уровне.

Список источников:

1. Абузярова Н.А. Экономико-правовое регулирование российского рынка труда // Журнал российского права. 2018. №1 (253). С. 128-137.

2. Агафонов С.М. Разработка и реализация региональной социально-экономической политики регулирования рынка труда: дис. … канд. эконом. наук. Воронежский государственный технический университет, Воронеж, 2019

3. Елсуков М.Ю., Амиров Р.Р. Государственное управление занятостью населения в условиях кризиса экономики //Управленческое консультирование. № 11.2018 г.-С.81- 100

4. Белохвостова Н.В. Механизмы государственного регулирования занятости населения // Сервис в России и за рубежом. 2016. №6 (67). С. 90-100.

5. Бизин С.В. Анализ развития регионального рынка труда и проблемы занятости населения // Экономика труда. – 2018. – Том 5. – № 3. – с. 745-760. – doi: 10.18334/et.5.3.39415.

6. Елсуков М.Ю., Амиров Р.Р. Государственное управление занятостью населения в условиях кризиса эконо-

мики //Управленческое консультирование. № 11.2018 г.-С.81- 100

7. Иванова И.А., Пуляева В.Н. Лучшие региональные практики содействия трудоустройству населения // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 4. – doi: 10.18334/ce.15.4.111983

8. Попов А.В. Нерешенные проблемы сферы занятости современной России // Экономика труда. – 2017. – Том 4. – № 3. – с. 163-172. – doi: 10.18334/et.4.3.38242.

9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения 22.04.2021)

10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/price (дата обращения 22.04.2021)

11.Справочная информация: «Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/ (дата обращения 22.04.2021)

12. Верховный суд разобрал противоречия в законе о занятости населения и правилах регистрации безработных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bujet.ru/article/76061.php (дата обращения 22.04.2021)

13. КС РФ рассмотрит противоречия в применении норм о занятости населения в отношении безработных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/news/206590/ (дата обращения 22.04.2021)

УДК 338.2

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Ирина Андреевна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Факультет «Высшая школа управления»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
irozhdestv@gmail.com

ROZHDESTVENSKAYA Irina Andreevna,
Doctor of Economics, Professor, Department of State and Municipal Governance, Faculty «Higher School of Management»
Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования концептуальных подходов к цифровизации экономики и социальной сферы российских регионов и городов с учетом ведущей роли государственных и муниципальных органов власти, призванных обеспечить системный подход к цифровой трансформации. Особое внимание уделяется оценке цифровой зрелости регионов как важного показателя эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ
Ключевые слова: цифровая трансформация, регионы, национальные цели, государственное управление, оценка эффективности

RUSSIAN REGIONS' DIGITAL MATURITY: THE ASSESSMENT PROBLEMS
Abstract. The article examines the problems of the formation of conceptual approaches to the digitalization of the economy and social sphere of Russian regions and cities, taking into account the leading role of state and municipal authorities, designed to provide a systematic approach to digital transformation. Particular attention is paid to assessing the digital maturity of regions as an important indicator of the effectiveness of the senior officials in the Russian regions.
Keywords: digital transformation, regions, national goals, public administration, performance assessment

Широкое и динамичное развитие цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности российских регионов городов в рамках реализации одной из национальных целей развития Российской Федерации требует научного осмысления, формирования концептуальных и научно-методических основ, обеспечивающих выработку эффективных и практически реализуемых программ цифровой трансформации регионов и городов, включая оценку уровня цифровой зрелости регионов, достигнутого благодаря управленческим воздействиям региональных и местных властей. Проблема разработки универсальной концепции развития умных регионов и городов во многом состоит в том, что регионы и города в особенности представляют собой не только экономическую систему, но и сложный социальный организм, требующий формирования собственного подхода к цифровой трансформации с учетом местной специфики [1,2]. Вместе с тем, проведение единой государственной политики в процессе реализации национальных проектов и программ по внедрению цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, систему государственного и муниципального управления требует соблюдения определенных единых и согласованных со всеми участниками принципов, понятий, стандартов, критериев и показателей оценки эффективности реализации цифровых технологий. Примером тому может служить Концепция проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» [3].

В зарубежных исследованиях также наблюдается разнообразие концептуальных трактовок понятий «умный город», хотя накопленная мировая практика развития умных городов позволяет выделить определенные общие принципы, факторы, тренды, этапы становления умных городов. Первые два этапа

связаны с развитием государственными органами удобных для пользователей сервисов электронного правительства и ростом открытости, вовлечения населения, расширением системы больших данных в рамках открытого правительства. На следующем этапе главное внимание властей уделяется стратегическим вопросам сбора и эффективного использования больших данных. Четвертый этап характеризуется функционированием органов власти полностью на базе больших данных, что позволяет повысить качество предоставляемых населению услуг, в том числе за счет нового уровня межведомственного взаимодействия при обеспечении высокой степени защиты персональных данных. Таким образом, следует признать, что процессы становления и развития умных городов и регионов включают элементы творчества, креатива, внедрения новаторских идей и интересных практик, по сути, формируется целое новое инновационное направление [4].

В рамках реализации национальной программы в области цифровизации значительное внимание регионы уделяют таким базовым направлениям, как цифровое госуправление и здравоохранение. инфраструктура, кадры и образование. Приоритеты регионов в цифровизации в период пандемии были сосредоточены в области обеспечения работы ведомств и сфер жизнедеятельности граждан в новых условиях, включая переход на удаленные формы занятости, так в сентябре 2020 года в Санкт-Петербурге на удаленку было переведено 70% госслужащих, в Московской, Челябинской и Тюменской областях более 50% госслужащих. [5].

Особая роль в цифровой трансформации российских регионов принадлежит Государственному совету РФ и его рабочей группе «Коммуникации, связь, цифровая экономика», которая под руководством губернатора Московской области Андрея Воробьева, занимается вопросами региональной цифровизации, анализом и обобщением лучших практикой, разработкой нормативно-методических и практических рекомендаций по их диссеминации. По сути, данная рабочая группа призвана обеспечить повышение роли и ответственности регионов за эффективную реализацию профильных национальных проектов и программ. В период цифровой трансформации, именно органы государственного управления субъектов РФ призваны обеспечить при поддержке федерального центра управление цифровизацией в соответствии с интересами и потребностями населения во всех регионах страны.

В этой связи важно отметить важность утвержденных в феврале 2021 года Указом Президента РФ новых двадцати критериев оценки эффективности работы региональных властей, ориентированных на национальные цели развития страны до 2030 года. В последнем двадцатом пункте списка критериев оценки губернаторов указан такой критерий как «цифровая зрелость органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений» [6,7]. Кроме того, на федеральном уровне разработана методика оценки уровня цифровой зрелости субъектов РФ, которая содержит комплекс показателей, отражающих долю органов и организаций в сфере здравоохранения, образования, транспорта, логистики, городского хозяйства, которые соответствуют установленному базовому стандарту цифровой зрелости, который должен быть поэтапно достигнут к 2030 году [8]. Отметим, что базовый стандарт цифровой зрелости представляет собой систему критериев и показателей и является унифицированным для всех российских регионов. Такой подход призван четко ориентировать органы управления российских регионов и МСУ на системную цифровую трансформацию региональных и муниципальных социально-экономических систем.

Для усиления организационного обеспечения достижения целевых показателей цифровой зрелости российских регионов по поручению Президента РФ во субъектах РФ и органах исполнительной власти были введены с декабря 2020 года должности ответственных руководителей за выполнение программ и проектов в области цифровизации систем управления, отраслей ЖКХ, здравоохранения, образования, транспорта. Руководители цифровой трансформации (РЦТ) в регионах несут персональную ответственность за эффективную реализацию региональных программ в области цифровизации, выявление и распространение лучших практик, выполнение установленных к 2030 году целевых показателей цифровой зрелости регионов.

Вместе с тем представляется, что существенные различия в исходных уровнях социально-экономического развития российских регионов, имеющих-

ся в их распоряжении материально-финансовых, кадровых, организационных ресурсов и т.п. ставит вопрос о возможных рисках недостижения всеми российскими регионами целевых показателей в установленные сроки. Важнейшим фактором и условием повышения уровня цифровой зрелости регионов остается и подготовка соответствующих кадров и масштабные доступные для населения образовательные программы.

Кроме того, следует учитывать уже накопленный Минстрой России опыт реализации ведомственного проекта «Умный город», динамику изменения индекса «IQ городов», демонстрирующую насколько эффективно российские города (более 200 городов) внедряют технологии «умного» города, что безусловно вносит заметный вклад в повышение цифровой зрелости региона [9].

Перспектива развития цифровизации в регионах в ближайшие годы в рамках поставленных целевых показателей, будет зависеть как от эффективности мер государственной поддержки регионов, так и от компетентности и ответственности региональных и муниципальных властей за системную реализацию программ цифровой трансформации российских регионов.

Список источников:

1. Камолов С.Г. Умные города в фокусе государственного управления. В двух частях. Часть 1. Теория. – М.: Издательство: МГИМО, 2020. – 338 с.

2. Савина С. В. Развитие цифровых технологий в России. // Самоуправление №2 (221), 2021. – С.445-449.

3. Приказ Минстроя России от 25.12.2020 г. №866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» [Электронный ресурс] – URL: https://minstroyrf.gov.ru/docs/81884/ (дата обращения 03.05.2021)

4. Smart Cities: Digital solutions for a more livable future /McKinsey Global Institute, June 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mckinsey.com/.../mgi-smart-cities-full-report.ashx (дата обращения 03.05.2021)

5. Влияние пандемии на ИТ в государственных ведомствах в 2020 году. [Электронный ресурс] – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/(дата обращения 03.05.2021)

6. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63714/ (дата обращения 03.05.2021)

7. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984//(дата обращения 03.05.2021)

8. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 24.04.2019 г. N 235/пр «Об утверждении методических рекомендаций по цифровизации городского хозяйства» (с изменениями на 14 апреля 2020 года) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326500/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения 03.05.2021)

9. Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» [Электронный ресурс] – URL: https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/ /(дата обращения 03.05.2021)

УДК 005.86

РУДОМАЗИН Антон Михайлович,
студент,Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва
162145@edu.fa.ru

ЮССУФ Анастасия Андреевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Управления бизнесом»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Москва
aayussuf@fa.ru

RUDOMAZIN Anton Mikhailovich,
student, Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

YUSUF Anastasia Andreevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Business Management» « Financial University at the Government of the Russian Federation «Moscow

ФОРМИРОВАНИЕ САМООРГАНИЗАЦИИ И МОТИВАЦИИ УЧАСТНИКОВ КОМАНДЫ IT-ПРОЕКТА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГИБКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация. Эффективная команда – залог успеха любого проекта, а эффективность командного взаимодействия во многом зависит от наличия внутренней мотивации участников и их способности к самоорганизации. Методология Agile предполагает, что проектные команды должны быть достаточно замотивированы для эффективной работы и являться самоорганизующимися. Однако очень часто проектные менеджеры сталкиваются с проблемой потери мотивации командой, неспособности к самоорганизации, что приводит к утрате ценностей Agile в команде, срывам сроков и увеличению требуемых ресурсов, неуспеху проекта в целом. Соответственно проблемы самоорганизации и мотивации являются важнейшими препятствиями на пути формирования и работы Agile команд. Выявление и систематизация факторов, влияющих на вовлеченность сотрудников в проектную деятельность, их мотивацию и самоорганизацию анализ принципов создания Agile команд IT-проектов, определение уровней мотивации и факторов, влияющих на кооперацию и самоорганизацию участников проектных команд является целью данной статьи.
Ключевые слова: Гибкие методологии, agile, Scrum, разработка программного обеспечения, мотивация, самоорганизация.

FORMATION OF SELF-ORGANIZATION AND MOTIVATION OF THE IT PROJECT TEAM MEMBERS USING A FLEXIBLE METHODOLOGY

Abstract. An effective team is the key to the success of any project, and the effectiveness of team interaction largely depends on the internal motivation of the participants and their ability to self-organize. The Agile methodology assumes that project teams must be sufficiently motivated to work effectively and be self-organizing. However, very often project managers are faced with the problem of losing motivation by the team, the inability to self-organize, which leads to the loss of Agile values in the team, delays in deadlines and an increase in the required resources, and the failure of the project. Accordingly, the problems of self-organization and motivation are the most important obstacles to the formation and operation of Agile teams. The purpose of this article is to identify and systematize the factors that affect the involvement of employees in project activities, their motivation and self-organization. The analysis of the principles of creating Agile teams of IT projects, determining the levels of motivation and factors that affect the cooperation and self-organization of project team members.
Keywords: Flexible methodologies, agile, Scrum, software development, motivation, self-organization.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня существует множество методологий по организации производственного процесса на предприятии. Рассматривая IT отрасль, можно заметить, что привычные каскадные модели управления уже не пользуются должной популярностью, как это было до 2000-х годов. На смену неповоротливым каскадным моделям пришли гибкие, хорошо подходящие под управление командами программистов, под специфику проектов IT-сферы [15].

Система гибких методологий базируется на простом механизме. Организация получает от заказчика или от владельца продукта конкретную задачу, ее берет на реализацию главное исполнительное лицо проекта (например, если рассматривать методологию scrum, то в ней таким лицом является scrum-мастер) и разрабатывает совместно с командой бэклог проекта – список необходимых работ. Когда стартует разработка заказанного программного обеспечения, команда не пытается реализовать сразу все задачи до конца. Команда во главе с руководителем изначально делит реализацию поставленных задач на временные промежутки, называющиеся спринтами. После окончания каждого спринта происходит анализ выполненной работы. Это позволяет выявить ошибки на ранних этапах и предотвратить их.

Такая система небезосновательно прижилась в IT сфере. Крупные компании, разрабатывающие программное обеспечение, имеют цель по повышению эффективности со стороны сотрудников компании для создания готового, качественного продукта. Успех ПО продукта напрямую зависит от творческой мобилизованности команды проекта. Принципы же Agile помогают без постоянного контроля гарантировать системное выполнение плана задач, а главное устранение слабых сторон на ранних стадиях реализации тех или иных целей.

Сотрудникам, занимающимся непосредственно созданием программного кода, контроль не нужен, поскольку он только их загоняет в рамки. Программисты имеют свободу деятельности и освобождены от большого количества документации. Также у них нет постоянного начальства, взамен каждый из сотрудников берет ответственность за ту часть, в которой является специалистом. Мотивирование ответственностью за результат — это конструктивное использование механизма, эффективно стимулирующее участников проекта. Сотрудники, работающие в команде желают чувствовать значимость их деятельности. Это чувство является одним из сильнейших нематериальных мотиваторов, которым часто пренебрегает руководство. Когда участник проекта понимает необходимость своего присутствия в команде, чувствует, что результаты его труда важны, а авторитарное давление со стороны высшего руководства незначительно, сотрудник будет прикладывать дополнительные усилия для достижения поставленной цели. Системы гибких методологий предусматривают подобную свободу деятельности для участников проекта [9]. И это несомненно является преимуществом. Однако появляется вопрос, как устроены гибкие методологии, что без постоянного контроля, удается обеспечить качественную и продуктивную деятельность команды на протяжении всего проекта, и что помогает обеспечить самостоятельность в организации деятельности команд, не снизить мотивацию, не потерять сплоченность, сформировать и не утратить ценности Agile в команде.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросам поиска решений для повышения эффективности командной работы при реализации проектов посвящен ряд исследований. Джефф Сазерленд в своем труде «SCRUM революционный метод управления проектами» [1] делает акцент на неповоротливости предприятий с традиционной структурой управления. Он активно продвигает идею внедрения гибких структур на всех предприятиях, подкрепляя теорию примерами из разных сфер жизни, где задействуются команды людей, включая военные кампании, общественную жизнь и организации, не имеющие отношения к инновационным разработкам. На основе собственно созданной методологии SCRUM, Сазерленд рассуждает об организации человеческого ресурса, делая акцент на свободе команды и возможности ее участников в равной степени побыть руководителями проекта, если и не целиком, то той зоной ответственности в, которой тот или иной специалист является наиболее компетентным. Также его концепция SCRUM признает существование человеческого фактора, и предполагает раннее выявление связанных с ним ошибок, а также создание среды, в которой они больше не повторятся. На вопрос – каким образом участники команды разработчиков находят общий язык между собой и успешно реализуют поставленные задачи без постоянного присмотра, Сазерленд предлагает ряд мер по контролю выполнения промежуточных задач (спринтов), которые не

дают сотрудникам расслабиться и потерять рабочий настрой. К таким мерам относятся ежедневные совещания (Daily Scrum), на которых сотрудникам задают три вопроса:

1. Что участник проекта делал вчера, чтобы помочь команде закрыть спринт?

2. Что участник проекта будет делать сегодня, чтобы помочь команде закрыть спринт?

3. Какие препятствия встают на пути команды? [2]

Таким образом, подобный опрос обеспечивает ежедневный контроль над деятельностью сотрудников. Наличие постоянного начальства становится мифом, ведь ежедневно на утреннем совещании каждому сотруднику необходимо отчитаться о своей результативности и полезности для команды. По мнению Сазерленда следует, что самоорганизация не требуется рядовым сотрудникам. Ведь если кто-то из участников проекта попытается утаить от начальства свои недоработки, то другие сотрудники, отвечая на вопрос «какие препятствия встают на пути команды?», будут вынуждены рассказать руководителю о слабых местах проекта и недоработках в команде. Однако несмотря на заявленную высокую эффективность методологии SCRUM, на практике далеко не всем проектным группам удается ей следовать. Сазерленд не указывает недостатки своей разработанной модели, но обратившись к научным источникам, описывающих опыт внедрения методологии SCRUM можно найти ряд факторов, влияющих на успешное или неуспешное функционирование проектной команды по данной методологии. Одной из работ, описавших особенности внедрения гибкой методологии, стала статья Пащенко Д.С. «Опыт внедрения гибких подходов к разработке ПО: пример российско-китайской IT-компании» [10], где автор проанализировал особенности с которыми столкнулись проектные менеджеры во время внедрения гибкой методологии на российском предприятии занимающимся разработкой ПО.

Автором выявлен ряд проблем, мешающих стабильной работе команды. В основном это личностные характеристики сотрудников. Например, одной из главных причин отстранения специалиста от работы является консервативное отношение участников команды к введенным переменам. Данная особенность влияет на мотивацию работы в команде, что создает трудности в функционировании гибкой структуры управления, базирующейся на принципах самоорганизации и необходимости быть заинтересованными в успешной реализации проекта каждым из участников команды. Однако в конце работы был сделан вывод об успешности внедрения гибкой методологии на предприятии по производству IT продукта.

Кроме личностных характеристик, которые были приведены в работе Пащенко Д.С. существуют и другие психологические особенности сотрудников, связанные с индивидуальностью и субъективностью. Эти особенности оказывают прямое влияние на мотивацию проектных команд. Одной из работ, исследующих данную область, является функционально-ролевой подход, делающий акцент на значении композиционного фактора групповой динамики для продуктивной совместной деятельности [4;10;12;13;14]. Р.М. Белбином [5] выделяется восемь основных ролей, которые принимают участники команд сами для себя, или которые им присуждают другие члены команды: Председатель, Формирователь, Генератор идей, Оценщик идей (Критик), Организатор работы, Организатор группы, Исследователь ресурсов, Завершитель. Каждая из представленных ролей будет являться результатом выбора того или иного участника в соответствии с его личностными и субъектными особенностями, социально-лидерскими навыками, работоспособностью и широтой его творческого видения. В предприятиях с гибкими методологиями каждому из участников придется принять одну из ролей, так как легализированный лидер находится вне зоны проекта, а все участники по своим полномочиям и ответственности находятся на одном уровне. Теория о принятии ролей участниками подкрепляется и теорией Белбина об оптимальном объеме команды в 6 человек, ведь именно тогда будут эффективно распределяться неформальные роли между всеми участвующими сторонами в проекте. Также, по мнению автора, малое число участников позволяет избежать появления одинаковых сотрудников по схожей области знаний и их полезности команде.

Однако главным мотивационным фактором при реализации проекта остается бремя ответственности за выполняемую работу, которое должно лежать на каждом из участников командной работы. Так, например в предприятиях, деятельность которых базируется на идеалистической модели «холакратия» [2], лежит принцип делегирования полномочий и ответственности за принятые сотрудниками действия таким образом, чтобы люди становились лидерами в

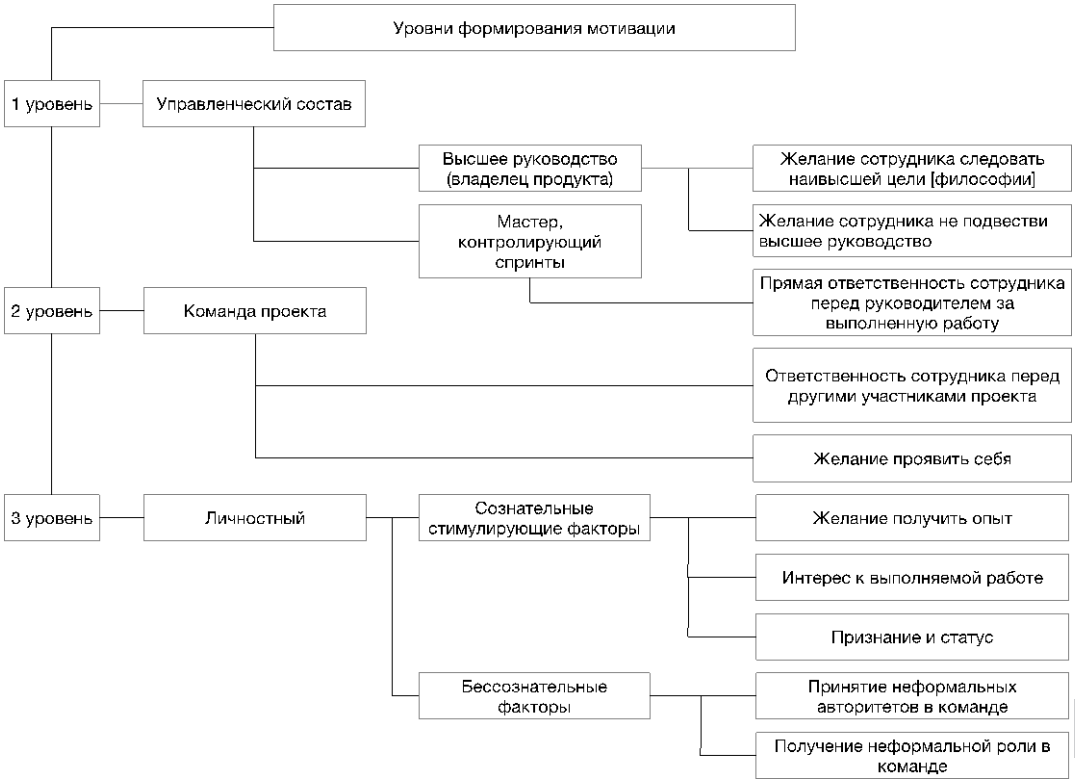


Рис. 2. Уровни мотивации сотрудников

рамках своих ролей. Поскольку модель холакратии строится на гибкой, прогрессивной системе управления, можно предположить, что подобное стимулирование в Agile командах будет также показывать эффективность.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Представляется, что существует всего четыре основных фактора, побуждающих сотрудников к самоорганизации и мотивирующих к деятельности в рамках проекта (рис.1).

Автономность является внешним фактором для сотрудника. Она находится в основе философии отдельных компаний. Предоставление свободы, доверие со стороны высшего руководства позволяет не только создать благоприятную среду внутри команды, но и стимулирует творческий подход у сотрудников. Хорошим примером является компания Pixar, взявшая за основу ведения проектов по созданию полнометражных фильмов одну из гибких методологий, что позволило компании стать одной из первых киностудий, успешно использующих гибкий подход в управлении проектами. Руководители студии ведут проекты при помощи брифингов, устраивая еженедельные встречи, на которых творческие группы демонстрируют проделанную работу остальным участникам проекта, которые в свою очередь имеют возможность высказать все, что они о ней думают [1]. Остальное же время сотрудники предоставлены сами себе.

В целом деятельность студий, занимающихся производством мультипликации (в художественных или коммерческих целях) схожа с деятельностью студий, занимающихся разработками в сфере IT. В процессе разработки мультипликационного продукта студии одновременно задействуют большое количество сотрудников в схожей профессиональной деятельности. Так, например на одну 22 минутную серию телевизионного шоу «Американский папа» приходится труд 9 дизайнеров, 4 колористов, 3 редакторов и многих других сотрудников [16]. Совместная работа отличает производство мультипликации от кинопроизводства, где нет возможности снимать сразу несколько сцен

одновременно, в отличие от мультипликационной деятельности, где одновременная работа над десятком кадров является обязательной способностью студии, от которой зависит скорость реализации проекта. Еще одной особенностью процесса производства мультипликационного продукта является использование всеми участниками проекта единых инструментов разработки. В то время как на производстве игрового и неигрового кино каждый участник проекта, реализуя свои обязанности, отвечает за свое уникальное профессиональное оборудование (камера, освещение, фоллоу-фокус и тд). На производстве мультипликации же используется единый инструмент, представляющий собой компьютер с ПО для 3D модулирования и художественного рисунка, а такие программа способная работать на нескольких компьютерах и открывать финальный сведенный рендер, чтобы отслеживать результат всем участникам проекта. Именно поэтому производство мультипликации так схоже с производством программного обеспечения, где над одним кодом может работать целый отдел сотрудников, а любое изменение одним из работников проекта будет сразу наглядно отражаться у остальных участников команды.

Следовательно, можно предположить, что переход компании Pixar на управление по принципам agile было более чем уместным решением.

Следующим фактором, оказывающим влияние на поведение сотрудников, является точность указаний высшего руководства. Это еще один фактор, являющийся внешним для сотрудника, и за который отвечает руководитель проекта. Данный фактор позволяет сотрудникам не оказаться в зоне неопределенности, которая будет пагубно влиять на самоорганизацию сотрудников. В современных предприятиях с гибкими структурами обеспечить наличие этого фактора помогают всего два вопроса на ежедневном брифинге, как уже упоминалось выше: «Что ты будешь делать сегодня, чтобы помочь команде завершить спринт?» и «Какие препятствия встают на пути команды?». Они позволяют избежать недопонимания задач со стороны исполнителей.

Следующие два фактора являются внутренними, командными. Это многофункциональность и поиск лучшей цели. Оба фактора зависят от компетенции сотрудников, собравшихся в одной команде и от их общего желания работать над конкретным проектом. Согласно исследованию Ю. Аппело [4] члены команды «должны объединять имеющиеся у них неполные ментальные модели и достигать согласия относительно общего подхода» к решению проектных задач. Многофункциональность порождает высокий темп выполнения работ, который стимулирует отдельных участников проекта под него подстраиваться. А «поиск лучшей цели» помогает команде постоянно развиваться, реализовывать все новые проекты и повышать самооценку всего коллектива.

На основе анализа факторов, позволяющих создать благоприятную среду для формирования самоорганизации и мотивации отдельных сотрудников, можно выделить несколько уровней мотивации сотрудников (рис. 2): личностный, уровень командного взаимодействия и менеджериальный уровень. Каждый из уровней представляет собой силу, оказывающую прямое влияние на самоорганизацию и мотивацию участников проекта (см. рис. 2).

Первый и второй уровни обусловлены внешними факторами мотивации, которые предполагают желание сотрудника занять свое место в организации и получить признание от других участников проекта.

Наиболее сложным для понимая многих руководителей является личностный уровень, в особенности обусловленный бессознательными факторами. Основным является желание получить место в социуме, пусть и в таком маленьком как команда проекта. Вне зависимости от размеров группы, будь это население государства или небольшая группа в организации, каждый индивид стремится занять в ней свое место (даже неформальное). Опираясь на теорию Р.М. Белбина о командных ролях, можно сделать вывод, что принятие сотрудниками неформальных ролей в организациях является необратимым явлением [5], с которым столкнется любая группа, в том числе действующая по гибкой методологии. Правильно выбранная роль будет стимулировать сотрудников к действию в проектах и помогать достичь самоорганизации в командных группах. При этом данная теория особенно актуальна для команд, действующих на основе гибких методологий, поскольку все сотрудники находятся в равных условиях и имеют одинаковые полномочия. Такая среда станет хорошим инкубатором для создания неформальных ролей и лидеров, способных влиять на участников команды без реальных полномочий. Хорошим примером отбора сотрудников по личностным качествам является компания по онлайн продаже билетов на различные досуговые мероприятия - Ticketland [17]. Когда крупный ритейлер решил совершить революцию в своей

структурной системе, уволив весь менеджерский состав и кардинально изменив систему управления, сделав ее гибкой и современной, в кадровом отделе появились новые установки по найму сотрудников с конкретными личностными характеристиками. Немногословный профессионализм стал менее востребованным в сравнении с инициативностью и легкостью коммуникации с новыми людьми. А такое качество как умение координирования людей, которое до недавнего времени в линейной структуре управления подавлялось вышестоящим начальством, теперь стало активно приветствоваться на любых уровнях в структуре организации. Все эти личностные характеристики, которые IT компания Ticketland так ценит, являются отражением различных ролей в теории Белбина. Компании удалось с успехом внедрить гибкую методологию, а интуитивно подобранные ее сотрудниками роли, позволили создать благоприятную среду для IT деятельности.

Однако при этом стоит понимать, что теория Белбина обладает рядом недостатков и условностей.

Первой проблемой теории является неравномерное распределение ролей. Это связано с некорректным распределением участников, когда в проект берут сотрудников со схожей профессиональной специализацией и психологией. Поэтому очень важно, чтобы команда была небольшой и состояла из людей с разными личностными ролями. И если в команде проекта может быть несколько «специалистов», то два и более «координатора» с высокой вероятностью приведут к конфликтам внутри команд.

Еще одним недостатком является стереотипирование сотрудников со стороны отдела кадров и менеджеров проектов. В соответствии с теорией Белбина каждый сотрудник имеет ряд личностных достоинств, которые выгодно выделяют его в сравнении с другим типом личности. Однако также каждый сотрудник и имеет ряд недостатков, которые в соответствии со своими личностными качествами он никогда не сможет преодолеть. Соответственно, если специалист, занимающийся наймом и управлением кадрами будет слишком буквально воспринимать ролевую модель, он может переходить границу в сильном упорстве разделить всех участников проекта по отдельным ролям.

Исходя из вышеперечисленных особенностей ролевой модели можно сделать вывод, что данная система призвана лишь дать пассивную характеристику для понимания самоорганизации участников проекта. Модель не предполагает точный подбор кадров в соответствии с недостающими ролями в проекте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что кроме основных способов стимулирования сотрудников в agile проекте в виде ежедневных брифингов с контрольными вопросами для каждого сотрудника, существуют и другие менее очевидные факторы, исходящие из личностных особенностей участников проекта, влияющие на мотивацию, а впоследствии и самоорганизацию. Современные организации с гибкими методологиями должны более тщательно подбирать сотрудников в проекты, опираясь не только на их профессиональную компетентность, но и эмоциональное и психологическое состояние. На первоначальном уровне формирования команды важно учитывать, количество сотрудников и какие роли занимают ее участники [8]. Эффективность работы команды напрямую будет зависеть от приведенных в статье факторов, и руководитель может и должен на них влиять, способствуя созданию позитивной динамики развития рабочей группы. Благодаря тому, что каждый занимает свою социальную нишу в команде формируется комфортная и доверительная атмосфера, которая способствует большей сплоченности и успешности проектов.

Список источников:

1.Capodagli, B. Innovate the Pixar Way: Business Lessons from the World's Most Creative Corporate Playground / B. Capodagli, I. Jackson. – : McGraw-Hill Education, 2009. – 224 с.

2. Robertson, Brian J. Холакратия. Революционный подход в менеджменте / Brian J. Robertson. – 2015 : Эксмо, 2018. – 206 с.

3. Weiner I. B., Schmitt N. W., Highhouse S. (eds.). Handbook of psychology. Vol. 12. Industrial and organizational psy- chology. 2nd Ed. New York: Wiley, 2012. 816 p.

4. Аппело, Ю. Agile-менеджмент: Лидерство и управление командами / Юрген Аппело; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 534 с.

5. Белбин, Р.М. Типы ролей в командах менеджеров / Р.М. Белбин. – Москва : ОАО «Типография «Новости»», 2003. – 221 с.

6. Сазерленд, Д. SCRUM Революционный метод управления проектами / Д. Сазерленд. – 2016 : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 273 с.

7. Takeuchi, H. The New New Product Development Game. / H. Takeuchi, I. Nonaka. – : HARVARD BUSINESS REVIEW, 1986. – 9 с.

8. Ермолаева, М. В. Психологические подходы к мотивационным процессам в проектной команде / М. В. Ермолаева, Ж.М. Кокуева // И З В Е С Т И Я Иркутского государственного университета. – 2019. – . – № 1. – С. 20–34 "С

9.Мынжасаров, Р.И. Мотивация как фактор эффективной реализации проекта / Р.И. Мынжасаров // УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ ПРОЕКТАМИ. – 2018. – № 1. – С. 269

10. Пащенко, Д. С. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ГИБКИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ ПО: ПРИМЕР РОССИЙСКО- КИТАЙСКОЙ IT-КОМПАНИИ / Д. С. Пащенко. – Москва : , 2020. – 11 с.

11. Спиваковский В. Е. О взаимосвязи уровня рефлексии групповой (командной) роли с типом организационной культуры // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14, Психология. 2010. No 1. С. 84–93.

12. Филимоновой, Н.В. Управление проектами : учебник / Н.В. Филимоновой, Н.В. Моргуновой, Родионовой. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 349 с.

13. Хасина П. Л. Ролевой состав команды и динамика ее эффективности // Вопросы психологии. 2009. No 4. С. 91–98.

14. Шушарина, С.И. ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ РОЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СТИЛЯ ЛИДЕРСТВА УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТНЫХ КОМАНД / С.И. Шушарина // Международный журнал медицины и психологии. – 2020. – Т. 3, № 4. – С. 152

15. Юссуф А.А., Силантьев Н.П. Влияние стейкхолдерской модели управления на эффективность ИТ-проекта // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 2. № 1, 2020. С. 131-136.

16. AmericanDad [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://americandad.fandom.com/wiki/American_Dad!. – Дата доступа: 22.01.2021.

17. Skilbox [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://skillbox.ru/media/management/agile_ticketland/. – Дата доступа: 20.02.2021.

УДК:336.1

РУКИНА Тамара Игоревна,
студент, Финансовый университет Правительства Российской Федерации, Москва
tamara72018@mail.ru

ЛЕВЧЕНКО Екатерина Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
ealevchenko@fa.ru

RUKINA Tamara Igorevna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

LEVCHENKO Ekaterina Anatolevna,
Associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.
Moscow

СУВЕРЕННЫЕ ФОНДЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ

Аннотация. Правительство любой страны стремится обеспечить достойную жизнь своему населению и минимизировать влияние экономических колебаний на экономику. Помочь решить данные задачи способен суверенный фонд. В данной статье рассматриваются сущность фондов и деятельность некоторых суверенных фондов благосостояния, в том числе: Государственный пенсионный фонд Норвегии, Китайская инвестиционная корпорация, Фонд национального благосостояния России и Фонд национального благосостояния Абу-Даби.
Ключевые слова: суверенный фонды, фонд национального благосостояния, ФНБ

SOVEREIGN FUNDS OF WELL-BEING IN THE CONDITIONS OF INSTABILITY IN THE WORLD MARKETS
Abstract. The government of any country strives to ensure a decent life for its population and minimize the impact of economic fluctuations on the economy. To help solve these problems sovereign wealth fund. This article presents the following articles: State Pension Fund of Norway, China Investment Corporation, Russian National Wealth Fund, and Abu Dhabi National Wealth Fund.
Keywords: sovereign wealth funds, sovereign wealth fund, NWF

В эпоху экономической нестабильности, когда сложно предсказать цены на экономические, и, тем более, на природные ресурсы, государствам необходима определенная «подушка безопасности», которая могла бы аккумулировать лишние средства в период роста и пика и минимизировать финансовые проблемы в период спада, тем самым нивелировать экономические циклы. Особенно это актуально Российской Федерации, стране, которая достаточно сильно зависит от сырьевых ресурсов. Такой «подушкой безопасности» являются суверенные фонды.

Идея создания суверенных фондов не является изобретением прошлого века, так предпосылки создания суверенных фондов на государственном уровне появились еще в XVIII–XIX веках, а первое теоретическое обоснование сформулировал в 18 веке Адам Смит в труде о причине и богатстве народов. Основной задачей фондов тогда, как и сейчас является выделение части общественных благ на обособленный учет и сохранение совокупного накопленного капитала для смягчения неблагоприятных последствий в экономике государства.

К функциям суверенных фондов, как правило, можно отнести:

1.Сбережение национального богатства;

2.Снижение влияния макроэкономических циклов в среднесрочном периоде;

3.Пенсионное обеспечение;

4.Развития национальной экономике;

5.Управление активами, принадлежащими государству;

6.Управление государственными долями в компаниях.

Наиболее известным и крупным суверенным фондом национального благосостоянии является Государственный Пенсионный фонд Норвегии Global (GPF) по состоянию на 16 января 2021 года рыночная стоимость его составляла 1 289 998 525 846 долларов США[1], для сравнения Фонд национального благосостояния Российской Федерации на 1 января 2021 года составляет около 183 360 000 000 долларов США.[2] Можно заметить, что суверенный фонд Российской Федерации значительно отстает от Норвежского по объемам. GPF и причины его успеха достаточно подробно рассмотрен во многих работах, поэтому концентрировать на нем внимание не будем, стоит отметить, что данный фонд является не единственным, который достоин внимания и опыт которого можно применить в Российских реалиях.

Фонд национального благосостояния Абу-Даби (ADIA) официально не публикует стоимость своего портфеля, который формируется за счет удачных вложений средств, получаемых из избыточных доходов от реализации сырьевых ресурсов. По разным оценкам стоимость активов равна от 800 до 875 миллиардов долларов и ежегодно увеличивается на 10%. Одной из причин такого успеха является активная стратегия по управлению средствами фонда. Несмотря на то, что портфель представлен в большинстве своем в низко рисковыми активами, однако, следит за новыми веяниями и активно инвестирует в них, например, так было на заре появления хедж-фондов, кроме того, ведется активное инвестирование в высокотехнологичные отрасли и недвижимость за рубежом. Если смотреть на тенденцию, которая намечена данным фондом сегодня и та задача, которую ставит перед собой Его Высочество Шейх Мохамед бен Заид аль Нахайян, Объединенные арабские эмираты смогут сохранить свою экономическую устойчивость в будущем, когда они перестанут добывать нефть за счет разумного инвестирования сейчас.

Рассмотренные выше фонды были созданы раньше, чем в фонд в России (первый – в 1990, второй в – 1976 году), однако причиной их значительного превышения их активов на российским не является более ранее создание, а более эффективное управление.

Китайская инвестиционная корпорация – China Investment Corporation (CIC) была создана всего лишь на год раньше, чем Фонд национального благосостояния России. Однако, активы данного фонда превышают почти в 7 раз российские, что является следствием высокорисковой инвестиционной стратегии. Если говорить о распределении портфеля на 2019 год, то он выглядит следующим образом [3]:

17,7% ценные бумаги с фиксированным доходом (облигации);

42,2% альтернативные активы (инвестиции по паритету риска. Хедж-фонды, отраслевые прямые инвестиции, недвижимость и инфраструктура);

38,9% обыкновенные акции;

1,2% денежные средства.

Табл. 1. Сравнительная характеристика суверенных фондов благосостояния.

	Государственный пенсионный фонд Норвегии	Китайская инвестиционная корпорация	Фонд национального благосостояния Абу-Даби	Фонд национального благосостояния России
Год создания	1990	2007	1976	2008
Источник формирования	сырьевой	не сырьевой	сырьевой	сырьевой
Примерный объем активов на начало 2021г., млн долл.	1 289 999	940 604	800 000-875 000	183 360
Соотношение внешнего и внутреннего управления	Подразделение Банка Норвегии	52,2% внешнее управление	Более 72% внешнее управление	Министерство финансов РФ

Источник: составлено автором

При этом 52,2% активов находится на внешнем управлении, стоит заметить, что данный показатель по сравнению с рассмотренными выше фондами достаточно низкий.

Теперь рассмотрим структуру Фонда национального благосостояния России (ФНБ). На депозитах Внешэкономбанка (ВЭБ) на 1 января 2021 года размещено 534,27 млрд рублей[4]. Если говорить о валютных вложениях, то согласно отчету Минфина РФ на 02.03.2021 большая их часть приходилась на доллары, потом идут евро, затем рубли и наконец фунты, стоит отметить, что рублевые валютные вложения у ФНБ есть не всегда, всего вложено в валюту порядка 4887,77 млрд рублей.[5]. В связи с недавними изменениями в структуре, которые еще не отражены в отчетах на сайте Минфина в структуре валютных вложений появились такие валюты как китайский юань (с долей 15%) и японская йена (с долей 5%), доля доллара и евро была сокращена с 45% до 35%.[6]

Сведения о размещении денежных средств в иностранные компании на официальном сайте ФНБ отсутствуют, однако мы можем найти информацию о размещении денежных средств ФНБ в привилегированные акции российских кредитных организаций[7]. В денежном выражении это составляет 278 991, 97 млн.руб. из которых примерно 76,7% приходится на ПАО ВТБ, 14,3% приходится на АО ГПБ Банк и 8,96% на АО «Россельхозбанк». Представленные выше сведения составляют примерно 42% от всего бюджета ФНБ. Как можно заметить, вложения в денежные средства в России значительно превышают аналогичные вложения в China Investment Corporation. Вложения в денежные средства, за исключением тех случаев, когда национальная валюта резко дешевеет или дорожает, при условии, что в первом случае были вложения в иностранную валюту, а во втором в рубли, не может принести столько прибыли, сколько вложение в средне рисковые активы. Факт того, что почти 36% средств инвестируют в далеко не самый прибыльный актив, в который многие развитые фонды стараются не инвестировать, может являться одной из причин относительно не большой величины дохода от управления временно свободными активами.

Для более удобного сравнения суверенных фондов представим их некоторые характеристики в виде табл. 1.

Экономическая нестабильность последних лет на фоне пандемии Covid-19 повлияла на финансовое состояние многих игроков рынка и суверенные фонды так же не явились исключением. Так, динамика норвежского Пенсионного фонда с 2019 по 2020 год является положительной, данный фонд увеличил свои активы почти на 900 000 млрд крон, что составляет порядка 8%, с 2020 года по настоящий момент фонд увеличился на 100 миллиардов крон, что может свидетельствовать о том, что фонд не сможет показать такой же прирост как в предыдущем году и пандемия хоть не сильно, но оказала свое негативное влияние, стоит отметить, что положительная динамика в период кризиса говорит нам об устойчивости портфеля данного сырьевого фонда и о том, что руководство фонда опирается не только на сырьевые ресурсы, пополняющие объем фонда, но и достаточно успешно вкладывают активы.[8]

У Китайской инвестиционной корпорации в 2019 году инвестиционный доход превысил 42,2 млрд долларов, годовой отчет за 2020 год по опыту прошлых лет стоит ожидать примерно в сентябре следующего года, поэтому делать выводы об эффективности использования ресурсов в 2020 году еще рано, однако если учитывать то влияние которое оказала пандемия covid-19 на сам Китай, можно предположить, что если она не уменьшила активы фонда, то значительно снизила их рост.

Что касается ФНБ, то несмотря на довольно сильное падение нефти в цене и больших финансовых вливаний, которые потребовались экономике и социуму для поддержания их нормального функционирования, в рублевом выражении стоимость активов ФНБ увеличилась почти в двое, в долларовом это значение несколько ниже – порядка 46%, отсюда мы можем сделать вывод о достаточно успешном использовании средств. Стоит отметить, что в рублевом выражении колебания несколько выше, нежели чем в долларовом. И если в марте 2021 года в долларах мы наблюдаем положительную динамику по сравнению с февралем с 179,00 млрд до 182,06 млрд, то в рублях отрицательную с 13 649,30Млрд до 13 552,05 млрд, таким образом, в рублях прирост составил 1,7%, а в долларах –1% что свидетельствует об укреплении рубля. А в 2020 году в марте мы наблюдали противоположную тенденцию (в долларах с 124,38 млрд до 123,14 млрд., что составило -1%, в рублях с 7 840,55 Млрд до 8 249,59 млрд, что составило +5%).[9] Также в настоящий момент рассматривается вопрос о кредитовании стран за счет средств ФНБ, отмечается, что проекты должны быть перспективными и с мини-

мальными рисками, а также доходность у них должна быть не ниже ставок облигаций федерального займа.

По мнению ряда экономистов ФНБ стоит брать пример инвестиционного портфеля у Норвегии, то есть вкладывать в акции международных компаний, отказываясь от инфраструктурных проектов. С этим сложно не согласится, деятельность международных компаний с многолетним опытом, способна принести более устойчивый доход. Однако инвестирование в инфраструктурные, а особенно, национальные проекты, поможет развиваться экономике, тут необходимо соблюдать баланс. Вложение денежных средств в облигации развивающихся стран, по примеру того, как делает Норвегия, способны принести достаточно высокий стабильный доход. Так же эксперты советуют значительно расширить набор активов, входящих в портфель, что может помочь диверсифицировать риски.

Список источников:

1. Норвежский пенсионный фонд [электронный ресурс]: URL: https://www.nbim.no/en/ (дата обращение 19.03.2021)

2. Министерство финансов [электронный ресурс]: URL: https: //minfin.gov.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/statistics (дата обращения: 29.03.2021)

3. Е.А. Левченко, Управление суверенными фондами благосостояния в зарубежных странах // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 5 (118). - С. 532-536.

4. China Invest Corporation [электронный ресурс]: URL: http://www.china-inv.cn/chinainven/Investments/Portfolio_Management.shtml (дата обращения 30.03.2021)

5. Сведения о размещении средств ФНБ на депозитах ВЭБ.РФ по состоянию на 1 января 2021 года [электронный ресурс]: URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=117699-svedeniya_o_razmeshchenii_sredstv_fnb_na_depozitakh_veb.rf_po_sostoyaniyu_na_1_yanvarya_2021_goda (дата обращения 30.03.2021)

6. Ведомости. Минфин сократил долю доллара и евро в структуре ФНБ в пользу юаня и йены[электронный ресурс]:URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/02/24/859116-minfin-sokratil-dolyu-dollara-i-evro-v-strukture-fnb-v-polzu-yuanya-i-ieni (дата обращения 30.03.2021)

7. Сведения о размещении средств ФНБ в привилегированные акции российских кредитных организаций по состоянию на 1 февраля 2021 г. [электронный ресурс]: URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=47740-svedeniya_o_razmeshchenii_sredstv_fnb_v_privilegirovannye_aktsii_rossiiskikh_kreditnykh_organizatsii_po_sostoyaniyu_na_1_fevralya_2021_g. (дата обращения 30.03.2021)

8. Данные о движении средств и результатах управления средствами Фонда национального благосостояния [электронный ресурс]: URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=93488-dannye_o_dvizhenii_sredstv_i_rezultatakh_upravleniya_sredstvami_fonda_natsionalnogo_blagososto yaniya (дата обращения 30.03.2021)

9. Министерство финансов. Объем Фонда национального благосостояния [официальный сайт]:URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagososto yaniya (дата обращения 19.04.2021)

УДК 336.14

РЯБЫХ Наталья Евгеньевна,*
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
nataliyaryy@gmail.com

RYABYH Natalia Evgenievna,
Student,
Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РАСХОДАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации государственного финансового контроля за расходами федерального бюджета на информационное обеспечение. Показаны подходы в определении информационного обеспечения государственных органов, сделан вывод об информатизации как деятельности по созданию информационного обеспечения государственных органов. Проведен анализ отчетов об исполнении государственных программ информатизации и контроле применения информационных систем. Сделан вывод об основных проблемах и их решениях путем принципов стратегического управления и согласования планов информатизации органов.
Ключевые слова: информационная система, информатизация, контроль, расходы, бюджет, Счетная палата.

STATE FINANCIAL CONTROL OVER THE FEDERAL BUDGET EXPENDITURES ON INFORMATION SUPPORT OF STATE BODIES, INCREASING ITS EFFECTIVENESS

Abstract. The article is devoted to the organization of state financial control over the federal budget expenditures on information support. The approaches to determining the information support of state bodies are shown, the conclusion is made about informatization as an activity to create information support for government bodies. The analysis of reports on the implementation of state programs of informatization and monitoring the use of information systems. The conclusion is made about the main problems and their solutions through the principles of strategic management and coordination of plans for informatization of bodies.
Keywords: information system, informatization, control, expenses, budget, Accounts Chamber

Деятельность органов публичного управления неразрывно связана с управлением информацией, что не оспаривается исследователями. Государственные органы в своей деятельности непрерывно и всесторонне используют информационные ресурсы, над которыми необходимо управление, а именно контроль за информационными потоками – входящими и исходящими, горизонтальными и вертикальными.

Если информационные потоки относятся к категориям нематериального мира, то обеспечение их движения, предполагающее генерацию информации, её обработку и хранение, а также создание каналов для движения таковых потоков, предполагает определенные материальные и финансовые затраты на реализацию этих мероприятий. Положения о том, что государственные расходы должны отвечать требованиям эффективности с точки зрения затрат распространяется в полной мере на общественные отношения, связанные с производством, передачей и потреблением информации, соответственно, отно-

[Научный руководитель: ВИНОГРАДОВА Александра Анатольевна, доцент, кандидат экономических наук. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, xandr_zone@yahoo.com]*

сительно расходов на информационное обеспечение данный принцип применяется в полной мере. Государственные органы обязаны предпринимать все меры для того, чтобы такие затраты были, во-первых, соразмерны решаемым задачам, во-вторых, финансирование должно приносить результаты в виде положительных социально-экономических изменений. Важно отметить, что современное государство функционирует на принципе публичности управления: государственные органы не только вправе управлять информационными потоками, они обязаны этим заниматься, предоставляя населению информацию о собственной деятельности. Необходимость сочетания данных принципов образует проблематику информационного обеспечения государственных органов и реализации контроля расходования государственных средств на информационное обеспечение.

Прежде всего, необходимо охарактеризовать, что собой представляет информационное обеспечение государственных органов. В специальной литературе данное понятие рассматривается обычно применительно к деятельности конкретных органов власти и управления. Так, Г.Г. Саркисян понимает под информационным обеспечением деятельность субъектов, направленную на создание, использование, совершенствование работы информационных систем, имеющей своей целью обеспечение необходимой специальной информацией сотрудников для реализации их должностных обязанностей [7, с. 165]. Информационное обеспечение при таком подходе понимается, прежде всего, в деятельностном аспекте. Анализ федерального законодательства позволяет говорить, что такая деятельность государственных органов связывается, прежде всего, с созданием и эксплуатацией государственных информационных систем и организацией их взаимодействия: об этом косвенно свидетельствует содержание норм ст. 12 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], которое определяет направления государственного регулирования в этой сфере, а также нормы ст. 20 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», которая определяет, что информационное обеспечение реализуется для обеспечения деятельности указанного органа [2]. Отметим, что нормы федерального законодательства не содержат дефиниции термина «информационное обеспечение», хотя он и используется сравнительно широко.

Понятие «информационное обеспечение» применительно к деятельности государственных органов тесно связано с понятием информатизации. Определяя соотношение этих терминов, Н. Н. Ковалева полагает, что информационное обеспечение является более широким по отношению к информатизации понятием, и его следует понимать как функцию управления, в то время как информатизация выступает системой действий и мероприятий, создающих материальную основу развития информационного обеспечения [6, с. 31]. С таким подходом можно со-

Табл. 1. Сведения о реализации мероприятий и наступлении контрольных событий подпрограммы «Информационное государство»

Год	Предусмотрено		Не выполнено		Выполнено		Доля выполненных в общем объеме предусмотренных, %	
	Мероприятий	Контрольных событий	Мероприятий	Контрольных событий	Мероприятий	Контрольных событий	Мероприятий	Контрольных событий
2018	61	76	2	5	59	71	96,7	93,4
2019	116	132	0	18	116	114	100,0	86,4
2020	116	153	7	13	109	140	94,0	91,5

гласиться, дополнив, что создание материальных основ невозможно без финансирования. Вместе с тем следует указать на важное свойство процесса информатизации, которое позволяет провести аналогии с инвестициями в основные фонды: в стратегическом масштабе планирования информатизация не может быть реализована однократно – это длящийся, возобновляемый и повторяющийся процесс. Соответственно, можно утверждать, что реализация функции информационного обеспечения государственного управления реализуется в процессах информатизации их деятельности. В свою очередь, информатизация деятельности предполагает создание и эксплуатацию государственных информационных систем, что выступает основным направлением расходования бюджетных средств. Таким образом, при организации контроля финансирования государственной функции информационного обеспечения основной практический интерес для контрольных органов представляют затраты, связанные с созданием и эксплуатацией государственных информационных систем.

В условиях отсутствия легального определения информационного обеспечения не нашлось его отражения в классификации расходов органов власти и управления в Бюджетном кодексе. Стратегическую основу формирования бюджетных обязательств государства на функционирование информационных систем составляет Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», в частности, её подпрограмма – «Информационное государство», целью которой повышение эффективности исполнения полномочий органов публичного управления, осуществляемых в электронной форме, включая взаимодействие с гражданами [4]. В настоящее время на официальном сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры России), которое является ответственным исполнителем программы, представлены отчеты о реализации программы до 2020 года.

Рассмотрим наиболее актуальные имеющиеся отчеты, а именно за 2018-2020 годы. Анализ отчета об исполнении программы за 2018 год позволяет утверждать, что бюджетной росписью на её исполнение утверждено 142 189,3 млн рублей, исполнено 140 634,1 млн рублей (98,9%) [12]. Не выполнено 2 мероприятия и 5 контрольных событий (из 61 и 76 соответственно) по данной подпрограмме (таблица 1). В отчете эффективность реализации данной подпрограммы оценивается как «средняя». В качестве причин недостижения целевых показателей указываются следующие недостатки:

1) в части реализации мероприятий по внедрению загранпаспортов нового поколения и неготовностью многофункциональных центров (государственных учреждений) к выдаче данных паспортов гражданам, что и вызвало низкий уровень доли паспортов нового поколения во всем объеме выданных документов;

2) проблематика нормативно-правового регулирования, связанная с законодательным закреплением понятия «электронный документ» и регламентации объединения информационных государственных систем в структуру центров обработки данных (т.н. «облачный сервис») – ряд законопроектов отклонены Государственной Думой и отправлены на доработку [8].

Анализ отчета об исполнении государственной программы за 2019 год позволяет утверждать, что бюджетной росписью на её исполнение утверждено 240 010,2 млн рублей из средств федерального бюджета, исполнено 218 377,2 млн рублей (90,99%) [11]. В частности, кассовое исполнение по подпрограмме «Информационное государство» составило 58 038,4 млн рублей (78,38% от 74 050,2 млн рублей). Такое кассовое исполнение государственной программы обусловлено следующим:

- экономией, которая сложилась по итогу проведения конкурсных процедур;
- отсутствием заявок на участие конкурсном отборе для предоставления грантов;
- длительностью экспертизы проектно-сметной документации и достоверности сметной стоимости строительства объектов в ФАУ «Главэкспертиза России»;
- обеспечением деятельности центрального аппарата Россвязи и Роспечати, которое производилось по фактическим расходам и др.

По подпрограмме «Информационное государство» выполнены все мероприятия, но не выполнено 18 контрольных событий (из 116 и 132 соответственно) (табл.1). В отчете эффективность реализации данной подпрограммы оценивается как «высокая». Проанализируем показатели подпрограммы и их причины их недостижения. В течение 2019 года число граждан, обращающихся в территориальные органы МВД России и желающих оформить загранпаспорта, снизилось. Так, относительно 2018 года число оформленных загранпаспортов за 2019 год снизилось

на 5,9%. Число оформленных пятилетних загранпаспортов в сравнении с 2018 год выросло на 24,0%, а загранпаспортов, которые содержат электронный носитель информации, – уменьшилось на 24,3%. За 2019 год значение показателя, отражающего количество выданных загранпаспортов нового поколения из общего количества выданных паспортов, составило 50,8% из запланированных 62,0%. Причины недостижения плановых значений показателей следующие:

- в 2018 году повысился размер госпошлины за выдачу загранпаспорта нового образца (с 3500 до 5000 руб.);
- неполное обеспечение технической возможности по оказанию госуслуги по оформлению и выдаче загранпаспортов нового поколения в МФЦ (Многофункциональный центр).

Анализируя отчет об исполнении государственной программы за 2020 год, стоит отметить, что бюджетной росписью федерального бюджета утверждается на исполнение программы 242 333,0 млн рублей, исполнено 238 561,5 млн рублей (98,4%) [10].

В отчете отмечается невыполнение 7 мероприятий и 13 контрольных событий (из 116 и 153 соответственно) по подпрограмме «Информационное государство» (табл. 1). В соответствии с отчетом об исполнении государственной программы эффективность реализации данной подпрограммы оценивается как «высокая». Выявлено незначительное количество отклонений значений показателей подпрограммы за 2020 год. Так, недостижение планового значения показателя «Количество экспертиз документов по вопросам информатизации органов государственной власти» является следствием отмены в 2020 году Постановления Правительства Российской Федерации от 24.05.2010 года №365 «О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов» (плановое значение – 22 000, фактическое значение – 15 490). Иных отклонений не отмечено.

Анализ отчётов Счетной палаты за 2018–2019 годы позволяет определить следующие проблемы, связанные с функционированием информационных систем в органах государственной власти: отсутствие единой информационной системы, учитывающей объекты незавершенного строительства, отсутствие актуальной информации о лесных ресурсах страны (включая отсутствие системы межведомственного взаимодействия о поставках лесных ресурсов), единая государственная информационная система социального обеспечения не позволяет осуществлять комплексный мониторинг оказания государственной поддержки детям-сиротам [9].

Развитие государственных информационных систем тесно связано с реализацией такой функции как планирование. В случае с планированием информатизации органов и ведомств ситуация обстоит следующим образом: до 2010 года ведомства самостоятельно определяли планы информатизации, что приводило к нецелевому расходованию средств, разнообразию малосовместимых друг с другом систем. С 2010 года ведомственные планы информатизации, являющиеся основанием для выделения бюджетных средств, подлежали обязательной экспертной оценке, которую с 2015 года осуществляло ФГБУ «Центр экспертизы и координации информатизации» [5]. Опыт проведения оценки планирования и содержания планов информатизации признан успешным. В апреле 2020 года Минцифры России опубликовало проект нового постановления, который регулирует процесс предоставления бюджетных средств и согласования программ информатизации органов, и содержит:

информацию, которая содержит порядок и методику формирования и утверждения ведомственных программ цифровой трансформации, а также их показатели эффективности и результативности, контроль и мониторинг над их реализацией;

требования к структуре и содержанию данных программ;

порядок представления государственными органами сведений о планируемых мероприятиях, которые направлены на создание, развитие, эксплуатацию или использование информационно-коммуникационных технологий, а также вывод из эксплуатации информационных систем и компонентов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Основное изменение заключается в том, что органы представляют не ежегодный план, а разрабатывают трехлетнюю программу информатизации собственной деятельности, подлежащую согласованию с Минцифры России и рассматриваемую Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использования информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Программы, таким образом, станут основанием для предоставления бюджетных средств на реализацию программ информатизации в каждом органе, что позволит

обеспечить согласованность данного процесса в различных ведомствах [12].

Подводя итог, можно утверждать, что информационное обеспечение как функция государственного управления тесно связано с созданием и функционированием государственных информационных систем. Неэффективность функционирования последних представляет собой проблему, связанную, в том числе, с реализацией бюджетных средств на их создание. В свою очередь, это обстоятельство может объясняться различием в подходах к организации информатизации в конкретных ведомствах и органах, что и выявляется в ходе мероприятий внешнего государственного контроля и аудита. В качестве совершенствования государственных расходов на информационное обеспечение следует принять предложенный Минцифры России проект постановления, предполагающий координацию планов информатизации органов на программно-целевой основе. В этих условиях реализация государственного финансового контроля осуществляется централизовано, что позволит эффективно контролировать расходы.

Список источников:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448

2. Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 15. - Ст. 1269

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.10.2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 42 – Ст. 6612

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 18 (часть II). – Ст. 2159

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2010 г. № 365 «О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 22. - Ст. 2778

6. Ефремова Е.И. Методика построения системы внутреннего контроля в некоммерческих организациях // Актуальные проблемы и перспективы развития аудита, бухгалтерского учета, экономического анализа и налогообложения. – Воронеж – Издательство: ВГАУ им. Императора Петра I, 2019. – С. 15-19.

7. Плисова А.Б. Контроль качества в аудите // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – Новосибирск: Издательство ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2014, № 13. – С. 213

8. Ковалева Н.Н. Административно-правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.14 / Ковалева Наталия Николаевна; [Место защиты: ГОУВПО «Саратовская государственная академия права»]. - Саратов, 2014. - 366 с.

9. Саркисян Г.Г. Информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. - 2018. - №2 (46). - С. 165-170.

13. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // URL: https://ach.gov.ru/promo/annual-report-2019/ (дата обращения: 27.04.2021)

14. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2018 году [Электронный ресурс] // URL: https://ach.gov.ru/promo/annual-report-2018/index.html (дата обращения: 27.04.2021)

10. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» за 2020 год [Электронный ресурс] // URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/utochnennyj-godovoj-otchet-2020.pdf (дата обращения: 27.04.2021)

11. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» за 2019 год

[Электронный ресурс] // URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/godovoj-otchet-za-2019-god.pdf (дата обращения: 27.04.2021)

12. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» за 2018 год [Электронный ресурс] // URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/otchet-2018-god.pdf (дата обращения: 27.04.2021)

УДК: 331.44

РЯЗАНЦЕВА Маргарита Васильевна,
кандидат технических наук,
доцент Департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
mvryazantseva@fa.ru

RYAZANTSEVA Margarita Vassilievna,
PhD in engineering sciences,
associate Professor of Psychology and human capital development Department
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ HR-БОТОВ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. Цель статьи заключалась в исследовании этических аспектов использования HR-ботов в различных подсистемах управления персоналом: для рекрутмента, обучения, адаптации, мотивации персонала и др. Полученные выводы основываются на анализе экспертных мнений по проблеме этики взаимодействия человека и роботов. Кроме того, результаты социологического опроса об использовании чат-ботов в процессе подбора персонала (n=236) продемонстрировали негативное отношение соискателей. Автором были предложены стратегии цифровой трансформации HR-процессов на основе чат-ботов. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости более детального изучения этических проблем взаимодействия человека и роботов, особенно в связи с растущей практикой использования HR-ботов для реализации все большего числа HR-функций.
Ключевые слова: этика, HR-бот, чат-бот, управление человеческими ресурсами, управление персоналом

ETHICAL ASPECTS OF USING HR-BOTS IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

Abstract. The purpose of the article was to study the ethical aspects of the HR-bots using in various subsystems of personnel management: for recruitment, training, adaptation, personnel motivation, etc. The conclusions based on the expert's opinions regarding ethics of human and robots interaction. In addition, the sociological survey results of using chatbots in the recruitment process (n=236) demonstrated negative attitudes of applicants. The author proposed strategies on the digital transformation of HR processes based on chatbots. The findings demonstrate the necessity in a more detailed study of the ethical problems of human-robot interaction, especially due to the growing practice of using HR-bots to implement an increasing number of HR functions.
Keywords: ethics, HR-bot, chatbot, human resource management, HR management.

Современные цифровые технологии активно проникают во все сферы нашей жизни. Не является исключением и такая сфера как управление персоналом. Компания Делойт еще в 2017 г. отмечала появление нового типа организаций, основанных на использовании технологий искусственного интеллекта (ИИ) [1].

Кроме цифровых технологий значительное влияние на изменение моделей управления бизнесом и человеческими ресурсами оказала пандемия, которая в прямом смысле слова продемонстрировала уязвимость и слабость человеческого ресурса. Проблему «слабого звена» организациям пришлось решать в 2020 г. в режиме реального времени, узаконивая удаленный режим даже в тех компаниях, в которых раньше это считалось невозможным по соображениям безопасности, что привело к существенным сдвигам в кадровой политике. По мнению ведущих консалтинговых агентств, пандемия спровоцировала появление нового тренда в сфере управления персоналом в 2021 г. – ориентация организаций не на отдельных специалистов, а на суперкоманды, оснащенные современными технологиями, такими как искусственный интеллект, электронное обучение, цифровые решения для совместной работы.

Деятельность организаций в период пандемии показала, что одним из важнейших факторов благополучия как организации в целом, так и отдельного

сотрудника является «этичное лидерство», которое должно стать новым трендом в сфере HR в 2021 г. В сложные для организации периоды времени именно руководители, лидеры должны возглавить работу по подержанию атмосферы взаимного уважения и доверия и соблюдения этических норм. Однако реализация концепции «этичного лидерства» осложняется тем, что и сами лидеры в период кризисов и при использовании цифровых технологий испытывают стресс, который может способствовать увеличению конфликтов и ухудшению отношений с коллегами и подчиненными. Проблема этичного лидерства приобретает дополнительную актуальность в контексте использования в процессе рекрутмента чат-ботов.

Уже более полувека развиваются технологии на основе ИИ, однако этические стороны их использования стали предметом всеобщего обсуждения лишь недавно. Правда, количество научных публикаций по проблеме взаимодействия человека и ИИ в последние годы постоянно возрастает. Например, если в период с 2000 по 2005 гг. согласно поисковым запросам на сайте научной электронной библиотеки eLibrary (поисковый запрос включал ключевые слова «робот» и «этика») было опубликовано около 46 тыс. научных статей по проблеме робототехники и этики, то уже после 2015 г. было опубликовано уже более 273 тысяч.

Цель данной статьи заключалась в анализе этических проблем, возникающих в процесс использования HR-ботов в системе управления персоналом и обсуждении этичных стратегий трансформации систем управления персоналом с помощью чат-ботов.

Под HR-ботом чаще всего понимается техническое решение для удобного взаимодействия работодателя и соискателя в процессе рекрутмента, или персонала по определенным сценариям.

HR-боты (они же чат-боты) обычно построены на основе технологий машинного обучения, которое используется как персонализированное диалоговое взаимодействие между человеком и технологиями. Некоторое время назад данные решения использовались в других областях, таких как служба поддержки клиентов и личные устройства. В настоящее время боты используются в самых разнообразных сферах управления персоналом: рекрутмент, адаптация персонала, проведение опросов и др.

Пожалуй, самой распространенной сферой использования чат-ботов в управлении персоналом является рекрутмент. Чат-боты позволяют информировать соискателя о вакансии, отвечая на рутинные вопросы соискателя о вакансии (уровень оплаты труда, место работы и др.), осуществлять подбор наиболее подходящей для кандидата вакансии, проводить анкетирование и оценку кандидата. Благодаря исключению всех ошибок, совершаемых в процессе проведения собеседований и рассмотрения «послужного списка» кандидатов, допускаемых в рамках текущего процесса, коэффициент успеха процесса рекрутмента увеличился более чем на 30% [7]. Общаясь с ботом в формате чата, соискатели могут размещать свои резюме, а работодатели – искать исполнителей по заданным параметрам.

Использование чат-ботов позволяет автоматизировать процесс рекрутмента, экономить время рекрутера на общение с кандидатом, а соискателям предлагается комфортная и уже достаточно привычная форма собеседования в формате «вопрос-ответ». Преимущества использования чат-ботов заключаются еще и в простоте их интеграции с другими приложениями, такими как Telegram, Viber, Facebook Messenger и мобильными устройствами.

Несомненными плюсами использования HR-ботов является возможность их обучения, автоматизация работы рекрутеров (до 70-80% работы рекрутера на верхушке воронки). По данным опросов, 66% кандидатам нравится общаться с чат-ботом [6].

Однако в использовании ботов есть и недостатки, одним из которых является критика этичности самой концепции их использования и этичности общения кандидатов с роботом, потому что определенную часть людей он может отталкивать.

Насколько нравственно использование роботов? Использование ИИ и HR-ботов стало предметом дискуссии среди представителей бизнеса (И. Макс, Д. Ма), ученых (С. Хокинг). Одним из представителей моральной философии, включившимся в дискуссию является британский ученый Д. Эдмонс.

Большинство экспертов указывают на следующие этические проблемы, сопровождающие процесс внедрения чат-ботов и ИТ-технологий на основе ИИ [4, 10, 2].

Во-первых, в результате автоматизации процессов на основе технологий ИИ возможно вымирание некоторых профессий и сокращение рабочих мест. Искусственный интеллект уже сейчас способен сократить время на организацию и проведение собеседования на 79%, а найм сотрудников при использовании ботов может быть эффективнее на 50% [5].

Во-вторых, проблема неравенства. Например, владельцы кадровых агентств, использующих технологии ИИ, будут обогащаться за счет их использования, т.к. они смогут существенно сэкономить на фонде оплаты труда рекрутеров. Большинство компаний, по мнению Харари, не переживут цифровизацию, что приведет к их банкротству и росту нестабильности на рынке труда [11].

В-третьих, информационная безопасность и защита персональных данных. Насколько этично использование полученной ботом конфиденциальной информации и персональных данных? Следует ли предусмотреть механизм обезличивания персональных данных, передаваемых боту? Существует ли соглашение о конфиденциальности между пользователем и ботом? Безопасность ИТ-систем постоянно повышается, но и мастерство хакеров тоже возрастает. Современное правовое регулирование защиты персональных данных всю ответственность за обеспечение безопасности персональных данных возлагает на организацию.

В-четвертых, сбои в системе ИИ. Эксперты опасаются того, что системы на основе ИИ станут работать против человека. Есть примеры сбоев, в результате которых системы ошибочно интерпретировали полученную информацию, результатом чего являлась дискриминация кандидатов по расовому признаку.

Наконец, в-пятых, это проблема гуманности использования ботов в управлении персоналом. С одной стороны, технологии на основе ИИ становятся всё совершенней, зачастую пользователи не понимают даже, что они общаются с ботом. С другой стороны, в условиях дефицита времени на живое общение, чат-боты могут заменить собой вообще потребность человека в живом общении. Возникнет кибер-зависимость от общения с чат-ботами. Кроме того, могут возникнуть психологические проблемы (оскорбленные чувства, стресс и др.) в случае, если человек принимает бота за человека [14].

Негативное отношение к чат-ботам подтверждают и результаты социологического исследования, проведенного в 2020 г. в одном из рекрутинговых агентств (n = 236 чел.). Более половины респондентов отнеслись бы к звонку с предложением о работе от HR-бота скорее отрицательно, так как предпочитают общение с человеком. По нашему мнению, данное отношение обусловлено, как было отмечено ранее, недостаточной развитостью данного вида технологий.

Современные психологи, изучая работу мозга человека в процессе решения сложных морально-этических проблем с помощью МРТ (технологий магнитно-резонансной томографии), наблюдают, как отдельные участки мозга буквально сходят с ума. Процесс принятия решений человеком, по мнению Д. Канемана, осуществляется не только с помощью логики, но и эмоций. Причем, при решении морально-этических проблем эмоциональная система человека играет роль сдерживающего фактора («не делай этого!», «это неправильно!»). Чат-боты, действующие по определенному сценарию, даже при наличии механизма самообучения, лишены подобного механизма.

Возможно, именно по этой причине HR-боты очень часто не воспринимаются серьезно: некоторые соискатели не хотят общаться с роботом и кладут трубку, другие – не отвечают по существу, третьи – начинают даже «троллить» HR-бота. Психологические реакции отдельных людей на необходимость общения с машиной в настоящее время не изучены. В то же время современные ИТ-технологии на основе ИИ в большей степени поддаются самообучению в направлении организации конструктивного и результативного общения с собеседником.

Целесообразно выделить еще одну этическую проблему – гендерную. Очень многие эксперты для преодоления психологических барьеров при общении с ботом рекомендуют использовать чат-бот женского типа. Но не возникает ли в этом случае проблемы гендерной дискриминации. В каком гендере должен выступать бот: в мужском или женском? Можно проблему рассматривать еще шире – в контексте расового и религиозного разнообразия. Некоторые разработчики считают, что у ботов не должно быть пола. Возможно, в силу языковой специфики это может быть реализовано в англоязычных странах, но во многих языках невозможно ссылаться на объект или человека, не указав пол.

Вместе с тем существуют экспертные мнения, согласно которым существующие чат-боты уже используют определенные элементы морали [3]. Прежде всего в них реализован главный моральный принцип – не допустить нанесения вреда. По мнению экспертов, в некоторых ситуациях чат-боты могут демонстрировать более высокие моральные качества, чем люди. Они более рациональны при принятии решений, лишены влияния эмоций, особенно таких негативных как гнев, страх, зависть, что позитивно сказывается на принимаемых роботами

решениях. Для чат-бота важнее интересы дела и организации, а не извлечение личной выгоды. Чат-боты в соответствии с заложенным алгоритмом будут действовать в соответствии с организационными нормами, а не собственными целями. Эффективность их работы подтверждается, например, сокращением числа ошибок при подборе кандидатов в процессе рекрутмента.

Кроме того, растет специализация чат-ботов на выполнении конкретных функций в управлении персоналом. Значит, цифровых HR-помощников можно будет использовать для осуществления конкретных задач, что позволит упростить алгоритмы их функционирования и сократить количество норм и правил, которые должен будет «изучить» каждый HR-бот. Их использование позволит уменьшить уровень стресса персонала, обусловленный проблемой ситуационной изменчивости.

Дадим некоторые стратегии цифровой трансформации HR-процессов на основе чат-ботов.

1. Руководство компании должно объективно оценить целесообразность использования технологии ИИ. Не секрет, что у многих организаций возникает мотивация на внедрение новых технологий лишь потому, что они новые, передовые. Но при внедрении технологических инноваций важно учитывать этическую сторону этого процесса, насколько в действительности данные технологии позволят повысить эффективность организации и помогут облегчить жизнь ее сотрудникам. Существует мнение, что без принятия соответствующих мер в условиях удаленной работы снижается вовлеченность персонала.

2. При внедрении технологии ИИ необходимо проанализировать целевую аудиторию, в отношении которой планируется ее использование. Миллениалы с большей вероятностью будут взаимодействовать с чат-ботом, как с настоящим человеком [9].

3. Внедрение и развитие технологии ИИ должно проходить поэтапно с учетом возможностей и потребностей конкретной компании. Не следует ждать, пока данные технологии достигнут совершенства, и рассчитывать, что этот идеал можно будет сразу внедрить в деятельность организации. Поскольку чат-боты построены на основе машинного обучения, они достигнут своего совершенства в процессе своего использования.

4. Следует заранее определить направления использования технологии ИИ. Как отмечалось выше, современные HR-боты способны упростить и автоматизировать выполнение самых разных функций по управлению персоналом. Какие-то организации начинают их использовать для е-рекрутинга, а какие-то – с использования чат-ботов в процессе адаптации персонала. Как например, компания EY, где была разработана Программа EY Onboarding Buddy для предоставления новым сотрудникам важной информации (ранее эти функции выполняли специалисты по персоналу), а также для ответов на вопросы в процессе адаптации [13]. В первую очередь надо выбирать те направления, где есть проблемы с получением информации, дефицитом времени для решения стратегических вопросов.

5. Одной из полезных функций чат-ботов может стать информационная поддержка работников в процессе изучения и применения этических норм компании. Соблюдение корпоративных требований может быть затруднительным, если кодекс этики организации представляет собой достаточно объемный документ, наполненный общими принципами. Так, консалтинговая компания Accenture, предлагающая услуги в сфере цифровой трансформации, проанализировав свой Кодекс этики, осознала, что несмотря на то, что в нем заложено всего шесть ключевых ценностей, 400 тыс. сотрудников по всему миру не могли быстро найти ответы на возникающие в процессе их работы этические дилеммы. В результате был создан чат-бот по вопросам этики, с помощью которого сотрудники компании смогли получить ответы на свои конкретные вопросы и быстро находить информацию, чтобы действовать в рамках корпоративных стандартов [12].

Выводы. В последние годы на российском и международном рынках представлено огромное количество HR-ботов разного уровня, ориентированных на автоматизации различных HR-функций (адаптация, подбор, мотивация персонала, управление талантами и др.). Однако при их использовании необходимо учитывать и этические аспекты. В настоящее время недостаточно изучен процесс взаимодействия искусственного интеллекта и человека. В научной литературе активно дискутируется этическая проблема замены реального общения соискателя с рекрутером на взаимодействие в чат-ботом, а также этическая проблема предоставления чат-боту права принятия решения в соответствии с заданным сценарием. Недостаточная изученность данных вопросов порождает недоверие к использованию данных технологий в сфере управления человеческим

капиталом. Одной из стратегий преодоления такого недоверия может стать честность при использовании роботов, когда чат-бот честно говорит, что разговор проводит робот. При том можно сделать акцент на высокий технологический уровень компании. Кроме того, с целью снижения недоверия боту, по мнению психологов, лучше придать чат-боту женскую манеру речи.

С учетом расширения практики использования HR-ботов для реализации все большего числа HR-функций необходимо более детальное изучение этических проблем взаимодействия человека и роботов.

Список источников:

1. Берсин Дж., Пелстер Б., Шварц Дж., Ван дер Вивер Б. 2017. Новые правила игры в цифровую эпоху: исследование «Делойта» «Международные тенденции в сфере управления персоналом» за 2017 год. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/ human-capital/russian/hc-2017-global-human-capital-trends-gx-ru.pdf (дата обращения: 29.04.2021).

2. 9 главных этических проблем искусственного интеллекта. https://hr-portal.ru/article/9-glavnyh-eticheskih-problem-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 29.04.2021).

3. Должны ли роботы разбираться в морали и этике? https://habr.com/ru/company/asus/blog/367251/ (дата обращения: 29.04.2021).

4. Жигун Л.А., Рязанцева М.В., Субочева А.О., Кохова И.В., Сидоров Н.В., Смирнова М.Е., Маслова В.М., Иванова И.А., Сахарова Н.В. Проблемы подготовки специалистов в сфере управления персоналом в условиях цифровой экономики. Монография. М.: СВИВТ, 2020. Том 2. 249 с.

5. Захаров А. Бот-рекрутер: как он экономит деньги бизнеса. https://vc.ru/services/183878-bot-rekruter-kak-on-ekonomit-dengi-biznesa (дата обращения: 29.04.2021).

6. Зачем HR-ам технологии и как чат-боты автоматизируют рекрутинг. https://hrmessenger.com/blog/zachem-hr-technologii (дата обращения: 29.04.2021).

7. Искусственный интеллект в сфере управления персоналом: по-настоящему «убойное» приложение URL:https://hr-portal.ru/article/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-upravleniya-personalom-po-nastoyashchemu-uboynoe-prilozhenie (дата обращения: 29.04.2021).

8. Минина В. Н. 2019. НИ-боты в управлении человеческими ресурсами организации. Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент 18 (3): 400-418. http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2019.304 (дата обращения: 29.04.2021).

9. Полевая М.В. Поколение Z: развитие научно-исследовательского потенциала. // Самоуправление. – 2020. – Т.2. - № 2 (119). – С.437-440

10. Управление человеческими ресурсами в условиях глобальных изменений. Монография / Под редакцией М.В. Полевой, Е.В. Камневой, М.М. Симоновой. М.: СВИВТ, 2020. 531 с.

11. Цифровая перезагрузка. Прогнозы 2021 года от мировых экспертов и экономистов. URL: https://b-mag.ru/cifrovaja-perezagruzka-prognozy-2021-goda-ot-mirovyh-jekspertov-i-jekonomistov/ (дата обращения: 29.04.2021).

12. Blanding M. Ethics Bots and Other Ways to Move Your Code of Business Conduct Beyond Puffery. https://hbswk.hbs.edu/item/ethics-bots-and-other-ways-to-move-your-code-of-business-conduct-beyond-puffery (дата обращения: 29.04.2021).

13. Burlacu G. What EY Learned When It Started Using HR Bots. URL: https://www.tlnt.com/what-ey-learned-when-it-started-using-hr-bots/ (дата обращения: 29.04.2021).

14. Mowbray M. Ethics for Bots URL: https://www.hpl.hp.com/techreports/2002/HPL-2002-48R1.pdf (дата обращения: 29.04.2021).

УДК: 004:339.18(045)

САВИНА Светлана Владимировна,
кандидат физико-математических наук,
доцент Департамента бизнес-информатики,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва
Ssavina@fa.ru

SAVINA Svetlana Vladimirovna,
PhD in Physico-mathematical sciences,
associate professor of Department of business informatics,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности использования технологии блокчейн малыми и средними предприятиями, потенциальные выгоды, которые внедрение блокчейн может принести малым и средним предприятиям, а также прогнозируемые проблемы, которые могут помешать малому бизнесу воспользоваться преимуществами внедрения блокчейн. В статье исследуются тенденции развития технологии блокчейн в различных странах и политика, направленная на повышение осведомленности и поддержку инновационной деятельности в сфере блокчейн.
Ключевые слова: технологии распределенного реестра, блокчейн, инновации.

USE OF BLOCKCHAIN BY SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES: FEATURES AND CHALLENGES
Abstract. This article examines the specifics of using blockchain technology by small and medium-sized enterprises, the potential benefits that blockchain implementation can bring to small and medium-sized enterprises, as well as predictable problems that may prevent small businesses from taking advantage of blockchain implementation. The article examines trends in the development of blockchain technology in various countries and the policies aimed at raising awareness and supporting innovation in the blockchain field.
Keywords: distributed ledger technologies, blockchain, innovation.

Рассмотрим особенности и проблемы использования технологий блокчейн малыми и средними предприятиями. Технология распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, или DLT) – это электронная система баз данных, распределенная между несколькими сетевыми узлами или устройствами. Эта технология, основанная на десятилетиях эволюции криптографических исследований, создает децентрализованные распределенные системы, в которых хранимая информация неизменна, безопасна и прозрачна. Это позволяет исключить посредничество, повысить доверие между сторонами, эффективность бизнеса и сократить расходы. Несмотря на то, что существует множество технологий распределенного реестра, которые тестируются и коммерциализируются, рынок все еще находится на ранней стадии развития, и существуют соответствующие проблемы, которые могут препятствовать дальнейшему расширению использования технологии блокчейн. Проблемы носят более структурный характер для бизнес-сообщества, такие как отсутствие осведомленности и цифровых навыков у малых и средних предприятий, что может ограничивать внедрение решений на основе DLT, даже когда они достигают зрелой стадии [1].

Блокчейн – это безопасная децентрализованная технология баз данных. Таким образом, продукты на основе блокчейн могут стать важным инструментом для обеспечения защиты конфиденциальных данных, а также повышения подотчетности и доверия между сторонами. Проще говоря, технологии блокчейн предлагают набор уникальных функций, недоступных ни в одном другом типе существующих компьютерных сетей. Самым важным примером является Интернет, который основан на сети серверов, которыми управляют в основном частные интернет-операторы, хранящие данные. Вместо этого данные, хранящиеся в блокчейн, не контролируются и не управляются каким-либо одним объектом, но хранятся одновременно во всех узлах сети, имеют отметку времени, не могут быть изменены и могут быть прозрачно

проверены любой данной стороной (с некоторыми различиями в разрешенных и несанкционированных сетях). Это позволяет любой записи данных в цепочке блоков стать по-настоящему уникальной и не дублируемой, и впервые в истории ввести понятие «цифровые активы» [2].

В то время как традиционные базы данных управляются и обслуживаются центральным оператором с данными, хранящимися на его серверах и центрах обработки данных, базы данных на основе блокчейн распределяют данные между узлами сети. Это означает, что база данных безопасна и не требует, чтобы какой-либо участник сети доверял кому-либо другому, поскольку каждый из них хранит всю историю транзакций. Таким образом, распределенное хранилище обеспечивает повышенную безопасность.

Некоторые эксперты называют блокчейн зарождающимся «интернетом ценностей» и «токен-экономикой», поскольку публичные реестры без разрешения допускают византийскую отказоустойчивость и предотвращают проблему двойных расходов.

В отличие от традиционных компьютерных сетей (включая глобальную интернет-инфраструктуру), криптографические системы, лежащие в основе публичного реестра без разрешений, способны гарантировать уникальность цифровых элементов, зарегистрированных в реестре, что делает невозможным двойное расходование (т.е. передачу одного и того же актива А двум или более разным счетам в бухгалтерской книге). Так называемый «протокол консенсуса» обеспечивает целостность информации, записанной в реестр, в любое время, независимо от возможных злонамеренных мотивов некоторых участников сети. Это означает, что они позволяют всем узлам читать или записывать в реестр, но так называемый «протокол консенсуса» обеспечивает целостность регистрируемой информации в любое время, независимо от возможных злонамеренных мотивов некоторых участников сети. Это означает, что подделать информацию, зарегистрированную в публичной книге, практически невозможно. Это заставило многих предпринимателей задуматься о том, как создание цифровых токенов, представляющих любой вид активов, может открыть множество новых экономических и финансовых возможностей [3].

Блокчейн был разработан для поддержки инноваций в области финансов, и первые инициативы на глобальном уровне исходили от этого сектора. Первое и наиболее известное применение технологии было в Биткоин, системе электронных денег, которая стремилась создать новую глобальную платежную систему, которая бы проводила транзакции, полностью минуя финансовых посредников [4]. С тех пор было запущено большое количество альтернативных криптовалют. В глобальном масштабе последующее появление различных форм «виртуальных активов», права собственности на которые криптографически закреплены в цепочках и могут быть доступны, совместно использоваться компаниями и гражданами открывает путь для важных инноваций, но также и для соответствующих рисков. Регулирующие органы на международном уровне работают над ограничени-

Рис. 1. Блокчейн проекты в мире

ем таких рисков, в частности, в отношении практики противодействия отмыванию денег и борьбе с финансированием терроризма.

Рассмотрим новые тенденции в применении технологий блокчейн. Индустрия блокчейн быстро развивается во многих секторах, помимо финансовых услуг, и приложения блокчейн могут распространяться во всей экономике. Стартапы разрабатывают альфа- и бета-версии решений для блокчейнов в различных секторах, таких как здравоохранение, окружающая среда, кибербезопасность, управление цепочками поставок, международная торговля, цифровая идентичность, творческая индустрия, голосование и многие другие. Это проекты B2C (Business to Consumer), B2B (Business to Business), а также B2G (Business to Government).

На международном уровне существуют проекты по разработке решений во множестве функциональных областей: от управления цепочкой поставок до конфиденциальности и безопасности, от сертификации до управления идентификацией, от интеллектуальной собственности до управления человеческими ресурсами. В свою очередь, эти приложения нацелены на клиентов в секторах от здравоохранения до финансов, от энергетики до образования, от высокотехнологичного производства до государственного управления [5].

Стартапы часто играют ключевую роль в разработке новых решений как индивидуально, так и в сотрудничестве с малыми и средними предприятиями, крупными операторами и государственными администрациями. Новая предпринимательская среда, открытая этой технологией, объединяет инновационных предпринимателей и экспертов из известных компаний и учреждений [6]. Гибкость стартапов позволяет им исследовать широкий спектр приложений и часто предоставлять инновационные решения государственным администрациям и крупным организациям, не обладающим внутренними навыками.

Появление поставщиков «Блокчейн как услуга» (BaaS), которые предлагают стороннюю облачную инфраструктуру и управление для фирм, разрабатывающих приложения блокчейн, способствует развитию экосистем, основанных на новых технологиях. Поставщики BaaS управляют внутренними операциями систем блокчейн, позволяя предпринимателям и стартапам сосредоточиться на дизайне и актуальности своих приложений. Они также позволяют малым и средним прелприятиям извлекать выгоду из уникальных особенностей технологии без необходимости крупных собственных инвестиций в развитие технологий, хотя осведомленность и понимание являются необходимыми условиями для завоевания доверия.

Многие компании по всему миру сейчас рассматривают конкретное применение этой технологии в своем бизнесе. Согласно недавнему глобальному опросу 1386 руководителей высшего звена в Бразилии, Канаде, Китае, Германии, Гонконге, Израиле, Люксембурге, Сингапуре, Швейцарии, Объединенных Арабских Эмиратах, Великобритании и США, более половины (53%) считают технологию одним из пяти стратегических приоритетов для своих компаний, по сравнению с 43% в 2018 году. Что важно для малых и средних предприятий, большинство руководителей крупных организаций (85%) также признают тот факт, что их поставщики, клиенты и/или конкуренты работают над блокчейн-решениями проблем в цепочках добавленной стоимости, которые теперь обслуживают их организацию. Но большинство проектов все еще находится на ранней стадии разработки (альфа- или бета-версии).

Однако в последние годы произошло сильное ускорение внедрения блокчейн-проектов в производство, скачок с 23% в 2019 году до 39% в 2020 году. Аналогичным образом, исследование Миланского политехнического университета показывает устойчивый рост проектов блокчейн на глобальном уровне с 2016 года: если рассматривать как анонсированные, так и реализованные проекты блокчейн, их число увеличилось в шесть раз в период с 2016 по 2019 год (рис. 1).

Таким образом, блокчейн может стать важным инструментом для обеспечения целостности и безопасности данных, одновременно повышая подотчетность и доверие между заинтересованными сторонами. История транзакций распределяется между участвующими узлами сети, что снижает необходимость полагаться на посредников и других типов централизованных субъектов. Неизменность данных, содержащихся в блокчейн, еще больше увеличивает прозрачность системы.

Программное обеспечение на основе блокчейн открывает отличные возможности для малых и средних предприятий и стартапов, поскольку его приложения могут помочь новым и малым предприятиям преодолеть проблемы, связанные с размером, например, проблемы, связанные с и непрозрачно-

стью информации, снизить транзакционные издержки, повысить эффективность процессов, улучшить управление цепочкой поставок и стимулировать инновации. Однако, малые и средние предприятия также сталкиваются с проблемами, связанными с внедрением блокчейн: например, с необходимостью инвестировать в другие дополнительные технологии и низкой функциональной совместимостью решений блокчейн от разных поставщиков.

Политика, связанная с блокчейн, изначально была сосредоточена на понимании и регулировании обмена криптоактивами, но в последние годы правительства разных стран (например, Италии, Израиля) все чаще применяют тонкие политические подходы для продвижения инновационных вариантов использования блокчейн в различных отраслях. В некоторых странах проводится политика, направленная, например, на повышение осведомленности о блокчейн среди предприятий в рамках государственного управления; внедрение национальных стратегий для реализации общегосударственного подхода; интеграция блокчейн в публичные сервисы; проведение пилотных испытаний в сотрудничестве с частным сектором для поддержки инноваций; построение публичной блокчейн-инфраструктуры; предоставление услуг на региональном и местном уровне. Эти политические инициативы могут предоставить варианты использования блокчейн малым и средним предприятиям, которые стремятся или рассматривают возможность внедрения блокчейн, одновременно решая некоторые из основных проблем для более широкого распространения технологии, такие как отсутствие осведомленности и навыков, отсутствие взаимодействия между системами и отсутствие доступа к цифровой инфраструктуре.

Список источников:

1. Магомедов, Р.М. Анализ реализации национального проекта «цифровая экономика» в России / Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 5. – С. 306-310.

2. Магомедов, Р.М. Влияние трансграничных платежей на экономику России / Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 4. - Т.2. – С. 373-376.

3. Магомедов, Р.М. Развитие услуг IT-аутсорсинга в банковском секторе в России/ Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 5.– С. 302-305.

4. Осознанная цифровизация. [Электронный ресурс] URL: https://spb.plus.rbc.ru/news/5f9a5ebd7a8aa9a8751a3d14

5. Савина, С.В. Развитие облачных сервисов в России в эпоху цифровой экономики / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 5. – С. 389-392.

6. Савина, С.В. Российский и мировой опыт по противодействию «оттыванию грязных денег» / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 4. - Т.2. – С. 443-449.

УДК: 004:339.18(045)

САВИНА Светлана Владимировна,
кандидат физико-математических наук,
доцент Департамента бизнес-информатики,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва
Ssavina@fa.ru

SAVINA Svetlana Vladimirovna,
PhD in Physico-mathematical sciences,
associate professor of Department of business informatics,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ВОЗМОЖНОСТИ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности онлайн-платформ для малого и среднего бизнеса. В статье также исследуется, как в настоящее время в мире предпринимаются политические меры по поддержке доступа малого и среднего бизнеса к цифровым платформам и обеспечения равных условий для них. В статье приводятся конкретные примеры политики, принятой в некоторых странах для поддержки более широкого использования онлайн-платформ малыми и средними предприятиями, как до, так и во время пандемии COVID-19.
Ключевые слова: онлайн-платформа, малый и средний бизнес, цифровая экономика, цифровизация.

POSSIBILITIES OF ONLINE PLATFORMS FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES
Abstract. This article discusses the possibilities of online platforms for small and medium-sized businesses. The article also explores how policy measures are currently being taken around the world to support small and medium-sized businesses' access to digital platforms and ensure a level playing field for them. The article provides concrete examples of policies adopted in some countries to support the increased use of online platforms by small and medium-sized enterprises, both before and during the COVID-19 pandemic.
Keywords: online platform, small and medium business, digital economy, digitalization.

Онлайн-платформы играют центральную роль в развитии цифровой экономики и общества. В последнее десятилетие они стали повсеместными, оказывая влияние на большинство секторов экономики и социальную динамику в мире. Онлайн-платформы могут быть посредниками, поставщиками прямых услуг, работодателями, кредиторами или сочетанием всего вышеперечисленного. Трудно переоценить их роль в быстром развитии цифровой экономики.

Например, в Соединенных Штатах доля электронной торговли в общем объеме розничных продаж выросла с 0,6% в 1999 г. до 16,1% во втором квартале 2020 г. Глобальная пандемия COVID-19 и связанные с ней требования к социальному дистанцированию ускорили эти тенденции [1].

Более широкое распространение онлайн-платформ особенно важно для малого и среднего бизнеса. В отличие от более крупных фирм, способность малого и среднего бизнеса развивать внутреннюю цифровую инфраструктуру, которая может извлечь выгоду из преимуществ цифровизации, ограничена нехваткой финансовых ресурсов [2].

Использование онлайн-платформ предоставляет возможности для решения проблем, связанных с размером предприятия, и позволяет малому и среднему бизнесу извлекать выгоду из цифровой трансформации. Онлайн-платформы предлагают очевидные преимущества для малого и среднего бизнеса. Они предоставляют средства для доступа к новым рынкам, каналам поиска и множеству цифровых сетей. Они также обеспечивают возможности для повышения эффективности бизнеса, что может привести к экономии за счет масштаба, использованию сетевых эффектов и, в свою очередь, повышению конкурентоспособности и производительности компаний.

Цифровые технологии могут существенно снизить многие виды затрат: затраты на поиск, затраты на распространение, затраты на отслеживание и затраты на проверку [3]. Недавнее исследование, проведенное в 10 странах в четырех отраслях, в которых малые

и средние предприятия составляют большинство (отели, рестораны, такси и розничная торговля), показало, что платформы могут повысить производительность [4].

В то же время малые и средние предприятия сталкиваются с проблемами при использовании онлайн-платформ. Хотя онлайн-платформы могут обойти проблемы и расходы, связанные с разработкой собственной внутренней цифровой инфраструктуры, они не являются бесплатными. Использование онлайн-платформ сопряжено с прямыми и косвенными расходами: от структуры комиссионных, предлагаемой платформами, до необходимости делиться конфиденциальными бизнес-данными. Возможная антиконкурентная практика со стороны онлайн-платформ также может угрожать справедливой конкуренции на рынке, и регулирующие органы во многих странах внимательно следят за этим явлением.

Многие правительства поддерживают переход малых и средних предприятий на цифровые методы ведения бизнеса, особенно в контексте глобальной пандемии COVID-19. Правительства многих стран проявили интерес к оказанию помощи малым и средним предприятиям и предпринимателям в использовании преимуществ онлайн-платформ. Некоторые из них ввели политику, которая конкретно нацелена на повышение квалификации и осведомленности малого и среднего бизнеса, участие в электронной торговле, присутствие в Интернете или увеличение возможностей использования онлайн-платформ для удаленной работы, такая политика стала наиболее актуальной в период пандемии.

Дадим определение онлайн-платформы: Онлайн-платформа - это цифровая услуга, которая облегчает взаимодействие между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей (будь то фирмы или отдельные лица), которые взаимодействуют через Интернет [5]. Термин «пользователи» рассматривается здесь в более широком смысле и включает: не только физических лиц и фирмы любого размера, но также правительства, некоммерческие организации и другие субъекты экономики.

Онлайн-платформы играют центральную роль в цифровой экономике, они предоставляют большие возможности для развития малых и средних предприятий в условиях цифровой экономики.

Во время COVID-19 онлайн-платформы открыли новые каналы продаж и поиска для малого и среднего бизнеса и облегчили их доступ ко множеству типов цифровых сетей, которые могут иметь ключевое значение для выживания и расширения как существующих, так и зарождающихся малых и средних предприятий – путем предоставления электронных коммерческих продаж, возможности удаленной работы и многое другое.

Однако малый и средний бизнес сталкивается с проблемами и рисками при работе с использованием онлайн-платформ. Отсутствие цифровых навыков и необходимость адаптации бизнес-моделей могут быть серьезными препятствиями. Существуют также риски, связанные с цифровой безопасностью, нарушением конкуренции и возможными эффектами блокировки.

Правительства стран должны сыграть важную роль в обеспечении большего использования онлайн-платформ (и, в свою очередь, в стимулировании устойчивого роста экономики). Правительства некоторых стран ввели политику, направленную на более широкое использование малым и средним бизнесом онлайн-платформ посредством информационных кампаний, ваучеров на консультационные услуги, инструментов самооценки или обучения. Эти инициативы обычно нацелены на более активное участие малого и среднего бизнеса в электронной коммерции, более широкое присутствие в Интернете и коммуникационные платформы, которые могут облегчить удаленную работу. Некоторые правительства также продвигают программы в сотрудничестве с крупными онлайн-платформами. Это особенно актуально в контексте COVID-19.

Главная особенность онлайн-платформ связана с их способностью создавать и предоставлять сетевые эффекты. Прямые внешние эффекты сети можно определить, как изменение выгоды, которую агент получает от использования товара/услуги, когда количество потребителей или пользователей одного и того же товара/услуги увеличивается, например, ценность для пользователя социальной сети увеличивается с увеличением общего числа других пользователей той же социальной сети.

Рассмотрим примеры политики, принятой в некоторых странах для поддержки онлайн-платформ для малого и среднего бизнеса.

Программа датского правительства SMEs: Digital была создана как скоординированная схема и является частью Стратегии национального правительства по цифровому росту Дании, направленной на поддержку цифровых технологий и трансформация

датских малых и средних предприятий. SME: Digital представляет собой «Центр электронной торговли», инициативу, предназначенную для оказания помощи малым и средним предприятиям в онлайн-продажах [6].

«Центр электронной торговли», как и стратегия в целом, направлен на продвижение цифровизации и электронной коммерции среди малых и средних предприятий всех секторов датской промышленности. «Центр электронной торговли» специально предназначен для малых и средних предприятий. Министерство промышленности, бизнеса и финансов отвечает за инициативу, начатую в 2018 году. В 2018 году в Дании было выделено 10 миллионов датских крон, 20 миллионов датских крон в 2019 году и 25 миллионов датских крон в 2020-2021 годах.

Программа содержит несколько различных инструментов, таких как гранты на частные консультации, чтобы прояснить и развить потенциал компании в области электронной коммерции, подготовить бизнес-обоснование для перехода на передовые решения электронной коммерции стоимостью до 100 000 датских крон. Владельцы малого и среднего бизнеса также имеют возможность получить персонализированную стратегию увеличения продаж в Интернете. «Центр электронной торговли» также проводит семинары, которые сопровождаются грантом в размере 25 000 датских крон.

«Центр электронной торговли» делится историями успеха малых и средних предприятий, которые увеличили свои доходы и прибыль за счет использования онлайн-платформ в качестве ключевого канала розничной торговли. Также есть возможность для получения дополнительных консультаций по электронной торговле и электронному экспорту в Министерстве иностранных дел, включая продвижение конкретных возможностей международного рынка.

Министерство экономики и финансов Франции в рамках своей реакции на COVID-19 опубликовало онлайн-руководство по оказанию помощи малому и среднему бизнесу в использовании цифровых инструментов и онлайн-платформ.

Французское правительство обратилось к провайдерам онлайн-платформ с призывом делать бесплатные предложения или предлагать свои услуги по льготной ставке для малого и среднего бизнеса во Франции. Затем правительство предоставило перечень компаний частного сектора и их льготных предложений. Перечисленные онлайн-платформы предлагают решения, помогающие малому и среднему бизнесу разрабатывать коммерческие веб-сайты, использовать платежные решения, онлайн-платформы, а также решения для логистики и доставки. Все это нацелено на малый бизнес с акцентом на французский рынок и французского потребителя, а не на экспорт за границу.

Великобритания в рамках инициативы great.gov.uk запустило платформу Selling Online Overseas с DIT's E-Exporting Program, чтобы предоставить инструменты и информацию для помощи фирмам, экспортирующим продукты для потребителей посредством использования торговых площадок в Интернет.

Инициатива координируется Министерством международной торговли Великобритании и была начато в ноябре 2016 года. Сервис предлагает инструмент, который помогает британским предприятиям находить онлайн-рынки и продавать продукты на этих платформах.

Владельцы бизнеса могут выбрать категорию экспортного продукта (например, здоровье и красота, еда и напитки) и рынок, на который они хотят ориентироваться, после чего предоставляется список онлайн-платформ, соответствующих их критериям. Инструмент также предоставляет актуальную информацию о рынке, такую как зарегистрированные пользователи, рынки, на которых они работают, комиссия за использование. Инициатива предлагает бесплатную поддержку британских консультантов по электронной коммерции.

С ноября 2016 года 1236 британских компаний подали заявки на продажу на онлайн-рынке через службу Selling Online Overseas, в то время как 3136 компаний подали заявки на использование этой услуги.

Малый и средний бизнес используют онлайн-платформы для выполнения определенных бизнес-функций, таких как: маркетинг, коммуникация, предоставление услуг, финансирование, оплата, удаленная работа, телеконференции или инновации и т. д. Онлайн-платформы позволяют малым и средним предприятиям сокращать транзакционные издержки, увеличивать клиентскую базу, открывая возможности для инноваций.

Однако использование онлайн-платформ для малого и среднего бизнеса сопряжено со значительными проблемами и рисками. Важные риски, связанные с защитой данных, потенциальным нарушением кон-

куренции, цифровой безопасностью и эффектами блокировки, которые могут негативно повлиять на малый и средний бизнес.

Международные данные по электронной торговле показывают растущее участие фирм всех размеров в онлайн-торговле во время пандемии. Обычно малый и средний бизнес с большей вероятностью будут продавать в Интернете через свои собственные веб-сайты, приложения, чем на торговых площадках электронной коммерции, но более мелкие фирмы, на которые приходится значительная доля онлайн-продаж, делают большинство из них через онлайн-платформы.

Правительства ряда стран предлагают поддержку, чтобы стимулировать использование малым и средним бизнесом онлайн-платформ, хотя распространение онлайн-платформ широко варьируется в зависимости от страны и региона как по структурным, так и по политическим причинам. Растущее число государственных программ различных стран нацелено на поощрение цифровизации малого и среднего бизнеса через онлайн-платформы, а иногда и в сотрудничестве с ними. Кризис COVID-19 увеличил политические усилия в этом направлении, уделяя повышенное внимание укреплению возможностей электронной коммерции, рекламы, связи и удаленной работы.

Дальнейшие исследования направлены на усиление доказательной базы, например, путем расширения сбора данных о малых предприятиях (менее 10 сотрудников), расширение охвата данных ИКТ на другие типы платформ, помимо электронной коммерции и социальных сетей, чтобы лучше понять возврат инвестиций для малых и средних предприятий. Лучшее понимание влияния цифровых платформ на бизнес и условия конкуренции, а также внутренние процессы малых и средних предприятий имеет решающее значение для разработки будущей политики в области использования онлайн-платформ.

Список источников:

1. Магомедов, Р.М. Анализ реализации национального проекта «цифровая экономика» в России / Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 5. – С. 306-310.

2. Магомедов, Р.М. Влияние трансграничных платежей на экономику России / Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 4. - Т.2. – С. 373-376.

3. Магомедов, Р.М. Развитие услуг IT-аутсорсинга в банковском секторе в России/ Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 5.– С. 302-305.

4. Осознанная цифровизация. [Электронный ресурс] URL: https://spb.plus.rbc.ru/news/5f9a5ebd7a8aa9a8751a3d14

5. Савина, С.В. Развитие облачных сервисов в России в эпоху цифровой экономики / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 5. – С. 389-392.

6. Савина, С.В. Российский и мировой опыт по противодействию «отмыванию грязных денег» / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 4. - Т.2. – С. 443-449.

УДК 347.772

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования, экономической деятельности Юридический факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
esviridova@fa.ru

SVIRIDOVA Ekaterina Alexandrovna,
Ph.D. in Law Science
Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

УЧЕТ И ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ОБОЗНАЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Аннотация. В статье анализируются риски, связанные с регистрацией обозначения в качестве товарного знака. Выделяются риски, предшествующие такой регистрации, и риски, возникающие после регистрации товарного знака. Первую группу рисков предлагается нивелировать путем получения предварительного согласия правообладателя сходного до степени смешения противопоставленного товарного знака, оспаривания товарного знака по признаку введения в заблуждение, а также с помощью использования института досрочного прекращении правовой охраны т.н. «брошенных» товарных знаков. Вторая группа рисков может быть снята после введения новых ресурсов Роспатента по проведению экспертизы заявленного на регистрацию обозначения.
Ключевые слова: товарный знак, регистрация, прекращения правой охраны, сходство до степени смешения, риск, правообладатель.

ACCOUNTING AND RISK ASSESSMENT WHEN REGISTERING A DESIGNATION AS A TRADEMARK

Abstract. The article analyzes the risks associated with the registration of a designation as a trademark. The risks that precede such registration and the risks that arise after the registration of a trademark are highlighted. The first group of risks is proposed to be leveled by obtaining the prior consent of the copyright holder of a confusingly similar opposed trademark, challenging the trademark on the grounds of misleading, as well as by using the institution of early termination of legal protection of the so-called «abandoned» trademarks. The second group of risks can be removed after the introduction of new resources of Rospatent for the examination of the designation applied for registration.
Keywords: trademark, registration, termination of legal protection, confusingly similar, risk, copyright holder.

Практически каждый субъект предпринимательской деятельности, реализующий товары или оказывающий услуги, старается позиционировать свой продукт на рынке с наиболее привлекательной стороны. Основной задачей при выведении на рынок новой продукции является индивидуализация ее в глазах потребителей в целях привлечения к ней внимания со стороны потенциальных клиентов, приобретения известности и выделения среди аналогичной продукции конкурентов. Ключевую роль в позиционировании товаров или услуг на рынке и гарантировании качества последних играют товарные знаки, призванные отличать товары и услуги одних производителей от товаров или услуг конкурентов.

На подготовительном этапе вывода нового продукта на рынок проводятся маркетинговые исследования, по результатам которых может быть разработано обозначение, призванное индивидуализировать этот продукт. Однако, для правовой охраны такого обозначения в качестве средства индивидуализации нового продукта недостаточно просто начать использовать его путем нанесения на упаковку продукта. Статус товарного знака обозначение приобретает только после прохождения процедуры регистрации в реестре товарных знаков. Именно поэтому разработка товарного знака должна осуществляться в тесной взаимосвязи креативного и юридического отделов организации. Задача юриста на предварительном этапе – проверить созданное обозначение на от-

сутствие оснований для регистрации его в качестве товарного знака.

В случае, если обозначение уже разработано и в его создание вложены достаточные денежные средства, компания заинтересована в регистрации именно данного обозначения в качестве средства индивидуализации своих товаров или услуг. Отсутствие предварительной оценки обозначения на «потенциальную охраняемость» может привести к риску невозможности регистрации его в качестве товарного знака.

Дело в том, что п.6 статьи 1483 ГК РФ не позволяет регистрировать в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с ранее зарегистрированными товарными знаками третьих лиц в отношении однородных товаров. Это относительное основание отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака кратко можно выразить формулой «старший во времени – старший в праве». Поэтому в случае, если разработанное компанией обозначение Роспатент сочтет тождественным или сходным до степени смешения с товарных знаком, охраняемым на территории Российской Федерации, он откажет в его правовой охране.

В данной ситуации возможно несколько путей решений данной проблемы.

Во-первых, можно попытаться получить согласие правообладателя противопоставленного товарного знака. Абз.5 п.6 статьи 1483 ГК РФ допускает регистрацию обозначения, сходного с уже зарегистрированным товарным знаком, в отношении однородных товаров при наличии согласия правообладателя такого товарного знака. Однако, если в случае такой регистрации может возникнуть риск введения потребителей в заблуждение, правовая охрана не может быть предоставлена обозначению, несмотря на наличие согласия со стороны правообладателя противопоставленного товарного знака.

Риск введения потребителей в заблуждение может быть установлен Роспатентом в случае, если: заявленное на регистрацию обозначение и противопоставленный товарный знак настолько похожи, что уровень сходства до степени смешения между ними почти неразличима (Роспатент использует словосочетание «близка к тождеству»); уже зарегистрированный товарный знак настолько известен среди потребителей товара, что ассоциируется с конкретным производителем [1]. Кроме того, законодатель установил прямой запрет на регистрацию обозначения, сходного с уже зарегистрированным коллективным товарным знаком.

Так, было отказано в регистрации словесного обозначения «МЕДВЕДЬ», выполненного стандартным шрифтом заглавными буквами кириллического алфавита, несмотря на наличие согласия правообладателя старшего комбинированного товарного знака, содержащего словесный элемент «MEDVED», выполненный стилизованным шрифтом буквами латинского алфавита, и графический элемент в виде шагающего медведя. По мнению Роспатента, поскольку доминирующим элементом в комбинированном товарном знаке, на который падает логическое ударение, является словесный элемент «МЕДВЕДЬ», заявленное на регистрацию обозначение и зарегистрированный товарный знак обладают высокой степенью сходства, что приводит к высокой степени смешения сравниваемых обозначений в гражданском обороте, в связи с чем регистрация словесного обозначения даже при наличии согласия правообладателя противопоставленного товарного знака невозможна [2].

Предоставленное правообладателем согласие на регистрацию сходного с его товарным знаком обозначения, не может быть отозвано. Конституционный суд РФ, сославшись на принцип эстоппеля, указал на не предоставление судебной защиты правам правообладателя противопоставленного товарного знака, давшего согласие на регистрацию сходного с ним обозначения, поскольку самим фактом такого согласия правообладатель заверил заявителя, что он не против такой регистрации [3].

Президиум Суда по интеллектуальным павам подобное поведение правообладателя противопоставленного товарного знака считает недобросовестным, полагая, что согласие на регистрацию товарного знака действительно с даты его подписания, в то время как последующее поведение правообладателя, выразившееся в оспаривании регистрации сходного с его товарным знаком обозначения, лишило бы правообладателя последнего права полагаться на сделку по выдаче согласия и тем самым привело бы к нарушению конституционных гарантий стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота [4].

Следует отметить, что правовое значение имеет только согласие правообладателя противопоставленного товарного знака, содержащее все необходимые реквизиты, позволяющие идентифицировать

наличие действительной воли правообладателя на предоставление соответствующего согласия на регистрацию спорного обозначения в качестве товарного знака согласно п.46 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков [5]. Указание в отзыве на исковое заявление об отсутствии возражений против регистрации спорного обозначения в качестве товарного знака не является письмом-согласием [6].

Кроме того, следует иметь в виду, что письмо-согласие принимается во внимание только в отношении сходных до степени смешения обозначений, для тождественного обозначения возможность его регистрации с согласия правообладателя противопоставленного товарного знака отсутствует [7].

Таким образом, при обнаружении сходства до степени смешения разработанного компанией обозначения с охраняемым товарным знаком третьего лица, при желании зарегистрировать такое обозначение как товарный знак в отношении однородных товаров или услуг необходимо получить согласие правообладателя противопоставленного товарного знака, что не всегда возможно, если речь идет о высокой вероятности сходства, приводящей к возникновению риска смешения двух обозначений в глазах потребителей и ассоциирования обозначения с правообладателем противопоставленного товарного знака.

Во-вторых, проблему «занятости» обозначения можно решить путем досрочного прекращения правовой охраны т.н. брошенных товарных знаков. Прекращение действия товарного знака возможно с помощью доказывания факта неиспользования товарного знака или в случае ликвидации правообладателя товарного знака или прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя-правообладателя. При этом бремя доказывания использования товарного знака лежит на правообладателе.

Если правообладатель противопоставленного товарного знака представит доказательства неиспользования товарного знака в связи с непредвиденными и независящими от него обстоятельствами, суд может расценить это как уважительную причину неиспользования товарного знака в период существования данных обстоятельств, который не подлежит учету при исчислении трехлетнего срока неиспользования товарного знака. Независящими от правообладателя противопоставленного товарного знака обстоятельствами считаются факторы, возникающие независимо от воли владельца товарного знака, которые создают препятствие для его использования, в частности, ограничения импорта или другие требования государства в отношении товаров или услуг, охраняемых товарным знаком. К таким обстоятельствам не относится факт признания правообладателя товарного знака банкротом [8].

Уважительными причинами неиспользования противопоставленного товарного знака (объективной невозможностью использования товарного знака) не считаются: наличие спора в отношении товарного знака, равно как и наличие споров в отношении иного имущества правообладателя товарного знака [9]; управленческие ошибки и любые другие факторы, находящиеся в сфере контроля правообладателя, приведшие к его банкротству [10]; запрет государственного органа, ограничивающий деятельность конкретного лица вследствие несоблюдения последним требований действующего законодательства, регламентирующего такую деятельность [11].

Таким образом, независящими от правообладателя противопоставленного товарного знака обстоятельствами его неиспользования считаются факторы, отвечающие двум критериям: они не должны зависеть от воли правообладателя и должны относится к конкретной ситуации в государстве или в мире (временный запрет на ввоз товаров на определенную территорию в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, ограничение товарооборота в связи с международным конфликтом и др.).

В случае подачи заявления о досрочном прекращении правовой охраны противопоставленного товарного знака в связи со смертью индивидуального предпринимателя-правообладателя, следует иметь в виду, что правовая охрана такого товарного знака не может быть прекращена до истечения одного года со дня открытия наследства [12]. В течение указанного срока наследники умершего правообладателя имеют возможность либо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, либо передать исключительное право на товарным знак третьему лицу.

В-третьих, заинтересованная в регистрации обозначения компания может попытаться оспорить регистрацию противопоставленного товарного знака. Данное решение подходит для тех случаев, когда компания начала использовать обозначение в гра-

жданском обороте в отношении однородных товаров до регистрации противопоставленного товарного знака. П.3 статьи 1483 ГК РФ позволяет оспорить регистрацию такого противопоставленного товарного знака путем доказывания наличия ассоциативной связи между заявителем и обозначением, подаваемым на регистрацию.

Дело в том, что обозначением, способным ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя товаров или услуг, считается, в том числе, имитация известных для потребителей обозначений, используемых для маркировки товаров или услуг [13]. Речь идет, в том числе, и об обозначениях, не охраняемых как средства индивидуализации, но активно используемых для индивидуализации товаров или услуг конкретными производителями. Последние вправе обратиться с заявлением в Роспатент о заведомо недобросовестных действиях по регистрации сходного обозначения в качестве товарного знака. На основании такой информации Роспатент при проведении экспертизы заявленного на регистрацию обозначения учитывает доказательства более раннего использования схожего обозначения третьим лицом (товарные накладные, договоры поставки продукции, содержащей изображение такого обозначения, данные о расходах на рекламу, маркетинговые исследования, сведения из СМИ и др.).

Например, ООО «Старбакс» не смогло зарегистрировать товарный знак, схожий до степени смешения с известным международным брендом Starbucks, поскольку, несмотря на отсутствие на момент рассмотрения спора регистрации товарного знака компании STARBUCKS CORPORATION на территории Российской Федерации, суд учел широкую известность противопоставленного обозначения, что могло привести к заблуждению потребителей относительно принадлежности названного обозначения известной в Российской Федерации компании STARBUCKS CORPORATION [14].

Помимо рисков, возникающих на стадии регистрации обозначения в качестве товарного знака, существуют риски, возникающие уже после факта внесения сведений о товарном знаке в реестр товарных знаков.

Дело в том, что экспертиза заявленного обозначения на предмет сходства до степени смешения с уже зарегистрированными товарными знаками несовершенна и, кроме того, иногда носит субъективный характер, т.к. осуществляется людьми – сотрудниками Роспатента. В результате заинтересованное лицо может подать возражение, вследствие чего регистрация товарного знака может быть признана недействительной. Следствием таких действия является прекращение действия правовой охраны товарного знака, а при определенных обстоятельствах, подача иска о взыскании компенсации за незаконное использование чужого товарного знака.

Так, была оспорена регистрация словесного товарного знака «Дела семейные. Новые истории» в отношении 38 и 41 классов МКТУ, правообладателем которого являлось ЗАО «Межгосударственная телерадиокомпания «Мир». Оспариваемый товарный знак был сходен до степени смешения с товарным знаком «Дела семейный с…», зарегистрированным на имя компании «АФЛ ПРОДАКШНС». По мнению Палаты по патентным спорам товарный знак компании «АФЛ ПРОДАКШНС» фонетически и семантически входит в оспариваемый товарный знак, а дополнительный словесный элемент оспариваемого товарного знака («Новые истории») лишь дополняет основной индивидуализирующий элемент. По общему зрительному восприятию сравниваемые товарные знаки, несмотря на отдельные отличительные элементы, были признаны сходными до степени смешения. С учетом однородности услуг, по классу которых данные товарные знаки были зарегистрированы, Палата по патентным спорам пришла к выводу о том, что потребитель может подумать, что услуги под сравниваемыми товарными знаками оказываются одним лицом [15].

Помимо необходимости проведения анализа на предмет определения тождества или сходства до степени смешения с другими товарными знаками подаваемого на регистрацию обозначения, последнее следует проверить также на сходство с другими средствами индивидуализации, права на которые принадлежат третьим лицам. В настоящее время сделать это достаточно трудно из-за отсутствия возможности проведения фонетического поиска по фирменным наименованиям. Риск, связанный с отсутствием такой проверки, касается возможности прекращения правовой охраны товарного знака в отношении однородной с правообладателем фирменного наименования деятельности.

Решением данной проблемы может стать планируемый к введению в конце 2021 года информационный ресурс «Интеллектуальная система экспертизы средств индивидуализации». Поиск по товарным

знакам, наименованиям мест происхождения товаров и промышленным образцам в системе «Интеллектуальная система экспертизы средств индивидуализации» может осуществляться по словесным или изобразительным элементам, либо по атрибутам средств индивидуализации. Поиск планируется вести с использованием баз данных не только зарегистрированных средств индивидуализации и промышленных образцов, но и базы ВОИС по международным непатентованным наименованиям, а также данных о фирменных наименованиях и названиях некоммерческих организаций, содержащихся в ЕГРЮЛ.

Список источников:

[1]Заключение Палаты по патентным спорам от 10.03.2021 (Приложение к решению Роспатента от 18.03.2021 по заявке N 2018758663/33) «Об изменении решения Роспатента и регистрации товарного знака» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[2]Решение Суда по интеллектуальным правам от 20.02.2020 по делу N СИП-490/2019 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[3]Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 N 422-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб закрытого акционерного общества «Фирма «Гигиена» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем пятым пункта 6 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[4]Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2019 N 300-ЭС19-3674 по делу N СИП-127/2018 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[5]Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 N 482 (ред. от 23.11.2020) «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 N 38572) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 20.08.2015.

[6]Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 08.02.2021 N С01-1768/2020 по делу N СИП-313/2020 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[7]Решение Суда по интеллектуальным правам от 02.12.2020 по делу N СИП-666/2020 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[8]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N 96, 06.05.2019.

[9]Решение Суда по интеллектуальным правам от 12.03.2021 по делу N СИП-919/2020 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[10]Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2018 N 306-ЭС17-19720 по делу N А55-5711/2014 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[11]Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 29.10.2020 N С01-1037/2020 по делу N СИП-732/2019 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[12]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // «Российская газета», N 127, 06.06.2012.

[13]Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 N 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» // // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[14]Постановление ФАС Московского округа от 08.06.07 № КА-А40/4750-07 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[15]Заключение Палаты по патентным спорам от 04.06.2020 (Приложение к решению Роспатента от 23.06.2020 по заявке N 2018743413) «О признании предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным полностью» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

УДК 340.5

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
esviridova@fa.ru

SVIRIDOVA Ekaterina Alexandrovna,
Ph.D. in Law Science
Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

КРИТЕРИИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается опыт Великобритании, Канады и Швейцарии в сфере оценки результатов научного исследования. Делается вывод о неэффективности применения метода оценки качества самого исследования. На основе анализа подходов к оценке результатов научного исследования в зарубежных странах предлагается использовать методы, применяемые в Швейцарии и Великобритании, в части определения критериев качества научного исследования: практическая применимость, рентабельность, научная значимость.
Ключевые слова: научное исследование, методы оценки, критерии, оценка стоимости, качество результата исследования, коммерциализация.

CRITERIA AND METHODS FOR ASSESSING THE QUALITY OF SCIENTIFIC RESEARCH IN FOREIGN COUNTRIES
Abstract. The paper examines the experience of Great Britain, Canada and Switzerland in the evaluation of scientific research results. It is concluded that the method of assessing the quality of the study itself is ineffective. Based on the analysis of approaches to assessing the results of scientific research in foreign countries, it is proposed to use the methods used in Switzerland and the UK in determining the criteria for the quality of scientific research: practical applicability, profitability, scientific significance.
Keywords: scientific research, assessment methods, criteria, cost assessment, quality of study result, commercialization.

В целях оценки возможностей коммерциализации результатов научных исследований, определения показателей эффективности научной деятельности образовательных и научно-исследовательских учреждений крайне важно определить критерии качества результатов научных исследований и выбрать используемые при этом методы оценки. В этой связи полезно обратиться к опыту зарубежных стран.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Совет по финансированию высшего образования Великобритании (Higher Education Funding Council for England) проводил оценку научных исследований с помощью метода оценки качества самого исследования. Результаты оценки научного исследования служили ориентиром в принятии решения о финансировании учреждений высшего образования. Впервые данный метод был использован в 1986 и применялся последний раз в 2008 году. Метод оценки научных исследований основывался на трех критериях: оригинальность, последовательность и значимость. Учреждения высшего образования были классифицированы согласно пяти уровням. Образовательные учреждения, набравшие наибольшее количество пунктов, признавались лучшими в мире по научно-исследовательскому потенциалу. Подобный метод оценки научных исследований неоднократно подвергался критике в связи с большими расходами на его осуществление, субъективным критерием оценки, затратностью

по времени, проведением сравнительного анализа между предметными областями, которые обладают различными качественными показателями. Научные сотрудники образовательных учреждений также были недовольны данным методом, который приводил к установлению стимулирующих мер в зависимости от количества публикаций в научных журналах, что, в свою очередь, приводило к снижению качества таких публикаций и качества образования в целом.

Поэтому на смену методу оценки научных исследований в Великобритании в 2014 году пришла новая система, которая касается результатов научных исследований.

Критерии, на которые опирается новая система, разрабатываются специальными комитетами образовательного учреждения, которые определяют соответствие научного исследования установленным параметрам.

A. Boaz и D. Ashby утверждают, что «концепции качества исследования должны исходить только из методологического качества и учитывать существенный характер исследования. Авторы оценивают качество научного исследования как соответствие методов целям исследования и соответствие самого исследования потенциальной возможности практического применения его результатов [1]. Yule подчеркивает, что практическая значимость (полезность), доступность и качество результатов научных исследований должны определяться относительно потребностей пользователей результата НИР [2].

Для M. Yule, A. Boaz, D. Ashby полезность исследования выступает самым главным элементом качества научного исследования.

Согласно докладу Комитета по социальной политике объединенного Совета Университетов Великобритании (Joint Universities Council Social Policy Committee) выделяются 35 качественных критериев научных исследований, среди которых критерий публикационной активности оказался на последнем месте по значимости.

Среди основных критериев (см. табл. 1) были названы:

- практическая применимость и возможность практического внедрения результатов научных исследований в конкретные производства или использования их в качестве экономических показателей в коммерческой деятельности;
- возможность осуществления научного исследования на практике;
- последовательность научного исследования;
- ясность методологии исследования;
- точность и прозрачность формулировок;
- апробация результатов научного исследования [3].

Табл. 1. Основные критерии научного исследования в Великобритании

Концепция научного исследования	Методы	Анализ данных	Результат научного исследования	Отчетность
практическая применимость	соответствие исследуемым вопросам	продуманность и критичность, независимость и взвешанность	своевременность и точность	своевременность и систематичность обнародования
рентабельность	потенциальная достижимость планируемых результатов	возможность реализации больше чем одним исследователем на тех же условиях	достоверность, убедительность, обоснованность	ясность, убедительность
научная значимость	точность	основанность на установленной теории, принятой и подтвержденной научным сообществом	подтвержденность, применимость и воспроизводимость в различных условиях	возможность воспроизведения в других исследованиях

КАНАДА

В 2005 году Совет науки и технологии Канады (CST) опубликовал исследование о коммерциализации научных исследования университетов под названием «Оценка университетских исследований: концептуальное осмысление». Согласно данному документу, понятие коммерциализации меняется в зависимости от национальных особенностей каждой страны и термины «оценка стоимости университетского исследования» и «трансфер технологий» используются так же, как альтернатива термину «коммерциализация» [4] .

CST выделяет три подхода, обозначенные как «подход стоимостной оценки», «подход коммерциализации» и «трансфертный подход».

Подход стоимостной оценки – оценка экспертизы и результатов университетского исследования. Оценка означает факт прибавления добавочной стоимости к обычной исследовательской деятельности университета и ее результатам. Оценивать исследование означает наделить его стоимостью помимо той, которую оно уже имеет, т.е. делать знания, компетенции и результаты исследования эффективными (потребительская стоимость) или способными к реализации (меновая стоимость).

Подход коммерциализации – коммерческое использование всех форм интеллектуальной собственности, охраняемых в качестве результатов интеллектуальной деятельности – изобретения, товарные знаки, авторские произведения, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, селекционные достижения, – и использование результатов университетских исследователей (их знаний и ноу-хау), выраженных в исследовательских работах, осуществленных во всех сферах науки.

Трансфертный подход – передача в коммерческий сектор результатов университетских исследований с целью производства и реализации новых товаров и услуг. Технологическая передача предполагает не только передачу продукта, но также передачу знаний и компетенций в целях их дальнейшего использования и практического применения. Технологическая передача следовательно включает передачу знаний и ноу-хау.

Первый подход (подход стоимостной оценки) нацелен на выявление результатов университетского исследования, нахождение их потенциального клиента и конкретное практическое применение их в определенном секторе экономики. Инновационный потенциал научного исследования может быть коммерческим или социальным. В последнем случае, оценка проводится в отношении социальных аспектов исследования, которые могли бы смягчить или решить проблему социального порядка (например, бедность, социальное неравенство, преступность и т.д.). Данный тип оценки не делает акцент на экономических последствиях. Таким образом, подход стоимостной оценки – инклюзивный, так как он позволяет учесть все университетские дисциплины в процессе оценки исследований.

Второй подход (подход коммерциализации) отличается от подхода стоимостной оценки исследования тем, что способствует коммерческому использованию экспертизы и результатов исследования. Министерство экономического развития, инноваций и внешней торговли Канады (MDEIE) вносит некоторые уточнения в это определение, указывая, что коммерциализация результатов исследования соответствует коммерческому использованию произведений, защищенных правами интеллектуальной собственности.

Так же как и подход стоимостной оценки, подход коммерциализации учитывает результаты исследований различных областей знаний. Несмотря на потенциал исследований в сфере социальных наук и искусства, коммерциализация интеллектуальной собственности в Канаде в основном охватывает естественные науки, здравоохранение и т.п.

Последний подход (трансфертный) отличается от двух других подходов тем, что нацелен на передачу результатов университетского исследования в промышленный сектор. В отличие от подхода стоимостной оценки трансфертный подход учитывает только знания, обладающие коммерческим потенциалом. В силу этого, результаты исследований «точных» наук имеют преимущество перед другими типами знаний.

Таким образом, все три названных подхода не являются независимыми. Например, результат научного исследования в форме изобретения, права на которое передаются в рамках трасфертного подхода, должен сначала стать предметом оценки в рамках подхода стоимостной оценки и пройти через процесс коммерциализации. Подход стоимостной оценки исследований является предварительным этапом, предшествующим двум другим подходам.

ШВЕЙЦАРИЯ

Швейцарская Конфедерация ответственна за финансирование исследований и инноваций со стороны Национального швейцарского фонда (FNS) и Комиссии по технологиям и инновациям (CTI). Кантоны берут на себя часть финансирования университетов и специализированных высших учебных заведений.

Швейцария придает большое значение международному научному сотрудничеству. С одной стороны, она является членом многочисленных организаций и исследовательских программ, например, принимает участие в многолетних исследовательских программах Европейского союза. С другой стороны, она поддерживает двусторонние научные отношения с приоритетными для нее странами.

В государственном секторе, фундаментальные исследования реализуются исключительно в университетах кантонов и в швейцарских политехнических институтах (последние включают два федеральных Политехнических института Цюриха и Лозанны, а также четыре научно-исследовательских института: Институт Paul Scherrer (PSI), федеральный научно-исследовательский институт леса, снега и ландшафта (WSL), федеральная лаборатория испытания материалов и разработок (Empa) и федеральный институт оборудования, очистки и защиты вод (Eawag).

Специализированные высшие учебные заведения, близкие к промышленности, занимаются прикладными исследованиями. Нацеленные на потребности экономики, культуры и публичных интересов, они способствуют коммерциализации научных разработок на открытом рынке и создают таким образом необходимое звено в трансфере инноваций.

FNS поддерживает исследования, которые имеют влияние в практике. Начиная с 2011 года FNS финансирует практикоориентированные научные исследования.

Категория практикоориентированных исследований включает в себя:

- научное исследование, объединяющее такие элементы как прирост знаний и практическое их применение, приобретает растущую значимость на национальном и международном уровнях;

- гарантированный рост стоимости научных исследований, направленных на практическое применение, благодаря принятию во внимание значимости вне научного мира (broader impact), как оценочного критерия, и привлечения внешних экспертов-практиков.

Научные исследования могут быть практикоориентированными в разной степени и иметь применение в различных отраслях. В силу этого, FNS не сводит определение практикоориентированного исследования к одной категории. Вместе с тем, приводится довольно большой список характеристик, позволяющих определить степень ориентированности исследования к практическому применению.

Критерии практикоориентрованных исследований в Швейцарии используются следующие:

Концептуальность. Исследование посвящено фундаментальным разработкам, но может способствовать решению некоторых вопросов практического характера.

Научная цель. Научное исследование имеет двойную цель: продвижение научных разработок и решение практической проблемы.

Предмет исследования. Вопросы, являющиеся предметом исследования были выбраны при взаимодействии со специалистами - практиками.

Потенциальная возможность применения. Исследование может иметь практическую значимость в ближайшем будущем.

Типы результата. Исследование ляжет в основу академических, а также неакадемические публикаций.

Заинтересованное потребители. Результаты исследования будут востребованы в неакадемическом сообществе.

Вовлеченные лица. Исследовательская команда состоит из научных работников и практиков.

Если несколько из этих характеристик свойственны научному исследованию, последнее может рассматриваться в качестве практикоориентированного.

Исследование опыта зарубежных стран в области подходов к оценке научных исследований позволяет сделать вывод, что оценке должно подвергаться прежде всего качество научного исследования с учетом потенциальной возможности практического применения его результатов.

Список источников:

1. Boaz A., Ashby D. Fit for purpose? Assessing research quality for evidence based policy and practice. Retrieved 2011, from ESRC UK Centre fro Evidence Based Policy and Practice: Working Paper 11. [Элек-

тронный документ] URL: https://www.researchgate.net/publication/251774136_Fit_for_Purpose_Assessing_Research_Quality_for_Evidence_Based_Policy_and_Practice (дата обращения: 04.04.2021).
2. Yule M. Assessing Research Quality. Ottawa: International Development Research Centre. 2010.
3. Becker S., Bryman A., & Sempik J. Defining 'Quality' in Social Policy Research: Views, Perceptions and a Framework for Discussion. Suffolk: Lavenham: Social Policy Association. 2006. ISBN 0 907274 50 1.
4. Gris A. La valorisation de la recherche universitaire : clarification conceptuelle. Conseil de la science et de la technologie, Conseil de la science et de la technologie du Qu bec. 34 pp. ISBN: 2550439112 (br.).

УДК 338.01

СЕРГЕЕВ Александр Александрович,
доцент Департамента отраслевых рынков
Факультета экономики и бизнеса,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
ASergeev@fa.ru

SERGEEV Alexander Alexandrovich,
Associate professor of the Department of industry markets
of Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНДИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье исследованы проблемы сотрудничества России и Индии в условиях развития цифровых инновационных технологий. Выделены ключевые перспективы сотрудничества в области интернета вещей и искусственного интеллекта, цифровизации нефтегазового сектора, цифровой кибербезопасности.
Ключевые слова: сотрудничество с Индией, цифровые технологии и инновации, интернет вещей, искусственный интеллект, кибербезопасность.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND INDIA IN THE DIGITAL ECONOMY
Abstract. The article examines the problems of cooperation between Russia and India in the context of the development of digital innovative technologies. The key prospects for cooperation in the field of the Internet of Things and artificial intelligence, digitalization of the oil and gas sector, and digital cybersecurity are highlighted.
Keywords: cooperation with India, digital technologies and innovations, Internet of things, artificial intelligence, cybersecurity.

В последнее время экономическое сотрудничество между двумя странами замедлилось. Данные по международной торговле между Индией и Россией говорят сами за себя – Индия занимает 16-е место в российском экспорте, а Россия – 36-е место в индийском экспорте. Индия для России является интересным торгово-экономическим партнёром и конкурентом в области IT-технологий. Страна привлекает иностранных инвесторов высокими темпами роста социально-экономических показателей и цифровыми инновационными продуктами. Развивающиеся страны – Индия, Бразилия, Таиланд, Мексика и Колумбия – являются лидерами цифровой экономики. Россия входит в число стран региона EMEA (Europe, the Middle East and Africa) с самым высоким уровнем цифровой зрелости. Последние годы Россия активно включилась в процесс цифровых и инновационных направлений экономики. Россия с 26 позиции Bloomberg Innovation Index 2020 года переместилась на 24 позицию в 2021 году, Индия продвинулась на четыре позиции вперёд (с 54-го места на 50-ое). Несмотря на существенные отличия в сценариях развития двух стран и проблемы в сотрудничестве, Россия, так же как и Индия в большой степени заинтересованы в реализации совместных проектов.

В конце января 2020 года совместная российско-индийская рабочая группа по развитию цифрового сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий обсудит практическую реализацию совместных цифровых проектов по следующим направлениям [8]:

- Электронное правительство, которое должно включать внедрение цифрового рабочего процесса, взаимодействие государственных служб и граждан через онлайн-интерфейсы;

- Сетевая безопасность, которая должна выражаться в защите государственных ресурсов от вторжения недоброжелателей: хакеров, электронных террористов, специалистов иностранных спецслужб;

- Умные или так называемые “умные” города, благодаря новым возможностям автоматизации некото-

рых процессов городского управления, логистики до искусственного интеллекта;

- Телекоммуникации, через развитие современной сотовой связи и современного Интернета, включая новые протоколы 5G и их внедрение.

Помимо вышеперечисленных аспектов, можно также отметить, что Россия и Индия разработают дорожную карту сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий. Обе страны должны объединить усилия для создания продуктов, способных конкурировать на мировом рынке.

РОССИЯ И ИНДИЯ НАРАЩИВАЮТ ЯДЕРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

Российско-индийское ядерное сотрудничество имеет давнюю историю. Ядерное сотрудничество между Россией и Индией восходит к 1988 году, когда было подписано соглашение в этой области. В 2002 году Россия и Индия подписали соглашение о сотрудничестве в области развития атомной энергетики – строительство двух ядерных реакторов в Куданкуламе, штат Тамилнад. В 2009 году был подписан пакт о расширении сотрудничества в области мирной атомной энергетики.

Углеводородные отношения между Индией и Россией на государственном уровне должны продолжаться по-прежнему, обусловленные энергетическими потребностями Индии и зависимостью российской экономики от экспорта нефти и газа [9, с. 159–160].

В ближайшие два десятилетия Россия планирует построить в Индии более 20 атомных блоков с российским цифровым дизайном. Ожидается, что в Куданкуламе разместятся шесть российских реакторов на воде под давлением (известных как ВВЭР или ВВЭР-1000) установленной мощностью 1000 МВт каждый. Куданкулам-1 был подключен к электросети в октябре 2013 года, а энергоблок-2-в августе 2016 года. Совместная российско-индийская экспертная делегация провела технические консультации по перспективным российским водо-водяным энергетическим реакторам - 1200 реакторов [9].

Кроме того, Российская топливная компания ОАО «ТВЭЛ» (входит в госкорпорацию «Росатом») рассчитывает собрать в Индии ядерные твэлы.

В конечном счете Россия должна и впредь оставаться главным партнером Индии в развитии атомной энергетики. Российско-индийский консорциум может развивать гражданскую атомную энергетику в ряде азиатских и африканских стран.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.

Сущность Интернета вещей раскрывается с помощью многих неиспользованных возможностей прикладных технологий и заложенного в них потенциала: стимулирующих технологий и прорывных технологий с трансформационным потенциалом. Эксперты в области Интернета вещей предполагают, что к 2025 году будет охвачено 100 миллиардов вещей, что окажет влияние на мировую экономику в размере 11 триллионов долларов к 2025 году [10]. Сотрудничество России и Индии между промышленными компаниями в области промышленного Интернета вещей трудно переоценить. В настоящее время Россия участвует в реализации проектов искусственного интеллекта и Интернета вещей. Ожидается, что российско-индийские совместные цифровые проекты в области искусственного интеллекта и Интернета вещей стартуют в 2021 году. Компания объединилась с несколькими индийскими компаниями, чтобы предоставить решения на основе интернета вещей и искусственного интеллекта для промышленного сектора. Соединенные единой сетью, устройства генерируют, обмениваются и потребляют данные во взаимодействии друг с другом. Например, Zyfra представила свой сбор производственных данных (w/ abvr. MDC) плюс система в Индии, которая выполняет мониторинг машин в режиме реального времени с настраиваемыми отчетами и диаграммами, которые могут быть использованы для отслеживания рабочих мест, деталей, операций, рабочих центров, затрат на утиль, простоев и людей.

Группа компаний недавно приступила к приобретению определённой части компаний ВИСТ, одного из промышленных лидеров в области разработки и внедрения информационных цифровых технологий для цифрового майнинга. Кроме того, в сентябре 2019 года был запущен совместный проект – MDCplus. Она призвана стать системой мониторинга в реальном времени и системой сбора производственных данных, разработанной компанией Zyfra. Проект обеспечивает повышение эффективности производства на 20% на различных производственных объектах, эксплуатируемых Индийскими железными дорогами. В результате проект был реализован на 10

заводах в разных регионах Индии, обучен персонал и оказана техническая поддержка. Цифровой продукт собирает общие данные со всех типов машин и контролирует потребление энергии, что приводит к значительному увеличению использования машин и экономии энергии. Zyfra MDCplus предназначен для удаленного отслеживания оборудования, операций и персонала путем отправки персонализированных и загружаемых в режиме реального времени уведомлений и отчетов для оценки и повышения общей эффективности оборудования и снижения затрат. Благодаря автоматизированному беспроводному управлению MDCplus запрограммирован на работу независимо от аппаратного обеспечения.

В последнее время сотрудничество России и Индии имеет определенные проблемы, связанные с ограничением информации, такие как недостаточный научный обмен и низкий уровень информации о существующих совместных проектах и их результатах.

ЦИФРОВАЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ДЕЛИКАТНАЯ ОБЛАСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА.

По мнению Дмитрия Ивановича Григорьева, система международной и региональной кибербезопасности должна базироваться на идее установления универсального и всеобъемлющего режима международного права, не допускающего использования Интернета в военно-политических целях. Он выделяет следующие группы, которые могут повлиять на кибербезопасность: пользователи, операторы, администраторы, недружественные хакеры, враждебные хакеры, сетевые комбатанты, киберпреступники, кибертеррористы, правительства, неправительственные организации.

Паван Дуггал подчеркивает, что в Индии наблюдается резкий рост сектора информационных технологий, а ИТ-сектор страны уже завоевал широкое международное признание. Индия также была одной из немногих стран, которая обратилась к инструментам киберправа как к средству создания эффективного кибер-сдерживания. Для этого Индия должна активно участвовать во всех формах международного сотрудничества в области кибербезопасности, чтобы продвигать более единую политику перед лицом киберугроз [11, с. 4, 9–10].

Индия и Россия активизировали сотрудничество в области кибербезопасности на фоне кибератаки на атомную электростанцию Куданкулам, построенную мировым ядерным гигантом «Росатом». В России создан Центр реагирования на киберинциденты в информационных системах органов государственной власти, который отвечает за координацию действий заинтересованных компаний и государственных органов в области выявления, предупреждения и пресечения противоправной деятельности, связанной с сетевыми ресурсами органов государственной власти.

Кроме того, Россия и Индия нуждаются в хорошо организованных механизмах обмена опытом в области кибербезопасности, особенно в кризисных ситуациях. Это позволит экспертам и предпринимателям из обеих стран быстро связаться и предложить более конкретные решения этих проблем. Стороны договорились создать группу экспертов по кибербезопасности и борьбе с терроризмом путем обмена специализированной подготовкой и опытом.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА.

Возвращение цен на прежний уровень $ 50–60 за баррель, уже не за горами. Однако, риски спроса на нефть никуда не уходят [13]. Индии как быстроразвивающейся стране постоянно требуются дополнительные ресурсы. Россия заинтересована в увеличении экспорта и снижении затрат на добычу и эксплуатацию нефтеперерабатывающих заводов. В качестве инновационного примера можно отметить российско-финскую компанию Zyfra, разработавшую проект-решение по поставкам и планированию добычи нефти, нефти и газа. Это решение позволяет нефтяным компаниям и операторам морских терминалов оперативно оптимизировать планирование производства и отгрузки продукции с целью максимизации прибыли и снижения потерь. Расчеты Emerson показывают, что разница в эксплуатационных затратах, связанных с надежностью оборудования и энергоэффективностью, между хорошо работающим НПЗ и средним составляет около 12,3 млн долл. США в год. Это, конечно, оказывает прямое влияние на цены акций. Современные заводы с высокой степенью внедрения цифровых технологий, зарабатывают больше денег для своих владельцев.

Все нефтегазодобывающие компании начнут переходить к созданию виртуальных или цифровых операционных центров реального времени, w/ abvr. RTOCs. В таких условиях, сотрудники смогут взаимо-

действовать друг с другом и анализировать производственные данные в режиме реального времени. Они будут иметь доступ к данным, тегам, событиям и статусу оборудования из любой точки мира, а также смогут быстро и легко организовываться и взаимодействовать на основе промышленных платформ.

RTOCS-это, по сути, взаимодействие группы специалистов по управлению производством, где специалисты видят разные данные в одном формате, а также действия друг друга, что создает командную среду в едином пространстве.

Исходя из предыдущего опыта, стоимость разработки и внедрения цифровых решений зависит от функциональных и технических требований заказчика, а также от зрелости ИТ-инфраструктуры компании.

Что касается срока окупаемости реализованных цифровых проектов по созданию и эксплуатации таких центров, то даже в новой социально-экономической ситуации его можно оценить в 3–6 месяцев, когда выгоды от внедрения такого рода решений начинают перевешивать затраты.

Еще один пример сотрудничества-Thriveni Earthmovers Private Limited заключила с Zyfra контракт на внедрение своего Интеллектуального шахтного решения в проекте добычи угля Pakri Barwadih в Джаркханде, штат ж/ абвр. PBCMP. Zyfra совместно с крупнейшим индийским оператором рудников Thriveni Earthmovers запустит первый в Индии цифровой открытый карьер к концу 2020 года на PBCMP в восточном штате Джаркханд. Эксперты считают, что согласно опыту проектов, реализуемых в России, эффективность горнодобывающего предприятия повышается на 15% после внедрения цифровых технологий управления производством.

Индия стала ключевым зарубежным рынком для Zyfra с более чем 500 цифровыми комплексами, подключенными к ее системе мониторинга и сбора данных в режиме реального времени. К 2021 году группа компаний внедрит в Индии более 2000 установок MDCplus. Помимо Индийских железных дорог, клиентами Zyfra в Индии являются Godrej Group и Murugappa Group.

Следует отметить, что в начале августа 2020 года состоялся вебинар в формате видеоконференции. В ходе вебинара был подписан Меморандум о сотрудничестве между Ассоциацией выпускников Индийских технологических институтов и ассоциацией компаний – разработчиков программного обеспечения в России-РУССОФТ, целями которого являются:

Продвижение интересов российского бизнеса в Индии и индийского бизнеса в Российской Федерации в области квантовых вычислений, квантовых коммуникаций, моделирования белковых структур, создания инфраструктуры тестирования решений и инкубирования стартапов;

Обмен информацией и информационное обеспечение деятельности хозяйствующих субъектов с целью создания мегалаборатории в России, а также квантовой сети в Мумбаи;

Укрепление деловых связей между российскими и индийскими субъектами, стимулирование и защита взаимных инвестиций в экономику Индии и России.

В конечном счете, несмотря на упомянутые с самого начала негативные моменты, будущее цифровое сотрудничество между Россией и Индией требует взаимного доверия. В хронологическом порядке торговые отношения между Россией и Индией развиваются интенсивно, в контексте специфики двух стран. Учитывая опыт России, Индия открыта для цифрового партнерства с ней.

Резюмируя ключевые направления сотрудничества России и Индии, можно сделать вывод о следующем:

Цифровизация – важнейший инструмент развития экономических отношений;

Сотрудничество между Россией и Индией имеет хорошие перспективы;

Быстрорастущий рынок Индии привлекателен для российского бизнеса;

Российско-индийское партнерство имеет решающее значение для увеличения объемов российского экспорта.

Обмен опытом и практикой ведения бизнеса России и Индии имеет неоценимое значение для двух развивающихся стран.

Список источников:

1. Аналитический отчет по развитию информационно-коммуникационных технологий в республике Индия АО "Росинфокоминвест" Доступно по адресу: http://www.rosinfocominvest.ru/upload/iblock/631/6317bd9bf6f66010e84360f3f0ad68bd.pdf [Дата обращения 28 марта 2021 года].

2. Wipro сообщает о сильном росте доходов и прибыли 2021. Доступно по адресу:https://ru.joecomp.com/wipro-posts-strong-revenue-and-profit-growth/ [Дата обращения 28 марта 2021 года].

3. Infosys зафиксировала незначительный рост квартальной прибыли. Доступно по адресу:https://www.finam.ru/international/newsitem/infosys-zafiksirovala-neznachitelnyiy-rost-kvartalnoiy-pribyli-20180416-11520/[Дата обращения 28 марта 2021 года].

4. Аналитический отчет по развитию информационно-коммуникационных технологий в республике Индия. Доступно по адресу: http://www.rosinfocominvest.ru/upload/iblock/631/6317bd9bf6f66010e84360f3f0ad68bd.pdf [Дата обращения 27 февраля 2021 года].

5. Лидерами цифровизации являются Индия, Бразилия и Таиланд. Доступно по адресу: http://www.spbit.su/news/n211950/ [Дата обращения 07 февраля 2021 года]

6. Россия – Индия: успешные бизнес-кейсы. Доступно по адресу: https://tass.ru/pmef-2017/articles/4278606 [Дата обращения 08 февраля 2021 года]

7. The Economic Times. Индия, Россия изучат совместные проекты в Азии и Африке в рамках глобального партнерства. Доступно по адресу: https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/india-russia-to-explore-joint-projects-in-asia-and-africa-as-part-of-global-partnership/articleshow /76992.670.cms [Дата обращения 09 февраля 2021 года]

8. Россия и Индия развивают сотрудничество в сфере информационно-коммуникационных технологий. Доступно по адресу: http://xn--80aplem.xn--p1ai/news/Rossia-i-India-razvivaut-sotrudnicestvo-v-sfere-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologij/ [Дата обращения 10 февраля 2021 года]

9. Россия и Индия наращивают ядерное сотрудничество. Доступно по адресу: https://www.neimagazine.com/news/newsrussia-and-india-increase-nuclear-cooperation-7400438 [Дата обращения 09 февраля 2021 года]

10. Интернет вещей (IoT): Обзор. Доступно по адресу: https://www.internetsociety.org/resources/doc/2015/iot-overview [Дата обращения 09 февраля 2021 года]

11. Тан Лань, Чжан Синь, Гарри Д. Радуэге-младший, Дмитрий И. Григорьев, Паван Дуггал и Штейн Шольберг. (2010) Взгляды Китая, США, России, Индии и Норвегии на глобальное кибер-сдерживание. Восточно-Западный институт. Напечатано в США, стр. 4, 9-10

12. Кэтрин Фошко Цан (2012) Возрождение индийско-русских отношений: возможности и вызовы для 21-го века. Jindal Journal of International Affairs / Vol. 2, Issue 1, pp. 159–160

13. Нефтегазовый сектор имеет перспективы к восстановлению. Доступно по адресу: https://www.finam.ru/international/imdaily/neftegazovyiy-sektor-imeet-perspektivy-k-vosstanovleniyu-20210217-130314/ [Дата обращения 29 марта 2021 года]

УДК 338.01

СЕРГЕЕВ Александр Александрович,
доцент Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
ASergeev@fa.ru

SERGEEV Alexander Alexandrovich,
Associate professor of the Department of industry markets
of Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНДИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления сотрудничества России и Индии в условиях развития цифровых инновационных технологий. Выявлено, что области сотрудничества достаточно обширные: информационно-коммуникационные технологии, прикладные разработки космических программ, цифровое здравоохранение и фармацевтический сектор, цифровые проекты развития железных дорог, атомных электростанций и других направлениях экономики. Российско-Индийское партнерство имеет решающее значение для увеличения объемов российского экспорта, обмена опытом ведения бизнеса и внедрения цифровых технологий на промышленных предприятиях России.
Ключевые слова: сотрудничество с Индией, цифровые технологии и инновации, Bloomberg Innovation Index 2021, экспорт, импорт, интернет вещей, исскуственный интеллект, кибербезопасность.

KEY AREAS OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND INDIA IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL INNOVATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article discusses the main areas of cooperation between Russia and India in the context of the development of digital innovative technologies. It is revealed that the areas of cooperation are quite extensive: information and communication technologies, applied development of space programs, digital healthcare and the pharmaceutical sector, digital projects for the development of railways, nuclear power plants and other areas of the economy. The Russian-Indian partnership is crucial for increasing the volume of Russian exports, sharing business experience and implementing digital technologies in Russian industrial enterprises.
Keywords: cooperation with India, digital technologies and innovations, Bloomberg Innovation Index 2021, export, import, Internet of things, artificial intelligence, cybersecurity.

Индия – интересный и большой рынок для торгово-экономического сотрудничества для России. Страна привлекает иностранных инвесторов темпами роста социально-экономических показателей. Средний темп роста ВВП составляет 4,7%, прогнозируемый ВВП на душу населения – 3209673 долл. США. Индия является предпочтительным партнером Соединённых штатов Америки, Германии, Сингапура и Китая для сотрудничества в двусторонних и многосторонних глобальных проектах, в том числе цифровых. Индия занимает ведущее место в развитии информационных технологий в мире. Ожидается, что к 2025 году отрасль вырастет до 350 млрд долл. США, а прибыль составит 38% от прогнозируемого дохода [1]. Более 50% индийского экспорта приходится на 10 стран. Среди них: США, Объединённые Арабские Эмираты, Китай, Гонконг, Сингапур, Великобритания, Германия и другие страны. Наибольшую долю в импорте и экспорте Индии занимают три страны: США, Китай, ОАЭ.

Данные по международной торговле между Индией и Россией говорят сами за себя – Индия занимает 16-е место в российском экспорте, а Россия-36-е место в индийском экспорте. Ведущие Российские компании IT- технологий имеют срав-

Табл. 1. Объем экспорта и импорта (млрд долл. США) Индии

Страна	Объем экспорта	% доля в V экспорта Индии	Объем импорта	%доля в V импорта
США	52.4	15.88	35.5	6.92
ОАЭ	30.1	9.13	29.7	5.79
Китай	16.7	5.07	70.3	13.68

Источник: STATICA

нительно небольшие доходы. Например, выручка лидеров рынка, компании Ростех составляет 253400 млн руб., компании «Ланит» – 173767млн рублей. Доходы крупных ИТ-компаний Индии в 2-3 раза выше, чем у лидеров компаний IT – технологий России. Например, доходы за 2020 год компании Wipro составили 4,92 Млрд долл. США [2]. Выручка в рассматриваемом периоде оказалась на уровне 180,83 млрд рупий, а маржа операционной прибыли увеличилась до 24,7% [3]. В 2021 году ожидается резкий скачок увеличения доходов компаний Индии занятых в секторе IT –услуг.

Успехи Индии в реализации бизнес-проектов в сфере информационных технологий определяются значительными усилиями правительства, министерств и ведомств в реализации программы Цифровая Индия. В большинстве проектов источниками финансирования являются бюджетное финансирование. В целом, затраты по реализации программы в направлении цифровой экономики оцениваются в объёме около 16 Млрд долларов. В них задействованы большинство ведущих компаний Индии таких как HCL Technologies E-GOVERNMENT, Infosys, Wipro, Tata Consultancy Services и другие компании.

Последние годы Россия активно включилась в процесс цифровых и инновационных направлений экономики. Россия с 26 позиции Bloomberg Innovation Index 2020 года переместилась на 24 позицию в 2021 году, Индия продвинулась на четыре позиции вперёд (с 54-го места на 50-ое). Традиционно Южная Корея занимает высшую строчку среди 60-ти стран, участвующих в рейтинге. Общая сравнительная характеристика двух стран по сравнению со страной-лидером инновационного развития (Bloomberg Innovation Index 2021), – Кореей представлен на графике (рис. 1)

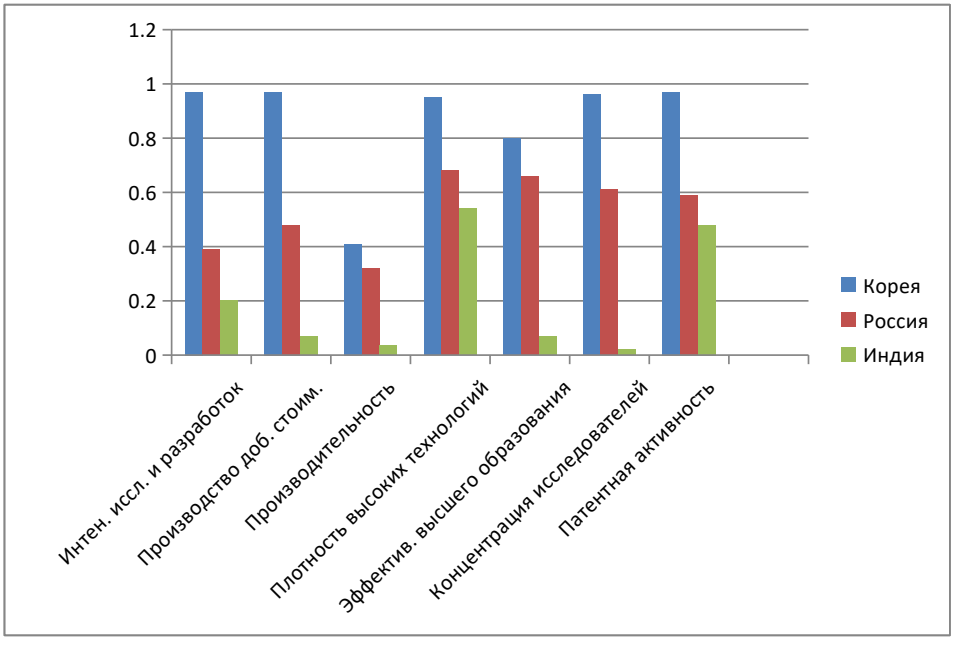


Рис. 1. Сравнительная характеристика Индии и России по отношению к лидеру Bloomberg Innovation Index 2021

Высокие темпы роста наблюдаются по числу абонентов мобильной телефонной связи (8 место), кибербезопасности (11 место). В то же время, остаются проблемными направления цифровых технологий: «Влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие новых услуг и продуктов», а также «Технологии и инновации», «Технологическая платформа».

Цифровая трансформация отраслей промышленности наложила свою специфику, конкретную реализацию количественных, и качественных параметров. Отметим некоторые особенности двух стран, влияющие на цифровое сотрудничество. Согласно исследованию, проведенному компанией Dell Technologies совместно с Intel и Vanson Bourne, развивающиеся страны – Индия, Бразилия, Таиланд, Мексика и Колумбия – являются лидерами цифровой экономики. Среди отстающих от лидеров, находятся развитые страны, например, Япония, Дания, Франция, Бельгия и Сингапур. Россия входит в число стран региона EMEA (Europe, the Middle East and Africa) с самым высоким уровнем цифровой зрелости [4]. Высокие темпы развития цифровых технологий в Индии стимулируют развитие бизнеса, который работает на потребительском рынке оказания услуг населению. Благоприятные макроэкономические условия бизнеса и постоянно увеличивающийся потребительский рынок привели к резкому увеличению темпов роста предприятий малого бизнеса и развитию существующих предприятий. Несмотря на спад товарооборота Россию и Индию связывает широкий спектр двусторонних отношений:

- Сотрудничество в космосе (прикладные космические технологии).
- Сотрудничество в области оборонно-промышленного комплекса, производство истребителей и фрегатов для Индии, договорённости о поставках зенитно – ракетных комплексов С-400, танков Т-90 и другие.
- Между Индией и Россией существуют отношения доверия в области атомной энергетики.

Россия уже 20 лет участвует в строительстве и эксплуатации Атомных электростанций. На 2021 год намечен пуск второй очереди атомной станции "Куданкулам" Это крупный проект, в который вложено более 10 миллиардов долларов США. Крупная Российская компания "Росатом" и "Hindustan Agro" подписали соглашение о развитии сети интегрированных центров радиационной стерилизации в Индии Инвестиционное и экономическое сотрудничество. Индийские инвестиции в российскую экономику (более 8 миллиардов долларов) сосредоточены в основном в нефтегазовой и фармацевтической отраслях. Российские инвестиции в индийскую экономику (более 4 миллиардов долларов) направлены на атомную энергетику, технологии, транспорт. Инвестором шельфового проекта «Сахалин-1» является Индийская нефтегазовая корпорация. Индия занимает третье место после Германии и Франции по поставкам лекарств в Россию. В направлении развития инфраструктуры и путей сообщения Индия имеет достаточно прочные связи с крупной российской компанией "РЖД". Совместными усилиями в ближайшем будущем будет построено более 400 км. электрифицированных современных и высокоскоростных дорог в Индии [5].

В 2006 году Правительство Индии приступило к осуществлению плана создания Национальной системы цифрового управления. Чтобы превратить всю индустрию в цифровую, правительство Индии запустило программу E-India, направленную на развитие цифровой индустрии и создание экономики знаний. Наблюдались ситуации, когда индийские компании почти ничего не знают о российских компаниях, особенно о высокотехнологичных. Зарождение и рост индийского ИТ-сектора были тесно связаны с деятельностью технологических компаний из США и Западной Европы. Кроме того, индийские ИТ-компании работают в США и Западной Европе и, следовательно, обладают знаниями об этих рынках. Российские и индийские ИТ-отрасли пересекаются не так часто, поскольку российский внутренний рынок обычно был основным направлением деятельности российских высокотехнологичных компаний. ИТ-компании Индии и России обычно встречаются в третьих странах, где они конкурируют друг с другом. Так что российские компании, в свою очередь, тоже мало знают об индийских компаниях и воспринимают их как конкурентов.

В настоящее время совместные проекты в Индии на основе российских ноу-хау уже ждут своей очереди. Проект по модернизации магистрали Нагпур – Секундерабад, протяжённостью 581 км. использует самые современные технологии автоматизированного управления транспортным составом и взимания платы за проезд на основе спутниковой системы навигации ГЛОНАСС. В проекте задействованы как организации Индии (национальное дорожное агентство

Индии) так и Российская IT-компания – разработчик системы «Платон», а так же инвестиционная компания «РТ- Инвест Транспортные системы». Реализован пилотный проект (о старте которого уже писалось в «Сделано с нами») по запуску системы взимания платы на основе спутниковой навигации на одной из ключевых индийских магистралей Дели – Мумбаи протяженностью 1419 км. Это произошло в рамках стратегической сессии «Логистика России и Индии - цифровой путь объединения Европы и Азии».

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, цифровая экономика – это новое направление оживленного сотрудничества между Индией и Россией. Это особенно важно для Индии, которая переживает цифровую трансформацию своей промышленности. Россия не менее заинтересована во внедрении цифровых технологий и ищет новые рынки и старые ниши для цифрового включения в мировую цифровую экономику.

Во-вторых, Россия и Индия изучают новые возможности для совместных проектов в других странах, главным образом в Азии и Африке. Они проложат путь к участию в глобальных цепочках создания стоимости. Не случайно цифровая трансформация Индии определяется как большие данные в новой нефти.

В-третьих, Индия, как и Российская Федерация, имеет большой внутренний цифровой рынок, как с точки зрения бизнеса к бизнесу, так и бизнеса к потребителю. Бизнес-рынки имеют отличительные особенности, которые резко контрастируют с потребительскими рынками. Общий объем сделок на цифровом рынке “бизнес к бизнесу” значительно превышает объем сделок типа “бизнес к потребителю”.

В-четвёртых, потенциал двусторонней торговли ограничен нетарифными и логистическими барьерами, которые не были полностью сняты. Кроме того, продолжающаяся стагнация торгово-экономического сотрудничества оказывает влияние на реализацию совместных цифровых проектов. Положительная динамика сотрудничества в таких областях, как военно-техническая, космическая и атомная энергетика, не изменила общей ситуации.

В-пятых, пандемия стимулировала развитие информационных технологий во многих странах, включая Россию и Индию. Пандемия COVID-19 также побудила страны по всему миру сотрудничать в цифровом здравоохранении и фармацевтическом секторе, предоставляя новые возможности для укрепления межправительственного сотрудничества. В то же время пандемия обострила ряд проблем, существовавших задолго до коронарного кризиса.

В-шестых, совместная работа способствует созданию международного транспортного коридора “Север–Юг». Россия и Индия являются основными участниками этого глобального международного проекта

Список источников:

1. Аналитический отчет по развитию информационно-коммуникационных технологий в республике Индия АО “Росинфокоминвест” Доступно по адресу: http://www.rosinfocominvest.ru/upload/iblock/631/6317bd9bf6f66010e84360f3f0ad68bd.pdf [Дата обращения 28 марта 2021 года].

2. Wipro сообщает о сильном росте доходов и прибыли 2021. Доступно по адресу: https://ru.joecomp.com/wipro-posts-strong-revenue-and-profit-growth/[Дата обращения 28 марта 2021 года].

3. Infosys зафиксировала незначительный рост квартальной прибыли. Доступно по адресу: https://www.finam.ru/international/newsitem/infosys-zafiksirovala-neznachitelnyiy-rost-kvartalnoiy-pribyli-20180416-11520/[Дата обращения 28 марта 2021 года].

4. Аналитический отчет по развитию информационно-коммуникационных технологий в республике Индия. Доступно по адресу: http://www.rosinfocominvest.ru/upload/iblock/631/6317bd9bf6f66010e84360f3f0ad68bd.pdf [Дата обращения 27 февраля 2021 года].

5. Лидерами цифровизации являются Индия, Бразилия и Таиланд. Доступно по адресу: http://www.spbit.su/news/n211950/ [Дата обращения 07 февраля 2021 года]

6. Россия – Индия: успешные бизнес-кейсы. Доступно по адресу: https://tass.ru/pmef-2017/articles/4278606 [Дата обращения 08 февраля 2021 года]

7. The Economic Times. Индия, Россия изучат совместные проекты в Азии и Африке в рамках глобального партнерства. Доступно по адресу: https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/india-russia-to-explore-joint-projects-in-asia-and-africa-as-part-of-global-

partnership/articleshow /76992.670.cms [Дата обращения 09 февраля 2021 года]

8. Россия и Индия развивают сотрудничество в сфере информационно-коммуникационных технологий. Доступно по адресу: http://xn--80aplem.xn--p1ai/news/Rossia-i-India-razvivaut-sotrudnicestvo-v-sfere-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologij/ [Дата обращения 10 февраля 2021 года]

9. Россия и Индия наращивают ядерное сотрудничество. Доступно по адресу: https://www.neimagazine.com/news/newsrussia-and-india-increase-nuclear-cooperation-7400438 [Дата обращения 09 февраля 2021 года]

10. Интернет вещей (IoT): Обзор. Доступно по адресу: https://www.internetsociety.org/resources/doc/2015/iot-overview [Дата обращения 09 февраля 2021 года]

11. Тан Лань, Чжан Синь, Гарри Д. Радуэге-младший, Дмитрий И. Григорьев, Паван Дуггал и Штейн Шольберг. (2010) Взгляды Китая, США, России, Индии и Норвегии на глобальное кибер-сдерживание. Восточно-Западный институт. Напечатано в США, стр. 4, 9-10

12. Кэтрин Фошко Цан (2012) Возрождение индийско-русских отношений: возможности и вызовы для 21-го века. Jindal Journal of International Affairs / Vol. 2, Issue 1, pp. 159-160

13. Нефтегазовый сектор имеет перспективы к восстановлению. Доступно по адресу: https://www.finam.ru/international/imdaily/neftegazovyiy-sektor-imeet-perspektivy-k-vosstanovleniyu-20210217-130314/ [Дата обращения 29марта 2021 года]

УДК 351/354 (075.8)

СЕРЫШЕВ Роман Викторович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
seryshev@mail.ru

SERYSHEV Roman Viktorovich,
PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ В АДМИНИСТРАЦИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы повышения эффективности управления муниципальными образованиями. Раскрыты основные проблемы, с которыми сталкиваются муниципальные органы власти при формировании системы управления эффективностью. Выявлены и сформулированы препятствия развития системы управления муниципальными образованиями, решения которых позволят повысить эффективность стратегического управления муниципалитетом.
Ключевые слова: муниципальное управление, управление эффективностью, программы развития, система управления, стратегическое управление.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING PERFORMANCE MANAGEMENT SYSTEM IN MUNICIPAL ADMINISTRATIONS
Abstract. The article deals with the issues of improving the efficiency of municipal management. The main problems faced by municipal authorities in the formation of an efficiency management system are revealed. The obstacles to the development of the municipal management system are identified and formulated, the solutions of which will improve the effectiveness of the strategic management of the municipality.
Keywords: municipal management, performance management, development programs, management system, strategic management

По мере продвижения реформ государственного и муниципального управления становится все более очевидным, что комплексный подход к решению вопросов развития государственного и муниципального управления должен создаваться на основе системы управления эффективностью [3]. Действительно, достижение целевых показателей, связанных со стратегическими целями, изложенными в посланиях Президента и в среднесрочных программах социально-экономического развития, требует выделения адекватных ресурсов для достижения этих целевых показателей (таким образом, увязывая результаты с финансированием), а управление процессом достижения этих целевых показателей требует управления эффективностью на уровне департаментов и регионов и муниципалитетов, а также на индивидуальном уровне, уровне персональной ответственности специалистов.

Очевидно, что процесс реформирования и внедрения системы управления эффективностью еще продолжается [7]. Однако на институциональном уровне у государственных и муниципальных служащих отсутствует общее понимание того, что такое стандарты обслуживания, а также правила и процедуры управления служебной деятельностью, в то время как концепции качества и эффективности расплывчаты; они разрабатываются спонтанно под давлением внешних и внутренних факторов [5]. Основные барьеры в формировании стандартов социальных услуг связаны с недостаточно развитыми определениями и старой управленческой политикой [2].

Вместе с тем новые стандарты и методы часто сталкивались с существующей практикой оценки качества и эффективности социальных услуг, а также методов мотивации и управления персоналом и шли с ними вразрез или воспринимались негативно как

дополнительный уровень контроля [6]. Существует большое разнообразие представлений о качестве, результативности и эффективности среди руководителей местных органов власти и существует большая потребность в разработке инструментальных средств, которые будут эффективно работать в новых условиях [1]. Поэтому важно не только изучить контекст модернизации государственных и муниципальных услуг, оценить степень совместимости новых и существующих практик, проанализировать прямые и побочные эффекты применения новых методов и технологий, но и изучить вопрос, как улучшить и облегчить эти процессы на местном уровне управления. В этом контексте исследование проблем внедрения системы управления эффективностью способствует пониманию основных принципов и ценностей муниципального управления в отношении совершенствования процессов реализации программ и проектов развития субъектов муниципального образования [4].

По мере развития реформ становится все более очевидным, что комплексный подход к управлению эффективностью позволит решить многие задачи развития государственного и муниципального управления. Действительно, достижение целевых показателей эффективности, связанных со стратегическими целями, изложенными в Посланиях Президента к Парламенту и Программе социально-экономического развития, требует предоставления адекватных ресурсов для достижения этих целей. Более того, управление процессом достижения этих целей требует управления эффективностью на региональном уровне, на местном уровне, а также на индивидуальном (персональном) уровне.

Представим результаты, полученные в ходе исследования трех ключевых вопросов:

1. Каков фактический процесс реализации управления эффективностью в контексте российского местного самоуправления?

2. Каковы отношение и восприятие местного управленческого персонала в отношении цели и реализации управления эффективностью?

3. Каковы основные проблемы, возникшие до сих пор на местном уровне?

В статье аккумулированы основные выводы, касающиеся исследования текущего состояния процесса

Табл. 1.Основные проблемы реализации системы управления эффективностью на стратегическом уровне

Категория проблем	Проблемы
Стратегический уровень	
1. Нестабильная основа для внедрения УЭ	1.1. Миссия организации неясна
	1.2. Функции и задачи не связаны с реализацией УЭ
	1.3. Цели и стратегия неясны
2. Отсутствие участия в процессе планирования	2.1. Системное планирование не является согласованным
	2.2. Персоналу не рекомендуется думать об общих целях и задачах
	2.3. Постановка целей и задач не связано со стратегическим планом организации
	2.4. В планировании отсутствует участие как внутренних, так и внешних заинтересованных сторон
3. Иерархические культурные барьеры	3.1. Менеджеры среднего и низового звена не участвуют в стратегическом планировании
	3.2. Отсутствует связь между высшим, средним и низовым уровнями управления
	3.3. Наличие недостаточной связи между высшим руководством муниципалитетов и региональным уровнем
4. Отсутствие командной работы	4.1. Отсутствие чувства сопричастности не развивающееся в ходе совместной работы
	4.2. В команде присутствует неэффективная коммуникация

Источник: составлено автором.

внедрения системы управления эффективностью и возникающих проблем.

Основываясь на обзоре литературы по проблемам реализации системы управления эффективностью в деятельности муниципальных органов власти, основные проблемы на стратегическом уровне были сгруппированы по следующим категориям.

1. Нестабильная основа для внедрения системы УЭ
2. Отсутствие участия в процессе планирования
3. Иерархические культурные барьеры
4. Отсутствие командной работы

Представим выявленные результаты реализации управления эффективностью на стратегическом уровне управления. На стратегическом уровне для изучения успехов и неудач реализации управления эффективностью были исследованы следующие вопросы:

1. Разрабатывается ли стратегия для достижения целей муниципального управления?
2. Четко ли определена миссия?
3. Участвуют ли ключевые заинтересованные стороны администрации муниципалитетов в планировании и разработке реализации системы управления эффективностью?

Источниками собранной информации о текущих проблемах при постановке и реализации системы управления эффективностью муниципальных образований являлись открытые источники: сайты и доступная информация о планах, программах и результатах деятельности, а также ряд интервью с муниципальными служащими, и внутренняя информация о деятельности (процессах и результатах работы) муниципальных образований, полученная от муниципальных работников в ходе проведенных интервью.

В ходе анализа данных были сформулированы следующие группы проблем стратегического уровня, представленные в табл. 1.

Исследование показало, что отсутствует жесткий фундамент для внедрения УЭ на стратегическом уровне. Ограничения и проблемы, связанные с внедрением инструментов УЭ, были вызваны тем, что новая система УЭ была разработана на федеральном уровне без участия представителей региональных и местных органов власти. После того, как новая система УЭ была назначена на региональный и местный уровни, руководители столкнулись с трудностями в ее внедрении и использовании.

Несмотря на то, что руководители структурных подразделений администраций МО, понимают, что делает городская администрация, и каковы их индивидуальные обязанности, они не имеют представления о долгосрочных целях и запланированных результатах. Миссия организации не определена. Анализ данных показал, что стратегия в большинстве администраций МО неясна для среднего и низового уровней. Организация не публикует четких стратегий и ценностей и не доводит их до каждого отдельного сотрудника. Сотрудники не знают, как их деятельность способствует достижению целей всей организации.

Реализация системы УЭ имеет неясные цели. Это приводит к тому, что содержание данной системы не отвечает потребностям администрации на местном уровне, а также ее подразделениям и конкретным специалистам. Структура показателей эффективности применима на более высоком уровне государственной системы, и на местах собирается эта информация в агрегированном виде. Таким образом, ключевые показатели эффективности, установленные для местных органов власти, не определяют те факторы, которые организация должна контролировать на местном уровне, они не являются теми показателями, которые можно было использовать для управления на муниципальном уровне. Из показателей эффективности неясно, насколько успешна муниципальная администрация и каков ее прогресс в отношении ее долгосрочных организационных целей.

Исследование миссии, стратегии и целей администраций муниципальных образований проводилось с помощью документальных исследований и наблюдений, а также частично с помощью интервью.

Результаты исследования показывают, что для большинства администраций муниципальных образований МО миссия местного самоуправления четко не определена в официальных документах. Однако обнаруживаются основные цели на официальных сайтах администраций. Документальное исследование показывает, что определения «службы» или «клиенты» не представлены в нормативной документации. Вместо этого слова «муниципальные задачи» и «функции» используются для описания общественной организации, которая предоставляет соответствующие виды услуг.

Национальные стандарты государственных услуг страдают от отсутствия конкретных терминов и определений и четко выверенных инструментов реализации управления эффективностью. Другими приме-

рами являются Национальные стандарты основных категорий государственных услуг: «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг», ГОСТ Р 52143-2003 и Национальный стандарт Российской Федерации по ГОСТ Р 52142-2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг», которые содержат список различных государственных услуг и требований к качеству. Однако эти стандарты определяют общественные услуги как «социальную помощь» и «социальную защиту» граждан в «трудных жизненных обстоятельствах». Определение общественных услуг как «социальная помощь» или «защита» в «трудных жизненных обстоятельствах» широко используется в федеральных законах, региональных законах и руководствах. Что провоцирует недоразумение и неправильное использование смысла предоставления государственных услуг агентствами и специалистами без определения конкретного содержания, методов и ожидаемых результатов государственных услуг. Данное явление ограничивает институциональный переход от оценки с точки зрения «объема» к оценке с точки зрения результатов. Следует отметить, что юридические документы не оперируют термином «предоставление услуг» или «оказание услуги». Во всех финансовых документах, федеральных законах и местных актах применяются термины «функции», «муниципальные задачи» и «субвенции».

Исследование различных нормативных и методических документов показало, что необходимо разработать более точные и дифференцированные характеристики государственных услуг и типов предоставления услуг. Результаты исследования свидетельствуют о том, что муниципальные органы власти концентрируются на функциях, тогда как клиенты склонны рассматривать их деятельность как предоставление услуг.

Реализация управления эффективностью на стратегическом уровне должна быть связана с организационной миссией и задачами. Но как показали исследования категорий, описывающих проблемы, связанные с формулировкой миссии, стратегии и целей организации на стратегическом уровне при реализации системы управления эффективностью, в подавляющем числе муниципальных образований миссия не определена, функции и задачи не связаны с реализацией управления эффективностью, цели и стратегия, а также их отношение к реализации управления эффективностью остаются неясными.

Интересно отметить, что высшее и среднее руководство МО могло бы описать цели и стратегию организации, тогда как подавляющая часть младших руководителей, нечетко представляет данную информацию.

Несмотря на то, что местные органы самоуправления действуют в рамках прямых инструкций и руководящих принципов от центральных и региональных властей, эти инструкции относятся к функциям, но не относятся непосредственно к миссии или характеристикам предоставляемых МО услуг.

Более того, система поощрения наиболее активных руководителей и специалистов, вносящих измеримый вклад в работу муниципального образования, ввиду сложившейся системы мотивации и оплаты труда персонала не позволяет реализовать в полной мере систему управления эффективностью без корректировки правовой основы.

В то время как управление эффективностью разрабатывается и его реализация запланирована на федеральном уровне без участия представителей местных органов власти, внутреннее организационное планирование на местном уровне также не включает младших сотрудников в процессе планирования. Более того, члены среднего и младшего звеньев управления не участвуют в принятии решения о внедрении системы управления эффективностью. Согласно наблюдениям, муниципальные органы власти имеют систему межведомственного планирования (еженедельные и ежемесячные процедуры планирования), которые регулируются внутренними распорядительными документами администраций МО. Плановые документы должны собираться каждым подразделением и направляться в администрацию, где разрабатывается и доводится до исполнителей организационный план для всего МО на неделю или месяц.

Долгосрочные целевые программные мероприятия и их результаты не включаются в эти процедуры краткосрочного планирования.

Результаты интервью, проведенных в ряде муниципальных образований, показали, что более половины опрошенных отмечают, что при внедрении управления эффективностью они должны устанавливать цели еженедельно, ежемесячно и ежегодно для каждого отдела. Однако основа, на которой все это реализуется, была охарактеризована как «фрагментированная», «не системная» и «не всегда открытая» для всех членов. Под «не открытыми» специалисты

определили ситуацию, при которой они знали о событиях и мероприятиях внутри своего отдела; приоритеты и события других департаментов на предстоящую неделю и месяц обычно им не были известны.

Хотя каждый работник должен регулярно составлять план своей деятельности, который руководитель отдела компилирует в общий план и отправляет вышестоящему руководству, весь план либо отдела, либо всей организации не распространяется среди всех уровней управления.

В результате подавляющее большинство опрошенных отмечали, что никто не поощряет специалистов думать с точки зрения общих целей и задач всей организации. Не происходит регулярных общих встреч с персоналом для обсуждения целей и задач МО в целом, в существующем планировании мало внимания уделяется процессу разработки целей и задач, а отдельные цели и задачи не связаны с целями и задачами организации.

Также отмечается, что ключевые заинтересованные стороны не участвуют в реализации управления эффективностью, отсутствует взаимодействие со стороны внутренних и внешних заинтересованных групп. В частности, местные органы власти не привлекают клиентов – местное население, общественные и коммерческие структуры (как внешних участников) к разработке управления эффективностью или обсуждению его реализации. Процесс принятия решений характеризуется достаточно закрытым, не всегда привлекается общественность к разработке управления эффективностью, основные стратегические решения исходят от федерального или регионального правительства, а на местном уровне просто идет реализация «спущенных сверху» задач.

Также отмечается, что младшее и среднее руководство МО не занимается процессом стратегического планирования департаментов и подразделений.

Данные обстоятельства приводят к отсутствию у специалистов приверженности в реализации поставленных задач и формальной реализации своих функций и задач в рамках стратегического плана.

Еще ряд проблем, отмеченных в ходе исследованиях документарной базы: отсутствие отчетности для внешних заинтересованных групп (граждан, организаций), и естественно – обратной связи о достижении стратегического плана; отсутствие ориентации на программы развития со стороны специалистов администраций МО и оценки результатов; отсутствие практики сравнения показателей эффективности с другими муниципальными образованиями, с целью определения значимости и эффективности стратегических инициатив.

Иерархия среди сотрудников является жесткой в российских общественных организациях со строгими правилами и процедурами, которые необходимо соблюдать. В организациях государственного сектора применяется принцип «сверху вниз». Следствие иерархии влияет на реализацию управления эффективностью.

Как было отмечено, специалисты среднего и младшего уровней управления МО не принимают участия в процессе организационного планирования, но высшее руководство МО требует предоставлять отчеты о своей деятельности без понимания обоснованности и важности такой отчетности.

Большинство специалистов администрации МО воспринимают деятельность по подготовке таких отчетов как дополнительную рабочую нагрузку, которая непосредственно не связана с их рутинными задачами. Все это – примеры барьеров иерархии, действующей сверху вниз, которая не предоставляет персоналу всех уровней информацию о достигнутых результатах в соответствии с организационным планом.

Анализ данных показал, что руководство младшего и среднего звена ожидает, что высшее руководство будет поддерживать регулярные контакты с ними в целях обеспечения надзора и поддержки в реализации управления эффективностью; в то же время руководители высшего звена редко когда-либо контактируют с ними.

Также отмечается отсутствие совместной работы и командное взаимодействие в практике работы специалистов муниципалитетов. Тем не менее, управление эффективностью – это процесс, в котором менеджеры и сотрудники должны работать вместе как команда в ходе планирования, мониторинга и анализа рабочих целей каждого специалиста и их общего вклада в организацию.

В результате опросов было отмечено, что коллективная работа, планирование и реализация управления эффективностью не является обычной практикой в администрациях МО.

Также можно подчеркнуть, что сложность завершения работы в процессе внедрения системы управления эффективностью требует командных тренингов, групповых оценок, групповых встреч с процессами обратной связи и эффективной коммуникации внутри команды.

Все описанные проблемы в системе стратегического управления муниципальными образованиями дают возможность сделать основные выводы.

Среди основных проблем были выявлены трудности во взаимодействии между местными, региональными и федеральными органами власти; отсутствие участия ключевых заинтересованных сторон в планировании процесса реализации создания и внедрения системы УЭ; восприятие системы УЭ как механизма контроля и наказания; трудности со сбором и представлением данных в отчетах; отсутствие связи между членами команды и между отделами; отсутствие должной квалификации, навыков и опыта работы с подобными системами; отсутствие обучения, и другие причины. Рассматривая проблемы и препятствия, выявленные в ходе исследования, мы пришли в выводу, что они связаны друг с другом и могут быть сгруппированы в ряд категорий.

Первая категория проблем связана со слабой базой внедрения инструментов УЭ. Данная категория включает в себя барьеры и проблемы, вызванные тем, что новая система УЭ не имеет прочной основы в российском местном самоуправлении. Внедрение УЭ началось с неясных целей и задач, а также нечеткой стратегии, которая привела к результату, который не соответствует ожиданиям и потребностям муниципального управления, а также представляющим муниципальные органы власти подразделениям и сотрудникам. Структура показателей эффективности была разработана на более высоких уровнях государственной системы. Поэтому ключевые показатели эффективности, установленные для местных органов власти, не определяют факторы, которые необходимо контролировать на местном уровне. Из показателей эффективности неясно, насколько успешна муниципальная администрация и каков прогресс в ее долгосрочных организационных целях. Реализация УЭ характеризуется наличием обширной нормативной правовой базы, которая не очень хорошо соответствует реалиям реализации системы УЭ. Внедрение системы УЭ не включает детально проработанной методологической поддержки, описания процедур и рекомендаций по внесению изменений в действующее федеральное и региональное законодательство.

Вторая категория барьеров касается незрелости, которая сказывается на несовершенстве системы УЭ, и делает ее полностью нефункциональной. В общем и целом муниципалитеты еще не полностью готовы к внедрению данной системы, вначале необходимо решить ряд обозначенных проблем. Кроме того не учитываются поведенческие аспекты или барьеры иерархической культуры; муниципалитеты сами не участвовали в определении показателей, разработанных федеральным правительством; и на данный момент отсутствует связь системы УЭ с системой вознаграждения и мотивации. Региональные и федеральные органы власти не обеспечивают надлежащую поддержку и подготовку персонала. Это приводит к тому, что руководство и специалисты на всех уровнях муниципалитета потеряли веру в новую систему УЭ. Таким образом, высшее руководство применяет неправильный стиль управления, наказывая сотрудников за плохие результаты, а не используя систему УЭ для коучинга и постоянного совершенствования. Члены организации проявляют неприязнь к системе УЭ, которая, по их мнению, предоставляет информацию, используемую для их наказания, и это приводит к манипулированию собранными данными и неудовлетворенностью при использовании новой системы УЭ.

Список источников:

1. Байсаева М.У., Ахмедов С.А., Дагаева Х.Б., Газгериев Ш.Ш. Системы показателей оценки эффективности государственного и муниципального управления // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. №4-1. С.345-353

2. Бережной А. В., Савва А. Ю. Муниципальный менеджмент и местное самоуправление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №6-1. С.107-109

3. Большаков С.Н. Повышение эффективности государственного и муниципального управления на основе мониторинга стратегий социально-экономического развития // Вопросы управления. 2019. №2 (38). С.82-91

4. Дементьев М.Р. Проблема выбора критериев оценки эффективности органов власти // Инновации и инвестиции. 2019. №4. С.137-138

5. Коркишко И.В. Региональное регулирование процессов организации и оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления (на примере Краснодарского края) // РППЭ. 2020. №3 (113). С.48-58

6. Лохтина Ю.А., Николаева А.А. Актуальные проблемы управления мотивацией сотрудников бюджетного сектора // Вестник евразийской науки. 2020. №3. С.1-9

7. Мамедов Р.Н. Текущее состояние развития системы управления эффективностью и применимости ее основных методов администрациями муниципальных образований // Вестник ГУУ. 2018. №6. С.67-72

УДК 351/354 (075.8)

СЕРЫШЕВ Роман Викторович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
seryshev@mail.ru

SERYSHEV Roman Viktorovich,
PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ НА МЕСТАХ В ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье приведены результаты исследования проблемы реализации системы управления эффективностью в органах муниципальной власти. Выделены ключевые проблемы, мешающие повышению эффективности управления муниципальными образованиями и реализации программ и проектов развития муниципалитетов в ходе выполнения работы на местах. Проведена классификация и анализ причин возникновения проблем реализации системы управления эффективностью для последующей разработки конкретных мер по их устранению.
Ключевые слова: муниципальное управление, управление эффективностью, программы развития, система управления, стратегическое управление.

OBSTACLES TO THE IMPLEMENTATION OF THE LOCAL PERFORMANCE MANAGEMENT SYSTEM IN MUNICIPAL AUTHORITIES

Abstract. The article presents the results of a study of the problem of implementing the performance management system in municipal authorities. The key problems that hinder the improvement of the efficiency of municipal management and the implementation of programs and projects for the development of municipalities in the course of local work are highlighted. The classification and analysis of the causes of problems in the implementation of the performance management system for the subsequent development of specific measures to eliminate them is carried out.
Keywords: municipal management, performance management, development programs, management system, strategic management.

Построение системы управления эффективностью на основе анализа профессиональных заслуг муниципальных служащих требует современных оценочных процедур [6], а не примитивные и трудоемкие проверки знаний и квалификации, которые оказывают незначительное влияние на фактические показатели и только отвлекают внимание кадровых подразделений, которые снова должны опираться на более существенные показатели, с тем, чтобы система оценки работы была прозрачной, понятной и принимаемой муниципальными служащими [3].

Таким образом можно выявить целый ряд проблем [1, 2, 4], связанных с внедрением системы управления эффективностью в муниципальных органах власти, выделим и проанализируем проблемы, сгруппированные на оперативном и персональном уровне управления.

Вначале рассмотрим сложности, с которыми сталкиваются муниципальные образования при внедрении системы управления эффективностью на оперативном уровне.

На данном уровне управления основное внимание уделяется достижению оперативных целей организации в целом и каждого подразделения отдельно. Хотя операционный уровень имеет связь с организационной стратегией, здесь основное внимание уделяется более функциональным задачам. Для понимания ситуации на данном

уровне управления рассмотрим следующие вопросы:

1. Следуют ли департаменты и программы, которые они представляю сформулированным краткосрочным и долгосрочным целям?

2. В чем заключается операционная деятельность, поддерживающая реализацию организационной стратегии?

3. Насколько эффективны мероприятия и проекты, программы или необходима оптимизация?

Концептуальные категории и подкатегории для операционного уровня, которые были идентифицированы, представлены в табл. 1.

В ходе документарного исследования и проверочных интервью и анкетирования специалистов администраций муниципальных образований было выявлены следующие основные категории проблем операционного уровня управления при внедрении системы управления эффективностью (УЭ).

Анализ данных показал, что система УЭ не является полностью функциональной на оперативном уровне. Инструменты управления эффективностью воспринимается как механизм контроля и наказания, а не управленческий инструмент для совершенствования работы.

Отчетность по ключевым показателям эффективности для региональных и федеральных властей является сложной для сбора и формирования. А ожидаемая поддержка со стороны региональных и федеральных властей не оказывается надлежащим образом в части методического обеспечения и подготовки персонала на местном уровне.

Кроме того, недостаток ресурсов и нехватка кадров затрудняет процесс внедрения системы управления эффективностью.

Исследование продемонстрировало, что концепция УЭ воспринимается специалистами местных администраций как западная система, принятая федеральным правительством и обеспечивающая лишь функцию более жесткого контроля. Система воспринимается как структура, формирующая отчетные данные, которые нужно только для отчетности перед региональным и федеральным уровнями, но никак для внутреннего пользования.

К сожалению, система управления эффективностью и ее реализация в муниципальном управлении воспринимается как «модный управленческий инструмент», который пришел из западного мира «для контроля», воспринимаемая основанная цель – усиление бюджетного контроля, но никак не повышение эффективности реализации местных программ и проектов. Отчетность системы управления эффективностью в основном состоит из ряда показателей федерального, регионального и местного уровней, которые должны использоваться для разработки планов и программ и контроля их реализации.

Дополнительная проблема заключается в том, что подавляющее большинство специалистов не осознают цели, для которой они могли использовать информацию из показателей, отличных от отчетности, сдаваемой в вышестоящие органы.

Исследование целевых программ муниципальных образований (МО) показало, что данные официальные документы, размещенные на веб-сайтах администраций МО, включают показатели и результаты, которые должны быть достигнуты в планируемый период времени. Однако в отчетных формах администрации сообщают о достигнутых количественных показателях, а не о результатах по сформулированным целям и задачам. И проблема здесь заключается в некорректной формулировке показателей, как способа оценки степени достижения цели. И также нет возможности оценить степень достижения цели, какие при этом есть недостатки и недоработки. О них стараются умалчивать и представлять отчетность в лучшем свете. Но это очевидно не поможет в реализации намеченных целей должным образом.

К примеру, для реализации цели – повышение мобильности граждан с ограниченными возможностями используется показатель количество пандусов и закупленных транспортных средств, при этом никак не анализируется достижение цели: насколько реально при этом повысилась мобильность граждан. В данном случае, установка пандусов – это мероприятие, но не самоцель, а оценивать необходимо достижение цели в конечном итоге, а не только и не столько количественные показатели по реализованным мероприятиям. Так как сами мероприятия, мягко говоря, могут быть не совсем удачные. К примеру, пандусы установили, а проехать на инвалидной коляске в здание по-прежнему не представляется возможным из-за узости дверных проходов. Препятствием к реализации цели может также быть необходимость следования целевому использованию выделенных средств на финансирование ранее запланированных мероприятий, но в данном контексте необходимо более качественно изначально планировать сами мероприятия, кото-

Табл. 1

Основные проблемы оперативного уровня при реализации управления эффективностью

Категория проблем	Проблемы
Операционный уровень	
1. Восприятие менеджерами системы управления эффективностью	1.1. Система УЭ – это западный механизм управления менеджерами
	1.2. УЭ включает в себя ряд показателей и измерений, принятых федеральным правительством для контроля местных расходов
	1.3. УЭ – это система отчетности перед федеральными и региональными властями
	1.4. Трудно понять важность УЭ и обучить персонал
2. УЭ как механизм «контроля и наказания»	2.5. УЭ – механизм контроля результатов и расходом бюджета
	2.6. УЭ – это механизм «наказания».
3. УЭ создает трудности при представлении отчетности	3.1. Отсутствует ясность в том, как представлять информацию в отчетах.
	3.2. Ряд показателей эффективности не демонстрируют всей ситуации в муниципальном образовании и работы муниципального управления
	3.3. Информацию об эффективности трудно собрать
	3.4. Инструмент не информирует клиентов об эффективности
4. Бюджетный контроль	4.1. Многоуровневая бюджетная система создает трудности на местном уровне, так как местный бюджет включает и региональную, и федеральную и местную составляющую
	4.2. УЭ создает новый бюджетный контроль за счет увеличения децентрализации

Источник: составлено автором.

рые способствуют реализации поставленных целей в полном объеме.

Данный пример демонстрирует неспособность продумать все аспекты предоставления услуг для удовлетворения потребностей населения. Именно в таких аспектах и проявляется проблема реализации управления эффективностью.

Также отмечается недостаточная уверенность в успехе самой реализации управления эффективностью и ее рассмотрение как дополнительной системе показателей для отчетности. Существует проблема осведомленности в инструментах повышения эффективности, их ценности в повышении качества работы, отсутствия методического обеспечения и повышения квалификации специалистов всех уровней управления в данном вопросе.

Сами инструменты управления эффективностью воспринимаются по большей части как средство «контроля», либо «механизма наказания», а не как управленческий инструмент для повышения эффективности организации или предоставления услуг.

Кроме того, система УЭ в основном включает по большей части финансовые показатели по расходам бюджетных средств для отчета перед региональными и федеральными властями, а не является эффективный инструмент для улучшения предоставления услуг или контроля оперативных и стратегических результатов.

Согласно нормативным документам, местные органы власти должны регулярно отчитываться об исполнении своих функций региональному правительству, после чего региональное правительство должно собирать всю информацию от местных органов власти и формировать отчеты федеральному правительству.

Анализ показал, что специалисты администраций МО испытывают трудности в системе отчетности УЭ, такие как описание показателей, сбор информации и представление информации.

Несмотря на то, что отчетная информация является незаменимым компонентом процесса УЭ и необходима для работы в целом (помимо влияния на принятие решений), количество индикаторов в отчетах не от-

Табл. 2Основные проблемы на персональном уровне реализации системы УЭ

Категория проблем	Проблемы
Персональный уровень	
1. УЭ не связано с индивидуальной работой в результате отсутствия мотивации	1.1. Индивидуальные показатели эффективности не разработаны
	1.2. Каждый получает одинаковое вознаграждение, независимо от его усилий и достижений
	1.3. Отзыв оценки персонала («аттестация») не связан с годовыми итогами работы
2. Существует опасение открытого обсуждения результатов работы системы УЭ	2.1. Существует недоверие и страх наказания, связанный с открытым обсуждением результатов УЭ
	2.2. Существует опасение публикации результатов УЭ и результатов опроса граждан
	2.3. Существует опасение, относительно интерпретации средствами массовой информации и общественностью результатов
	2.4. Существует нежелание поддерживать внедрение системы УЭ
	2.5. Существует двусмысленность в отношении того, как результаты УЭ могут быть использованы
3. Существует недостаточная уверенность в реализации проектов внедрения системы УЭ	3.1. Существует недостаточная осведомленность о ценности системы УЭ, в результате чего отсутствует уверенность в ее реализации
	3.2. Существует недостаточная уверенность и сильное лидерство среди старших менеджеров по поводу внедрения системы УЭ.
	3.3. Организация и персонал не готовы к работе с системой УЭ.
	3.4. Отсутствие информации о ценности системы УЭ для федеральных и региональных органов власти, что вызывает недоверие к осуществлению проектов внедрения системы УЭ

Источник: составлено автором.

ражает всю ситуацию и всю работу осуществляемую администрацией МО.

Другим препятствием к пониманию реальной ситуации является отсутствие ведение статусов информации об исполнении мероприятий и достижении целей. Значение некоторых показателей действительно сложно собрать и это также является проблемой, возможно из-за отсутствия необходимых инструментальных средств или информационных систем. Порой это приводит к искажению информации или использованию некорректных и необоснованных инструментов сбора данных. В частности, получение обратной связи от клиентов-получателей муниципальных услуг также может представлять определенные сложности. Однако эти задачи необходимо решать, возможно, и с привлечением узкопрофильных специалистов, к примеру, социологов, маркетологов, статистических работников, так как релевантная информация крайне необходима для качественной работы системы управления эффективностью.

Вместе с тем, сокрытие или «приукрашивание» значений по ряду показателей также является острой проблемой всей системы отчетности. И здесь основная проблема видится в прямой заинтересованности ответственных за показатели, и если им доверено собирать отчетность по показателям своей работы, то сложно избежать злоупотреблений. Данные виды работ, очевидно, необходимо делегировать не заинтересованным в конечном результате службам.

Зачастую возникают и другие проблемы: трудности с пониманием параметров качества услуг, способов их измерения и способов получения информации от населения – потребителей услуг об их удовлетворенности. Исследование показало, что методы информирования клиентов об эффективности и результатах реализации целей, задач, качества услуг также отсутствуют.

Таким образом, для разработки качественной системы оценки необходим систематический подход

и специальная методология, а также качественные инструменты сбора достоверной информации.

Исследование проблем бюджетного контроля показало, что бюджетный кодекс регулирует распределение трансфертов из региональных и местных бюджетов. В нем устанавливаются основные виды трансферов, условия их распределения, принципы, лежащие в основе предоставления компенсаций уравнивания, компенсации за делегированные обязанности и принципы механизмов бюджетного кредитования.

Бюджетный кодекс предусматривает бюджетное выравнивание на основе показателей налоговой способности и различий в составе населения по возрастным группам и социально-экономическим, климатическим, географическим и другим факторы, влияющие на стоимость государственных услуг на душу населения [5, 7]. Бюджетный контроль достаточно сильный и при реализации системы управления эффективностью не существует потребности в дополнительном или усиленном контроле только финансовых показателей.

С точки зрения вертикальной и горизонтальной интеграции, анализ выявил трудности в сотрудничестве местных органов власти с региональными и федеральными в вопросах внедрения системы управления эффективностью. В частности, это отражается на том, что при установке показателей эффективности для муниципалитетов на федеральном и региональном уровнях, сами муниципальные органы власти никогда не принимают участие.

Федеральные и региональные власти должны больше сотрудничать в ходе проектирования системы управления эффективностью и работать вместе для создания показателей эффективности, определении целей и рассматривать возможности и потребности в изменении нормативной и законодательной базы, регулирующей выполнение функциональных задач администраций муниципальных образований. Проблема видится в несистемной и непродуманной политике в процессе разработки показателей эффективности, не учитывающей особенности и потребности тех или иных муниципалитетов.

Поскольку процесс создания показателей эффективности закрыт от местных органов управления, они «не имеют понятия» о том, как и почему были созданы данные индикаторы. Иногда фактические данные по этим индикаторам очень трудно собрать или невозможно достичь плановых показателей из-за проблем на этапе проектирования. Вместе с тем местные органы власти должен отчитываться на региональном уровне, а плохие результаты, отраженные в показателях, могут повлиять на распределение бюджета на следующий бюджетный период.

Другой важной проблемой является недостаточное количество персонала, способного реализовать систему управления эффективностью на местах. При этом обязанности по разработке новой системы ложатся на линейных специалистов, что и без того перегружает их работой. Данную работу необходимо поручать специально выделенным и квалифицированным сотрудникам, не занятым реализацией функций и задач регулярной деятельности и не занимающиеся планированием и управлением этой деятельности. Это важное правило, которое на практике повсеместно нарушается.

Отсутствие навыков и знаний или должного методического обеспечения, необходимых для осуществления УЭ, у персонала администраций также является существенной проблемой.

Для успешной реализации системы УЭ требуются конкретные навыки и знания в области проектирования подобных систем и поддержания их в актуальном состоянии, и не должны ограничиваться навыками по собору данных, предоставлению результатов работы и способностью анализа данных, а также предоставлению отчетов региональным и федеральным властям.

Таким образом, система УЭ не рассматривается не только как стратегически важный элемент системы управления в администрациях муниципальных образований, но в некоторых случаях даже как оперативно значимый элемент системы управления.

Как показали исследования, специалисты муниципальных образований действительно обеспокоены отсутствием методических материалов о ключевых принципах внедрения системы УЭ и специальной ИТ-поддержки для интеграции существующих баз данных с новыми системами или адаптации существующих к новым условиям.

Одним из важных аспектов внедрения системы УЭ на который стоит также обратить внимание – это проблемы, с которыми сталкиваются на местах, при реализации персональных систем управления эффективностью.

Это уровень повышения эффективности работы всех сотрудников, и он включает определение целей и стандартов работы, анализ эффективности работы

в соответствии со стандартами, активное управление всеми уровнями эффективности и максимизацию отдачи от обучения и развития сотрудников.

Для оценки текущего состояния реализации систем УЭ на персональном уровне управления в муниципальных образованиях были поставлены и исследованы вопросы:

1. Как работают специалисты? Какие критерии используются для оценки эффективности их работы? Связаны ли эти критерии с системой управления эффективностью? Если да, то каким образом?

2. Как сотрудники могут улучшить свою работу?

3. Достаточны ли возможности для обучения и развития, предлагаемые и поддерживаемые высшим руководством?

Основные проблемы персонального уровня реализации системы УЭ в администрациях муниципальных образований представлены в табл. 2.Анализ полученных в ходе исследования данных показал, что внедрение управления эффективностью не связано с персональной эффективностью в муниципальных органах власти.

Система вознаграждения персонала не учитывает персональную эффективность, в настоящее время система оплаты труда базируется на классах специалистов, независимо от их усилий и достижений. По этой причине мотивация при внедрении системы УЭ остается на низком уровне, а в отсутствии данного инструмента, реализовать в полном масштабе систему управления эффективностью не представляется возможным.

Из-за характера управления, при котором применяется наказание сотрудников за плохие результаты, участники исследования выразили страх обсуждения результатов их работы в рамках организации, СМИ или общественности. Члены организации проявляли неприязнь к системе УЭ, которая, по их мнению, предоставляет информацию, используемую для их наказания.

Показатели эффективности не связаны с персональным вкладом или работой отдела, работники одинаково оплачиваются в соответствии со званиями, независимо от объема, сложности их работы или их персональных достижений. Система вознаграждений или бонусов не применяется.

В качестве критериев оценки персональной эффективности можно использовать показатели, оценивающие интенсивность работы, использование инновационного подхода к работе, широкое использование профессиональных знаний на рабочем месте, использование методологии планирования на работе и способность устанавливать и поддерживать деловые отношения с коллегами и другими.

Вместе с тем, в управлении персоналом администраций муниципалитетов применяется разработанная аттестационная документация о требованиях к каждой отдельной должности. Аттестация в данном случае выступает как особая система опосредованного управления эффективностью. Данная система поддерживает стремление к высоким профессиональным стандартам в ходе выполнения служебных обязанностей, но она не связана с ежедневными результатами. В основе данной системы лежат подходы к классификации, оплате и продвижению персонала. Вместо того, чтобы концентрироваться на результатах, финансовых достижениях, качестве обслуживания или результатах обратной связи от клиентов по удовлетворенности качеством услуг, эта система измеряет уровень профессиональной квалификации как неотъемлемый атрибут, оценивая готовность сотрудников показывать высокие результаты по качеству услуг и результатам.

В отличие от муниципалитетов, коммерческие организации, как правило, строят такие системы управления эффективностью, которые позволят отобрать лучших исполнителей и создать прямую корреляцию между результатами работы организации, их персональной результативностью и индивидуальной оплатой труда сотрудников. Прямая зависимость между индивидуальной эффективностью и индивидуальной оплатой является основной особенностью системы управления эффективностью в частном секторе.

Подведем итоги анализа проблем, с которыми сталкиваются в настоящее время администрации муниципальных образований при внедрении новой системы управления эффективностью.

Несмотря на то, что концепция УЭ наряду с ее ключевыми показателями эффективности была разработана и доведена федеральным правительством до региональных и местных органов, результаты исследования показали, что реализация системы УЭ на муниципальном уровне сталкивается с проблемами по целому ряду причин.

Первая категория проблем состоит из барьеров, которые делают новую систему УЭ менее актуальной для людей на всех организационных уровнях муниципальной власти. Организация испытывает трудности с определением целей и задач, реализация УЭ не

связано со стратегическим планом, и сотрудникам из разных отделов и подразделений по-прежнему нет организационной возможности обсуждать и работать в рамках общих целей и задач.

Вторая категория барьеров связана с недостаточными ресурсами. Эта категория проблем указывает на то, что российское правительство на всех уровнях не выделило достаточные ресурсы и возможности для осуществления внедрения системы УЭ, а также для обучения персонала пониманию и использованию новой системы УЭ.

Третья категория касается вопросов коммуникации. Эти проблемы вызваны тем фактом, что коммуникационная стратегия не сформирована для создания общих ожиданий и для информирования о прогрессе в достижении целей. Отсутствие должной коммуникации прослеживается на всех уровнях государственного и регионального управления и завершается муниципальным уровнем, где также отсутствует должная коммуникация между подразделениями и специалистами муниципалитета.

Данные выводы свидетельствуют о том, что наличие значимых барьеров и проблем, негативно влияет на внедрение системы УЭ и важно найти необходимые решения указанных проблем. Также можно подчеркнуть, что успешное внедрение системы УЭ в муниципальном секторе требует тщательной подготовки к изменениям.

Список источников:

1. Батаева П.С., Чаплаев Х.Г. Целеполагание в государственном и муниципальном управлении // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. №4-1. С.336-344

2. Гладких К.Е. Стратегическое управление в государственном и муниципальном управлении в период цифровизации экономики // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. №4-1. С.261-265

3. Дементьев М.Р. Практический опыт измерения эффективности власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №5. С.32-33

4. Езангина И.А., Громышова О.С. Направления совершенствования системы мониторинга государственных программ социально-экономического развития России // Финансы: теория и практика. 2020. №5. С.112-127

5. Лавренюк Н.М. Социоконструктивное управление трендами стратегического развития муниципальных районов // Вопросы управления. 2020. №6 (67). С.15-27

6. Прокопова Л.И. Повышение эффективности функционирования систем управления муниципальными образованиями // Научное обозрение. 2020. №1. С.1-9

7. Русаков П.В. Роль государственного и муниципального регулирования в социально-экономическом развитии территории в России // E-Scio. 2019. №9 (36). С.57-64

УДК 338.22

СИБИРЯЕВ Алексей Сергеевич
кандидат политических наук, доцент
кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва
gimu09@mail.ru

SIBIRYAEV Alexey Sergeevich,
PhD in Politic, associate professor
Department «State and Municipal management, «
Financial University
Government of the Russian Federation,
Moscow

УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «УМНЫЙ ГОРОД»)

Аннотация. Сегодня активно развиваются методы предоставления дистанционных услуг гражданам на фоне пандемии COVID-19. Следовательно, можно говорить о потоках больших данных, которые применяются для обеспечения обратной связи и оперативного реагирования. В данной работе предлагается обзор использования технологии «Big data» в концепции умного города на муниципальном уровне органов власти. Причем авторами проведён анализ перспектив совершенствования подходов к использованию упомянутых инструментов, а также проблемы и возможные решения на фоне пандемии.
Ключевые слова: "Big data", информация, дистанционные услуги, муниципальные органы власти, электронные платформы, COVID-19.

MANAGING MUNICIPAL PROJECTS IN PANDEMIC SETTINGS (EXAMPLE OF SMART CITY PROJECT
Abstract. To date, methods of providing remote services to citizens are actively developing against the background of the COVID-19 pandemic. Therefore, we can talk about big data flows that are used to provide feedback and rapid response. This paper provides an overview of the use of «Big data» technology in the concept of a smart city at the municipal level of government. Moreover, the authors analyzed the prospects for improving approaches to the use of these tools, as well as problems and possible solutions against the background of the pandemic.
Keywords: «Big data", information, remote services, municipal authorities, electronic platforms, COVID-19.

В условиях новых рисков и вызовов (пандемия COVID-19) мир в целом адаптируется на качественное, своевременное, а главное – безопасное предоставление услуг и использование ограниченных ресурсов. В период коронавирусных ограничений сильно возросла ответственность муниципальных органов власти. Для обеспечения безопасности и одновременно благоприятного уровня жизни граждан государство создаёт условия для выполнения отдельных функций в сфере коммуникаций. Поэтому важно осветить такие аспекты как: потребности граждан в безопасности, растущие потоки информации, электронные платформы, качество и оперативность предоставляемых услуг, качество обратной связи. Концепция «Умного города» предполагает принцип открытости. Собранные массивы информации своевременно проходят стадии сбора, структуризации, обработки и хранения, что позволяет предоставлять муниципальные и государственные услуги гражданам в соответствии с их интересами. Подобные тенденции вызывают рост инвестиционной привлекательности МО, формируют эффективную систему управления городским хозяйством, создают безопасные условия жизнедеятельности граждан в условиях вирусных ограничений.

На данном этапе нужно осветить сферы и услуги, которые обеспечиваются в удаленном формате в рамках концепции «Умного города». «Большие данные» и взаимодействующие на их основе электронные платформы оптимизируют управление и коммуникацию в различных вопросах:

1) Здравоохранение (Запись на вакцинацию от COVID-19, запись на прием к врачу, дистанционное оформление электронной медицинской карты и т.д.);

2) Жилье, ЖКУ, двор;

3) Транспорт (Поиск и оплата штрафов, парковочные разрешения для многодетных семей, обращения в МАДИ и АМПП и т.д.);

4) Социальная поддержка (Дистанционная подача заявлений на получение социальных услуг, городские меры социальной поддержки в денежном обращении либо в виде социальных услуг и т.д);

5) Документы;

6) Работа;

7) Штрафы, налоги, оплата услуг (то Обжалование штрафов за нарушение режима самоизоляции, дистанционная оплата штрафов, предоставление сведений о платежах граждан и т.д.).

«Умный город» в условиях пандемии направлен на повышение формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан и базируется на следующих принципах:

1)ориентация на человека;

2)технологичность городской инфраструктуры;

3) повышение качества управления городскими ресурсами [2];

4) комфортная и безопасная среда;

5) акцент на экономической эффективности, в том числе, сервисной составляющей городской среды [3].

Следует напомнить, что основополагающие принципы технологии «Big Data» – это совокупность методов и подходов к сбору и обработке постоянно поступающих неструктурированных данных, дальнейшее их распределение по многочисленным узлам вычислительной сети. Такой подход гарантирует своевременную реакцию на запросы жителей города в целом и муниципальных образований в частности, что осуществляется посредством уже отобранных информационных массивов, которые структурируются в соответствии с качеством и характером информации. На этом фоне можно говорить о повышении конкурентноспособного потенциала городов и муниципалитетов за счет введения информатизации и автоматизации процессов взаимодействия с электронными ресурсами. [1, 4, 5, 6,]

Чтобы дать общее представление о количестве данных, которые нуждаются в обработке и хранении, авторы обязаны предоставить официальную статистику: оценку численности постоянного населения г. Москвы на 1 января 2020 года по муниципальным образованиям. Это поможет дать обобщенную картину того, сколько требуется информационных центров и хранилищ для обработки информации с ее дальнейшим использованием в проекте Умного города.

Всего в Москве численность населения для представленного временного периода (1 января 2020г.) составляет 12 678 079 жителей. [9, 10]

Исходя из представленных данных следует сказать, что каждый житель отдельного муниципального образования в условиях пандемии нуждается в обеспечении безопасности со стороны государства, а также объективно имеет определенный набор потребностей.

Однако можно говорить и о трудностях, которые возникают при взаимодействии упомянутых инструментов. В первую очередь это вопрос безопасности обработки, передачи и хранения массивов информации о гражданах.

Для решения такой проблемы предлагается иерархичное разделение потоков данных на уровни, стандартизация протоколов передачи данных и форматов их хранения. Для решения задачи хранения, систематизации и обработки медицинских данных и информации о гражданах может использоваться облачная платформа, которая может включать 4 основных уровня: Уровень потребителей данных, Уровень прикладного ПО, Уровень аппаратных средств и Уровень реализации защитных средств передачи информации. Чтобы повысить уровень безопасности конфиденциальности данных, предлагается разделение информации на два вида: текстовая, которая подлежит симметричному блочному шифрованию, и формат изображений в форме сигналов, которые проходят этапы дешифрования на основе теории хаоса.

Следующей проблемой является сбор данных в регионах и муниципалитетах РФ, что вытекает в дезинформирование органов власти и граждан. Также следует отметить малоэффективную форму ретрансляции информации о предоставляемых услугах, которые можно оформить дистанционно. Для повышения эффективности принимаемых решений предлагается воспользоваться принципиально новыми методами, которые будут охватывать достаточно большую целевую аудиторию, что поможет собирать информацию, связанную с вирусом COVID-19. На сегодняшний день социальные сети содержат в себе большое количество пользователей как среди молодежи, так и среди представителей старших поколений, а алгоритмы, которые предоставляют пользова-

телям информацию в соответствии с их интересами, структурируют данные на отдельные целевые группы, что является эффективным способом донесения или ретрансляции информации, если исходить из принципов электронного маркетинга. В условиях пандемии за последний год увеличилась тенденция к продвижению собственного контента, товаров и услуг как в социальных сетях, так и на электронных торговых платформах. И при этом важное место занимают потоки информации и Большие данные, благодаря которым получается освещать актуальную информацию о продукте. Подобный подход вполне целесообразно использовать посредством взаимодействия социальных сетей и государственных электронных платформ. В таком случае могут возрасти показатели просмотров информации о государственных дистанционных услугах. [6, 7, 8]. Например, пользователи социальных сетей регулярно реагируют на провокационные посты в социальных сетях, ссылаясь на заниженные или завышенные показатели заболеваемости и смертности в регионах, также можно говорить о провокационных записях, которые информируют население о дефиците средств индивидуальной защиты. Выявляя частые повторения в публикации постов и их дальнейшей оценке, можно определить фактические социальные потребности по сравнению с местами их реализации. Кроме того, для анализа могут использоваться дополнительные источники: новостные ленты, информационные сайты государственных органов и т.п.

Сегодня роль Больших данных занимает особое место в повышении эффективности предоставления услуг. У муниципалитетов появляется возможность оперативного реагирования на изменения внешней среды. Все больше сфер задействовано в переход к электронному документообороту, поэтому для безопасности здоровью жителей муниципальных образований в условиях пандемии структуризация и сбор огромных массивов информации особенно актуален.

Список источников:

1.Приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 г. №866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/315/25.12.2020_866_pr.pdf;

2. Адамская Л.В. Перспективное совершенствование системы подготовки кадров для инновационной экономики // Самоуправление. – 2019. – Т.2. - № 4 (117). - С. 10-12;

3. Сергиенко Н.С., Суслякова О.Н. Внедрение моделей инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. - 2015. - № 5. - С. 255-259.;

4. Сибиряев А.С. Некоммерческий подход к разработке и реализации государственной инновационной политики в Российской Федерации. // В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности. Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 61.

5. Сибиряев А.С. Государственная инновационная политика в Российской Федерации: подходы к разработке и реализации. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - «Политические институты, процессы и технологии». – М.: 2011;

6.Токмурзин Т.М., Рождественская И.А., Кабалинский А.И. Модернизация системы показателей эффективности в области контроля и надзора // Вестник РАЕН. 2018. Т. 18. № 1. С. 107-109.

7. Чахкиев Г.Г., Токмурзин Т.М. Роль гражданского общества в построении эффективного государства // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства. Материалы III-й Международной научно-практической конференции. 2015. С. 267-268;

8.Шедько Ю., Короткова Ю., Овчинников Н. Внедрение проектного метода в органах муниципального управления // Самоуправление. 2018. - № 51. - С 169-172;

9. Официальный сайт мэра Москвы. Каталог услуг. URL: https://www.mos.ru/uslugi/ (Дата обращения 03.05.21);

10.Официальный сайт Минстроя России URL: https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/ (Дата обращения 04.05.21).

УДК 338.22

СИБИРЯЕВ Алексей Сергеевич
кандидат политических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
gimu09@mail.ru

SIBIRYAEV Alexey Sergeevich,
PhD in Politic, associate professor Department «State and Municipal management, «Financial University Government of the Russian Federation,
Moscow

ТУРОВСКИЙ Александр Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор профессор кафедры государственного управления и политических технологий Государственный университет управления, Москва
turovsky_a@mail.ru

TUROVSKY Alexander Alexeevich,
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of State management and policy technologies State University of Management, Moscow

ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВНЕДРЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИЗУЧЕНИЮ ПРАВОВОГО РЕЖИМА В «УМНОМ ГОРОДЕ»

Аннотация. В статье концентрируется внимание на взаимосвязанных вопросах, характеризующих шансы и риски, нашедших отражение в экспериментальном процессе по изучению ИИ. Целью проведенного исследования является характеристика экспериментальных положений по внедрению искусственного интеллекта и изучению правового режима в «умном городе». Статья посвящена обоснованию эксперимента, проводимого в Москве. В работе отмечаются неоспоримые достоинства ИИ. В результате исследования отмечаются риски и угрозы для человека и общества в связи с применением ИИ.
Ключевые слова: Эксперимент, искусственный интеллект, правовой режим, умный город, цифровая песочница.

EXPERIMENT ON THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE STUDY OF THE LEGAL REGIME IN THE «SMART CITY»

Abstract. The article focuses on interrelated issues that characterize the chances and risks reflected in the AI pilot process. The purpose of the study is to characterize experimental provisions for the introduction of artificial intelligence and the study of the legal regime in the «smart city.» The article is devoted to the justification of the experiment conducted in Moscow. The work notes the undeniable advantages of AI. As a result of the study, risks and threats to the person and society in connection with the use of AI are noted.
Keywords: Experiment, artificial intelligence, legal regime, smart city, digital sandbox.

В современных условиях происходит стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ), использующего нейронные сети, смысл которого заключается в свойстве машин выполнять интеллектуальные функции человека. Внедрение технологий искусственного интеллекта позволяет осуществлять процесс моделирования многих процессов, которые изменяют взаимодействие человека и машины; формировать команду из людей и роботов, а также решать задачи, связанные с биометрией, распознаванием речи и т.д. На данный момент проводятся широкие научные исследования в области моделирования рассуждений, обработки естественного языка и др.

Искусственный интеллект – это технологии, которые активно обсуждаются экспертами и средствами массовой информации. Уже сегодня существует множество не только международных, но и российских практик по использованию технологии искусствен-

ного интеллекта. Их количество достигает отметки в семь сотен, каждая из которых разделена на отдельные сферы: «Культура и искусство», «Социальная сфера», «Образование», «Логистика и транспорт», «Обслуживание» и так далее.

У исследователей в области искусственного интеллекта отсутствует единое мнение, связанное с критериями интеллектуальности, так и систематизацией решаемых задач. С точки зрения методологии искусственный интеллект основывается на научных методах, в рамках которых гипотезы подвергаются проверке в условиях строгих практических экспериментов, результативность которых подтверждается статистическим анализом. Решение ряда исследовательских задач в этой области осуществляется на основе использования предельно сложного математического аппарата и других современных методов. [1, с. 59] Одной из проблем в области применения ИИ является правовое обеспечение, которое не получило отражение в российском законодательстве. В связи с этим не найден оптимальный и универсальный способ развития законодательства в этой сфере, поскольку характер ИИ является комплексным, так как охватывает широкий круг правоотношений. Все это обусловило необходимость проведения широкомасштабного эксперимента.

В соответствии с Федеральным законом от 24.04.2020, № 123 ФЗ с 1 июля 2020 в Москве проводится эксперимент по установлению правового режима, связанный с разработкой и внедрением прогрессивных технологий искусственного интеллекта, который проводится с участием крупных IT-компаний, использующих ИИ в сфере медицины, городской инфраструктуры и т.д. Выбор Москвы в качестве в качестве объекта экспериментирования обусловлен тем, что в Москве как умном городе имеется технологический задел, связанный с внедрением искусственного интеллекта. Это сбор и обработка данных, частоты для внедрения сетей 5 поколения (5G), запущены 4 экспериментальные площадки, тестирование беспилотных автомобилей, распознавание речи роботами. Предполагается установить 200 000 камер, располагающих технологиями распознавания лиц. В ближайшем будущем будет проводиться работа над разработкой программ, направленных на решение социальных проблем. Например, анализ ситуации дорожной обстановки и автоматическое регулирование светофоров.

Экспериментальные правовые режимы устанавливаются для тестирования систем на основе больших данных, блокчейна, нейротехнологий, квантовых технологий, робототехники, беспроводной связи и других которые предоставляют максимально возможные и комфортные правовые условия, направленные на развитие ИИ Экспериментальные положения придают гибкость механизму правового регулирования, учитывающего новые условия. Предполагается, что в дальнейшем на основе искусственного интеллекта будет анализироваться дорожная обстановка, регулироваться светофоры, городское освещение и т.д.

Цель изучаемых экспериментальных условий заключается в установлении понятных и четких правил развития технологий на основе ИИ, повышение качества жизни москвичей и государственных услуг, эффективности государственного и муниципального управления, обеспечение безопасности на бытовом и на государственном уровне, а также улучшение инфраструктуры города.

Задачами эксперимента являются:

- создание благоприятных правовых условий для развития ИИ и определение сфер, где внедрение искусственного интеллекта могло бы быть полезным;
- развитие и совершенствование технологии искусственного интеллекта;
- повышение качества жизни граждан России;
- упрощение решения ряда задач посредством перевода их на автоматический режим;
- апробация их результатов и проведение оценки результативности искусственного интеллекта и экспериментального правового режима. [1, 2, 3, 4].

Основной задачей экспериментального подхода состоит в определении условий разработки и реализации технологий искусственного интеллекта, а также порядка их применения в различных областях. Эксперимент сочетает финансовые и правовые механизмы, что обеспечивает новую возможность компаниям, работающим в Москве, упрощает условия для запуска бизнес-проектов с участием искусственного интеллекта. На его основе проверяются программы, связанные с распознаванием лиц, синтезированию речи, а также компьютерному зрению.

Объективная необходимость в проведении эксперимента в области правового регулирования искусственного интеллекта обусловлена тем, что этот процесс не имеет должной правовой основы, а со-

ответствующие понятия не закреплены юридически. Экспериментальным правовым режимом развития ИИ выявляются возможные риски регуляторной среды и определяются правила поведения участников. На основе экспериментальной проверки будет установлено, какие правовые документы требуют корректировки, а какие необходимо создавать впервые. В рамках эксперимента будет осуществлено правовое регулирование оборота деперсонализированных данных.

Наряду с задачами экспериментального правового режима определен механизм принятия решений о введении экспериментальных правовых режимов, детализируется порядок присоединения к ним. От реализации эксперимента внедрения технологий искусственного интеллекта ожидается адаптация технических возможностей ИТ-компаний к потребностям современного рынка товаров и услуг. Помимо этого, в основе каждого направления обязательным условием является учет интересов и прав граждан. [3]

Экспериментом предусматривается сбор и обработка биометрии и больших данных всех жителей города (в том числе – данных об их здоровье), а также использование нейросетей (ИИ) в управлении «умным городом». Компаниям-участникам предоставляется возможность получать данные о гражданах (изображения из систем фото и видео - наблюдения, различные персональные данные, в т.ч. о здоровье граждан). Информация о гражданах включает не только участников экспериментальных условий, но и данные государственных информационных систем, которые предполагается обезличивать. Полагая, что этим самым экспериментальные условия будут способствовать существенному совершенствованию законодательства о персональных данных, не учитывающих в настоящее время инновационные технологии и их возможности.

В рамках эксперимента апробируется идея «цифровой песочницы» (специальные правовые режимы), позволяющая апробировать регуляторный режим, широко применять ИИ и быстрее получать должный эффект от его применения. «Цифровые песочницы» в сфере цифровых инноваций направлены на апробирование регуляторного режима, позволяющего шире использовать и тестировать новые технологии искусственного интеллекта, а также определять необходимые изменения, которые следует внести в действующее законодательство. При этом каждая из цифровых песочниц формируется на основе программы эксперимента, утверждаемой Правительством Российской Федерации, которой определяются сроки, территория, возможные субъекты и порядок их деятельности. [5, 6] Аналогичные эксперименты проводились в Сингапуре, Малайзии, Австралии и других странах.

Важным моментом в опытной проверке новых условий является область, касающаяся хранения и обработки персональных данных, которые будут собраны в процессе реализации эксперимента. Это наделяет эксперимент потенциальными рисками. Первый из них заключается в возможности утечки личных данных. Так или иначе, но есть вероятность того, что данные могут попасть нежелательным лицам и использоваться против граждан. Вторая проблема заключается в том, что может возникнуть сбой в работе. Абсолютно любая программа может выдать неправильный результат из-за возникновения ошибки или технической неисправности. В том случае, если это не будет своевременно обнаружено и устранено разработчиками, может возникнуть опасная ситуация, связанная с предоставлением недостоверных или некорректных данных. Третья проблема заключается в том, что автоматизация любого процесса приводит к уменьшению количества рабочих мест. Таким образом, некоторые сотрудники могут попасть под сокращение, что негативно отразится на его жителях. Данные проблемы требуют особого внимания со стороны разработчиков, так как безопасность и конфиденциальность - одно главных условий проведения данного эксперимента.

Список источников:

1. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. - М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2016. - 2016. - 493 с.

2. Сергиенко Н.С., Суслякова О.Н. Внедрение моделей инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. - 2015. - № 5. - С. 255-259.;

3. Сибиряев А.С. Государственная инновационная политика в Российской Федерации: подходы к разработке и реализации. Автореферат дис. … кандидата политических наук / Гос. ун-т. упр.. Москва, 2011;

4. Сибиряев А.С., Кривцова М.К., Подзорова М.А. Перспективы развития частной собственности

в России // Theoretical &Applied Science. 2013. № 9 (5). С 68-71.;
5. Чахкиев Г.Г., Токмурзин Т.М. Роль гражданского общества в построении эффективного государства // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства. Материалы III-й Международной научно-практической конференции. 2015. С. 267-268.
6. Москва запустит пятилетний эксперимент с искусственным интеллектом. [Электронный ресурс] https://www.rbc.ru/technology_and_media/07/02/2020/5e3c44b99a7947e1a97fb230

УДК 332

СИДЕЛЬНИКОВ Александр Сергеевич,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
alexander.sidelnikov.fa@yandex.ru

SIDELNIKOV Alexander Sergeevich,
Student, Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной работе рассмотрен процесс формирования и развития современных агломераций в Российской Федерации, определены его положительные и проблемные аспекты, проанализированы сопровождающие развитие агломераций управленческие процессы, а также выдвинуты предложения по совершенствованию сложившейся ситуации.
Ключевые слова: городская агломерация, управление городской агломерацией, агломерационные процессы, агломерационное развитие

URBAN AGGLOMERATIONS: THE CHALLENGES AND THE OPPORTUNITIES OF THEIR DEVELOPMENT
Abstract. This study shows the current process of agglomeration forming and development in Russia, determines its advanced and problematic sides, analyzes managerial aspect of the issue and suggests the solutions on the accommodation of the present conditions.
Keywords: urban agglomeration, urban agglomeration management, agglomeration processes, agglomeration development

Наблюдаемые на протяжении последних лет «метрополизация» (активный рост населения и концентрация промышленных, финансовых, культурных и других исключительно важных функций государства в его столице), эпизодическое обострение как межмуниципальных противоречий, так и возникающих между «центром» и «периферией» конфликтов, а также ряд иных социально-экономических и пространство-видоизменяющих явлений, вне всякого сомнения, лишь с большей силой актуализируют вопрос совершенствования существующих на данный момент форм и механизмов территориального развития нашей страны.

Урбанистические тенденции 20-21 вв., сопряженные в первую очередь с процессами концентрации населения, производственных мощностей, инфраструктурной базы и комплекса социокультурных ценностей на определенной территории, породили ситуацию, при которой функции истинных драйверов экономики перешли от городов к более крупным и конкурентоспособным экономическим единицам – агломерациям, сделав их своего рода каркасом развития современной России.

Тем не менее, на сегодняшний день термин «городская агломерация» в российских реалиях попрежнему представляет собой не закрепленное на законодательном уровне (и, как следствие, лишенное единого понимания) абстрактное академическое понятие, что, безусловно, сказывается на всем процессе агломерационного развития и порождает некоторый плюрализм научных взглядов и подходов. В рамках данной работы под городской агломерацией мы условимся понимать некоторую общность территориальных единиц, характеризующуюся наличием одного или нескольких центров роста, а также системой прочных экономико-производственных, трудовых, социо-культурных, инфраструктурно-бытовых и иных отношений между ее элементами.

[Научный руководитель: ПРОКОФЬЕВ Станислав Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета; SEProkofev@fa.ru]*

Агломерационное развитие априори сопряжено с рядом процессов, в значительной мере влияющих на успешность той или иной территории. Так, по мнению ряда ученых, ключевым фактором развития агломерации является ее транспортная связанность, она является своего рода катализатором, вовлекающим как близлежащие, так и отдаленные территории в процесс экономического роста. Тем не менее, совершенствование транспортно-логистической связности агломерационных зон (конструирование новых дорог, модернизация имеющегося дорожного покрытия и иных объектов транспортной инфраструктуры) в свою очередь повышает уровень автомобилизации и в дальнейшем приводит к субурбанизации – как следствие возрастают показатели ежедневной маятниковой миграции, усиливается дорожная перегруженность, формируются экологические угрозы. Наблюдаемые в данной связи издержки, несомненно, необходимо решать: сделать это можно, например, посредством выстраивания интермодальной системы городского пассажирского транспорта.

Описанный выше пример ярчайшим образом иллюстрирует, что «агломератизация» (процесс расширения роли агломераций) представляет собой весьма двоякое явление: с одной стороны, она обеспечивает стягивание граждан в крупные агломерационные центры, обладающие высокой концентрацией необходимых им для самореализации ресурсов, что обуславливает дальнейший экономический рост этих территорий, формирование в них прорывных наукоемких производств и улучшение социального климата; с другой же стороны, она, очевидно, не гарантирует социальную справедливость и экономическое благосостояние всех «резидентов» агломерации: так, например, жаждущее лучшей жизни сельское население начинает перемещаться к ядру агломерации без необходимых к существованию в новых для них экономических реалиях средств, что впоследствии порождает образование фавел и бидонвилей, повышает уровень преступности и, как следствие, подрывает правовые и моральные устои территории и стопорит процессы ее социально-экономического развития. [1]

Исключительную важность в данной связи приобретает вопрос взаимодействия периферийных территорий с ядром агломерации. Большая часть отечественных агломераций относится к моноцентрическому типу (основная жизнь «кипит» в центре (ядре): экономическая активность там на порядок выше, а социо-культурная составляющая богаче) – именно здесь зарождаются наиболее острые социально-экономические противоречия: в данных условиях нередко периферия начинает восприниматься центром как не требующий развития ресурсный придаток, выполняющий своего рода роль «спальни», центр же, напротив, представляется периферийным районам скупым, алчным «вымогателем».

Учитывая вышеизложенное, становится очевидно, что в агломерациях интересы ядра и периферии далеко не всегда когерентны: в то время, как ядро агломерации старается как можно сильнее расширить зону своего влияния, тем самым получив доступ к большему объему ресурсов, периферия, наоборот, жаждет некоторой самостоятельности и ситуации, при которой генерируемые на ее территории ресурсы будут расходоваться в ее же интересах. [2]

Диспропорциональность экономической деятельности и несбалансированность плотности населения, неравновесная транспортная и инфраструктурная обеспеченность территорий, а также высокая социально-экономическая поляризация требуют от управленческого аппарата принятия релевантных, направленных на нивелирование возникающих вызовов решений. Безусловно: эффективное и результативное развитие агломераций возможно лишь при наличии стратегически обоснованного, взаимовыгодного для участников агломерации управленческого воздействия – чрезвычайную важность здесь приобретает наличие у управленческого аппарата развитого агломерационного мышления, выражающееся в формировании консолидированного, целостного восприятия территории агломерации, и, как следствие, комплексном ее развитии, обеспечиваемом согласованием интересов управленческих структур государственного и муниципального уровней, бизнес-сообщества и населения. [3]

Ввиду того, что основная масса отечественных агломераций характеризуется субфедеральной «столичностью» (городские агломерации включают административные центры субъектов федерации), их ключевой чертой является и концентрация административных и менеджерских ресурсов, что объективно делает процесс взращивания агломерационного мышления гораздо более оперативным и гибким. Однако здесь возрастает важность горизонтальных коммуникаций – особое значение приобретает необходимость формирования системы межмуниципальных соглашений. На сегодняшний день ключевой

проблемой агломерационного развития является именно слабая культура горизонтального взаимодействия – отдельные муниципальные образования разрабатывают концепции и стратегии своего развития разрозненно, будто бы «вакуумообразно», в результате отсутствует целостное представление о необходимых для процветания всей агломерации направлениях, что и тормозит рост. [4]

В данной связи, очевидно, возрастает важность таких компонентов, как компромисс и кооперация – их достижение, вне всякого сомнения, открывает для территорий агломерации новые горизонты – менее крупные периферийные зоны приобретают возможность участия в общем проекте, что впоследствии находит свое выражение в использовании ими ряда ранее не доступных благ; агломерационное ядро же получает возможность напрямую или опосредованно контролировать происходящие на периферии социально-экономические процессы и тем самым своевременно купировать потенциальные риски.

Тем не менее, в условиях дефицита земельных ресурсов активизируется развитие целого пула явлений. Периферийные зоны, как правило, начинают трансформироваться в места присутствия перемещающихся в них из ядра предприятий. Но если в центре агломерации это порождает благоприятную для среды «джентрификацию» (облагораживание и ревитализацию территорий прежних промышленных зон и крупных предприятий), для периферии этот процесс, очевидно, в значительной мере связан с видоизменением привычного жизненного уклада – происходит «рурбанизация» (процесс распространения городских форм и условий жизни на сельскую местность), и некогда экологически чистые сельские территории с малоэтажной застройкой квазиэволюционируют в обезличенные высокоэтажные районы серийного типа, что изрядно повышает нагрузку на инженерно-транспортную сеть. Более того, крупные торговые сети начинают постепенно вытеснять местный малый и средний бизнес, что нередко приводит к его дальнейшему увяданию и закрытию; формируются иные носящие одновременно социальный, экономический и экологический характер проблемы.

В то же время перемещение населения и бизнеса из центра агломерации на периферию характеризуется комплексом благоприятных последствий: начинают формироваться специализирующиеся на производстве тех или иных товаров, работ и услуг субцентры, что порождает локализованный рост занятости населения и, как следствие, снижает маятниковую миграцию и в долгосрочной перспективе ведет к «конурбанизации» территории (процессу формирования нескольких равновеликих ядер агломерации). [5]

Опираясь на вышесказанное, мы можем с уверенностью сказать, что агломерационное развитие является на сегодняшний день своего рода «локомотивом» отечественной экономики. Так, агломерации:

- формируют гораздо более многочисленный, а как следствие, и более вариативный рынок труда – обладающие различными компетенциями специалисты-представители разных сфер сконцентрированы в территориально определенных рамках, что, очевидно, поднимает уровень инвестиционной активности;
- характеризуются повышенной насыщенностью реализуемых экономических отношений – увеличение класса потенциальных потребителей товаров, работ и услуг форсирует процесс обмена экономическими благами;
- выступают площадкой для воплощения масштабных проектов, так как отличаются динамичностью большинства протекающих в них процессов и их высокой перспективностью;
- предоставляют своим «резидентам» возможность доступа к широкому спектру образовательных, культурно-досуговых, торговых, медицинских и иных жизненно важных ресурсов.

Тем не менее, агломерационное развитие обладает и комплексом негативных сторон, оно:

- отличается трудно устраняемой «территориальной несправедливостью», так как уровень социально-экономического развития агломерационных зон изначально различен;
- способно в долгосрочной перспективе привести к лишению периферийными территориями своей индивидуальности и идентичности;
- нередко характеризуется ухудшением психоэмоционального состояния «резидентов» агломерации;
- объективно угрожает экологически сбалансированному развитию соответствующей территории.

Очевидно, что в современных условиях, когда роль власти во многом является определяющей, для эффективного и результативного развития агломераций исключительно важно:

- рассматривать агломерацию как комплексный и целостный организм, а не как уже расчлененную на группы поселений систему;
- осуществлять развитие всех территорий агломерации, а не только формирующего ее ядра;
- обеспечивать достижение компромисса между всеми стейкхолдерами агломерационных процессов;
- стимулировать и всячески поощрять качественную реализацию межмуниципального взаимодействия;
- закрепить краеугольные для рассматриваемого явления понятия и дефиниции на законодательном уровне.

На сегодняшний день Россия вступила в эпоху уже не количественного, а качественного роста сформировавшихся агломераций, и задача управленческого аппарата состоит как раз в его обеспечении, ведь, очевидно, что в отсутствие развития перспективных центров социально-экономического роста, в качестве которых сегодня и выступают агломерации, устойчивое и сбалансированное пространственное развитие всей страны представляется гораздо более сложным процессом, эффективность и результативность которого во многом определяется актуальностью применяемых управленческих инструментов и механизмов.

Список источников:

1. Строев П.В., Морковкин Д.Е., Макар С.В. Современные тенденции развития агломераций // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 11. – С. 2693-2712. 2. Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Проблемы интеграции сельских территорий в городские агломерации (на примере Краснодарской агломерации) // MODERN ECONOMY SUCCESS. – 2020. – № 4. – С. 240-246.

3. Ёлшина А.А. Городские агломерации: теоретические проблемы и анализ зарубежного опыта // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 7-3 (51). – С. 53-59.

4. Бирюлина В.В. Особенности агломерационного мышления: отечественная и зарубежная практика / В.В. Бирюлина, И.И. Юрасова // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 17-19 ноября 2016 г. : сборник докладов. — Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016. — Ч. 2.— С. 217-226.

5. Панина О.В. Проблемы управления устойчивым развитием городских агломераций (на примере Чебоксарской городской агломерации) // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 64-70.

УДК 377

СИЛКИНА Екатерина Владимировна,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
silkinakate@mail.ru

SILKINA Catherine Vladimirovna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

МОТИВАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты формирования мотивационных программ, включающие методы стимулирования труда и мотивации персонала в организации. Систематизированы мотивационные факторы, оказывающие воздействие на сотрудников. Проведен анализ мотивационной составляющей среди студентов российских вузов, совмещающих работу и учебу. Выявлены эффективные методы стимулирования.
Ключевые слова: мотивационные программы, мотивационные факторы, мотивационные стимулы

MOTIVATIONAL PROGRAMS AND LABOR INCENTIVES
Abstract. This article discusses the main aspects of the formation of motivational programs, including methods of stimulating labor and motivating personnel in the organization. The motivational factors influencing employees are systematized. The analysis of the motivational component among students of Russian universities who combine work and study is carried out. Effective methods of stimulation are revealed.
Keywords: motivational programs, motivational factors, motivational incentives

Анализируя различные точки зрения на способы мотивации и стимулирования персонала их можно считать методами управления человеческими ресурсами. Также можно определять как управленческие методы для достижения целей организации. В связи с этим существуют различные группы методов, к которым относят: административные, экономические и социально-психологические методы в зависимости от этого будут формироваться способы управления персоналом.

МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Первой группой методов будут считаться административные, которые основаны на властном подходе, строгой дисциплине и справедливых наказаниях. Данные способы проявляются в форме:

- организационного воздействия – это все то, что может влиять со стороны организации, к примеру, документы, которые регламентируют обязанности сотрудников. К таким документам можно отнести: устав компании, штатное расписание;
- распорядительных действий, суть которых заключается в формировании управления для достижения конкретных целей путем прямого административного регулирования в форме внутренних приказов и распоряжений;
- материальной ответственности, которая образуется в виде денежного взыскания в случае невыполнения каких-либо обязательств или выплаты материального ущерба. Она может быть разных групповых видов касательно ограничения списка обязательств и возложенной ответственности на определенное количество лиц;
- дисциплинарной ответственности, которая накладывается на сотрудника ввиду нарушения им трудового законодательства (договора). Может быть в форме замечаний, выговоров при серьезных нарушениях и увольнении при систематическом невыполнении оговоренных условий;

*[*Научный руководитель: ЧЕРЕПОВСКАЯ Наталья Анатольевна, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ, NACherepovskaya@fa.ru]*

- административной ответственности при нарушении рамок кодекса об административных правонарушениях [1].

Социально-психологические методы могут воздействовать на удовлетворение высоких потребностей сотрудника в признании, самореализации путем воздействия через различные социальные и психологические методы [2]. Анализируя данные методы, на наш взгляд, их можно разделить на две группы:

- социальные методы, которые затрагивают взаимодействие персонала друг с другом, в том числе личностные качества, поддержку соревновательного духа, урегулирование конфликтов и ведение переговоров;
- психологические методы, которые отвечают за аспекты темперамента, установление характера, описание взаимодействия разных психологических типов.

Также можно описывать мотивационные способы с точки зрения разделения: экономические, неэкономические. К неэкономическим методам мотивации относятся организационные и морально-психологические [3].

Морально-психологические методы необходимы для создания благоприятного климата в коллективе. В отношении организационных способов мотивации управленцы стараются вовлечь сотрудника в работу, а в зависимости от организационной структуры вовлекать в участие для принятия управленческих решений. В данном случае для сотрудника большую роль имеет приобретение нового бэкграунда знаний, развитие полезных навыков, а также это придает внутреннюю уверенность [4]. В отношении другого подвида мотивации следует сказать, что она касается содержания работы, делая их более интересными для сотрудников, подключая реализацию их интересов, возможностей профессионального роста, проявление творческих способностей.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИОННЫХ ПРОГРАММ

Однако при формировании мотивационной программы следует брать во внимание следующие аспекты:

- люди стремятся уклоняться от большего количества задач тогда, если они им не будут им интересны;
- если индивидуальные мотивы не будут удовлетворены, это будет сказываться не только на рабочем состоянии, но и на настроении;
- многие не учитывают другие аспекты стимулирования, упуская неэкономические способы;
- необходимо находить взаимосвязь между индивидуальными и организационными целями;
- следует подбирать индивидуальные инструменты оптимальные для всех сотрудников.

Рассмотрим таблицу с мотивационными факторами с учетом целевых достижений организацией (табл.1).

Анализ данной таблицы, позволил сделать вывод о том, что спектр мотивационных факторов и методов достаточно широкий. Конечно, организация может внедрять и собственные методики, но они все равно основываются на достаточно общих понятиях и носят узкоспециализированный характер. Руководитель

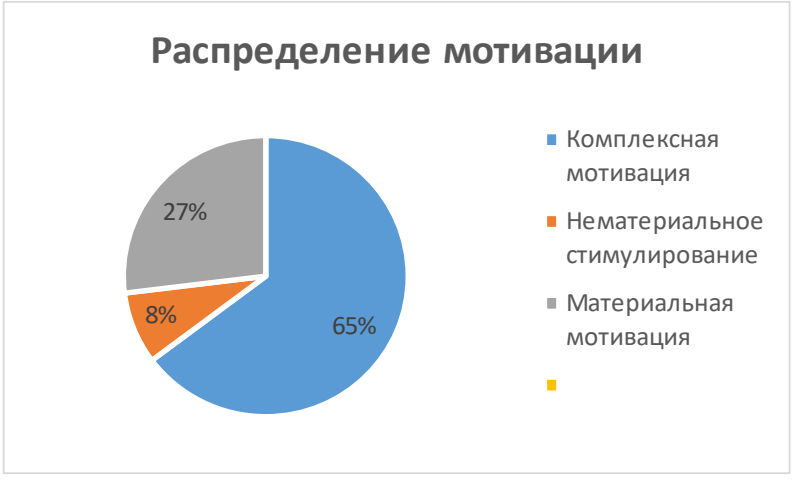


Рис. 1. Распределение системы мотивации

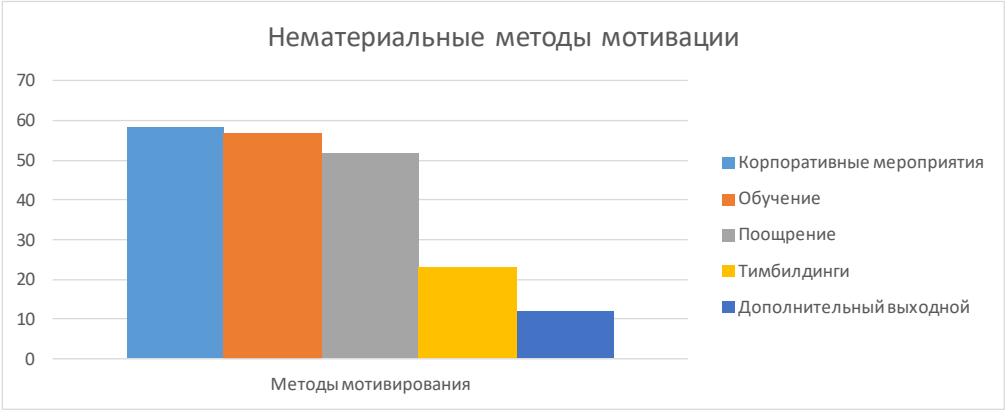


Рис. 2. Нематериальные методы мотивации

принимает непосредственное участие во всем этом процессе, но он должен учитывать, что многое зависит от индивидуальных потребностей сотрудников, поэтому у менеджера должен быть налажен контакт со всеми подчиненными. Необходимо учитывать, что методы взаимосвязаны друг с другом и носят комплексный характер, а не могут быть использованы по отдельности.

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ МОТИВАЦИОННЫХ СТИМУЛОВ У СОТРУДНИКОВ

Стоит также отметить, что методы мотивации не стоят на месте, поэтому совершенствование системы стимулирования труда является важным аспектом кадровой работы. Однако при управлении персоналом необходимо учитывать затраты, которые требуются на выполнение данных операций [7]. К примеру, студенты и начинающие специалисты готовы работать за сравнительно маленький оклад ради получения необходимого опыта, в то время как, изменение системы стимулирования сотрудников отдела продаж, будет увеличивать оборот компании.

В России опыт мотивирования персонала в организациях достаточно сложный, в большинстве случаев применяются западные методологии, способные выстроить работоспособную систему персонала. Зачастую малый и средний бизнес не уделяют достаточно внимания мотивированию персонала, и поэтому все методы стимулирования не функционируют в единой системе и выстроены весьма хаотично [8]. Из-за этого больше методов получают актуальность после их внедрения. Также практически никогда ни один человек не может с точностью ответить, что его мотивирует, особенно если он достаточно долго проработал на одном рабочем месте или его удерживает просто стабильность, нежели чем вовлеченность в работу организации. Следует отметить, что необходимо именно руководствоваться не собственными принципами или программами, а доверять общепринятой системе и адаптировать ее под потребности и цели организации [9].

Многие методы давно практикуются в европейских компаниях и с каждым годом совершенствуются. Вследствие развития технологий себестоимость всех процедур также снизилась. Поэтому методы, которые помогают в выявлении мотивации у персонала подразделяются на несколько категорий. При помощи опросов и анкетирования достаточно легко выявить не только стимулы, но и тип личности, стиль поведения, психологию персонала. Вопросы должны быть сформулированы достаточно четко и быть понятны сотруднику. Также в зависимости от целей данного анкетирования следует сказать, что необходимо проводить как анонимные, так и открытые опросники, потому что без понимания ответов, невозможно будет сделать конкретные действия. Поэтому слишком высокие результаты опросов, являются некорректными, поскольку персонал в редких исключениях может быть всем удовлетворен. Также в корпорациях и крупных компаниях часто создают фокус-группы из нескольких человек, относящихся к разным слоям структуры и специальностей. Это используется для того, чтобы определить все тонкости влияния мотивации персонала с учетом различных факторов.

Согласно проведенному опросу о методах мотивации, в котором приняли участие 350 студентов из российских ВУЗов и участвующих в стажировках, выявлено, что более 90% компаний использует систему

мотивации, которая в большинстве своем случаев направлена на всех сотрудников (74,8%), тогда как оставшееся проценты поровну разделились для линейного персонала.

Рассматривая рис. 1, можно сделать вывод о том, что большей популярностью пользуется комплексная система мотивации, но чаще всего в компаниях, где она отсутствует, больше применяется стандартная система мотивации с помощью денежного стимулирования, которая оттесняет нематериальную.

Для инструментов материальной мотивации, которые компании применяют к студентам, чаще всего служат выплата фиксированных премий за какой-то определенный промежуток времени. В связи с тем, что не все компании работают по принципам KPI, поэтому персонал реже оценивают по данному фактору и соответственно по итогам выполнения данных им ключевых показателей. В меньшей степени используется подход, когда сотрудников поощряют за их деятельность нерегламентированными требованиями.

Относительно нематериального стимулирования, исследование выявило, что каждая вторая компания использует корпоративные мероприятия, обучение и повышение квалификации сотрудников, публичную похвалу, как инструменты, относящиеся к данной группе. В то время лишь, как только четверть компа-

Табл. 1. Мотивационные факторы для персонала в организациях [5-6].

Компоненты мотивации	Методы и инструменты	Цели
Корпоративная культура	Внутренние документы Стиль управления, принципы организации работы	Выстраивание взаимосвязей между целями организации и индивидуальными потребностями сотрудников
Система участия	Распределение результатов работы, развитие отношений	Установление кооперации между сотрудниками, заинтересованность в работе
Принципы руководства	Управленческая система, положение по основным принципам	Формирование контакта между менеджментом и подчинёнными
Обслуживание персонала	Создание благоприятных условий для развития персонала	Повышение социальной ответственности организации
Принятие управленческих решений	Делегирование ответственности, привлечение сотрудников к принятию решений, формирование ответственного подхода к работе	Вовлечение сотрудников в управленческие процессы в компании для лучшего понимания работы
Организация коллектива по схожим интересам	Проектный коллектив, рабочие группы	Коллегиальность принятия решений, повышение осознанности и результатов работы, снижение конфликтогенов
Рабочие факторы	Содержание задач	Гибкость при выполнении задач
Организация рабочего места	Технологические, социально-психологические факторы	Получение удовольствия от работы
Кадровая политика	Проведение обучающих программ, формирование структуры кадров	Внутренняя прозрачность и мобильность кадров
Регулирование рабочего времени	Управление рабочим графиком и отпусками	Привлекательность труда и повышение осознанности
Информирование работников	Использование внутренних систем коммуникации	Повышение прозрачности информации, вовлечение сотрудников в работу
Оценка персонала	Внедрение системы KPI	Отслеживание работниками своих результатов, рост дисциплины

ний применяет налаживание коммуникаций между коллегами с помощью тимбилдингов в организации. Тогда как, одним из редких способов, которые встречаются только в 1 из 10 компаний, является предоставление дополнительного выходного дня для отличившихся сотрудников (рис.2).

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что каждая компания в зависимости от тех или иных факторов выбирает для себя более удобные методы стимулирования и мотивации персонала. Однако все же традиционные способы остаются до сих пор востребованными и используются просто в комплексе, чтобы оказать наибольший эффект.

Список источников:

1.Герчиков, В.И. Мотивация и стимулирование труда в современных условиях // Эхо. - 2019. – №6. – С. 103-113.

2. Еремеева, М.А. Методические оценки мотивации персонала // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2008. №1 (20), С.148-150.

3. Закирьянова, Л., Стожко, К. Материальное стимулирование персонала предприятий в современных условиях// Молодежь и наука, 2016.– №10.– С.12.

4. Кардашов, В.В. Мотивация персонала: теория и практика / В.В. Кардашов // Человек и труд. 2019. № 10. С. 47-48.

5. Когдин, А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности в управлении персоналом / А.А. Когтин // Основы экономики, управления и права. №4 (4). 2019. С. 80-83.

6. Афанасьева, В. С. Эффективные методы мотивации персонала / В. С. Афанасьева // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 12(51). – С. 456-458.

7. Коряков, А.Г. Социо-эколого-экономические компоненты формирования принципов устойчивого развития предприятий // Микроэкономика. 2012. № 2. С. 88-92.

8. Камалетдинов, А.Ш. Исследование финансово-экономической деятельности субъектов Северо-Западного федерального округа / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов// Самоуправление. -2020. -Т. 2, -№ 2 (119). -С. 233-237.

9. Череповская, Н.А. Современный опыт применения гибких методов в государственном управлении /Н.А. Череповская, Э.К. Артемчук // Самоуправление. – М.: 2020. – №3 (120). – С.421-425.

УДК 331.101.3

СМИРНОВА Марина Евгеньевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента психологии
и развития человеческого капитала,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
mesmirnova@fa.ru

SMIRNOVA Marina Evgenievna,
Candidate of economics,
Associate Professor of the Department of Psychology
and human capital development
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

ТУРГИНА Алина Владимировна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
alina-turgina@mail.ru

TURGINA Alina Vladimirovna,
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ МОТИВАЦИЕЙ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения теории поколений. Авторами статьи проведен анализ внутренней потребности персонала компании Nestle в использовании различных методов мотивации персонала для разных поколений. С учетом различий поколений предложены актуальные подходы управления трудовой мотивацией, положительно влияющие на эффективность деятельности и уровень лояльности к компании.
Ключевые слова: теория поколений, ценности, мотивация, лояльность.

THE NEED TO USE THE THEORY OF GENERATIONS IN THE MANAGEMENT OF PERSONNEL MOTIVATION
Abstract. The article deals with the main provisions of the theory of generations. The authors of the article analyze the internal need of Nestle employees to use different methods of employee motivation for different generations. Taking into account the differences between generations, the current approaches to managing labor motivation are proposed, which positively affect the efficiency of activities and the level of loyalty to the company.
Keywords: theory of generations, values, motivation, loyalty.

Проблемы, связанные с поколениями, их взаимодействиями в организациях и в обществе в целом, а также колоссальные различия в управлении различными поколениями, не являются новыми явлениями. В 1991 году независимо друг от друга историк В. Штраус и экономист Н. Хоув разработали «теорию поколений», описывающую повторяющиеся поколенческие циклы в истории США. По их мнению, поколения – это совокупность людей, рожденных в один двадцатилетний период и обладающих такими критериями, как переживание одних и тех же исторических событий в одинаковом возрасте; модели поведения и мироощущения; ощущение причастности.

У людей, которые выросли в разных условиях и в разные исторические эпохи, различаются системы ценностей, формирующиеся под воздействием воспитания и степени вовлеченности в жизнь общества и социальной среды во время их взросления [3, с.41]. Согласно данной теории, выделяются данные поколения:

1. Поколение Беби-Бумеров (1943-1963 г. р.);
2. Поколение X (1963-1984 г. р.);
3. Поколение Миллениум или Y (1984-2000 г. р.);
4. Поколение Z (с 2000 г. р.).

Основную долю рабочего населения составляют представители поколений X (в возрасте 35–55 лет – 28%), Y (в возрасте 20–35 лет – 21%) и подрастающее

поколение Z (в возрасте 16–20 лет – 5%). Поэтому в исследовании акцентируется внимание именно на эти три поколения, на их различия и сходства, взаимоотношения и отношение к работе.

Для поколения X основными качествами выступают возможность выбора, самостоятельность, самодостаточность и прагматичность, циничность, недовольство властью и политическое безразличие, низкое доверие к институционному руководству, прагматизм, индивидуализм, нацеленность на упорную работу, трудоголизм.

Для поколения Y – это лояльность, творческий подход к решению задач, толерантность и самодостаточность, коммуникативность, адаптивность, открытость, склонность к командной работе, амбициозность, ответственность, нежелание надолго оставаться на одном месте или на одной должности, частая смена рабочих мест, нежелание мириться с иерархическими структурами и бюрократическими способами принятия решений.

К одним из самых важных ценностей Z поколения относят: веру в то, что всё можно сделать своими силами, не обращаясь за советом к посторонним людям; избегание конфликтов и противоречий с целью защиты внутреннего мира; уважение к своему личному пространству и личным границам других людей; достижение мастерства в узкой сфере деятельности; стремление быть лидером; страх упустить что-то новое и интересное, поэтому представители данного поколения не могут не контролировать социальные аккаунты и новостную ленту.

Все эти характеристики, в совокупности, формируют определённые трудовые и личностные качества, которые так или иначе проявляются в рабочей среде, во взаимодействии с руководителями, коллегами и подчинёнными.

Одной из самых распространённых затруднений является то, что методы управления старшими поколениями не сочетаются с методами управления молодыми сотрудниками. Учитывая поколение персонала, руководитель понимает, в какой системе обучения и развития нуждается специалист, какая мотивация может ему потребоваться для реализации стратегических задач, чтобы получать удовлетворение от работы. Руководитель может создавать такие условия работы, которые активно развивали и поощряли бы сотрудника, мотивировали бы его повышать свой профессиональный уровень и квалификацию.

Исследование проводилось в компании Nestl , которая в настоящее время не учитывает особенности различных поколений для улучшения трудовой деятельности работников, это относится и к выбору места работы, и к адаптации, мотивации и стимулированию, обучению и развитию.

В ходе исследования разработана анкета на основании данных специалистов в отрасли управления персоналом, а также с учётом раннее проводившихся исследований теории поколений по России и миру. Анкетирование включало в себя 18 открытых и закрытых вопросов, разделённых на несколько блоков – общая информация о респонденте, его отношение к выбору места работы и адаптации, мотивации и стимулированию, обучению и развитию. Таким образом, структура анкеты позволила максимально широко охватить для оценки различные аспекты управления персоналом.

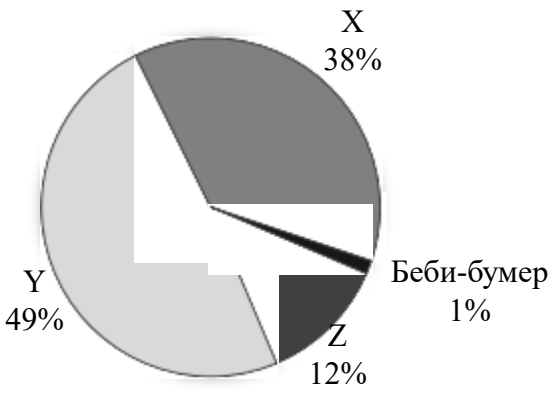


Рис. 1. Структура опрошенных сотрудников по возрасту

Анкетирование проводилось среди работников различных поколений головного офиса Nestl Россия в течение 1 календарного месяца. В опросе участвовало 155 сотрудников компании из различных отделов компании. Из них 93 респондента женского пола и 62 респондента мужского пола.

Результаты опроса позволяют свидетельствовать, что распределение по поколениям среди опрашиваемых работников Nestl следующее (рис. 1): 19 представителей поколения Z, 76 представителя поколения Y и 58 – поколения X, а также 2 представителя поколения беби-бумеров.

Таким образом, проведенное исследование репрезентативно не только по выборке в 10%, но и по гендерному и возрастному распределению.

Каждое поколение ориентируется на разные качества компании-работодателя при выборе работы, именно от этих качеств зависит будущий выбор каждого поколения.

Поколение Z:

1. Высокий уровень заработной платы;
2. Возможность карьерного роста;
3. Гибкий график;
4. Возможность обучения в компании;
5. Удобное расположение офиса;
6. Возможность удалённой работы;
7. Возможность проявить себя.

Поколение Y:

1. Высокий уровень заработной платы;
2. Материальные и нематериальные поощрения за заслуги;
3. Возможность карьерного роста;
4. Возможность удалённой работы;
5. Возможность обучения в компании;
6. Корпоративная культура;
7. Личность руководителя

Поколение X:

1. Возможность карьерного роста;
2. Высокий уровень заработной платы;
3. Материальные и нематериальные поощрения за заслуги;
4. Комфортное и обустроенное рабочее место;
5. Удобное расположение офиса;
6. Возможность обучения в компании;
7. Возможность проявить себя.

Различные поколения по-разному относятся к лояльности в компании, молодое поколение Z чаще меняет работодателя, чем поколение Y и X, по результатам исследования представители поколения Z демонстрируют меньшую лояльность (61% респондентов говорят о том, что если у них будет выбор, то они покинут текущее место работы в течение двух лет), чем остальные поколения, скорее всего, это связанно более низкой позицией в карьерной лестницей и продолжающимся поиском себя, также им нужны более серьёзные причины, чтобы остаться на текущем месте работы – уверенность в текущем и будущем финансовом состоянии и постоянное желание развиваться и узнавать что-то новое, возможно даже открывать для себя новые профессии.

Уровень лояльности в компании Nestl коррелирует с данными ежегодного исследования Deloitte

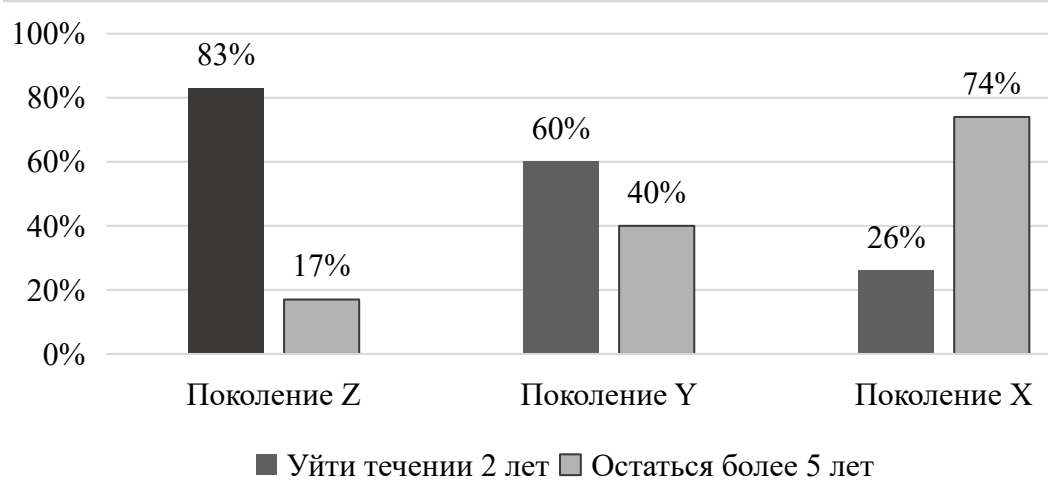


Рис. 2. Лояльность разных поколений к текущему работодателю (Nestl)

Millennial Survey [7, с.12], в котором 53% представителей поколения Z отмечают, что хотели бы сменить работу в течение 2-х лет и только 14% хотели бы остаться на текущем месте работы более 5-ти лет, а из представителей поколения Y – 36% - в течение 2-х лет и 32% - в течение 5-ти лет. Можно говорить о том, что средняя лояльность в компании Nestl по поколениям Z и Y репрезентативна средней лояльности по России в целом.

Выявленные результаты показывают низкую лояльность поколений Z и Y не только в компании Nestl , но и в России в целом (рис. 2). Следовательно, работодателю необходимо уделять значительное внимание повышению лояльности персонала и его мотивации. По результатам опроса, дополнительными факторами, повышающими мотивацию работников и способствующими повышению их лояльности у различных поколений в компании Nestl , являются:

Повышение лояльности к компании:

Поколение Z:

- Повышение зарплаты;
- Интересные задачи и проекты.

Поколение Y:

- Карьерное продвижение;
- Повышение зарплаты.

Поколение X:

- Повышение зарплаты;
- Карьерное продвижение.

Повышение мотивации сотрудников:

Поколение Z:

- Корпоративные тренинги;
- Публичное признание успехов;
- Развитые внутренние коммуникации.

Поколение Y:

- Публичное признание успехов;
- Развитые внутренние коммуникации;
- Корпоративные праздники.

Поколение X:

- Корпоративные тренинги;
- Корпоративные праздники;
- Развитые внутренние коммуникации.

Из представленной информации прослеживается, что для поколений Z и X важной частью повышения мотивации являются тренинги, то есть внутреннее обучение в компании.

Таким образом, в процессе исследования выявлена потребность различных поколений в использовании уникальных методов HR-деятельности в компании Nestl – повышение мотивации, лояльности, методы и формы обучения и развития, и даже формы занятости. В тоже время, в компании Nestl не используются особенности каждого поколения для увеличения удовлетворённости персонала. Между поколениями есть сильная взаимосвязь и переплетение каждой этой сферы образует круг универсальных методов управления сотрудниками любого поколения, которую и использует в компании Nestl в HR-деятельности.

В ходе данного исследования было выявлена потребность различных поколений к индивидуальному подходу к построению системы мотивации персонала. Результаты исследования позволяют рекомендовать следующие подходы к управлению трудовой мотивацией персонала в организации:

1. Проведение в компаниях тестирования и эмпирических исследований о необходимости улучшения системы мотивации персонала;
2. Разработка для каждого поколения индивидуальной системы мотивации персонала, с учётом ценностей каждого поколения;
3. Введение новой системы мотивации для представителей различных поколений организации с предоставлением права выбора;
4. Различные методы мотивации, которые могу быть применены: предоставление гибкого графика; вознаграждение за профессионализм; признание командных результатов; возможность наставничества и экспертного развития для заслуженных работников (поколение беби-бумеров); предоставление самостоятельности и свободы выбирать собственные подходы к работе (поколение X); развитие и профессиональный рост (поколение Y); получение «удовольствия от работы» (поколение Z).

Таким образом, для повышения трудовой мотивации персонала с целью увеличения эффективности деятельности, HR-подразделениям целесообразно учитывать такой фактор, как принадлежность сотрудников к определённому поколению, и на основе полученных результатов, разрабатывать систему мотивации персонала, учитывая ценностные ориентиры и особенности каждого поколения.

Список источников:

1. Басаранович. Е. А. Анализ мотивации и стимулирования персонала на примере компаний «Google» и «Yandex» // Евразийский союз ученых. - 2015. - № . - С. 167-169.

2. Белов Михаил Тимофеевич, Рачипа Андрей Валерьевич, Самыгин Сергей Иванович Факторы стимулирования трудовой мотивации при управлении персоналом организации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №9.

3. Рикель А. М., Ермолаева Д. Д. Особенности представления об успехе у людей разных поколений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т.21. С. 65-77

4. «How Gen Y & Boomers Will Reshape Your Agenda» by Sylvia Ann Hewlett, Laura Sherbin and Karen Sumberg

5. Howe, Neil; Strauss, William (1991). Generations: The History of America's Future

6. Mulvanity, E. W. Generation X in the workplace: age diversity issues in project teams. Paper presented at Project Management Institute Annual Seminars & Symposium, Nashville, TN. Newtown Square, PA: Project Management Institute.

7. The Deloitte Millennial Survey. 2020. Deloitte. [Электронный ресурс]: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/about-deloitte/2020-deloitte-millennials-survey-russia.pdf (Дата обращения: 06.04.2021 г.)

8. Zuzana Kirchmayer, Jana Fratri ov «What Motivates Generation Z at Work? Insights into Motivation Drivers of Business Students in Slovakia»

9. Поколение Y и рынок труда. Исследование профессиональных устремлений, настроений и ожиданий от карьеры поколения Y в России. 2014. HAYS. [Электронный ресурс]: http://www.hays-response.cz/ cs/groups/hays_common/@ru/@content/documents/digitalasset/hays_1142871 .pdf (Дата обращения: 06.04.2021 г.)

10. Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/professional_education1 (Дата обращения: 06.04.2021 г.).

УДК 331.36

СУБОЧЕВА Алла Олеговна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента психологии
и развития человеческого капитала,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
AOSubocheva@fa.ru

SUBOCHEVA Alla Olegovna,
candidate of economics,
Associate Professor of the Department of Psychology
and human capital development
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

МАЛЬСАГОВА Дана Муратовна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
malsagova-dana@rambler.ru

MALSAGOVA Dana Muratovna,
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

СТАЖЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ: ОПЫТ КОМПАНИИ NESTLE

Аннотация. В статье рассмотрен опыт компании Nestle в проведении стажировок для молодых специалистов. Проводимые стажировки показаны как конкурентное преимущество на рынке труда для участников таких программ обучения. Авторами статьи был проведен анализ действующих в Nestle стажерских программ в различных сферах бизнеса, в результате которого были определены направления для их дальнейшего развития. Предложены основные мероприятия для организации-работодателя по совершенствованию программ стажировок.
Ключевые слова: программы стажировок, развитие персонала, стажеры, наставники.

TRAINING PROGRAMS AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF YOUNG SPECIALISTS IN AN ORGANIZATION: THE EXPERIENCE OF THE NESTLE COMPANY

Abstract. The article discusses the experience of Nestle in conducting internships for young professionals. Ongoing internships are shown as a competitive advantage in the labor market for participants in such training programs. The authors of the article analyzed the internship programs operating at Nestl in various business areas, as a result of which the directions for their further development were determined. The main activities for the employing organization to improve the internship programs are proposed.
Keywords: internship programs, personnel development, interns, mentors.

В настоящее время в российском трудовом законодательстве понятие стажировки не закреплено. В общем случае под стажировкой понимается деятельность по приобретению практических навыков работы, то есть, обучение в процессе производственной деятельности [8].

Распространенной практикой в российских организациях является проведение стажировки для опытных специалистов как форма дополнительного профессионального образования [7].

Но в последние несколько лет российские компании-работодатели стали активнее использовать стажировки как возможность привлечения молодых специалистов без опыта работы – студентов старших курсов и выпускников университетов [1, 4]. Большинство таких программ нацелено на развитие профессиональных компетенций стажеров, которых работодатели рассматривают в качестве будущих кандидатов на вакантные должности или внешний кадровый резерв [2, 6]. Для самих стажеров участие в таких программах – возможность получить: про-

фессиональные знания, опыт, навыки на реальном рабочем месте, возможности для будущего трудоустройства [2, 5].

Примером организации, проводящей такого вида стажировки, является компания Nestle – швейцарская многонациональная корпорация, крупнейший в мире производитель продуктов питания. Созданная Nestle в 2014 г. инициатива Initiative of the Alliance объединяет многие компании, которые стремятся помочь молодым людям в начале их карьеры. Nestle и Initiative of the Alliance решили создать к 2025 г. 300 тысяч новых вакансий для трудоустройства молодых специалистов [3].

Компания Nestle приглашает на стажировку молодых специалистов по направлениям: финансы, маркетинг, аналитика, информационные технологии, логистика, электронная коммерция, управление персоналом, а также химия и микробиология. Преимуществами стажерских программ Nestle для молодых специалистов, являются: индивидуальный план развития - от постановки целей до их реализации; возможность трудоустройства в Nestle для успешных стажеров; профессиональные задачи, высокий уровень самостоятельности и ответственности [3].

Чтобы стать стажером Nestle, нужно быть студентом последнего курса бакалавриата, магистратуры или выпускником вуза, имеющего возможность работать 30–40 часов в неделю, владеющего английским языком на уровне не ниже intermediate; готовым к реальной работе и серьезным проектам, стремиться к результату.

В зависимости от направления стажер Nestle может: участвовать в построении маркетинговых стратегий всемирно известных брендов; анализировать исследования конкурентов и трендов; участвовать в разработке, подготовке и проведении маркетинговых активностей; проводить контекстную и поисковую оптимизацию на веб-сайтах; поддерживать запуски digital-кампаний (подготовка, пост-анализ); поддерживать команду бренд-маркетинга в реализации кампаний брендов в интернет-пространстве; работать с веб-аналитикой и многое другое.

В марте 2021 г. в московском отделении Nestle был проведен опрос стажеров компании и их непосредственных руководителей и наставников с целью проведения анализа действующих стажерских программ, изучения их влияния на профессиональное развитие молодых специалистов, анализа качества работы руководителей со стажерами. В опросе участвовал 71 человек; из них: 61 респондент – стажеры и 10 респондентов – их руководители.

Ответы на вопрос «Чем является стажировка для Вас?» подтвердили желание большей части стажеров получить профессиональный опыт и возможность дальнейшего трудоустройства. Почти 90% опрошенных хотят продолжить работать в компании, и главным недостатком программы считают отсутствие гарантии в дальнейшем трудоустройстве. 95% стажеров считают, что программа позволяет получить пул профессиональных навыков. В этом им помогают наставники и руководители, вовлекая их в бизнес-процессы компании. Также большая часть респондентов убеждена в том, что стажерская программа оказала значительное влияние на их профессиональное и личностное развитие, оценивают стажировку на «отлично» и готовы рекомендовать ее другим соискателям.

Руководители стажеров, отвечая на вопрос «Что дают стажеры для организации?», уверены в том, что стажеры дают им новый взгляд на существующие

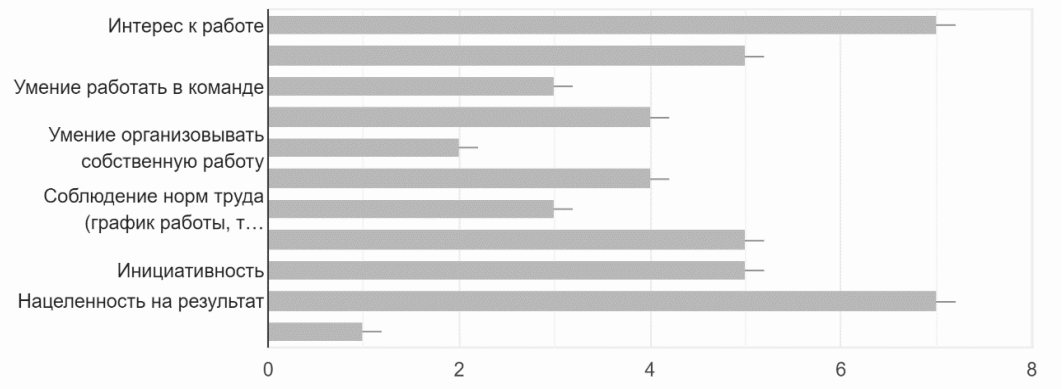


Рис.1. Личностные качества и навыки, необходимые для принятия на стажировку

бизнес-процессы. У них также появляется возможность «вырастить» лучшего будущего сотрудника себе в команду. Наиболее важными личностными качествами и навыками стажеров их руководители считают: нацеленность на результат, инициативность, аналитический склад ума и интерес к работе (рис. 1).

Исходя из полученных результатов опроса, для совершенствования стажерских программ наставникам было рекомендовано сосредоточиться на общении и налаживании прямой связи со стажерами, обсудить с каждым из них план действий, цели, ожидания. Нужно убедиться, что стажеры все время заняты, вовлечены в бизнес-процесс, чувствуют свою ценность для организации, а также имеют возможность общения с другими стажерами. Убедиться в том, что все типы каналов связи открыты, и стажеры могут быстро получить от своих наставников и руководителей необходимую информацию. Регулярно проводить групповое обучение, тренинги, встречи, онлайн конференции с коллегами и стажерами – отличный способ укрепить дух товарищества между сотрудниками компании. Руководителю стажера нужно установить конкретные цели, которые определяют, как будет выглядеть успешная стажировка, и создать оперативный план для их достижения. По окончании стажировки и стажеры, и организация должны достичь измеримых результатов.

В результате проведенного исследования было подтверждено, что стажерские программы компании Nestle позволяют получить стажерам практический опыт, узнать об аспектах будущего карьерного пути от профессионалов, работающих в этой области, что позволяет будущим специалистам стать более конкурентоспособными на рынке труда.

Для самой компании-работодателя проводимые программы стажировок являются одним из самых ценных ресурсов, который позволяет найти лучших сотрудников, ближе познакомиться с людьми, которых они смогут нанять в будущем.

Список источников:

1. Белогруд И.Н., Иванова И.А., Камнева Е.В., Маслова В.М., Полевая М.В., Полевой С.А., Симонова М.М., Субочева А.О. Технологии обучения и развития персонала в организации. Учебник / Под ред. д-ра экон. наук М.В. Полевой. М.: ИНФРА-М, 2020. (2-е издание, исправленное и дополненное). 256 с.

2. Жигун Л.А., Рязанцева М.В., Субочева А.О., Кохова И.В., Сидоров Н.В., Смирнова М.Е., Маслова В.М., Иванова И.А., Сахарова Н.В. Проблемы подготовки специалистов в сфере управления персоналом в условиях цифровой экономики. Монография. М.: СВИВТ, 2020. Том 2. 249 с.

3. Официальный сайт Nestle [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nestle.ru/ (Дата обращения 01.04.2021)

4. Полевая М.В., Камнева Е.В., Симонова М.М., Белогруд И.Н., Валишин Е.Н., Иванова И.А., Кохова И.В., Осипова О.С., Полевой С.А., Рязанцева М.В., Сахарова Н.В., Смирнова М.Е., Субочева А.О., Чуб А.А. Управление человеческими ресурсами в условиях глобальных изменений. Монография / Под редакцией М.В. Полевой, Е.В. Камневой, М.М. Симоновой. М.: СВИВТ, 2020. 531 с.

5. Полевая М.В. Совершенствование системы обучения персонала как фактор повышения исследовательского и творческого потенциала работников // Самоуправление. 2020. Т. 3 (120). С. 343-344.

6. Субочева А.О., Ионина О.В. Корпоративный университет как условие профессионального развития персонала организации в условиях цифровизации. // Самоуправление. 2020. Т. 3 (120). С. 74-77

7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс

8. Что такое стажировка на рабочем месте, обязанность обеспечения которой возлагается на работодателя, и кто ее должен проходить? [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=178785#04894733320591604 4 (дата обращения 04.05.21)

УДК 330.3

ТЕРСКАЯ Галина Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Terskaya@list.ru

TERSKAYA Galina Alekseevna,
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of the Department of Economic Theory Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ

Аннотация. В статье анализируются особенности поведения потребителей в период кризиса, вызванного пандемией коронавируса, как фактора, определяющего экономическое развитие общества. Автор рассматривает возможности стимулирования потребительского спроса, и, в частности, меры социальной поддержки населения в условиях «выпадения» доходов.
Ключевые слова: исследование поведения потребителей, потребительские ожидания, потребительский спрос, индекс потребительской уверенности, «вертолетные» деньги.

CONSUMER BEHAVIOR IN THE PANDEMIC CRISIS
Abstract. The article analyzes the characteristics of consumer behavior during the crisis caused by the coronavirus pandemic as a factor determining the economic development of society. The author examines the possibilities of stimulating consumer demand, in particular, measures of social support for the population in conditions of "loss" of income.
Keywords: consumer behavior research, consumer expectations, consumer demand, consumer confidence index, «helicopter» money.

В среде представителей экономической науки не вызывает сомнения значение потребительского спроса для экономического роста и развития реального сектора экономики. Вместе с тем потребительский рынок в России испытывает постоянные колебания, связанные с воздействием на него как эндогенных, так и экзогенных факторов. Происходящее в период неблагоприятной рыночной конъюнктуры сокращение доходов населения ведет к трансформации потребительских предпочтений: покупатели начинают отказываться дорогостоящих покупок или откладывают их до «лучших времен», переключаясь на приобретение товаров более дешевого сегмента.

После некоторой стабилизации в 2019 г. совокупные потребительские ожидания населения резко пошли вниз из-за ситуации, обусловленной пандемией коронавируса COVID-19 (см. рис. 1).

В нынешней ситуации пессимистические настроения населения относительно экономической ситуации в стране нарастают. Так, в результате ситуации с COVID-19 со снижением семейных доходов из-за увольнений или сокращения рабочих часов столкнулись 64% опрошенных россиян; 49% респондентов отмечали рост семейных расходов (на приобретение продуктов питания, коммунальные услуги). Доля потребителей, планирующих тратить меньше, после вспышки пандемии почти удвоилась: о планируемом сокращении расходов заявили 36% российских потребителей; более половины потребителей в период режима изоляции стали переключаться на товары дешевого ассортимента [10, с. 9].

В условиях «выпадающих» доходов в результате самоизоляции в 2020 г. многие российские потребители вынужденно перераспределяли расходы в пользу товаров первой необходимости и снижали расходы на покупку ряда товаров других категорий, например, снизились расходы на приобретение обуви и одежды, на электронику, развлечения, оборудование для офисов и многое другое. Индекс благоприятности условий для крупных покупок в конце 2020 года в России составил -34%, и Индекс благоприят-

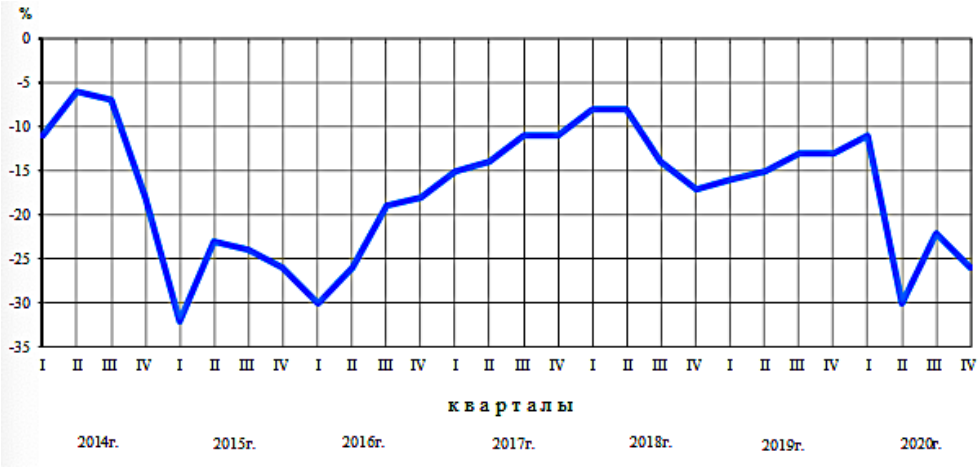


Рис. 1. Индекс потребительской уверенности 2014-2020 гг. [4].

ности условий для сбережений также снизился и составил -42% (см. рис. 2).

В сложившейся в результате пандемии ситуации происходит быстрый переход в цифровое взаимодействие агентов рынка. Развитие новых технологий стало настоятельной потребностью в период изоляции: потребители все чаще пользуются удаленным доступом к товарам и услугам, и эта тенденция продолжается и после снятия ограничений: возросли онлайн-продажи с использованием социальных сетей, разнообразных онлайн-каналов (мобильных устройств, персональных компьютеров, планшетов и др.). Проведенные социологические опросы подтверждают этот вывод: так, по результатам Глобального исследования потребительского поведения, 46 % российских респондентов ответили, что с большой вероятностью будут продолжать покупки с мобильных устройств и через интернет после отмены режима самоизоляции (в мире эта цифра еще значительно выше – 86%). К преимуществам онлайн-торговли можно отнести: возможность сравнения цен, получения отзывов, а также немаловажным фактором является возможность совершения покупок в любом месте и в любое время, что было отмечено почти половиной опрошенных потребителей. Вместе с тем традиционные формы торговли сохраняют свою актуальность в связи с тем, что их предпочитают многие потребители в связи с близостью магазинов к дому и возможностью протестировать товар [10, с.20]. Таким образом, для будущего эффективного функциони-

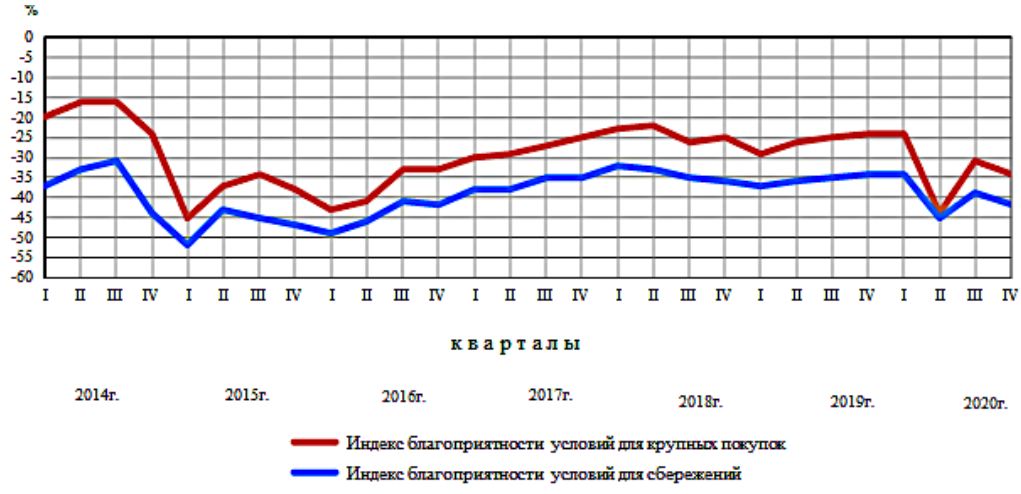


Рис. 2. Оценка текущих условий для крупных покупок и сбережений [4].

рования потребительского рынка необходимо сочетание разнообразных каналов движения товаров.

По данным ВЦИОМ, довольно низким остается доверие к банкам, индекс доверия банковским вкладам составил к декабрю 2020 г. 41 п. – минимальное значение за прошедший год. Примерно каждый четвертый из десяти опрошенных (42%) советует забрать из банков свои накопления.

Влияние на рынки пессимизма потребителей усиливается под действием демографического фактора – падает рождаемость, сокращается численность трудоспособного населения страны.

В настоящее время в России в целях предотвращения дальнейшего спада экономики увеличиваются расходы на здравоохранение, субсидии, пособия, кредиты; государство ввело налоговые льготы для компаний и частных лиц, налоговые каникулы для предприятий, пострадавших в результате пандемии. Вместе с тем применение этих инструментов представляются недостаточно эффективным для решения обострившихся в период пандемии коронавируса социально-экономических проблем. Так, Российская Федерация выделяет на борьбу с последствиями эпидемии только лишь 1,2% ВВП, в то время как Германия – более трети своего ВВП, а США – 12,4%.

Стимулирование экономики через рост доходов и потребительского спроса предполагает расширение мер финансовой поддержки населения, его защиты от последствий пандемии. Одним из инструментов, возможности и эффективность применения которого сейчас обсуждаются в научных публикациях, являются так называемые «вертолетные» деньги.

Образное выражение «вертолетные» деньги было использовано Милтоном Фридманом в 1969 году, в его книге «Оптимальное количество денег». Данный инструмент предполагается использовать как альтернативу мерам кредитной политики, когда они становятся неэффективными – когда процентные ставки приближаются к нулю или даже становятся отрицательными. Суть «вертолетных» денег – это поддержка населения и бизнеса напрямую, а не через финансовые структуры: это могут быть безвозмездные перечисления физическим лицам, или снижение налогов для всего населения. Конечной целью этих мер выступает увеличение располагаемых доходов и, следовательно, рост потребительской активности, способствующий выходу экономики из рецессии.

Идея М. Фридмана была поддержана Беном Бернанке, который в начале 2000-х годов рассматривал эту меру как средство борьбы с дефляцией, как путь достижения оптимального уровня инфляции в стране (за это его даже прозвали «вертолетный Бен»), однако эта идея не была реализована на практике.

История развития мировой экономики свидетельствует, что в чистом виде прямая раздача «вертолетных» денег не использовалась, хотя были примеры применения подобных мер:

- в имперском Риме раздавали зерно, иногда деньги, однако такие меры социальной поддержки служили в основном политическим интересам, нежели экономическим;

- похожие действия проводились в период Парижской коммуны во Франции;

- во время экономического кризиса 2008–2009 гг. ряд стран применял этот инструмент, однако эффективность была не такой высокой, как ожидалось (в качестве положительного примера можно привести политику Австралии, которая раньше других стран вышла из кризиса);

- в период кризиса 2014–2016 гг. использовались отрицательные ставки в развитых европейских странах, но они показали свою несостоятельность;

- пример Японии: в 2016 году были «вброшены» в экономику 28 трлн йен (274 млрд долларов), предоставленных Банком Японии. Часть их была выделена малообеспеченным гражданам — 22 миллиона человек с низкими доходами получили единовременно по 150 долларов, что положительно влияло на потребительскую активность;

- похожие программы разрабатывались в Швейцарии и других странах.

К этой идее вернулись во время пандемии коронавируса COVID-19, повлиявшей на всю мировую экономику. Так, в марте 2020 года в США в рамках мероприятий по стимулированию экономики во время пандемии COVID-19 были предусмотрены прямые выплаты гражданам, чей скорректированный валовый доход не превышает 75 000 долларов в год, в размере 1200 долларов на взрослого, дополнительно были предусмотрены выплаты в размере 500 долларов на каждого ребенка. Для поддержки граждан в условиях пандемии Сингапур выдал 417 долларов каждому жителю; Япония – 2700 долларов, Гонконг выделил 10 000 гонконгских долларов каждому жителю старше 18 лет.

Безусловно, в кризисный период такая поддержка населению имеет очень важное значение, поскольку необходимо компенсировать доходы людям, оставшимся без работы и без средств существования. В первую волну COVID-19 в России на подобную помощь могли рассчитывать семьи с детьми. Гражданам с детьми до 3-х лет трижды выплатили по 5 тысяч рублей, еще дважды по 10 тысяч рублей выплатили на детей в возрасте 3–16 лет.

В научной литературе высказываются разные мнения по данной проблеме. В качестве основных проблем, связанных с реализацией теоретической концепции «вертолетных» денег, можно выделить:

1.Сомнения в эффективности распределения «вертолетных» денег – получат ли их те экономические агенты, которым они жизненно необходимы.

2.Растущая в период рецессии склонность населения к сбережениям – домашние хозяйства могут принять решение об экономии средств, а не о росте расходов. В таком случае конечная цель «вертолетных» денег достигнута не будет. Так, в России сумма сбережений за прошедший 2020 год выросла на рекордную величину – 28,3% в годовом выражении.

3.Рост денежной массы в стране может подстегнуть инфляцию, которая превысит ожидания, и центральный банк потеряет контроль над ней, и инфляционное давление на экономику отрицательно скажется социально-экономическом развитии.

4.Экономисты высказывают опасения, что монетизация экономики может привести к девальвации национальной валюты.

Можно сделать следующие выводы:

- по нашему мнению, необходима адресная поддержка наиболее пострадавших групп населения и представителей малого и среднего бизнеса, а не повсеместная раздача помощи;

- особое внимание следует уделить поддержке не доходов (хотя это очень актуально и необходимо), а поддержке пострадавшего от режима самоизоляции бизнеса, с целью сохранения производства и рабочих мест.

Список источников:

1.Буевич А.П., Варвус С.А. Проблемы достижения социально-экономической эффективности в современных условиях // Теоретическая экономика, 2020. - №1 (61). - С. 52-59.

2.Буевич А.П., Варвус С.А., Терская Г.А. Социально-экономическая трансформация в XXI веке. - М.: Издательство «Научные технологии», 2020. – 251 с.

3.Буевич А.П., Терская Г.А. Особенности инвестирования в человеческий капитал в современной России» // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 4 (117). С. 58-61.

4.Потребительские ожидания в России в IV квартале 2020 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/4.htm (дата обращения 29.04.2021).

5.Терская Г.А. Модель экономического поведения: эволюция подходов. – В сборнике: Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации. Сборник научных статей. Под ред. М.Л. Альпидовской, С.А. Толкачева. – Краснодар, 2018. С. 242-250.

6.Терская Г.А. Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в эпоху цифровой экономики // Самоуправление, 2020. № 4 (121). С. 67-71.

7.Терская Г.А. Рост потребительской активности как условие экономического роста // Экономика и предпринимательство, 2016. № 4-2 (69). С.175-179.

8.Терская Г.А. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации экономики // Самоуправление. 2018. № S1. С. 159-162.

9.Терская Г.А. Экономическая прекаризация и современные модели социальной политики // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 3 (116). С. 312-315.

10.Трансформация потребителя. Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия. – URL: pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf (дата обращения 27.04.2021).

11.Buevich, A.P., Varvus, S.A., Terskaya, G.A. «Investments in human capital as a key factor of sustainable economic development» - Lecture Notes in Networks and Systems, 2020. Vol 91. Pp. 397-406.

12.COVID-19 и человеческое развитие. - URL: https://roscongress.org/materials/covid-19-i-chelovecheskoe-razvitie/ (дата обращения 28.04.2021).

13.Solovykh N.N., Koroleva I.V., Stompeleva E.S., Terskaya G.A., Aliev V.M. Digital Economy and Socio-Economic Contradictions of Information Society // Stadies in Computational Intelligence. 2019. T. 826. C. 655-662.

УДК 369.032

ТИМОФЕЕВА Алина Константиновна ,*
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Timofeeva.a.k@yandex.ru

TIMOFEEVA Alina Konstantinovna,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Грамотное управление государственным долгом – один из самых важных моментов для успешного развития финансовой системы страны. В статье были рассмотрены все теоретические аспекты, связанные с процессом управления государственным долгом, и что важно – было уделено внимание мировой практике, то есть был проведен анализ подходов к управлению государственным долгом, которые используются в различных странах. Также предложены меры по совершенствованию управления государственным долгом.
Ключевые слова: государственный долг, управление государственным долгом, внешний долг, внутренний долг.

PUBLIC DEBT AND ITS CONSEQUENCES FOR THE NATIONAL ECONOMY
Abstract. Competent management of public debt is one of the most important points for the successful development of the country's financial system. The article considered all the theoretical aspects related to the process of public debt management, and what is important – it paid attention to the world practice, that is, it analyzed the approaches to public debt management that are used in various countries. Measures to improve public debt management are also proposed.
Keywords: public debt, public debt management, external debt, internal debt.

В мировой экономике мы часто можем встретиться с таким понятием, как «государственный долг». Одна из главных проблем современной экономики нашей страны заключается в управлении государственным долгом. Вышеуказанная проблема оказывает непосредственное влияние на темпы экономического роста в стране, так и на направления бюджетной и финансовой и политики. Государственный долг является неотъемлемой частью финансовой системы многих государств. Особенно это относится к странам, у которых имеется нехватка финансовых ресурсов. Обращаясь к Бюджетному кодексу РФ главе 14 статье 97, можно узнать, что государственный долг является совокупностью долговых обязательств государства перед физическими и юридическими лицами, иностранными государствами, международными финансовыми организациями и иными субъектами, прописанными в вышеуказанной статье. [1]

Каждая страна имеет сложную структуру своей экономической системы, которая имеет необходимость в получении внутреннего государственного долга. Государственный долг и его проценты погашаются за счет налогов или по-другому- ординарных доходов. Но этих доходов может быть недостаточно, если государство имеет огромную задолженность. В этом случае правительство проводит политику рефинансирования: выпускает новые государственные займы. Казначейство РФ и банки выкупают облигации на фондовой бирже или у кредиторов для того, чтобы погасить государственный долг Аннуитетными выплатами, где вся сумма должника направлена на конец срока финансового механизма.

В состав внутреннего государственного долга кроме государственных займов входят государственные гарантии. Правительство выпускает облигационные займы, чтобы мобилизовать финансовые ресурсы

[Научный руководитель: СИРБИЛАДЗЕ Кетеван Китаевна, ассистент департамента «Бизнес-информатика» Финансового университета при Правительстве РФ, ketisirbiladze@mail.ru]*

для капиталовложений от частных корпораций и других кредитных учреждениях, которые финансируют строительство и социальную инфраструктуру. А для подтверждения надежности и привлечения вложений инвесторов выпускаются гарантированные ценные бумаги. Те суммы, которые были выданы с гарантиями, включаются во внутренний долг страны, а привлеченные ресурсы вкладываются в реализацию инвестиционных проектов.

Рассмотрим общий размер внутреннего государственного долга России, представим данные на рис. 1, которые были опубликованы Министерством финансов РФ.

С 2010 по 2020 год мы видим непрерывный рост внутреннего госдолга. По данным Минфина России, темп прироста долга 2018 года по сравнению с предыдущим составил 8,57%, в 2019 г. – 5,6%. Мы видим, что, несмотря на постоянный рост внутреннего долга, его темп снижается.

Таким образом, решая одни экономические проблемы, внутренний государственный долг создают другие проблемы, для устранения и недопущения которых существует необходимость усовершенствования регулирования внутренним государственным долгом, которые будут рассмотрены далее.

Внешний государственный долг России представляет собой займы у иностранных государств, а также у их юридических лиц, которые предоставляются для выравнивания бюджетного дефицита и решения социально–экономических проблем страны-заемщика. К нему прибегают из-за ограниченности в собственных финансовых ресурсах, необходимости покрыт дефицита государственного бюджета, исполнить долговые обязательства, финансировать социально-экономические проекты и осуществить поддержку национальной валюты.

К сожалению, экономика нашей страны напрямую зависит от нефтегазовых доходов, именно они составляют существенную часть ВВП страны и более 50% доходной части федерального бюджета. Поэтому изменения цен на нефть влияют и на общее состояние российского бюджета, и на экономику в целом. Из-за падения цен на нефть в 2014–2016 годах российский рубль начал быстро обесцениваться. Даже можно утверждать, что он стал самой быстрообесценивающиейся валютой среди стран с развивающейся экономикой. И, как показывает практика, до сих пор никак не удается уйти от традиционной сырьевой модели экономики. Хотя основная сумма внешнего долга России образовалась в период руководства страной Михаилом Горбачевым и Борисом Ельциным, то основные долговые выплаты производились при действующем президенте Владимире Путине.

США занимает первое место в мире по займам капитала. В 2019 году сумма государственного долга составила 20 421 273 млн долл. На втором месте базируется Великобритания с долгом в 8 537 203 млн долл. Россия занимает 26 место в мире.

Структура внешнего долга стран мира отражены на рис. 2.

Рассмотрим общий размер внешнего государственного долга России, который был опубликован в отчёте Центрального банка Российской Федерации.

Рис. 1. Внутренний долг Российской Федерации 2010–2020 гг.

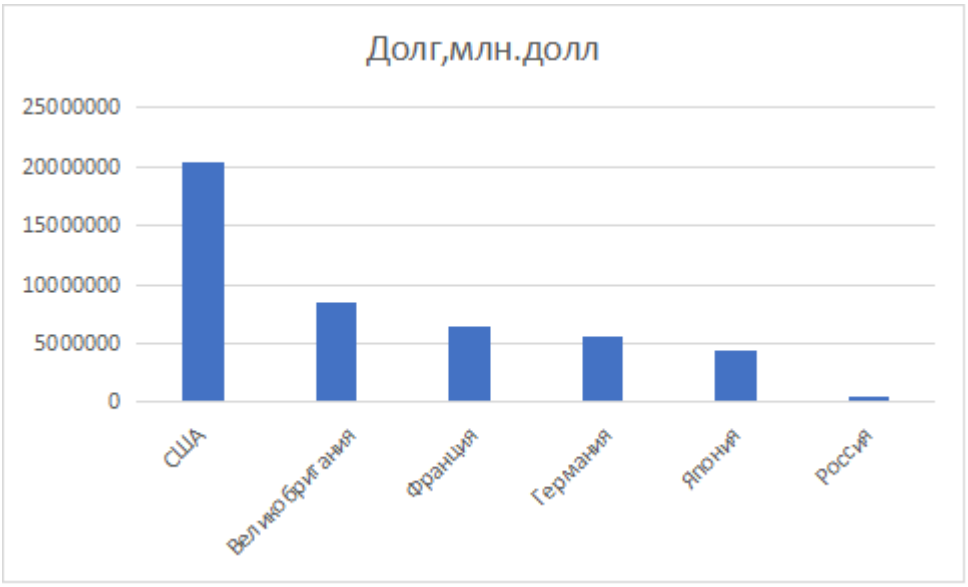


Рис. 2. Внешний долг по странам мира в 2019 году, млн долл. [5]

Таким образом, проанализировав размер внешнего государственного долга в России, видно, что с 2015 по 2017 гг. происходило его активное сокращение по сравнению с 2014 годом, а в 2018 г. Он снова начал увеличиваться по сравнению с 2016 и 2017 годами. Несмотря на сокращение общего внешнего долга России в 2016 году, ввод санкций, уменьшение ВВП, обесценивание рубля и снижение экспорта из-за резкого падения мировых цен на энергетические носители, и тем, что правительственные органы России поставили задачу развития экономики за счет иностранных средств, то есть внешнего долга, повели за собой отрицательные последействия для национальной экономики. В июле 2016 года упала устойчивость российской экономики к бремени внешнего долга. Соотношение внешнего долга к ВВП достигло рекордно высокой отметки с 2004 года — 40 %. Даже в 2014 году в период кризиса, когда произошло обесценивание рубля с 39,42 до 69,62 RUB данный показатель составлял 29 %. Внешний долг уже к марту превышал экспортные годовые доходы страны на 44%. Данное значение находиться выше критического коэффициента (сумма годовых платежей не должна превышать 25% экспорта), который использует Счетная палата и Центральный банк.

В 2019 году долг составил 454,680 млн долл., это на 63,533 млн или 12,26 % ниже показателя предыдущего года. Российский долг изменился из-за сокращения задолженности банков перед международными и зарубежными контрагентами. Также повлияла покупка значительного объема федеральных облигаций нерезидентами.

Внешний долг Российской Федерации по состоянию на 1 апреля 2020 года, по оценке Банка России, составил 450,0 млрд долларов США, снизившись с начала этого года на 40,8 млрд долларов США, или на 8,3%, связанный с отрицательной переоценкой и ослаблением российского рубля.

Для нашей страны выгодно привлекать большой размер внешних займов, поскольку с помощью них удается сохранить относительный размер долга. С помощью привлечения внешних займов обеспечивается профицит бюджета, что дает возможность погасить ранее взятый долг.

У России имеется множество ресурсов, с помощью которых можно достичь полной независимости от финансов иных государств. Конечно, ситуация на рынке в России ухудшилась с введением санкций США и западных стран. В связи с этим макроэкономические показатели изменились. Но сейчас правительство поставило перед собой цель запустить процесс импортозамещения, который будет способствовать развитию экономики страны.

В ходе проведенного анализа динамики объемов внутреннего и внешнего государственного долга в

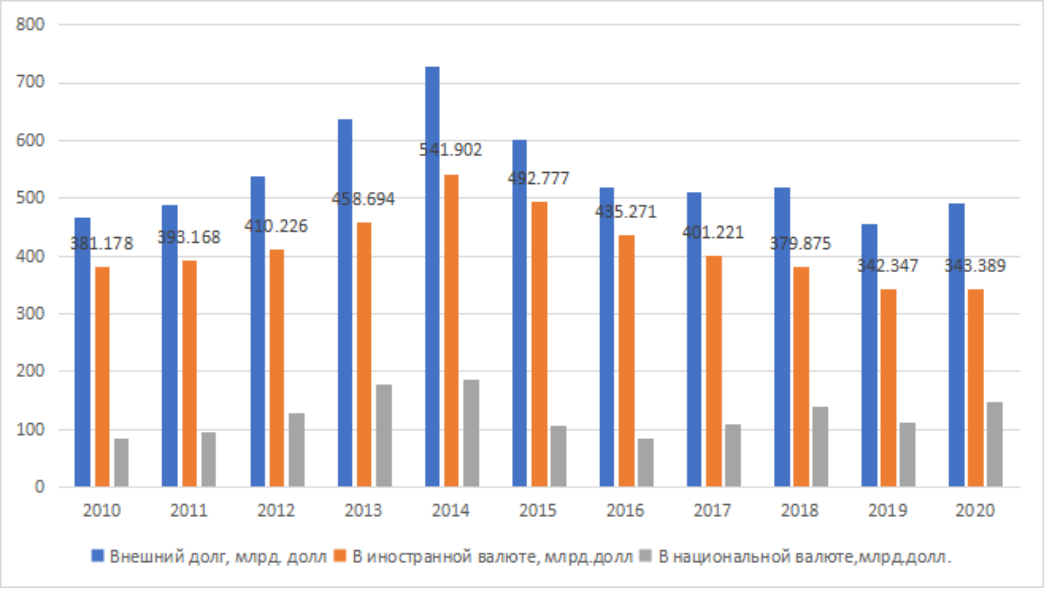


Рис. 3. Внешний долг Российской Федерации в национальной и иностранной валютах - 2012–2020 гг. [5]

России, а также их последствий на экономическую стабильность, возникло мнение о необходимости усовершенствования их управления. Причинами увеличения государственного долга может быть постоянный дефицит государственного бюджета, милитаризация, фискальная политика, которая направлена на уменьшение налогового гнёта, сокращение налогов, которые происходят, чтобы стимулировать экономику, но при этом государственные расходы не сокращаются, продолжаются циклические спады и войны.

Управление государственным долгом России осуществляется ее Правительством, либо Министерством финансов РФ. При регулировании государственным долгом страны он может выступать в качестве рычага и в качестве объекта управления.

В процессе управления государственным долгом органы власти нашей страны ставят перед собой необходимость сохранять объем государственного долга на уровне обеспечения экономической безопасности страны, сократить долг путем увеличения срока погашения или снижения доходности государственных ценный бумаг, поддерживать стабильность, которая существует на рынке государственного долга, организовать эффективное использование заемных средств, направить их на решение первостепенных вопросов стабильности экономического развития страны и сохранить свою репутацию, как надежного и постоянного заемщика иностранных и внутренних средств.

Для того, чтобы усовершенствовать систему управления государственным долгом, я предлагаю создать Единую систему управления государственным долгом нашей страны. Такая система позволит воздействовать на внутренний и внешний долг страны и вести учет всех операций по привлечению и погашению долгов.

Совершенствование управления государственным долгом нашей страны возможно в трех направлениях, которые представлены на рис. 4.

Благодаря эффективной системе управления можно будет укрепить доверительные отношения с кредиторами к Российской Федерации. Чтобы продолжить разработку плана по сокращению долговой нагрузки на бюджет страны и экономику в целом необходимо достойно выйти на внутренний рынок.

Также можно попробовать внедрить прогрессивные технологии по управлению государственным долгом, позволяющие проводить мониторинг, контролировать использование заемных средств и отслеживать долговую нагрузку на сегодняшний день, реагирующую на изменения финансовых рынков, использующие разные формы успешных заимствований.

В статье были рассмотрены все теоретические аспекты, связанные с процессом управления государ-

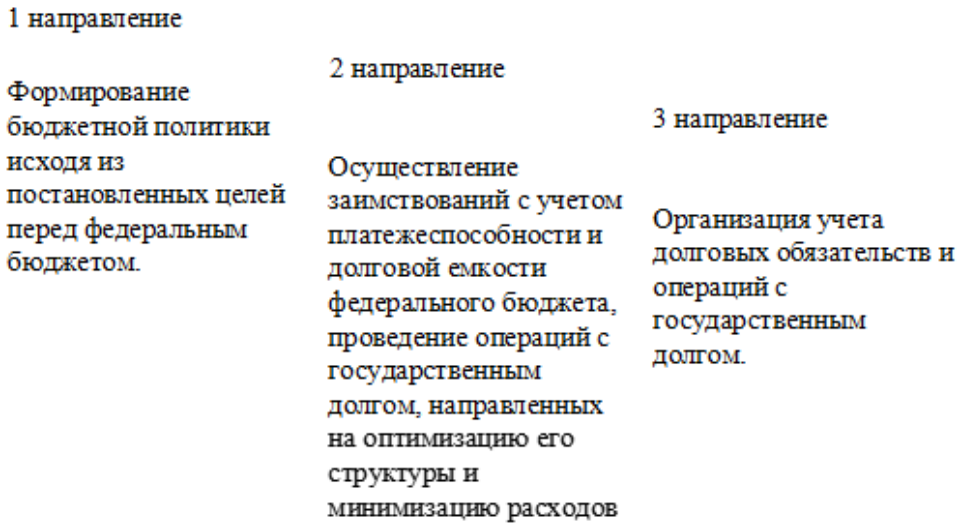


Рис. 4. Направления по совершенствованию управления государственным долгом

ственным долгом, и что важно – было уделено внимание мировой практике, то есть был проведен анализ подходов к управлению государственным долгом, которые используются в различных странах. На сегодняшний день почти во всех государствах одним из самых злободневных вопросов является именно проблема государственного долга и разработка эффективных инструментов по его управлению. Подходы к управлению государственным долгом организовано сотрудничество между всеми подразделениями Правительства, которые владеют важной информацией для принятия решений по поводу управления государственным долгом. И какой бы подход ни был бы выбран, он будет направлен на обеспечение сбалансированного развития национальной финансовой системы и будет ограждать экономику от попадания в долговые кризисы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации необходимо:

- своевременно и в полном объеме выплачивать долги, чтобы избежать начисления процентов или штрафов за просрочку, а также добиться статуса порядочной страны-заемщика;
- Перестроить структуру государственных заимствований для снижения затрат на облуживание долга и для того, чтобы дефицит не угрожал национальной безопасности;
- Разбить график выплат таким образом, чтобы погашение долга производилось в момент роста экономики, минимизируя все риски;
- Укреплять доверие инвесторов к экономике нашего государства;
- Наказывать за нелегальный вывоз капитала.

Список источников:

1.«Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Источник публикации: СПС КонсультантПлюс: Версия Проф.

2.Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29.11.2018 N 459-ФЗ

3.Федеральная служба государственной статистики в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 17.04.2021)

4.Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: www.minfin.ru (дата обращения 24.04.2021).

5.Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: http://www.cbr.ru (Дата обращения 24.04.2021)

6.Балынин И.В. Комплексная оценка рисков несбалансированности региональных бюджетов в субъектах Российской Федерации Приволжского федерального округа // Научное обозрение. 2014. № 5. С.221-226

7.Балынин И.В. Оценка долговой политики субъектов Приволжского федерального округа Российской Федерации в условиях несбалансированности региональных бюджетов // Theoretical & Applied Science. 2013. № 12 (8). С. 101-104

УДК 005.42

ТРИФОНОВ Иван Владимирович,
доктор технических наук,
профессор Департамента управления бизнесом,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
ITrifonov@fa.ru

TRIFONOV Ivan Vladimirovich,
doctor of technical Sciences,
Professor of the Department of business management,
Financial University under Government
of The Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ПРОЕКТАХ

Аннотация. В статье изложены основные компетенции, которыми должен обладать менеджер для умения эффективно реализовывать проект. Проведен анализ компетенций и инструментов оценки компетентности менеджеров для работы в проектах. Выделены новые тренды в развитии компетенций для менеджеров, которые участвуют в проектах.
Ключевые слова: оценка компетенций, инструменты оценки менеджеров, менеджер, управление проектами

ANALYSIS OF TOOLS FOR ASSESSING THE COMPETENCE OF MANAGERS TO WORK IN PROJECTS
Abstract. The article describes the main competencies that a manager must have to be able to effectively implement a project. The analysis of competencies and tools for assessing the competence of managers to work in projects is carried out. New trends in the development of competencies for managers who participate in projects are highlighted.
Keywords: competence assessment, manager assessment tools, manager, project management

Введение. Любой деятельности, в том числе и проектной, необходимо управление, которое отличается от функций операционного менеджера организации. Поэтому проектный менеджер должен обладать особыми компетенциями. Представление «компетентность» или профессионализм, это умение совершать что-то результативно, способность придерживаться определенного идеала, используемый в той или иной профессии, это комплексный личностный источник, который помогает человеку установить личные стратегии, обеспечивающие ему успех в деятельности и достижении поставленных целей.

Профессиональная компетенция различает такие виды, как личный профессионализм, когда личность владеет и индивидуальными способами самовыражения, саморазвития и орудиями противоборства профессиональным деструкциям личности. Под социальной компетенцией понимается владение коллективной высококлассной деятельностью, совместной работой, а также обладание принятыми в данной специальности особыми приемами профессионального общения. Специальная компетентность – это высокий уровень владения собственной профессиональной деятельностью, умение ставить и достигать цели в своем профессиональном развитии и индивидуальный профессионализм, когда личность владеет навыками самореализации, индивидуального развития в рамках профессии, имеет стремление к росту и умеет организовать рабочее время без перегрузок [1].

Актуальность темы состоит в том, что регулярный анализ и систематическая оценка компетенции проектных менеджеров дают возможность руководству принимать аргументированные решения, связанные с повышением должности, зарплаты, перемещения кадров, решать задачи по каждому этапу проекта отдельно. Сформировать концепцию оценки в одинаковой мере актуальную с точки зрения объективности, понятности и простоты достаточно сложно, поэтому на сегодняшний день имеется несколько методов оценки персонала, все из них имеют как достоинства, так и недостатки.

Данная область вопросов, в которой профессионал обладает совокупностью знаний, опыта, имея при этом полномочия, обязанности, права, власть должностного лица, организации. Если менеджер при управлении организацией владеет умением управлять персоналом, в области стимулирования и развития, то организация легко следует стратегии успеха на пути реализации целей. Компетенции – это есть успех, в основе которого есть подкрепленные опытом решенные задачи. Полномочия, как совокупность знаний, навыков, умение выполнять профессиональную деятельность на высоком уровне, способностью проявлять аналитическое мышление и лидерские качества, могут быть приобретены менеджером в процессе обучения.

Важная компетенция менеджера – это построение правильной эффективной коммуникации с разными людьми в процессе работы, это и руководство, и переговоры с партнерами, сотрудниками низшего звена, коллегами – руководителями, подчиненными, он должен уметь вести переговоры, торговаться, пояснять свою позицию и убеждать.

Мировое восприятие современного менеджера – это сочетание эффективности, инновационности, лидерства, власти, собственного стиля работы. Управленец обязан обладать обширным кругом интересов, иметь не стандартное творческое мышление по вопросам внутренней связи обстоятельств компании и их взаимодействие с внешней системой. Должен обладать человеческими качествами, психологическими данными, уметь проектировать бизнес, идти на взвешенный риск, свободно составлять анализировать и реализовывать бизнес-план. Изучать инновации, заниматься маркетинговыми исследованиями, легко уметь прогнозировать и внедрять в жизнь.

В чем же отличие менеджера управляющего проектами, от операционного менеджера, есть ли различия в компетенциях. В широко известных источниках выделяют следующие виды компетенций: в стандарте IPMI ICB, это технические, поведенческие и контекстуальные компетенции, в стандарте PMCDF выделяет технические и личные компетенции.

Существует большое количество специализированных тестов для установления личностных компетенций, но интерпретация результатов подобных исследований неоднозначна, поэтому такого рода оценку следует использовать весьма осторожно. При существовании хорошо отработанных форм оценки и понимании критериев оценки присутствующими представителями делового окружения, данная процедура не должна занимать много времени. Деловые игры, механизм, предоставляющий возможность дать оценку личностным компетенциям и умениям сотрудника. Интервьюирование, один из более универсальных и одновременно трудозатратных методов, его используют в случае небольшого количества участников и важности точности оценки. Анализ портфолио также предоставляет корректную оценку умениям члена команды проекта, и должен проводится постоянно определяя, как достижения, таки и неудачи менеджера в ходе участия в проекте.

Следующий этап оценки компетентности, это определение индикаторов, следует обратить внимание на формирование групп показателей, так как для каждого отдельного проекта, должности или роли могут быть востребованы разные компетенции. Все тестируемые должны одинаково воспринимать наименование индикатора. В зависимости от сути индикатора нужно определить шкалу и вес в единой оценке компетенции. Важно понимать, общая оценка индикаторов сотрудников полезна не только для его оценки, но и для выявления скрытых проблем в руководстве проектом.

Для результативной работы системы оценки проектных менеджеров необходимо обратить внимание на момент информирования сотрудников о предстоящем тестировании, для каких целей и задач происходит оценка, чтобы не спровоцировать страх увольнения в коллективе. Так же важно пояснять результаты оценки, для того чтобы каждый смог определить сильные и слабые стороны для дальнейшей работы. Для важности проводимого тестирования и стимулирования сотрудников, руководитель должен принимать соответствующие результатам оценки управленческие решения, с целью предотвращения обесценивая данной процедуры. Что в дальнейшем будет способствовать повышению уровня компетенций сотрудника и более эффективным результатам проекта.

Проанализировав подходы современных компаний для определения и оценки компетенций менеджеров проектов в первую очередь, компания создает профиль компетенций. То есть набор навыков, который соответствует определенной должности, без которых руководитель проекта не сможет осуществлять поставленные задачи.

Современные технологии, предполагают внедрение новых методов оценки персонала, через специаль-

Табл. 1. Анализ инструментов оценки компетентности менеджеров для работы в проектах

№	Инструмент оценки	Личностные компетенции	Проектные компетенции		
			знания	умения	навыки
1	Тестирование (профессиональное и личностное)	+/-	+	–	–
2	Решение кейсов	+/-	+/-	+	–
3	Оценка деловым окружением (360)	+	+/-	–	+
4	Деловые игры	+	–	+	+/-
5	Интервьюирование	+	+	+	+/-
6	Анализ портфолио	–	–	–	+
7	KPI-метод	-	+	+	+
8	Матрица	+	+	+	+
9	Групповая дискуссия	+/-	+	-	-
10	Шкалирование	+	+	+/-	+/-

Источник: составлено авторами

ные опросники, тесты, интервью. Так на пример метод «Кейс-интервью», видоизменилось в групповые, смешанные и авторские собеседования. Смешанное собеседование, применяется для оценки тестируемого с точки зрения нескольких специалистов. Так же сейчас часто используются смешанные виды оценки, когда проводится живое интервью, а затем письменный тест. Нужно отметить, что многие компании изобретают и внедряют авторские методы оценки. Так на пример во многих зарубежных странах ввели систему VR-тестирования, с поддержкой VR-очков, где сотруднику нужно решить реальные кейсы, которые воспроизводятся на экране очков.

В современном мире, каждая компания определяет для себя более приемлемые, информативные и трудозатратные методы и инструменты оценки. Одни и те же методы могут давать объективные результаты по одному критерию и абсолютно быть неинформативными в других категориях. В следующей таблице приведен пример популярных методов оценки на сегодняшний день.

В приведенной ниже табл. 1, «+» обозначает применимость метода для оценки компетенций проектных менеджеров, «-» – неприменимость средства, а «+/-» – применимость, но с ограничениями, либо с низким уровнем объективности итоговых результатов.Компании, владеющие значительными способностями и амбициями, снабжают своих руководителей проектов комплектом умений и методами оценки компетенций менеджеров, которые дают возможности более гибко и одновременно стратегически управлять командой проекта. Это позволяет им видеть полную картину компании, при этом одновременно понимая элементы проекта.

В работе проведен анализ научных работ российских ученых, в которых указаны наиболее часто используемые области знаний и соответствующие компетенции для менеджеров, участвующих в проектах (табл. 2).На основании анализа следует отметить, что наряду с «классическими» компетенциями для менеджеров, которые участвуют в проектах появились и новые тренды: умение комплексно решать сложные задачи или Complex Problem Solving; критическое мышление; умение использовать продуктовый подход к проекту; знание специализированного программного обеспечения; опыт разработки проектной документации; управление эмоциональным интеллектом.

Выводы. В статье изложены основные компетенции, которыми должен обладать менеджер, для умения эффективно реализовывать проект. Проведен анализ компетенций и инструментов оценки компетентности менеджеров для работы в проектах. Выделены новые тренды в развитии компетенций для менеджеров, которые участвуют в проектах.

Табл. 2. Анализ областей знаний при оценивании компетенций менеджера, участвующего в проектах

Автор/год/ источник	Области компетенций менеджера, участвующего в проектах
Селезнев К.Р. / 2019 / [2]	1. Техническое задание. 2. Управление содержанием проекта. 3. Управление изменениями. 4. Управление рисками. 5. Управление коммуникациями. 6. Управление качеством
Плеханов Д. / 2020 / [3]	1. Умение комплексно решать сложные задачи или Complex Problem Solving. 2. Критическое мышление. 3. Управления людьми. 4. Креативность. 5. Управление эмоциональным интеллектом.
Мишурова И.В. / 2020 / [4]	1. Умение управлять ожиданиями заинтересованных лиц. 2. Умение управлять коммуникациями. 3. Умение управлять рисками. 4. Умение управлять качеством проекта. 5. Умение управлять стоимостью проекта. 6. Умение использовать продуктовый подход к проекту. 7. Знание специализированного программного обеспечения. 8. Опыт разработки проектной документации.

Источник: составлено авторами

Список источников:

1.Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия : Учебное пособие / Под ред, П.В. Шеметова. - М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. - 312 с. URL: https://www.studmed.ru/maslov-ev-upravlenie-personalom-predpriyatiya_86f3fd7a723.html (дата обращения 21.04.2021)

2.Плеханов Д. Методы оценки кандидатов: тренды – 2020. - [Электронный ресурс]. URL: https://hr-tv.ru/articles/metody-otsenki-kandidatov-trendy.html (дата обращения 21.04.2021)

3.Селезнев К.Р. Главные тренды современного управления проектами в 2019 году. // Management Issues. - 2019. - №5(60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/glavnye-trendy-sovremennogo-upravleniya-proektami-v-2019-godu (дата обращения 21.05.2021)

4.Мишурова И.В. Методы выявления ключевых компетенций и построение компетентностного профиля руководителя проектов. // Естественно-гуманитарные исследования. - №28(2). – С. 189 – 195. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-vyyavleniya-klyuchevyh-kompetentsiy-i-postroeniya-kompetentnostnogo-profilya-rukovoditelya-proektov (дата обращения 21.04.2021)

УДК 338.46

ТРИФОНОВ Павел Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент Департамента Менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
PVTrifonov@fa.ru

TRIFONOV Pavel Vladimirovich,
Candidate of Economics, Associate Professor of Department of management and innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

СЕЛЕЗНЕВА Ульяна Юрьевна,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
uliaseleznevech@mail.ru

SELEZNEVA Uliana Yuiryevna,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ

Аннотация. В работе проведен анализ развития сферы услуг и проводится сравнительный анализ в системах управления товарами и услугами.
Авторами проводится оценка факторов, влияющих на развитие сферы услуг, определяются их отличительные свойства от индустрии товаров. Даются рекомендации по развитию системы управления качеством в секторе услуг. На основе методики Ф. Котлера приводится классификация видов товаров и услуг для определения рекомендаций к построения стратегии управления продуктом.
Ключевые слова: сфера услуг, сервис, качество услуги, ценность услуги, продукт.

ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF MANAGING PRODUCTION SYSTEMS OF ENTERPRISES IN THE AUTOMOTIVE SECTOR IN JAPAN
Abstract. The paper analyzes the development of the service sector and provides a comparative analysis in the management systems of goods and services.
The authors assess the factors that influence the development of the service sector, determine their distinctive properties from the goods industry. Recommendations for the development of a quality management system in the service sector are given. Based on the method of F. Kotler provides a classification of types of goods and services to determine recommendations for building a product management strategy.
Keywords: service sector, service, service quality, service value, product.

Доля сферы услуг в ВВП развитых стран ежегодно растет, Россия не исключение. По данным РОССТАТа, данный сектор экономики составляет около 62% от всего ВВП страны, и в дальнейшем он будет увеличиваться. Каждая отрасль сферы услуг весьма динамично развивается, что отражено в табл. 1. Очень важным показателем является то, что развиваются в совокупности все виды услуг. Из таблицы можно сделать вывод, что с 2010 по 2018 год объем платных услуг на душу населения вырос почти в 2 раза. В связи с этой тенденцией необходимо провести четкую грань между методиками разработки товаров и услуг, для повышения их качества.

Услуги и товары имеют разное выражение, физическую форму имеет только товары, услуги в подавляющем большинстве случаев – нематериальны. Именно из-за этого существуют довольно существенные различия в процедуре их разработки. Методы разработки одни, как и процесс разработки, но существуют нюансы, которые характерны исключительно при разработке услуги или же товара. Для более конкретного представления о различиях сущностей услуг и товаров необходимо выделить критерии, которые оказывают на них наибольшее влияние.

В табл. 2 представлены существенные отличия, которые влияют на процесс разработки.

Табл. 1. Объем платных услуг на душу населения в рублях [1,2]

Год	2010	2015	2016	2017	2018
Все оказанные услуги	34606	54990	58881	62730	66085
в том числе:					
бытовые	3410	5997	6331	6542	6855
транспортные	6584	10119	11587	12602	13137
почтовой связи, курьерские	6655	8767	8802	334	341
телекоммуникационные				8703	9056
жилищные	2006	3590	3959	4616	4919
коммунальные	7318	11572	12327	13052	13590
культуры	574	949	1052	1132	1180
туристские	699	1081	1100	1134	1172
физической культуры и спорта	211	425	479	534	597
медицинские	1753	3609	3903	4267	4615
гостиниц и аналогичных средств размещения	790	1291	1454	1498	1742
специализированных коллективных средств размещения	…	…	…	933	1058
из них санаторно-курортных организаций	423	755	818	765	850
ветеринарные	56	106	118	124	129
юридические	592	659	655	667	734
системы образования	2283	3686	3868	4177	4464
услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам	…	109	130	150	171
другие услуги	1251	2275	2299	2266	2326

Именно эти особенности каждого вида продуктов и влияют на его разработку. Даже несмотря на все очевидные различия между товарами и услугами, в некоторых случаях граница между ними становится размытой. Котлер предложил разделять продукту на пять групп [3]. Группы ранжируются от товара, переходящего в услугу, главным критерием такого ранжирования является осязаемость полученной выгоды.

Первая группа – материальный товар. К этой группе относится любой товар без дополнительного обслуживания, после покупки, со стороны производителя (продукты питания, бытовая химия, канцелярия и т. д.).

Вторая группа – материальные товары, которые после покупки сопровождаются услугами (телефоны, автомобили и т. д.).

Третья группа – гибридный продукт, в данном случае соотношение товара и услуги примерно одинаковое (ярким примером можно считать обслуживание в ресторанах, так как помимо готовой продукции приобретается обслуживающий её сервис).

Четвертая группа – в основном приобретается услуга, но в процессе услуга сопровождается товаром (авиабилеты и т. д.).

Пятая группа – чистая услуга, не сопровождается товаром (консультации, лечение и т. д.).

От принадлежности к какой-либо из вышеперечисленных групп зависит ценообразование продукта и метод его разработки.

На данный момент выделяют три основные и наиболее важные различия в методиках разработки услуг и товаров. Первая основывается на необходимости использования ресурсов и материального сырья. Вторая – на соответствии зафиксированных стандартов. Третья – на затрате сил при принятии решений и изменении продукта [5].

Востребованность в ресурсах и сырье. Для производства товаров на каждом этапе необходимо задей-

Табл. 2. Основные отличия в характеристиках товаров и услуг

Показатель сравнения	Товар	Услуга
Количество произведенного продукта	Фиксированное количество произведённого товара: при планировании производства устанавливается четкий лимит, который не может быть превышен.	Нет фиксированного количества услуг, которые должны быть оказаны. Все индивидуально и зависит от множества внешних и внутренних факторов.
Количество материалов	Фиксированное количество материалов, требуемых для одной единицы товара: допустимы только незначительные отклонения в использовании ресурсов при производстве товаров.	Нет фиксированного количества материалов, которые могут быть использованы при оказании услуги.
Участие потребителя в процессе производства продукта	Потребитель не участвует в процессе производства товаров. Потребитель может сформировать спрос на товар и косвенно повлиять на его модификацию, но не на процесс производства.	Потребитель может быть непосредственных участником услуги, сторонним наблюдателем.
Возможность индивидуального производства	Для товаров возможно индивидуальное производство, но этот аспект затрагивает только специальные товары, которые сделаны на заказ. Большинства товаров производится массово, по четко зафиксированным стандартам.	Услуга оказывается индивидуально, это зависит от: 1. Исполнителя, его личных качеств, навыков. 2.Особенностей потребителя, его предпочтений, желаний, взглядов.
Хранение	Для товаров необходимо место хранения, некоторые виды товаров требует особенные условия содержания, хранения и обслуживания;	Место хранения необходимо только для ресурсов, которые используются при оказании услуг. Для некоторых услуг такие ресурсы не нужны. Сами же услуги хранить невозможно.
Смертность продукта	Товар обладает ограниченным сроком жизни, он может испортиться	Услуга не может «испортиться» и у нее не истечет срок годности. Возможно только устаревание.
Транспортировка	После производства необходимо доставить товар до потребителя или посредника.	Только ограниченный спектр услуг нуждается в транспортировке.
Бракованные экземпляры	Даже при максимально отлаженном производстве, будет присутствовать процент брака.	Услуга может оказываться некачественно.
Оценка качества	Качество товара можно оценить после покупки и потребления.	Качество услуги можно оценить в процессе ее оказания и после потребления. Качество услуги во многом зависит от исполнителя.
Приобретение собственности	После приобретения товара он переходит в собственность покупателя.	От приобретения услуги клиенты получают её ценность. Услугу можно сравнить с временным использование какого-либо блага, сам по себе процесс оказания услуги не может быть собственностью потребителя, скорее, такой тип отношений можно сравнить с арендой. Но продукт, который является конечным результатом услуги, в некоторых случаях может стать собственностью потребителя.
Последовательность потребления и производства	Строгая последовательность. Товар производится, а после уже потребляется.	Услуга может производиться и оказываться одновременно.

Полезность	Полезность от товара можно получить только после его приобретения.	Процессе её оказания и после, данный аспект зависит от характера оказываемой услуги.
Возможность изменения	Товар сложно модифицировать или изменить, так как для этого придется задействовать дополнительные ресурсы и оборудования.	Большинство услуг можно изменить и модифицировать без существенных затрат, в процессе производства или же до.

ствовать существенные и разнообразные ресурсы. Производство товаров не обойдется без постоянных трат на электроэнергию, сырье, рабочую силу, транспортировку и хранение. В свою очередь, для производства услуги так же необходимы затраты на ресурсы, но часто эти траты значительно меньше, и они могут быть нерегулярными. То есть для производства одного товара необходимо задействовать четкое количество ресурсов (в данном контексте имеются в виду и материальные и нематериальные ресурсы), а для оказания услуг все эти ресурсы могут очень сильно варьироваться, так как это зависит от множества внешних факторов.

Различие в стандартах. При производстве товаров необходимо следовать четким нормам и правилам, эти правила исходят как от государственных органов, так и от самой организации. Эти стандарты очень важны, так как если не следовать им, повышается риск производства бракованной продукции и возможность произвести опасный товар. Выпускаемая продукция должна быть абсолютна идентична образцу, обратная же ситуация в большинстве случаев ведет к дополнительным убыткам. Для сферы услуг тоже есть стандарты, но больше они относятся к безопасности потребителя и исполнителя. Нет четких указов, как именно должна быть оказана услуга, как двигаться и какой итог. Даже если такие стандарты есть, отклонение от них не всегда связаны с потерей прибыли и с оказанием некачественной услуги. Некоторые отклонения от стандартов, если они будут соответствовать личным желаниям потребителя, могут превысить прибыль.

Различие в трудоемкости при внесении изменений. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, изменять товары – затратно. Для производства нового товара или же для незначительного изменения, существующего, необходимо заново проверять затраты, проводить оценку безопасности и тому подобное. С услугами все гораздо проще. Для создания новой услуги все так же требуется пройти весь процесс разработки, но для изменения, в некоторых случаях затраты либо отсутствуют, либо незначительны.

Учитывая эти различия в методиках разработки услуг и товаров, встает вопрос о формировании цен на продукты. Если с товарами все более-менее понятно, то у услуг возникает ряд дополнительных факторов, который необходимо учитывать. На исполнение одной и той же услуги уходит разное время, используются разное количество материалов.

Многие компании, занимающиеся предоставлением услуг, выбирают среднее значение по какому-либо из параметров и, основываясь на нем, выставляют цену. Например, если при оказании услуги затрачивается какой-то один материал и невозможно точно определить сколько его используется на каждую услугу и каждого клиента, производитель выбирает среднее значение стоимости ресурса и выставляет цену отталкиваясь от него. Такая ситуация часто встречается в сфере бьюти-услуг. Если во время услуги не используются материальные ресурсы производитель выставляет цена, основываясь на квалификации исполнителя. Данная ситуация часто встречается при какой-либо консультации, психотерапии, обучении. Вышеприведённые варианты формирования цены больше относятся к четвертой и пятой группам, выделенным Котлером.

На данный момент существует организации, которые с помощью специальных программ и искусственного интеллекта способны учитывать всю специфику предоставляемой услуги, влияющие на неё факторы, и, исходя из полученных данных, индивидуально рассчитывать стоимость услуги для каждого потребителя. Ярким примером такой компании является «Яндекс». Данная компания выпускает множество сервисов, которые предоставляют самые разнообразные услуги. Сервис Яндекс.Такси – яркий пример использования искусственного интеллекта при формировании цен. Само приложение рассчитано на изменчивость оказание услуги [4,6].

Искусственный интеллект учитывает набор факторов и на основе этих факторов выставляет потребителю цену. При формировании цены учитывается: время заказа такси, количество свободных машин рядом (чем больше машин рядом, тем дешевле по-

ездка), выбранный класс машины (Комфорт дороже Эконома, а Business дороже Комфорт+), загруженность дорог, время поездки, выбранные дополнительные пожелания.

Введение этой системы для Яндекса было прорывом. Этот пример показывает, как можно увеличить свою прибыть если при разработке учитывать все отличия в характеристиках услуг от товаров. К сожалению, введение такой системы невозможно для всей сферы услуг, но уже существует тенденция по её внедрению.

Возвращаясь к пяти группам Котлера, стоит понимать, что для каждой группы продуктов будут свои аспекты, на которые стоит обратить внимание при разработке продукта и формировании на него цены.

Для первой группы необходимо учитывать смертность товара, заранее планировать пути и возможности для его модификаций, чтобы не допускать попадания товара на стадию спада жизненного цикла или, в случае, если это все же случилось, «реанимировать» его. Важно уделять особое внимание процессу производства, чтобы снизить процент брака. Ценообразование для данной группы основывается на стоимости затрачиваемых ресурсов.

Для второй группы важные аспекты такие же, как и для первой, так как большая часть продукта – все же товар, а сервис идет больше, как дополнение к товару, или его обслуживание. Цена данного продукта по большей части состоит из стоимости товара, плюс небольшая часть цены потребитель платит за обслуживание товара.

Для третьей группы на первый план на ряду с товаром выходит так же и услуга. Необходимо выстроить четкий производственный процесс с учетом смертности товара, учесть изменчивость услуги, но при этом согласовать данные процессы между собой, так чтобы они не затормаживали друг друга. Цена складывается, по большей части за услугу, а не за товар. Так, например в ресторанном бизнесе, стоимость блюда может достигать примерно до 20-30% от чека, в остальную цену закладывается стоимость оказанной услуги.

Для четвертой группы на первый план выходит характеристики услуги, возможность ее подстроить под ситуацию. В данном случае товар – побочный продукт и полностью зависит от процесса оказания услуги и от ее качества.

Для пятой группы на первый план выходит взаимодействие с клиентом и возможность индивидуально подстроить под него услугу.

Процесс разработки товаров и услуг в общих чертах очень схож, но без уделения внимания особенностям определенному типу продукта или без знания его характеристик, предполагаемая прибыль будет меньше, чем она могла бы быть, а ресурсы будут использованы неэффективно.

Обращая внимание на то, что товар имеет чёткие разграничения в количестве, объеме, цене и хранение, то при его производстве прогнозировать выручку становится проще, чем при предоставлении услуги. Таким образом, методы разработки услуг требуют особых подходов к разработке их стандартов качества и ценообразования, в основе которых находится человеческий фактор. Поэтому основные усилия при управления система услуг необходимо производить на обучение сотрудников, задействованных в сервисных системах и контроле качества исполнения услуги, а также построению эффективных систем послепродажного сервиса.

Список источников:

1.Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Главная страница / Публикация // Каталог публикаций /// Статистическое издание //// Платное обслуживание населения в России – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13235 (Дата обращения 25.03.2021);

2.Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Главная страница / Статистика // Официальная статистика /// Национальные счета //// 2011 – 2020 годы – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Lr0VwPnZ/tab36.htm (Дата обращения 25.03.2021);

3. Free management library [Электронный ресурс]: Product and Service Development / Overviews and Resources – URL: https://managementhelp.org/productdevelopment/index.htm#cycles (Дата обращения 25.03.2021);

4. bstudy [Электронный ресурс]: Главная / Экономика / Методы и инструменты операционного менеджмента при разработке продукта – URL:https://bstudy.net/661030/ekonomika/metody_instrumenty_operatsionnogo_menedzhmenta_razrabotke_produkta (Дата обращения 25.03.2021);

5. Операционный менеджмент: учебник / Лисичкина Ю.С., Трачук А.В., Сычев Ю.К., Белайчук А.А., Трифонов П.В., Гумеров М.Ф., Братченко С.А., Резниченко В.И. — Москва: КноРус, 2018. — 154 с. — ISBN 978-5-406-06087-2. — URL: https://book.ru/book/924044 (дата обращения: 25.03.2021). — Текст: электронный;

6.bstudy [Электронный ресурс]: Главная / Экономика / Пилотное тестирование продукта – URL: https://bstudy.net/646371/ekonomika/pilotnoe_testirovanie_produkta (Дата обращения 26.03.2021);

УДК 349.2.

УСТЬЯН Эмиль Ашотович,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
emilustyan@yandex.ru

*САВИЦКИЙ Станислав Алексеевич,**
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
stassavitskiy@mail.ru

USTYAN Emil Ashotovich,
Student,
Financial University at The Government of the Russian Federation
Moscow

SAVITSKY Stanislav Alekseevich,
Student,
Financial University at The Government of the Russian Federation
Moscow

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА КАК КАТАЛИЗАТОР НОВЫХ ПРАВОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В связи с беспрецедентным влиянием пандемии коронавируса на все сферы российского общества, в том числе и правовую сферу, можно наблюдать за изменением правового регулирования уже различных процессов, таких как, например, ограничение передвижения, данная проблематика сегодня является наиболее актуальной. А также развиваются новые правовые явления, такие как, дистанционная форма работы, дистанционное обучение, а также кадровая шеринг-экономика. Именно поэтому, целью данной научной работы является определение наиболее существенных и значимых правовых тенденций в российском обществе, которые были вызваны пандемией COVID-19.
Ключевые слова: свобода передвижения, самоизоляция, пандемия COVID-19, дистанционная форма работы, кадровая шеринг-экономика, аутсорсинг, правовая сфера общества.

PANDEMIC OF CORONAVIRUS AS A CATALYST OF NEW LEGAL TRENDS IN THE SOCIAL SPHERE

Abstract. Due to the unprecedented impact of the coronavirus pandemic on all spheres of Russian society, including the legal sphere, one can observe changes in the legal regulation of various processes, such as, for example, restricting movement, this issue is the most urgent today. And also new legal phenomena are developing, such as distance work, distance learning, as well as personnel sharing economics. That is why, the purpose of this scientific work is to determine the most significant and significant legal trends in Russian society, which were caused by the COVID-19 pandemic.
Keywords: freedom of movement, self-isolation, the COVID-19 pandemic, teleworking, personnel sharing economics, outsourcing, the legal sphere of society.

Пандемия новой коронавирусной инфекции имеет мировой масштаб. Нет ни одной страны мира, которая не столкнулась бы с последствиями этого катаклизма. Полтора года назад вряд ли кто-то мог спрогнозировать тот уровень опасности для всего мирового сообщества и для мировой экономики, который мы можем наблюдать в данный момент. Пандемия также изменила представление людей о многих социальных нормах. Конечно, пандемия, затронувшая весь мир, стала мировой проблемой для всего человечества, она повлияла на такую важную для любого общества сферу, как право. Следует от-

*[*Научный руководитель - ПЕТЮКОВА Оксана Николаевна, доктор юридических наук, профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» г. Москва, oksana55@mail.ru]*

метить, что пандемия коронавируса стала катализатором новых правовых тенденций, которые изменяют, в том числе, и российское общество.

COVID-19 оказал беспрецедентное влияние на права людей, касающиеся их свободного передвижения во всём мире. Россия в данном случае также не стала исключением. Начиная с марта 2020 года, помимо закрытия границ на территории Российской Федерации также вводились ограничения относительно свободного передвижения граждан внутри страны [4]. В силу особой значимости этого вопроса Конституционный Суд (далее – КС) рассмотрел наиболее важные вопросы относительно этой проблематики. Следует отметить, что в своём постановлении от 25 декабря 2020 года Конституционный суд [2], затрагивая некоторые из вопросов относительно ограничений прав граждан на свободное передвижение, которые обострились вследствие COVID-19, уточнил, что при возникновении реальной общественной угрозы жители будут обязаны проявлять сдержанность, реализуя своё право. Кроме того, КС отметил, что между ограничением свободы передвижения и ограничением личной свободы людей нельзя поставить знак равенства. В свою очередь, введение административной ответственности за нарушение режима самоизоляции в период пандемии, согласно позиции Конституционного Суда РФ, важно для обеспечения баланса между защитой жизни и здоровья членов общества и правами и свободами конкретного гражданина. Следует подчеркнуть, что в начале пандемии ограничение права на свободное передвижение у большинства граждан вызывало недопонимание, относительно того, как их законное право, закреплённое в статье 27 Конституции РФ [1], может чем-то в принципе ограничиваться. Трудности в усвоении новых правил передвижения возникали в силу беспрецедентности «ковидных» обстоятельств. Но уже сегодня такие понятия, как режим самоизоляции, дистанционный режим работы, дистанционное обучение прочно утвердились в российском обществе. Данные термины уже вошли в юридический оборот. Следует отметить, что эти законодательные изменения во многом имеют долгосрочный характер и должны соответствовать общему вектору развития современного российского законодательства о социальной защите населения [8].

Рассмотрим подробнее тенденцию к переходу на дистанционный формат работы. Удаленная работа, на которую многие работники перешли в связи с введенными карантинными мерами, безусловно, стала одновременно благом, ввиду некоторых плюсов подобной работы, и, одновременно, вызвала ряд проблем в связи с недостаточной как правовой, так и организационной определенностью ряда аспектов дистанционной работы. Так, изменения в Трудовом кодексе, введенные 01.01.2021 Федеральным законом от 08.12.2020 N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [3], дают оценку многим положениям, касающимся организации дистанционной работы, вводят новые статьи в законодательство, призванные дать более полную характеристику данному институту. Например, законодатель в статье 312.1 разграничивает режимы дистанционной работы, предусматривая выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора), временно (в течение определенного срока, не превышающего 6 месяцев), комбинированно (выполнение трудовой функции дистанционно и на стационарном рабочем месте попеременно). Такое разграничение, мы полагаем, поможет избежать неопределенности в режиме работы, позволяя сторонам трудовых правоотношений однозначно определить характер исполнения трудовых обязанностей. Также были введены отдельные статьи в Трудовой кодекс, которые содержат нормы, связанные с особенностями организации труда (ст. 312.6 ТК РФ), охраны труда (ст. 312.7 ТК РФ), дополнительными основаниями прекращения трудового договора (ст. 312.8 ТК РФ) – примечательно нововведение о возможности работодателя расторгнуть трудовой договор, если работник не взаимодействует с ним по вопросам выполнения трудовой функции более 2 рабочих дней – и с временным переводом на дистанционную работу в исключительных случаях (ст. 312.9 ТК РФ). Безусловно, данные законодательные новшества необходимы в современных реалиях функционирования рынка труда, изменившегося под воздействием карантина, и, полагаем, что данные тенденции могут быть направлены в сторону увеличения количества дистанционных работников.

До пандемии активно развивался тренд на совместное потребление товаров и услуг, которое называется шеринг-экономикой или экономикой совместного потребления. Однако отношение людей

к шерингу после введения карантина значительно изменилось ввиду того, что использование тех или иных товаров и услуг перестало считаться безопасным в связи с распространением инфекции. Приобретение какого-либо продукта для сугубо личного использования стало более предпочтительным. Так, например, большие убытки понесли компании, которые предоставляли услуги каршеринга, коворкинга и т.д. Но в то же время, затрагивая сферу трудовых отношений и бизнеса во время и после пандемии, стоит упомянуть, что всеобщий карантин дал толчок для развития и повсеместного внедрения так называемой кадровой шеринг-экономики или workforce-шеринга как в сфере малого и среднего предпринимательства, так и в крупнейших компаниях российского рынка [6]. В силу того, что пандемия высвободила значительное количество рабочих мест из-за закрытия точек продаж, производств, возросло число безработных (особенно это касается непродовольственного сектора и сферы общественного питания, деятельность которых была временно приостановлена 28.03.2020 [5]). С целью стимулирования бизнеса и рационального использования человеческих ресурсов зачастую руководители компаний стали направлять своих работников на выполнение работ / оказание услуг в рамках аутсорсинга, предоставляя им дополнительную работу и одновременно поддерживая предприятия малого бизнеса, не сформировавшиеся команды профессионалов, отделы продаж, юридические отделы и т.п. Такая модель сотрудничества позволяет не только аккумулировать временно свободные человеческие ресурсы, но и помогает бизнесу лучше адаптироваться (или переориентировать производство) на рынке, сокращая издержки при поиске и найме персонала. Так, например, карантин значительно повысил спрос на услуги служб курьерской доставки и логистики в связи с ростом покупательской активности в Интернете. Компании часто не справлялись с повышенным интересом граждан к доставке товаров, а спрос на услуги сервисов общепита, такси и др., напротив, существенно снизился. Приводя конкретный пример реализации кадрового шеринга, можно упомянуть, что, например, «Магнит» и «Wildberries» приглашали сотрудников ресторанов и кафе быстрого питания, временно потерявших работу, для организации и доставки заказов. Услуги сервисов «Яндекса» также получили бурное распространение из-за снижения активности «Яндекс.Такси» [7].

Таким образом, «найм» кадров как в условиях пандемии, так и в постпандемийное времени достаточно выгодна для каждой и сторон, так как «компания-наймодатель» персонала не дает людям «простаивать», предоставляя работу в компании-партнере и сохраняя при этом рабочие места, а «компания-наниматель» имеет возможность использовать компетенции специалиста, сокращая издержки как при непосредственном поиске сотрудников, так и при оплате труда таких работников. Стоит отметить, что кадровая шеринг-экономика должна стать предметом глубокого изучения со стороны законодателя для повышения качества трудовых гарантий и развития трудовых правоотношений.

В целом, говоря про отрасли права, которые связаны с социальной сферой, необходимо отметить, что пандемия коронавируса проявила многие проблемы и пробелы, связанные с обеспечением социальных прав граждан. В связи с этим законодателю необходимо предпринять эффективные меры по решению данных проблем и предотвращения кризисов в постпандемийный период.

Подводя итог, следует сказать, что пандемия коронавируса сопровождается кризисными явлениями, с которым ещё предстоит справиться человечеству. Конечно, чтобы полностью осознать и проанализировать те последствия, которые связаны с COVID-19 потребуется не один год. Одно можно заявить с абсолютной уверенностью – мир, общество изменились. Они уже не будут такими как были до марта 2020 года. Конечно, «всё течёт, всё изменяется», но ещё никогда общество не претерпевало такие глубокие изменения за такое короткое время, как произошло сейчас.

Список источников:

1.»Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета», 4 июля 2020 г., N 144.

2.Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 N 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации

чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2021, N 1 (часть II), ст. 289.

3.Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // «Собрание законодательства РФ», 14.12.2020, N 50 (часть III), ст. 8052.

4.Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // «Собрание законодательства РФ», 06.04.2020, N 14 (часть I), ст. 2082.

5.Поручение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. "Михаил Мишустин поручил временно приостановить размещение в санаториях, работу курортных объектов массового отдыха и деятельность организаций общественного питания" // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73703123/ (дата обращения: 25.03.2021)

6.Умножение делением: как шеринг в сфере b2b помогает малому бизнесу // URL: https://pro.rbc.ru/news/5dbc0c069a7947c970997238 (дата обращения: 25.03.2021)

7.Чернов А.В., Чернова В.А. Актуальные вопросы развития экономики шеринга // Инновации и инвестиции. 2020. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-razvitiya-ekonomiki-sheringa (дата обращения: 26.03.2021).

8.Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования: монография / Под ред. О.Н. Петюковой. – М.: Деловой двор, 2015.

9. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / М.М. Аносова, А.А. Аюрова, Ю.Н. Беляева и др.; отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015.

УДК 336

ФЕДЧЕНКО Елена Алексеевна,
доктор экономических наук
профессор кафедры «Государственный финансовый контроль и казначейское дело», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Eafedchenko@fa.ru

ЛЫСЕНКО Анастасия Андреевна,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
analysenko@fa.ru

FEDCHENKO Elena Alekseevna,
Doctor of Economic Sciences
Professor of the Department of State Financial Control and treasury Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» Moscow

LYSENKO Anastasiya Andreevna,
Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В ГЛАВНЫХ АДМИНИСТРАТОРАХ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация Статья освещает проблематику становления и развития системы внутреннего финансового аудита в главных администраторах бюджетных средств. Проанализированы нововведения российского законодательства, содержательные характеристики методического обеспечения, а также основания организации системы внутреннего финансового аудита. Определены необходимые действия по формированию системы внутреннего финансового аудита с учетом положений федеральных стандартов.
Ключевые слова: внутренний финансовый аудит, федеральные стандарты, главные администраторы бюджетных средств, нормативно-правовое обеспечение, методическое обеспечение.

GENESIS OF THE INTERNAL FINANCIAL AUDIT SYSTEM IN THE CHIEF ADMINISTRATORS OF THE FUNDS OF THE BUDGET
Abstract. The article highlights the problems of the formation and development of the internal financial audit system in the chief administrators of budget funds. The innovations of the Russian legislation, the content characteristics of the methodological support, as well as the foundations of the organization of the internal financial audit system are analyzed. The necessary actions for the formation of an internal financial audit system, taking into account the provisions of federal standards, have been determined.
Keywords: internal financial audit, federal standards, chief administrators of budgetary funds, regulatory support, methodological support.

Исследование нормативного правового и методического сопровождения внутреннего финансового аудита основано на действующих документах с позиции их соответствия современным требованиям федерального законодательства.

Рассмотрение указанных требований целесообразно с изучения генезиса нормативной регламентации внутреннего финансового аудита. Для полноты иллюстрации и освещения нормативной базы, которая позволит визуализировать периодичность в принятии соответствующих документов, представим карту периодизации нормативного правового и методического обеспечения внутреннего финансового аудита (рис. 1).

Так, Федеральным законом №252-ФЗ [2], Бюджетный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 160.2-1 «Бюджетные полномочия отдельных участников бюджетного процесса по организации и осуществлению внутреннего финансового аудита» [1], определяющей сегодня базовые аспекты осуществления внутреннего финансового аудита.

Одним из изменений, внесенных в ст. 160.2-1 федеральным законом от №199-ФЗ [3] является определение возможности передачи полномочий по

осуществлению внутреннего финансового аудита, однако данная норма устанавливает возможность, но не обязанность передачи таких полномочий.

До вступления в силу постановления №1409 [4], правила осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита регулировало постановление №193 [5].

В постановлении №193:

- устанавливалась категория внутреннего финансового контроля как непрерывного процесса организации, выполнения и обеспечения соблюдения внутренних бюджетных процедур;

- устанавливался перечень внутренних процедур и контрольных действий;

- определялись методы контроля и общие подходы к их применению;

- регулировались правила осуществления внутреннего финансового контроля в соответствии с картой;

- устанавливались общие правила осуществления внутреннего финансового аудита, определялись принципы, цели его осуществления и перечень задач;

- устанавливались виды аудиторских проверок, права и обязанности субъектов внутреннего финансового аудита, общие подходы к составлению, утверждению и ведению плана осуществления проверок, определяло методы аудита, с применением которых осуществлялись аудиторские проверки, регламентировался порядок составления отчетности о результатах проверки.

Приказами Минфина России №356 и №822 (утратили силу с 29.04.2020 г.) [11] утверждались методические рекомендации осуществления внутреннего финансового контроля и аудита и устанавливались соответствующие категории.

После внесения изменений в бюджетное законодательство (с введением ст. 160.2-1 [1]), главные администраторы должны осуществлять внутренний финансовый аудит в соответствии с федеральными стандартами, утвержденными Минфином России.

На сегодняшний день вступили в силу федеральные стандарты, посвященные определениям, принципам, задачам [7], планированию и проведению [10], правам и обязанностям работников [6], реализации результатов [9] и порядку передачи полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита [8].

Реализация внутреннего финансового аудита осуществляется субъектом, форма которого зависит от принятого решения об его организации. В соответствии со Стандартом №237н [8], полномочия могут быть возложены как на образованный обособленный субъект, так и на руководителя главного администратора бюджетных средств при принятии соответствующего решения. Также возможно принятие решения о передаче полномочий по выполнению действий,

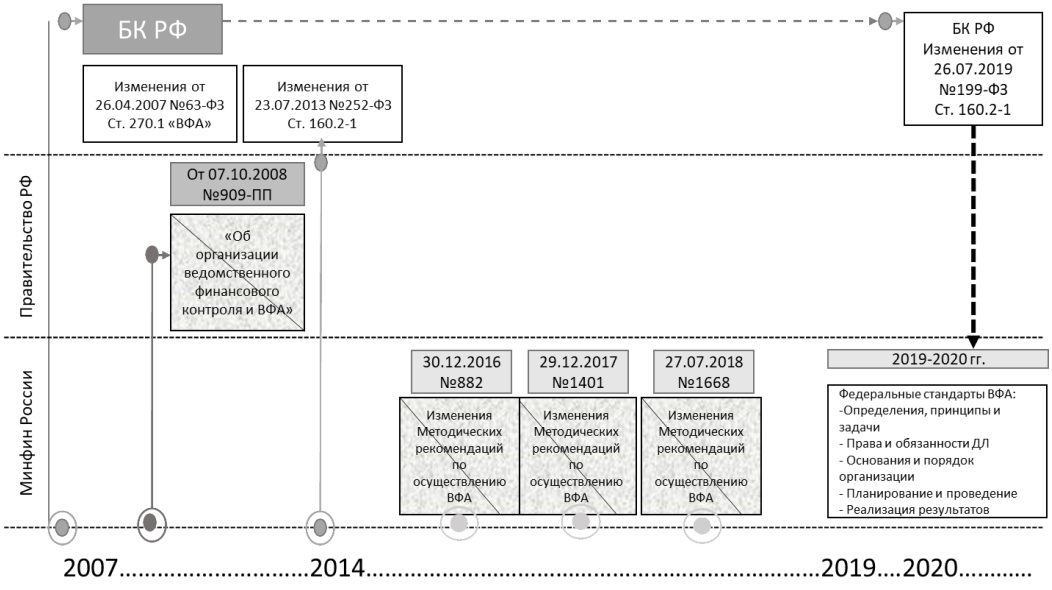


Рис. 1. Карта периодизации нормативного правового и методического обеспечения внутреннего финансового аудита

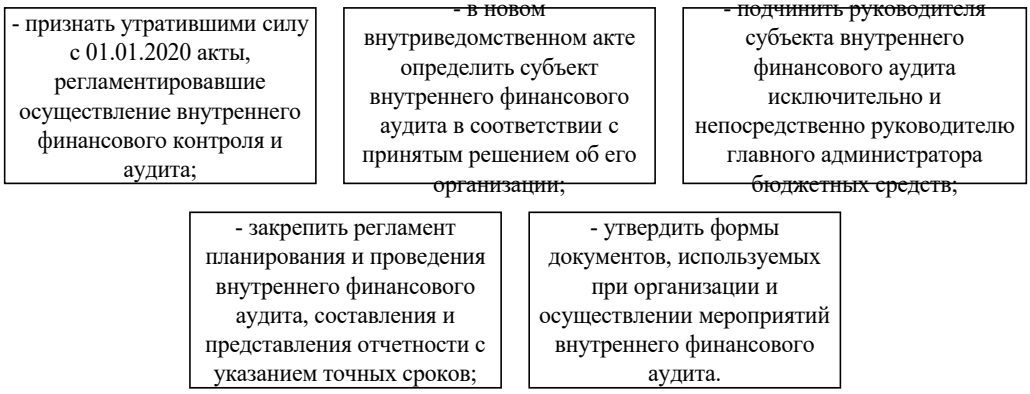


Рис. 2. Рекомендации по формированию системы внутреннего финансового аудита

направленных на достижение указанных целей. Решение о передаче полномочий оформляется (согласовывается) закрытым перечнем способов. Если ни один из перечисленных способов не использован, то это означает отказ от принятия полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита.

Кроме того, главные администраторы обязаны издать внутриведомственные акты по внутреннему финансовому аудиту.

Методическое обеспечение, определяющее содержательные аспекты внутриведомственных актов, регламентируют федеральные стандарты:

Стандарт №160н [10]:

- устанавливает порядок планирования и проведения внутреннего финансового аудита;

- предусматривает необходимость учета различных факторов, среди которых: возможность осуществления внутреннего финансового аудита в соответствии с требованиями федеральных стандартов, степень обеспеченности ресурсами, информация, поступившая главному администратору бюджетных средств из различных источников (в том числе из реестра бюджетных рисков) о возможных нарушениях и недостатках и др.;

- регламентирует определение должностными лицами субъекта внутреннего финансового аудита приоритетных тем аудиторских мероприятий на основе анализа имеющейся информации

- содержит перечень, характеристики и условия применения методов внутреннего финансового аудита; предусматривает возможность использования нескольких методов для изучения одного вопроса, а также привлечение к проведению аудиторских мероприятий и включение в состав аудиторских групп работников главного администратора и (или) экспертов;

- определяет требования к составу, способам получения и качеству аудиторских доказательств, основаниям продления и приостановления срока проведения аудиторского мероприятия;

- описывает порядок документирования аудиторского мероприятия;

- определяет обязанность оценивать бюджетные риски в целях ведения их реестра и анализировать способы их минимизации, и проводить анализ выявленных нарушений и недостатков;

- определяет объем информации в отношении выявленного бюджетного риска, подлежащей включению в реестр бюджетных рисков;

- определяет значения критериев вероятности и степени влияния бюджетных рисков на выполнение бюджетной процедуры главного администратора («низкое», «среднее» или «высокое»).

Стандарт №91н [9]:

- определяет заключительный этап аудиторского мероприятия;

- предусматривает составление и представление заключений, содержащих результаты оценки исполнения бюджетных процедур, надежности внутреннего финансового контроля, достоверности отчетности и др.;

- определяет обязанность осуществлять мониторинг реализации мер по минимизации бюджетных рисков, а также необходимость составления годовой отчетности о результатах деятельности.

Стандарт №195н [6] устанавливает права и обязанности работников субъекта внутреннего финан-

сового аудита, в частности, право получать необходимые данные и информацию, посещать помещения субъектов бюджетных процедур, консультировать по вопросам совершенствования организации контрольных действий, повышения качества финансового менеджмента.

Стандарт №196н [7] включает закрытый перечень терминов, их значения, а также устанавливает принципы внутреннего финансового аудита.

Анализ нормативной правовой базы и методического обеспечения позволяет утверждать следующее о системе внутреннего финансового аудита:

- изменения федерального уровня не предусматривают принятие единого документа, обеспечивающего его регламентацию;

- утратили силу утвержденные ранее Правила и Методические рекомендации по его организации;

- с 1 января 2020 г. порядок его осуществления определяется соответствующими федеральными стандартами.

В связи с этим, формирование системы внутреннего финансового аудита рекомендуется с учетом следующих положений (рис. 2):

Таким образом, организация системы внутреннего финансового аудита осуществляется с учетом федеральных стандартов и необходимости издания внутриведомственных актов, с соблюдением установленных рекомендаций по его формированию.

Список источников:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – 3 августа. - № 31. – ст. 3823.

2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.07.2013 г. №252-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

3. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита: Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 199-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

4. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2014 г. №193 и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2019 г. №1409 // СПС «Консультант плюс».

5. Об утверждении Правил осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и о внесении изменения в пункт 1 Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.02.2014 г. №89: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2014 г. №193 // СПС «Консультант плюс».

6. Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении внутреннего финансового аудита: Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 195н // СПС «Консультант плюс».

7. Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита: Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 196 // СПС «Консультант плюс».

8. Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Основания и порядок организации, случаи и порядок передачи полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита: Приказ Минфина России от 18.12.2019 № 237н // СПС «Консультант плюс».

9. Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Реализация результатов внутреннего финансового аудита: Приказ Минфина России от 22.05.2020 № 91н // СПС «Консультант плюс».

10. Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита: Приказ Минфина России от 05.08.2020 № 160н // СПС «Консультант плюс».

11. Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля: Приказ Минфина России от 07.09.2016

г. №356 (утратил силу с 29.04.2020 г. в связи с изданием приказа Министерства финансов Российской Федерации от 30.04.2020 г. №186) // СПС «Консультант плюс».
12. Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита: Приказ Минфина России от 30.12.2016 г. №822 (утратил силу с 29.04.2020 г. в связи с изданием приказа Министерства финансов Российской Федерации от 30.04.2020 г. №186) // СПС «Консультант плюс».

УДК: 330:004(045)

ФОМИЧЕВА Татьяна Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента математики,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва
Tfomicheva@fa.ru

FOMICHEVA Tatyana Leonidovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department mathematics
Financial university under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

КОНЦЕПЦИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Аннотация. В данной статье анализируется один из основных трендов цифровизации финансов – введение государственной цифровой валюты. Рассматриваются преимущества внедрения цифрового рубля для граждан и бизнеса, для финансового рынка, для государства Рассмотрена выбранная модель цифрового рубля. Подробно описана технологическая платформа ЦР. Рассматривается концепция этапов реализации введения ЦР.
Ключевые слова: цифровой рубль, оздоровление экономики, цифровизация общества, экономика, финансы.

THE CONCEPT OF THE DIGITAL RUBLE
Abstract. This article analyzes one of the main trends in the digitalization of finance – the introduction of the state digital currency. The advantages of the introduction of the digital ruble for citizens and businesses, for the financial market, for the state are considered. The chosen model of the digital ruble is considered. The technological platform of the CR is described in detail. The concept of the stages of implementation of the introduction of the CR is considered.
Keywords: digital ruble, economic recovery, digitalization of society, economy, finance.

В октябре 2020 года Центральный банк Российской Федерации (Банк России) (далее – ЦБ РФ, ЦБ, БР) опубликовал Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль», где для рассмотрения были предложены различные варианты моделей эмиссии и обращения цифрового рубля (далее – ЦР) и технологических подходов реализации платформы ЦР. Респондентам предлагалось выбрать наиболее перспективные, по их мнению, варианты и выразить свое отношение к ряду ключевых вопросов по ЦР.

Была получена референсная связь от почти двухсот субъектов государства, бизнеса, преимущественно участников финансового рынка, общества. Также проводились публичные обсуждения с широким кругом заинтересованных лиц в обеих палатах парламента, Ассоциации банков России, Аналитическом центре «Форум», съезде лидеров «Опоры России», Ассоциации Финтех; давались пояснительные комментарии первых лиц БР на пресс-конференциях. На этой основе, ЦБ РФ была выработана и в апреле 2021 года опубликована «Концепция цифрового рубля» (далее – Концепция). Скорее всего, процентов, наверное, на 95, это – окончательный документ, определяющий будущее цифрового рубля. Хотя, по итогам консультаций с банками, в первую очередь со Сбером и ВТБ, а также по итогам пилотного запуска, возможно внесение определенных корректив.

75% респондентов считают целесообразным разработку и начало обращения ЦР непосредственно в настоящее время. Необходимость этого обусловливается развитием новых цифровых технологий, которые дают снижение стоимости и повышение скорости проведения операций, по сравнению с уже действующими системами, а также общемировым трендом превращения национальных фиатных валют в цифровые. 16% респондентов высказались против введения ЦР, т.к., по их мнению, существующая система безналичных расчетов достаточна, а применение цифровой валюты не дает дополнительных преимуществ. 9% респондентов считают, что ЦР нужен будет только в некотором отдаленном будущем.

Рассмотрим, какие преимущества дает внедрение ЦР.

1. ДЛЯ ГРАЖДАН И БИЗНЕСА:

- клиент может осуществить доступ к своему кошельку ЦР с помощью инфраструктуры не только

той финансовой организации, через которую он открывал этот кошелек, но и любой другой, где у него есть счет. Например, клиент обслуживается в ВТБ и открывал кошелек ЦР через этот банк. Но попал в местность, где филиала ВТБ нет, но есть филиал Сбера или Почта Банка. Открыв в любом из них, счет на 1 рубль, он получает доступ к своему кошельку ЦР через этот банк;

- единый тариф на операции с ЦР позволит снизить операционные издержки;

- оффлайн-режим (оплата товаров и услуг, расчеты между физическими лицами без использования Интернета) расширит доступность финансовых услуг в районах с ограниченной Интернет-связью (отдаленные и малонаселенные территории);

- т.к. ЦР является обязательством ЦБ РФ, сохранность средств обеспечивается на высшем уровне;

- ожидается, что введение ЦР приведет к усилению конкурентной борьбы на финансовом рынке, что должно привести к повышению уровня обслуживания клиентов, внедрению новых инновационных сервисов и продуктов;

- каждый ЦР имеет свой уникальный цифровой код. Поэтому при утрате или хищении можно отследить транзакции и упростить возврат владельцу.

2. ДЛЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА:

- т.к. клиенты будут иметь доступ к своему кошельку ЦР через любую финансовую организацию, усилится конкурентная борьба за них, причем, как традиционными средствами, так и путем предоставления высокотехнологичных финансовых сервисов и попутных услуг; соответственно, здесь у экосистем (таких, как Сбер) будут определенные преимущества;

- благодаря технологии распределенных реестров, будут создаваться и развиваться новые цифровые сервисы – такие, как, смарт-контракты, маркировка платежей;

- создание новой инфраструктуры платежей.

3. ДЛЯ ГОСУДАРСТВА:

- уникальные цифровые коды каждого ЦР, облегчат контроль за адресной доставкой бюджетных средств и использованием целевых платежей;

- широкое использование смарт-контрактов автоматизирует распределение и целевое использование бюджетных средств, снизит операционные риски, увеличит эффективность системы бюджетных трансфертов;

- при развитии цифровых валют во всем мире, при стыковке соответственных платформ упростятся трансграничные платежи, повысится их скорость, снизится стоимость, отменится зависимость от SWIFT, что может быть весьма актуально в условиях, когда России периодически угрожают санкционным отключением от этой системы.

Рассмотрим выбранную модель цифрового рубля.

При подавляющем одобрении респондентов (84%) БР выбрал для реализации розничную двухуровневую модель с ролью финансовых организаций как участников расчетов (модель D). Она наиболее полно учитывает сложившуюся российскую двухуровневую финансовую систему, ее преимущества и позволяет финансовым организациям использовать свою инфраструктуру для обслуживания клиентов.

ЦБ РФ осуществляет эмиссию ЦР, являющихся его обязательствами. БР открывает электронные кошельки ЦР финансовым организациям, а те, на платформе ЦР, открывают кошельки для клиентов и ведут их расчеты (причем мы помним, что клиент может обратиться в любую финансовую организацию). Каждому клиенту на платформе ЦР может быть открыт только 1 кошелек, причем он не отражается в балансе финансовой организации. ЦР зачисляется в кошелек в соотношении один к одному (т.к. все формы рубля равноправные и равноценные) путем перевода соответствующих безналичных средств. На ЦР в кошельках процентный доход не начисляется – ЦР прежде всего не средство накопления, а средство платежа. Даже при прекращении функционирования финансовой организации, открывавшей клиенту кошелек или использовавшейся им для операций, ЦР в кошельке клиента остаются доступны ему в любой момент через любую другую финансовую организацию.

Сбербанк предложил к рассмотрению собственную модель цифрового рубля («Е»). Ее можно назвать ультимативной (в БР назвали «футурологичной»). Она заключается в том, чтобы сохранить две формы денег: наличную и безналичную, но все безналичные рубли сделать цифровыми, т.е. присвоить каждому рублю уникальный цифровой код (провести токенизацию), который позволит:

- отслеживание транзакций каждого рубля;

- присвоение «атрибутов», например, указать их целевое использование;

- программирование: проведение платежей в рамках смарт-контрактов.

Указывается, что в моделях, предложенных к рассмотрению, все эти возможности ограничиваются объемом эмиссии ЦБ РФ, а средства клиентов в кре-

Рис.1. Схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля.

дитных организациях, составляющие большую часть денег в экономике, не попадают под контроль. Предполагаемые плюсы такой модели:

- государство получит полный контроль использования денег в экономике;

- БР не будет подменять коммерческие банки в проведении расчетов;

- минимизируются риски денежно-кредитной политики, сокращения ликвидности и кредитования;

- возможность для бизнеса и финтеха самостоятельно создавать новые инновационные продукты на основе смарт-контрактов.

В ответ БР сделал заявление, где раскритиковал и не принял данное предложение. Было сказано, что запуском цифрового рубля ЦБ хочет не копировать уже существующую систему, улучшая ее инновационными методами, такими, как распределенные регистры, а создать новую инфраструктуру, дающую новые дополнительные возможности всем участникам для взаимных бесшовных цифровых расчетов, что должно уменьшить общие издержки. Так же был комментарий, что такая масштабная система не нужна нашей экономике.

Это, наверное, и есть истинная причина отказа даже в рассмотрении этой модели. Переведут всех бюджетников на цифровой рубль, и ФНС будет изучать их траты под микроскопом: «А откуда у вас эта потраченная лишняя тысяча рублей? Уж не сдаете ли вы квартиру или занимаетесь незаконным предпринимательством?» А чиновникам и бизнесменам, пилящим бюджет, совершенно ни к чему полная прозрачность движения денег в экономике. Также вряд ли существующая вычислительная инфраструктура, как ЦБ РФ, так и финансовых организаций, смогла бы беспрепятственно справляться с возросшим на порядки объемом расчетов, в случае токенизации всех безналичных рублей сразу.

ОФЛАЙН-РЕЖИМ

Офлайн-возможности планируется подключить только на втором этапе реализации платформы ЦР. Это связано с необходимостью решить целый ряд вопросов, относящихся к технологиям, праву и информационной безопасности. Для совершения офлайн-платежей клиент будет использовать второй кошелек ЦР, открытый непосредственно на его мобильном устройстве. Пополняться этот офлайн-кошелек будет из онлайн-кошелька клиентом самостоятельно по мере надобности, во время возможности доступа в Интернет.

Также разрабатывается схема восстановления ЦР в офлайн-кошельке, в случае утраты мобильного устройства.

СМАРТ-КОНТРАКТЫ

Смарт-контракты являются дополнительной функциональной возможностью платформы ЦР (см. рис. 3). Стороны контракта заранее определяют условия, при наступлении которых сделка исполняется автоматически. Это позволит сократить время, издержки и оптимизировать бизнес-процессы взаимодействия между контрагентами. Смарт-контракт предварительно создается финансовой организацией, верифицируется ЦБ РФ, после чего клиенты смогут использовать их самостоятельно. Дополнительно ЦР могут маркированы, что определит условия и назначение их расходования.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ЦР (рис. 4)

Изначально к рассмотрению были предложены 3 варианта реализации системы: жестко централизованная система; децентрализованная сеть на основе распределенных реестров; гибридная – использующая элементы первых двух. Были рассмотрены технологические аспекты всех вариантов, в том числе производительность систем, базирующихся на распределенных реестрах, проанализирована практика зарубежных центральных банков, пилотирующих платформы цифровых валют. И был выбран гибридный вариант, сочетающий как централизованные ресурсы, так и распределенные реестры.

Информационная безопасность, киберустойчивость и конфиденциальность.

Организация доступа клиентов и кредитных организаций к платформе ЦР обязательно должна включать в себя следующие условия:

- клиент взаимодействует с платформой ЦР только посредством мобильного приложения банка через защищенные каналы связи;
- БР создает специализированный программный модуль, который интегрируется с приложениями банков и обеспечивает:
- доступ клиента к его кошельку с ЦР;
- все операции с ЦР;
- безопасное взаимодействие пользователя с банком;
- генерацию и хранение специального криптографического ключа доступа;
- цифровую подпись клиента на распоряжениях по операциям с ЦР;
- обязательная сертификация Систем криптографической защиты информации (СКЗИ) в ФСБ России;
- прямые участники получают доступ к платформе ЦР только после проведения «строгой» двухсторон-

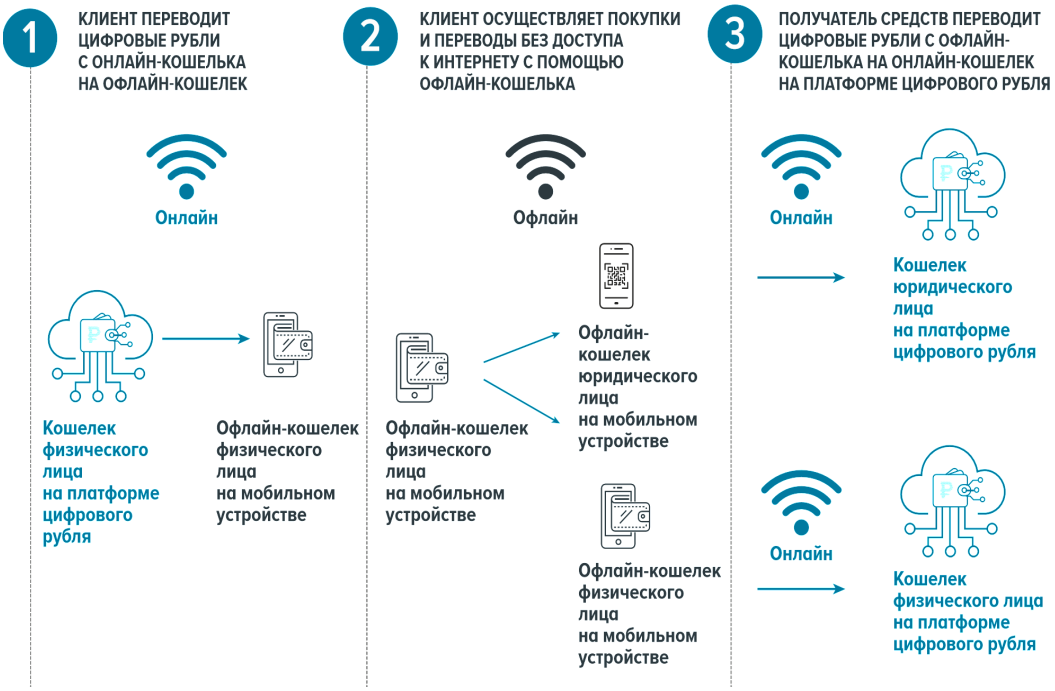


Рис. 2. Офлайн-переводы.

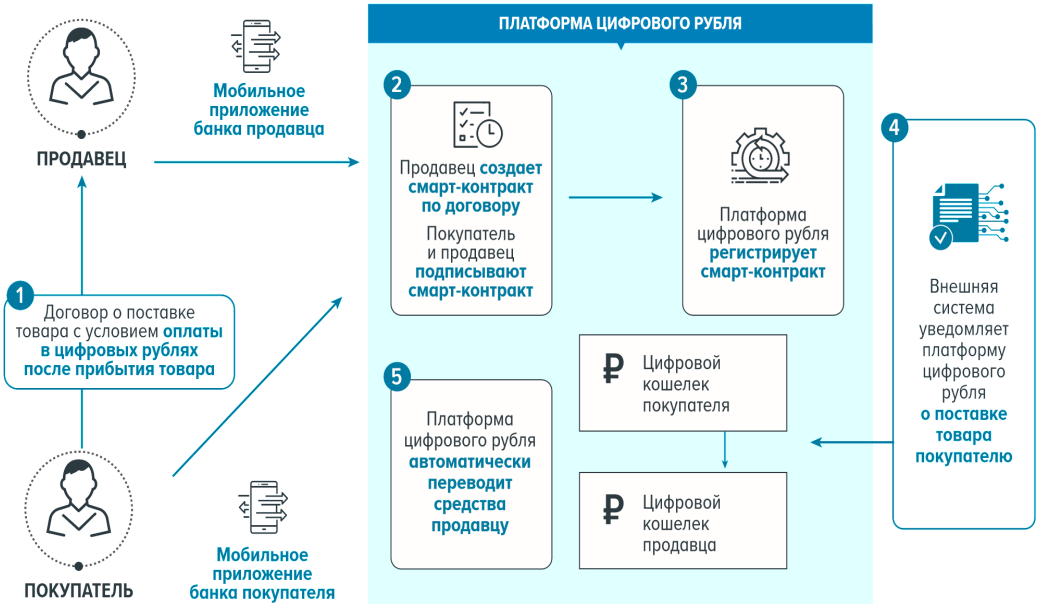


Рис. 3. Пример действия смарт-контракта.

ней аутентификации по защищенным криптоканалам с помощью сертифицированных Удостоверяющим Центром (УЦ) БР ключей.

Защита данных на платформе ЦР будет осуществляться с помощью:

- ЦР будут создаваться исключительно с помощью применения эмиссионного ключа БР, зарегистрированного в отдельном УЦ БР, специально предназначенном для эмиссии;
- подписание транзакций с ЦР только с помощью сертифицированных в ФСБ России СКЗИ;
- комплексной защита информации, включающей в себя контроль авторства, логический контроль, контроль дублирования, структурный контроль и другие технологические меры;
- организации контроля смарт-контрактов, их целостности, прав доступа, прав запуска.

Обеспечение конфиденциальности операций клиента и защиты их персональных данных на платформе ЦР не хуже, чем в существующей системе безналичных платежей. Необходимо отметить, что расчеты в ЦР будут подчиняться всем правилам нынешних безналичных платежей, в частности, они не предполагают анонимности, а финансовые организации обязаны проверять своих клиентов, согласно законодательству в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Сбербанк считает, что на информационную безопасность и киберустойчивость, связанные с ЦР, банковской системе (ЦБ и финансовым организациям) придется затратить 20–25 миллиардов рублей.

РИСКИ, КОТОРЫЕ МОГУТ ВОЗНИКНУТЬ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ

По оценке Сбербанка, в первые три года отток безналичных средств в ЦР может составить от 2 до 4 триллионов рублей, что приведет к дефициту ликвидности у коммерческих банков. БР считает, что т.к. ввод ЦР в оборот будет постепенным, то они успеют заместить их средствами ЦБ. Но это может привести к повышению ставок по кредитам.

Т.к. кошельки с ЦР будут на хранении в ЦБ РФ, фактически он вступает в конкуренцию с кредитными организациями за деньги, выступая участником рынка финансовых услуг. Это может привести к утрате им независимой роли и подорвать доверие в плане выполнения роли регулятора.

При нынешнем наличии разнообразных средств проведения платежей ЦР может оказаться недостаточно востребован целевой аудиторией, и расходы на ее создание могут не окупиться в полной мере. Но тут, скорее всего, поступят, как с картой «Мир» - бюджетникам будут платить ЦР, что сразу резко увеличит их оборот.

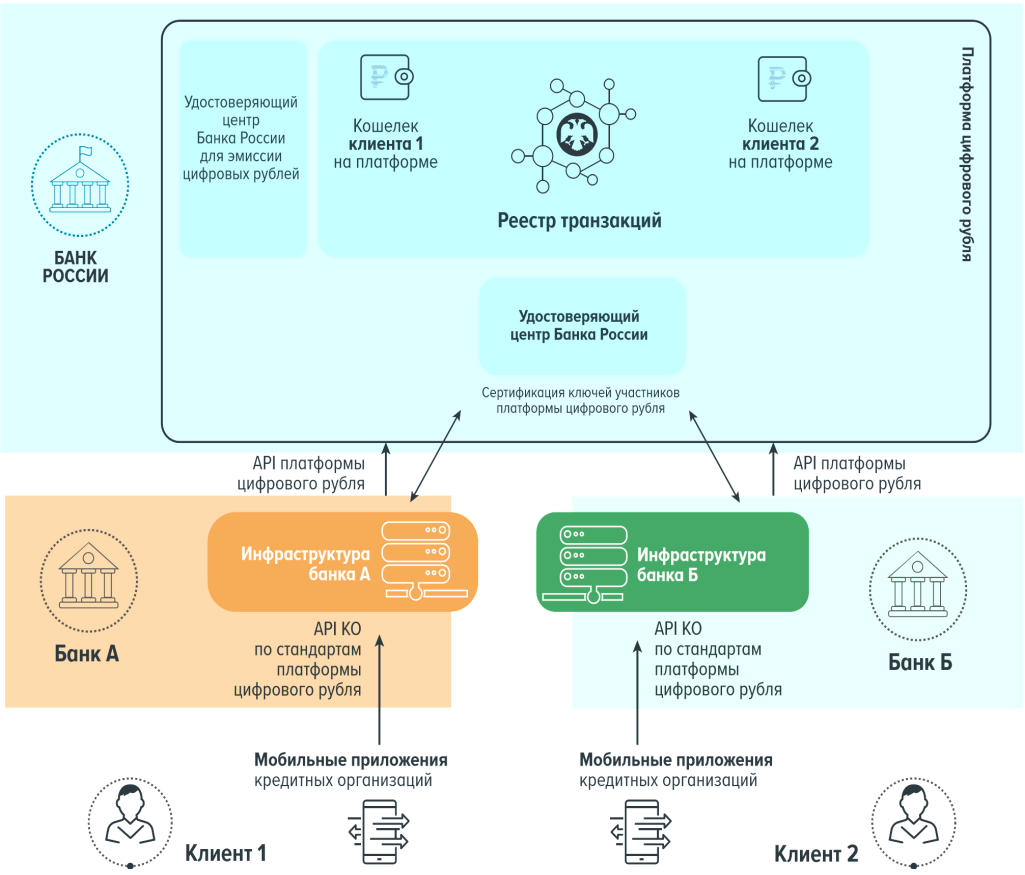


Рис. 4. Схема технологической платформы цифрового рубля.

ЦР может оказаться слишком сложным для восприятия и использования отдельными группами населения. Поэтому необходимо будет повышать финансовую и цифровую грамотность в целом.

Торгово-сервисные предприятия (по крайней мере, в крупных городах) только-только наладили прием оплаты пластиковыми картами, а тут необходимо будет налаживать систему оплаты в ЦР. Но, как уверяют в ЦБ, у них будет на это время.

Существует также ряд технологических рисков, таких, как:

- недостаточная производительность технологии распределенных реестров;
- сложность обеспечения конфиденциальности в них;
- сложность реализации и обеспечения безопасности офлайн-кошельков;
- сложность массового производства в России «железа» для реализации ЦР.

Но в БР осознают эти проблемы и ищут пути для их решения.

Концепция устанавливает дальнейшие этапы реализации введения ЦР:

- к декабрю 2021 г. должен быть создан прототип платформы ЦР;
- к январю 2022 г. разработаны проекты изменений и дополнений в законодательство РФ;
- в 1-ом квартале 2022 г. – начало тестирования прототипа платформы ЦР. Продолжительность – до 2023 г. На основе его результатов будет предложена дорожная карта поэтапного внедрения и развития платформы ЦР.

Список источников.

1. Концепция цифрового рубля. Банк России. http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf

2. Е.Чернышова ЦБ определился с форматом ввода цифрового рубля как новой формы денег. https://www.rbc.ru/finances/08/04/2021/606dd6c49a7947c8d84009ed
3. И. Власова Рубль – младший брат юаня. https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/04/19/866688-rubl-yuanya
4. Е. Чернышова Сбербанк и ЦБ разошлись в перспективах использования цифрового рубля. https://www.rbc.ru/finances/30/11/2020/5fc5009c9a794727f5ad00ec?
5. Г. Пермитин Костин назвал основную претензию банков к цифровому рублю https://www.rbc.ru/finances/30/10/2020/5f9be9949a794769e15dfbdd?
6. Е.Чернышова, А. Фейнберг, И. Ткачёв ЦБ увидел в цифровых валютах потенциального конкурента SWIFT https://www.rbc.ru/finances/23/12/2020/5fe31a799a79476e537cdf8a?
7. Цифровые валюты центральных банков: типология, дизайн и российская специфика https://www.skolkovo.ru/researches/cifrovye-valyuty-centralnyh-bankov-tipologiya-dizajn-i-rossijskaya-specifika/
8. Е. Чернышова Сбербанк спрогнозировал отток до 4 трлн из банков в цифровой рубль https://www.rbc.ru/finances/15/12/2020/5fd86d479a79470af8e7e4f9?from=materials_on_subject
9. Е. Чернышова Сбербанк оценил, во сколько обойдется устойчивость цифрового рубля. https://www.rbc.ru/finances/03/12/2020/5fc784d29a79478cbf802b14
10. В. Лейбов Плюсы и минусы цифрового рубля. https://bdm.ru/publicacii/plyusy-i-minusy-tsifrovogo-rublya
11. Цифровой рубль: для контроля или ради удобства? https://business-magazine.online/fn_46830.html
12. П. Троянова Цифровой рубль – скрытая угроза? Эксперты об опасности замены рубля цифрой. https://bankiros.ru/news/cifrovoj-rubl---skrytaa-ugroza-6322

УДК 339.9

ХАРЧИЛАВА Хвича Патаевич,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
HPHarchilava@fa.ru

ТОПАЛОВ Руслан Владимирович,
студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
RVTopalov@fa.ru

БАШКОВ Дмитрий Юрьевич,
студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
d.bashkov.u@gmail.com

KHARCHILAVA Khvicha Pataevich,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Corporate Finance and Corporate Governance,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

TOPALOV Ruslan Vladimirovich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

BASHKOV Dmitriy Yuryevich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Аннотация. В работе был проведен анализ перспектив развития грузовых перевозок по СМП. Северный морской путь – это транспортный коридор, использование которого призвано повысить эффективность российской экономики. Основной вывод заключается в том, что объем грузоперевозок по СМП будет расти и к 2024 году достигнет 46-50 млн тонн.
Ключевые слова: Северный морской путь, транспортная артерия, международная логистика, перевозка нефтегазовых ресурсов

HISTORY AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SEA ROUTE
Abstract. In this paper the prospects of development of cargo transportation along the NSR were analysed. The Northern Sea Route is a transport corridor, the use of which is designed to improve the efficiency of the Russian economy. The main conclusion is that the volume of freight traffic along the NSR will grow and reach 46-50 million tons by 2024.Keywords: Northern Sea Route, transport artery, international logistics, transportation of oil and gas resources

В статье представлены результаты прикладных исследований, проведенных в рамках научно-исследовательской работы, выполненной за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансовому университету на 2021 год.

Северный морской пусть – перспективный транспортный коридор, протянувшийся от Мурманска до Чукотки. Данный коридор имеет потенциал превратиться в высококонкурентный участок мировой транспортной системы, но лишь в том случае, если он будет обеспечен круглогодичным судоходством с учетом необходимости как выполнения комплекса современных требований по обеспечению безопас-

ности морских перевозок, так и минимизации антропогенного воздействия на природно-климатические ландшафты арктических регионов Российской Федерации (см. рис.1).

Развитие Северного морского пути началось еще в XVII веке и осуществлялось постепенно, эпизодически и крайне медленно в связи с тяжелыми климатическими условиями. Новый импульс освоению Северного морского пути был дан в XX веке в период активной сталинской индустриализации, что позволило использовать данный сквозной коридор на новых территориях и ресурсных площадках. В то же время, даже в период активного использования СМП в 1980-х годах объем грузоперевозок по этому маршруту не превышал 7 млн тонн, что является незначительным показателем во всем масштабе хозяйственного комплекса.

Несмотря на значительную роль СМП в осуществлении хозяйственной деятельности в арктических регионах Российской Федерации (в частности, организация северных поставок продовольствия, техники и оборудования по морским и речным водным путям), в его рамках был реализован только один крупный инвестиционный проект. Речь идет о строительстве Норильского производственного района, соединенного железной дорогой с портом Дудинка, изолированного от остальной российской железнодорожной системы. Следствием такого состояния дел стало значительное снижение объемов перевозок грузов по Северному морскому пути в 1990-е годы, когда в результате снижения экономической активности их число снизились в 2-3 раза по сравнению с максимальными показателями предыдущего десятилетия.

В период экономического спада Норильский промышленный кластер обеспечивал охрану СМП в его западной части в качестве функционирующего пропускного пункта, однако даже этот проект в силу ограниченности объемов грузоперевозок не мог создать необходимых условий для высокой интенсивности движения в данном коридоре, что негативно отразилось на его инфраструктуре, для поддержания которой требуются значительные инвестиции со стороны государства и крупных компаний. В восточной части СМП в то время использовался только для однократных круизов.

Фактически новый этап развития Северного морского пути начался в 2010-е годы в результате планирования Ямальского СПГ-проекта компании «НОВАТЭК», который стал основой для дальнейшего развития сквозного газопровода. Реализация проекта «Ямал СПГ» началась в 2013 году, а уже в 2018 году предприятия данного комплекса были готовы к выходу на проектную производственную мощность [1].

Капитальные вложения государства в развитие транспортной инфраструктуры, в том числе строительство нового глубоководного порта Сабетта, второго по глубине порта на Северном морском пути после Мурманска, строительство ледоколов, проекты по модернизации системы обеспечения безопасности дорожного движения, успешно дополнили расходы частных компаний, которые были направлены непосредственно на строительство самого завода по

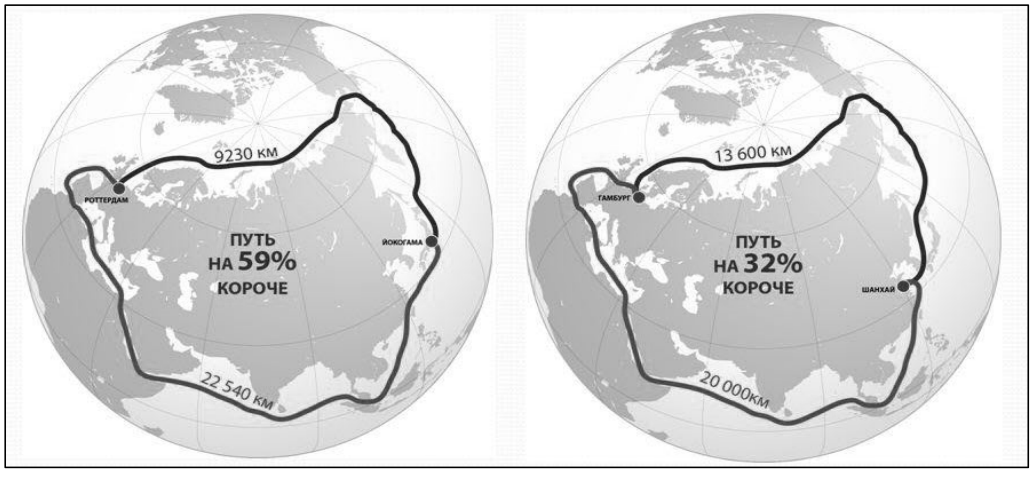


Рис. 1. Сравнение протяженности СМП и ЮМП (Суэцкий канал)

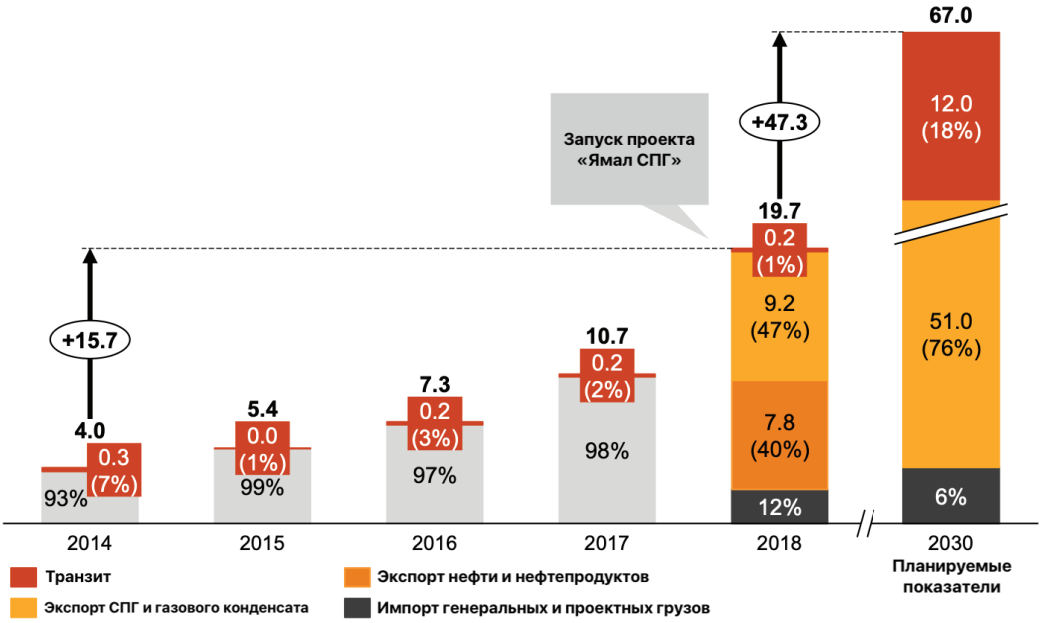


Рис. 2. Объем перевозок по Севморпути в 2014-2018 годах и запланированный Министерством развития Дальнего Востока и Арктики РФ на 2030 год, млн тонн [3]

производству сжиженного природного газа, второго после «Сахалин-2» в России, и развитие его производственной и транспортной инфраструктуры. Это позволило резко увеличить объем перевозок грузов по Северному морскому пути. Более того, федеральные власти успешно использовали проект частной компании для решения глобальных макроэкономических и геополитических задач развития СМП путем увеличения грузоперевозок (см. табл. 1).

Государственные инвестиции в развитие инфраструктуры, ставшие рентабельными и оправданными именно благодаря проекту «Ямал СПГ», организовали необходимые условия для реализации других проектов освоения арктической зоны России. В результате таких фундаментальных мероприятий и решений в 2018 году наблюдался рост объемов грузоперевозок по СМП, чьи показатели за год выросли на 84%, с 10,7 млн тонн до 19,7 млн тонн.

По отдельным грузам статистика грузоперевозок в 2018 году выглядит следующим образом (см. рис. 2) [2].

Снижение объемов перевозок генеральных грузов произошло в связи с завершением строительства Ямала СПГ и сокращением объемов работ в порту Сабетта – новый и со многих сторон уникальный морской порт, который призван обеспечить необходимую инфраструктуру для реализации перспективных проектов в добывающих отраслях промышленности за Полярным кругом. В настоящее время он обеспечивает потребности Ямальского завода сжиженного природного газа.

В 2018 году экспорт СПГ, газового конденсата, нефти и нефтепродуктов составил почти 90% от общего объема поставок, или 17 млн тонн. В связи с отсутствием внутренней инфраструктуры и экстремальными климатическими условиями на крайнем севере России иного способа экспортировать углеводороды, добываемые в регионе, нет. Таким образом, ожидаемый рост экспорта до 51 млн тонн к 2030 году представляется реалистичным, если проекты НОВАТЭКа, арктического СПГ-1 и арктического СПГ-2 будут завершены в соответствии с планом [4].

Около 2,4 млн тонн отгрузок, порядка 12% от общего числа отгрузок, составляют импортные грузы, в основном генеральные и грузы для проектных, горнодобывающих объектов, а также так называемые Арктические поставки, субсидируемые государством товары для населения крайнего севера.

Эти грузопотоки представляются относительно стабильными и, по прогнозам, к 2030 году составят не менее 4 миллионов тонн.

Табл. 1. Объём перевозок грузов Северным морским путем

Год	Грузооборот, год млн тонн	Год	Грузооборот, год млн тонн	Год	Грузооборот, год млн тонн
1933	130	1981	5005	2011	3111
1943	289	1986	6455	2015	5392
1953	510	1991	4804	2016	7265
1963	1264	1996	1800	2017	10700
1971	3032	2001	1860	2018	19700
1976	4630	2006	1956	2019	30000

Табл. 2. Прогноз перевозки грузов Северным морским путем

Год	Грузооборот, млн тонн	Год	Грузооборот, млн тонн
2021	31-33	2023	35-40
2022	33-35	2024	46-50

Табл. 3. Транзитные рейсы в международном судоходстве по СМП 2010-2019 гг. [6]

Год	Кол-во меж-нар. транзитов	Транзитный груз, тонн	Кол-во конечных рейсов	Конечный груз, тонн
2011	1	41 000	1	70 165
2011	4	185 243	14	590 102
2012	9	336 371	17	793 315
2013	14	634 792	14	484 097
2014	4	72 486	2	0
2015	6	35 211	1	0
2016	8	201 946	5	0
2017	12	154 426	4	20 253
2018	17	340 010	2	144 449
2019	14	285 341	8	361 094
Всего	89	2 286 826	68	2 463 525

Транзитные грузопотоки в 2018 году составили менее 1% от общего объема перевозок. В прошлом объемы перевозок транзитного типа по Северному морскому пути составляли около 200 000–300 000 тонн в год. Крупнейшие грузоотправители и производители, в том числе CMA CGM, MSC и Nike, заявили, что не будут перевозить товары через Северный Ледовитый океан из-за высокого воздействия на региональную экологию [5]. В ближайшие четыре года объем перевозок грузов по Северному морскому пути вырастет, но не достигнет 80 млн тонн. (см. табл. 2). Рост объемов транспортировки СПГ является следствием завершения проекта компании «НОВАТЭК» и ввода в эксплуатацию второй и третьей технологических ступеней.

Отдельного внимания требует тема международных перевозок по СМП. За первые десять лет регулярных транзитных перевозок по СМП, с 2010 по 2019 г., было осуществлено 89 международных транзитов и 68 рейсов с участием иностранных портов, при этом объем международных транзитных грузов составил около 2,2 млн тонн. За десятилетний период также

наблюдались значительные колебания в составе рейсов (см. табл. 3).

Необходимость развития Северного морского пути для промышленности Российской Федерации обусловлена наличием отставания между национальной экономикой и развитыми экономиками в большинстве отраслей, что негативно сказывается на темпах экономического роста и не позволяет в полной мере использовать конкурентные возможности национальной экономики.

В настоящее время рост транспортировок сжиженного природного газа является основным фактором, обеспечивающим дальнейшее увеличение объемов грузоперевозок по Северному морскому пути. Это связано с низкими темпами реализации других перспективных проектов, ориентированных на развитие сырьевой базы Арктики, экономическими трудностями, возникающими в процессе их реализации при детальном расчете экономического эффекта с учетом изменения ценовой конъюнктуры.

Так, например, проекты компании «Востокуголь» по добыче угля на Таймыре были временно приостановлены из–за резкого снижения мировых цен на уголь, что делает невыгодной реализацию столь масштабных проектов в суровых условиях Крайнего Севера. Возможность реализации иных сырьевых проектов в районе Северного морского пути также будет в значительной степени зависеть от ценовой конъюнктуры на мировом рынке. В период резкого роста цен на мировых рынках повышается экономическая эффективность таких проектов, что позволяет рассматривать арктическую зону России как перспективную сырьевую базу страны в краткосрочной перспективе.

Таким образом, реализация инвестиционно емких проектов в Арктической зоне Российской Федерации с длительным сроком окупаемости требует разработки комплекса мер государственной поддержки, гарантирующих инвесторам необходимый уровень доходности вносимого капитала. Такой подход будет оправдан только в том случае, если меры государственной поддержки сырьевых проектов в Арктической зоне будут требовать от казнохранилищ всех уровней меньших финансовых ресурсов, чем суммарный социально-экономический эффект, получаемый после их реализации. Однако в связи со спецификой ценовых режимов на мировом рынке, оценка эффективности представляется затруднительной, что приводит к снижению инвестиционной привлекательности Арктической зоны Российской Федерации в современных условиях.

Кроме того, учитывая исключительные природные условия Арктики, реализация проектов по добыче сырьевых ресурсов в арктической зоне должны осуществлять крупные компании, уже имеющие положительный опыт минимизации антропогенного воздействия в сырьевых отраслях, что позволит существенно снизить экологические риски, уменьшить негативное воздействие на окружающую среду и положительно скажется на уровне совокупного социально-экономического эффекта.

Список источников:

1. Информация по проекту «Ямал СПГ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/ (дата обращения: 01.05.2021)

2. Грузовые перевозки в России: обзор текущей статистики №53. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2019

3. Северный морской путь: перспективы развития и неопределенности. Консалтинговое агентство PWC, 2020

4. Информация по проекту «Арктик СПГ 2» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novatek.ru/ru/business/arctic-lng/ (дата обращения: 01.05.2021)

5. Отказ компаний от использования арктических транспортных коридоров [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.arctictoday.com/nike-other-retailers-vow-not-to-use-arctic-shipping-routes/?wallit_nosession=1 (дата обращения: 01.05.2021)

6. Арильд М. Десять лет международного судоходства по Северному морскому пути: Тенденции и вызовы. Арктический обзор законодательства и политики, том 12. Северный университет, Норвегия, 2021 год, С. 33-41

УДК 336.71

ЦУЦАЕВА Карина Нажмуддиновна,*
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
kcucaeva@bk.ru

TSUTSAEVA Karina Najmuddinovna,
Student, Financial University
under the Government of Russian Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ БАНКОВ: РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ

Аннотация. Научная работа посвящена исследованию необанкинга, одного из новейших инновационных направлений банковской сферы в условиях повсеместной цифровизации экономики. Рассмотрены особенности цифровых банков и возможные модели их развития. На основе анализа российского и зарубежного опыта функционирования необанков выявлены основные проблемы и тенденции их развития, а также представлены рекомендации по совершенствованию цифровых банков в России. По итогам работы сделан вывод о том, что необанки в России по сравнению с опытом других стран мира, развиваются не так активно и эффективно, а также обоснован ответ на вопрос: «Возможен ли банкинг без банков?».
Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровой банкинг, необанки, финансовые технологии, цифровые банковские продукты и услуги.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL BANKS: RUSSIAN AND WORLD EXPERIENCE
Abstract. The scientific work is devoted to the study of neobanking, one of the newest innovative areas of the banking sector, in the context of the widespread digitalization of the economy. The features of digital banks and possible models of their development are considered. Based on the analysis of Russian and foreign experience in the functioning of neobanks, the main problems and trends of their development are identified, and recommendations for improving digital banks in Russia are presented. Based on the results of the work, it was concluded that neobanks in Russia, in comparison with the experience of other countries of the world, are not developing so actively and efficiently, and the answer to the question is justified: "Is the banking without banks possible?»
Keywords: digitalization, digital economy, digital banking, neobanks, financial technologies, digital banking products and services.

В последние годы традиционные банки стали утрачивать позиции на рынке банковских услуг и столкнулись с конкуренцией со стороны цифровых банков. Особенно это проявилось в период пандемии, ведь именно банковские игроки, чьи бизнес-модели основаны на цифровых технологиях, показали положительный результат и смогли приспособиться к сложившимся реалиям.

Начало цифрового банкинга было положено еще в 1989 году в Великобритании. Каковы же особенности развития цифрового банкинга в мире сегодня? В последнее десятилетие, а особенно после глобального финансового кризиса 2008 года, по всему миру стали активно распространяться и внедряться необанки. Необанки – это полностью цифровые банки, предлагающие все свои услуги через дистанционные каналы обслуживания и не имеющие филиалов. Они отказались от устаревшей ИТ-инфраструктуры, тем самым получив больше возможностей для созда-

*[*Научный руководитель: НИШАТОВ Николай Петрович, кандидат экономических наук, доцент департамента «Банковское дело и финансовые рынки» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, NPNishatov@fa.ru]*

ния и внедрения инновационных современных банковских продуктов.

Количество необанков в мире активно растет. На сегодняшний день в мире насчитывается 256 необанков, а еще ряд готовятся к запуску после получения лицензии, о чем сообщает консалтинговая компания Exton Consulting в своем отчете «Необанк 2021: в гонке за прибыльностью» [2].

Европа, по данным этого отчета является двигателем инноваций. Здесь находятся три наиболее развитых рынка: Великобритания, Швеция и Франция. Только в Европе счета в необанках открыли более 50 миллионов человек.

В США необанки также активно распространяются, однако по уровню развития они все же отстают от европейских из-за того, что в США до недавних пор не было для этого благоприятной нормативной базы.

Крупнейшими необанками в мире являются немецкий банк № 26, британский Atom Bank, Monese, OakNorth Bank, Monzo, лондонский банк Revolut, Starling Bank, швейцарский Numbrs, а также Tandem Bank и Crypterium и др.

При этом такое стремительное развитие и распространение необанков в мире не дается им легко. Многие из них в своей деятельности, в основном, полагаются на комиссию за совершение платежей и уязвимы перед растущими невыплатами по кредитам. Это может привести к тому, что качество их кредитных портфелей сильно ухудшится, и необанкам сложнее будет получать прибыль.

В России банки также активно стали внедрять цифровые технологии в свои бизнес-процессы, и на рынке даже стали появляться необанки, хотя пока их не так много. По исследованию международной сети «Deloitte», Россия вошла в десятку стран – лидеров мирового цифрового банкинга.

В отчете компании IBM «Designing a sustainable digital bank» («Создание устойчивого цифрового банка») выделяют четыре группы необанков. [1] Рассмотрим, как эту классификацию можно применить к существующим в России цифровым банкам (табл. 1).

Среди всех моделей цифровых банков наиболее эффективными и рентабельными являются компании, которые относятся к модели D.

На примере Тинькофф Банка мы решили проанализировать насколько эффективны цифровые сервисы необанков для обычных пользователей, для чего нами были рассмотрены многочисленные отзывы на сайтах, проведен опрос среди знакомых и сделаны некоторые выводы.

В основном, пользователи выделяют следующие плюсы: удобство и лояльность; большое разнообразие цифровых продуктов и услуг, а также формат экосистемы, много лайфстайл-сервисов и т. д., большая партнерская сеть; простые и удобные мобильные приложения, отсутствие серьезных сбоев в приложениях; быстрый выпуск карт, ответы по заявкам в краткие сроки; защита от мошенников – клиенты чувствуют заботу о безопасности со стороны банка, отмечается оперативность Банка при возникновении угрозы безопасности пользователей; отсутствие агрессивной рекламы Банка.

Но, конечно же, несмотря на эти положительные и сильные стороны, можно выявить и большое количество недовольств и опасений со стороны пользователей: непрофессионализм сотрудников; проблемы с задержками при получении кредитных и дебетовых карт; некая недосказанность со стороны Банка, к примеру, по беспроцентному периоду, комиссиям; риск мошенничества, потери денежных средств и личных данных, в результате чего, низкий уровень доверия к Банку.

Итак, обобщив все вышесказанное, попытаемся выявить проблемы и направления развития необанков. Как отмечалось ранее, европейские страны и США активно продвигают цифровой банкинг. Но и они сталкиваются с рядом проблем. К примеру, в 2017 году многие цифровые банки в Америке испытали серьезные проблемы с онлайн-обслуживанием. Проблема состояла в «скачкообразных сбоях» в системе интернет-банкинга. Проблема была улажена, но инцидент заставил говорить о ненадежности цифро-

Табл. 1. Классификация российских цифровых банков

Модель A. Бренд цифрового банка	Модель B. Банки с цифровыми каналами	Модель C. Цифровая дочерняя компания банка	Модель D. Настоящий цифровой банк
ТочкаБанк Рокетбанк	Talkbank	Делобанк	Тинькофф Банк Модульбанк Банк 131

вого банкинга. Еще одной проблемой является то, что у многих крупных необанков мира наблюдается низкая прибыльность бизнеса. Также у ряда крупных необанков мира до сих пор отсутствует банковская лицензия, например, латиноамериканский NuBank. К тому же убыточность некоторых необанков вызывает недовольства у инвесторов.

В ЕС сейчас регуляторы начинают вводить различные меры контроля – ограничения на анонимные кошельки, меняются инструменты удаленной идентификации. В основном, успех необанков в Европе был связан с регуляторными инициативами в Open Banking. В США также появились предпосылки к его внедрению, ожидается запуск системы быстрых платежей. Активно растет число необанков в Канаде из-за повсеместного внедрения цифровой удаленной идентификации, легализуется электронная подпись.

Как было упомянуто, многие необанки в мире пытаются решить проблему низкой монетизации своих клиентов, для этого они расширяют свою продуктовую линейку, в том числе небанковских услуг, чтобы клиенты могли удовлетворять свои различного рода потребности в рамках одного приложения. Также они стремятся упростить трансграничные переводы и активно развивать кредитование, чтобы получать доход не от комиссий, а от процентов, как традиционные банки.

В России же дела обстоят несколько иначе. Тут, как было сказано выше, очень мало полностью цифровых банков. Это связано с тем, что на пути их создания и развития стоит большое количество препятствий:

1.Отсутствие достаточной законодательной базы, не уделяется внимания таким вопросам, как стимулирование создания и развития необанков.

2.Сложившийся в стране менталитет. Клиенты банков, особенно старшее поколение, предпочитают лично контактировать с работниками банков.

3.Проблема безопасности передачи информации по дистанционным каналам обслуживания, недоверие населения банкам.

4.Уровень доходов населения.

5.Низкий уровень цифровой и финансовой грамотности населения.

6.Высокая первоначальная стоимость создания цифрового банка.

Разработка концепции цифрового банка - чрезвычайно сложная задача, предполагающая учет большого количества факторов, влияющих на эффективность финансовой деятельности банка в условиях виртуального пространства. Поэтому, по нашему мнению, для развития необанков в нашей стране целесообразно, во-первых: развивать экосистемы вокруг онлайн-платформ; совершенствовать комплекс банковских операций, которые основаны на применении искусственного интеллекта; оптимизировать электронные финансовые потоки между банком и клиентами; совершенствовать системы страхования рисков; организовать системы надежной удаленной аутентификации клиентов для защиты их данных и др.

Во-вторых, мы считаем, что необходимо инвестировать не в оффлайн, а в «цифры». К примеру, в США количество банковских посетителей за последние годы сократилось на 60%. По нашему мнению неразумно вкладывать в открытие новых офисов. Начинающим финтех-стартапам, необходимо находить заинтересованных инвесторов, чтобы получить возможность стать полноценным необанком, ведь первоначально потребуется немалый капитал из-за высокой стоимости качественных ИТ-платформ.

Также необходимо использоваться многоканальное привлечение клиентов, выстроить правильную маркетинговую стратегию и рекламную кампанию. Нужно уделять время персонализированному подходу к клиентам, чтобы они понимали, что несмотря на цифровое обслуживание, за всем стоят профессионалы, которые всегда помогут, когда это потребуется.

К тому же важно учесть, что на рынке цифровых банков выиграют компании, предложившие потребителям самый простой способ купить продукт или использовать услугу. Вспомним популярные приложения, позволяющие достичь результата за несколько кликов Google, PayPal, Uber, Amazon. Поэтому банковские приложения должны быть такими же понятными, удобными и простыми.

Также важно, как мы считаем, уходить от модели предоставления только одного вида услуг или сервисов. Необходимо предоставлять клиентам широкий выбор продуктов и услуг, потому что клиенту легче быть клиентом одного банка, где он сможет совершать все возможные операции, нежели делать это в разных банках-монолайнерах. А многие финтех-стартапы поступают пока что именно так. Нужно выходить на новые сегменты рынка, например фриланс, придумывая какие-то специфичные и уникальные продукты, а также выходить на международные рынки и внедрять инновационные проекты. Еще очень

важно предлагать клиентам лайфстайл-сервисы, для этого надо расширять партнерские сети банка.

Важной для развития цифровых банков в РФ и создания условий для их появления и функционирования, как отмечалось не раз, является и поддержка со стороны государства, усовершенствование законодательной базы в банковской сфере.

Что касается населения, важно повысить их цифровую и финансовую грамотность, для этого должны проводиться различные форумы и мероприятия, вводиться такого рода дисциплины в образовательных организациях, создаваться онлайн-курсы и другие мастер-классы для большого числа людей, причем самими же компаниями в собственных интересах.

На основании всего вышесказанного мы можем прийти к ответу на вопрос о том, возможен ли банкинг без банков. И ответ очевиден, безусловно возможен. Мировой опыт, в том числе российский, хоть пока и не такой обширный, показывает, что банки и финтех-компании могут выполнять свои функции без физических отделений, причем достаточно эффективно. Однако, по нашему мнению, не стоит ожидать, что в ближайшем будущем банковская система полностью перестроится, и на смену традиционным банкам придут необанки, по крайней мере в нашей стране точно. Потому что пока что, все что происходит, это лишь некая цифровая надстройка над уже устоявшейся банковской системе. В связи с этим, по нашему мнению, ближайшее будущее не столько за необанками, сколько за необанкингом. То есть в России постепенно традиционные банки будут внедрять цифровой банкинг, расширять свои экосистемы, покупать различные финтех-стартапы и только некоторые необанки, пока что только один, смогут составить им действительно серьезную конкуренцию на рынке.

Список источников:

1.Косарев В. Е. О цифровой эволюции банков в направлении необанков // Финансовые рынки и банки. 2020. №3.

2.Компания IBM: сайт – URL: https://www.ibm.com/ (дата обращения: 19.03.2021)

3.Консалтинговое агентство ExtonConsulting: [сайт]. — URL: extonconsulting.com (дата обращения: 14.03.2021)

4.Лаврушин О. И. Модели и технологии банковской деятельности: учебник / Лаврушин О. И. под ред., Васильев И. И., Ушанов А.Е. — Москва: КноРус, 2021.

5.Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395–1 (последняя редакция)

6.Infomineo [Электронный ресурс]. – URL: https://infomineo.com/neo-banks-taking-the-challenge-to-a-well-established-banking-sector/. (дата обращения: 20.04.2021)

7.Forbes [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.com/advisor/banking/digital-banking-as-new-normal-2021-what-to-expect/. (дата обращения: 20.04.2021)

УДК 352

ЧЕНЦОВ Даниил Алексеевич,*
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
danielchentsov@gmail.com

CHENTSOV Daniil Alekseevich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление», – так начинается статья 12 Конституции Российской Федерации. Более того, ему посвящена глава 8 Конституции, а также отдельный Федеральный закон. Все эти факты говорят о том, что местное самоуправление играет важную, наравне с государственной властью, роль в формировании и реализации государственной политики на территории России. Можно точно сказать, что муниципальная власть наиболее тесно связана с народом, являясь, по сути, формой реализации его воли и решая наиболее актуальные вопросы. Однако существуют важнейшие проблемы, затрагивающие деятельность органов местного самоуправления, одной из которых является проблема оценки эффективности и результативности деятельности органов муниципальной власти.
Ключевые слова: муниципальное управление, оценка, эффективность, органы власти, местное самоуправление.

THE PROBLEM OF EVALUATING THE EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF MUNICIPAL GOVERNMENT

Abstract. «Local self-government is recognized and guaranteed in the Russian Federation» – this is how Article 12 of the Constitution of the Russian Federation begins. Moreover, chapter 8 of the Constitution is devoted to him, as well as a separate Federal Law. All these facts indicate that local self-government plays an important role, along with state power, in the formation and implementation of state policy on the territory of Russia. We can say for sure that the municipal government is most closely connected with the people, being, in fact, a form of realizing their will and solving the most pressing issues. However, there are several major problems affecting the activities of local self-government bodies, one of which is the problem of assessing the efficiency and effectiveness of the activities of municipal authorities.
Keywords: municipal government, assessment, efficiency, authorities, local government.

Деятельность органов местного самоуправления отражается в полной мере на жителях муниципального образования, на основе эффективности и результативности которой многие формируют взгляды в принципе о системе управления в стране. Однако на сегодняшний день существует проблема в непосредственной оценке эффективности и результативности органов муниципальной власти.

Для начала необходимо подчеркнуть несколько важных фактов касательно муниципального управления в Российской Федерации [1, 4]:

1) Местное самоуправление признается, гарантируется и имеет право на осуществление во всей Российской Федерации;

2) Муниципальное управление не включено в систему государственного управления, однако во

[Научный руководитель: АДАМСКАЯ Любовь Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации]*

многом зависит от регионального и федерального уровней, а с юридической точки зрения нормативно-правовые акты государственного уровня власти стоят в иерархии выше муниципальных;

3) В теории муниципальная власть представляет собой наиболее разноплановую структуру в области принятия управленческих решений из-за исторических, культурных, социально-экономических особенностей и традиций конкретного муниципального образования;

4) Местное самоуправление осуществляет наиболее тесную связь с населением, являясь, во многом, «мостом» между гражданами и органами государственной власти;

5) Полномочия местного самоуправления представлены довольно широким спектром вопросов, однако ограниченным органами государственной власти и отличающимся в зависимости от типа муниципального образования.

Чтобы перейти непосредственно к критериям оценке деятельности органов местного самоуправления, необходимо дать понятие эффективности и результативности.

Стоит отметить, что данные понятия сами по себе не закреплены в нормативно-правовых актах Российской Федерации, поэтому существует определенная проблема в корректной их интерпретации согласно сегодняшним реалиям. Однако в качестве понятия эффективности в контексте оценки деятельности органов муниципальной власти больше всего подходит следующее: «степень полноты и качества выполнения органами власти функций и задач, степень удовлетворения запросов и потребностей населения при минимальном затрачивании ресурсов или при наиболее выгодном соотношении между затраченными ресурсами и полученным результатом». Результативность же можно интерпретировать как «степень достижения заданного результата функционирования управляемой системы» [5].

Первостепенным элементом оценки эффективности и результативности является определение предмета (кого или что нужно оценить) и критериев (как оценить).

Начнем с предмета оценки – это субъект управления. Однако особенность его проявляется в том, что он состоит из составных элементов – других субъектов управления. Ведь система органов местного самоуправления состоит из представительных, исполнительно-распорядительных органов власти, Главы муниципального образования и иных органов. Поэтому нужно различать эффективность и результативность деятельности отдельного органа муниципальной власти и совокупного субъекта управления, причем его совокупность не предполагает прямого сложения всех оценок составляющих элементов, а скорее интегральную сумму.

Стоит также отметить, что эффективность органов местного самоуправления может быть разделена на внутреннюю, характеризующуюся непосредственной оценкой процесса формирования и реализации управленческих решений, организации деятельности органа власти, и внешнюю, включающую в себе оценку степени удовлетворения интересов граждан. Более того, также выделяют эффективность муниципального управления (совокупный показатель внутренней эффективности), эффективность развития муниципального образования (совокупный внешний показатель), эффективность управления социально-экономическим развитием, а также эффективность деятельности отдельного муниципального служащего или государственного предприятия. Безусловно, каждый из названных типов дополняется и соответствующей оценкой результативности.

Какие же факторы в срезе муниципального управления могут повлиять на результативность и эффективность? Безусловно, можно назвать такие факторы, как достаточность финансовых ресурсов, квалифицированность кадров, социально-экономическая политика в регионе и стране и т.д. Наибольший интерес представляют достаточно «скрытые» факторы, связанные с внутренними и внешними связями органов муниципальной власти. Ведь, действительно, куда проще осуществлять сбалансированное и эффективное управление, если в вышестоящих уровнях власти есть заинтересованные в развитии муниципального образования и способствующие этому личности. К тому же, на эффективность и результативность сильно влияют взаимоотношения между отдельными органами власти, например, между Главой муниципального образования, исполнительно-распорядительными органами с одной стороны и представительным органом с другой, в особенности если последний независим от первых двух. Нельзя не учесть и разнообразные общественные движения, отстаивающие интересы жителей муниципального образования и доносящие свою позицию до органов власти. Также могут повлиять и отношения с руководителями крупнейших (возможно градообразующих)

предприятий и организаций, влияющих на социально-экономическое развитие административно-территориального образования.

Не менее важным элементом системы оценивания являются критерии (показатели) оценки эффективности и результативности. Можно выделить следующие требования, предъявляемые к показателям (в контексте исследуемого предмета оценки):

1) Целенаправленность (четкость) (соответствие целям);

2) Специфичность (необходим для оценки конкретного субъекта управления);

3) Измеримость (возможность охарактеризовать показатель с помощью определенной шкалы оценивания);

4) Достоверность и проверяемость (возможность проанализировать исходные данные для показателя);

5) Сравнимость (возможность сравнивать со схожими показателями);

6) Временная определенность (показатель должен измеряться за конкретный период);

7) Экономичность (расчет показателя должен производиться без серьезных ресурсных затрат);

8) Выполнимость (достижимость) (показатель в принципе возможно измерить);

9) Регулярность (отчетность по показателю должна производиться с определенной периодичностью);

10) Однозначность (трактовка значения показателя не должно вызывать разногласий).

Стоит отметить, что существуют и иные, более простые, но в тоже время и более систематизированные требования. Например, теория «4С», включающая в себя четкость, полноту, комплексность, непротиворечивость. Безусловно, стоит упомянуть и широко известную концепцию «S.M.A.R.T.»: Конкретный, измеримый, достижимый, релевантный, периодический.

Перейдем к использующимся показателям оценки в Российской Федерации, прописанным в нормативно-правовых актах. Стоит упомянуть, что в Федеральном законе №131-ФЗ нет четкого предписания применять критерии оценки эффективности и результативности деятельности органов муниципального управления, дается ссылка на другие нормативно-правовые акты, в рамках которых выделен перечень из 14 возможных и рекомендуемых показателей, используемых для оценки деятельности [1]. Также разработаны дополнительные показатели для оценки деятельности органов муниципальной власти в количестве 27 единиц, разделенные по темам (образование, культура, экономика и т.д.).

Стоит отметить, что в методике, представленной на данный момент в нормативно-правовых актах федерального уровня власти, совмещены понятия результативности и эффективности, то есть оценка осуществляется на основе соотношения плановых и достигнутых показателей.

Перспективным является внедрение затратно-результативного подхода, который основан на соотношении достигнутых показателей и затраченных ресурсов, однако риски его внедрения и реализации связаны с серьезными издержками, а также сложностью оценки затраченных ресурсов.

Что касается индивидуальной оценки муниципального служащего, то здесь также есть определенные проблемные вопросы. Так, в федеральном законодательстве нет прописанных критериев оценки деятельности муниципального служащего, однако присутствует статья, указывающая, что развитие и оценка муниципальной службы происходит на основе соответствующих муниципальных программ, то есть регулирование данного аспекта затрагивает местное самоуправление и региональные органы власти. С одной стороны, присутствует специфика оценки в каждом муниципалитете (или хотя бы в регионе), однако с другой нет точной гарантии того, что данная оценка будет действительно рациональна [2].

В качестве возможной системы оценки непосредственно муниципального служащего возможно использование системы ключевых показателей эффективности (КПЭ/KPI) [6]. Ее особенностью является то, что она индивидуализирована в соответствии с должностью муниципального служащего и его должностными обязанностями. Главной проблемой данной системы оценивания является то, что она основа на результативности, эффективность же муниципального служащего в ней учитывается поверхностно, в зависимости от определения критериев. Однако тем не менее система оценивания деятельности муниципального служащего путем индексов КПЭ является достаточно эффективной и может служить основанием для премирования работника.

Таким образом, в текущей системе оценивания органов местного самоуправления существуют определенные проблемы, которые требуют оперативного решения. На сегодняшний день существуют про-

веренные на практике инструменты, позволяющие модернизировать текущую систему оценивания эффективности и результативности муниципальной службы. Вопрос лишь в том – готова ли система органов муниципальной власти к изменениям или нет.

Список источников:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации от 16 сентября 2003 г. N 131-ФЗ. Источник публикации: СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru/)

2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ. Источник публикации: СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru/)

3. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. N 607. Источник публикации: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс» (http://docs.cntd.ru/)

4. Стульник О.В. Проблемы ограничения самостоятельности местного самоуправления и пути их решения / О.В. Стульник // Концепт. – 2014. - №27. – С. 1-9.

5. Ворошилов, Н.В. Эффективность муниципального управления: сущность и подходы к оценке / Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2015. - №3 (77). – С. 143-159.

6. Ручкин, А.В. Ключевые показатели эффективности (KPI) деятельности муниципальных служащих: особенности, правовые основы и примеры построения / А.В. Ручкин // Муниципалитет: экономика и управление. – 2016. - №8. – С. 54-66.

УДК 341.9

ЧУВАХИН Петр Игоревич,
преподаватель Департамента международного и публичного права,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
chuvakhin.petr@yandex.ru

CHUVAKHIN Petr Igorevich,
Lecturer of the Department of International and Public Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

РОЛЬ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ ЕС

Аннотация. Статья посвящена анализу роли неписаных общих принципов в рамках европейской системы международного частного права. Актуальность темы объясняется главным образом тем, что европейское международное частное право не ограничивается достижением традиционных целей данной отрасли права, но также способствует развитию политической, экономической и социальной интеграции между государствами-членами Европейского союза. Соответственно, в его рамках актуальными являются не только традиционные принципы международного частного права, но и принципы, относящиеся к праву ЕС, и, в частности, принципы, касающиеся структуры и функционирования внутреннего рынка, а также принципы, связанные с построением свободного, безопасного, справедливого пространства.
Ключевые слова: ЕС, общие принципы права, Договор ЕЭС, Рим I, Рим III.

ROLE OF THE GENERAL PRINCIPLES OF EUROPEAN UNION LAW IN THE INTERNATIONAL PRIVATE LAW OF THE EU
Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of unwritten general principles within the European system of private international law. The relevance of the topic is mainly due to the fact that European private international law is not limited to achieving the traditional goals of this branch of law, but also contributes to the development of political, economic and social integration between the member states of the European Union. Accordingly, within its framework, not only the traditional principles of private international law are relevant, but also the principles related to EU law, and, in particular, the principles relating to the structure and functioning of the internal market, as well as the principles related to the construction of a free, safe, fair space.
Keywords: EU, general principles of law, EEC Treaty, Rome I, Rome III.

Общие принципы права Европейского союза играют большую роль, поскольку они формируют европейское международное частное право в его существенных и отличительных чертах. Данные принципы отчасти неписаные, но в определенной мере могут быть выведены из основополагающих договоров или прямо изложены в них, как, например, в некоторых из «правил общего применения», содержащихся в статье 7 Договора о функционировании ЕС. Среди них, безусловно, первостепенную роль играет принцип взаимного признания, который должен рассматриваться в качестве руководящего принципа, или, как подчеркивалось в Заключении председателя Европейского совета в Тампере в 1999 году, «краеугольного камня» европейского судебного пространства. Основанный первоначально на хорошо известном решении по делу Cassis de Dijon [1], а затем получивший развитие, в частности, в отношении воздействия национального законодательства на экономическую деятельность, в соответствии со статьей 100 B, включенной в Договор ЕЭС Единым европейским законом 1986 года, этот принцип отходит от идеи соответствия законодательства государств-членов. Однако при его применении в области международного частного права, которое, напротив, предполагает различие между национальными законодательствами в качестве фактического оправдания самого его существования, условие соответствия законодательства государств-членов не является обязательным, поскольку оно было заменено более широким и довольно неопределенным понятием взаимной доброй воли между государствами-членами.

На этой новой основе данный принцип в настоящее время применим, прежде всего, как это прямо предусмотрено в пункте 4 статьи 67, пункте 1 и подпункте а пункта 2 статьи 81 Договора о функционировании ЕС, к признанию судебных и внесудебных решений, во-вторых, к «принятию» подлинных документов, предусмотренных некоторыми из самых последних принятых актов ЕС в этой области, и, наконец, на основе прецедентного права к признанию личного статуса и семейных правоотношений и, таким образом, косвенно, к принятию во внимание национальных законов, в соответствии с которыми они были созданы [2]. Краеугольное положение в системе, занимаемой этим принципом, зависит от того факта, что взаимное признание решений, которое в настоящее время действует в автоматической или полуавтоматической форме и сопровождается унификацией норм, касающихся юрисдикции и коллизии законов, привело к созданию в тех сферах, в которых данный принцип применяется, в значительной степени унитарной правовой области, которая на практике, как правило, почти полностью воспроизводит ситуацию, существующую в рамках одной страны. Это также подчеркивается исключительным характером дел, когда имеются обоснованные основания для отказа в признании (фактическое число которых в настоящее время составляет менее 10% от общего числа судебных решений).

Среди других общих принципов права ЕС, имеющих прямое отношение к европейскому международному частному праву, можно отметить, главным образом, следующие. Прежде всего, поддержка трансграничной мобильности лиц, которая является настоящим двигателем развития европейской интеграции. Как отметил один из авторов, наличие этого принципа приводит к тому, что в европейской системе международного частного права мобильность является целью, которая должна быть достигнута, в то время как в традиционных национальных системах коллизионного права, как и в соответствии с международными конвенциями, принятыми в этой области, она просто является предпосылкой их существования и функционирования [3]. Указанный принцип поддержки трансграничной мобильности, несомненно, лежит в основе норм, содержащихся в Постановлении 1259/2010, предусматривающих расширение сотрудничества в области права, применимого к расторжению брака и раздельному проживанию супругов (Рим III). Фактически, этот документ уделил больше внимания необходимости поощрения перемещение лиц в пределах европейского пространства свободы, безопасности и справедливости, позволяя им широко использовать преимущества различий, существующих между материально-правовыми нормами государств-членов, и необходимости достижения между государствами-членами (или по крайней мере между теми, кто участвует в расширенном сотрудничестве), как правового единообразия, которое могло бы обеспечить определенность и предсказуемость применимого права, так и гармоничность судебных решений различными судебными инстанциями разных стран, что является общей целью любой кодификации норм международного частного права, осуществляемой в многосторонней форме [4]. Во-вторых, следует упомянуть принцип, который может быть определен в соответствии с формулой, прямо принятой в статье 9 Договора о функционировании ЕС, «социальной защиты», или принцип солидарности, который, в частности, является основой для особого выбора правовых норм, защищающих потребителей и наемных работников в соответствии со статьями 6 и 8 Постановления 593/2008 (Рим I). Данные положения, как хорошо известно, действуют как исключение из общего правила, обычно подчиняющего договор закону страны, в которой находится сторона, которая, как ожидается, осуществляет характерное исполнение обязательств, т.е. правила, которое создано на основе другого принципа права ЕС, известного как «страна происхождения» или принцип «родной страны». Еще одним общим принципом права ЕС, который будет нами рассмотрен, является принцип экономической эффективности, который также может быть выведен из правила, изложенного в статье 120 Договора о функционировании ЕС, касающейся координации экономической политики государств-членов [5]. Среди всех остальных, данный принцип представляет собой значительное предпочтение автономии воли сторон при определении применимого права, что является одной из главных отличительных черт развивающейся европейской системы международного частного права. Автономия воли сторон, помимо того, что она является фактором, способствующим установлению режима конкуренции между правовыми системами, с хорошо известными связанными с этим преимуществами и недостатками, в более общем плане вносит заметный вклад в развитие социально-экономической интеграции индивидов в общей правовой сфере, где их подчине-

ние власти каждого государства имеет тенденцию к уменьшению, в то время как их связи с тем или иным национальным объединением постепенно утрачивают свое значение [6].

Существенные функции, которые данные принципы могут выполнять в рамках международного частного права ЕС, носят двоякий характер. Прежде всего, обладая в основном достаточно общей и абстрактной природой по сравнению со специфическими особенностями ситуаций, формирующих объект правил, продиктованных в отношении конкретных предметных областей, они способны обеспечить достижение в значительной мере системной согласованности. Такая согласованность должна рассматриваться, как с точки зрения горизонтальной согласованности, т.е. между различными принятыми до настоящего времени документами (например, в отношении защиты прав потребителей в соответствии с Правилами Рим 1 и Брюссель 1-а), так и с точки зрения вертикальной согласованности, т.е. с точки зрения соответствия положений, содержащихся в правовых актах ЕС, существенным положениям, содержащимся в правилах, занимающих более высокое положение в иерархии правовых норм. Особенно в рамках данного второго положения, рассматриваемые принципы позволяют международному частному праву ЕС развиваться в направлении, функционально соответствующем потребностям и духу европейской интеграции. Кроме того, рассматриваемые принципы могут также способствовать, благодаря вкладу и в то же время фильтру, предоставляемым ЕСПЧ в его незаменимой работе по толкованию тех или иных положений, достижению дальнейшей цели – устранению, насколько это возможно, пробелов, которые существуют в рамках международного частного права ЕС. Это объясняется тем, что данные принципы способны предоставить Суду важнейшую информацию для выполнения им своей толковательной и, иногда, интегрирующей функции. Почти излишнем будет подчеркивание, что на нынешнем этапе развития этой отрасли права ЕС, которая все еще в значительной степени является неполной и, по всей вероятности, будет оставаться таковой по крайней мере в течение некоторого времени, и в тех случаях, когда в некоторых областях речь идет об отсутствии регулирования (а не о пробелах в праве), последняя функция, к выполнению которой призваны эти принципы, представляется особенно важной.

Список источников:

1. Решение ЕСПЧ от 20 февраля 1979 г., дело 120/78, Rewe-Zentral AG.

2. Регламент 650/2012, касающийся международного частного права в области наследования (статья 59); Регламент 2016/1103, касающийся осуществления расширенного сотрудничества в областях подсудности, применимого права и признания и приведения в исполнение решений по вопросам, касающимся режимов собственности супругов (статья 58); Регламент 2016/1104, касающийся осуществления расширенного сотрудничества в областях подсудности, применимого права и признания и обеспечения исполнения решений по вопросам, касающимся имущественных вопросов зарегистрированных партнерств (статья 58).

3. C. KESSEDJAN, Un code europe en au regard des objectifs du droit international prive , in M. FALLON, P. LAGARDE, S. POILLOT-PERUZZETTO (eds), Quelle architecture pour un code europe en de droit international prive ?, Bruxelles, 2011, p. 119.

4. A. DAV , Le renvoi en droit international priv contemporain, in Recueil des cours de l'Acad mie de droit international de la Haye, vol. 352 (2012), p. 324 ff.

5.G. R HL, Allgemeiner Teil und Effizienz – Zur Bedeutung der konomischen Effizienskriteriums im europ ischen Kollisionsrecht, in S. LEIBLE, H. UNBERATH (eds.), Brauchen wir eine Rom 0-Verordnung?, M nchen, 2013, p. 161 ff.

6. T. MARZAL YETANO, The Constitutionalisation of Party Autonomy in European Family Law, in Journal of Private International Law, 2010, p. 155 ff.

УДК 341.01

ЧУВАХИН Петр Игоревич,
преподаватель Департамента международного и публичного права,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
chuvakhin.petr@yandex.ru

CHUVAKHIN Petr Igorevich,
Lecturer of the Department of International and Public Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

КОНЦЕПЦИЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОСТОРОННИМИ БАНКАМИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции обусловленности. Данная концепция стала одним из основных аспектов процесса международного финансирования. Она может применяться с целью повышения кредитного потенциала, в частности, для минимизации рисков неисполнения обязательств или же для обеспечения того, что бы денежные средства, полученные в ходе финансирования, получили конкретное целевое использование. Не имеет особого значения тот факт, какие цели преследуются в конкретном случае, однако трудно оспорить тот факт, что понятие настолько стандартизировано на практике, что зачастую едва ли представляется возможным связывать само понятие только с его основной функцией, находящей свое отражение в отношениях между кредиторами и должниками.
Ключевые слова: концепция обусловленности, многосторонние банки развития, экономическая обусловленность, институциональная обусловленность.

CONCEPT OF CONDITIONALITY IN THE IMPLEMENTATION OF FINANCIAL ACTIVITIES BY MULTILATERAL DEVELOPMENT BANKS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of conditionality. This concept has become one of the main aspects of the international financing process. It can be used to increase lending capacity, in particular, to minimize the risks of default or to ensure that the funds received in the course of financing receive a specific intended use. It does not really matter which goals are pursued in a particular case, but it is difficult to dispute the fact that the concept is so standardized in practice that it is often hardly possible to associate the concept itself only with its main function, which is reflected in relations between creditors and debtors.
Keywords: concept of conditionality, multilateral development banks, economic conditionality, institutional conditionality.

«Обусловленность» не является вновь появившейся концепцией, потому как ранее это понятие использовалось за пределами финансовой сферы. Именно в том понимании, в котором этот термин существует в качестве инструмента многосторонних банков развития, он создает трудности правового характера. Таким образом, необходимо проанализировать данную концепцию путем сопоставления её компонентов с правовой точки зрения, а также в качестве цели можно обозначить формирование корректного и точного понятийного аппарата данной концепции.

Сам термин «обусловленность» стал негласным лозунгом начала эпохи «программного финансирования» в Европе. Так, необходимо для данного исследования дать термину определение, которое позволит возвести прочный фундамент для его анализа. Прежде всего, важно рассмотреть основные черты и атрибуты этого термина. Несмотря на широкую распространенность использования данного термина, количество попыток, предпринимаемых для того, чтобы дать термину точное определение крайне мало. Формально, юридического определения «обусловленности» нет у большинства многосторон-

них банков развития, хотя о значении можно понять, исходя из общего контекста операционной политики и основополагающих принципов их работы. Те, кто применял данную концепцию на практике, для себя поняли, что это нечто такое, что ставит возможность доступа к средствам многосторонних банков развития в формально прямую зависимость с ведением экономической политики страны-заемщика. Объем понятия в рамках такого понимания достаточно мал, и это в конечном счете не просто ограничивает «обусловленность» до возможности применения ее только в экономической политике, но и также не предоставляет МБР возможности расширить свои полномочия в рамках межгосударственного кредитования [1].

Многие ученые, занимающиеся изучением международных отношений, предпринимали попытки дать определение этому термину. В контексте международного развития политико-экономических институтов и международных отношений «обусловленность» – привязка отношений, связанных с кредитованием, списанием, выплатой долга, двусторонней помощью или же членством в международных организациях, к определенным условиям, выработанным международными или региональными финансовыми организациями или странами-донорами [2]. Выполнение этих условий прямо или косвенно влияет на решение донора утвердить финансирование или же отказаться от него. Это делается для того, чтобы обеспечить определенные изменения в развивающихся странах, используя метод финансового стимулирования. Также «обусловленность» может означать привязку финансирования к соглашениям, касающимся экономической политики, проводимой исполнительными органами страны-заемщика [3]. Выполнение всех условий, которые, в свою очередь, всегда должны являться логическим продолжением общих принципов операционной политики МБР, должны быть выполнены для того, чтобы МБР произвели выплату.

Наконец, Всемирный банк дал «обусловленности» определение в узком смысле, в котором это не что иное, как «совокупность условий, соответствующих операционной политике Банка, которые должны быть соблюдены для того, чтобы Банк произвел операции по финансированию».

Все выше упомянутые дефиниции в совокупности дают общее представление о концепции «обусловленности», однако ни одно из них не является исчерпывающим. Подобная неточность может быть сравнима с отсутствием четко обозначенных полномочий МБР.

Кроме того, ввиду неточности определения, возникают коллизии в понимании данного термина международным и национальным правом, что порождает юридические вопросы, на которые пока нет возможности дать адекватные ответы. Нельзя не согласиться, что это достаточно шаткая конструкция для того, чтобы к ней могли применяться нормы права.

«Обусловленность» – концепция многогранная, что проявляется в многообразии ее форм, которые взаимодействуют друг с другом в ее контексте. Исходя из выше сказанного, важно рассмотреть основные и наиболее распространенные формы этого явления.

Первая форма «обусловленности», обычно называемая экономической, является ортодоксальной [4]. Термином «экономическая «обусловленность» обозначается достаточно узкая совокупность экономических факторов, которые влияют на успешность проекта или программы, а также на общие показатели экономики страны. Целью такой «обусловленности» является желание страны-донора быть уверенной в том, что страна-реципиент будет обладать платежеспособностью по отношению к первой, а также сможет преодолеть те трудности, на которые и шло финансирование. Эта форма «обусловленности» также упоминается в некоторых источниках как первое поколение «обусловленности».

В конце прошлого века, вызванная окончанием «холодной войны», появилась «новая обусловленность», представлявшая собой совокупность экономической и политической «обусловленности», это, своего рода институциональная «обусловленность».

И чем же в таком случае политическая «обусловленность» отличается от экономической? Политическая «обусловленность», в первую очередь, это привязка государством или международной организацией предполагаемых выгод для государства-бенефициара к выполнению им условий соглашения в области прав человека и демократических принципов - «уважение прав человека, организация и проведения многопартийных выборов, поддержание режима благоприятствования, минимизация военных расходов» - отказ от реализации которых, в частности, способствует угрозе прекращения финансирования. Таким образом, политическая «обусловленность» является определенным инструментом воздействия [5].

В научной среде не раз отмечалось, что данное понимание может быть расширено с целью того,

чтобы учесть и другие типы условий, влияющих на «обусловленность», например, связь «обусловленности» с институциональными или экономическими реформами.

Расширяя понимание этого термина, Соренсен, определяет политическую «обусловленность» как привязку финансовой помощи с административной и политической реформами в странах-реципиентах.

Третий вид «обусловленности» – это социальная «обусловленность», хотя эта точка зрения и не получила широкого распространения и признания в научных кругах. Отчасти, это связано с тем, что «обусловленность» как таковая преследует по большей мере экономические, институциональные и политические цели, и в целом, на практике является экономически-ориентированным явлением.

Следует отметить, что в целом, «обусловленность» используется в качестве инструмента достижения определенной цели [6]. Примером может служить использование условий в рамках двустороннего соглашения. Двусторонняя помощь – это помощь одной страны (страны-донора) в отношении другой страны (страны-реципиента). Такая форма помощи дает отдельной стране-донору уровень контроля над помощью, который был бы недоступен при многостороннем соглашении.

Условие присоединения – это еще один вариант использования «обусловленности». Это условие, которое государство должно выполнить, чтобы получить членство в организации. Примером этого является условие вступления в Европейский союз или ВТО, которое устанавливается для стран-кандидатов, желающих стать их членами. ЕС применяет к третьим странам как положительные, так и отрицательные формы условий для получения соответствующих выгод [7]. Данная форма «обусловленности» отличается от той, которая встречается в контексте деятельности МБР, тем, что в момент подачи заявки на финансирование страна-заемщик уже является членом конкретного МБР.

Различность форм «обусловленности» дает возможность обратить внимание на достаточно важный аспект самой концепции. Это инструмент, который связан с изменениями при достижении конкретных целей. Да, безусловно его можно использовать в разных контекстах и облекать его в различные формы, но общая функция при прочих равных останется неизменной — быть инструментом для произведения желаемых изменений. Однако сразу стоит сказать, что это не гарантирует нам наступление изменений или какого-то желаемого результата.

Список источников:

1. Lucas Pichler, «Conditionality and its Management by Bretton Woods Institutions: Implications Beyond the Formal Conditions» (Master Thesis, M.A, University of Innsbruck, 2003)/

2. Joshua Goldstein, e-Study Guide for: International Relations (EPUB, vCram 101 Publishers, 2012)/

3. Paul Mosley, "A Theory of Conditionality» in Development Finance and Policy Reforms, Paul Mosley (ed.) (New York: Palgrave Macmillan, 1992), 129.

4. Doroth e Schmid, «The Use of Conditionality in Support of Political, Economic and Social Rights: Unveiling the Euro-Mediterranean Partnership's True Hierarchy of Objectives?» Mediterranean Politics 9(3), (2004), 399.

5. Peter Uvin and Isabelle Biagiotti, «Global Governance and the 'New' Political Conditionality», 2:3 Global Governance (1996), 378.

6. Erik Werker, «The Political Economy of Bilateral Foreign Aid», Working Paper 13-026, Harvard Business School, September 5, 2012.

7. Heather Grabbe, «European Union Conditionality and the Acquis Communautaire», International Political Science Review 23:3 (2002)/

УДК: 338.45

ЧУВАХИНА Лариса Германовна,
Кандидат экономических наук, доцент
доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
l-econom@mail.ru

CHUVAKHINA Larisa Germanovna,
PhD in economic sciences, Associated Professor
Associate Professor of the Department of World Economy and International Business,
Finance University under the Government of the Russian Federation
Moscow

ПРИОРИТЕТЫ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования современной американской промышленной политики. Определены факторы развития промышленного сектора. Выявлены причины реиндустриализации экономики. Исследуются ведущие отрасли промышленности. Анализируется развитие нефтегазового сектора.

Ключевые слова: США, промышленная политика, сланцевый бум, реиндустриализация, цифровые технологии.

PRIORITIES OF AMERICAN INDUSTRIAL POLICY

Abstract. The article is devoted to the formation of modern American industrial policy. The factors of development of the industrial sector are determined. The reasons of reindustrialization of the economy are identified. The leading industries are examined. The development of the oil and gas sector is analyzed.

Keywords: USA industrial policy, shale boom, reindustrialization, digital technologies.

США отличаются высоким уровнем развития промышленного сектора, доля которого в валовом внутреннем продукте страны превышает 21%. На США приходится около 20% мирового промышленного рынка.

Американские промышленные компании создают продукты уникальные по своим характеристикам и пользующиеся спросом на мировых рынках. Доля промышленной продукции составляет почти одну треть в структуре американского товарного экспорта.

Главными факторами интенсивного роста промышленного сектора США служат: усиление роли инновационного фактора; повышение эффективности использования ресурсов; углубление процессов модернизации и диверсификации промышленности.

Одним из главных приоритетов американской экономической политики было объявлено возвращение США статуса «промышленной державы» путем проведения реиндустриализации экономики, что предполагает не только создание новых промышленных производств внутри страны, но и возвращение промышленного производства из других стран, прежде всего, из Мексики и Китая и на этой основе открытие дополнительных рабочих мест. Была поставлена цель увеличить количество рабочих мест до 25 миллионов.

Процесс перевода наиболее трудоемких производств в зарубежные страны начался в 1970-е гг., что привело к сокращению числа занятого населения в обрабатывающих отраслях промышленности. В настоящее время в этих отраслях экономики занято порядка 10% активного населения США. Вопросами занятости занимается President's Council on Jobs and Competitiveness, в который входят государственные чиновники, крупные бизнесмены и сотрудники научно-исследовательских институтов.

В качестве фактора, стимулирующего реиндустриализацию экономики, считают охватившую США сланцевую революцию. Благодаря сланцевому буму, начиная с 2017 г. США впервые стали нетто-экспортером газа. В 2018 г. производство сланцевого газа превысило 400 млрд кубометров против 36 млрд кубометров в докризисный период [5]. В штатах Техас, Луизиана и Оклахома находятся основные залежи сланцевого газа, пригодные для разработки и использования в индустрии.

Особое внимание в США уделяется росту добычи нефти . Из-за резкого повышения цен на нефть и

нефтепродукты на мировом энергетическом рынке США ввели в 1975 г. эмбарго на экспорт нефти, которое было снято только в конце 2015 г. Снятие эмбарго стало возможным в результате «сланцевого бума» и перенасыщения внутреннего нефтяного рынка. Единственному штату, которому разрешено было продавать сырую нефть в условиях эмбарго, была Аляска. Сланцевый бум вывел США в мировые лидеры по производству нефти. По объему нефтедобычи США в 2019 г. опередили Россию и Саудовскую Аравию, став одновременно нетто-экспортером нефти. Пандемия коронавируса привела к радению нефтяных котировок. Произошло беспрецедентное снижение спроса на бензин, авиационное и дизельное топливо. Пострадали владельцы буровых установок по добыче сланцевой нефти, испытывающие нехватку инвестиций.

Несмотря на падение темпов экономического роста, вызванного коронавирусной пандемией, экономика США по-прежнему рассматриваются в качестве крупнейшей в мире. В США раз в четыре года обновляется 20% выпускаемой продукции обрабатывающего производства. В хозяйственной структуре страны ведущие позиции занимают отрасли инновационного сектора. Высокой наукоемкостью отличается машиностроительный сектор.

К ведущим отраслям промышленности США, продукция которых ориентирована на экспорт, относятся химическая индустрия, электронная и электротехническая промышленности. США являются мировым лидером по производству химической продукции, в частности синтетического каучука, химических волокон, пластмасс, и второе место по объему ее экспорта. Объёмы продукции химической отрасли увеличиваются в два раза каждое десятилетие.

В текущее десятилетие металлургическое производство в США потеряло ведущие позиции. Во многом это связано с переносом «грязных» производств за пределы страны. Будучи лидером по выплавке стали в мире в 1970-е гг., в настоящее время США занимают четвертое место после Китая, Индии и Японии по выплавке стали.

Сегодня США – вторые в мире производители автомобилей. Быстрый рост автомобильной промышленности в стране рассматривается как один из главных инструментов повышения занятости. Начавшееся возрождение автомобильной индустрии связано с переносом производственных мощностей американских автомобильных концернов из Мексики обратно в США. В 2017 г. компания Ford вынуждена была перенести часть заводов на территорию США под угрозой введения импортных пошлин на ввоз автомобилей из Мексики.

США лидируют в производстве продукции, произведенной с использованием интенсивных технологий.

Речь идет о пяти высокотехнологичных отраслях американской обрабатывающей промышленности: производстве средств связи; производстве измерительного оборудования; фармацевтической промышленности; авиакосмической промышленности; производстве полупроводников. В целом доля высокотехнологичного сектора в ВВП США составляет порядка 40%.

Участие государства выступает главным фактором поддержки технологического лидерства американской промышленности. Государство заинтересовано в формировании такой структуры американского промышленного производства, которая будет способна адаптироваться к изменчивым условиям конкуренции на международном рынке. В этой связи уделяется все большее внимание вопросам модернизации и повышения эффективности национального промышленного производства в целях обеспечения роста конкурентоспособности производимой продукции.

В США активно развивается кооперация в рамках государственно-частного партнерства. В стране активно используют аддитивные производственные технологии. Данные технологии относятся к серии цифровых технологий, которые сейчас набирают все большую значимость в рамках перехода мира к цифровой экономике и развитию Big data.

Наиболее активно в США развиваются аддитивные технологии в сфере аэрокосмической области, производстве металлов, оборонной промышленности. Экономическая эффективность применения этих технологий заключается в экономии ресурсов. Министерство энергетики США оценивает экономию электроэнергии до 50% вследствие применения аддитивных технологий [4]. Одной из действующих программ Национального института аддитивных производственных технологий является программа государственной поддержки компаний, связанных с производством стали и алюминия. В сентябре 2018 г. в рамках данной инициативы Министерству энергетики было выделено 1,2 млн долл. на реализацию четырех инновационных проектов поддержки аме-

риканских производителей стали и алюминия. В 2020 г. Министерство энергетики США объявило о выделении более 65 млн долл. США на исследования в области ядерной энергетики, разработку "сквозных технологий", доступ к ядерным объектам и создание инфраструктуры для 93 проектов в области передовых ядерных технологий из 28 штатов страны [1].

В целях привлечения инвестиций в промышленность в США в декабре 2017 г. была проведена налоговая реформа, снизившая налог на прибыль юридических лиц до 21% с 35%, что стимулировало рост производства. Вырос размер заработной платы более чем на 3% [3]. После снижения налогов предполагался значительный приток средств из-за рубежа, однако этого не произошло.

Налоговые «инициативы» Д. Трампа не дали ожидаемых результатов. Заметного роста промышленного производства не произошло. Предложение Дж. Байдена по повышению ставки корпоративного налога с 21% до 28% налогов делает выполнение программы реиндустриализации менее реалистичной [2].

Список источников:

1. Министерство энергетики США выделяет 65 миллионов долларов на 93 исследовательских ядерных проекта. [Электронный ресурс]. URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2020/06/22/104754 (дата обращения 12.04.2021)

2. План Байдена»: где найти триллионы на реанимацию американской экономики? [Электронный ресурс]. URL: https://eadaily.com/ru/news(дата обращения 12.04.2021)

3. Что дала налоговая реформа в США. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/01/04/790576-nalogovaya-reforma-ssha(дата обращения 12.04.2021)

4. Чувахина Л.Г. Энергетические аспекты экономической политики США //Международная экономика. - 2019. № 3.- С.67-76.(дата обращения 16.04.2021)

5. The Statistics Portal. [Electronic resource]. URL: http://www.statista.com/statistics/183740/shale-gas-production-in-the-united-states-since/ (дата обращения 15.04.2021)

УДК 338.28

ШВАНДАР Дарья Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента логистики и маркетинга,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва,
DVShvandar@fa.ru

SHVANDAR Daria Vladimirovna
Candidate of economic sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Logistics and Marketing,
Financial University at
The Government of the Russian Federation,
Moscow

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ - ОСНОВА МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Современные вызовы мировой экономики, связанные с ограничениями деловой активности, требуют пересмотра стандартных образовательных методик и разработке дополнительных интерактивных форм финансово-экономического образования молодежи на базе комплексного междисциплинарного подхода и взаимодействия разных рыночных институтов. Этим обусловлена актуальность исследования методик финансово-экономического образования в разных странах, способствующих в нестабильных экономических условиях укреплению личных финансов, сбалансированности процессов потребления и сбережения, формированию и развитию предпринимательских навыков. Практическая реализация интерактивных форм обучения на основе предложенной автором методики междисциплинарного участия расширит спектр финансово-экономический знаний и предпринимательских компетенций молодежи.
Ключевые слова. финансово-экономическое образование, самозанятые, семейный бюджет, молодежное предпринимательство

FINANCIAL AND ECONOMIC EDUCATION - THE BASIS OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP

Abstract. Modern challenges to the world economy associated with restrictions on business activity require a revision of standard educational methods and the development of additional interactive forms of financial and economic education for young people based on an integrated interdisciplinary approach and interaction of different market institutions. This is why it's important to study methods of financial and economic education in different countries, contributing to the stabilization of personal finances in a volatile market environment, the balance of consumption and saving processes, the formation and development of entrepreneurial skills. The practical implementation of interactive forms of education based on the methodology of interdisciplinary participation proposed by the author will expand the range of financial and economic knowledge and entrepreneurial competencies of young people.
Keywords: financial and economic education, self-employed, family budget, youth entrepreneurship

Введение. Финансово-экономическое образование является основой для формирования потенциала молодежного предпринимательства и обеспечения стабильности его развития, фактором эффективности функционирования домашних хозяйств и показателем уровня жизни в стране. Кризисный 2020 год усилил сформировавшиеся в период мирового финансово-экономического кризиса 2014 года несколько проблем в области обеспечения устойчивой сбалансированности семейных бюджетов, планирования и структурирования личных и семейных расходов, экономического поведения самозанятых и предпринимателей. Решение данных проблем лежит в области комплексного научного знания и междисциплинарных связях.

Основой финансово-экономического образования для разных возрастных категорий населения во многих странах составляет термин «финансово-экономическая грамотность», который объединяет два общепринятых понятия финансовой грамотности и экономической грамотности. Финансовая грамотность направлена на получение знаний и

совершенствование навыков распоряжения личными финансами, умений пользоваться современными финансовыми инструментами. Экономическая грамотность ориентирована на освоение знаний, умений, навыков в области предпринимательства, экономических взаимоотношений в обществе, которые складываются в определенных экономических условиях. Сформулируем комплексное определение. Финансово-экономическая грамотность – это набор компетенций по эффективному использованию основных экономических законов, финансово-экономических показателей, обусловливающих экономическое поведение на базе сравнительного анализа альтернатив. Рассматривая образовательную базу формирования экономического потенциала страны, понятие финансово-экономической грамотности является симбиотически оправданным, поскольку предполагает комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых методик финансового и экономического образования населения разных возрастных групп, а также предпринимателей.

Опыт зарубежных стран демонстрирует разные методические подходы к финансово-экономической грамотности. Концепция основных знаний и навыков по финансовой грамотности для взрослого населения G20/ОЭСР/МСФО, дополненная концепцией для молодежи в возрасте 15-18 лет, включает в себя знания и навыки в области возможностей использования кредита, управления личной задолженностью, осознанного выбора и применения пакета финансовых продуктов и услуг, в том числе цифровых предложений банковских экосистем, инвестицийи пенсионных сбережений [1]. Концепция включает основные направления реализации: деньги и сделки, планирование и управление, риск и вознаграждение, финансовый ландшафт. Каждое направление основных знаний и навыков классифицированы по базовым знаниям и ключевым компетенциям: осведомленность, знание и понимание включают информацию, уже полученную физическим лицом; навыки и поведение описывают знания и умения, характеризующие действие, а также модели поведения, способствующие финансовому благополучию); уверенность, мотивация и отношения включают внутренние, психологические механизмы, способствующие или препятствующие принятию решений, экономическому поведению и достижению благополучия (в том числе интеллект, чувства или эмоции, которые составляют отношения: чувство уверенности и личная мотивация).

Данная концепция в основном ориентирована на знания, умения и навыки в области управления личными финансами и личным потреблением, однако третья группа компетенций включает также ряд мотивирующих экономическое поведение механизмов, что может способствовать формированию базовых стимулов к предпринимательской деятельности. Большинство стран, реализующих программы, концепции и стратегии повышения финансовой грамотности, сосредоточены на финансовом образовании преимущественно взрослого населения, что связано с перспективами сбалансированности процессов потребления и сбережения в экономике, повышения уровня деловой активности предпринимателей. Такие программы реализуют США (MyMoney. Пять принципов), Нидерланды (Правильное обращение с деньгами: векторы расширения финансовых возможностей), ЕС (Компетенции финансовой грамотности для взрослых), Индия (Руководство по финансовой грамотности), Армения (Матрица финансовых компетенций для взрослых). Программы для всех возрастных групп, которые обычно включают взрослое население и молодежь, реализуются в Японии (Карта финансовой грамотности), Чехии (Стандарты финансовой грамотности), Новой Зеландии (Национальная стратегия по финансовым возможностям), Гонконг, Китай (Гонконгская система финансовых компетенций), Португалии (Основные компетенции финансового образования на дошкольном, школьном и взрослом уровнях) [1].

Стратегия финансовой грамотности (финансового потенциала) Великобритании структурирована по регионам, социальным и возрастным группам. Классификация развития финансовых возможностей в возрасте 3-18 лет, например, включает «шаговую» доступность образования (при помощи интерактивной карты возможно найти финансовые услуги рядом с местом проживания); формирование нового взгляда на достижение финансово-дееспособной нации общими усилиями (по пяти основным блокам: экономия, кредит, консультации по задолженностям, информационная поддержка финансового обеспечения людей в предпенсионном и пенсионном возрасте, финансовое образование); методическое обеспечение учебными пособиями, сопоставленными с учебной программой в Англии (Financial education textbook «Your Money Matters» [8]). Данная страте-

гия ориентирована на информационное содействие вовлечению всех групп населения в процесс потребления финансовых услуг на современном цифровом уровне.

Министерство финансов и Банк России осуществляют широкомасштабный проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [4], ориентированный на все группы населения. Основу проекта составляют развитие компетенций разумного финансового поведения с учетом прав потребителей финансовых услуг, осознанного потребительского выбора, рационального использования личных финансов. Стратегия повышения финансовой грамотности населения и мониторинг ее уровня, образовательные программы, информационная кампанию по защите прав потребителей финансовых услуг являются основными направления реализации данного проекта [4].

Сочетание научно-обоснованных подходов из различных областей знаний при реализации мероприятий по повышению финансово-экономической грамотности способствует выработке наиболее эффективных методик с учетом современных тенденций в области финансово-экономического образования. Например, Служба денежных консультаций Великобритании (MAS) профинансировала ряд исследований о том, как дети учатся управлять деньгами. Это исследование показало, что привычки и отношение детей к деньгам развиваются к семи годам, доказана связь между счетом и умением управлять деньгами, а также показано, что обучение учителей методикам финансового образования положительно влияет на педагогическую практику и результаты студентов. Внимание государства к методическому обеспечению финансового образования способствовало тому, что более 70% средних школ в Англии хотят увеличить количество и качество предлагаемых программ по повышению финансовой грамотности (финансового потенциала) на рынке образовательных услуг [8]. Взаимодействие государства и образовательных учреждений осуществляется в том числе через организацию выставочной деятельности, например, Education Show 24, в рамках которых проводится мониторинг по направлениям информированности о ценности финансового образования, возможностей использования бесплатных ресурсов от MAS и партнеров, выявления и преодоления барьеров школ на пути повышения уровня финансового образования, потребностей в мерах господдержки.

Финансово-экономическое образование молодежи должно ориентироваться на достижение определенные знаний, навыков и умений. Министерство финансов Российской Федерации совместно с Всемирным банком разработало систему (рамку) финансовой компетенции как для взрослого населения, так и для учащихся российских школ. Компетенции для школьников используются при разработке специализированных программ и отдельных мероприятий, направленных на подготовку педагогических работников, за которыми закреплены учебные часы финансового образования школьников. Например, по теме «доходы и расходы» школьники должны знать на базовом уровне что собой представляют доходы и расходы, на продвинутом уровне – источники пополнения семейного дохода; уметь на базовом уровне оценивать свои ежемесячные расходы, на продвинутом уровне – уметь контролировать спонтанные покупки; осознавать на базовом уровне важность образования, способствующего увеличению личных доходов; на продвинутом уровне – брать на себя ответственность за личные финансовые решения [4].

Методика повышения финансово-экономических знаний младших, средних и старших школьников, учащихся колледжей и студентов вузов, разработанная автором статьи, соответствует системе (рамке) финансовых компетенций Минфина России и предполагает комплексное развитие у обучающихся базовых и продвинутых навыков финансового и экономического поведения. Важной особенностью методики является развитие навыков экономии и приращения сбережений и, в перспективе, инвестиций, а также базовых навыков эффективного бизнес-поведения в среде молодежного предпринимательства [6]. Тесное сотрудничество преподавателей вузов финансово-экономической направленности с муниципальными и/или региональными подразделениями исполнительной власти в области образования, экономики и финансов, руководством школ и специалистами из вузов по подготовке педагогических кадров существенно повышает эффективность организации и реализации комплексных мероприятий.

Методика включает ряд тематических интерактивных мероприятий, в рамках которых учащиеся приобретают знания и навыки грамотного финансово-экономического поведения. Гибкость мето-

дики позволяет встраивать мероприятия в текущий образовательный процесс, а также реализовывать их на практике в рамках дополнительного образования или внеурочной деятельности. Апробация совокупности интерактивных форм ведения занятий в школах, колледжах и вузах города Москва в период 2014-2020 гг. показала наибольшую эффективность следующих мероприятий: Диспут-игра «Нужны ли школьникам деньги?», Викторина «Экономика и финансы сегодня», Интерактивная игра «Семейный бюджет плюс открытые данные», Мозговой штурм «Бизнес-идея для молодежи», Интерактивный мастер-класс «Памятка предпринимателя», Панельная дискуссия: Аквариум противоречий «Спецификация рыночных свобод в среде молодежного предпринимательства».

Комплексный подход к подготовке, разработке, апробации и реализации интерактивного мероприятия по повышению финансово-экономических знаний в наибольшей степени был применен по отношению к Интерактивной игре «Семейный бюджет плюс открытые данные», которая была разработана в рамках участия в Хакатоне Департамента финансов города Москвы «MosFinData» 21–22 октября 2018 года. Работа над проектом сопровождалась обязательными требованиями визуализации открытых данных в области финансов и экономики, повышении доступности их использования для граждан, увеличение степени информированности населения об изменениях в финансовой сфере. Менторское сопровождение экспертов-практиков Управления информатизации, Управления развития бюджетных правоотношений, Управления экономического анализа и долгосрочного бюджетного прогнозирования Департамента финансов города Москвы; Департамента отраслевой экспертизы PARMA; Департамента стратегических разработок ООО «БФТ»; Образовательной программы «Журналистика данных» НИУ ВШЭ; АНО «Инфокультура»; студии Инфографики ТАСС [5] способствовало повышению эффективности работы над проектом за счет тесного контакта разработчиков с мнением профессионалов в области отражения открытых данных. Командный подход к разработке интерактивной игры (команда включала ребят из педагогического отряда школы 814 г. Москвы и руководителя группы – автора статьи) дало двойной положительный эффект от проекта: повысило уровень финансово-экономических знаний членов педагогического отряда (9 класс), и был создан образовательный продукт, готовый к использованию в школах, колледжах и вузах.

Прохождение школьниками пяти основных этапов интерактивной игры помогает не только понять структуру доходов и расходов семьи, но и научиться экономить и приращивать сбережения на основе анализа открытых данных, онлайн-калькуляторов, цифровых ресурсов органов исполнительно власти и ведущих российских банков. Продвинутый уровень для старшеклассников и учащихся колледжей предполагает прохождение шестого дополнительного этапа по сопоставлению семейного и городского бюджетов, что повысит уровень финансово-экономических знаний в области бюджетирования на муниципальном уровне.

Апробация Интерактивной игры «Семейный бюджет плюс открытые данные» прошла в рамках Недели вожатского мастерства «Театр созвездий – 2019» на базе Института педагогики и психологии Московского городского педагогического университета, что дало возможность сформировать дополнительные педагогические компетенции при проведении интерактивных мероприятий, благодаря обмену опытом со студентами-участниками вожатского движения г. Москвы. Например, предварительный профориентационный инструктаж педагогических отрядов школ по экономике, финансам и педагогике позволяет проводить Интерактивную игру самостоятельно или с участием модератора-эксперта при соответствующем материально-техническом обеспечении игры (компьютерный класс с доступом в интернет, мультимедийный проектор). Предварительная подготовка карточек семейного бюджета (различных по величине общего семейного дохода, состава и численности семьи) требует от педагогического отряда поиска современных данных в открытых информационных источниках, а также ссылок на дополнительные источники пополнения семейного дохода, онлайн-калькуляторы банков и муниципальных бюджетов. Распространение финансово-экономических знаний через деятельность педагогических отрядов на базе школ и через вожатское движение студентов дает возможность включать интерактивные мероприятия не только в общешкольные программы повышения финансовой грамотности, но и в программы работы детских лагерей (муниципальных, спортивно-оздоровительных и т.п.).

Повышение финансово-экономических знаний школьников и молодежи на современном этапе яв-

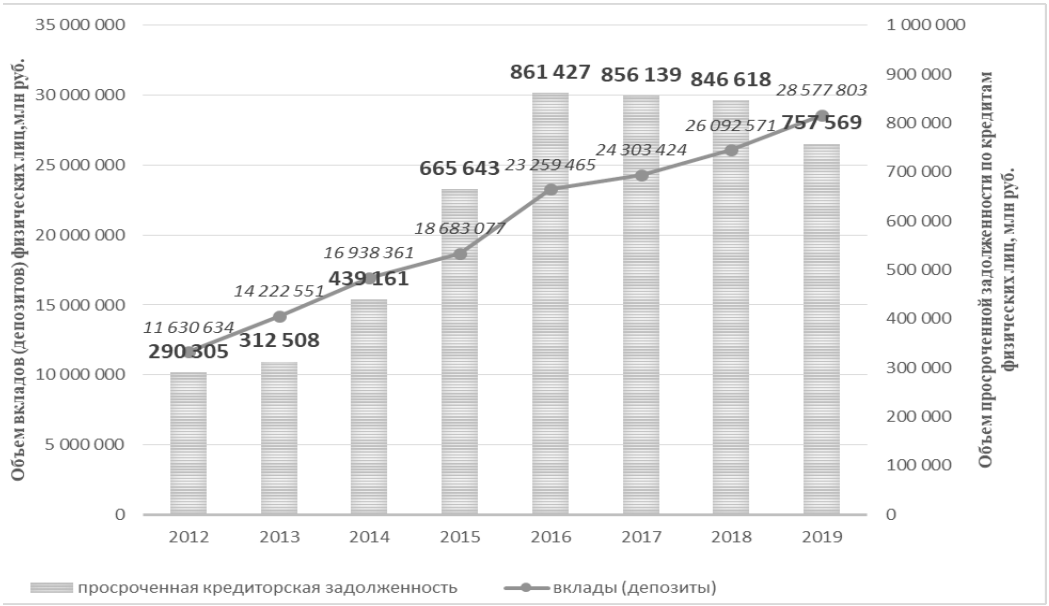


Рис. 1. Объем вкладов (депозитов) и просроченной задолженности по кредитам физических лиц в России, млн руб.

Источник: составлено автором по данным Банка России [11]

ляется основой стабильного финансового положения в будущем, как в отношении личных финансов, так и семейного бюджета [10]. Рейтинг по индексу финансовой грамотности 2019, который стал результатом мониторинга Минфина России, показывает тесную взаимосвязь с материальным положением семьи: самый низкий уровень финансовых знаний и навыков рационализации личных финансов (10,81 балла) был свойственен для группы семей с очень плохим материальным положением; самый высокий – 12,94 балла – для семей с хорошим материальным положением [7]. Повышение уровня и качества финансово-экономических знаний способствует снижению задолженности по кредитам физических лиц и увеличению сбережений. Снижение задолженности по кредитам увеличивает платежеспособный спрос физических лиц, самозанятых и индивидуальных предпринимателей, что в свою очередь повышает деловую активность молодежи и стимулирует развитие малого бизнеса (рис. 1).

Рисунок 1 показывает положительную динамику снижения просроченной задолженности по кредитам физических лиц на 12% в период 2016–2019 гг., что является существенным положительным эффектом вследствие диверсификации предложения кредитных услуг банков, а также реализацией масштабного общероссийского проекта повышения финансовой грамотности населения. Это подтверждает прирост сбережений физических лиц, составив 22,87% в 2016-2019 гг.

Рост сбережений и повышение уровня знаний в управлении личными финансами способствует увеличению деловой активности индивидуальных предпринимателей и самозанятых в молодежной среде. Пандемия 2020 г. показала рост числа самозанятых в Москве, Санкт–Петербурге, Московской и Свердловской областях, а также Республике Татарстан [3]. Учащиеся колледжей и студенты вузов использовали дистанционный формат учебы в период карантина для реализации в предпринимательской сфере, прежде всего в онлайн-торговле и логистической деятельности (обработка онлайн-заказов доставка, транспортировка).

Базовые навыки предпринимательской деятельности, полученные в рамках интерактивных и/или практик ориентированных мероприятий для школьников, учащихся колледжей и студентов будут способствовать увеличению количества успешных молодежных стартапов, позволят снизить затраты на стадии создания бизнеса, что увеличит предложение в сегменте молодежного предпринимательства; повысит уровень самообеспеченности молодежи и

увеличит платежеспособный спрос, а также будет стимулировать инвестиционные вложения в бизнес. Таким образом потенциал молодежного предпринимательства будет реализовываться в реальных экономических условиях уже в среднесрочном периоде, благодаря этому стабилизируются процессы внутреннего воспроизводства и обеспечения экономического роста.

Список источников:

1.Г руппа двадцати / ОЭСР МСФО «Концепция основных знаний и навыков по финансовой грамотности для взрослого населения» (2016) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fingramota.econ.msu.ru/ (дата обращения 09.04.2021)

2. Мальцева Е.С., Паладова Т.А. Опыт работы центра финансовой грамотности МГТУ по повышению финансовой грамотности в Ресбулике Адыгея // Вектор экономики. 2019. № 4 (34). С. 68.

3. Манукиян Е. Сам себе начальник. В России растет число самозанятых. Российская газета – Столичный выпуск. 2021. №36 (8387). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rg.ru/2021/02/18/v-minekonomrazvitiia-nazvali-chislo-samozaniatyh-rossiian.html#:~:text=Всего%20в%20России%20в%20качестве,достигла%20почти%2010%20млрд%20рублей (дата обращения 08.05.2021)

4. Образовательные программы для населения Минфина России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/programs. (дата обращения 29.04.2021)

5. Первый технологический хакатон Департамента финансов города Москвы «MosFinData» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.mos.ru/news/item/46808073/ (дата обращения 30.04.2021)

6.Развитие предпринимательства и бизнеса в современных условиях: методология и организация: Монография / Под общей редакцией ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. С.368-390.

7. Рейтинг финансовой грамотности регионов России 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://karta.vashifinancy.ru/ (дата обращения 29.04.2021)

8. Стратегия финансового потенциала Великобритании. Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.fincap.org.uk/en/lifestages/children-and-young-people (дата обращения 30.04.2021)

9. Устинова К.А. Анализ факторов, определяющих финансовую грамотность и материальное положение населения //Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 12 (459). С. 2276-2291.

10. Харитонова Т.В., Швандар Д.В. Формирование организационно-экономического механизма поддержки развития молодежного предпринимательства // Самоуправление. 2019. Т.2 №3 (116). С.343-346.

11. Центральный банк Российской Федерации. Статистика. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2019&TblID=302-02M https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-21 (дата обращения 05.02.2020)

УДК 334.784

ШМАНЁВ Сергей Владимирович,
доктор экономических наук,
профессор департамента экономической теории,
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
shmanev_s_v@mail.ru

SHMANEV Sergey Vladimirovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Economic Theory Department,
"Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА БАЗЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА.

Аннотация. Кластеры заняли в промышленной политике экономически развитых стран одно из важнейших мест. Кластеры являются действенным механизмом поддержки и развития инновационной и промышленной деятельности регионов. Программы поддержки кластеров носят долгосрочный характер, отбираются через механизм конкурсного отбора с последующим бюджетным финансированием, что является ключевых факторов успешности реализации кластерной политики.
Ключевые слова: управление, кластеры, промышленность, эффективность, инвестиции, инновации.

MACROECONOMIC REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMIC BASED ON CLUSTER APPROACH
Abstract. Clusters have occupied one of the most important places in the industrial policy of economically developed countries. Clusters are an effective mechanism for supporting and developing innovative and industrial activities in regions. Cluster support programs are long-term in nature, are selected through a competitive selection mechanism with subsequent budget financing, which is the key factor in the success of the cluster policy implementation.
Keywords: management, clusters, industry, efficiency, investment, innovation.

В современных условиях замедления экономического роста в России, стагнации мировой экономики и устаревания территориальных производственных фондов все чаще звучит вопрос о приоритетности развития инноваций и, прежде всего, в перерабатывающей промышленности. Одним из решений повышения эффективности социально-экономического развития страны и обеспечения экономического роста является разработка и проведение новой экономической политики, направленной на создание кластеров, как системы сконцентрированной на определенной группе компаний (промышленных, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, дополняющих друг друга и обеспечивающих не только конкурентные преимущества отдельно взятой организационной структуры, но и всей системы (кластера) в целом) [7]. В России вопрос о необходимости разработки кластеров и кластерной политики был поднят только в 2012 году при разработке среднесрочной программы социально-экономического развития России до 2013 года. Особенность реформ, проводимых в стране, во многом связана с переходом от административно-командных механизмов управления к рыночным. Большая территория России, сложные климатические условия, неравномерная плотность населения в регионах, устаревшие оборудование и технологии в обрабатывающей промышленности и многие другие проблемы определили специфику развития кластеров и форму кластеризации в России. С 2008 года в нашей стране осуществляется три направления кластерной политики [2,5].:

Во-первых, речь идет о программе «Пилотные инновационные территориальные кластеры» Минэкономразвития РФ 28.08.2012 г. №ДМ-П8-5060.

Во-вторых, программа «Промышленные кластеры» Минпромторга РФ от 31.07.2015 г. №779

В-третьих, следует назвать два постановления, первое «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» от 31.07.2015 г. №779 и «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» от 26.01.2016 г. №41.

В настоящее время следует обратить внимание на два вектора развития кластеров:

1.Программа поддержки инновационных территориальных кластеров Министерства экономического развития России (ИТК). Программа запущена с 2016 года. Цель данной программы – выявить и обеспечить условия для повышения научно-технического и производственного потенциала инновационно-активных областей, а также создать и укрепить взаимодействия между бизнесом, учебными и научно-образовательными структурами, образующими кластеры. Эта программа была запущена в 2012 году. Причем прототипом разработки и функционирования таких кластеров стал международный опыт и, прежде всего, Германии и Франции по разработке совместными усилиями научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов участниками кластеров. Это позволило преодолеть разрыв между производством и наукой и получить значительные синергетические эффекты. Сегодня на территории Германии успешно функционируют около 367 кластеров, пятнадцать из которых получили признание мирового сообщества. Во Франции успешно работают около 170 кластеров, из которых, более 70 имеют высокий статус на мировом уровне.

В настоящее время в Европе успешно функционируют около 30 национальных кластерных программ в 20 странах. Такие государства, как, например, Германия, Франция, Великобритания, Италия и Португалия выделяют ежегодно на развитие кластеров более 100 млн евро. В основном, в Европе проводится кластерная политика смешанного типа, и только в Германии эта политика реализуется на национальном, региональном и межрегиональном уровнях, а во Франции на национальном и региональном уровнях.

2.Минпромторг России с 2015 года осуществляет собственную программу кластерной политики, направленную на поддержку промышленных кластеров. Содержание данной программы направлено на создание условий для повышения уровня импортозамещения во всей цепочке организаций, входящих в тот или иной кластер. Ориентир взят на предприятия тех отраслей, которые в настоящее время не утратили высокой научно-производственной базы, и на предприятиях которых работают высокопрофессиональные специалисты. К таким отраслям относятся: авиастроение, нефтехимия, фармацевтическая и медицинская промышленности. Ставка сделана и на производственные структуры, которые имеют хороший потенциал и перспективы: лесная и деревообрабатывающая промышленность, пищевая, такая сфера электронной промышленности, как микроэлектроника и приборостроение.

К 2021 году в России создано 49 промышленных кластеров, которые работают в 37 регионах, объединяющих более 687 предприятий, правда, по уровню организации они довольно сильно различаются друг от друга. Больше всего промышленных кластеров создано в Поволжье и ЦФО (14) и 8 кластеров в СЗФО.

Исходя из вышеназванных данных, становится понятно, что больше всего промышленных кластеров находится в Европейской части России, и понятно почему: наиболее освоены территории, близость к центру с развитой инфраструктурой, развитым финансовым сектором, который является одним из главных секторов экономики, что и определяет высокую инновационную активность бизнеса. Намного сложнее обстоит дело с развитием кластеров в Дальневосточном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

На территории Ульяновской, Омской, Калужской, Пензенской, Воронежской и Челябинской областях, а также в Санкт-Петербурге и Республике Татарстан образованы по несколько кластерных образований.

При этом только 6 промышленных кластеров можно отнести к высокому уровню организации и функционирования.

За все годы существования промышленных кластеров Минпромторг РФ поддержал на конкурсной основе 27 проектов и выделил на их реализацию более 6,1 млрд руб.

Все эти промышленные кластеры функционируют по принципу Greenfield, т. е. создаются на новом, незастроенном участке земли, как правило, не имеют готовой инфраструктуры и относятся к собственности государства. Строительство таких промышленных инновационных кластеров предполагает серьезные инвестиционные вложения и, следовательно, вы-

сокие риски хозяйственной деятельности, но дают возможность, в случае успешной реализации проекта, обеспечить высокие темпы прироста производственных мощностей.

В 2018 году началась работа по формированию инновационного кластера в г. Москве (Указа Президента РФ № 672). В настоящее время Московский инновационный кластер занимает 32 место в международном рейтинге, поднявшись за 2,5 года на 24 пункта. Ядро Московского инновационного кластера составляют малые и средние предприятия как г. Москвы, так и субъектов России. Ключевой целью проводимой Российской Федерацией кластерной политики является обеспечение условий для роста конкурентоспособности отечественной промышленности в целом и наиболее перспективных отраслей и регионов не только внутри страны, но и на международном уровне. Это позволит нам выпускать качественную и конкурентоспособную продукцию за счет использования передовых технологий и высокой производительности труда и обеспечить достойный уровень жизни населения.

Хотя Россия пока уступает ведущим европейским странам, но они реализуются территориях с высоким уровнем инновационной активности и в таких отраслях, как нефтехимия, аэрокосмическая отрасль, судостроение, биотехнологии и ряде остальных, в которых у нас остались хорошие заделы еще со времен СССР. Это дает основание предполагать высокую вероятность успешной реализации запущенных ИТК [1,3,4].

По оценке на 2020 год международными рейтинговыми агентствами мы находимся на 47 месте из 131 стран по уровню развития инновационных кластеров на территории страны, это довольно низкие показатели по сравнению с ведущими экономически развитыми государствами. В какой-то степени это можно объяснить тем, что кластерная политика и развитие кластерных образований в России началось только с 2012 года, в то время как в мире активное применение кластерной политики можно отнести к 90 годам.

В 2019 году Россия перешла на новую кластерную политику (Постановление Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 41). Основной упор сделан на межкластерное взаимодействие и, прежде всего, на разработку совместных проектов промышленных кластеров. Данная политика осуществляется под патронажем Минпромторга. Что же касается Минэкономразвития, то оно практически свернуло программу поддержки инновационных территориальных кластеров.

Если подвести итог кластерной политики на сегодняшний день, то можно сказать, что работа проведена не малая. Так, за 9 лет в России была разработана законодательная база поддержки 119 кластеров, из них 44 кластера относятся к промышленным образованиям, 31 кластер является инновационными.

Что же касается государственной финансовой поддержки кластерной кооперации в рассматриваемом периоде, то она довольно незначительная. Как результат – производственная кооперация кластеров составляет около 3,3%, для научно-исследовательской кооперации показатель несколько выше – 6,8%.

Кластеры являются сильным стимулятором развития регионов, т. к. эффективная кластерная политика будет способствовать внедрению в производство новых технологий, росту занятости, производительности труда, заработной платы, и, как следствие, более полной реализации потенциала регионов. В совокупности эти факторы повлияют на повышение устойчивости и конкурентоспособности промышленности региона. Кластеры являются инструментом для преодоления косности мышления, негибкости проводимой политики, ставят барьеры недобросовестной конкуренции и сговору с целью снижения рисков и неопределенности, присущей рыночной экономике [6,7].

Если говорить о роли кластеров в региональной политике и в целом в экономике страны, то это возможность выйти на международный уровень с качественной продукцией и, возможно, обеспечить себе конкурентные преимущества, прежде всего, в наиболее востребованных сейчас отраслях экономики. Кроме того, кластеры являются базой реализации крупных инвестиционно-инновационных национальных приоритетных проектов и позволяют решить одну из главных проблем в российской экономике: согласование интересов на микро-; мезо -; и макроуровне [1]. Согласование интересов на мезо (региональном) и макро (федеральном) уровнях – сложная задача. Дело в том, что кластерная политика требует совершенно иных взглядов на экономику со стороны руководства региона, другой уровень компетенций и методы работы, т. к. необходимо кардинальным образом пересмотреть действующие региональные программы, не предусматривающие кластерный подход к развитию экономики региона.

Конечно, одного желания для реализации кластерной политики недостаточно; для этого, прежде всего, необходимы условия и соответствующая база: денежно-кредитная, бюджетно-налоговая, соответствующее законодательное сопровождение, благоприятный инвестиционный климат. И хотя образование и развитие кластеров у нас в стране проходит в русле общеевропейского подхода, необходимо учитывать территориальные и климатические условия, наличие и распределение ресурсов, уровень экономического развития, менталитет жителей, а также то, что проводимые в стране преобразования связаны, прежде всего, с изменением подхода к социально-экономическим процессам при переходе от административно-командных механизмов управления к рыночным.

Список источников:

1. Абдикеев Н. М., Малова Д. В. Сценарный анализ развития инновационных кластеров в регионах. Монография Инновационное развитие России: проблемы и решения // под редакцией М. А Эскиндарова; С. Н.Сильвестрова; С. Н.Казанцева; Н. А Гостевой, М., 2014. 1376 с.

2. Бахшян Э.А. — Кластеры в современной экономике: сущность, характерные черты и генерируемые эффекты/ Э.А. Бахшян // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 1. – С. 64 - 74.

3. Белоцерковская, Е. М. О сущности экономического понятия «кластер» / Е. М. Белоцерковская, Н. В. Белоцерковская, О. М. Калиева, М. В. Шептухин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 12 (146). — С. 228-233.

4. Кузнецова О.П. Формирование и развитие промышленных кластеров в Омском регионе/О.П. Кузнецова, Н.П. Реброва // монография «Проблемы и направления промышленного развития экономики России» Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского 2019, с.170

5. Рыбакова В.С. Особенности инвестиционной деятельности участников промышленных кластеров в Российской Федерации/ В.С. Рыбакова // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, посвященной 90-летию со дня рождения профессора И.М. Русанова. Под редакцией Л.А. Карасевой, Н.В. Новиковой. 2020 стр.210-215.

6. Смородинская Н. В., Инновационные кластеры и кластерная политика: сравнение подходов России и Европы. Материалы круглого стола «Кластеры для развития инновационной экономики», М.: Институт экономики РАН, 2016.

7. Шманев С.В. Формирование государственной инновационно направленной промышленной политики в условиях модернизации экономики (институциональный подход)/С.В. Шманев //Известия Юго-Западного университета. 2017. Т.7 №4(25).-57-63 с.

УДК 338.24.01

ШМАНЁВ Сергей Владимирович,
доктор экономических наук,
профессор департамента экономической теории,
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
shmanev_s_v@mail.ru

SHMANEV Sergey Vladimirovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Economic Theory Department,
"Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

СИСТЕМНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Аннотация. Проводимые в стране реформы связаны, прежде всего, с изменением подхода к социально-экономическим процессам при переходе от административно-командных механизмов управления к рыночным. Однако заметных успехов в этой области деятельности мы не достигли. Одной из причин несостоятельности социально-экономических преобразований в стране является устранение государства от участия в финансировании реального сектора экономики и регулирования социально-экономических процессов.
Ключевые слова: управление, эффективность, институты, дисфункция, система.

SYSTEM-INSTITUTIONAL APPROACH TO FORMATION OF EFFECTIVE SOCIO-ECONOMIC POLICY IN RUSSIA
Abstract. The reforms being carried out in the country are associated, first of all, with a change in the approach to socio-economic processes during the transition from administrative-command mechanisms of management to market ones. One of the reasons for the failure of socio-economic transformations in the country is the elimination of the state from participating in financing the real sector of the economy and regulating socio-economic processes.
Keywords. management, efficiency, institutions, dysfunction, system.

Одним из путей решения проблемы низкой эффективности проводимых в стране социально-экономических преобразований может стать системно-институциональный подход к процессу формирования условий устойчивого развития экономики с учетом определенных институциональных ограничений и особенностей хозяйственных систем. В современной программе устойчивого развития такие механизмы не проработаны. Кроме того, в ней не уделяется должного внимания вопросам прогнозирования и планирования развития институтов в ходе реформ, что, как показывает практика, является обязательным. Очевидно, что в процессе эволюции экономических отношений происходит изменение и самих институтов. При этом, если они не отражают и не регулируют новые правила игры и процессы, то возникает дисфункция. Прогнозирование и планирование в условиях глобализации и высокой степени неопределенности политической и экономической ситуации позволяют отойти от моделирования идеальных ситуаций и приблизить его к реальным, где отразятся такие важные параметры исследуемой системы, как объем, достоверность и качество используемой информации; зависимость хозяйственной деятельности от внешних и внутренних факторов; финансовое наполнение хозяйственной деятельности предприятий и т.д. [1,3]. Существующие модели, ориентированные на идеальные ситуации, представляют собой систему дифференциальных уравнений, которые выражают лишь вектор возможных направлений развития экономики, не связывая его с такими свойствами открытой системы, как неустойчивость, нелинейность, способность к флуктуациям [5,6].

По сути, любая социально-экономическая система, будь то предприятие, отрасль экономики, организация или др., – это институты [2]. И совокупность правил и механизмов их реализации, определяющих качество функционирования всей системы, включает и последовательность действий ее агентов. Они формируются в рамках экономической теории и пред-

ставляют собой модели и инструменты управления, позволяющие принимать обоснованные решения на разных уровнях экономической иерархии.

Исследования показали, что динамика и вектор экономического развития тесно связаны с институтами, функционирующими сейчас в России, и по трансформации одних процессов можно судить о возможных корректировках в других. Так как институциональные изменения являются совокупностью формальных и неформальных правил и норм, наибольший интерес вызывают процессы, протекающие в формальных институтах, отражением которых является проводимая в стране экономическая политика. Проведем краткий анализ возможности существования взаимосвязи и взаимовлияния изменений различных институтов и постараемся выявить основные свойства этого явления.

Согласно учению неоинституционалистов, индивидуумы в процессе взаимодействия формируют те или иные формальные и неформальные отношения и нормы, которые не только отражают характер этих отношений, но и структурируют их. Эти правила в процессе совместной деятельности людей и организаций видоизменяют старые институты и формируют новые, отвечающие современным реалиям, правда, не исключая подверженности дестабилизирующей флуктуации: новое поколение живет в условиях, отличных от условий, в которых жили предыдущие поколения, что диктует необходимость создания новых институтов. Тем не менее, формирование сознания и жизнедеятельность нового поколения происходит в институциональной среде, функционировавшей довольно эффективно ранее, в других условиях. Старые институты – это, по сути, тот объем информации, который мы выносим из системы, уже не имеющей большой ценности, кроме как исторической, отражающей интеллектуальную деятельность людей. И получается, что новое поколение живет и действует в новых условиях, а процессы формирования новых правил и норм находятся под сильным влиянием прошлой институциональной среды. Сразу же возникают вопросы: насколько старые институты смогли трансформироваться и приспособится к новым условиям, не вступают ли они в противоречие с вновь созданными, и насколько созданная структура соответствует поставленным целям и задачам? Если старые нормы и правила находятся в гармонии с вновь сформировавшимися и дополняют друг друга, то происходит явление резонанса (усиление их совместного действия), и экономическая система получает толчок к своему развитию. В противном случае флуктуации приводят к дисфункции системы, и она переходит в стадию неуправляемого хаоса.

С помощью институциональных изменений мы можем вмешиваться в функционирование любой социально-экономической системы, влиять на характер отношений в ней, но не факт, что это завершится желаемым результатом. Дело в том, что трансформация в социально-экономической системе происходит под действием различных институциональных факторов, заключающихся в формальных и неформальных нормах и правилах, уровне корреляции различных институтов, степени согласования институциональных изменений и динамики развития социально-экономических процессов и явлений. Довольно сложно прогнозировать, насколько эти факторы смогут спровоцировать развитие системы в нужном направлении.

При проведении государством институциональных преобразований проводимая политика способна также вызвать конфликт между государством и другими субъектами экономической системы. Их последствием может стать образование новых институтов, разрушение действующей институциональной среды, возникновение противоречий между старыми и новыми нормами и правилами, появление новых векторов развития экономических процессов и т.д. Поэтому важны наблюдения и анализ как самих институциональных преобразований, так и процессов и явлений, вызванных ими.

Системно-институциональный подход к процессу управления формированием, динамикой и направлением экономического развития позволяет понять и правильно интерпретировать многие экономические явления, а также установить причинно-следственные связи. Практика показывает, что механизм принятия решения во многом основан на приобретенных и усвоенных человеком традициях, взглядах, этических и нравственных нормах. Эта особенность, с одной стороны, способствует наработке навыков, приобретению опыта и профессионализма, что в стандартных условиях позволяет быстро находить правильные решения а, с другой, устоявшиеся навыки и рефлексы усложняют процесс усвоения и адекватного реагирования на появление новых тенденций, если они не входят в рамки привычных представлений, что и приводит, к принятию решений, не соответствующих реальной обстановке.

Представители институциональной школы, развивая теорию управления, пытаются найти ответ на вопрос: институциональные изменения носят инкрементный характер или дискретный? Многие сходятся в том, что институты в ходе эволюции плавно перетекают из одних в другие. Нам кажется, что такая постановка не совсем верна, так как не зависимо от динамики трансформации институтов и институциональной среды, социально-экономические процессы, которые они сопровождают или создают, вызывают изменение структуры и состава экономической системы и носят качественный, а, следовательно, скачкообразный характер.

Единственное, что можно утверждать при такой постановке вопроса, это то, что характер и форма социально-экономических изменений напрямую зависят от институциональных преобразований, и, накапливаясь, влияют на экономическую политику (управление), проводимую как на государственном, так и на региональном уровнях [7,8,9]. Меняются со временем цели и задачи, и соответственно это приводит к необходимости смены инструментов экономической политики. Этот процесс характеризуется как кумулятивный, а его динамика такова, что каждый последующий сигнал оказывает все большее воздействие на экономическую систему, которая содержит в себе скрытую потенциальную склонность к проявлению дисфункциональности. Вбирая в себя противоречия действия различных факторов, система теряет устойчивость, качество функционирования, свойства, характерные для нее, т.е. её дисфункциональность растет [4]. Для поддержания системы в устойчивом состоянии управленцы прикладывают все больше усилий (издержек), однако это не возвращает ее в равновесие, так как под действием факторов, изначально принадлежащих к разным источникам возмущения и к разным уровням воздействия, система попадает в область того или иного аттрактора и начинает свое развитие в определенном направлении; ее динамика становится запрограммированной; флуктуации усиливаются и, достигнув точки бифуркации, согласно синергетической теории качественно меняет свои свойства: она переходит на новый, более высокий уровень, или деградирует и, в конечном итоге, распадается.

Самостоятельно неоинституциональная школа не смогла предложить решение проблемы управления социально-экономическими процессами экономической системы, когда та находится в состоянии неустойчивого равновесия или в условиях сильных флуктуаций [5,6]. Возможно, было бы правильно попытаться неоинституционалистам найти выход из создавшейся ситуации в интеграции с другими научными школами и направлениями, изучающими механизмы поведения индивидов и принятия ими решений, а также разрабатывающими модели функционирования открытых систем. Такое объединение открыло бы перспективы для создания эффективных моделей, позволяющих прогнозировать последствия разного уровня управленческих усилий в любой институциональной среде при любой институциональной структуре, а, следовательно, предсказать динамику и вектор экономического развития страны, региона, отрасли.

Институты возникают не сами по себе, их создает общество и не только для установления рамок и правил взаимоотношений между людьми в результате их жизнедеятельности, но и как инструменты, стимулирующие и направляющие человека и общество в своей деятельности в области политики, экономики, социальной сфере и т.д. Институты представляют собой продукт интеллектуальной деятельности, сложившийся в ходе эволюции государства и общества. Как уже было отмечено, они влияют на динамику экономического развития и функции экономических систем. В принципе, то же можно сказать и при описании организаций. Поэтому организации иногда рассматриваются как особые институциональные образования. Основное их отличие от институтов состоит в масштабах.

Институты, институциональная среда и институциональные изменения определяют, когда и какие организации возникают в обществе и, хотя их совокупность в свою очередь воздействует на характер институциональных изменений, основная функция организаций выражается в достижении целей и задач более узкого назначения: интересов субъектов, входящих в систему данной организации, не затрагивающих в целом цели и задачи, стоящие перед государством и обществом.

Структура институтов, их содержание, функции и динамика обуславливают интенсивность и направление экономического развития, при этом необходимо отметить, что только в совокупности институты определяют характер устойчивого экономического развития, а происходящие в отдельном из них изменения со временем, конечно, отражаются на показателях роста, хотя и носят интегрально-кумулятивный

характер. Устойчивость динамики экономического развития можно найти по изменению конкретных параметров.

Список источников:

1. Алле М. Условия эффективности в экономике. /М. Алле//-М.: Научно-исследовательский центр «Наука для общества».-1998.-304 с.

2. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа/Д. Норт._Вопросы экономики.1997, №3.-С. 6-17

3. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход?/В.М. Полтерович//Экономическая трансформация и эволюционная теория Й. Шумпетера-М.: ИЭ РАН.-200.- 132-150 с.

4. Сухарев О.С. Институциональная экономика. Теория и политика/О.С. Сухарев. Ин-т экономики РАН.-М. Наука, 2008.-863 с.

5. Шманев С.В. Формирование государственной инновационно направленной промышленной политики в условиях модернизации экономики (институциональный подход)/С.В. Шманев //Известия Юго-Западного университета. 2017. Т.7 №4(25).-57-63 с.

6.Шманев С.В. Синергетико- институциональный подход к процессу модернизации экономики России/С.В. Шманев// Вестник ОрелГИЭТ №1(43) 2018.-с.176

7. Тинберген Я., Босс Х. Математические модели экономического роста/ Я. Тинберген, Х. Босс// М.: Прогресс, 1967.

8. John B. Taylor. Monetary Policy during a Transition to Rational Expectations / John B. Taylor // Journal of Political Economy. - 1975. - Т. 83, вып. 5. - С. 1009–1021.

9. Кейнс Дж.М. Метод профессора Тинбергена./Дж. М. Кейнс //Вопросы экономики №4, 2007. - 4-27 с.

УДК: 338.2(470+571)

ШУБЦОВА Людмила Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,Москва,
ayana1988@mail.ru

SHUBTSOVA Ludmila Vladimirovna,
Phd in Economics, associate Professor of «State and municipal management», Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье показано значение государственной инновационной политики на современном этапе, отражены основные характеристики инновационной экономики для определения целей на стратегическую перспективу, основные направления ее реализации, выявлены наиболее значимые проблемы в условиях турбулентного развития.
Ключевые слова: государственная инновационная политика, инновационная экономика, инструменты стимулирования инноваций

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INNOVATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION
Abstract. The article shows the importance of the state innovation policy at the present stage, reflects the main characteristics of the innovation economy for determining the goals for the strategic perspective, the main directions of its implementation, and identifies the most significant problems in the conditions of turbulent development.
Keywords: state innovation policy, innovation economy, tools for stimulating innovation

В современном мире обостряется конкуренция между странами в экономической и социальной сферах, и в этой конкуренции центральное место занимает государственная инновационная политика, так как это основа ускорения социально-экономического развития и, в конечном итоге, лидерства в мировом сообществе. Социально-экономический прогресс на инновационной основе обеспечивает устойчивый общий рост национальной экономики и повышение духовного и материального благосостояния граждан. Лидерство дает существенные преимущества не только в экономической, но и политической сферах, обеспечивая за счет политических бонусов дополнительные возможности для дальнейшего роста экономик. Это хорошо видно на примерах экономически развитых стран, таких как США, Германии, Франции, Великобритании и других. Активно набирают экономический и политический потенциал крупные государства Азии, такие как Япония, Китай, Южная Корея, Сингапур, Гонконг, которые занимают ведущие позиции во многих экономических рейтингах. В такой обстановке актуальность эффективной и результативной инновационной политики России является не только высокой, но и жизненно необходимой в условиях увеличивающейся конфронтации и санкционной политики по отношению к нашей стране со стороны ведущих мировых держав, инновационное развитие становится одним из необходимых условий обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. [2]

Государственная инновационная политика представляет собой совокупность мероприятий, направленных на активизацию инновационной деятельности, повышение ее эффективности и широкое использование результатов в целях ускоренного социально-экономического развития страны и наиболее полного удовлетворения общественных потребностей. Мы имеем довольно длительный опыт по разработке и реализации инновационной политики, однако больших успехов в этом направлении в общем и целом нам достичь не удалось. Исключением, конечно, являются традиционно сильные направления деятельности в государстве, такие как освоение космического пространства и оборонно-промыш-

ленный комплекс. Что касается других направлений, то тут инновационная политика характеризуется большими затратами и низкой эффективностью, на что неоднократно отмечалось на правительственном уровне. Торможение в инновационном росте является одним из самых сильных вызовов в современном развитии России. Это отражено и в Указе Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также в новом Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где основной акцент делается на научно-технологических прорывах как основе достижения лидирующих позиций в мировой экономической системе и эффективном решении социально-экономических проблем современного этапа развития страны. В рамках реализации поставленных задач необходимо обеспечить условия для повышения инновационной активности всех субъектов рынка в экономической сфере; сформировать соответствующие организационные структуры управления, разработать дееспособную и эффективную нормативно-правовую основу, обеспечить инновационно-коммуникационную единую платформу, для кооперации всех участников инновационной деятельности. Для реализации мер, предусмотренных и разработанных в соответствии с указами Президента, в национальных проектах необходимо понять и решить проблемы инновационного развития предыдущих периодов.

Государственная инновационная политика предполагает реализацию по основным направлениям, среди которых: 1) содействие развитию научных исследований в наиболее перспективных в современной науке областях, 2) подготовку кадров для обеспечения создания и масштабирования инноваций на всех этапах, 3) подготовку и реализацию программ повышения инновационной активности в отраслях социально-экономического комплекса, 4) больше включать инновационные товары, продукты и услуги в государственную контрактную систему, 4) всемерно использовать различные инструменты государственной поддержки инновационной деятельности, 5) развивать интеграцию науки, высшего образования и производства в этой сфере. [3,5]

Инновационная экономика характеризуется такими чертами наличие лидирующих позиций на международном уровне, широкий экспорт не только инновационных продуктов, но и технологий, доминирование в структуре экономики производств с очень высокой добавленной стоимостью, конкуренцию инноваций, избыточное их предложение, создание условий для масштабного развития инновационных производств, их технологическое совершенствование на постоянной основе. Необходимо придерживаться и соблюдать такие принципы как поддержание высокого качества образования и науки, человеческого капитала, лидерство по показателям индекса экономической свободы, стимулирование как высокого уровня спроса на инновационную продукцию, так и предложения, обеспечивающего острую конкуренцию на рынке инноваций.

Для построения инновационной экономики необходимо достичь индикаторов, характерных для стран с инновационными экономиками. А это прежде всего показатель удельного веса предприятий, выпускающих инновационную продукцию. В Указе 2018 года было установлено достичь по этому показателю не менее 50%. Это и есть критерий построения инновационной экономики, но при этом стартовые условия для достижения достаточно малы, по оценкам экспертов от 7–9%. Задача, поставленная Президентом безусловно чрезвычайно сложна, так как предполагает резкий рост инвестиций в инновации. Другая характеристика инновационной экономики это – создание условий для генерирования потока инноваций. Инноваций должно быть много, они должны развиваться в конкурентной среде и проникать во все отрасли социально-экономического комплекса. Но для генерации потока инноваций в рыночной системе нужно обеспечить спрос на инновации со стороны предприятий и населения. В современных условиях турбулентного развития России в последние годы, а также нового кризиса, связанного с пандемией COVID-19, финансовое состояние предприятий ухудшилось, многие обанкротились, многие находятся на грани выживания. Инновации, как для генерации, так и для потребления, требуют значительных финансовых ресурсов и возможностей, что маловероятно без существенного вмешательства государства и оказания стимулирующих мер воздействия на бизнес. Здесь должны быть задействованы такие инструменты как налоговые льготы, каникулы и другие преференции как в рамках налоговой, так и таможенной политики, поддержка через систему государственных и муниципальных закупок, использование механизмов государственно-частного парт-

нерства и повышение эффективности деятельности институтов развития. [6]

Население тоже обладает ограниченными возможностями поддержать спрос на инновационные продукты, так как реально располагаемые доходы населения в последние годы снижаются, а стоимость инновационных продуктов высока по сравнению с традиционными. Для стимулирования спроса на инновации как для предприятий, так и для населения требуется существенное укрепление их финансовых возможностей, все достижения научно-технического прогресса основаны на использовании новейшего оборудования, материалов, высококвалифицированных кадров и не могут обладать поэтому широкой ценовой доступностью в условиях турбулентного развития экономики, значительных масштабов бедности.

Список источников:

1. Биткина И.В. Развитие государственной политики в области поддержки исследований, проводимых молодыми российскими учеными // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66-1). С. 342-346. Методика определения общественно-значимых показателей результативности деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции: монография /Под ред. С.Е.Прокофьева, О.В. Паниной. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2016 – 168 с

2. Биткина И.В. Приоритеты государственного управления инновационным развитием регионов: новые вызовы и направления сотрудничества / В сборнике: Экономика нового времени: теоретические аспекты и практическая реализация Сборник статей и тезисов докладов XIX Всероссийской научно-практической конференции. Редакторы: А.А. Якушев, И.А. Кетова, К.А. Савеченкова, Ю.В. Подповетная, Н.В. Угрюмова, Н.А. Калмакова, И.А. Кравченко, А.Ф. Габидуллина . 2015. С. 73-76. Положение об управлении мотивацией участников проектов (Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти)

3. Государственная инновационная политика в Российской Федерации: монография / под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной. – М.: Издательство Спутник +, 2018. – 234с. – (научный фонд)

4. Сибиряев А.С. Некоммерческий подход к разработке и реализации государственной инновационной политики в Российской Федерации. // В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности. Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 61.

5. Сибиряев А.С. Государственная инновационная политика в Российской Федерации: подходы к разработке и реализации. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - «Политические институты, процессы и технологии». – М.: 2011;

6. Шубцова Л.В. Государственная политика развития предпринимательства в инновационной сфере. Материалы YI Международного научного конгресса «Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система» Часть 1. 24-25 мая 2018г. М.: «Дашков и Ко», 2018. -395 с.

7. Шубцова Л.В. Развитие мер государственной поддержки малых инновационных предприятий. Материалы Y Международного научного конгресса «Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы» 01-02 июня 2017г. М.: «Дашков и Ко», 2017. -390 с.

УДК 338

ЩЕРБАЧЕНКО Петр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента «Корпоративные финансы и корпоративное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
psherbachenko@gmail.com

SHCHERBACHENKO Petr Sergeevich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Corporate Finance and Corporate Governance», Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И ЕГО ИЗМЕНЕНИЕ ПРИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Аннотация. Цифровая трансформация бизнеса позволяет компании изменять процесс принятия управленческих решений. В этой статье мы проанализируем основные изменения в управление. Изменения происходящие в цифровой экономики требуют от персонала и бизнес процессов полной трансформации. Внедрение цифровых технологий в процесс принятия управленческих решений будет способствовать снижению трудозатрат и уменьшению затрат времени.
Ключевые слова: принятие управленческих решений, цифровая трансформация, кадры, персонал.

MANAGEMENT DECISION MAKING PROCESS AND ITS CHANGE IN DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION
Abstract. Digital transformation of business allows a company to change the process of making management decisions. In this article, we will analyze the major changes in management. The changes taking place in the digital economy require a complete transformation of personnel and business processes. The introduction of digital technologies in the management decision-making process will help to reduce labor costs and reduce time consumption.
Keywords: management decision making, digital transformation, personnel.

Управленческие решения являются одним из наиболее важных элементов, обеспечивающих правильную работу предприятий и бизнеса. Управленческие решения представляют собой анализ, подготовку, внедрение и контроль за внедрением решений уполномоченных лиц. Такие решения способствуют развитию предприятия, направляя его деятельность в процессе создания стратегии, корректирую работу отдельных лиц и должностей, анализируя текущую деятельность бизнеса и контролируя слаженную работу всех занятых в производстве. Поскольку принятие подобных решений имеет важнейшее значение для бизнеса, становится очевидно, что правильное принятие управленческих решений и контроль за их исполнением – важная задача менеджмента.

Также в настоящее время цифровые технологии становятся неотъемлемой частью жизни всё большего количества людей. Множества современных технологий зародились и присутствуют в бизнесе в связи с тем, что позволяют анализировать информацию намного лучше, чем любой человек. Внедрение цифровых технологий не обошло не только производственные процессы, но и в процесс принятия управленческих решений.

На сегодняшний день множество компаний в процессе цифровизации своего бизнеса, а наиболее крупные компании уже прошли этот путь. В процессе цифровизации, очевидно, были сильно изменены процессы принятия управленческих решений под влиянием цифровых технологий. Следующий очевидный тренд – цифровая трансформация бизнеса, которая позволит компаниям анализировать огромное количество ранее недоступных данных, что изменит процесс принятия решений в управлении. Основной задачей этой статьи является рассмотрение данных изменений.

В 2017 году исследовательская и консалтинговая компания Gartner – ведущая компания в области

консультирования бизнеса по внедрению и оценке эффективности использования цифровых технологий опубликовала исследование о 10 наиболее значимых трендах в области технологий, которые сможет использовать бизнес в процессе управленческих решений в ближайшее время. Так по оценкам Gartner бизнес во всём мире потратил около 3.5 триллионов долларов на IT-услуги и с каждым годом эта сумма растёт.

Среди трендов Gartner можно выделить следующие [3]:

1.Искусственный интеллект на основе deeplearning

2.Интеллектуальные приложения, то есть виртуальные помощники, которые могут помочь в режиме реального времени

3.«Умные вещи», в которые включен так называемый интернет вещей

4.Виртуальная и дополненная реальность (VR и AR)

5.Цифровые двойники, которые представляют собой виртуальные двойники реального производства на основе данных датчиков, установленных в реальном производстве

6.Блокчейн и цепочки блоков

7.Цифровые технологические платформы

Очевидно, что даже существующие технологии не могут реализовать сами себя, а значит компаниям следует внедрять эти технологии путём изменения своего бизнеса. Однако для внедрения этих инновационных технологий существует множество барьеров, например, отсутствие интеграции между цифровыми сервисами и нецифровыми процессами, отсутствием связи между цифровыми моделями прогнозирования и нецифровой стратегией развития, недостаток специалистов и боязнь топ менеджмента, а также многое другое.

Можно выделить три основных группы, где применяются цифровые технологии: взаимодействие с клиентами, создание новых бизнес-процессов и оптимизация существующих бизнес-процессов. Создание новых не позволяет явно выявить новую информацию для анализа, однако новые бизнес-процессы также включают в себя взаимодействие с клиентами и оптимизацию бизнес-процесса с помощью цифровых технологий, а значит всё, что далее будет сказано про эти пункты, также относится к созданию новых бизнес-процессов.

Основная цель внедрения цифровых технологий при взаимодействии с клиентами – повысить качество услуг, так называемый user experience. Для взаимодействия с пользователем используется множество технологий, начиная от стандартных веб-сайтов и мобильных приложений и заканчивая различными датчиками для отслеживания потребностей потребителей. Всё это позволяет предоставить лучший сервис пользователям, однако помимо этого, позволяет компаниям получать информацию о пользователях, их предпочтениях и потребностях, на основе которых бизнес может принимать управленческие решения для улучшения продукции и услуг [1,2].

Говоря об оптимизации бизнес-процессов следует понимать, что перенести производство в цифровую сферу невозможно, так как условная сталь или еда не могут производиться в цифровой среде с целью дальнейшего потребления и использования в реальном мире. Из этого следует вывод, что цифровые технологии на производстве не являются основными, а служат дополнением, которое значительно увеличивает производительность оборудования и людей. К примеру, станок не может быть перенесён в цифровую среду, но при этом можно значительно улучшить его производительность за счёт цифровых технологий, например, автоматизировать его работу и использовать цифровые технологии для расчёта наиболее рационального темпа работы. Имея большие данные о работе производства, менеджмент компании может принимать оптимальные управленческие решения для достижения лучших результатов работы компании.

Имея множество данных, процесс принятия управленческих решений в компании значительно меняется. В доцифровую эпоху эти решения были основаны на опыте и компетенциях менеджмента, а во время цифровизации к знаниям людей добавляются аналитические данные. Именно в принятии управленческих решений раскрывается вся польза современных технологий, таких как big data, искусственный интеллект и виртуальные помощники.

Когда компания собирает достаточно большой массив данных с помощью приложений пользователей, датчиков на производстве, датчиков активности пользователей и тому подобных, компания может перейти от принятия решений на основе опыта людей к принятию решений на основе больших данных. Стоит отметить, что сам процесс принятия решений значительно не видоизменяется, зато повышается его качество.

Во-первых, при принятии решений необходимо проанализировать ситуацию, в этом, как мы убедились ранее, значительно могут помочь собранные данные. Причём эти данные отличаются помимо их полноты и достоверности их актуальностью. К примеру, менеджмент компании не может знать о том, какая рентабельность оборудования в текущий момент – ведь бухгалтерский отчёт составляется на определённую дату и с определённой задержкой, в результате менеджмент компании может оперировать данными, которые были 2 недели назад (если компания составляет отчёт каждый месяц) и усреднёнными данными за этот период. В отличии от людей, цифровые технологии позволяют собирать данные в реальном времени, что позволит точнее определить текущую ситуацию.

Затем эти данные необходимо обработать и проанализировать, здесь же опять цифровые технологии одерживают победу над человеком. Искусственный интеллект на основе глубокого машинного обучения способен точнее и быстрее проанализировать всю доступную информацию и показать отклонения относительно средних данных как компании, так и конкурентов, если подобные данные есть в открытых источниках. При этом искусственный интеллект способен не просто показать отклонения, а указать на их причину, к примеру, простой оборудования из-за недостатка складских запасов и неправильного соотношения исходного сырья.

После того, как проблема найдена необходимо найти её решение. Для этого необходимо найти несколько альтернативных путей решения проблемы и проанализировать их, выбрав наилучшее. В этом пункте ещё нельзя назвать победителем цифровые технологии, у них есть неоспоримые преимущества в поиске оптимальных решений, если такое решение уже существует. К примеру, если компания решает попробовать изменить используемое топливо, то искусственный интеллект сможет намного быстрее и лучше проанализировать все доступные варианты, рассчитать оптимальное количество использования топлива и сравнить результаты между собой. Однако, искусственный интеллект принимает решения только на данных, которые ему доступны и в условиях программы, которая в нём заложена. Это приводит к тому, что нестандартные, креативные и несуществующие решения не могут быть найдены искусственным интеллектом в силу отсутствия данных о них и вообще отсутствия такой возможности в программе. К примеру, искусственный интеллект будет бесконечно пытаться улучшить услугу страховой компании, однако, никогда не предложит создать новую, которая будет популярна у пользователей.

После разработки инициатив их необходимо проверить в пилотном проекте и внести доработки, а затем внедрять во всё производство. Однако в скором времени такое положение дел изменится, уже сегодня внедряются так называемые цифровые двойники – динамическая виртуальная копия реальной компании, которое берёт свои данные из сенсорных датчиков на производстве. Подобная модель в ближайшем будущем сможет точно определять то, что произойдёт после внедрения управленческих решений, рассчитывать итоговое производство компании и рациональность внедрения инициатив.

Таким образом, в самое ближайшее время (а в отдельных отраслях уже сейчас) искусственный интеллект на основе big data и deeplearning сможет значительно лучше анализировать исходные данные, чтобы лучше понимать изначальные характеристики, которые руководство будет менять; анализировать отклонениях наших данных от нормальных и искать причины этих отклонений; цифровые двойники позволят значительно ускорить проверку работоспособности принятых решений. И только в области поиска решений для проблем люди остаются в ближайшей перспективе лучше роботов, так как на текущей момент только люди могут находить ранее неизвестные варианты с помощью логики и креативности.

Одной из важнейших управленческих функций является контроль. Причём контроль во всех смыслах. К контролю относится как контроль инвесторов за происходящим в компании и действиях топ менеджмента, так и контроль менеджмента за внедрением управленческих решений, отслеживание производительности менеджеров среднего звена, контроль за состоянием предприятия, а также контроль со стороны менеджеров среднего звена и линейных менеджеров контроль за выполнением работы своих подчинённых.

Контроль за результативностью работы является крайне важным элементом в принятии управленческих решений по нескольким признакам. Во-первых, контроль позволяет инвесторам понимать, что происходит с бизнесом компании, позволяет кредиторам оценить возможность выдачи кредитов. Во-вторых, контроль позволяет менеджменту компании анали-

зировать производительность труда, оборудования, правильно управлять финансовыми средствами и делать правильные инвестиционные решения. Также контроль является своеобразным перезапуском системы принятия корпоративных решений, так как во время контроля собираются данные для анализа, а затем на основе этих данных происходит поиск решений по оптимизации бизнес-процессов. Естественно, в таком важном направлении, как контроль за деятельностью предприятия внедряются передовые цифровые технологии.

Как уже было сказано ранее, необходимые данные для контроля за предприятием собирают множество устройств, например, сенсорные датчики, системы слежения за деятельностью работников, «умные вещи», приложения в гаджетах пользователя и множество других. Подобные цифровые технологии позволяют отслеживать KPI отдельных сотрудников, что попросту нельзя было сделать ранее, а что более важно, получать в реальном времени информацию о компании. Таким образом, новейшие технологии контроля позволят перейти к управлению предприятием в режиме реального времени (RTE, real time enterprise). Это позволит значительно улучшить работу предприятия, а что более важно, освободит людей от необходимости отчитываться о результатах своей работы, сделает невозможным обман менеджмента компании и акционеров, а также не позволит менеджерам компаний заниматься махинациями с финансовой отчётностью.

Список источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/, дата обращения (23.03.2021).

Gartner: 10 стратегических технологических тенденций-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itweek.ru/iot/article/detail.php?ID=210036&from=theme-articles-right дата обращения (23.03.2021).

УДК 338

ЩЕРБАЧЕНКО Петр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента «Корпоративные финансы и корпоративное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
psherbachenko@gmail.com

SHCHERBACHENKO Petr Sergeevich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Corporate Finance and Corporate Governance», Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРИНЦИПЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В РОССИИ И В МИРЕ

Аннотация. Цифровая трансформация бизнеса позволяет компании изменять процесс принятия управленческих решений. В этой статье мы проанализируем основные изменения в управление. Выявлено, что внедрение цифровых технологий в процесс принятия управленческих решений будет способствовать снижению трудозатрат и уменьшению затрат времени. В рамках этой работы был проведен анализ понятия «цифровая трансформация бизнеса», изучены принципы цифровой трансформации бизнеса и опыт реализации цифровой трансформации бизнеса в мире и в России.
Ключевые слова: принципы цифровой трансформации, принятие управленческих решений, цифровая трансформация, кадры, персонал.

PRINCIPLES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS IN RUSSIA AND IN THE WORLD
Abstract. Digital transformation of business allows a company to change the process of making management decisions. In this article, we will analyze the major changes in management. It was revealed that the introduction of digital technologies in the process of making managerial decisions will help to reduce labor costs and reduce time consumption. As part of this work, the analysis of the concept of «digital business transformation» was carried out, the principles of digital business transformation and the experience of implementing digital business transformation in the world and in Russia were studied.
Keywords: principles of digital transformation, management decision making, digital transformation, personnel.

В современном мире мы пользуемся технологиями на ежедневной основе и уже просто не представляем себе жизнь без них. Технологии применяются нами не только в бытовой, повседневной жизни, но и в работе. Компании цифровизируются: создают сайты, начинают использовать искусственный интеллект, интернет вещей, дополненная реальность, это все – инструменты, при помощи которых организации добиваются высот. По-другому их называют прорывными технологиями или “disruptive technologies”, а называются они таким образом, потому что кардинально преобразовывают не только организации и отдельные сегменты бизнеса, но и экономику в целом. В нашем веке это искусственный интеллект, а ранее этими прорывными технологиями могли называться создание электричества и интернета [3].

Цифровая трансформация бизнеса помогает компаниям раскручиваться, она увеличивает производительность, оптимизирует работу сотрудников, а также помогает вывести организацию на новый уровень, например, разработать новый ассортимент или создать новые цепочки добавленной стоимости. При помощи вышеуказанных действий может вырасти прибыль организации и ее привлекательность для различных инвесторов.

Компаниям, которые не цифровизируются или не делают это в достаточной мере, станет сложнее конкурировать и оставаться на рынке, в дальнейшем потеряют клиентов и разоряются, отдавая свое место более открытым к цифровому веку компаниям.

Также хочется отметить, что в цифровую трансформацию затянут весь мир, потому что она затрагивает большинство сфер деятельности человек. Для правильного погружения в цифровую трансформацию нужно пользоваться не только новейшими разработками и технологиями, но и изучить все бизнес-процессы, разобраться с чего начать, чтобы не наделать ошибок. Для этого изучения многие страны начали разработку специальных программ, которые направлены на цифровую трансформацию социальных и экономических процессов.

Целью этой работы является изучение принципов цифровой трансформации на примере России и других стран мира.

Цифровизация началась более 50 лет назад, когда в 1964 году компания IBM анонсировала свою разработку – первое семейство компьютеров, а уже в 1981 году был представлен первый IBM PC.

Под цифровой трансформацией бизнеса мы понимаем внедрение современных технологий в бизнес-процессы предприятия. Но не стоит заблуждаться, думая, что автоматизация – внедрение инновационных процессов, повторяющих уже имеющиеся процессы – решит все проблемы.

Можно выделить три направления, которые выбирают компании при цифровой трансформации.

Первое направление – клиентский опыт, проанализировать поведение клиентов и найти наилучший подход, за счет которого и будет происходить рост компании.

Второй путь – операционные процессы структуры организации. Компания решает, что наилучший для нее способ цифровой трансформации – через цифровизацию процессов, происходящих внутри компании, а также улучшение производственных возможностей сотрудников.

Третий путь – изменение барьеров бизнес моделей, компания принимается за освоение новых рынков и разработку digital продукции.

Когда организация планирует ввести цифровые технологии в свою бизнес модель, она должна учитывать множество факторов, например, культурные изменения в стране, ведь всегда нужно понимать, на что именно идет спрос в данный момент, чтобы иметь возможность конкурировать с другими компаниями на рынке, а не вылететь оттуда сразу же.

Основными характеристиками цифровой трансформации бизнеса являются [1,2]:

1.Автоматизация производства на предприятии осуществляется путем использования цифровых технологий. Появление новых цифровых технологий добавляет новые этапы в этот процесс.

2.Информационно-коммуникационные технологии очень тесно связаны с цифровой трансформацией. Появилась новая бизнес модель, которая работает благодаря таким цифровым технологиям, как облачное хранение, интернет вещей и так далее.

3.Цифровой трансформацией бизнеса занимаются не только цифровые компании, но от них не отстают и сырьевые организации. Вторые уделяют больше значение экономическим условиям, которые появляются благодаря цифровому внедрению; они видоизменяют свою бизнес-модель, дабы найти наиболее выгодный путь развития.

Для того, чтобы до конца разобраться в цифровой трансформации бизнеса, стоит определить основные ее принципы. Стоит отметить, что их можно назвать довольно много, но, по моему мнению, основных принципов всего пять:

1.Принцип рациональности – предполагает выбор такого экономического решения, при котором организация получит наиболее эффективные результаты, но затратив при этом минимум, рассчитав при этом все выгоды и издержки.

Табл. 1. Индекс цифровой конкурентоспособности на 2015–2019 года.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Позиции России в рейтинге					
	41	40	42	40	38
Позиции России по 3 субиндексам рейтинга					
Знания	27	28	24	24	22
Технологии	44	47	44	43	43
Готовность к будущему	55	53	52	51	42

При внедрении цифровых технологий в бизнес процессы организации, точно также нужно рассчитать все издержки. В XXI веке большинству компаний нужны технологии, но, возможно их нужно вводить не за раз, а постепенно, руководствуясь как раз принципом рациональности.

2.Принцип открытости новым технологиям.

Ни для кого не секрет, что при любой трансформации, компания должна быть готова к новому. Так при цифровой трансформации, стоит учитывать, что будут внедряться новые технологии, к которым стоит подготовить всех членов организации. Возможно, найти дополнительно специалистов, которые смогут обучить работе с технологиями, или сами будут работать с ними.

3.Стремление увеличить эффективность бизнеса.

Разумеется, в настоящее время когда компания решает цифровизировать свою деятельность, одна из первостепенных целей – увеличение прибыли. Для этого требуется увеличение эффективности бизнеса, для этого есть несколько способов:

Выстраивание системы управления – важно все бизнес-процессы связывать между собой и автоматизировать, таким образом отслеживать свои результаты становится удобнее.

Снижение постоянных затрат и перераспределение их на нужды в цифровизации.

Аутсорсинг дополнительных функций – нужно правильно научиться делегировать некоторые функции, но при этом заранее рассчитать все риски и затраты.

4.Развитие сотрудников параллельно с бизнесом

Внедрение новых технологий ведет за собой изменения в рабочей структуре. Каждый работник организации должен иметь соответствующие навыки при работе с технологиями. Как было сказано выше, можно нанять специалистов, которые будут обучать сотрудников организации или нанять новых сотрудников, уже разбирающихся в вводимых технологиях. Но всегда стоит учитывать издержки, в некоторых случаях замена старых сотрудников новыми даст хорошие результаты, но не будем забывать, что старые уже ознакомлены со всей структурой организации и хорошо знают свои обязанности в ней, новых нужно будет контролировать и выдавать инструкции первое время. Так что перед таким важным шагом нужно всегда думать дважды.

5.Учет культуры и ценностей. Принцип, который заключается в том, что всегда нужно ориентироваться на свою клиентуру. Без глубокого анализа слоев населения или той группы людей, для которой изготавливается продукт, можно легко ошибиться и получить неодобрение и недовольство людей, а также просто их потерять.

В табл. 1 представлены позиции России в рейтинге «Индекс цифровой конкурентоспособности» на 2015-2019 года.

На 2019 год Россия занимала 38 место и была между Чехией и Саудовской Аравией. Стоит отметить, что в этом рейтинге участвовали всего 63 страны. В категории «Знания» Россия занимает 22 место. В категории «Технологии» – 43 место, а в категории «Будущая готовность» – 42 позицию. Нашим компаниям стоит обратить внимание на быстрое реагирование к изменению потребностей покупателей, то есть на такой термин, как business agility, который как раз и отвечает за быстрое реагирование на изменяющуюся внешнюю среду, весь именно на это обратили внимание разработчики данного рейтинга.

В России в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. Цели данной программы:

Создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации;

Создание условий, необходимых для создания и развития высокотехнологичных организаций;

Повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации на мировой арене.

И в настоящей программе Цифровая экономика представлена тремя уровнями:

1. Рынки и отрасли экономики;

2. Платформы и технологии;

3. Среда, позволяющая создавать платформы и технологии и регулирующая эффективное взаимо-

действие субъектов рынка и различных отраслей экономики.

В топ дорогих компаний в мире (рыночная капитализация в 2020г., млрд долл. США) преобладают компании из IT сектора:

1. Saudi Aramco (Добыча, переработка нефти и газа) 1 685,

2. Microsoft (Разработка программного обеспечения) 1 359,

3.Apple Inc. (Электроника, информационные технологии) 1 286,

4. Amazon Inc. (Розничная торговля через Интернет) 1 233,

5. Alphabet Inc. (Интернет) 919,

Проанализировав данные, можно заметить, что большинство позиций занимают организации, задействованные в IT сегменте экономики. Только по одной этим данным можно оценить размер влияния цифрового сегмента на мировую экономику.

Если говорить о цифровизации компаний, то по уровню внедрения инновационных технологий по странам Евросоюза на 2020 год, первые места занимают такие страны, как Ирландия, Финляндия и Бельгия, а конец отводится Болгарии, Румынии и Венгрии.

Существует иной рейтинг Европейских стран на 2020 год, в которых компании уже активно применяют цифровые технологии, а не только пытаются их внедрить. Тут уже на топовых местах находятся Финляндия, Нидерланды и Бельгия, а в конце находятся Болгария, Венгрия и Польша.

Стоит отметить, что Ирландия несмотря на активные попытки внедрения цифровых технологий в производство, не занимает главенствующее место в рейтинге стран, где уже активно применяются цифровые технологии в организациях. Конец рейтинга, как в первом, так и во втором случае занимает Болгария, которая, видимо, только начинает свой путь в цифровой трансформации бизнеса.

Внедрение современных технологий в бизнес-процессы компании строятся на трех основных направлениях, которые выбирают компании при цифровой трансформации - клиентский опыт, операционные процессы структуры организации, изменение барьеров бизнес моделей. Так же необходимо отметить внедрение принципов цифровой трансформации бизнеса в деятельность компании. Компания должна принимать во внимание 5 предложенных ранее основных принципов цифровой трансформации бизнеса. Однако, не смотря на усилия российских ученых, которые активно работают над созданием цифровых технологий, на данном этапе уровень внедрения их в бизнесы весьма невелик по сравнению с другими странами.

Список источников:

1.Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

2.Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/, дата обращения (23.03.2021).

3.Как робототехника и искусственный интеллект продвинут Россию в мировых рейтингах цифровизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gov.cnews.ru/articles/2020-05-22_kak_robototehnika_i_iskusstvennyj, дата обращения (23.03.2021).

УДК 338.24

ЩЕРБИНА Тамара Алексеевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Корпоративные финансы и корпоративное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Tshcherbina@fa.ru

SHCHERBINA Tamara Alexeyevna,
Candidate of economic Sciences,
associate Professor of Department «Corporate Finance and corporate management» Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ ПРЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается подходы к понятию «проектное финансирование». Дается характеристика особенностей проектного финансирования. Анализируется развитие системы проектного финансирования. Выявляются направления развития рынка проектного финансирования в РФ. Обозначены новые перспективные направления развития рынка проектного финансирования в РФ.
Ключевые слова: инвестирование, рынок проектного финансирования, инструменты проектного финансирования.

DEVELOPMENT OF PERFECT FINANCING IN RUSSIA
Abstract. The article discusses approaches to the concept of «project financing». The characteristics of the features of project financing are given. The development of the project financing system is analyzed. The directions of development of the project finance market in the Russian Federation are identified. New promising directions for the development of the project finance market in the Russian Federation are outlined.
Keywords: investment, project finance market, project finance instruments.

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что проектное финансирование для экономики развитых стран является наиболее приоритетным в плане диверсификации и долгосрочного устойчивого развития. Проектное финансирование обладает явным преимуществом перед другими формами привлечения средств и активно применяется при реализации инфраструктурных, социально-значимых и капиталоемких проектов в таких секторах как энергетика, горнорудная промышленность, нефтехимия, черная и цветная металлургия, коммунальная инфраструктура. Вместе с тем, успех полновесного развития данного типа финансирования, как специфического вида инвестиций, пока в России не получает широкого распространения, хотя в рамках существующего законодательства и институциональной базы применяются различные приемы и технологии проектного финансирования и объективно существуют предпосылки для расширения этой практики.

В современной научной литературе отсутствует единство взглядов к определению понятия «проектное финансирование». По мнению Аликаева М.В., проектное финансирование можно назвать «внебалансовым финансированием», так как проектное финансирование позволяет сформировать такую финансовую архитектуру проекта, которая выгодна его спонсорам по причине того, что не отражается в финансовой отчётности, т.е. не затрагивает кредитоспособность владельцев проекта [1]. С.Б. Сиваев определяет проектное финансирование как целевое финансирование для реализации проекта с регрессом или без регресса заимодавца на компанию, берущую в долг [2]. Ярушкина Н.А. определяет проектное финансирование как комбинацию долгового финансирования и прямых инвестиций, осуществляемых на основании подтверждённой жизнеспособности собственно финансируемого проекта [3]. Представляется, что наиболее точно и полно проектное финансирование можно охарактеризовать как мультиинструментальную форму финансирования инвестиционного проекта специально созданной для его реализации компанией, при которой расчеты с инвесторами обеспечивают денежные потоки проекта [4].

Для проектного финансирования характерны: долгосрочный характер вложений, целевое назначе-

ние, возвратность, приемлемая процентная ставка по кредитованию, предоставление государственных гарантий, минимизация кредитного риска, разнообразие источников финансирования, предварительная оценка эффективности проекта, создание проектной компании. Так же можно выделить и другие характеристики проектного финансирования [5]:

- источником погашения долга являются денежные потоки проекта;

- применятся в основном для крупных проектов стоимостью от 200 млн долл., а также для малых и средних проектов от 5 до 50 млн долл.;

- используются долгосрочные источники финансирования;

- между всеми участниками проекта (партнеры, кредиторы, подрядчики, бенефициары и т.д.) разделяются риски;

- акционеры специальной проектной компании (далее – СПК) участвуют собственными средствами (обычно, не более 20–40% стоимости проекта);

- активы и обязательства по проекту находятся не у акционеров, а на балансе СПК.

Проектное финансирование осуществляется посредством использования форм долевого и долгового финансирования. Инструментами долевого финансирования являются как прямые инвестиции различных типов инвесторов, в том числе и «мезонинных», так и квазидолевое финансирование, включающее в себя кредитные инструменты, конвертируемые в ценные бумаги или привязанные к колебаниям их стоимости (привилегированные акции, конвертируемые займы, кредитные и доходные ноты и другие финансовые операции). Долговыми инструментами, наиболее часто используемыми для финансирования инвестиционных проектов, являются различные формы кредита (инвестиционный, синдицированный, субординированный, межбанковский, бридж-кредит и др.), проектные облигации, финансовый лизинг, вендорное финансирование. Езангина И.А. и Хмурова Т.В. в числе перспективных инструментов финансового проектирования выделяют: инвестиционный кредит и коммерческий кредит; мезонинное и бридж-финансирование; финансовый лизинг и синдицированное кредитование [6].

Рынок облигаций для развития и обновления инфраструктуры, представляется более перспективным, по сравнению с акциями. Однако отсутствие достаточного опыта привлечения средств через облигации, делает данный вид финансирования, на сегодняшний день, мало востребованным [7].

В России наиболее активно проектное финансирования применятся в нефтегазовом секторе, при строительстве платных дорог, аэропортов, мостов, туннелей, железных дорог, энергетических объектов и общественных зданий, таких как школы и больницы. Проекты, как правило, выполняются либо как общие проекты с ограниченным правом регресса, без поддержки государства, либо с участием государства (ГЧП). Наиболее активно проектное финансирование развивалось в России в 2016 году. Сделки с использованием проектного финансирования в этот год составили чуть более 2,5% ВВП (в предшествующие годы доля таких сделок была менее 0,25% ВВП).

За последние 14 лет, в России было осуществлено около 130 сделок с использованием проектного финансирования, на сумму более 4 трлн руб. Это позволяет сделать вывод о том, что количество проектов, реализуемых в России на основе проектного финансирования еще невелико, чтобы говорить о существенном их влиянии на развитие страны.

Рынок проектного финансирования в РФ в настоящее время характеризуется следующими особенностями:

- небольшое количество крупных банков, которые являются квалифицированными участниками рынка проектного финансирования;

- небольшое число успешно завершённых сделок;

- слабо развита практика размещения проектных облигаций и долевого банковского кредитования;

- в кредитных отношениях преобладает практика взаимодействия только с одним финансирующим банком на непубличной (конфиденциальной) базе;

- сложность «честного» распределения рисков, надзор и требования регулярной внутренней отчетности со стороны кредиторов, более высокое страховое покрытие;

-недостаточная компетентность технических и финансовых консультантов, малоразвитость аутсорсинга;

В числе особенностей современного рынка проектного финансирования в России, которые носят макро- и микроэкономический характер, можно выделить следующие:

- большая степень государственного влияния на проектное финансирование в России;

- растущий спрос на технологии проектного финансирования в публичном секторе и стратегических

отраслях промышленности, вследствие значительного износа инфраструктурных объектов;

- значительная зависимость российской экономики от мировых цен на энергоресурсы, сдерживающая долгосрочные инвестиционные программы;

- высокие административные риски, обусловленные сменой местных органов власти;

- низкая капиталоемкость российского финансового рынка;

- отсутствие в достаточном объеме долгосрочных кредитных ресурсов;

- практическое отсутствие специализированных финансовых институтов, профилированных на финансировании крупных;

- недостаточная зрелость российской банковской системы.

Выявленные особенности развития проектного финансирования в России позволяет сделать вывод, что рынок проектного финансирования находится еще в начале пути своего развития, потому что инвесторы пока избегают вкладывать в долгосрочные проекты предпочитая кредитные операции краткосрочного характера.

К условиям развития проектного финансирования в России можно отнести:

- использование опыта ведущих международных финансовых институтов и иностранных банков;

- развитие партнерства между государством и бизнесов;

- создание частного института развития для реализации проектного финансирования, не зависящего от государственных целевых программ;

- улучшение инвестиционного климата и повышение степени защищенности инвесторов;

-развитие инструментов страхования рисков проектного финансирования, а также рынка производных финансовых инструментов, позволяющих распределять и снижать проектные риски;

- создание условий для развития синдицированного кредитования инвестиционных проектов и др.

Новыми перспективными направлениями проектного финансирования могут являться:

- ускоренная урбанизация (жилищное строительство и строительство коммунальной и транспортной инфраструктуры);

- перераспределение сил в глобальной экономике (реиндустриализация на новых технологических платформах);

- демографические изменения (создание новых производственных и рекреационных мощностей), технологические прорывы (распространение проектного финансирования на область высоких технологий и инноваций);

-изменение климата и дефицит ресурсов (проекты добычи и переработки ресурсов в рамках концепции устойчивого развития, программы электросбережения и «зеленой» энергетики и производства).

Очевидно, что по мере развития и укрепления экономики проектное финансирование проявит себя с максимальной эффективностью. Процесс развития проектного финансирования в России будет характеризоваться как правовыми, так и институциональными изменениями, постепенным расширением продуктового ряда проектного финансирования как комплексного инвестиционно-банковского продукта.

Список источников:

1. Аликаева М.В. Проектное финансирование: учебное пособие: - КБГУ, 2019. - 134 с. С 51-52.

2. Сиваев С.Б. Государственно-и муниципально-частное партнерство в России и за рубежом: учебное пособие. - Москва: Издательский дом Дело, 2018. - 401 с.

3. Ярушкина Н.А. Проектное финансирование: оценка состояния и перспектив развития. - Томск: Изд-во ТУСУРа, 2019. - 115 с.

4. Никонова И.А. Проектное финансирование в России: проблемы и направления развития. - Москва: Консалтбанкир, 2016. - 215 с.

5. Поташева Г.А. Проектное финансирование: синергетический аспект: учебное пособие. - Москва: ИНФРА-М, 2015. - 382 с.

6. Езангина И.А., Хмурова Т.В. Перспективные инструменты проектного финансирования: современный взгляд // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 20. С. 18-32.

7. Лускатова О.В. , Робертс М.В. Фабрика проектного финансирования - актуальный инструмент реализации инфраструктурных проектов в Российской Федерации // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2019.- № 47. С. 165-173.

УДК 339.9

ЯРЫШКИН Кирилл Игоревич,*
студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
yakirillmos@gmail.com

YARYSHKIN Kirill Igorevich,
Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ГРУЗОВЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Аннотация. Рынок логистических компаний, которые участвуют в транспортировке, хранении и распределении товаров, серьезнейшим образом пострадал от пандемии COVID-19. Неудивительно, что перебои в цепочках поставок в секторе грузовых перевозок, вызванные ограничениями пандемии, повлияли не только на эффективность работы тех или иных компаний, но и оказали и, вероятно, продолжат оказывать влияние на конкурентоспособность компаний самых разных отраслей, а также показатели экономического роста и создания рабочих мест в отдельных регионах.
Ключевые слова: COVID-19, грузовые перевозки, мировая логистика, Китай

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON FREIGHT TRANSPORT
Abstract. The market for logistics companies, which are involved in the transport, storage, and distribution of goods, has been severely affected by the COVID-19 pandemic. Not surprisingly, supply chain disruptions in the freight transport sector caused by pandemic constraints have not only affected the efficiency of individual companies but have also had and are likely to continue to have an impact on the competitiveness of companies across industries and on economic growth and job creation in specific regions.
Keywords: COVID-19, cargo transportation, world logistics, China

Взаимосвязь между эффективностью логистики и более высокими доходами демонстрирует вклад сектора грузовых перевозок в эффективность экономики и ее развитие. В некоторых развивающихся странах затраты на логистику в процентном отношении к ВВП могут достигать 25%,

в других же – не превышать 6-8%, как, например, в странах ОЭСР.

Таким образом, повышение эффективности сектора может влиять на конкурентоспособность отдельных отраслей и стимулировать экономический рост на развивающихся рынках (см. рис. 1).

Влияние пандемии COVID-19 на рынок грузовых перевозок впервые ощутилось в Китае, что связано с ролью, которую данное государство играет в глобальном производстве. В свою очередь провинция Хубей, в которой располагается город Ухань, который считается эпицентром пандемии, считается одним из центров промышленного Китая, поскольку в данном регионе функционирует более 200 компаний, входящих в список

Fortune Global 500 – рейтинг 500 крупнейших мировых компаний.

Китай также является крупным потребителем глобальных сырьевых товаров и сельскохозяйственной продукции [2].

Возникший в результате дефицит комплектующих из Китая повлиял на производственные процессы за рубежом. Данный коллапс затронул основные отрасли промышленности по всему миру, включая автомобилестроение, электронику, фармацевтику, предприятия производства медицинского оборудования и расходных материалов, а также потребительских товаров.

Несмотря на то, что к концу лета около 70% крупных промышленных предприятий возобновили свою

[Научный руководитель: ХАРЧИЛАВА Хвича Патаевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва; HPHarchilava@fa.ru]*

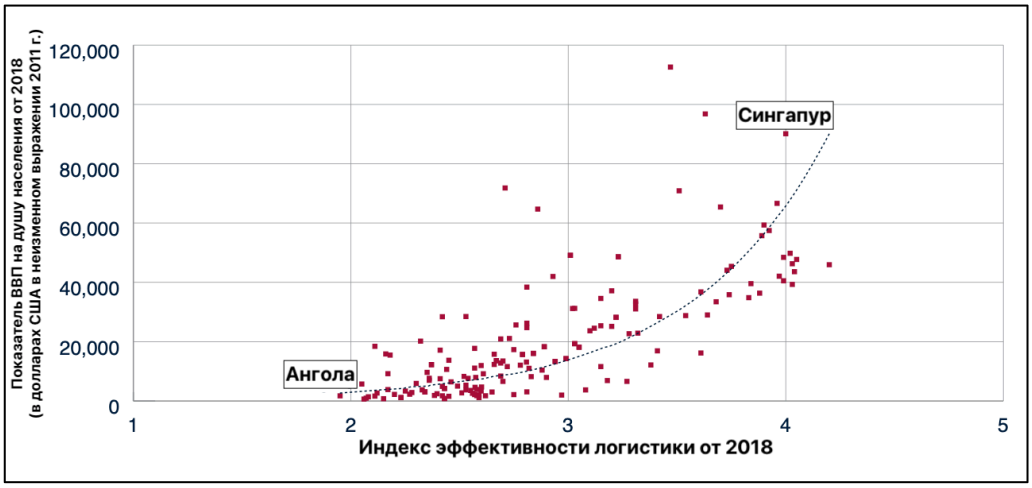


Рис. 1. Соотношение показателей эффективности логистики и темпов развития национальных экономических показателей [1]

деятельность, в краткосрочной перспективе возврат к полному объему производства маловероятен из-за распространения пандемии на торговых партнеров Китая, в том числе России.

Сектор магистральных грузоперевозок, логистические компании которого ответственны за перевозку более 80% товаров страны, иллюстрирует последствия блокады для китайской логистики. В период с 24 января по 26 февраля 2020 года объем грузоперевозок на дальние расстояния упал ниже 15% от уровня 2019 года, а затем восстановился до 50% к концу февраля и 92% в марте. Стремительное восстановление было вызвано способностью эффективного сдерживания вируса и проведением политики правительства в отношении грузоперевозок – мероприятий по отмене национальных дорожных сборов и смягчению требований карантина для грузового транспорта, перевозящего основные товары (см. рис. 2). Воздействие на потенциал грузовых перевозок можно отследить в трех ключевых глобальных транспортных сегментах – морском, сухопутном и воздушном:

Морские перевозки;

Общий объем контейнеров, переправленных через китайские порты, за первые месяцы 2020 года снизился на 10,1%. Пандемия стала причиной существенных ограничений морских перевозок по всему миру, которые оказали влияние как на ключевых экспортеров, таких как Бразилия, Китай, Индия и Мексика, так и на импортеров, таких как Европейский союз.

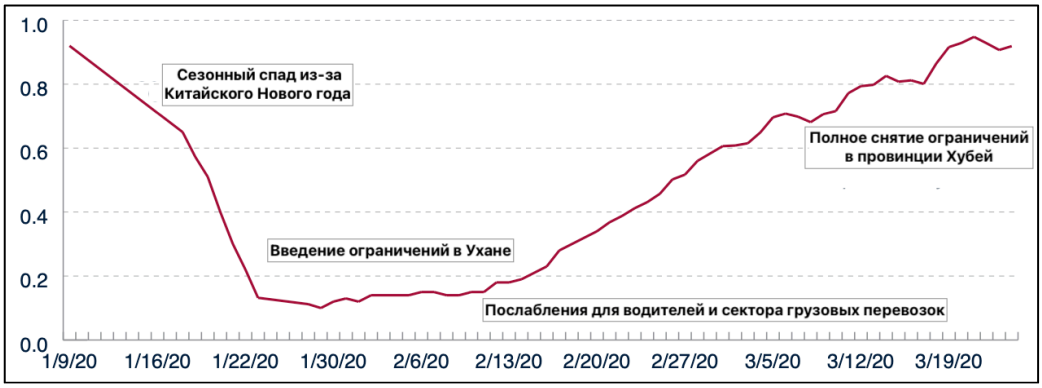


Рис. 2. Скорость восстановления полной загрузки грузового автотранспорта в Китае [3]

Несмотря на постепенную стабилизацию ситуации, упавший спрос будет продолжать оказывать негативное влияние на маршруты между Азией и Европой, США и Латинской Америкой (см. рис. 3).

Воздушные перевозки;

Из-за резкого сокращения пассажирских рейсов и падения производства в Китае объемы перевозок в марте 2020 года упали на 19%.

Однако по мере того, как грузоотправители и правительства обращались к авиаперевозкам основных товаров, тарифы на авиаперевозки стабилизировались. Тем не менее, некоторые перевозчики до сих пор испытывают задержки ввиду загруженности воздушных гаваней.

На протяжении года наблюдались стадии увеличения и снижения пропускной способности аэропортов, а также постепенное восстановление объемов перевозимых грузов, хотя они до сих пор остаются низкими в сравнении с предыдущими годами. Таким образом, общее сокращение транспортировочных мощностей оказалось более весомым, чем чистое сокращение спроса со стороны производителей и потребителей, что и становилось причиной более высоких тарифов на грузовые авиаперевозки [5].

Сухопутные перевозки;

В отличие от морских и воздушных перевозок, наземный транспорт, как правило, остается частично доступным во всем мире, так как дороги и центральные транспортные магистрали продолжают обслуживаться.

Во время пандемии сухопутные грузоперевозки были перегружены из-за дополнительного спроса со стороны производителей продуктов питания и медикаментов. В условиях локдауна и снижения доступности персонала, ставки транспортных компаний неумолимо росли.

Как следствие, из-за более высоких тарифов на грузовые авиаперевозки, холостых морских перевозок и более длительного транзитного времени для грузовиков вырос спрос на железнодорожные перевозки.

Полное воздействие пандемии на глобальные производственно-сбытовые цепочки пока неизвестно. Поскольку МВФ прогнозирует 3% сокращение мировой экономики в 2020 году, ожидаемая рецессия нанесет серьезный удар по спросу и, как следствие, по логистическим компаниям. Нарушения цепи поставок и ограничения продолжают влиять на длительность компаний, осуществляющих грузовые перевозки. Так, эксплуатационные ограничения приводят к задержкам поставок, перегрузкам и повышению ставок оплаты услуг грузоперевозок.

Безусловно не все сегменты будут затронуты в равной степени: компании, обслуживающие элек-

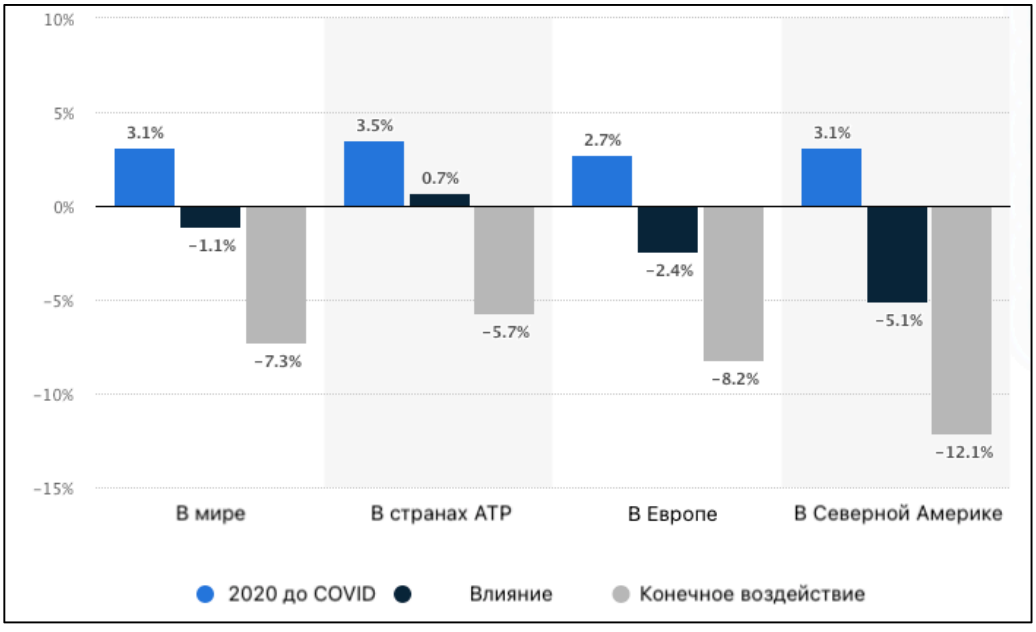


Рис. 3. Изменение рынка морских грузовых перевозок в связи со вспышкой COVID-19 в 2020 году по регионам [4]

тронную коммерцию, отмечают рост активности, поскольку потребители предпочитают покупать предметы первой необходимости через Интернет, в то время как компании, обслуживающие другие сектора, такие как автомобилестроение и производство потребительских товаров, столкнутся с экономическим спадом [6].

Небольшие компании–грузоперевозчики подвергаются особенно сильному удару, потому что у них, как правило, нет ни резервного капитала на случай подобных экстренных ситуаций, ни плана восстановления, ни стратегии на случай прерывистой работы. Отсутствие технологий, а также инструментов, позволяющих следовать санитарным нормам, еще больше усложняет их существование в столь сложный для отрасли период.

В свою очередь крупные игроки рынка, вроде DHL и CEVA Logistics, на пике пандемии и ограничений объявляют о действии форс-мажора – такого условия, при котором компания может обозначить контракты недействительными в связи с форс-мажорными непредвиденными обстоятельствами. Из–за подобной превентивной политики кредитные показатели таких компаний ухудшаются, что приводит к понижению их рейтинга [7].

Что касается России, то в нашей стране еще до введения связанных с распространением COVID-19 ограничительных мер отрасль грузоперевозок стала одной из первых испытывать сложности. Так произошло по причине вовлеченности отечественного сектора грузовых перевозок в международные грузопотоки. В свою очередь введение в стране в конце марта 2020 года карантинных мероприятий стало дополнительным негативным фактором для российского транспорта.

Как мы знаем, связанные с распространением в стране COVID-19 строгие ограничительные меры действовали с начала марта по конец мая.

Из данных отчетов Росстата следует, что в апреле произошло значительное снижение объемов погрузки по всем видам транспорта в целом, даже на фоне величины рассматриваемого показателя, достигнутого в марте 2020 года в самом начале ограничений, связанных с пандемией.

Для разрешения кризисной ситуации в отрасли грузовых перевозок правительственные органы освобождали агентов государственных и частных логистических компаний от соблюдения тотальных ограничений. Речь идет об отсутствии принципов блокировки движения основных товаров через порты и производственно-сбытовые цепочки. В том время как многие аэропорты по всему миру были и остаются закрытыми для пассажирских рейсов, большинство из воздушных гаваней были доступны для грузовых перевозчиков.

Более того, особое значение в нормализации ситуации на рынке грузовых перевозок сыграло и более тесное сотрудничество между правительственными органами и сторонними логистическими компаниями, необходимое для устранения проблемных аспектов работы поставочных цепей и упрощения процедур выдачи разрешений на транспортировку грузов.

В свою очередь логистические компании приняли ряд мер по эффективному реагированию на неопределенности. Прежде всего речь идет о дополнительных мерах безопасности, в соответствии с которыми для защиты здоровья своих сотрудников компании ввели новые протоколы, касающиеся социального дистанцирования на складах, дезинфекции рабочих зон и предоставления защитного снаряжения.

Также важно отметить изменение стратегии компаний, занимающихся грузовыми перевозками. Поскольку сокращение количества пассажирских рейсов привело к снижению грузоподъемности самолетов, такие компании, как DHL, для транспортировки грузов используют чартерные рейсы. В свою очередь авиакомпании, стремящиеся погасить эффект от длительного отсутствия пассажиров и наложенных ограничений на допустимые объемы перевозок, также перепрофилируют пассажирские самолеты для перевозки грузов [9].

Таким образом, пандемия COVID-19 указала на уязвимости комплексных международных производственно-сбытовых цепочек, из–за которых в самых разных регионах имели место производственные сбои, особенно в регионе Восточной Азии и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В качестве ответной меры многие из производственно-сбытовых цепочек могут диверсифицироваться за счет зависимости от альтернативных партнеров или активизации усилий по возвращению и переносу стратегических производственно-сбытовых цепочек.

Тем не менее, сокращение производственно-сбытовых цепочек может пойти на пользу странам, имеющим дееспособные обрабатывающие секторы и политику эффективного экспорта. Страны вроде Индии, Колумбии и Мексики получили возможность частично в среднесрочной перспективе заменить

Китай на поприще грузовых перевозок и размещения производственных мощностей. Также может наблюдаться тенденции к размещению дополнительных складских мощностей или «сухих портов» вблизи центров спроса для сокращения времени доставки товаров на рынок. Поскольку логистика представляет собой разнообразную отрасль, перспективы восстановления будут варьироваться в зависимости от длительности ограничений и продолжительности последующего экономического кризиса.

Список источников:

1. Торговая логистика в глобальной экономике, отчет Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29971/LPI2018.pdf (дата обращения: 23.04.2021)

2. Значение провинции Ухань в производственном секторе Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rvo.nl/sites/default/files/2016/08/Economic-overview-Hubei-province-China.pdf (дата обращения: 23.04.2021)

3. Анализ отрасли грузоперевозок Китая 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.g7.com.cn/img/03.pdf (дата обращения: 23.04.2021)

4. Влияние COVID-19 на рынок морских грузовых перевозок [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/1115417/ (дата обращения: 23.04.2021)

5. Влияние COVID-19 на отрасль грузовых авиаперевозок [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.willistowerswatson.com/en-GB/Insights/2021/01/ (дата выдачи: 23.04.2021)

6. Медякова И. М. COVID-19 как драйвер цифровизации глобальной транспортной инфраструктуры // IOP Conf. Ser, 2020.

7. DHL Global Forwarding объявляет о наступлении форс-мажорных обстоятельств [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.supplychaindive.com/news/dhl-global-forwarding-force-majeure-services-covid/574565/ (дата выдачи: 23.04.2021)

8. Транспорт в России 2020, Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zRa7ZpbV/Transport_2020.pdf (дата выдачи: 23.04.2021)

9. DHL переходит на чартерные и железнодорожные перевозки, чтобы избежать снижения пропускной способности [Электронный ресурс]. Режим работы: https://www.aircargonews.net/dhl-turns-to-charter-flights-to-avoid-capacity-crunch/ (дата выдачи: 23.04.2021)

СОДЕРЖАНИЕ

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В «ЦИФРОВОЙ РОССИИ» 2
ВОРОЖИХИН В. В. КАРНАУХ И. С.

О РОЛИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
В ПРОСТРАНСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ РОССИИ 6
БАРМЕНКОВА Н. А.

ПРИНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА 8
БЕЛЮКИНА В. В.

УПРАВЛЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ УЧИТЕЛЕЙ НА
МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ 11
БОЛДЫШЕВА Н. О. ЛУБСКИЙ А. А.

ФЕМИНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 15
БРУШКОВА Л. А. ПРОХОРОВА И. Г.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОДСИСТЕМ
ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 19
ВИХРОВА А. С.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЦИОННЫХ ПРОГРАММ В
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ И ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ИНДУСТРИИ 25
ГЕРАСИМУК А. Д. ХРИПУНОВА М. Б.

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СУБЪЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ МЕХАНИЗМОВ КОНТРОЛЯ И АУДИТА 29
ГОЛИК Л. А. НАБИЕВ Ш. Х. ФЕДЧЕНКО М. А.

ОПЕРАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЛИКВИДНОСТЬЮ ЕДИНОГО
СЧЕТА ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА* 34
ГОРЛОВА О. С., КИЯШОВА Д. В.

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ КРОСС-ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА
К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ 43
ДУБИНИНА Г. А. СТЕПАНЯН И. К.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ОБЛАСТИ
ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ 47
ЕФРЕМОВА ДАРЬЯ ГЕОРГИЕВНА

СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ РОЛЬ В
ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА 50
ИВАНОВА Е. А.

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ, В КОМПАНИЯХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ 56
КАРПОВА О. С.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «УМНОГО ГОРОДА» И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В АГЛОМЕРАЦИЯХ 60
КОДИРОВА А. С.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 63
КРИВОКОРА Е. И. АСТАХОВА Е. А.

ЦИФРОВАЯ МАРКИРОВКА КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ ОБОРОТА ПРОДУКЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКАХ РОССИИ 66
КУРДЮКОВА Н. О. КУРДЮКОВ М. В.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ COVID -19 НА СОЦИАЛЬНЫЙ, КОММЕРЧЕСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СЕКТОР: ОПЫТ РАЗНЫХ СТРАН (НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ) 70
МИЛЯЕВА Л. В., ТАРАСОВА Л. Ю.

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОГО СГЛАЖИВАНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЫНКА МОРСКИХ ТАНКЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ 77
МОИСЕЕВ Г. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 81
МЯСНИКОВА Е. Б. КОМАРОВА Т. Д.

ВЛИЯНИЕ ШОКА САНКЦИЙ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК АКЦИЙ. ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 85
НУРУЛЛОВ В. Р., ЛАЗАРЕВ М. П.

ПРОЗРАЧНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА: ПОЗИЦИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН 88
САФОНОВА И. В.

УРОКИ ПАНДЕМИИ & КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ: ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ В РАЗВИТИИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ 91
САФОНОВА И. В.

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНЫХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ 95
СЛАНЧЕНКО А. Ю. ГАЛКИН А. И.

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВОЙ КРИПТОВАЛЮТЫ 101
СУБОЧЕВ А. С.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...106
ТИТОВ ВИКТОР ВАЛЕРИЕВИЧ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ 109
ХАНОВА Л. М. БАРДАХЧЬЯН Д. В.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО
КОМПЛЕКСА 113
ХАНОВА Л. М., ДОВГУН А. Е.

О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ 117
ЧЕРНЫШЕВА М. А.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ... 121
ЧИКИЛЕВА Л. С., МАЗМАНЯН Н. Г.

ПОВЫШЕНИЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЛИКВИДНОСТЬЮ
НА ЕДИНОМ КАЗНАЧЕЙСКОМ СЧЕТЕ 124
ШМИГОЛЬ Н. С.

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И КОНТРОЛЬ В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ 128
ЩЕЛОЧИНИНА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА

СТРУКТУРА НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ 132
ЯГАНОВА А. А., ЛЕВЧЕНКО Е. А.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД В СОВРЕМЕННОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ 137
АВРААМОВ Г. К.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АППАРАТА: ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 140
АДАМСКАЯ Л.В. ОВЧИННИКОВ Н.К.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ БЕДНОСТИ В РОССИИ 143
АДАМСКАЯ Л. В.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В МАРКЕТИНГЕ 146
АНДРЕЕВ Н. И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕДИТНОГО РЕЙТИНГА НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ:
РЕГУЛЯТИВНЫЕ АСПЕКТЫ 149
АНДРИАНОВА Л. Н. ГУСЕВА И. А.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ 153
АНЮШЕНКОВА О. Н. БАРСУКОВА В. С.

УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В РЕГИОНАХ РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КАК ФОРМА ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАЧ 157
АНЮШЕНКОВА О. Н., ВАРАВА А. О.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РОССИЯН: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 160
АРЗУМАНЯН А. С.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ 163
АХМЕТШИНА Л. Г., ГАБАРАЕВА О. С.

О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ 2020 ГОДА 169
БАГРЕЕВА Е. Г.

ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАСХОДАМ ЗА ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ 2021 ГОДА 173
БАЛЫНИН И. В. ТЕРЕХОВА Т.Б.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ 177
БАРАБАНОВ В. Ю. ИВАНОВ Г. А.

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ «УМНОГО» ГОРОДА 180
БИТКИНА И. В.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ 185
БЛАГОДЕТЕЛЕВА Н. К.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ДЕСТРУКТИВНЫХ СОБЫТИЙ 191
БОГАЧЕВ Ю. С. ТРИФОНОВ П. В.

РАЗВИТИЕ ДОЛГОВЫХ МОДЕЛЕЙ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОНЛАЙН-ФИНАНСИРОВАНИЯ 195
БОРИСОВА О.В.

ЗАВИСИМОСТЬ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ 200
БОРИСОВА Л. Р. ФРИДМАН М. Н.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В КИТАЕ 205
БРЫЛЕВ Е. А.

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ЗАВИСИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ОТ ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКОВ 209
БУЕВИЧ А. П.

КОРПОРОТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ 213
БУТАКОВА М. А.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В РЕГИОНЕ 217
БУШИНСКАЯ Т.В. МЯСНИКОВА Е. Б. ШАУХИНА А. М.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК 222
БЯТОВА А.А.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 226
ВАРВУС С. А.

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ 230
ВЕЛИХАНОВ М. Т.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ 236
ВОСКРЕСЕНСКАЯ Л. Н. БАЛАШЕВ Н. Б.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ. ПЕРВЫЕ ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ 240
ГАЛКИН А.И. ПЕРШИНА В. П.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ РАЗВИТИЯ 246
ГОРЛОВ Д. Р.

СТРАТЕГИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА КОМПАНИИ FERROVIAL ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID19 252
ГОРЯЧЕВА Е.Н. ДИМИТРОВА О.Д.

ГЕНЕЗИС СПЕЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КОНТРАКТА КАК ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 256
ГУСЕЙНОВА Г. Э. ТИМЕРГАЛИНА Г. Р.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ 260
ДАНИЕЛЯН Я. М.

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА 267
ДОБРОВОЛЬСКАЯ М. С.

НОВАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ: АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 273
ДОЛЖЕНКОВА Ю. В.

УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ 277
ДУБРОВСКИЙ А. В.

ДИВИДЕНДНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 281
ЕЛИСЕЕВА Е. Н.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА 286
ЕРМОЛОВСКАЯ О. Ю.

ДЕВЕЛОПМЕНТ ЖИЛЬЯ НА ЗЕМЛЯХ САДОВОДЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ КАК ФАКТОР УРБАНИЗАЦИИ 290
ЖИДИКОВ В.В. СМИРНОВАЕ.А.

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ БИТКОИНА И ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ СТАБИЛЬНЫХ КРИПТОВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ ИЛИ КОРПОРАЦИЙ 296
ЖУКОВ П.Е.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА УСТОЙЧИВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 300
ЗАВЬЯЛОВ М.М.

ИННОВАЦИИ В РОЗНИЧНОМ БАНКИНГЕ 2020: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ 304
ЗАГАЛОВА З.А.

ВЛИЯНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ) 311
ЗАЙЧИКОВА И. В.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ 315
ЗЛОТНИКОВА Г. К. КУИМОВ Д. Л.

ДОПРОЕКТИРОВАНИЕ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 321
ЗУДЕНКОВА С. А.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕХАНИЗМА ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ В ОТРАСЛЯХ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ И ОБОСНОВАНИЮ СТРУКТУРЫ ИХ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ 324
ИВАНОВА И. А. ПУЛЯЕВА В. Н.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ 328
ИДРИСОВА А.К. НЕЖВЕДИЛОВА З.И.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 333
КАКАУЛИНА М. О. КАЛАЖОКОВА К.З.

РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ СПГ НА МИРОВОМ РЫНКЕ 337
КАШПЕР Г.А. ЩУКИНА В. А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 344
КЕРАМОВА У. Д. БАЙРАМОВА М. З.

ФОРМУЛЯРНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ ЗА ТРАНСФЕРТНЫМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 349
КЛОЧИХИН Г. А.

МЕГАРЕГУЛЯТОР В СТАТУСЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА: РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА 354
КОВАЛЁВА А. В., ИВАНОВ Р. В.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 358
КОМОВ В. Э.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 362
КОМОВ В. Э.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ПОЛИМЕРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ 367
КОРЯКОВ А. Г. ЗАХАРОВА М. В.

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ) 372
КРАВЧЕНКО Е. А.

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ УРОВНЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ 376
КРУГЛОВА Е. Л.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ПРИВОЛЖСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ 380
КСЕНОФОНТОВ А.А.

ТРУДНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ 2021 385
КУВШИНОВА Е. Е. ШАДЧЕНКО Н. Ю.

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ЕГО РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 391
КУЗНЕЦОВА Н. Р.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА И СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ 395
КУТЫРИН Д. О.

ПРИЧИНЫ БЕДНОСТИ В РОССИИ 399
КУЧУБЕРИЯ Р. Б. АДАМСКАЯ Л. В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ 403
КУЩЁВ Н. П.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА ГОРОДА: РОЛЬ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ 407
ЛАФФАХ А. М.

740

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ К ГЛОБАЛЬНЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ И УГРОЗАМ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА 411
ЛЕСКИНА О.Н. ЕФИМОВА Н.А.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ РИД ДЛЯ НУЖД МЧС 415
ЛОСЕВА О. В.

БАНКОВСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 422
МАГОМЕДОВ Ш. Ю.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТОПЛИВНОЙ КОМПАНИИ 428
МАРКИН К. О.

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОДБОРЕ И ОТБОРЕ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ 432
МАСЛОВА В. М.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТОВ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (ОПЫТ РОССИИ И СЛОВАКИИ) 436
МИЛЯЕВА Л. В. ДОРОФЕЕВА А. Р. КОЧЕТКОВ Н.Д.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ: КЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 442
МОКРОВА Л. П.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УМНОГО ГОРОДА В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ В ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ) 447
МОРОЗОВ В. Д.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 450
МЯСНИКОВА Е. Б. ВОСКРЕСЕНСКАЯ Л. Н. БАЛАШЕВ Н.Б. КАРАБАНОВ Д. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 455
МЯСНИКОВА Е. Б. КОМАРОВА Т. Д.

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ЗАПЛАНИРОВАННОГО УСТАРЕВАНИЯ 460
НАДТОЧИЙ Ю. Б. АПАЛЬКОВА Т. Г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ГЧП В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ЭПОХУ COVID-19 465
НАМАДОВ В. Д. ПОПАДЮК Т. Г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
В 2021 ГОДУ 469
НЕЙКОВЧЕН О. Ф.

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УСТОЙЧИВОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ 473
НИКИТИН А. Ю.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ 479
НОВОСЕЛЬЦЕВА П. Г.

МАРКЕТИНГ ВПЕЧАТЛЕНИЙ В ИНДУСТРИИ СПОРТА 485
НУРИЕВ А. М. КИРПИЧЕВА М. А.

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ЗАЩИТЫ 489
ОЗИЕВ А. М.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ
ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ 493
ОРУСОВА О. В. ЕКАТЕРИНОВСКАЯ М. А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В СТРАНАХ МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ 497
ОРУСОВА О. В. ЕКАТЕРИНОВСКАЯ М. А.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ AGILE В EVENT – ИНДУСТРИИ 503
ОСИПОВА Е. И.

СОЗДАНИЕ И ВЫВЕДЕНИЕ ПРОДУКТА НА РЫНОК. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ
СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРОДУКТА 509
ПАНЕШ М. К.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ . 514
ПАНИНА О. В.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ ВНЕШНИМ УСЛОВИЯМ 517
ПАНИНА О. В.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ 520
ПАЧИН П. С. ЩЕКОЧИХИНА С. В.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ РИСКА 524
ПОГОДИНА Т. В.

МЕТОДИКА КОНКУРЕНТНОГО БЕНЧМАРКИНГА ДЛЯ МОБИЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ 529
ПОЛЕВОЙ С. А. ЯКИМОВ И. А.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РЕКЛАМНОГО ПРОСТРАНСТВА 533
ПОЛЯКОВ В. А. ФОМИЧЕВА И. В. ЮДИНА О. В.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ 537
ПРИШЛЯК Е. А.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» 542
ПРОКОФЬЕВ М. Н. ГОНЧАРОВ В. А.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДОСТАТОЧНОСТИ СИСТЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНЫХ И ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ СРЕДИ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ 547
ПУЛЯЕВА В. Н.

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ 553
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ И. А.

ФОРМИРОВАНИЕ САМООРГАНИЗАЦИИ И МОТИВАЦИИ УЧАСТНИКОВ КОМАНДЫ IT-ПРОЕКТА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГИБКОЙ МЕТОДОЛОГИИ 556
РУДОМАЗИН А. М. ЮССУФ А. А.

СУВЕРЕННЫЕ ФОНДЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ 563
РУКИНА Т. И. ЛЕВЧЕНКО Е. А.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РАСХОДАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ 567
РЯБЫХ Н. Е.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ HR-БОТОВ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ 573
РЯЗАНЦЕВА М. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ 578
САВИНА С. В.

ВОЗМОЖНОСТИ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА 582
САВИНА С. В.

УЧЕТ И ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ОБОЗНАЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА 586
СВИРИДОВА Е. А.

КРИТЕРИИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 591
СВИРИДОВА Е. А.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНДИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 596
СЕРГЕЕВ А. А.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНДИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 601
СЕРГЕЕВ А. А.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ В АДМИНИСТРАЦИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ 606
СЕРЫШЕВ Р. В.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ НА МЕСТАХ В ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ 612
СЕРЫШЕВ Р. В.

УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «УМНЫЙ ГОРОД») 619
СИБИРЯЕВ А. С.

ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВНЕДРЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИЗУЧЕНИЮ ПРАВОВОГО РЕЖИМА В «УМНОМ ГОРОДЕ» 622
СИБИРЯЕВ А.С. ТУРОВСКИЙ А. А.

ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ 626
СИДЕЛЬНИКОВ А. С.

МОТИВАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА 630
СИЛКИНА Е. В.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ МОТИВАЦИЕЙ ТРУДА ПЕРСОНАЛА 635
СМИРНОВА М. Е. ТУРГИНА А. В.

СТАЖЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ: ОПЫТ КОМПАНИИ NESTLE 640
СУБОЧЕВА А. О. МАЛЬСАГОВА Д. М.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ 643
ТЕРСКАЯ Г. А.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 647
ТИМОФЕЕВА А. К.

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ПРОЕКТАХ 652
ТРИФОНОВ И. В.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ 656
ТРИФОНОВ П. В. СЕЛЕЗНЕВА У. Ю.

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА КАК КАТАЛИЗАТОР НОВЫХ ПРАВОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ 662
УСТЬЯН Э. А. САВИЦКИЙ С. А.

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В ГЛАВНЫХ АДМИНИСТРАТОРАХ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ 666
ФЕДЧЕНКО Е.А. ЛЫСЕНКО А. А.

КОНЦЕПЦИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ 671
ФОМИЧЕВА Т. Л.

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ 678
ХАРЧИЛАВА Х.П. ТОПАЛОВ Р.В. БАШКОВ Д.Ю.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ БАНКОВ: РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ 683
ЦУЦАЕВА К. Н.

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ 687
ЧЕНЦОВ Д. А.

РОЛЬ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ ЕС 691
ЧУВАХИН П. И.

КОНЦЕПЦИЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОСТОРОННИМИ БАНКАМИ РАЗВИТИЯ 694
ЧУВАХИН П. И.

ПРИОРИТЕТЫ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ 697
ЧУВАХИНА Л. Г.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ - ОСНОВА МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 700
ШВАНДАР Д. В.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА БАЗЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА. 706
ШМАНЁВ С. В.

СИСТЕМНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ 710
ШМАНЁВ С. В.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 714
ШУБЦОВА Л. В.

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И ЕГО ИЗМЕНЕНИЕ ПРИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА 717
ЩЕРБАЧЕНКО П. С.

ПРИНЦИПЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В РОССИИ И В МИРЕ 721
ЩЕРБАЧЕНКО П. С.

РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ 725
ЩЕРБИНА Т. А.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ГРУЗОВЫЕ ПЕРЕВОЗКИ 728
ЯРЫШКИН К. И.